А. Тимановскій.

СБОРНИКЪ
ТОЛКОВАНІЙ РУССКИХЪ ЮРИСТОВЪ
КЪ
СУДЕБНЫМЪ УСТАВАМЪ
ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО.

За двадцать пять лѣтъ (1866—1891).

УЧРЕЖДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ
и
УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

2000 ТЕЗИСОВЪ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

1892.

XV
Т-4
1999
1957 г.
С(р)2.12

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Выпуская вторымъ изданіемъ толкованія къ Судебнымъ Уставамъ, извлеченныя изъ отечественной юридической литературы, я рѣшился въ цѣляхъ доступности и удешевленія книги исключить текстъ статей, тѣмъ болѣе, что существующее нынѣ въ продажѣ официальное изданіе Судебныхъ Уставовъ, по своей незначительной стоимости, вполнѣ устраняетъ необходимость въ пополненіи частныхъ сборниковъ текстомъ закона.

Что же касается системы расположенія тезисовъ, то она оставлена мною въ прежнемъ видѣ, а именно: всѣ извлеченія помѣщены въ постатейномъ порядкѣ, причемъ новые тезисы, заимствованные изъ газетныхъ статей, изложены нѣсколько подробнѣе, такъ какъ опытъ убѣждаетъ, что при обращеніи къ источникамъ, болѣе всего затрудненій приходится испытывать для полученія номера газеты за прежніе годы.

Не стану утверждать, чтобы мною былъ исчерпанъ весь матеріалъ по той отрасли юридической литературы, которая послужила предметомъ составленія настоящаго Сборника, но считаю нужнымъ отмѣтить, что въ это второе изданіе, отдѣленное отъ перваго шестилѣтнимъ промежуткомъ, вошло болѣе тысячи новыхъ тезисовъ.

Въ виду помѣщеннаго въ 1885 году, въ одномъ изъ юридическихъ журналовъ, критическаго отзыва, выражавшаго сомнѣніе въ полезности настоящей книги, считаю достаточнымъ повторить то, что мною было уже изложено въ „отвѣтѣ на рецензію“.

Помимо ссылокъ на иностранную юридическую литературу, являющую многократные примѣры подобнаго рода изданій, мною были высказаны слѣдующія соображенія:

„Если образованному юристу, много читавшему и постоянно слѣдящему за новостями юридической литературы, важно имѣть подъ рукою справочный указатель, возстановляющій немногими словами въ его памяти все ранѣе прочитанное имъ по тому или другому вопросу, то не менѣе важно пользованіе такою книгою и для юриста, почему либо отставшаго отъ обновленія своего запаса юридическихъ знаній; разъясненіе, соображеніе, мнѣніе, высказанныхъ въ томъ или другомъ тезисѣ, могутъ только вызвать въ немъ желаніе ознакомиться поближе съ интересующимъ его вопросомъ и заставить его прочитать то подлинное сочиненіе или ту указываемую журнальную статью, изъ коихъ сдѣлано извлеченіе. Въ отношеніи же тѣхъ судебныхъ дѣятелей, которые по недостатку матеріальныхъ средствъ, не заводятъ собственныхъ библіотекъ, или же тѣхъ, которые по мѣстожительству своему въ уѣздной глуши, лишены возможности временнаго позаимствованія юридическихъ книгъ, слѣдуетъ признать, что несомнѣнно полезнѣе пріобрѣсти хотя бы отрывочныя свѣдѣнія, включенныя въ составленный мною Сборникъ, чѣмъ оставаться въ невѣденіи относительно воззрѣній, выработанныхъ наукою и практикою въ сферѣ судоустройства и судопроизводства“.

Для лицъ, занимающихся судебною практикою, настоящее изданіе, какъ вмѣщающее въ себѣ между прочимъ разъясненія, относящіяся къ отдѣльнымъ практическимъ случаямъ, явится дополнительнымъ подспорьемъ къ Сборникамъ кассаціонныхъ рѣшеній.

А. Тимановскій.

Варшава.

Декабрь 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

УЧРЕЖДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

ст.	стр.	ст.	стр.	ст.	стр.	ст.	стр.
1	5	138	—	238	—	389	99
5	8	139	48	243	64	390	—
6	9	140	—	246	66	393	100
7	11	142	49	247	67	394	102
8	23	146	—	249	69	395	103
10	24	148	50	250	70	396	104
12	25	150	—	256	71	399	—
21	37	151	51	261	72	400	—
24	—	154	—	262	—	402	—
46	38	157	52	263	73	403	105
67	—	159	53	264	—	404	106
78	39	160	—	265	74	406[1]	—
78[4]	—	166	54	353	—	406[17]	107
79	—	168	—	354	77	406[18]	108
79[4]	—	174	55	355	83	407	—
81	—	184	—	356	85	412	109
84	40	190	—	357	—	413	110
89	42	201	56	359	87	415	—
92	—	202	—	367	—	416	111
114	—	203	57	368	94	420	112
121	43	204	—	370	95	456	113
123	—	205	—	375	—	461	114
124	44	207	59	377	—	462	—
129	—	210	—	378	—	464	115
130	45	213	60	379	96	523	116
131	—	226	—	380	97		
135	46	227	62	384	98		
137	47	232	—	387	—		

УСТАВЪ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ст.	стр.	ст.	стр.	ст.	стр.	ст.	стр.
1	121	97	—	219	247	312	328
2	123	98	—	221	248	313	329
3	—	104	206	224	—	314	—
4	124	106	207	225	—	318	330
5	125	107	—	229	249	319	331
6	128	112	—	231	—	320	—
7	134	118	210	234	250	323	332
9	136	119	—	242	251	325	—
10	137	120	211	247	—	326	333
12	140	121	—	248	252	328	334
14	143	122	212	249	—	331	335
15	145	123	213	250	261	332	336
16	148	124	—	252	263	333	337
17	153	125	214	253	266	336	—
18	155	128	215	254	268	337	343
19	—	129	216	255	270	338	—
20	156	133	—	256	272	341	344
21	—	134	—	257	—	342	—
22	158	135	—	258	273	343	345
23	159	138	217	259	275	344	—
24	—	140	218	260	277	345	347
27	161	142	219	262	278	348	—
28	168	143	220	264	281	349	348
29	169	145	—	265	282	351	—
30	171	146	221	266	283	352	349
31	172	147	—	267	—	353	—
32	173	149	—	268	—	354	352
33	174	151	222	269	286	355	353
34	176	152	—	270	—	356	354
35	177	154	223	271	287	357	355
36	182	155	—	272	289	358	356
39	185	157	—	275	—	359	—
40	186	158	224	276	—	363	—
42	187	159	—	277	291	368	357
43	189	166	226	278	299	369	—
44	191	167	228	279	300	377	358
46	192	168	—	280	301	384	359
47	193	169	229	281	—	386	—
48	—	170	230	282	305	387	360
49	194	173	—	283	310	388	—
50	—	174	231	284	—	389	—
52	195	175	232	285	—	390	361
53	196	178	233	286	311	391	362
57	—	180	—	289	312	392	—
60	197	183	234	290	313	396	—
64	—	194	—	292	—	398	363
65	198	200	235	293	—	400	364
69	199	201	236	294	314	403	—
74	200	203	—	295	—	405	366
77	—	204	237	297	—	406	—
83	201	205	—	300	316	409	367
84	202	206	240	302	—	411	—
85	—	207	241	303	—	412	—
88	—	208	242	304	317	414	368
89	203	209	—	306	321	416	—
90	—	210	243	307	323	419	370
92	204	211	245	309	324	420	371
93	—	213	—	310	327	421	—

ст.	cmp.
423	376
424	—
425	377
426	378
427	—
428	379
429	380
430	—
431	—
433	381
435	382
438	383
442	—
443	—
444	384
446	—
447	385
450	—
452	386
453	—
454	387
467	389
468	390
472	—
474	391
475	—
476	392
478	394
481	—
482	—
483	397
485	—
489	—
491	398
494	400
497	—
501	—
504	—
506	401
510	—
512	—
514	403
518	—
520	404
521	410
523	411
524	—
526	412
527	413
528	—
528[1]	414
528[3]	—
528[3]	—
529	415
531	417
[illegible]	—
[illegible]	418
[illegible]	419
[illegible]	421
[illegible]	—
[illegible]	—
[illegible]	—

ст.	cmp.
543	422
544	423
545	—
547	425
548	426
556	427
557	—
565	428
566	429
568	430
569	—
570	431
572	—
573	—
574	432
575	—
576	434
577	436
589	437
591	—
592	438
593	439
595	440
599	441
600	—
608	443
611	—
612	446
613	—
619	—
620	447
621	452
623	453
624	—
625	454
626	455
627	456
628	457
630	—
631	458
633	—
636	459
640	—
642	460
651	—
656	461
657	462
661	463
664	—
670	464
671	—
673	—
676	465
678	—
682	—
683	466
684	468
685	—
688	—
690	469
691	474
692	—

ст.	cmp.
694	478
695	479
696	481
699	—
700	—
704	—
705	482
707	484
709	—
711	—
715	486
716	—
718	—
719	488
722	—
724	—
725	489
726	490
729	—
733	—
734	491
735	—
736	495
737	—
738	497
739	—
740	498
742	499
744	500
745	502
746	504
748	—
749	505
750	—
751	506
752	513
753	514
754	—
755	518
756	521
757	523
758	525
760	526
762	535
763	—
764	537
765	538
766	—
769	541
770	543
771	544
776	546
777	—
778	548
779	—
780	550
787	553
788	—
789	—
792	554
795	—
797	—

ст.	cmp.
801	555
802	570
804	572
805	573
809	—
811	—
812	574
813	575
816	—
818	576
819	577
820	578
831	—
834[2]	—
835	—
838	579
840	—
844	—
846	580
856	581
869	—
875	582
877	583
878	—
879	584
882	585
889	—
891	586
893	—
894	587
896	—
900	—
905	588
907	589
908	590
909	—
912	591
916[2]	593
917	—
918	594
919	—
921	595
928	—
930	596
931	597
933	598
934	603
936	607
941	608
944	—
947	—
955	—
957	609
958	—
959	610
968	—
976	611
978	613
979	614
985	—
994	—
1002	615

ст.	*стр.*	ст.	*стр.*	ст.	*стр.*	ст.	*стр.*
1003	—	1080	623	1156	625	1213[5]	—
1004	616	1086	—	1159	626	1220	—
1008	—	1089	—	1160	—	1236	—
1009	—	1091	624	1161	627	1255	631
1016	617	1092	—	1179	—	1260	633
1017	—	1095	—	1180	628	1263	—
1019	—	1128	624	1182	—	1265	—
1029	—	1130	—	1183	—	1276	634
1035[2]	618	1144	625	1189	—	1289	—
1056	—	1151	—	1211	629		
1077	619	1152	—	1213[1]	—		
1079	622	1153	—	1213[3]	630		

ОПЕЧАТКИ.

стран.	*строка:*	*напечатано:*	*слѣдовало напечатать:*
202	21	ссуды	судьи
376	6	428	423
502	6	445	745

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ.

---

1) Нужно вспомнить печальную картину дореформеннаго суда, чтобы понять съ какимъ энтузіазмомъ встрѣчено было судебное преобразованіе. Взятки, кляуза, судебная волокита и потворство сильнымъ міра сего господствовали въ тогдашнемъ судопроизводствѣ. Въ узаконеніи великихъ началъ: равенства, гласности и публичности, а не въ разныхъ деталяхъ процесса, слѣдуетъ видѣть историческій смыслъ осуществленной реформы. Прошло четверть вѣка—и судебное взяточничество стало преданіемъ. Какія обвиненія ни возводились на судебныя учрежденія, но этого не было слышно съ тѣхъ поръ, какъ введено гласное и устное судопроизводство. Крутой поворотъ къ судебной жизни не обошелся безъ трудностей. Но какъ бы ни были основательны жалобы на нѣкоторые недостатки дѣятельности новыхъ судебныхъ учрежденій, они не умаляютъ величія Судебныхъ Уставовъ, какъ законодательнаго памятника, ни заслуги передъ Россіей тѣхъ, которые трудились надъ его составленіемъ и примѣненіемъ къ жизни. (*Новое Время 1889 г. 20 Ноября № 4932*).

2) Общая польза, принесенная Судебными Уставами обществу и государству, слишкомъ велика чтобы можно стать въ ряды противниковъ судебной реформы, но нельзя скрывать разныхъ недостатковъ этихъ уставовъ, причемъ практика судовъ не мало содѣйствовала усиленію недостатковъ, а приверженцы новаго суда, защищая его словами, дѣлали очень мало для устраненія недостатковъ судебной практики или внесенія въ законодательномъ порядкѣ необходимыхъ измѣненій въ Судебные Уставы. Значительнымъ тормазомъ для успѣшной дѣятельности новыхъ судовъ служило также то, что они должны были примѣнять дѣйствующіе до сихъ поръ явно несовершенные и устарѣвшіе Сводъ законовъ гражданскихъ и Уложеніе о наказаніяхъ слегка измѣненное въ 1886 году. Очевидно, что для завершенія судебной реформы и правильнаго

проведенія ея въ жизнь, требуются огромный законодательный трудъ и строгая послѣдовательность въ развитіи судебной практики (*Кіевлянинъ. 20 Ноября 1889 г.*).

3) Памятный день 20 Ноября прошелъ совершенно незамѣтно, но слѣдуетъ помнить, что торжественному настроенію тишина способствуетъ иногда еще больше, чѣмъ самая пышная церемонія. Кто помнитъ—или хотя бы только знаетъ по наслышкѣ—„черную судебную неправду"—тому нѣтъ надобности разъяснять значеніе реформы. Значеніе это такъ велико, что его не могли бы уничтожить никакія частныя передѣлки Судебныхъ Уставовъ. Нельзя утверждать, чтобы Судебные Уставы были безукоризненны во всѣхъ своихъ частяхъ, отъ первой статьи до послѣдней, но несомнѣнно, что они соотвѣтствовали въ главныхъ чертахъ, условіямъ времени и *допускали возможность дальнѣйшаго развитія.* Неудачею для Россіи была преждевременная остановка работъ, а не ошибка въ ихъ направленіи. Будущій историкъ русскаго суда едва ли возложитъ на дѣятелей судебной реформы какую бы то ни было долю отвѣтственности за поправки, знаменующія собою границу между первымъ и вторымъ двадцатипятилѣтіемъ Судебныхъ Уставовъ (*Вѣстникъ Европы. 1889 г. кн. 12-ая, стр. 899*).

4) Нѣтъ сомнѣнія, что судебное устройство наше нуждалось въ гласности, устности, состязательности, въ сокращеніи судебныхъ инстанцій, въ ограниченіи силы формальныхъ доказательствъ. Но къ сожалѣнію, не ограничились поправками въ этомъ смыслѣ. Государственная Канцелярія пошла далѣе и передѣлала проектированные графомъ Блудовымъ Судебные Уставы въ чисто политическихъ видахъ, выдѣливъ судебное вѣдомство изъ вѣденія государственной власти, введя институтъ присяжныхъ, образовавъ адвокатскую корпорацію, установивъ связь мироваго суда съ мѣстнымъ самоуправленіемъ и предоставивъ судьямъ право толковать законы по общему ихъ смыслу. Исторія новыхъ судовъ представляетъ примѣры пристрастныхъ рѣшеній; правосудіе стало руководиться не столько закономъ и правдой, сколько тенденціей. (*Современная Россія. Т. II, стр. 195, изд. 1890 г.*).

5) Приверженцы реформы, проникнутые безусловнымъ превосходствомъ новаго суда желали тогда одного: точнаго и неуклоннаго проведенія въ жизнь вновь созданнаго порядка. Судебные Уставы не только считались неуязвимыми, но даже всякая попытка, критическаго къ нимъ отношенія, считалась какъ бы еретическою. Такое отношеніе въ то время являлось не только понятнымъ, но и необходимымъ: должно было дорожить безконечно этимъ новымъ

завоеваніемъ; боялись, и должно было бояться, какъ бы подъ видомъ поправокъ не явилось возврата къ прежнимъ порядкамъ безсудія и безправія. Такое отношеніе къ Судебнымъ Уставамъ является излишнимъ въ настоящее время, когда основныя начала ихъ настолько привились, что о возвратѣ къ прежнему не можетъ быть серьезной рѣчи. Между тѣмъ, взглядъ на Уставы, какъ на нѣчто неприкосновенное, оказалъ медвѣжью услугу этому творенію. Несомнѣнно, что отъ основныхъ началъ слѣдуетъ отличать массу сравнительно безразличныхъ законоположеній, касающихся вопросовъ второстепенныхъ. Измѣненіе послѣднихъ составляетъ лишь вопросъ практическаго удобства (**И. Гордонъ.** *Юридическая Лѣтопись 1890 г. Апрѣль*).

6) До судебной реформы законъ былъ, но не было правосудія; былъ и судъ, но въ судѣ была „неправда черная“, были и судьи, но .. не помянемъ ихъ лихомъ! Мы современники, вспоминаемъ объ этой сторонѣ, какъ о чемъ то маловѣроятномъ, сказочномъ. Мы читаемъ, какъ забавный анекдотъ, страницы посвященныя дѣятельности стараго суда его очевидцами и современниками. Но не до забавы было этимъ очевидцамъ и свидѣтелямъ! Мы такъ сжились съ новыми судебными порядками, что гораздо болѣе склонны замѣчать ихъ недостатки, чѣмъ цѣнить ту самую ихъ сущность, которая произвела переворотъ не только въ нашемъ правосудіи, но и въ нашихъ правовыхъ понятіяхъ и правахъ, пріобщивъ русское общество къ дотолѣ чуждому для него чувству законности. Многія подробности новаго судебнаго порядка оказались несовершенными и потребовали исправленія. Сама жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ, а развивается, усложняется, видоизмѣняется въ своихъ проявленіяхъ. Невозможно, чтобы учрежденія оставались неизмѣнны. Медленнѣе чѣмъ жизнь, но и они вслѣдъ за нею измѣняются и приспособляются къ новымъ условіямъ. Таковъ законъ развитія и мы современники, плохо бы исполняли свою гражданскую обязанность, еслибы только умилялись на прекрасную сущность новыхъ судебныхъ порядковъ, закрывая глаза на недостатки требующіе исправленія. (*Новое Время, 18 Апрѣля 1891 г. № 5437*).

7) Скромность торжествъ, которыми въ обѣихъ столицахъ судебная корпорація ознаменовала свое четверть-вѣковое служеніе законности и справедливости, далеко не соотвѣтствовала конечно, величію того дѣла, которое осуществляется въ этомъ служеніи. Вторая четверть вѣка существованія новаго суда застаетъ его вѣрныхъ слугъ не въ праздничномъ настроеніи; но призывъ,

который въ началѣ его жизни былъ обращенъ къ нимъ торжественно и величаво, тѣмъ болѣе способенъ ободрять ихъ въ настоящее время, ибо онъ сталъ теперь призывомъ самаго народа, которому было время познать всю достоинство истиннаго правосудія, (С. М. Къ двадцатипятилѣтнему юбилею новаго суда. *Юридическій Вѣстникъ. 1891 г. Т. VIII, стр. 273*).

8) Послѣ крѣпостнаго права самымъ больнымъ мѣстомъ въ старомъ строѣ нашей жизни былъ судъ приказный, безгласный, медлительный, лицепріятный. На ряду съ отмѣною рабства великимъ и навсегда памятнымъ дѣломъ было созданіе суда праваго и для всѣхъ равнаго, первое практическое внесеніе въ русскую жизнь началъ незыблемости закона и неприкосновенности личныхъ правъ. Вотъ почему, несмотря на нѣкоторыя оговорки, включенныя въ самый текстъ Судебныхъ Уставовъ, несмотря на частныя въ нихъ видоизмѣненія, которыя послѣдовали отчасти въ первые же годы ихъ дѣйствія, отчасти въ новѣйшее время, русскому обществу дорого воспоминаніе объ открытіи новыхъ судовъ, какъ дороги и сохранившіяся общія начала новаго судоустройства и судопроизводства. (*Русская Мысль. 1891 г. кн. 5. Внутр. обозрѣніе, стр. 202*).

9) Уже вскорѣ послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ въ обществѣ измѣнилось идеалистическое отношеніе къ судамъ; явилось сознаніе, что въ нихъ есть что-то неладное, что-то такое, что необходимо измѣнить и согласовать съ дѣйствительною жизнью. Два принципа, гласность и равенство передъ судомъ, казались такими магическими средствами, которые сразу должны были уврачевать общество отъ всѣхъ его золъ; но практика не замедлила показать обратную сторону медали. (*Русское Обозрѣніе. 1891 г. кн. 5, Совр. Лѣтопись, стр. 399 — 407*).

10) Выяснившаяся съ теченіемъ времени необходимость измѣненія Судебныхъ Уставовъ и болѣе совершеннаго приспособленія ихъ къ нуждамъ дѣйствительности не умепьшила значенія этого законодательнаго акта. Въ изданныхъ, въ дополненіе, измѣненіе и, отмѣну отдѣльныхъ постановленій ихъ, узаконеніяхъ, они пріобрѣли лишь новую силу служить интересамъ правосудія, попрежнему оставаясь главнымъ источникомъ процессуальнаго права въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя распространено ихъ дѣйствіе. (*Правительственный Вѣстникъ 1891 г. Апрѣль*).

УЧРЕЖДЕНІЕ
СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

I ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Власть судебная есть прежде всего власть, имѣющая прямымъ своимъ назначеніемъ примѣненіе закона къ конкретнымъ обстоятельствамъ отдѣльнаго случая. Судья не долженъ задаваться вопросами о практическихъ послѣдствіяхъ примѣненія закона; въ послушаніи его заключается главная судебная добродѣтель. Судья обязательно долженъ примѣнять законъ къ жизни, независимо отъ его полезности или раціональности. Будущее не должно судью интересовать; онъ имѣетъ дѣло только съ совершившимися фактами, и оцѣнкою ихъ ограничиваетъ предѣлы своей судебной работы. Другимъ существеннымъ признакомъ, характеризующимъ дѣятельность судебной власти, представляется то, что власть эта рѣшаетъ только отдѣльные конкретные случаи, и ни въ какомъ случаѣ не установляетъ общихъ принциповъ. Судебная власть лишена инициативы; она пассивна въ своемъ существѣ, и чтобы возбудить ея дѣятельность, требуется наличность законнаго основанія. (**В. К. Случевскій.** *Лекціи по угол. судопр.* $188^3/_4$).

§ 2. Будучи носителями одной только судебной власти, созданныя Судебными Уставами, судебныя установленія, отправляютъ свои судебныя функціи вполнѣ самостоятельно, и притомъ безъ всякаго участія власти административной. Они распространяютъ свою юрисдикцію на всѣ преступленія, при чемъ начало сословности не имѣетъ значенія. У каждаго суда имѣется свое пространство дѣйствія и своя особая юрисдикція, распространяющаяся на извѣстныя

категоріи дѣлъ. Территоріальность и родъ дѣлъ представляются тѣми двумя основными признаками, которыми опредѣляется объемъ власти каждаго суда. Что касается до степени власти судовъ, то она у всѣхъ одинакова, и каждый судъ осуществляетъ ее въ своей дѣятельности, совершенно независимо отъ другихъ судовъ. Имѣющій законную силу приговоръ мироваго судьи обладаетъ такимъ же судебнымъ значеніемъ, какъ и приговоръ высшаго судебнаго учрежденія. Высшій судъ не можетъ вмѣшиваться въ производство дѣлъ въ подчиненномъ судѣ и стѣснять свободу его дѣйствій. Но будучи такимъ образомъ самостоятельнымъ и независимымъ, каждый судъ осуществляетъ въ своей дѣятельности начало единства и цѣлостности уголовной юстиціи. Охраняя своими приговорами въ государствѣ господство права, суды исполняютъ полностью всѣ части лежащей на нихъ задачи, и находятся въ равныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ гражданамъ государства. (**В. К. Случевскій.** *Лекціи по угол. судопр. 188$^3/_4$*).

§ 3. Изъ государственности суда вытекаютъ слѣдующія главнѣйшія положенія: *а)* независимость суда отъ представителей интересовъ, которые могутъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, прямо или косвенно; *б)* гласность судебнаго производства т. е. права сторонъ и посторонней публики присутствовать при судебномъ разборѣ и *в)* всякій судъ служитъ не отдѣльнымъ лицамъ, а общимъ потребностямъ правосудія, состоящимъ въ томъ, чтобъ рѣшеніе его соотвѣтствовало дѣйствительной, *матеріальной* истинѣ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. 1, стр. 10*).

§ 4. Судебные органы учреждены и поставлены не для того, чтобы пользоваться своими правами, а для того чтобы нести обязанности, и лишь ради этой цѣли они снабжаются властью. Все, чѣмъ служащій отличается отъ простыхъ обывателей, дается ему единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы онъ имѣлъ возможность въ кругѣ своего служебнаго вѣденія работать на общее благо, а слѣдовательно и на пользу законныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ. (**Н. Муравьевъ.** *О судебной службѣ. Юридическій Вѣстн. 1886 г. Сентябрь. стр. 64*).

§ 5. Служащій по судебному вѣдомству, подобно всякому другому служащему, несетъ государственную службу и состоитъ подъ руководящею властью правительства, какъ одинъ изъ множества его органовъ. Ничего въ общественномъ смыслѣ обособленнаго, никакаго status in statu, судебное вѣдомство не представляетъ. Особенности въ дѣятельности судебной и административной власти обусловливаютъ и особенности въ устройствѣ, но отсюда до розни и несогласія властей еще огромное разстояніе, перейти которое,

до антагонизма между вѣдомствами, нельзя безъ явной нелѣпости, мелкихъ личныхъ побужденій и явнаго государственнаго вреда. Личный составъ служащихъ по судебному вѣдомству, вслѣдствіе нѣкоторыхъ исключительныхъ его условій, образуетъ по мысли самаго закона своего рода *сословіе*, имѣющее извѣстные корпоративные оттѣнки. Но, во имя общественнаго блага и ради пользы судебнаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, да не сдѣлается никогда это сословіе, *частою*, которой неразлучные спутника — безжизненность и нетерпимость. (Н. Муравьевъ. *О судебной службѣ. Юридическій Вѣстникъ 1886 г. Сентябрь. стр. 72*).

§ 6. Судебныя установленія существуютъ не сами для себя, а для общества и даже для публики, какъ внѣшней *его оболочки*. Къ членамъ этого общества, къ гражданамъ имѣющимъ дѣло съ судомъ, судебные дѣятели обязаны относиться со всевозможною вѣжливостью и терпѣніемъ, внимательно и заботливо. Для нихъ въ сношеніяхъ съ публикою не должно быть ничтожныхъ дѣлъ и маловажныхъ надобностей по той простой причинѣ, что для каждаго *его* дѣло всѣхъ значительнѣе и дороже, *его* надобность всѣхъ важнѣе и настоятельнѣе. Судебное вѣдомство должно помнить, что именно изъ массы отдѣльныхъ дѣлъ и нуждъ и слагается великое, общее дѣло правосудія, ввѣренное его попеченіямъ. (Н. Муравьевъ. *О судебной службѣ. Юридическій Вѣстникъ. Сентябрь. стр. 75*).

§ 7. Всѣ члены судебнаго сословія, какія бы должности они не занимали, примѣняютъ одни и тѣ же законы, руководствуются одними и тѣми же основными принципами, одинаково стремятся къ открытію дѣйствительной истины. И если они подходятъ къ ней, каждый въ силу своей должности, съ разныхъ сторонъ и въ разные моменты, то это все таки нисколько не разъединяетъ ихъ и не обособляетъ другъ отъ друга, а лишь даетъ ихъ дѣйствіямъ дружный, центростремительный характеръ. (Н. Муравьевъ. *О Судебной службѣ. Юридическій Вѣстникъ 1886 г. Октябрь. стр. 242*).

§ 8. Законъ требуетъ себѣ повиновенія отъ всѣхъ; обязанность повиновенія присуща органамъ административной власти также, какъ и органамъ власти судебной, но разница въ отношеніяхъ этихъ двухъ категорій органовъ власти къ закону, тѣмъ не менѣе, велика и выражается въ томъ, что законъ, въ виду спеціальныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ органами административной власти, по охраненію публичной и личной безопасности и созданію условій благоустройства, предоставляетъ такую обширную, нерегламентируемую закономъ, сферу для ихъ усмотрѣнія, которую законъ не призналъ возможнымъ предоставлять органамъ судебной власти,

предназначеннымъ для примѣненія постановленій закона къ отдѣльнымъ случаямъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 39*).

§ 9. Порядокъ вещей установленный судебными уставами, отнюдь *не* исключалъ правильнаго устройства юстиціи и въ средѣ сельскаго населенія. Новый законъ отъ 12 Іюля и 29 Декабря 1889 г. отступилъ отъ начала отдѣленія административной власти отъ судебной. Послѣ двадцатипятилѣтняго примѣненія у насъ на практикѣ этого начала едва ли можно кого убѣдить въ цѣлесообразности противоположнаго начала. Съ изданіемъ новаго закона никакого *объединенія власти* не произойдетъ; напротивъ того, умноженіе органовъ власти будетъ только порождать *замѣшательство* въ средѣ сельскаго населенія, которое вообще смутно представляетъ себѣ роль и компетенцію различныхъ органовъ управленія. Сохраняя существующее *многоначаліе*, новый законъ не достигаетъ ни цѣлей *объединенія власти*, ни *приближенія* ея къ населенію. Что можетъ быть болѣе *сложно и пестро*, нежели организація судебной власти по закону 12 Іюля 1889 г. Земскій начальникъ, городской судья, мировой судья, уѣздный членъ окружнаго суда, уѣздный съѣздъ, окружный судъ, судебная палата, городское присутствіе, правительствующій сенатъ!! Къ этому перечню необходимо прибавить и нѣкоторые другіе единоличные органы власти, которые съ изданіемъ закона 12 Іюля пріобрѣтаютъ весьма солидную долю власти и по дѣламъ судебнымъ; таковы: министръ внутреннихъ дѣлъ, губернаторъ, предводитель дворянства и уѣздный исправникъ. (И. Хмѣльницкій. *Реорганизація судебныхъ установленій по законамъ 12 Іюля и 29 Декабря 1889 г. Журналъ Гражс. и Угол. Права. 1891 г. № 1*).

5 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Какую бы изъ функцій судебной власти ни отправлялъ криминалистъ-практикъ, онъ является всегда лицомъ подчиненнымъ закону и долженствующимъ заботиться, прежде всего, о точномъ примѣненіи его къ обстоятельствамъ разсматриваемаго имъ частнаго случая. Его критическое отношеніе къ закону не должно задаваться иною цѣлью, какъ цѣлью уразумѣнія истиннаго смысла закона. Онъ не можетъ исправлять законъ или отказываться отъ примѣненія его, не измѣняя самому себѣ, своему назначенію. Недостаточно заучить законъ наизусть и затѣмъ примѣнять по буквальному его смыслу. Судьѣ необходимо, не ограничиваясь буквальнымъ толкованіемъ закона, перейти къ его догмѣ, къ изслѣдо-

ванію его внутренняго смысла, къ выясненію тѣхъ началъ, которыя развиты законодателемъ въ отдѣльныхъ статьяхъ закона. (*Вступительная лекція* В. Случевскаго, *читанная 12 января 1883 г.*).

§ 2. Цѣль дѣйствія судебной власти есть водвореніе въ общественной жизни правоваго порядка, и для достиженія этой цѣли нужно прежде всего, чтобы онъ былъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ одинъ и тѣмъ-же иначе создастся хаосъ правовыхъ отношеній. Необходимо искать помощи и указаній въ наукѣ. Каждый разъ, когда судебная практика какого либо народа была внѣ вліянія науки, происходили явленія, далеко нежелательныя. Въ результатѣ являлась или практика поклоняющаяся „буквѣ закона“ или практика произвола. У насъ, гдѣ судебная практика имѣетъ только что нарождающіяся традиціи, гдѣ затрудненія встрѣчаются на каждомъ шагу, гдѣ являются вопросы для рѣшенія которыхъ судья вооруженъ только его личнымъ творчествомъ—является *особая практика индивидуальныхъ свойствъ*. (В. Хлѣбниковъ. *Юридическое Обозрѣніе 1884 г. № 194*).

6 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ обществѣ существуетъ убѣжденіе о полномъ подчиненіи судебныхъ слѣдователей прокурорамъ, причемъ указываютъ, что всѣ хорошіе и способные слѣдователи бѣгутъ отъ этой должности. Мнѣніе это невѣрно. Незначительность содержанія и условія жизни и дѣятельности слѣдователей, заставляютъ ихъ искать другаго рода службы. Хорошій слѣдователь не боится смѣняемости, какъ не боится ея прокуроръ; различіе между утвержденными и не утвержденными слѣдователями, въ смыслѣ, вліянія на нихъ прокуроровъ, чисто формальное, и въ настоящее время, во многихъ судахъ, на *утвержденія*, смотрятъ только какъ на отличіе. (*Юридич. Вѣстн. 1884 г. Сентябрь. стр. 120 — 124. „Суды и судебные порядки“.* С. Хрулева).

§ 2. Въ производствѣ предварительнаго слѣдствія особенно замѣтенъ *розыскной* элементъ. Функціи слѣдователя состоятъ не въ разрѣшеніи спора сторонъ установленнымъ для того порядкомъ, а въ такомъ по закону и долгу службы направленіи дѣла, которое наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ правосудія. Обвиняемый во время слѣдствія не уполномочивается имѣть защитника и самый доступъ къ слѣдствію сопровождается для него многими существенными ограниченіями; вообще, взаимное соотношеніе розыска и состязательности по дѣйствующему законодательству можетъ быть выражено слѣдующею формулою: чѣмъ далѣе подвигается

уголовное дѣло въ своемъ послѣдовательномъ движеніи, тѣмъ болѣе розыскъ уступаетъ мѣсто состязательности. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г. Т. 1 стр. 66*).

§ 3. Въ сущности, слѣдователь есть тотъ же уголовный судья, только сошедшій съ своего неподвижнаго мѣста и самодѣятельно розыскивающій туже истину, которую затѣмъ долженъ установить настоящій судья. Поэтому теоретически и въ служебной постановкѣ ихъ обоихъ много общаго; та же независимость, тѣже основы и задачи, та же обязанность безпристрастія; за то въ практическихъ условіяхъ — глубокое различіе. Слѣдователю нуженъ рядъ такихъ свойствъ, которыя рѣдко — примѣнимы въ чисто судейской функціи. Для нелегкаго слѣдовательскаго труда нужны: энергія и рѣшимость, способность къ иниціативѣ и проницательность, находчивость и быстрота. Для слѣдователя обязательна строго объективная точность его работы; онъ нарушаетъ свой долгъ всякій разъ какъ даже добросовѣстно и невольно въ чемъ либо преувеличиваетъ, увлекается или вообще влагаетъ въ свое изслѣдованіе много личнаго и субъективнаго. (Н. Муравьевъ *О судебной службѣ. Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Октябрь стр. 256*).

§ 4. Дурное состояніе предварительнаго слѣдствія — аксіома, одинаково признаваемая и людьми науки и практическими дѣятелями. Корень зла въ томъ, что этотъ институтъ съ самаго начала получилъ неправильную постановку. Въ основаніе всего современнаго судопроизводства положены гласность, устность и состязательность, между тѣмъ предварительное слѣдствіе построено по инквизиціонному типу. У насъ подсудимый на предварительныхъ стадіяхъ производства служитъ пассивнымъ объектомъ изслѣдованія, на которомъ производятся различные эксперименты съ цѣлью отысканія истины. Бумажностью проникнуты всѣ акты судебнаго слѣдователя, бумажнымъ является надзоръ прокурора, бумажныя горы восходятъ на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ. Живой человѣкъ совсѣмъ какъ бы теряется... Личность обвиняемаго, даже можетъ быть незамѣтно для судебныхъ органовъ, исчезаетъ со сцены, утопая въ морѣ протоколовъ и постановленій. Нужно ли удивляться послѣ этого, что въ то время когда во Франціи лишь десятая часть слѣдствій по дѣламъ подсуднымъ ассизному суду, получаютъ дальнѣйшее движеніе, у насъ почти всякое слѣдственное производство рождаетъ обвинительный актъ, проходитъ благополучно чрезъ камеру преданія суду и становится предметомъ разбора по существу. (*Судебная Газета. 16 Апрѣля 1889 г. № 16*).

7 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Противники суда присяжныхъ указываютъ на то, что для уголовнаго судьи требуется такая степень развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ такое умѣнье обращаться со сложнымъ судебнымъ матеріаломъ, которыхъ нѣтъ у присяжныхъ, но которыя присущи профессіональнымъ судьямъ; что существующее дѣленіе функцій присяжныхъ и коронныхъ судей есть дѣленіе искусственное, на практикѣ не проводимое и проявляющееся съ особою наглядностью и несостоятельностью при постановкѣ присяжнымъ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ; что присяжные, отдаваясь легко впечатлѣніямъ, производимымъ на нихъ судебнымъ слѣдствіемъ, или заключительными преніями, вноситъ въ свои рѣшенія элементъ произвольности; и что они склонны считать себя выше закона, и не стѣсняться обязательностью для себя его постановленій. На это защитники присяжныхъ возражаютъ: что разрѣшая вопросъ о виновности, присяжные тѣмъ самымъ разрѣшаютъ и вопросы о фактѣ и вопросы о правѣ; что такимъ образомъ, неправильно созданное французскою доктриною, противуположеніе присяжныхъ и судей, въ дѣйствительности не существуетъ; что при правильномъ веденіи судебнаго слѣдствія, и исполненіи участвующими въ процессѣ лицами своихъ обязанностей, впечатлительность присяжныхъ не влечетъ за собою вредныхъ послѣдствій; что за то присяжнымъ вполнѣ чужда та рутинность и неподвижность взгляда, которая легко вырабатывается у коронныхъ судей, вслѣдствіе постояннаго обращенія ихъ съ уголовными дѣлами; что они исключительно обладаютъ знаніемъ и пониманіемъ житейской обстановки преступленія и всѣхъ индивидуальныхъ ея особенностей; что въ совѣсти присяжныхъ слѣдуетъ видѣть лучшій коррективъ для положительнаго закона, лучшее средство, чтобъ узнать соотвѣтствуетъ ли данный законъ существующему въ обществѣ правосознанію, и что судъ присяжныхъ обладаетъ такою независимостью сужденій, которой не имѣетъ судъ коронный. Сопоставляя эти двѣ категоріи аргументовъ, нельзя не признать за послѣдними большей силы убѣдительности, тѣмъ болѣе, что независимо отъ судебныхъ своихъ достоинствъ, судъ присяжныхъ имѣетъ еще высокое спеціальное назначеніе: онъ развиваетъ въ обществѣ чувство законности и усиливаетъ значеніе уголовной репрессіи судовъ. (**В. К. Случевскій.** *Лекціи по угол. судопр. 188¾ г.*).

§ 2. Для того, чтобы оцѣнка извѣстнаго доказательства достигла извѣстной степени объективности, нужно, чтобы она была произведена значительнымъ числомъ оцѣнщиковъ, разсматривающихъ

его съ различныхъ точекъ зрѣнія сообразно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ. При такомъ методѣ различныя воззрѣнія сталкиваются, борятся; въ этомъ состязаніи все, исключительно субъективное, должно отпасть; — остается то только, что можетъ вынести процессъ всесторонняго обсужденія. Съ этой точки зрѣнія судъ присяжныхъ представляетъ важныя преимущества. (Л. Е. Владимiровъ. *Судъ присяжныхъ, 1873 г., стр. 56*).

§ 3. Вопросъ о виновности есть такой вопросъ, разрѣшеніе котораго не зависитъ отъ права, отъ закона, а вытекаетъ изъ совокупности тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ совершено дѣяніе. Для разрѣшенія его не требуется знанія опредѣленій закона, а совершенно достаточно имѣть здравый смыслъ и желаніе отнестись къ разбираемому дѣлу внимательно, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, какъ субъективныя, лежащія въ личности обвиняемаго, такъ и объективныя. Кромѣ того, для приложенія положительнаго права къ современной жизни, необходимъ институтъ, который сообщалъ бы ему гибкость, посредствомъ которой законъ, не смотря на свою консервативность, явился бы справедливой нормой для каждой жизненной комбинаціи. Гибкость эту можетъ дать лишь такое учрежденіе, которое въ своемъ составѣ имѣетъ общественный, жизненный элементъ. Такимъ учрежденіемъ является судъ присяжныхъ, посредствомъ котораго правосознаніе народа постоянно и равномѣрно входитъ въ право и въ его приложеніе. (Н. Д. Сергѣевскій. *О судѣ присяжныхъ, 1875 г., стр. 6 — 9*)

§ 4. Вердикты присяжныхъ часто критикуются съ неномѣрною строгостью, но при этомъ не беруть во вниманіе тѣхъ условій, при которыхъ вердиктъ часто создается. Разработка дѣла иногда бываетъ крайне неудовлетворительна, не отчетлива, не полна. Приговоръ присяжныхъ обусловливается не только тѣмъ, *какія* доказательства имъ даются, но еще и тѣмъ, *какъ* эти доказательства имъ даются. Разработка доказательствъ должна отличаться *точностью, отчетливостью* и, такъ сказать, *чистотою* въ отдѣлкѣ подробностей. (Л. Е. Владимiровъ. *Судъ присяжныхъ 1873 г. стр. 215*).

§ 5. Непосредственное назначеніе суда присяжныхъ состоитъ въ содѣйствіи правильному и неукоснительному примѣненію дѣйствующаго уголовнаго закона къ отдѣльнымъ преступнымъ дѣяніямъ; если же придерживаться противнаго, весьма, впрочемъ, распространеннаго мнѣнія, по которому судъ присяжныхъ призванъ къ сглаживанью практическихъ недостатковъ закона, къ устраненію его несоотвѣтствія жизни, то тѣмъ самымъ приходишь къ извращенію задачи суда присяжныхъ, къ присвоенію ему, такъ

сказать, законодательной власти, которой онъ не имѣетъ и имѣть не можетъ. Единственно вѣрнымъ способомъ, для разрѣшенія сравнительно рѣдкихъ столкновеній закона и жизни, должно признавать путь помилованія, дарованіе коего должно исходить отъ власти верховной, хотя инициатива возбужденія вопроса о помилованіи и можетъ принадлежать суду. (*Журн. гражд. и уг. пр. 1882 г., кн. 9; рефер.* **В. Н. Случевскаго.** *въ засѣд. Юрид. Общ. отъ 27 Февраля 1882 г.*).

§ 6. Ошибки суда присяжныхъ по своимъ послѣдствіямъ гораздо менѣе вредны, чѣмъ ошибки постояннаго суда. Ошибки присяжныхъ носятъ на себѣ характеръ *импульса*, и ихъ послѣдствія ограничиваются исключительно тѣмъ дѣломъ, въ которомъ онѣ были сдѣланы. Напротивъ, ошибки постояннаго трибунала, вытекаютъ изъ *системы*, и ихъ послѣдствія общи и продолжительны. Ошибки постоянныхъ судовъ входятъ въ практику, дѣлаются прецедентами; ошибки присяжныхъ ограничиваются моментами, умираютъ вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ, въ которомъ онѣ были совершены. (**Л. Е. Владимiровъ.** *Судъ присяжныхъ, 1873 г., стр. 61*).

§ 7. Судъ присяжныхъ дѣйствуетъ тамъ только хорошо, гдѣ онъ представляетъ не двѣ отдѣльныя коллегіи—судей и юристовъ, дѣйствующихъ особнякомъ, а два элемента одного и того же дружно дѣйствующаго трибунала. Только во взаимодѣйствіи судей и присяжныхъ находитъ народная юстиція свою солидную основу. (**Л. Е. Владимiровъ.** *Судъ присяжныхъ, 1873 г., стр. 76*).

§ 8. Наша юстиція тогда только будетъ отвѣчать строгимъ требованіямъ справедливости, когда къ нашей несомнѣнной гуманности мы прибавимъ строгое воззрѣніе на преступленіе. Нужно понять, что присяжная служба — тяжелая обязанность, приступая къ которой слѣдуетъ отложить въ сторону всякій сентиментализмъ. Присяжная служба требуетъ твердости, гражданскаго мужества. Тяжко осуждать людей, тяжело посылать ихъ въ тюрьмы, но присяжный долженъ помнить, что сожалѣніе нужно имѣть не только къ преступленію, но и къ странѣ. Страна нуждается въ общественной безопасности, въ охраненіи авторитета нравственныхъ началъ. (**Л. Е. Владимiровъ.** *Судъ присяжныхъ 1873 г., стр. 31*).

§ 9. Участіе присяжнаго въ судѣ не есть право; это—общественная обязанность, и обязанность тяжелая; она не представляетъ никакихъ выгодъ для отдѣльнаго человѣка; напротивъ, она бываетъ часто сопряжена съ извѣстными потерями. Общество должно дорожить учрежденіемъ суда присяжныхъ ради общественнаго блага

и ради любви къ своей странѣ. (**Л. Е. Владиміровъ**. *Судъ присяжныхъ. 1873 г. стр. 51*).

§ **10.** Взаимное отношеніе присяжныхъ засѣдателей и судей, по разъясненію Кассаціоннаго Сената, сводится къ извѣстной формулѣ: „de jure respondent judices, de facto juratores", — судьи рѣшаютъ вопросъ юридическій, а присяжные — фактическій. Дѣятельность этихъ двухъ факторовъ суда въ постановленіи рѣшенія должна явиться поэтому въ слѣдующемъ видѣ: присяжные рѣшаютъ вопросъ о достовѣрности предложенныхъ имъ фактовъ и о вмѣненіи подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, а судьи постановляютъ, что такіе то законные признаки преступленія, дѣйствительно, осуществляются въ признанныхъ присяжными фактахъ, что вся совокупность этихъ признаковъ исчерпываетъ требуемый закономъ составъ извѣстнаго преступленія, и что, наконецъ, подсудимому должно быть назначено такое-то наказаніе. (**Селитрениковъ**. *О постановкѣ вопросовъ. 1875 г., стр. 2*).

§ **11.** Законъ предоставляя присяжнымъ опредѣлить вину или невиновность подсудимаго, тѣмъ самымъ предоставляетъ имъ рѣшить и весь въ совокупности вопросъ о *преступленіи*, т. е. вопросъ *правовой*. Справедливость такого заключенія находитъ себѣ подтвержденіе въ цѣломъ рядѣ статей Устава Угол. Судопр. Но вмѣстѣ съ тѣмъ правовой вопросъ о виновности рѣшается и судьями, съ тою только разницею, что на коронный судъ законъ налагаетъ обязанность, и очень важную, приготовить присяжныхъ къ рѣшенію вопроса, дать имъ всѣ средства къ правильному его разрѣшенію не только съ юридической, но и съ фактической стороны. Судебные Уставы вовсе не даютъ основаній для ограниченія компетенціи присяжныхъ вопросами факта. (*Юрид. Вѣстн.* № *9*. **Д. Каллистовъ**).

§ **12.** Сенатъ, своимъ рѣшеніемъ по дѣлу Войко (1871 г. N. 1401) призналъ, что не одни присяжные, какъ бы слѣдовало, разрѣшаютъ въ уголовныхъ дѣлахъ всѣ фактическіе вопросы, отъ которыхъ зависитъ опредѣленіе вины или невиновности подсудимыхъ, но что эта обязанность лежитъ отчасти и на судьяхъ, входящихъ въ составъ присутствія. Выходитъ, что не однихъ присяжныхъ долженъ убѣдить подсудимый въ дѣйствительности того или другаго обстоятельства, составляющаго спорный предметъ въ дѣлѣ, но онъ долженъ подѣйствовать и на внутреннее убѣжденіе судей. Результатъ слѣдующій: судьи, напр. отказываютъ въ постановкѣ дополнительнаго вопроса, какъ „не вытекающаго изъ судебнаго слѣдствія," а присяжные между тѣмъ держатся, положимъ, того же взгляда на происшествіе, какъ и защитникъ; отсюда, или прихо-

дится присяжнымъ обвинить подсудимаго въ такомъ преступленіи, котораго онъ, по ихъ мнѣнію, не совершалъ, или же, вопреки убѣжденію, приходится совершенно оправдать его. (*Журналъ гражд. и угол. права. 1876 г. Январь—Февраль, стр. 51. Статья* И. Закревскаго).

§ **13.** Къ числу общихъ условій, по всѣмъ родамъ преступленій, мѣшающихъ правильной дѣятельности института присяжныхъ должны быть отнесены: *а*) отсутствіе точныхъ указаній закона на образованіе общаго состава присяжныхъ засѣдателей; *б*) неправильная и нецѣлесообразная подсудность; *в*) неизвѣстность присяжныхъ о возможныхъ размѣрахъ карательнаго результата ихъ обвинительнаго приговора; *г*) излишняя обрядность судебныхъ засѣданій; *д*) невѣрная и несогласная съ жизнью квалификація преступленій въ кодексѣ; *е*) неудовлетворительность установившихся правилъ о постановкѣ вопросовъ на судѣ и *жс*) несогласное съ цѣлями правосудія примѣненіе постановленій объ отводѣ присяжныхъ засѣдателей. (А. Ф. Кони. *Рефератъ въ засѣд. С. П. Б-скаго Юрид. Общ. 25 Октября 1880 г.*).

§ **14.** Одна изъ самыхъ главныхъ, существенныхъ причинъ недостатковъ нашего суда присяжныхъ засѣдателей, имѣющихъ вліяніе на правильное отправленіе правосудія заключается въ томъ, что уставами избрано неправильное мѣрило для опредѣленія умственныхъ и нравственныхъ качествъ лицъ, способныхъ нести обязанности присяжныхъ засѣдателей, мѣрило, благодаря которому получается противоположный результатъ по сравненію съ тѣмъ, который имѣлся въ виду законодателями, и только измѣненіемъ законоположеній, до этого относящихся, можно достигнуть лучшаго результата. (*Журн. гражд. и угол. пр. 1882 г., кн. 2, стр. 109.* Н. Щукановъ).

§ **15.** Институтъ присяжныхъ засѣдателей введенъ у насъ не какъ вынужденная народомъ у правительства уступка, а добровольнымъ его актомъ какъ видоизмѣненіе прежнихъ, уже устарѣвшихъ формъ народнаго участія, идея котораго глубоко коренится въ нашей жизни и неразрывна съ нашимъ національнымъ воззрѣніемъ на правосудіе. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 150*).

§ **16.** Политическія основанія, приводимыя обыкновенно въ пользу и противъ суда присяжныхъ, оказываются вообще слабыми, и это объясняется тѣмъ, что институтъ присяжныхъ, для цѣлей правосудія созданный, кромѣ политической стороны имѣетъ несравненно болѣе важную сторону — *юридическую*. Если судъ присяжныхъ даетъ

государству возможность поддерживать равновѣсіе между обвиненіемъ и защитою, ограждать общественную безопасность, не принося на алтарь ея невинныя жертвы, то тѣмъ самымъ онъ уже исполняетъ высокую миссію. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 388*).

§ **17.** На институтъ присяжныхъ оказываетъ, прежде всего, вліяніе *общественная среда*, ея нравственная физіономія, степень выработанной ею устойчивости взглядовъ и убѣжденій, развитіе чувства достоинства какъ къ человѣческой личности, такъ и къ государственному благу. Громадное вліяніе на дѣятельность присяжныхъ имѣетъ отношеніе къ нимъ правительства; при довѣріи правительства, присяжные сосредоточиваются въ рамкахъ судебной дѣятельности; при недовѣріи, они проявляютъ стремленіе перенести въ судъ борьбу политическую. Въ этомъ отношеніи особенно опасны попытки подбора присяжныхъ и сокращенія ихъ компетенціи. Процессуальное положеніе присяжныхъ также вліяетъ на ихъ дѣятельность; продолжительность сессіи и неудовлетворительное устройство совѣщательной комнаты могутъ гибельно сказываться на ихъ рѣшеніяхъ. Наконецъ не можетъ не отражаться на институтѣ присяжныхъ и состояніе въ странѣ матеріальнаго уголовнаго законодательства. Далеко не безразлично для дѣятельности суда присяжныхъ и практическое примѣненіе карательныхъ постановленій, степень совершенства мѣстъ заключенія. Вообще успѣхъ присяжныхъ опредѣляется тремя главными факторами: *общественною культурою, законностью въ жизни и правдою въ законѣ.* (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 447—449*).

§ **18.** Преобразованіе нашего уголовнаго судопроизводства, насколько оно выразилось въ призывѣ къ отправленію судейскихъ обязанностей людей изъ народа и изъ такъ называемаго „общества," представляется въ сущности самою непопулярною реформою изъ всѣхъ совершившихся за истекшее двадцатипятилѣтіе. Значительная часть русскихъ гражданъ никогда не призывается въ присяжные; „за льготами" гоняются и бываютъ рады, когда представится случай исходатайствовать себѣ увольненіе отъ повинности присяжнаго. (*Московскія Вѣдомости. 1885 г. №№ 119 и 145*).

§ **19.** Судъ присяжныхъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, благодаря фанатизму еврейскаго элемента и его кагальной организаціи, поставленъ къ сожалѣнію въ совершенно исключительныя условія. Мѣстное еврейское населеніе — это крѣпко сплоченная крупная сила, фанатически отстаивающая интересы своихъ единовѣрцевъ. Давленіе этой силы сказывается наглядно во всѣхъ проявленіяхъ мѣст-

ной общественной жизни. Достаточно указать на оправданіе въ г. Слонимѣ еврея Бурды, обвинявшагося въ поджогѣ собственнаго имущества. Наиболѣе практическимъ выходомъ изъ этого ненормальнаго положенія представляется *переселеніе извѣстнаго рода дѣлъ изъ уѣздныхъ сессій въ губернскіе города.* (*Новое Время. 1884 г. № 3109*).

§ 20. Прочитывая статьи „Московскихъ Вѣдомостей" приходится удивляться, что присяжные могутъ съ достоинствомъ выполнять свой гражданскій долгъ, среди тѣхъ по истинѣ ненормальныхъ нападеній и бездоказательныхъ обвиненій, которыми извѣстная часть печати окружаетъ у насъ отправленіе правосудія. (*Новости. 1884 г. № 337*).

§ 21. Сводя къ одному знаменателю, всѣ данныя по вопросу о судѣ присяжныхъ, нельзя не придти къ слѣдующимъ выводамъ: а) Институтъ присяжныхъ органически возникъ и окончательно развился въ своеобразной формѣ только въ *Англіи*, гдѣ онъ уже и утратилъ свой первоначальный политическій оттѣнокъ, усвоилъ спеціальный характеръ аттрибута судебной власти, которую онъ тамъ восполняетъ, но отнюдь не упраздняетъ. б) Перенесенный во *Францію* во время революціи, этотъ институтъ пріобрѣлъ и доселѣ тамъ сохраняетъ политическій, а посему и крайне неустойчивый характеръ, служа не восполненіемъ, но рѣшительнымъ противовѣсомъ авторитету положительнаго закона, а также и суда, какъ органа государственной власти. в) Заимствованный, въ этомъ видѣ, *другими государствами Западной Европы* въ 1848 — 1849 г., институтъ присяжныхъ подвергся однако на этой новой почвѣ переработкѣ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ и въ семидесятыхъ годахъ значительно удалился отъ французскаго типа. г) Тѣмъ не менѣе судъ присяжныхъ не только въ *Испаніи* и *Венгріи*, но даже въ *Голландіи* и цѣлой группѣ *Скандинавскихъ государствъ* до сихъ поръ не признается необходимымъ, какъ не соотвѣтствующій условіямъ ихъ самостоятельнаго развитія. д) Такъ какъ судъ присяжныхъ перенесенъ былъ въ *Россію* въ 1864 г., то очевидно что онъ былъ заимствованъ нами изъ заграницы, въ ту именно эпоху когда въ Италіи, Австріи и Германіи онъ находился въ состояніи броженія, не успѣвъ еще освободиться отъ крайностей французскаго типа. (**В. Фуксъ.** *Судъ присяжныхъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г. Февраль, стр. 639*).

§ 22. Введеніе у насъ института присяжныхъ не соотвѣтствовало ни умственнымъ и нравственнымъ, ни политическимъ и общественнымъ условіямъ нашего быта, и кромѣ того, было вполнѣ несвое-

временно съ точки зрѣнія условій спеціально судебныхъ. Главныя потребности нашего правосудія, не имѣя вовсе политическаго характера, сводились прежде всего къ гласности судопроизводства, къ ограниченію системы формальныхъ доказательствъ и къ сокращенію инстанцій, а наконецъ къ улучшенію судебнаго персонала, словомъ ко всему тому, что можно достигнуть безъ суда присяжныхъ. (**В. Фукъ**. *Судъ присяжныхъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г. Февраль, стр. 658*).

§ **23.** Несмотря на то, что со времени открытія гласнаго суда прошелъ 21 годъ, онъ продолжаетъ называться судомъ „новымъ." Этотъ эпитетъ сохранился въ народномъ словоупотребленіи потому, что изъ всѣхъ реформъ судебная произвела на народныя массы наиболѣе глубокое впечатлѣніе. Народъ, окончательно извѣрившійся въ возможность осуществленія правды на землѣ, боявшійся суда какъ огня, съ удивленіемъ узналъ, что новый судъ представляетъ собою что то новое, невиданное, неслыханное. (*Русскія Вѣдомости. 23 Апрѣля 1887 г. N. 109*).

§ **24.** Настаивая на необходимости отмѣны суда присяжныхъ, „Московскія Вѣдомости" указываютъ на безполезность сдѣланныхъ измѣненій по вопросамъ: объ ограниченіи судебной гласности, о повышеніи образовательнаго ценза, объ измѣненіи правилъ составленія списковъ засѣдателей, о правѣ ихъ участвовать въ постановкѣ вопросовъ и наконецъ о проектируемомъ изъятіи нѣкотораго рода дѣлъ. Требуется коренная реформа и нужно вмѣстѣ съ тѣмъ упразднить судейскую несмѣняемость. (*Московскія Вѣдомости. 1887 г. 12 Августа, N. 220*).

§ **25.** Нѣтъ ни одной группы преступленій, которую желательно было бы изъять изъ вѣденія суда присяжныхъ. Заботиться нужно не о томъ, чтобы оставить за присяжными только дѣла, соотвѣтствующія ихъ способностямъ и силамъ, а о томъ, чтобы повысить уровень этихъ способностей и силъ, сдѣлать ихъ достаточными для разрѣшенія любаго дѣла. Единственный коррективъ, который можно было бы допустить по дѣламъ крайне сложнымъ—это учрежденіе для нихъ чего-то въ родѣ спеціальнаго суда присяжныхъ, образуемаго на основаніи особыхъ списковъ или съ усиленнымъ преобладаніемъ образованнаго элемента. Кругъ дѣйствій такого суда долженъ былъ бы опредѣляться не *предметомъ*, а *свойствомъ* дѣла; ему могли бы быть предоставлены всѣ дѣла выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, кого и чего они бы ни касались. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г. кн. 6. Внутреннее Обозрѣніе*).

§ 26. Разсматривая внутреннія причины, вліяющія на присяжныхъ засѣдателей, слѣдуетъ признать, что оправдательные вердикты при сознаніи подсудимыхъ, и кажущаяся непослѣдовательность въ ихъ рѣшеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ, обусловливаются такими побужденіями, которыя прямо указываютъ на серьезное и честное отношеніе присяжныхъ къ своимъ обязанностямъ и которыя не позволяютъ бросать камень въ судъ присяжныхъ. (**С. Хрулевъ.** *Судъ присяжныхъ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Декабрь, стр. 80—99*).

§ 27. Разсматривая статистическія данныя за нѣсколько лѣтъ, слѣдуетъ придти къ заключенію, что *судъ присяжныхъ у насъ, такъ же репрессивенъ, какъ и судъ коронный, и въ этомъ отношеніи вообще представляетъ полныя гарантіи общественной и государственной жизни*, но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что судъ присяжныхъ, вѣдающій болѣе серьёзныя дѣла, неминуемо долженъ быть осторожнѣе въ своихъ заключеніяхъ, и потому долженъ гораздо чаще, чѣмъ коронный судъ, выносить оправдательныя рѣшенія при одинаковой степени доказанности обвиненія и что явная несоразмѣрность и даже несообразность наказаній, опредѣляемыхъ нашимъ уложеніемъ, должна сильнѣе вліять на судъ присяжныхъ, чѣмъ на коронныхъ судей, которые не назначаютъ строгихъ наказаній. (**С. Хрулевъ.** *Судъ присяжныхъ. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1886 г. кн. 10, стр. 108—117*).

§ 28. Споръ объ относительныхъ достоинствахъ суда присяжныхъ и суда коронаго, могъ бы скорѣе выясниться, еслибы спорящія стороны посвятили большее вниманіе тому значенію, какое принадлежитъ судебнымъ рѣчамъ. Необычайная рѣдкость появленія истиннаго типа *судебной* рѣчи много виновата въ значительной долѣ нареканій, щедро расточаемыхъ институту присяжныхъ. Когда какой нибудь изъ живыхъ факторовъ даннаго организма страдаетъ, поражаются непремѣнно и другіе, близъ него лежащіе; легко смѣшивается истинная причина болѣзни, становится ошибочный діагнозъ и примѣняются средства безсильныя возстановить больнаго. (**П. Обнинскій.** *Судебная рѣчь, ея значеніе въ вердиктѣ и форма. Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Августъ, стр. 468—469*).

§ 29. Противники суда присяжныхъ утверждаютъ, что „улица“ плохая вершительница правды, плохой стражъ порядка и безопасности; что ложное милосердіе, культурная неразвитость, имѣютъ результатомъ то, что нарушители правоваго порядка, порисовавшись на скамьѣ подсудимыхъ, отпускаются присяжными на всѣ четыре стороны. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Статистика по-

казываетъ, что изъ 100 дѣлъ, около 62—63 кончаются обвиненіемъ, а если кто не закрываетъ умышленно глазъ на истину, тотъ долженъ согласиться, что не существуй цѣлаго ряда неблагопріятныхъ условій, среди которыхъ приходится дѣйствовать нашему жюри, число осужденій было бы значительно больше. Судъ милостивый и правый невозможенъ безъ милостиваго и праваго уложенія о наказаніяхъ; судъ скорый, безволокитный немыслимъ безъ искусной постановки предварительнаго слѣдствія; судъ безкорыстный и честный не долженъ состоять изъ голодающихъ; судъ разумный и осмысленный не долженъ быть безгласнымъ наблюдателемъ происходящей передъ нимъ процедуры и разрѣшителемъ предуготовленныхъ вопросовъ. Твореніе рукъ человѣческихъ — судъ народа, какъ и всякая иная форма юстиціи, далеко отъ совершенства. Есть и въ немъ больныя мѣста, есть слабыя стороны; но отсюда, далеко до упраздненія. (*Судебная Газета. 17 Мая 1887 г. N. 20*).

§ **30.** На Западѣ появился цѣлый рядъ сочиненій, рѣзко критикующій государственный строй, недавно еще признававшійся идеальнымъ. Во Франціи съ такимъ трудомъ выступилъ Гастонъ Бержере въ книгѣ „Principes de politiques.“ Полезно ознакомиться со взглядами Бержере на счетъ судебнаго устройства и суда присяжныхъ. По его мнѣнію, въ сужденіяхъ присяжныхъ нѣтъ никакого постоянства, никакого соотношенія между различными рѣшеніями, никакихъ опредѣленныхъ правилъ, почему судимый присяжными подчиняется случайности состава списка, людскихъ страстей, направленія общественнаго мнѣнія и совпаденія обстоятельствъ. То и дѣло происходятъ обвиненія и оправданія, которыхъ предвидѣть заранѣе было нельзя и еще труднѣе объяснить. Процессы обращаются въ лотереи, гдѣ можно вытащить и хорошій и дурной номеръ, во всякомъ случаѣ въ игру, гдѣ внѣшность подсудимаго и ловкость защитника вліяютъ на шансъ успѣха. (*Новое Время, 6 Марта 1889 года, № 4676 и Современная Россія. Т. II изд. 1890 г. стр. 184—190*).

§ **31.** Присяжный судъ, столь часто опорачиваемый *огуломъ* за свои оправдательные вердикты, если и бываетъ въ чемъ либо повиненъ, при произнесеніи оправдательныхъ рѣшеній по дѣламъ, въ которыхъ факты обвиненія представляются доказанными, то — только развѣ въ томъ, что стоя къ жизни ближе другихъ учрежденій, онъ *раньше* другихъ и *угадываетъ* народившіяся въ ней потребности, какъ напр. раньше законовъ 18 Мая 1882 г. и 18 Декабря 1885 г., онъ чуть не всякій разъ, съ рѣзкою послѣдовательностью, отвергалъ, во имя этихъ потребностей, несомнѣнные факты паспорт-

ныхъ преступленій и несомнѣнные взломы при кражѣ изъ нежилыхъ помѣщеній. Присяжные не только носители новыхъ разумно-человѣческихъ вѣяній дѣйствительности — они, кромѣ того представители еще и *обычнаго* народнаго права, охватывающаго всѣ отрасли народной жизни. (И. Остриковъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. кн. 2. стр. 229*).

§ 32. Противники суда присяжныхъ указываютъ на повторяющіеся случаи подкупа присяжныхъ засѣдателей, но слѣдуетъ помнить, что въ теченіи 20 лѣтъ было не больше десяти процессовъ по обвиненію присяжныхъ засѣдателей въ лихоимствѣ или мздоимствѣ— и не всѣ эти процессы окончились осужденіемъ подсудимыхъ. Что такое эта цифра въ сравненіи съ сотнями тысячъ дѣлъ, рѣшенныхъ при участіи присяжныхъ. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г. Томъ I. Внутреннее обозрѣніе стр. 354*).

§ 33. Новая женевская система, по которой уголовный судъ будетъ состоять изъ 12 присяжныхъ и трехъ коронныхъ судей, совмѣстно рѣшающихъ дѣло, по большинству голосовъ, представляется цѣлесообразнымъ и подлежитъ заимствованію, такъ какъ несомнѣнно, что при такой системѣ уменьшится число тѣхъ нелѣпыхъ вердиктовъ, которыми теперь такъ часто возмущается наше общественное мнѣніе. Нынѣ существующая система, прекрасная въ теоріи, никуда не годится на практикѣ. (*Новое Время. 1 Декабря 1890 г. № 5302*).

§ 34. Присяжные засѣдатели не мотивируютъ своихъ вердиктовъ; отношеніе ихъ къ своей задачѣ, сомнѣнія и трудности ими встрѣчаемыя, путь которымъ они приходятъ къ окончательному выводу — все это остается совершенно неизвѣстнымъ. А между тѣмъ, не зная внутренней работы совершающейся въ душѣ присяжныхъ, нельзя составить правильнаго понятія о характерѣ этого учрежденія. Судить о немъ по числу оправдательныхъ и обвинительныхъ приговоровъ, значитъ рисковать самыми грубыми ошибками. Для того, чтобы оцѣнить значеніе суда присяжныхъ, нужно самому побывать присяжнымъ. (*Вѣст. Европы. 1887 г. кн. VII, стр. 435*).

§ 35. На обязанности присяжнаго, сколько нибудь владѣющаго перомъ, лежитъ оглашеніе впечатлѣній, вынесенныхъ имъ изъ залы суда и изъ совѣщательной комнаты присяжныхъ. (*Вѣстникъ Европы. 1890 г. № 4. Общественная Хроника*).

§ 36. Какъ мы судили (изъ воспоминаній присяжнаго засѣдателя).— (Гр. Джаншіевъ. *Сѣверный Вѣстникъ. 1891 г. № 4*).

§ 37. Теоретическая оцѣнка суда присяжныхъ вполнѣ исчерпана въ современной юридической литературѣ. Остается пожелать побольше фактовъ. Въ этомъ отношеніи нѣтъ драгоцѣннѣе матеріала, какъ тотъ, который доставляется самими присяжными засѣдателями, въ видѣ замѣтокъ о непосредственныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ими изъ участія въ судебномъ разбирательствѣ. (*Судебная Газета. Правда о судѣ присяжныхъ. 1890 г. № 14*).

§ 38. Разсмотрѣніе дѣла Саратовско-Симбирскаго банка въ Московской судебной палатѣ при участіи сословныхъ представителей доказало, что новыя условія для разбора подобныхъ спорныхъ дѣлъ, болѣе благопріятны чѣмъ прежде разбирательство такихъ дѣлъ съ присяжными. Присяжнымъ засѣдателямъ гораздо труднѣе ознакомиться съ тою массою письменнаго матеріала, который вмѣщается въ подобныхъ дѣлахъ. Такимъ образомъ новый порядокъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ дѣлъ, имѣетъ несомнѣнныя преимущества. (*Кіевлянинъ, 15 Января 1891 г. № 12*).

§ 39. Судъ присяжныхъ обязанъ у насъ многими существующими недостатками своей практики тому обстоятельству, что ему приходилось дѣйствовать при Уложеніи о Наказаніяхъ, созданномъ для судовъ стараго режима. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 4*).

§ 40. Какъ возникъ нашъ судъ присяжныхъ. (историческая справка по подлиннымъ документамъ). — (**Гр. Джаншіевъ.** *Русская Мысль. 1891 г. № 1*).

§ 41. Сопоставляя аргументы противниковъ и защитниковъ суда присяжныхъ, нельзя не признать, что доводы послѣднихъ болѣе убѣдительны. Противники суда присяжныхъ чаще всего прибѣгаютъ къ отдѣльнымъ случаямъ ошибочной постановки вердиктовъ присяжными для доказательства несостоятельности этого суда; а между тѣмъ, при примѣненіи такого критическаго пріема упускается изъ вида, что нѣтъ такой формы организаціи суда, которая въ этомъ отношеніи могла бы стоять внѣ всякихъ упрековъ. По той неразрывной связи, которая существуетъ между политическимъ и соціальнымъ бытомъ страны и ея судебными учрежденіями, вопросъ объ удовлетворительности суда присяжныхъ для каждаго государства долженъ быть разрѣшенъ примѣнительно къ условіямъ его внутренней жизни. Независимо отъ судебныхъ своихъ достоинствъ, судъ присяжныхъ имѣетъ еще высокое соціальное значеніе: онъ развиваетъ въ обществѣ чувство законности, подымаетъ въ массѣ населенія сознаніе личной отвѣтственно-

ти и личнаго достоинства и содѣйствуетъ сближенію положительнаго закона съ правосознаніемъ народнымъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 189*).

§ 42. Въ литературѣ и въ обществѣ почти нѣтъ спокойной критики, спокойнаго анализа суда присяжныхъ, а есть враги и друзья — и тѣ, и другіе страстные. Враги злобнымъ окомъ слѣдятъ за каждымъ шагомъ, ничего не прощаютъ, видятъ все дурное, все преувеличиваютъ, не прощаютъ даже того, что охотно прощаютъ коронному суду. Друзья вредятъ иногда дѣлу болѣе враговъ; слѣпыми очами смотрятъ они на предметъ и не видятъ того, что всѣ видятъ; потоками страстнаго многословія закрываютъ практическую сторону дѣла. (*Юридическая Лѣтопись. Къ вопросу объ оправд. прис. присяжныхъ. 1891 г. кн. 7, стр. 76 — 84*).

8 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Съ догматической точки зрѣнія, по смыслу Судебныхъ Уставовъ, прокурорскій „надзоръ“ является прежде всего законоохранительнымъ учрежденіемъ, изъ котораго только вытекаетъ обличеніе или преслѣдованіе. На практикѣ отношеніе обѣихъ функцій совершенно мѣняется, однако же безъ всякаго ущерба для дѣла — ибо въ самой обвинительной дѣятельности, заключается уже дѣятельность охранительная. Обѣ эти обязанности совпадаютъ и примиряются въ слѣдующей формулѣ: прокурорскій надзоръ преслѣдуя виновныхъ, имѣетъ въ то же время попеченіе о томъ, чтобы законный порядокъ не нарушался ни въ пользу обвиненія, ни въ пользу оправданія.

Основнымъ руководящимъ началомъ, которое должно систематически управлять всѣми отдѣльными актами дѣятельности прокурорскаго надзора, является *принципъ законности* (Legalitäts-princip), на основаніи котораго члены прокуратуры обязаны, въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, вездѣ возстановлять нарушенный законъ. Прокуроръ самъ нарушающій законъ, есть своего рода, contradictio in adjecto, явленіе, глубоко извращающее весь смыслъ учрежденія. Съ указанной легальной точки зрѣнія, для прокуратуры положеніе fiat justitia — pereat mundus представляется не парадоксомъ, а скорѣе истиною. Но кромѣ легальной есть еще и другія точки зрѣнія, нравственная и житейская, которыхъ нельзя упускать изъ вида, подъ опасеніемъ впасть въ сухое и мертвое буквоѣдство, легко узаконяющее несправедливость. Summum jus — summa injuria, положеніе не менѣе опасное, не менѣе, заслуживающее вниманія. Съ одной стороны жизнь мо-

жетъ опережать законъ, съ другой — при самомъ примѣненіи закона возможны нежелательныя и вредныя крайности, хотя и согласныя съ его буквой, но противурѣчащія истиннымъ намѣреніямъ законодателя. Отсюда рядъ почти неразрѣшимыхъ столкновеній закона съ жизнью и необходимость для того чтобы избѣгать ихъ, держаться на той не всегда уловимой границѣ, которая отдѣляетъ юриспруденцію отъ юридическаго крючкотворства.

Прокурорскій надзоръ несетъ несомнѣнную нравственную обязанность сообразоваться съ тѣми интересами, которые практическою силою вещей, рядомъ съ началомъ законности выдвигаютъ *начало цѣлесообразности* (opportunitätsprincip). Если обвинительная дѣятельность прокуратуры должна и можетъ сложить оружіе передъ такого рода случаями, гдѣ при формальныхъ признакахъ преступленія примѣненіе къ нему наказанія причинило бы обществу болѣе вреда, чѣмъ самое нарушеніе уголовнаго закона,—то цѣлесообразная осторожность дѣйствій прокурорскаго надзора—еще важнѣе въ законоохранительной функціи, гдѣ факты не укладываются въ рамки карательныхъ постановленій, а между тѣмъ наблюденіе за исполненіемъ закона другими—можетъ проявиться въ видѣ щепетильной придирчивости, которая иногда отождествляется съ ябедничествомъ. Начало цѣлесообразности, составляя все основаніе прокурорской дѣятельности, подчиняется лишь одному условію: согласованію съ общимъ духомъ закона. (*Журналъ Гражд. и угол. Права. 1884 г. Сентябрь. Задачи прокурорскаго надзора.* Н. Муравьева).

10 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Составители Основныхъ Положеній 1862 года, а по ихъ стопамъ и составители Судебныхъ Уставовъ 1864 года, создали судебную организацію ничѣмъ несвязанную съ государственною властью и въ то же время раздвоенную на двѣ отдѣльныя отрасли, ничего между собою общаго не имѣющія. Съ одной стороны, судебная власть была вручена мировымъ судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ, а съ другой — корпораціи судей, называемыхъ коронными, но отъ государственной власти независимыхъ. Во главѣ этой раздвоенной судебной власти поставлена была высшая кассаціонная инстанція, но это учрежденіе ограниченное въ своей дѣятельности разсмотрѣніемъ доходящихъ до него рѣшеній съ формальной точки зрѣнія, но не по существу, а въ дисциплинарномъ отношеніи, вооруженное только правомъ дѣлать судьямъ предостереженія, не могла обезпечить ни правильности суда, ни его единства, тѣмъ болѣе что оно само, составляя неотъемлемую часть новой

магистратуры, усвоило по необходимости и ея коренныя свойства. (В. Фуксъ. *Выборъ и назначеніе судей. Русскій Вѣстникъ. 1884 г. Октябрь*).

О мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ.

12 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Дѣятельность мироваго правосудія въ своихъ успѣхахъ столько же зависитъ отъ собственныхъ средствъ и характера организаціи, сколько и отъ тѣхъ условій, среди которыхъ она дѣйствуетъ, нуждаясь и пользуясь содѣятельностью самыхъ разнообразныхъ органовъ общественной власти и самаго общества. Нѣкоторыя земства слишкомъ мало интересуются нуждами мироваго суда; при выборѣ почетныхъ мировыхъ судей они руководствуются соображеніями, ничего общаго съ судебными интересами не имѣющими: расходованіе суммъ на мировую юстицію производится въ ограниченномъ размѣрѣ; въ отношеніи равномѣрнаго распредѣленія участковъ и правильнаго размѣщенія судебныхъ камеръ, замѣчается полное игнорированіе нуждъ населенія. Мировые съѣзды на практикѣ сдѣлались исключительно судебною инстанціею, и дѣятельный, постоянный надзоръ и руководительство практики мировыхъ судей, совершенно отсутствуютъ. Занятія дѣлами мироваго правосудія для прокуратуры сдѣлались какъ бы случайнымя, и во всякомъ случаѣ далеко не первой важности. (*Юридич. Вѣстникъ 1883 г. № 1. Статья* К. Д. Анциферова).

§ 2. Нельзя оправдать учрежденія мировыхъ съѣздовъ, какъ апелляціонной и кассаціонной камеры, обязанной наблюдать, контролировать и направлять дѣятельность мировыхъ судей. Мировые съѣзды состоятъ изъ тѣхъ же судей и, слѣдовательно, здѣсь является взаимный контроль надъ дѣйствіями другъ друга. Если же я сегодня контролирую ваши дѣйствіи, а завтра вы будете контролировать мои, то безъ всякаго сомнѣнія между нами установятся такого рода отношенія, что мы будемъ относиться довольно снисходительно къ ошибкамъ и упущеніямъ другъ друга. Независимо отъ этого, нужно принять въ соображеніе, что личный составъ мировыхъ судей избирается изъ контингента, въ который входятъ часто лица, не получившія никакого образованія. Необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, предсѣдатель съѣзда избирался изъ числа лицъ, получившихъ юридическое образованіе, а при недостаткѣ такого въ

средѣ мѣстнаго общества, назначался Правительствомъ. (Головачевъ А. А. *Десять лѣтъ реформъ, 1872 г., стр. 330*).

§ 3. Мировые съѣзды въ настоящее время не представляютъ тѣхъ гарантій безпристрастія и строгаго надзора за дѣйствіями первой инстанціи, какія необходимы при правильномъ устройствѣ суда. Самою цѣлесообразною мѣрою, къ исправленію существующихъ въ съѣздахъ недостатковъ, было бы назначеніе предсѣдателей отъ правительства. Судья, назначенный Правительствомъ, получившій юридическое образованіе, пользующійся несмѣняемостью, не ожидающій съ трепетомъ срока выборовъ, будетъ находиться въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, для исполненія съ достоинствомъ обязанностей предсѣдателя съѣзда. Относительно должности мироваго судьи, можно бы также произвести нѣсколько полезныхъ измѣненій. Слѣдовало бы установить, что окончаніе курса юридическихъ наукъ освобождаетъ отъ представленія имущественнаго ценза. Трехлѣтній срокъ службы мироваго судьи слишкомъ коротокъ; желательно продленіе срока службы до пяти лѣтъ. (*Журн. гражд. и угол. пр. 1882 г. „О желательн. измѣнен. въ суд. уст.* И. Закревскаго).

§ 4. Необходимы коренныя реформы въ нашей мировой юстиціи. Первое, въ чемъ нуждается мировой судъ,—это въ замѣнѣ ценза имущественнаго—образовательнымъ; кромѣ того желательны слѣдующія измѣненія: а) необходимо установить правило, чтобы предсѣдателемъ и непремѣннымъ членомъ съѣзда были лица, получившія юридическое образованіе, чтобы устранить главенство секретарей; б) необходимо обязать предсѣдателей накапунѣ засѣданій съѣздовъ, назначать распорядительное засѣданіе изъ всѣхъ судей, для доклада юридическихъ вопросовъ, возникающихъ изъ подлежащихъ разсмотрѣнію на съѣздѣ дѣлъ; в) рѣшенія съѣзда должны излагаться прямо въ окончательной формѣ, и канцелярія должна заблаговременно, подъ наблюденіемъ непремѣннаго члена, изготовить изложеніе обстоятельствъ дѣла, къ которому останется только приписать объявленную, мотивированную резолюцію; г) должность предсѣдателя съѣзда не должна быть соединяема съ должностью предводителя дворянства; д) мировые судьи должны выѣзжать для разбора дѣлъ въ волостныя правленія своихъ участковъ, въ заранѣе объявленные сроки; е) нужно мировымъ судьямъ устроить такое же вакантное время, какое предоставлено судьямъ общихъ судебныхъ установленій.

Проэктируемое увеличеніе срока службы мировыхъ судей не увеличитъ ихъ самостоятельности, и едва ли необходимо, въ видахъ

пріобрѣтенія ими надлежащей судебной опытности. Нельзя желать назначенія предсѣдателей съѣздовъ отъ правительства, такъ какъ такой предсѣдатель всегда будетъ встрѣчать противодѣйствіе въ членахъ съѣзда. (**Н. Селивановъ.** *Судебная Газета за 1883 г. №№ 6 и 11*).

§ 5. Мировой судъ давно порвалъ всякія связи съ условіями народной жизни и деревенскаго быта и далеко не осуществилъ того, что было положено въ основу этого учрежденія составителями проэкта. (*Журн. гражд. и угол. правъ 1883 г. кн. 1, стр. 15—20.* **Ѳ. Чекалинъ**).

§ 6. Статья Р. М. „Къ вопросу о реформѣ нашихъ судебныхъ установленій“ помѣщена въ *Юридич. Вѣст. за 1882 г., кн. 7.*

§ 7. Замѣтка В. Володимірова „Мировой судъ въ Петербургѣ“ (по поводу отчета столичнаго мироваго съѣзда за 1883 г.) помѣщена въ *Журналѣ гражд. и угол. права за 1884 г., кн. 5, стр. 1—58.*

§ 8. Чтобы измѣнить ненормальное положеніе дѣлъ въ мировой юстиціи, необходимо, сохранивъ выборное начало, увеличить срокъ службы мировыхъ судей до 6 лѣтъ, уменьшить и упорядочить имущественный цензъ, не считать признакомъ имущественной состоятельности одно количество владѣнія, а скорѣе количество земскихъ налоговъ или земскую оцѣнку земли, или то и другое вмѣстѣ, причемъ во всякомъ случаѣ должны быть отсюда исключены долги по залогамъ. Цензъ уѣздный должно сравнять съ городскимъ. Необходимо чтобы лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, но не имѣющія имущественнаго ценза избирались большинствомъ $^2/_3$ голосовъ. Желательно также увеличить содержаніе мировыхъ судей, опредѣливъ въ законѣ minimum примѣрно 2,000 руб., причемъ на канцелярію должна быть земствомъ назначена особая сумма, сообразно съ мѣстными условіями. Нѣтъ никакаго основанія устранять мировыхъ судей отъ пенсіонныхъ правъ. Необходимо увеличить число мировыхъ судей и упростить судопроизводство, сокративъ переписку, вызовы, отсрочки и т. п.; судья долженъ пріѣзжать въ селеніе, а разсыльный—оповѣщать, чтобы являлись къ нему всѣ имѣющіе какое либо дѣло. Компетенцію мироваго судьи слѣдуетъ сократить изъятіемъ дѣлъ, наказываемыхъ тюремнымъ заключеніемъ. Нужно придать большее значеніе заочнымъ рѣшеніямъ по дѣламъ маловажнымъ. Слѣдуетъ отмѣнить третью (кассаціонную) инстанцію по дѣламъ, оставленнымъ въ вѣденіи мировыхъ судей, но въ интересахъ закона допустить протестъ противъ окончательныхъ рѣшеній. Потерпѣвшимъ слѣдуетъ

предоставить право искать возмѣщенія издержекъ въ случаѣ неявки обвиняемаго въ судъ. Необходимо нынѣшніе съѣзды мировыхъ судей замѣнить особыми уѣздными присутствіями изъ членовъ окружнаго суда и мировыхъ судей, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго и почетнаго судьи, а въ крупныхъ центрахъ особаго кроннаго предсѣдателя. Это присутствіе будетъ также первою инстанціею для дѣлъ, которыя предполагается изъять изъ вѣденія мировыхъ судей и для тѣхъ которыя въ настоящее время разсматриваются окружнымъ судомъ безъ участія присяжныхъ. Вторая инстанція будетъ окружной судъ съ правомъ обжалованія его приговоровъ, въ кассаціонномъ порядкѣ Сенату. (Недостатки нынѣшняго устройства мировыхъ судебныхъ установленій. Рефератъ **М. В. Красовскаго** *доложенный въ засѣданіи С.-Петербургскаго Юридическаго Общества въ 1884 г.*).

§ **9.** Невозможно допустить замѣну мировыхъ съѣздовъ окружными судами, такъ какъ послѣдніе, составленные изъ судей незнающихъ мѣстныхъ особенностей, и находясь на далекомъ разстояніи отъ лицъ, преслѣдующихъ свои интересы въ мировыхъ судахъ, не могутъ успѣшно выполнить задачу, положенную въ основу мировыхъ учрежденій. Нынѣшнее небрежное отношеніе къ дѣлу мировыхъ съѣздовъ не входитъ въ сферу принципа мироваго суда и составляетъ предметъ надзора. Положеніе г. Красовскаго, утверждающаго: „что мировой институтъ по своему составу не оправдалъ, да и не могъ оправдать ожиданій составителей Уставовъ“, является ничѣмъ не доказаннымъ; огульнаго недовольства мировымъ судомъ не существуетъ; напротивъ того, неговоря уже о крестьянахъ впервые познавшихъ въ этомъ судѣ свою равноправность, всѣ остальныя сословія часто прибѣгаютъ къ разнымъ искусственнымъ мѣрамъ съ цѣлью подогнать исковыя требованія къ рамкамъ подсудности мироваго суда; единичныя жалобы на мировой судъ напрасно обобщаются. Мировой судъ пустилъ настолько глубокіе корни въ нашу жизнь, что теперь заботы разумнаго законодательства должны клониться только къ тщательному охраненію этаго учрежденія, устраняя все, что можетъ препятствовать полному развитію прекрасныхъ началъ, положенныхъ въ его основаніе. Нужно желать такихъ измѣненій въ законоположеніяхъ, которые могли бы облегчить приливъ лучшихъ *земскихъ* силъ къ мировой дѣятельности. Въ этихъ видахъ полезно: *а*) уменьшить размѣръ земельнаго ценза, однако же неприравнивая его къ городскому; *б*) предоставить право земскимъ собраніемъ $^2/_3$ голосовъ выбирать лицъ не имѣющихъ имущественнаго ценза но получившихъ высшее юриди-

ческое образованіе; *в*) увеличить срокъ выборовъ до 6 лѣтъ, для лицъ избираемыхъ въ судьи во второй разъ и *г*) предоставить самимъ земствамъ назначать мировымъ судьямъ содержаніе, которое должно быть только возмѣщеніемъ расходовъ по должности, а не вознагражденіемъ за трудъ, ибо отправленіе обязанности судьи есть гражданскій долгъ и потому не должно служить средствомъ къ пропитанію.

Существующій порядокъ кассаціи долженъ быть сохраненъ, и авторитетное слово Сената, въ силу глубоко вкоренившихся въ нашемъ населеніи традицій, должно вершать дѣла, какъ бы ни были мелки интересы ихъ возбудившіе. Судопроизводственные порядки въ мировой юстиціи вовсе не сложны; мировой судъ не можетъ поступиться ни однимъ изъ существующихъ пріемовъ, не рискуя превратиться въ судъ по усмотрѣнію или въ расправу. (*Контр.—Рефератъ* К. Д. Анцыферова. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г. № 2. стр. 1 — 51 и Юридическое Обозрѣніе 1885 г. № 197*).

§ **10.** Разсматривая въ отдѣльности каждое изъ обвиненій выставленныхъ противъ мироваго суда въ Россіи въ рефератѣ Красовскаго, нельзя не прійти къ заключенію, что всѣ они значительно преувеличены и во всякомъ случаѣ объяснимы, а нѣкоторыя изъ нихъ грѣшатъ даже противъ истины. (*Судебная Газета 1885 г. №№ 9 и 10. Мировой судъ въ Россіи.* Неклюдовъ).

§ **11.** Публика злоупотребляетъ легкостью мироваго суда; развилась кляуза отчасти поддерживаемая адвокатами и явилось совершенное равнодушіе къ интересамъ суда тѣхъ лицъ, которыя по частнымъ дѣламъ насильно втягиваются въ процессъ подъ видомъ свидѣтелей. (*Современныя Извѣстія. 1885 г. № 64*).

§ **12.** Въ засѣданіи 16 Февраля 1885 г. С.-Петербургское юридическое общество, приступивъ къ баллотировкѣ вопросовъ по реферату г. Красовскаго, высказалось: *а*) противъ назначенія предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ отъ короны; *б*) за желательность измѣненія имущественнаго ценза для мировыхъ судей въ смыслѣ его уменьшенія и за желательность предоставленія лицамъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ преимуществъ предъ другими лицами въ правѣ быть избираемыми въ мировые судьи; *в*) за желательность ограниченія права кассаціоннаго обжалованія приговоровъ съѣзда по маловажнымъ дѣламъ; *г*) за нежелательность увеличенія срока службы при первомъ выборѣ и за желательность увеличенія его при выборѣ того же судьи на второй срокъ; *д*) противъ дозволенія выбирать въ судьи недостигшихъ 25 лѣтняго воз-

раста съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; *е*) за желательность приданія заочнымъ приговоромъ большей силы; *эс*) за желательность расширенія подсудности почетныхъ мировыхъ судей въ уголовныхъ дѣлахъ; *з*) за желательность упрощенія практики разбирательства; *и*) за измѣненіе практики земствъ въ томъ смыслѣ, чтобы они имѣли право, не касаясь содержанія судей, увеличивать имъ добавочное содержаніе на канцелярію и расходы по должности; *і*) за желательность разъясненія въ законѣ права на пенсію лицъ, переходящихъ изъ коронной службы въ мировые судьи. (*Судебная Газета 1885 г. № 12*).

§ **13.** Вліяніе мироваго суда на общественное сознаніе такъ ничтожно, что въ обществѣ не укоренилось даже убѣжденія въ необходимости, чтобы мировые судьи были юристами—людьми, стремящимися осуществить въ государствѣ идею права. Избиратели смотрѣли на задачу своего избиранія патріархально; они по просту выбрали нуждающагося въ службѣ и приходящагося имъ по праву человѣка „изъ своихъ“; этотъ излюбленный человѣкъ въ свою очередь заботился только о томъ, чтобы на него поступало какъ можно менѣе жалобъ. (**Н. Флеровскій.** *Двадцатилѣтіе реформъ 1864 г. Наблюдатель. № 12, стр. 30*).

§ **14.** Со времени своего учрежденія, нашъ мировой институтъ существенно видоизмѣнился въ своемъ составѣ. Вновь народившійся типъ мироваго судьи, это типъ жреца внѣшнихъ формальностей и „кассаціоннаго культа“. Не имѣя ни жизненнаго опыта, воспособляющаго уразумѣть сложныя бытовыя отношенія, ни достаточнаго терпѣнія, хладнокровія и гуманности для внимательнаго выслушиванія запутанныхъ объясненій просителей, эти новые служители Ѳемиды, кое что нахватавшіе изъ юриспруденціи, совершенно искажаютъ типъ мироваго судьи. Для нихъ форма выше содержанія, буквоѣдство выше правды. Кумиръ ихъ — № кассаціоннаго рѣшенія. Считая ниже своего достоинства опуститься до міросозерцанія просителей, не искушенныхъ въ тонкостяхъ юридической хиромантіи, эти судьи новаго образца не иначе говорятъ съ просителями, какъ непонятными для нихъ, не отвѣчающими обстановкѣ, терминами взятыми изъ учебниковъ, пересыпая рѣчь свою нумерами идущихъ или неидущихъ къ дѣлу кассаціонныхъ рѣшеній. (*Русскія Вѣдомости. 1886 г. Мартъ*).

§ **15.** Для водворенія порядка въ мировой юстиціи слѣдуетъ: продолжить срокъ службы судей и значительно понизить имущественный цензъ, такъ какъ подобнаго рода цензъ долженъ служить только указаніемъ на связь мироваго судьи съ мѣстомъ его служе-

нія; усилить надзоръ за дѣятельностью судей посредствомъ тщательнаго наблюденія со стороны прокурора и болѣе частыхъ ревизій; издать общій наказъ опредѣляющій порядокъ дѣлопроизводства. (*Судебная Газета. 2 Февраля 1886 г. № 5*).

§16. Проектъ министерства юстиціи о назначеніи предсѣдателя съѣзда мировыхъ судей министромъ юстиціи изъ числа членовъ окружнаго суда, представляется неудачнымъ, какъ съ точки зрѣнія принципа учрежденія мироваго суда, такъ и по противорѣчію его кореннымъ началамъ судебныхъ уставовъ. Основной принципъ мироваго суда тотъ, что мировой судъ является вѣтвью мѣстнаго самоуправленія; введеніе въ съѣздъ въ качествѣ предсѣдателя одного изъ членовъ окружнаго суда будетъ противорѣчить этому основному принципу мироваго суда, представляющаго изъ себя живой организмъ, всѣ части котораго неразрывно связаны между собой; если измѣнить одну изъ его составныхъ частей, сейчасъ же измѣнится нормальное отправленіе организма, въ ущербъ интересамъ правосудія. Членъ окружнаго суда, назначенный предсѣдателемъ, не будетъ удовлетворять условію „наглядnаго знанія мѣстныхъ обстоятельствъ и отношеній“, такъ какъ онъ будетъ въ съѣздѣ совершенно постороннимъ, пришлымъ человѣкомъ, незнакомымъ ни съ условіями мѣстной жизни, ни съ потребностями участковыхъ мировыхъ судей и условіями ихъ дѣятельности; по незнакомству такого предсѣдателя съ мѣстными обычаями (130 ст. Уст. Гражд. Суд.), эти обычаи будутъ игнорироваться, а между тѣмъ вопросъ о примѣненіи ихъ, представляется вопросомъ первостепенной важности, такъ какъ благодаря изслѣдованіямъ въ области народно-обычнаго права, положительно установлена та рознь, которая существуетъ между писаннымъ и народно-обычнымъ правомъ.

Если въ настоящее время и есть слабыя стороны въ дѣятельности мироваго суда, то онѣ объясняются никакъ не недостатками въ конституціи мироваго суда, а весьма часто неудовлетворительнымъ его личнымъ составомъ. Реформа должна быть направлена на улучшеніе личнаго состава, на измѣненіе тѣхъ условій, которыя препятствуютъ нынѣ лучшимъ личностямъ занимать должности по судебно-мировымъ учрежденіямъ.

Нельзя пройти молчаніемъ предположенія того же проекта расширить компетенцію мироваго суда. Если съ одной стороны мировой судъ не съумѣлъ заслужить довѣрія даже въ предѣлахъ той компетенціи, которая предоставлена ему по судебнымъ уставамъ, то какой же смыслъ расширять эту компетенцію? Вѣдь одинъ предсѣдатель съѣзда не можетъ же пересоздать мироваго

суда? Если же мировой судъ, дѣйствительно заслужилъ довѣріе общественное и правительственное, такъ что даже поступаютъ ходатайства земствъ о расширеніи его компетенціи, то къ чему же понадобилось вводить короннаго предсѣдателя съ цѣлью поднять авторитетъ мироваго суда и обезпечить законность его приговоровъ?

Проектируется, что министръ юстиціи назначая предсѣдателя съ добавочнымъ содержаніемъ въ 800 р., *можетъ отозвать его къ исполненію обязанностей члена суда.* Эта мысль совершенно неудачная. Во 1-хъ судья признается несмѣняемымъ, а между тѣмъ учреждается такая судебная должность, представитель которой можетъ быть во всякое время уволенъ, а во 2-хъ добавочное содержаніе, вызывающее у членовъ окружнаго суда желаніе занять должность предсѣдателя съѣзда, поставитъ членовъ суда въ крайне щекотливое и неловкое положеніе, въ ущербъ интересамъ правосудія. Наконецъ этотъ проектъ противорѣчитъ коренному правилу судебныхъ уставовъ, по которому никто изъ должностныхъ лицъ не вправѣ занимать другой должности. (**Н. Тютрюмовъ.** *Къ реформѣ мироваго суда. Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Январь. стр. 50 — 61*).

§ **17.** Предположеніе о томъ, чтобы во время засѣданій окружнаго суда, открываемыхъ не въ мѣстѣ его пребыванія для рѣшенія дѣлъ уголовныхъ, обязанности секретаря исполнялъ секретарь мироваго съѣзда, противорѣчитъ принципу мироваго суда и несовмѣстимо съ началомъ раздѣленія судебныхъ учрежденій на мировыя и общія; это неудобно и практически, такъ какъ отрывать иногда на двѣ недѣли секретаря съѣзда, значитъ приносить въ жертву прямыя его обязанности по съѣзду; вообще совмѣстительство всегда вредно отзывается на дѣлѣ. (**И. Тютрюмовъ.** *Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Январь*).

§ **18.** Необходимость увеличенія содержанія мировымъ судьямъ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ приличное званію содержаніе представителя судебной власти является непремѣннымъ условіемъ правильнаго устройства суда. (**И. Тютрюмовъ.** *Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Январь, стр. 67*).

§ **19.** Нашъ мировой судъ успѣлъ настолько заслужить довѣріе общества, что даже начали поступать ходатайства земствъ о расширеніи компетенціи мировыхъ судей. Мировой судъ пріобрѣлъ довѣріе и со стороны фискальныхъ учрежденій. Такое отношеніе мѣстнаго населенія и общественныхъ учрежденій, подтвержденное и отзывами ревизовавшихъ сенаторовъ, ясно доказываетъ что ми-

ровой институтъ не только справился съ своею задачею, но превзошелъ даже ожиданія редакторовъ Судебныхъ Уставовъ настолько, что дѣлается возможнымъ расширить подсудность мироваго суда до такихъ размѣровъ, какими единоличный судъ не пользуется въ западныхъ государствахъ. Жаль только, что нѣкоторые назрѣвшіе вопросы, не получаютъ разрѣшенія въ проектѣ министерства юстиціи; такъ напр. вопросъ объ организаціи опекунскаго дѣла. Кромѣ того, проектъ о реформѣ мироваго суда слѣдовало бы разсматривать не иначе, какъ въ связи съ вопросомъ о необходимости реформировать волостной судъ, дѣятельность коего на осн. 3 п. 31 ст. уст. гр. суд. во многихъ случаяхъ соприкасается съ дѣятельностью мироваго суда. Наконецъ отмѣна сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ является неотложною необходимостью. Установленіе этихъ сборовъ сдѣлало производство гражданскихъ дѣлъ дорогостоющимъ и отяготительнымъ для бѣднаго населенія, а слѣдовательно и затруднило для тяжущихся обращеніе къ мировому суду. Предполагали установленіемъ сборовъ противодѣйствовать развитію сутяжничества, но насколько далекъ этотъ взглядъ отъ истины доказываетъ судебная статистика; число гражданскихъ дѣлъ увеличивается съ каждымъ годомъ; причина этаго заключается не въ сутяжничествѣ, а въ большемъ развитіи гражданскаго оборота и присущей населенію потребности правосудія; сутяжнаго же человѣка никакіе сборы не остановятъ отъ вчинанія иска. Сколько времени и труда тратится на взиманіе сборовъ, сколько все это приноситъ огорченій суду и населенію. Проектъ объ уплатѣ сборовъ не деньгами а гербовыми марками не устранитъ всѣхъ неудобствъ. (И. Тютрюмовъ. *Къ реформѣ мироваго суда. Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Январь, стр. 69 — 79*).

20. Безъ указанія способовъ устраненія медленности, безъ предварительнаго облегченія судьямъ работы Сенатскій указъ остается мертвой буквой. Наши судьи теперь окончательно забиты канцеляріей и формализмомъ. Ревизоры раньше всего обращаютъ вниманіе на денежныя книги и отчетности, и каждый мировой судья посвящаетъ большую часть своего рабочаго времени на приведеніе въ порядокъ своей отчетности. Для того, чтобы мировой судья могъ бы осмысленно исполнять свои обязанности судьи и посредника, раіонъ его участка долженъ быть настолько малъ, чтобы онъ могъ разбирать не больше 8 дѣлъ въ день. Нужно освободить судей отъ обязанности взимать пошлины и сборы, вести денежныя книги и отчетности по этимъ сборамъ, упростить канцелярскую

часть, уничтоживъ ненужныя книги и такъ называемую купонную часть по уголовнымъ дѣламъ; не отвлекать судей вводами; установить болѣе соотвѣтственный порядокъ вручения повѣстокъ; измѣнить редакцію 151 ст. уст. гражд. суд. и 139 ст. у. у. с.; при подачѣ отзывовъ или жалобъ взыскивать пошлины черезъ полицію; установить порядокъ назначенія дѣлъ не по поступленію а по качеству ихъ. (К. Абрамовичъ *Судебная Газета. 21 Декабря 1886 г. № 46*).

§ **21.** По-реформенная Россія настолько ушла впередъ, настолько привыкла сознательно относиться къ вопросамъ права, и наконецъ до такой степени успѣла развить свои экономическія отношенія, что ее нельзя удовлетворить ни сколкомъ съ блаженной памяти управъ благочинія, ни крайне простою, но и крайне неудовлетворительною полицейскою юрисдикціею. Существуютъ неколебимыя начала судебнаго порядка, внѣ которыхъ нельзя себѣ представить благоустроенный судъ въ современномъ городѣ; таковы: гласность, устность процесса, нормальная система обжалованія, кассаціонный пересмотръ и наконецъ, единство высшаго судебнаго надзора. Разъ соблюдены эти начала, для населенія безразлично, кто вѣдаетъ судъ: городской ли судья, мировой ли, судебный слѣдователь или членъ окружнаго суда. Но если эти необходимыя гарантіи подавлены, то юстиція окажется неудовлетворительною, въ чьихъ бы рукахъ она ни находилась. (*С.-Петербургскія Вѣдомости, 17 Сентября 1889 г.*).

§ **22.** Разсмотрѣвъ одно за другимъ, всѣ замѣчанія профессора Яроша о кажущихся ему несовершенствахъ мировой юстиціи (Чувство законности и мировая юстиція, проф. К. Н. Ярошъ) и констатировавъ отсутствіе какого либо положительнаго вывода, за исключеніемъ избитаго общаго положенія, что существующее вызываетъ желаніе усовершенствованій въ будущемъ, мы находимъ, что намѣреніе Ярошa обнаружить дѣйствительные недостатки судебныхъ установленій, выполнено неудачно. (*Вѣстникъ Европы. Августъ 1888 г. Д. Деларю*).

§ **23.** Прискорбная медленность мироваго суда объясняется и такими явленіями и условіями, устранить которыя не въ силахъ самые дѣятельные и безупречные судьи. Одна кассаціонная практика, при нынѣшнихъ ея условіяхъ, является непреодолимою преградою въ дѣлѣ устраненія медленности; возможность перепесенія всякаго дѣла въ кассаціонный судъ, по совершенно произвольнымъ поводамъ, затягиваетъ судопроизводство на неопредѣленное время.

гой стороны, сами судьи, убѣждаясь что ихъ рѣшенія не имѣютъ практическаго значенія, охладѣваютъ къ своимъ обязанностямъ.

Требованіе Сената „чтобы судья *постоянно* и *безотлучно* пребывалъ въ своемъ участкѣ“ и „чтобы засѣданія происходили *во всѣ присутственные дни*“ показываетъ, что наши мировые судьи утратили свой *земскій* характеръ и вырождаются въ простыхъ чиновниковъ, удовлетворяющихъ формальнымъ условіямъ службы; предполагалось, что мировые судьи будутъ имѣть достаточно времени для занятій своими дѣлами и хозяйствомъ; если же приходится всѣмъ этимъ пренебрегать, то естественно что лучшіе люди будутъ уклоняться отъ должности судьи и она станетъ доступною для лицъ, обращающихъ мировую юстицію въ средство къ жизни. Вотъ почему мы видимъ, что во многихъ случаяхъ центръ тяжести мировой юстиціи сосредоточивается въ канцеляріяхъ мировыхъ судей и мировыхъ съѣздовъ. Практическіе люди давно знаютъ, что рѣшеніе дѣлъ въ засѣданіяхъ обратилось въ пустую формальность. Дѣйствительное рѣшеніе происходитъ за кулисами, у письмоводителя, гдѣ подготовляются дѣла къ докладу, назначаются сроки разбора, пишутся повѣстки и составляются рѣшенія въ окончательной формѣ. (*Новости. 26 Іюня 1886 г. № 173. Недостатки мировой юстиціи*).

§ 24. Слѣдуетъ вооружить прокурорскій надзоръ соотвѣтствующими спеціальными правами и возложить на него *обязанность* слѣдить за ходомъ дѣлъ въ мировомъ судѣ и прекращать всякаго рода безпорядки немедленно *подъ своею отвѣтственностью*, съ донесеніемъ про обстоятельство такого случая, куда слѣдуетъ. (*Новое Время 17 Сентября 1886 г. № 3790. По поводу сенатскаго указа*).

§ 25. Приходится признать, что выборное начало съ удобствомъ можетъ быть примѣняемо лишь по отношенію къ такимъ судебнымъ должностямъ, для отправленія обязанностей которыхъ не требуется особаго юридическаго образованія. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 63*).

§ 26. Выборное начало оказывается на практикѣ миражемъ, и народъ не находя правды дома, или ищетъ ее на сторонѣ, неся къ „ходатаю“ послѣдніе свои достатки, или обращается къ „окружному прокурору“, видя въ немъ *государственнаго*, а не *мѣстнаго* ставленника, или наконецъ рѣшаетъ дѣло самосудомъ, убѣдившись въ тщетѣ всѣхъ этихъ сторонниковъ попековъ. Этой исторической вѣрѣ народа въ государственномъ происхожденіи судебной власти, какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ проектъ объ отмѣнѣ выборнаго начала *и уже въ одномъ этомъ отношеніи* обѣщаетъ весьма многое. Не-

скрываемая зависимость судьи отъ мѣстнаго воротилы, расшаталa первоначальную, столь горячую вѣру въ своего „мироваго“. Уже *одинъ фактъ* назначенія мировыхъ судей отъ правительства, способенъ поднять это расшатанное довѣріе и значительно обездолить достояніе мелкой сельской адвокатуры. (П. Обнинскій. *Мировой институтъ. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. кн. 3, стр. 408).*

§ 27. Къ спеціальнымъ мѣрамъ улучшенія мироваго института слѣдуетъ отнести: измѣненіе ценза, срока службы и нынѣшней организаціи съѣзда (*Судебная Газета 31 Мая 1887 г. № 22*).

§ 28. Самое слово „мировой“ утратило въ народѣ дорогое ему нѣкогда первоначальное значеніе свое и стало теперь синонимомъ какого то укротительнаго или угрожающаго пугала. „Темный народъ“ пришелъ къ убѣжденію, что и новыхъ судей ставитъ ему такая же, иначе лишь выраженная, но столько же ему *чуждая* и *чрезвычайно ничтожная* конгрегація, что имъ *недостаетъ того свѣта*, безъ котораго *темнымъ* людямъ *жить невозможно*, и что слѣдовательно, опять вся сила въ законовѣдцѣ, который, раздвоясь на этотъ разъ между письмоводителемъ мироваго и ходатаемъ по чужимъ дѣламъ, замѣнилъ собою бывшаго секретаря нижнеземскаго суда. (П. Обнинскій. *Мировой институтъ. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. кн. 3, стр. 400 — 416*).

§ 29. Мировой судъ, далеко не оправдалъ тѣхъ надеждъ, которыя на него возлагались. Жалобы раздавались повсюду и задолго до закона 12 Іюля 1889 г. Во многихъ мѣстностяхъ, мелкій дворянинъ землевладѣлецъ, стоящій особнякомъ среди окружающаго крестьянскаго населенія, дѣйствительно иногда не могъ найти ни суда, ни управы. Раздавались жалобы на произволъ судей, на недоброкачественность ихъ, стѣснительный формализмъ производства, отдаленность органовъ власти, и т. д. Отсюда — понятная забота законодателя объ улучшеніяхъ и реформѣ, но мудрый законодатель не всегда долженъ подчиняться крикамъ толпы; не слѣдуетъ спѣшить коренными реформами, сметающими съ лица земли тѣ или другія учрежденія только потому, что въ нихъ оказались нѣкоторые недостатки. Законодатель долженъ знать, что нѣтъ на свѣтѣ и не можетъ быть совершенныхъ учрежденій; онъ долженъ знать и то, что всякая коренная реформа, даже самая благодѣтельная, дается не даромъ. Къ кореннымъ реформамъ можно приступить только тогда, когда новый порядокъ можетъ устранить недостатки или смягчить ихъ вліяніе. Безъ этого условія, всякая реформа вредна; она создаетъ только ухудшеніе въ положеніи вещей, раздраженіе въ массѣ населенія и что всего хуже—подрыва-

етъ уваженіе къ закону. Другое дѣло — частныя измѣненія въ подробностяхъ организаціи и въ порядкѣ производства дѣлъ. Такое постепенное улучшеніе всегда должно имѣть мѣсто. Многое уже было исправлено; другое было уже намѣчено практикой и указывалось въ литературѣ. Но этимъ медленнымъ движеніемъ не удовлетворились — наступила коренная реформа. Начавшійся въ шести губерніяхъ опытъ, конечно, современемъ покажетъ практическія достоинства и недостатки вновь созидаемаго порядка. (*Юридическая Лѣтопись. 1890 г. Мартъ. Хроника законодательная*).

О порядкѣ избранія, назначенія и утвержденія мировыхъ судей.

21 ст. Учр. Суд. Уст.

1. Постановленіе 1 п. 21 ст. объ устраненіи отъ судебной службы „всѣхъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ или судомъ за преступленія или проступки", представляется неправильнымъ, крайне опаснымъ и не нужнымъ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопроизв. 1884 г. Т. I, стр. 251*).

24 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Нельзя не привѣтствовать проекта объ *отмѣнѣ избирательнаго порядка* назначенія мировыхъ судей. Наши избирательныя коллегіи, поставляющія народу его судей, отличаются до крайности неравномѣрнымъ, какъ количественно, такъ и качественно, распредѣленіемъ въ составѣ своемъ тѣхъ, гдѣ свѣтлыхъ, гдѣ темныхъ силъ, которыя рѣшаютъ судьбу выбора. Благодаря такой неравномѣрности, избирательныя коллегіи, не сплоченныя единствомъ, нерѣдко раздѣленныя противоположными стремленіями, лишенныя вслѣдствіе того внутренней стойкости, легко становятся орудіемъ мѣстныхъ воротилъ, которые и распоряжаются судьбами мѣстнаго правосудія. (**П. Обнинскій.** *Мировой институтъ. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. кн. 3, стр. 406*).

§ 2. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земскія собранія функціонируютъ весьма неудовлетворительно, но позволительно сомнѣваться, чтобъ такъ было повсюду, и отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы сфера земской и городской дѣятельности должна быть передана въ руки центральной власти. Плохое состояніе самоуправленія, зависящее отъ состава его органовъ, родитъ лишь одно за-

конное желаніе: улучшеніе состава путемъ болѣе цѣлесообразнаго сочетанія избирательныхъ элементовъ, что вполнѣ доступно законодателю. (Мнѣніе редакціи Юрид. Вѣст. по поводу статьи П. Обнинскаго. *Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. кн. 3, стр. 414*).

О должности почетныхъ мировыхъ судей.

46 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Почетный Мировой Судья въ правѣ принять жалобу, принесенную ему потерпѣвшимъ и въ правѣ постановить по оной рѣшеніе, коль скоро обвиняемый даетъ на то молчаливое свое согласіе, т. е. не предъявляетъ отвода о подсудности Участковому Мировому Судьѣ по мѣсту совершенія проступка. Отводъ долженъ быть заявленъ не позже первой явки на судъ. Слова „мировому разбирательству“ имѣютъ ограничительный смыслъ, и почетный судья можетъ принять только такое дѣло, которое можетъ подлежать примиренію. (Н. Неклюдовъ. *Руковод. для Миров. Судей, 1872 г., т. I, стр. 214*).

§ 2. Одинаковаго мнѣнія съ Неклюдовымъ держится и Чебышевъ-Дмитріевъ. (*Русск. угол. судопр., 1875 г. стр. 66*).

Объ отношеніяхъ, правахъ и отвѣтственности мировыхъ судей.

67 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ этой статьѣ выяснено, какія мѣры мировые судьи имѣютъ право принимать для соблюденія правилъ благопристойности, порядка и тишины въ то время, когда они находятся въ присутственной камерѣ, но не указано, какія мѣры можетъ принимать Мировой Судья въ то время, когда разбирательство происходитъ внѣ присутственной камеры. Слѣдуетъ думать, что Мировой Судья ни въ какомъ случаѣ не можетъ арестовать лицо, виновное въ несоблюденіи тишины и порядка при разборѣ дѣла внѣ камеры, т. е. Мировой Судья никогда не должень выступать изъ круга дѣйствій, предначертаннаго ст. 67. (*Судебный Вѣстникъ 1867 г., № 21*).

§ 2. 154—159 ст. учр. суд. уст. не относятся къ мировымъ судьямъ; это видно изъ сопоставленія редакцій ст. 67 и 68, и изъ журнала

сосд. деп. госуд. сов. 1864 г. № 48, стр. 21. (И. Фойницкій. *Курсъ Уголов. Судопр. 1884 г. Т. I. стр. 98*).

Объ окружныхъ судахъ.

78 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Было бы цѣлесообразно замѣнить должность товарища предсѣдатели учрежденіемъ должности *старшаго* предсѣдательствующаго судьи, съ увеличеннымъ окладомъ содержанія, не устанавливая той значительной разницы, какая существуетъ въ настоящее время. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. Права. 1890 г. кн. 7., стр. 2*).

784 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Законъ 12 Іюня 1885 г. весьма затруднилъ движеніе уголовныхъ дѣлъ. Вмѣшательство старшаго предсѣдателя судебной палаты въ распоряженія окружнаго суда несогласно съ принципомъ самоуправленія въ коллегіальномъ учрежденіи; теперь, многія совсѣмъ готовыя дѣла не могутъ быть назначены къ слушанію на ближайшую сессію, ибо необходимо строго сообразоваться съ числомъ и періодами сессій утвержденныхъ старшимъ предсѣдателемъ, отдаленный контроль котораго отзывается бюрократизмомъ. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. права. 1890 г. кн. 7, стр. 38*).

79 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ Судебныхъ Уставахъ не предусмотрѣнъ тотъ случай, кто долженъ заступать слѣдователя въ случаѣ его отсутствія, болѣзни и проч., при недостаткѣ кандидатовъ на судебныя должности. Слѣдуетъ признать, что въ этомъ случаѣ для исправленія должности судебнаго слѣдователя долженъ быть командируемъ членъ окружнаго суда. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголов. судопр., 1875 г., стр. 307, и Судебный Вѣстникъ 1867 г., № 67*).

79¹ ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Столкновеніе судебнаго слѣдователя съ прокуратурой. (М. Брунъ. *Юридическій Вѣстникъ 1887 г. Февраль. стр. 369*).

О присяжныхъ засѣдателяхъ.

81 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Наше законодательство смотритъ на отправленіе должности Присяжнаго не какъ на право гражданъ, но какъ на общественную

повинность, отъ исполненія которой не можетъ уклониться ни одинъ членъ общества, способный нести ее. (Н. Д. Сергѣевскій. *О Судѣ Присяжныхъ. 1875 г., стр. 45*).

84 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Необходимо возвысить имущественный цензъ лицъ, имѣющихъ право быть Присяжными Засѣдателями; исключеніе изъ общихъ списковъ бѣдняковъ и замѣщеніе ихъ лицами вполнѣ достаточными, благодѣтельно повліяетъ на институтъ Присяжныхъ Засѣдателей. (*Юридическій Вѣстникъ. 1884 г., кн. 5 и 6., стр. 196 — 215, статья* С. Хрулева. „*О способѣ и порядкѣ составленія списковъ Присяжныхъ Засѣдателей*“).

§ 2. По поводу статьи С. Хрулева, редакція Юридическаго Вѣстника высказываетъ, что принятіе мѣры, предлагаемой г. Хрулевымъ, повело бы на практикѣ къ полному устраненію бѣднаго крестьянскаго элемента, въ особенности крестьянъ-общинниковъ, изъ числа Присяжныхъ, и такимъ образомъ получился бы результатъ, противорѣчащій интересамъ правосудія. Улучшить качественно составъ Засѣдателей изъ крестьянъ можно путемъ измѣненія въ порядкѣ выбора Присяжныхъ, а облегченіе бѣдному люду несенія судебныхъ обязанностей можетъ быть достигнуто назначеніемъ соотвѣтствующаго денежнаго вознагражденія.

§ 3. Законъ (5 п. 84 ст.) желалъ привлечь къ участію въ составѣ присяжныхъ лучшихъ представителей крестьянскаго населенія, стоявшихъ во главѣ сельскаго управленія. Но при этомъ упущено изъ вида, что дѣло сельскаго управленія въ прежнее время было тяжкою повинностью, отъ которой бѣжало лучшее крестьянство и которая выпадала на самыхъ обездоленныхъ членовъ его.

Своеобразная идея служебнаго ценза, принятая уставами, принадлежитъ къ числу слабыхъ сторонъ нашего законодательства. Было бы правильнѣе отмѣнить служебный цензъ и потребовать вмѣсто него, но совмѣстно съ имущественнымъ цензомъ, опредѣленную, хотя и не высокую степень образованія, напр. грамотность. За истекшіе 20 лѣтъ народное образованіе успѣло сдѣлать нѣсколько шаговъ впередъ и грамотные крестьяне встрѣчаются теперь чаще. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 412*).

§ 4. По смыслу 84 ст. большинство присяжныхъ выбираются изъ наименѣе обезпеченныхъ классовъ населенія и тѣмъ не менѣе имъ не предоставлено денежнаго вознагражденія за проѣздъ и на содержаніе. Еслибы присяжные участвовали въ судебномъ засѣданіи по *праву*, факультативно, то отсутствіе вознагражденія было бы еще

понятно; но сами составители Судебныхъ Уставовъ провозгласили, что это *обязанность* и за уклоненіе отъ ея исполненія установили штрафъ. Даже въ Англіи, гдѣ присяжные избираются изъ числа лицъ подлежащихъ значительному цензу, назначается каждому по полгинеи за всякое судебное засѣданіе. (В. Фукъ. *Судъ присяжныхъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г. Мартъ, стр. 23*).

§ 5. Законъ 28 Апрѣля 1887 г., добавившій къ 82 ст. 7-ой пунктъ, запрещающій быть присяжными лицамъ: „впавшимъ въ крайнюю бѣдность," страдаетъ неопредѣленностью и чрезмѣрною узкостью. Отчего не сдѣлать еще шага впередъ и освобождать *вообще бѣдныхъ?* (*Судебная Газета, 10 Мая 1887 г. № 19*).

§ 6. Законъ 28 Апрѣля 1887 г. не коснулся ни возрастнаго ценза, ни должностнаго, установленнаго для крестьянъ — и это нельзя не поставить ему въ заслугу. Повидимому, главная цѣль новаго закона поднять умственный и нравственный уровень суда присяжныхъ. Способствовать этому должно требованіе грамотности и увеличеніе цифры дохода, дающаго право на званіе присяжнаго. Рядомъ съ этой послѣдней мѣрой стоитъ однако другая, могущая привести къ противоположному результату. Затрудняя доступъ въ присяжные для мелкихъ чиновниковъ, промышленниковъ, торговцевъ, законъ 28 Апрѣля облегчаетъ его для мелкихъ землевладѣльцевъ. Развѣ владѣніе землею, даже въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, служитъ гарантіей доброй нравственности или умственнаго развитія? Повышеніе подоходнаго ценза до четырехсотъ рублей закрываетъ доступъ въ присяжные для множества лицъ, вполнѣ способныхъ къ исполненію этой обязанности. Что касается требованія грамотности, то важно не то, чтобы всѣ присяжные умѣли читать—важно то, чтобы между присяжными всегда было нѣсколько образованныхъ, или по меньшей мѣрѣ, нѣсколько развитыхъ людей. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г., кн. 6. Внутреннее Обозрѣніе*).

§ 7. Постановленіе закона 28 Апрѣля 1887 г. о воспрещеніи вносить въ списокъ присяжныхъ всѣхъ впавшихъ въ крайнюю бѣдность, недостаточно для устраненія случаевъ выпрашиванія присяжными милостыни. Можно не считаться „впавшимъ въ крайнюю бѣдность," а между тѣмъ можно затрудниться поѣздкою въ городъ и недѣльнымъ въ немъ пребываніемъ. Единственнымъ выходомъ представляется разрѣшеніе земскимъ собраніямъ ассигновать наиболѣе нуждающимся присяжнымъ проѣздныя и суточныя деньги или еще лучше—принятіе этаго расхода на счетъ государственнаго казначейства. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г., кн. 6, Внутреннее Обозрѣніе*).

§ 8. Необходимо предоставить присяжнымъ засѣдателямъ право на вознагражденіе отъ казны за явку въ судъ, не включая впрочемъ этихъ расходовъ въ счетъ судебныхъ издержекъ. Не слѣдуетъ забывать, что многіе, обладающіе имущественнымъ цензомъ по документамъ, въ дѣйствительности обременены долгами и потому иногда бѣднѣе лицъ, не обладающихъ цензомъ. (В. Волжинъ. *Журналъ гражд. и угол. права. 1890 г., кн. 7, стр. 41*).

89 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Нельзя не замѣтить, что уѣздъ — единица крайне крупная для составленія первоначальныхъ списковъ присяжныхъ. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. 1, стр. 414*).

92 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Наше общество не пользуется предоставленнымъ ему въ этой статьѣ правомъ контроля. Въ первый Департаментъ Сената до сихъ поръ едва-ли когда-либо поступали жалобы на исключенія кого бы то ни было изъ общихъ списковъ Присяжныхъ Засѣдателей, а трудно предположить, чтобы такихъ исключеній не случалось, и чтобы они всѣ были основательны. Заявленія въ Временныя Коммиссіи о невнесеніи въ списокъ являются, въ свою очередь, рѣдкими исключеніями. (*Русская Рѣчь, 1879 г., Іюнь, стр. 188. Статья* Н. Т. „*По поводу оправдательныхъ приговоровъ*“).

О кассаціонныхъ департаментахъ Правительствующаго Сената.

114 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Раздѣленіе кассаціонныхъ департаментовъ на отдѣленія, временно устранило существующую волокиту. Постепенный ростъ числа кассаціонныхъ жалобъ и распространеніе раіона дѣйствія судебныхъ уставовъ, опять породили временно устраненную медленность производства. Теперь не рѣдкость, когда дѣло, особенно гражданское, лежитъ въ канцеляріи департамента годъ и больше. Упрекать за это личный составъ кассаціоннаго суда нельзя, ибо это значило бы требовать отъ людей усердія, превосходящаго физическія силы обыкновенныхъ смертныхъ. Другое зло важнѣе; сенаторы, подъ бременемъ работы, не успѣваютъ изучать дѣла какъ слѣдуетъ; приходится наблюдать фактическія неточности въ докладахъ и юридическіе изъяны; при вынужденной спѣшности, самыя рѣшенія сената страдаютъ слишкомъ большою лаконичностью. Чтобы помочь бѣдѣ, надо увеличить число кассаціонныхъ инстан-

ціи. Дѣла по жалобамъ на приговоры съѣздовъ, можно было бы поручить судебнымъ палатамъ, дѣла же по жалобамъ на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ, можно бы подчинить нынѣ дѣйствующему порядку кассаціоннаго обжалованія, съ тѣмъ, чтобы личный составъ департаментовъ былъ увеличенъ и соразмѣрно съ этимъ увеличено и число отдѣленій. На разсмотрѣніе департаментовъ въ полномъ составѣ восходили бы такія дѣла, въ которыхъ возбуждаются какіе нибудь правовые вопросы, еще не разрѣшенные сенатской практикой. (*Судебная Газета. 12 Марта 1889 г. № 11*).

О канцеляріяхъ судебныхъ мѣстъ.

121 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Обязанность приходорасходчика возлагается также на судебныхъ приставовъ и даже канцелярскихъ чиновниковъ. Такой порядокъ, конечно, нельзя признать нормальнымъ. Счетная часть весьма сложная и трудная, требуетъ спеціальной подготовки, которой нельзя ожидать отъ этихъ лицъ. Обороты суммъ въ окружныхъ судахъ достигаютъ громадныхъ размѣровъ, за исключеніемъ судовъ четвертаго и нѣкоторыхъ третьяго разрядовъ. Пріемъ и выдача денегъ, заготовленіе ассигновокъ, веденіе денежныхъ книгъ, переписка съ казенною палатою и банками, составленіе разнаго рода отчетныхъ вѣдомостей, выдача многочисленныхъ справокъ и проч., и проч., поглощаетъ у кассира все время, и сколько нибудь успѣшное отправленіе еще какой либо другой служебной функціи для него совершенно не мыслимо. По всему этому желательно учрежденіе при окружныхъ судахъ особой должности приходорасходчиковъ. (А. Лонгиновъ. „*Желательныя измѣненія въ штатахъ судебныхъ установленій.*“ *Юрид. Вѣст. 1884 г. № 2*).

123 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Дѣятельность канцелярій тѣсно связана съ дѣятельностью членовъ судебныхъ мѣстъ и если послѣдніе, при дѣйствіи новыхъ судебныхъ учрежденій, заслужили самую лестную репутацію и пріобрѣли общее довѣріе, то не менѣе похвальныхъ отзывовъ заслуживаютъ чины канцелярій, и надо только удивляться, какъ въ теченіи 20 лѣтъ, эти труженики, получая самые маленькіе оклады, борются съ соблазнами и искушеніями и вообще, какъ они могутъ существовать, не имѣя передъ собою никакого будущаго. Затѣмъ авторъ останавливаясь на одномъ изъ окружныхъ судовъ, подробно опредѣляетъ число рабочихъ часовъ, размѣры жалованья и проч. (*Современныя Извѣстія. 1885 г. № 16.* „*О вознагражденіи канцелярскихъ чиновниковъ*).

О лицахъ прокурорскаго надзора.

124 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Такъ какъ Прокурорскій надзоръ представляется въ сущности властью административно-судебною, то о самостоятельности и независимости лицъ Прокурорскаго надзора не можетъ быть и рѣчи; прокуратура является учрежденіемъ подначальнымъ, дѣйствующимъ на основаніи распоряженій, исходящихъ отъ непосредственнаго начальника, при чемъ высшій въ порядкѣ подчиненности Прокуроръ можетъ всегда замѣнить подчиненнаго ему Прокурора въ отправленіи прокурорскихъ обязанностей. (**В. К. Случевскій.** *Курсъ угол. суд. 1883/4 г.*).

129 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Прокуроры Суда представляютъ Прокурору Палаты о каждой перемѣнѣ въ распредѣленіи слѣдственныхъ участковъ между своими Товарищами, о дѣятельности послѣднихъ по надзору за тюрьмами и присутствованію въ гражданскихъ отдѣленіяхъ суда. Прокуроръ Суда, при разрѣшеніи отпуска Товарищу Прокурора, одновременно сообщаетъ объ этомъ Прокурору Палаты, съ указаніемъ, на какой именно срокъ и по какимъ причинамъ отпускъ разрѣшается. (*Инструкція* **С. Гончарова.** *1880 г. стр. 3*).

§ 2. Товарищи Прокурора обязаны, на сколько возможно, чаще и *непремѣнно при всѣхъ служебныхъ выѣздахъ* въ завѣдываемые ими слѣдственные участки — для наблюденія за производствомъ дознаній, слѣдствій, для присутствованія на сессіяхъ и въ мировыхъ съѣздахъ, — просматривать всѣ находящіяся у Судебнаго Слѣдователя въ производствѣ дѣла, отмѣчая на каждомъ изъ нихъ время просмотра и дѣлать соотвѣтствующія обстоятельствамъ дѣла предложенія слѣдователю, а также надлежащія сношенія съ разными должностными лицами, въ видахъ устраненія препятствій къ успѣшному ходу слѣдствій. (*Инструкція* **С. Гончарова.** *1888 г. стр. 7*).

§ 3. Только тѣ обязательныя наставленія должностнымъ лицамъ, какъ учитъ жизненный опытъ всѣхъ юридическихъ учрежденій, призванныхъ къ живому и непрерывному воздѣйствію на людей, ихъ дѣянія и взаимныя соотношенія, оказываются на самомъ дѣлѣ полезными и цѣлесообразными, которыя не задаваясь предвзятыми мыслями, стремятся къ регулированію и приведенію въ систему пріемовъ уже сложившихся, испытанныхъ, и потому имѣющихъ за собою преимущества жизненности и практическаго удобства. (**Н. Муравьевъ.** *Инструкція чинамъ Прокур. надз., 1881 г. стр. 4*).

§ 4. Чины Прокурорскаго надзора должны имѣть въ виду, что одна изъ главнѣйшихъ задачъ заключается въ непрестанномъ огражденіи правъ и интересовъ частныхъ лицъ, какъ таковыхъ и какъ членовъ общества, и что поэтому достойное, внимательное отношеніе къ этимъ послѣднимъ, при всякомъ обращеніи ихъ къ прокуратурѣ, составляетъ непремѣнную нравственную обязанность чиновъ означеннаго установленія. (Н. Муравьевъ. *Инструкція чинамъ Прокур. надз. 1881 г., стр. 27*).

§ 5. Начало подчиненія лицъ прокурорскаго надзора сводится къ принципу строжайшей служебной дисциплины, которая должна проходить, сверху до низу, черезъ учрежденіе прокурорскаго надзора, и тѣсно связывая чиновъ его между собою, дѣлать его гибкимъ и вмѣстѣ сильнымъ органомъ правительственной власти. Терминъ: „товарищъ“ долженъ быть понимаемъ въ томъ смыслѣ, что каждый товарищъ прокурора уполномоченъ по закону на всѣ тѣже дѣйствія, которыя входятъ въ кругъ вѣдомства прокурора и не нуждается для ихъ совершенія ни въ какой особой делегаціи отъ этаго послѣдняго, ибо „всякій товарищъ прокурора есть прокуроръ въ своемъ участкѣ. (*Журналъ Гражд. и Угол. права 1884 г. Сентябрь. Задачи прокурорскаго надзора.* Н. Муравьева).

130 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Прокурорское начальство не вправѣ приказать своему подчиненному: *а*) предъявить судебному мѣсту то, а не другое заключеніе, въ какомъ бы то ни было засѣданіи, и по какому бы то ни было дѣлу или вопросу, а слѣдовательно, и вообще держаться въ засѣданіи того или другаго взгляда или толкованія закона; *б*) составить о дальнѣйшемъ направленіи дѣла то, а не другое письменное заключеніе, въ томъ числѣ дать обвиненію, въ составленномъ обвинительномъ актѣ, ту, а не другую квалификацію; *в*) поддерживать такъ, а не иначе обвиненіе въ судебномъ засѣданіи или отказаться отъ него и *г*) опротестовать приговоръ или опредѣленіе, согласные съ заключеніемъ подчиненнаго лица прокурорскаго надзора. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1884 г. Сентябрь. „Задачи прокурорскаго надзора.“* Н. Муравьева).

§ 2. Въ прокурорской дѣятельности, кромѣ стороны исполнительной, есть сторона творческая, артистическая; она не отдѣлима отъ личности, со всѣми ея симпатіями и антипатіями, со всѣми убѣжденіями и даже предубѣжденіями; успѣхъ ея, крайне важный для всего государства, можетъ быть обезпеченъ только при условіи признанія въ лицѣ прокурора человѣка, не поглощаемаго въ чиновникѣ. Для творческой дѣятельности обязательны только одна воля—воля закона. (*И. Фойницкій. Курсъ уголовнаго судопр. 1884 г. Т. I. стр. 610*).

131 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Прокуроръ не вправѣ требовать изъ суда „возвращенія“ ему законно поступившаго въ судъ протеста его Товарища, такъ какъ слово „замѣнить“ не значитъ „уничтожить,“ и вообще Прокуроръ не можетъ предписать низшему члену прокуратуры не приносить протеста, а тѣмъ болѣе не можетъ извлечь изъ обращенія протестъ, получившій уже движеніе. (*Замѣтка Х. Юрид. Вѣст. 1881 г. Августъ*).

§ 2. При всей законной солидарности чиновъ прокуратуры, замѣна въ ихъ средѣ отнюдь не должна быть явленіемъ частымъ и безпорядочно-произвольнымъ, а можетъ имѣть мѣсто только по уважительнымъ причинамъ. Эти послѣднія могутъ быть *свойства дисциплинарнаго*, когда замѣна обусловливается стремленіемъ обезпечить болѣе правильное веденіе дѣла, *или же свойства случайнаго*, вслѣдствіе болѣзни, отпуска, и т. п. Причины перваго рода должны быть констатированы и замѣна должна быть рѣшена прямымъ начальственнымъ распоряженіемъ; причины втораго рода допускаютъ простое товарищеское соглашеніе, конечно съ вѣдома начальства. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права, 1884 г. Сентябрь. „Задачи прокурорскаго надзора.“* Н. Муравьева).

135 ст. Учр. Суд. Уст.

Слова: *прокурорскій надзоръ*, даютъ поводъ къ неправильному толкованію дѣятельности и власти Прокуроровъ; они внушаютъ мысль, будто ихъ дѣятельность состоитъ исключительно въ надзорѣ, будто ихъ власть превышаетъ власть судовъ, при которыхъ они находятся, такъ какъ *надзоръ*, по своему значенію, предполагаетъ такое отношеніе между двумя властями, при которомъ одна,—надзирающая, стоитъ выше, а другая стоитъ ниже. Такого узкальнаго и невѣрнаго смысла не слѣдуетъ придавать слову рокурорскій надзоръ. Дѣятельность этого учрежденія не сжата амками одного надзора, какъ было прежде, власть его не ограничиваетъ самостоятельности и независимости судовъ, и прокурорій надзоръ не грозитъ имъ опасностью; надзоръ этотъ распространяется не на суды и дѣятельность ихъ, а на самое *исполненіе закона*, онъ состоитъ въ наблюденіи за ненарушимостью его. (А. ачевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г. ч. I., стр. 104*).

Для урегулированія взаимныхъ отношеній суда и прокуратуры, ой послѣдней полезно принять за правила слѣдующія положенія во всѣхъ обращеніяхъ къ суду, въ общемъ характерѣ пріемовъ, жно быть соблюдаемо полное достоинство, облеченное во внѣшо форму почтительной вѣжливости; въ судебныхъ засѣданіяхъ

чины прокурорскаго надзора должны обращаться къ суду всегда стоя; *б)* чины надзора должны жертвовать своимъ личнымъ самолюбіемъ, легко разгарающимся въ судебной борьбѣ и отложить въ сторону всякую притязательность; непринятіе судомъ мнѣнія прокуратуры или отказъ въ ея требованіи, отнюдь не должны вызывать въ ней никакого недовольства. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь.* „*Задачи прокурорскаго надзора.*“ (Н. Муравьева).

О засѣданіяхъ судебныхъ мѣстъ.

137 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ Судебной Газетѣ за 1884 г. № 32, помѣщена замѣтка; „Санитарная обстановка зданій провинціальныхъ судовъ“. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что въ области вѣденія судовъ, такъ называемая хозяйственная часть отведена на задній планъ, и что отъ этаго терпятъ не только служащіе, но и всѣ лица бывающія въ судебномъ зданіи. Въ доказательство приводится документальный примѣръ санитарнаго состоянія одного изъ провинціальныхъ окружныхъ судовъ.

§ 2. Неудовлетворительность помѣщеній для присяжныхъ, является у насъ одною изъ коренныхъ причинъ, вліяющихъ на ихъ судебную дѣятельность. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 306*).

§ 3. О необходимости лучшаго устройства помѣщеній для присяжныхъ засѣдателей. (И. Фойницкій. *Оправдательныя рѣшенія присяжныхъ и мѣры къ ихъ сокращенію. 1879 г.* и Тимофѣевъ. *Судъ присяжныхъ въ Россіи. 1882 г.*).

138 ст. Учр. Суд. Уст.

1. Разсматривая вопросъ о вѣдомствѣ присяжныхъ засѣдателей въ отношеніи территоріальномъ и разбирая рѣшенія Сената (О. С. 80 — 7 и 53, 81 — 37.) слѣдуетъ прійти къ заключенію, что требованія Сената практически не осуществимы и могутъ лишь стать поводомъ для кляузническихъ жалобъ.

По данному вопросу необходимо принять слѣдующія положенія: *а)* вѣдомство присяжныхъ засѣдателей распространяется на уголовныя дѣла всей территоріи подвѣдомственной суду, къ участію въ засѣданіяхъ котораго присяжные приглашаются; *б)* хотя списки присяжныхъ составляются по уѣздамъ, а не по судеб-

ному округу, но это только пріемъ составленія списковъ, неимѣющій никакого вліянія на вопросъ о вѣдомствѣ присяжныхъ въ отношеніи территоріальномъ; *в*) ограниченіе компетенціи присяжныхъ дѣлами уѣзда, по которому они избраны, не согласно съ природой этаго института и съ дѣйствующимъ о немъ законодательствомъ; *г*) разрѣшеніе присяжными одного уѣзда уголовнаго дѣла другаго уѣзда не можетъ быть поводомъ кассаціи; *д*) выѣздъ на сессіи (138 ст. учр. с. у.) составляетъ право, а не обязанность суда; *е*) въ видахъ удобства населенія, отбывающаго судебную повинность, осуществленіе этого права можетъ быть регулировано въ порядкѣ надзора, но безъ колебанія процессуальныхъ началъ о кругѣ вѣдомства присяжныхъ засѣдателей. (**И. Фойницкій.** *Докладъ въ засѣданіи С.-Петербургскаго юридическаго общества 12 Мая 1884 г. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г. №№ 3 и 4. Приложенія. стр. 20 — 32 и 33 — 36*).

§ 2. Новое направленіе сенатской практики (О. О. 1880 г. №№ 7 и 53; 1881 г. № 37), проводящее теорію обязанности окружнаго суда выѣзжать во всѣ уѣзды, на томъ основаніи, что присяжные одного уѣзда не могутъ быть приглашаемы для сужденія дѣлъ другаго уѣзда, не можетъ быть признано вѣрнымъ. Хотя списки присяжныхъ составляются по каждому уѣзду отдѣльно, но порядокъ призыва присяжныхъ для участія въ рѣшеніи дѣлъ опредѣляется не учрежденіемъ суд. уст. а устав. угол. суд., который (ст. 201, 208, 550) юрисдикцію присяжныхъ въ отношеніи мѣста отождествляетъ съ юрисдикціею суда. Кромѣ того, основаніемъ судейскаго права присяжныхъ признается не знаніе дѣла и лицъ, въ немъ участвующихъ, а лишь знаніе мѣстныхъ условій. Но оно не заключено въ границы уѣзда. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 305*).

139 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Желательно, чтобы при утвержденіи общаго наказа судебнымъ мѣстамъ, въ него введено было правило допускать стенографовъ и представителей печати за рѣшетку, съ цѣлью дать вообще представителямъ гласности, полную возможность исполнять принятую ими на себя обязанность, для вѣрной передачи о всемъ происходившемъ на судѣ — на судъ общественнаго мнѣнія. (*Судебная Газета. 1884 г. № 40*).

140 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Главный интересъ судебной дѣятельности — не быстрота разбирательства, а спокойное, всестороннее и полицепріятное разсмотрѣніе дѣла. Пусть судьи, которому бы одинаково хорошо были

извѣстны всѣ части законодательства, и пробѣлы знаній могутъ быть взаимно пополняемы судьями, съ большою пользою для дѣла. Поэтому нельзя отрицать пользу коллегіальности. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 308*).

142 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и общихъ собраніяхъ судебныхъ мѣстъ Прокуроръ, предъявляющій свои заключенія, можетъ оставаться при совѣщаніяхъ и подачѣ голосовъ судьями, если только эти совѣщанія происходятъ безъ выхода судей изъ залы засѣданія. Члены прокурорскаго надзора не могутъ присутствовать при совѣщаніи судей о постановленіи *лишь рѣшеній и приговоровъ*, а по дѣламъ, разсматриваемымъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ и общихъ собраніяхъ, ни рѣшеній, ни приговоровъ не постановляется. (*Инструкція.* С. Гончаровъ. *1880 г., стр. 29*).

§ 2. Нѣкоторые представители прокуратуры дозволяютъ себѣ принимать участіе въ преніяхъ по тому или другому вопросу. Трудно придумать какую нибудь практическую мѣру для исполненія правила 142 ст., но надо надѣяться, что сами прокуроры придутъ къ сознанію въ необходимости ограничивать свое участіе въ распорядительныхъ засѣданіяхъ предѣлами: „дачи заключенія“. (А. Тимановскій. *Юридическій Вѣстникъ 1883 г. Февраль. Внутреннія судебныя порядки стр. 305*).

§ 3. Рѣшеніе Сената по д. Петрова (71 г. 548) не возбраняющее прокурору присутствовать при совѣщаніи судей, идетъ въ разрѣзъ съ яснымъ и безусловно запретительнымъ постановленіемъ закона. (И. Орловскій. Могутъ и должны-ли товарищи прокурора присутствовать при совѣщаніи судей? *Судебная Газета. 14 Января 1890 г. № 2*).

146 ст. Учр. Суд. уст.

§ 1. Рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента, по дѣлу Александрова и Богданова, ставитъ въ весьма затруднительное положеніе суды четвертаго разряда, которымъ и прежде, вслѣдствіе ограниченнаго числа членовъ, приходилось испытывать значительныя затрудненія, теперь же въ извѣстныхъ случаяхъ, дѣлаетъ совершенно невозможнымъ исполненіе своей обязанности; во всякомъ случаѣ, создаваемое этимъ рѣшеніемъ, положеніе дѣлъ, значительно вредитъ одному изъ основныхъ началъ судебнаго преобразованія—скорости суда. (*Суд. Вѣст. 1871 г. № 162*).

§ 2. Рѣшеніе Сената о томъ, что приглашеніе въ присутствіе окружнаго суда не почетнаго, а участковаго мироваго судьи, составляетъ собою нарушеніе, лишающее приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ силы судебнаго рѣшенія, представляется неправильнымъ толкованіемъ 146 ст., такъ какъ предоставленіе права присутствованія только почетнымъ судьямъ, вызвано очевидно не тѣмъ соображеніемъ, что лишь послѣдніе, а не участковые судьи совмѣщаютъ въ себѣ качества, необходимыя для пользованія такимъ правомъ; законодатель имѣлъ въ виду только не отвлекать участковаго мироваго судью отъ его непрерывныхъ обязанностей. (*Замѣтка* И. Э—дова. *Судебная Газета за 1883 г., № 23*).

§ 3. Изъ сопоставленія 146 ст. съ 16 и 65 учр. суд. уст. видно, что слово, употребленное въ 146 ст. *мѣстный*, должно быть толкуемо въ буквальномъ смыслѣ, а потому „*мѣстными Почетными мировыми судьями*“ слѣдуетъ признавать судей только того мироваго округа, въ предѣлахъ котораго происходятъ данныя засѣданія окружнаго суда, потому что внѣ своего мироваго округа почетный мировой судья является (по 65 ст. учр. суд. уст.) не должностнымъ, а частнымъ лицомъ. (*Судебн. Вѣстн. 1875 г. №. 125. Зам.* К. Кесселя).

§ 4. Двухчленный составъ выѣздныхъ отдѣленій вынуждающій приглашать неопытнаго почетнаго мироваго судью, представляется ненормальнымъ явленіемъ и можетъ быть терпимъ какъ явленіе случайное, хотя къ сожалѣнію практика сдѣлала его постояннымъ явленіемъ. (*Судебная Газета. 18 Февраля 1890 г. №. 7*).

148 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Сила этой статьи должна быть распространяема не только на судебныя засѣданія, но и на распорядительныя и на общія собранія. Рѣшеніе Сената 1867 г. № 382 представляется неправильнымъ. Кромѣ того, необходимо признать что 148 ст. распространяется и на коллегію присяжныхъ засѣдателей. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 316*).

150 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства нѣтъ точныхъ указаній на то, что собственно составляетъ дѣятельность распорядительныхъ засѣданій. Практика по этому предмету весьма разнообразна, и нерѣдко зависитъ отъ взглядовъ, часто своеобразныхъ, предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь.* Л. Фатѣевъ).

151 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Во многихъ судебныхъ округахъ рабочія силы не соразмѣрены съ дѣйствительными потребностями, и отсюда, какъ результатъ накопленія и чрезмѣрной работы, примѣненіе своего собственнаго сокращеннаго судопроизводства; такимъ образомъ требованія практики осилили требованія закона. (А. Тимановскій. *Юридическій Вѣстникъ 1883 г. Февраль. Внутреннія судебныя порядки, стр. 302*).

154 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ законѣ нигдѣ не упоминается о правахъ судебныхъ слѣдователей по охраненію порядка въ ихъ камерахъ во время производства слѣдствій; поэтому, по аналогіи, имъ слѣдуетъ руководствоваться постановленіями, относящимися до мировыхъ судей и предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, кромѣ оштрафованія и задержанія. Поэтому судебный слѣдователь, въ случаѣ нарушенія въ камерѣ его порядка, можетъ сдѣлать нарушителю напоминаніе, съ предупрежденіемъ его, что въ случаѣ повторенія нарушенія, онъ будетъ удаленъ изъ камеры и, если встрѣтитъ при этомъ сопротивленіе, имѣетъ право потребовать содѣйствія гражданскихъ властей, или военнаго начальства, или окольныхъ жителей, о чемъ и должно быть записано въ протоколъ. Тоже самое должно быть соблюдаемо и въ томъ случаѣ, если судебный слѣдователь производитъ слѣдственное дѣйствіе не въ своей камерѣ, а въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ. (П. Макалинскій. „*Практич. рук. для суд. слѣд.*“ *1879 г. ч. 1, стр. 16, 15 изд. 1890 г. ч. I, стр. 30*).

§ 2. Взглядъ Сената (рѣшеніе по дѣлу суд. слѣд. Карновича), о правѣ предсѣдателя примѣнить къ прокурору тѣ мѣры, какія указаны въ 618 ст. у. у. с. и въ 155 и слѣд. учр. суд. уст., не опирается на точномъ смыслѣ закона и не можетъ быть оправданъ съ точки зрѣнія судебной политики. Если допустить, что прокуроръ, хотя и членъ присутствія, можетъ получать отъ предсѣдателя внушенія и выговоры и даже можетъ быть удаляемъ изъ засѣданія суда, то слѣдуетъ признать такое же право и надъ остальными членами присутствія, т. е. признать за нимъ совершенно немыслимое право. Цѣль удаленія участвующихъ заключается въ возстановленіи порядка и въ возможности продолженія судебнаго засѣданія, между тѣмъ при удаленіи прокурора присутствіе перестаетъ существовать и дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла является невозможнымъ. Единственнымъ исходомъ въ случаѣ нарушенія прокуроромъ порядка и неподчиненія распоряженіямъ предсѣдателя, является закрытіе судебнаго засѣданія и сообщеніе о дѣйствіяхъ прокурора

по 252 ст. учр. суд. уст. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Ноябрь, стр. 32—38.* К. Змирлова).

§ 3. Къ вопросу о предѣлахъ власти предсѣдателя по охраненію имъ порядка въ судебныхъ засѣданіяхъ. (К. Змирловъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. № 5, стр. 12—24*).

§ 4. Случай нарушенія благочинія судьями, закономъ не предусмотрѣнъ; еслибы онъ встрѣтился, нельзя не признать за предсѣдателемъ право принять своею властью мѣры, доходящія до удаленія судьи или присяжнаго изъ засѣданія, хотя конечно къ этой послѣдней мѣрѣ необходимо прибѣгать съ большою осторожностью. Право предсѣдателя касается также лицъ прокурорскаго надзора, такъ такъ мѣры, для обезпеченія благочинія установленныя, существенно отличаются отъ дисциплинарныхъ взысканій, которымъ чины прокуратуры подвергаются по усмотрѣнію министра юстиціи. Удаленіе прокурора во всякомъ случаѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ закрытіе засѣданія. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 311 и 312*).

§ 5. Въ законѣ нѣтъ и не можетъ быть ни малѣйшаго указанія на то, чтобы прокуроръ былъ поставленъ внѣ руководящей власти предсѣдателя. У суда нельзя отнять право прекратить судебный скандалъ; удаляя прокурора предсѣдатель исполняетъ то, что называется police d'audience; какъ отнесется къ поступку прокурора его начальство — это его дѣло. (*Юридическій Вѣстникъ. 1885 г. Январь. Къ вопросу о неприкосновенности прокуратуры*).

157 ст. Учр. Суд. Уст.

1. За нарушеніе тишины и порядка въ судѣ, относительно лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ и повѣренныхъ, высшей репрессивной мѣрой есть удаленіе изъ присутствія. Этой мѣрѣ должны предшествовать выговоръ или предостереженіе Предсѣдателя, который при томъ обязанъ присовокупить, что „при повтореніи тѣхъ же нарушеній, виновный будетъ удаленъ изъ присутствія, и дѣло рѣшится безъ его словесныхъ объясненій.“ Отсюда слѣдуетъ, что безъ предварительнаго замѣчанія Предсѣдатель не вправѣ удалить изъ суда участвующее въ дѣлѣ лицо. Только упорное повтореніе тѣхъ дѣйствій, которыя вызвали со стороны Предсѣдателя угрозу—удалить виновнаго изъ залы суда — уполномочиваетъ Предсѣдателя привести эту угрозу въ исполненіе. Послѣдствія удаленія самого подсудимаго, или же удаленіе частнаго обвинителя, гражданскаго истца или частнаго повѣреннаго опредѣлены въ этой статьѣ словами: „дѣло рѣшается *безъ его словесныхъ объясненій*“; но это выраженіе не можетъ быть примѣнено къ защитнику подсудимаго, такъ

какъ такое толкованіе было бы совершенно не согласно съ обстановкою уголовнаго суда, съ тѣмъ широкимъ правомъ защиты, какимъ по закону пользуется подсудимый. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г. № 256*).

§ 2. Обязанность защитника можетъ быть исполнена вполнѣ удовлетворительно только такимъ лицомъ, которое заранѣе познакомилось съ дѣломъ и слѣдило за производствомъ его съ самаго открытія засѣданія, а потому удаленіе защитника изъ залы засѣданія до окончанія судебныхъ преній, представляется такою чрезвычайною мѣрою, къ которой Предсѣдательствующій долженъ прибѣгать лишь въ случаѣ крайней необходимости, когда образъ дѣйствій защитника устраняетъ всякую возможность оставить за нимъ веденіе дѣла. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 191*).

§ 3. Не можетъ подлежать отвѣтственности домогательство присяжнаго повѣреннаго о предоставленіи ему на судѣ того или другаго процессуальнаго права, если домогательство это заявлено въ формѣ, не выражающей неуваженія къ суду. (*Опред. С.-Пет. Совѣта прис. пов. 26 Іюня 1880 г.*).

§ 4. Къ сожалѣнію, случаи лишенія слова защитниковъ, повторяются въ судебныхъ лѣтописяхъ послѣдняго времени все чаще. Эти случаи расширяютъ сферы незаконнаго вліянія защиты, такъ какъ они даютъ возможность защитѣ добиваться кассаціи приговора, а кромѣ того, рѣзкое отношеніе предсѣдательствующихъ къ защитѣ располагаетъ въ ея пользу присяжныхъ засѣдателей, которые видятъ, что защита не все сказала что могла и оправдательнымъ вердиктомъ отвѣчаютъ за нарушеніе равноправности сторонъ. (*С.-Петербургскія Вѣдомости. 16 Сентября. 1890 г.*).

159 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Нельзя признать правильнымъ рѣшеніе Сената (О. С. 1880 г. № 61), отрицающее за мировыми судьями право обращаться къ содѣйствію полиціи и военныхъ командъ. (И. Фойницкій. *Курсъ Уголов. Судопр. 1884 г. Т. I, стр. 311*).

160 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Общее собраніе суда имѣетъ право измѣнить свое прежнее постановленіе, такъ какъ опредѣленія суда по частному вопросу разъясненному въ общемъ собраніи, никогда не входятъ въ законную силу. (*Юридич. Обозрѣніе 1884 г. № 146, Замѣтка* И. Фишмана).

§ 2. 11 п. 160 ст. не долженъ быть понимаемъ исключительно въ буквальномъ смыслѣ; редакціонная комиссія имѣла лишь въ виду указать предсѣдателю путь къ разрѣшенію особо затруднительныхъ

случаевъ при сомнѣніи въ правѣ своей компетенціи и вовсе не предполагала отнять у отдѣльныхъ членовъ, право передачи заявленій на обсужденіе всѣхъ членовъ, лишь бы только такія заявленія заключали въ себѣ служебный характеръ и содержали инціативу мѣропріятій, направленныхъ къ установленію полезныхъ разъясненій и къ выработкѣ цѣлесообразныхъ правилъ, нормирующихъ внутренніе судебные порядки. (А. Тимановскій. *Юрид. Вѣстникъ. 1883 г., Февраль, стр. 316*).

О наказахъ судебныхъ мѣстъ.

166. ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Умолчаніе о наказахъ для Судебныхъ Слѣдователей не случайное. Наказы необходимы для мѣстъ коллегіальныхъ, въ которыхъ иначе могли бы возникать между должностными лицами недоразумѣнія какъ въ распредѣленіи занятій, такъ и въ срокахъ и порядкѣ исполненія ихъ обязанностей, но вовсе не нужны для единоличныхъ Судебныхъ Слѣдователей, самостоятельно и ни отъ кого не зависимо распоряжающихся своимъ временемъ. Кромѣ вошедшихъ въ уставъ, могутъ быть еще правила, обязательныя для Судебныхъ Слѣдователей: правила порядка и веденія книгъ для записыванія дѣлъ, бумагъ, вещественныхъ доказательствъ и денегъ,— и отчетности. Такія правила должны составлять часть наказа Окружнаго Суда, и они должны быть составлены и разсмотрѣны при участіи Судебныхъ Слѣдователей. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для Суд. Слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 13, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 28*).

2. Въ *Юридическомъ Вѣстникѣ за 1883 г. № 5, стр. 42—66* помѣщена статья Я. Городысскаго: „Нѣсколько замѣчаній на постановленія проекта общаго наказа, относящіяся къ Судебнымъ Слѣдователямъ.“

168 ст. Учр. Суд Уст.

1. Дѣятельность судьи требуетъ постояннаго почти напряженія силъ, и вѣрный своему назначенію судья совершенно лишенъ досуга. Такое положеніе судьи вызываетъ необходимость изысканія средствъ, способныхъ сократить и облегчить судейскую работу безъ малѣйшаго ущерба для правосудія. Необходимо упростить формальную, *канцелярскую* сторону судейскаго труда, нужно исключить изъ дѣятельности судьи такія работы, которыя, отчасти по недоразумѣнію и присущей многимъ наклонности къ письменности, отчасти по предписанію закона, переплетаются съ чисто судебными функціями и соединяются съ ними механически. (Г. Вер-

бловскій. „*О сокращеніи письменной работы въ судѣ.*“ *Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. Мартъ, стр. 429*).

Объ отчетахъ по судебному вѣдомству.

174 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Требованіе отъ чиновъ судебнаго вѣдомства оканчиванія въ извѣстные періоды времени извѣстнаго числа дѣлъ, безъ соблюденія другихъ условій, не только не составляетъ критерія степени ихъ успѣшной дѣятельности, но съ другой стороны, развращаетъ ихъ, побуждая положительно играть цифрами. Цѣлесообразнѣе примѣнить принципъ частныхъ ревизій и наблюденія ближайшаго начальства, которое бы обращало вниманіе не на одну цифру, ничего не выражающую, но и на дѣйствительное количество и качество труда. (*Юридическое Обозрѣніе. 1884 г. № 175.* Д. Квиркеліа).

О вакантномъ времени въ судебныхъ мѣстахъ.

184 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ силу установившагося обычая предѣлы каникулярнаго времени расширяются въ ущербъ дѣлу и въ нарушеніе точнаго закона. Въ лѣтнее время многія судебныя мѣста, переживаютъ критическіе моменты невозможности отправленія, какъ слѣдуетъ, судебныхъ обязанностей. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. Февраль, стр. 293—297*).

О порядкѣ сношенія судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

190 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ силу господства принципа территоріальности наше законодательство не знаетъ случаевъ примѣненія нашими уголовными судами процессуальныхъ законовъ иностранныхъ государствъ, и суды наши всегда обязаны руководствоваться при осуществленіи своихъ процессуальныхъ дѣйствій, исключительно нашими процессуальными законами, хотя бы и при исполненіи нашими органами судебной власти порученіи иностранныхъ органовъ. И наоборотъ, постановленія нашихъ процессуальныхъ законовъ не имѣютъ обя-

зательной силы для иностранныхъ судовъ, и возлагая порученія на послѣдніе, наши органы власти должны помнить, что исполнимость ихъ опредѣлится по процессуальнымъ законамъ государства исполняющаго порученіе. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр.* 7).

Объ условіяхъ для занятія должностей по судебному вѣдомству.

201 ст. Учр. Суд. Уст.

§ **1.** Характеръ обязанностей прокуратуры вынуждаетъ членовъ ея въ ихъ частной жизни быть гораздо осторожнѣе простаго гражданина и смотрѣть на себя, какъ на человѣка во многихъ отношеніяхъ принадлежащаго не себѣ, а обществу. Необходимо поэтому, чтобы личность государственнаго обвинителя твердо стояла на извѣстной моральной высотѣ, внѣ всякихъ подозрѣній и нареканій въ чемъ либо, имѣющемъ хотя бы отдаленное подобіе съ тѣмъ, противъ чего онъ призванъ бороться, и чтобы никто не имѣлъ основанія бросить въ лицо поборнику возмездія горькій совѣтъ: „врачу, исцѣлися самъ!“ Всѣ занятія, не относящіяся къ профессіональному кругу понятій и предметовъ, хотя бы даже и вполнѣ дозволенныя по закону, должны быть отброшены уважающими себя и свое дѣло членами прокуратуры. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь. Задачи прокурорскаго надзора.* Н. Муравьева).

202 ст. Учр. Суд. Уст.

1. Въ концѣ прошлаго вѣка, подъ вліяніемъ доктрины о „естественномъ правѣ“ (jus naturale), господствовалъ взглядъ, по которому для судьи требовалось только развитіе чувства справедливости и простой здравый смыслъ. Въ настоящее время положеніе о необходимости юридическаго образованія для занятія судейской должности является аксіомой, признанной какъ въ теоріи, такъ и въ большинствѣ законодательствъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что только судья, стоящій на высотѣ научныхъ юридическихъ принциповъ, можетъ удовлетворить вполнѣ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ юстиціи современнымъ обществомъ. Только высшее юридическое образованіе спасаетъ судью отъ рутины, отъ рабскаго преклоненія предъ буквою закона. (Г. Е. Болоколовъ. *Лекціи по угол. судопр. 188³/₄ г.*),

203 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Опредѣленіе секретарей членами окружныхъ судовъ едва-ли раціонально. Судья долженъ предварительно пройти школу, которая пріучила бы его къ болѣе или менѣе самостоятельному группированію и анализу жизненныхъ фактовъ, проявляющихся въ области правонарушеній, къ искусному сопоставленію ихъ съ подлежащими законами и къ логическому изложенію своихъ мыслей въ устной и письменной формѣ. Такую школу представляетъ исполненіе обязанностей товарища прокурора окружнаго суда и присяжнаго повѣреннаго. (**А. Лонгиновъ.** *Желат. изм. въ ст. суд. уст. Юрид. Вѣстникъ. 1884 г., № 2*).

204 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Десятилѣтній срокъ все равно, что совершенное воспрещеніе выбора судей изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Человѣкъ, оставшійся въ семъ званіи десять лѣтъ, и притомъ исполнявшій свои обязанности безукоризненно, необходимо долженъ настолько уже упрочить свое положеніе, что должность члена окружнаго суда не представитъ для него ничего привлекательнаго. Въ ст. 204 выразилось желаніе составителей уставовъ оградить судебную карьеру отъ конкуренціи тѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ, которые не успѣли пріобрѣсти себѣ достаточной практики. (**Головачевъ А. А.** *Десять лѣтъ реформъ. 1872 г., стр. 301*).

205 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Проводя параллель между Судебнымъ Слѣдователемъ по Уставамъ и между Судебнымъ Слѣдователемъ въ дѣйствительности, необходимо прійти къ такому заключенію: подъ первымъ предполагается юридически образованный, пропедшій четырехлѣтнюю школу дѣйствительной службы, при одномъ изъ судебныхъ учрежденій, избранный на должность Слѣдователя Судомъ, и самъ членъ того же Суда, самостоятельный и несмѣняемый иначе, какъ по суду, судья—въ глазахъ общества, администраціи, Прокурорскаго надзора и своихъ собственныхъ — дѣйствующій при энергическомъ содѣйствіи полиціи, врачей и всѣхъ лицъ, содѣйствіе которыхъ явится ему необходимымъ, подъ наблюденіемъ и при постоянной помощи прокурорскаго надзора; судебнымъ-же слѣдователемъ въ дѣйствительности, въ большинствѣ случаевъ является чиновникъ министерства юстиціи, порою не получившій юридическаго образованія, порою недавно оставившій школьную скамью, вполнѣ

зависимый отъ министерства, въ какихъ-то ненормальныхъ, полуподчиненныхъ отношеніяхъ къ прокурорскому надзору, не признаваемый никѣмъ за члена суда, смотрящій на свою службу, какъ на переходную ступень, борющійся въ своей дѣятельности съ многоразличными препятствіями, закономъ не предусмотрѣнными. (*Журн. гражд. и угол. права. 1881 г., кн. 4, стр. 114.* „*Судебный слѣдователь по судебнымъ уставамъ и въ дѣйствительности*". *Статья* Н. Т.).

§ 2. Кандидаты на судебныя должности и чины канцеляріи въ большинствѣ случаевъ не обладаютъ въ достаточной степени запасомъ опытности и знаній, требуемыхъ отъ судебнаго слѣдователя, которому ввѣряются самые дорогіе интересы населенія. Безукоризненнаго отправленія слѣдовательской функціи скорѣе всего можно ожидать отъ того, кто занималъ должность судьи. Обязанности окружнаго судьи, находящагося всегда подъ непосредственнымъ контролемъ коллегіи и пользующагося ея постояннымъ сотрудничествомъ, легче слѣдовательскихъ, и промахи его угрожаютъ меньшею опасностью обществу, сравнительно съ чрезвычайно трудно поправляемыми ошибками слѣдователя. Только тогда слѣдственная часть подымется на подобающую ей высоту, только тогда исчезнутъ тѣ капитальные недостатки слѣдствія, которые столь затрудняютъ правильное отправленіе уголовнаго правосудія, когда слѣдователями будутъ назначать членовъ окружныхъ судовъ. Лучшіе судебные слѣдователи могутъ быть назначаемы товарищами предсѣдателей и прокурорами окружныхъ судовъ. (А. Лонгиновъ. *Желат. измѣн. въ шт. суд. уст. Юрид. Вѣстн. 1884 г. № 2*).

§ 3. Для полученія должности слѣдователя, необходимо установить у насъ институтъ кандидатовъ на судебныя должности на совершенно другихъ основаніяхъ, какія существовали до сего. Слѣдовало бы при каждомъ судѣ учредить опредѣленное число штатныхъ должностей кандидатовъ на судебныя должности съ правомъ государственной службы и съ опредѣленнымъ жалованьемъ, а именно: для кандидатовъ старшаго разряда въ 1500 р., а для кандидатовъ младшаго разряда въ 750 рублей. Младшіе кандидаты, опредѣляемые общимъ собраніемъ изъ лицъ получившихъ высшее юридическое образованіе, должны быть командированы въ помощь къ слѣдователямъ, безъ права производства самостоятельно слѣдствій; послѣ года такихъ занятій они вправѣ просить судъ объ экзаменѣ, и выдержавшіе испытаніе переводятся въ разрядъ кандидатовъ старшаго разряда; послѣдніе, занимаясь или самостоятельнымъ производствомъ слѣдствій или же защитою подсудимыхъ

работами въ гражданскомъ отдѣленіи и у прокурора, черезъ три года пріобрѣтаютъ право на полученіе должности судебнаго слѣдователя, члена суда или товарища прокурора безразлично. Всѣ эти должности должны быть уравнены въ своихъ служебныхъ правахъ какъ въ отношеніи класса должностей, такъ и жалованья. (С. Хрулевъ. *Юрид. Вѣстн. 1884 г. Сентябрь. стр. 136 — 140*).

207 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Если для должности прокурора нуженъ человѣкъ находчивый, впечатлительный, то для должности судьи нуженъ человѣкъ хладнокровный, способный отнестись критически къ каждому явленію и анализировать его подробно. Отсюда вытекаетъ необходимость строго отличать эти различныя способности людей при выборѣ кандидатовъ, для замѣщенія должностей по судебному вѣдомству. Отличный прокуроръ можетъ быть плохимъ судьей, и наоборотъ. Если же принять въ соображеніе, что умъ нашъ, вслѣдствіе привычки, изощряется особенно въ томъ, чѣмъ онъ преимущественно занимается, то мы по необходимости придемъ къ заключенію, что прокуроръ, привыкшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ отыскивать въ дѣлѣ однѣ улики виновности, будетъ очень одностороннимъ рѣшителемъ спора, и будетъ безсознательно склонять вѣсы правосудія на сторону обвиненія. Если же онъ — человѣкъ вполнѣ добросовѣстный, то оцѣнивъ значеніе привычки, онъ можетъ, не довѣряя себѣ, вдаться въ противоположную крайность. (Головачевъ А. А. *Десять лѣтъ реформъ, 1872 г., стр. 299*).

210 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Можно съ увѣренностью предсказать, что если составъ товарищей прокуроровъ станетъ пополняться секретарями и помощниками оберъ-секретарей сената, то обвиненіе не только ничего не проиграетъ, но значительно выиграетъ, утративъ вредящій дѣлу *слишкомъ* страстный и односторонній характеръ, лишь бы только: *а*) устранено было неестественное отношеніе прокуратуры къ слѣдственной части и *б*) обязанности обвинительной камеры судебной палаты были распредѣлены между „окружными судами. (А. Лонгиновъ. *Желат. изм. въ шт. судеб. уст. Юридич. Вѣстн. 1884 г. № 2*).

§ 2. Установленіе новой должности „исполняющихъ обязанности товарища прокурора“, отражается крайне вредно на ходѣ дѣлъ и представляетъ собою совершенно ненормальное явленіе. (*Судебная Газета, 1884 г. № 32*).

§ 3. Желательно поставить адвокатуру съ прокуратурою въ болѣе тѣсную связь, принявъ, что прокуратура есть видъ адвокатуры, состоящій на правительственной службѣ, съ прекращеніемъ которой лица, ее выполнявшія, возвращаются въ адвокатскую корпорацію. Такая служба могла бы быть не только безсрочною, но и срочною, съ правомъ правительства продолжить порученіе на слѣдующій срокъ. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 607*).

О порядкѣ опредѣленія къ должностямъ по судебному вѣдомству.

213 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Судейское равнодушіе, и на этой почвѣ, пустило настолько глубокіе корни, что баллотировка кандидатовъ не является дѣломъ, интересующимъ весь составъ коллегіи, а находится главнымъ образомъ въ рукахъ предсѣдателей и прокуроровъ. (А. Тимановскій. *Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. Февраль. Внутреніе судебные порядки стр. 312*).

Объ увольненіи отъ службы и перемѣщеніи.

226 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Нельзя не порадоваться тому, что проектъ министерства юстиціи объ установленіи для судебныхъ чиновъ предѣльнаго возраста (62 лѣтъ), послѣ котораго, не смотря на законъ о несмѣняемости, они могутъ быть увольняемы въ отставку, не встрѣтилъ никакого сочувствія въ Государственномъ Совѣтѣ. Нѣтъ ничего противнѣе духу русскаго народа, какъ считать старость признакомъ негодности человѣка для общественной дѣятельности. Лучшее средство имѣть хорошихъ судей и въ старческомъ возрастѣ — строго выбирать ихъ въ молодомъ возрастѣ. Если же процвѣтаетъ протекція, то и „предѣльный возрастъ“ не поможетъ, потому что по протекціи и при предѣльномъ возрастѣ останутся на службѣ тѣ именно, которые, благодаря связямъ нынѣ ничего не желаютъ дѣлать. (*Новое Вр. 19 Апр. 1890 г. № 5077. Предѣльный возрастъ*).

§ 2. Если возникъ вопросъ о томъ, что престарѣлый возрастъ препятствуетъ дѣятельности персонала окружныхъ судовъ и судеб-

ныхъ палатъ, то непонятно почему признаютъ возможнымъ изъять сенаторовъ отъ дѣйствія предлагаемаго закона. Объ этомъ законѣ думали и составители судебныхъ уставовъ съ тою разницею, что считали предѣльнымъ возрастомъ 75 лѣтъ и затѣмъ проектировали давать увольняемымъ полную пенсію, хотя бы тѣ и не выслужили еще срока. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ, вопросъ о приличномъ обезпеченіи судьи послѣ службы, не получилъ надлежащаго разрѣшенія и потому, еслибы прошелъ проектъ созданный министерствомъ юстиціи, то многіе изъ заслуженныхъ дѣятелей новаго суда очутились бы въ незавидномъ положеніи. На лицо имѣется самый простой и безобидный способъ разрѣшенія вопроса. Способъ этотъ — пересмотръ устава эмеритальной кассы, находящейся нынѣ въ самомъ цвѣтущемъ положеніи. Уже теперь можно сократить непомѣрно длинные сроки для выслуги эмеритуры и увеличить мизерные размѣры ея; тогда заслуженные судьи сами оставятъ столь тяжелую и отвѣтственную судебную службу и безъ принудительнаго воздѣйствія закона о предѣльномъ возрастѣ, (*Русскія Вѣдомости. 1 Мая 1890 г. № 117*).

§ 3. Не подлежитъ спору, что и хорошему судьѣ, вслѣдствіе преклоннаго возраста, часто становится не подъ силу совладать съ своими важными обязанностями; онъ можетъ быть еще здоровъ, старается не поддаваться, но тѣмъ не менѣе старческая его немощность проявляется въ тѣхъ или другихъ промахахъ, которые, при рѣшеніи участи человѣка, нерѣдко имѣютъ огромное значеніе. Если установить правильно предѣльный возрастъ для занимающихъ ту или другую должность судей, если позаимствовать Бельгійское правило о томъ, что, и по наступленіи предѣльнаго возраста, вопросъ объ оставленіи старымъ судьей службы разрѣшается не администраціей, а общимъ собраніемъ членовъ того суда, и наконецъ если увольняемымъ вслѣдствіе старости судьямъ была бы назначена особо-усиленная пенсія, то при такихъ условіяхъ самые упорные защитники несмѣняемости, не нашли бы возраженій противъ закона о предѣльномъ возрастѣ. (*Кіевлянинъ. 3 Мая 1890 г.* № 97).

§ 4. Начало несмѣняемости, отнюдь не должно имѣть послѣдствіемъ переполненія судебнаго сословія увѣчными старцами, потерявшими ясность ума и бодрость духа. Слѣдуетъ установить предѣльный возрастъ, съ тѣмъ, чтобы предоставить общимъ собраніямъ судебныхъ коллегій баллотировать своего сочлена, по достиженіи имъ предѣльнаго срока службы, еще на одно пятилѣтіе. Но изданію закона о предѣльномъ возрастѣ долженъ предшествовать коренной пересмотръ устава эмеритальной кассы, а съ другой сто-

роны уменьшеніе срока полной судейской пенсіи до той нормы, которая установлена для пенсіи эмеритальной. (*Судебная Газета. 13 Мая 1890 г. № 19*).

§ 5. О предѣльномъ возрастѣ. (*Судебная Газета. 1888 г. № 41 и Журналъ Гражд. и Угол. Права 1888 г. № 8*).

227 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Общимъ собраніямъ окружныхъ судовъ не предоставлено права рѣшать участь своихъ членовъ и переводить ихъ изъ одного отдѣленія въ другое. Хотя въ уставахъ нѣтъ прямаго воспрещенія подобнымъ переводамъ, но изъ общаго смысла всѣхъ тѣхъ статей, которыя опредѣляютъ право судей, нельзя не вывести заключенія объ ограниченіи власти общаго собранія. Съ другой стороны, право перевода судебныхъ слѣдователей, прямо предусмотрѣнное закономъ, доказываетъ, что законодатель, признавая необходимымъ отдѣльно оговорить возможность перевода слѣдователя изъ одного участка въ другой, не желалъ допустить этого по отношенію къ членамъ. По общему духу нашего законодательства, умолчаніе, или неясность закона никогда не могутъ быть толкуемы въ смыслѣ ограниченія чьихъ нибудь правъ. (*Криминалистъ. 1882 г. № 16*).

Объ увольненіи въ отпускъ.

232 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ нѣкоторыхъ округахъ завелась такая система, что въ лѣтнее время, прокурорскій надзоръ устраиваетъ себѣ путемъ отпусковъ своего рода каникулы, какъ бы руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что дѣятельность прокуратуры направлена главнымъ образомъ на участіе въ засѣданіяхъ, и что если число таковыхъ сокращается ежегодно на извѣстный періодъ времени, то нѣтъ будто бы надобности въ томъ, чтобы товарищи прокурора оставались въ своихъ участкахъ для другихъ служебныхъ надобностей. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. Февраль. стр. 299*).

О правахъ и преимуществахъ должностныхъ лицъ.

238 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. О необходимости увеличенія нѣкоторыхъ окладовъ содержанія и объ измѣненіи нѣкоторыхъ классовъ должностей. (*Юридическій*

Вѣстникъ. 1884 г. № 2. „Желательныя измѣненія въ штатахъ судебныхъ установл.“ статья **А. Лонгинова**).

§ 2. Слѣдуетъ признать произвольнымъ существующее обложеніе гербовымъ сборомъ уполномочій чиновниковъ на полученіе причитающагося имъ содержанія. Есть три вида уполномочій на полученіе жалованья: *а*) довѣрительныя служебныя бумаги (представленія, отношенія) прямыхъ кредиторовъ казны о выдачѣ причитающагося имъ содержанія тѣмъ лицамъ, которыя указаны въ этихъ бумагахъ; *б*) довѣрительныя надписи на талонахъ ассигновокъ, дѣлаемыя прямыми кредиторами, на имя которыхъ выданы ассигновки и *е*) *довѣрительныя заявленія* чиновниковъ, получающихъ жалованье изъ мѣстъ служенія, по требовательнымъ вѣдомостямъ, о выдачѣ причитающагося имъ жалованья уполномоченному лицу подъ его росписку въ графѣ вѣдомости. Предписаніями министерства финансовъ взысканіе гербовыхъ пошлинъ съ первыхъ двухъ видовъ безусловно отмѣнено, независимо отъ размѣра полученій, но относительно третьяго вида производится взысканіе гербоваго сбора и контрольными палатами дѣлаются начеты въ силу 2 п. 52 ст. уст. о герб. сборѣ. Довѣрительныя заявленія считаются довѣренностями, но забываютъ, что подъ послѣдними слѣдуетъ понимать договоры, которые, кромѣ установленія обязательственныхъ отношеній между сторонамя, требуютъ еще внѣшняго своего удостовѣренія въ извѣстной формѣ для обязательности въ отношеніи третьихъ лицъ. *Довѣрительное заявленіе*, какъ не свидѣтельствуемое въ своей подлинности и содержаніи, не удовлетворяетъ внѣшнимъ признакамъ договора довѣренности, выражающагося въ формѣ вѣрющаго письма, и не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе п. 5 ст. 6 герб. уст. и 48 ст. алфавитнаго перечня. Эти довѣрительныя заявленія суть служебныя бумаги и возникли не для одного удобства чиновниковъ, а ради условій кассовой отчетности; а по 44 ст. герб. уст. изъяты отъ пошлинъ всѣ дѣлопроизводительныя бумаги правительственныхъ установленій „по дѣламъ сихъ установленій“. (**Н. Логановъ**. *Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Май. стр. 90 — 103*).

§ 3. Желательно, чтобы вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи судебнаго вѣдомства, былъ извлеченъ изъ тайниковъ министерскаго архива. Это вопросъ *судебной политики*, касающійся интересовъ всего общества и всего государства. Какъ бы прекрасны ни были законы, точное ихъ соблюденіе необезпечено до тѣхъ поръ, пока служители государственнаго правосудія не поставлены внѣ всякихъ соблазновъ и не застрахованы отъ мате-

ріальной нужды. Государству нужны даровитые и знающіе судьи, а этотъ элементъ судебнаго персонала, чаще другихъ оставляетъ служеніе юстиціи, когда въ перспективѣ ему рисуется тяжелая непосильная лямка, съ надорваннымъ здоровьемъ и нищенскимъ прозябаніемъ на склонѣ жизни. (*Судебная Газета. 11 Марта 1890 г. № 10*).

§ 4. Пренебреженіе къ наукѣ, презрѣніе къ литературѣ и вообще къ умственной жизни и къ труду, стремленіе къ письменному производству съ примѣсью сухого формализма и канцелярщины, вотъ результаты крайне неблагопріятной жизненной обстановки судей, вызванной *непомѣрнымъ трудомъ и незначительнымъ гонораромъ*. (*Юридическое Обозрѣніе. 1884 г. № 172*).

§ 5. Циркулярами министерства юстиціи требуется, чтобы лица прокурорскаго надзора, носили форменную одежду. Спрашивается: во что долженъ быть одѣтъ слѣдователь или товарищъ прокурора? Отвѣтъ: въ форменный фракъ, или же, при дорожной формѣ, въ двубортный сюртукъ и форменную фуражку. Фракъ очень неудобенъ, особенно при разъѣздахъ, а сюртуки носили въ давнее время, и то станціонные смотрители. Въ виду этаго, большинство облекается въ форму развѣ только въ большихъ городахъ и въ какихъ либо особыхъ случаяхъ. Полицейскій надзиратель или становой приставъ, въ глазахъ крестьянъ, является настоящимъ начальникомъ, „вашимъ благородіемъ,“ а слѣдователь какимъ то „чинушей,“ такъ какъ форменная фуражка, его отличительный знакъ, носится, особенно въ уѣздныхъ городахъ, всѣми писцами полицейскаго управленія, казначейства и т. п. (*Судебная Газета. 19 Марта 1889 г. № 12*).

6. Происшедшее, со времени изданія судебныхъ уставовъ, крупное возвышеніе цѣнности средствъ жизни, при медленности судебнаго движенія, дѣлаетъ въ настоящее время оклады содержанія лицъ судебнаго вѣдомства едва ли достаточными. Нельзя требовать, чтобы судьи явившись въ судъ „изъ дома глада и нужды“ правильно отправляли правосудіе. Недостаточность окладовъ оказывается особенно замѣтною при сравненіи нашихъ окладовъ содержанія съ содержаніемъ судей на Западѣ. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 86*).

243 ст. Учр. Суд. Уст.

1. Безпристрастное отношеніе судьи къ каждому уголовному дѣлу можетъ быть обезпечено лишь тамъ, гдѣ судья занимаетъ совершенно независимое положеніе; поэтому начало личной самостоя-

тельности судей является однимъ изъ необходимыхъ условій правильнаго судоустройства. (Г. Е. Колоколовъ. *Лекціи по уголовному судопроизводству. 1883/4 г.*).

§ 2. О несмѣняемости судей. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. № 1. Статья* Д. Тальберга).

§. 3. Проектъ объ усиленіи средствъ надзора за судами и ограниченіи права несмѣняемости, едва ли вызывается дѣйствительною необходимостью. До сихъ поръ не задавались серьезною мыслью изслѣдовать быть судовъ; не обращаютъ вниманія, что если въ нѣкоторыхъ судахъ и есть неурядица, то благодаря увеличенію вліянія предсѣдателей, часто несоотвѣтствующихъ своему назначенію; забываютъ, что если и есть недостойные судьи, то они попали помимо выбора судовъ. Прежде чѣмъ прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ, необходимо испробовать тѣ, которыя уже установлены закономъ и предусмотрѣны въ 256 ст. учр. суд. уст. и въ сенаторской инструкціи. (*Судебная Газета. 1884 г. № 40*).

§ 4. Наша судебная власть организована не на политическомъ, а на юридическомъ принципѣ. Верховная самодержавная власть нашего монарха стоитъ внѣ борьбы политическихъ партій. У нея единая цѣль—благо народа и твердость государственнаго порядка. Между нею и ея судебными органами нѣтъ посредствующей власти. Она сама выбираетъ судей и раздаетъ имъ судебную власть единственно для правосудія, а не для политической дѣятельности. Отъ этаго наша несмѣняемость судей и получаетъ ту твердость и устойчивость, которыхъ она не можетъ имѣть при политической постановкѣ. Если же судья въ своихъ судебныхъ дѣйствіяхъ нарушаетъ долгъ или законъ и совершаетъ противное государственному порядку, то онъ является не политическимъ противникомъ, а преступникомъ. Отсюда и борьба съ такимъ судьею должна совершаться не на почвѣ политической, путемъ „очищенія,“ а на почвѣ юридической, путемъ судебнаго преслѣдованія. Такой порядокъ борьбы и установленъ нашими судебными уставами, въ видѣ судебнаго и дисциплинарнаго производства. Призывъ къ упраздненію никогда несуществовавшей у насъ судейской независимости отъ верховной власти, является по меньшей мѣрѣ недоразумѣніемъ, которое тѣмъ болѣе опасно, что поражаетъ правосудіе въ его основаніи. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Ноябрь, стр. 169—190. Къ ученію о несмѣняемости судей.* К. Анциферова).

§ 5. Судейская несмѣняемость должна быть обезпечена на случай совершеннаго упраздненія должности занимаемой судьею. Конечно

въ силу общегосударственныхъ соображеній законодательная власть можетъ упразднять существующія должности, но участь судьи не должна стоять въ зависимости отъ такихъ распоряженій; ему слѣдуетъ или предоставлять соотвѣтствующую должность или же государство обязано принять на себя выдачу ему полнаго содержанія за все время нахожденія за штатомъ; къ такому правилу пришли западныя законодательства въ виду указаній опыта. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 271*).

§ 6. Смыслъ несмѣняемости въ теперешней ея постановкѣ заключается лишь въ томъ, что никакая служебная невзгода не можетъ постичь судью за то, что его постановленіе или дѣйствіе не соотвѣтствуетъ чьему либо желанію или мимолетному настроенію минуты; не долженъ онъ опасаться утѣсненія и въ томъ случаѣ, если личность его кому нибудь не понравилась или мѣсто его кому нибудь понадобилось. Онъ можетъ безмятежно отправлять свои обязанности до тѣхъ поръ, пока *высшій судъ* не признаетъ его *въ установленномъ порядкѣ* за *преступленія* или явное *нарушеніе судейскаго долга*, недостойнымъ носить званіе судьи или подлежащимъ переводу въ другую мѣстность. (Н. Муравьевъ. *О судебной службѣ. Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Октябрь, стр. 253*).

§ 7. Хотя не во внѣшнихъ гарантіяхъ заключается наиболѣе дѣйствительный оплотъ судебной независимости, но нельзя отрицать значеніе внѣшнихъ условій независимости судейской. Не всегда несмѣняемость обусловливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и независимость судьи, но опытъ всѣхъ народовъ свидѣтельствуетъ, что для независимости судьи долженъ быть несмѣняемъ. Нужна несмѣняемость судьѣ между прочимъ и потому, что недостаточно ему быть справедливымъ, нужно еще, чтобы его считали также справедливымъ другіе, а послѣднее едва ли мыслимо при существующемъ въ обществѣ сознаніи зависимости его служебнаго положенія. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. 1891 г. ст. 82*).

246 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Первая мысль, подавшая поводъ къ правилу о несовмѣстимости должности Судьи съ другими должностями, имѣла основанія чисто практическія и явилась результатомъ сознанія несмѣшенія и отдѣленія властей административной отъ судебной. Нельзя допустить совмѣщенія должностей и потому, что если судья не всегда занятъ какъ судья, то онъ долженъ быть всегда къ тому готовъ. Если судьи имѣютъ время заниматься другими дѣлами, то это показываетъ, что ихъ слишкомъ много, или что судебные округи слиш-

комъ малы. Наконецъ въ занятіи судьею другой должности, есть опасность для его чести и хорошей репутаціи, а судья долженъ быть устраненъ отъ всего, что только можетъ подорвать общественное къ нему довѣріе. Если общество можетъ иногда допустить судью къ занятію какой либо другой должности, то только подъ условіемъ, чтобы новая должность никогда, непосредственно или косвенно, не могла имѣть никакихъ соотношеній со властью судебною и съ обязанностями Судьи. (**М. А. Филипповъ.** *Судебная реформа въ Россіи. 1871 г., т. I, стр. 230—232*).

§ 2. Однимъ изъ существенныхъ условій опредѣленія на судебную должность, представляется, принятое нашимъ Уставомъ, начало несовмѣстимости занятія должностей по судебному вѣдомству съ какими либо другими должностями. Законодатель желаетъ, чтобы лица судебнаго вѣдомства посвящали всѣ свои силы дѣлу служенія правосудію и чтобы они не служили въ управленіяхъ и установленіяхъ, дѣятельность которыхъ, можетъ подлежать когда либо и по какому либо случаю ихъ разсмотрѣнію, какъ Судей. (**В. К. Случевскій.** *Лекціи по уголовному судопроизводству 1883/4 г.*).

§ 3. О несовмѣстимости судебной службы съ другою дѣятельностью и другими занятіями, имѣются подробныя разъясненія въ *Курсѣ Уголовнаго Судопроизводства* **И. Фойницкаго.** *1884 г. Т. I, стр. 276—283.*

247 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Во время разработки проекта объ эмеритурѣ судебнаго вѣдомства нерѣдко слышались голоса, обвинявшіе составителей проекта въ увлеченіяхъ и пророчившіе, что безъ крупнаго вспомоществованія отъ казны эмеритальная касса министерства юстиціи существовать не можетъ. Эти пророчества, къ счастью, не сбылись и даже вышло совершенно наоборотъ. Жаль только, что участники кассы не пользуются своимъ правомъ заявленій о томъ, какіе вопросы по облегченію правилъ устава надлежитъ поставить на первую очередь. На отчеты за 1885, 1886 и 1887 гг., не поступило ни одного замѣчанія. (*Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права. 1890 г. Январь, стр. 121—125*).

§ 2. Сроки для полученія пенсіи и эмеритуры черезчуръ отдаленны для лицъ судебнаго вѣдомства, оканчивающихъ свое ученіе поздно и получающихъ иногда должность не ранѣе 30 лѣтъ; по статистическимъ выводамъ не высока и цифра, выражающая среднюю продолжительность жизни судебныхъ дѣятелей. (**В. Волжинъ.** *На-*

ции процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Пр. 1890 г., кн. 7, стр. 2).

§ 3. Польза эмеритальной кассы оказывается несравненно меньшей, чѣмъ могла бы быть. Касса богатѣетъ, средства ея увеличиваются, но все это идетъ въ сторону какого-то непонятнаго скопидомства, отъ котораго участникомъ ни тепло, ни холодно. Отъ этаго къ кассѣ всѣ охладѣли и никто изъ участниковъ не пользуется правомъ высказывать свои замѣчанія по поводу отчетовъ. (*Судебная Газета. 1891 г. № 24*).

§ 4. Уставъ эмеритальной кассы нуждается въ слѣдующихъ измѣненіяхъ: 1) Существующую „разсчетную таблицу вѣроятныхъ оборотовъ кассы" надлежитъ признать несоотвѣтствующею дѣйствительности; нужно составить новую таблицу; 2) состояніе эмеритальнаго фонда таково, что позволяетъ теперь же увеличить эмеритальные оклады; 3) раздѣленіе пенсій на классы слѣдуетъ уничтожить, какъ несправедливое вообще и невѣрное экономически; 4) установить правило, по которому лица, служившія по министерству юстиціи, но не участвовавшія въ образованіи эмеритальнаго фонда, имѣютъ право оплатить годы своей службы; 5) уменьшить срокъ на пріобрѣтеніе права на пенсіи до 20 лѣтъ; 6) расширить кругъ лицъ, имѣющихъ право пользоваться льготой, указанной въ 20 ст. Устава и 7) срокъ полученія пенсій для сиротъ увеличить до достиженія ими 25-лѣтняго возраста.

Измѣненіе устава въ смыслѣ указанныхъ положеній хоть сколько нибудь уравновѣситъ отношеніе между блестящимъ положеніемъ кассы и печальною судьбою ея участниковъ. (Раздольскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1891 г., кн. 6, стр. 1—12*).

§ 5. Представляются желательными слѣдующія видоизмѣненія въ Уставѣ эмеритальной кассы: 1) Необходимо допустить добровольное участіе для лицъ, перешедшихъ въ другія вѣдомства. 2) Необходимо предоставить участникамъ внести вычеты за всю неоплаченную эмеритальными взносами службу или часть оной. 3) Слѣдуетъ включить въ число участниковъ чиновъ прокураторіи Царства Польскаго и канцелярскихъ служителей. 4) Слѣдуетъ отнести къ денежнымъ средствамъ кассы: *а*) остатки жалованья отъ некомплекта служащихъ и по другимъ причинамъ; *б*) разницу между штатнымъ содержаніемъ высшей полученной участникомъ должности и тѣмъ окладомъ, коимъ онъ продолжаетъ пользоваться въ теченіи одного мѣсяца и *в*) опредѣленную часть хранящихся въ окружныхъ судахъ депозитовъ, въ срокъ не востребованныхъ. 5) Необходимо уменьшить размѣръ вычета. 6) Нужно разрѣшить

возвратъ вычетовъ лицамъ, выходящимъ изъ числа участниковъ. 7) Зачислять въ выслугу государственную службу полностью или съ ограниченіями. 8) Необходимо понизить срокъ выслуги. 9) Нужно поставить пенсію въ зависимость единственно отъ числа платныхъ лѣтъ. 10) Слѣдуетъ зачислять въ выслугу время состоянія за штатомъ. 11) Необходимо дополнить или измѣнить перечень болѣзней или вовсе отмѣнить указаніе на родъ заболѣванія. 12) Предоставить пенсіи семействамъ лицъ, умершихъ на службѣ до выслуги срока, указаннаго въ п. *a*, ст. 18. 13) Выдавать пенсіи лицамъ, состоящимъ на службѣ. 14) Нужно увеличить размѣры пенсіи для всѣхъ участниковъ или только для нѣкоторыхъ. 15) Необходимо замѣнить росписаніе разрядовъ пенсій табелью по періодамъ въ нѣсколько лѣтъ. 16) Можно установить одно росписаніе пенсій по разрядамъ. 17) Справедливо продлить выдачу пенсій сыновьямъ до окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. 18) Слѣдуетъ продлить выдачу пенсій дочерямъ до 25 лѣтъ или замужества. 19) Необходимо расширить право на пособіе. 20) Слѣдуетъ замѣнить порядокъ освидѣтельствованія болѣзней тѣмъ, который указанъ въ ст. 178 уст. о пенс. 21) Необходимо поставить при пересмотрѣ устава въ первую очередь вопросъ о возможномъ обезпеченіи семействъ участниковъ, въ случаяхъ преждевременной смерти послѣднихъ. (*Труды по обзору дѣйствій эмеритальной кассы вѣдомства министерства юстиціи за первое пятилѣтіе. Спб. 1890 и 1891 гг. Перечень главнѣйшихъ предложеній участниковъ кассы*).

§ 6. О судебной эмеритурѣ. (Н. Принтцъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1882 г. № 7*). По вопросу о судейскомъ содержаніи и эмеритурѣ. (А. Барымовъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1881 г. № 10*) и къ вопросу объ эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства. (*Юридическій Вѣстникъ. 1882 г. № 1*).

О надзорѣ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства.

249 Учр. Суд. Уст.

§ 1. Надзоръ за Судебными Слѣдователями со стороны Судебныхъ Палатъ и Окружныхъ Судовъ долженъ ограничиваться лишь теченіемъ дѣлъ въ порядкѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, т. е. со стороны Палаты разсмотрѣніемъ внесенныхъ въ нее предварительныхъ слѣдствій, а со стороны Окружныхъ Судовъ разсмотрѣніемъ представленій Судебныхъ Слѣдователей о наложеніи

запрещенія или ареста на имущество обвиняемыхъ, о сыскѣ ихъ и т. п. и жалобъ, принесенныхъ на слѣдственныя дѣйствія и распоряженія, и не даетъ Палатѣ и Суду права вмѣшиваться въ производство слѣдствій, или по своей собственной иниціативѣ, или вообще безъ тѣхъ поводовъ, какіе упомянуты въ Уставѣ. Въ этомъ убѣждаютъ и Кассаціонныя рѣшенія 1867 г. № 140 и Общ. собран. Кассац. Деп. 1875 г. №№ 45 и 63. (П. Макалинскій. *Практич. рук. для суд. слѣд. 1879 г. ч. 1, стр. 12*).

§ 2. Подчиненіе судебныхъ мѣстъ въ отношеніи іерархическомъ ограничивается формальною стороною дѣлъ, не распространяясь на содержаніе ихъ, которое остается предметомъ самостоятельнаго распоряженія каждаго суда, по его внутреннему убѣжденію и совѣсти. (И. Фойницкій. *Курсъ уголовн. судопр. 1884 г. Т. I стр. 330*).

§ 3. Право несмѣняемости не тождественно съ понятіемъ безотвѣтственности. Напротивъ того, данныя закономъ судьѣ прерогативы власти неизбѣжно потребовали усиленнаго охраненія достоинства судейскаго званія отъ всякихъ неправильныхъ, незаконныхъ или преступныхъ дѣйствій посредствомъ созданія особой системы надзора за судебными установленіями. Этимъ надзоромъ и возбуждаемою черезъ посредство его отвѣтственностью поддерживается необходимая для интересовъ судебнаго дѣла судебная дисциплина. Только тамъ гдѣ существуетъ эта дисциплина, могутъ быть дѣйствительно охранены честь и достоинство судебнаго званія и обезпечено существованіе правъ и обязанностей судебныхъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 97*).

§ 4. Рядъ опредѣленій Сената, противорѣчащихъ другъ другу, прямо доказываетъ, что въ практикѣ Сената далеко не установились точныя нормы для опредѣленія условій и признаковъ, наличность коихъ была бы необходимой для обвиненія должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства въ томъ или другомъ преступленіи. (А. Вардзкій. *Объ отв. должн. лицъ суд. вѣд. 1884 г. стр. 105*).

250 ст. Учр Суд. Уст.

§ 1. Судебныя палаты, суды и прокурорскій надзоръ вообще весьма мало обращаютъ вниманія на дѣятельность слѣдователя. Это величайшая ошибка, которую только могутъ дѣлать суды! Было бы крайне полезно производить ежегодную ревизію дѣлопроизводства слѣдователей, по возможности, черезъ одного и того же члена суда съ тѣмъ, чтобы всѣ замѣчанія его, были заслушаны общимъ

собраніемъ и затѣмъ копіи опредѣленія суда разсылались бы слѣдователямъ для руководства. (*Юридическій Вѣстникъ. 1884 г. Сентябрь, стр. 126, „Суды и судебные порядки“.* С. Хрулева).

§ 2. Слова „когда признаетъ нужнымъ..... и т. д.“ дожны быть замѣнены другимъ, болѣе опредѣленнымъ постановленіемъ, а именно: „а когда въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, безпорядкахъ или злоумышленіяхъ обнаружатся признаки какого либо служебнаго законорушенія, предусмотр. въ уложеніи, то возбуждаетъ о томъ уголовное или дисциплинарное производство, сообразно съ тѣмъ, было ли сіе законорушеніе умышленное, безпечное или неосторожное“. (А. Бардзкій. *Объ отвѣтств. должн. лицъ суд. вѣд. 1884 г. стр. 392*).

256 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. *Въ Судебной Газетѣ* (27 Сент. 1887 г. № 39) помѣщена статья: „Ближайшія задачи министерской ревизіи окружныхъ судовъ“, въ которой обстоятельно указывается, на что слѣдуетъ ревизорамъ обращать вниманіе для правильной оцѣнки судейской дѣятельности.

§ 2. Никакія *канцелярскія ревизіи*, хотя бы онѣ повторялись часто, не принесутъ существенной пользы; одно изъ лучшихъ средствъ для поддержанія достоинства судей на извѣстной высотѣ заключается въ *самонадзорѣ* и *взаимномъ контролѣ*. Для того чтобы побудить судей къ *самодѣятельности*, необходимо установить такой порядокъ, чтобы въ каждомъ рѣшеніи была означена фамилія судьи изготовившаго это рѣшеніе, и чтобы въ судахъ были заведены особыя *книги*, въ которыя списывались бы копіи рѣшеній, какъ скоро они вызываютъ особыя мнѣнія, и копіи вызванныхъ этими рѣшеніями особыхъ мнѣній. Такія книги были бы полезны для правильной оцѣнки дѣятельности и знаній судей. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. кн. 8, стр. 16.* В. Волжинъ).

§ 3. Право надзора, принадлежащее министру юстиціи, будучи тѣснѣе судебнаго надзора по объему, уступаетъ ему и по мѣрамъ. Министръ не можетъ своею властью ни устранить замѣченныхъ неправильностей, ни разъяснить ихъ, ни подвергать виновныхъ отвѣтственности. Всѣ эти мѣры могутъ быть предпринимаемы не иначе, какъ по предложеніямъ его Сенатомъ. Циркулярныя распоряженія министерства юстиціи, за исключеніемъ инструкцій по счетоводству и о порядкѣ уголовно-статистической отчетности, для судебныхъ мѣстъ не обязательны и не допускаются точнымъ смысломъ закона. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 292*).

Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства.

261 ст. Учр. Суд. Уст.

1. Сравнивая нашъ дисциплинарный порядокъ съ существующимъ на западѣ, нельзя не обратить вниманія на крайнюю его *слабость*. Дисциплинарныя взысканія для должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства мало репрессивны; предостереженіе — единственная мѣра, допускаемая относительно судей — имѣетъ болѣе характеръ наставленія, чѣмъ наказанія. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопроизв. 1884 г. Т. I, стр. 298*).

О взысканіяхъ дисциплинарныхъ.

262 ст. Учр. Суд. Уст.

1. Практика Сената по вопросу о дисциплинарномъ производствѣ, непослѣдовательна, неопредѣленна и противорѣчива; за нарушеніе служебныхъ обязанностей, предусмотрѣнныхъ одною и тою же статьею Улож. о Наказ., въ одномъ случаѣ возбуждается уголовное преслѣдованіе, въ другомъ дисциплинарное производство; одинъ судья подвергается за свой проступокъ карѣ уголовнаго закона, другой получаетъ за то же самое, въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, только предостереженіе. Дисциплинарное производство въ однихъ случаяхъ находитъ себѣ самое широкое примѣненіе, простираясь на всѣ служебныя упущенія судей, влекущія, по Уложенію, наказанія, начиная замѣчаніемъ и оканчивая вычетомъ изъ службы; въ другихъ, на оборотъ, ограничивается лишь проступками, за которые Уложеніе назначаетъ замѣчаніе, или выговоръ, безъ внесенія въ послужной списокъ. Вмѣстѣ съ удобною перемѣною, предостереженіе является, то замѣною для судей всѣхъ видовъ дисциплинарныхъ взысканій указанныхъ въ ст. 2 и 1 п. 263 ст. учр. суд. уст., то не простирается далѣе 3 п. 2 ст. учр. суд. уст. Если вообще неравенство передъ закономъ произволъ наказанія представляетъ собою печальный фактъ въ области правосудія, то конечно ничто такъ не расшатываетъ дисциплину извѣстнаго учрежденія, какъ неравномѣрное примѣненіе началъ отвѣтственности къ поступкамъ его членовъ. Несомнѣнно также, что необходимость твердой организаціи и строгаго поддержанія судебной дисциплины есть одно изъ самыхъ существенныхъ

условій для охраненія достоинства судей и правильнаго отправленія правосудія. (*Юр. Вѣстн. 1880 г. Январь, стр. 135 — 149. Статья* В. Пржевальскаго).

263 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. При существующей системѣ уголовныхъ исправительныхъ и дисциплинарныхъ взысканій, а также цѣлой системѣ дисциплинарнаго производства, за служебныя преступленія должностныхъ лицъ суд. вѣд., было бы вполнѣ справедливымъ за всѣ *неумышленныя* закононарушенія и упущенія, послѣдовавшія отъ одной лишь неосторожности, невнимательности или нерадѣнія — подвергать виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ судебнаго вѣд. одной лишь отвѣтственности *дисциплинарной*. При этомъ казалось бы вполнѣ цѣлесообразнымъ возбужденіе дисциплинарныхъ или уголовныхъ преслѣдованій не ставить въ зависимость отъ чина или класса присвоеннаго должностному лицу, а постановить общимъ правиломъ что за неумышленное, неосторожное служебное закононарушеніе всѣ должностныя лица судебнаго вѣд. преслѣдуются въ порядкѣ дисциплинарнаго производства и подвергаются взысканіямъ дисциплинарнымъ. (А. Бардзкій. *Объ отвѣтств. должн. лицъ суд. вѣд. за прест. и прост. по службѣ. 1884 г. стр. 382*).

264 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ практикѣ установилось убѣжденіе, что 264 ст. должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что судья подлежитъ дисциплинарной отвѣтственности за всѣ проступки, за которые полагаются указанныя въ 262—263 ст. взысканія, и что для него они замѣняются однимъ предостереженіемъ. Между тѣмъ въ рѣшеніи общаго собранія Правительствующаго Сената, за 1878 г. № 27, высказано противоположное мнѣніе, изъясняющее: „что изъ буквальнаго смысла 261, 262 и 263 ст., упоминающихъ о должностныхъ лицахъ судебнаго вѣдомства *вообще*, безъ всякаго изъятія въ отношеніи судей, не слѣдуетъ, чтобы судьи, за всѣ вышеозначенные проступки по службѣ, во всякомъ случаѣ, не иначе могли быть привлекаемы къ отвѣтственности, какъ только въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Самая незначительность взысканія, коему подлежатъ судьи въ порядкѣ дисциплинарномъ, ясно показываетъ, что этотъ порядокъ примѣнимъ лишь тогда, когда нѣтъ въ виду прямой ихъ вины. Когда же напротивъ, имѣются въ виду данныя, при коихъ одно предостереженіе не соотвѣтствовало бы важности вины, въ такомъ случаѣ судья предается суду, по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства“. Такое рѣшеніе слѣдуетъ приз-

нать неправильнымъ, и для опроверженія его достаточно обратиться къ объяснительной запискѣ къ проекту учрежденія судебныхъ мѣстъ и ко всей исторіи происхожденія 264 ст. Кромѣ того незначительность взысканія въ формѣ предостереженія, только кажущаяся. Обсужденіе поступка судьи его товарищами, разсмотрѣніе дѣла судебною палатою, оглашеніе его во всемъ округѣ, сообщеніе о немъ министру юстиціи, все это условія, дѣлающія и предостереженіе довольно чувствительнымъ взысканіемъ. (*Журн. Гражд. и Угол. Права, 1883 г. Ноябрь, кн. 9. Замѣтка.* А. Фонъ-Резона).

265 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. По смыслу этой статьи, Сенатъ имѣетъ право дѣлать замѣчанія всему составу присутствія или суда, безъ истребованія объясненія отъ суда, и безъ соблюденія прочихъ порядковъ и правилъ дисциплинарнаго процесса, ибо ст. 265 учрежд. въ дисциплинарномъ уставѣ стоитъ совершенно особнякомъ и не имѣетъ никакой связи ни съ статьями предъидущими, ни съ послѣдующими. Ссылка на эту статью, имѣющаяся въ 261 ст., указываетъ только на то, что въ числѣ дисциплинарныхъ взысканій, слѣдуетъ считать и замѣчаніе, дѣлаемое кассаціоннымъ департаментомъ Сената всему составу суда, или присутствія, но вовсе не оправдываетъ заключенія о томъ, что и этого рода взысканія налагаются тѣмъ же порядкомъ, какимъ налагаются вообще взысканія дисциплинарныя. Отвѣтственность, по 265 ст. несетъ весь судъ, или присутствіе, какъ лицо, такъ сказать, идеальное, а потому къ нему не примѣнимы ст. 276, 278, 279, 281, 283, 284 и др. ст. учрежд. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на весь судъ или присутствіе, суть не столько кара, сколько указаніе суду, что неправильность его дѣйствій замѣчена высшею инстанціею, и что онъ на будущее время долженъ быть осторожнѣе. (*Юридическое Обозрѣніе, 1883 г. № 107*).

О присяжныхъ повѣренныхъ.

353 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Тѣ адвокаты, которые отказываются отъ веденія, хотя бы по ихъ мнѣнію, несправедливаго и незаконнаго дѣла, доказываютъ, только или свое безсиліе, или же непониманіе ими своихъ обязанностей. Адвокатъ не судья; защищая самое несправедливое дѣло, онъ только исполняетъ свои обязанности и не подлежитъ порицанію, потому что все, что онъ исполняется добросовѣстно. какъ об-

щественная обязанность, заслуживаетъ похвалы, хотя бы въ этомъ актѣ не выражалась безусловная правда. Роль адвоката заключается въ томъ, чтобы быть защитникомъ тяжущихся въ судѣ и ни законъ, ни теорія не требуютъ, чтобы онъ защищалъ только одних правыхъ, такъ какъ сужденіе о послѣднихъ вовсе не входитъ въ его программу, а оно есть дѣло суда. До судебнаго опредѣленія обѣ стороны должны считать себя правыми. Въ дѣлахъ гражданскихъ не всегда законность соединена съ справедливостью, и обратно, а въ дѣлахъ уголовныхъ адвокатъ, подобно обществу, не имѣетъ права осуждать подсудимаго до рѣшенія суда, и даже въ самыхъ неправыхъ дѣлахъ, адвокатура необходима, чтобы уравновѣсить силу обвинительную съ защитительною и для того, чтобы судьи могли вынести изъ процесса безпристрастное впечатлѣніе. (М. А. Филипповъ. *Судебная реформа въ Россіи 1871 г., т. 1, стр. 222—226*).

§ 2. Первое правило для адвоката, принимающаго на себя защиту по добровольному соглашенію съ подсудимымъ — это *не говорить противъ убѣжденія*. Если защитникъ идетъ наперекоръ истинѣ изъ состраданія къ подсудимому, или изъ другихъ безкорыстныхъ побужденій, роль его не унизительна, хотя и тяжела; но тотъ же самый образъ дѣйствій принимаетъ совершенно другую окраску, когда въ основаніи его лежитъ разсчетъ на матеріальное вознагражденіе. (К. Арсеньевъ. *Замѣтки о русской адвокатурѣ. 1875 г., стр. 165*).

§ 3. Безъ адвокатуры не мыслимо надлежащее отправленіе правосудія; она является непремѣнною и лучшею помощницею суда. Стѣсненіе адвокатской дѣятельности уменьшаетъ вѣроятность правильнаго судебнаго рѣшенія, а отсутствіе ея порождаетъ величайшее неравенство передъ судомъ сторонъ, изъ которыхъ одна опытна въ судебномъ производствѣ, а другая такой опытности не имѣетъ. Судебная организація безъ организаціи адвокатуры представляется недодѣланною, неполною. (И. Фойницкій. *Курсъ уголовн. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 565*).

§ 4. О русской адвокатурѣ (*Журналъ гражд. и угол. права. 1875 г. №№ 3, 4 и 5.* Платоновъ).

§ 5. О присяжныхъ повѣренныхъ. (*Журналъ гражд. и угол. права. 1883 г. № 6.* Гребенщиковъ).

§ 6. Какъ ни мало общаго между теперешней присяжной адвокатурой и прежними хожатаями и стряпчими, по обществ[illegible]

ренесло на нее тѣ взгляды, которые существовали по отношенію къ старой негласной адвокатурѣ. Вся необразованная часть общества не дѣлаетъ до сихъ поръ никакого различія между присяжными и частными повѣренными. Затѣмъ, нѣкоторыя особенности русской жизни вынуждаютъ нашихъ присяжныхъ повѣренныхъ не ограничиваться въ своей дѣятельности однимъ веденіемъ судебныхъ дѣлъ, что также отражается на ея характерѣ. (М. Гребенщиковъ. *Журналъ гражд. и угол. права. 1886 г. Май. Задача адвокатуры*).

§ 7. Адвокатъ долженъ избѣгать той вредной неразборчивости, которая сводится къ узко-педантическому подведенію дѣла лишь подъ формальное право и къ полнѣйшему игнорированію внутренняго содержанія дѣла и его нравственной подкладки. Адвокатъ долженъ помнить, что часто и подъ покровомъ самаго законнѣйшаго права скрывается самая вопіющая неправда и что сознательное поддержаніе такого формальнаго права равносильно соучастію въ этомъ фактическомъ, хотя и не юридическомъ нарушеніи общественныхъ или частныхъ интересовъ. (М. Гребенщиковъ. *Журналъ гражд. и угол. права. 1886 г. Май. Задача адвокатуры*).

§ 8. Общественное значеніе института присяжныхъ повѣренныхъ заключается именно въ томъ, что они вводятъ въ защиту правъ идею справедливости и гуманности, а не ограничиваются формальною законностью. (*Юридическое Обозрѣніе 1886 г. № 284.* В. Гольцевъ).

§ 9. Обузданіе адвокатуры представляется положительно необходимымъ. Одною изъ цѣлей гласнаго суда предполагалось воспитаніе общества въ началахъ доброй нравственности, выходитъ же наоборотъ, что отъ судебной практики люди, которыхъ ранѣе знали за почтенныхъ, не стыдятся проповѣдывать открыто самыя циническія и возмутительныя теоріи, и все это подъ предлогомъ іезуитскаго правила: „цѣль оправдываетъ средства“. Какъ будто и дѣйствительно задача юстиціи состоитъ въ томъ, чтобы наибольшое число преступниковъ ускользало отъ наказанія. Какъ будто адвокатъ имѣетъ право гордиться, если краснорѣчивыми софизмами, уловками, увертками ему удалось оправдать завѣдомаго мошенника. (*Современная Россія. Т. II, стр. 205, изд. 1890 г.*).

§ 10. Необходимо предоставить адвокатурѣ возможность жить и развиваться въ ея истинной сферѣ; не нужно ставить ей преградъ и стѣсненій; нужно устроить повсемѣстно совѣты; сближать судей и защитниковъ съ цѣлью успѣшнаго служенія правосудію;

устраивать конференціи и консультаціи и наконецъ изучать принципы адвокатуры у народовъ, уже живших полною юридическою жизнью.

Если мы слышимъ нареканія на адвокатовъ, то менѣе ли жалуются на чиновниковъ, медиковъ, педагоговъ; пороки свойственны всѣмъ людямъ. Но не нужно забывать, сколько добра и пользы вноситъ адвокатура въ жизнь людей. Не защищая грѣховъ отдѣльныхъ адвокатовъ, нельзя не возстать противъ преувеличеній. Лишь серьезное и безпристрастное изученіе дѣятельности нашей присяжной адвокатуры, выяснитъ то, что въ ней есть дѣйствительно дурнаго и хорошаго. (**А. Френкель**, *Къ вопросу о сравнительномъ изученіи судебной защиты и ея этики. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г. кн. 8, стр. 93—127*).

354 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Подъ выраженіе „служитъ по судебному вѣдомству“ не слѣдуетъ подводить всѣ вообще должности, къ какому бы вѣдомству онѣ ни принадлежали, при отправленіи которыхъ можно пріобрѣсти практическія свѣдѣнія по судебной части. Судебное вѣдомство именно противополагается другимъ вѣдомствамъ, т. е. означаетъ отдѣльную массу должностныхъ лицъ, подлежащихъ одному общему порядку управленія. Здѣсь должностное лицо судебнаго вѣдомства противополагается должностнымъ лицамъ министерства внутреннихъ дѣлъ, министерства финансовъ и др., хотя бы дѣятельность послѣднихъ и соприкасалась съ судебною дѣятельностью. Законъ, повидимому, признаетъ достаточною подготовкою для дѣятельности присяжнаго повѣреннаго только производство судебныхъ дѣлъ въ установленіяхъ, принадлежащихъ исключительно къ вѣдомству министерства юстиціи. (*Судебный Вѣстн. 1867 г. № 124*).

§ 2. Требованіе *пятилѣтней* юридической практики является слишкомъ строгимъ; *трехлѣтняя* практика совершенно достаточна для поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ; если собрать всѣ отзывы объ этомъ предметѣ со стороны нашихъ судовъ и совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ, то навѣрно подтвердилось бы это мнѣніе. (*Судебный Вѣстникъ. 1874 г. № 136*).

§ 3. Въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права, за 1883 годъ, въ мартовской книжкѣ, стр. 1—20, помѣщена статья **М. Гребенщикова** объ институтѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Авторъ доказываетъ, что цѣль закона созданія такого института лицъ, которыя бы занимались судебною практикою подъ руковод-

ствомъ и по порученію присяжныхъ повѣренныхъ на практикѣ не осуществляется. Патронатство присяжныхъ повѣренныхъ превратилось въ чисто номинальное; такой же характеръ имѣетъ и дисциплинарный надзоръ за помощниками. Организованныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ юридическія бесѣды не могутъ замѣнить практики, которой многіе помощники лишились, благодаря изданію правилъ о частныхъ повѣренныхъ и необходимости брать свидѣтельства.

§ 4. Вопросу о положеніи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ посвящены статьи въ Судебномъ Вѣстникѣ 1876 г. №№ 110, 111, 115 и 131 и за 1869 г. №№ 210 и 222. (Левенсона, Арсеньева и Воврищева-Пушкина).

§ 5. Законъ 25 Мая принесъ не мало вреда учрежденію присяжныхъ повѣренныхъ; публика очень часто смѣшиваетъ объ категоріи повѣренныхъ и къ грѣхамъ присяжныхъ повѣренныхъ безосновательно прибавляются темныя дѣлишки частныхъ повѣренныхъ. (*Юридическое Обозрѣніе. 1886 г. № 259*).

§ 6. Пессимистическіе взгляды г. Фойницкаго на нашу адвокатуру, выраженные въ брошюрѣ: „Защита въ уголовномъ процессѣ, какъ служеніе общественное“, едва ли справедливы, такъ какъ авторъ не коснулся безкорыстной дѣятельности нашихъ присяжныхъ повѣренныхъ, направленной для защиты массы бѣднаго и темнаго люда противъ разныхъ утѣснителей ея. Если въ средѣ адвокатовъ встрѣчаются уродливыя явленія, то развѣ таковыхъ нѣтъ въ судѣ, администраціи или прокуратурѣ? Судебные уставы давнымъ давно отвѣчаютъ на всѣ вопросы, которые—какъ бы новые — поставлены нѣкоторыми органами печати: и запрещеніе адвокатамъ „истязать свидѣтеля на судѣ“, и власть предсѣдателя имѣющаго право пресѣчь всякое неприличіе повѣреннаго и отвѣтственность адвокатовъ передъ своими совѣтами — все это предусмотрѣно Судебными Уставами. (*Юридическое Обозрѣніе 1886 г. № 251*).

§ 7. Необходимо озаботиться измѣненіемъ условій дающихъ право на полученіе званія присяжнаго повѣреннаго; нынѣ существующія слишкомъ формальны и не заключаютъ въ себѣ гарантіи пріобрѣтенія черезъ пять лѣтъ достаточныхъ знаній. (*Недѣля. 1886 г. № 6*).

§ 8. Одно только корпоративное устройство способно, хоть въ будущемъ, подготовить кадры честной адвокатуры, проникнутой сознаніемъ своихъ высокихъ общественныхъ задачъ. (Г. Джаншіевъ. *Юридическое Обозрѣніе 1886 г. № 258*).

§ 9. Присяжные повѣренные относятся совершенно индеферентно къ своимъ помощникамъ и лишаютъ ихъ своего руководства. Руководствомъ патроновъ пользуется меньшинство, которое до вступленія въ помощники состояло въ близкихъ частныхъ отношеніяхъ по родству или знакомству. Необходимо регламентировать взаимныя отношенія, такъ напр.: предоставить совѣту, а гдѣ его нѣтъ суду, назначать опредѣленный *комплектъ* помощниковъ, установить *обязательныя отношенія*, представленіе отчетовъ о дѣятельности, и т. п. (*Судебная Газета. 1884 г. № 31.* В. Пахаловичъ).

§ 10. Съ какой стороны ни посмотрѣть на положеніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, оно представляется одинаково безотраднымъ и требующимъ неотложныхъ реформъ; въ дѣлѣ организаціи законодателю не предстоитъ большихъ трудностей; онъ можетъ ограничиться только санкціей того, что уже существуетъ и что устроено въ Петербургскомъ и Московскомъ округахъ. Необходимо вывести помощниковъ изъ того „*двойственнаго*“ положенія, въ которомъ они находятся, благодаря закону 25 Мая 1874 г. и необходимо избавить ихъ отъ стѣснительной мѣры пріобрѣтенія свидѣтельства, (В. Баудеръ. *Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь. стр. 130—137*).

§ 11. Законъ 8 Ноября 1889 г. о порядкѣ принятія въ присяжные и частные повѣренные лицъ нехристіанскаго вѣроисповѣданія, хотя и не упоминаетъ помощниковъ, тѣмъ не менѣе—ясенъ; помощники—младшіе братья присяжныхъ повѣренныхъ и послѣдніе комплектуются изъ первыхъ; съ другой стороны, помощники сравнены и съ частными повѣренными т. е. они вполнѣ соотвѣтствуютъ лицамъ, занимающимся веденіемъ судебныхъ дѣлъ, какъ спеціальностью. Неупоминаніе о нихъ, разумѣется, еще не должно служить лазейкой, при помощи которой обходится законъ и создается какое то привеллигированное положеніе евреямъ. (*Новое Время, 17 Апрѣля 1890 г. № 4988*).

§ 12. Всякій ограничительный законъ не можетъ и не долженъ быть толкуемъ въ распространительномъ смыслѣ, а потому и Высочайшее повелѣніе отъ 8 Ноября 1889 г. не относится къ помощникамъ присяжныхъ повѣренныхъ. (*Судебная Газета. 28 Января 1890 г. № 4*).

§ 13. Теперь достаточно уже назрѣла необходимость изъять вопросъ о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ изъ области случая, снять его съ криваго пути и разрѣшить его законодательнымъ путемъ. Министерство юстиціи, руководившееся вѣскими сообра-

женіями опыта при изданіи закона 8 Ноября 1889 г., найдетъ въ томъ же опытѣ достаточно данныхъ и основаній для установленія закономѣрныхъ условій дѣятельности помощниковъ. (*Новое Время. 15 Марта 1890 г. № 5044*).

§ **14.** Неопредѣленность закона, въ связи съ колебаніями судебной практики и направленіемъ ея, неблагопріятнымъ къ упроченію надзора Совѣта за дѣйствіями помощниковъ, создали порядокъ вещей совершенно не соотвѣтствующій первоначальной мысли составителей судебныхъ уставовъ. Вмѣсто класса лицъ долженствовавшихъ подготовлять себя подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ для будущей адвокатской дѣятельности, изъ помощниковъ образовался отдѣльный классъ профессіональныхъ защитниковъ, конкуррирующихъ съ присяжными повѣренными, пользующихся одинаковыми съ ними правами и притомъ не несущихъ многихъ изъ ихъ обязанностей. Такое положеніе вещей нельзя признать нормальнымъ и созданіе законодательнымъ путемъ иныхъ условій существованія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ представляется неизбѣжнымъ. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 249*).

§ **15.** Наша присяжная адвокатура переживаетъ критическій моментъ; дойдя въ своемъ двадцатипятилѣтнемъ развитіи до такой ступени, на которой пошатнувшіяся ея достоинство и авторитетъ мирятся съ весьма замѣтнымъ недовѣріемъ и проблематическимъ уваженіемъ къ адвокатурѣ со стороны общества, она въ настоящее время остановилась передъ вопросомъ, что именно привело ее къ такому состоянію? Несомнѣнно, что адвокатура можетъ себя обезпечить отъ вторженія дурныхъ элементовъ, путемъ предъявленія самыхъ строгихъ требованій къ лицамъ добивающимся вступленія въ составъ сословія. Правительство, закономъ 8 Ноября 1889 г., ограничивающимъ свободный приливъ въ сословіе еврейскаго элемента— дало присяжной адвокатурѣ сильное орудіе воздѣйствія для удержанія ея членовъ на томъ пути честнаго служенія дѣлу, съ котораго ей не слѣдовало и сбиваться. Если разрѣшеніе вопроса о положеніи помощниковъ законодательнымъ путемъ еще не назрѣло, то нельзя не отнестись сочувственно къ попыткѣ петербургскаго совѣта создать условія, въ которыхъ подготовительная дѣятельность помощниковъ была бы поставлена подъ дѣйствительный фактическій контроль. (*Благой починъ петербургскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Новое Время. 4 Февраля 1890 г. № 5006*).

§ **16.** Форма *личнаго* фактическаго *патроната*, къ установленію которой стремятся теперь и суды и совѣты, на самомъ дѣлѣ или

невыполнима или требуетъ большихъ жертвъ. Личный патронатъ, сдѣлавшись серьезнымъ бременемъ, поведетъ къ тому, что большинство присяжныхъ повѣренныхъ перестанетъ приписывать къ себѣ новыхъ помощниковъ. Гораздо цѣлесообразнѣе организовать *сословный патронатъ* осуществляемый *въ юридическихъ конференціяхъ*, съ раздѣленіемъ помощниковъ на нѣсколько группъ. (*Судебная Газета. 4 Марта 1890 г. № 9*).

§ 17. Вопросъ о помощникахъ — вопросъ будущности сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Уровень умственныхъ и нравственныхъ качествъ помощниковъ даетъ тонъ и окраску достоинствамъ и недостаткамъ самаго сословія. Личный патронатъ, бывшій до 1878 г. и затѣмъ сословный патронатъ съ учрежденіемъ группъ и руководителей—не дали желаемаго результата; совѣту по прежнему приходилось принимать въ повѣренные лицъ, только числившихся помощниками, незнакомыхъ съ судебной практикой и съ традиціями адвокатской дѣятельности; все это явилось послѣдствіемъ недостатковъ дѣйствующей организаціи — ложностью взгляда на помощниковъ какъ на сословіе и отсутствіемъ дѣйствительнаго контроля надъ ихъ дѣятельностью. Слѣдуетъ признать, что званіе помощника не есть открытое для всѣхъ дипломированныхъ юношей. Помощникомъ можетъ быть тотъ, кто дѣйствительно *помогаетъ* присяжному повѣренному *въ его работѣ и подъ его руководствомъ*, и потому, самостоятельная практика такого лица, хотя бы и подъ руководствомъ присяжнаго повѣреннаго, есть уже актъ, неукладывающійся въ понятіе помощника. Чтобы устранить возможность появленія фиктивныхъ помощниковъ, слѣдуетъ установить правило, что присяжный повѣренный можетъ имѣть лишь одного помощника. Это правило, въ связи съ отсутствіемъ права помощника на самостоятельную практику — должно обезпечить надлежащую подготовку членовъ корпораціи. (*Русскія Вѣдомости, 30 Апрѣля 1890 г. № 116. Объяснительная записка московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ къ правиламъ 3 Марта 1890 г. о помощникахъ*).

§ 18. Институтъ частныхъ повѣренныхъ нанесъ тяжелый ударъ присяжной адвокатурѣ. Этотъ ударъ есть несомнѣнно частичная побѣда стараго надъ новымъ. Однако, пока сословіе присяжныхъ повѣренныхъ живетъ, оно должно отстаивать себя. Въ союзѣ съ судебными учрежденіями, подъ покровительствомъ науки, можно еще съ успѣхомъ бороться. До настоящаго времени сословіе сдѣлало больше, чѣмъ требовалось отъ него судебными уставами; не

получивши правъ, оно исполняло соотвѣтствующія имъ повинности. Въ виду того, что эта предупредительность не принесла ему существенной пользы и не была даже оцѣнена, можно было бы замѣнить ее сдержанностью и изъявить готовность исполнять повинности лишь совмѣстно съ пользованіемъ правами. До установленія комплекта присяжные повѣренные имѣютъ полное право отказаться отъ исполненія добровольно принятыхъ на себя повинностей и освободить себя отъ управленія и принятія совсѣмъ ненужныхъ имъ помощниковъ. Всѣ проекты о судьбѣ помощниковъ будутъ и недолговѣчны, и безполезны, если не произойдетъ измѣненія въ положеніи самихъ присяжныхъ повѣренныхъ. (**Н. Граціанскій.** *Безурядица въ адвокатурѣ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г., Августъ, стр. 87—122*).

§ **19.** Такъ какъ по условіямъ времени и нынѣшняго положенія присяжной адвокатуры, нѣтъ никакихъ основаній надѣяться, что правительство склонно возвратиться къ тому плану организаціи, который былъ предначертанъ въ Судебныхъ Уставахъ, то разумнѣе было бы отказаться отъ того подготовительнаго къ адвокатурѣ института, который мы имѣемъ въ лицѣ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Институтъ этотъ оказался несостоятельнымъ и въ будущемъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, останется таковымъ-же. Этотъ институтъ не имѣетъ у насъ характера подготовительнаго стажа, такъ какъ всякій помощникъ имѣетъ возможность или вести дѣло самостоятельно или ничего не дѣлать. Кромѣ того, самая область практическихъ знаній, пріобрѣтаемыхъ помощникомъ, большей частью ограничивающаяся спеціальною сферою гражданскаго суда, является крайне недостаточною и отсюда оказывается, что присяжный повѣренный является малосвѣдущимъ не только въ канцелярскихъ судебныхъ порядкахъ, не только въ дѣятельности слѣдственной и прокурорской властей, но также въ производствѣ тѣхъ гражданскихъ дѣлъ, которыя не встрѣчались въ его практикѣ. Въ этомъ отношеніи обыкновенный кандидатъ на судебныя должности проходитъ болѣе разностороннюю практическую школу. Мы думаемъ, что нѣтъ препятствій къ тому, чтобы такой кандидатъ, проходя свой пятилѣтній служебный стажъ, знакомясь съ порядками въ канцеляріи суда и прокурора, съ слѣдственною частью, завѣдуя участкомъ, защищая подсудимыхъ, не могъ въ то-же время ознакомиться съ адвокатскою дѣятельностью, въ качествѣ помощника присяжнаго повѣреннаго *откомандированнаго для этаго судомъ*. Такому кандидату можно было бы предоставить право на ходатайство въ мировыхъ судахъ, даже на нѣкоторыя про-

цессуальныя дѣйствія въ окружныхъ судахъ, не требуя конечно, особыхъ, установленныхъ для частныхъ повѣренныхъ свидѣтельствъ, но не иначе, какъ по порученію патрона, при которомъ онъ состоитъ. Для занятія адвокатскимъ дѣломъ достаточно было бы двухъ или трехъ лѣтъ. При такой организаціи подготовительнаго адвокатскаго стажа выиграло бы адвокатское сословіе, наполняемое лицами прошедшими хоть немного службу въ судебныхъ установленіяхъ, ничего не проиграла бы коронная служба, но главное, выиграли бы много молодые люди, которымъ не нужно было бы немедленно по окончанія научнаго курса окончательно опредѣлять свою карьеру, вступая на скользкій путь самостоятельной адвокатуры, и которые, подготовляясь къ ней, сохранили бы право государственной службы и возможность продолжать ее. (*Кіевлянинъ. 11 Ноября 1890 г. № 247*).

355 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Интересы университетскаго преподаванія и науки, а отчасти интересы судебной практики говорятъ противъ мнѣнія составителей судебныхъ уставовъ, признавшихъ невозможнымъ разрѣшать профессорамъ поступленіе въ Присяжные Повѣренные, съ сохраненіемъ профессуры. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. № 3, стр. 495—508. Ст.* А. Загоровскаго).

§ 2. Въ № 30 *Судебной Газеты* за 1883 г. Помѣщена замѣтка Я. С. Л. по поводу несовмѣстимости нотаріальныхъ обязанностей съ профессіей Повѣреннаго.

§ 3. Нельзя воспрещать безусловно присяжнымъ повѣреннымъ занятія торговлею, но правомъ этимъ присяжные повѣренные должны пользоваться разборчиво и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы занятія торговлею не препятствовали имъ исполнять прямыя свои адвокатскія обязанности и не роняли ихъ въ общественномъ мнѣніи. (*Отчетъ С.-Пет. Сов. пр. пов. за 1876 г.*).

§ 4. 27 Сентября 1887 г. въ экстренномъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебнаго округа, подвергался обсужденію вопросъ объ адвокатскомъ совмѣстительствѣ. Одни полагали, что дѣло совѣта рѣшить, сообразуясь съ особенными обстоятельствами каждаго отдѣльнаго случая, совмѣстимы ли тѣ или другія занятія съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго, или нѣтъ; другіе считали необходимою нѣкоторую регламентацію въ этомъ дѣлѣ и предлагали поручить коммисіи особую разработку этаго вопроса; наконецъ, согласно третьему мнѣнію, только позорящія, безчестныя

занятія слѣдуетъ признать несовмѣстными съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. (*Судебная Газета. 4 Октября 1887 г. № 40*).

§ 5. Привлеченіе къ уголовному слѣдствію можетъ служить только поводомъ для возбужденія дисциплинарнаго производства, но не основаніемъ отчислить присяжнаго повѣреннаго безъ разбора существа дѣла. (**Г. Джаншіевъ.** *Рефератъ выслушанный Московскимъ юридическимъ обществомъ въ засѣданіи 3 Февраля 1887 г. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. Мартъ, стр. 471*).

§ 6. Вопросъ объ устройствѣ для обезпеченія присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ семействъ *Эмеритальной кассы*, требуетъ настоятельнаго разрѣшенія и слѣдуетъ усиленно ходатайствовать о присоединеніи присяжной адвокатуры къ общей эмеритальной кассѣ судебнаго вѣдомства. Интересы государственной пользы требуютъ этого присоединенія. (*Судебная Газета. 14 Января 1890 г. № 2*).

§ 7. Въ столицахъ есть присяжные повѣренные, вовсе не имѣющіе занятій, между тѣмъ какъ въ губерніяхъ огромная масса дѣлъ остается на рукахъ ходатаевъ прежняго времени. Это положеніе ненормально; равновѣсіе между предложеніемъ и запросомъ должно установиться; силы, не находящія для себя употребленія въ столицахъ, должны отхлынуть туда, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность. Съ этою цѣлью можно было бы облегчить доступъ въ присяжные повѣренные при судахъ провинціальныхъ, сокративъ пятилѣтній срокъ. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 6 Апр. 1888 г.*).

§ 8. Въ законѣ нѣтъ прямаго указанія на то, какія должности признаются *почетными* и одно неполученіе жалованья не дѣлаетъ еще должность почетною; это качество должно быть признано за такою должностью, которая не будучи связана съ полученіемъ жалованья или денежныхъ наградъ, возлагаетъ на занимающаго ее единственно оказывать денежную помощь нуждающимся и печись о воспитаніи, образованіи и гигіенѣ нуждающихся или немощныхъ, помѣщаемыхъ въ благотворительныя заведенія. Полученіе за такую дѣятельность наградъ неденежныхъ не отнимаетъ у этихъ должностей ихъ исключительно почетнаго характера и исполненіе такихъ обязанностей не можетъ быть признано несовмѣстнымъ съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 30 Января 1888 г.*).

§ 9. Правительство, стоящее на стражѣ православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, не можетъ оставаться равнодушнымъ ко всякому составу присяжныхъ повѣренныхъ. Составители Судебныхъ Уставовъ не предвидѣли

чрезмѣрнаго усиленія инородческаго элемента въ средѣ присяжной адвокатуры. Важно положить предѣлы возрастанію числа повѣренныхъ изъ нехристіанъ, нерѣдко служащихъ орудіемъ темныхъ дѣлъ своихъ тѣсно сплоченныхъ между собою единовѣрцевъ, во вредъ законнымъ интересамъ общества и цѣлямъ государственнаго общежитія. Самое существованіе подобной связи, укрѣпляемой единовѣріемъ и племеннымъ родствомъ, угрожаетъ правильному ходу правосудія и вноситъ растлѣвающее начало въ сословіе, долженствующее служить образцомъ нравственности и честности убѣжденій. (*Русскій Вѣстникъ. 1889 г. № 12, Внутр. Обозр., стр. 296*).

356 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Присяжный повѣренный, не имѣетъ права постоянно жить, въ цѣляхъ своей практики, въ городѣ не принадлежащемъ къ округу той палаты, къ которой онъ приписанъ, и такое нарушеніе принятыхъ на себя обязанностей должно влечь за собою разсмотрѣніе дѣйствій повѣреннаго въ порядкѣ дисциплинарномъ. (*Судебная Газета. 1885 г. № 1*).

О совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ.

357 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Прямое вмѣшательство государственной власти во внутреннюю жизнь адвокатуры, грозитъ ея независимости и не можетъ услѣдить за всѣми ея проявленіями, а потому адвокатура должна быть признана особою общественною единицею, стоящею при судебныхъ мѣстахъ, но не въ составѣ ихъ, имѣющею право автономіи въ вопросахъ внутренней жизни и дисциплинарную власть надъ своими членами. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр 568*).

§ 2. Пріостановка въ учрежденіи совѣтовъ, является прискорбнымъ шагомъ, ибо для суда обремененнаго своими занятіями, надзоръ за повѣренными и охраненіе достоинства этаго института гораздо труднѣе, чѣмъ для членовъ совѣта. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 582*).

§ 3. Опытъ доказалъ, что во многихъ случаяхъ Совѣты относились строже къ проступкамъ присяжныхъ повѣренныхъ чѣмъ судебныя мѣста и что судебныя палаты и даже Сенатъ часто отмѣняли налагаемыя на повѣренныхъ взысканія, руководствуясь исключительно формальною стороною дѣла въ случаяхъ нарушенія повѣ-

реннымъ своихъ профессіональныхъ обязанностей. (*Русскія Вѣдомости. 1886 г. № 100*).

§ 4. Сфера дѣятельности совѣта несомнѣнно имѣетъ характеръ дѣятельности правительственнаго учрежденія, почему ему несомнѣнно принадлежитъ право безцензурнаго печатанія собственныхъ изданій. (*Журн. Гражд. и Угол. Пр. 1886 г. Май, стр. 157*).

§ 5. Систематическіе противники адвокатуры не могли и не могутъ простить ей ея сравнительной самостоятельности. Свобода рѣчи хотя и ограниченная—вотъ что смущало приверженцевъ тишины и молчанія; все остальное было только предлогомъ для требованія мѣръ, направленныхъ къ обузданію адвокатуры. При первой попыткѣ безпристрастнаго изслѣдованія, несостоятельность обвиненія придуманнаго съ предвзятою цѣлью, обнаружилась во всей наготѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ должна была потерять почву и мысль объ уничтоженіи адвокатской корпораціи. (*Вѣстникъ Европы. 1886 г., кн. 7, стр. 381*).

§ 6. Духъ единенія—огромная сила въ каждомъ институтѣ. Когда присяжный повѣренный будетъ болѣе дорожить мнѣніемъ товарищей, когда духъ сословной солидарности получитъ надлежащее развитіе, нѣкоторыя нынѣ замѣчаемыя печальныя явленія исчезнутъ и безъ дисциплинарной дѣятельности совѣтовъ. Наша адвокатура никогда не старалась скрыть сословныхъ язвъ, а напротивъ мужественно боролась путемъ печати и устнаго слова на общихъ собраніяхъ съ тѣми явленіями, которыя иногда обнаруживались въ сословной жизни. (**М. Гребенщиковъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Май, стр. 9*).

§ 7. Опытъ убѣждаетъ, что наши присяжные повѣренные способны собственными силами охранять честь и достоинство корпораціи. *Совѣты* вполнѣ оправдали возлагавшіеся на нихъ надежды. Они ревниво смотрѣли за своими коллегами, преслѣдовали и карали ихъ. Этому доказательство — отчеты, публиковавшіеся ко всеобщему свѣдѣнію. Адвокатуру упрекаютъ въ разнузданности; но это обвиненіе преувеличено и адвокатура Англіи и Франціи мало чѣмъ выше нашей; причины невысокаго уровня лежатъ въ „духѣ времени.“ (*Судебная Газета. 10 Мая 1887 г. № 19*).

§ 8. Вся исторія нашей адвокатуры говоритъ, что предположенная въ судебныхъ уставахъ система организаціи адвокатуры не осуществилась отчасти подъ вліяніемъ жизненныхъ условій, но еще болѣе вслѣдствіе послѣдовавшихъ позднѣе законодательныхъ мѣропріятій. Въ результатѣ получилось положеніе, справедливо называемое *безурядицей*.

Достойно замѣчанія, что если прежде требованія о реформѣ исходили изъ того лагеря, изъ котораго обильно сыпались всевозможныя обвиненія на учрежденія, созданныя Судебными Уставами, то теперь все чаще можно слышать самыя горячія желанія реформы со стороны лицъ, принадлежащихъ къ противоположному лагерю.

Законъ 1874 г. установившій поступленіе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ въ частные повѣренные нанесъ жестокій ударъ присяжной адвокатурѣ. Нужно ли говорить о ненормальности такого положенія вещей въ институтѣ, изъ котораго рекрутируется адвокатское сословіе и въ которомъ лежитъ самая будущность его? Можно ли говорить о какомъ либо стажѣ, о приготовленіи помощниковъ къ вступленію въ адвокатское сословіе подъ руководствомъ присяжныхъ повѣренныхъ, когда эти помощники оказываются уже самостоятельными адвокатами, конкуррирующими съ патронами? (*Кіевлянинъ. 18 Сентября 1890 г. № 204*).

359 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. На практикѣ дѣлались попытки признать за общимъ собраніемъ право обсужденія постановленій и дѣйствій совѣта, но такія попытки, какъ ненаходящія для себя почвы въ дѣйствующемъ законѣ, не могутъ быть признаны правильными. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 246*).

Права и обязанности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

367 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Для правильнаго исполненія адвокатскихъ обязанностей, нужна разборчивость въ выборѣ средствъ защиты и нападенія, другими словами—въ *способѣ веденія дѣла.* Адвокатъ долженъ быть самостоятельнымъ дѣятелемъ, а не послушнымъ орудіемъ въ рукахъ кліента; цѣль его—способствовать осуществленію правосудія, а не поддерживать, во что бы то ни стало, всякаго рода требованія и возраженія. Выборъ средствъ защиты подлежитъ контролю Совѣта, и способъ веденія дѣла, вполнѣ доступенъ для наблюденія и повѣрки; здѣсь важны не столько побужденія, сколько дѣйствія адвоката; если даже онѣ совершаются негласно, тайна покрывающая ихъ, можетъ быть раскрыта путемъ изслѣдованія, производство котораго всегда зависитъ отъ Совѣта. (К. Арсеньевъ. *Замѣтки о русской адвокатурѣ. 75 г., стр. 179*).

§ 2. Основаніемъ къ истребованію отъ Присяжнаго Повѣреннаго объясненія и къ дальнѣйшему обсужденію его дѣйствій могутъ служить всякаго рода сообщенія, какимъ бы путемъ они ни дошли до свѣденія Совѣта Присяжныхъ Повѣренныхъ; и если частныя лица могутъ обращать вниманіе на неправильныя, по ихъ мнѣнію, дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго, то съ тѣмъ большимъ еще основаніемъ это право должно быть признано за прокурорскимъ надзоромъ. (*Суд. Вѣстникъ. 1871 г. № 83*).

§ 3. Выборъ Присяжными Повѣренными гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ не долженъ быть стѣсненъ никакими внѣшними ограниченіями, не долженъ быть подчиненъ контролю Совѣта. Совѣтъ можетъ и долженъ требовать отъ Присяжныхъ Повѣренныхъ, чтобы они подчинялись указаніямъ его по общимъ вопросамъ, касающимся адвокатской дѣятельности, но не имѣетъ ни права, ни основанія, навязывать имъ свое мнѣніе о фактической сторонѣ того или другаго дѣла. (**К. Ароеньевъ.** *Замѣтки о русской адвокатурѣ. 1875 г., стр. 173*).

§ 4. Порученный Совѣту Присяжныхъ Повѣренныхъ надзоръ за нравственными качествами Присяжныхъ Повѣренныхъ не допускаетъ возможности ограниченія его власти предѣлами дѣятельности ихъ по формальнымъ довѣренностямъ отъ чужаго имени; контролю совѣта подвержены дѣйствія Присяжнаго Повѣреннаго и по дѣламъ производящимся отъ его собственнаго имени. На обязанности Совѣта лежитъ забота о томъ, чтобы члены сословія Присяжныхъ Повѣренныхъ заслуживали общее довѣріе не только какъ адвокаты, но и вообще какъ честные люди. (*Суд. Вѣстникъ 1871 г. № 84*).

§ 5. На присяжномъ повѣренномъ лежитъ корпоративная обязанность добраго поведенія и воздержанія отъ поступковъ, которые могли бы ронять достоинство адвокатской корпораціи въ общественномъ мнѣніи. Имѣя свою силу въ послѣднемъ, адвокатура вынуждена слѣдить даже за поступками своихъ сочленовъ, къ адвокатской профессіи не относящимися. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 587*).

§ 6. Каждый адвокатъ, долженъ бояться не только дисциплинарныхъ взысканій, но и самыхъ жалобъ со стороны кліентовъ и избѣгать ихъ всѣми силами, жертвуя иногда даже матеріальными выгодами. Опытный адвокатъ можетъ заранѣе опредѣлить кліента и его способность къ возбужденію вздорныхъ претензій. Самое лучшее въ интересахъ и личныхъ и сословія избѣгать такихъ господъ, потому что при малѣйшей оплошности повѣренный рискуетъ навѣрно навлечь на себя и жалобу и цѣлый рядъ инсинуацій. Подобнаго

рода кліенты попадаются обыкновенно молодымъ, неопытнымъ помощникамъ, которые съ радостью берутъ ихъ дѣла и только портятъ незаслуженно свою репутацію. (М. Гребенщиковъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Май, стр. 17*).

§ 7. Весьма часто возникаютъ жалобы изъ за неоткровенности повѣренныхъ; довѣрители жалуются на ложь, на умолчаніе, на увертки. Поэтому адвокатъ долженъ избѣгать даже самой невинной лжи, никогда не долженъ создавать иллюзій для своего кліента, обязанъ откровенно предупреждать о вѣроятномъ исходѣ дѣла, не скрывать ни малѣйшаго своего дѣйствія или плана. (М. Гребенщиковъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Май, стр. 22*).

§ 8. Присяжный повѣренный, назначенный совѣтомъ для веденія гражданскаго дѣла, можетъ отказаться отъ веденія онаго, если признаетъ его неправымъ съ нравственной точки зрѣнія. Если дѣло бѣдняка безнравственно, то онъ не имѣетъ права требовать защиты своихъ интересовъ. Адвокату, болѣе чѣмъ кому либо другому, слѣдуетъ быть глашатаемъ истины. Желательно предоставить адвокату свободу отхода отъ дѣла, которое ему кажется несправедливымъ, хотя бы за кліента и былъ законъ съ его формализмомъ. Давно пора влить въ гражданскія дѣла струю нравственности, внести нѣчто свѣжее, жизненное. (*Рефератъ* Г. Джаншіева; *мнѣнія* П. Столповскаго *и* Н. Ржондковскаго. *Засѣданіе юридическаго общества 3 Февраля 1887 г. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. Мартъ*).

§ 9. Адвокатъ не глашатай высокихъ идей, не провозвѣстникъ великихъ истинъ, не учитель нравственности. Профессіональная обязанность адвоката—выполненіе практическихъ цѣлей. Пусть адвокатъ и встанетъ иногда самъ съ собою во внутреннее противорѣчіе, его за это осуждать нельзя, если на его сторонѣ законъ. Нельзя забывать, что въ формальной сторонѣ дѣла всегда уже заключается извѣстная форма нравственности. Уничтожить силу этой формальной стороны, значитъ поколебать весь существующій порядокъ отношеній. (*Мнѣніе* Д. Невядомскаго *по поводу реферата* Г. Джаншіева. *Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. Мартъ, стр. 472*).

§ 10. Присяжный повѣренный долженъ подлежать дисциплинарной отвѣтственности за то, что по дѣлу, въ которомъ онъ былъ повѣреннымъ истца, допустилъ назначеніе опекуномъ надъ имуществомъ умершей отвѣтчицы лица, состоявшаго у него въ должности письмоводителя по найму, и послѣ такого назначенія не отказался отъ дальнѣйшаго веденія дѣла и не отказалъ немедленно

назначенному опекуномъ, отъ занятій у него за вознагражденіе въ должности письмоводителя. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 154. Отчетъ Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ*).

§ **11.** За цѣлый рядъ дѣйствій, хотя бы и совершенныхъ безъ корыстной цѣли, подъ однимъ лишь вліяніемъ неправильнаго пониманія обязанностей званія присяжнаго повѣреннаго и вслѣдствіе неустойчивости въ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ и постояннаго колебанія между желаніемъ оказать услугу сыну своего умершаго друга и сознаніемъ незаконности его правъ—присяжный повѣренный долженъ подлежать дисциплинарной отвѣтственности. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 155. Отчетъ Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ*).

Печатаніе и распространеніе объявленій, носящихъ характеръ рекламъ, съ цѣлью пріобрѣтенія практики, представляется дѣйствіемъ предосудительнымъ для присяжнаго повѣреннаго. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 155. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.*).

§ **12.** Смѣшеніе функцій адвоката и управляющаго представляется неправильнымъ дѣйствіемъ, такъ какъ такое смѣшеніе разнородныхъ обязанностей, легко можетъ вызвать со стороны довѣрителя различныя неудовольствія. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 160. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.*).

§ **13.** Присяжный повѣренный не долженъ являться къ довѣрителямъ по первому ихъ требованію; онъ обязанъ лишь установить время пріема на дому. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 161. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.*).

§ **14.** Принятіе на себя обязанностей, выходящихъ за границы профессіи, напр. розысканіе мужа по просьбѣ знакомой, не даетъ права предъявлять иска о вознагражденіи за убытки, тѣмъ болѣе въ формѣ иска о вознагражденіи за веденіе дѣла по таксѣ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 163. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.*).

§ **15.** Удержаніе вознагражденія въ количествѣ большемъ, чѣмъ условлено, составляетъ поступокъ, несовмѣстный съ достоинствомъ присяжнаго повѣреннаго. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 166. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.*).

§ **16.** Уступка повѣреннымъ въ погашеніе своихъ денежныхъ разсчетовъ съ кѣмъ либо, права на взысканіе слѣдовавшаго ему съ довѣрителя вознагражденія по договору съ нимъ, должна быть признана несовмѣстною съ достоинствомъ носимаго имъ званія. (*Юриди-*

ческій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 167. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.).

§ **17.** Повѣренный, производящій сознательно путаницу отношеній, порождающую рядъ крупныхъ недоразумѣній и взаимныхъ исковъ, устраивающій неблаговидную аферу, стоящую на границѣ уголовнаго и гражданскаго права, стремящійся къ обогащенію путемъ фиктивныхъ сдѣлокъ, не задумывающійся ради легкой наживы въ выборѣ средствъ для достиженія своей цѣли — подлежитъ исключенію изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 167 — 169. Отчетъ Моск. Сов. прис. повѣр.*).

§ **18.** Присяжный повѣренный, принявшій довѣренность и пришедшій къ заключенію о невозможности вести дѣло, обязанъ увѣдомить о томъ довѣрителя, чтобы не вводить его въ заблужденіе. (*Опредѣленіе С.-Пет. Сов. прис. пов. 7 Сент. 1874 г.*).

§ **19.** Необходимо точное соглашеніе относительно веденія дѣла во всѣхъ инстанціяхъ или только въ одной. (*Опр. С.-Пет. Сов. прис. пов. 19 Мая 1884 г.*).

§ **20.** Присяжный повѣренный не долженъ принимать на себя дѣло, если знаетъ, что по этому дѣлу онъ ничего не можетъ сдѣлать. (*Опр. С.-Пет. Сов. прис. пов. 18 Февр. 1887 г.*).

§ **21.** Предъявленіе иска не въ надлежащемъ судѣ, если только при опредѣленіи подсудности дѣла не было допущено грубой ошибки, не влечетъ за собою дисциплинарнаго взысканія. (*Опр. С-Пет. Сов. прис. пов. 21 Марта 1887 г.*).

§ **22.** Присяжный повѣренный, вслѣдствіе неявки котораго прекращено дѣло, обязанъ возвратить своему довѣрителю деньги, полученныя на расходы по предъявленію иска. (*Опр. С.-Пет. Сов. прис. пов. 20 Апр. 1874 г.*).

§ **23.** Присяжный повѣренный не обязанъ собирать документы, а имѣетъ право ожидать полученія ихъ отъ довѣрителя. (*Опр. С.-Пет. Сов. прис. пов. 2 Марта 1874 г. и 5 Сент. 1879 г.*).

§ **24.** Присяжный повѣренный не долженъ розыскивать имущество отвѣтчика. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 5 Янв. 1874 г.*).

§ **25.** Присяжный повѣренный можетъ не начинать или не продолжать дѣло, пока ему не будутъ доставлены довѣрителемъ деньги для покрытія расходовъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 4 Нояб. 1870 г. и 26 Янв. 1872 г.*).

§ **26.** Если повѣренный не считаетъ возможнымъ обжаловать какое либо опредѣленіе суда, то долженъ увѣдомить объ этомъ довѣрителя, дабы не лишить его возможности обжаловать оное по своему усмотрѣнію. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 3 Іюля 1875 г.*).

§ **27.** Неподача въ срокъ апелляціонной жалобы составляетъ важное нарушеніе адвокатскихъ обязанностей. (*Опр. С.-Пет. Сов пр. пов. 2 Окт. 1882 г.*).

§ **28.** Присяжные повѣренные, заключая мировыя сдѣлки, должны брать письменное удостовѣреніе отъ своихъ довѣрителей о согласіи ихъ на условія сдѣлки. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 27 Іюня 1882 г., 14 Янв. и 20 Окт. 1884 г.*).

§ **29.** Присяжные повѣренные непремѣнно должны сообщать довѣрителямъ, по ихъ требованіямъ, свѣденія о положеніи ихъ дѣлъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 16 Мая 1873 и 15 Апр. 1881. Отчетъ Харьк. Сов. пр. пов. за 1885 — 86 г. Отч. Моск. Сов. пр. пов. за 1882—83 г. и за 1886 — 87 г.*).

§ **30.** Присяжный повѣренный не долженъ уклоняться отъ объясненій съ кліентами и долженъ для этого назначать извѣстные часы. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 9 Марта 1874 г.*).

§ **31.** Заключеніе сдѣлокъ по имуществу между повѣреннымъ и его довѣрителемъ, въ то время, когда повѣренный ведетъ дѣло, представляется явленіемъ нежелательнымъ, такъ какъ можетъ быть источникомъ нареканій на присяжнаго повѣреннаго. (*Опр. С.-Пет. Сов. прис. пов. 19 Марта 1877 г.*).

§ **32.** Присяжный повѣренный, не имѣетъ права заключать фиктивныхъ актовъ, а долженъ стараться, чтобы актъ въ дѣйствительности изображалъ ту сдѣлку, которую онъ долженъ оформить. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. за 1885—86 г. Отчетъ Харьк. Сов. пр. пов. за 1884 — 85 г.*).

§ **33.** Имѣя право отказаться во всякое время отъ веденія дѣла, присяжный повѣренный долженъ заблаговременно предупредить о томъ довѣрителя. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 14 Авг. 1869 г.), 24 Янв. 1870 г. 5 Янв. 1874 г., 4 Іюня 1881 г. 3 Марта 1882 г.*).

§ **34.** Присяжный повѣренный не долженъ навязывать своихъ услугъ и при первомъ требованіи обязанъ возвратить довѣренность и документы. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 22 Апр. 81 г. и отч. Моск. Сов. пр. пов. за 1883 — 84 г.*).

§ **35.** Неокончаніе разсчетовъ, не даетъ права повѣренному удерживать документы довѣрителя. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 21 Іюня 1881 г. и 19 Ноября 1883 г. Отч. Харьк. Сов. за 1882 г. и за 1886 г. Отч. Моск. Сов. за 1886 — 88 г.*).

§ **36.** Самовольное и неправильное удержаніе денегъ довѣрителя, влечетъ за собою или запрещеніе практики или исключеніе изъ сословія, а отрицаніе въ полученіи денегъ или ложное утвержденіе о передачѣ ихъ, должно всегда влечь за собою исключеніе. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 12 Апр. и 8 Мая 1869 г., 4 Сент. 1869 г. 14 Марта и 25 Іюня 1870 г., 31 Іюля 1878 г., 1 Ноября 1878 г., 30 Апрьля 1880 г., 30 Окт. 1882 г., 26 Іюня и 22 Дек. 1884 г. и 27 Февр. 1888 г.*).

§ **37.** Росписка довѣрителя должна заключать въ себѣ указаніе сколько досталось кліенту за вычетомъ вознагражденія повѣренному и необходимыхъ по дѣлу расходовъ, а не одно глухое удостовѣреніе о полученіи довѣрителемъ всей взысканной суммы. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 30 Дек. 1883 г.*).

§ **38.** Расходованіе повѣреннымъ денегъ довѣрителя безъ письменныхъ на то доказательствъ, составляя легкомысленное отступленіе отъ коренныхъ правилъ обязательныхъ для всякаго ведущаго чужія дѣла, влечетъ дисциплинарную отвѣтственность. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 19 Марта 1877 г.*).

§ **39.** Обозрѣніе переписки должника не можетъ быть безусловно воспрещено повѣренному, присутствующему при описи, но это обозрѣніе должно имѣть въ виду лишь отысканіе цѣнныхъ бумагъ, подлежащихъ описи и нельзя читать бумаги должника, не представляющія никакой экономической цѣнности. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 25 Окт. 1875 г.*).

§ **40.** Поступокъ присяжнаго повѣреннаго, самъ по себѣ безнравственный или неправильный, не можетъ быть оправдываемъ тѣмъ, что онъ совершенъ согласно съ волей довѣрителя или въ его интересахъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 8 Марта, 16 Окт. 1869 г. 1 Февр. 1874 и 13 Окт. 1873 г.*).

§ **41.** Повѣренный не долженъ имѣть ни съ судомъ, ни съ прокуроромъ никакихъ негласныхъ сношеній по дѣлу, подлежащему рѣшенію суда. Точное соблюденіе этого правила, столь важнаго для успѣшнаго хода правосудія и для укрѣпленія въ обществѣ уваженія къ суду и къ закону, въ особенности обязательно для присяжныхъ повѣрныхъ, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ

содѣйствіи къ осуществленію высокихъ цѣлей и задачъ суда. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 2 Дек. 1870 г.*).

§ **42.** Сдержанность и уваженіе къ личности противника должны быть главными правилами дѣятельности присяжнаго повѣреннаго на судѣ. (*Отч. Моск. Сов. пр. пов. за 1883 — 1884 г.*).

§ **43.** Не только прямыя оскорбленія, но даже и просто рѣзкія выраженія на судѣ относительно своихъ противниковъ, влекутъ для присяжныхъ повѣренныхъ дисциплинарныя взысканія. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 4 Февр. и 9 Дек. 1881 г. и 30 Янв. 1888 г.*).

§ **44.** Критика дѣйствій всякаго судебнаго или правительственнаго учрежденія, какъ бы она ни была рѣзка, лишь-бы только не выходила за предѣлы приличія, не можетъ быть признаваема выраженіемъ явнаго неуваженія къ учрежденію или лицу, дѣйствія котораго обсуждаются. Присяжные повѣренные, постоянно обязанные поддерживать разнаго рода жалобы на дѣйствія правительственныхъ и судебныхъ учрежденій и оспаривать правильность ихъ постановленій, должны по необходимости вдаваться въ критику этихъ постановленій, а потому сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, собственно для свободнаго пользованія этимъ правомъ, поставлено самимъ законодательствомъ внѣ зависимости отъ всякихъ вліяній, истекающихъ изъ подчиненности тѣмъ или другимъ представителямъ власти. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 14 Февр. 1879 г.*).

§ **45.** Практика существующихъ совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ свидѣтельствуетъ о томъ, что совѣты эти *строго относятся* къ оцѣнкѣ пріемовъ присяжныхъ повѣренныхъ по веденію ими дѣлъ. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 241*).

368 ст. Учр. Суд. Уст.

§ **1.** На время *запрещенія* присяжный повѣренный не имѣетъ права: 1) носить знакъ; 2) ходатайствовать въ какихъ бы то ни было судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ; 3) отправлять обязанности защитника по уголовнымъ дѣламъ; 4) давать совѣты, какъ письменные, такъ и словесные; 5) принимать къ своему производству какое либо новое дѣло и получать новую довѣренность и 6) принимать на себя званіе присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника. (*Отчетъ Совѣта прис. пов. Округа С.-Пет. суд. палаты за 1890 г. Журналъ Гр. и Уг. Пр. 1891 г. кн. 6*).

370 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Не смотря на молчаніе закона, право протеста должно считать ограниченнымъ случаями, когда прокуратура находитъ постановленіе совѣта мягкимъ и желаетъ отягченія участи обвиняемаго. (И. Фойницкій. *Курсъ Уголов. судопр. 1884 г. Т. 1. стр. 590*).

375 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Постановленія Совѣта могутъ быть пересматриваемы и измѣняемы, пока онѣ не окончательно изложены, подписаны и исполнены. До этаго, постановленіе не можетъ считаться окончательнымъ и отдѣльные члены Совѣта имѣютъ возможность и право отказаться отъ разъ высказаннаго мнѣнія, если, убѣдившись доводами, представленными со стороны своихъ товарищей, придутъ къ убѣжденію въ ошибочности первоначальнаго рѣшенія. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 23 Дек. 1882 г*).

377 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Выраженіе „окончательныя“, употребленное въ этой статьѣ, само по себѣ не можетъ еще служить доказательствомъ тому, что опредѣленія палаты не подлежатъ кассаціи. Ст. 377 заключаетъ въ себѣ развитіе положенія, выраженнаго въ предыдущей 376 ст., въ которой говорится о жалобахъ *на существо* постановленій совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, поэтому и 377 ст. запрещаетъ лишь обжалованіе *по существу* опредѣленій палаты по жалобамъ и протестамъ на постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Впрочемъ и самое выраженіе „окончательное опредѣленіе“ по терминологіи, принятой въ судебныхъ уставахъ, означаетъ исключительное судебное постановленіе, не подлежащее обжалованію по существу, но могущее быть отмѣненнымъ въ порядкѣ кассаціонномъ. (*Судебн. Вѣстн. 1867 г. № 36*).

378 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Тамъ, гдѣ образованъ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, права, ему принадлежащія, никакимъ образомъ не могутъ быть раздѣлены съ окружными судами. (*Судебн. Вѣстн. 1868 г. № 171*).

§ 2. По этому же вопросу замѣтка въ Судебномъ Вѣстникѣ 1866 г. въ № 115.

§ 3. Право замѣны совѣта принадлежитъ суду въ его цѣломъ, въ общемъ его собраніи, а не какой либо его части. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. 1. стр. 581*).

§ 4. Наша практика не доказываетъ, чтобы въ мѣстахъ, гдѣ суды замѣняютъ совѣты, присяжные повѣренные сознавали свои обязанности тверже и исполняли ихъ точнѣе, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ совѣты. (**И. Фойницкій.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. № 4, стр. 34*).

§ 5. Справедливость требуетъ замѣтить, что порядочность и нравственный уровень присяжной адвокатуры гораздо выше тамъ, гдѣ введено корпоративное устройство, нежели тамъ, гдѣ надзоръ ввѣренъ судамъ. Въ распоряженіи суда имѣются только карательныя, а не предупредительныя средства, тогда какъ корпоративное устройство разсчитано именно на предупрежденіе. (*С.-Петербургскія Вѣдомости. 1889 г. Январь*).

§ 6. Любопытно, почему судебныя палаты такъ снисходительны къ адвокатамъ; почти не было примѣра, чтобы палата не возвратила въ нѣдра сословія такихъ его членовъ, которые были *ръшеніемъ совѣта* исключены. (*Новое Время. 1889 г. Январь*).

§ 7. Подъемъ качественнаго уровня присяжной адвокатуры немыслимъ безъ повсемѣстнаго введенія совѣтовъ; окружные суды будучи слишкомъ обременены, а съ другой — чужды адвокатурѣ, не могли должнымъ образомъ выполнять обязанности надзора. (*Русскія Вѣдомости 1889 г. Январь*).

Порядокъ поступленія въ число присяжныхъ повѣренныхъ.

379 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Требованіе закона объ избраніи города имѣетъ не одно только формальное значеніе. Установленное закономъ наблюденіе Совѣта осуществимо лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы адвокатская дѣятельность присяжнаго повѣреннаго сосредоточивалась въ сферѣ дѣйствій Совѣта. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 15 Окт. 1871 г. и 30 Мая 1873 г.*)

§ 2. Слѣдуетъ признать неприличными и несоотвѣтствующими достоинству званія присяжнаго повѣреннаго всякія искусственныя со стороны присяжныхъ повѣренныхъ мѣры къ расширенію своей практики и къ направленію кліентовъ къ себѣ. Присяжные повѣренные не должны имѣть на домахъ вывѣсокъ, не должны предлагать свои адвокатскія услуги чрезъ публикаціи въ газетахъ, по

должны входить въ соглашеніе съ начальниками тюремъ и съ должностными лицами судебнаго вѣдомства, не должны обращаться къ незнакомымъ лицамъ съ предложеніемъ своихъ услугъ въ предстоящихъ процессахъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 20 Сент. 1875 г. 19 Ноябр. 1880 г., 20 Февр. 1884 г., 5 Янв. 1885 г. Отчетъ Моск. Сов. пр. пов. за 1885—1886 г. и Отчетъ Харьков. Сов. пр. пов. за 1887—88 г.*).

380 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ предоставлено несомнѣнное право отказывать въ званіи присяжнаго повѣреннаго такимъ лицамъ, относительно которыхъ совѣту извѣстны факты, бросающіе неблагопріятную тѣнь на ихъ нравственныя качества. Въ случаѣ жалобы на подобный отказъ совѣта, судебная палата не можетъ входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ послужившихъ поводомъ къ отказу, т. е. опредѣленія совѣта о такого рода отказахъ не подлежатъ апелляціи. (*Судебн. Вѣстн. 1867 г. № 124*).

§ 2. Было бы желательно для устраненія возможности злоупотребленія совѣтами этою статьею: во 1-хъ, чтобы совѣты дѣлали постановленія объ отказахъ въ принятіи въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, *по желанію ищущихъ этого званія*, не иначе, какъ по выслушаніи словесныхъ объясненій ихъ самихъ, или же ихъ повѣренныхъ; во 2-хъ, чтобы самыя постановленія эти были точнѣе мотивированы, съ указаніемъ, основывается ли отказъ на какихъ-либо положительныхъ фактахъ, или на общей молвѣ и въ 3-хъ, чтобы сенатъ не уклонялся отъ разсмотрѣнія жалобъ на постановленія палатъ по жалобамъ на подобныя постановленія совѣтовъ. (*Судебн. Вѣстн. 1874 г. № 136*).

§ 3. Законъ имѣлъ въ виду предоставить совѣту широкую нравственную оцѣнку претендентовъ на адвокатуру, давъ ему право основываться на всякаго рода свѣденіяхъ о личности поступающаго; но редакція, нашимъ закономъ принятая, до того широка, что она создаетъ произволъ органа, принимающаго повѣренныхъ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. 1. стр. 578*).

§ 4. Принятіе въ присяжные повѣренные обусловлено удостовѣреніемъ въ добросовѣстности просителя. Медленность сопряженная съ собраніемъ свѣденій влечетъ за собою менѣе серьезныя неудобства, чѣмъ неудобства, соединенныя съ слишкомъ поспѣшнымъ и недостаточно осторожнымъ принятіемъ въ присяжные повѣренные. Устраненіе лица, однажды получившаго званіе присяжнаго повѣреннаго, сопряжено съ большими затрудненіями; пока дой-

дуть до свѣденія совѣта неблаговидныя дѣйствія повѣреннаго, пока постановленіе объ исключеніи его войдетъ въ законную силу, онъ можетъ принести невознаградимый вредъ и довѣрителямъ и всему сословію присяжныхъ повѣренныхъ. (*Отчетъ С.-Пет. Сов. пр. пов. за 1868—69 г. и 1870—71 г.*).

Права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ.

384 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Если нынѣ присяжные повѣренные выѣзжаютъ въ другіе округи, то потому лишь, что комплектъ нигдѣ еще не признанъ полнымъ. Но при этомъ они не должны забывать, что такіе выѣзды нарушаютъ права ихъ товарищей другаго округа; они не участвуютъ въ ихъ обязанностяхъ по безплатному веденію дѣлъ подсудимыхъ и лицъ бѣдныхъ, уменьшая сравнительно скромные ихъ достатки. Совѣты присяжныхъ поступили бы вполнѣ правильно, регулировавъ эти выѣзды. (И. Фойницкій. *Курсъ уголовн. судопр. 1884 г. Т. 1. стр. 584*).

§ 2. При отсутствіи комплекта присяжные повѣренные имѣютъ право вести вновь возникшія дѣла въ округѣ другой палаты и въ этомъ послѣднемъ случаѣ они не обязаны брать свидѣтельства установленныя для частныхъ повѣренныхъ. (*Судебная Газета 1885 г. №. 1*).

387 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. По буквальному смыслу этой статьи, судебныя мѣста того города, гдѣ число присяжныхъ повѣренныхъ достаточно, не могутъ допускать къ веденію гражданскихъ дѣлъ ни посторонннихъ ходатаевъ, ни присяжныхъ повѣренныхъ другихъ округовъ. Но тамъ, гдѣ еще нѣтъ достаточно числа присяжныхъ повѣренныхъ, законъ не запрещаетъ давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ всѣмъ и каждому, а слѣдовательно и присяжнымъ повѣреннымъ другихъ судебныхъ округовъ. Не допущеніе ихъ, т. е. присяжныхъ повѣренныхъ до веденія гражданскихъ дѣлъ, было бы съ одной стороны лишеніемъ ихъ такихъ правъ, которыя принадлежатъ каждому гражданину, а съ другой стороны совершенно противно какъ интересамъ тяжущихся, такъ и интересамъ суда. Изъ соображенія всего вышесказаннаго слѣдуетъ заключить, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ число присяжныхъ повѣренныхъ недостаточно, могутъ ходатайствовать, въ числѣ посторонних, и присяжные повѣренные другихъ округовъ. (*Суд. Вѣстн. 1869 г. № 213*).

§ 2. При обсужденіи вопроса о томъ, что болѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ правосудія: свободная ли адвокатура, или установляемая въ видѣ привиллегированной корпораціи, — большинство членовъ юридическаго общества выразило мнѣніе, что непривиллегированная адвокатура, при установленіи въ законахъ образовательнаго ценза и гарантій, обезпечивающихъ ея независимость и самостоятельность, наиболѣе соотвѣтствуетъ цѣлямъ правосудія. (*Юридическій Вѣстникъ 1874 г. Январь. Протоколы засѣданій Московскаго Юридическаго Общества 12, 19 и 26 Ноября 1873 г.*).

§ 3. Объ установленіи комплекта С.-Петербургскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ ходатайствовалъ въ 1866, 1868, 1870 и 1883 г. г. Эти ходатайства были оставлены безъ послѣдствій.

О томъ же былъ возбужденъ вопросъ въ 1886 году С.-Петербургскою Судебною Палатою.

389 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Слова закона „не запрещается тяжущимся *давать довѣренности* или завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями, или дѣлами тяжущихся“ ясно показываютъ, что законъ не довольствуется одною общею довѣренностью, которую даютъ тяжущіеся завѣдывающимъ ихъ имѣніями и дѣлами на веденіе ихъ гражданскихъ дѣлъ, но требуетъ снабженія имѣющихъ общую довѣренность, еще и *особою довѣренностью*, для каждаго отдѣльнаго дѣла; или, вѣрнѣе сказать, означенный законъ даетъ лишь право завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями и дѣлами тяжущихся, быть повѣренными и по отдѣльнымъ ихъ тяжбамъ, хотя бы они не состояли въ числѣ Присяжныхъ Повѣренныхъ, или не имѣли свидѣтельства подлежащихъ мѣстъ на хожденіе по гражданскимъ дѣламъ; если бы это было иначе, то не было никакой надобности въ словахъ закона: „*давать довѣренности* завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями, или дѣлами тяжущихся.“ Однимъ словомъ, недостаточно однихъ общихъ довѣренностей для того, чтобы управляющій имѣніями и дѣлами могъ вести и судебные процессы своего довѣрителя. (*Юридическое Обозрѣніе. 1883 г. № 127*).

390 ст. Учр. Суд Уст.

§ 1. Институтъ государственной адвокатуры установленъ для того, чтобы дать всѣмъ лицамъ, выступающимъ передъ судомъ, возможность обратиться къ помощи юридически опытнаго представителя. Адвокатъ поступитъ неправильно, подговаривая кого либо къ возбужденію дѣла, въ неосновательности котораго онъ убѣж-

день; но онъ не обязанъ ограничиваться принятіемъ такихъ дѣлъ, которыя безупречны не только юридически, но и нравственно; иначе не была бы достигнута самая цѣль адвокатуры. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 586*).

§ 2. Представляемое присяжнымъ повѣреннымъ въ доказательство своего полномочія на веденіе дѣла тяжущагося *увѣдомленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ*, не соотвѣтствуетъ ни по своему содержанію, ни съ формальной стороны законному акту полномочія; по содержанію—потому что не опредѣляетъ „предѣлы“ полномочія повѣреннаго, которые могутъ быть опредѣлены по закону только самимъ довѣрителемъ, по формѣ — потому что не принадлежитъ къ числу тѣхъ актовъ, которыми можетъ быть удостовѣрено полномочіе повѣреннаго на веденіе дѣла тяжущагося въ судѣ. Имѣя своимъ предметомъ установленіе *личной служебной обязанности присяжныхъ повѣренныхъ*, законъ выраженный въ 390 ст., не имѣетъ никакого отношенія ни къ вопросу объ отношеніяхъ повѣреннаго къ довѣрителю, который разрѣшается правилами матеріальнаго гражданскаго права, ни къ вопросу о формахъ, въ какихъ полномочіе присяжнаго повѣреннаго должно быть удостовѣрено въ судѣ, что составляетъ предметъ судопроизводственныхъ правилъ и слѣдовательно, по различію своего значенія, предмета и цѣли — законъ о веденіи дѣлъ по назначенію совѣта—не можетъ противорѣчить другимъ законамъ и не отмѣняетъ ихъ дѣйствія. (Е. Мило. *Практика Харьковскихъ присяжныхъ повѣренныхъ по дѣламъ тяжущихся, пользующихся правомъ бѣдности. Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Августъ, стр. 530*).

393. ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Если защитникъ ex officio не имѣетъ права идти прямо въ разрѣзъ съ объясненіями подсудимаго, то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы защита должна была поддерживать каждое слово, сказанное подсудимымъ, доказывать каждое обстоятельство, приведенное имъ въ свое оправданіе. Задача защитника, назначеннаго судомъ, состоитъ въ томъ, чтобы извлечь изъ дѣла, сгруппировать, выставить въ надлежащемъ свѣтѣ всѣ обстоятельства, говорящія въ пользу подсудимаго. Такія обстоятельства найдутся въ каждомъ дѣлѣ, найдутся безъ извращенія фактовъ, безъ намѣреннаго искаженія истины. Какъ бы ни была велика тяжесть преступленія, испорченность преступника,—всегда можно отыскать черты, уменьшающія отвѣтственность подсудимаго. (К. Арсеньевъ. *Замѣтки о русской адвокатурѣ, 1875 г., стр. 149*).

§ 2. Статья А. Барыкова: „Защита по уголовнымъ дѣламъ“ помѣщена въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1878 г. кн. 9.

§ 3. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1883 г. № 4, стр. 545 — 607, помѣщена статья А. Вульферта: „Очеркъ изслѣдованій Франческо Каррара объ уголовной защитѣ.“

§ 4. Въ Журналѣ гражд. и угол. права за 1883 г. кн. 1, стр. 110 — 121, помѣщена замѣтка г. Томашинскаго, о необходимости допустить участіе защиты на предварительномъ слѣдствіи.

§ 5. Статья Р. Фалька: „О защитѣ и ея функціяхъ на предварительномъ слѣдствіи“ помѣщена въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1882 г. кн. 2.

§ 6. Защита на предварительномъ слѣдствіи. (*Юридическій Вѣстникъ. 1880 г. № 12.* Карчаковъ).

§ 7. О завѣдомой беззащитности уѣздныхъ подсудимыхъ вопреки закону. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права, 1881 г. № 3*).

§ 8. Защита въ процессѣ уголовномъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. № 4.* И. Фойницкій).

§ 9. Однимъ стремленіемъ къ осужденію не исчерпывается задача правосудія; для достиженія ея необходимо оградить отъ осужденія невинныхъ и обезпечить наказаніе виновныхъ по мѣрѣ ихъ вины. Недалеко уже время, когда защита во всѣхъ отношеніяхъ сравняется съ обвиненіемъ, и подобно тому, какъ существуетъ обвинительная власть, появится *власть защитительная*, которая сосредоточитъ въ своихъ рукахъ защитительный розыскъ и формулированіе защитительнаго антитезиса. Будущему принадлежитъ отысканіе формъ наиболѣе способныхъ содѣйствовать осуществленію этой идеи. Но сама идея стала уже научнымъ пріобрѣтеніемъ. (И. Фойницкій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. № 4, стр. 15*).

§ 10. По вопросу о правѣ предсѣдателей назначать присяжныхъ повѣренныхъ на выѣздныя сессіи окружнаго суда необходимо признать, что такое право несомнѣнно, такъ какъ корпорація присяжныхъ повѣренныхъ, пользуясь извѣстными правами и преимуществами, должна также нести извѣстныя обязанности; весь вопросъ сводится къ источнику возмѣщенія прогонныхъ денегъ и было бы справедливо возложить этотъ расходъ на всѣхъ присяжныхъ повѣренныхъ. (*Кіевлянинъ. 1887 г. 22 Апрѣля, № 86*).

§ 11. Логика и чувство справедливости не могутъ допустить, чтобы правосудіе отправлялось при разныхъ, случайныхъ условіяхъ и чтобы подсудимые, проживающіе въ уѣздныхъ городахъ, лишены были

тѣхъ гарантій, которыя установлены введеніемъ въ судопроизводство состязательнаго начала. (*Новороссійскій Телеграфъ. 1887 г. 30 Апрѣля. № 3706*).

§ **12.** Защитникъ по назначенію, не вправѣ получать до рѣшенія дѣла гонораръ или обязательство о платежѣ гонорара отъ кліента. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 26 Марта 1875 г.*) и не вправѣ намекать подсудимому о необходимости денежной платы за трудъ защиты. (*Отчетъ Харьк. Сов. пр. пов. 1883—84 г.*)

§ **13.** При настоящемъ положеніи адвокатуры, еще необразовавшейся въ сословіе, сильное традиціями, высоко держащее знамя своей корпораціи, допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи преждевременно, въ виду чрезвычайно важныхъ государственныхъ соображеній. При этомъ слѣдуетъ указать, что обвинительная тенденція будто бы заставляющая судебныхъ дѣятелей въ каждомъ подозрѣваемомъ видѣть преступника, если и проявляется у нашихъ слѣдователей и прокуроровъ, то только какъ исключеніе, и притомъ, чрезвычайно рѣдкое. Такая тенденція не въ натурѣ русскаго человѣка. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г. Февраль, стр. 177—180*).

§ **14.** Защитникъ по уголовному дѣлу не простой представитель частныхъ интересовъ подсудимаго, дѣйствія котораго всегда вполнѣ согласуются съ волею и желаніями его довѣрителя. Сообразно съ этимъ и условія отвѣтственности защитника за неправильное отправленіе имъ своихъ обязанностей, ставятся для него иначе, чѣмъ для подсудимаго. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 239*).

§ **15.** Защитники *по назначенію* не существуютъ въ кассаціонныхъ департаментахъ Сената, такъ что въ періодѣ процесса, предназначенномъ служить гарантіею правильнаго примѣненія закона, подсудимый предоставленъ собственнымъ силамъ. Такой порядокъ вещей едва ли можно признать вполнѣ удовлетворительнымъ. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 252*).

394 ст. Учр. Суд. Уст.

§ **1.** По вопросу о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ *достаточными причинами*, освобождающими Присяжныхъ Повѣренныхъ отъ исполненія возлагаемыхъ на нихъ порученій, въ нашихъ законахъ нѣтъ разъясненія. Во всякомъ случаѣ слѣдуетъ полагать, что убѣжденіе въ виновности подсудимаго не можетъ служить для Присяжнаго Повѣреннаго *поводомъ* къ отказу отъ поручаемой ему защи-

ты, такъ какъ сущность ея имѣетъ и должна имѣть своею задачею не стремленіе къ *оправданію* подсудимаго, во что бы то ни стало, а „защиту“ его, т. е. *охраненіе интересовъ его* на судѣ. (*Судебный Вѣстникъ 1874 г., № 202*).

§ 2. Присяжный повѣренный не можетъ безъ согласія суда или подсудимаго, передать другому лицу защиту, возложенную на него по назначенію суда. Предлагая подсудимому, вмѣсто себя другаго защитника присяжный повѣренный долженъ озаботиться, чтобъ отъ этой перемѣны не пострадали интересы подсудимаго, а именно, чтобы другой защитникъ былъ вполнѣ способенъ исполнить возлагаемую на него обязанность. (*Отчетъ С.-Пет. Совѣта прис. пов. 1871—72 г.*)

§ 3. Составители уставовъ считали достаточною причиною для освобожденія присяжнаго повѣреннаго отъ обязанности вести порученное ему дѣло, несправедливость его т. е. неосновательность, какъ законную, такъ и нравственную. Поэтому, если присяжный повѣренный заявитъ Совѣту, что веденіе дѣла невозможно, потому что оно незаконно или безнравственно, Совѣтъ обязанъ разсмотрѣть такое заявленіе и при основательности, долженъ освободить повѣреннаго отъ возложеннаго на него порученія. Въ остальныхъ случаяхъ, при бездоказательности исковъ и т. п., повѣренный долженъ разъяснить кліенту всю невозможность веденія предполагаемаго имъ дѣла, но если кліентъ не пожелаетъ убѣдиться предъявленными ему доводами, то присяжный повѣренный долженъ исполнить возложенную на него обязанность, какъ бы ни мало основательно было порученное ему дѣло. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 19 Сент. 1879 г. и 24 Окт. 1887 г*).

395 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Общество привыкло съ понятіемъ объ адвокатѣ связывать понятіе какъ бы о какомъ то хищникѣ, готовомъ ради наживы объявить черное и очернить бѣлое. Забываютъ однако объ отношеніяхъ „кліентовъ“ къ „адвокату,“ а въ этихъ отношеніяхъ можно найти не мало матеріала для освѣщенія полной картины адвокатской дѣятельности и уясненія отсюда положенія адвоката. Въ большинствѣ случаевъ вознагражденіе адвоката ставится въ зависимость отъ выигрыша дѣла и отъ полученія кліентомъ денегъ съ своего противника. Зачастую, дѣло тянувшееся нѣсколько лѣтъ, разрѣшается не въ пользу истца, и трудъ адвоката остается неоплаченнымъ. Иногда, противная сторона оказывается несостоятельною уплатить присужденную съ нея сумму. Но случается и такъ:

трудъ оконченъ, дѣло выиграно, деньги получены, и трудъ адвоката остается неоплаченнымъ. Кліентъ исчезаетъ и всѣ напоминанія объ уплатѣ денегъ по условію остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Между тѣмъ, при существующемъ взглядѣ на адвокатскій трудъ, установилось убѣжденіе, что съ достоинствомъ адвоката несовмѣстима тяжба съ кліентомъ, и потому нынѣ адвокаты, обманутые кліентами, теряютъ не мало трудомъ заработанныхъ денегъ. (*Судебная Газета. 1884 г. № 43*).

396 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Существующая съ 1868 года *временная такса*, превратившаяся почему то въ *постоянную* таксу, должна быть уменьшена, по крайней мѣрѣ въ три раза. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Май, стр. 79*).

399 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Присяжные повѣренные не должны требовать отъ своихъ довѣрителей такихъ обязательствъ, которыя, de facto, отнимали бы у довѣрителей возможность уничтожить однажды данную довѣренность, передать дѣло другому лицу. Редакція составляемыхъ условій должна быть настолько ясна, чтобы не допускать сомнѣній и недоразумѣній, въ особенности ко вреду довѣрителя. (**К. Арсеньевъ.** *Замѣтки о русской адвокатурѣ. 1875 г., стр. 130*).

400 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Присяжные повѣренные, за свой счетъ, могутъ пріобрѣтать отъ своихъ довѣрителей векселя на третьихъ лицъ, по бланковымъ надписямъ. (*Юридич. Вѣстн. 1874 г., Сентябрь, Ноябрь. Протоколъ засѣданія Московскаго Юридическаго Общества 23 Сентября, 1874 г.*).

§ 2. Разумъ этой статьи, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ этотъ имѣетъ задачею лишить присяжныхъ повѣренныхъ возможности спекулировать процессами, тяжбами, скупая ихъ отъ тяжущихся на свое имя или на имя подставныхъ лицъ. (*Отчетъ Харьк. Сов. пр. пов. 1887—88 г.*).

§ 3. Повѣренный не долженъ пріобрѣтать отъ довѣрителей исковъ даже путемъ дарепія. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 12 Окт. 1874 г.*).

402 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Повѣренный, имѣющій обиціи на хожденіе по всѣмъ дѣламъ довѣренности отъ лицъ, состоящихъ между собою въ тяжбѣ, не можетъ

принимать участія въ этой тяжбѣ, ни съ той, ни съ другой стороны. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 13. Окт. 1873 г.*).

§ 2. Присяжный повѣренный, имѣющій по довѣренности претензіи къ несостоятельному должнику, принимая на себя защиту другой претензіи къ тому-же должнику, обязанъ съ точностью выяснить передъ новымъ своимъ довѣрителемъ свое отношеніе къ дѣлу о несостоятельности и выговорить себѣ полную самостоятельность дѣйствій, направленныхъ противъ должника и въ огражденіе интересовъ своего перваго довѣрителя. (*Опр. С.-Пет. Сов. прис. пов. 8 Марта. 1875 г.*).

§ 3. По окончаніи дѣла, повѣренный можетъ начать противъ своего довѣрителя другое дѣло, не имѣющее ничего общаго съ первымъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 4 Авг. 1871 г. и 21 Мая 1877 г.*).

403 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Не можетъ быть допрошенъ слѣдователемъ, въ качествѣ свидѣтеля, тотъ Присяжный Повѣренный, къ которому участвующія въ дѣлѣ стороны обращались за совѣтами. Присяжный повѣренный можетъ приносить обществу пользу только тогда, когда будетъ пользоваться полнѣйшимъ довѣріемъ къ *его скромности*. Мотивы, вызвавшіе установленіе правила въ 3 п. 704 ст. уст. уг. суд. должны быть относимы и къ 403 ст. учр. суд. уст.; и 3 п. 704 ст. выражаетъ примѣненіе общаго правила, изложеннаго въ 403 ст.

Обязанность хранить тайну возникаетъ для повѣреннаго съ того момента, когда лицо, сообщавшее ему эту тайну, обратилось къ нему, какъ къ присяжному повѣренному за совѣтомъ о средствахъ защиты по извѣстному дѣлу. Въ массѣ случаевъ присяжному повѣренному сообщаются тайны за долго до возникновенія между кліентомъ и повѣреннымъ договора довѣренности. (*Опредѣленіе Елисаветградскаго Окружнаго Суда. 1884 г.*).

§ 2. Законъ имѣлъ въ виду вмѣнить присяжнымъ повѣреннымъ въ обязанность хранить всѣ вообще тайны, а не тѣ только, оглашеніе которыхъ можетъ повредить исходу дѣла или вообще повести къ явному ущербу. (*Отч. Моск. Сов. пр. пов. за 84—85 г.*).

§ 3. Требовать отъ защитника свидѣтельскихъ показаній о томъ, что онъ узналъ какъ защитникъ, и что можетъ повредить подсудимому, значило бы впадать въ прямое противорѣчіе съ назначеніемъ защиты. Опредѣлить, что именно было ввѣрено подъ условіемъ тайны, разглашеніе чего вредно, можетъ только самъ защитникъ, по внутреннему убѣжденію. Защитникъ точно также не

обязанъ выдавать документовъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 25 Сент. 1873 г.*).

404 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Повѣренный не обязанъ отчетностью предъ своимъ довѣрителемъ, если о томъ не было между ними особаго договора, или сего не означено положительно въ актѣ довѣренности. (*Юрид. Вѣстникъ, 1872 г. Февраль. Протоколъ засѣданія Московскаго Юридическаго Общества. 23 Августа. 1871 г.*).

§ 2. Объ обязанностяхъ адвоката къ кліенту, во время веденія дѣла, помѣщена замѣтка **М. Гребенщикова**, въ Журналѣ гражд. и угол. права. Октябр. 1868 г., кн. 8, стр. 33—43.

§ 3. Статья **М. Гребенщикова**: „Права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, при разсчетахъ съ довѣрителями," помѣщена въ Журналѣ гражд. и угол. права, за 1884 г., кн. 1, стр. 44—58.

Авторъ приходитъ къ заключенію, что дисциплинарная практика Совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ указываетъ не на снисхожденіе къ повѣреннымъ, а на противоположное, именно иногда на чрезмѣрное огражденіе интересовъ кліентовъ.

О частныхъ повѣренныхъ.

406[1] ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Институтъ частныхъ повѣренныхъ, въ настоящемъ своемъ видѣ, совершенно *излишній*, такъ какъ лишнее названіе не прибавляетъ ничего къ существу его.

Этотъ институтъ *не нужный*, потому что большинство присяжныхъ повѣренныхъ, трудъ которыхъ окупается *тою же цѣною* какъ и частныхъ повѣренныхъ, всегда готовы къ услугамъ нуждающихся.

Этотъ институтъ *не соотвѣтствуетъ своему назначенію*, такъ какъ требованія предъявляемыя частнымъ повѣреннымъ, не соотвѣтствуютъ необходимымъ для адвоката образовательному и нравственному цензамъ. Этотъ институтъ *вреденъ для массы*, такъ какъ *патентованные* частные повѣренные не представляютъ достаточнаго ручательства для ихъ кліентовъ во многихъ отношеніяхъ. Этотъ институтъ *вреденъ для развитія всей русской адвокатуры*, такъ какъ не совмѣщаетъ въ себѣ залога для ея развитія, а напротивъ того служитъ прямымъ тормазомъ для нея, вслѣдствіе ея незначительной доли юридическаго фонда, который положенъ въ основу его закономъ 25 Мая.

И наконецъ, *ни по общему составу, ни по своимъ дѣйствіямъ* частные повѣренные не соотвѣтствуютъ своему назначенію и *учрежденіе это не вызывается требованіями—ни уголовнаго, ни гражданскаго процесса.* (*Юридическое Обозрѣніе. 1886 г. № 266*).

§ 2. Учрежденіе частной адвокатуры было вызвано не теоретическими соображеніями въ гадательномъ предвидѣніи отъ него будущихъ благъ, а было вызвано самою жизнью. А такой законъ, который вызванъ потребностями жизни, всегда живучъ Справедливо ли уничтожить корпорацію, приносящую казнѣ 100,000 руб. ежегоднаго дохода? Справедливо ли массу бѣднаго и темнаго люда оставить безъ дешевыхъ посредниковъ между нею и судомъ? Справедливо ли оставить безъ хлѣба тысячи лицъ, посвятившихъ себя извѣстной профессіи и достигшихъ того возраста, когда человѣку трудно примѣняться къ другой дѣятельности?

Противники частной адвокатуры положительно преувеличиваютъ ея недостатки. (*Судебная Газета. 23 Августа 1887 г. № 34*).

§ 3. Защитники присяжной адвокатуры указываютъ, что она должна пользоваться преимуществами передъ частною, потому что она несетъ обязанности: ходатайства по дѣламъ лицъ пользующихся правомъ бѣдности и защиты подсудимыхъ по назначенію. Но въ сущности эти обязанности совершенно ничтожны и снисходятъ до степени фикціи. Необходимо слiяніе присяжной адвокатуры съ частною, съ раздѣленіемъ только на адвокатуру дѣйствующую при общихъ судебныхъ мѣстахъ и имѣющую право ходатайствовать только въ дѣлахъ мировой истиціи. Десятипроцентный сборъ долженъ быть уничтоженъ, а вся адвокатура должна быть обложена 150-рублевымъ сборомъ. Наконецъ совѣты должны быть устроены въ иномъ видѣ; за ними слѣдуетъ оставить право охраненія чести корпораціи и наблюденія за своими товарищами, а право пріема исключенія и дисциплинарныхъ взысканій должно отнести ко власти судовъ. (**И. Тулубьевъ.** *Судебная Газета. 29 Августа 1887 г. № 35*).

§ 4. Между наличнымъ составомъ присяжной и частной адвокатуры нѣтъ различія въ знаніяхъ. Это объясняется недостатками нынѣшняго юридическаго образованія. Только хожденіемъ по дѣламъ молодой юристъ можетъ пріобрѣсти необходимыя знанія; а этимъ же путемъ пользуется и частный повѣренный. (*Судебная Газета 1891 г. № 8*).

406[17] ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Молодому человѣку, съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, на первыхъ же порахъ ставятъ тормазъ для успѣшнаго занятія

судебною практикою, такъ какъ начинающему адвокату нелегко внести плату за свидѣтельство. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Май, стр. 77*).

406 [18]. ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Лица неимѣющія установленныхъ свидѣтельствъ могутъ въ Мировыхъ Судахъ свободно подавать исковыя прошенія; и Мировые Судьи не вправѣ ограничивать ихъ въ этомъ отношеніи требованіемъ отъ нихъ свѣдѣній о томъ, въ который разъ они ходатайствуютъ по чужому дѣлу, потому что, въ собственномъ смыслѣ этого слова, ходатайство начинается только съ явкою ихъ къ судебному разбирательству; отъ времени же подачи прошенія, до разбирательства по дѣлу, повѣренный всегда воленъ прекратить дѣло, или особымъ заявленіемъ или неявкою къ разбирательству. (*Замѣтка* Д. Т. *Юридическій Вѣстникъ 1881 г. Іюнь*).

О кандидатахъ на должности по судебному вѣдомству.

407 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Дѣятельность г. Муравьева по вопросу объ устройствѣ служебнаго быта кандидатовъ, о регулированіи ихъ занятій и проч., заслуживаетъ полнаго вниманія и безусловнаго подражанія. Нельзя не привѣтствовать этаго прекраснаго начинанія, могущаго внести новую, свѣжую струю въ судебную сферу, начинающую подергиваться плѣсенью рутины. Если бы съ самаго начала обращено было должное вниманіе на прохожденіе кандидатами подготовительной служебной школы, быть можетъ наши суды были бы ближе къ идеалу начертанному Судебными Уставами. (*Русскія Вѣдомости. 1886 г. № 38*).

§ 2. Несмотря на удачный характеръ нѣкоторыхъ мѣропріятій по отношенію къ кандидатамъ на судебныя должности, введенныхъ въ Московскомъ Судебномъ Округѣ, они все таки еще остаются слабыми мѣстными опытами, прочное примѣненіе которыхъ ничѣмъ, кромѣ единичныхъ усилій, не обезпечено. Съ измѣненіемъ обстановки, благопріятствовавшей ихъ начатію, они могутъ изгладиться безслѣдно, несмотря на подготовленную для нихъ почву. Попытка поднять судебную кандидатуру какъ бы виситъ на волоскѣ; будетъ очень жаль, если она рушится, такъ какъ при возможныхъ недостаткахъ этой попытки, нельзя не считать дока-

заннымъ, что занявшись кандидатурой, можно не мало сдѣлать для возвышенія контингента судебныхъ дѣятелей. Было бы желательно, чтобы эта мысль распространилась въ нашей магистратурѣ, перейдя отъ слова къ дѣлу. (**Н. В. Муравьевъ.** *По вопросу о кандидатахъ на судебныя должности. Юридическая Лѣтопись 1890 г. Сентябрь, стр. 165—184*).

412 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. О кандидатахъ на судебныя должности. Статья **Н. Муравьева.** (*Журн. гражд. и угол. права. 1880 г., кн. 1, 2 и 6*).

§ 2. О положеніи кандидатовъ на судебныя должности помѣщена замѣтка Z въ № 4 Судебной Газеты, 1883 г., подъ заглавіемъ: „Паріи судебнаго міра“.

§ 3. О томъ же передовая статья въ № 5 Судебной Газеты, за 1883 г., въ которой указывается, что съ дальнѣйшей судьбой судебной „кандидатуры“ связана неразрывно будущность судебныхъ учрежденій, что необходимо обезпечить матеріальное положеніе кандидатовъ, что слѣдуетъ заниматься кандидатамъ преимущественно у судебныхъ слѣдователей, а не въ канцеляріяхъ, и что переходъ кандидата на дѣйствительную должность долженъ завершаться экзаменомъ, въ присутствіи судебнаго персонала.

§ 4. Въ Журналѣ гражд. и угол. права, 1883 г. Сент. кн. 7 стр. 16—32, помѣщена статья о кандидатахъ на судебныя должности, озаглавленная: „Илоты судебнаго вѣдомства“.

§ 5. Еще о кандидатахъ на судебныя должности. (*Судебная Газета. 1885 г. № 13*).

§ 6. Составители Судебныхъ Уставовъ возлагали большія надежды на институтъ кандидатовъ, считая его „разсадникомъ будущей магистратуры“. Въ результатѣ же на нисшихъ ступеняхъ судебной іерархіи явился многочисленный классъ молодыхъ тружеников, голодныхъ, холодныхъ и безпомощныхъ. Указъ 8 Апрѣля 1875 года, предоставившій министру юстиціи назначать кандидатамъ единовременныя пособія, былъ лишь ничтожнымъ палліативомъ и улучшить положенія, фальшиваго въ корнѣ, не могъ. (*Судебная Газета. 24 Мая 1887 г. № 21*).

§ 7. Несмотря на высокое значеніе этаго института, судебная практика сдѣлала очень немного для развитія его, а отсутствіе правильнаго служебнаго движенія лицъ, принявшихъ на себя обязанности кандидата, послужило причиною того, что институтъ этотъ не привился у насъ такъ какъ бы слѣдовало и что число кандида-

товъ, сравнительно съ прежнимъ, значительно пало. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 268*).

413 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Между прокурорскими и судейскими кандидатами существуетъ разница; гдѣ коллегіи и прокурорскій надзоръ не въ ладу, тамъ прокурорскіе кандидаты съ большимъ трудомъ получаютъ право самостоятельнаго производства слѣдствій; но во всякомъ случаѣ цѣлесообразнѣе было бы установить, чтобы кандидаты состояли только при судахъ и палатахъ, а не при прокурорахъ, гдѣ личныя симпатіи на первомъ планѣ. Самый крупный недостатокъ института кандидатовъ заключается въ той недостаточной практикѣ, которую проходятъ наши будущіе судебные дѣятели; они преимущественно занимаются слѣдственною частью; въ судахъ же они почти исключительно заняты канцелярскою работою и то въ уголовныхъ отдѣленіяхъ. Во все время кандидатства, гражданское матеріальное право остается въ загонѣ. Необходимо чтобы кандидаты, занимаясь въ гражданскихъ отдѣленіяхъ, составляли опредѣленія, приговоры и рѣшенія, подъ руководствомъ членовъ. Кромѣ того полезно постановить, чтобы при судахъ были только штатные кандидаты, иначе кандидаты безъ жалованья, не останутся въ маленькихъ судахъ, а будутъ устремляться въ большіе центры. (*Судебная Газета. 1884 г. № 32*).

415 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. При недостаткѣ судебныхъ слѣдователей, а равно какъ и кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству, для исправленія должности судебнаго слѣдователя, можетъ быть командируемъ членъ окружнаго суда. (*Суд. Вѣстн. 1867 г. № 67. Зам.* Ч. М.).

§ 2. Окружный судъ можетъ командировать кандидатовъ на судебныя должности къ производству предварительнаго слѣдствія по какому-либо опредѣленному дѣлу, или же въ слѣдственный участокъ, для производства слѣдствій по всѣмъ дѣламъ этого участка; или же наконецъ въ помощь къ судебному слѣдователю, съ указаніемъ тѣхъ дѣлъ, къ производству слѣдствій по которымъ они командированы, или же тѣхъ условій, на основаніи которыхъ должны быть отдѣлены имъ для производства слѣдствій нѣкоторыя дѣла слѣдственнаго участка; но судъ не вправѣ это данное ему закономъ уполномочіе перемѣщать по своимъ постановленіямъ на судебныхъ слѣдователей, предоставляя имъ употреблять командированныхъ къ нимъ кандидатовъ на судебныя должности къ производству цѣ-

лыхъ слѣдствій или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій по тому или другому дѣлу, по собственному ихъ усмотрѣнію и распоряженію; судъ, поручая, на основ. 415 ст. учр. суд. уст., производство слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, кандидатамъ на судебныя должности по судебному вѣдомству, только въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости, долженъ при этомъ имѣть въ виду: по какимъ именно дѣламъ можетъ быть возложено имъ на кандидатовъ производство слѣдствій, или отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть обращена на нихъ непосредственная отвѣтственность по этимъ ихъ дѣйствіямъ, производимымъ ими на правахъ судебныхъ слѣдователей. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для судеб. слѣд. 1879 г. Ч. 1, стр. 11*).

416 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Относительно этой статьи слѣдуетъ замѣтить, что всякая защита, принятая кандидатами на должности по судебному вѣдомству, въ видахъ полученія гонорара, будетъ прямымъ уклоненіемъ отъ уставовъ 20 Ноября, а потому не должна быть допускаема. (*Суд. Вѣстн. 1868 г., № 27. Замѣтка* И. Рослякова).

§ 2. Обращая вниманіе на содержаніе статей 44, 45, 245 и 246 уст. гражд. судопр., нельзя не прійти къ тому заключенію, что кандидаты на судебныя должности могутъ принимать на себя защиту тяжущихся или подсудимыхъ ad libitum, за вознагражденіе, слѣдовательно на правахъ обыкновенныхъ повѣренныхъ, но только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ опредѣленнаго табелью полнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ. (*Суд. Вѣстн. 1878 г., № 38. Зам.* Арефы).

§ 3. Для подготовленія изъ кандидатовъ на судебныя должности будущихъ присяжныхъ повѣренныхъ, необходимо должно признать за ними право веденія всякаго рода дѣлъ, чтобы тѣмъ самымъ пріобрѣсть опытность и практическія свѣдѣнія; вмѣстѣ съ этимъ можно и утверждать, что кандидаты имѣютъ право на вознагражденіе за свои труды. Веденіе процесса и вознагражденіе до такой степени тѣсно связаны между собой, что по теоріи, одно изъ нихъ сопровождается другимъ, да и въ практикѣ, процессъ и вознагражденіе рѣдко раздѣлены. (*Судебн. Вѣстн. 1868 г., № 46. Зам.* Ф. Данилова).

О Нотаріусахъ.

420 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Отсутствіе въ законѣ точно опредѣленнаго порядка замѣщенія должностей нотаріусовъ и предоставленіе выбора лицъ на эти должности единоличному усмотрѣнію предсѣдателей окружныхъ судовъ, ставитъ самихъ предсѣдателей въ затруднительное положеніе и очень вредно отзывается на личномъ составѣ нотаріальнаго института. Правило, введенное въ мотивы къ 15 ст. полож. о нот. части, относительно необходимости отдавать преимущество лицамъ, занимавшимся у нотаріусовъ въ качествѣ ихъ помощниковъ, не соблюдается. Кромѣ того, весь институтъ страдаетъ неимѣніемъ возможности привлечь въ конторы для занятій и изученія дѣла людей, къ тому способныхъ и развитыхъ, получившихъ хорошее образованіе. Наконецъ, не мѣшаетъ обратить вниманіе на установившійся обычай, выдавать какіе то дипломы на нотаріальныя познанія; къ экзамену допускается во всякое время всякій возымѣвшій желаніе когда либо въ будущемъ сдѣлаться нотаріусомъ и конечно такой претендентъ, оставаясь при прежнихъ своихъ занятіяхъ ничего общаго съ нотаріатомъ неимѣющихъ, очень скоро забываетъ то, что наскоро подъучилъ для экзамена. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Январь. Порядокъ замѣщенія должностей нотаріусовъ*).

§ 2. Необходимо должность нотаріуса предоставлять лицу, получившему юридическое образованіе и пробывшему не менѣе трехъ лѣтъ или помощникомъ присяжнаго повѣреннаго или помощникомъ нотаріуса. Необходимо дополнить 15 ст. нот. пол. слѣдующимъ правиломъ: „и въ знаніи хотя бы одного болѣе употребительнаго иностраннаго языка, въ удостовѣреніи основательнаго знанія коего и должно быть выдаваемо нотаріусу судомъ особое свидѣтельство“; подъ словомъ „употребительнѣйшій“ слѣдуетъ понимать французскій или нѣмецкій языки. Въ значительныхъ торговыхъ городахъ нотаріусъ долженъ знать и англійскій языкъ. (В. Неоытовъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Мартъ стр. 533*).

§ 3. Нельзя допустить, чтобы ближайшіе родственники занимали при одномъ и томъ же судѣ должности старшаго и младшаго нотаріусовъ, такъ какъ возлагаемый закономъ на старшаго нотаріуса строгій контроль сомнителенъ въ случаѣ родственныхъ отношеній контролера къ контролирующему. (*Юридическій Вѣстникъ. 1880 г. Ноябрь. стр. 466*).

§ 4. Нотаріусъ только тогда можетъ стоять на высотѣ своего призванія, когда онъ будетъ дѣльнымъ юристомъ вообще и основательнымъ цивилистомъ въ особенности. Вотъ почему лучшіе западноевропейскіе кодексы выставляютъ такой строгій критерій для лицъ, ищущихъ должности нотаріусовъ. Повышеніе умственнаго ценза должно быть мѣрой, слѣдующей за недавнимъ закономъ, которымъ справедливо уничтожается несмѣняемость нотаріусовъ, дарованная имъ 16 ст. Положенія. (*Судебная Газета. 7 Іюня 1887 г. № 23*).

§ 5. Въ виду создавшагося у насъ типа *нотаріуса*, нельзя не привѣтствовать новаго закона (Высоч. Утв. 24 Апр. 87 г. мнѣн. Гос. Сов. о порядкѣ увольненія отъ должности нотаріусовъ). До настоящаго времени, все въ дѣятельности нотаріуса, что имѣло характеръ особаго вида промысла, за исключеніемъ случаевъ прямо криминальнаго свойства, миновало правительственный надзоръ; многіе нотаріусы обратились въ „дѣльцовъ", а ихъ конторы — въ нелегальныя банкирскія учрежденія; между тѣмъ назначеніе нотаріата быть на стражѣ законнаго, правильнаго теченія имущественнаго оборота. (*Журналъ Гражд. и Угол. права 1887 г. кн. 9, стр. 113—118*).

КНИГА ВТОРАЯ.

О СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ ВЪ КАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

456 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Если законъ и предоставляетъ пополнять составы судовъ мировыми судьями и слѣдователями, то лишь въ видахъ случайныхъ обстоятельствъ и не непрерывно; систематическое же отвлеченіе этихъ дѣятелей отъ ихъ непосредственныхъ обязанностей — наноситъ существенный вредъ дѣлу мировой юстиціи. Если сопоставить ту денежную экономію, которая получается, отъ ограниченности личнаго состава кавказскихъ судовъ, съ той растратой тѣлесныхъ и психическихъ силъ, которая практикуется въ этихъ судахъ, и съ проистекающими отъ этаго неудобствами для населенія, то врядъ ли въ итогѣ окажется выгода отъ настоящаго порядка вещей для кого бы то ни было. (*Юридическое Обозрѣніе. 1886 г. № 271*).

461 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Благосостояніе лицъ, имѣющихъ судебныя дѣла, въ дѣйствительности зависитъ отъ умѣнья приставовъ исполнить рѣшеніе. При малѣйшей неопытности, незнакомствѣ съ практикою и съ населеніемъ края, судебный приставъ можетъ принести громадный вредъ населенію, въ особенности при предъявленіи споровъ со стороны третьихъ лицъ. Залогъ въ 200 рублей слишкомъ мизерный и не можетъ служить гарантіею всевозможныхъ упущеній приставовъ.

Необходимо, чтобы судебный приставъ, *единолично исполняющій рѣшенія*, обязательно зналъ мѣстный туземный языкъ. (*Юридическое Обозрѣніе. 1886 г. № 270*).

УЧРЕЖДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ ВАРШАВСКАГО СУДЕБНАГО ОКРУГА.

462 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1881 годъ, кн. 11, стр. 454 — 491 и кн. 12, стр. 624 — 656, помѣщена статья **Г. Юркевича**: „Мировые и гминные суды въ Царствѣ Польскомъ“.

§ 2. Въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права за 1882 г. кн. 2, стр. 129 — 176 и кн. 4, стр. 57 — 86, помѣщена статья **Е. Кардева**: „Мировая Юстиція въ Царствѣ Польскомъ и Гминные суды“.

§ 3. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1882 г. кн. 1, стр. 135 — 145 и кн. 6. стр. 335 – 340 помѣщена статья **А. Т. Тимановскаго**: „Общія судебныя учрежденія въ Царствѣ Польскомъ“.

§ 4. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1882 г. кн. 5. стр. 81 — 99, помѣщена статья **Н. Галкина-Врасскаго**. „О проэктѣ судебной реформы въ Царствѣ Польскомъ“.

§ 5. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1882 г. кн. 9, стр. 94—125, помѣщена статья **Г. Юркевича**: „Польскій языкъ въ судахъ Варшавскаго Округа“.

§ 6. Желательно, чтобы для мировыхъ установленій второю инстанціею явились окружные суды, ради одинаковаго и правильнаго примѣненія закона; теперь, сколько съѣздовъ, столько и отдѣльныхъ юрисгрденцій; учрежденіе мировыхъ съѣздовъ имѣетъ ту невыгоду, что судьи неохотно отмѣняютъ рѣшенія своихъ товарищей; важно и то, что мировой судья ежемѣсячно оставляетъ свой

участокъ для засѣданія въ съѣздѣ и въ это время жители участка лишены судебной защиты.

Желательно, по мѣстнымъ условіямъ, ограничить число адвокатовъ при каждомъ судѣ, съ раздѣленіемъ ихъ на степени, смотря по пріобрѣтенной ими опытности.

Желательно, чтобы былъ уменьшенъ размѣръ вознагражденія за веденіе дѣла, для тѣхъ истцовъ, которые лично ведутъ дѣло.

Желательна отмѣна десятипроцентнаго сбора, обременяющаго присяжныхъ повѣренныхъ, такъ какъ эта операція, въ виду возвращенія денегъ лицу ихъ уплатившему, представляется совершенно излишнею. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. кн. 2. стр. 1—13. Замѣтка по поводу десятилѣтія со времени введенія Судебныхъ Уставовъ въ Царствѣ Польскомъ*).

§ 7. Громадный личный составъ адвокатуры въ Привислянскомъ краѣ привелъ къ тому, что начинаетъ вкрадываться разлагающій элементъ въ нравственную сферу тѣхъ изъ нихъ, кои не запаслись достаточно прочной практикой. Необходимо установить норму отношенія лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія къ общему числу присяжныхъ повѣренныхъ, въ виду привиллегированнаго положенія польскихъ евреевъ и ихъ процентнаго отношенія къ массѣ всего народонаселенія. На весь варшавскій округъ имѣется болѣе 800 присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ и въ числѣ ихъ еврейскій элементъ занимаетъ около 60%. Большую роль играетъ участіе въ дѣлахъ факторовъ, умѣющихъ увѣрить простой народъ въ какихъ то особыхъ способностяхъ еврейскихъ юристовъ. (**М. Висмонтъ.** *Нѣчто о положеніи адвокатуры въ губерніяхъ Царства Польскаго. Судебная Газета 1891 г. № 22*).

464 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Своею дѣятельностью судъ служитъ общему дѣлу государственнаго объединенія, и естественно производитъ его на языкѣ, которымъ писаны законы, которымъ говоритъ власть государственная. Каждый гражданинъ имѣетъ право требовать суда на государственномъ языкѣ. Система разноязычія неосуществима и сопряжена со многими неудобствами. Она не можетъ дать въ судѣ права гражданства всѣмъ нарѣчіямъ, а лишь немногимъ, что создастъ нежелательныя въ политическомъ отношеніи привиллегіи для нѣкоторыхъ языковъ; ее невозможно провести въ высшемъ, центральномъ судѣ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 302*).

§ 2. О языкѣ въ области судопроизводства. (*Рефератъ* В. Спасовича. *Протоколы зас. С.-Пет. юрид. общ. 1881 г.*).

523 ст. Учр. Суд. Уст.

§ 1. Нарушеніе самыхъ существенныхъ формъ и обрядовъ—явленіе слишкомъ частое и обыденное на нашемъ безприсяжномъ судѣ. Съ другой стороны, юридическое образованіе и опытъ коронныхъ судей, едва ли по сравненію съ судомъ присяжныхъ, представляютъ болѣе гарантій правильнаго разрѣшенія дѣла. Постоянное отношеніе къ темной сторонѣ жизни и замкнутость въ своей спеціальности, развиваютъ извѣстную черствость сердца, узкость взгляда, буквоѣдство и невѣрное пониманіе дѣйствительной жизни. Эти свойства присущи многимъ коронным судьямъ. Другіе наоборотъ, стараясь войти въ роль присяжныхъ засѣдателей, по необладая знаніемъ мѣстныхъ условій и сознаніемъ обязанности судьи свято примѣнять законъ, рѣшаютъ дѣла по душѣ и оправдываютъ подсудимаго или измѣняютъ обвиненіе, не потому что виновность его недоказана, а въ виду строгости наказанія, и т. п. Случаи завѣдомаго нарушенія закона невольно прививаютъ привычку произвольнаго отношенія къ закону вообще. При этомъ произволъ и всѣ случайныя условія гораздо сильнѣе дѣйствуютъ въ судѣ коронномъ, въ виду того, что однѣ и тѣже лица разрѣшаютъ вопросъ о виновности и опредѣляютъ наказаніе, а съ другой стороны, уже въ силу того простаго обстоятельства, что участь подсудимаго разрѣшается тремя лицами, вмѣсто двѣнадцати. Въ силу послѣдняго обстоятельства, темпераментъ, расположеніе духа, степень развитія, личныя симпатіи и антипатіи, несомнѣнно имѣютъ болѣе вѣса и вліянія на рѣшеніе въ судѣ коронномъ. (А. Марковъ. *Нашъ безприсяжный судъ. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1883 г. № 5. стр. 15 — 54*).

§ 2. Апелляціонная инстанція для уголовныхъ дѣлъ представляется совершенно безполезною; постановляемые окружными судами приговоры должны быть признаны окончательными и подлежащими обжалованію лишь въ кассаціонномъ порядкѣ. Было бы желательнымъ, впредь до введенія присяжныхъ засѣдателей въ Царствѣ Польскомъ введеніе въ составъ окружныхъ судовъ выборныхъ шеффеновъ или лавниковъ; для установленія этой должности можно бы установить какъ образовательный, такъ и имущественный цензъ. (А. Эльенбогенъ. *О судоустройствѣ въ Привислянскомъ крат. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. № 5*).

УЧРЕЖДЕНІЕ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ ВЪ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

§ 1. Полному примѣненію судебныхъ уставовъ препятствуетъ этнографическая разнородность населенія. Знаніе русскаго языка не настолько еще распространено въ населеніи, чтобы изъ послѣдняго можно было избирать присяжныхъ засѣдателей. Кромѣ того есть еще другія вліянія, которыя, черезъ мѣстныхъ присяжныхъ засѣдателей, могли бы пытаться дурно дѣйствовать на судебныя рѣшенія. Образчики этихъ попытокъ нравственнаго насилія мы видѣли въ Западномъ краѣ, со стороны всемогущаго тамъ еврейства.

Что касается неимѣнія въ прибалтійскихъ губерніяхъ выборныхъ мировыхъ судей, то здѣсь вопросъ стоитъ гораздо проще. Если уже во внутренней Россіи, подъ видомъ выбора, пробирались въ мировые судьи старинные заскорузлые дѣльцы, не соотвѣтствовавшіе духу новыхъ судебныхъ учрежденій, или, что еще хуже, пробирались лица небезпристрастныя, люди мѣстныхъ партій, то во сколько разъ больше та и другая опасность для края, только что разстающагося съ архаической баронской юстиціей, съ антагонизмами мѣстными, пожалуй даже племенными, сгладить которые можетъ только продолжительное примѣненіе обще-русскаго, обязательнаго для всѣхъ порядка, какъ судебнаго, такъ и административнаго. Вотъ почему, если институтъ присяжныхъ засѣдателей устраненъ изъ края, можно надѣяться лишь временно, то выборные мировые судьи едва ли когда нибудь и вообще будутъ нужны. (*Новое Время. 20 Ноября 1889 г. № 4392*).

§ 2. Просматривая списки лицъ, назначенныхъ въ прибалтійскія губерніи, нельзя не замѣтить одной особенности. Когда, двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, судебные уставы были распространены на Царство Польское, примѣненіе ихъ было возложено отчасти на мѣстныхъ юристовъ, польскаго происхожденія, отчасти на русскихъ, служившихъ до тѣхъ поръ во внутреннихъ губерніяхъ. Это было вполнѣ понятно и цѣлесообразно. Первые приносили съ собою знаніе мѣстныхъ гражданскихъ законовъ, знаніе мѣстныхъ условій, пониманіе польскаго языка, вторые — практическое знакомство съ судебными уставами и независимость отъ мѣстныхъ теченій. При назначеніи въ остзейскій край поступлено совершенно иначе; а между тѣмъ тамъ дѣйствуютъ свои гражданскіе законы, рѣзко отличные отъ общерусскихъ и не легко поддающіе-

ся изученію. Мѣстный юридическій элементъ могъ бы принести съ этой точки зрѣнія большую пользу, особенно въ первое время и переходъ отъ одного порядка къ другому былъ бы менѣе замѣтенъ для мѣстнаго населенія. (*Вѣстникъ Европы. 1889 г. кн. 12, Внутреннее Обозрѣніе*).

§ 3. Балты дѣлали все возможное, чтобы помѣшать введенію суда, лишающаго произволъ права гражданства; не было клеветъ и инсинуацій, которыя бы не были пущены въ ходъ, чтобы отдалить наступленіе новой эры. Будущій историкъ введенія судебныхъ учрежденій въ прибалтійскомъ краѣ найдетъ обширный матеріалъ по этому вопросу въ статьяхъ нѣмецкихъ газетъ, но писать эту исторію рано. Безпристрастное историческое описаніе нуждается въ извѣстномъ промежуткѣ между фактомъ и его изображеніемъ, промежуткѣ, во время котораго улягутся страсти и сойдутъ со сцены дѣятели, создавшіе ту или другую реформу. Нельзя не признать, что судебнымъ дѣятелямъ Прибалтійскаго края придется имѣть дѣло съ образованнымъ противникомъ и для успѣха борьбы необходимо образованію противопоставить образованіе. *Знаніе нѣмецкаго языка, исторіи края и дѣйствовавшихъ въ немъ законодательствъ*—представляются особенно необходимыми. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., Январь, юридическая хроника*).

УСТАВЪ

УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

УСТАВЪ
УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

ОБЩІЯ ПОЛОЖЕНІЯ.

I ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нормы уголовнаго судопроизводства, прежде всего публичныя права гражданъ, охраняющія ихъ честь, индивидуальную свободу и самую жизнь. Въ публичномъ характерѣ судопроизводственныхъ предписаній лежитъ ихъ важное практическое значеніе. Хотя нормы уголовнаго судопроизводства построены на строго научныхъ основаніяхъ, но эти основанія, кроющіяся въ нихъ, разбавляются въ соображеніяхъ цѣлесообразности и удобопримѣнимости. Отправленіе уголовнаго правосудія совершается на основаніи правилъ, обогащенныхъ обильнымъ запасомъ историческихъ прецедентовъ. Жизненность процессуальныхъ дѣйствій часто лишаетъ возможности совершенно объективно относиться къ нимъ. Въ построеніи нормъ уголовнаго процесса прежде всего слѣдуетъ требовать общности ихъ. Безконечно дробны и сложны отношенія и случаи, явленія и столкновенія, и только общія, по содержанію, нормы, охватываютъ возможно большее количество случаевъ въ ихъ многообразіи. Нормы должны быть положительными правилами. Кодексъ долженъ давать выводы, правила, а таковыя, по существу своему могутъ быть только общими. (И. Василенко. *О понятіи нормъ права и уголовнаго процесса 1878 г. стр. 37—44*).

§ 2. Въ уголовномъ судѣ должны найти защиту и признаніе два интереса, равно важные и равно священные; это — интересъ общества, которое требуетъ наказанія за преступленіе, и интересъ обви-

ниемаго, личныя права котораго, во имя того же общественнаго интереса, должны быть гарантированы отъ всякихъ посягательствъ, не вызываемыхъ нуждами юстиціи. Соглашеніе этихъ интересовъ составляетъ наиболѣе сложную задачу въ современномъ уголовномъ процессѣ и возможно только подъ условіемъ извѣстныхъ опредѣленныхъ формъ въ процессѣ. Формы эти настолько необходимы въ уголовномъ судѣ, что безъ нихъ немыслимо отправленіе правосудія. (**Д. Тальбергъ.** *Курсъ уг. суд. 1883/4 г.*).

§ 3. Никто не можетъ быть наказанъ иначе какъ по суду. Наличность судебнаго преслѣдованія, съ установленными для того правилами, формами и обрядами, есть необходимое условіе уголовнаго обвиненія и осужденія, условіе, при несоблюденіи котораго и самый судъ будетъ не судъ, а самоуправство. Судъ не можетъ вмѣшиваться ни какъ ревизующее, ни какъ контролирующее начало въ тѣ мѣры, которыя принимаются полицейскими и административными властями въ силу устава о предупр. и пресѣч. прест. (**Н. Неклюдовъ.** *Руковод. для Миров. Судей, 1872 г., т. 1, стр. 2—4*).

§ 4. Благодаря общественному и индивидуальному началамъ, уголовный процессъ имѣетъ высокое *политическое* значеніе, но имѣя это значеніе онъ не долженъ превращаться въ политическое орудіе. Высшая задача *правоваго* государства состоитъ въ томъ, чтобы судебная охрана въ равной мѣрѣ обезпечена была сильнымъ и слабымъ, большинству и меньшинству. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1 стр. 19*).

§ 5. Производство въ судебномъ порядкѣ дѣлъ, исходъ которыхъ можетъ вести къ какимъ либо ограниченіямъ правъ личности, составляетъ одно изъ коренныхъ основаній правоваго строя. Только этотъ порядокъ, признающій равноправность сторонъ и во всѣхъ своихъ частяхъ поставленный въ рамки закона, можетъ служить достаточнымъ огражденіемъ гражданскихъ правъ и личной свободы. (**И. Фойницкій.** *Курсъ угол. судопр. 1884 г. т. 1. стр. 20*).

§ 6. Слова закона 4 Сент. 1881 г. о томъ, что „генералъ-губернаторамъ *предоставляется* разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла извѣстнаго рода“, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что отъ генералъ-губернаторовъ зависитъ воспользоваться или не воспользоваться правомъ привлеченія къ отвѣтственности нарушителей изданныхъ ими обязательныхъ постановленій; но если они пожелаютъ имъ воспользоваться, то единственно возможный порядокъ для производства дѣлъ этаго рода, есть порядокъ административный. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1. стр. 25*).

§ 7. Взаимное соотношеніе властей законодательной, судебной и правительственной, для правильнаго функціонированія ихъ, требуетъ, во первыхъ, объединенія ихъ въ лицѣ верховной власти, отпрыски которой онѣ составляютъ, и во вторыхъ, самостоятельности ихъ въ предѣлахъ, каждой изъ нихъ указанныхъ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. I, стр. 222*).

§ 8. Уголовно-процессуальное право нормируетъ дѣятельность уголовнаго суда и опредѣляетъ тѣ средства, при помощи которыхъ судъ этотъ примѣняетъ грозныя орудія уголовной кары. Самыя дорогія блага человѣка служатъ средствами воздѣйствія на совершившаго преступное посягательство человѣка. Мало того, даже не совершившій преступленія, но привлеченный въ качествѣ обвиняемаго или заподозрѣваемаго, подвергается всѣмъ тяжкимъ, нравственнымъ, физическимъ и матеріальнымъ послѣдствіямъ этаго привлеченія. Отсюда видно, насколько велико практическое значеніе формулированнаго въ законодательныхъ постановленіяхъ уголовно-процессуальнаго права. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. 1891 г. стр. 13*).

2 ст. уст. угол. суд.

§ 1. *Подъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія* разумѣется предъявленіе подлежащей власти, т. е. слѣдователю или суду, мировому или общему, а также земскому участковому начальнику, городскому судьѣ или уѣздному члену окружнаго суда, или получеше такою властью законнаго и обязательнаго повода къ началу дѣла въ уголовно-судебномъ порядкѣ. (**П. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 3-ее 1890 г. ч. 1, стр. 36*).

§ 2. О возбужденіи уголовнаго преслѣдованія. (**Ом. Чебышевъ-Дмитріевъ,** *Русское угол. судопр. ч. 1, стр. 182*).

3 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ лицами, потерпѣвшими отъ преступленія, слѣдуетъ разумѣть, лицъ, не только понесшихъ вредъ и убытки и домогающихся вознагражденія за нихъ, но и лицъ оскорбленныхъ, обиженныхъ; уголовное преслѣдованіе, имѣетъ въ виду не одно это вознагражденіе, но и уголовное взысканіе; обиженный можетъ проводить и одно уголовное обвиненіе. (**А. Квачевскій.** *Объ уголовномъ преслѣдованіи, 1866 г., ч. 1, стр. 181*).

§ 2. Отъ возбужденія судебнаго преслѣдованія слѣдуетъ отличать обличеніе или обвиненіе на судѣ. Возбужденіе преслѣдованія при-

надлежитъ частнымъ лицамъ, пострадавшимъ отъ преступленія, и должностнымъ лицамъ; при чемъ все равно, возбуждается ли дѣло у мировыхъ судей или въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ; напротивъ того, обличеніе виновнаго, или поддержаніе и защита обвиненія предъ судомъ, не допускаетъ такого безразличія. Подъ частными обвинителями у мировыхъ судей, слѣдуетъ разумѣть всякое лицо потерпѣвшее, возбудившее преслѣдованіе у мироваго судьи, причемъ безразлично, обвиняетъ ли оно подсудимаго въ такомъ дѣяніи, которое прекращается примиреніемъ, или въ такомъ, которое преслѣдуется независимо отъ жалобы обиженнаго. Посему, всякое лицо потерпѣвшее, по жалобѣ котораго начато дѣло, пользуется на судѣ мироваго судьи не только правами гражданскаго истца, но всѣми правами частнаго обвинителя. По дѣламъ возбужденнымъ мировымъ судьею по непосредственному усмотрѣнію, онъ долженъ быть въ то же самое время и обвинителемъ. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для мировыхъ судей. 1872 г., т. 1., стр. 5—11).*

§ 3. Отдѣленіе обвинительной власти отъ судебной, провозглашенное основными положеніями уголовнаго судопроизводства, является и въ мировомъ уставѣ (несмотря на нѣкоторыя уклоненія въ немъ отъ обвинительнаго принципа) основнымъ положеніемъ, а уклоненія допущены только въ видѣ исключеній. Основная мысль эта, однако, „совершенно забывается нашими провинціальными судьями“, что отчасти объясняется и обусловливается: *а*) невыгодными внѣшними условіями (когда напр., „мировому судьѣ — приходится быть и обвинителемъ и слѣдователемъ, и защитникомъ и судьей“ за недостаткомъ нужныхъ лицъ) и *б*) причинами, лежащими въ самомъ законѣ; именно къ такому смѣшенію властей, даютъ поводъ статьи 42 п. 3, и друг. (*Замѣтки провинціальнаго мироваго судьи, Судеб. Вѣстн. 1871 г. № 88*).

4 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Общее правило въ отношеніи къ уголовному иску, производимому лицами, есть то, что они не имѣютъ права взять его обратно, коль скоро онъ принятъ судебною властью. Уголовный искъ не можетъ быть *предметомъ мировыхъ сдѣлокъ со стороны должностныхъ обвинителей.* Прокуроръ не можетъ отказываться и отъ отдѣльныхъ правъ по производству уголовнаго иска, напримѣръ, отъ протестовъ разъ поданныхъ и проч. Прокуроръ не имѣетъ права соглашаться впередъ на судебный приговоръ и отвергать способы къ обжалованію его — протесты противъ него; хотя бы согласіе и было дано, оно не лишаетъ прокурора права на протестъ до

истеченія законныхъ сроковъ на подачу протестовъ. Вслѣдствіе того же начала старшее лицо прокурорскаго надзора имѣетъ право опротестовать приговоръ, хотя бы младшее лицо согласилось съ приговоромъ и признало его съ своей стороны подлежащимъ исполненію. Публичные обвинители, могутъ *передавать* производство уголовнаго иска другимъ обвинителямъ. Это право вытекаетъ изъ *единства* прокурорскаго надзора, по которому одни чины его могутъ замѣнять другихъ. (**А. Квачевскій.** *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г. ч. 1, стр. 214—216*).

5 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Статья эта относится исключительно до общихъ судебныхъ мѣстъ и составляетъ собою исключеніе изъ общаго правила, установленнаго въ 4 ст. уст. угол. суд.; исключеніе это основано на характерѣ нѣкоторыхъ правонарушеній, которыя вообще могутъ быть раздѣлены на преступленія: общественныя, общественно-частныя и чисто-частныя. (**Н. Неклюдовъ.** *Руковод. для миров. судей. 1872 г., т. 1, стр. 12*).

§ 2. Частнымъ обвинителемъ называется такое потерпѣвшее лицо, которое не только возбуждаетъ уголовное дѣло, но и преслѣдуетъ подсудимаго на судѣ, обличаетъ его передъ судомъ. Потерпѣвшимъ лицомъ будетъ то лицо, права котораго имущественныя или личныя, непосредственно нарушены преступнымъ дѣяніемъ обвиняемаго или на права котораго преступленіе было направлено. (**П. Макалинскій.** *Руководство для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 25 и 28 изд. 1890 г. ч. 1, стр. 45*).

§ 3. Разсматривая нашу судебную практику и законодательство по уголовнымъ дѣламъ производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, нельзя не прійти къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Практика судебныхъ учрежденій, по вопросамъ о разграниченіи подсудности уголовныхъ дѣлъ, прекращеніе которыхъ допускается закономъ въ случаѣ примиренія сторонъ, не согласна ни съ требованіями положительнаго законодательства, ни съ основными принципами нашей судебной реформы.

б) Явленіе это можетъ быть объяснено, только не точнымъ и не яснымъ изложеніемъ мысли законодателя редакторами судебныхъ уставовъ въ 35 ст. уст. угол. суд., долженствовавшей замѣнить собою содержаніе 2 п. 19 ст. Высоч. утв. 29 Сентября 1862 г. основныхъ положеній того устава.

в) При сомнѣніи относительно содержанія 35 ст. уст. угол. суд., 2 п. 19 ст. поименованныхъ положеній, какъ законъ не отмѣ-

ненный и вполнѣ незамѣненный, долженъ почитаться закономъ дѣйствующимъ и обязательнымъ при примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября.

г) Нашъ уставъ уголовнаго судопроизводства страдаетъ отсутствіемъ самыхъ необходимыхъ законоположеній о порядкѣ производства уголовно-частныхъ дѣлъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и совершенно умалчиваетъ о томъ, какими правами пользуется частный обвинитель отъ момента окончанія предварительнаго слѣдствія до открытія судебнаго засѣданія и какимъ образомъ, дѣло начатое въ порядкѣ публичнаго обвиненія, можетъ быть доведено до конца порядкомъ частнаго обвиненія, въ тѣхъ случаяхъ, когда измѣняется составъ преступленія, при самомъ судебномъ разбирательствѣ.

д) Такая неполнота устава можетъ быть объяснена ходомъ редакціонныхъ работъ по составленію судебныхъ уставовъ, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ почитаться такой неполнотой, которая допущена законодателемъ въ виду того, что вопросы порядка частнаго производства будто бы безъ затрудненія разрѣшаются законоположеніями, существующими для публичнаго преслѣдованія преступленій. (*Протоколы засѣданій Юридич. Обществ. при Импер. Новорос. Унив. Рефератъ* А. А. Степанова, *доложенный въ засѣданіи 20 Мая 1880 г.*).

§ 4. Потерпѣвшій не имѣетъ права выдѣлять изъ общаго состава преступленія нѣсколько отдѣльныхъ дѣйствій и просить о наказаніи виновнаго именно за ихъ совершеніе. (А. Резонъ. *О прест. нак. только по жалобѣ потерп. 1883 г., стр. 113*).

§ 5. Когда потерпѣвшихъ нѣсколько и когда не всѣ подали жалобу, то судъ долженъ постановить приговоръ не относительно всего дѣянія, а лишь относительно тѣхъ частей его, которыя относятся до лицъ, возбудившихъ дѣло. (А. Резонъ. *О прест. нак. только по жалобѣ потерп. 1883 г., стр. 114*).

§ 6. По вопросу о томъ, имѣетъ ли потерпѣвшій право, если преступленіе совершено нѣсколькими лицами, приносить жалобу лишь противъ одного или нѣсколькихъ изъ обвиняемыхъ, не возбуждая преслѣдованія противъ другихъ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что дѣлимость жалобы должна быть признана какъ общее правило, а недѣлимость должна быть допущена лишь при той категоріи дѣлъ, которыя наказываются по жалобѣ въ виду уваженія къ индивидуальнымъ чувствамъ потерпѣвшаго, наприм., преступленія противъ чести и цѣломудрія женщинъ и противъ союза

брачнаго. (А. Резонъ. *О прест. нак. только по жалобъ потерпѣвш. 1883 г., стр. 125*).

§ 7. Во избѣжаніе процессуальной путаницы, полезно установить слѣдующія правила:

а) Возбужденіе жалобою уголовнаго преслѣдованія и заявленіе гражданскаго иска по дѣламъ частнаго обвиненія, составляетъ право каждаго дѣеспособнаго лица, достигшаго семнадцатилѣтняго возраста, независимо отъ того — правоспособно оно или неправоспособно. Отъ этаго же лица, и отъ повѣреннаго снабженнаго нотаріальною довѣренностью, зависитъ дальнѣйшее уголовное преслѣдованіе и примиреніе путемъ мировой сдѣлки, прощенія и отказа отъ обвиненія.

б) Лицъ недѣеспособныхъ — замѣняютъ законные представители, а за неимѣніемъ таковыхъ—ихъ замѣняетъ прокуроръ, *неимѣющій* права оканчивать дѣла миромъ.

в) Срокъ на подачу жалобы полагается трехмѣсячный по всѣмъ дѣламъ частнаго обвиненія; для прокурора срокъ исчисляется съ того дня, когда прокурору сдѣлалось извѣстнымъ о необходимости замѣнить имъ частнаго обвинителя.

г) Если потерпѣвшій умеръ *до* подачи имъ или его представителями жалобы, то обвиненіе не можетъ быть возбуждено ни наслѣдниками потерпѣвшаго, ни прокуроромъ; если же потерпѣвшій умеръ *послѣ* подачи жалобы имъ или его представителями и до окончанія въ судѣ дѣла, то обязанность обвинителя возлагается на прокурора и дѣло уже не можетъ быть прекращено миромъ.

д) Супругъ и родители потерпѣвшаго, достигшаго семнадцатилѣтняго возраста и дѣеспособнаго, могутъ замѣнить потерпѣвшаго лишь на основаніи выданной имъ нотаріальной довѣренности.

е) По исполненіи требованія 35 ст. у. у. с. мировымъ судьею или слѣдователемъ, смотря по тому — у кого изъ нихъ находится въ производствѣ дѣло, оконченное слѣдственное производство и направленное слѣдователемъ по 479 ст. у. у. с. можетъ быть прекращено судебною палатою по недостаточности уликъ, а неоконченное слѣдствіе — окружнымъ судомъ, по формальнымъ причинамъ, указаннымъ въ 16, 27 и 277 ст. у. у. с. Въ случаѣ признанія подсудимаго, обвинявшагося прокуроромъ въ общемъ порядкѣ, виновнымъ въ частномъ преступленіи, судъ, въ томъ же засѣданіи, до объявленія резолюціи, обязанъ исполнить 35 ст. у. у. с.

ж) Признавая обвиненіе основательнымъ, судебная палата, въ качествѣ обвинительной камеры, постановляетъ опредѣленіе о преданіи обвиняемаго суду въ порядкѣ частнаго обвиненія, съ учас-

тіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей, причемъ квалифицируетъ въ своемъ опредѣленіи признаки преступленія, подводя его подъ тотъ или другой уголовный законъ, и означаетъ какіе свидѣтели и эксперты, должны быть вызваны въ судебное засѣданіе.

з) Неявка частнаго обвинителя или его представителя для склоненія къ миру или въ судебное засѣданіе, безъ законной причины влечетъ прекращеніе дѣла навсегда, а судебныя издержки взыскиваются съ частнаго обвинителя.

и) Примиреніе, прощеніе и отказъ отъ обвиненія допускаются во всякомъ положеніи дѣла, до отсылки прокуроромъ выписки приговора для исполненія.

і) При окончаніи дѣла миромъ, судебныя издержки подлежатъ взысканію съ частнаго обвинителя или обвиняемаго, смотря по условіямъ ихъ мировой сдѣлки; при неозначеніи этихъ условій въ мировомъ прошеніи, судебныя издержки взыскиваются съ частнаго обвинителя, а также — и въ случаѣ прекращенія дѣла миромъ, за отказомъ отъ обвиненія или прощеніемъ. Судебныя издержки могутъ быть обращены на частнаго обвинителя и въ случаѣ оправдательнаго приговора, если судъ въ своемъ приговорѣ выразилъ, что обвиненіе было заявлено неосновательно или недобросовѣстно. Если же оправдательный приговоръ послѣдуетъ по недоказанности обвиненія заявленнаго добросовѣстно и притомъ такимъ лицомъ, за которымъ судъ признаетъ право бѣдности, то судебныя издержки принимаются на счетъ казны.

к) Давность *нехожденія*, имѣющая хоть какой нибудь смыслъ въ гражданскомъ процессѣ, несправедлива и не имѣетъ смысла въ уголовномъ процессѣ и должна быть немедленно уничтожена. Полезно установить правило, чтобы частный обвинитель, въ двухнедѣльный срокъ по полученіи дѣла въ окружномъ судѣ, заявилъ суду свой *судебный адресъ и давалъ подписку о готовности исполнить обязанность частнаго обвинителя.* (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 9, стр. 39—62*).

6 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Гражданскій искъ есть жалоба потерпѣвшаго отъ преступленія или проступка вредъ или убытокъ. Отсюда истекаетъ первое условіе, требуемое отъ гражданскаго иска, а именно, чтобы вредъ и убытокъ происходили изъ преступленія или проступка, то есть изъ дѣянія или бездѣйствія, воспрещеннаго закономъ подъ страхомъ взысканія.

Второе условіе, необходимое для вчинанія гражданскаго иска, требуетъ чтобы вредъ или убытокъ былъ причиненъ тому лицу, отъ имени котораго вчинается гражданскій искъ и требуется вознагражденіе. Это искъ *личный*. Искъ родителей и опекуна не есть искъ ихъ собственный, а искъ того лица, которое они заступаютъ, которому нанесены вредъ или убытки, и которое не можетъ выступить за себя вслѣдствіе своей слабости и неспособности охранять свои права. Но бываютъ отношенія между людьми, въ которыхъ разрѣшеніе о принадлежности гражданскаго иска не совсѣмъ просто; напримѣръ: *а*) преступленія, совершенныя надъ *лицомъ слугъ и оказывающихъ* намъ услуги; *б*) преступленія и проступки, совершенные надъ лицомъ и имуществомъ *жены* и *в*) преступленія и проступки противъ *одного изъ членовъ собранія, сословія, общества.*

Другое обстоятельство, требующее разъясненія и особаго примѣненія общаго правила — есть то, *когда лицо, пострадавшее отъ преступнаго дѣянія, умерло.* Здѣсь могутъ быть три случая: *а) когда преступное дѣяніе было причиною смерти.* Со смертью лица, произведенною преступнымъ дѣяніемъ умышленнымъ или неосторожнымъ, не утрачивается право на преслѣдованіе зла нравственнаго, причиненнаго семейству убитаго, и вреда имущественнаго, понесеннаго имъ вслѣдствіе потери члена семьи. Семейство вступаетъ во всѣ права по преслѣдованію и иску въ преступномъ дѣяніи этого рода; *б) когда преступное дѣяніе не было причиною смерти.* Въ этомъ случаѣ необходимо различать: была ли подана жалоба и начатъ искъ самимъ покойникомъ или нѣтъ. Если преслѣдованіе и искъ были начаты имъ, то наслѣдники и заступающіе его права имѣютъ полное право продолжать преслѣдованіе и искъ. Если покойный самъ не вчиналъ иска, то необходимо различать: зависитъ ли преслѣдованіе и искъ отъ жалобы пострадавшаго или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ искъ переходитъ на другихъ лицъ лишь тогда, когда самъ законъ уполномочиваетъ ихъ на преслѣдованіе и жалобу и именно къ тѣмъ лицамъ, которыя уполномочены на это; но если права этого не дано закономъ никому, кромѣ самого потерпѣвшаго, или если лица, которымъ предоставлено право жалобы за пострадавшаго, не жалуются, то по смерти наслѣдники его не имѣютъ права вчинать гражданскій искъ, потому, что искъ этотъ зависитъ исключительно отъ жалобы и не достигаетъ лицъ, за которыми законъ оставилъ право жалобы, а нѣтъ жалобы — не можетъ быть и рѣчи о послѣдствіи ея въ гражданскомъ искѣ. Здѣсь смерть лица потерпѣвшаго имѣетъ значеніе отказа отъ жалобы и иска. Что же касается до другихъ преступленій и проступковъ, преслѣ-

дованіе которыхъ не поставлено въ зависимость отъ жалобы, то со смертью лица пострадавшаго, гражданскій искъ переходитъ къ наслѣдникамъ, по общему правилу; *в) преступленія и проступки, совершенные по смерти лица,* оскорбленіе его праха, памяти о немъ, обида его доброму имени. Нашъ законъ не даетъ права вчинанія подобныхъ исковъ. Уваженіе или неуваженіе къ памяти умершаго относится къ области нравственныхъ явленій, — неподлежащихъ юридическимъ опредѣленіямъ и уголовному преслѣдованію; доброе имя, честь умершихъ, охраняется и защищается не уголовнымъ искомъ, а общественнымъ мнѣніемъ.

Третье условіе для вчинанія гражданскаго иска, состоитъ въ томъ, *чтобы вредъ и убытокъ были прямымъ послѣдствіемъ преступнаго дѣянія или бездѣйствія.*

Четвертое условіе заключается въ томъ, *чтобы преступное дѣяніе, фактъ, изъ котораго произошли вредъ и убытки, былъ удостовѣренъ.*

Пятое условіе для вчинанія иска *требуетъ дѣйствительности вреда, обиды, убытковъ и цѣнности ихъ.* Если вредъ только могъ быть, если дѣйствіе не оказалось вреднымъ, хотя и могло быть такимъ, то, конечно, нѣтъ основанія и права на искъ. Недостаточно, чтобы преступленіе *когда нибудь* впослѣдствіи оказало свой вредъ, нужно чтобы онъ ощущался, чтобы его пагубныя послѣдствія выказались на самомъ дѣлѣ. Покушеніе на преступленіе, не сопровождавшееся никакими вредными послѣдствіями, не даетъ никакого иска на вредъ и убытки. Недовольно одного страданія безъ видимаго вреда, который можно было бы оцѣнить. Разумѣется, при самомъ вчинаніи иска нельзя требовать, чтобы вредъ былъ вполнѣ доказанъ и оправданъ; доказательства вырабатываются предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіемъ, разбирательствомъ; не нужно для иска и прямаго указанія виновника вреда, онъ можетъ быть открытъ производствомъ уголовнаго и гражданскаго иска. Но слѣдователь и судья имѣютъ право требовать и отъ гражданскаго истца точнаго указанія въ жалобѣ, въ чемъ именно состоялъ вредъ и убытки, ему причиненные и во сколько они хотя приблизительно цѣнятся. (**А. Кваčевскій.** *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г., ч. 1, стр. 195—205*).

§ 2. Выраженіе: „но не пользующееся правами частнаго обвинителя" нужно понимать не въ томъ смыслѣ, что частный обвинитель уже по одной этой причинѣ лишается права быть гражданскимъ истцомъ, и въ томъ смыслѣ, что всякій потерпѣвшій отъ преступленія, *если онъ не можетъ быть частнымъ обвинителемъ,* имѣетъ

право принимать участіе въ дѣлѣ, коль скоро онъ заявитъ искъ о вознагражденіи. Всякій частный обвинитель и всякій гражданскій истецъ есть въ то же время лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, а на оборотъ, не всякое лицо, потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, бываетъ частнымъ обвинителемъ или гражданскимъ истцомъ. Въ частномъ обвинителѣ можетъ совмѣщаться и гражданскій истецъ, напротивъ послѣдній всегда присоединяетъ свой искъ къ уголовному обвиненію, не имъ самимъ проводимому.

Лицо, потерпѣвшее отъ проступка, не выступая частнымъ обвинителемъ, не можетъ присоединить свой искъ къ начатому другимъ лицомъ такому уголовному дѣлу, которое можетъ окончиться примиреніемъ; такимъ образомъ лицу, потерпѣвшему отъ проступка, допускающаго примиреніе, для имущественнаго удовлетворенія въ случаѣ, если по поводу того же проступка, одновременно совершеннаго и надъ другимъ лицомъ, симъ послѣднимъ уже начато дѣло въ уголовномъ порядкѣ, остается одно изъ двухъ: или присоединиться къ предъявленному уже уголовному обвиненію или же заявивъ о нежеланіи подвергнуть обидчика уголовному наказанію, предъявить къ нему о вознагражденіи искъ гражданскій. Въ уголовномъ судѣ по дѣлу, кончающемуся примиреніемъ, нельзя возбуждать гражданскій искъ, не требуя наказанія или даже отказываясь отъ него.

Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ представляетъ собою обыкновенно требованіе о вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, но встрѣчаются и другаго рода требованія, которымъ также нельзя отказать въ правѣ гражданскихъ исковъ. Примѣры подобнаго рода требованій указаны въ кас. рѣш. 1868 г. за № 575, по дѣлу Салтыкова, а общія условія, необходимыя для допущенія гражданскаго иска при производствѣ уголовнаго дѣла, высказаны Сенатомъ въ рѣшеніи 1874 г. № 331, по д. Раздіевскаго и Ковалева.

Хотя уставъ уголовн. судопр. и не знаетъ *третьихъ лицъ*, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ прійти къ заключенію, что не должны быть отстраняемы отъ участія на судѣ, въ качествѣ гражданскихъ истцовъ, всѣ тѣ лица, имущественныя права которыхъ могутъ быть нарушены или будутъ подвергнуты обсужденію на судѣ уголовномъ. При уголовномъ производствѣ можно предъявлять гражданскій искъ о вознагражденіи къ третьимъ лицамъ, несущимъ имущественную отвѣтственность за подсудимаго; никакого изъятія въ этомъ отношеніи уставы не дѣлаютъ, и напротивъ того имущественная отвѣтственность за подсудимыхъ имѣлась въ виду

при составленіи судебныхъ уставовъ, на что указываютъ 15 ст. уст. угол. суд. и 860 ст. уст. угол. суд. Способъ привлеченія третьихъ лицъ къ отвѣтственности передъ уголовными судами заключается въ томъ, что одновременно съ приступомъ къ предварительному слѣдствію, долженъ извѣщаться объ этомъ гражданскій отвѣтчикъ, которому затѣмъ слѣдуетъ, въ видахъ равноправности сторонъ, предоставить всѣ тѣ права, какія имѣетъ при слѣдствіи и на судѣ гражданскій истецъ. Лица, обязанныя отвѣчать имущественно за подсудимыхъ, могутъ пользоваться правомъ вступать въ уголовное дѣло, въ качествѣ гражданскихъ отвѣтчиковъ, и до предъявленія къ нимъ со стороны потерпѣвшихъ требованія о вознагражденіи.

Когда преступленіемъ нарушены имущественныя права извѣстнаго лица, то наслѣдники его могутъ на общемъ основаніи отыскивать возстановленія этихъ правъ уголовнымъ порядкомъ; но нельзя того же сказать о такихъ дѣлахъ, возбужденіе и прекращеніе которыхъ предоставлено исключительно на волю лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія; неподача жалобы со стороны наслѣдодателя выказываетъ нежеланіе его жаловаться, и въ такомъ случаѣ наслѣдникъ имѣетъ на обвиняемомъ право иска за имущественный вредъ только въ гражданскомъ порядкѣ.

Если же преступленіемъ нарушены не имущественныя, а личныя права умершаго, то никакого гражданскаго иска и быть не можетъ, исключая особыхъ въ законѣ указанныхъ случаевъ (т. X, ч. 1, ст. 657 и 659).

Такъ какъ право гражданскаго иска отъ потерпѣвшаго лица можетъ переходить по наслѣдству, то нѣтъ никакого основанія не признавать переходъ его, въ тѣхъ же границахъ, по завѣщанію, даренію или вообще какой-нибудь сдѣлкѣ.

По преступленію, пред. 994 ст. улож. о нак., опекунъ младенца, въ случаѣ смерти матери или нежеланія ея воспользоваться своимъ правомъ, можетъ возбудить уголовное преслѣдованіе на томъ основаніи, что право младенца на обезпеченіе его содержанія не обусловлено желаніемъ на то его матери, а есть право самостоятельное. (**П. Макалинскій.** *Руковод. для судеб. слѣдов. 1879 г., ч. 1, стр. 28—49, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 45—74*).

§. 3. *а*) Частный обвинитель, какъ лицо потерпѣвшее отъ проступка, совмѣщаетъ въ себѣ и права гражданскаго истца. Что частный обвинитель можетъ искать на судѣ уголовномъ вознагражденія за вредъ и убытки, это вытекаетъ бозспорно изъ 122 ст. уст. уголов. судопр.

б) Гражданскимъ истцомъ можетъ быть не только лицо, предъявившее искъ о вознагражденіи за вредъ, но и такое лицо, которое, не предъявляя иска о вознагражденіи, заявило желаніе отстаивать и ограждать на судѣ свои гражданскія права, могущія быть нарушенными тѣмъ или другимъ исходомъ дѣла.

в) Лицо потерпѣвшее можетъ выступить въ уголовномъ судѣ на правахъ гражданскаго истца, не только по дѣламъ, начатымъ по сообщенію полиціи или административной власти, но и по дѣламъ, начатымъ по непосредственному усмотрѣнію судьи или по жалобѣ другаго лица потерпѣвшаго, причемъ совершенно безразлично, принадлежитъ-ли это начавшееся дѣло къ разряду дѣлъ прекращаемыхъ или не прекращаемыхъ примиреніемъ.

г) Предметомъ иска гражданскаго истца на судѣ уголовномъ не можетъ быть искъ гражданскаго безчестія за обиду.

д) По дѣлу, неподлежащему примиренію, гражданскій искъ лица потерпѣвшаго, подлежитъ разсмотрѣнію суда уголовнаго даже и въ томъ случаѣ, когда онъ въ жалобѣ своей не требуетъ наказанія виновнаго, а отыскиваетъ лишь вознагражденіе за вредъ и убытки. Гражданскій же искъ лица потерпѣвшаго, отказавшагося отъ уголовнаго иска до начатія разбора дѣла, подлежащаго примиренію, оставляется безъ разсмотрѣнія судомъ уголовнымъ, какъ подлежащій вѣдомству суда гражданскаго.

е) Въ случаѣ отказа частному обвинителю въ жалобѣ за неявкою (ст. 135), искъ гражданскаго истца подлежитъ все-таки разсмотрѣнію суда уголовнаго.

ж) Согласно ст. 1018, по дѣламъ, подсуднымъ духовному суду, участіе гражданскихъ истцовъ не допускается и искъ ихъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, долженъ быть предъявленъ суду гражданскому по окончаніи суда духовнаго.

з) Права гражданскаго истца могутъ быть отчуждаемы и переходить по наслѣдству только по искамъ, проистекающимъ изъ нарушенія имущественныхъ правъ, а не правъ личныхъ. Причемъ, даже и по этимъ искамъ, права гражданскаго истца могутъ переходить по наслѣдству только въ такомъ случаѣ, когда гражданскій искъ возникъ изъ дѣла, преслѣдуемаго независимо отъ жалобы лица потерпѣвшаго.

и) Гражданскими истцами могутъ быть не только отдѣльныя лица, но и лица собирательныя, юридическія, какъ-то общества и т. п. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей 1872 г., т. 1, стр. 13—22*).

§ 4. Отвѣтчиками по гражданскому иску являются: *а)* причинившій ущербъ; *б)* наслѣдники, если не откажутся отъ наслѣдства; *в)* ли-

ца, обязанныя наблюдать за безумными или малолѣтними, причемъ они освобождаются отъ уплаты вознагражденія, если докажутъ, что причиною вреда не была ихъ небрежность; *г*) лица, упомянутыя въ 655, 687, 688, 400, и другихъ ст. X т., и наконецъ *д*) въ извѣстныхъ случаяхъ общество или сословіе, за избранныхъ имъ лицъ, правительство за вредъ, причиненный его чиновниками. (А. Чебышевъ-Димитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г.. стр. 97*).

§ 5. Слова: „во время производства по уголовному дѣлу“ не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда преслѣдованіе возбуждено вслѣдствіе заявленнаго потерпѣвшимъ иска о вознагражденіи, нужно было новое заявленіе иска съ его стороны послѣ начатія производства по дѣлу. Вторичное заявленіе иска необходимо въ тѣхъ только случаяхъ, когда первая жалоба, подавшая поводъ къ началію преслѣдованія, не можетъ считаться законнымъ заявленіемъ гражданскаго иска, а является простымъ извѣщеніемъ. То же самое должно сказать и о тѣхъ случаяхъ, когда искъ заявленъ хотя и самимъ обиженнымъ, но не имѣющимъ права по закону на вчинаніе иска. Во всѣхъ этихъ случаяхъ заявленіе иска должно быть признано неимѣющимъ юридической силы и какъ бы не существующимъ. (А. Чебышевъ-Димитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 165*).

§ 6. Даже самые ярые защитники, такъ называемаго, соединеннаго процесса признаютъ, что существованіе его оправдывается только *соображеніями практическаго удобства*, но нельзя не признать, что соединенный процессъ не вполнѣ мирится съ началомъ равноправности сторонъ, такъ какъ выборъ суда гражданскаго или уголовнаго при предъявленіи иска объ убыткахъ, предоставленъ одному лишь потерпѣвшему, а обвиняемый не пользуется этимъ правомъ. Кромѣ того, соединеніе въ одномъ производствѣ гражданскаго и публичнаго исковъ порождаетъ на практикѣ большія ненормальности въ порядкѣ обжалованія. (*Судебная Газета. 29 Января. 1889 г. № 5*).

7 ст. уст. угол. суд.

§ 1. *а*) Лицо, желающее вступить въ дѣло въ качествѣ гражданскаго истца, можетъ заявить гражданскій искъ на судѣ уголовномъ только до открытія судебнаго засѣданія по дѣлу; искъ о вознагражденіи, заявленный послѣ открытія судебнаго засѣданія, не принимается къ разсмотрѣнію судомъ уголовнымъ. Гражданскій же искъ частнаго обвинителя только тогда обязателенъ къ принятію его въ разсмотрѣніе судомъ уголовнымъ, когда онъ заявленъ въ его жа-

лобѣ; заявленный же при самомъ разборѣ дѣла онъ можетъ быть оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія.

б) Подъ выраженіемъ: „до открытія судебнаго засѣданія“ слѣдуетъ разумѣть время, предшествующее началу разсмотрѣнія дѣла судомъ; но разумѣется, что тамъ, гдѣ обстоятельства дѣла не представятъ къ тому препятствій, Мировой Судья можетъ принять къ своему разсмотрѣнію и искъ, заявленный даже во время самаго разбора дѣла.

в) Незаявленіе своевременно гражданскаго иска частнымъ обвинителемъ и гражданскимъ истцомъ въ уголовномъ судѣ не лишаетъ ихъ права предъявить свой искъ въ порядкѣ суда гражданскаго, но только по вступленіи въ законную силу уголовнаго приговора.

г) Ежели по дѣлу обвиняется нѣсколько обвиняемыхъ, то судъ вправѣ присудить вознагражденіе только съ того изъ нихъ, о взысканіи именно съ котораго просило лицо потерпѣвшее; Мировой же Съѣздъ, оправдавъ то лицо, съ котораго было присуждено вознагражденіе, не вправѣ обратить его на другихъ обвиняемыхъ, ежели лицо потерпѣвшее не предъявило къ нимъ гражданскаго иска при производствѣ дѣла у Мироваго Судьи.

д) Разсмотрѣніе уголовнымъ судомъ гражданскаго иска подчиняетъ этотъ послѣдній и всѣмъ порядкамъ и обрядамъ судопроизводства уголовнаго. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г., т. 1, стр. 23—27*).

§ 2. Слова „гражданскій истецъ“ употреблены здѣсь вмѣсто словъ „лицо потерпѣвшее отъ преступленія“, ибо гражданскимъ истцомъ называется, какъ видно въ ст. 6, только тотъ потерпѣвшій отъ преступленія, который заявилъ искъ о вознагражденіи во время производства уголовнаго дѣла, а, слѣдовательно, незаявившій такого иска никакъ не можетъ называться гражданскимъ истцомъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что ст. 7 не относится до частныхъ обвинителей, которые могутъ заявить искъ о вознагражденіи въ порядкѣ уголовномъ только въ жалобѣ своей письменной или словесной; съ этимъ однако нельзя согласиться, какъ потому, что такое ограниченіе правъ частнаго обвинителя, еслибы оно и имѣлось въ виду законодателя, не можетъ быть предполагаемо, а должно быть прямо выражено въ законѣ, такъ и потому, что законъ нигдѣ не требуетъ отъ частнаго обвинителя, чтобы онъ въ жалобѣ своей непремѣнно требовалъ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки. Правильность этого взгляда подтверждается Рѣш. К. Д. С. 1867 г. № 288.

Гражданскій искъ можетъ быть заявленъ у Мироваго Судьи во время производства уголовнаго дѣла, что подтверждается какъ разъясненіями къ ст. въ изданіи Госуд. канцеляріи, такъ и рѣшеніемъ К. С. 1871 года, № 1759. (**П. Макалинскій.** *1879 г., ч. 1, стр. 49—52, изд. 1890 г. ч. 1, стр. 75*).

§ 3. Сопоставляя рѣшенія Сената по д. Суворова (1870 г. № 100), по д. Ижболдиныхъ (1872 г. № 655), по д. Тульчинскаго (1870 г. 728), по д. Жедика (1873 г. № 840), по д. Виршо (1872 г. № 107), по д. Шейкина (1875 г. № 122), и по д. Паскаль (1876 г. № 185) — приходится признать, что относительно *внѣшнихъ* условій заявленій гражданскаго иска практика Сената не можетъ считаться установившеюся. (**П. В. Макалинскій.** *Рук. для суд. слѣд. 3 изд. 1890 г., стр. 78*).

§ 4. Подъ словами „послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла" слѣдуетъ конечно понимать „послѣ вступленія въ законную силу рѣшенія." (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 3 изд. 1890 г., стр. 80 и* **Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. суд. 1872 г., стр. 27*).

9 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе 9 статьи, какъ общее и не дѣлающее никакихъ исключеній, относится, во первыхъ: ко всѣмъ случаямъ, взятія подъ стражу, т. е., въ видѣ предварительнаго ареста, въ видѣ ареста до представленія залога или поручительства, въ видѣ задержанія для привода или въ видѣ задержанія для отбытія наказанія, и во вторыхъ: касается всѣхъ властей вообще, т. е. не только судебныхъ, но и полицейскихъ и административныхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ судебные уставы дозволяютъ имъ задержаніе обвиняемыхъ. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для мировыхъ судей, 1872 г., т. I, стр. 31*).

§ 2. Уставъ указываетъ только два способа задержанія: или по постановленіямъ о заключеніи подъ стражу, или по требованіямъ о приводѣ (393 ст.).

Требованіе настоящей статьи, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть примѣняемо и къ лицамъ, задерживаемымъ не по обвиненіямъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, а по распоряженіямъ административныхъ или иныхъ какихъ-либо властей. Это ясно какъ изъ объясненія къ ст. 8, помѣщ. въ судеб. устав., изд. госуд. канц., такъ и изъ того, что при отсутствіи постановленія, нельзя знать, за что именно содержится человѣкъ и по распоряженію такой ли власти онъ задержанъ, которая закономъ на то уполномочена. (**П. Макалинскій.** *1879 г., ч. I, стр. 57, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 83*).

§ 3. При распоряженіяхъ о задержаніи по телеграфу затруднительно передавать все постановленіе. Вообще, вопросъ о судебныхъ распоряженіяхъ по телеграфу въ нашей практикѣ не получилъ еще авторитетнаго разъясненія, хотя судебныя власти нерѣдко пользуются телеграфомъ для служебныхъ цѣлей. Полезно было бы обязать должностныхъ лицъ посылать служебныя телеграмы за казенной печатью, а телеграфнымъ управленіямъ вмѣнить въ обязанность, на основаніи печати, удостовѣрять подлинность подписи должностнаго лица. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 3, 1890 г., стр. 84*).

10 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правила 10 и 11 ст. обязательны также для мировыхъ судей запасныхъ и почетныхъ. Власть ихъ не ограничивается однимъ участкомъ, а простирается на весь мировой округъ. Право освобожденія распространяется на всѣхъ задержанныхъ вообще, независимо отъ того, арестованы ли они по распоряженію судебной, полицейской или административной власти. Нельзя освобождать единственно лишь по неформальности постановленія или по неправильности судебнаго приговора, но можно освободить задержанныхъ по формальнымъ постановленіямъ, коль скоро постановленіе это потеряло свою силу: вслѣдствіе въ немъ же означенныхъ причинъ, вслѣдствіе новаго постановленія или милостиваго манифеста. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей. Т. I. 1872 г., стр. 31—36*).

§ 2. Толкованіе слова „каждый судья“ не должно быть ограничиваемо однимъ Мировымъ Судьею; если бы это слово имѣло такое тѣсное значеніе, то законъ прямо выразился бы: каждый мировой судья; предсѣдатель, члены окружнаго суда, въ томъ числѣ и судебные слѣдователи, безъ всякаго сомнѣнія,—судьи; а потому ст. 10 и 11 примѣняются къ нимъ также, какъ и къ мировымъ судьямъ; они могутъ посѣщать мѣста заключенія и исполнять обязанности, возлагаемыя означенными статьями. (*Зам.* Ч. М. *Судебный Вѣстникъ. 1887 г. № 67*).

§ 3. Слова: „каждый судья“ не слѣдуетъ понимать въ обширномъ смыслѣ, а необходимо разумѣть „Мироваго Судью,“ такъ какъ онъ дѣйствуетъ, рѣшаетъ, вообще судитъ единолично, и потому онъ есть судья въ собственномъ смыслѣ этого слова, а другія лица, исполняющія судейскія обязанности, поставлены въ такое положеніе, которое совершенно не благопріятствуетъ выполненію обязанности, упомянутой въ 10 и 11 ст. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. укл. 1868 г., стр. 172*).

§ 4. Подъ словами „каждымъ судьею," должно разумѣть мировыхъ судей участковыхъ и почетныхъ, судебныхъ слѣдователей, предсѣдателей, товарищей предсѣдателя и членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ; подтвержденіе такого разъясненія, находится въ объяснительной запискѣ къ проэкту Устава Уголовнаго Судопроизводства (стр. 199, 201 и объясненіе къ ст. 249 об. зап.). Хотя въ п. 4 Выс. утв. 4 Іюля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта относительно помѣщенія подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, въ числѣ лицъ, имѣющихъ доступъ въ эти помѣщенія, не упомянуты судьи вообще и въ частности судебные слѣдователи, но, очевидно, въ этомъ пунктѣ не содержится ограниченія 10 и 11 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, потому что въ немъ идетъ рѣчь о наблюденіи вообще за исполненіемъ въ этихъ помѣщеніяхъ предписанныхъ закономъ правилъ. Это правило, какъ общее, не можетъ отмѣнять безъ прямаго указанія на то въ законѣ, правилъ спеціальныхъ, изложенныхъ въ 10 и 11 статьяхъ.

Статья эта не опредѣляетъ съ точностью, въ чемъ именно должно заключаться удостовѣреніе въ правильности задержанія, но изъ сопоставленія ея съ ст. 9 должно придти къ заключенію, что отсутствіе въ мѣстѣ заключенія копіи съ постановленія о задержаніи или требованія о приводѣ, само по себѣ служа удостовѣреніемъ неправильности лишенія свободы, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ каждаго судью и прокурора немедленно освободить задержаннаго. Эта мысль прямо выражена въ разсужденіяхъ Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи относившихся до этого предмета статей Устава Уголовнаго Судопроизводства. (*Журн. соед. прис. департ. Государственнаго Совѣта по проэкту Устава Уголовнаго Судопроизводства страница 39 и 40*).

Сенатъ же разъяснилъ, что освобожденіе арестованныхъ можетъ быть примѣнено въ томъ только случаѣ, когда Мировой Судья, въ виду правила, изложеннаго въ ст. 431, удостовѣрится, что арестованные задержаны безъ указаннаго закономъ постановленія. (Общ. Собр. 1876 г. № 10). Правило статьи 10 относится равнымъ образомъ какъ до лицъ, арестованныхъ какъ судебными или замѣняющими ихъ полицейскими властями, такъ и вообще до лицъ, кѣмъ-либо арестованныхъ. На практикѣ возникло недоразумѣніе о томъ, могутъ ли быть содержимы при полицейскихъ домахъ безъ постановленій, забираемые полиціею на улицахъ пьяные, больные, сумасшедшіе и т. п. Вопросъ этотъ разрѣшенъ совершенно правильно тѣмъ, что лица эти помѣщаются въ полицейскіе или въ съѣзжіе дома, вовсе не какъ въ мѣста заключенія, а какъ въ пріюты для призрѣнія и первоначальнаго поданія помощи, а потому нѣтъ ни

ювода, ни надобности, ни цѣли, составлять о такихъ лицахъ постановленія о заключеніи. Конечно, лица эти, должны бы помѣщаться совершенно отдѣльно отъ арестованныхъ. (П. Макалинскій. *Руководство для судебныхъ слѣдователей. 1879 г. Ч. I, стр. 59—65, изд. 1890 г., ч. I, стр. 85—95*).

5. Слова: „уполномоченныхъ на то,“ указываютъ тотъ путь, которому долженъ слѣдовать судья и прокуроръ, примѣняя на практикѣ 10 ст., именно: кромѣ удостовѣренія въ томъ, что въ данномъ мѣстѣ заключенія имѣется постановленіе извѣстнаго мѣста или лица о заключеніи такого то подъ стражу, судья и прокуроръ должень удостовѣриться также въ томъ, уполномочено ли на лишеніе свободы въ данномъ случаѣ то мѣсто или лицо, чье постановленіе найдено въ мѣстѣ заключенія, и въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія послѣдняго вопроса обязано освободить неправильно задержаннаго. (*Судебный Вѣстникъ. 1876 г. № 166*).

6. Объ освобожденіи изъ мѣстъ заключенія лицъ, неправильно арестованныхъ, и о содержаніи кого-либо не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, товарищи прокурора составляютъ протоколъ, представляя его затѣмъ прокурору суда, для сообщенія на распоряженіе начальства виновныхъ въ несоблюденіи 8, 9 и 431 статей Уст. Угол. Суд. (*Инструкція.* С. Гончарова. *1880 г., стр. 37*).

7. Сенатъ неправильно утверждаетъ, что право прокуроровъ и судей освобождать незаконно задержанныхъ, относится исключительно лишь къ заключеннымъ по дѣламъ уголовнымъ и не примѣняется къ заключеннымъ на иномъ основаніи, напр. по дѣламъ гражданскимъ или административнымъ. Законодатель никогда не имѣлъ въ виду поставить судебную власть въ столь тѣсные предѣлы; это видно изъ соображеній Государственнаго Совѣта приведенныхъ въ Журн. соед. деп. 1864 г. № 47, стр. 39 и 40. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 236*).

8. Исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей, какъ не назначенные Высочайшею властью, не принимавшіе судейской присяги и не имѣющіе вслѣдствіе сего участвовать въ засѣданіяхъ, а правахъ членовъ, не могутъ быть причислены къ разряду лицъ, коихъ упоминается въ 10 и 11 ст. (П. В. Макалинскій. *Практ. ук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. I, стр. 87*).

9. Слово *участокъ* относится къ участковымъ мировымъ судьямъ, слѣдователямъ и участковымъ товарищамъ прокурора, кругъ дѣйствій коихъ ограничивается согласно 65, 79 и 125 ст. учр. суд. ст. ихъ участками, а слово *округъ* къ почетнымъ мировымъ судь-

ямъ, членамъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ и палатъ, власть коихъ простирается на судебные округи. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. I, стр. 88*).

12 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При толкованіи законовъ должны быть соблюдаемы слѣдующія правила: *а*) ежели общій смыслъ закона ограничителенъ, то судья не вправѣ распространять его; *б*) ежели смыслъ закона общій, распространительный, то судья вправѣ распирять его по соображенію съ другими статьями; *в*) всякое сомнѣніе должно быть скорѣе толкуемо въ пользу подсудимаго, чѣмъ во вредъ ему.

Дѣяніе, закономъ невоспрещенное, не можетъ быть подвергаемо наказанію подъ предлогомъ аналогическаго толкованія закона. Если подсудимый совершилъ проступокъ во время стараго закона, а судится въ то время, когда вышелъ новый законъ, замѣнившій прежній, то къ нему долженъ быть примѣненъ тотъ изъ этихъ двухъ законовъ, который для него наиболѣе выгоденъ или наиболѣе мягокъ. Если законъ изданъ только для извѣстнаго рода явленій, то онъ и можетъ быть примѣняемъ только къ этого рода явленіямъ. Общія правила уложенія о наказаніяхъ должны быть примѣняемы мировыми судьями во всѣхъ случаяхъ, когда преступленіе или проступокъ подлежатъ наказанію на основаніи уложенія. Каждый судъ толкуетъ самъ встрѣтившееся сомнѣніе въ законахъ; посему низшій судъ не можетъ входить съ представленіемъ къ высшему суду съ просьбою о разъясненіи недоразумѣнія. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей. 1872 года т. 1, стр. 36—40*).

§ 2. По аналогіи съ общимъ правиломъ уголовнаго права, по коему въ случаѣ сомнѣнія на счетъ смысла закона, должно быть принимаемо толкованіе мягчайшее, и при толкованіи уголовно-судопроизводственныхъ законовъ, всякое сомнѣніе слѣдуетъ толковать въ смыслѣ, наиболѣе благопріятномъ для подсудимаго. Равнымъ образомъ уголовно-судопроизводственные законы не терпятъ распространительнаго толкованія и должны быть изъясняемы по буквальному ихъ смыслу. Этого взгляда держится и Сенатъ, какъ видно изъ рѣшеній $^{67}/_{525}$, $^{68}/_{275}$ и $^{69}/_{369}$ (А. Чебышевъ-Димитріевъ. *Русское Уголов. Судопр. 1875 г., стр. 17*).

§ 3. Подъ *неполнотою* закона слѣдуетъ понимать несоотвѣтствіе между логическимъ разумомъ закона, намѣреніемъ законодателя, и буквальнымъ смысломъ его текста. Подъ *неясностью* закона, слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда благодаря неудачной редакціи

его текста мысль законодателя невѣрно выражается. Подъ *противорѣчіемъ* закона подразумѣвается существованіе нѣсколькихъ узаконеній, предусматривающихъ извѣстный случай, но несогласныхъ между собою. (**Д. Тальбергъ.** *Курсъ угол. суд. 1883/4 г.*).

§ 4. При толкованіи этой статьи возникаетъ вопросъ: обязательны ли Сенатскія рѣшенія для всѣхъ судебныхъ установленій, или только для тѣхъ, въ которыя Сенатъ обращаетъ дѣло для новаго разсмотрѣнія.

Самъ Сенатъ рѣшеніямъ своимъ придаетъ общее обязательное значеніе и даетъ даже судебнымъ мѣстамъ замѣчанія, если онѣ дѣйствуютъ вопреки его толкованіямъ (Р. Уг. К. Д. 1868 г. № 31), но въ юридической литературѣ преобладаетъ то мнѣніе, что рѣшеніе кассац. Сената обязательно лишь для того суда, въ который обращено дѣло для новаго разсмотрѣнія. (См. Суд. Вѣст. 1869 г. № 165; протоколъ засѣд. Московс. Юрид. Общ. Юрид. Вѣстн. 1872 г., кн. 6—7; о силѣ Кассац. Рѣш., Суд. Журн. 1873 г., кн. 4; О суд. толков. законовъ по русскому праву Градовскаго, Журн. Гражд. и Угол. Пр. 1874 г. № 1).

Во всякомъ случаѣ, никакого другаго обязательнаго для судебныхъ установленій толкованія законовъ не существуетъ, а потому, ни высшія судебныя установленія не имѣютъ права давать низшимъ, общихъ инструкцій о томъ, какъ примѣнять законъ, ни прокурорскій надзоръ, въ лицѣ своихъ представителей, начиная отъ министра юстиціи, какъ генералъ-прокурора и кончая товарищами прокурора окруж. суда, не смотря на то, что онъ обязанъ блюсти за точнымъ исполненіемъ законовъ, не вправѣ давать судебнымъ установленіямъ вообще, и въ частности судебнымъ слѣдователямъ, обязательныхъ для нихъ предложеній, о такомъ или иномъ примѣненіи закона. (**П. Макалинскій.** *Практ. руковод. для судебныхъ слѣдователей 1879 г. Ч. I, стр. 70 — 71 изд. 1890 г. Ч. I, стр. 95 — 102*).

§ 5. Уясненіе общаго смысла закона, при разсмотрѣніи различныхъ случаевъ, закономъ не предусмотрѣнныхъ, работа далеко нелегкая, требующая юридическаго образованія и привычки къ юридическому мышленію, и въ этомъ отношеніи мировыя судебныя установленія сравнительно съ другими органами юстиціи находятся въ особенно невыгодномъ положеніи, такъ какъ мировые судьи большею частью избираются изъ лицъ, не получившихъ юридическаго образованія и, дѣйствуя въ одиночку по деревнямъ и уѣзднымъ городамъ, не имѣютъ возможности обсудить какой-нибудь вопросъ сообща; поэтому весьма желательна разработка юридическихъ на-

чалъ и пріемовъ, которые выработала практика мировыхъ судебныхъ установленій. (*Замѣтки провинціальнаго мироваго суда. Судебный Вѣстникъ 1871 г. № 88*).

§ 6. Можно положительно сказать, что ст. 12 и 13 уст. угол. суд. подтверждаютъ, а колеблютъ авторитетъ закона въ дѣлахъ уголовныхъ; онѣ не только не уничтожаютъ стародавнихъ казуистическихъ толкованій, болѣе чѣмъ что-либо вредившихъ правильному отправленію нашего правосудія, но еще усиливаютъ это стремление къ казуистикѣ, давая ей какъ бы легальное основаніе. Эти статьи допускаютъ рѣшеніе дѣла по усмотрѣнію судей даже и тогда, когда такое рѣшеніе, по неясности закона, представляется очевидно произвольнымъ. Эти статьи, требуя отъ судьи непремѣннаго примѣненія закона даже завѣдомо неяснаго, уполномочиваютъ его подводить подъ законъ и такія дѣянія, которыя въ принципѣ должны быть оставляемы внѣ судебной юрисдикціи. (В. Фукоъ. *Русскій Вѣстникъ. 1884 г. Апрѣль, стр. 580*).

§ 7. По вопросу объ обязательности рѣшенія кассаціоннаго Сената *лишь для того суда*, въ который обращено дѣло для новаго разсмотрѣнія, помѣщены замѣтки въ *Судеб. Вѣстн.* 1869 г. № 165, въ прот. зас. моск. юрид. общ. *Юрид. Вѣстн.* 1872 г. кн. 6—7, *Суд. Журн.* 1873 г. кн. 4 и въ *Журн. Гражд. и Угол. Права 1874 г.* №

§ 8. Не всегда законодатель признаетъ нужнымъ, при изданіи новаго процессуальнаго закона, опредѣлять отношенія, въ которыя становится новый законъ къ замѣняемому имъ закону. Въ частности: *а*) новый процессуальный законъ долженъ быть примѣняемъ совершенно независимо отъ того, учинено ли было изслѣдуемое преступное дѣяніе до его изданія или послѣ того; *б*) для примѣненія новаго процессуальнаго закона безразлично, было или нѣтъ начато производство при дѣйствіи замѣненнаго процессуальнаго закона и *в*) новый законъ, создающій новый порядокъ возобновленія уголовныхъ дѣлъ долженъ найти полностью примѣненіе ко всѣмъ закончившимся производствомъ уголовнымъ дѣламъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. 1891 г. стр. 10*).

§ 9. О частныхъ вопросахъ, возникающихъ въ отношеніи условій примѣненія уголовнаго закона во времени (И. Фойницкій. *Курс. угол. суд. Т. I 1884 г. § 62;* Н. Таганцевъ. *Лекціи. вып. I § 209;* Волжинъ, *Жур. Гражд. и Угол. Пр. 1888 г. № 12* и Тютрюмовъ *Юрид. Вѣстн. 1889 г. № 4*).

§ 10. Уголовные суды при толкованіи законовъ, „коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія“, руководствуются

12 и 13 ст. уст. уг. суд.; при толкованіи же всѣхъ прочихъ законовъ для нихъ, какъ и для судовъ гражданскихъ, имѣютъ силу ст. 9 и 10 уст. гражд. суд. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 203*).

§ **11.** Толкованіе *по общему смыслу* законовъ устраняетъ толкованіе *по точному разуму* закона, и наоборотъ. Первенство принадлежитъ толкованію закона по его точному разуму; съ него долженъ начинать судъ, обращаясь къ толкованію по общему смыслу лишь при невозможности придти къ уразумѣнію законовъ путемъ толкованія ихъ по точному разуму (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. Т. I, стр. 203*).

§ **12.** При пользованіи Судебными Уставами изд. госуд. канцел. слѣдуетъ имѣть въ виду, что подъ отдѣльными статьями уставовъ помѣщались наравнѣ съ выдержками изъ объяснительныхъ записокъ коммиссіи Буткова и журналовъ Государственнаго Совѣта, выдержки изъ объяснительныхъ записокъ къ проектамъ графа Блудова. Между тѣмъ, труды коммиссіи гр. Блудова стояли внѣ органической связи съ трудами по составленію судебныхъ уставовъ и соединенные съ ними только, формально, временемъ ихъ происхожденія, не могутъ имѣть значенія законодательныхъ по отношенію къ нимъ мотивовъ. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 44*).

14 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Этою статьею закона выражается та мысль, что съ отдѣленіемъ администраціи отъ суда всякое наказаніе со стороны администраціи, за преступленіе или проступокъ, подлежащіе вѣдомству суда, будетъ превышеніе власти, и что самый приговоръ суда не можетъ быть приведенъ въ исполненіе ранѣе вступленія его въ законную силу. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для мировыхъ судей 1872 г. т. I, стр. 41*).

§ **2.** Правило это представляетъ собою естественное дополненіе и развитіе выраженнаго въ ст. 1. Подъ судомъ *подлежащимъ* должно здѣсь разумѣть только тотъ судъ, который уполномоченъ закономъ судить данное преступленіе или проступокъ. Но подсудность бываетъ двоякаго рода: *а) безусловная*, а именно, подсудность по роду преступленій и по принадлежности обвиняемыхъ къ различнымъ вѣдомствамъ; она основывается на соображеніяхъ интересовъ государственныхъ; нарушеніе подсудности этого рода дѣлаетъ приговоръ суда ничтожнымъ.

б) *относительная*, а именно, по мѣсту совершенія преступленія и по соучастію обвиняемыхъ—основывается на различныхъ практическихъ удобствахъ; нарушеніе этого рода подсудности не влечетъ за собою признанія ничтожности приговора судебнаго мѣста, (**П. Макалинскій.** *Рук. для суд. слѣд. 1879 г. Ч. I, стр. 72 изд. 1890 г. Ч. I, стр. 103*).

§ 3. Слѣдуетъ создать такое положеніе, чтобы иностранные приговоры могли имѣть силу и внѣ предѣловъ ихъ территорій. Для этого, при непремѣнномъ условіи признанія *фактической части* иностраннаго приговора, цѣлесообразно было бы установить нижеслѣдующій порядокъ. Каждый разъ, когда подсудимый осужденъ иностраннымъ судомъ, этотъ послѣдній, послѣ вступленія приговора въ законную силу, сообщаетъ прокуратурѣ отечества осужденнаго тѣ факты, въ совершеніи которыхъ судившееся лицо признано виновнымъ; прокуратура, получивъ такое сообщеніе, представляетъ о томъ тому суду, которому по закону тѣ факты подсудны; подсудимому назначается защитникъ ex officio, и на судѣ имѣетъ мѣсто такое производство, какое совершается по полученіи вердикта присяжныхъ; судъ выслушиваетъ заключенія сторонъ, постановляетъ приговоръ, коего исполненіе, впрочемъ, имѣетъ мѣсто въ тѣхъ только частяхъ, которыхъ осуществленіе возможно; по постановленіи приговора, защитникъ пользуется, конечно, всѣми тѣми средствами обжалованія его, какія даются закономъ страны; затѣмъ приговоръ получаетъ законную силу. Такимъ образомъ каждый иностранный приговоръ надъ нашимъ подданнымъ вызоветъ соотвѣтствующій приговоръ нашего суда. При такомъ рѣшеніи вопроса устраняются затрудненія, вытекающія изъ непризнанія силы иностраннаго приговора. Если подсудимый, по суждении его заграницею, бѣжитъ въ отечество, то здѣсь надъ нимъ приводятъ въ исполненіе отечественный приговоръ, постановленный на основаніи иностраннаго. Если до полнаго отбытія наказанія онъ бѣжитъ въ отечество, то здѣсь онъ доканчиваетъ свое заключеніе; вынесенное заключеніе заграницею, ему конечно, засчитывается, причемъ, понятно, принимается во вниманіе, сравнительная тяжесть системъ тюремнаго заключенія, принятаго въ обоихъ государствахъ. Вопросъ о рецидивѣ разрѣшается тоже безъ труда, такъ какъ каждому иностранному уголовному приговору соотвѣтствуетъ приговоръ отечественнаго суда, констатирующій такимъ образомъ формально виновность лица, судившагося заграницею. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1873 г. Сентябрь, стр. 52—66. Статья* **П. Владимірова**).

15 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Никто не можетъ принять на себя за другаго уголовную отвѣтственность, ни быть освобожденнымъ отъ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ, слѣдуя чьему-либо приказанію.—Протоколы, привлекающіе къ суду цѣлое общество безъ яснаго указанія о томъ, на кого изъ членовъ этого общества упадаетъ обвиненіе, должны быть оставляемы безъ послѣдствій.—Въ опредѣленіи суда о наложеніи штрафа должно означить, сколько именно каждый изъ обвиняемыхъ обязанъ заплатить въ отдѣльности.—Взысканіе вознагражденія за вредъ и убытки, какъ съ самихъ виновныхъ, такъ и съ лицъ, отвѣчающихъ въ гражданскомъ порядкѣ за ихъ дѣйствія, должно производиться по правиламъ, въ сводѣ законовъ гражданскихъ указаннымъ. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей 1872 г., т. 1, стр. 42—44*).

§ 2. При назначеніи вознагражденія за вредъ и убытки съ виновныхъ не представляется никакихъ затрудненій, если преступленіе совершено однимъ лицомъ: ст. 59 улож. и 122 ст. уст. угол. суд. постановляютъ, что виновные въ преступленіи, причинившемъ кому-либо вредъ или убытки, обязаны вознаградить за сей вредъ или убытокъ. Но вопросъ о денежной отвѣтственности усложняется, если преступленіе совершено многими лицами. Ст. 779 уст. угол. суд. указываетъ только, что судъ опредѣляетъ вознагражденіе за причиненные преступленіемъ вредъ или убытки, на основаніи существующихъ о томъ въ уложеніи о наказаніяхъ и въ гражданскихъ законахъ постановленій. Для разрѣшенія этого вопроса въ уложеніи о наказаніяхъ имѣется только ст. 60, которая, во 1-хъ, повидимому относится только до преступленій, совершенныхъ безъ предварительнаго на нихъ согласія, ибо только въ преступленіяхъ этого рода встрѣчается раздѣленіе на главныхъ виновныхъ и участниковъ въ техническомъ значеніи этихъ словъ (ст. 12 Ул.) и, во 2-хъ, установляетъ гражданскую отвѣтственность участниковъ и недоносителей только въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ.

Совсѣмъ другія правила находятся въ 1 ч. X т. свода законовъ въ ст. 648—652. При такихъ противорѣчіяхъ, встрѣчаемыхъ въ указанныхъ правилахъ предпочтеніе должно быть отдано постановленіямъ законовъ гражданскихъ. (См. Таганцевъ. Вопросы нов. суд. практики Ж. М. Ю. 1866 г. № 9, Чебышевъ-Димитріевъ. Русское уг. суд., Суд. Журн. 1869 г. № 2—3), по слѣдующимъ основаніямъ:

а) Такъ какъ право требовать вознагражденія есть право частное, равно какъ и искъ, изъ него проистекающій, есть искъ гражданскій, то самая сущность этого права и условія его осуществимости должны содержаться въ законахъ гражданскихъ. Законы уголовные только повторяютъ эти постановленія, на сколько это можетъ быть необходимо для уясненія другихъ, сродственныхъ статей.

б) Постановленія 1 ч. X т. несравненно болѣе соотвѣтствуютъ самой сущности разсматриваемаго права, такъ какъ по вопросу о вознагражденіи центръ тяжести заключается не въ виновности подсудимаго, а въ матеріальномъ вредѣ, потому и самое требованіе вознагражденія носитъ характеристическія особенности требованія гражданскаго.

в) Такъ какъ искъ о вознагражденіи, всегда можетъ быть вчиненъ въ судѣ гражданскомъ, который будетъ руководствоваться т. X., то допустивъ возможность руководствоваться угол. судамъ ст. 60 Улож., допустимъ, что по одному и тому же дѣлу, одни и тѣ же лица будутъ или не будутъ подвергнуты отвѣтственности.

г) Ст. 60 Улож. предусматриваетъ только случаи совершенія преступленій безъ предварительнаго согласія и, въ случаѣ несостоятельности участниковъ, говоритъ только объ отвѣтственности недоносителей, совершенно неупоминая о другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу: попустителяхъ и укрывателяхъ, о которыхъ положительно говорится въ ст. 651 и 652. Т. X, и освобождать которыхъ отъ отвѣтственности нѣтъ никакого основанія. (Р. К. Д. С. 1868 г. № 831).

д) Само Улож. въ ст. 64 говоритъ, что подробныя правила о примѣненіи постановленныхъ въ немъ общихъ о вознагражденіи началъ къ различнымъ случаямъ вознагражденія за причиненные преступленіемъ вредъ или убытки содержатся въ законахъ гражданскихъ.

е) Равнымъ образомъ ст. 60 Улож. не предусматриваетъ случая невозможности опредѣленія съ точностью количества причиненнаго каждымъ изъ обвиняемыхъ вреда, на что имѣется указаніе въ ст. 650 ч. 1. Т. X. (Р. К. Д. С. 1870 г. № 1458).

жс) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, въ ст. 24 прямо предписываетъ, что за причиненные вредъ или убытки, виновные обязаны вознаградить на основаніи законовъ гражданскихъ (т. X, ч. 1).

з) Съ началомъ, принятымъ въ законахъ гражданскихъ, вполнѣ согласуется выраженное въ ст. 56 прилож. къ ст. 406 Устава

о Питейномъ сборѣ правило: „Денежныя взысканія, налагаемыя за противузаконное приготовленіе, развозъ или продажу питей, подлежащихъ питейному сбору, падаютъ какъ на главныхъ виновныхъ и въ числѣ ихъ на отвѣтственнаго винокура, такъ и на сообщниковъ ихъ и разлагаются на всѣхъ по равной на каждаго части. (П. Макалинскій, *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей 1879 г., ч. 1, стр. 74—79 изд. 1890 г. ч. 1, стр. 104—114*).

§ 3. При разрѣшеніи вопроса о томъ, какъ нужно привлекать къ отвѣтственности передъ уголовными судами лицъ физическихъ или юридическихъ, обязанныхъ отвѣчать имущественно за виновныхъ въ причиненіи вреда или убытковъ, на основаніи общаго смысла законовъ, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что одновременно съ приступомъ къ предварительному слѣдствію слѣдуетъ извѣщать объ этомъ *гражданскаго отвѣтчика*, которому затѣмъ, въ видахъ равноправности сторонъ, необходимо предоставить всѣ тѣ права, какія имѣетъ при слѣдствіи и на судѣ гражданскій истецъ. (*Судебный Вѣстникъ. 1874 г. № 193*).

§ 4. Общества желѣзныхъ дорогъ подходятъ подъ понятіе „другихъ лицъ“, о которыхъ говорится въ 15 ст., и иски, предъявляемые къ нимъ о вознагражденіи вреда, причиненнаго несчастіями, случающимися на желѣзныхъ дорогахъ, подлежатъ разсмотрѣнію уголовнаго суда, во время производства уголовнаго дѣла. (*Протоколъ Засѣд. Моск. Юрид. Общ. 15 Ноября 1871 г., Юридическій Вѣстникъ 1872 г., кн. 1*).

§ 5. Никто не можетъ принять на себя за другаго уголовную отвѣтственность и ни быть освобожденнымъ отъ нея подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ дѣйствовалъ согласно чьего либо приказанія.

Не должно быть допускаемо огульныхъ обвиненій противъ цѣлыхъ обществъ безъ поименованнаго указанія каждаго изъ входящихъ въ нихъ отдѣльныхъ физическихъ лицъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. стр. 105*).

§ 6. Если гражданскій искъ проистекаетъ изъ преступленія, по которому мѣра вознагражденія за вредъ и убытки имъ причиненные, не опредѣлена въ законахъ гражданскихъ, то слѣдуетъ разрѣшить такой искъ по примѣненію къ нему, посредствомъ аналогіи, общихъ правилъ и вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные другими подобными преступленіями, гражданскія послѣдствія которыхъ предусмотрѣны въ законахъ. (Н. Буцковскій. *О пригов. по угол. дѣл. стр. 160—162 и* П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. стр. 113*).

16 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При примѣненіи 2-го п. 16 статьи слѣдуетъ имѣть въ виду троякую давность: *а*) безгласность происшествія; *б*) безгласность или необнаруженіе виновнаго, и *в*) давность нехожденія по дѣлу. Перерывъ производства дѣла, или медленность не могутъ служить поводомъ къ прекращенію дѣла за давностью. Срокъ давности для соучастниковъ истекаетъ не прежде, какъ по истеченіи срока давности для физическаго виновника. Дѣло прекращается за давностью въ силу самаго закона, безъ всякой о томъ просьбы обвиняемаго, хотя бы дѣло и принадлежало къ разряду такихъ, которыя прекращаются примиреніемъ. Подъ примиреніемъ слѣдуетъ разумѣть и простой отказъ отъ жалобы; въ такомъ случаѣ дѣло должно быть прекращено, хотя бы обвиняемый и не соглашался на прекращеніе. Отказъ отъ обвиненія со стороны одного изъ обиженныхъ не даетъ права отказываться отъ разбора дѣла по жалобѣ другихъ сообиженныхъ. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей 1872 года т. 1. стр. 45—49*).

§ 2. Понятіе о давности происшествія у мировыхъ судей шире, чѣмъ въ общихъ Судебныхъ Установленіяхъ; у мировыхъ судей давность начинается и при извѣстности проступка полиціи или мировому судьѣ, если только по немъ не было никакого производства; наоборотъ въ общихъ Судебныхъ Установленіяхъ, всякая жалоба, извѣтъ или иное показаніе прерываетъ теченіе давности, независимо отъ того, было ли по нимъ какое-либо производство. Само собою разумѣется, что прерываетъ теченіе давности только такое производство, которое было возбуждено въ установленномъ порядкѣ и предпринято было надлежащею властью.

По преступленіямъ, указаннымъ въ 162 ст. улож. о нак., которыя не подчиняются теченію давности въ отношеніи лица, совершившаго преступленіе, соучастники должны пользоваться правомъ давности во 1-хъ, потому, что статья 162 улож. о нак., составляя исключеніе изъ общаго правила, не можетъ подлежать распространительному толкованію и относиться къ лицамъ, въ ней не поименованнымъ; во 2-хъ, основаніемъ къ изъятію лицъ, виновныхъ въ преступленіяхъ, изъятыхъ отъ дѣйствія давности, послужила такъ называемая продолжаемость съ ихъ стороны совершенныхъ ими преступленій, тогда какъ со стороны содѣйствовавшихъ имъ лицъ, такой продолжаемости нѣтъ; и въ 3-хъ, за содѣйствія этимъ преступленіямъ, назначены въ Уложеніи особыя наказанія.

Относительно примиренія обвиняемаго съ обиженнымъ слѣдуетъ замѣтить:

а) Несовершеннолѣтніе имѣютъ право прекращать примиреніемъ возбужденныя ими дѣла.

б) Родители, опекуны, и т. п. лица, не имѣютъ права прекращать примиреніемъ дѣла, возбужденныя несовершеннолѣтними ихъ дѣтьми, подопечными или воспитанниками, помимо воли сихъ послѣднихъ.

в) Одностороннее заявленіе лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, равносильно примиренію.

г) Примиреніе съ однимъ изъ соучастниковъ не можетъ избавить тѣмъ самымъ отъ наказанія другихъ.

д) Заявленіе о примиреніи условномъ, разъ если условія приняты другою стороною, должно считаться основаніемъ къ прекращенію дѣла,—если же условія неисполнены, то это даетъ право только на искъ гражданскій.

е) Наказаніе отмѣняется даже и въ томъ случаѣ, если примиреніе послѣдовало во время исполненія приговора, такъ какъ выраженіе статьи 157 улож. о нак., „приговоръ о наказаніи виновнаго отмѣняется, если принесшій жалобу примирится съ виновнымъ прежде исполненія приговора", указываетъ лишь на то, что приговоръ не можетъ быть отмѣненъ по совершенномъ исполненіи его.

ж) Наконецъ примиреніе, согласно 157 ст., безспорно можетъ возвратить осужденному, — права, утраченныя имъ по судебному приговору, уже вступившему въ законную силу, но еще не приведенному въ исполненіе.

Кромѣ исчисленныхъ въ статьѣ 16-й правилъ прекращенія судебнаго преслѣдованія, необходимо еще имѣть въ виду смерть обиженнаго, по дѣламъ, подлежащимъ примиренію. Если смерть потерпѣвшаго лица послѣдовала послѣ подачи имъ жалобы, но до разсмотрѣнія дѣла судомъ, то дѣло подлежитъ прекращенію въ силу 135 статьи уст. угол. суд. Если же смерть потерпѣвшаго послѣдовала послѣ постановленія судомъ первой или второй степени обвинительнаго приговора и по вступленіи таковаго уже въ законную силу, то приговоръ этотъ долженъ быть приведенъ въ исполненіе. (П. Макалинскій. *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. 1879 года, ч. 1 стр. 80 — 97 изд. 1890 г. ч. 1, стр. 115 — 140*).

§ 3. По неоффиціальнымъ преступленіямъ, право на отказъ принадлежитъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ право приносить жа-

лобы. Особенной формы для отказа ни уставомъ, ни уложеніемъ, не установлено. Отказъ можетъ быть выраженъ письменно или словесно, односторонне или посредствомъ договора, вообще всякимъ способомъ, который даетъ возможность удостовѣриться въ дѣйствительномъ намѣреніи потерпѣвшаго отказаться отъ права на принесеніе жалобы. Въ случаѣ спора онъ можетъ быть доказанъ передъ судомъ всѣми доказательствами, допускаемыми въ уголовномъ процессѣ. Мѣсто совершенія отказа не имѣетъ никакого значенія; поэтому и внѣ судебный отказъ имѣетъ ту же силу, какъ отказъ, заявленный компетентному судебному мѣсту. Сила отказа, если онъ заявленъ не относительно всѣхъ виновныхъ, опредѣляется согласно тому, допускается-ли вообще дѣлимость жалобы или нѣтъ; если она допускается, то отказъ отъ преслѣдованія одного обвиняемаго не уничтожаетъ права потерпѣвшаго просить о наказаніи другихъ; если же она не допускается, то отказъ относительно одного влечетъ за собою и отказъ относительно другихъ виновныхъ. Отказъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ потерю для отказавшагося права на принесеніе жалобы навсегда, причемъ однако, если это право принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, отказъ одного изъ нихъ не вліяетъ на право другихъ. Если отказъ изложенъ въ формѣ договора и обвиняемый не исполняетъ принятыхъ обязанностей, то этимъ право на принесеніе жалобы не возстановляется, а потерпѣвшій пріобрѣтаетъ лишь право требовать, обѣщаннаго ему, на основаніи договора, вознагражденія. (**А. Ревонъ-фонъ.** *О преступ. пресл. только по жалобѣ потерпѣв. 1873 г., стр. 191—200*).

§ 4. По вопросу о примиреніи необходимо имѣть въ виду слѣдующія положенія: *а*) Подобно тому, какъ обиженный можетъ начать преслѣдованіе противъ всѣхъ обидчиковъ или только нѣкоторыхъ, такъ точно онъ можетъ помириться съ однимъ изъ обвиняемыхъ, не распространяя примиренія на остальныхъ; *б*) Фактъ неподачи жалобы однимъ изъ обиженныхъ, не вліяетъ на движеніе дѣла по жалобѣ другихъ обвинителей; *в*) Обвинитель не можетъ предъявлять требованія о смягченіи виновному слѣдующаго по закону наказанія, такъ какъ примиреніе есть полный недробимый актъ; *г*) Примиреніе можетъ быть условнымъ, но считается состоявшимся только тогда, если условія принимаются обвинителемъ, и *д*) Мировая прекращаетъ дѣло безусловно и навсегда. Неисполненіе принятаго условія открываетъ путь для иска въ гражданскомъ порядкѣ. (**А. Чебышевъ Димитріевъ.** *Русское уголовное судопроизводство 1875 года, стр. 133*).

§ 5. Смерть потерпѣвшаго во всякомъ случаѣ составляетъ законное основаніе къ прекращенію дѣла, производимаго въ частномъ порядкѣ, независимо отъ того, въ какомъ положеніи находится это дѣло; рѣшенія Сената, основанныя на буквальномъ смыслѣ 16 ст. уст. угол. суд. и исключающія возможность такого прекращенія, противорѣчатъ 135 и 593 ст. уст. угол. суд. (*Замѣтка* Кесселя. *Юридическій Вѣстникъ. 1882 г. Май*).

§ 6. Такъ какъ возбужденіе преслѣдованія и обличеніе обвиняемыхъ на судѣ, предоставлено въ дѣлахъ частнаго обвиненія, исключительно частному обвинителю, и преслѣдованіе прекращается примиреніемъ, поэтому уголовный искъ есть искъ личный, онъ не переходитъ къ его наслѣдникамъ, прекращается съ его смертью, и довѣренность, данная имъ на веденіе дѣла, теряетъ свою силу. (А. Чебышевъ-Димитріевъ. *Русское уголовное судопроизводство 1875 г., стр. 134*).

§ 7. Перечисленіе случаевъ прекращенія преслѣдованія, сдѣланное въ 16 статьѣ, не полно; къ нимъ слѣдуетъ прибавить случай прекращенія судебнаго преслѣдованія въ дѣлахъ, подлежащихъ примиренію, вслѣдствіе смерти обиженнаго лица. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ судей 1872 г. т. 1. стр. 45—46*).

§ 8. Смерть потерпѣвшаго или вообще лица, уполномоченнаго закономъ на принесеніе жалобы, есть причина, уничтожающая право на принесеніе ея, и на наслѣдниковъ право это не переходитъ, такъ какъ оно имѣетъ характеръ не имущественный, гражданскій, а общественный, публичный. (А. Резонъ-фонъ. *О преступ. преслѣд. только по жалобѣ потерпѣвшаго 1883 г., стр. 201*).

§ 9. Обвиняемый, въ случаѣ отказа потерпѣвшаго отъ жалобы, не можетъ требовать судебнаго разбирательства. Это право не предоставлено ему при всѣхъ оффиціальныхъ преступленіяхъ и не можетъ быть предоставлено при неоффиціальныхъ преступленіяхъ. (А. Резонъ-фонъ. *О преступ. пресл. только по жалобѣ потерпѣвшаго. 1883 г., стр. 214*).

§ 10. Одна только мировая въ собственномъ смыслѣ слова безусловно оканчиваетъ дѣло. Разъ обвиненіе поднято, прекращеніе его не зависитъ отъ одной воли обвинителя. Обвиняемый получаетъ право на то, чтобы подвергнуться судебному разбирательству и быть по суду оправданнымъ, а не прощеннымъ. (А. Чебышевъ-Димитріевъ. *Русское уголовное судопроизводство 1875 г., стр. 130*).

§ 11. Есть одинъ случай прекращенія уголовнаго преслѣдованія, не указанный въ законѣ, но подводимый судебною практикою подъ понятіе законнаго основанія къ прекращенію преслѣдованія; именно, если возбуждается преслѣдованіе противъ лица, уже присужденнаго къ болѣе тяжкому наказанію за другое совершенное имъ преступленіе; такъ какъ по правиламъ о совокупности низшее наказаніе поглащается высшимъ, то совершенно безцѣльно постановлять новый приговоръ по менѣе тяжкому преступленію. (**В. К. Случевскій.** *Курсъ Уголовнаго Судопроизводства 1883/4 г.).*

§ 12. Обвинитель въ правѣ до постановленія судебнаго приговора прекратить уголовное преслѣдованіе обвиняемаго. Но такое прекращеніе дѣла не можетъ имѣть одинаковыхъ послѣдствій съ примиреніемъ и потому не лишаетъ обвиняемяго права предъявлять искъ къ обвинителю. По постановленіи же приговора наказаніе можетъ быть отмѣнено только вслѣдствіе примиренія, какъ это буквально выражено въ законѣ. (*Юридич. Вѣстн. 1867—1868 г. Кн. 6, стр. 87. Засѣд. Моск. Юрид. Общ. 1 Марта 1867 г.).*

§ 13. Въ юридическомъ смыслѣ нѣтъ никакой разницы между безмолвнымъ отреченіемъ отъ жалобы посредствомъ неявки и прямымъ заявленіемъ о прекращеніи преслѣдованія. Дѣлами этаго рода общество нисколько не заинтересовано и его весьма мало затрогиваетъ, водворилось ли между судившимися дѣйствительное или только наружное согласіе. А потому практика всегда признавала примиреніемъ одностороннее заявленіе обиженнаго о прекращеніи дѣла. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. руков. для суд. слѣд. изд. третье. 1890 г. ч. 1, стр. 131*).

§ 14. 157 ст. Улож. о Нак. вовсе не заключаетъ въ себѣ запрещенія прерывать исполненіе приговора, еще не вполнѣ осуществленнаго. Это доказывается прямымъ смысломъ 16 ст. у. у. с. Государственная власть, по дѣламъ этаго рода, оказываетъ свое содѣйствіе обиженнымъ лишь тогда, когда они сами о томъ просятъ и притомъ лишь въ такой мѣрѣ, въ какой они сами находятъ это нужнымъ для огражденія своихъ, нарушенныхъ преступленіемъ, правъ. Дальнѣйшее исполненіе наказанія, котораго не желаетъ обиженный, совершенно не соотвѣтствуетъ характеру частныхъ преступленій. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. ч. 1. стр. 135*).

§ 15. Если на оправдательный приговоръ первой или второй инстанціи потерпѣвшимъ лицомъ была принесена жалоба и это лицо умерло до разрѣшенія жалобы, то такая жалоба не должна быть

оставлена безъ разсмотрѣнія, такъ какъ разсмотрѣніе жалобъ въ апелляціонной или кассаціонной инстанціяхъ не требуетъ присутствія и явки сторонъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. ч. 1, стр. 141*).

§ 16. Суды, прекращая частныя дѣла за примиреніемъ сторонъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, а не въ судебныхъ, какъ того требуетъ Сенатъ, не грѣшатъ ничѣмъ противъ существа дѣла, тѣмъ болѣе, что въ этихъ случаяхъ они уступаютъ требованіямъ жизни избавляя стороны отъ обременительной явки. (*Судебная Газета 1891 г. № 18*).

17 ст. уст. угол. суд.

§ 1. За прекращеніемъ мировымъ судьею дѣла, подсуднаго ему лишь въ силу 35 статьи, для склоненія сторонъ къ миру, возникающіе изъ дѣлъ гражданскіе иски подлежатъ вѣдѣнію суда гражданскаго, хотя бы они были заявлены до прекращенія дѣла.—Когда уголовный судъ при прекращеніи судебнаго преслѣдованія долженъ разрѣшать искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, онъ разрѣшаетъ вопросъ не о винѣ или невинности обвиняемаго, а вопросъ о дѣйствительности совершенія имъ факта событія.—Въ случаѣ признанія обвиняемаго невиновнымъ, уголовный судъ не вправѣ присудить иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. — Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки не погашаются срокомъ давности того уголовнаго дѣла, изъ котораго они проистекаютъ, а на предъявленіе ихъ полагается общій десятилѣтній срокъ. — При прекращеніи судебнаго преслѣдованія за смертью обвиняемаго, уголовный судъ разрѣшаетъ гражданскій искъ, не стѣсняясь его смертью, какъ будто бы самъ онъ былъ на лицо, хотя бы на судѣ и не было никого изъ его представителей. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ судей 1872 г., т. I, стр. 49—56*).

§ 2. Подъ начатіемъ гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ нужно понимать просьбу о вознагражденіи, предъявленную тому суду, который рѣшаетъ дѣло по существу, и коль скоро при предварительномъ слѣдствіи обнаружится одна изъ причинъ прекращенія судебнаго преслѣдованіи, судебный слѣдователь обязанъ представить о прекращеніи дѣла.

Право на вознагражденіе за причиненные вредъ и убытки, въ случаяхъ, когда судебное преслѣдованіе прекращается за давностью, въ силу 164 статьи уложенія, подчиняется законамъ гражданской давности, т. е. 10-лѣтней, со дня совершенія того противозаконнаго дѣйствія, изъ котораго возникаетъ искъ объ убыт-

кахъ. (П. Макалинскій. *Практическое руководство для Судебныхъ Слѣдователей 1879 г., ч. 1, стр. 101 изд. 1890 г. ч. 1, стр. 115 — 140*).

§ 3. Хотя въ Уставѣ нѣтъ прямаго разрѣшенія, какъ поступать съ гражданскимъ искомъ въ случаѣ неотысканія обвиняемаго, тѣмъ не менѣе, руководствуясь постановленіемъ 134 статьи и имѣя въ виду, что непринятіе иска гражданскимъ судомъ за укрывательствомъ обвиняемаго было бы равносильно отказу въ правосудіи, по причинамъ, вовсе независящимъ отъ потерпѣвшаго, слѣдуетъ признать, что въ случаѣ неотысканія обвиняемаго, искъ объ удовлетвореніи за вредъ и убытки долженъ быть принятъ окружнымъ судомъ къ разсмотрѣнію въ гражданскомъ порядкѣ прежде окончанія уголовнаго производства. (Левенштейнъ. *Опытъ разгранич. подсуд. гражд. и угол. 1875 г., стр. 28*).

§ 4. Хотя законъ ничего не говоритъ, какъ поступать съ исками потерпѣвшихъ отъ преступленія по такимъ уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, которыя пріостанавливаются за побѣгомъ обвиняемаго или за нерозыскомъ его, но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ придти къ заключенію, что подобные иски подлежатъ обсужденію гражданскаго суда, по обряду, предписанному въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Это явствуетъ изъ смысла 134 статьи уст. угол. суд. Порядокъ долженъ быть такой: когда состоится постановленіе уголовнаго отдѣленія суда о пріостановленіи производства, и когда опека надъ имуществомъ скрывшагося вступитъ въ свои права, тогда потерпѣвшій имѣетъ право обратиться съ своимъ искомъ, и тѣмъ самымъ можно избѣжать даже, заочнаго рѣшенія, такъ какъ отвѣтственною стороною явится представитель опекунскаго учрежденія. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. № 3, стр. 487—494. „Положеніе гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ“.* А. Рудановскаго).

§ 5. Высочайшій Манифестъ не можетъ быть примѣняемъ въ томъ смыслѣ, что уголовный судъ долженъ разрѣшить сопряженный съ уголовнымъ дѣломъ гражданскій искъ *только тогда*, когда Манифестъ застигъ судъ во время разсмотрѣнія дѣла судомъ по существу, въ моментъ постановленія уголовнаго приговора. Рѣшеніе Сената 1868 г. № 157 по дѣлу Зенковича невѣрно разъясняетъ смыслъ 17 ст. Достаточно обратиться къ содержанію 2 п. 771 ст., изъ которой явствуетъ, что выраженіе Высочайшаго Манифеста: „освободить отъ суда и наказанія“, не значитъ освободить отъ преданія суду, отъ привлеченія на скамью подсудимыхъ. Кромѣ

того слѣдуетъ признать безспорнымъ, что ради торжества правды на судѣ и во исполненіе точной воли законодателя въ судебномъ засѣданіи по уголовному дѣлу, хотя и производящемуся лишь съ цѣлью разрѣшить вопросъ о гражданскомъ искѣ, должны быть безусловно исполнены всѣ тѣ формы и обряды безъ исключенія, какіе для уголовнаго процесса постановлены. (*Судебная Газета. 1884 г.* № 4, А. Вардзокій).

§ 6. О примѣненіи 17 статьи есть статья въ *Юридическомъ Вѣстникѣ 1871 г. книга 6.*

§ 7. Уголовный судъ обязанъ разрѣшить гражданскій искъ и тогда, когда прекращеніе уголовнаго преслѣдованія послѣдовало до судебнаго засѣданія въ виду того, что законъ говоритъ о гражданскомъ искѣ и истцѣ уже во время предварительнаго слѣдствія, что гражданскій искъ можетъ быть заявленъ по 6 статьѣ Уст. угол. суд., во все время производства дѣла, и что 18 статья Уст. угол. суд. говоритъ объ искахъ, не предъявленныхъ *до начатія* уголовнаго дѣла. (**Д. Тальбергъ.** *Курсъ уголовнаго судопроизводства 188$^3/_4$ г*).

18 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ выраженіемъ „уголовный порядокъ“ слѣдуетъ разумѣть „порядокъ уголовнаго суда“, а не производство уголовнаго дѣла вообще, до преданія обвиняемаго лица суду, ибо судебное преслѣдованіе можетъ быть прекращено только тогда, когда оно уже дѣйствительно возникло, т. е. когда уголовное дѣло уже было обращено къ судебному разсмотрѣнію въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. (**П. В. Макалинскій.** *Практическое руководство для Судебныхъ Слѣдователей. 1879 г., ч. 1, стр. 103, изд. 1890 г.. ч. 1, стр. 147*).

19 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Отреченіе есть отказъ, разъ и навсегда, отъ вознагражденія за вредъ и убытки. Лицо, отрекшееся отъ этого права при производствѣ дѣла уголовнаго, не можетъ уже начать иска о вознагражденіи впослѣдствіи въ судѣ гражданскомъ. Отреченіе равносильно въ этомъ случаѣ примиренію. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г. Т. 1, стр. 56*).

§ 2. Подъ отреченіемъ отъ вознагражденія разумѣется добровольный и заявленный въ формѣ, недопускающей никакого сомнѣнія, отказъ отъ вознагражденія навсегда. Такой отказъ влечетъ за собою немедленную отмѣну всѣхъ мѣръ, принятыхъ для обезпеченія иска.

(**П. В. Макалинскій.** *Практическое руководство для Судебныхъ Слѣдователей 1879 г., ч. 1, стр. 104, изд. 1890 г., ч. 1. стр. 149*).

20 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Примиреніе обвинителя съ обвиняемымъ признается вмѣстѣ съ тѣмъ и отреченіемъ отъ гражданскаго иска, ежели обвинитель не выговорилъ себѣ въ мировой право на предъявленіе гражданскаго иска; примиреніе же съ обвиняемымъ гражданскаго истца, есть уже само по себѣ отреченіе отъ иска о вознагражденіи. Обвинитель, которому отказано въ жалобѣ по 135 ст., за неявкою его ко дню разбора, лишается вмѣстѣ съ тѣмъ и права на искъ гражданскій, хотя бы дѣяніе подлежало вѣдѣнію Мироваго Судьи лишь для склоненія сторонъ къ миру. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для Мировыхъ Судей 1872 г., т. 1, стр. 57—58*).

§ 2. Если потерпѣвшій отъ преступленія оставилъ за собою право на искъ гражданскій, то, согласно статьѣ 17, искъ этотъ, или разрѣшается тѣмъ же судомъ въ томъ случаѣ, когда примиреніе послѣдовало во время судебнаго разсмотрѣнія дѣла, или же долженъ быть предъявленъ въ судѣ гражданскомъ въ томъ случаѣ, когда примиреніе послѣдовало до судебнаго разсмотрѣнія дѣла. (**П. В. Макалинскій.** *Практическое руководство для Судебныхъ Слѣдователей. 1879 г., ч. 1, стр. 104, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 149*).

21 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Какъ бы ни были обширны установляемыя закономъ средства открытія истины, какъ бы ни были многосложны обряды и формы судопроизводства, для этой цѣли учрежденные, какъ бы ни было велико количество судебныхъ инстанцій, тѣмъ не менѣе наступаетъ моментъ, когда всѣ эти средства исчерпаны, когда всѣ эти формы соблюдены, когда судъ, исполнивъ все то, что въ силахъ человѣческихъ исполнить, торжественно произноситъ свой приговоръ. Съ этого момента приговоръ суда получаетъ значеніе непоколебимаго памятника человѣческаго правосудія, съ этого момента ему безусловно должны подчиниться и подсудимый, и общество. Наступаетъ время, когда судебное рѣшеніе должно считаться неопровержимою истиною. Отвергать въ это время истину судебнаго рѣшенія, значило бы отвергать пользу правосудія, сомнѣваться въ его необходимости, обращать его въ пустое слово. (*Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства*).

§ 2. Опредѣленіе суда должно имѣть характеръ *рѣшенія, приговора уголовнаго*. Такимъ образомъ опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла

примиреніемъ не есть рѣшеніе; постановленіе о дисциплинарномъ взысканіи не составляетъ также рѣшенія, уголовнаго приговора; то же слѣдуетъ сказать и объ административномъ взысканіи; опредѣленіе суда не имѣетъ значенія приговора, когда оно не разрѣшаетъ уголовнаго иска въ существѣ, когда оно ограничивается требованіемъ какого-нибудь судебнаго дѣйствія или пріостановленія уголовнаго преслѣдованія. Приговоръ долженъ исходить отъ *надлежащаго* суда и ненадлежащимъ судомъ слѣдуетъ признавать такой, который принялъ на себя незаконную подсудность по данному случаю и котораго составъ оказался незаконнымъ, именно вслѣдствіе подлога, подкупа или инаго преступленія, а не безъ злаго умысла и преступленія, по одной неосторожности или безпечности. Второе условіе для примѣненія начала о несудимости два раза за одно и то же требуетъ, чтобы приговоръ суда былъ *окончательный, вошелъ въ законную силу*, т. е., чтобы истекли всѣ сроки для апелляціи и кассаціи. Третье условіе требуетъ, чтобы оправданный и осужденный не были обвиняемы *за то же преступленіе, по тому же дѣлу, которое рѣшалось прежде.* Такимъ образомъ требуется *единство преступленія, единство уголовнаго дѣла.* Нѣтъ единства въ преступленіяхъ, хотя и связанныхъ между собою внѣшнимъ образомъ, коль скоро между ними нѣтъ внутренней связи, коль скоро они различны по содержанію. Преступленіе считается за одно и то же, когда оно состоитъ изъ ряда противозаконныхъ дѣйствій, хотя и различныхъ между собою, но составляющихъ повторенія одного и того же преступленія или относящихся къ одному и тому же преступленію или дѣлу. Слѣдуетъ признавать единство преступленія и въ томъ случаѣ, когда оно состоитъ изъ различныхъ преступленій, нераздѣльныхъ по своему свойству. Такъ, кто судится за подлогъ въ актахъ, того нельзя вторично судить за лихоимство, для котораго подлогъ служитъ средствомъ, орудіемъ. (А. Квачевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г. Ч. I. стр. 319—326).*

§ 3. Приговоръ подлежащаго суда есть приговоръ такого суда, который былъ вправѣ привлечь подсудимаго къ своему суду и подвергнуть его взысканію.

Не должны подлежать отмѣнѣ тѣ изъ исполненныхъ обвинительныхъ приговоровъ мировыхъ судей или волостныхъ судовъ, которыми назначено было обвиняемому болѣе строгое наказаніе, чѣмъ то, которое могъ ему назначить судъ надлежащій. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г. Т. I. стр. 61).*

22 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Однажды оправданный, или осужденный за какое либо дѣяніе, не можетъ быть снова судимъ за то же дѣяніе, хотя бы впослѣдствіи дѣяніе это было квалифицировано совершенно иначе, было названо инымъ терминомъ и подводилось потому уже и подъ другую статью закона, и даже подлежало бы вѣдомству другаго суда. Изъ этого правила должно быть исключеніе для дѣлъ, возбуждаемыхъ жалобою обиженнаго, такъ какъ въ нихъ, однимъ и тѣмъ же дѣяніемъ, можетъ быть учинено нѣсколько преступленій частныхъ и общественныхъ. Подъ увеличивающими вину обстоятельствами слѣдуетъ понимать не только тѣ общія обстоятельства, которыя указаны въ уложеніи и мировомъ уставѣ, но и тѣ особенныя обстоятельства, которыя исчисляются закономъ при опредѣленіи наказаній за каждое отдѣльное преступленіе. Правило 22 статьи должно распространяться и на обстоятельства, уменьшающія вину. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г., Т. I, стр. 64*).

§ 2. Выраженія „по тому же преступленію“ и „по тому же дѣлу“ указываютъ на то, что одно и то же лицо не можетъ быть дважды судимо *за одно и то же дѣяніе*, хотя бы открылись новыя обстоятельства, служащія къ изобличенію оправданнаго или къ увеличенію вины осужденнаго, или наконецъ къ иному юридическому опредѣленію преступнаго дѣянія, за которое они судились.

Равнымъ образомъ и лицо, въ дѣяніи котораго вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовнаго суда признано лишь гражданское правонарушеніе, не можетъ быть вновь подвергнуто уголовному преслѣдованію за то же самое дѣяніе. (**П. В. Маналинскій.** *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. 1879 г. Ч. I, стр. 105—108, изд. 1890 г., Ч. I, стр. 151—158*).

§ 3. По вопросу о вторичномъ преслѣдованіи въ Россіи русскаго подданнаго, совершившаго преступленіе заграницею и наказаннаго тамъ же по приговору иностраннаго суда имѣется статья проф. **Капустина.** (*Юридич. Вѣстникъ. 1871 г. № 1, стр. 8*).

§ 4. О незыблемости судебныхъ рѣшеній и о приговорахъ постановленныхъ неподлежащими судами статья **Жемчужникова.** (*Юрид. Вѣстникъ 1872 г. кн. 6—7*).

§ 5. По вопросу о томъ, имѣютъ ли у насъ законную силу приговоры иностраннаго суда, въ наукѣ права и въ нашей юридической литературѣ существуютъ различныя воззрѣнія, но проектъ новаго

Уложенія представляетъ прочныя основанія для его разрѣшенія. Онъ признаетъ за приговорами иностранныхъ судовъ юридическое значеніе для установки момента возбужденія преслѣдованія и момента опредѣленія слѣдующаго виновному наказанія. (В. Случевскій. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. *Судоустройство. 1891 г., стр. 8*).

23 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Отмѣна перваго приговора можетъ воспослѣдовать только на основаніи новаго приговора, опорачивающаго первый и служащаго основаніемъ для новаго привлеченія къ суду неправильно оправданнаго или осужденнаго. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г., Т. I, стр. 66*).

§ 2. Для примѣненія этой статьи необходимо, чтобы приговоромъ подлежащаго суда, вошедшимъ въ законную силу, установлено было преступленіе, совершенное при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла, и чтобы состоявшійся прежде приговоръ, былъ признанъ послѣдствіемъ этого преступленія. Какого рода это преступленіе и кѣмъ совершено — все равно: оно можетъ состоять въ подлогѣ, подкупѣ, лжесвидѣтельствѣ, и можетъ быть совершено какъ судьями, такъ и лицами, участвующими въ дѣлѣ, свидѣтелями и экспертами, и вообще всѣми лицами, дѣйствія которыхъ могли имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. (П. В. Макалинскій. *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей 1879 г. ч. 1. стр. 109. изд. 1890 г. ч. 1, стр. 159*).

24 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Срокъ давности въ смыслѣ 24 ст., долженъ быть исчисляемъ не со дня прекращенія преслѣдованія, а со времени совершенія преступленія. Постановленіе 24 ст. относится и до мировыхъ судей. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей. 1872 г. т. 1, стр. 66*).

§ 2. Ходатайство предъ судебною палатою на возобновленіе слѣдствія естественно должно лежать на обязанности прокурорскаго надзора, такъ какъ главная задача его дѣятельности — обнаруженіе и преслѣдованіе виновныхъ въ преступленіяхъ. Для судебныхъ слѣдователей подобное ходатайство, по собственной иниціативѣ, не представляетъ ни теоретическаго основанія, такъ какъ судебному слѣдователю право начатія слѣдствія предоставлено только въ одномъ случаѣ непосредственнаго усмотрѣнія имъ совершаю-

щагося или только что совершившагося преступленія, ни практическаго удобства, въ виду того, что слѣдователю неизвѣстно дальнѣйшее направленіе дѣла; судить же о степени основательности представляющихся для возобновленія слѣдствія данныхъ, безъ соображенія съ прежнимъ производствомъ, онъ не можетъ. (П. Макалинскій. *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, 1879 г., ч. 1, стр. 114 — 116 изд. 1890 г. ч. 1, стр. 161—168*).

§ 3. Разрѣшить возобновленіе однажды прекращеннаго слѣдствія можетъ только судебная палата, а не окружный судъ; выраженіе 24 ст. „судъ“ есть не болѣе, какъ редакціонная неточность, и подъ „судомъ“ слѣдуетъ понимать судебную палату, что впрочемъ на практикѣ всегда и понималось со времени изданія Судебныхъ Уставовъ. Законъ 3 Мая 1883 г. вовсе не предоставилъ окружнымъ судамъ возобновлять прекращенныя слѣдствія. (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. кн. 9. стр. 35*).

§ 4. Для возобновленія слѣдствія, прекращеннаго *по необнаруженію виновныхъ*, вовсе не требуется разрѣшеніе судебной палаты. Лицу уже разъ привлеченному къ слѣдствію, нужно дать гарантію въ томъ, что его не будутъ привлекать къ отвѣтственности, безъ соображенія съ прежнимъ производствомъ; но для лица, которое еще не было привлечено къ слѣдствію, достаточно гарантіи указанной въ 396 ст. у. у. с. Разрѣшеніе вопроса въ этомъ смыслѣ подтверждается и практическими соображеніями. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. ч. 1, стр 161*).

§ 5. Нѣтъ надобности въ разрѣшеніи судебной палаты на продолженіе производства, ни въ томъ случаѣ, когда оно было прекращено по 309 ст. у. у. с., ни въ томъ, когда оно было пріостановлено по 852 ст. у. у. с. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. ч. 1, стр. 165*).

§ 6. Съ какого момента слѣдуетъ считать давность: съ совершенія ли преступленія или съ опредѣленія о прекращеніи дѣла? Нѣкоторые полагаютъ, что прекращеніе преслѣдованія за недостаткомъ уликъ есть только доказательство того, что виновный, несмотря на произведенное слѣдствіе, не обнаруженъ; но это невѣрно, такъ какъ во первыхъ: подъ обнаруженіемъ виновнаго разумѣется даже не привлеченіе лица къ слѣдствію, а одно только указаніе на него, какъ на виновнаго; слѣдовательно, разъ указаніе это сдѣлано, оно уже прервало теченіе давности, какое бы ни было послѣдующее опредѣленіе суда; во вторыхъ: такое опредѣленіе не равносильно признанію со стороны суда необнаруженія виновнаго и въ треть-

ихъ: перерывы въ дѣлопроизводствѣ, за исключеніемъ дѣлъ подлежащихъ примиренію, какъ бы они не были продолжительны, не могутъ создать давности. (П. Макалинскій. *Практ. рук для суд. слѣд. 1890 г. ч. 1, стр. 166*).

§ 1. Возстановленіе чести и правъ невинно осужденнаго, какъ могущее произойти только при помощи возобновленія дѣла, подчиняется и всѣмъ правиламъ и условіямъ возобновленія дѣлъ, опредѣленнымъ въ 180, 934—940 ст. Уст. Уг. Суд. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей, 1872 г., т. 1, стр. 68*).

§ 2. Того же мнѣнія и П. Макалинскій. (*Практическое руководство для судеб. слѣд. 1879 года, ч. 1, стр. 120*).

27 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе закона, выраженное въ 27 статьѣ, раздвинуто нашею судебною практикою далеко за предѣлы его буквальнаго значенія. Руководящая мысль законодателя, очевидно, заключалась въ томъ, что уголовный судъ, рѣшающій дѣло по совѣсти, не компетентенъ для разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права, подчиненныхъ до извѣстной степени формальной теоріи доказательствъ, кругъ дѣйствій которой не ограничивается тремя родами дѣлъ, предусмотрѣнныхъ въ 27 статьѣ; онъ распространяется въ большей или меньшей мѣрѣ и на другіе гражданскіе процессы. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 48—49*).

§ 2. Всѣ разнорѣчія въ практикѣ Сената происходятъ отъ распространительнаго толкованія 27 ст., которая должна быть примѣняема лишь въ 3-хъ случаяхъ, прямо въ ней указанныхъ.

При зависимости вопроса о преступности дѣянія отъ опредѣленія правъ состоянія слѣдуетъ вывести слѣдующія положенія: *а*) На осн. 27 ст., судъ уголовный не вправѣ возбуждать уголовное преслѣдованіе и обязанъ пріостановить возбужденное — въ случаяхъ, гдѣ опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія правъ состоянія. *б*) Подъ правами состоянія законъ въ данномъ случаѣ понимаетъ принадлежность лица къ извѣстному семейству, а не принадлежность его къ извѣстному сословію. *в*) 27 ст. примѣнима лишь къ вопросамъ права семейнаго и при томъ лишь къ вопросамъ о происхожденіи какъ законномъ, такъ и не законномъ. *г*) Судъ уголовный обязанъ пріостановить уголовное преслѣдованіе для разрѣшенія судомъ гражданскимъ вопроса о правахъ состоянія лишь въ томъ случаѣ, когда вопросъ этотъ обусловливаетъ опредѣленіе преступности дѣянія.

При зависимости вопроса о преступности дѣянія отъ опредѣленія права собственности на недвижимыя имущества, слѣдуетъ понимать выраженіе „право собственности“ не только право собственности въ тѣсномъ смыслѣ, но и отдѣльныя части этого права—отдѣльные его моменты, т. е. владѣніе, пользованіе и распоряженіе. Лицо, заявляющее на судѣ о правѣ собственности на имущество, на которое, по заявленію обвиненія, направлено его преступное посягательство, должно представить доказательства въ подкрѣпленіе этого заявленія, такъ какъ въ противномъ случаѣ обвиняемому представлялось бы всегда выгоднымъ, для замедленія дѣла, заявлять себя собственникомъ имущества. Если обвиняемый заявляетъ впервые о правѣ собственности на судѣ уголовномъ, то судъ долженъ отъ него потребовать предъявленія такихъ доказательствъ, разсмотрѣніе которыхъ по существу выходило бы изъ предѣловъ компетентности уголовнаго суда. При обвиненіи кого либо не въ нарушеніи правъ собственности на недвижимое имущество, а въ неисполненіи какихъ либо обязанностей, возложенныхъ закономъ на собственника имущества, въ случаѣ, если лицо, которому принадлежитъ право пользованія и т. п. этимъ имуществомъ, утверждаетъ, что эта обязанность лежитъ не на немъ, а на собственникѣ—судъ уголовный не обязанъ пріостановливать возбужденное преслѣдованіе.

При зависимости вопроса о преступности дѣянія отъ вопросовъ о правѣ собственности на недвижимыя имущества и о правахъ по договорамъ и обязательствамъ, а именно: А) по дѣламъ о подлогахъ въ актахъ, слѣдуетъ признать: 1) что уголовное преслѣдованіе за подлогъ по гражданскимъ сдѣлкамъ можетъ быть возбуждено, послѣ признанія судомъ, въ порядкѣ, опредѣленномъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, подложнымъ акта, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ и при прямомъ обвиненіи кого-либо въ составленіи подложнаго акта. Въ первомъ случаѣ требуется закономъ предварительное изслѣдованіе акта судомъ гражданскимъ; во второмъ же случаѣ уголовное преслѣдованіе возбуждается по одному лишь заявленію о составленіи извѣстнымъ лицомъ подложнаго акта, безъ участія суда гражданскаго въ оцѣнкѣ акта и опредѣленіи его силы и значенія. 2) Предъявленіе спора о подлогѣ акта составляетъ исключительное право одной изъ тяжущихся сторонъ; возбужденіе же уголовнаго преслѣдованія, при прямомъ обвиненіи кого-либо въ подлогѣ, принадлежитъ какъ суду, вслѣдствіе заявленія одной изъ тяжущихся сторонъ, такъ и прокурорскому надзору и судебнымъ слѣдователямъ, вслѣдствіе жалобы потерпѣвшаго и по собственному усмотрѣнію. Б) По дѣламъ о предъ-

явленіи ко взысканію оплаченныхъ документовъ, рѣшеніе гражданскаго суда должно предшествовать суду уголовному; гражданскій судъ долженъ сначала удостовѣрить, что уплата долга была уже произведена или сполна или хотя въ части долга. В) По дѣламъ о спорахъ по векселямъ, слѣдуетъ признать, что споры по векселямъ не представляютъ собою предрѣшительныхъ вопросовъ гражданскаго права, на которые возможно было бы распространить дѣйствіе 27 ст. уст. угол. судопр., въ которой нѣтъ ни малѣйшаго указанія на подобные споры; что если въ рѣшеніяхъ Сената и встрѣчались вопросы права гражданскаго, то лишь потому, что дѣло чисто гражданское получало первоначально неправильное направленіе въ судъ уголовный, вопреки прямому смыслу 1 ст. уст. гражд. суд., а не 27 ст. уст. угол. суд. Г) По дѣламъ о документахъ съ передаточными и бланковыми надписями не должна быть примѣнена 27 ст. какъ не предусматривающая этотъ случай. Д) По дѣламъ о договорахъ вообще и въ частности—о договорахъ купли-продажи, поклажи и др.—, Сенатомъ не выработано строгой послѣдовательной теоріи, такъ какъ въ однихъ рѣшеніяхъ требуется формальный актъ въ силу закона, въ другихъ письменный актъ признается имѣющимъ почти одинаковую силу съ первымъ, и наконецъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ придается значеніе предрѣшительныхъ вопросовъ вопросамъ о силѣ и значеніи даже словесныхъ договоровъ. Е) По дѣламъ о растратѣ, присвоеніи и т. п.; нельзя прійти къ заключенію, что именно требуется Сенатомъ для предварительнаго разрѣшенія спорныхъ вопросовъ въ судѣ гражданскомъ—требуется ли, чтобы оспариваемая сдѣлка была бы такого рода, совершеніе которой можетъ быть доказываемо не иначе какъ письменнымъ актомъ и при этомъ безразлично—облечена ли она въ письменную форму, хотя бы и случайно, по взаимному лишь соглашенію контрагентовъ, безъ требованія закона. Ж) По дѣламъ, гдѣ уголовное преслѣдованіе возникаетъ изъ неисполненія условія одною изъ споряцихъ сторонъ, въ большинствѣ своихъ рѣшеній Сенатъ высказываетъ мнѣніе о необходимости примѣненія 27 ст. между тѣмъ она къ этимъ случаямъ не примѣнима, или потому что дѣло могло быть направлено непосредственно въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, или же потому, что дѣло, нося исключительно характеръ гражданскій, должно быть направлено этимъ послѣднимъ порядкомъ, а слѣдовательно при разборѣ его въ порядкѣ уголовномъ, все производство должно было быть прекращено, со всѣми послѣдствіями, а не пріостановлено какъ преждевременное. З) По дѣламъ о разсчетахъ между хозяевами, управляющими и прикащиками, во всѣхъ рѣшеніяхъ, выводы Сената лише-

ны послѣдовательности и основаны на распространительномъ толкованіи 27 ст. И) По дѣламъ, по которымъ возникаетъ вопросъ о правѣ собственности на движимыя имущества, слѣдуетъ признать невозможность примѣненія къ нимъ 27 ст. І) По дѣламъ о похищеніи и истребленіи документовъ не можетъ быть и рѣчи о предрѣшительныхъ вопросахъ гражданскаго права, а слѣдовательно и о примѣненіи 27 ст.

При зависимости вопроса о преступности дѣянія отъ вопроса о свойствѣ несостоятельности, какова бы она ни была — торговая или не торговая, свойство ея должно быть опредѣлено судомъ гражданскимъ; до разрѣшенія же этого вопроса уголовное преслѣдованіе не возбуждается, а возбужденное пріостанавливается. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права, 1876 г., Январь—Февраль, стр. 218. Мартъ—Апрѣль, стр. 82. Май — Іюнь, стр. 32, статья* **К. Постовскаго**).

§ 3. Уголовное преслѣдованіе за преступленіе по гражданской сдѣлкѣ за исключеніемъ дѣлъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ, не должно быть начинаемо безъ жалобы со стороны потерпѣвшаго лица, и лицамъ прокурорскаго надзора, при отсутствіи такой жалобы, не предоставлено право вчинать преслѣдованіе.

Во всѣхъ дѣлахъ, по которымъ иски могутъ быть предъявляемы, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судѣ, а въ томъ числѣ и въ дѣлахъ объ отмѣнѣ или уничтоженіи гражданскихъ сдѣлокъ, истецъ, предъявившій свой искъ въ гражданскомъ судѣ, не можетъ самопроизвольно перенести его въ уголовный судъ. Равномѣрно и отвѣтчикъ не можетъ пользоваться правомъ вчиванія уголовнаго дѣла по тому самому спору, по которому онъ привлеченъ къ отвѣту на гражданскомъ судѣ, доколѣ этотъ судъ не скажетъ своего послѣдняго слова, такъ какъ нельзя допустить раздробленія одного и того же иска на два отдѣльныя производства и тѣмъ самымъ произвести непримиримое столкновеніе между судами гражданскимъ и уголовнымъ. Очевидно, что для отвѣтчика, предъявившаго споръ о подлогѣ представленнаго противъ него акта, простой разсчетъ обратиться вмѣстѣ съ такимъ отвѣтомъ въ уголовный судъ, чтобы избавиться отъ взысканія денежнаго штрафа (ст. 544 и 562 уст. гражд. суд.).

Но допущеніе подобнаго образа дѣйствій вовсе не соотвѣтствовало бы видамъ благоразумной политики, ограждающей незыблемость гражданскихъ сдѣлокъ. Говорить, что предъявившій споръ о подлогѣ акта затрудняется иногда сдѣлать прямое обви-

неніе противъ кого-либо до производства уголовнаго о томъ слѣдствія. Но это вовсе не резонъ для того, чтобы начинать уголовное преслѣдованіе не только безъ достаточныхъ причинъ противъ кого-либо, но и безъ удостовѣренія въ событіи преступленія, т. е. до признанія гражданскимъ судомъ акта подложнымъ; по воспослѣдованіи же такого удостовѣренія, дѣло обращается къ уголовному суду, хотя бы и не было въ виду прямаго обвиненія противъ какого либо лица.

Вопросъ о возбужденіи уголовнаго преслѣдонанія за преступленіе по такой гражданской сдѣлкѣ, по которой уже состоялось окончательное рѣшеніе гражданскаго суда, вошедшее въ законную силу, состоитъ въ тѣсной связи съ поводами и порядками пересмотра окончательныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ. Если есть необходимость въ огражденіи твердости гражданскихъ сдѣлокъ и неприкосновенности окончательныхъ рѣшеній, въ чемъ едва-ли можно сомнѣваться, то необходимо и уголовное преслѣдованіе по гражданскимъ сдѣлкамъ, окончательно разрѣшеннымъ, ограничить лишь случаями, въ которыхъ допускается пересмотръ окончательныхъ рѣшеній, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго на этотъ предметъ. Если открывшееся новое обстоятельство, не бывшее въ виду при постановленіи окончательнаго рѣшенія, предъявляется какъ доказательство подложности акта, на коемъ то рѣшеніе основано, безъ всякаго указанія на виновное въ томъ лицо, то уголовное преслѣдованіе не можетъ быть возбуждено по этому поводу до воспослѣдованія установленнымъ порядкомъ разрѣшенія на пересмотръ дѣла: когда же такое разрѣшеніе воспослѣдуетъ, то пересмотръ гражданскаго дѣла начнется установленнымъ производствомъ по спору о подлогѣ акта, и если актъ признанъ будетъ подложнымъ, то дѣло обратится къ уголовному суду съ указанными въ законѣ послѣдствіями. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1873 г. Май стр. 75 — 105. О возбужденіи уголовнаго преслѣдованія по гражданскимъ сдѣлкамъ.* Статья Н. Буцковскаго).

§ 4. Редакціи 27 ст. заключаетъ въ себѣ явную неточность относительно опредѣленія правъ состоянія. Опредѣленіе этихъ правъ не принадлежитъ гражданскому суду, какъ спеціальному установленію, а можетъ зависѣть отъ него только въ случаѣ спора о семейномъ правѣ. Сила 27 ст. простирается только на споры о законности рожденія. (Левенштейнъ. *Опытъ разыр. подсуд. гражд. и угол. 1875 г., стр. 12*).

§ 5. Если прокуроромъ или слѣдователемъ возбуждено уголовное преслѣдованіе по дѣлу, принятому уже гражданскимъ судомъ къ своему разсмотрѣнію, то отъ этого суда зависитъ опредѣлить, слѣдуетъ ли пріостановить гражданское производство или нѣтъ; въ послѣднемъ случаѣ, уголовное производство должно быть прекращено, такъ какъ никакое дѣло не можетъ быть разсматриваемо одновременно двумя судебными установленіями. (**Левенштейнъ.** *Опытъ разгр. подс. гражд. и угол. 1875 г. стр. 20*).

§ 6. Для пріостановленія гражданскаго производства дѣла по 8 ст. уст. гражд. суд. необходима наличность трехъ условій: *а*) чтобы заявленіе объ уголовномъ характерѣ дѣла было подкрѣплено какими-либо доказательствами; *б*) чтобы открывшееся въ дѣлѣ противозаконное дѣяніе требовало уголовнаго преслѣдованія и *в*) чтобы отъ признанія этого дѣянія дѣйствительнымъ зависѣло разрѣшеніе гражданскаго дѣла. (**Левенштейнъ.** *Опытъ разгр. подс. гражд. и угол. стр. 21*).

§ 7. Статья 27 имѣетъ въ виду лишь такъ называемые предрѣшительные вопросы или отводы права гражданскаго. Отводы эти допускаются только тогда, когда отъ разрѣшенія возбужденнаго ими вопроса зависитъ вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшеніе вопроса о преступности или непреступности дѣянія обвиняемаго. Каждый отводъ долженъ быть подтвержденъ какими-нибудь доказательствами; при голословности отвода судъ можетъ назначить обвиняемому срокъ для представленія доказательства онаго, а отнюдь не принять этотъ отводъ въ уваженіе. Расширеніе Сенатомъ яснаго текста 27 ст. представляется явно противнымъ точному разуму закона, обращаетъ гражданскіе суды въ судебныхъ слѣдователей по дѣламъ уголовнымъ, вводитъ подъ маскою права въ уголовный процессъ отмѣненную систему формальныхъ доказательствъ, ослабляетъ силу судебной репрессіи и привело самый Сенатъ къ противорѣчивымъ рѣшеніямъ. — Прекращая по 27 ст. дѣло, уголовный судъ обязанъ только прекратить уголовное преслѣдованіе, но не вправѣ передавать самаго дѣла на разсмотрѣніе суда гражданскаго, въ которомъ оно можетъ быть начато, не иначе, какъ по исковой той или другой стороны. — На постановленія о прекращеніи дѣла по 27 ст. должны быть приносимы не частныя, а апелляціонныя жалобы, какъ и вообще на всѣ приговоры о прекращеніи дѣла. (**Н. Неклюдовъ.** *Рук. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 68—109*).

§ 8. Наша уголовная практика слишкомъ широко толкуетъ понятіе „о гражданскомъ дѣлѣ“ и слишкомъ часто требуетъ, вращаясь въ

какомъ-то ложномъ кругу, такого опредѣленія гражданскаго суда, предрѣшающаго извѣстную часть спорнаго вопроса, которую гражданскій судъ именно и не можетъ постановить, по неимѣнію извѣстныхъ, предустановленныхъ, единственно пригодныхъ для него доказательствъ. Уголовная практика должна знать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ средствъ доказать въ гражданскомъ судѣ существованіе правильно составленнаго договора, котораго и не было въ дѣйствительности, и что отсылка къ гражданскому суду равносильна отказу въ правосудіи. (*Журн. Гражд. и Уголов. Права. 1876 г. Январь—Февраль. Статья* И. Закревскаго, *стр. 39*).

§ 9. Въ ст. 16—20 говорится о прекращеніи судебнаго преслѣдованія, а въ 27 ст. о пріостановленіи его. Но иногда и по 27 ст. уголовное судопроизводство должно быть не пріостановлено только, но вовсе прекращено, а именно въ томъ случаѣ, когда предсудимый вопросъ о свойствѣ дѣянія обвиняемаго лица не поступалъ еще на разсмотрѣніе гражданскаго суда, то уголовное преслѣдованіе, по смыслу 542 ст. уст. угол. суд., должно быть совершенно прекращено, ибо возбужденіе дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда, за силою ст. 3 уст. гражд. суд., вполнѣ зависитъ отъ воли обвинителя, который, за устраненіемъ уголовнаго разсмотрѣнія дѣла, становится въ положеніе гражданскаго истца. Изъ текста 27 ст. обнаруживается:

А) Она должна быть примѣняема только въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ разрѣшенія вопроса гражданскаго права зависитъ *опредѣленіе преступности дѣянія*, и, слѣдовательно, не можетъ имѣть примѣненія, когда отъ гражданскаго рѣшенія зависитъ лишь степень или мѣра наказанія.

Б) Для примѣненія 27 ст. необходимо, чтобы обстоятельство, обусловливающее преступное дѣяніе, было спорнымъ; такимъ же оно, очевидно, можетъ быть признано, какъ въ томъ случаѣ, когда по поводу его уже производится гражданское дѣло, такъ и въ томъ случаѣ, когда хотя гражданскій искъ еще не возникъ, но заявленіе обвиняемаго о существованіи такого обстоятельства не представляется голословнымъ, а *подтверждается доказательствами*.

В) Ст. 27 предусматриваетъ только три случая преюдиціальныхъ вопросовъ гражданскаго права, а именно: вопросы о правахъ состоянія, о правахъ на недвижимое имущество и о свойствѣ несостоятельности. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 120 — 152, изд. 1890 г. ч. 1, стр. 171—245*).

§ 10. Наши комментаторы и изслѣдователи преюдиціальныхъ вопросовъ расходятся кореннымъ образомъ въ разрѣшеніи вопроса объ объемѣ правъ, могущихъ составить предметъ предрѣшенія.

Такое разнорѣчіе во взглядахъ толкованій объясняется отчасти различіемъ въ средѣ теоретиковъ. Впрочемъ, большинство современныхъ процессуалистовъ приходитъ къ положенію, что рѣшеніе гражданскаго суда не можетъ преюдицировать уголовному дѣлу и что уголовный судъ всегда долженъ самъ рѣшать *обо всѣхъ условіяхъ* вины подсудимаго, причемъ рѣшеніе гражданскаго суда *не связываетъ* уголовный судъ въ отношеніи къ вопросу объ уголовной отвѣтственности, сохраняя полную auctoritas rei judicatae по отношенію къ установленію гражданскаго правоотношенія. (В. Палаузовъ. *Курсъ угол. судопр. 1883/4 г.*).

§ **11.** То распространительное толкованіе, которое дано Сенатомъ ст. 27, не имѣетъ корней въ законѣ и стоитъ въ противорѣчіи съ элементарными началами судебнаго примѣненія законовъ. Его не могъ провести и Сенатъ, постоянно впадая въ противорѣчіе съ самимъ собою. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 488*).

§ **12.** Достаточно, если кругъ дѣйствія гражданской подсудности въ дѣлахъ уголовныхъ ограничится тѣснымъ примѣненіемъ 27 ст. Выходить за ея предѣлы значитъ совершенно излишне тормозить ходъ правосудія. Нѣтъ никакой нужды *расчленять* процессъ, когда онъ *можетъ* и *долженъ быть* единымъ. Всѣ суды одинаково призваны „вершить правду“, и весьма естественно, что судъ уполномоченный на разрѣшеніе дѣла, тѣмъ самымъ уполномоченъ и на разсмотрѣніе отдѣльныхъ эпизодовъ, входящихъ въ его составъ. (*Судебная Газета. 15 Марта 1887 г. № 11*).

28 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Гражданское производство не можетъ служить основаніемъ для постановленія уголовнаго приговора, а уголовный судъ, на разсмотрѣніе котораго вступило дѣло, обязанъ произвести уголовное слѣдствіе на общемъ основаніи, и не вправѣ при обсужденіи такого дѣла не принимать къ разсмотрѣнію тѣхъ или другихъ допускаемыхъ уголовными законами, но по данному вопросу не допускаемыхъ гражданскими законами, доказательствъ. (**Н. Неклюдовъ.** *Рук. для мир. суд. 1872 г. т. 1 стр. 110*).

§ **2.** Вездѣ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, гдѣ упоминается о передачѣ какого-либо обстоятельства изъ гражданскаго суда къ уголовному производству, говорится, что оно передается прокурору, тогда какъ въ 117 ст. уст. уч. суд. сказано, что если *мировой судья* при разсмотрѣніи уголовнаго дѣла признаетъ его подлежащимъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, то передаетъ его

судебному слѣдователю или, если нѣтъ надобности въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, непосредственно прокурору. Это различіе редакціи установлено потому, что гражданскій судъ вообще не имѣетъ права вчинать уголовное преслѣдованіе. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. I, стр. 186*).

29 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе этой статьи относится исключительно до случаевъ, указанныхъ въ 27 ст.; посему во всѣхъ остальныхъ случаяхъ рѣшенія суда гражданскаго никакой обязательности для суда уголовнаго имѣть не могутъ. По смыслу 27 и по силѣ 3 п. 542 ст. разрѣшеніе гражданскимъ судомъ вопросовъ, указанныхъ въ 27 ст., только тогда можетъ служить поводомъ къ возобновленію прекращеннаго судебнаго преслѣдованія, когда вопросы эти разрѣшены въ пользу обвинителя, въ смыслѣ, допускающемъ право на возбужденіе судебнаго преслѣдованія. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для мир. суд. 1872 г. т. I, стр. 112*).

§ 2. Разъясненіе Сената, признающаго рѣшенія гражданскаго суда по вопросамъ гражданскаго права обязательными для суда уголовнаго независимо отъ того, подлежатъ-ли эти вопросы предварительному разрѣшенію въ гражданскомъ порядкѣ или нѣтъ, (1869 г. № 429, 467 и 880; 1870 г. № 146; 1871 г. № 1468 и 1790; 1872 г. № 401 и 691) противно кореннымъ началамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства, по которымъ гражданскій судъ отыскиваетъ только формальную истину, а уголовный судъ матеріальную. Неправильность Сенатскаго толкованія подтверждается и содержаніемъ 28 ст., и ясно, что 29 статья можетъ имѣть въ виду только исключительные случаи, указанные въ 27 ст. (Левенштейнъ. *Опытъ разгр. подс. гражд. и угол. 1875 г., ст. 62—66*).

§ 3. Наше законодательство допускаетъ переходъ отъ предъявленія иска въ уголовномъ судѣ къ предъявленію его въ судѣ гражданскомъ, но не на оборотъ, о чемъ можно судить, на основаніи правила, изложеннаго въ т. X, ч. 1, ст. 669 и прежде повторявшагося въ ст. 42, т. XV, ч. II. Съ перваго взгляда представляется, что такое указаніе, сдѣланное по одному роду дѣлъ, не должно быть обобщаемо, но противъ этого слѣдуетъ замѣтить: 1) что наше законодательство не достигло еще той систематической обработки и той степени обобщенія, при которыхъ можно было бы смѣло утверждать, что законодатель, высказавъ какое-либо руководящее начало по поводу одного рода дѣлъ, не имѣлъ въ виду и не желалъ распространить его на дѣла другаго рода; 2) что разсматриваемое

начало, какъ плодъ вѣковой мудрости, принимается во вниманіе тамъ, гдѣ положительное законодательство не освящаетъ его своею санкціею, лишь бы оно не противорѣчило указаніямъ закона.

Поэтому во всѣхъ дѣлахъ, по которымъ иски могутъ быть предъявлены какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ судѣ, а въ томъ числѣ и объ отмѣнѣ или уничтоженіи гражданскихъ сдѣлокъ, истецъ, предъявившій свой искъ въ гражданскомъ судѣ, не можетъ самопроизвольно перенести его въ уголовный судъ. Равномѣрно и отвѣтчикъ не можетъ пользоваться правомъ вчинанія уголовнаго дѣла по тому самому спору, по которому онъ привлеченъ къ отвѣту на гражданскомъ судѣ, доколѣ этотъ судъ не скажетъ своего послѣдняго слова.

Еще менѣе можетъ принадлежать такое право прокуратурѣ, когда она принимаетъ на себя инициативу по дошедшимъ до нея отъ постороннихъ лицъ свѣдѣніямъ, или по непосредственному усмотрѣнію (ст. 311, 312); кромѣ того, въ виду ст. 343, п. 5, 344, 345, уст. гражд. суд., трудно даже представить себѣ, на какомъ основаніи и какимъ порядкомъ прокуратура можетъ повести обвиненіе по-сдѣлкѣ, разсматривающейся въ гражданскомъ судѣ, отдѣльно и независимо отъ этого суда: (**Н. Буцковскій.** *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 544—548*).

§ **4.** Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія за преступленіе по гражданской сдѣлкѣ, бывшей предметомъ окончательнаго рѣшенія гражданскаго суда, если ходатайство о томъ заявлено установленнымъ порядкомъ (уст. гражд. суд. ст. 187, 189, 192, 705, 750, 794, 796, 797, 805 и 806), должно допускать только при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ можетъ быть допущенъ пересмотръ этого рѣшенія,— иначе столкновеніе между судами уголовнымъ и гражданскимъ будетъ неизбѣжно. (**И. Буцковскій.** *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 550—556*).

§ **5.** Въ дѣлахъ о несостоятельности, торговыя судебныя учрежденія, согласно 1862, 1863, 1983, 1999, 2003, 2004, ст. уст. торг., т. XI, признаютъ не только существованіе злостнаго банкротства, но и опредѣляютъ лицо, совершившее банкротство. Поэтому предварительное слѣдствіе о злостныхъ банкротахъ должно ограничиться приведеніемъ въ извѣстность только причинъ невмѣненія и обстоятельствъ, увеличивающихъ или уменьшающихъ вину; но при оставленіи въ силѣ, въ правилахъ судопроизводства коммерческихъ судовъ, законныхъ доказательствъ злостнаго банкротства, идущихъ въ разрѣзъ съ новымъ порядкомъ суда, ограниченіе предварительнаго слѣдствія о злостныхъ банкротствахъ не желательно. (П. В.

Макалинскій. *Практ. руковод. для судебн. слѣд. 1879 г., ч. 1 стр. 186, изд. 1890 г., ч. I, стр. 246—253*).

§ 6. Потерпѣвшій, несмотря на отказъ ему въ искѣ со стороны гражданскаго суда, имѣетъ право вчинить противъ виновнаго преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ, и затѣмъ ходатайствовать объ отмѣнѣ гражданскаго рѣшенія въ силу новаго обстоятельства—обвинительнаго приговора. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголов. суд. 1875 г. стр. 161*).

30 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При предъявленіи обиженнымъ иска къ осужденному въ гражданскомъ судѣ, этотъ послѣдній обязанъ подчиниться уголовному суду и признать безспорными тѣ вопросы, о которыхъ упомянуто въ 30 ст.; указанная въ ней обязательность уголовнаго приговора не распространяется ни въ какомъ случаѣ, ни на вопросъ о размѣрѣ отъискиваемаго вознагражденія или убытковъ, каковой долженъ быть доказанъ на судѣ по правиламъ гражданскаго судопроизводства, ни на вопросъ о дѣйствительности причиненныхъ убытковъ, ежели таковые не истекаютъ изъ существа уголовнаго приговора. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для мир. суд. 1872 г., т. I, стр. 115*).

§ 2. Если въ правѣ на вознагражденіе за одни и тѣ же убытки, причиненные преступленіемъ, участвуютъ нѣсколько лицъ, и только нѣкоторыя изъ нихъ обращались съ искомъ въ уголовный судъ, то по иску прочихъ гражданскій судъ можетъ постановить опредѣленіе о вознагражденіи совершенно независимо отъ рѣшенія уголовнаго суда о дѣйствительности и размѣрѣ убытковъ. Кромѣ того постановленіе 30 ст. не лишаетъ третьяго лица права доказывать на гражданскомъ судѣ, что вещь, бывшая предметомъ уголовнаго дѣла и присужденная гражданскому истцу или обвинителю, принадлежитъ ему. (Левенштейнъ. *Опытъ разгр. подс. гражд. и угол. 1875 г., стр. 35*).

§ 3. Кассаціонный Сенатъ, разсматривая дѣло Никитченкова, осужденнаго Сенскимъ Окружнымъ судомъ, и разрѣшая вопросъ о томъ, какое значеніе имѣютъ у насъ состоявшіеся въ иностранныхъ судебныхъ мѣстахъ уголовные, о русскихъ подданныхъ приговоры, пришелъ къ тому заключенію, что рѣшеніе иностраннаго уголовнаго суда не можетъ имѣть примѣненія въ Россіи. Такое разрѣшеніе вопроса трудно признать удовлетворительнымъ, не на основаніи буквальнаго смысла дѣйствующихъ русскихъ законовъ, а съ точки зрѣнія справедливости и солидарности всѣхъ государствъ въ стремленіи ограждать личныя и имущественныя права находящихся

въ ихъ предѣлахъ не только своихъ, но и чужихъ подданныхъ. Въ каждомъ уголовномъ приговорѣ есть двѣ части: признаніе факта и юридическая его квалификація, съ слѣдующимъ за нею изложеніемъ карательнаго закона; изслѣдованіе факта почти вездѣ основано на однихъ и тѣхъ же пріемахъ и наконецъ нигдѣ преступленіе не можетъ быть лучше изслѣдовано, чѣмъ тамъ, гдѣ оно совершено. Поэтому слѣдовало бы признавать и у насъ фактическую часть приговоровъ иностранныхъ судовъ. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. I, стр. 193, изд. 1890 г., ч. I, стр. 253—260).*

31 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если судъ уголовный призналъ фактъ событія и совершеніе его обвиняемымъ не случайно, но не призналъ его преступнымъ или не вмѣнилъ ему означеннаго дѣянія въ вину, то таковой приговоръ суда не лишаетъ потерпѣвшее лицо права на предъявленіе иска въ гражданскомъ судѣ. Равнымъ образомъ и прекращеніе уголовнаго преслѣдованія безъ постановленія приговора о винѣ или невинности обвиняемаго не лишаетъ гражданскаго истца права на искъ гражданскій. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. I, стр. 118*).

§ 2. Нѣтъ основаній для уголовнаго суда уклоняться отъ разрѣшенія гражданскаго иска въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ 31 ст. Препятствіемъ къ этому не могутъ служить ни 122, ни 776 ст., такъ какъ онѣ не касаются даннаго вопроса, и слѣдуетъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ, который по отношенію къ разсматриваемому случаю обнаруживается изъ той цѣли, ради которой допущено присоединеніе гражданскихъ исковъ къ уголовнымъ производствамъ, а также и изъ того, что по 17 ст. Устава, даже въ случаѣ прекращенія уголовнаго преслѣдованія по одной изъ причинъ, указанныхъ въ 16 ст., начатые въ уголовныхъ судахъ иски о вознагражденіи за вредъ и убытки разрѣшаются уголовными судами. Въ этомъ же смыслѣ высказался Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 120 и 1584 и 1873 г. № 197; но въ другихъ рѣшеніяхъ Сенатъ проводитъ совершенно противуположное начало, а именно: 1868 г. № 919; 1871 г. № 955; 1870 г. № 1575; 1875 г. № 495 и друг. (*Практ. руков. для суд. слѣд.*, **П. В. Макалинскій.** *1879 г., ч. I, стр. 194, изд. 1890 г., ч. I, стр. 261—265*).

§ 3. Рѣшеніями Сената по дѣламъ Свиридова, Мельницкихъ и Кетхудова, а также по дѣламъ Мясникова и Ачкасова ($^{68}/_{120}$ и $^{71}/_{955}$),

навсегда устранена шаткость въ разрѣшеніи вопроса о гражданскомъ искѣ въ уголовномъ судѣ.

Если есть отвѣтъ на оба вопроса *о событіи и о виновности* — гражданскій искъ разрѣшается судомъ уголовнымъ; если же есть отвѣтъ лишь на первый вопросъ, то гражданскій искъ подлежитъ разрѣшенію суда гражданскаго.

Такая постановка вопроса о разрѣшеніи гражданскаго иска не идетъ въ разрѣзъ и съ требованіями гражданской правды. Эта правда взываетъ къ тому, чтобы пострадавшій отъ дѣйствій преступника не былъ вынужденъ обращаться къ сложному и стѣсненному формальностями гражданскому производству; эта правда требуетъ, чтобы судъ, безъ дальнихъ проволочекъ, одновременно и въ одномъ актѣ правосудія удовлетворилъ и общество карою виновнаго, и пострадавшаго возмѣщеніемъ его убытковъ; требуетъ, чтобы государство не взыскивало судебныхъ пошлинъ и канцелярскихъ сборовъ съ человѣка и безъ того обиженнаго преступнымъ дѣяніемъ.

Но если *наличность* преступника заставляетъ заботиться о законныхъ интересахъ потерпѣвшаго — истца, то *отсутствіе* преступника, придавая дѣлу чисто состязательный характеръ, вынуждаетъ подумать и объ отвѣтчикѣ, котораго было бы несправедливо ставить въ такое положеніе, въ которомъ всѣ процессуальныя удобства на сторонѣ истца. Нѣтъ никакихъ основаній въ этомъ случаѣ лишать отвѣтчика двухъ инстанцій, возможности привлеченія третьихъ лицъ и права пользованія формальными доказательствами, а истца освобождать отъ судебныхъ расходовъ по дѣлу. Истинная житейская правда состоитъ не въ чувствительномъ отношеніи къ положенію той или другой стороны въ спорѣ гражданскомъ, а въ отношеніи равномѣрномъ и правомѣрномъ. (А. Ѳ. Кони. *Заключеніе по дѣлу Акимова, рѣш. Сенатомъ 16 Октября 1890 г., Юридическая лѣтопись 1891 г. Январь, стр. 39—50*).

32 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ оправданнымъ подсудимымъ слѣдуетъ разумѣть тотъ случай, когда подсудимый не только не подвергнутъ наказанію, но когда при этомъ судъ не призналъ самаго факта событія или совершенія его обвиняемымъ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. I, стр. 119*).

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ МИРОВЫХЪ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЯХЪ.

О подсудности.

33 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ буквальнаго смысла этой статьи видно, что основаніе подсудности проступковъ Мировымъ Судьямъ заключается не только въ степени слѣдующаго за нихъ наказанія, но и въ самомъ свойствѣ проступковъ, ибо оно опредѣляется прямымъ перечисленіемъ ихъ въ Уставѣ. Слѣдовательно, во 1-хъ, всѣ преступленія, предусмотрѣнныя не Уст. о наказ., а Уложеніемъ, изъяты изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, кромѣ спеціально предоставленныхъ ихъ разбирательству, и, во 2-хъ: мировая юстиція подлежитъ ограничительному толкованію, и всякое сомнѣніе въ разграниченіи подсудности Окружныхъ Судовъ и Мировыхъ Установленій должно быть разрѣшаемо въ пользу первыхъ.

Относительно разграниченія подсудности между Окружными и Мировыми Судами необходимо сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) По нарушеніямъ Уставовъ казеннаго управленія сумма денежнаго взысканія, по которой опредѣляется подсудность дѣла, слагается изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискаціи. Подъ денежнымъ взысканіемъ слѣдуетъ понимать только штрафъ, а не вознагражденіе за вредъ и убытки, которое независимо отъ пени и можетъ быть присуждаемо Мировымъ Судьею до 500 руб.

2) По дѣламъ о порубкахъ въ казенныхъ дачахъ подсудность ихъ опредѣляется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для порубокъ въ частныхъ дачахъ; обнаруженіе и отобраніе у виновныхъ самовольно срубленнаго ими лѣса, не можетъ имѣть вліянія на подсудность, такъ какъ это отобраніе нельзя считать конфискаціею, упоминаемою въ 1127 ст. уст. угол. суд., не смотря на рѣшенія Сената 1871 г. № 1157, 1872 г. № 536, 538, 545 и другія.

3) Если въ статьяхъ уложенія, относящихся до нарушеній Уставовъ казеннаго управленія, а также о повинностяхъ и о торговлѣ, т. е. по тѣмъ проступкамъ, по которымъ Мировые Суды

обязаны руководствоваться уложеніемъ,—предусмотрѣно повтореніе противу-законнаго дѣянія, и за второй или послѣдующіе разы назначено наказаніе, выходящее за предѣлы власти Мировыхъ Судей, то тѣмъ не менѣе, данное дѣяніе подлежитъ вѣдомству Мировыхъ Судей, но только въ тѣхъ разахъ, которые облагаются наказаніями, не превышающими ихъ власти.

4) Мировые Судьи могутъ входить въ разсмотрѣніе тѣхъ нарушеній Уставовъ казенныхъ управленій, а также о повинностяхъ и торговлѣ, за которыя въ улож. о наказ. налагается тюремное заключеніе (ст. 508, 509, 1224, 1271 и проч.).

5) Мировымъ Судьямъ неподсудны тѣ помѣщенные въ улож. о наказ. проступки, за которые назначено лишеніе какого-либо права (ст. 594, 597, 722, 723, 762 и проч.).

6) Кража и на сумму свыше 300 р. можетъ быть подсудна Мировому Судьѣ, если обвиненіе предъявлено противъ нѣсколькихъ лицъ, причемъ каждое изъ этихъ лицъ обвиняется въ кражѣ на сумму менѣе 300 р., а денежное вознагражденіе не превышаетъ 500 р., и если притомъ обвиняемые дѣйствовали совершенно независимо одинъ отъ другаго.

7) Кража документовъ только въ тѣхъ случаяхъ неподсудна Мировымъ Установленіямъ, когда похищеніе документовъ совершено намѣренно, а не случайно въ числѣ прочихъ вещей, и намѣреніе преступника было обращено на документы, какъ доказательство извѣстныхъ правъ.

8) Дѣла о растратѣ или присвоеніи заложенныхъ вещей, на сумму меньше 300 р., подсудны Мировымъ Судьямъ, такъ какъ по 4 п., 174 ст. Уст. о наказ. мошенничествомъ признается невозвращеніе при полной уплатѣ долга, даннаго въ обезпеченіе займа, закладa, а равно и 177 ст. назначаетъ наказаніе за присвоеніе или растрату чужаго движимаго имущества, ввѣреннаго для сохраненія, перевозки или переноски, или же опредѣленнаго употребленія. Содержаніе этихъ статей показываетъ, что преступленіе, означенное въ 1706 ст. улож., вовсе не есть спеціальное и предусмотрѣно и въ Уст. о наказ.

9) Проступки, предусмотрѣнные въ 178, 179 и 1 ч. 180 ст. Уст. о наказ., имѣютъ особенную подсудность, а именно они подсудны Мировымъ Судьямъ, несмотря на принадлежность обвиняемыхъ къ привиллегированнымъ сословіямъ, и кромѣ того, покупка или принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго во всякомъ случаѣ подсудны мировымъ учрежденіямъ, лишь бы только, согласно 2 п. 34 ст. уст. угол. суд., искъ о вознагражденіи за причиненные проступкомъ

вредъ или убытки не превышалъ 500 р.; присвоеніе находки и необъявленіе о ней выходятъ изъ вѣдомства Мировыхъ Судей, коль скоро цѣна найденаго въ первомъ случаѣ превышаетъ сто, а во второмъ—триста рублей. Относительно присвоенія находки слѣдуетъ отмѣтить, что Сенатъ въ рѣшеніи 1868 г. № 363, высказалъ другой взглядъ. (*Практ. руковод. для Суд. Слъд.* П. Макалинскій. *ч. I, стр. 216—249*).

§ 2. Мировой Судья долженъ прекратить разбирательство дѣла и передать его въ вѣдомство общихъ судовъ, если откроется, что данное преступное дѣяніе, хотя и не превышаетъ по наказанію предоставленную ему власть, но подлежитъ вѣдомству общей юстиціи. При сомнѣніи Мироваго Судьи о компетентности, это сомнѣніе должно быть принимаемо въ пользу общихъ мѣстъ. Когда же проступокъ можетъ быть подчиненъ одинаково какъ мировому суду, такъ и административному установленію, тогда онъ подлежитъ разбирательству Мироваго Суда. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 46*).

§ 3. Дѣйствіе 181 ст. Уст. о наказ. нал. Мир. Суд., не распространяется на проступки, означенные въ 178—180 ст. того же Уст., и таковые подсудны Мировымъ Учрежденіямъ, несмотря на принадлежность обвиняемыхъ къ привиллегированнымъ сословіямъ. При этомъ, наказаніе за покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденыхъ вещей, какова бы ни была цѣна ихъ, не выходитъ изъ предѣловъ власти Мировыхъ Судей, лишь бы искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки не превышалъ 500 р. Присвоеніе находки и необъявленіе о ней выходятъ изъ мировой подсудности, коль скоро цѣна найденнаго въ первомъ случаѣ превышаетъ сто, а во второмъ—триста рублей. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 56—59*).

34 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вопросъ объ изъятіи дѣлъ изъ вѣдѣнія мировой юстиціи, въ случаяхъ, указанныхъ въ этой статьѣ, чрезвычайно обстоятельно разсмотрѣнъ въ сочиненіяхъ: Н. Неклюдова. *Руководство для Мировыхъ Судей, 1872 г.*, и А. Чебышева-Дмитріева, *Русское Уголовное Судопроизводство, 1875 г., стр. 44—65.*—Кромѣ того о примѣненіи 1 п. 34 ст. замѣтка Федоровскаго, въ *Судебномъ Вѣстникѣ, 1868 г. № 110*; о примѣненіи 2 п. 34 ст. замѣтки: Лихарева, въ *Журналѣ Минист. Юстиціи, т. XXXV, стр. 238*, и Васильковскаго, въ *Судебномъ Вѣстникѣ, 1875 г. № 8*; о примѣненіи 3 п. 34 ст., замѣтки:

Обнинскаго, въ *Журналѣ Министр. Юстиціи, 1866 г. № 10* и Нощинскаго, *въ Судебномъ Вѣстникѣ, 1871 г. № 118.*

§ 2. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. г. Обнинскаго и Лихарева, что проступки предусмотрѣнные сельско-судебнымъ уставомъ слѣдуетъ различать на подсудные волостному суду и подлежащіе административной расправѣ сельскаго старосты или волостнаго старшины, что къ послѣднимъ слѣдуетъ отнести проступки полицейскіе, могущіе касаться общихъ интересовъ и что со введеніемъ судебныхъ уставовъ судебная власть старосты и старшины отпала, поглотившись властью судебныхъ мѣстъ, а волостному суду остались подсудны только тѣ проступки, которые не выходятъ изъ сферы крестьянскихъ интересовъ. — Законъ не разграничиваетъ вѣдомства волостныхъ судовъ и вѣдомства старосты и старшинъ; законъ не даетъ права и на принятіе общаго начала, по которому волостнымъ судамъ подлежатъ только дѣла о проступкахъ, не выходящихъ изъ предѣловъ крестьянскихъ интересовъ. Слѣдуетъ пріити къ заключенію, что изъ вѣдомства мировыхъ судей изъяты *всѣ проступки* цредусмотрѣнные сельско-судебнымъ уставомъ и разграниченіе ихъ между волостнымъ судомъ, старостою и старшиною, предоставлено крестьянскимъ обществамъ по принадлежащему имъ праву самоуправленія. Конечно такой широкій объемъ изъятій изъ вѣдомства судебнаго противорѣчитъ государственнымъ интересамъ; необходимо свести сельскую юрисдикцію въ ея естественныя границы домашняго крестьянскаго суда. Разрѣшеніе этой задачи, однако, возможно не путемъ толкованія, а только въ порядкѣ законодательномъ. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 499*).

35 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мировой судья вправѣ прекращать производствомъ обвиненія, незаключающія въ себѣ признаковъ преступленія; но входитъ въ достаточность или недостаточность доказательствъ обвиненія онъ не властенъ. Требовать обвиняемаго къ суду по дѣлу, въ которомъ нѣтъ признаковъ преступленія, значило бы не судить, а исполнять безсмысленныя приказанія обвинителя— каковое начало несовмѣстно ни съ достоинствомъ суда, ни съ цѣлями уголовнаго правосудія.

На постановленія мировыхъ судей объ отказѣ въ жалобѣ или объ оставленіи оной безъ послѣдствій, допускаются апелляціонныя жалобы мировому съѣзду, который рѣшаетъ такія дѣла не иначе,

какъ выслушавъ заключеніе товарища прокурора. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для миров. судей. 1872 г., т. 1, стр. 157—164*).

§ 2. Полиція вовсе не уполномочена принимать жалобы частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, по которымъ судебное преслѣдованіе начинается не иначе, какъ по жалобѣ и можетъ быть прекращено примиреніемъ. Пріемъ подобныхъ жалобъ принадлежитъ исключительно мировымъ судьямъ, такъ какъ производимое ими по силѣ 35 ст. разбирательство, должно предшествовать всякимъ дѣйствіямъ преслѣдованія и слѣдствія. (*Матер. для пер. зак. о пор. пр. пред. слѣд. 1883 г., стр. 28*).

§ 3. Неявка подсудимаго къ примирительному разбирательству не должна быть признаваема равносильною нежеланію подсудимаго покончить дѣло миромъ, и онъ по 61 ст. уст. угол. суд. можетъ быть приведенъ въ судъ. Законъ, упоминая о послѣдствіяхъ неявки частнаго обвинителя (135 и 593 ст. уст. угол. суд.), нигдѣ не говоритъ о томъ же предметѣ по отношенію къ подсудимому, обязанному находиться на примирительномъ разбирательствѣ. (*Опр. Московск. Суд. Палаты по угол. департ. по дѣлу о рядовомъ Д--вѣ. Судебн. Вѣстн. 1871 г., № 128 и № 136*).

§ 4. Мировой судья въ случаѣ неявки обвиняемаго по такимъ дѣламъ, о которыхъ говорится въ 35 ст. уст. угол. суд., обязанъ сдѣлать распоряженіе о *приводѣ* его. Мнѣніе это находитъ себѣ подкрѣпленіе въ рѣшеніяхъ Угол. Кассац. Д-та 1868 и 1869 г. за № 61 и 922, въ которыхъ положительно сказано, что стороны не вправѣ отказываться отъ примирительнаго разбирательства по дѣламъ, означеннымъ въ 35 ст.

Мировой судья *не вправѣ приводить обвиняемаго только тогда*, когда не является по вызову самъ обвинитель, такъ какъ неявка его въ силу закона имѣетъ послѣдствіемъ отказъ въ жалобѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, само собою разумѣется, устраняется и самый поводъ къ преслѣдованію обвиняемаго, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о приводѣ его къ примирительному разбирательству. (*Судеб. Вѣстн. 1873 г., № 116. Зак.* А. Аврамова).

§ 5. Разъясненіе Сената (Указъ 1 Мая 1881 г. по Общ. Собр.) о невозможности привода обвиняемаго представляется несоотвѣтствующимъ истинному смыслу правила, указаннаго въ 35 ст., такъ какъ примирительный обрядъ существуетъ какъ самостоятельное производство; онъ долженъ быть строго соблюдаемъ, судья долженъ стараться воздѣйствовать не только на волю обвинителя, но и обвиняемаго, и отвергнуть право привода значитъ обратить 35 ст.

въ мертвую букву. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1883 г., Февраль, стр. 13.* А. Лонгиновъ).

§ 6. Вопросъ о правѣ привода слѣдуетъ рѣшать, примѣняясь къ ст. 133 уст. уг. суд., не расширяя случаи привода на проступки менѣе важные. (*Русское угол. судопр.* Чебышевъ-Дмитріевъ. *1875 г., стр. 138*).

§ 7. Мировые судьи по дѣламъ, подсуднымъ имъ на основаніи 35 ст. уст. уг. суд., должны прежде склоненія сторонъ къ миру производить разслѣдованіе въ существованіи факта, на который приносится жалоба; причемъ судьѣ должно быть предоставлено право отказывать по тѣмъ изъ жалобъ, по которымъ упомянутыя разслѣдованія не подтвердятъ факта преступленія. (*Судебн. Вѣстн. 1868 г., №. 182. Замѣтка г.* Х—ва).

§ 8. Съ этимъ мнѣніемъ Х — ва нельзя согласиться, такъ какъ изъ толкованія ст. 35 въ Судебныхъ Уст. изданія Государственной Канцеляріи, и изъ примѣчанія къ 543 ст. слѣдуетъ, что въ дѣлахъ, подсудныхъ мировому судьѣ по 35 ст. уст. уг. суд., роль судьи ограничивается только простымъ склоненіемъ сторонъ къ миру, безъ всякаго инаго разбирательства; въ случаѣ же несогласія на примиреніе, судья обязанъ немедленно поступить по 117 ст. уст., т. е. передать дѣло по принадлежности.

Дѣло, подсудное мировому судьѣ, можетъ быть передано прямо прокурору, если дѣло достаточно разслѣдовано судьей; въ случаѣ неполноты производства дѣла у судьи, судебный слѣдователь начинаетъ слѣдствіе именно съ точки, на которой остановился судья, хотя можетъ произвести слѣдствіе вновь, что будетъ не повѣрка дѣйствій судьи, а только необходимое пополненіе слѣдствія. (К. Кессель. *Судеб. Вѣст. 1868 г. № 203*).

§ 9. Мировой судья, не имѣя права входить въ обсужденіе вопроса о доказанности обвиненія, не вправѣ назначать примирительнаго разбирательства въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самое уголовное преслѣдованіе по закону, не можетъ имѣть мѣста. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское Угол. Суд. 1875 г. стр. 139*).

§ 10. Практикуемый мировыми судьями обычай, въ силу котораго свидѣтели обвиняемаго почти никогда не вызываются къ примирительному разбирательству, слѣдуетъ считать вреднымъ и не находящимъ себѣ оправданія въ законѣ. Когда показаніями свидѣтелей обвиненіе подорвано или вполнѣ, или только отчасти, обвинителю не остается другаго исхода, какъ прекратить безнадежное

дѣло или по крайней мѣрѣ согласиться на всякія уступки. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Февраль, стр. 6.* А. Лонгиновъ).

§ 11. Изъ смысла этой статьи должно придти къ тому заключенію, что окружному суду нѣтъ никакой надобности пріостанавливать производство въ виду возможности прекращенія дѣла за прощеніемъ и передавать дѣло мировому судьѣ для примиренія. Судъ постановляетъ свое рѣшеніе, ибо стороны впредь до начала отбытія наказанія, всегда сохраняютъ за собой право примириться. (*Судеб. Вѣстн. 1876 г. № 243 Замѣт.* Д. Т.).

§ 12. Относительно этой статьи слѣдуетъ замѣтить, во 1-хъ, если мировой судья вызвалъ стороны, если повѣстки стороны получили своевременно, и если обвинитель явился, а обвиняемый не явился, то слѣдуетъ считать дѣйствія мироваго судьи законными, когда онъ, за несостоящимся по неявкѣ обвиняемаго примиреніемъ, на осн. 117 ст. уст. уг. суд., дѣло передалъ слѣдователю; и во 2-хъ, судебный слѣдователь по причинѣ упущеній, сдѣланныхъ судьей при склоненіи къ миру, не имѣетъ никакого права возвращать послѣднему дѣло для исправленія этихъ упущеній, такъ какъ всякія упущенія по дѣламъ, подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ, могутъ быть обжалованы только заинтересованными сторонами. (*Судеб. Вѣстн. 1875 г. № 1. Замѣтка* П. Щеглинскаго).

§ 13. Неисполненіе или неточное исполненіе мировымъ судьею своихъ обязанностей примирительнаго разбирательства, не даетъ права общему суду, получивъ дѣло, обратить его снова къ судьѣ для точнаго соблюденія обряда примиренія. Мировая юстиція въ отношеніи къ окружному суду не находится въ іерархической подчиненности и наконецъ окружный судъ можетъ самъ предложить сторонамъ примириться. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское Угол. Суд. 1875 г. стр. 139*).

§ 14. По этому же вопросу замѣтки гг. Кваченскаго, Милло и въ *Судеб. Вѣстн. за 1873 г. №№ 13 и 46.*

§ 15. Замѣтка В. Л. По вопросу о примѣненіи 35 ст. къ дѣламъ пред. 1540 ст. улож. о нак. (*Судеб. Вѣст. 1867 г. № 118*).

§ 16. Замѣтка Куртокаго о примѣненіи 35 ст. къ дѣламъ о поджогахъ чужаго движимаго имущества. (*Судеб. Вѣстн. 1871 г. № 92*).

§ 17. Производство предварительнаго слѣдствія по дѣламъ частнаго обвиненія не изъемлется изъ наблюденія прокурорскаго надзора, и потому при несоблюденіи обряда, установленнаго въ 35 ст. уст. уг. суд., прокурорскій надзоръ не можетъ направить дѣло въ по-

рядкѣ, указанномъ 511 ст. уст. уг. суд. (*Юридическій Вѣстн. 1872 г. Январь, стр. 126. Опредѣл. Московск. Суд. Палаты*).

§ 18. Неправильно поступаютъ тѣ мировые судьи, которые, получивъ отъ слѣдователя дѣло для соблюденія обряда 35 ст., въ случаѣ окончанія его, прекращаютъ производство, тогда какъ такое дѣло можетъ быть прекращено только окружнымъ судомъ по 16 и 277 ст. уст. уг. суд.

Правильнѣе и цѣлесообразнѣе было бы, если бы самимъ судебнымъ слѣдователямъ предоставлено было право предлагать сторонамъ о примиреніи, съ составленіемъ о семъ протокола. (*Криминалистъ. 1882 г. № 18. Замѣтка* В. Волжина).

§ 19. Рѣшеніе Сената 1880 г. за № 31, о томъ, что заявленіе обвинителя объ отказѣ отъ обвиненія влечетъ за собою прекращеніе дѣла лишь въ случаѣ согласія на то обвиняемаго, не можетъ быть признано правильнымъ, потому что въ уголовномъ процессѣ примиреніе выражается не только въ обоюдномъ заявленіи сторонъ, но и въ одностороннемъ заявленіи потерпѣвшаго, и въ послѣднемъ случаѣ согласіе обвиняемаго на прекращеніе дѣла предполагается. Такого взгляда держатся всѣ юристы (Неклюдовъ. Рук. для мировыхъ судей, стр. 32 и др., Чебышевъ-Дмитріевъ. Русск. угол. суд. стр. 147, Квачевскій. Объ угол. пресл., стр. 346). Принужденіе обвинителя къ продолженію уголовнаго иска было бы противно самой природѣ дѣлъ частнаго обвиненія, нетерпящихъ насилія надъ обвинителемъ въ преслѣдованіи обидчика. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Февраль, стр. 7—11*). А. Лонгиновъ).

§ 20. Происхожденіе этой статьи объясняется какимъ то идеалистическимъ представленіемъ о мировомъ судьѣ, какъ о верховномъ примирителѣ. Дѣйствительность ежедневно подтверждаетъ, что подобное представленіе ни на чемъ не основано. Обрядъ примиренія превратился въ одну формальность, равно обременительную, какъ для сторонъ, такъ и для судебныхъ дѣятелей. Вмѣсто 35 ст. можно постановить: что въ окружномъ судѣ, предсѣдатель до постановленія приговора обязанъ примирять обвинителя съ обвиняемымъ, а слѣдователя можно обязать, чтобы онъ объяснялъ сторонамъ о правѣ ихъ окончить дѣло миромъ. (*Журн. Гражд. и Угол. права 1882 г., кн. 2, стр. 24.* И. Закревскій).

§ 21. Слѣдуетъ отмѣнить примирительное разбирательство. Обвиняемые уклоняются отъ явки къ мировымъ судьямъ, а подвергать ихъ приводу, по непровѣренной жалобѣ, было бы стѣснительной и несправедливой мѣрой; примирительное разбирательство въ

большинствѣ случаевъ не приводитъ къ цѣли. (*Матер. для пересм. зак. о пор. произв. предвар. слѣд. 1882 г. стр. 401*).

§ 22. Примирительная функція не гармонируетъ съ нынѣ дѣйствующимъ мировымъ институтомъ, который поглощенъ и заѣденъ канцелярщиной; обрядъ примирительнаго разбирательства обращается нынѣ на дѣлѣ въ пустую формальность отяготительную для суда и онъ съ успѣхомъ можетъ быть производимъ самими слѣдователями. (**Свиньинъ**. *Судебная Газета 1884 г. № 52*).

§ 23. Если даже допустить нѣкоторое преимущество нашихъ мировыхъ судей передъ членами общихъ судебныхъ мѣстъ въ отношеніи способности къ примирительному производству, то эта разница такъ незначительна, что не искупаетъ тѣхъ неудобствъ и замедленій, которыя проистекаютъ изъ правила указ. въ 35 ст. (**И. Гордонъ**. *Судебная Газета 1 Марта 1887 г. № 9*).

§ 24. Многолѣтняя практика показала, что процедура склоненія къ миру *непремѣнно* чрезъ мироваго судью — пустая и вредная формальность, которая окончательно потеряла смыслъ съ тѣхъ поръ, какъ предоставлено обвиняемому право не являться для сего къ мировому судьѣ. (**В. Волжинъ**. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. кн. 7. 1890 г. стр. 16*).

§ 25. Новый законъ (Выс. утв. 21 Мая 1891 г. мнѣніе Гос. Сов.) измѣняющій порядокъ примирительнаго разбирательства, долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ поправокъ въ судебныхъ уставахъ, которыя вызваны потребностями жизни. Полная цѣлесообразность произведеннаго имъ измѣненія не подлежитъ сомнѣнію. (*Новое Время, 2 Іюня 1891 г. № 5480*).

§ 26. Измѣненіе порядка примирительнаго разбирательства явилось давно желанною мѣрою. Желательно, чтобы судебные слѣдователи не относились только къ склоненію сторонъ къ миру, какъ къ пустой формальности. Въ дѣлахъ частнаго обвиненія необходимы и другія поправки. (*Новости. 5 Іюня 1891 г. № 154*).

36 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При сравненіи 36 ст. уст. угол. суд. со статьей 61 уст. о наказ. можно придти къ заключенію, что 36 ст. уст. угол. суд. непримѣнима въ проступку, предусмотрѣнному въ 61 ст. уст. о наказ. налаг. миров. суд.; на основаніи же 12, 118, 208 — 211 ст. уст. угол. суд., подсудность дѣлъ по такимъ проступкамъ опредѣляется мѣстомъ задержанія обвиняемаго или мѣстомъ открытія его проступка,

если задержанія не было; и наконецъ, мѣсто совершенія проступка ео ірso ни въ какомъ случаѣ не должно опредѣлять собою подсудность дѣлъ по нарушеніямъ 61 ст. уст. о наказ. (П. Обнинскій. *Судеб. Вѣстн. 1867 г. № 278*).

§ 2. Мѣстомъ совершенія обиды на письмѣ слѣдуетъ считать то мѣсто, куда письмо адресовано или гдѣ оно получено.

Когда проступокъ заключается въ неисполненіи какихъ-либо требованій закона, то мѣстомъ его совершенія должно почитаться то мѣсто, гдѣ находится предметъ, къ которому относились требованія, а при отсутствіи такого предмета—мѣстожительство обвиняемаго. — Нарушеніе 36 ст. только тогда можетъ имѣть существенное значеніе и служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, когда обвиняемый привлеченъ къ ненадлежащему суду, помимо его воли, и стѣсненъ въ возможности представить лично въ судъ доказательства въ оправданіе себя, по нахожденію ихъ въ округѣ другаго суда. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1. стр. 207—215*).

§ 3. Относительно совокупности судопроизводственной, мировые судьи должны руководствоваться правилами, изложенными въ 205 ст.; при равносильности обвиненій компетентнымъ судомъ будетъ тотъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго или гдѣ прежде возникло преслѣдованіе. Относительно совокупности карательной слѣдуетъ руководствоваться слѣдующими правилами: *а)* если по постановленіи приговора подсудимый будетъ привлеченъ къ тому же судьѣ по обвиненію въ другомъ дѣяніи, то судья обязанъ остановить исполненіе перваго приговора и опредѣлить ему въ новомъ приговорѣ наказаніе по правиламъ о совокупности простушковъ; такъ же поступаетъ и съѣздъ; *б)* такимъ же порядкомъ поступаетъ мировой судья, ежели первый приговоръ будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Сената или съѣзда, и мировой съѣздъ, когда первый приговоръ его будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Сената; *в)* если подсудимый, по постановленіи перваго приговора, подпадаетъ подъ судъ другаго, общаго или мироваго суда, то мировой судья и съѣздъ, постановившіе первый приговоръ, пріостанавливаются его исполненіемъ и передаютъ дѣло для постановки приговора по совокупности судебному мѣсту, въ которомъ судится подсудимый; *г)* если столкнутся два или нѣсколько неисполненныхъ приговора, то всѣ приговоры передаются: или въ общій судъ—при наличности приговора общаго суда, или въ противномъ случаѣ тому суду, который назначилъ болѣе тяжкое наказаніе или постановилъ послѣдній приговоръ; *д)* если одинъ приговоръ уже

исполненъ, сполна или отчасти, то судъ, постановляющій послѣдній приговоръ, назначаетъ подсудимому наказаніе по совокупности, присуждая его къ отбытію лишь той части наказанія, которая осталась неотбытою или надбавлена новымъ приговоромъ.—Относительно порядка производства суда по совокупности проступковъ, слѣдуетъ имѣть въ виду, что по смыслу 515, 613 и 213 ст.: *а*) судъ можетъ соединить въ одно производство всѣ дѣла о совокупныхъ проступкахъ и постановить одинъ общій приговоръ, хотя бы въ дѣлѣ было нѣсколько обвиняемыхъ, изъ которыхъ одни не принимали никакого участія въ томъ или другомъ проступкѣ остальныхъ обвиняемыхъ; *б*) судъ не обязанъ производить одновременное судебное слѣдствіе въ судѣ по всѣмъ совокупнымъ проступкамъ; *в*) судъ можетъ разсмотрѣть совокупные проступки каждый отдѣльно, даже въ различныя засѣданія, и постановить по каждому особый приговоръ, назначивъ только въ послѣднемъ наказаніе по совокупности.

Относительно порядка назначенія наказаній по совокупности судъ долженъ слѣдовать слѣдующимъ правиламъ: *а*) наказанія должны быть опредѣляемы по правиламъ, указаннымъ въ 16 ст. уст. о наказ.; *б*) присуждая виновнаго къ наказанію за нѣсколько совокупныхъ проступковъ, судъ непремѣнно долженъ ему назначить наказаніе по совокупности, и притомъ такъ, что сначала въ приговорѣ должно быть положено наказаніе отдѣльно за каждый проступокъ, а затѣмъ общее наказаніе по совокупности; *в*) если на разсмотрѣніе съѣзда войдутъ два приговора, въ коихъ не положено вовсе наказанія по совокупности или таковое назначено не точно, съѣздъ не возвращаетъ дѣла въ судъ первой степени, а самъ исправляетъ ошибку; *г*) если на разсмотрѣніе съѣзда войдутъ два приговора, въ коихъ наказаніе не положено по совокупности, и съѣздъ отмѣняетъ одинъ изъ нихъ, то онъ препровождаетъ всѣ остальные, по коимъ кассаціонныя жалобы оставлены безъ послѣдствій, къ тому же мировому судьѣ, къ коему отправляется кассированное дѣло, для постановленія приговора по совокупности.

Если въ числѣ дѣяній подсудимаго, за которыя онъ подвергнутъ наказанію будутъ такія, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, то судъ, въ случаѣ примиренія сторонъ, освобождаетъ подсудимаго новымъ приговоромъ отъ того наказанія, къ которому онъ былъ приговоренъ, и отъ той доли, которою усилено наказаніе вслѣдствіе совокупности. Приговоры единственно объ увеличеніи наказанія по совокупности проступковъ или объ уменьшеніи такового, въ случаѣ примиренія, постановляются, объявляются и обжаловываются на общемъ основаніи; но приговоры эти

могутъ быть обжалованы сторонами лишь по отношенію къ не правильности назначенія наказанія. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для мир суд. 1872 г. т. 1, стр. 216—222*).

39 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ основаніи всего установляемаго порядка о разрѣшеніи пререканій, лежитъ та мысль, что судъ, которому принадлежитъ разрѣшеніе пререканій, имѣетъ право на окончательное разрѣшеніе этихъ вопросовъ. Законъ не говоритъ, чтобы какая-либо изъ сторонъ имѣла возможность жаловаться на такое опредѣленіе, и отсутствіе подобной оговорки ясно свидѣтельствуетъ, что законъ запрещаетъ подобныя жалобы, и въ интересѣ энергіи уголовнаго преслѣдованія, стремится къ скорѣйшему окончанію дѣла. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. Угол. Суд. 1875 г., стр. 94*).

§ 2. Ни мировые судьи, ни другіе суды и лица, не вправѣ возвращать дѣло тому мѣсту или лицу, которое признало его себѣ неподсуднымъ, а обязаны представить его на разсмотрѣніе того суда, который вправѣ разрѣшить данное пререканіе, изложивъ притомъ свой взглядъ на подсудность дѣла. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. Суд. 1872 г., т. 1, стр. 230*).

§ 3. Мировой судья, пререканіе котораго съ судебнымъ слѣдователемъ разрѣшено окружнымъ судомъ въ томъ смыслѣ, что дѣло признано подсуднымъ мировому судьѣ, не имѣетъ права ходатайствовать передъ судебною палатою объ измѣненіи подсудности, такъ какъ разрѣшеніе окружнымъ судомъ, согласно 39 ст. уст. угол. суд. пререканій о подсудности между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ, должно быть признаваемо для нихъ обязательнымъ. (*Судеб. Вѣстн. 1867 г. № 98*).

§ 4. Не всякое разномысліе между мировымъ судьею и судебнымъ слѣдователемъ по вопросамъ матеріальнаго и процессуальнаго права составляетъ пререканіе о подсудности, и не можетъ быть направлено по 39 ст. такое полученное отъ мироваго судьи дѣло, по которому слѣдователь не усмотритъ законнаго повода или достаточнаго основанія для приступа къ слѣдствію; въ подобныхъ случаяхъ, слѣдователь долженъ или направлять дѣло по 309 ст. уст. угол. суд. или же возвращать жалобы лицамъ потерпѣвшимъ при объявленіяхъ. (*Криминалистъ. 1882 г., № 24*).

§ 5. Прокуроръ не вправѣ приносить въ судебную палату протестъ на такое постановленіе окружнаго суда, коимъ разрѣшается пре-

реканіе о подсудности. (*Юридич. Вѣстн. 1878 г. Мартъ, стр. 382. Замѣтка* **Д. Тихомирова**).

§ 6. Такого же мнѣнія **И. Мамалинскій** (*Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1. стр. 306*) *и Судебный Вѣстникъ 1876 г., № 201*).

§ 7. Желательно установленіе правила, чтобы дѣло представлялось въ судъ для разрѣшенія возникшаго пререканія не прежде того, какъ спорящія стороны, высказавъ свои мнѣнія о подсудности дѣла, обмѣняются возраженіями. (**Л. Фатѣевъ**. *Журн. Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь*).

§ 8. Участіе мироваго института въ дѣлахъ разрѣшенія подсудности и необходимо и справедливо. Нельзя ставить цѣлый судебный институтъ въ подчиненное отношеніе къ такому учрежденію, отъ котораго оно совсѣмъ не зависитъ. Необходимо производить разрѣшеніе пререканій о подсудности, особыми присутствіями судовъ при непремѣнномъ участіи мировыхъ судей и притомъ въ пропорціи равной членамъ общихъ судовъ. Не мѣшаетъ также руководящее опредѣленіе такихъ присутствій, публиковать во всеобщее свѣдѣніе. (**Свиньинъ**. *Судебная Газета 1884 г., № 40*).

40 ст. уст. угол. суд.

§ 1. 40 статья относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, гдѣ пререканія возникаютъ непосредственно между Мировымъ Судьею и Окружнымъ Судомъ, и даетъ право Мировому Судьѣ изъявлять свое неудовольствіе на опредѣленіе Окружнаго Суда, постановленное на основаніи ст. 39 Устава. (*Судеб. Вѣстн. 1867 г., № 98*).

§ 2. Статья 40 примѣняется тогда, когда Мировой Судья передаетъ дѣло Прокурору по подсудности его Окружному Суду, и Прокуроръ предлагаетъ вопросъ о подсудности на разрѣшеніе Окружнаго Суда, или же когда Окружный Судъ дѣйствуетъ не въ качествѣ инстанціи, разрѣшающей пререканіе между судьею и слѣдователемъ, а когда онъ прямо отъ себя передаетъ дѣло Мировому Судьѣ по неподсудности или отказывается отъ принятія его къ разсмотрѣнію. (**Н. Неклюдовъ**. *Рук. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 232*).

§ 3. Пререканіе разрѣшенное Окружнымъ Судомъ, не обязательно для Мироваго Съѣзда; послѣдній можетъ не согласиться съ мнѣніемъ Окружнаго Суда; равнымъ образомъ съѣздъ можетъ признать себѣ не подсуднымъ то дѣло, которое было принято судьею отъ слѣдователя, Окружнаго Суда, полиціи и другихъ обвинителей и по которому не возникло пререканія. Въ первомъ случаѣ съѣздъ самъ возбуждаетъ пререканіе; во второмъ пререканіе возбуждается

Окружнымъ судомъ. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 232*).

§ 4. Между съѣздомъ и судебнымъ слѣдователемъ не можетъ быть пререканія; слѣдователь, не раздѣляющій мнѣнія съѣзда, обязанъ какъ и прокуроръ представить Окружному Суду и отъ послѣдняго будетъ зависѣть или согласиться со съѣздомъ или представить дѣло въ Судебную Палату. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 232*).

§ 5. Хотя законъ умалчиваетъ о пререканіи между мировымъ съѣздомъ и судебнымъ слѣдователемъ, но очевидно, что такія пререканія должны быть разрѣшены по примѣненію къ ст. 40. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. Угол. Суд. 1875 г., стр. 92*).

§ 6. Для устраненія медленности необходимо установить такой порядокъ, чтобы съѣздъ дѣла, подлежащія спору по вопросу о подсудности, передавалъ не судебнымъ слѣдователямъ, а прямо отъ себя въ Окружный Судъ, который, если признаетъ ихъ себѣ подсудными, то отошлетъ къ слѣдователю для производства слѣдствія; въ противномъ же случаѣ Окружный Судъ начнетъ пререканіе съ мировымъ съѣздомъ на основ. 40 ст. Уст. Угол. Суд. (*Судеб. Вѣстн. 1868 г., № 184, замѣтка* Косомачева).

§ 7. Того же мнѣнія и г. Аврамовъ. (*Судеб. Вѣстн. 1868 г., № 238*).

§ 8. Слѣдуетъ признать неправильнымъ рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты объяснившей, что мировые судьи не могутъ пререкаться съ окружными судами „такъ какъ 40 ст. имѣетъ въ виду пререканія между судами и мировыми судьями не закавказскаго края, а внутреннихъ губерній, гдѣ мировые судьи не подчиняются окружнымъ судамъ.“ Такое помѣщеніе 40 ст. въ число *изъятій* совершенно произвольно. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г., кн. 1*).

Поводы къ начатію дѣлъ.

42 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ жалобами частныхъ лицъ слѣдуетъ разумѣть только жалобы лицъ потерпѣвшихъ; лицами потерпѣвшими должны признаваться: а) лица, понесшія не только имущественный, но и личный вредъ и притомъ не только матеріальный, но и нравственный; б) не только обиженные или уже понесшіе вредъ, но и тѣ, коимъ дѣяніе угрожало личнымъ или имущественнымъ вредомъ; в) лица, надъ

которыми совершено дѣяніе, хотя бы причиненный имъ имущественный вредъ относился къ другому лицу; г) всѣ лица, на коихъ можетъ пасть, по гражданскимъ законамъ, отвѣтственность за цѣлость вещей, бывшихъ предметомъ преступленія; д) всѣ лица, управляющія или завѣдывающія дѣлами, коль скоро проступокъ нарушаетъ именно тѣ интересы, которые ввѣрены ихъ попеченію и заботѣ; е) лица, на которыхъ въ силу самаго закона возложена отвѣтственность за цѣлость вещей и внутреннее хозяйство учрежденія, въ предѣлахъ своихъ обязанностей. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 244*).

§ 2. Принципъ подчиненности обиженнаго не даетъ его начальству права выступать на судѣ въ качествѣ лица потерпѣвшаго.

Жалобы потерпѣвшихъ распространяются на всѣ проступки, нарушающіе ихъ интересы, за исключеніемъ только тѣхъ изъ нихъ, которые нарушаютъ исключительно казенный интересъ и могутъ быть преслѣдуемы на судѣ только казенными управленіями или полиціею.—Законъ не дѣлаетъ различія между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними въ правѣ возбужденія ими дѣлъ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 244*).

§ 3. Коль скоро сообщаемый Мировому Судьѣ проступокъ обнаруженъ полицейскими административными властями внѣ круга ихъ дѣйствія, т. е. въ мѣстахъ, имѣющихъ особую полицію или пользующихся особыми правами, напр., университетъ, то ни административная власть не вправѣ сообщать о томъ Мировому Судьѣ, ни судья не вправѣ принимать такого сообщенія къ своему производству. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. Уголов. Судопр. 1875 г., стр. 195*).

§ 4. Жалоба должна быть возвращена въ слѣдующихъ случаяхъ: *а*) по внѣшней формѣ, когда, напр., она написана карандашемъ, или на клочкѣ бумаги, или не въ формѣ прошенія, или же когда она не подписана, или подпись росписавшагося по просьбѣ не засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ; *б*) по внутреннему содержанію, когда въ ней не указаны свѣдѣнія, требуемыя 46—50 и 1177 ст. Уст. Уголовн. Судопр., за исключеніемъ доказательствъ вины обвиняемаго, или когда въ ней соединено нѣсколько уголовныхъ обвиненій противъ различныхъ лицъ, не являющихся участниками; *в*) по отсутствію повода къ возбужденію дѣла, когда, напр., предъявленъ гражданскій искъ съ отказомъ отъ уголовнаго обвиненія, и когда уголовное преслѣдованіе возбуждено лицами и мѣстами, не имѣющими права на возбужденіе его; *г*) по отсутствію

полномочія; *д*) по безсмысленности прошеній и *е*) по неподсудности дѣла. Уголовная жалоба не подлежитъ возвращенію: когда въ ней помѣщены укоритѣльныя выраженія, когда лицо обвиняется въ совершеніи дѣянія, не запрещеннаго закономъ и когда уголовное преслѣдованіе подлежитъ прекращенію. Непринятая жалоба возвращается просителю не съ надписью, а при объявленіи, въ которомъ должны быть означены причины непринятія. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 300*).

43 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Жалоба можетъ быть подана и обвиненіе поддерживаемо на судѣ не только самимъ лицомъ потерпѣвшимъ, но и его законными представителями или повѣренными; причемъ законные представители не нуждаются ни въ какомъ уполномочіи со стороны лицъ потерпѣвшихъ, а право ихъ на ходатайство въ судѣ не ограничивается только одними дѣлами, подлежащими примиренію. Законнымъ представителемъ на судѣ не можетъ быть признаваемо начальство, дѣйствующее только въ силу принципа подчиненности ему обиженнаго. Законъ не ограничиваетъ право родителей быть ходатаями на судѣ только ходатайствомъ за несовершеннолѣтнихъ ихъ дѣтей; такое право принадлежитъ имъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣти находятся на ихъ попеченіи. Законъ не требуетъ, чтобы жалоба приносилась лично обиженными, законными представителями и повѣренными ихъ; жалоба можетъ быть подана и посторонним, уполномоченнымъ на это лицомъ, и даже прислана по почтѣ, но только не по телеграфу. Законъ не требуетъ, чтобы жалоба была подана въ самомъ судѣ; она можетъ быть подана судьѣ и во всякомъ другомъ мѣстѣ и притомъ во всякое время, въ которое жалобщикъ встрѣтитъ Мироваго Судью. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. I, стр. 250*).

§ 2. Постановленія закона о лицахъ, имѣющихъ право на принесеніе жалобы по преступленіямъ неоффиціальнымъ, весьма неудовлетворительны. Первый и основной недостатокъ ихъ заключается въ предоставленіи права принесенія жалобы потерпѣвшимъ безъ всякаго различія возраста, что прямо противорѣчитъ общимъ правиламъ нашего гражданскаго и уголовнаго права. Нельзя понять, вслѣдствіе какихъ соображеній, законъ могъ предполагать у несовершеннолѣтнихъ спеціальную способность правильно цѣнить дѣйствительное значеніе нарушеннаго права и послѣдствія принесенія или непринесенія ими, по данному дѣлу, жалобы.

Законъ не упоминаетъ по вопросу о правѣ на принесеніе жалобы о такихъ лицахъ, которыя или невполнѣ способны къ самостоятельной юридической дѣятельности, какъ глухонѣмые, или свобода дѣйствія которыхъ ограничена лишь въ извѣстныхъ отношеніяхъ, какъ расточители, и т. п. Желательно, чтобы законъ установилъ право опекунскихъ мѣстъ назначать несовершеннолѣтнимъ или вообще неспособнымъ на принесеніе жалобы, въ случаѣ совершенія противъ нихъ преступленій ихъ представителями (попечителями, опекунами, родителями) особыхъ опекуновъ съ правомъ преслѣдовать данное преступленіе.

Что же касается, наконецъ, до постановленій закона о третьихъ лицахъ, имѣющихъ право на принесеніе жалобы рядомъ съ потерпѣвшимъ, то нѣтъ основаній съ одной стороны признавать это право при всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, при которыхъ оно допускается уложеніемъ и уставомъ, а съ другой нельзя согласиться съ тѣмъ, что право родителей и супруговъ продолжается in infinitum. (Резонъ-фонъ. *О преступ. преслѣд. только по жалобѣ потерпѣвшаго 1883 г., стр. 125—161*).

§ 3. По этой статьѣ слѣдуетъ, что Мировой Судья, будучи не вправѣ отказать въ принятіи жалобы въ виду несовершеннолѣтія жалобщика, можетъ допустить несовершеннолѣтнихъ также и къ защитѣ самого себя и вообще вести свое дѣло. Дѣйствительно, это прямой и единственно возможный исходъ въ случаѣ, если признать право за малолѣтними или несовершеннолѣтними подавать жалобы, такъ какъ недостигшіе совершеннолѣтія довѣренности отъ себя не могутъ дать, по своей неправоспособности (ст. 217 и 218 т. X, ч. I и ст. 82 нотар. полож.); другихъ же лицъ, которыя, по закону, приняли бы на себя обязанность веденія дѣла, можетъ не оказаться. (*Судеб. Вѣст. 1868 г. № 106*).

§ 4. Братъ не есть законный представитель своей совершеннолѣтней сестры. Безъ уполномочія послѣдней, онъ имѣетъ право отъ ея имени возбуждать уголовное преслѣдованіе за преступленія, дѣла о которыхъ начинаются только по частной жалобѣ, лишь въ томъ случаѣ, если онъ имѣетъ попеченіе о ней, какъ немогущей пользоваться своими правами. (*Судебн. Вѣст. 1871 г. № 80*).

§ 5. Многіе неправильно толкуютъ эту статью и слова „приносятся“ понимаютъ такъ, что жалобы не могутъ быть подаваемы чрезъ посредство почты. Уставъ содержитъ постановленіе о жалобахъ въ формѣ писемъ и дѣлаетъ ихъ обязательными для слѣдователи и др. (300 ст.), за исключеніемъ только случаевъ, когда жалоба выражена

въ формѣ безъименнаго пасквиля или подметнаго письма. (*Судебн. Вѣст. 1869 г. № 5, зам.* И. Я. Ф.).

44 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Форма полномочія на подачу кассаціонныхъ жалобъ можетъ быть только въ видѣ формальныхъ довѣренностей или же полномочій словесныхъ, занесенныхъ въ протоколъ суда; полномочіе же повѣреннаго на принесеніе кассаціонной жалобы Сенату простымъ письменнымъ о томъ заявленіемъ суду, не допускается. Дѣйствіе повѣреннаго, совершенное безъ довѣренности, признается недѣйствительнымъ, хотя бы впослѣдствіи времени онъ и получилъ отъ довѣрителя своего законное уполномочіе на совершеніе означеннаго дѣйствія. Для права веденія уголовныхъ дѣлъ недостаточно общихъ гражданскихъ довѣренностей; довѣренность на веденіе уголовныхъ дѣлъ должна содержать въ себѣ обозначеніе того именно или тѣхъ именно уголовныхъ дѣлъ, на веденіе которыхъ она выдана. Уполномочіе повѣреннаго лишь на веденіе уголовнаго дѣла не даетъ ему права на предъявленіе гражданскаго иска о вознагражденіи за вредъ и убытки. Повѣренный, уполномоченный лишь на „защиту“ или „на веденіе дѣла“ у Мироваго Судьи, не можетъ заявлять неудовольствія на постановленный приговоръ, если право на такое заявленіе не предоставлено ему спеціально въ довѣренности; то же самое имѣетъ примѣненіе относительно лицъ, уполномоченныхъ на веденіе дѣлъ въ Мировомъ Съѣздѣ, но не уполномоченныхъ на подачу кассаціонныхъ жалобъ Сенату. Повѣренный, уполномоченный на принесеніе апелляціонныхъ или кассаціонныхъ жалобъ въ извѣстныя инстанціи, имѣетъ право приносить въ тѣ же инстанціи и частныя жалобы. Повѣренный, уполномоченный на веденіе дѣла у Мироваго Судьи, имѣетъ право окончить оное миромъ, хотя бы въ довѣренности не только не было упомянуто объ этомъ правѣ, но даже положительно выражено запрещеніе оканчивать дѣла миромъ, такъ какъ включеніе въ довѣренность такого запрещенія, есть включеніе условія, противнаго закону, ибо цѣль мироваго суда есть склоненіе сторонъ къ миролюбивому окончанію дѣла. Довѣритель имѣетъ полное право отказываться отъ жалобъ, поданныхъ его повѣреннымъ въ высшія судебныя инстанціи, хотя бы самое дѣло преслѣдовалось независимо отъ жалобы частныхъ лицъ, но онъ не вправѣ отказаться отъ возбужденнаго его повѣреннымъ уголовнаго производства, коль скоро оно возбуждено по дѣлу, неподлежащему примиренію сторонъ. Несовершеннолѣтніе могутъ избирать и уполномочивать повѣренныхъ по дѣламъ уголовнымъ и безъ согласія своихъ родителей. Неявка повѣреннаго на

судъ влечетъ за собою то-же послѣдствіе, что и неявка самого довѣрителя. Довѣренность можетъ быть передана отъ одного повѣреннаго къ другому только въ томъ случаѣ, когда право на передовѣріе именно выражено въ самой довѣренности. Въ случаѣ смерти повѣреннаго или отказа его отъ веденія дѣла, судъ долженъ вызвать самого довѣрителя. Бумага, писанная отъ имени лица не уполномоченнаго надлежащимъ образомъ, не подлежитъ принятію, хотя бы она была подана самимъ участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. I, стр. 281—295*).

46 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При общемъ порядкѣ уголовнаго преслѣдованія, жалоба сама по себѣ не составляетъ сущности; поэтому, хотя бы она была составлена неправильно, принятіе ея и возбужденіе уголовнаго дѣла покрываютъ собою ея недостатки. Но когда жалоба, такъ сказать, узаконяетъ уголовное преслѣдованіе, является его главною причиною, единственнымъ его основаніемъ, то необходимо соблюденіе условій, отъ которыхъ зависитъ правильность ея и самаго уголовнаго преслѣдованія по ней. Существенное условіе этой жалобы состоитъ именно въ томъ, чтобы она выражала *полную и непринужденную волю жалующагося вести* или, по крайней мѣрѣ, *возбудить* уголовное преслѣдованіе. Если воля жалующагося начать уголовное дѣло сомнительна, если она не выражена твердо и ясно, то, конечно, и самое производство по ней, не представляетъ ничего вѣрнаго. (А. Кучевскій. *Объ уголов. преслѣд. 1866 г., ч. I, стр. 256—257*).

§ 2. Сравнивая ст. 46 и 47 и объясненія къ нимъ со смысломъ и значеніемъ 74, 91, 101 и 119 ст., можно найти выводы противоположные. Противоположность эта еще не даетъ права признать сопоставленіе вышеприведенныхъ статей Устава за *противорѣчіе закона*. Это указываетъ, что законодатель въ подобныхъ случаяхъ предоставилъ судьѣ полную свободу и широкое право принятія или отказа по жалобѣ, недостаточно доказанной. Этимъ правомъ Мировой Судья, конечно, долженъ пользоваться съ крайнею осмотрительностью, обращая вниманіе и на личныя свойства обвинителя, на характеръ и обстоятельства его разсказа и т. п. жизненныя, практическія, а не умозрительныя условія. (*Судебн. Вѣст. 1867 г., № 63, Замѣт.* Ч. М.).

§ 3. Необозначеніе въ жалобѣ условій, исчисленныхъ въ 3, 4, 5 и 6 п. 40 ст., не можетъ быть поводомъ къ непринятію жалобы или къ оставленію ея безъ послѣдствій. Неприведеніе въ жалобѣ уголовной просительнаго пункта о подвергнутіи обвиняемаго наказа-

нію можетъ быть поводомъ къ непринятію жалобы въ уголовномъ порядкѣ въ томъ лишь случаѣ, когда жалоба принесена по дѣлу, подлежащему примиренію, и жалобщикъ заявляетъ въ то же время, что онъ отказывается отъ уголовнаго преслѣдованія обвиняемаго. (**Н. Неклюдовъ.** *Рук. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 254*).

47 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ соображенія между собою 47 и 48 ст. вытекаетъ слѣдующій безспорный выводъ: обращеніе лица обиженнаго къ полиціи съ просьбою о розыскѣ или дознаніи, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и заявленіе, что лицо это является обвинителемъ; представляя суду только о послѣдствіяхъ дознанія, полиція выступаетъ лишь въ качествѣ власти исполнительной, а не обвинительной. Мировой Судья, получивъ дознаніе, обязанъ принять дѣло и вызвать стороны, не дожидаясь подачи еще особой жалобы отъ обиженнаго, хотя бы проступокъ и принадлежалъ къ числу такихъ, преслѣдованіе которыхъ прекращается примиреніемъ. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. 1, стр. 259—261*).

§ 2. Рѣшеніе Сената отъ 11 Февраля 1880 г., о порядкѣ возбужденія дѣлъ частнаго обвиненія, вызываетъ недоумѣніе. Сенатъ предоставляя право частнымъ лицамъ приносить жалобы разнымъ мѣстамъ и лицамъ, разъяснилъ, что жалобы должны заключать въ себѣ и указаніе на обвиняемое и заподозрѣваемое лицо, *если* оно извѣстно обвинителю. Между тѣмъ, по 47 ст., Мировой Судья не можетъ поручить полиціи розыскивать обвиняемаго и производить дознаніе частному преступленію, а слѣдовательно, если въ жалобѣ частнаго лица не указано обвиняемаго, то такая жалоба въ виду яснаго текста 47 ст., не можетъ служить законнымъ поводомъ для начатія дѣла. (*Журн. Гражд. и Угол. права 1882 г., кн. 7, стр. 40.* **А. фонъ-Ревонъ**).

§ 3. По вопросу о правѣ Мироваго Судьи прекращать уголовныя дѣла по недостаточности уликъ, помѣщена въ *Журналѣ Гражд. и Угол. права за 1884 г., кн. 1. статья* **О. Чекалина.**

48 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Принявъ въ соображеніе 3, 42—45 и 135 ст. Уст. Угол. Суд., нельзя не придти къ такому заключенію, что жалобщикомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обвинителемъ по проступкамъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ, долженъ считаться только тотъ, кто подалъ жалобу судьѣ о совершившемся и касающемся до него преступномъ фактѣ, съ указаніемъ подозрѣваемаго, или безъ упоминанія о немъ, и не-

зависимо отъ того, обращалось-ли то лицо къ полиціи по поводу обжалованнаго проступка, или нѣтъ. При одномъ же заявленіи полиціи частнаго лица, о совершеніи противъ него преступнаго дѣйствія публичнаго характера съ указаніемъ обвиняемаго, или безъ указанія его, равно, если по тому заявленію будетъ обнаруженъ виновникъ средствами полиціи, она одна съ передачею такого дѣла судьѣ, должна быть обвинителемъ того, кого привлекаетъ къ отвѣтственности предъ судомъ. (*Судеб. Вѣст. 1874 г., № 103*).

§ 2. На основаніи 48 ст. Уст. Уг. Суд., прямое обращеніе потерпѣвшаго лица къ полиціи, замѣняетъ собою подачу жалобы судьѣ, въ принесеніи которой особо не представляется уже никакой надобности, ибо и безъ нея дѣло, по собраніи полиціею нужныхъ свѣдѣній, дойдетъ до судьи. Поэтому, въ подобномъ случаѣ законъ вовсе и не требуетъ, независимо отъ заявленія полиціи, принесенія особой жалобы Мировому Судьѣ, и въ то же самое время предоставляетъ право потерпѣвшему лицу, явиться у мироваго судьи въ роли обвинителя; право это предполагается сохраненнымъ имъ за собою, если оно при самомъ заявленіи положительно отъ него не отказалось. (*Судебн. Вѣст. 1874 г., № 103*).

49 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ другими властями не слѣдуетъ разумѣть лицъ прокурорскаго надзора, которыя не могутъ возбуждать дѣлъ у Мироваго Судьи. То же самое слѣдуетъ примѣнить и къ слѣдователямъ, Окружнымъ Судамъ и Палатамъ, ежели они передаютъ Мировымъ Судьямъ дѣла безъ наличности въ нихъ поводовъ къ производству, указанныхъ въ 42 ст., или когда они, не ограничиваясь прекращеніемъ или измѣненіемъ подсудности бывшаго предметомъ ихъ сужденія обвиненія, усматриваютъ сами изъ дѣла совершенно новыя дѣянія, не бывшія предметомъ производства, и сообщаютъ для взысканія съ виновныхъ Мировому Судьѣ. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для Миров. Суд. 1872 г., т. I, стр. 261*).

50 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неуказаніе въ сообщеніи полиціи необходимости подвергнуть обвиняемаго взысканію не имѣетъ никакого вліянія на дальнѣйшій ходъ дѣла въ установленномъ порядкѣ; то же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ тому случаю, когда въ сообщеніи полиціи указаны доказательства обвиненія, но не приведено законовъ, въ силу которыхъ дѣяніе преслѣдуется закономъ, за исключеніемъ впрочемъ обвиненія въ неисполненіи законныхъ требованій полиціи

и другихъ властей. По дѣламъ, начатымъ административными властями, Мировой Судья не поручаетъ полиціи производства дознаній. Сообщенія полиціи могутъ быть и словесныя, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ коихъ самимъ закономъ требуется, для возбужденія судебнаго преслѣдованія, наличность подлежаще составленнаго протокола. Полицейскія или административныя власти могутъ являться въ дѣлахъ уголовныхъ въ качествѣ гражданскихъ истцовъ. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 262*).

§ 2. Согласно 50 ст. Уст. угол. суд., заявленіе потерпѣвшаго лица полиціи о содѣянномъ публичномъ проступкѣ, безъ указанія обвиняемаго или подозрѣваемаго, не даетъ права Мировому Судьѣ считать такого заявителя обвинителемъ того, кого привлекаетъ къ отвѣтственности полиція въ сообщеніи своемъ.—При внесеніи потерпѣвшимъ лицомъ обвиненія и указаніи на лицо заподозрѣнное, обращеніе къ полиціи за собираніемъ данныхъ для обвиненія дѣлаетъ полицію простымъ содѣйствующимъ лицомъ, а потерпѣвшаго отъ преступнаго дѣянія обязываетъ поддержать передъ судомъ внесенное имъ обвиненіе.—При обращеніи же потерпѣвшаго лица прямо въ полицію, не доводя дѣла до судьи, будетъ ли въ виду заподозрѣнный, или нѣтъ, обратившійся имѣетъ одинаковое право или ограничиться простымъ заявленіемъ полиціи о совершившемся преступномъ фактѣ, предоставляя вполнѣ ея дѣятельности все дальнѣйшее движеніе дѣла, или просить полицію о собираніи доказательствъ и розысканіи виновнаго, удерживая за собою права обвинителя и дѣлая такимъ образомъ полицію только своею помощницею. (*Судеб. Вѣстн. 1874 г., № 18, замѣт.* Жемчужникова).

52 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ непосредственнымъ усмотрѣніемъ не слѣдуетъ понимать усмотрѣніе мировымъ судьею проступка изъ явки обвиняемаго съ повинною, изъ заявленія доносителей, или изъ присланныхъ къ нему пасквилей и подметныхъ писемъ.—Въ дѣлахъ противъ уставовъ казенныхъ управленій мировой судья не вправѣ возбудить уголовное преслѣдованіе.—Право возбужденія дѣлъ по непосредственному усмотрѣнію не распространяется на запасныхъ и почетныхъ судей и на мировой съѣздъ.—О привлеченіи обвиняемаго къ суду по непосредственному усмотрѣнію, мировой судья обязанъ составить опредѣленіе и объявить его обвиняемому. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 271*).

53 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ этой статьѣ не упомянуто, въ какихъ случаяхъ мировой судья имѣетъ право дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія, и какія упущенія слѣдуетъ считать важными, о которыхъ онъ обязанъ сообщить прокурору? Изъ практики можно заключить, что для примѣненія предостереженія требуется, чтобы проступокъ былъ неосторожный (неосмотрительный), учиненъ безъ намѣренія или по недоразумѣнію, чтобы онъ не сопровождался особо вредными послѣдствіями, или, чтобы по количеству или качеству вреда былъ маловажный. Отсюда видно, что намѣреніе и вредъ—это два существенныя условія, съ которыми обязанъ соображаться мировой судья, въ каждомъ данномъ случаѣ объявляя полицейскимъ чинамъ предостереженія или признавая нужнымъ сообщить о нихъ прокурору. (*Судебн. Вѣстн. 1872 г. № 208 Залѣтка* В. И.).

§ 2. Подъ „полицейскими чинами“ разумѣются лишь чины полиціи исполнительной, а не начальники полицейскихъ управленій. Предостереженіе можетъ быть письменное или словесное. Судья вправѣ сдѣлать предостереженіе за цѣлый рядъ упущеній или неправильныхъ дѣйствій въ совокупности, а вовсе не обязанъ дѣлать предостереженіе по каждому изъ упущеній въ отдѣльности. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 297*).

Вызовъ сторонъ и свидѣтелей.

57 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Порядокъ врученія повѣстокъ на практикѣ не соблюдается. Обыкновенно, прежде чѣмъ повѣстки о вызовѣ дойдутъ до своего назначенія, онѣ проходятъ цѣлый рядъ полицейскихъ инстанцій и изъ нихъ послѣднею является сельскій староста, который считается адресатомъ, и отъ него урядникъ, или старшина, отбираетъ подписку на вторыхъ экземплярахъ; эти вторые экземпляры возвращаются мировому судьѣ якобы врученные адресатамъ. Сельскій же староста вручаетъ повѣстки дѣйствительнымъ адресатамъ уже отъ себя и безъ росписокъ получателей. Отсюда масса недоразумѣній и затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда вызываемыя лица въ судъ не являются. (*Юридич. Вѣстн. 1883 г. № 1, стр. 124. ст.* К. Д. Анциферова).

§ 2. До настоящаго времени практика произвольно выработала четыре формы доставленія повѣстокъ: *а*) полученіе повѣстки не ад-

ресатомъ, а исполнительнымъ органомъ и возвращеніе таковыхъ не съ роспискою получателей и не съ отмѣткою о времени врученія, а только съ отмѣткою о времени передачи таковыхъ для разноски; *б*) съ отмѣткою на повѣсткѣ одной лишь фамиліи, безъ объясненія, кто такой получатель; *в*) съ отмѣткою лишь мѣста, гдѣ оставлена повѣстка, безъ объясненія почему употребленъ такой, способъ и *г*) съ отмѣткою одного лишь факта врученія, но когда, кѣмъ, и при какихъ обстоятельствахъ, неизвѣстно. (**Свиньинъ**. *Судебная Газета. 1885 г., № 6*).

60 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо предоставить мировымъ судьямъ право приступать къ разбору дѣлъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе, и безъ явки обвиняемаго, если таковая по мнѣнію судьи затруднительна для обвиняемаго, и достаточныхъ данныхъ къ его обвиненію изъ жалобы не видно; въ случаѣ подтвержденія обвиненія, мировой судья долженъ пріостановиться разбирательствомъ дѣла и согласно 61 ст. подвергнуть обвиняемаго приводу. (*Журналъ Гражд. и угол. права. 1883 г., кн. 1, стр. 20—26, замѣтка* **П. С—ва**).

64 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ смысла редакціи ст. 49 вытекаетъ, что полиція, возбуждая или поддерживая обвиненіе, должна непремѣнно участвовать въ судебномъ разбирательствѣ или сама, т. е. въ лицѣ чиновниковъ полиціи, или же имѣть представителемъ частнаго повѣреннаго. Это подтверждается и цитатою, приведенною къ ст. 64 уст. угол. суд. въ изданіи Государств. Канцел. Требованіе личной явки, говорится въ этой цитатѣ, въ отношеніи къ многимъ обремененнымъ дѣлами чинамъ полицейскаго и другихъ управленій часто было бы крайне тягостно и повело бы къ упущенію другихъ, не менѣе важныхъ обязанностей. (*Судеб. Вѣст. 1866 г.. № 15. Замѣтка* **П.**).

§ 2. Полиція становится въ положеніе обвинителя только въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ 49 ст. уст. угол. суд. Она извѣщается о времени разбирательства дѣла на общемъ основаніи порядкомъ, установленнымъ 63 ст. того же устава.

Неприбытіе съ ея стороны повѣреннаго влечетъ за собою послѣдствія, изображенныя въ ст. 135 уст. уголов. суд. (*Судебн. Вѣстн. 1879 г., № 216. Замѣтка г.* **Успенскаго**).

§ 3. Мировой съѣздъ 1 округа г. Москвы по вопросу о присутствіи полиціи при разбирательствѣ высказалъ, что, основываясь на ука-

заніяхъ 1216, 1186 и 1187 ст. уст. угол. суд., а также въ виду того, что въ уставѣ нѣтъ прямаго указанія о необходимости извѣщенія полиціи о времени разбирательства по возбужденному ею дѣлу, слѣдуетъ признать, что полиція имѣетъ только право присутствовать въ мировомъ судѣ и можетъ осуществлять это право по своему усмотрѣнію. Къ полиціи не примѣняется правило 63 ст. и если она сочтетъ нужнымъ присутствовать при разбирательствѣ, то должна увѣдомить о томъ мироваго судью одновременно съ сообщеніемъ ему о наказаніи обвиняемаго. (*Опредѣленіе Мироваго Съѣзда 1 Округа г. Москвы, отъ 16 Февраля 1867 г. Юридич. Вѣстн. 1867—68 г.. № 9, стр. 37*).

§ 4. Изъ того, что законъ приравниваетъ полицію къ частнымъ лицамъ, дозволяя ей присылать своихъ повѣренныхъ, не слѣдуетъ выводить, что законъ освобождаетъ должностныхъ лицъ полицейскаго управленія вовсе отъ явки въ судъ. При неявкѣ ихъ лично или чрезъ повѣреннаго, разбирательство должно быть отсрочено по 135 ст. уст. угол. суд., а за неявку безъ удовлетворительныхъ причинъ, судья вправѣ сдѣлать предостереженіе. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. Угол. Суд. 1875 г., стр. 155*).

§ 5. Никакое дѣло вообще не можетъ подлежать разсмотрѣнію суда безъ бытности обвинителя, и законъ не освобождаетъ отъ вызова и явки не только частныхъ обвинителей, но и обвинителей изъ должностныхъ лицъ. Правильность этого вывода подтверждается разсужденіемъ Государственнаго Совѣта. (Журналъ 1864 г., № 47, стр. 12) и объяснительною запискою къ уставу (стр. 56 — 57). Ссылка на 1216 ст. уст. угол. суд., въ доказательство необязательности присутствія полиціи на судѣ, совершенно неосновательна, такъ какъ 1216 ст. говоритъ объ административныхъ властяхъ, а не о полиціи. (Неклюдовъ. *Рук. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 334*).

§ 6. Одинаковый взглядъ съ г. Неклюдовымъ высказалъ г. С. Ш. (*Юридич. Вѣстн. 1867—1868 г., № 9, стр. 47—50*).

65 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдуетъ держаться такого порядка: на первое засѣданіе вызывать только одну стороны, и затѣмъ, если обвиняемый не сознается и примиреніе не состоится, къ слѣдующему засѣданію вызывать свидѣтелей, указанныхъ обѣими сторонами. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 338*).

§ 2. Въ виду неудачной редакціи 65 ст. и опредѣленія Сената отъ 11 Февр. 1880 г. запрещающаго суду *выбирать* свидѣтелей для допроса, изъ числа лицъ указанныхъ частнымъ обвинителемъ, слѣдовало бы редактировать 65 ст. такимъ образомъ: „Свидѣтели, если сами стороны не обяжутся ихъ поставить, вызываются мировымъ судьею, который, по своему усмотрѣнію, вправѣ вызвать для допроса только нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ подтвержденіе или опроверженіе обстоятельства, имѣющаго важное значеніе для дѣла". Только такимъ образомъ можно ограничить произволъ частныхъ лицъ, выставляющихъ иногда безъ надобности массу свидѣтелей. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормозы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г. кн. 7, стр. 13*).

69 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дважды оштрафованный свидѣтель не можетъ быть ни вызванъ вновь, ни подвергнутъ приводу; онъ просто исключается судомъ изъ числа свидѣтелей. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. судей. 1872 г. т. 1, стр. 341*).

§ 2. Право мироваго судьи дѣлать вызовъ неявляющихся свидѣтелей, не можетъ быть ограничено тѣснымъ смысломъ 69 ст., а Судья можетъ вызывать и штрафовать свидѣтелей по нѣсколько разъ. 69 статья признаетъ за судьею право налагать штрафъ на свидѣтеля за вторичную неявку, не стѣсняясь наложеннымъ на него ранѣе штрафомъ, въ противоположность ст. 438, представляющей слѣдователю штрафовать лишь одинъ разъ, но нисколько не ограничиваетъ судью въ распоряженіяхъ по новымъ вызовамъ. Ставить свидѣтеля въ какое-то привиллегированное положеніе, дающее ему право, путемъ двукратной уплаты штрафа, разъ и навсегда отдѣлаться отъ требованія суда, значило бы игнорировать прямой смыслъ 71 и 388 ст. уст. уголов. суд., предусматривающихъ всѣ случаи законности неявки, и ни словомъ не упоминающихъ, въ числѣ ихъ, о неявкѣ въ судъ свидѣтеля по третьему вызову. Нѣкоторая видимая аналогичность содержанія ст. 69 и 135, преслѣдующихъ одну и туже цѣль обезпечить явку необходимыхъ суду лицъ, подъ страхомъ цѣлаго ряда денежныхъ взысканій—придаетъ полную законность дѣйствіямъ судьи, не ограничивающагося двумя вызовами. (**Боровиковскій.** *Судебная Газета, 1884 г. № 2*).

§ 3. Фактъ двукратнаго уклоненія свидѣтеля создаетъ естественную презумпцію, что и третій вызовъ будетъ безуспѣшнымъ. Въ виду этого, примѣняясь къ правиламъ о допросѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ свидѣтелей на дому (67, 71, прим. къ 65, 1227, 1257 ст.

уст. уголов. суд.), слѣдуетъ послѣ двукратной неявки допрашивать свидѣтеля въ мѣстѣ его жительства. (И. Богдановъ. *Судебн. Газ. 1884 г. № 15*).

Отсрочка разбирательства и мѣры къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ суда.

74 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По смыслу 74 ст. мировой судья вправѣ и по дѣламъ частнаго обвиненія произвести, помимо требованія сторонъ, осмотръ или освидѣтельствованіе, такъ какъ эти судебныя дѣйствія не составляютъ новыхъ доказательствъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. (И. Щегловитовъ. *Изъ уголовной практики мироваго суда. Журналъ Гражд и Угол. Права. 1887 г. Іюнь*).

77 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Съ перваго раза кажется, при сравненіи 2 п. 76 ст. и 417 ст., что въ уставѣ уголов. суд. допущена нѣкоторая непослѣдовательность, но дѣло въ томъ, что по мировому уставу тюремное наказаніе налагается, если не считать пропенія милостыни, исключительно за кражу и мошенничество; лица привеллигированныхъ сословій за эти преступленія судятся въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, и, какъ подлежащія лишенію правъ, могутъ подлежать содержанію подъ стражею, а поэтому, для уравненія положенія, та же мѣра допускается противъ обвиняемыхъ въ сихъ же преступленіяхъ изъ другихъ классовъ, подсудныхъ по симъ преступленіямъ мировымъ судьямъ. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. уклон. 1868 г. стр. 192*).

§ 2. Едва ли залогъ и личное задержаніе представляются соотвѣтствующими сравнительной маловажности проступковъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ. Требованіе залога, за весьма рѣдкими исключеніями, равносильно заключенію подъ стражу; личное задержаніе, есть совершенно несправедливая и суровая надбавка къ наказанію, которому подвергается подсудимый по приговору суда. Необходимо измѣнить 77 ст. въ томъ смыслѣ, чтобы по дѣламъ, влекущимъ наказаніе не строже ареста, высшею мѣрою пресѣченія было отобраніе вида на жительство, а для дѣлъ, влекущихъ тюремное заключеніе — особый надзоръ полиціи и какъ высшая мѣра, поручительство. (И. Щегловитовъ. *Изъ уголовной*

практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь).

§ 3. Принятіе даже легкой мѣры пресѣченія является напраснымъ стѣсненіемъ по маловажнымъ дѣламъ мировой юстиціи. Слѣдуетъ предоставить принятіе мѣры пресѣченія усмотрѣнію мироваго судьи. Слова: „наказаніе болѣе строгое“ должны быть исключены, ибо мировой судья не вправѣ подвергать болѣе строгому наказанію, чѣмъ тюремное заключеніе. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормозы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г. кн. 7, стр. 15*).

83 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе о взысканіи съ поручителя суммы порукъ, происходитъ по опредѣленію, постановленному въ частномъ порядкѣ и подлежитъ обжалованію не въ аппелляціонномъ, а въ частномъ порядкѣ. Конфискація залога происходитъ тоже въ силу опредѣленія суда, подлежащаго обжалованію лишь со стороны обвиняемаго, но не залогодателя, такъ какъ въ 492 ст. уст. угол. суд., упоминается лишь о поручителяхъ, но не о залогодателяхъ, и кромѣ того потому, что коль скоро лицо внесло за обвиняемаго залогъ, то оно ссудило его таковымъ и вслѣдствіе таковой сдѣлки возникаетъ только гражданское обязательство ссуды или займа между обвиняемымъ и залогодателемъ, но не возникаетъ рѣшительно никакихъ отношеній между послѣдними и судомъ; наконецъ между залогодателемъ и поручителемъ нѣтъ рѣшительно ничего общаго; первый вноситъ только за обвиняемаго залогъ, послѣдній же принимаетъ на себя обязанность доставлять его въ судъ и слѣдить за неуклоненіемъ отъ суда и приговора. Хотя законъ обходитъ молчаніемъ право поручителя отказаться отъ принятаго на себя обязательства поруки, но судебная практика установила право отказа, что вполнѣ правильно. Совсѣмъ иначе представляется вопросъ по отношенію къ залогодателю; вступивъ съ обвиняемымъ въ договоръ ссуды или займа, онъ не вправѣ требовать возврата своего залога безъ согласія на то обвиняемаго; онъ имѣетъ только право гражданскаго иска къ послѣднему на тотъ конецъ, ежели бы послѣдній не исполнилъ въ чемъ либо заключеннаго съ нимъ обязательства. Нельзя согласиться съ рѣшеніемъ Сената, что поручительство сохраняетъ свою силу до рѣшенія дѣла судомъ первой степени, и слѣдуетъ признать, что поручитель, принявшій обвиняемаго на поруки безъ опредѣленія срока порукъ, долженъ почитаться отвѣтственнымъ вплоть до того момента, покуда онъ не

заявить суду отказа отъ поручительства. (Н. Неклюдовъ *Рук. для миров. суд. 1872 г., т. 1, стр. 368—371*).

84 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Взятіе подъ стражу мировымъ судьею, обставлено меньшими гарантіями, чѣмъ принятіе той же мѣры слѣдователемъ. Не требуется обозначенія въ протоколѣ основаній задержанія, выдачи обвиняемому копіи съ протокола и сообщенія объ арестѣ прокурору. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ думать, что мировой судья не избавленъ отъ обязанности объявлять подсудимому основаніе задержанія и выдавать копіи протокола, если подсудимый того требуетъ. (А. Кистяковскій *О прес. обв. спос. укл. 1868 г. стр. 193*).

§ 2. Хотя въ этой статьѣ не упоминается объ обязанности мироваго судьи объявлять обвиняемому протоколъ о взятіи его подъ стражу, но въ виду важности общаго предписанія закона по этому предмету, нельзя не считать его обязательнымъ для мироваго судьи, исполненіе означенной формальности должно быть подтверждено подпискою обвиняемаго въ объявленіи ему постановленія, съ обозначеніемъ часа и дня, когда оно сдѣлано, если объявленіе постановленія послѣдовало на слѣдующій день по задержаніи. (А. Квачевскій. *Объ уголовномъ преслѣд. 1870 г., ч. 3, стр. 422*).

Случаи и порядокъ устраненія ссуды.

85 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Основанія отводовъ, исчисленныя въ этой статьѣ, оказываются иногда недостаточными. Бываютъ случаи, неуказанные въ законѣ, которые лишаютъ возможности судью вполнѣ безпристрастно разобрать дѣло. Желательно дополнить 85 ст. такимъ правиломъ, что мировой судья можетъ быть отводимъ неиначе, однако, какъ съ разрѣшенія мироваго съѣзда, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по особымъ личнымъ отношеніямъ къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, онъ не можетъ быть достаточно безпристрастенъ къ дѣлу, подлежащему его разбирательству. (И. Щегловитовъ. *Изъ практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь*).

Порядокъ разбирательства.

88 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя въ уставѣ угол. суд. не содержится постановленія, обязывающаго судъ выдавать сторонамъ свидѣтельство на полученіе

какихъ-либо справокъ, но, примѣняясь къ 76 ст. уст. гражд. суд., можно выдавать свидѣтельство на полученіе справокъ отъ должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. судей. 1872 г., т. 1, стр. 403*).

89 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Двери присутствія могутъ быть закрыты для публики на время отобранія отъ свидѣтелей такихъ показаній, которыя заключаются въ изложеніи произнесенныхъ обвиняемымъ сквернословій или же совершенныхъ имъ безстыдныхъ дѣйствій. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 404*).

§ 2. Постановленіе устава о негласномъ разборѣ, изложенныя въ ст. 89 и 620—624, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, будто одни изъ нихъ относятся исключительно къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, другія — исключительно къ общимъ судебнымъ мѣстамъ. Напротивъ, онѣ взаимно другъ друга объясняютъ и пополняютъ, составляя выраженіе однихъ и тѣхъ же мыслей, законодателемъ руководившихъ. Крупное различіе между 89 и 620 ст. заключается въ томъ, что первая не означаетъ предусматриваемыхъ ею дѣлъ ссылками на статьи уголовнаго матеріальнаго законодательства, какъ дѣлаетъ вторая. Это отсутствіе постатейныхъ ссылокъ объясняется не тѣмъ, что законодатель считалъ ихъ излишними по совершенной точности описанія рода преступныхъ дѣяній въ самомъ текстѣ ст. 89, а тѣмъ, что ограниченія гласности въ мировыхъ установленіяхъ онъ желалъ поставить въ зависимость *не отъ юридической, а отъ житейской природы дѣлъ.* (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 102 — 104*).

§ 3. Избѣгая крайностей распространительнаго и ограничительнаго толкованій слѣдуетъ придерживаться средняго пути, согласно которому *подъ оскорбленіями женской чести* должны быть понимаемы всѣ преступныя дѣянія, нарушающія женское цѣломудріе въ спеціальной сферѣ половыхъ отношеній, хотя бы въ системѣ законодательства онѣ были помѣщены не въ рубрикѣ посягательствъ на женскую честь. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г. т. 1. стр. 105*).

90 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ буквальнаго смысла 60 и 90 ст. уст. угол. суд. видно, что законъ безразлично говоритъ о повѣренныхъ какъ обвиняемаго, такъ и другихъ участвующихъ лицъ, и въ отношеніи какихъ-либо изъятій не выдѣляетъ ни одного изъ нихъ. Затѣмъ въ 44 ст. поло-

жительно указано, что повѣренные по уголовнымъ дѣламъ въ мировыхъ учрежденіяхъ подчиняются общимъ правиламъ о повѣренныхъ, подробно изложеннымъ въ Уставахъ гражданскаго судопроизводства. (*Судебн. Вѣстн. 1869 г. № 130. Замѣтка* Семенова).

92 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мировой судья обязанъ вызвать свидѣтелей, указанныхъ сторонами, хотя бы онъ самъ былъ очевидцемъ происшествія.—Явка свидѣтеля въ судъ въ пьяномъ видѣ не можетъ служить поводомъ къ оставленію его безъ допроса; подобная явка равносильна неявкѣ и обязываетъ отсрочить засѣданіе.—О причинахъ отказа къ вызову или допросу свидѣтелей долженъ быть непремѣнно составленъ протоколъ.—Въ дѣлахъ, не прекращенныхъ примиреніемъ, мировой судья вправѣ допрашивать и такихъ свидѣтелей, которые не были указаны сторонами. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. суд. 1872 г. т. 1, стр. 422*).

§ 2. На практикѣ возбуждаются сомнѣнія: можетъ ли частный обвинитель быть свидѣтелемъ? Изъ буквальнаго смысла 709 ст. у. у. с., имѣющей по 118 ст. у. у. с. силу и для мировой юстиціи, слѣдуетъ, что частный обвинитель можетъ быть свидѣтелемъ, точно также какъ имъ можетъ быть гражданскій истецъ. Да оно и понятно. Частный обвинитель есть лицо потерпѣвшее, а лицо потерпѣвшее есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и очень важный свидѣтель. (**И. Щегловитовъ.** *Изъ уголовной практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1872 г. Іюнь*).

93 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ 3 п. этой статьи встрѣчается неясность, которая можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію, а именно изъ буквальнаго смысла этого пункта можно вывести заключеніе, что защитниковъ подсудимыхъ во всемъ другомъ, кромѣ признанія сдѣланнаго имъ довѣрителями ихъ, слѣдуетъ допускать къ свидѣтельству по дѣлу. Но это было бы ошибочно; 3 п. 704 ст. поясняетъ настоящій смыслъ 3 п. 93 ст., а именно, что защитники подсудимыхъ при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ, а также повѣренные обвинителей, согласно 709 ст. уст. угол. суд., не должны быть допускаемы къ свидѣтельству при производствѣ дѣла, въ которомъ они участвуютъ какъ стороны. (*Судебн. Вѣстн. 1871 г. № 1*).

§ 2. Свидѣтели, давшіе добровольно клятву сохранить ввѣренную имъ тайну, приводятся судомъ къ присягѣ только относительно дѣйствительности произнесенія такой клятвы, ни не допрашива-

ются по обстоятельствамъ дѣла. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для миров. суд. 1872 г. т. 1. стр. 431*).

95 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ 3 п. этой статьи не видно, какимъ способомъ судъ долженъ удостовѣряться въ слабоуміи свидѣтеля; нужно-ли для этого медицинское свидѣтельство или судъ самъ вправѣ разрѣшать вопросъ о слабоуміи свидѣтеля? Такъ какъ на судѣ вопросъ о слабоуміи можетъ возбуждаться лишь по отношенію къ свидѣтелямъ старше 13 лѣтняго возраста, то суду достаточно, чрезъ распросы другихъ вызванныхъ къ разбирательству лицъ о способностяхъ его къ какому либо самостоятельному и сознательному труду, увѣриться дѣйствительно-ли онъ страдаетъ слабоуміемъ. Но не слѣдуетъ смѣшивать слабоумія съ ограниченностью ума, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось бы суду отстранять отъ присяги лицъ вовсе не слабоумныхъ. (*Судебный Вѣстникъ 1871 г., № 3. Замѣтка* Хохрякова).

§ 2. 95 ст. имѣетъ въ виду не слабоумныхъ вообще, а лишь тѣхъ изъ нихъ, которые не понимаютъ святости присяги. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. I, стр. 435*).

97 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Относительно этой статьи слѣдуетъ замѣтить, что показанія свидѣтелей, освобожденныхъ отъ присяги по взаимному согласію сторонъ, должны приниматься судомъ наравнѣ съ присяжными показаніями. (*Судебн. Вѣстн. 1871 г., № 5. Замѣт.* Хохрякова).

§ 2. Согласіе сторонъ объ освобожденіи отъ присяги должно быть занесено въ протоколъ.—Евреи не могутъ быть приводимы къ присягѣ въ субботніе и праздничные дни; при приводѣ ихъ къ присягѣ раввиномъ (но не судьею) долженъ быть соблюдаемъ порядокъ, указанный въ приложеніи къ 1061 ст., т. XI уст. Иностр. Исп. Въ законѣ не содержится запрещенія приводить свидѣтелей къ присягѣ не каждаго порознь, а всѣхъ совмѣстно. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей 1872 г., т. 1, стр. 455*).

98 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Точный смыслъ выраженія—„въ случаѣ отсутствія священника“—тотъ, что мировой судья отбираетъ отъ свидѣтелей подписку лишь тогда, когда въ мѣстѣ его пребыванія не имѣется священника, или когда онъ, по исполненіи своихъ обязанностей, находится въ отсутствіи. Поэтому, слѣдовало бы текстъ 98 ст. въ ея на-

чалѣ измѣнить въ такомъ видѣ: „въ случаѣ отсутствія священника въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи, или въ случаѣ незаявленія сторонами требованія о приведеніи свидѣтелей къ присягѣ, мировой судья допрашиваетъ свидѣтелей безъ присяги“..... и проч. (*Судеб. Вѣстн. 1871 г., № 5. Зам.* Хохрякова).

§ 2. Практика понимаетъ подъ отсутствіемъ священника неприсутствіе его въ засѣданіи суда. Отобраніе присяжной подписки не требуетъ, чтобы подписка эта была отобрана до дачи свидѣтелемъ его показанія; нѣтъ надобности требовать особой присяжной подписки, и достаточно если свидѣтель даетъ требуемую подписку при подписи своего показанія, въ такой формѣ: „показанное мною обязываюсь подтвердить подъ присягою“. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей, 1872 г., т. I, стр. 457*).

§ 3. Допросъ свидѣтелей безъ присяги, съ отобраніемъ отъ нихъ подписки, составляетъ лишь необходимое исключеніе, допускаемое закономъ „въ случаѣ отсутствія священника“, а между тѣмъ, въ мировой практикѣ, это исключеніе, сплошь да рядомъ, обратилось въ правило, и даже подписка отбирается весьма рѣдко. Такой порядокъ несоотвѣтствуетъ требованіямъ закона. Къ безприсяжному показанію нельзя отнестись съ такимъ же довѣріемъ какъ къ присяжному; передопросъ свидѣтеля въ съѣздѣ подъ присягою не можетъ гарантировать достовѣрность показанія, такъ какъ въ съѣздѣ свидѣтель и подъ присягою не измѣнитъ сущности своего перваго показанія, опасаясь подвергнуться отвѣтственности за лживость первоначальнаго свидѣтельства. Кромѣ того свидѣтель можетъ отговариваться въ съѣздѣ запамятованіемъ и будетъ ссылаться поэтому на первое свое показаніе. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1881 г., кн. 5, стр. 70—74* П. Пакубъ).

§ 4. Совершенно безцѣльно отобраніе особой подписки. Достаточно обозначенія въ протоколѣ о предупрежденіи свидѣтеля по 98 ст. (И. Щегловитовъ. *Изъ уголовной практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь*).

104 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Доказательства, собранныя судомъ вопреки 104 ст. и принятыя въ основаніе его приговора, подлежатъ на съѣздѣ исключенію изъ числа доказательствъ. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей. Т. I. 1872 г., стр. 477*).

106 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Практика свидѣтельствуетъ, что мировые судьи, почти никогда не производятъ осмотровъ и освидѣтельствованій сами, тогда какъ по мысли закона они должны передавать ихъ полиціи лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Взамѣнъ протоколовъ мировыхъ судей, являются полуграмотные и лишенные иногда смысла полицейскіе протоколы. 106 статья должна быть измѣнена въ томъ смыслѣ, что производство осмотровъ должно быть представлено полиціи, только въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, за отсутствіемъ мироваго судьи, до поступленія къ нему дѣла. (**И. Щегловитовъ.** *Изъ уголовной практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г., Іюнь*).

107 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мировой судья не долженъ признавать безспорными факты, засвидѣтельствованные въ представленныхъ къ дѣлу актахъ и протоколахъ полиціи, а обязанъ лично удостовѣриться въ дѣйствительности такихъ фактовъ, прежде чѣмъ приступить къ наложенію на основаніи ихъ какого либо уголовнаго взысканія. (*Судебный Вѣстн. 1866 г. № 18*).

112 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По поводу экспертизы въ мировомъ судѣ, вслѣдствіе сжатости содержанія и неопредѣленности этой статьи, необходимо имѣть въ виду слѣдующее: *а*) мнѣнія свѣдущихъ людей, кромѣ весьма немногихъ исключительныхъ случаевъ, положительно указанныхъ въ уставѣ угол. суд., для суда необязательны; *б*) при недостаткѣ свѣдущихъ людей въ данной мѣстности, мировой судья пересылаетъ къ другому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго имѣются въ виду, требуемые по дѣлу эксперты, предметъ, подлежащій изслѣдованію, если онъ допускаетъ пересылку; въ противномъ случаѣ обвинителю предоставляется, по его желанію и выбору, а съ вѣдома обвиняемаго приглашать свѣдущихъ людей изъ мѣстъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ камеры мироваго судьи, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ виновнаго; и наконецъ *в*) относительно выбора приглашенія въ судъ или внѣ онаго и порядка допроса свѣдущихъ людей въ самомъ судѣ, мировой судья руководствуется 96, 97, 98. 108, 109, 111, 326, 327, 333, 690, 693, 694, 695 и 699 ст. уст. уг. суд. (**Хохряковъ.** *Судебн. Вѣстникъ. 1871 г., № 43*).

§ 2. Судья не обязанъ приглашать свѣдущихъ людей: *а*) когда сторона признаетъ справедливость обстоятельства, которое лично

подлежитъ сужденію экспертовъ; *б*) когда предметъ дѣла не требуетъ спеціальныхъ познаній; *в*) когда фактъ можетъ быть оцѣненъ простымъ глазомъ и ясенъ для несвѣдущаго человѣка; и *г*) когда актъ составленъ экспертомъ или лицемъ, имѣющимъ спеціальныя свѣдѣнія по данному вопросу. — Число экспертовъ, избраніе тѣхъ или другихъ пріемовъ испытанія, а равно и допросъ экспертовъ порознь или совокупно, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который руководствуется въ этомъ случаѣ обстоятельствами дѣла. Мнѣніе свѣдущихъ людей необязательно для суда, какъ рѣшающаго дѣла по внутреннему своему убѣжденію. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир суд. 1872 г.. т, 1, стр. 490*).

§ 3. По вопросу объ экспертизѣ въ мировыхъ учрежденіяхъ по дѣламъ санитарнымъ. (*Судебн. Газ., 1885 г. № 9. Статья* Нерца).

§ 4. Законъ обходитъ молчаніемъ очень важный вопросъ о порядкѣ освидѣтельствованія состоянія умственныхъ способностей обвиняемаго. Только въ ненапечатанномъ опредѣленіи общ. собр. кас. деп. 8 Марта 1882 г. по дѣлу Коммисарова было указано, что при сомнѣніи въ здравомъ состояніи умственныхъ способностей, мировыя учрежденія должны поступать въ порядкѣ, указанномъ въ 353 ст. у. у. с. другими словами, освидѣтельствованіе должно быть произведено окружнымъ судомъ. Совершенно основательно утверждаетъ Неклюдовъ (Рук. для мир. суд. ч. 1, стр. 415), что экспертиза должна производиться тѣмъ судомъ, который разсматриваетъ существо дѣла. Представляется желательнымъ сосредоточить освидѣтельствованіе сумасшедшихъ въ мировыхъ съѣздахъ, причемъ такому освидѣтельствованію должно предшествовать предварительное освидѣтельствованіе мировымъ судьею черезъ врача, съ собраніемъ всѣхъ свѣдѣній о прошлой жизни обвиняемаго. (И. Щегловитовъ. *Изъ уголовной практики мирового суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь*).

§ 5. *а*) Судъ самъ рѣшаетъ вопросъ о подсудности или неподсудности ему дѣла, независимо отъ того указывала-ли или нѣтъ на это обстоятельство одна изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ; *б*) приведеніе въ извѣстность обстоятельствъ, могущихъ имѣть вліяніе на опредѣленіе подсудности, лежитъ на обязанности самихъ судовъ; *в*) подсудность дѣла мировому суду опредѣляется содержаніемъ самаго обвиненія, подавшаго поводъ къ преслѣдованію; посему мировой судья не вправѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, неподсудное ему по роду обвиненія, подъ тѣмъ предлогомъ, что тѣ обстоятельства, которыя дѣлаютъ дѣло ему неподсудными, представляются недоказанными; *г*) если по содержанію первона-

чальнаго обвиненія дѣло было подсудно мировому судьѣ, то позднѣйшія заявленія сторонъ могутъ только тогда измѣнить подсудность, когда судья подвергнетъ ихъ провѣркѣ и затѣмъ признаетъ ихъ дѣйствительно уважительными; *д*) признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, мировой судья обязанъ передать его самъ подлежащей власти, ежели нѣтъ къ тому законныхъ препятствій, а не предоставляетъ обвинителю право обратиться съ жалобою своею по подсудности; *е*) не принявъ къ своему разсмотрѣнію уголовнаго дѣла, судъ не вправѣ входить въ разсмотрѣніе вытекающаго изъ этого дѣла гражданскаго иска; *же*) жалобы и сообщенія, не подлежавшія вовсе разсмотрѣнію судьи, въ виду ихъ неподсудности, не подлежатъ передачѣ, а возвращаются обвинителямъ или оставляются безъ разсмотрѣнія; *з*) Мировой Судья обязанъ передать Прокурору дѣло лишь тогда, когда подсудимый не обвиняется въ дѣяніи влекущемъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ, и когда притомъ не представляется надобности въ производствѣ слѣдствія; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ дѣло должно быть передаваемо Судебному Слѣдователю; *и*) можно передавать Прокурору дѣла, прекращаемыя примиреніемъ; *і*) Мировой Судья обязанъ передать Судебному Слѣдователю жалобу, хотя бы таковая и не была подкрѣплена достаточными доказательствами, но жалобы, не заключающія въ себѣ признаковъ преступленія, не могутъ быть передаваемы, а оставляются судомъ безъ послѣдствія; *к*) опредѣленія о передачѣ дѣла по 117 ст. не подлежатъ обжалованію ни Сенату, ни Съѣзду. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Судей. 1872 г., т. 1, стр. 503—510*).

§ 2. Всѣ дѣла, которыя Съѣздъ въ качествѣ суда второй степени призналъ подсудными общимъ судамъ и направилъ по 117 ст., были-ли они приняты слѣдователемъ къ производству и затѣмъ уже признаны Палатою подсудными мировымъ учрежденіямъ, или же хотя и не были вовсе приняты слѣдователемъ къ производству и вопросъ о подсудности былъ разрѣшенъ порядкомъ, указаннымъ ст. 40 Уст. Уголов. Суд., подлежатъ разсмотрѣнію не Мировыхъ Съѣздовъ непосредственно, а новому разсмотрѣнію Мировыхъ Судей. (*Судебн. Вѣстн. 1876 г., № 126*).

§ 3. Выраженіе 117 ст. „обязанъ немедленно передать дѣло“, какъ нельзя лучше указываетъ на недопущеніе жалобъ на опредѣленія мироваго судьи о неподсудности, тѣмъ болѣе, если подсудность опредѣлена судьею неправильно, то правильная постановка ея возстановится въ порядкѣ пререканій. (И. Щегловитовъ. Изъ уголовной практики мироваго суда. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь*).

118 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Желательно, чтобы наши мировые судьи возможно чаще пользовались этою статьею устава и давали ей самое широкое распространеніе. (И. Щегловитовъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь, стр. 14*).

§ 2. Приведенное въ этой статьѣ узаконеніе имѣетъ, безъ сомнѣнія, общее значеніе, и относится какъ къ производству дѣлъ у Мировыхъ Судей, такъ и къ Мировымъ Съѣздамъ; а потому и Мировые Съѣзды, при встрѣчѣ сомнѣнія или какихъ-либо затрудненій, должны руководствоваться общими правилами о судопроизводствѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ статьяхъ судебныхъ уставовъ, касающихся разбирательства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, не имѣется особыхъ спеціальныхъ постановленій. *Уподобленіе* же положенія Мироваго Судьи при постановленіи рѣшенія—Мировому Съѣзду немыслимо. (*Судебн. Вѣстн. 1867 г., № 6-й*).

§ 3. Такъ какъ никакими законоположеніями и ни въ какихъ случаяхъ не предоставляется Мировымъ Судьямъ прекращать дѣло по недостаточности доказательствъ къ обвиненію подсудимаго, то необходимо придти къ тому заключенію, что Мировые Судьи, вслѣдствіе отказовъ обвинителей отъ преслѣдованій обвиняемыхъ и по недостаточности къ обвиненію ихъ доказательствъ, не имѣютъ права прекращать производства дѣла, а обязаны постановить обвинительный или оправдательный приговоръ. (*Судебн. Вѣст. 1874 г., № 156. Залѣтка* А. Семенова).

О постановленіи и объявленіи приговоровъ.

119 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья отмѣняетъ собою такъ-называемую систему легальныхъ или законныхъ доказательствъ и возлагаетъ рѣшеніе дѣла исключительно на совѣсть Судьи, не стѣсняя ее, ни наличностью свидѣтельскихъ показаній, ни числомъ, ни содержаніемъ ихъ, ни мнѣніемъ экспертовъ, ни вообще обязательною силою актовъ, протоколовъ, и т. п. Оставленіе безъ разсмотрѣнія или провѣрки какого-либо изъ обстоятельствъ, вліяющихъ на приговоръ, и которое судъ не вправѣ былъ оставить безъ новѣрки и разсмотрѣнія, составляетъ прямое нарушеніе 119 ст. и можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора. Равнымъ образомъ статья 119 должна быть признана нарушенною и въ тѣхъ случаяхъ, когда приговоръ судьи

будетъ основанъ на обстоятельствахъ, не относящихся до факта совершеннаго обвиняемымъ дѣянія, и вообще на такихъ, которыя самимъ закономъ исключаются изъ числа доказательствъ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мировыхъ Судей 1872 г., т. I, стр. 523*).

§ 2. Чтобы дѣятельность Мироваго Судьи соотвѣтствовала цѣлямъ правосудія, недостаточно въ приговорѣ ссылаться на 119 ст., но необходимо указаніе на тѣ обстоятельства дѣла, по которымъ судья пришелъ къ заключенію о дѣйствительности преступленія, о наличности законныхъ признаковъ опредѣляющихъ свойство преступленія и объ отношеніи воли обвиняемаго къ преступному дѣянію. (*Юридич. Вѣстн. 1871 г. Апрѣль, стр. 100.* А. Фалькковскаго).

120 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Склоненіе сторонъ къ миру можетъ быть исполнено и послѣ объявленія резолюціи. Мировое соглашеніе имѣетъ силу не только тогда, когда оно состоялось въ судѣ, но и тогда, когда оно воспослѣдовало внѣ суда. Постановляемыя по мировымъ сдѣлкамъ опредѣленія о прекращеніи дѣла или объ отмѣнѣ наказанія, постановляются по той же формѣ, какъ и обыкновенные приговоры, и подлежатъ обжалованію на общемъ основаніи. Несоблюденіе стороною условій мировой не даетъ противной сторонѣ права на возобновленіе прекращеннаго уголовнаго дѣла. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Миров. Суд. 1872 г., т. I, стр. 522*).

121 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Оправдывая и освобождая отъ ареста обвиняемаго, Мировой Судья долженъ однако, до вступленія приговора въ законную силу, принять одну изъ мѣръ для обезпеченія явки его на судъ второй степени.

Мировой Судья можетъ признать приговоръ недобросовѣстнымъ, хотя бы обвиняемый о томъ и не просилъ. Признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ не можетъ имѣть мѣста послѣ провозглашенія резолюціи по существу дѣла, ибо право это принадлежитъ только суду, рѣшающему дѣло по существу, и входитъ, какъ составная часть, въ самый оправдательный приговоръ. Отказъ въ признаніи обвиненія недобросовѣстнымъ можетъ быть обжалованъ въ апелляціонномъ порядкѣ мировому съѣзду, на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи приговоровъ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Миров. Суд. 1872 г., т. I, стр. 532*).

§ 2. Обвиненіе можетъ быть признано недобросовѣстнымъ даже въ такомъ случаѣ, когда обвинителемъ является цѣлое управленіе, напр. ремесленная управа. Это явствуетъ изъ кас. рѣш. 1871 г. № 257 по д. Буркова, и на это косвенно указываетъ 1319 ст. уст. гр. суд. (*Судебная Газета 1884 г. № 37.* **Д. Бейтгилель**).

§ 3. Слѣдуетъ вычеркнуть слова: „если обвиненіе было недобросовѣстное"; нельзя допустить, чтобы законодатель предусмотрѣвшій вознагражденіе въ гражданскихъ тяжбахъ, желалъ оставить пробѣлъ въ уголовныхъ дѣлахъ. Настоящая редакція 121 ст. можетъ быть объяснена ошибкою; эта редакція явно несоотвѣтствуетъ 574 и 684 ст. 1 ч. X т. (*Судебная Газета 1885 г. № 13*).

§ 4. Практика Сената исказила прямой смыслъ 121 ст. Эта статья не имѣетъ никакого предрѣшающаго значенія для ложнаго доноса и слѣдуетъ признать, что преслѣдованіе за ложный доносъ можетъ имѣть мѣсто, хотя бы ни въ одной изъ мировыхъ инстанцій обвиненіе не было признано недобросовѣстнымъ. (**И. Щегловитовъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь, стр. 17*).

§ 5. Практика Сената неосновательно установила, что 782 ст. у. у. с. не можетъ быть примѣняема къ производству въ мировыхъ учрежденіяхъ. 121 и 782 статьи другъ друга не покрываютъ, и потому нѣтъ основанія не распространять 782 ст. на мировыя установленія. (**И. Щегловитовъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь, стр. 17*).

§ 6. Срокъ для предъявленія иска объ убыткахъ за недобросовѣстное обвиненіе, какъ справедливо толкуетъ Неклюдовъ, долженъ быть шестимѣсячный, примѣнясь къ 921 ст. уст. гражд. суд. (**И. Щегловитовъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь, стр. 18*).

§ 7. Нельзя согласиться съ разъясненіями Сената относительно „недобросовѣстнаго обвиненія" и не слѣдуетъ воспрещать второй инстанціи суда признавать обвиненіе недобросовѣстнымъ, невзирая на обвиненіе подсудимаго первой инстанціей. Бываютъ случаи, когда недобросовѣстность обвиненія съ особенною яркостью обнаруживается именно въ мировомъ съѣздѣ, по принятіи свидѣтелями присяги. (**И. Орловскій.** *Судебная Газета, 11 Іюня 1889 г. № 24*).

122 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ именемъ „судебныхъ издержекъ" разумѣются исключительно лишь издержки, исчисленныя въ ст. 192 и 977-й.

Подъ вознагражденіемъ за вредъ и убытки разумѣется не вознагражденіе за веденіе дѣла, котораго въ уголовныхъ дѣлахъ не полагается, а исключительно лишь вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступнымъ дѣйствіемъ обвиняемаго. Запрещеніе присуждать съ оправдываемаго обвиняемаго вовнагражденіе за вредъ и убытки не лишаетъ судъ права разрѣшить вопросъ: кому слѣдуетъ отдать вещи, бывшія предметомъ спора. Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, разсматриваются не по правиламъ и доказательствамъ, опредѣленнымъ въ уставѣ гражд. судопр., а согласно 779 ст. уст. угол. суд. по особымъ правиламъ, указаннымъ въ улож. о наказ. и въ 1 ч. X т., порядкомъ, изъясненнымъ въ 675 ст. X т. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. 1, стр. 537—541*).

123 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья имѣетъ исключительно въ виду штрафъ, налагаемый въ видѣ наказанія, а не вознагражденіе за вредъ и убытки.

Необозначеніе въ приговорѣ объ арестѣ, въ какомъ именно помѣщеніи долженъ быть содержимъ осужденный, не служитъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. 1, стр. 542*).

§ 2. Въ нѣкоторыхъ округахъ Мировые Судьи не наблюдаютъ за способами удостовѣренія и изслѣдованія несостоятельности, а предоставляютъ это исполнительной власти, которая, для сокращенія времени и труда исполненія, часто довольствуется однимъ заявленіемъ осужденнаго о несостоятельности. Такимъ образомъ приговоръ исполняется не согласно его опредѣленію, а по усмотрѣнію исполнителей и осужденнаго. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г. № 1, стр. 123, ст.* Н. Д. Анциферова).

124 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если принять во вниманіе, что окончательный приговоръ можетъ быть обжалованъ только въ кассаціонномъ порядкѣ и что судопроизводство у Мировыхъ Судей обставлено самыми незначительными формальностями, то очевидно, что кассація такихъ приговоровъ—дѣло чрезвычайно трудное. (Е. П. Карновичъ. *Очерки нашихъ порядковъ. 1873 г., стр. 223*).

§ 2. При толкованіи смысла этой статьи объ окончательности и неокончательности приговоровъ Мировыхъ Судей, слѣдуетъ держаться строго ограничительно-буквальнаго смысла ея; изложеніе приговоровъ, постановляемыхъ Мировыми Судьями по существу,

по дѣламъ уголовнымъ, должно соотвѣтствовать требованію 771 ст. уст. угол. суд. (рѣш. угол. касс. деп. прав. Сената № 145 за 1867 г.), вслѣдствіе чего, строго говоря, и не должно быть допускаемо, какъ не рѣдко встрѣчается на практикѣ, изложеніе приговоровъ въ формѣ отказа въ жалобѣ, а таковые должны быть излагаемы въ формѣ приговоровъ, оправдывающихъ или освобождающихъ отъ суда. (*Судебный Вѣстникъ, 1868 г. № 95; замѣт.* В. Лихарева).

§ 3. Неправильнымъ слѣдуетъ признать, толкованія нѣкоторыхъ мировыхъ судей, практику Сената (рѣш. угол. кас. деп. 1867 г., № 12 и 587) и мнѣніе Неклюдова (*Рук. для мир. суд. ч. 1, стр. 549*) о томъ, что приговоры являются окончательными во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленное ими наказаніе не превышаетъ размѣра указ. 124 ст., независимо отъ того, какимъ наказаніемъ обложенъ въ законѣ проступокъ, составлявшій предметъ дѣла.

Такимъ толкованіемъ разграниченіе окончательныхъ приговоровъ отъ неокончательныхъ предоставляется усмотрѣнію мироваго судьи; кромѣ того, правило объ окончательныхъ приговорахъ, есть исключеніе изъ того общаго правила мироваго процесса, по которому всѣ дѣла по существу разбираются въ двухъ инстанціяхъ, и какъ исключеніе, не должно быть толкуемо распространительно. (**И. Щегловитовъ.** Изъ уголовной практики мироваго суда. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь, стр. 19*).

§ 4. Низшая мѣра ареста, какъ самостоятельнаго наказанія, можетъ быть для несовершеннолѣтнихъ меньше 4 дней и ст. 124 въ этихъ случаяхъ не можетъ лишить ихъ права обжаловать приговоръ въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ какъ обжалованіе зависитъ отъ нормальнаго наказанія, иначе бы пришлось допустить что законодатель, съ одной стороны, расширивъ права несовершеннолѣтняго 11 статьей Мир. Уст., съ другой — стѣснилъ ему путь къ обжалованію. Разница выраженій въ этихъ двухъ статьяхъ „*назначается*“ и „*опредѣляется*“, даетъ возможность объяснить, что буквальный смыслъ 124 ст. не препятствуетъ апелляціонному порядку обжалованія, такъ какъ судья во всякомъ дѣлѣ, прежде чѣмъ *назначитъ* наказаніе, *опредѣляетъ* мѣру взысканія, по обстоятельствамъ уменьшающимъ и увеличивающимъ вину, а затѣмъ уже, смотря по тому кѣмъ совершенъ проступокъ, *назначаетъ* наказаніе. (**А. Петровъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1890 г. Январь, стр. 62—66*).

125 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мировые Судьи должны принимать мѣры къ обезпеченію личности относительно всѣхъ осужденныхъ, хотя бы они были при-

суждены и не къ тюремному заключенію, потому что безъ этого часто весьма трудно розыскать подсудимаго для исполненія надъ нимъ приговора. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. 1, стр. 566*).

128 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ неточная редакція этой статьи часто вызываетъ недоразумѣнія, какъ понимать суточный срокъ для заявленія неудовольствія на рѣшеніе судьи: слѣдуетъ ли понимать подъ словами въ „теченіе сутокъ“ окончаніе сутокъ, въ которыя былъ объявленъ приговоръ судьи, или время въ теченіи 24 часовъ съ момента объявленія приговора, то для разъясненія подобныхъ недоразумѣній необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

а) срокъ на заявленіе неудовольствія долженъ быть двадцати-четырехъ часовой, а не только тотъ день, когда состоялся приговоръ;

б) въ этотъ срокъ не полагаются дни праздничные;

в) во избѣжаніе недоразумѣній и въ интересѣ самаго дѣла, мировымъ судьямъ слѣдуетъ при объявленіи приговоровъ записывать часы объявленія ихъ, и

г) требованіе изъявленія удовольствія на приговоръ, какъ неуказанное въ уставѣ, положительно противузаконное; оно противорѣчитъ духу закона, такъ какъ въ случаѣ поспѣшнаго и необдуманнаго изъявленія удовольствія прекращается тѣмъ дальнѣйшее движеніе дѣла. (*Судебный Вѣстникъ. 1868 г., № 209. Замѣтка* Т. Н—ва).

§ 2. Законъ не обязываетъ мировыхъ судей, въ случаѣ несовершеннолѣтія подсудимаго, объявлять приговоръ его родителямъ или лицамъ, у коихъ онъ находился на попеченіи, но предоставляетъ послѣднимъ право подать въ установленный срокъ отзывъ на приговоръ судьи. Если родитель не присутствовалъ при объявленіи приговора, то поданный имъ отзывъ подлежитъ принятію, хотя бы онъ и не заявилъ неудовольствія на приговоръ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для Мир. Суд. 1872 г., т. 1, стр. 570*).

§ 3. Полезно было бы отмѣнить вовсе обязательность заявленія неудовольствія, оставя двухнедѣльный срокъ на апелляцію. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1882 г., кн. 2, стр. 30.* И. Закревскій).

§ 4. Объявленіе приговоровъ самимъ несовершеннолѣтнимъ, а не ихъ законнымъ представителямъ, слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ, такъ какъ иначе создается излишняя проволочка. (И. Щегловитовъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь, стр. 22*).

129 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мировые судьи обыкновенно излагаютъ приговоръ въ окончательной формѣ, если онъ обжалованъ, а всю массу необжалованныхъ приговоровъ, оставляютъ въ видѣ краткихъ резолюцій. Такое явленіе прямо незаконное, совершенно нежелательно. Безъ мотивировки резолюціи самый приговоръ можетъ быть слишкомъ произволенъ и недостаточно обдуманъ. (И. Щегловитовъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь, стр. 23*).

О заочныхъ приговорахъ.

133 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Несравненно правильнѣе считать приговоръ *заочнымъ* только въ тѣхъ случаяхъ, если онъ состоялся въ отсутствіи обвиняемаго, неявившагося лично и непредставившаго повѣреннаго. (И. Щегловитовъ. Изъ уголовной практики мироваго суда. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь, кн. 6, стр. 2*).

134 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Сыскъ обвиняемаго черезъ публикацію долженъ быть распространяемъ на дѣла примирительнаго разбирательства и на дѣла влекущія наказаніе не свыше ареста; по дѣламъ этой категоріи судья не можетъ приступить къ разбирательству прежде врученія повѣстки обвиняемому или его повѣренному, а слѣдовательно онъ долженъ приступить къ розыскамъ сначала черезъ полицію, а потомъ черезъ публикаціи. 118 ст. уст. угол. суд., даетъ полное основаніе такому толкованію. (И. Щегловитовъ. Изъ уголовной практики мироваго суда. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь*).

135 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ на отказъ мироваго судьи въ жалобѣ, за неявкою обвинителя по дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, не предоставляется закономъ права подать отзывъ о повомъ разсмотрѣніи дѣла, то можно усомниться, не слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ считать приговоръ судьи окончательнымъ, и слѣдовательно, подлежащимъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но сомнѣніе это вполнѣ устраняется тѣмъ соображеніемъ, что приговоръ мироваго судьи получаетъ свойство окончательнаго отъ того наказанія или взысканія, которое опредѣляется по разсмотрѣніи

дѣла въ существѣ (ст. 124); слѣдовательно, отказъ въ жалобѣ безъ разсмотрѣнія дѣла, за неявкою обвинителя, не заключаетъ въ себѣ тѣхъ условій, при наличности которыхъ приговоръ судьи можно признать окончательнымъ; на всякій же неокончательный приговоръ допускается апелляціонный отзывъ, но отнюдь не кассаціонная жалоба. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 18*).

§ 2. Уставъ предвидитъ только случай первой неявки въ судъ и не даетъ пути къ разрѣшенію вопроса о томъ, что долженъ дѣлать мировой судья, при вторичной неявкѣ обвинителя. Хотя бы можно было откладывать разбирательство, въ случаѣ вторичной неявки обвинителя, впредь до его явки и не дѣлая уже вызововъ, но такой порядокъ не можетъ быть допущенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый находится подъ арестомъ. Правильнѣе, при вторичной неявкѣ, составлять опредѣленіе объ отказѣ въ жалобѣ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 211*).

§ 3. Согласного мнѣнія по этому вопросу съ г. Неклюдовымъ держится и Чебышевъ-Дмитріевъ. (*Русское Уголов. Судопр. 1875 г., стр. 154*).

§ 4. Относительно 135 ст. слѣдуетъ замѣтить: *а)* что редакція второй половины этой статьи составлена неправильно, не представляетъ собой никакой строго-опредѣленной разумной цѣли, и служитъ только къ проволочкѣ производства дѣла и къ напрасному стѣсненію жалобщиковъ; *б)* во всякомъ случаѣ, руководствуясь этимъ закономъ, какъ неизбѣжнымъ въ настоящее пока время, частныхъ обвинителей, не явившихся на срокъ въ судъ, штрафу болѣе двухъ разъ подвергать не слѣдуетъ, такъ какъ болѣе продолжительный штрафъ не предусмотрѣнъ закономъ, и *в)* оставляя жалобу частнаго обвинителя, за неявкою его, безъ послѣдствій, мировой судья не вправѣ вовсе прекратить дѣло, если онъ усмотритъ въ немъ признаки преступленія, подлежащаго преслѣдованію помимо жалобъ частныхъ лицъ. (*Судеб. Вѣстникъ 1874 г., № 79. Замѣтка* А. Рудановскаго).

§ 5. Эту статью слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что двукратная неявка обвинителя безъ законныхъ причинъ не должна влечь за собой откладываніе дѣла. (И. Щегловитовъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Іюнь, стр. 24*).

138 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неправильно мнѣніе Неклюдова (Руков. для мир. суд. ч. 1, стр. 331) о томъ, что примѣняясь къ 310 ст. уст. гражд. суд., копія

заочнаго приговора должна считаться врученною обвиняемому хотя бы онъ скрылся, такъ какъ онъ не вправѣ былъ мѣнять жительство и отлучаться безъ вѣдома суда. Обвиняемый въ уголовномъ процессѣ и тяжущійся въ гражданскомъ спорѣ суть величины совершенно несоизмѣримыя. Мировой судья долженъ приступить къ розыску обвиняемаго. (**И. Щегловитовъ.** *Изъ уголовной практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г., Іюнь*).

140 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При разсмотрѣніи дѣла по отзыву обвиняемаго, мировой судья не вправѣ ни присуждать съ обвиняемаго болѣе, чѣмъ было присуждено съ него въ первый разъ, ни усиливать ему наказаніе, положенное первымъ заочнымъ приговоромъ, ежели обвинитель не заявилъ неудовольствія на первый приговоръ.

На неокончательный заочный приговоръ обвинитель и обвиняемый имѣетъ право подать апелляціонный отзывъ. Обвиняемый можетъ подать отзывъ съѣзду и не подавая отзыва судьѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Срокъ для подачи отзыва съѣзду исчисляется, какъ для обвинителя такъ и для обвиняемаго, со дня постановленія приговора. На окончательный же приговоръ судьи кассаціонныя жалобы могутъ быть приносимы лишь обвинителемъ. Исключеніе изъ этого правила по отношенію къ обвиняемому допускается лишь въ томъ случаѣ, когда второй заочный приговоръ состоялся безъ соблюденія правилъ о вызовѣ его въ судъ, или когда имъ присуждено иное гражданское и уголовное взысканіе, чѣмъ то, которое было положено первымъ приговоромъ.

Обвинитель, незаявившій неудовольствія или не подавшій въ срокъ отзыва на первый заочный приговоръ, не вправѣ приносить отзыва на второй заочный приговоръ, ежели имъ оставляется въ силѣ первый приговоръ или присуждается не менѣе того, что было присуждено первымъ приговоромъ со стороны гражданскаго иска и наказанія. Въ случаѣ принесенія на заочный приговоръ жалобы съѣзду обвинителемъ и отзыва судьѣ о новомъ разсмотрѣніи дѣла обвиняемымъ, судья обязанъ разсмотрѣть вновь все дѣло по отзыву обвиняемаго, оставивъ жалобу обвинителя безъ движенія. Если второй приговоромъ оставится въ силѣ первый приговоръ и обвинитель не возьметъ назадъ этой жалобы, то судья вноситъ дѣло на разсмотрѣніе съѣзда, по истеченіи срока отзыва обвиняемому; ежели же новымъ приговоромъ судъ измѣнитъ или отмѣнитъ первый приговоръ, то онъ долженъ объяснить обвинителю, что за измѣненіемъ перваго приговора, онъ долженъ заявить вновь неудовольствіе и подать новую жалобу.—Если въ дѣлѣ будетъ нѣсколько обвиняе-

мыхъ и приговоръ по отношенію къ однимъ будетъ состязательнымъ, а по отношенію къ другимъ заочнымъ, то въ случаѣ подачи отзыва съѣзду на состязательную часть приговора, мировой судьи вноситъ дѣло въ съѣздъ не ранѣе какъ по вступленіи въ законную силу заочной части приговора или по подачѣ на оную жалобы. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 585—588*).

§ 2. Ст. 140 есть продолженіе статьи 139, въ которой сказано: „въ теченіе двухъ недѣль со времени вручения копіи съ заочнаго приговора обвиняемый имѣетъ право, явясь къ мировому судьѣ, *подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла*“. Отсюда слѣдуетъ заключить, что подача отзыва на заочное рѣшеніе влечетъ за собою новое разсмотрѣніе дѣла только тогда, когда объ этомъ ходатайствуетъ обвиняемый. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ отзывъ на заочное рѣшеніе имѣетъ значеніе обыкновеннаго апелляціоннаго отзыва; послѣдствіемъ его является не новое разбирательство у мироваго судьи, а переносъ дѣла на разсмотрѣніе мироваго съѣзда. (*Судебн. Вѣстн. 1866 г., № 9*).

§ 3. Мировой судья, постановившій заочный приговоръ, имѣетъ право увеличить мѣру наказанія, при новомъ разбирательствѣ дѣла. (*Протоколъ засѣд. Моск. юрид. общ. Юридич. Вѣстн. 1872 г., Январь*).

О протоколахъ мировыхъ судей.

142 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ протоколъ нужно заносить только факты, дѣйствительно совершившіеся или заявленные на судѣ, и судья, отнюдь не обязанъ заносить въ него, что такого то обстоятельства не воспослѣдовало. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 590*).

§ 2. Руководствуясь смысломъ редакціи ст. 50, судьи, по всѣмъ дѣламъ о проступкахъ, влекущихъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія, должны:

а) Съ точностью удостовѣряться о самоличности обвиняемыхъ, посредствомъ засвидѣтельствованія ея мѣстною полиціею, требованіемъ предъявленія вида на жительство и другими законными способами.

б) Въ протоколѣ допроса обвиняемаго непремѣнно помѣщать всѣ требуемыя примѣчаніемъ къ 3 п. правилъ 15 Января 1870 г. свѣдѣнія п

в) Дѣлать по всѣмъ, до дня постановленія приговора, получаемыхъ изъ Министерства Юстиціи вѣдомостямъ о судимости, справку о томъ, не былъ ли обвиняемый судимъ прежде, и объ оказавшемся по справкѣ составлять особое постановленіе, которое и вшивать въ дѣло передъ приговоромъ. (*Судебн. Вѣстникъ. 1873 г., № 77*).

§ 3. Для признанія несомнѣннымъ факта изъявленія неудовольствія достаточно обозначенія его въ протоколѣ, особомъ отъ резолюціи и отъ приговора, согласно 7 п. 142 ст., хотя бы этотъ особый протоколъ составленъ былъ при подачѣ апелляціоннаго отзыва. Хотя заявленіе неудовольствія не совпадаетъ со временемъ подачи отзыва на приговоръ, подъ каковымъ числомъ составляется протоколъ, но соединеніе ихъ въ одномъ протоколѣ подъ однимъ и тѣмъ же числомъ не лишаетъ и не можетъ лишать отъ этого достовѣрности и несомнѣнности констатируемыхъ въ немъ фактовъ. (*Юридическое Обозр. 1881 г., № 28*).

§ 4. Нельзя согласиться съ практикою Сената, разъяснившею, что 842 ст. уст. уг. суд. необязательна для мировыхъ учрежденій. На основаніи 118 ст. устава, статья эта безусловно распространяется и на мировыя учрежденія. (**И. Щегловитовъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права, Іюнь, стр. 26*).

143 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Лицо, не сдѣлавшее никакихъ замѣчаній на неточное изложеніе протокола, не вправѣ оспаривать, хотя бы оно было и неграмотное, обстоятельствъ, въ протоколъ занесенныхъ, и доказывать, что судъ не удовлетворилъ какому либо его требованію, если дѣйствительность этого утвержденія не вытекаетъ изъ самого протокола. Равнымъ образомъ и высшій судъ не вправѣ присвоить себѣ власти отрицать дѣйствительность протокола, составленнаго съ соблюденіемъ установленныхъ формъ. (**Н. Неклюдовъ.** *Рук. для Мир. Суд. 1872 г., т. 1., стр. 591*).

Объ отзывахъ на приговоры и частныхъ жалобахъ на распоряженія мировыхъ судей.

145 ст. уст. угол. суд.

§ 1. *Подсудимый* имѣетъ право на обжалованіе оправдательныхъ приговоровъ, и толкованіе Сената, отрицающее за нимъ такое право

слѣдуетъ признать невѣрнымъ, такъ какъ въ законѣ говорится о „подсудимомъ“, а не объ „осужденномъ“, и такъ какъ нельзя лишить оправданнаго ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора, если онъ считаетъ, что былъ даже неправильно привлеченъ къ суду. — *Частный обвинитель* имѣетъ право отзыва не только по предмету вознагражденія, но и по предмету наказанія; онъ можетъ жаловаться на освобожденіе отъ наказанія, на слабость его, но не на строгость осужденія. — *Гражданскій истецъ* не вправѣ приносить отзывы по предмету прекращенія производства. — Вообще, при примѣненіи 145 ст., слѣдуетъ имѣть въ виду правила, изложенныя въ ст. 856—861 уст. уг. суд. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для Мировыхъ Судей 1872 года, т. 1, стр. 597*).

146 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья говоритъ безусловно о всѣхъ отзывахъ полиціи вообще, не дѣлая никакихъ различій между различными родами проступковъ, и толкованіе Сената, дѣлающаго отступленія для дѣлъ по нарушенію отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, не соотвѣтствуетъ цѣли закона, имѣвшаго въ виду сосредоточить въ однихъ рукахъ право протеста. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г., Т. I, стр. 598*).

§ 2. Товарищи прокуроровъ, въ случаѣ оставленія безъ послѣдствій предъявленнаго имъ полиціею неудовольствія на приговоръ мироваго судьи, доводятъ каждый разъ до свѣдѣнія прокурора, какъ о сущности сдѣланнаго полиціею отзыва, такъ и о причинахъ ихъ отказа. (*Инструкція* **С. Гончарова.** *1880 г., стр. 30*).

147 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Единственными уважительными причинами къ возстановленію срока могутъ служить: *а*) медленность и ошибка суда въ возвращеніи поданнаго до срока отзыва и *б*) медленность и ошибка должностнаго лица въ доставленіи отзыва въ судъ. — Несвоевременность выдачи копіи съ приговора можетъ служить лишь поводомъ къ принятію дополнительнаго отзыва, при невозможности доставить въ судъ лично или чрезъ почту отзывъ, по случаю прекращенія сообщенія во время заразы, нашествія непріятеля и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій. (**Неклюдовъ.** *Руководство для мировыхъ судей. 1872 г. т. 1, стр. 606*).

149 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило этой статьи, имѣющее разумное основаніе и отвѣчающее общему характеру судопроизводства, на практикѣ почти не

исполняется. Аккуратности въ составленіи съѣздовъ не существуетъ и это пріучило судей не торопиться отсылкою дѣлъ въ съѣздъ въ тѣхъ извинительныхъ соображеніяхъ, что для конечныхъ цѣлей правосудія безразлично гдѣ бы дѣла ни лежали. Главная же причина медленности, это необходимость изготовленія подробныхъ мотивированныхъ рѣшеній, по дѣламъ переходящимъ въ съѣздъ; нормальнымъ участкамъ слѣдуетъ считать такой, въ которомъ насчитывается ежегодно 1500 уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ; изъ нихъ 20% ежегодно переходитъ въ съѣздъ; при такихъ условіяхъ трудъ мироваго судьи является дѣйствительно тяжелымъ и отнимаетъ у него всякую возможность быть исполнительнымъ и аккуратнымъ.

Цѣлесообразнымъ представляется всѣ поступающія въ съѣздъ апелляціонныя дѣла облагать сборомъ въ залогъ правой апелляціи, хотя бы въ размѣрѣ 5 рублей, отнеся таковой на содержаніе мироваго института. Это съ одной стороны сократитъ число необновательныхъ жалобъ, подаваемыхъ въ большинствѣ съ разсчетомъ на затяжку дѣла, а съ другой облегчитъ народный бюджетъ по смѣтѣ расходовъ на мировыя учрежденія. (**Свиньинъ.** *Судебная Газета 1884 г. № 46*).

§ 2. Предлагаемая мѣра 5 рублеваго залога при апелляціи, представитъ собою преграду бѣдному люду къ достиженію правосудія. Народный бюджетъ не нуждается въ предлагаемомъ подспорьѣ, что доказывается ходатайствами многихъ земствъ объ уничтоженіи пошлинъ, взимаемыхъ по дѣламъ мировыхъ установленій. (**В. Максимовъ.** *Судебная Газета. 1884 г., № 50*).

151 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе этой статьи должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что отзывъ только тогда можетъ быть признанъ поданнымъ не въ установленный срокъ, когда онъ признанъ таковымъ вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ. Таковымъ опредѣленіемъ является опредѣленіе судьи, не обжалованное въ установленный срокъ, и опредѣленіе съѣзда по жалобѣ на отказъ судьи въ принятіи отзыва. (**Н. Неклюдовъ.** *Руководство для Мировыхъ судей 1872 г., т. I, стр. 625*).

152 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Участвующія въ дѣлѣ стороны могутъ приносить частныя жалобы и различныя дѣйствія судьи по постановленіи приговора, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 152, 893 и 894 ст. уст. уг. суд.,

но жалобы эти подлежатъ разсмотрѣнію не судебнаго, а распорядительнаго засѣданія съѣзда. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей. 1872 года ст. 1, стр. 627*).

154 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленія высшаго суда по частной жалобѣ обязательны для нисшаго суда, но если откроются новыя обстоятельства, не соотвѣтствующія распоряженіямъ высшаго суда, то нисшій судъ не обязанъ стѣсняться опредѣленіемъ высшаго суда, а долженъ только довести о семъ до свѣдѣнія этого суда. (Н. Неклюдовъ. *Руководство Мировыхъ Судей. 1872 г. Т. 1, стр. 628*).

О порядкѣ разбирательства въ мировыхъ съѣздахъ.

155 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Со дня открытія срочныхъ засѣданій съѣзда, послѣдній вправѣ отказать сторонѣ въ ходатайствѣ объ обозрѣніи дѣла, какъ несвоевременномъ. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей. 1872 г., т. I, стр. 631*).

157 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Толкованіе Сената объ обязанности съѣзда вызывать стороны, какъ скоро дѣло назначено къ слушанію, не въ срочное, а въ экстренное засѣданіе, лишено законнаго основанія. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г. т. 1, стр. 632*).

§ 2. Хотя Сенатъ и утверждаетъ, что въ вызовѣ сторонъ не предстоитъ никакой надобности, въ виду того, что съѣзды мировыхъ судей собираются въ заранѣе назначенные сроки, о чемъ объявляется заблаговременно всѣмъ жителямъ мироваго округа, но такое толкованіе теоретично и практика убѣждаетъ, что „всѣмъ жителямъ“ не объявляется, а только публикуется въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, которыхъ никто не читаетъ. (В. Тиминскій. *Судебная Газета. за 1882 г. № 13*).

§ 3. Существующій порядокъ невызова сторонъ, не можетъ быть оправданъ никакими соображеніями теоретическаго и практическаго свойства. Въ виду закона 29 Декабря 1889 г., которымъ для *уѣздныхъ* съѣздовъ установлено требованіе о вызовѣ сторонъ, го-

родскимъ съѣздомъ слѣдовало бы возбудить ходатайство объ измѣненіи 157 ст. (**И. Хмѣльницкій.** *Судебная Газ. 1890 г. №№ 9 и 10*).

158 ст. уст. угол. суд.

§ 1. На обязанности лица, приготовляющаго дѣло къ докладу, лежитъ удостовѣриться: нѣтъ-ли въ дѣлѣ такихъ причинъ, которыя устраняютъ возможность разсмотрѣнія его по существу; къ такимъ причинамъ относятся: *а*) всѣ случаи, въ коихъ поданный отзывъ не подлежитъ почему-либо принятію, и *б*) когда сторона ходатайствуетъ о спросѣ такихъ свидѣтелей, коихъ съѣздъ обязанъ допросить, если для вызова ихъ необходимо отложить засѣданіе. При наличности одной изъ такихъ причинъ докладчикъ излагаетъ ее Съѣзду, не докладывая существа дѣла. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. суд. 1862 г., т. I, стр. 638*).

§ 2. Нѣкоторые съѣзды отступаютъ отъ требованія этой статьи и не практикуютъ прочтенія приговора и жалобы. Послѣднюю можно не читать при наличности стороны, представившей отзывъ, но чтеніе приговора, во всякомъ случаѣ обязательно. (**И. Щегловитовъ.** *Журналъ Гражд. и угол. Права 1887 г. Іюнь. стр. 31*).

159 ст. уст. угол. суд.

§ 1, Изъ этой статьи вытекаютъ слѣдующія, весьма существенныя права и обязанности сторонъ и судей:

а) Стороны имѣютъ право представлять не только бывшія въ виду мироваго судьи доказательства, но и новыя, которыя съѣздъ безусловно обязанъ разсматривать, такъ какъ въ законѣ нѣтъ никакого ограниченія въ этомъ отношеніи права сторонъ.

б) Стороны имѣютъ право приводить свидѣтелей, не только бывшихъ при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, но и новыхъ, которые по какимъ-либо уважительнымъ причинамъ, не имѣли возможности явиться къ мировому судьѣ.

в) Въ случаѣ непредставленія свидѣтелей ко времени слушанія дѣла, разсмотрѣніе его не отлагается, развѣ бы стороны просили о вызовѣ неявившихся свидѣтелей и съѣздъ не встрѣтилъ къ тому препятствій. (*Судебный Вѣстникъ. 1876 г. № 86, замѣтка* Э. Редера).

§ 2. Стороны могутъ просить о приводѣ къ присягѣ только мироваго судью *послѣ допроса свидѣтеля* и притомъ *только до постановленія приговора*. Стороны должны пользоваться всѣми имъ предоставленными правами въ первой инстанціи суда, и засимъ, лицо не воспользовавшееся такимъ своимъ правомъ, должно почитаться

добровольно отъ него отказавшимся, и не можетъ приносить отзыва въ высшую инстанцію по этому поводу и предмету. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г. т. 1, стр. 646*).

§ 3. Рѣшенія Сената по вопросу объ отсрочкѣ засѣданія по причинѣ неявки свидѣтеля весьма разнообразны и противорѣчивы, между тѣмъ не трудно отыскать общій принципъ для разрѣшенія этого вопроса; онъ данъ самимъ закономъ въ 640 ст. уст. угол. суд. и силу этой статьи, въ виду 118 ст. уст. угол. суд., обязательно распространять и на дѣла мировыхъ учрежденій. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для миров. суд., 1872 г. т. 1, стр. 654*).

§ 4. Толкованіе, данное Сенатомъ 159 ст., извратило все производство апелляціонной инстанціи, и теперь дѣло не можетъ обойтись безъ законодательнаго вмѣшательства. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права 1882 г. кн. 1, стр. 27.* И. Закревскій).

§ 5. По установившейся практикѣ, основаніемъ для того, чтобы не вызывать свидѣтелей въ съѣздъ для допроса подъ присягою, служитъ то соображеніе, что если сторона ссылается на нихъ у мироваго судьи, то они непремѣнно должны показывать и безъ присяги въ ея пользу. Такое положеніе не выдерживаетъ критики уже потому, что сторона можетъ сослаться на свидѣтелей на томъ единственномъ основаніи, что они были очевидцами событія.

Другой установившійся порядокъ невызова съѣздомъ свидѣтелей только потому, что сторона не ссылалась на нихъ у мироваго судьи, несостоятеленъ потому, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ, стороны, не зная канцелярскихъ порядковъ съѣзда, но знаютъ естественно и того, что для дальнѣйшаго производства дѣла, нужно упомянуть у мироваго судьи о всѣхъ своихъ свидѣтеляхъ. (И. Ѳоминъ. *Судебная Газета 1885 г. № 50*).

§ 6. Съѣзды мировыхъ судей обязаны допрашивать явившихся въ засѣданіе свидѣтелей, причемъ, если для съѣзда обязателенъ допросъ еще другихъ, неявившихся свидѣтелей, то показанія явившихся свидѣтелей заносятся въ протоколъ, а разрѣшеніе дѣла откладывается до одного изъ слѣдующихъ засѣданій съѣзда. Такой порядокъ вытекаетъ изъ сопоставленія 74 и 156 ст. у. у. с. (А. Эльенбогенъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1886 г. Апрѣль*).

§ 7. Практика Сената, во многомъ затемнила смыслъ этой статьи Всѣ съѣзды сходятся лишь въ одномъ, именно—въ безусловно обязательномъ вызовѣ свидѣтелей, спрошенныхъ у мироваго судьи безъ присяги, для передопроса подъ присягою, если объ этомъ проситъ апелляторъ. Относительно же вызова свидѣтелей, неспро

шенныхъ у судьи, практика съѣздовъ расходится. Одни съѣзды совершенно правильно руководствуются степенью существенности показаній и уважительностью причинъ, по которымъ свидѣтели не были допрошены у мироваго судьи; другіе же съѣзды, совершенно не вызываютъ такихъ свидѣтелей. Далѣе относительно свидѣтелей представляемыхъ сторонами къ судебному засѣданію, большинство съѣздовъ держится такого порядка, что допускаетъ ихъ къ допросу, не обсуждая, что они покажутъ и почему на нихъ не было указано мировому судьѣ.

Слѣдуетъ понимать 159 ст. въ томъ смыслѣ, *что съѣздъ самъ свидѣтелей не вызываетъ, а таковые представляются сторонами.* Только въ случаѣ непредставленія существенно важнаго свидѣтеля съѣздъ можетъ распорядиться вызовомъ его. (И. Щегловитовъ. *Изъ уголовной практики мироваго суда. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь*).

166 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Положеніе прокурорскаго надзора на съѣздѣ двояко: онъ является или лицомъ совершенно непринимающимъ никакого участія въ дѣлѣ, или лицомъ участвующимъ въ дѣлѣ. Послѣдній случай имѣетъ мѣсто, когда дѣло, требующее заключенія прокурора, вошло въ съѣздъ по отзыву прокурора на приговоръ судьи. Подавая отзывъ за обвинителя, за полицію, прокуроръ очевидно замѣщаетъ собою полицейскаго обвинителя и долженъ поддерживать въ съѣздѣ свой протестъ. При такомъ положеніи, разумѣется само собою, что прокурору принадлежатъ на судебномъ слѣдствіи всѣ тѣ права, которыми вправѣ пользоваться во время разбора дѣла власть полицейская. Къ числу такихъ правъ принадлежитъ право представлять новыя доказательства, отводить свидѣтелей противной стороны, освобождать свидѣтелей отъ присяги и т. п. Но съ другой стороны, и именно потому, что прокуроръ только замѣщаетъ въ этомъ случаѣ полицію, онъ не вправѣ пользоваться тѣми правами, которыя не принадлежатъ полиціи. Что же касается до дѣлъ, вошедшихъ въ съѣздъ не по протесту прокуратуры, то въ дѣлахъ этого рода роль товарища прокурора должна быть ограничена дачею заключенія передъ постановленіемъ приговора, ибо 166 ст. исходитъ изъ той мысли, что прокурорскій надзоръ въ такихъ дѣлахъ является въ положеніи безпристрастнаго свѣдущаго въ законахъ лица. (Неклюдовъ. *Руков. для миров. суд. 1872 г., т. 1, стр. 664*).

§ 2. Товарищъ прокурора не имѣетъ права предлагать вопросы ни подсудимому, ни обвинителю, а можетъ только дѣлать вопросы

свидѣтелямъ, съ разрѣшенія предсѣдателя съѣзда, который можетъ остановить эти вопросы, если найдетъ дѣло достаточно разъясненнымъ.—Съѣздъ не обращается къ товарищу прокурора за заключеніемъ по вопросамъ судопроизводственнымъ, тѣмъ болѣе, что эти вопросы не принадлежатъ къ числу указываемыхъ въ ст. 166, и прокуроръ даетъ свое заключеніе не во время судебнаго слѣдствія, а предъ постановленіемъ приговора, когда пренія сторонъ объявлены прекращенными. — Товарищъ прокурора обязанъ дать свое заключеніе на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ и потому не вправѣ отказать съѣзду въ своемъ заключеніи по неполнотѣ дѣла. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 152*).

§ 3. Лица прокурорскаго надзора должны давать свои заключенія въ мировыхъ съѣздахъ не только по дѣламъ, которыя не могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, но вообще по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ безъ исключенія. (*Судебный Вѣстникъ 1868 г., № 17, замѣтка* **В. Лихарева**).

§ 4. Товарищъ прокурора, не будучи стороною въ дѣлѣ, не можетъ имѣть ближайшаго непосредственнаго участія въ производствѣ его; но если возникнутъ при разсмотрѣніи дѣла какіе-либо особые вопросы, требующіе разъясненія закона, то мировой съѣздъ обращается за этими объясненіями къ прокурорскому надзору, выслушиваніе мнѣнія котораго для съѣзда обязательно. (*Судебный Вѣстникъ 1870 г., № 303 замѣтка* **Хохрякова**).

§ 5. Идея участія прокуратуры въ дѣлахъ съѣздовъ вполнѣ правильна и цѣлесообразна, такъ какъ прокуратура является не только вообще органомъ охраненія закона и правильнаго его истолкованія, но и *прямо вспомоществующею силою для всесторонняго и правильнаго разсмотрѣнія дѣла.* Относясь къ своимъ обязанностямъ серьезно, прокуратура всегда бы могла своимъ вліяніемъ внести въ дѣятельность съѣздовъ все, недостающее въ смыслѣ знанія и опытности, а съ тѣмъ вмѣстѣ, общаго надзора и руководительства практикою мировыхъ судей. На практикѣ мы видимъ не то. Занятія дѣлами мироваго правосудія сдѣлались для прокуратуры какъ бы случайными и во всякомъ случаѣ далеко не первой важности. (**К. Анциферовъ.** *Наблюденія надъ уголовною практикою мировой юстиціи. Юрид. Вѣстн. 1883 г. Январь, стр. 121*).

§ 6. Нельзя не пожелать, чтобы дѣятельность прокурорскаго надзора въ мировыхъ учрежденіяхъ поднялась на подобающую высоту. Отъ этого во многомъ выиграетъ дѣятельность мироваго

института. (И. Щегловитовъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., Іюнь, стр. 32*).

167 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судья рѣшеніе котораго предполагается постановленнымъ согласно его нравственному убѣжденію, пока, въ качествѣ таковаго, даетъ какое-либо объясненіе въ присутствіи, не можетъ занимать другаго мѣста, кромѣ судейскаго кресла за общимъ столомъ. (*Судебн. Вѣстникъ 1866 г., № 15-й, замѣтка* П.).

§ 2. Такого же мнѣнія держится и Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 673*).

§ 3. 167 статья не можетъ быть распространяема на мироваго судью, изложившаго, за выбытіемъ или отсутствіемъ мѣстнаго судьи, приговоръ въ окончательной формѣ и представившаго дѣло въ съѣздъ. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для мир. суд. 1872 г. т. I, стр. 672*).

168 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Съѣздъ, разсматривая дѣла по протоколамъ судьи и письменнымъ документамъ, а не на основаніи живой рѣчи, не можетъ быть одинаково съ мировымъ судьею компетентенъ въ вопросахъ по существу дѣла. Десятки мелкихъ фактовъ и уликъ, не поддающихся внесенію въ протоколъ, совершенно отъ него скрыты; внутренняя нить всего разбора, образующая убѣжденіе судьи, для него недоступна. Въ виду этого совершенно разумно требованіе законодателя, чтобы съѣздъ разбиралъ дѣло только въ предѣлахъ отзыва. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей, 1872 г. т. 1, стр. 630*).

§ 2. Въ этой статьѣ рельефно выражается положенное въ основаніе мировой процедуры состязательное начало, состоящее въ томъ, что уголовныя дѣла въ этихъ учрежденіяхъ начинаются и ведутся не иначе, какъ въ предѣлахъ обвиненія, заявляемаго частными или административными лицами и что перенесеніе ихъ въ высшую инстанцію и самое разсмотрѣніе сею послѣднею состоявшихся приговоровъ, поставлены въ зависимость отъ воли участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и отъ предмета жалобъ, приносимыхъ ими на приговоръ. Мировой судъ не можетъ при этомъ, за весьма немногими исключеніями, выступать по своему усмотрѣнію за предѣлы заявленнаго обвиненія, хотя юридическій характеръ преслѣдуемыхъ проступковъ онъ долженъ опредѣлять самостоятельно по точнымъ указаніямъ закона и по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя обнару-

жены судебнымъ разбирательствомъ. Редакцію 168 ст. слѣдуетъ признать неточною и неполною. На практикѣ могутъ быть случаи, въ которыхъ съѣзду представится такая альтернатива: или утвердить приговоръ мироваго судьи, или постановить новый, но все-таки несогласный съ требованіями, выраженными въ отзывѣ. Выраженіе „постановлять приговоръ въ предѣлахъ отзыва“ имѣетъ значеніе правила, лишь ограничивающаго власть и право съѣзда, какъ апелляціонной инстанціи, но не налагающаго на него какой-либо особой обязанности. Оно запрещаетъ ему: *а*) касаться тѣхъ частей приговора мироваго судьи, которыя необжалованы апелляторами; *б*) дѣлать постановленія о такихъ предметахъ, о которыхъ въ отзывахъ не было никакого заявленія и о которыхъ въ первой инстанціи суда не состоялось никакого опредѣленія и *в*) постановлять приговоры въ смыслѣ противуположномъ выраженнымъ въ отзывѣ требованіямъ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1872 г., Октябрь—Декабрь. Замѣтка* Хохрякова).

§ 3. Разсмотрѣніе дѣла въ предѣлахъ отзыва означаетъ: *а*) обязанность суда войти въ обсужденіе и постановить опредѣленіе по всѣмъ частямъ или пунктамъ отзыва; *б*) право и обязанность съѣзда ограничиваться повѣркою правильности лишь тѣхъ дѣйствій судьи или тѣхъ частей приговора, которыя были обжалованы въ отзывѣ на приговоръ и *в*) запрещеніе съѣзду привлекать къ суду не тѣхъ лицъ и не за тѣ дѣйствія, которыя были предметомъ сужденія суда первой степени. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для мир. суд. 1872 г. т. 1, стр. 676*).

§ 4. Постановленіе 168 ст. не распространяется: *а*) на вопросы о подсудности или неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ; *б*) на обязанность исправлять допущенныя судьею нарушенія существенныхъ формъ судопроизводства, на коихъ долженъ быть основанъ приговоръ съѣзда; *в*) на обязанность исправлять неправильное опредѣленіе судьею свойства проступка или неправильное примѣненіе закона къ признанному факту; и *г*) на привлеченіе къ отвѣтственности мироваго судьи за упущеніе, небреженіе или неправильности по веденію дѣла. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мировыхъ судей, 1872 г., т. 1, стр. 683*).

169 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Примѣняя эту статью, съѣздъ долженъ руководствоваться также правилами преподанными въ 786, 789—791 ст. уст. уг. суд.— При постановкѣ вопросовъ и голосованій, необходимо признать, что по каждому изъ обусловливающихъ рѣшеніе даннаго вопроса

основаній, должно быть особое голосованіе съ обязательнымъ подчиненіемъ меньшинства мнѣнію большинства, и что вопросы болѣе общіе должны быть разрѣшаемы прежде вопросовъ болѣе частныхъ.—(Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1. стр. 695*).

§ 2. По послѣдствіямъ своимъ относительно отзыва и приговора судьи, резолюція съѣзда можетъ заключаться: *а*) въ непринятіи отзыва къ разсмотрѣнію, *б*) въ оставленіи отзыва безъ послѣдствій или въ утвержденіи приговора относительно свойства проступка, рода и мѣры наказаній, гражданскаго иска, мотивовъ рѣшенія дѣла такъ, а не иначе и *в*) въ отмѣнѣ приговора судьи, т. е. или въ постановленіи новаго приговора, или въ обращеніи дѣла вновь въ судъ первой степени, или въ прекращеніи производства по дѣлу, или въ признаніи дѣла неподсуднымъ мировому суду. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1862 г., т. 1, ст. 694*).

170 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нѣкоторые съѣзды допускаютъ отступленіе въ томъ, что объявляютъ резолюцію по разобранному дѣлу по докладѣ другихъ дѣлъ. Этимъ выигрывается время, но такая практика нежелательна, такъ какъ судьи, выслушивая подрядъ нѣсколько дѣлъ, могутъ позабыть всѣ тѣ заявленія, которыя были сдѣланы на судѣ по поводу каждаго дѣла, отъ чего можетъ пострадать правильность резолюціи. (И. Щегловитовъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. Іюнь*).

§ 2. Устраненіе зла, происходящаго отъ секретарскаго сочинительства рѣшеній, приговоровъ и прочихъ опредѣленій съѣздовъ, было бы достигнуто только вмѣненіемъ судьямъ въ непремѣнную обязанность составлять *собственноручныя* черновыя рѣшенія и приговоры въ окончательной формѣ. Надо требовать, чтобы мотивировка подшивалась къ дѣламъ, какъ это дѣлается съ черновыми бумагами въ административныхъ учрежденіяхъ. (*Судебная Газета 14 Мая 1889 г. № 20 зам.* И. Орловскаго).

Объ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ.

173 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нельзя не усумниться, чтобы предоставленное товарищу прокурора право кассаціоннаго протеста простиралось безусловно

и на тѣ дѣла, въ которыхъ обѣ стороны, — обвинитель и обвиняемый — частныя лица, имѣющія право кассаціонной жалобы. Подкрѣпленіемъ этому соображенію можетъ служить, что по закону (ст. 104) въ дѣлахъ, которые дозволяется прекращать примиреніемъ, судья ограничивается разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя представлены или указаны сторонами; слѣдовательно, было бы вовсе непослѣдовательно и несогласно съ свойствомъ этихъ дѣлъ, допустить кассацію приговора, не обжалованнаго сторонами, по протесту прокурора и продолжать дѣло вопреки желанію сторонъ и въ разрѣзъ съ отношеніями прокуратуры къ однороднымъ дѣламъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. порядковъ 1874 г., стр. 468*).

§ 2. Право кассаціоннаго протеста отъ лицъ прокурорскаго надзора ограничивается тѣмъ, что мировой съѣздъ, въ качествѣ суда второй степени, разсматриваетъ дѣло только въ предѣлахъ отзыва (ст. 168), слѣдовательно, не исправляетъ въ приговорѣ мироваго судьи тѣхъ нарушеній *порядка судопроизводства*, которыя не были обжалованы въ апелляціонномъ отзывѣ и которыя по этому не могутъ быть предметомъ и кассаціоннаго протеста. Впрочемъ нарушеніе *предметовъ вѣдомства* должно быть исправлено мировымъ съѣздомъ независимо отъ содержанія отзыва (ст. 118, 231, 234), и упущеніе мироваго съѣзда въ этомъ отношеніи можетъ быть во всякомъ случаѣ предметомъ кассаціоннаго протеста. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 470*).

174 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законъ будетъ нарушенъ и истолкованъ неправильно: *а*) когда дѣяніе, запрещенное закономъ, признается непреступнымъ, или напротивъ того, когда дѣяніе, не обложенное наказаніемъ, признается запрещеннымъ закономъ, *б*) когда два отдѣльные проступка неправильно признаны за одинъ и тотъ же, или когда одно и то же дѣяніе неправильно признано двумя отдѣльными проступками, *в*) когда признанныя судомъ обстоятельства невмѣняемости оставлены имъ безъ вниманія, или же когда судъ не вмѣнилъ проступка въ вину по такимъ обстоятельствамъ, которыя не уничтожаютъ по закону вмѣняемости, *г*) когда проступокъ осужденнаго не подходитъ, по самому свойству своему, подъ тотъ законъ уголовный, подъ который онъ подведенъ, *д*) когда степень вины или же мѣра покушенія на проступокъ или участія въ немъ опредѣлены несогласно съ закономъ, и въ особенности, когда не примѣнены обстоятельства, безусловно смягчающія вину, *е*) когда подвергнуты на-

казанію такія степени вины, напр., умыселъ и приготовленіе, въ такихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ они по закону вовсе не подлежатъ наказанію, *ж*) когда не приняты въ соображеніе признанныя въ приговорѣ причины къ отмѣнѣ судебнаго преслѣдованія и наказанія, или на оборотъ, когда извѣстнымъ обстоятельствамъ неправильно дается значеніе такихъ причинъ, *з*) когда назначенъ не тотъ родъ или не та степень наказанія, которые опредѣлены по закону, за тотъ проступокъ, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ, *и*) когда кто либо приговоренъ къ двумъ отдѣльнымъ наказаніямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдовало бы наказать по совокупности и опредѣлить не два отдѣльныхъ наказанія, а поглотить одно наказаніе другимъ и на оборотъ; *і*) когда приговоръ содержитъ въ себѣ явное противорѣчіе по отношенію къ оцѣнкѣ преступленія, полагаемаго за него, на основаніи этой оцѣнки, наказанія и *к*) когда мировой судья или съѣздъ руководствовались при преступности дѣянія, обычаями, ибо обычай можетъ имѣть обязательную силу только въ правѣ гражданскомъ, а не уголовномъ. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для Мировыхъ Судей 1872 г. т. 1, стр. 706*).

§ 2. При отмѣнѣ приговоровъ съѣздъ долженъ имѣть въ виду слѣдующія основныя правила: *а*) въ виду сокращенности и простоты мироваго разбирательства, существенными обрядами судопроизводства должны почитаться только тѣ, которые установлены именно для мировыхъ судей, а не тѣ усложненныя формы, которыя преподаны для общихъ судебныхъ мѣстъ; *б*) внутри этихъ предѣловъ всякое нарушеніе формы и обряда, могущее стѣснить обвиненіе или защиту и лишить тѣмъ приговоръ значенія суда праваго, должно почитаться существеннымъ и вести къ отмѣнѣ; и *в*) не могутъ быть поводомъ къ отмѣнѣ приговора нарушенія, послѣдующія за постановленіемъ приговора. (Н. Неклюдовъ. *Рук. для мир. суд. 1872 г., стр. 708*).

175 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Требованіе закона несправедливо, преграждая бѣдняку возможность обжалованія приговора. Судъ оказывается неровнымъ для всѣхъ, ибо только состоятельный подсудимый можетъ апеллировать или кассировать приговоръ. Соображеніе объ огражденіи Сената отъ неосновательныхъ жалобъ не выдерживаетъ критики; какое дѣло подсудимому до того, что Сенатъ заваленъ дѣлами. (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7. стр. 42*).

178 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нельзя согласиться съ рѣшеніемъ Сената (1867 г. № 134), признавшимъ, что въ случаѣ отмѣны постановленія съѣзда объ отказѣ въ разсмотрѣніи апелляціонной жалобы, дѣло передается не въ тотъ же самый, а въ другой мировой съѣздъ. Рѣшеніе это неправильно потому, что въ вопросахъ о принятіи или непринятіи отзыва Сенатъ дѣйствуетъ не въ качествѣ кассаціоннаго суда, а въ качествѣ суда второй степени, ибо подобный вопросъ есть вопросъ частный, и кромѣ того потому, что первый судъ вовсе не входилъ въ разсмотрѣніе существа дѣла. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1. стр. 715*).

180 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Настоящее правило есть только сокращенное изложеніе общаго закона. Это явствуетъ изъ того, что главные поводы, не указанные въ этомъ постановленіи, указаны въ общихъ положеніяхъ (ст. 23 и 25), предшествующихъ раздѣленію устава на книги и обязательныхъ для судопроизводства во всѣхъ судебныхъ установленіяхъ. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебн. поряд. 1874 г., стр. 591*).

§ 2. Мировой судья, или съѣздъ мировыхъ судей, принявъ просьбу о возобновленіи дѣла, производитъ дознаніе или разслѣдованіе о томъ, какія именно обнаружились обстоятельства, доказывающія невинность осужденнаго, или подложность доказательствъ, на которыхъ основанъ приговоръ, и, признавъ просьбу уважительною, представляютъ о томъ Сенату. Послѣдній не разсматриваетъ ни непосредственно обращенныхъ къ нему просьбъ о возобновленіи дѣлъ, ни такихъ представленій, которыя не основаны на произведенномъ дознаніи или разслѣдованіи, и въ которыхъ не указаны основанія возобновленія дѣла. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебн. поряд. 1874 г., стр. 605*).

§ 3. Просьбы о возобновленіи дѣла могутъ быть приносимы осужденнымъ, его законными представителями, родственниками или свойственниками, безъ ограниченія степеней; въ случаѣ его смерти и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ они вправѣ приносить за осужденнаго отзывы и кассаціонныя жалобы, и кромѣ того гражданскими истцами и обвинителями, а именно полиціею и лицами потерпѣвшими, но не прокурорами, такъ какъ хотя 934 ст. уст. угол. суд. и упоминаетъ о правѣ прокурорскаго надзора, но статья эта постановлена для общихъ судовъ, и такъ какъ прокуроры не имѣютъ права непосредственныхъ жалобъ на приговоры судей

и съѣздовъ; прокуроръ вправѣ опротестовать на общемъ основаніи отказъ судьи и съѣзда въ возобновленіи дѣла. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для миров. суд. 1872 г., т. 1, стр. 725*).

§ 4. Просьбы о возобновленіи дѣлъ, отъ кого бы таковыя ни исходили, должны быть приносимы не Сенату, а судьѣ или съѣзду. Къ разсмотрѣнію просьбъ о возобновленіи дѣла судъ приступаетъ не иначе какъ по вызовѣ обѣихъ сторонъ. Судъ обязанъ повѣрить основанія, изложенныя въ просьбѣ, спросомъ свидѣтелей и вообще производствомъ дознанія на общемъ основаніи. Ежели судъ признаетъ просьбу заслуживающею уваженія, то входитъ въ Сенатъ съ представленіемъ о возобновленіи, приложивъ старое и новое дѣлопроизводство. Не уваживъ просьбы, судъ постановляетъ опредѣленіе объ отказѣ. На опредѣленіе судьи приносятся отзывы въ съѣздъ на общемъ основаніи, а на опредѣленіе съѣзда — Сенату. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 721*).

Объ исполненіи приговоровъ.

183 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Выраженіе „въ участкѣ коего дѣло возникло“, неточно; законъ, очевидно, имѣлъ въ виду тотъ участокъ или того мироваго судью, коимъ постановленъ приговоръ. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г., т. 1, стр. 750*).

§ 2. Исполнительные листы о взысканіи штрафовъ въ пользу казенныхъ управленій, могутъ быть отсылаемы непосредственно въ надлежащее казенное управленіе. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир. суд. 1872 г. т. 1, стр. 751*).

О судебныхъ издержкахъ.

194 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило о вознагражденіи только въ случаѣ призыва на разстояніи болѣе 15 верстъ представляется ничѣмъ неоправдываемымъ ограниченіемъ. Кромѣ того необходимо возвысить самый размѣръ суточныхъ, который долженъ бы опредѣляться согласно общественному положенію вызываемаго. Статью 194 слѣдовало бы дополнить такъ: судебныя издержки обращаются на обвинителя, если обвиняемый оправданъ, или если дѣло прекращено за неявкою обвинителя, по дѣламъ, которыя могутъ быть прекращаемы

мы примиреніемъ. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права 1882 г., т. 2, стр. 28.* И Закревскій).

§ 2. Желательно, ради устраненія неразборчивости въ вызовѣ свидѣтелей по дѣламъ частнаго обвиненія, распространеніе на уголовныя дѣла правила 130 ст. уст. гражд. суд., съ тѣмъ, чтобы для рабочихъ людей вознагражденіе опредѣлялось сообразно времени года. (*Судебная Газета 1885 г., №. 12*).

КНИГА ВТОРАЯ.

ПОРЯДОКЪ ПРОИЗВОДСТВА ВЪ ОБЩИХЪ СУДЕБНЫХЪ МѢСТАХЪ.

О подсудности по роду преступленій.

200 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подсудность есть отношеніе между судомъ и дѣломъ, отношеніе, въ силу котораго дѣло это подлежитъ его вѣдѣнію. Подсудность есть, такимъ образомъ, и свойство дѣла (подлежать вѣдѣнію даннаго суда) и свойство суда. Въ послѣднемъ смыслѣ, слово „подсудность“ является синонимомъ словъ „компетенція“, „вѣдомство“ и означаетъ кругъ вѣдомства, и объемъ той власти, которая предоставлена по закону уголовному суду и которая измѣряется количествомъ нарушеній, могущихъ подлежать его вѣдѣнію. (В. Н. Палаузовъ. *Курсъ угол. судопр. 1883/4 г.*).

§ 2. Подъ словами: „общій порядокъ уголовнаго судопроизводства“ понимается обыкновенный или ординарный порядокъ судопроизводства и противополагается особенному или изъятіямъ изъ общаго порядка судопроизводства, изложеннымъ въ 3 кн. уст. угол. судопр. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1872 г., ч. I, стр. 204*).

§ 3. Законы о подсудности имѣютъ высокое значеніе, выходящее за предѣлы интересовъ процессуальныхъ. Въ точномъ соблюденіи ихъ заинтересовано все государство. Каждому изъ гражданъ важно знать, какой судъ будетъ разсматривать его дѣло, и каждый имѣетъ *право* требовать, чтобы дѣло его разрѣшалось судомъ ком-

петентнымъ. Правилами о подсудности ограждаются интересы правосудія, обезпечиваются права личности и экономизируется дѣятельность судебныхъ мѣстъ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 469*).

§ 4. Въ случаѣ нарушенія предметовъ вѣдомства суда, приговоръ его долженъ быть признанъ неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія и подсудность должна быть возстановлена, хотя бы для этого пришлось нарушить нѣкоторые другіе процессуальные институты. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 150*).

§ 5. Всѣ положенія выработанныя судебною практикою по вопросу *о подсудности по роду преступленій* приведены у **П. В. Макалинскаго.** (*Практ. рук. для суд. слѣд. ч. 1, изд. 3-ее, стр. 270—327*).

201 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи своемъ 1871 г. № 925, косвеннымъ образомъ и призналъ, что преступленіе, предусмотрѣнное 185 ст. Улож. о наказ., влекущее за собою для виновныхъ, между прочимъ, прекращеніе пользованія правами ихъ состоянія до возвращенія въ христіанство и взятіе на все это время имѣнія въ опеку, должно разбираться безъ участія присяжныхъ засѣдателей, но врядъ ли это правильно, такъ какъ наказаніе по 185 ст. несомнѣнно соединено съ лишеніемъ правъ состоянія, хотя бы и временнымъ. (**П. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 251, изд. 1890 г., ч 1, стр. 329*).

§ 2. Нельзя не пожалѣть, что законъ 7 Іюля 1889 г., опредѣляющій новый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ и о банковыхъ растратахъ, вышелъ только теперь, а не пятнадцать лѣтъ тому назадъ, такъ какъ за это время присяжные вынесли массу оправдательныхъ приговоровъ. Новый законъ имѣетъ конечно свои практическія неудобства въ смыслѣ подвѣдомственности дѣлъ судебнымъ палатамъ, а не окружнымъ судамъ; при разсмотрѣніи дѣлъ за 300 или 400 верстъ отъ мѣста пребыванія судебной палаты или же при вызовѣ свидѣтелей въ тотъ городъ, гдѣ находится палата, разборъ дѣла обойдется слишкомъ дорого казнѣ. (*Новое Время, 28 Іюля 1889 г., № 4817*).

203 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право частнаго лица на то, что безъ его жалобы уголовное преслѣдованіе не можетъ быть начато, не имѣетъ безусловнаго характера и относится только къ началу преслѣдованія, но когда

преслѣдованіе началось безъ частной жалобы и въ послѣдовательномъ своемъ развитіи дошло до той стадіи, на которой дѣло доходитъ до постановленія приговора, то тогда присужденіе виновнаго къ наказанію не можетъ нарушить правъ жалобщика. Впрочемъ присужденіе подсудимаго къ наказанію не уничтожаетъ права обиженнаго на примиреніе. (**Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русское уголовное судопроизводство. 1875 г., стр. 124—130*).

§ 2. Статья эта не относится къ такому случаю, когда дѣло окажется подлежащимъ разсмотрѣнію суда не иначе, какъ по жалобѣ. (*Судеб. Вѣстн. 1866 г. № 90*).

§ 3. Изъ логическаго толкованія 203 ст. слѣдуетъ заключить, что установленное ею правило распространяется на всѣ дѣла, подсудныя мировому суду, независимо отъ того, принадлежитъ ли обнаруженное на судѣ присяжныхъ преступное дѣяніе къ числу тѣхъ, по коимъ преслѣдованіе только начинается по жалобѣ и прекращается примиреніемъ, или нѣтъ. (*Судебн. Вѣстн. 1866 г., № 96, ст.* **К. Порозова**).

§ 4. Потерпѣвшее лицо должно подать жалобу въ тотъ же судъ, въ которомъ разсматривалось дѣло, начатое не въ порядкѣ, установленномъ для возбужденія дѣлъ частнаго обвиненія. Въ этомъ случаѣ судъ не перерѣшаетъ вопроса о виновности, а постановляетъ приговоръ о наказаніи подсудимаго, примѣняясь къ рѣшенію присяжныхъ. (*Судебн. Вѣстн. 1866 г., № 108*).

204 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья распространяется и на государственныя преступленія, совершенныя путемъ печати, означенныя въ разд. III Уложенія. Дѣла подобнаго рода подсудны Судебной Палатѣ, въ усиленномъ ея составѣ, безъ присяжныхъ. (*Судебн. Вѣстн. 1867 г., № 21*).

205 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Значеніе совокупности проступковъ двояко: судопроизводственное или формальное, и карательное или матеріальное. Между тѣмъ и другимъ значеніемъ нѣтъ ничего общаго, ибо первое имѣетъ въ виду моментъ, предшествующій приговору, а послѣднее — моментъ, послѣдующій за приговоромъ. 205 ст. ограничивается лишь вопросомъ о совокупности, обнаруженной до постановленія приговора судомъ первой степени и отнюдь не можетъ быть распространена на проступки, сдѣлавшіеся извѣстными послѣ постановленія приговора, каковые слѣдуютъ своей собственной под-

судности. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. угол. судопр. 1875 г. стр. 32*).

§ 2. Подъ выраженіемъ: высшій судъ, слѣдуетъ понимать іерархическую ихъ подчиненность, при чемъ, въ силу 39 и 40 ст. Уст. угол. суд. Мировой Съѣздъ и Мировой Судья почитаются низшими, по сравненію съ Окружными Судами.

Что касается важности преступленія, то она опредѣляется родомъ дѣянія и тяжестью налагаемыхъ за него наказаній. При этомъ дѣяніями, по роду своему, важнѣйшими, должны быть признаваемы тѣ, которыя подсудны высшимъ судамъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 257, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 333—340*).

§ 3. Изъ 205 ст. Уст. уг. суд. слѣдуетъ:

а) При разсмотрѣніи въ Окружномъ Судѣ дѣла по совокупности преступленій различной подсудности, участіе присяжныхъ вовсе не обязательно и по такимъ обвиненіямъ, которыя не влекутъ за собою лишенія или ограниченія правъ состоянія.

б) При обвиненіи кого-либо въ различныхъ преступленіяхъ, разсмотрѣнію Судебной Палаты и преданію суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей должны подлежать только такія изъ нихъ дѣяній, которыя угрожаютъ подсудимому лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія; прочія же разсматриваются въ Окружномъ Судѣ или по обвинительнымъ актамъ самого прокурора, или безъ такихъ актовъ, порядкомъ, указаннымъ для разбора дѣлъ у Мировыхъ Судей, если въ числѣ другихъ преступленій подлежатъ разсмотрѣнію и проступки, преслѣдуемые по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями.

в) Въ разсмотрѣніе послѣдняго рода обвиненій Окружной Судъ долженъ входить только въ такомъ случаѣ, если они не покрываются наказаніями по болѣе важнымъ преступленіямъ, или хотя покрываются, но имѣются при этомъ въ виду гражданскіе по дѣлу истцы и вообще когда это можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи мѣры наказанія по совокупности обвиненій.

г) Въ случаѣ *оправданія* подсудимаго присяжными, и при *оправданіи* его самимъ Окружнымъ Судомъ, безъ участія присяжныхъ, дѣло по прочимъ обвиненіямъ, подсуднымъ Мировому Суду, отсылается на разсмотрѣніе сего послѣдняго.

д) По тѣмъ преступленіямъ, которыя за *оправданіемъ* подсудимаго присяжными по важнѣйшему обвиненію разсматривались Окружнымъ Судомъ безъ участія уже присяжныхъ, рѣшенія не считаются окончательными и допускаютъ апелляціонныя жалобы

и протесты на общемъ основаніи. (*Судебн. Вѣстн. 1870 г., № 16. Замѣтка* Ланге).

§ 4. Изъ этой статьи вытекаетъ начало, имѣющее весьма важное практическое значеніе въ дѣлѣ преданія суду и состоящее въ томъ, что при вѣроятности виновности обвиняемаго въ одномъ изъ нѣсколькихъ преступленій равной важности, дѣло должно быть признано подлежащимъ вѣдомству суда компетентнаго къ разсмотрѣнію важнѣйшаго преступленія и слѣдовательно, такая вѣроятность обязываетъ Палату, какъ камеру преданія суду, при коллизіи подсудности судамъ общихъ и мировыхъ учрежденій, отдавать предпочтеніе первымъ. (*Судеб. Вѣстн. 1869 г., № 16. Замѣтка* И. Я. Ф).

§ 5. Одновременное разсмотрѣніе всѣхъ обвиненій — не вызывается требованіемъ 205 ст. Уст. угол. суд., и по этому не представляется никакой надобности съ одной стороны Окружнымъ Судамъ испрашивать, на основаніи 549 ст. Уст. уг. суд., разрѣшенія на совокупное разсмотрѣніе нѣкоторыхъ дѣлъ объ одномъ и томъ же подсудимомъ, а съ другой—прокурорскому надзору составлять общій обвинительный актъ о всѣхъ дѣяніяхъ подсудимаго, разъ преданнаго уже суду. (*Судеб. Вѣстн. 1871 г., № 135*).

§ 6. Одновременное разсмотрѣніе всѣхъ, ушадающихъ на подсудимаго обвиненій, не вызывается безусловнымъ требованіемъ 205 ст., такъ какъ постановленное въ оной правило о совокупности достигается равнымъ образомъ и точнымъ исполненіемъ 213 ст. Уст. уг. суд. Вообще слѣдуетъ признать, что 205 ст. не разрѣшаетъ всѣхъ случаевъ, возникающихъ на практикѣ, а потому при примѣненіи оной должны быть принимаемы въ соображеніе не только буква закона, но и разумъ его (12 ст. уст. уг. суд.), а также большее или меньшее удобство его исполненія, обусловливаемаго и свойствомъ дѣла, и положеніемъ, въ которомъ оно находится. (*Юрид. Вѣстн. 1872 г. Январь, стр. 123*).

§ 7. Въ замѣткѣ А. Моррисона высказывается одинаковое мнѣніе; приводятся примѣры, въ доказательство необходимости разсмотрѣнія дѣлъ объ одномъ и томъ же подсудимомъ въ разныхъ судахъ, лишь бы высшій судъ постановилъ одинъ общій приговоръ; рѣшеніе Сената 1870 г. за № 619, по дѣлу Андреевскаго, признается вполнѣ соотвѣтствующимъ разуму закона. (*Криминалистъ. 1882 г. № 16*).

§ 8. Законъ о совокупности преступленій — 152 ст. Улож. о наказ. и соотвѣтственныя 205 и 207 ст. Уст. угол. суд. — представляетъ

значительныя затрудненія въ уголовномъ процессѣ въ отношеніи устраненія медленности, что обусловливается отчасти недостаточностью нашего полицейскаго устройства, отчасти обычаемъ, имѣющимъ мѣсто въ слѣдственной практикѣ,—соединить чисто, кажется, механически, при производствѣ предварительнаго слѣдствія, дѣла, подлежащія сужденію по правиламъ о совокупности преступленій, (*Судеб. Вѣстн. 1871 г. № 164. Замѣтка* И. Соболева).

206 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ смысла этой статьи и сравненія ея съ 28 ст. уст. о наказ. нал. мир. суд. открывается:

а) Подсудность преступнаго дѣянія по роду наказанія вообще опредѣляется высшею мѣрою наказанія, за то дѣяніе назначеннаго.

б) Если за преступное дѣяніе назначено въ законѣ нѣсколько различныхъ наказаній при чемъ различіе это обусловливается не наличностью или отсутствіемъ *особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ*, а другими какими либо условіями, то дѣло разсматривается непремѣнно тѣмъ судомъ, который имѣетъ власть присудить строжайшее наказаніе; и

в) если напротивъ различіе въ наказаніяхъ обусловлено наличностью или отсутствіемъ *особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ*, то преступленіе, совершенное при отсутствіи этихъ обстоятельствъ, можетъ подлежать и разсмотрѣнію того суда, который не имѣетъ власти наложить наказаніе, назначенное за это преступленіе при особо увеличивающихъ вину обстоятельствахъ.

Особо увеличивающія вину обстоятельства не должно смѣшивать ни съ просто увеличивающими вину и наказаніе обстоятельствами, общими болѣе или менѣе всѣмъ преступленіямъ, ни съ существенными видовыми признаками преступленій. Особо увеличивающія вину обстоятельства—это такого рода условія, которыя во первыхъ возможны, или имѣютъ особенно значеніе только въ отношеніи къ тѣмъ преступленіямъ, при назначеніи наказанія за которыя они въ законѣ указаны, хотя въ то же время они могутъ быть просто увеличивающими вину обстоятельствами для другихъ преступленій, и во вторыхъ, не смотря на свою спеціальность, не на столько существенны, чтобы измѣнить характеръ преступленія.

Если различіе въ наказаніи за данное преступленіе поставлено въ законѣ въ зависимость отъ такого обстоятельства, которое съ одной стороны, повидимому, спеціально свойственно этому преступленію, а съ другой—совершено въ такой общей формѣ, что опредѣленіе его значенія можетъ быть сдѣлано только судомъ, разсма-

тривающимъ дѣло по существу, то такое преступленіе, во всякомъ случаѣ, подсудно суду, имѣющему право назначить высшее наказаніе. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. руковод. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 265—268, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 342—346*).

207 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Первая часть этой статьи постановлена на тотъ случай, когда соучастники въ преступленіи, по своимъ личнымъ правамъ, подсудны одному суду, но по мѣсту совершенія ихъ преступныхъ дѣйствій могли бы быть судимы въ разныхъ судахъ одного наименованія, или одинаковой важности. Вторая часть предусматриваетъ тотъ случай, когда нѣкоторые изъ соучастниковъ, по своимъ личнымъ правамъ, подсудны высшему суду, чѣмъ остальные соучастники. Однако, въ видахъ практическихъ удобствъ, соучастники подсудные высшему суду, могутъ судиться и отдѣльно.

207 статья не даетъ прямаго указанія, какъ поступить въ томъ случаѣ, если обвиняемый въ преступленіи подсудномъ окружному суду, участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ совершеніи проступка, подсуднаго мировому судьѣ. Практическія соображенія и удобства для лицъ, причастныхъ къ дѣлу, заставляютъ склониться къ тому мнѣнію, чтобы проступокъ, предоставленный разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, былъ разсмотрѣнъ мировымъ судьею, который только не приводилъ бы въ исполненіе приговоръ свой относительно соучастника, подсуднаго за другое преступленіе окружному суду.

Какъ на поводъ къ примѣненію 207 ст. указываютъ на взаимность оскорбленій, изъ коихъ одно, напримѣръ, предусмотрѣно 1533 ст. Улож. о наказ., а другое 135 ст. Уст. о наказ. нал. мир. суд., которыя, будто бы, въ силу примѣчанія къ 1534 ст. Улож. и 1 п. 138 ст. Уст., должны непремѣнно разсматриваться вмѣстѣ (Неклюдовъ, Руков. для мир. суд. изд. 2, т. 1, стр. 156); но съ этимъ нельзя согласиться. Взаимность оскорбленій освобождаетъ оскорбителя отъ наказанія въ такомъ только случаѣ, если ему самому нанесена такая же, или же не менѣе тяжкая обида. Но обида, преслѣдуемая по Уложенію, всегда должна считаться болѣе тяжкою, чѣмъ предусмотрѣнная Уставомъ о наказ., а затѣмъ устраняется и поводъ, для сосредоточенія въ одномъ судѣ дѣлъ о взаимныхъ оскорбленіяхъ подсудныхъ разнымъ судамъ. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. руков. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 269—277, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 347—356*).

О подсудности по мѣсту совершенія преступленія.

208 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ правило о подсудности по мѣсту учиненія преступленія коренится единственно въ соображеніяхъ удобства, то провозглашеніе его во всей исключительности, не желательно; это могло бы, оказаться во многихъ случаяхъ крайне обременительнымъ и для населенія, и для судебныхъ мѣстъ. (И. Фойницкій. *Курсъ уголовн. судопроизв. 1884 г., т. 1, стр. 529*).

§ 2. Интересы правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія занятій между судьями и интересы сторонъ, требующіе ограниченія стѣсненій и расходовъ, побудили законодателя создать правила для опредѣленія *мѣстной* подсудности дѣлъ. Не существуетъ въ виду этого никакихъ основаній къ признанію, что соблюденіе этихъ правилъ имѣетъ значеніе абсолютнаго условія для признанія правосудности постановленнаго приговора. (В Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 151*).

§ 3. Несмотря на высокое уголовно-матеріальное значеніе личнаго дѣйствія, осуществившагося въ формѣ преступнаго дѣянія, оно не можетъ быть принято за единственное основаніе къ опредѣленію понятія *мѣста совершенія* преступнаго дѣянія. Основаніе это нужно искать въ понятіи не личнаго дѣйствія виновника, а въ понятіи преступнаго дѣянія имъ совершеннаго, и при томъ понимаемомъ, не въ смыслѣ посягательства на охраняемую уголовнымъ закономъ правовую норму въ ея реальномъ бытіи, а въ смыслѣ формальномъ, въ качествѣ посягательства, воспроизводящаго въ себѣ весь законный составъ предусмотрѣннаго закономъ преступнаго дѣянія, со всѣми его объективными и субъективными законными признаками. Тамъ, гдѣ осуществился весь законный составъ преступленія, тамъ и будетъ мѣсто совершенія даннаго преступленія. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 157*).

209 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Повидимому 209 ст. имѣетъ въ виду пересылку бродягъ, на основаніи данныхъ ими показаній. Но такое толкованіе не вѣрно, ибо оно противорѣчитъ Уставу о паспортахъ и бѣглыхъ, который

проводить ту главную мысль, что бродяги, по сдѣланнымъ ими показаніямъ, не отсылаются въ указанныя ими мѣста, а что всегда должны производиться справки и публикаціи, и такимъ образомъ 209 ст. относится къ тѣмъ случаямъ, когда предварительныя справки оказываются обманчивыми. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русск. угол. судопр. 1875 г., стр. 24*).

§ 2. Если бродяга преслѣдуется еще за какое нибудь другое преступленіе, тогда подсудность его опредѣляется не 209, а по 205, 207, 211, 213 ст. Уст. уг. суд. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русск. угол. судопр. 1875 г., стр. 23*).

§ 3. Такъ какъ для слѣдователей обязательны только тѣ судопроизводственныя правила, которыя изложены въ Судебныхъ Уставахъ, то поэтому и не усматривается основаній къ тому, чтобы о каждомъ явившемся или пойманномъ бродягѣ слѣдователь дѣлалъ публикаціи чрезъ Сенатскія и Губернскія Вѣдомости (620 и 621 ст. Т. XIV, Уст. о насп. и бѣгл.). Въ практическомъ отношеніи соблюденіе этихъ статей вполнѣ безполезно, такъ какъ путемъ публикаціи нельзя обнаружить званія ни одного бродяги. (**Кессель.** *Юрид. Вѣстн. 1882 г. Іюль*).

§ 4. Дѣла о бродягахъ, при всей своей простотѣ и заурядности, тормозятся въ движеніи и нерѣдко напрасно пересылаются съ обвиняемыми изъ одного города въ другой вслѣдствіе непониманія слѣдователями истиннаго смысла 209 ст.

Публикаціи о бродягахъ вообще излишни. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 21*).

§ 5. Замѣтка о бродягахъ **В. Волжина** *въ Журналъ Гражд. и Угол. Права 1886 г., кн. 5.*

210 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило этой статьи относится равномѣрно и къ продолжаемымъ или продолжающимся преступленіямъ и къ такъ называемымъ длящимся или длительнымъ.

Нѣкоторое затрудненіе въ опредѣленіи подсудности представляютъ тѣ случаи, въ которыхъ послѣднее проявленіе злой воли совершено въ одномъ судебномъ округѣ, а осуществленіе этой преступной воли послѣдовало въ другомъ. Такъ, напримѣръ, рѣка раздѣляетъ два судебные округа; подсудимый выстрѣломъ изъ ружья убилъ человѣка, стоявшаго на противоположномъ отъ него берегу. Такъ какъ преступленіе состоитъ здѣсь не въ выстрѣлѣ, то мѣс-

томъ совершенія преступленія слѣдуетъ считать тотъ берегъ, гдѣ убитъ человѣкъ. На этомъ же основаніи слѣдуетъ разрѣшать вопросы о подсудности дѣлъ о взрывахъ, посылаемыхъ чрезъ почту, или инымъ образомъ, адскихъ машинъ и подобныхъ разрушительныхъ снарядовъ, о нанесеніи оскорбленій, или о клеветѣ въ письмахъ, и вообще о всѣхъ преступленіяхъ, въ коихъ жертва преступленія поражается преступникомъ, находящимся въ моментъ пораженія въ другомъ судебномъ округѣ. Покушеніе на преступленіе должно слѣдовать той же подсудности, какъ и преступленіе оконченное (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 282, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 362*).

§ 2. Эта статья относится не только къ продолжаемымъ преступленіямъ, но и къ длящимся и обнимаетъ всѣ тѣ случаи, гдѣ бытіе преступленія обусловливается продолжающеюся дѣятельностью лица. Въ частности, въ дѣлѣ проступка отлучки и проживательства безъ установленнаго вида (61 ст. уст. о нак. нал. мир. суд.) подсудность должна опредѣляться не мѣстомъ, откуда отлучился подсудимый, а мѣстомъ, гдѣ онъ задержанъ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. угол. судопр. 1875 г., стр. 26*).

§ 3. Мѣсто совершенія преступленія распознается *по мѣсту дѣйствій обвиняемаго, а не послѣдствій.* Къ такому выводу побуждаетъ и текстъ 210 ст., упоминающей *о дѣйствіяхъ.* Такимъ образомъ при убійствѣ, совершенномъ выстрѣломъ въ территоріи одного судебнаго округа въ другой смежный, компетентнымъ судомъ слѣдуетъ признать судъ того округа, гдѣ стрѣлялъ обвиняемый; другой примѣръ: если отравитель далъ жертвѣ, собирающейся въ путь, отравленный пирогъ,—подсудность опредѣляется не мѣстомъ, гдѣ умерла жертва, а мѣстомъ передачи пирога.

То же начало примѣняется и тогда, когда вопросъ идетъ *о покушеніи*, т. е. мѣстомъ совершенія покушенія нужно признать территорію судебнаго округа, гдѣ совершены тѣ дѣйствія, которыя совмѣщаютъ въ себѣ признаки покушенія, при чемъ если не всѣ эти дѣйствія завершены были въ одномъ округѣ, то въ разсчетъ берутся *послѣднія дѣйствія.*

Необходимо замѣтить, что при опредѣленіи подсудности принимаются во вниманіе тѣ послѣднія дѣйствія, которыя относятся къ составу даннаго преступленія, какъ онъ опредѣляется соотвѣтствующею статьею кодекса матеріальнаго уголовнаго права. Такимъ образомъ, если законъ для понятія о подлогѣ документовъ довольствуется *совершеніемъ, изготовленіемъ* подложнаго акта, а *не его употребленіемъ*, то, если въ одномъ судебномъ округѣ составленъ

актъ, а въ другомъ онъ предъявленъ для извлеченія изъ него преднамѣренныхъ выгодъ, подсудность опредѣляется мѣстомъ составленія акта.

Хотя текстъ 210 ст. относится только къ продолжаемымъ преступленіямъ, но въ виду практическихъ удобствъ слѣдуетъ признать правильнымъ выраженное въ юридической литературѣ мнѣніе о необходимости примѣненія 210 ст. и къ преступленіямъ длящимся. (**В. Н. Палаузовъ.** *Курсъ уголовнаго судопроизводства 1883/4 г.*).

§ 4. По этому же вопросу помѣщены практическія замѣтки: **Обнинскаго,** *въ Судеб. Вѣстн. 1867 г., № 287 и* **Лихарева** *въ Журн. Мин. Юст., т. XXXV, стр. 307.*

§ 5. Нашъ законъ не знаетъ дѣленія законныхъ признаковъ преступленія на существенные и несущественные, поэтому приходится придти къ заключенію, что послѣднее дѣйствіе виновнаго, въ качествѣ дѣйствія, опредѣляющаго и заключающаго собою законный составъ преступнаго дѣйствія, должно имѣть въ этомъ случаѣ рѣшающее значеніе. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. стр. 158*).

211 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Важность преступленія здѣсь слѣдуетъ понимать въ смыслѣ большей или меньшей строгости наказанія, за преступленіе положеннаго. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г. ч. 1, стр. 283 изд. 1890 г., стр. 363*).

213 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судъ, которому приходится постановить приговоръ на основаніи 213 ст. уст. уг. суд. не долженъ стѣсняться тѣмъ, что въ отношеніи того же самаго обвиняемаго имъ постановленъ уже приговоръ по обвиненію его въ одномъ какомъ либо проступкѣ, а напротивъ того обязанъ, принявъ въ соображеніе свой прежній приговоръ, и приговоръ другаго суда, опредѣлить виновному, по правилу о совокупности проступковъ, наказаніе, не выходящее изъ обыкновенныхъ предѣловъ подсудности и не превышающее наказаніе за важнѣйшій проступокъ. Точно также, если обвиняемый за одинъ какой либо проступокъ выдержалъ опредѣленное ему наказаніе, то при постановленіи новаго приговора, на основаніи 213 ст. ему слѣдуетъ прибавить къ выдержанному наказанію не то, какое назначено приговоромъ за второй его проступокъ, а только лишь то, какое въ совокупности съ выдержаннымъ наказаніемъ не превышало бы наказанія за важнѣйшій изъ числа учиненныхъ имъ

проступковъ. Если же подсудимый за одинъ изъ учиненныхъ имъ проступковъ выдержалъ уже соотвѣтственное этому проступку наказаніе въ высшей мѣрѣ, и выдержаннымъ наказаніемъ поглощается наказаніе за второй проступокъ, такъ что подсудимый, и на основаніи правила о совокупности проступковъ не могъ бы получить наказанія болѣе того, какое уже получилъ,— то въ такомъ случаѣ слѣдуетъ только постановить, что приговоръ, въ отношеніи этого втораго проступка, не подлежитъ исполненію. (*Суд. Вѣстн. 1874 г. № 263, замѣтка* И. Ф.).

§ 2. О примѣненіи этой статьи есть практическая замѣтка г. **Мальчевскаго** *въ Суд. Вѣстникѣ за 1868 г. № 109).*

§ 3. Если обвиняемый у судебнаго слѣдователя судится еще вмѣстѣ съ другими лицами у мироваго судьи, то послѣдній не имѣетъ права передать слѣдователю свое производство, а долженъ только, не приводя своего приговора, въ отношеніи этого лица, въ исполненіе, сообщить приговоръ прокурорскому надзору, для принятія его во вниманіе при рѣшеніи дѣла, производящагося у слѣдователя. Но если обвиняемый у слѣдователя, участвовалъ вмѣстѣ съ другими въ совершеніи проступка, подсуднаго волостному суду, или иному, который нельзя назвать судебнымъ установленіемъ, въ собственномъ смыслѣ, то онъ долженъ и за этотъ проступокъ судиться въ окружномъ судѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и всѣ соучастники, и, слѣдовательно, дѣло о такомъ проступкѣ можетъ поступить къ судебному слѣдователю для производства слѣдствія; впрочемъ можетъ и не поступать, такъ какъ по ст 544 уст. уг. суд., производство предварительнаго слѣдствія безусловно необходимо по тѣмъ только дѣламъ, которыя рѣшаются не иначе, какъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, а къ числу такихъ дѣлъ, очевидно, нельзя отнести дѣло, могущее подвергнуться обсужденію присяжныхъ, лишь вслѣдствіе особенныхъ, случайныхъ обстоятельствъ. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. руков. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 284, изд. 1890 г. ч. I, стр. 364*).

О подсудности по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ.

218 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо руководствоваться рѣшеніемъ Кассаціоннаго Департамента Сената, 1870 г. № 907, разъяснившаго, что при сово-

купности преступныхъ дѣяній, изъ которыхъ одно подсудно вѣдомству духовнаго суда, а другое свѣтскаго, каждый изъ судовъ долженъ разсматривать отдѣльно подсудный ему проступокъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд., 1879 г., ч. 1, стр. 287, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 367*).

219 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При опредѣленіи подсудности воинскихъ чиновъ, по смыслу нѣкоторыхъ постановленій Военнаго и Военно-Морскаго судебныхъ уставовъ, а также нѣкоторыхъ Кассаціонныхъ рѣшеній, необходимо имѣть въ виду слѣдующія положенія:

1) Рекруты считаются на дѣйствительной службѣ, со времени принятія ихъ воинскимъ присутствіемъ.

2) Воинскіе чины, находящіеся въ бѣгахъ или самовольной отлучкѣ, считаются на дѣйствительной службѣ.

3) Преступленія совершенныя рядовыми уѣздной команды во время ночнаго обхода по городу, подлежатъ военному суду.

4) Рядовые, состоящіе на дѣйствительной службѣ, а не въ межевомъ вѣдомствѣ, и лишь временно-командированные на межеваніе, подлежатъ военному суду.

5) Писарей военныхъ училищъ слѣдуетъ признавать состоящими на дѣйствительной службѣ.

6) Воинскіе чины за преступленія, совершенныя до поступленія въ военную службу, подсудны уголовнымъ судамъ гражданскаго вѣдомства, но судятся по военно-уголовнымъ законамъ.

7) Военные и морскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, за нарушеніе постановленій о печати, несоединенныя съ нарушеніемъ обязанностей военной службы, подлежатъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особыхъ правилъ.

8) Признанные по суду бродягами, и послѣ оказавшіеся военными дезертирами, возвращаются въ военное вѣдомство, которое подвергаетъ ихъ военному суду.

9) Отданные по приговору суда въ военно-исправительную роту, подчиняются общимъ правиламъ, установленнымъ для этихъ ротъ, и за преступленія и проступки, совершенные хотя бы до поступленія въ роту, но послѣ состоявшагося о нихъ распоряженія, подлежатъ военному суду.

10) Лица, сосланныя въ Сибирь на водвореніе и за тѣмъ поступившія на дѣйствительную службу, и во время состоянія на службѣ совершившія такія преступленія, совершеніе которыхъ не

возможно для лицъ, не находящихся въ военной службѣ, подлежать военному суду.

11) Ссыльно-каторжные подлежатъ военному суду лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы.

12) Осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ, преступники военнаго и гражданскаго званія, за противозаконныя дѣянія, учиненныя въ бытность ихъ въ Тобольскомъ каторжномъ отдѣленіи, должны быть судимы судомъ военнымъ, независимо отъ того, послѣдовало ли задержаніе такихъ лицъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе новые Судебные Уставы. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г. ч. 1, стр. 291. изд. 1890 г. ч. 1, стр. 367—372*).

221 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Воинскіе чины, состоящіе во временномъ отпуску, за преступленія, не касающіяся военной службы, подлежатъ суду гражданскаго вѣдомства. (Рѣш. Кассац. Департ. 1868 г. № 124). Но если обвиненіе въ общемъ преступленіи военно-служащаго, находящагося во временномъ отпуску, возникло до увольненія его въ отпускъ, то онъ подлежитъ суду военному. (Общ. Собр. 1871 г. № 145; Циркул. Министра Юстиціи 7 Іюля 1867 г. № 10581). Рядовые, признанные неспособными и уволенные для поправленія здоровья въ отпускъ, за преступленія, совершенныя ими въ отпуску, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства. (Рѣш. Кассац. Деп. Сен. 1868 г. №№ 225, 350). (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд., 1879 г., ч. 1, стр. 295, изд. 1890 г. ч. 1, стр. 373*).

224 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Настоящая статья должна толковаться распространительно и примѣнительно ко всѣмъ случаямъ, гдѣ окажется, что военные чины не входятъ въ составъ войскъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. суд. слѣд. 1879 г. ч. 1, стр. 297, изд. 1890 г. ч. 1, стр. 376—378*).

225 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Исключеніе изъ этой статьи представляютъ ст. 1129 Воен. суд. уст. т. 6, Св. Воен. пост., изд. 1869 г., и ст. 1186 Воен Морск. суд. уст., изд. 1874 года, на основаніи которыхъ предсѣдатели и члены главныхъ военнаго и морскаго судовъ и отдѣленій главнаго военнаго суда, главные военный и военно-морской прокуроры, товарищи ихъ и помощники товарищей главнаго прокурора, за преступленія по судебной должности, судятся въ Кассаціонномъ

Департаментѣ Сената, причемъ все равно, состоятъ ли эти лица въ гражданскихъ, или военныхъ чинахъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руковод. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 299 изд. 1890 г. ч. 1, стр. 379*).

229 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ дипломатическимъ сношеніемъ разумѣется сношеніе чрезъ посредство нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 3, ч. 1, стр. 382*).

Пререканія между судебными установленіями.

231 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ пререканіемъ не должно разумѣть разномыслія, возникшаго между судами, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ іерархической подчиненности къ другому. Пререканіе возможно только между равными, или по крайней мѣрѣ независимыми другъ отъ друга судами. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. угол. суд. 1875 г., стр. 87*).

§ 2. Не будетъ пререканія, въ случаѣ простаго *сомнѣнія* извѣстнаго суда въ подсудности ему даннаго дѣла; не будетъ пререканія даже въ случаѣ дѣйствительнаго разномыслія, если это разномысліе имѣетъ содержаніе, не подходящее подъ случаи положительнаго, или отрицательнаго конфликта; не будетъ, напримѣръ, пререканія въ случаѣ, если одинъ судъ считаетъ, что дѣло, бывшее въ другомъ, подсудно третьему суду, или административному учрежденію. (В. Палаузовъ. *Курсъ уголовнаго судопроизводства 1883/4 г.*)

§ 3. Нашъ законъ не говоритъ ничего о пререканіяхъ между судебными палатами, но, имѣя въ виду, что въ основаніи постановленій по этому предмету лежитъ то начало, что разрѣшеніе вопроса о пререканіяхъ предоставляется высшимъ судамъ, въ порядкѣ іерархической подчиненности, слѣдуетъ прійти къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ пререканія о подсудности разрѣшаются Кассаціоннымъ Департаментомъ Сената. Законъ также не устанавливаетъ порядка разрѣшенія пререканій между прокуроромъ и судебнымъ слѣдователемъ; обыкновенно въ этихъ случаяхъ прокуроръ входитъ въ окружный судъ съ представленіемъ о предписаніи слѣдователю исполнить его предложеніе. (В. Случевскій. *Курсъ уголов. суд. 1883/4 г.*).

§ 4. Правило это имѣетъ примѣненіе и у судебныхъ слѣдователей, которые не вправѣ представлять суду своихъ сомнѣній о подвѣдом-

ственности имъ дѣла, но обязаны сами разрѣшить, подлежитъ ли дѣло ихъ вѣдомству или нѣтъ. (П. В. Макалинскій. *Практич. руков. для судебн. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 303 изд. 1890 г. ч. 1. стр. 383*).

§ 5. Случается, что слѣдователи, прежде чѣмъ возбудить пререканіе о подсудности, возвращаютъ дѣло съ изложеніемъ своихъ основаній. Конечно, нельзя рекомендовать такой образъ дѣйствій, какъ правильный; нерѣдко онъ ведетъ къ проволочкѣ. Но съ другой стороны, весьма часто такое, такъ сказать домашнее разъясненіе сомнѣній о подсудности, устраняетъ пререканія. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. ч. 1, изд. 1890 г. стр. 383*).

234 ст. уст. угол. суд.

§ 1. *а*) Подъ пререканіями о подсудности между судебными установленіями разумѣются только пререканія или судовъ между собою, или мировыхъ судовъ съ судебными слѣдователями.

б) Пререканіе о подсудности начинается съ того момента, когда есть разнорѣчивость мнѣній о подсудности.

в) Пререканіе о подсудности разрѣшаетъ высшій, относительно споряшихъ, судъ, причемъ окружный судъ считается выше мироваго судьи, а судебная палата выше мироваго съѣзда.

г) Рѣшеніе этого высшаго суда, для спорящихъ сторонъ обязательно.

д) Разрѣшеніе подлежащимъ судомъ пререканій о подсудности, обязательно и для прокурорскаго надзора, который не можетъ опротестовать такое опредѣленіе.

е) Возстановленіе порядка подсудности, даже независимо отъ просьбъ о томъ сторонъ, составляетъ, согласно настоящей статьѣ, прямую обязанность высшаго суда, разсматривающаго дѣло. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 305—306, изд. 1890 г. ч. 1, стр. 384—391*).

§ 2. Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что пререканія между слѣдователями одного и тогоже окружнаго суда некому больше разрѣшать какъ этому окружному суду. Въ случаѣ же пререканія между слѣдователями разныхъ окружныхъ судовъ, по аналогіи съ 38 и 233 ст. пререканіе должно разрѣшаться тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего дѣло возникло. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 1890 г., ч. 1, стр. 389*).

§ 3 Пререканіе между слѣдователями разныхъ судовъ требуетъ разрѣшенія въ особомъ порядкѣ, который слѣдуетъ установить въ такомъ видѣ, чтобы пререканія между слѣдователями разныхъ су-

довъ подвѣдомственныхъ одной судебной палатѣ, разрѣшались сею послѣднею, а между слѣдователями, подчиненными разнымъ палатамъ—Сенатомъ. (**Городысскій.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. № 10*).

Пререканія между судебными и правительственными установленіями.

242 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правильное разграниченіе вѣдомства судебнаго и административнаго составляетъ одну изъ коренныхъ основъ государственнаго устройства. Поэтому вопросы, касающіеся этого разграниченія, принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ и едва-ли не самыхъ трудныхъ въ государственномъ правленіи, и, слѣдовательно, не могутъ быть предоставлены на разрѣшеніе тѣхъ судей, которые вѣдаютъ лишь разбирательствомъ маловажныхъ дѣлъ. Отсюда необходимо прійти къ заключенію, что законодатель, признавъ необходимымъ предоставить разрѣшеніе пререканій между судебными и правительственными установленіями смѣшанному присутствію изъ судей и администраторовъ и найдя неудобнымъ составленіе такого присутствія при мировомъ съѣздѣ, отнесъ разрѣшеніе всѣхъ пререканій этого рода, не исключая и возникшихъ по дѣламъ мировыхъ установленій, къ обязанностямъ особаго присутствія, при судебной палатѣ составляемаго. (А. Чебышевъ Дмитріевъ. *Русск. уголов. судопр., 1875 г., стр. 90*)

О перенесеніи дѣлъ изъ одного судебнаго округа въ другой.

247 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья не имѣетъ примѣненія къ мировымъ судьямъ и толкованіе Сената, что мировой судья обязанъ испрашивать разрѣшеніе судебной палаты на переносъ дѣла въ другой судъ, слѣдуетъ признать противнымъ закону. (**Н. Неклюдовъ.** *Руков. для мир. суд., 1872 г.. т. I, стр. 224*).

§ 2. Практика Сената, примѣняющаго правила о переносѣ дѣлъ, и къ мировымъ судамъ, представляется правильною. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русское угол. судопр., 1875 г., стр. 34*).

§ 3. Практическія соображенія указываютъ на необходимость примѣненія 247 ст. и къ дѣламъ мировыхъ учрежденій; въ этомъ отношеніи толкованіе Сената слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ; что же касается до обязанности, возложенной Сенатомъ, испрашивать при переносѣ дѣла разрѣшеніе судебной палаты, то такое разъясненіе 247 ст. не вѣрно, такъ какъ въ порядкѣ подчиненности, непосредственно высшимъ судомъ для мироваго судьи является мировой съѣздъ. (В. Палаузовъ. *Курсъ уголов. судопр., 1883/4 г.*).

248 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ст. 248 можетъ быть примѣняема Сенатомъ по ходатайству о томъ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, и къ мировымъ установленіямъ; но толкованіе Сената, что судъ обязанъ испрашивать у него разрѣшеніе для суда надъ своимъ сочленомъ, совершенно произвольно и не вызывается практическою необходимостью. (Н. Неклюдовъ. *Руков. для мир суд. 1872 г.. т, 1, стр. 227*).

О лицахъ участвующихъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

249 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ текста этой статьи не слѣдуетъ выводить, чтобы по каждому уголовному дѣлу, подсудному окружному суду, было необходимо производство слѣдствія. Необходимо слѣдствіе лишь по дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 544 уст. уг. суд.). Изъ остальныхъ дѣлъ нѣкоторыя *могутъ*, а другія *должны* обходиться безъ предварительнаго слѣдствія.

Могутъ обходиться безъ предварительнаго слѣдствія: *а*) дѣла, указанныя въ ст. 545 уст. уг. суд. и *б*) дѣла въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ ст. 546.

Есть однако случай, въ которомъ по дѣламъ, упомянутымъ въ 545 и 546 ст., непремѣнно должно быть произведено предварительное слѣдствіе, а именно,—если обвиняемый по этимъ дѣламъ обвиняется еще въ такомъ преступленіи, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, согласно 205 и 544 ст. Было высказано однако мнѣніе, что будто 205 ст. вовсе не обязываетъ разсматривать, при участіи присяжныхъ засѣдателей, вмѣстѣ съ подсудными имъ дѣлами и такія, по которымъ не грозитъ ни лишеніе, ни ограниченіе правъ, на томъ, будто бы, основаніи, что 205 статья говоритъ о совокупномъ разсмот-

рѣніи всѣхъ обвиненій въ судѣ высшемъ, окружный же судъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей не составляетъ особаго, высшаго суда, въ отношеніи къ окружному суду безъ присяжныхъ. На это редакція „Судебнаго Вѣстника“ (№ 16, 1870 г.) совершенно основательно замѣтила, что приговоры окружнаго суда съ присяжными—окончательные и подчинены только Уголовному Кассаціонному Департаменту Сената, а безъ присяжныхъ—не окончательные, подлежащіе апелляціи въ судебную палату; а отсюда ясно, что участіе присяжныхъ дѣлаетъ изъ окружнаго суда иную, высшую инстанцію.

Должны быть рѣшаемы безъ производства предварительнаго слѣдствія: *а*) дѣла по преступленіямъ должности, если онѣ не заключаютъ въ себѣ условій, означенныхъ въ 1089 ст. уст. уг. суд., такъ какъ при отсутствіи этихъ условій, предварительное изслѣдованіе возлагается на одного изъ подвѣдомственныхъ начальству обвиняемаго чиновниковъ и *б*) такія дѣла, которыя по существу своему подсудны окружному суду, но по совокупности съ преступленіями государственными, должны быть судимы, согласно 205 1031 и 1032 ст. уст. уг. суд., и должны быть изслѣдуемы членомъ Палаты.

Кромѣ дѣлъ, собственно подсудныхъ окружнымъ судамъ, судебные слѣдователи производятъ слѣдствія:

1) по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію окружныхъ судовъ не по собственной подсудности ихъ, а на основаніи правилъ о судѣ по совокупности преступленій, или проступковъ.

2) По дѣламъ, подсуднымъ судебной палатѣ (204 ст.) *а*) о преступленіяхъ по должности, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ 1083 ст., если есть на лицо условія, означенныя въ ст. 1089; *б*) о преступленіяхъ печати; и *в*) о всѣхъ преступленіяхъ, которыя должны быть судимы вмѣстѣ съ упомянутыми выше, на основаніи правилъ о судѣ, по совокупности преступленій.

3) По преступленіямъ должности, судимымъ въ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената при наличности условій, означенныхъ въ 1089 ст., и по всѣмъ преступленіямъ, которыя должны быть судимы по совокупности съ ними и

4) По нѣкоторымъ изъ дѣлъ, подсудныхъ военнымъ, или военно-окружнымъ и военно-морскимъ судамъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 1—5 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 1—15*).

§ 2. О примѣненіи 249 ст. Замѣтка въ Судебномъ Вѣстникѣ 1867 г., № 253.

§ 3. *а*) Исполненіе задачи, возлагаемой на судебнаго слѣдователя закономъ, возможно только при коренномъ измѣненіи внѣшнихъ условій, при которыхъ ему приходится дѣйствовать.

б) Нынѣшняя уѣздная полиція не можетъ удовлетворять требованіямъ судебныхъ уставовъ и надлежащимъ образомъ содѣйствовать судебному слѣдователю, вслѣдствіе обширности становъ и недостаточной юридической подготовки становыхъ приставовъ.

в) Для успѣшнаго выполненія судебнымъ слѣдователемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, необходимо дать ему право избирать себѣ письмоводителей изъ кандидатовъ на судебныя должности. (*Судеб. Вѣстн. 1871 г. №№ 103 и 105. Замѣтка* **Попова**).

§ 4. Всѣ существенные недостатки слѣдственной части кроются въ неправильности ея организаціи и отношеніи къ ней вспомогательныхъ органовъ ея. Недостатки эти можно дѣлить на три главные вида: *а*) недостатки въ организаціи института судебныхъ слѣдователей, *б*) недостатки въ слѣдственномъ процессѣ и *в*) недостатки въ устройствѣ отношеній къ слѣдователямъ полиціи и прокурорскаго надзора. (**Е. Пушкинъ**.. *По поводу предст. реф. слѣд. части 1882 г., стр. 6*).

§ 5. Ни одному изъ судебныхъ органовъ не предоставлено закономъ столько власти, какъ судебному слѣдователю, а въ виду этого общество вправѣ требовать, чтобы лицо, облеченное такою властію, обладало всѣми гарантіями, необходимыми для того, чтобы по своимъ индивидуальнымъ условіямъ, оно вполнѣ соотвѣтствовало высотѣ занимаемаго имъ положенія. (**Е. Пушкинъ**. *По пов. предст. реф. слѣд. части. стр. 9*).

§ 6. Если бы даже предложить, чтобы судебные слѣдователи, по учрежденію судебныхъ установленій, были поставлены на той высотѣ положенія, на которой они, несомнѣнно, должны находиться, то и тогда они не были бы въ состояніи выполнить своего назначенія, въ виду той массы совершенно безцѣльнаго, непроизводительнаго труда, который возложенъ на нихъ Судебными Уставами и прочно установившеюся въ настоящее время судебною практикою. (**Е. Пушкинъ**. *По поводу предст. реф. слѣдств. час. 1882 г. стр. 11*).

§ 7. Въ Уставахъ есть крупный недосмотръ, совершенно извращающій всю постановку вопроса о предварительномъ слѣдствіи, а именно, отсутствіе правильной организаціи розыска и смѣшеніе полицейскихъ и судейскихъ функцій въ лицѣ слѣдователя. Пока недосмотръ этотъ не будетъ исправленъ, всѣ, самыя разумныя мѣ-

ры, принимаемыя съ цѣлью улучшенія слѣдственной части, принесутъ ничтожную пользу.

Полицейское дознаніе состоитъ изъ двухъ частей; первую можно бы назвать розыскомъ (этимъ именемъ неосновательно называютъ способы производства дознанія, направленнаго къ обнаруженію и указанію скрытаго, тайнаго виновника преступленія), а вторую—дознаніемъ по порученіямъ. Дознаніе (розыскъ) лишь подготовительный матеріалъ, имѣющій быть изслѣдованнымъ. Задача предварительнаго слѣдствія — разслѣдованіе доказательствъ преступнаго дѣянія, опредѣленіе состава преступленія, разсмотрѣніе существа и силы собранныхъ противъ обвиняемаго уликъ и изслѣдованіе мотивовъ преступленія. (*Юрид Вѣстн. 1884 г., № 2, Судебно-полицейскій розыскъ у насъ и во Франціи* Н. Селивановъ).

§ 8. Въ видахъ правильной постановки возбужденія и производства предваритѣльныхъ слѣдствій по банковымъ дѣламъ, необходимо сдѣлать въ уставѣ уголовнаго судопроизводства слѣдующія дополненія: *а*) „Жалобы и заявленія о растратахъ, подлогахъ и разныхъ другихъ преступныхъ дѣяніяхъ, совершенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ ихъ дѣятелями, если для удостовѣренія въ справедливости такой жалобы или заявленія необходимо предварительное обревизованіе счетоводства и дѣлопроизводства учрежденія, въ связи съ производимыми имъ банковыми операціями, передаются чрезъ мѣстнаго прокурора окружнаго суда на разсмотрѣніе министра финансовъ". *б*) „Получивъ жалобу или заявленіе, или извѣстившись другимъ путемъ о существованіи указаній на злоупотребленія въ кредитномъ учрежденіи, министръ финансовъ дѣлаетъ распоряженіе о командированіи назначенныхъ имъ лицъ, для обревизованія дѣлъ этого учрежденія, и если при этомъ будутъ обнаружены дѣянія преступнаго характера, сообщаетъ подлежащему прокурору, для возбужденія преслѣдованія противъ виновныхъ".

Такой порядокъ дѣлъ далъ бы возможность своевременно возбуждать дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ прекращать зло во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, въ настоящее время, ради практикующейся осторожности, начатіе слѣдствія откладывается до полнаго краха банка. Далѣе, въ случаѣ неосновательныхъ толковъ, кредитному учрежденію гораздо легче перенести административную ревизію, чѣмъ вмѣшательство въ его дѣла судебной власти. Наконецъ, если въ кредитномъ учрежденіи, дѣйствительно, допущены злоупотребленія преступнаго характера, то предваритель-

ная ревизія, несомнѣнно, принесетъ пользу для дѣла. (*О производствѣ предварительныхъ слѣдствій по дѣламъ о банковыхъ хищеніяхъ* Я. Городыскаго. *Журн. гражд. и угол. пр., 1884 г.. кн. 2. стр. 1 — 47*).

§ 9. По поводу статьи г. Городыскаго, въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1884 г., кн. 4, стр. 738—746, помѣщена замѣтка N.: „Къ вопросу о производствѣ экспертизы по дѣламъ о банковыхъ хищеніяхъ".

§ 10. О недостаткахъ слѣдственной части помѣщена статья Н. Харизоменова въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права, за 1881 г., кн. 2, стр. 78—126.

§ 11 О мѣрахъ къ устраненію главнѣйшихъ недостатковъ слѣдственной части помѣщена статья К. Мальчевскаго въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права, за 1880 г., кн. 5. По поводу этой статьи въ томъ же Журналѣ, за 1881 г. въ кн. 2, стр. 85 — 92, помѣщены замѣтки А. Лакатоша и Голубова.

§ 12. Статья Н. Т.: „Судебный слѣдователь по Судебнымъ Уставамъ и въ дѣйствительности", — помѣщена въ Журналѣ гражданскаго и уголовнаго права, за 1881 г., кн. 3, стр. 1 — 42, и кн. 4, стр. 53—118.

§ 13. Статья И. Фойницкаго: „Предварительное слѣдствіе и его реформа" помѣщена въ Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права, за 1882 г., кн. 2, стр. 33 – 43.

§ 14. Въ Юридическомъ Вѣстникѣ за 1876 г., кн. 1, стр. 22—67, помѣщена статья А. Соколова: „Недостатки въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій":

§ 15. Статья И. Завревскаго: „О желательныхъ измѣненіяхъ въ Судебныхъ Уставахъ" и въ частности о недостаткахъ слѣдственной части, помѣщена въ Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права, за 1882 г.. кн. 2, стр. 33—43.

§ 16. Однимъ изъ существенныхъ пробѣловъ, является отрицательное отношеніе законодательства *къ канцеляріямъ* судебныхъ слѣдователей, которыхъ, по смыслу закона, и существовать не должно; жизнь предъявила свои требованія, помощь письмоводителя оказалась необходимою, и въ настоящее время вольно-наемный писецъ является самымъ дѣятельнымъ помощникомъ слѣдователя. (*Судебная Газета, 1884 г.. № 32*).

§ 17. При существующемъ строѣ общественной и народной жизни, состязательный порядокъ при слѣдствіи у насъ невозможенъ

и нѣтъ сомнѣнія, что онъ принесетъ не пользу, а вредъ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1884 г., Сентябрь, стр. 127.* С. Хрулева).

§ 18. Неудовлетворительность результатовъ нашей слѣдственной части зависитъ не столько отъ системы производства, сколько отъ окружающей обстановки; вопросъ о преимуществахъ той или другой системы производства не можетъ быть разрѣшенъ путемъ теоретическихъ построеній вполнѣ удовлетворительно, ибо въ практическомъ примѣненіи каждая система можетъ имѣть свои хорошія и дурныя стороны, смотря по тому, когда, среди какого народа и при какихъ условіяхъ она дѣйствуетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ показываетъ, что наилучшіе результаты достигаются тамъ, гдѣ извѣстная форма предварительнаго слѣдствія выработалась въ органической связи со всѣмъ государственнымъ строемъ и общественнымъ бытомъ данной страны; всякія перемѣны въ этой сферѣ должны предприниматься съ крайнею осторожностью, сообразно потребностямъ вызываемымъ мѣстными обстоятельствами. Въ частности у насъ цѣлесообразными представляются слѣдующія улучшенія: *а*) нужно увеличить жалованье судебныхъ слѣдователей; *б*) необходимо установить должность штатнаго письмоводителя судебнаго слѣдователя; *в*) надо обязать земства и муниципалитеты устроивать приличныя слѣдственныя камеры или отпускать на это достаточныя средства; *г*) необходимъ наказъ, но безъ развитія безплодной и даже вредной канцелярской рутины и заботливости о мелочахъ; *д*) необходимо улучшить составъ полиціи, установивъ для главнѣйшихъ полицейскихъ постовъ обязательность высшаго образовательнаго ценза; *е*) нужно установить дѣйствительное наблюденіе со стороны прокурорскаго надзора за производствомъ предварительныхъ слѣдствій и *ж*) наконецъ необходимо, предоставить обвиняемымъ и другимъ участвующимъ лицамъ, право дѣйствовать въ извѣстныхъ случаяхъ, черезъ своихъ повѣренныхъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1884 г., Ноябрь и Декабрь. Обстановка дѣятельности судебныхъ слѣдователей.* Я. Городысскаго).

§ 19. Нападки на предварительное слѣдствіе не лишены реальной почвы, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что до тѣхъ поръ пока отношенія органовъ дознанія къ слѣдственной части сохранятъ теперешній ненормальный характеръ, до тѣхъ поръ будетъ ненормально и положеніе предварительнаго слѣдствія, а съ нимъ вмѣстѣ и уголовной юстиціи. Реформу нужно начать съ нисшихъ ступеней. (*Судебная Газета, 11 Октября 1887 г., № 41*).

§ **20.** На практикѣ, защита отсутствуя на предварительномъ слѣдствіи юридически, проявляетъ однако свое вліяніе въ этомъ періодѣ процесса фактически, въ формѣ частныхъ сношеній съ обвиняемымъ и въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ одинъ изъ существенныхъ доводовъ, который можетъ быть высказанъ въ пользу допущенія участія защитника въ указанномъ періодѣ процесса. Защита, дѣйствующая внѣ контроля закона, можетъ обнаружить болѣе опасныя для правосудія свойства, нежели защита, имѣющая возможность дѣйствовать признанными закономъ способами дѣйствія. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 236*).

§ **21.** Такъ какъ наблюденіе прокуратуры и возможность обжалованія дѣйствій судебнаго слѣдователя окружному суду достаточно гарантируютъ интересы обвиняемаго, то и *нѣтъ надобности въ допущеніи защиты на предварительномъ слѣдствіи.* (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права, кн. 7, 1890 г., стр. 4*).

§ **22.** Слѣдственная часть у насъ не только не прогрессируетъ, но скорѣе ухудшается. Большинство слѣдователей озабочено цифрою дѣлъ, чтобы какъ нибудь столкнуть дѣло; многіе затѣваютъ совершенно неосновательныя пререканія о подсудности; многіе только *оформливаютъ* дознаніе. (**В Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1890 г., кн. 7, стр. 7*).

§ **23.** Принципъ послѣдовательности требуетъ допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи. Опасеніе „что защитникъ будетъ противодѣйствовать собранію обличительныхъ доказательствъ", представляетъ собою слабый аргументъ. Современный адвокатъ, по условіямъ образовательнаго и нравственнаго ценза, такъ же мало походитъ на своего жалкаго предшественника, какъ мало походятъ Судебные Уставы на Сводъ законовъ 1857 г. (*Судебная Газета. 14 Января 1890 г., № 2*).

§ **24.** Слѣдователь при производствѣ слѣдствія долженъ употреблять только такія мѣры, которыя не роняютъ его судейскаго достоинства; лично слѣдователь не долженъ принимать участія въ негласныхъ дознаніяхъ и въ розыскахъ; онъ долженъ допускать участіе въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ сторонъ всегда, когда къ тому представляется возможность; слѣдователь *ни въ какомъ случаѣ* не долженъ дозволять себѣ незаконныхъ мѣръ, хотя бы онѣ и могли вести къ обнаруженію виновныхъ. (**П. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд, 1890 г., ч. II, стр. 68*).

§ 25. Слѣдователь не долженъ обращаться въ сыщика, иначе онъ потеряетъ необходимое для судьи безпристрастіе и сдѣлается такимъ бичемъ для общества, какимъ бывали въ прежнее время производившіе слѣдствіе полицейскіе чиновники. Лучше не открыть десяти преступниковъ, чѣмъ разъ потерять свое судейское достоинство. Всѣ неудачи въ открытіи преступленій, вознаградятся съ избыткомъ, когда слѣдователи пріобрѣтутъ уваженіе и довѣріе народа, а пріобрѣсти его можно законностью и безпристрастіемъ. Общество наше, подъ вліяніемъ прежнихъ понятій о слѣдствіи, не отличаетъ обязанностей слѣдователя и полиціи. Съ теченіемъ времени оно пойметъ это различіе и перестанетъ обвинять слѣдователей. (**П. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. II, стр. 69*).

§ 26. Предварительное слѣдствіе нуждается не столько въ радикальной реформѣ, сколько въ реставраціи по тому образцу, который имѣли въ виду составители Судебныхъ Уставовъ. Утвержденіе въ должности судебныхъ слѣдователей и матеріальное обезпеченіе—вотъ достаточныя гарантіи правильности производства слѣдствій. (*Судебная Газета, 18 Марта 1890 г., № 11*).

§ 27. Мнѣніе г. Обнинскаго о спеціализаціи юридическаго образованія сообразно остальнымъ судебнымъ функціямъ и требованія особыхъ экзаменовъ изъ цѣлаго ряда предметовъ, не преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ—не выдерживаютъ критики. Трудно понять, почему университетская программа признается авторомъ вполнѣ правильною для судей, обвинителей и защитниковъ и является недостаточной для слѣдователей. Вся суть въ талантѣ, въ особомъ складѣ ума, въ самостоятельномъ изученіи жизни; этого не замѣнятъ штудированіе книгъ, ни экзамены передъ коллегіей профессоровъ –теоретиковъ. Необходимо, чтобы наши юристы еще въ университетѣ имѣли бы обязанность и возможность, подобно студентамъ—медикамъ, ознакомиться съ практикою предстоящаго имъ дѣла и такое знакомство необходимо въ области, обнимающей предварительное слѣдствіе. Посѣщеніе камеръ слѣдователя и засѣданій суда, разборъ слѣдственныхъ производствъ сданныхъ въ архивъ суда, дали бы богатый матеріалъ для такихъ практическихъ занятій. Такого рода практическій курсъ, идущій рядомъ съ изученіемъ теоріи права, былъ бы плодотворнѣе чѣмъ тотъ, который наши кандидаты на судебныя должности проходятъ нынѣ ощупью, причиняя иногда ощутительный вредъ для правосудія и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Университеты должны взять

на себя организацію такого рода практическихъ занятій. (Н. Т. *Кіевлянинъ. 24 Марта 1891 г., № 68*).

§ 28. Коренные недостатки нашей слѣдственной части объясняются главнымъ образомъ отсутствіемъ трехъ необходимѣйшихъ гарантій ея преуспѣянія — *профессіональнаго образованія, извѣстнаго досуга въ трудѣ и устойчивости положенія слѣдователя.* Къ числу мѣръ могущихъ восполнить первый и принципіальный пробѣлъ слѣдуетъ отнести: учрежденіе при юридическихъ испытательныхъ комисіяхъ особаго государственнаго экзамена для лицъ, посвящающихъ себя слѣдственной части, устройство періодическихъ съѣздовъ судебныхъ слѣдователей, участіе въ этихъ съѣздахъ лицъ, провѣряющихъ слѣдствія на судѣ и возможно частое приглашеніе слѣдователей въ составъ временныхъ отдѣленій окружнаго суда. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ 1891 г., стр. 78—82*).

§ 29. Участіе защиты въ предварительномъ слѣдствіи, мотивируемое равноправностью сторонъ, для подавляющаго большинства темнаго подслѣдственнаго люда останется мертвою буквою закона и охраняя интересы лишь богатаго класса, пойдетъ въ разрѣзъ съ основнымъ принципомъ—равенствомъ всѣхъ и каждаго передъ судомъ. Слѣдуетъ допустить участіе защиты по окончаніи слѣдствія; просмотрѣть законченное производство и предъявить свои требованія о дополненіи его „приведеніемъ въ извѣстность обстоятельствъ, оправдывающихъ обвиняемаго“ или, „смягчающихъ его вину“, возможно для каждаго защитника безъ особенныхъ расходовъ и траты времени; содѣйствіе защиты въ этомъ заключительномъ моментѣ слѣдственнаго производства будетъ согласно съ разумомъ закона. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ 1891 г., стр. 60—63*).

§ 30. Предварительное слѣдствіе задается двойственною цѣлью; оно возсоздаетъ матеріальную оболочку преступленія и раскрываетъ внутреннюю правду событія. Сообразно этой задачѣ и недостатки слѣдствія распадаются на тѣ же двѣ категоріи. Въ первомъ случаѣ они получаютъ внѣшній характеръ и поэтому легко поддаются исправленію при пересмотрахъ дѣла; во второмъ—они неисправимы, какъ коренящіеся въ личныхъ свойствахъ слѣдователя. Вотъ эти то, такъ сказать, прирожденные недостатки и преобладаютъ въ нашихъ слѣдствіяхъ. Законодательная реформа можетъ сократить только промахи первой категоріи. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ 1891 г., стр. 50*).

Участіе полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія.

250 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Сообщенія полиціи, которыми слѣдователь извѣщается о преступленіи, должны имѣть двоякій характеръ; они могутъ быть: или просто препроводительною бумагою, къ которой прилагается письменное объявленіе, или жалоба, или протоколъ, составленный по словесному заявленію частнаго лица, или же они могутъ заключать въ себѣ всѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ дѣла, *необходимыя* для разрѣшенія вопроса о томъ, есть-ли основаніе приступить къ предварительному слѣдствію и опредѣлить подсудность ему дѣла. (*Матер. для пересм. зак. о поряд. произв. предв. слѣд. 1883 г., Приложеніе первое, стр. 45*).

§ 2. Приступая къ дѣятельности по изслѣдованію преступленія и замѣняя въ этой своей дѣятельности судебнаго слѣдователя, полиція прежде всего обязана дать замѣняемому ею органу возможность прибыть на мѣсто происшествія и вступить въ свои права по производству дѣла, такъ какъ полномочіе свое на производство не терпящихъ отлагательства слѣдственныхъ дѣйствій полиція, такъ сказать, извлекаетъ изъ факта отсутствія, извѣщеннаго ею о преступленіи, судебнаго слѣдователя. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ полиція, обнаруживъ преступленіе, если приступаетъ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ, то не предпосылаетъ приступу къ ихъ производству извѣщенія судебнаго слѣдователя. Такимъ образомъ изъ этихъ слѣдственныхъ дѣйствій слагается, вмѣстѣ съ производимымъ полиціею дознаніемъ, совершенно отдѣльное производство, которое, продолжаясь иногда нѣсколько дней, имѣетъ мѣсто не только внѣ всякаго надзора и руководства судебныхъ органовъ, но даже безъ вѣдома ихъ. (*Матеріалы для пересмотра закон. о порядк. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое, 1883 г., стр. 82*).

§ 3. На практикѣ возникало сомнѣніе (Суд. Вѣстн. 1874 г. № 244), какъ полиціи поступить съ поданною ей жалобою, при наличности обстоятельствъ, указывающихъ на ложность жалобы? Сомнѣніе это разрѣшается очень просто. Очевидно, что коль скоро жалоба по 303 ст. составляетъ обязательный поводъ къ начатію слѣдствія, независимо отъ ея достовѣрности, то она, по подачѣ ея полиціи,

должна быть немедленно передана судебному слѣдователю, на основаніи 250 ст., что однакоже не снимаетъ съ полиціи, возлагаемой на нее 252 ст., обязанности произвести по этой жалобѣ надлежащее дознаніе, которое дастъ слѣдователю правильный взглядъ на значеніе жалобы; дѣло будетъ прекращено, а жалобщикъ, предупрежденный еще полиціею о 307 ст., можетъ быть привлеченъ къ уголовной отвѣтственности. (П. Макалинскій. *Практич. руков. для судебн. слѣд. ч. II, 1881 г., стр. 16, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 18*).

§ 4. Надо полагать, что сообщеніями этими имѣлось въ виду не только дать знать слѣдователю о преступленіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы онъ и отправлялся немедленно къ мѣсту происшествія, для производства слѣдствія. Тутъ предстояло рѣшить вопросъ: нужно-ли при этомъ производить дознаніе; произошли разномыслія, и вслѣдствіе этихъ практическихъ недоразумѣній, полиція была вынуждена обходить, установленный 250 и послѣдующими статьями, порядокъ. Во всемъ этомъ есть доля произвольнаго нарушенія, но въ то же время нельзя не сказать, что поводы къ самому нарушенію существуютъ въ Уставѣ. Изъ ряда статей Устава, касающихся производства дознаній, можно повидимому вывести, что сообщать слѣдователю, полиція обязана о всѣхъ, безъ исключенія, преступныхъ дѣяніяхъ; между тѣмъ, какъ производство дознаній для нея какъ будто ограничено, если не одними исключительными случаями, то болѣе или менѣе опредѣленными Уставомъ. Въ то же время, совмѣстно съ ограниченіемъ производства дознаній, существуетъ ст. 271, на основаніи которой слѣдователь поручаетъ полиціи дѣлать дознанія и при томъ безъ опредѣленія случаевъ. (*Судебный Журналъ, 1869 г. №№ 11 и 12. Замѣтка* Росницкаго).

§ 5. Составители Устава (объяснит. зап. 1863 г., стр. 130) признали опредѣленіе дознанія, изложенное въ ст. 3. Наказа полиціи 1860 г., не точнымъ, но сами не дали болѣе точнаго опредѣленія, и отдѣлъ о производствѣ дознаній остался совершенно неразработаннымъ. (*Юридич. Вѣстникъ, 1884 г., № 2.* Н. Селивановъ).

§ 6. Съ учрежденіемъ полицейскихъ *урядниковъ*, требованіе 250 ст. почти не соблюдается. Это происходитъ отъ того, что вопреки идеи учрежденія урядниковъ и существующимъ инструкціямъ, урядники очень заняты многописаніемъ по составленію актовъ дознанія, которое они представляютъ на благоусмотрѣніе становаго пристава, а становой, съ своей стороны, также считаетъ необходимымъ написать что либо въ свой актъ дознанія, для составленія котораго отправляется иногда на мѣсто происшествія. (В. Вол-

жинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 9*).

252 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Характеръ, содержаніе и значеніе дознаній, которыя полиція обязана производить до прибытія слѣдователя, опредѣляются двумя началами: *а*) этотъ видъ дознанія имѣетъ своею задачею собрать доказательства, розыскать виновнаго, слѣды и признаки преступленія, и обнаружить обстоятельства, при которыхъ совершено преступленіе и *б*) этотъ видъ дознанія состоитъ исключительно изъ дѣйствій неформальныхъ, но такихъ, которыя не будучи стѣснены никакими формами и обрядами, должны преимущественно отличаться быстротою.

Слѣдуетъ признать неправильнымъ порядокъ, при которомъ полицейскій чиновникъ вызываетъ свидѣтелей для разспросовъ къ себѣ, допрашиваетъ свидѣтелей одновременно, въ присутствіи подозрѣваемаго и потерпѣвшаго, не ограничивается тѣми объясненіями, которыя даны свидѣтелями, а вызываетъ рядомъ вопросовъ отвѣты съ цѣлью провѣрить справедливость данныхъ показаній, даетъ свидѣтелямъ очныя ставки какъ между собою, такъ и съ подозрѣваемымъ и наконецъ, допрашиваетъ подозрѣваемаго не съ цѣлью разъясненія обстоятельствъ дѣла, а для того, чтобы привести его къ собственному сознанію. Ненормальнымъ также слѣдуетъ признать порядокъ приглашенія для подписи протокола такъ называемыхъ „сторонних свидѣтелей“.

Существующая практика производства полиціею формальныхъ допросовъ обвиняемому и свидѣтелямъ, вопреки прямому смыслу 258 ст. уст. угол. суд., весьма вредно отражается на ходѣ уголовныхъ преслѣдованій, такъ какъ, съ одной стороны, обстоятельства дѣла, предположенія о виновности тѣхъ или другихъ лицъ, имѣющіяся улики, преждевременно разглашаются, а съ другой стороны, дознаніе, вмѣсто того, чтобы розыскивать улики и указанія на доказательства, останавливается обыкновенно на повѣркѣ тѣхъ обстоятельствъ, которыя нерѣдко уже съ самаго начала представляются очевидными.

Составляя безразлично протоколы, какъ во время дознанія, такъ и при замѣнѣ Судебнаго Слѣдователя, полиція пріучается не разграничивать своихъ дѣйствій по розыску отъ чисто слѣдственныхъ актовъ.

Вмѣсто того, чтобы, не останавливаясь на фактахъ очевидныхъ, стараться раскрыть существованіе новыхъ обстоятельствъ, полиція

обыкновенно ограничивается повѣркою того, что уже несомнѣнно обнаружено, и такимъ образомъ кругъ собранныхъ свѣдѣній преждевременно замыкается, и розыскъ, вмѣсто того, чтобъ расширить сумму подлежащихъ повѣркѣ чрезъ Судебнаго Слѣдователя, свѣдѣній, самъ обращается въ повѣрку первоначально добытыхъ указаній.

Розыскъ не можетъ быть успѣшенъ, если результаты его будутъ облекаться въ судебную форму протоколовъ, такъ какъ подобная форма требуетъ для соблюденія ея значительнаго времени и служитъ нерѣдко поводомъ къ разглашенію обнаруженныхъ обстоятельствъ, тогда какъ главныя, существенно необходимыя для розыска условія заключаются въ быстротѣ дѣйствій и безусловной ихъ тайнѣ.

Нельзя не обратить вниманія, что въ составъ дознанія входятъ иногда такія дѣйствія полиціи, которыя не столько направлены на обнаруженіе виновныхъ въ преступленіи, сколько на доставленіе удовлетворенія потерпѣвшему отъ преступленія чрезъ розысканіе похищенныхъ вещей, или чрезъ понужденіе обвиняемаго вознаградить за причиненный ущербъ. (*Матер. для пересм. зак. о порядкѣ произв. предвар. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 52—62*).

§ 2. Составители Уставовъ не говоря ни слова о томъ, какихъ формальностей полиція должна придерживаться при производствѣ ею дознанія, очевидно, имѣли въ виду предоставленіе чинамъ полиціи полной свободы при выборѣ тѣхъ или другихъ способовъ для обнаруженія истины. Полиціи даны лишь общія указанія и то только на образъ или характеръ ея дѣйствій; такое указаніе находится въ 254 ст. Уст. уг. суд. Не требуется составлять формальные акты а достаточно вносить все узнанное въ *памятную книжку*, откуда въ послѣдствіи и заимствуются необходимыя подробности для составленія актовъ дознанія и дополнительныхъ сообщеній судебному слѣдователю. Не слѣдуетъ при дознаніи ни въ какомъ случаѣ стараться о томъ, чтобы добиться сознанія обвиняемаго, такъ какъ законъ запрещаетъ уличать не сознающихся подсудимыхъ тѣмъ, что они сознавались во время производства дознанія. Если иногда сознаніе дается добровольно, то и на этомъ не слѣдуетъ складывать рукъ и заканчивать дѣло, а нужно продолжать дознаніе, для того, чтобы собрать больше свѣдѣній относящихся къ обстоятельствамъ дѣла. Однимъ изъ важнѣйшихъ недостатковъ дознаній слѣдуетъ считать существующій обычай, въ силу котораго полицейскія власти, получая рапорты отъ подчиненныхъ о совершенныхъ преступленіяхъ, прилагаютъ ихъ къ своимъ производствамъ по дознанію, а не извлекаютъ изъ нихъ лишь необходимаго. Второй су-

щественный недостатокъ,—это обычай соединять въ одномъ дознаніи свѣдѣнія о нѣсколькихъ преступленіяхъ». (Гиссн С. А. *Дознаніе, его цѣли и способы производства 1878 г., стр. 35—62*).

§ 3. Вопросъ о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ *небытностью* на мѣстѣ слѣдователя или прокурора, разрѣшается просто. Полиція обязана непремѣнно производить дознаніе въ отсутствіи судебнаго слѣдователя, или прокурора именно потому, что свѣдѣнія объ обстоятельствахъ преступленія и о преступникѣ должны быть собираемы тотчасъ, какъ говорится, по горячимъ слѣдамъ. Всякое промедленіе въ собираніи этихъ свѣдѣній повредило бы успѣху слѣдствія, а потому полиція должна непрерывно собирать ихъ, пока они не будутъ въ состояніи лично дать ей указаніе продолжать ли свои дѣйствія, или остановиться. Съ ихъ прибытіемъ полиція перестаетъ дѣйствовать самостоятельно и исполняетъ только, согласно 260, 271 и 278 ст., возложенныя на нее порученія, а потому *небытностью* слѣдователя или прокурора на мѣстѣ преступленія будетъ то, когда они, по дальности разстоянія, или другимъ препятствіямъ, не могутъ приступить, слѣдователь—къ производству слѣдствія, а прокуроръ—къ осуществленію своихъ прокурорскихъ наблюденій.

Для того, чтобы опредѣлить, что слѣдуетъ понимать подъ словомъ *дознаніе*, нужно имѣть въ виду, что до учрежденія судебныхъ слѣдователей, какъ собираніе предварительныхъ свѣдѣній о преступленіи, или преступникѣ, такъ установленіе по нимъ судебныхъ доказательствъ лежало на обязанности полиціи. Съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей, на нихъ возложено было собраніе и установленіе доказательствъ; изысканіе же необходимыхъ для этого предварительныхъ свѣдѣній оставлено было по прежнему на обязанности полиціи, подъ названіемъ дознанія. Такимъ образомъ слѣдователь является лицомъ, назначеннымъ для собранія доказательствъ по уголовному дѣлу, т. е. признаковъ преступности и виновности, или на оборотъ—непреступности и невиновности, указанными въ законѣ пріемами, и для облеченія этихъ признаковъ въ законную форму, а полиція обязана ему помогать въ этой работѣ. Такое содѣйствіе полиціи, называемое *дознаніемъ*, должно очевидно заключаться въ томъ, чтобы разузнать и указать слѣдователю, гдѣ находятся доказательства, которыя можно собрать способами, указанными въ правилахъ о предварительномъ слѣдствіи.

Для успѣха предварительнаго слѣдствія, дознаніе представляется крайне необходимымъ. Слѣдователь, вслѣдствіе судейскаго характера своихъ обязанностей, сложности слѣдственныхъ формъ

и пріемовъ, не можетъ дѣйствовать такъ быстро въ собраніи доказательствъ, какъ полиція въ собраніи свѣдѣній объ этихъ доказательствахъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. ч. II, 1881 г., стр. 16—19, изд. 1890 г., ч. II, стр. 19—22*).

§ 4. Никакой надобности не предстоитъ въ учрежденіи особой „судебной полиціи". Практикой установлено, что нынѣ существующая общая полиція охотно исполняетъ всѣ порученія, причемъ это исполненіе являлось иногда образцовымъ. Учрежденіе „судебной полиціи" можетъ лишь развить въ слѣдователяхъ чрезмѣрную склонность къ „принципу раздѣленія труда" явленіе, которое наблюдается мѣстами у становыхъ приставовъ съ учрежденія урядниковъ. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ 1891 г., стр. 90*).

253 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ силу этой статьи, полиція, обязанная не оставлять безъ вниманія ни одного доходящаго до нея свѣдѣнія о преступленіи, должна независимо отъ заявленій частныхъ лицъ, чрезъ служебную свою дѣятельность удостовѣриться, не заключаетъ ли, сдѣлавшееся ей извѣстнымъ событіе, признаковъ преступленія или проступка. (*Матер. для пересм. зак. о порядкѣ произв. предв. слѣд. 1883 г. Приложеніе первое, стр. 31*).

§ 2. Обязанность полиціи производить дознаніе, *прежде сообщенія судебнымъ органамъ о преступленіи*, обусловливается по закону двумя обстоятельствами: *а*) недостаточною степенью достовѣрности дошедшихъ до полиціи свѣдѣній и *б*) свойствомъ этихъ свѣдѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда они указываютъ не на очевидно совершившееся преступленіе, а только на признаки, по которымъ можно заключить о вѣроятной преступности извѣстнаго событія. (*Матер. для пересм. зак. о поряд. произв. предв. слѣд. 1883 г., стр. 40*).

§ 3. Сосредоточеніе дознаній, производимыхъ по 253 ст., въ полицейскихъ управленіяхъ и направленіе ихъ въ эти управленія для прекращенія, совершенно неправильно. Обязанность полиціи по изслѣдованію происшествій съ сомнительными признаками преступленія, будучи исключительно полиціи свойственна, есть вмѣстѣ съ тѣмъ такая, исполненіе которой входитъ въ составъ судебной дѣятельности полиціи, такъ какъ оно имѣетъ мѣсто въ интересѣ преслѣдованія преступленій, охраненіе котораго въ государствѣ ввѣрено, по нынѣ дѣйствующей системѣ уголовнаго судопроизводства, особому установленію — прокурорскому надзору. Поэтому дѣятельность полиціи, обнаруживающей существованіе преступ-

ленія въ происшествіяхъ съ сомнительными признаками закононарушеній, представляется такою, направленіе которой и по прямому смыслу закона, въ силу 278 ст. Уст. уг. суд., принадлежитъ исключительно прокурорскому надзору. (*Матер. для пересм. зак. о пор. предвар. слѣд. Приложеніе первое 1883 г., стр. 101*).

§ 4. Ограниченность медицинскихъ познаній въ средѣ чиновъ полиціи, производящей дознанія съ одной стороны, и необходимость избавить судебнаго слѣдователя отъ такого рода дѣлъ, по которымъ не предстоитъ надобности производства слѣдствій съ другой, — по дѣламъ о найденныхъ мертвыхъ тѣлахъ,—указываютъ на необходимость включенія въ акты дознанія, актовъ медицинскихъ осмотровъ, во избѣжаніе какъ безнаказанности преступныхъ дѣяній, такъ и ошибочныхъ и случайныхъ возбужденій дѣлъ. (*Замѣч. по поводу недост. въ предвар. слѣд.* **Рощицкій**. *Судебный журналъ 1869 г., №№ 11 и 12*).

§ 5. Если по обстоятельствамъ смерти, обстановкѣ, въ которой найденъ трупъ, наружному его виду, или по другимъ, имѣющимся у полиціи свѣдѣніямъ, не представляется никакого основанія сомнѣваться въ томъ, что смерть послѣдовала отъ естественной причины, вслѣдствіе собственной неосторожности умершаго, или вообще такой случайности, въ которой нѣтъ ни умысла, ни неосторожности со стороны кого-либо посторонняго, то полиція, не сообщая о случившемся судебной власти, дѣлаетъ распоряженіе о преданіи трупа землѣ, или же объ осмотрѣ его наружномъ и внутреннемъ въ цѣляхъ научныхъ, или санитарныхъ, на осн. п. 16 и 17 ст. 1323 и 1422 общ. губ. учр. т. II, ч. I. Св. Зак., изд. 1876 г., ст. 918 Уст. врач. т. XIII, Св. Зак., ст. 1735 и прим. того же Устава. (**Н. Муравьевъ**. *Инстр. чин. пол. 1884 г., стр. 69*).

§ 6. Предметомъ особой заботливости лицъ прокурорскаго надзора должно быть принятіе мѣръ къ обнаруженію такихъ преступленій, которыя остаются незаявленными власти по отсутствію лицъ, заинтересованныхъ въ возбужденіи уголовнаго преслѣдованія или по другимъ причинамъ, причемъ слѣдуетъ обращать вниманіе на извѣстія о такого рода преступленіяхъ, появляющіяся въ періодической печати. (**Н. Муравьевъ**. *Инстр. чинамъ прокурор. надз. 1881 г., стр. 14*).

§ 7. Опредѣленіе угол. кас. деп. Сената отъ 1 Ноября 1883 г., разрѣшившее полиціи вскрывать трупы, едва ли согласно съ закономъ. Вскрытіе трупа, есть чисто судебноврачебное изслѣдованіе, которое иногда нельзя даже провѣрить черезъ повтореніе, еслибы слѣд-

ственная власть признала это необходимымъ. Если понятыми окажутся люди несвѣдущіе и неопытные, то полицейскій чиновникъ и врачъ могутъ увѣрить ихъ въ чемъ угодно, особенно когда причина смерти, при отсутствіи наружныхъ тѣлесныхъ поврежденій, для понятыхъ не очевидна. (*Судебная Газета. 1884 г., № 28,* **В. Волжинъ**).

§ 8. По этому же предмету статья **В. Волжина.** (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г., кн. 1, стр. 32*).

§ 9. Мнѣніе г. **Шамонина** (Жур. Гражд. и Угол. Права 1890 г., № 1, стр. 39), о правѣ судебнаго слѣдователя, не приступая къ слѣдствію, возращать полиціи дознаніе для выясненія состава преступленія или установленія факта преступленія, представляется неправильнымъ; такое дознаніе слѣдователь долженъ по 309 ст. направить къ товарищу прокурора, отъ котораго будетъ зависѣть распоряженіе о дополнительномъ дознаніи. (**П. Маналинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 32*).

§ **10.** Самоубійство не составляетъ преступленія подсуднаго окружному суду. Только тогда полиція должна передать слѣдователю дознаніе о самоубійствѣ, когда обнаружитъ признаки убійства или подстрекательства къ самоубійству или содѣйствія къ нему или доведенія до него жестокимъ обращеніемъ. (**П. Маналинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 1890 г., ч. 2, стр. 26*).

§ **11.** Такое же мнѣніе высказано г. **Аревковымъ.** (*Юрид. Вѣст. 1873 г., кн. 9, 10, 11*).

§ **12.** Противнаго мнѣнія держатся: г. **Спасовичъ.** (*Голосъ, 1876 г., № 323*) и г. **Лебедевъ.** (*Судеб. Вѣстникъ. 1870 г., № 177*).

§ **13.** Судебнымъ слѣдователямъ не подвѣдомственны дѣла о пожарахъ, происшедшихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ. Пока причина пожара неизвѣстна, полиція не имѣетъ права передать дѣло ни мировому судьѣ, ни слѣдователю. Для раскрытія причинъ пожара, полиція имѣетъ не менѣе средствъ, чѣмъ судебная власть. (**П. Маналинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 28—30*).

254 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Законный терминъ „*дознаніе*“, означая лишь одинъ изъ способовъ судебно-полицейской дѣятельности, не опредѣляетъ самъ собою ни содержанія, ни цѣли, ни значенія дѣйствій дознающей полиціи. Этотъ терминъ введенъ въ законѣ лишь съ тою цѣлью, чтобы вполнѣ отдѣлить, такъ сказать, по внѣшнимъ признакамъ, дѣятельность

полиціи—отъ дѣятельности суда, дѣйствія формальныя отъ дѣйствій неформальныхъ. Есть два вида дознанія; внѣшній признакъ, отдѣляющій эти оба вида дознанія одинъ отъ другаго, заключается во времени ихъ производства; дознаніе, по 253 ст., должно предшествовать, основанному на его результатахъ сообщенію полиціи, которымъ она извѣщаетъ судебнаго слѣдователя объ обнаруженномъ ею преступленіи; дознаніе по 252 ст. слѣдуетъ за этимъ сообщеніемъ. Задача перваго дознанія — *собрать свѣдѣнія о составѣ преступленія*; задача втораго — *собрать матеріалъ для предварительнаго слѣдствія*; оно по преимуществу можетъ быть названо розыскомъ. (*Матер. для пересм. зак. о порядкѣ произв. предв. слѣд. 1883 г. Приложс. первое, стр. 50*).

§ 2. *Дознаніе* и *розыскъ* часто употребляются въ одномъ значеніи, но понятіе о дознаніи обширнѣе понятія о розыскѣ: послѣдній представляется какъ бы частью перваго, направленною на обнаруженіе чего-либо скрытаго, не легко доступнаго; онъ предполагаетъ быстроту дѣйствій и потому упоминается тогда, когда говорится о дѣлахъ, или обстоятельствахъ загадочныхъ, или важныхъ, требующихъ особой дѣятельности со стороны полиціи.

Полиція, производя дознаніе, не собираетъ доказательствъ, а только свѣдѣнія о нихъ, вслѣдствіе чего ей нѣтъ надобности дѣйствовать явно, открыто; напротивъ того, гласность ея дѣйствій можетъ ей повредить.

На практикѣ возбудились слѣдующіе вопросы:

а) *Имѣетъ-ли право полиція требовать къ себѣ нужныхъ ей для распроса лицъ?*

Полиціи предоставлено право только словесныхъ распросовъ и негласнаго наблюденія, чему вовсе не соотвѣтствуетъ право на какое-либо принудительное дѣйствіе, а потому, очевидно, полицейскіе чины не имѣютъ никакого законнаго основанія заставлять расспрашиваемыхъ лицъ являться въ полицейскія управленія для дачи объясненій.

б) *Имѣетъ-ли право полиція допрашивать обвиняемаго?*

Истинный смыслъ 254 ст. и практическія соображенія приводятъ къ заключенію, что полиція обязана установить личность подозрѣваемаго черезъ распросъ и выслушать его объясненія, но допрашивать его права не имѣетъ.

в) *Предоставлено-ли полиціи право, во время производства дознаній, составлять протоколы?*

Полиція собираетъ всѣ нужныя ей свѣдѣнія *посредствомъ розысковъ, словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ*; ни одному

изъ родовъ этой дѣятельности не соотвѣтствуетъ форма протокола,—акта, составляемаго при участіи нѣсколькихъ лицъ; поэтому полиція не имѣетъ права, при производствѣ дознанія, составлять протоколы.

Это однако не относится къ тѣмъ случаямъ, когда полиція приступаетъ къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ по 258 ст.; тогда полиція обязана составлять протоколы по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 467—471. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 27—30, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 32—40*).

§ **3.** Свѣдѣнія, собранныя полиціею при дознаніи, заносятся, съ указаніемъ источника, изъ котораго они получены, въ одинъ общій актъ, за подписью только одного должностнаго лица, производящаго дознаніе. (**Н. Муравьевъ.** *Инстр. чин. пол., 1884 г., стр. 7*).

§ **4.** Дознаніе производится негласно; условіе это заключается въ томъ, чтобы при собраніи свѣдѣній не разглашались его поводъ и цѣль и въ томъ, чтобы собранныя свѣдѣнія не сообщались никому, кромѣ лицъ, участвующихъ въ производствѣ дознанія. (**Н. Муравьевъ.** *Инстр. чин. пол. 1884 г., стр. 8*).

§ **5.** Полиція не должна вызывать частныхъ лицъ для отобранія отъ нихъ свѣдѣній, а обязана отбирать таковыя по возможности въ ихъ квартирахъ и вообще при удобныхъ случаяхъ безъ отвлеченія отъ занятій. (**Н. Муравьевъ.** *Инстр. чин. пол. 1884 г., стр. 9*).

§ **6.** Дѣятельность полиціи при производствѣ дознанія, должна сопровождаться слѣдующими тремя основными условіями: *а)* полною негласностью; *б)* меньшимъ стѣсненіемъ частныхъ лицъ и *в)* неисполненіемъ такихъ дѣйствій, которыя по закону совершаются въ формахъ, предписанныхъ для производства слѣдствій, если, конечно въ послѣднемъ случаѣ полиція дѣйствуетъ не въ качествѣ судебнаго слѣдователя. (*Инструкція* **С. Гончарова.** *1880 г., Отд. III, стр. 5*).

255 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** На практикѣ установилось понятіе, что полиція обязана произвести и передать судебному слѣдователю произведенное ею дознаніе въ теченіе 24 часовъ, но это требованіе можетъ имѣть примѣненіе лишь къ тѣмъ дѣламъ, по которымъ есть задержанное лицо, такъ какъ въ п. 45 Высочайше утвержденныхъ 29 Сентября 1862 г. основныхъ положеній Устава уголовнаго судопроизводства, категорически сказано: „обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ"; допра-

шивать же обвиняемаго полиція права не имѣетъ. Полиція, передавъ судебному слѣдователю часть оконченнаго ею дознанія, должна продолжать его, впредь до полученія отъ слѣдователя наставленій, куда и на какія обстоятельства она должна направлять его, или же и вовсе остановиться въ своихъ дѣйствіяхъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд., ч. 2, 1881 г., стр. 33—35 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 41*).

§ 2. Къ причинамъ медленности въ передачѣ судебному слѣдователю первоначальныхъ свѣдѣній объ обнаруженныхъ преступленіяхъ, нельзя не отнести совершенно своеобразно установившагося въ городахъ обряда, заключающагося въ обычаѣ удостовѣриться въ личности задерживаемаго обвиняемаго въ преступленіи; этотъ обрядъ совершенно неправиленъ; полиція обязана немедленно препроводить всякаго задержаннаго къ судебному слѣдователю; изслѣдованіе самоличности составляетъ дѣйствіе чисто судебное, такъ какъ самоличность можетъ быть правильно изслѣдована или опредѣлена, только на основаніи формальнаго допроса какъ самого задержаннаго, такъ и знающихъ его лицъ, допроса, который не только не входитъ въ сферу судебно-полицейскихъ обязанностей, но даже положительно возбраненъ закономъ полиціи. (*Матер. для пересм. зак. о порядкѣ произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 93*).

§ 3. Отсутствіе правильно организованнаго, параллельно съ предварительнымъ слѣдствіемъ и тѣсно съ нимъ связаннаго, подлежащимъ образомъ руководимаго розыска, составляетъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ, ничѣмъ не устранимыхъ недостатковъ настоящей слѣдственной практики, который вредно отражается вообще на ходѣ уголовныхъ преслѣдованій, въ особенности неблагопріятно вліяетъ на успѣхъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ слѣдствіе, съ самаго начала своего, не направляется противъ опредѣленнаго подозрѣваемаго, а должно раскрыть, кѣмъ совершено подлежащее изслѣдованію, преступленіе. Въ дѣлахъ этого рода успѣхъ преслѣдованія исключительно зависитъ отъ совершенства полицейской дѣятельности, такъ какъ розыскъ обвиняемаго самимъ слѣдователемъ, дѣйствія котораго какъ органа суда, стѣснены установленными обрядами и формами, никогда не будутъ имѣть быстроты, ни другихъ достоинствъ полицейскаго дознанія. (*Матер. для пересм. закон. о порядк. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 178*).

256 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Крайне полезно, чтобы волостное и сельское начальство на сходкахъ почаще говорило крестьянамъ, чтобы въ случаѣ убійствъ и другихъ преступленій хозяева домовъ половъ не мыли, слѣдовъ крови не уничтожали, испражненій и рвоты не прибирали, одежды не выбрасывали и не замывали. Вообще необходимо стараться, чтобы до прибытія слѣдователя все, по возможности, сохранилось въ первоначальномъ видѣ. (**Гисси С. А.** *Дознаніе, его цѣли и способы производства. 1878 г., стр. 63*).

257 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судя по выраженію „полиція принимаетъ мѣры къ пресѣченію" слѣдуетъ считать правиломъ, что полиція уполномочена принимать всѣ безъ исключенія мѣры пресѣченія, установленныя Уставомъ уголовнаго судопроизводства. Это подтверждается и смысломъ 259 ст. уст. угол. суд.

Принятіе каждой изъ мѣръ пресѣченія составляетъ ея право въ томъ только случаѣ, когда она замѣняетъ судебнаго слѣдователя и когда данный случай представляетъ всѣ тѣ условія, которыя исчислены въ 257 ст. (**А. Кистяковскій.** *О престч. обвин. способ. укл. 1886 г., стр. 141*).

§ 2. Полиція, принимая мѣры пресѣченія, непремѣнно должна предварительно, посредствомъ распросовъ и простаго дознанія, удостовѣриться, что внѣшніе признаки именно указываютъ на лицо, противъ котораго она принимаетъ мѣры. Въ семъ случаѣ никто не вправѣ требовать отъ полиціи обширныхъ изслѣдованій, многообразныхъ допросовъ, но всякій вправѣ ожидать отъ нея, не механическаго отношенія къ внѣшнимъ признакамъ, дающимъ право на принятіе мѣръ пресѣченія, а того естественно вниканія и той естественной оцѣнки ихъ, которыя можно встрѣтить во всякомъ здравомыслящемъ человѣкѣ, рѣшающемся на какую-нибудь практическую мѣру. (**А. Кистяковскій.** *О престч. обвин. способ. укл. 1868 г., стр. 145*).

§ 3. Право полиціи на принятіе противъ подозрѣваемаго мѣръ пресѣченія, есть исключительное, и, слѣдовательно, не можетъ распространяться на тѣ случаи, которые въ 257 ст. не упомянуты, или примѣняться по аналогіи.

Относительно мѣръ, какія можетъ полиція принимать противъ подозрѣваемыхъ, въ настоящей статьѣ не указывается никакихъ ограниченій, а потому нужно думать, что полиція уполномочена

на всѣ мѣры, перечисленныя въ 416 ст.; на это же указываетъ и 259 ст. (П. В. Макалинскій. *Практич. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 36, изд. 1890 г. ч. 2, стр. 43*).

§ 4. Правила и формы, установленныя закономъ (259 и 421 ст. уст. угол. суд.) относительно мѣръ пресѣченія, положительно не примѣняются на практикѣ полицейскими чиновниками; обыкновенно полиція заключаетъ подозрѣваемыхъ подъ стражу и никогда не примѣняется отдача на поручительство съ денежною отвѣтственностью или залогъ, а если и случается отдача на поручительство, то въ совершенно произвольной формѣ, именно — безъ денежной отвѣтственности поручителей. (*Матеріалъ для пересм. закон. о порядкѣ произв. пред. слѣд. Приложс. первое. 1883 г., стр. 86*).

258 ст. уст. угол. суд.

§ 1 Производство не терпящихъ отлагательства слѣдственныхъ дѣйствій составляетъ одну изъ самыхъ важныхъ обязанностей полиціи, ибо малѣйшее промедленіе можетъ быть часто причиною полнѣйшаго неуспѣха дѣлъ; между тѣмъ на практикѣ полицейскіе чиновники, даже при *явныхъ*, очевидныхъ слѣдахъ преступленія, въ большинствѣ случаевъ не приступаютъ къ формальнымъ дѣйствіямъ, на которыя они уполномочены закономъ, но ограничиваются лишь тѣмъ, что *сохраняютъ* видимые слѣды преступленія, вмѣсто того, чтобы заняться *протоколированіемъ* того, что найдено на мѣстѣ происшествія, а затѣмъ производятъ дознаніе, заключающее въ себѣ рядъ формальныхъ допросовъ. (*Матер. для пересм. зак. о порядкѣ произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 72*).

§ 2. Опуская своевременное производство осмотровъ, полиція иногда приступаетъ къ освидѣтельствованіямъ, приглашая для этого экспертовъ, и при этомъ случается, что первоначальное положеніе трупа, или другихъ, подлежащихъ освидѣтельствованію предметовъ, не будучи описано въ протоколѣ осмотра, подвергается неизбѣжному измѣненію, такъ что слѣдователю приходится путемъ весьма сложнаго изслѣдованія возстановить это первоначальное положеніе слѣдовъ и признаковъ преступленія.—Очень часто полиція производитъ обыски безъ достаточнаго основанія и почти всегда съ нарушеніемъ установленныхъ на этотъ предметъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Нерѣдко полиція, въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ судебнаго слѣдователя, и ей предстоитъ совершить нѣсколько слѣдственныхъ дѣйствій, не приступаетъ къ тѣмъ, которыя должны

быть признаваемы первоначальными, но прямо, такъ сказать, скачкомъ переходитъ къ такимъ актамъ, которые могутъ быть основаны только на этихъ опущенныхъ ею первоначальныхъ дѣйствіяхъ. (*Матер. для пересм. зак. о порядкѣ произв. предв. слѣд. Прилож. первое. 1883 г., стр. 75*).

§ 3. Точный смыслъ этой статьи становится понятнымъ лишь по соображеніи со ст. 260. Право, предоставленное полиціи, замѣнять судебнаго слѣдователя, должно быть примѣняемо съ большою осторожностью. (*Судебн. Вѣстн. 1886 г., № 15*).

§ 4. При производствѣ дознаній по дѣламъ, подсуднымъ военному или морскому суду, полиція должна руководствоваться правилами Устава уголовнаго судопроизводства, такъ какъ въ военно-судебныхъ и военно-морскихъ Уставахъ нѣтъ особыхъ постановленій для производства дознаній полиціею. (П. В. Макалинскій. *Судебн. Вѣстн. 1870 г., № 146*).

§ 5. Въ указанныхъ въ настоящей статьѣ случаяхъ, законъ предоставляетъ полиціи слѣдственную власть, но власть эта обусловливается одною только неотложною необходимостью. а потому, коль скоро есть возможность подождать, безъ вреда для дѣла, прибытія судебнаго слѣдователя, полиція должна остановиться въ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, что, конечно, нисколько не мѣшаетъ ей производить дознаніе. Это право остается за полиціею даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда дознаніе по дѣлу, уже передано судебному слѣдователю. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд., ч. 2, 1881 г., стр. 37—38, изд. 1890 г. ч. 2, стр. 45—47*).

§ 6. Правило, изложенное въ этой статьѣ, въ связи съ содержаніемъ 250 ст., можетъ дать широкій просторъ произволу полиціи. Примѣненіе той или другой статьи къ данному случаю вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія полиціи. Полиція всякое происшествіе можетъ признать или только что совершившимся, или, что слѣды его могутъ изгладиться—и вступить въ отправленіе обязанностей слѣдователя. Въ виду же рѣшенія Кассац. Департ. Сената 1868 г., № 49, по которому протоколы полиціи, составленные въ тѣхъ случаяхъ, когда она замѣняетъ судебнаго слѣдователя, относятся къ актамъ формальнаго слѣдствія, а не дознанія, и рѣш. Кассац. Деп. Сен. 1873 г., № 484, въ силу котораго разрѣшается прочтеніе на судѣ показаній, отобранныхъ полиціею, если она дѣйствовала вмѣсто судебнаго слѣдователя—оказывается, что полиція можетъ сама производить предварительное слѣдствіе, не дожидаясь слѣдователя.

(*Юридич. Вѣстн. 1884 г., № 2, Судебно-полицейскій розыскъ у насъ и во Франціи* Н. Селивановъ).

§ 7. У насъ самой жизнью неизбѣжно отводится чинамъ полиціи по обнаруженію и разслѣдованію преступленій гораздо большая доля участія, чѣмъ это предположено по уставу. Всѣ случаи, въ которыхъ полицейскіе чины замѣняютъ судебнаго слѣдователя, разсматриваются въ уставѣ какъ случаи исключительные, а между тѣмъ въ дѣйствительности изъ 100 въ 90 дѣлахъ, осмотры, въ особенности взломовъ, обыски, вообще собраніе большей части слѣдственнаго матеріала, производится силами полиціи. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1884 г. кн. 10, стр. 150*).

259 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдуетъ признать неправильною ту практику, при которой полицейскіе чины не составляютъ о совершенныхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ протоколовъ, а заносятъ ихъ въ общіе акты дознанія, гдѣ описаніе слѣдственныхъ дѣйствій является какъ бы эпизодомъ среди показаній свидѣтелей, допросовъ обвиняемыхъ, очныхъ ставокъ. Такой порядокъ составленія актовъ дознанія пріучаетъ полицію не разграничивать дѣйствія по дознанію отъ чисто слѣдственныхъ дѣйствій, а также часто лишаетъ обвиненіе возможности доказать совершеніе этихъ послѣднихъ дѣйствій, которыя нерѣдко судебному слѣдователю даже невозможно возстановить. Въ актахъ дознанія, составленныхъ полиціею, главную роль играютъ показанія свидѣтелей; объ осмотрахъ же и другихъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ упоминается обыкновенно весьма неполно и какъ бы вскользь, такъ что въ этихъ актахъ отодвигаются на второй планъ такія дѣйствія, которыя должны были бы быть *протоколированы*, и уступаютъ мѣсто распросамъ, — дѣйствіямъ, по закону, совершенно неформальнымъ. Полиція придаетъ второстепенное значеніе тѣмъ дѣйствіямъ, которыя она совершаетъ въ виду отсутствія судебнаго слѣдователя, не считаетъ ихъ *окончательными* и облекаетъ ихъ въ несовершенную форму, и совершенно невѣрно придаетъ имъ значеніе какихъ-то *предварительныхъ* дѣйствій. (*Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 79*).

§ 2. Полицейскій чиновникъ, пригласивъ для участія въ производствѣ освидѣтельствованія экспертовъ, долженъ вести протоколъ производимымъ дѣйствіямъ, направлять заключеніе экспертовъ на подлежащія разрѣшенію стороны дѣла и ставить имъ соотвѣт-

ствующіе вопросы. Между тѣмъ на практикѣ полиція предоставляетъ освидѣтельствованіе всецѣло судебнымъ врачамъ и не только ограничивается составленными послѣдними актами, но даже иногда и не присутствуетъ при производствѣ этого слѣдственнаго дѣйствія. (*Матер. для пересм. зак. о произв. предв. слѣд. Прилож. первое. 1873 г., стр. 81*).

§ 3. Для юридическаго бытія отдачи на поруки или взятія залога составленіе постановленія есть необходимое условіе; только подъ этимъ условіемъ можно предупреждать недоумѣнія. Тѣмъ болѣе составленіе постановленія необходимо при взятіи подъ стражу; во первыхъ, оно должно служить полиціи побужденіемъ для осмотрительности дѣйствій, а, во вторыхъ, постановленіе будетъ служить документомъ, который можетъ оправдать полицію, въ случаѣ несправедливой жалобы, или уличить, если она, при взятіи подъ стражу, дѣйствовала незаконно. О взятіи подъ стражу полиція немедленно должна донести представителю прокурорскаго надзора, который принимаетъ жалобы на неправильное принятіе полиціею мѣръ пресѣченія. (А. **Кистяковскій**. *О мѣрахъ пресѣч. обв. спос. уклон. отъ слѣд. и суда. Стр. 147*). Того же мнѣнія и А. **Чебышевъ-Дмитріевъ**. (*Русское уголов. судопр. 1875 г., стр. 402*).

§ 4. По вопросу о томъ, имѣетъ ли право полиція, въ случаѣ неявки понятаго, или свѣдущаго лица, наложить на нихъ, на осн. 323 и 328 ст., денежное взысканіе, слѣдуетъ замѣтить, что требованія полиціи, замѣняющей слѣдователя, должны пользоваться тѣмъ же уваженіемъ, какъ бы они исходили отъ самого слѣдователя и охраняться тѣми же взысканіями. Но такъ какъ полиція замѣняетъ слѣдователя только въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, къ которымъ, конечно, не можетъ быть отнесено наложеніе взысканій на неявившихся, дальнѣйшія же слѣдственныя дѣйствія и распоряженія зависятъ отъ слѣдователя, то естественно, что право наложенія взысканій за неявку къ полиціи, во время замѣны ею слѣдователя, принадлежитъ слѣдователю, которому полиція при передачѣ дѣла обязана заявить о неявившихся къ ней безъ уважительныхъ причинъ, а слѣдователь долженъ въ такомъ случаѣ налагать взысканія на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на какихъ подвергаются имъ неявившіеся къ самому слѣдователю.

Само собою разумѣется, что взысканіе на неявившихся къ полиціи, замѣнявшей слѣдователя, можетъ быть наложено въ такомъ только случаѣ, если приглашеніе соотвѣтствовало правиламъ, установленнымъ на этотъ предметъ, для судебныхъ слѣдователей.

(П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. ч. 2, 1881 г., стр. 40 из. 1890 г.ч. 2, стр. 48*).

260 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдуетъ признать неудовлетворительною систему тѣхъ отдѣльныхъ розысковъ, которые производятся полиціею по порученію судебнаго слѣдователя, ибо вмѣсто того, чтобы посредствомъ негласнаго развѣдыванія, разузнать о тѣхъ обстоятельствахъ, на которыя указано въ данномъ порученіи, полиція обыкновенно приступаетъ къ допросамъ тѣхъ лицъ, которыя могутъ дать какія либо объясненія объ этихъ обстоятельствахъ. (*Матер. для пересм. зак. о поряд. произв. предв. слѣд. Приложс. первое. 1883 г., стр. 47*).

§ 2. Неправильно поступаютъ тѣ судебные слѣдователи, которые во время производства слѣдствія, а иногда до приступа къ оному, поручаютъ полиціи производство осмотровъ и обысковъ.

Очень часто судебные слѣдователи, давая полиціи порученія о производствѣ дознанія, недостаточно ясно указываютъ на предметъ порученнаго розыска и не даютъ никакихъ указаній о способѣ его производства, и не излагаютъ въ своихъ сообщеніяхъ по этому предмету свѣдѣній объ обстоятельствахъ, уже раскрытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, которыя полицейскому чиновнику необходимо имѣть въ виду для успѣшнаго производства розыска; нерѣдко эти порученія налагаются въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, и къ числу этихъ порученій преимущественно должно отнести требованія о розысканіи похищенныхъ вещей, иногда не заключающія даже въ себѣ точнаго указанія примѣтъ этихъ вещей. (*Матер. для пересм. зак. о порядк. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 68*).

§ 3. Подъ дѣйствіями полиціи по слѣдствію, очевидно, нельзя понимать одни только слѣдственныя дѣйствія, совершенныя полиціею при замѣнѣ собою слѣдователя, но всякія вообще ея дѣйствія по дѣлу. При прибытіи слѣдователя на мѣсто, полиція дѣйствуетъ уже по исполненію особыхъ порученій слѣдователя, которыя могутъ касаться не только производства дознаній и розысковъ, но и слѣдственныхъ дѣйствій, въ случаяхъ крайней, неотложной необходимости, упомянутыхъ въ 258 ст.

По возникшему вопросу о томъ, къ кому именно должны быть обращаемы требованія судебныхъ слѣдователей о производствѣ того или другаго дѣйствія или розысканіе, слѣдуетъ принять за общее правило, чтобы слѣдователи подобныя требованія адресовали не лично на имя исполнительныхъ полицейскихъ чиновниковъ,

а въ управленіе полицейскихъ райновъ, на обязанности которыхъ лежитъ передавать эти порученія для исполненія тѣмъ полицейскимъ чинамъ, которые болѣе свободны отъ другихъ занятій и болѣе способны къ исполненію даннаго порученія. Само собою разумѣется, что изъ этого общаго правила слѣдуетъ допустить изъятія, для исключительныхъ случаевъ. Подобный взглядъ выразило Общ. Собран. Кассац. Деп. въ 1877 г. № 2. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. руковод. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2. стр. 41—44 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 49—58*).

§ 4. Статья эта не воспрещаетъ полиціи дѣйствовать *при вновь открывшихся обстоятельствахъ*, и поэтому полиція, задержавъ одного преступника и передавъ произведенное о немъ дознаніе слѣдователю, не должна стѣсняться производствомъ дознанія въ отношеніи другаго преступника. (*Судебн. Вѣстн. 1866 г. № 20*).

Существо обязанностей и степень власти судебныхъ слѣдователей.

262 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдователь не можетъ начать предварительнаго слѣдствія, не убѣдившись, что есть основаніе къ его производству. Предварительное слѣдствіе обставлено такими формами и обрядами, соединяется съ такими принудительными и тягостными для лицъ мѣрами и распоряженіями, что не можетъ быть производимо на удачу, по увлеченію, безъ дѣйствительной надобности; поэтому и слѣдователю прежде начатія слѣдствія, необходимы несомнѣнныя данныя, удостовѣряющія, что преступленіе, подлежащее разслѣдованію дѣйствительно совершено, что предпринимаемыя имъ слѣдственныя дѣйствія будутъ выполнены не безполезно и имѣютъ за собою разумное основаніе. (**А. Кначевскій.** *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1867 г. ч. 2, стр. 4*).

§ 2. Къ предварительному слѣдствію надлежитъ приступать только тогда, когда есть указаніе на фактъ, который по закону положительно преступенъ, а отнюдь не на основаніи одной надежды обнаружить преступленіе. (*Матер. для пересм. зак. о поряд. произв. предв. слѣд. 1883 г. стр. 18*).

§ 3. Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, если имѣть въ виду двухъ совершенно различныхъ условій: законнаго повода

(подъ которымъ слѣдуетъ понимать внѣшнюю причину, установленную закономъ, безъ наличности коей не можетъ быть начато слѣдствіе, и достаточнаго основанія (внутренней, не зависящей отъ первой, причины, которая состоитъ въ наличности признаковъ преступленія).

Словами „достаточный поводъ“ выражено то понятіе, которое законъ придалъ выраженіямъ — „достаточное основаніе и законный поводъ“.

Между понятіями „законности поводовъ“ и „достаточности основаній“ для начатія слѣдствія, нѣтъ ничего общаго съ понятіемъ о „законныхъ основаніяхъ“, не допускающихъ или обусловливающихъ уголовное производство.

Если въ дѣйствительности существуютъ „законныя основанія“ не допускающія уголовнаго производства, и нѣтъ „законныхъ основаній“, обусловливающихъ это производство, но изъ доставленныхъ свѣдѣній не видно этихъ законныхъ препятствій, то слѣдователь при наличности двухъ другихъ условій для начатія слѣдствія долженъ приступить къ производству.

Официальные и неофиціальные обвинители принимаютъ неодинаковое участіе въ установленіи означенныхъ трехъ условій для производства предварительнаго слѣдствія.

Слѣдователь, при наличности законныхъ основаній, не допускающихъ уголовнаго производства, или при отсутствіи законныхъ основаній, обусловливающихъ это производство, долженъ самъ непосредственно отказать въ производствѣ слѣдствія всякому и тѣмъ даже, которые уполномочены предъявлять „законный поводъ“ и рѣшать вопросъ о „достаточности основаній“ для начатія слѣдствія. (Я. Трусовъ. *Къ ученію о началіи слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ. Судеб. Вѣстн. 1871 г. №№ 90 и 91*).

§ 4. Хотя въ уст. уг. суд. нѣтъ категорическаго опредѣленія о томъ, что должно разумѣть подъ словами: *достаточное основаніе* къ началію уголовнаго преслѣдованія, однако по указаніямъ, сдѣланнымъ въ нѣкоторыхъ положеніяхъ этого устава, можно, кажется, безошибочно заключать, что для возбужденія этого преслѣдованія законъ считаетъ достаточнымъ:

а) непосредственное усмотрѣніе, или застигнутіе преступнаго дѣянія какъ должностными, такъ и частными лицами (ст. 257, п. 1, 258, 298, 311 и 313);

б) открытіе полиціею, судебнымъ слѣдователемъ, или лицомъ прокурорскаго надзора признаковъ преступленія и причинъ, возбуждающихъ противъ кого-либо подозрѣніе, или же представленіе

о томъ доказательствъ со стороны другихъ должностныхъ или частныхъ лицъ (ст. 250, 257 п. 3 и 4, 258, 299, 307, 309, 311 и 314);

в) собственное признаніе виновнаго, не противорѣчащее имѣющимся о происшествіи свѣдѣніямъ (ст. 310).

и *г*) жалоба потерпѣвшаго отъ преступленія, съ объясненіемъ причинъ объявляемаго противъ кого либо подозрѣнія или, по крайней мѣрѣ, съ яснымъ указаніемъ преступнаго дѣянія (ст. 257 п. 2 и 301—203). (**П. В. Маналинскій.** *Руков. для суд. слѣд. 1881 г. ч. 2, стр. 43 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 71*).

5. Въ число обязанностей судебнаго слѣдователя не входитъ изслѣдованіе вопросовъ чисто гражданскаго свойства и вопросовъ, относящихся до суда духовнаго, а потому судебные слѣдователи и не обязаны производить предварительныя слѣдствія по дѣламъ о самоубійствѣ и покушеніяхъ на оныя, когда нѣтъ въ виду участниковъ, указанныхъ 1475 и 1476 ст. улож. о наказ. (*Юрид. Вѣсти. 1874 г. Сентябрь и Октябрь. Замѣтка* **И. Аревкова**).

§ 6. Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато по предложенію прокурора, если это предложеніе имѣетъ предметомъ преступленіе частное, или частно-общественное, по которому не послѣдовало жалобы лицъ потерпѣвшихъ, или если опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ разрѣшенія *преюдиціальныхъ* вопросовъ. (*Инструкція* **С. Гончарова.** *Прилож. 1880 г., стр. 3*).

§ 7. Практика судебныхъ слѣдователей постоянно отбрасываетъ отъ себя массу дѣлъ, предоставляя рѣшеніе ихъ урядникамъ и околодочнымъ; между тѣмъ розыскать обвиняемаго, собрать улики и охранить слѣды преступленія несравненно легче, чѣмъ сразу опредѣлить и выяснить, не пользуясь правами судебнаго слѣдователя, составъ преступленія и хотя нѣкоторые изъ его признаковъ. Несостоятельность крайней теоріи, требующей, чтобы полицейское дознаніе выяснило всѣ признаки преступленія, вполнѣ очевидна, такъ какъ послѣдовательно ее развивая, придется установить, что приступъ къ слѣдствію „*законенъ*“ только тогда, когда установлены всѣ признаки преступленія и устранены всѣ сомнѣнія, т. е. когда предварительнаго слѣдствія уже не нужно и дѣло можно поставить прямо на судъ. Несостоятельна эта теорія и потому, что самъ законодатель узаконилъ прекращеніе слѣдствія по 277 ст., за отсутствіемъ признаковъ преступленія, а слѣдователь по предвидѣлъ возможность приступа къ слѣдствію при сомнительности признаковъ преступленія.

Власть прокурора и слѣдователя должна быть ограничена лишь въ разрѣшеніи вопроса, привлекать ли или нѣтъ кого-либо въ качествѣ обвиняемаго; приступъ же къ слѣдствію, изслѣдованіе состава и событія преступленія, какъ дѣйствія, не нарушающія ничьего интереса и предпринимаемыя съ высокою цѣлью доискаться правды, должны быть вполнѣ свободны. (Обнинскій П. „*Спорныя границы полицейскихъ дознаній и предварительныхъ слѣдствій. Юрид. Вѣстн. 1884 г., кн. 3, стр. 506—511*).

§ 8. Подъ выраженіемъ *законный поводъ* къ производству слѣдствія, слѣдуетъ понимать: наличность факта преступленія или его признаковъ, свидѣтельствующихъ о несомнѣнной наличности въ происшествіи преступленія (6 ст. учр. суд. уст. и 249 ст. уст. уг. суд.) заявленныхъ слѣдственной власти однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ 297 ст., при соблюденіи установленныхъ закономъ условій: опредѣленія подсудности (ст. 200), погашенія уголовной отвѣтственности (ст. 16), предварительнаго разрѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ (ст. 27), предъявленія требованія со стороны подлежащихъ установленій (ст. 1006, 1080, 1089, 1213[5]) и другихъ. (А. Соколовъ. *Практ. рук. для суд. слѣд. т. 1. 1891 г. стр. 136*).

§ 9. Наличность уликъ и доказательствъ, какъ средствъ обнаруженія преступника и доказательства его виновности, составляетъ *основаніе* къ производству слѣдствія; отсутствіемъ же или недостаточностью тѣхъ же уликъ и доказательствъ, обусловливается понятіе объ *отсутствіи* или *недостаточности основанія* къ производству слѣдствія. (А. Соколовъ. *Практ. рук. для суд. слѣд. т. 1, 1891 г. стр. 136*).

264 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ смысла этой статьи явствуетъ, что слѣдователь предпринимаетъ все по слѣдствію *собственною властью*, не испрашивая ничьего разрѣшенія и не должность ничьего требованія или ходатайства, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ власть его ограничена закономъ, напр., при наложеніи ареста или запрещенія на имущество обвиняемаго: но вовсе не значитъ, чтобы слѣдователь имѣлъ право употреблять при производствѣ слѣдствія такія, не установленныя закономъ мѣры, которыя хотя положительно и не запрещены, но для кого-либо стѣснительны. Такъ, напр., при производствѣ обыска, слѣдователь не имѣетъ права, безъ достаточнаго къ тому основанія, велѣть поднять полы или разобрать стѣну. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 56, изд. 1890 г. ч. 2, стр. 72*).

265 ст. уст. угол. суд.

§ 1. *Безпристрастіе*—одно изъ самыхъ главныхъ условій правильнаго производства слѣдствія: оно должно выражаться не только въ равновнимательномъ отношеніи къ фактамъ, представляющимся противъ и за подсудимаго, къ свидѣтелямъ и другимъ доказательствамъ обвиненія и оправданія, но и въ равномъ обращеніи, какъ съ обвиняемымъ, такъ и съ другими участвующими въ дѣлѣ лицами.

Даже мало того, чтобы слѣдователь былъ безпристрастенъ, нужно еще, чтобы обвиняемый не имѣлъ никакихъ данныхъ заподозрѣть его въ пристрастіи; желательно, чтобы обвиняемый смотрѣлъ на слѣдователя съ полнымъ довѣріемъ.

Между прочимъ Судебный Слѣдователь не долженъ высказывать собственнаго своего мнѣнія о дѣлѣ, исключая, конечно, случаевъ неизбѣжной необходимости, напр., въ постановленіяхъ о принятіи мѣръ уклоняться отъ слѣдствія, о наложеніи ареста, или запрещенія на имущества и т. п.; даже и въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ относиться къ уликамъ противъ обвиняемаго объективно, т. е. съ общей точки зрѣнія, а не съ личной; напр., слѣдователь не долженъ въ постановленіи своемъ говорить, что онъ по такимъ-то даннымъ признаетъ такого-то виновнымъ, а можетъ выразиться, что такія-то данныя навлекаютъ на такого-то весьма сильное подозрѣніе, или служатъ противъ него весьма тяжкими уликами. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд., 1881 г., ч. 2, стр. 57, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 73—75*).

§ 2. Для того, чтобы судебный слѣдователь могъ исполнить требованія 265 ст. и чтобы рядомъ съ этимъ, сохраняя спокойствіе и безстрастность онъ въ состояніи былъ обнаружить виновника преступленія—для этого необходимо, чтобы онъ обладалъ развитымъ чувствомъ справедливости, способностью господствовать надъ своими чувствами, проницательнымъ умомъ, знаніемъ людей и разнообразнѣйшихъ условій ихъ жизни, а также прочными юридическими свѣденіями и хорошимъ здоровьемъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 257*).

§ 3. Приходится наблюдать странное явленіе. Въ какой угодно области, только не криминальной, ни одинъ голосъ не поднимется противъ необходимости полнаго и всесторонняго изслѣдованія. Разъ то же самое дѣло переносится на криминальную почву, отовсюду воздвигаются преграды. Захочетъ ли слѣдователь выяснить путь, соединяющій катастрофу съ моментомъ зарожденія и развитія пре-

стунаго дѣянія — ему кричать: „стой! ты не смѣешь касаться прошлаго обвиняемаго“; захочетъ ли онъ провѣрить жалобу потерпѣвшаго или показаніе свидѣтеля, не шаблонными, а болѣе глубокими и широкими пріемами—его упрекаютъ въ посягательствахъ на чужую честь и въ праздномъ любопытствѣ. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г., стр. 11*).

266 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя эта статья предписываетъ Судебному Слѣдователю особую спѣшность только въ обнаруженіи и сохраненіи могущихъ изгладиться слѣдовъ и признаковъ преступленія, то очевидно, что это должно быть отнесено въ равной мѣрѣ и къ слѣдамъ и признакамъ виновности обвиняемаго, а также, согласно 265 ст. и къ доказательствамъ его невиновности.

Вообще же порядокъ слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженій опредѣляется обстоятельствами каждаго даннаго случая.

Нѣкоторое изъятіе изъ выраженнаго въ этой статьѣ правила, существуетъ въ отношеніи дѣлъ, производимыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія (объясн. къ ст. 5, въ изд. Госуд. Канц. ст. Уст. 104, 526, 546, 593, 736 п. 1 и 741). По дѣламъ этого рода Судебный Слѣдователь долженъ принимать своевременно мѣры, только для собранія доказательствъ, указанныхъ сторонами, но не имѣетъ права собирать доказательства, сторонами не указанныя. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 59, изд. 1890 г., ч. 1, стр. 76*).

267 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ выемкою разумѣется послѣдствіе успѣшнаго обыска. Слово отобраніе указываетъ, что не всегда нужно приступать къ обыску; можно ограничиться отобраніемъ, когда у обладателей нельзя предположить повода или желанія скрыть отыскиваемые предметы. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 77*).

268 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ содержанія комментарія къ 493 ст. уст. угол. суд., изд. Госуд. Канц., легко вывести истинный смыслъ 268 ст., а именно: законъ имѣлъ въ виду подчинить распоряженія слѣдователей о наложеніи запрещенія, или ареста на имѣніе обвиняемаго, *не „нѣкотораго рода контролю суда“*, а непосредственной зависимости отъ него и непосредственному надзору. Слѣдователю, такимъ образомъ, предоставлено закономъ только право иниціативы относи-

тельно принятія мѣръ обезпеченія денежнаго взысканія, что выражается его правомъ входить о разрѣшеніи на это съ представленіемъ въ судъ; суду же предоставлено право разрѣшать или не разрѣшать принятіе названной мѣры, для чего, конечно, ему необходимо имѣть какія либо данныя, на основаніи которыхъ онъ могъ бы составить свое опредѣленіе. При томъ, такъ какъ представленіе слѣдователя о принятіи мѣръ обезпеченія и проч., можетъ быть внесено въ судъ прежде окончанія предварительнаго слѣдствія, то слѣдователямъ необходимо вмѣнить въ обязанность, чтобы они къ представленіямъ о принятіи мѣръ обезпеченія и проч., прилагали копіи съ постановленій своихъ о томъ. (*Судебн. Вѣстн., 1867 г., № 43*).

§ 2. Подъ денежнымъ взысканіемъ, упоминаемымъ въ этой статьѣ, нужно разумѣть взысканіе, налагаемое за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія. Объ обезпеченіи такого рода взысканій есть и спеціальная 1159 ст.; къ упоминаемому въ этой статьѣ взысканію никоимъ образомъ не могутъ быть причисляемы судебныя издержки.

Можетъ быть обезпеченъ также искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями обвиняемаго, т. е. совершеннымъ имъ преступленіемъ.

По собственному своему усмотрѣнію, Судебный Слѣдователь не можетъ входить съ представленіемъ въ Окружный Судъ о наложеніи запрещенія, или ареста на имѣніе обвиняемаго, а только лишь по просьбѣ гражданскаго истца.

Мѣры пресѣченія могутъ состоять въ наложеніи запрещенія, или ареста на имущество обвиняемаго. Способы и порядокъ наложенія запрещенія или ареста изложены въ 602 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Гражд. суд. О наложеніи запрещенія или ареста на имущество обвиняемаго, слѣдователь входитъ съ представленіемъ въ Окружный Судъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда представленіе это относилось бы къ дѣлу, не подсудному Окружному Суду.

Хотя въ Уставѣ нѣтъ указаній, въ какой судъ должны обращаться о принятіи мѣръ обезпеченія производящіе изслѣдованіе члены судебныхъ палатъ и сенаторы Кассаціоннаго Департамента, но, очевидно, что они должны обращаться за этимъ не въ Окружный Судъ, а въ тѣ судебныя мѣста, членами которыхъ они состоятъ.

Окружный судъ долженъ обсудить основательность повода ходатайства слѣдователя и представляющихся къ тому причинъ, а потому и представленіе слѣдователя должно заключать въ себѣ всѣ данныя къ правильному разрѣшенію этихъ вопросовъ, т. е. объ-

ясненіе по какому поводу онъ ходатайствуетъ о принятіи мѣръ обезпеченія и по какимъ обстоятельствамъ дѣла считаетъ обезпеченіе взысканія или иска правильнымъ и необходимымъ.

Настоящая статья говоритъ о наложеніи ареста, или запрещеніи на имѣніе только обвиняемаго, и потому не можетъ быть примѣняема къ лицамъ гражданскимъ за него отвѣтственнымъ. (П. В. Калинскій. *Практ. руков. для судеб. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 61—67, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 78—86*).

§ 3. Потерпѣвшему лицу слѣдуетъ представить всѣ возможныя, законныя средства къ огражденію его интересовъ; поэтому надлежало бы дополнить 268 ст. разъясненіемъ, что въ обезпеченіе гражданскаго иска можетъ быть налагаемо и *общее запрещеніе* на имущество обвиняемаго, гдѣ бы таковое ни оказалось. (*Митер. для пересм. зак. о порядк. произв. предв. слѣд. 1883 г., стр. 403*).

§ 4. Желательно измѣненіе 268 ст., въ смыслѣ предоставленія слѣдователю права налагать запрещеніе, или арестъ на имущество обвиняемаго собственною властью, такъ какъ при нынѣ дѣйствующемъ порядкѣ, интересы лица пострадавшаго ничѣмъ не охранены и обвиняемый до приведенія въ исполненіе опредѣленія суда о принятіи мѣръ къ обезпеченію иска и о вознагражденіи, всегда успѣетъ скрыть свое имущество. Если слѣдователю предоставлено право принимать противъ обвиняемаго болѣе стѣснительныя дѣйствія, а именно лишать его свободы, то тѣмъ болѣе можно дозволить ему принимать единоличною властью мѣры, касающіяся имущественныхъ правъ обвиняемаго. Послѣдній будетъ гарантированъ правомъ жалобы по 491 ст. Уст. уг. суд. Для измѣненія 268 ст. есть уже законодательный прецедентъ, а именно: Высочайше утвержд. 25 мая 1882 г. мнѣніе Госуд. Сов. объ установленіи мѣръ къ обезпеченію возмѣщенія растратъ общественныхъ суммъ должностными лицами крестьянскаго управленія. (*Юридич. Обозр. 1884 г., № 163, Замѣтка* М. Ступина).

§ 5. О порядкѣ храненія и продажи заарестованнаго имущества и о возмѣщеніи расходовъ по аресту, храненію и продажѣ сего имущества было опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда, помѣщенное въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1867 г. № 150.

§ 6. Мнѣніе о томъ, что вся задача суда сводится къ распоряженію о наложеніи ареста или запрещенія, безъ контролированія самаго рѣшенія слѣдователя, представляется совершенно неправильнымъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь, стр. 6,* П. Фатѣевъ).

§ 7. Неправильно поступаютъ нѣкоторые окружные суды, требуя отъ военныхъ слѣдователей *точнаго означенія имущества, на которое проситъ слѣдователь наложить запрещеніе или арестъ*, съ указаніемъ суммы требующей обезпеченія. Буквальный смыслъ 353 ст. воен. суд. уст. убѣждаетъ, что военный слѣдователь вовсе не обязанъ розыскивать имущество обвиняемаго и дѣлать таковому подробный перечень; въ этомъ смыслѣ высказался и главный военный судъ въ рѣшеніи отъ 2 Іюля 1885 г. за № 101. (*Юридическое Обозрѣніе 1885 г., № 246*).

269 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Само собою разумѣется, что право слѣдователя, указанное въ этой статьѣ разпространяется только на дѣйствія и распоряженія полиціи, а не на составленные ею объ этихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ акты: они ни въ какихъ случаяхъ не отмѣняются.

Указывая на такое право слѣдователей, по отношенію къ полиціи, Уставъ совершенно умалчиваетъ о томъ, имѣетъ ли слѣдователь подобное же право въ отношеніи дѣйствій и распоряженій своихъ собственныхъ, или своего предшественника.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что такое право слѣдователя безспорно въ случаяхъ, когда обстоятельства дѣла измѣнились; но какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда они остались тѣ же; хотя нельзя не согласиться, что отмѣна слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженій безъ новыхъ побудительныхъ къ тому обстоятельствъ есть вообще вещь прискорбная и можетъ до нѣкоторой степени ронять уваженіе къ слѣдственной части, но и признаніе незыблемости судебныхъ рѣшеній за распоряженіями слѣдователей, еще болѣе поколебало бы къ нимъ уваженіе, потому что оно поставило бы ихъ въ безвыходное положеніе и порядко преграждало бы всякую возможность къ правильному и успѣшному веденію слѣдствія

Изъ общаго, выраженнаго въ ст. 269, правила о правѣ слѣдователей отмѣнять всѣ мѣры, принятыя полиціею по поступившему къ нему дѣлу, представляются изъятія въ ст. 1152 и 1226. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 68—70, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 87—89*).

270 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ законными требованіями, по разъясненію Сената (1867 г., № 14), слѣдуетъ понимать такія требованія, которыя не выходятъ изъ предѣловъ вѣдомства и власти мѣста, или лица, предъявившаго требованіе. Но судебному слѣдователю иногда бываютъ необходимы,

для исполненія его обязанностей, такія со стороны частныхъ лицъ услуги, которыя закономъ не предусмотрѣны, напр., отыскать орудіе убійства, или другія вещественныя доказательства на днѣ рѣки, очистить для той же цѣли мусорную яму и т. п. Спрашивается: имѣетъ ли слѣдователь право требовать такія услуги, или другими словами, будетъ ли такое требованіе законнымъ и, слѣдовательно, подлежащимъ принудительному исполненію? Для рѣшенія этого вопроса ни въ Уставѣ, ни въ предварительныхъ по составленію его работахъ, нѣтъ ни малѣйшаго указанія. Такимъ образомъ слѣдователю, нуждающемуся въ такихъ услугахъ, остается одно только средство—прибѣгнуть къ частному соглашенію, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ; но труды эти должны быть вознаграждены, и такъ какъ расходъ этотъ несомнѣнно долженъ быть отнесенъ къ судебнымъ издержкамъ, то онъ долженъ быть произведенъ согласно 976 ст., изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи правительства, но затѣмъ не можетъ быть взысканъ съ приговоренныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, по невозможности подвести этотъ разходъ подъ одну изъ предусмотрѣнныхъ уставомъ категорій судебныхъ издержекъ, падающихъ на приговоренныхъ къ платежу ихъ. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 71, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 90*).

271 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Розысканіе предметовъ, обнаруживающихъ преступленіе, лежитъ безусловно на обязанности слѣдователя и достигается путемъ тѣхъ дѣйствій, которыя, по приступѣ къ предварительному слѣдствію, должны быть лично исполнены слѣдователемъ, и послѣдній имѣетъ право поручить только полиціи слѣдить за извѣстнымъ мѣстомъ или лицомъ съ цѣлью убѣдиться, не находятся ли у него похищенныя вещи. (*Матер. для пересм. зак. о порядк. произв. предв. слѣд. Приложс. первое. 1883 г., стр. 70*).

§ 2. Особенно вреднымъ слѣдуетъ признать обычай, заключающійся въ томъ, что судебный слѣдователь, получивъ сообщеніе полиціи о происшествіи, не выѣзжаетъ тотчасъ на мѣсто, но ожидаетъ присылки актовъ дознанія. Обыкновенно такая практика судебныхъ слѣдователей оправдывается тѣмъ соображеніемъ, что сообщенія, которыми полиція увѣдомляетъ о происшествіи, не представляютъ достаточныхъ данныхъ для того, чтобы рѣшить вопросъ о необходимости приступа къ слѣдствію и о подсудности дѣла. Но въ сущности эту практику нельзя не признать не только безполезною, такъ какъ при томъ содержаніи, которое обыкновенно имѣютъ по-

лицейскіе акты, они не выясняютъ событія преступленія, но даже положительно вредною, такъ какъ этимъ приступъ къ предварительному слѣдствію значительно замедляется.

Бываютъ также случаи, что слѣдователь, получивъ сообщеніе полиціи, но не приступая къ слѣдствію, вызываетъ со стороны полиціи дознаніе, требуя его производства иногда въ самыхъ общихъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ. Эта практика несогласна съ закономъ, такъ какъ слѣдователь не можетъ, по самому свойству своихъ обязанностей, какъ органъ суда, ввѣрить съ своей стороны полиціи производство дознанія, до приступа къ предварительному слѣдствію, а кромѣ того она способствуетъ къ поддержанію въ полиціи несогласнаго съ закономъ взгляда на ея дѣятельность по предмету производства дознаній. (*Матер. для пересм. зак. о пор. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 170*).

§ 3. Слѣдователь, получивъ произведенное полиціей дознаніе съ невыясненнымъ, однако, фактомъ преступленія или его составомъ, имѣетъ полное право возвратить это дознаніе для дополненія по сдѣланнымъ имъ указаніямъ, къ чему бы послѣднія ни относились: къ собранію ли справокъ, къ дополнительному дознанію или къ производству слѣдственныхъ дѣйствій, если то другое или третье является необходимымъ для опредѣленія подсудности дѣла или наличности преступленія. (**В. Шамонинъ.** *Журналъ Гражданскаго и Угол. Права. 1890 г., стр. 39—49*).

§ 4. Противнаго мнѣнія г. **Манолинскій.** (*Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 31*) и г. **Волжинъ.** (*Судебная Газета. 15 Апрѣля 1890 г., № 15*).

§ 5. Въ отношеніяхъ слѣдователя къ полиціи невозможно провести рѣзкую черту. Одно можно сказать, что требованія слѣдователя не должны переходить границы благоразумія, т. е., должны согласоваться какъ съ важностью и особенностями даннаго случая, такъ и со средствами полиціи. (**П. Манолинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 92*).

§ 6. По вопросу о правѣ слѣдователей возвращать полиціи дознанія для дополненія слѣдуетъ признать, что неправы тѣ, которые утверждаютъ, что слѣдователь бываетъ вынужденъ возвращать полиціи дознанія для дополненія въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ сомнѣніе о составѣ или фактѣ преступленія. Наличность сомнѣнія въ этихъ двухъ обстоятельствахъ или въ одномъ изъ нихъ, не можетъ вывести слѣдователя за предѣлы его судейскихъ обязанностей и не можетъ заставить его войти въ несвойственную и противоза-

конную для него роль обвинительной власти. Ссылка на мотивы къ 249 и 272 ст. у. у. с., не доказываютъ противнаго, такъ какъ эти мотивы только стремились установить между слѣдователемъ и полиціей правильныя отношенія, не допускающія вредныхъ пререканій и противодѣйствія первому со стороны второй и обезпечить слѣдователю необходимое содѣйствіе со стороны полиціи. 271 ст. вовсе не имѣетъ въ виду установить какое либо исключеніе изъ основнаго правила о невмѣшательствѣ слѣдователя въ дѣятельность полиціи по обнаруженію преступленій. (А. Соколовъ. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1891 г., т. 1, стр. 146—177*).

§ 7. Слѣдователи, которые не *работаютъ*, а только *служатъ*, предпочитаютъ ходить на помочахъ полицейскаго дознанія и утрируютъ роль его участія въ предварительномъ слѣдствіи, поручая совершать дѣйствія, составляющія предметъ не розыска, а слѣдствія. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г., стр. 89*).

272 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный Слѣдователь въ случаѣ нарушенія порядка въ его камерѣ, или въ иномъ какомъ мѣстѣ, при производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій, можетъ сдѣлать нарушителю напоминаніе, съ предупрежденіемъ его, что въ случаѣ повторенія нарушенія, онъ будетъ удаленъ изъ камеры; затѣмъ при новомъ нарушеніи можетъ его удалить, и если встрѣтитъ при этомъ сопротивленіе, имѣетъ право потребовать содѣйствія гражданскаго, или военнаго начальства, или окольныхъ жителей. Обо всемъ этомъ должно быть записано въ протоколѣ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 15*).

275 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Принимая въ соображеніе, что по 493 ст. жалобы на дѣйствія слѣдователя приносятся всегда окружному суду, нужно признать, что и разрѣшеніе отводовъ слѣдователей по всѣмъ производимымъ ими дѣламъ принадлежитъ тому же суду. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 95*).

276 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Является вопросъ, вытекающій изъ одного частнаго случая: какъ долженъ поступать слѣдователь, если подсудимый, о которомъ производится дознаніе, не назвалъ своего имени и затѣмъ скрылся? Очевидно, что хотя этотъ частный случай не предусмотрѣнъ законодателемъ, но по идеѣ самой этой статьи, Судебный Слѣдователь

должень строго придерживаться правила, указаннаго въ 276 ст. (*Судеб. Вьсти. 1869 г., № 23*).

§ 2. Въ обоихъ означенныхъ въ этой статьѣ случаяхъ предварительное слѣдствіе должно быть производимо, съ цѣлью или собранія улик ъ противъ скрывшагося обвиняемаго, или обнаруженія виновнаго еще неизвѣстнаго. Въ первомъ случаѣ слѣдователь для отысканія виновнаго долженъ принять мѣры, указанныя въ 386 и 846 ст. Что касается необнаруженія виновнаго, слѣдователь при отсутствіи указаній на послѣдняго, долженъ установить фактическую, объективную сторону преступленія и руководить полицію въ ея розысканіяхъ преступника, поручая ей, согласно 260 и 271 ст., собраніе разныхъ справокъ и свѣдѣній, производство дознаній и розысковъ, и указывая ей, въ какую сторону и въ какомъ смыслѣ она должна направить свою дѣятельность, но обязанъ по возможности устранять себя отъ личнаго участія въ розысканіяхъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 76, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 96*).

§ 3. Статья эта обращаетъ на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что въ большинствѣ случаевъ опредѣляемыхъ ею, на практикѣ, допускается возможность подведенія ихъ подъ ст. 277 уст. По силѣ 276 ст., слѣдователь не останавливается въ производствѣ слѣдствія по тому случаю, что обвиняемый скрылся, или что нѣтъ въ виду подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія. Стало быть по смыслу этой статьи, въ томъ и другомъ случаѣ, слѣдователь не можетъ представить дѣла подобнаго рода, не оконченныя, на прекращеніе по 277 ст. и долженъ представить ихъ, какъ оконченныя. Между тѣмъ на практикѣ, заключаются только тѣ слѣдствія, когда обвиняемый скрылся, тогда какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ совсѣмъ въ виду подозрѣваемыхъ, очень часто слѣдствія предетавляются на прекращеніе, согласно 277 ст. Представленія слѣдователя о прекращеніи такого рода дѣлъ обыкновенно мотивируются безуспѣшностью и безполезностью розысковъ и мѣръ къ открытію виновныхъ, за отсутствіемъ въ дѣлѣ всякихъ указаній и кромѣ того ссылкой на опредѣленіе Сената, состоявшееся въ 1868 году, гдѣ въ числѣ законныхъ причинъ представленія слѣдствій на прекращеніе, стоитъ и неимѣніе въ виду, при всѣхъ принятыхъ мѣрахъ къ розыску, подозрѣваемаго лица. Что практика поступаетъ вопреки требованію 276 ст., это вѣрно; но чему надо отдать преимущество, нарушенію, или требованію 276 ст., это вопросъ еще спорный. (*Замѣч. по поводу недост. предв. слѣд.* Рожницкій. *Суд. Журн. 1869 г., №№ 11 и 12*).

§ 4. Если по дѣлу привлеченъ только *одинъ* обвиняемый, скрывшійся до суда, то слѣдователь, прежде направленія дѣла, долженъ выжидать срокъ установленный 852 статьею. (*Судебный Вѣстникъ. 1874 г., № 127*).

277 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Быть можетъ, что по нѣкоторымъ прекращеннымъ дѣламъ, если бы они продолжались, было бы достигнуто на судѣ изобличеніе и осужденіе обвиняемаго; но когда шансы оправданія далеко превосходятъ шансы осужденія, то человѣколюбіе предписываетъ не томить обвиняемаго въ видахъ невѣроятнаго осужденія его, а довольствоваться лишь возможностью его невинности. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 601*).

§ 2 Нѣтъ статьи въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, которая возбуждала бы столько различныхъ толкованій въ процессуальномъ отношеніи, какъ ст. 277. Вопросъ о ней два раза восходилъ до Правительствующаго Сената, но и по настоящую пору онъ остается неисчерпаннымъ. Сомнѣнія, порождаемыя этою статьею, заключаются въ слѣдующемъ:

а) Если Судебный Слѣдователь представитъ дѣло къ прекращенію за отсутствіемъ факта преступленія и если прокуроръ находитъ, что въ данномъ дѣлѣ есть признаки преступленія, то имѣетъ-ли онъ право возвратить дѣло для дальнѣйшаго производства слѣдствія, или же онъ долженъ передать дѣло на разрѣшеніе суда? По настоящему вопросу существуютъ два мнѣнія. Лица, стоящія за то, что прокуроръ *обязанъ* предлагать дѣла суду, главнымъ образомъ основываются на Указѣ Сената, 1868 г., разъяснившемъ, что прекращеніе дѣлъ по дѣяніямъ, въ которыхъ не усматривается признаковъ какого-либо преступленія, не зависитъ отъ усмотрѣнія обвинительной власти, а совершается по силѣ самого закона, отчасти же указываютъ и на то, что частныя лица ничѣмъ не будутъ гарантированы, такъ какъ отъ одного лица будетъ зависѣть привлеченіе ихъ въ качествѣ обвиняемыхъ по дѣяніямъ, которыя не составляютъ никакого преступленія. Противники этого мнѣнія говорятъ, что Сенатъ, упоминая о безусловномъ прекращеніи дѣлъ, за отсутствіемъ признаковъ преступленія, имѣлъ въ виду только такія дѣянія, которыя не возбуждаютъ сомнѣнія въ непреступности ихъ; между тѣмъ на практикѣ встрѣчаются вопросы весьма сомнительные; поэтому, если прокурору вообще предоставлено право возвращать дѣла для производства указанныхъ имъ дополнительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, то нельзя же отвергнуть того же права

и по отношенію къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ онъ, вопреки мнѣнію слѣдователя, видитъ преступленіе. Далѣе, законъ, установляя движеніе дѣлъ по 277 ст. чрезъ прокурорскій надзоръ, хотѣлъ придать и по этимъ дѣламъ контролирующее значеніе прокурорской власти; иначе дѣла этого рода могли бы быть представляемы слѣдователями непосредственно въ судъ.

Слѣдуетъ склониться къ первому изъ приведенныхъ мнѣній, но только въ такомъ случаѣ, если вопросъ, возбуждающій сомнѣніе въ существованіи преступленія, настолько разъясненъ съ фактической стороны, что остается затѣмъ открытою только юридическая квалификація его; если же отъ разъясненія какихъ-либо необслѣдованныхъ обстоятельствъ, можетъ представиться возможность разъясненія состава преступленія, то прокурору не можетъ быть возбранено возвратить дѣло для производства указанныхъ имъ дополнительныхъ слѣдственныхъ дѣйствій.

б) При несогласіи прокурора съ рѣшеніемъ суда, обязанъ-ли этотъ послѣдній представить дѣло на разрѣшеніе палаты? По этому вопросу существуютъ также два мнѣнія: одни утверждаютъ, что опредѣленія окружнаго Суда о прекращеніи дѣлъ по 277 ст. суть окончательныя, и нигдѣ не встрѣчается указанія на возможность обжалованія, или на возможность разсмотрѣнія второю инстанціею означенныхъ опредѣленій суда, при несогласіи съ мнѣніемъ прокурора; противники же этого взгляда говорятъ, что перенесеніе дѣла въ палату, при существованіи помянутаго разногласія, вытекаетъ изъ смысла 528 ст. и рѣшенія Сената, разъяснившаго 277 ст. Если при несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора о прекращеніи дѣла, вопросъ о разногласіи долженъ быть представленъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, то тѣмъ болѣе тотъ же порядокъ долженъ быть соблюденъ, когда прокуроръ, вопреки мнѣнію суда, не находитъ возможнымъ прекратить дѣло. Такъ взглянулъ и Сенатъ, который высказалъ, что даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ прекращеніе предварительныхъ слѣдствій по причинамъ, прямо указаннымъ въ законѣ (ст. 5, 16—18, 21—23 и 27), зависитъ отъ Окружнаго Суда, властью этою означенный судъ можетъ пользоваться только въ предѣлахъ, указанныхъ закономъ для прекращенія оконченныхъ слѣдствій (ст. 528) и при несогласіи на эту мѣру прокурора, или суда, вопросъ, о прекращеніи долженъ быть представленъ на разрѣшеніе судебной палаты.

Разность во взглядахъ на разсматриваемый вопросъ ставитъ прокурорскій надзоръ въ весьма затруднительное положеніе, такъ какъ при несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора и нежеланіи представить дѣло въ палату, частные протесты по 893 и 894 ст. не мо-

гутъ быть подаваемы. Въ такихъ случаяхъ существуетъ единственный исходъ — представлять дѣла, чрезъ посредство высшей прокуратуры, въ Правительствующій Сенатъ, который, разсмотрѣвъ ихъ въ порядкѣ надзора, можетъ предписать исправить сдѣланное судомъ упущеніе.

в) Если въ извѣстномъ дѣяніи и есть признаки преступленія, но не того, которое послужило основаніемъ къ возбужденію преслѣдованія, то судъ не можетъ прекратить производство по такому дѣлу; онъ вправѣ прекратить только тогда дѣло, когда въ дѣяніи, подавшемъ поводъ къ возбужденію слѣдствія, *нѣтъ никакого преступленія*.

г) Судъ не имѣетъ права прекращать дѣла по своему непосредственному усмотрѣнію, помимо предложенія объ этомъ прокурора, такъ какъ о подобной инициативѣ суда нигдѣ въ законѣ не говорится и законъ прямо указываетъ путь, которымъ дѣла должны доходить до суда, и случаи, когда судъ можетъ высказать свое слово относительно прекращенія слѣдствій; путь этотъ — предложенія прокурора, случаи—277 и 528 ст.

д) По преступленіямъ должности, при наличности условій, указанныхъ 1, 2 и 4 пп. 16 ст., или при отсутствіи факта преступленія, судъ можетъ прекращать дѣла и по преступленіямъ должности, потому что въ этомъ отношеніи о дѣлахъ этого рода не существуетъ особыхъ постановленій; начальству обвиняемаго предоставлено право разрѣшать только вопросъ по существу, т. е. относительно доказанности извѣстнаго дѣянія, или необходимости преданія суду, или прекращенія слѣдствія, поэтому очевидно, дѣятельность его является излишнею и ненужною, когда слѣдствіе подлежитъ прекращенію въ силу прямо указанныхъ въ законѣ случаевъ, или въ виду отсутствія признаковъ преступленія. (*Прекращеніе слѣдствій по 277 ст. уст. уг. суд. Журналъ гражд. и угол. права. 1875 г., кн. 2*).

§ 3. Предложеніе прокурора о дослѣдованіи дѣлъ, направленныхъ къ нему, по 277 ст., развитіемъ фактической стороны изслѣдованія, обязательно для слѣдователя, какъ вытекающее изъ общаго права прокурора, основаннаго на 281 ст. уст. угол. суд.; предложеніе же о продолженіи слѣдствія, предположеннаго слѣдователемъ къ прекращенію по законнымъ причинамъ, не обязательно, какъ не имѣющее за собой законнаго основанія уже потому, что сила законныхъ причинъ погашенія преслѣдованія вытекаетъ изъ предустановленнаго закономъ значенія этихъ причинъ, дѣйствіе которыхъ поставлено въ зависимость отъ наступленія извѣстнаго фак-

та, а не отъ усмотрѣнія обвинительной власти. Впрочемъ, прокуроръ, не возражая противъ законности повода для прекращенія слѣдствія, можетъ предложить слѣдователю дополнить слѣдствіе фактическими доказательствами несомнѣнной наличности причины, погашающей преслѣдованіе. (*Криминалистъ 1882 г., № 4*).

§ 4. По точному смыслу закона, ст. 277 уст. угол. суд. всецѣло примѣнима и къ предварительнымъ слѣдствіямъ о преступленіяхъ по службѣ, прекращеніе которыхъ на основаніи этой статьи составляетъ право и обязанность Окружнаго Суда, а не начальства обвиняемаго. Исключеніемъ изъ этого правила представляется только тотъ случай, когда прекращеніе слѣдствія должно исходить не отъ суда, контролирующаго слѣдователя и слѣдствіе, а отъ учрежденія, дѣйствующаго въ качествѣ обвинительной власти, т. е. въ случаѣ прекращенія слѣдствій за отсутствіемъ или недостаточностью уликъ. (*Юрид. Вѣстн. 1874 г., Май—Іюнь. статья* Н. Муравьева).

§ 5. Не говоря уже о томъ, что при наличности одного изъ условій, исчисленныхъ въ 16 ст уст. угол. суд., въ моментъ предъявленія начальствомъ обвиняемаго требованія о производствѣ слѣдствія, Судебный Слѣдователь вправѣ направить дѣло по 309 ст. уст. угол. суд., слѣдуетъ признать, что и къ начатымъ слѣдствіямъ должна быть примѣнима 277 ст. уст. угол. суд., при наличности одной изъ законныхъ причинъ погашенія уголовнаго преслѣдованія; въ случаѣ же недостаточности уликъ, право прекращенія преслѣдованія должно быть предоставлено начальству обвиняемаго, а не суду, такъ какъ нельзя расширить права суда, въ ущербъ правъ начальства обвиняемаго. (*Юрид. Вѣстн. 1880 г. Мартъ, стр. 530—551. Статья* Н. Постовскаго).

§ 6. Практика нѣкоторыхъ Окружныхъ Судовъ, установившая невозможность направленія по 277 ст. дѣлъ по преступленіямъ должности и требующая непремѣннаго привлеченія въ качествѣ обвиняемаго того должностнаго лица, о которомъ его начальствомъ возбуждено предварительное слѣдствіе, представляется неправильною и объясняется тѣмъ, что вслѣдствіе не-вполнѣ ясной редакціи 1099 и 1100 ст. уст. угол. суд., многіе смѣшиваютъ фазисъ возбужденія предварительнаго слѣдствія съ фазисомъ „преданія суду", въ собственномъ смыслѣ этого слова; нигдѣ въ уставахъ нѣтъ указаній на то, чтобы при производствѣ предварительнаго слѣдствія по преступленіямъ должности, Судебный Слѣдователь долженъ былъ отступать отъ общихъ преподанныхъ ему правилъ и чтобы онъ не имѣлъ права самостоятельно рѣшать вопросъ о привлеченіи долж-

ностнаго лица, въ качествѣ обвиняемаго; къ дѣламъ этой категоріи, Сенатъ даже допускаетъ примѣненіе 309 ст. уст. уг. суд. Возбужденіе начальствомъ уголовнаго преслѣдованія о должностномъ лицѣ, въ указанныхъ 1101 ст. уст. уг. суд. случаяхъ, составляетъ только законный поводъ, на основаніи котораго судебный слѣдователь приступаетъ къ производству предварительнаго слѣдствія о служебныхъ преступленіяхъ и изъятія изъ общаго порядка судопроизводства по дѣламъ упомянутой категоріи, относятся исключительно только къ предмету возбужденія этихъ дѣлъ и дальнѣйшаго ихъ направленія, предварительное же и судебное слѣдствія подчиняются во всемъ общимъ правиламъ уголовнаго процесса. (*Криминалистъ. 1882 г., №№ 1 и 3. „Значеніе возбужденія начальствомъ уголовнаго преслѣдованія, по преступленіямъ должности“. Статья* А. Наніорковскаго).

§ 7. Всякое изъятіе изъ общаго правила, опредѣляющаго законный порядокъ, не можетъ подвергаться истолкованію распространительному. Въ системѣ особаго порядка производства дѣлъ о служебныхъ преступленіяхъ заключаются лишь тѣ постановленія закона, которыми опредѣляются отступленія отъ общаго порядка. Запрещенія примѣнять слѣдователямъ 277 ст., въ этихъ постановленіяхъ не оказывается. Но такого запрещенія невозможно и предполагать, такъ какъ оно противорѣчило бы, прежде всего, самому существу идеи прекращенія преслѣдованія. Обнаруженіе причинъ, устраняющихъ преслѣдованіе, не можетъ быть пріурочено къ какому-либо моменту производства дѣла. (*Юрид. Обозр. 1884 г., № 153. Статья* К. Анциферова).

§ 8. Такъ какъ вопросъ о прекращеніи разъ возбужденнаго слѣдствія по преступленію должности, не подлежитъ разсмотрѣнію окружнаго суда, если слѣдствіе было окончено, то сей судъ не компетентенъ судить и о томъ, есть-ли основаніе для прекращенія слѣдствія, еще неоконченнаго. Предоставленіе окружному суду подобнаго права было бы нарушеніемъ прерогативы начальства обвиняемаго должностнаго лица. (*Судебн. Вѣстн. 1874 г., № 231. Замѣт.* Змирлова).

§ 9. Слѣдователь не можетъ ходатайствовать о прекращеніи дѣлъ по преступленіямъ должности въ порядкѣ, указанномъ въ 277 и 309 ст. уст. уг. суд., такъ какъ по взглядамъ составителей судебныхъ уставовъ, судебнымъ мѣстамъ не предоставлено вовсе входить въ разсмотрѣніе вопроса о преданіи суду должностныхъ

лицъ административнаго вѣдомства. (*Юрид. Обозрѣн, 1884 г. № 150*).

§ **10.** О примѣненіи 277 ст. были помѣщены практическія замѣтки: въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1867 г. въ №№ 82, 103, 108 и 120; за 1868 г. въ №№ 37 и 55, зи 1869 г. № 102; за 1872 г. №№ 117 и 148; за 1876 г. № 114: въ Юридическомъ Обозрѣніи за 1881 г. № 29; въ Криминалистѣ за 1882 г. №№ 20 и 21 и въ Протоколахъ Засѣданій Юридическаго Общества при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, 8 Марта и 16 Апрѣля 1880 года.

§ **11.** Выгода въ измѣненіи 277 ст. та, что устранилась путаница въ направленіи дѣлъ, но въ новомъ текстѣ существуетъ, между прочимъ, редакціонная неточность; вмѣсто словъ: „дѣло представляется на разрѣшеніе судебной палаты“, слѣдовало бы сказать: „вопросъ о прекращеніи вмѣстѣ съ дѣломъ представляется на окончательное разрѣшеніе судебной палаты“. Кромѣ того въ текстѣ 16 ст. слѣдовало бы прибавить 5 пунктъ: „за совершенною недостаточностью подозрѣнія и улик̀ъ для привлеченія къ слѣдствію“. По поводу 277 ст., въ новой ея редакціи, слѣдуетъ замѣтить, что новымъ закономъ поднимается авторитетъ слѣдователей, ибо единоличное мнѣніе слѣдователя противопоставляется мнѣнію коллегіальнаго учрежденія окружнаго суда, который по обязанности надзора, имѣлъ прежде право, по собственной иниціативѣ и безъ предложенія прокурора, возвратить дѣло къ дослѣдованію; теперь же мнѣніе суда ставится подъ контроль палаты. Наконецъ, по смыслу новаго закона, прокуроръ не вправѣ возвращать слѣдователю дѣло для дослѣдованія и не имѣетъ права обжаловать опредѣленіе суда о прекращеніи дѣла и потому необходимо дополнить 893 ст. уст. уголов. судопроизв., предоставленіемъ прокурору права протеста на несогласныя съ его мнѣніями опредѣленія суда о прекращеніи дѣла. Лишеніе прокурора этого права противорѣчитъ другимъ статьямъ закона и духу судебныхъ уставовъ. Новое правило о вывѣшиваніи на дверяхъ суда объявленія о прекращеніи дѣла совершенно непрактично. Предоставленное судебной палатѣ право требовать производство, если палата получитъ свѣдѣнія о неправильности опредѣленія суда, представляется неудачнымъ нововведеніемъ. Въ новомъ законѣ не указано, какого рода опредѣленія долженъ составлять окружный судъ, не соглашаясь съ заключеніемъ прокурора о прекращеніи слѣдствія; съ другой стороны новый законъ нарушилъ принципъ раздѣленія обвинительной и судебной власти; теперь функція обвинительной власти, отчасти, какъ-бы перешла на окружные суды,

которымъ предстоитъ разбирать въ судебныхъ засѣданіяхъ тѣ самыя дѣла, по которымъ еще до преданія суду окружный судъ, въ распорядительномъ засѣданіи, уже выразилъ свое мнѣніе о виновности того или другаго лица. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г., кн. 4, стр. 16—28, замѣтка* В. Волжина).

§ 12. По поводу новой редакціи 277 ст., есть замѣтка г. З. въ Юридическомъ Вѣстникѣ, 1883 г. Декабрь, и въ Судебной Газетѣ за 1883 г. № 24.

§ 13. Совершенно неправиленъ тотъ взглядъ практики, по которому абсолютно требуется наличность трупа для преданія суду за убійство. (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1875 г., кн. 1, стр. 6—33*).

§ 14. Слѣдователь не имѣетъ права направить слѣдствіе по 277 ст. въ виду совершенной недостаточности доказательствъ виновности *привлеченнаго* въ качествѣ обвиняемаго лица. Слова 277 ст. „въ виду совершенной недостаточности собранныхъ уликъ“ относятся къ такимъ дѣламъ, по которымъ заподозрѣнное лицо не привлечено въ качествѣ обвиняемаго. (*Судебная Газета 1885 г. № 37*).

§ 15. Опредѣленіе Сената отъ 11 Февраля 1880 г. объ обязанности суда разсмотрѣть каждое дѣло по частному обвиненію не въ распорядительномъ, а въ судебномъ засѣданіи, представляется несоотвѣтствующимъ тѣмъ жизненнымъ условіямъ, при которыхъ возникаютъ многія частныя дѣла. Слѣдуетъ: при отсутствіи доказательствъ къ обвиненію, допустить возможность направленія подобнаго рода дѣлъ въ окружной судъ, для прекращенія ихъ по 277 ст. у. у. с. (А. Рудановскій. *Юридическій Вѣстникъ 1885 г. Сентябрь*).

§ 16. Мнѣніе выраженное въ № 37 Судебной Газеты совершенно неосновательно. Соблюденіе правила 478 ст. у. у. с. вовсе не исключаетъ примѣненія 277 ст., такъ какъ 478 статью слѣдуетъ исполнять и въ тѣхъ случаяхъ, когда подозрѣваемые не привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, такъ какъ стремленіемъ законодателя было поставлять прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ въ извѣстность о дальнѣйшемъ направленіи слѣдственнаго производства. Права же обвиняемаго, указанныя въ 476 ст. у. у. с., вовсе не нарушаются при направленіи дѣла по 277 ст., потому что при несогласіи суда на ходатайство слѣдователя о прекращеніи слѣдствія и при возвращеніи дѣла, слѣдователь обязанъ будетъ предоставить обвиняемому гарантію упомянутую въ 476 ст. (*Юридическое Обозрѣніе 1885 г. № 246*).

§ 17. Хотя въ рѣшеніи Сената (1880 г. № 10) разъяснено, что сужденіе о достаточности улик въ дѣлахъ частнаго обвиненія, должно составить предметъ приговора, поставляемаго въ судебномъ засѣданіи, а не опредѣленія засѣданія распорядительнаго, но за изданіемъ 3 Мая 1883 г. новаго закона, нельзя руководствоваться этимъ рѣшеніемъ, такъ какъ въ новомъ законѣ говорится вообще о прекращеніи судомъ дѣлъ, по отсутствію противъ обвиняемыхъ улик, безъ различія—будутъ ли это дѣла частнаго или прокурорскаго обвиненія. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1886 г. Мартъ. стр. 43*).

§ 18. Право прекращенія слѣдствій должно быть всецѣло предоставлено прокуратурѣ, на распоряженія которой по этому предмету должно быть допущено право обжалованія потерпѣвшимъ по начальству, причемъ ему должно быть предоставлено право принять на себя обвиненіе по дѣлу съ разрѣшенія судебной палаты. (И. Щегловитовъ. *О прекращеніи уголовнаго преслѣдованія. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. кн. 10 стр. 80*).

§ 19. Подъ отсутствіемъ признаковъ преступленія нельзя разумѣть личный взглядъ слѣдователя на отсутствіе такихъ признаковъ, но слѣдуетъ понимать отсутствіе указаній на такіе признаки. Послѣ производства публикацій о сыскѣ виновнаго и по истеченіи шестимѣсячнаго срока, слѣдователь долженъ возбудить вопросъ о пріостановленіи слѣдствія въ порядкѣ 277 ст. Коль скоро улики такого рода, что могутъ возбуждать разныя мнѣнія объ ихъ силѣ и значеніи, то слѣдователь долженъ не представлять о прекращеніи слѣдствія, а заканчивать его общимъ порядкомъ. Слѣдователь вправѣ ходатайствовать о прекращеніи слѣдствія за недостаточностью улик даже тогда, когда заявлено на кого либо прямое обвиненіе. Основаніемъ къ ходатайству о прекращеніи слѣдствія можетъ служить малолѣтство обвиняемаго. Статья 277 можетъ быть примѣняема къ дѣламъ частнаго обвиненія, даже тогда, когда возникаетъ вопросъ о недостаткѣ улик. 277 статья примѣнима и къ дѣламъ производимымъ въ особомъ порядкѣ судопроизводства. Для прекращенія можетъ быть представлено дѣло, по которому слѣдователемъ не было произведено ни одного слѣдственнаго дѣйствія, такъ какъ слѣдствіе состоитъ не изъ однихъ слѣдственныхъ дѣйствій, но и изъ слѣдственныхъ распоряженій и изъ всего того, что добывается этими распоряженіями. Предварительное производство мирового судьи даетъ судебному слѣдователю право, по поступленіи къ нему дѣла, ходатайствовать о прекращеніи его. Слѣдователь, испрашивая разрѣшеніе суда на прекращеніе слѣд-

ствія, долженъ замѣнять принятыя имъ мѣры пресѣченія слабѣйшими. Прокурорскій надзоръ не вправѣ настаивать, чтобы слѣдователь направилъ дѣло къ прекращенію. Прокуроръ не вправѣ возвращать слѣдствіе для дополненія по дѣлу направленному по 277 ст. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2 стр. 98—118*).

§ 20. Прокуроръ можетъ предложить слѣдователю о привлеченіи, заподозрѣннаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, но обязанъ разъяснить, въ силу какихъ обстоятельствъ онъ признаетъ виновность заподозрѣннаго доказанною; предложеніе помимо этихъ разъясненій, въ силу 396 ст. должно быть признано незаконнымъ требованіемъ о привлеченіи къ отвѣтственности безъ достаточныхъ къ тому основаній, а такъ какъ оцѣнка этихъ основаній, въ силу той же 396 ст. принадлежитъ слѣдователю, то засимъ, отъ усмотрѣнія слѣдователя зависитъ представить по 277 ст. на прекращеніе даже и такое дѣло, по коему имѣется предложеніе о привлеченіи къ отвѣтственности; при этомъ, въ особомъ постановленіи нужно изложить основанія, въ силу коихъ предложеніе прокурора признается не подлежащимъ удовлетворенію. (А. Соколовъ. *Практ. рук. для суд. слѣд. т. 1. 1891 г. стр. 140*).

Существо обязанностей и степень власти Прокуроровъ и ихъ товарищей.

278 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Указываемое въ этой статьѣ наблюденіе выражается въ осуществленіи правъ, предоставленныхъ прокурорамъ ст. 280 — 286, при чемъ права эти должны быть понимаемы въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, такъ какъ слѣдователь совершенно независимъ отъ прокурорскаго надзора и, по ст. 264, принимаетъ *собственною властью* всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія.

Возникавшій на практикѣ вопросъ о томъ, простирается ли прокурорское наблюденіе и на предварительныя слѣдствія, по дѣламъ производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, слѣдуетъ разрѣшить въ отрицательномъ смыслѣ, и блюстительная власть прокуроровъ на дѣла этого рода, можетъ осуществляться лишь въ порядкѣ, указанномъ въ 253 ст. учр. суд. уст. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 107 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 119—121*).

§ 2. Соприкосновеніе властей прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей возможно только при производствѣ предварительныхъ слѣдствій такъ какъ судебные слѣдователи не компетентны на совершеніе иныхъ процессуальныхъ дѣйствій, кромѣ дѣйствій слѣдственныхъ. Эти дѣйствія, относящіяся къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, къ изслѣдованію преступленій, къ собранію доказательствъ, а также къ установленію мѣры пресѣченія — взятія подъ стражу, и составляютъ для лицъ прокурорскаго надзора предметъ требованій, обращаемыхъ къ судебнымъ слѣдователямъ. Послѣ заключенія слѣдствія, прокуроръ не вправѣ предъявлять судебному слѣдователю какихъ-либо требованій по дѣлу и судебный слѣдователь не вправѣ ихъ исполнить. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 9*).

§ 3. Прокуроръ, во время слѣдствія, есть гораздо болѣе блюститель законности, нежели органъ преслѣдованія, каковымъ онъ является лишь въ качествѣ руководителя подчиненной ему розыскно-слѣдственной полиціи. Прокуроръ долженъ уважать внутреннее убѣжденіе слѣдователя, противопоставляя ему свое мнѣніе лишь въ законномъ порядкѣ и на законномъ основаніи; онъ обязанъ помогать слѣдователю болѣе дѣятельнымъ участіемъ въ слѣдствіи, совмѣстнымъ обсужденіемъ его данныхъ, разработкою плана будущихъ дѣйствій, постояннымъ понужденіемъ полиціи и объединяющимъ направленіемъ ея розыскныхъ мѣропріятій, наконецъ, прокуроръ не долженъ обременять слѣдователя излишними предложеніями и требованіями. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1884 г. Сентябрь стр. 63. Задачи прокурорскаго надзора.* Н. Муравьева).

§ 4. Наблюденіе мыслимо только при постоянствѣ его, никогда при слѣдствіи недостижимомъ; оно можетъ руководить внѣшностью слѣдствія, понукать слѣдователя, поправлять формальныя упущенія, и т. п., *но всегда безсильно для сути дѣла, для содержанія изслѣдуемой области и для границъ ея.* За ея вѣчно движущимся и видоизмѣняющимся содержаніемъ, можетъ наблюдать только *одинъ* умъ, непосредственно въ ней работающій и приводящій ея разнообразіе къ единству. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г. стр. 5*).

279 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По закону, въ силу принципа раздѣльности власти судебной и административной, полиція поставлена въ непосредственную зависимость и подъ исключительное руководство прокурорскаго надзора, между тѣмъ на практикѣ вліяніе прокурорскаго надзора на это

установленіе является весьма незначительнымъ, что обусловлено малочисленностью чиновъ прокурорскаго надзора и отчасти вмѣшательствомъ административныхъ лицъ и учрежденій въ судебно-полицейскую дѣятельность. (*Матер. для перерм. зак. о порядкѣ произв. предв. слѣд. Приложн. первое. 1883 г., стр. 202*).

§ 2. На самихъ прокуроровъ обязанность производить дознанія не возложена, но такъ какъ производство дознанія состоитъ въ неформальномъ собраніи свѣдѣній, то нѣтъ ни основанія, ни возможности, запрещать лицамъ прокурорскаго надзора лично собирать свѣдѣнія о всѣхъ вообще преступленіяхъ, тѣмъ болѣе, что это иногда можетъ быть необходимо для повѣрки дѣйствій полиціи по дознанію же. (**П. В. Макалинскій**. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 111, изд. 1890 г. ч. 2, стр. 122--124*).

280 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право прокуроровъ присутствовать при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ равносильно такому же праву жалобщиковъ (ст. 304), съ тою только разницею, что прокурорамъ не предоставлено права дѣлать допрашиваемымъ лицамъ вопросы, о чемъ въ раздѣлѣ Устава о производствѣ предварительныхъ слѣдствій нѣтъ и помина, (другаго взгляда держится г. Кессель; см. Судебн. Вѣстн. 1871 г., № 60), но вмѣсто того они могутъ, согласно 281 ст., предлагать слѣдователю разъяснить, чрезъ допросъ этихъ лицъ, тѣ или другія обстоятельства дѣла.

Прокуроры не имѣютъ права не только требовать къ себѣ производство судебнаго слѣдователя, что достаточно разъяснено въ объяснительной запискѣ 1863 г. стр. 150, но даже требовать отъ судебныхъ слѣдователей письменныхъ свѣдѣній о положеніи производимыхъ ими слѣдствій. (**П. В. Макалинскій** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2 стр. 112 изд. 1890 г. ч. 2 стр. 125—127*).

281 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Всякое предложеніе прокурора о производствѣ слѣдствія и вообще всякое требованіе прокурора безусловно обязательны для судебнаго слѣдователя (принявъ во вниманіе 309 и 310 ст. уст. уг. суд.). Судебный слѣдователь, не соглашаясь съ предложеніемъ прокурора, можетъ, примѣняясь къ 282 ст. уст. уг. суд., увѣдомить о томъ прокурора; но если затѣмъ послѣдуетъ вторичное предложеніе, то слѣдователь обязанъ приступить къ слѣдствію, причемъ, въ случаѣ незаконности требованія, вся отвѣтственность падаетъ на прокурора; пререканій между прокуроромъ и судебнымъ слѣдо-

ватѣлемъ, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 285 ст., закономъ не допускается. (О. Левенсонъ. *Судеб. Вѣстн. 1867 г. № 226*).

§ 2. На основаніи этой статьи можно бы было заключить, что прокурорскій надзоръ имѣетъ право предложить судебному слѣдователю объ оставленіи безъ послѣдствій какого-либо, предъявленнаго послѣднему повода къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія; но такое заключеніе было бы несогласно съ соображеніемъ о томъ, что законъ (ст. 280, 281. 286, 309– 314), подчиняя согласію прокуратуры оставленіе судебнымъ слѣдователемъ безъ послѣдствій предъявленнаго ему повода къ началу слѣдствія, нигдѣ не указываетъ на то, чтобы прокуратура могла оставить безъ послѣдствій и такой поводъ, которому данъ ходъ самостоятельною властію судебнаго слѣдователя. Напротивъ того, законъ (ст. 277) ясно указываетъ, что производство начатаго уже слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г. стр. 403*).

§ 3. Изъ текста статьи этой видно, что право прокуроровъ требовать отъ слѣдователя производства слѣдственныхъ дѣйствій и вообще разъясненія какъ посредствомъ ихъ, такъ посредствомъ собранія справокъ и свѣдѣній, исключительно касается только того, что относится до *изслѣдованія преступленія и виновности обвиняемыхъ*; но если онъ находитъ нужнымъ принять по слѣдствію такую мѣру, которая не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ этимъ цѣлямъ, то въ требованіи своемъ долженъ объяснить связь, существующую между требуемою мѣрою и изслѣдованіемъ преступленія или собраніемъ доказательствъ. Самыя требованія должны быть *положительныя*, т. е. требованія исполнить что-либо, а не *отрицательныя*, состоящія въ томъ, чтобы слѣдователь воздержался отъ какого-либо слѣдственнаго дѣйствія или распоряженія.

Съ другой стороны всякое требованіе должно быть *законно*. Законнымъ признается вообще все то, что имѣетъ основаніе въ законѣ. Такимъ образомъ требованіе будетъ законнымъ, если оно 1) исходитъ отъ такого лица или учрежденія, которому законъ предоставилъ право заявлять такого рода требованія и 2) обращено къ лицу и учрежденію, имѣющему право на совершеніе того, что требуется. Требованіе незаконное есть требованіе превышенія или бездѣйствія власти, т. е. требованіе совершить преступленіе, а никто не обязанъ совершать преступленій по чьимъ бы то ни было требованіямъ, а тѣмъ менѣе судебный слѣдователь, какъ представитель судебной власти, назначенный именно для охране-

нія нерушимости законовъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 114 изд. 1890 г., ч. 2, стр. 128—135*).

§ 4. Не соглашаясь съ фактическимъ основаніемъ привлеченія лица въ качествѣ обвиняемаго, слѣдователь не можетъ однако отказать прокурору въ привлеченіи названнаго лица и можетъ выразить свое несогласіе только указаніемъ на то, что привлеченіе состоялось по требованію прокурора. Такое предложеніе прокурора не можетъ быть оспариваемо слѣдователемъ, потому что этимъ предложеніемъ начинается рядъ самостоятельныхъ дѣйствій прокурорской власти, подлежащихъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ (ст. 534 уст. уг. суд.) обвинительной камеры, — а въ порядкѣ принесенія жалобъ (ст. 493 уст. уг. суд.) суда, а не слѣдователя. (*Криминалистъ. 1882 г. № 4*).

§ 5. Предложеніе лица прокурорскаго надзора о производствѣ или принятіи какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій или мѣръ, должно заключать въ себѣ указаніе на тѣ законныя основанія, по коимъ съ одной стороны лицо прокурорскаго надзора вправѣ обратиться съ подобнымъ требованіемъ, а съ другой стороны — судебный слѣдователь обязанъ исполнить оное. (*Инструкція* С. Гончарова *1880 г. стр. 7*).

§ 6. Прокуроръ, наблюдая за предварительнымъ слѣдствіемъ, не вправѣ предлагать *непосредственно* отдѣльные вопросы свидѣтелямъ и не вправѣ требовать, чтобы нѣкоторые вопросы были предложены свидѣтелю судебнымъ слѣдователемъ именно въ той формѣ и въ той редакціи, которая на сей предметъ составлена прокуроромъ. (*Юрид. Обозр. 1884 г., № 154*).

§ 7. Предложеніе прокурора слѣдователю о начатіи слѣдствія обязательно для слѣдователя только тогда, когда: *а*) оно касается такого дѣла, по которому прокуратура компетентна на возбужденіе преслѣдованія и *б*) когда, по мнѣнію слѣдователя, есть законный поводъ къ начатію дѣла. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи прокуроръ пользуется всѣми правами всѣхъ мѣстъ и лицъ, возбуждающихъ преслѣдованіе, но—по смыслу Устава—не имѣетъ никакихъ преимуществъ сравнительно съ послѣдними. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск угол. судопр 1875 г., стр. 420*).

§ 8. Обязательность для судебныхъ слѣдователей прокурорскихъ предложеній относится исключительно къ констатированію необходимыхъ для дѣлъ данныхъ и прокуроръ не имѣетъ права предложить слѣдователю о привлеченіи къ слѣдствію въ качествѣ об-

виняемаго заподозрѣннаго лица. Внесеніе въ уставъ 285 статьи служитъ поводомъ къ превратному толкованію закона; считая 285 ст. исключеніемъ, многіе думаютъ, что прокурорскія предложенія во всемъ остальномъ, что не подходитъ подъ эту статью, безусловно обязательны для слѣдователя, между тѣмъ составители судебныхъ уставовъ вовсе не касались вопроса о правѣ прокурора давать обязательныя предложенія привлечь кого либо къ обвиненію. Прежде чѣмъ можетъ возникнуть вопросъ о мѣрѣ пресѣченія, долженъ быть выполненъ болѣе важный актъ и судебный слѣдователь, *какъ судья*, обязанъ обсудить, есть ли основаніе считать заподозрѣнное лицо уличеннымъ во взводимомъ на него преступленіи и привлечь его къ отвѣтственности. Это не выясненіе дѣла, а результатъ такого выясненія. (Я. Городысскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г., № 4, стр. 117*).

§ 9. Какъ бы идеально-безпристрастенъ ни былъ представитель прокуратуры, онъ не можетъ стать выше своего положенія, какъ будущаго обвинителя, и уже въ силу этаго онъ естественно будетъ всегда болѣе расположенъ къ точному выясненію уликъ, изобличающихъ подсудимаго, чѣмъ обстоятельствъ его оправдывающихъ. Несомнѣнно, правильность и полное безпристрастіе предварительнаго слѣдствія отъ этаго мало выигрываютъ. (И. Щегловитовъ. *Юрид. Вѣстн. 1887 г. Сентябрь. Прокуратура на предварительномъ слѣдствіи, стр. 89*).

§ 10. Причина затруднительности опредѣленій взаимныхъ отношій прокурора къ слѣдователю обусловливается тѣмъ, что законъ исходя изъ соображенія, что прокурорскія предложенія должны имѣть обязательную силу для слѣдователя и что допущеніе пререканій не соотвѣтствовало бы обязанностямъ одной власти и достоинству другой, не установилъ пути для разрѣшенія тѣхъ разномыслій, которыя могутъ возникнуть и дѣйствительно возникаютъ. Законъ предвидитъ только случай встрѣтившагося „препятствія“ (282 ст.). Но спрашивается, какъ поступить, когда слѣдователь признаетъ предложеніе по какой либо причинѣ „незаконнымъ“? Сенатъ въ послѣднее время далъ отвѣтъ на этотъ вопросъ (О. С. 89/13), не разрѣшивъ однако, всѣхъ встрѣчающихся по этому предмету сомнѣній.

Но если встрѣчаются въ судебной практикѣ трудности къ выясненію отношеній слѣдователя къ оцѣнкѣ законности прокурорскихъ предложеній, то вопросъ объ обязательности исполненія этихъ предложеній со стороны слѣдователя въ отношеніи приводи-

мыхъ въ предложеніи фактическихъ основаній *стоитъ внѣ спора.* (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство 1841 г. стр. 261).*

§ 11. Объ отношеніяхъ судебныхъ слѣдователей къ прокурорамъ. (**А. Соколовъ.** Ж. Гр. и Уг. Пр. 1890 г. № 5, **Е. Хлодовскій.** Ж. Гр. и Уг. Пр. 1890 г. № 4; **В. Волжинъ,** Суд. Газета 1890 г. №№ 32 и 33; **И. Щегловитовъ.** Юрид. Лѣт. 1890 г. № 4).

282 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь нарушилъ бы свои отношенія къ прокурорскому надзору, если бы, руководствуясь закономъ, возлагающимъ на него обязанность приводить съ полнымъ безпристрастіемъ въ извѣстность, какъ обстоятельства уличающія преступника, такъ и обстоятельства его оправдывающія, и принимать своевременно мѣры, необходимыя для собранія доказательствъ, отказался бы отъ выполненія какого либо требованія прокурора подъ тѣмъ предлогомъ, что принятіе требуемой мѣры нарушило бы равновѣсіе между средствами обвиненія и защиты, или было бы несвоевременно. Законъ предвидѣлъ случаи разномыслія по этому предмету между судебнымъ слѣдователемъ и прокуроромъ, и далъ рѣшительный перевѣсъ мнѣніямъ послѣдняго. Законъ, дѣлая обязательнымъ требованіе прокурорскаго надзора объ изслѣдованіи какого либо обстоятельства, очевидно, предполагалъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что судебный слѣдователь приведетъ это обстоятельство въ извѣстность съ разныхъ сторонъ, т. е. какъ въ томъ, что его потверждаетъ, такъ и въ томъ, что опровергаетъ, ибо только подъ этимъ условіемъ обязательность прокурорскаго требованія не нарушаетъ строгой справедливости и не препятствуетъ открытію истины. Понятно поэтому, что прокурорскій надзоръ вышелъ бы изъ предѣловъ предоставленной ему власти, если бы дозволилъ себѣ стѣснять судебнаго слѣдователя въ дѣйствіяхъ, клонящихся къ уравновѣшиванію средствъ обвиненія и защиты, и что слѣдователь имѣлъ бы полное право не исполнить подобныхъ противозаконныхъ требованій, а только обязанъ былъ бы донести объ этомъ суду. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 409—412*).

§ 2. Существуетъ мнѣніе, будто всякое требованіе прокурора обязательно для судебнаго слѣдователя и что если оно и незаконно, судебный слѣдователь обязанъ поступать по 282 ст. Мнѣніе это основывается на отсутствіи въ Уставѣ указаній относительно порядка разрѣшенія пререканій между слѣдователемъ и прокуроромъ,

по вопросу о законности требованій послѣдняго, и обыкновенно подкрѣпляется ссылкою на мотивы къ 282 ст., въ изд. Госуд. Канцеляріи. (Журналъ Соедин. Деп. Госуд. Сов., стр. 31). Но очевидно, что защитники вышеозначеннаго мнѣнія смѣшиваютъ два, совершенно различныя понятія: *законности и основательности. Законное* требованіе есть требованіе, имѣющее свое основаніе въ законѣ, т. е. соотвѣтствующее закону; а *основательное*—требованіе, соотвѣтствующее или согласное обстоятельствамъ даннаго случая. Обсуждать законность дѣйствія судебный слѣдователь, какъ членъ суда, никакъ не менѣе компетентенъ, чѣмъ прокуроръ; но рѣшить, есть ли основаніе, напр., къ сдѣланію у обвиняемаго обыска, конечно компетентнѣе прокуроръ, какъ представитель обвинительной власти. Вотъ на случай разномыслія послѣдняго рода и существуетъ ст. 282. На это указываетъ и текстъ 282 ст:, предписывающій до полученія разрѣшенія отъ прокурора принимать мѣры къ исполненію требуемаго, *насколько это возможно*, конечно, по обстоятельствамъ даннаго дѣла. Отсутствіе же въ законѣ указанія, кѣмъ и въ какомъ порядкѣ долженъ разрѣшаться споръ между слѣдователемъ и прокуроромъ о незаконности требованій послѣдняго, никакъ не можетъ служить доказательствомъ тому, чтобы требованія прокурора, хотя бы онѣ были явно противозаконны, подлежали исполненію со стороны слѣдователя. (Макалинскій П. *Практ. руковод. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 115, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 134*).

§ 3. Предѣлъ непререкаемости прокурорскихъ предложеній о приступѣ къ слѣдствію опредѣляется наличностью состава преступленія и ненарушеніемъ узаконеннаго порядка преслѣдованія въ требованіи прокурора; удовлетворяющее этимъ условіямъ требованіе прокурора подлежитъ безусловному исполненію, если только осуществленію предложенія не препятствуютъ законныя причины невозбужденія, или погашенія преслѣдованія (ст. 16 и 27 уст. уг. суд.). Обсужденію слѣдователя подлежитъ лишь вопросъ о фактической возможности исполнить требуемое. Если же прокуроръ даетъ слѣдователю безполезныя предложенія, напр., требуетъ допроса ненужныхъ свидѣтелей и проч., то слѣдователь, по исполненіи такого требованія, можетъ представить о томъ суду, отъ котораго будетъ зависѣть обращеніе переписки къ порядку, указанному въ 252 ст. учр. суд. уст. (*Криминалистъ 1882 г.. № 4*).

§ 4. Съ понятіемъ „*законности*“ нельзя смѣшивать понятія „*основательности*“ прокурорскаго требованія; судебный слѣдователь, какъ

судья, вправѣ входить въ обсужденіе того, насколько требованіе прокурора законно, т. е. насколько оно согласно съ предѣлами вѣдомства и власти, но онъ не можетъ отказаться отъ исполненія прокурорскаго предложенія, вслѣдствіе его неосновательности. (Д. Г. Тальбергъ. *Курсъ уголовнаго судопроизводства 1883/4 гг.*).

§ 5. Требованіе 282 ст. несогласно съ существомъ обвинительной и судебной власти. Что нибудь одно: или слѣдователь есть представитель судебной власти, и тогда онъ долженъ быть самостоятельнымъ лицомъ въ отношеніи власти обвинительной или онъ лицо, подчиненное прокурорскому надзору, и тогда не можетъ быть представителемъ судебной власти. Тѣ статьи Устава, которыя устанавливаютъ извѣстный родъ подчиненія судебныхъ слѣдователей прокурорскому надзору, составляютъ противорѣчіе не только съ принципомъ самостоятельности суда, но и съ тѣмъ положеніемъ, по которому судебные слѣдователи утверждаются Высочайшею властью, а товарищи прокуроровъ министромъ юстиціи. (Головачевъ А. А. *Десять лѣтъ реформъ. 1872 г., стр. 308*).

§ 6. Существуетъ мнѣніе, что будто бы всякое, даже незаконное предложеніе прокурорскаго надзора обязательно для слѣдователя; мнѣніе это несостоятельно въ принципѣ; признаніе за незаконнымъ предложеніемъ обязательной силы для слѣдователя лишило бы послѣдняго того самостоятельнаго и независимаго судейскаго положенія, которое ему создано судебными уставами. Если слѣдователь не исполнитъ предложенія прокурора, находя его незаконнымъ, то послѣдній долженъ войти съ предложеніемъ о томъ въ окружный судъ, который можетъ, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или предписать слѣдователю объ исполненіи или же предписатъ оставить предложеніе безъ удовлетворенія; въ послѣднемъ случаѣ прокуроръ можетъ обжаловать состоявшееся опредѣленіе въ судебную палату, которая и разрѣшаетъ окончательно вопросъ о законности или незаконности прокурорскаго предложенія. (В. К. Случевскій. *Курсъ уголов. судопроизв. 1883/4 гг.*).

§ 7. Предложенія прокурора не могутъ клониться къ констатированію данныхъ: нетребующихъ доказательства, невѣроятныхъ или ничтожныхъ по своей природѣ, само собою подразумѣваемыхъ и такихъ, значеніе которыхъ исключается наличностью изслѣдуемаго факта. (Я. Городысскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г., № 4, стр. 129*).

§ 8. Въ судебной практикѣ по вопросу о пререканіяхъ между прокурорами и слѣдователями существуетъ три главныхъ различныхъ мнѣнія. Одни проповѣдуютъ безусловную обязательность прокурорскихъ предложеній и не допускаютъ оцѣнки слѣдственною властью законности дѣйствій власти обвинительной. Другіе единственный способъ разрѣшенія возникающихъ пререканій по возбужденію слѣдствія видятъ въ обращеніи слѣдователя къ начальству представителя обвинительной власти. Наконецъ иные полагаютъ, что нужно дать распространеніе правилу 285 ст. у. у. с., и на случай пререканій по возбужденію преслѣдованія. (**И. Щегловитовъ.** *Юридическая лѣтопись. 1890 г. Апрѣль, стр. 306*).

§ 9. При нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, прокурору, въ случаѣ неисполненія слѣдователемъ его предложенія, остается лишь сообщить о дѣйствіяхъ слѣдователя предсѣдателю суда въ порядкѣ надзора по 253 ст. учр. суд. уст.

Необходимо установить порядокъ разрѣшенія пререканій въ томъ видѣ, какъ это предполагало сдѣлать меньшинство коммисіи, т. е. если прокуроръ будетъ настаивать на своемъ требованіи, то слѣдователь обязанъ приступить къ исполненію онаго, но можетъ представить на усмотрѣніе суда о случаѣ, подавшемъ поводъ къ разномыслію. (**В. Ждановъ.** *О пререканіяхъ слѣдователей съ прокурорами. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., кн. 6*).

§ 10. Порядокъ созданный Сенатомъ въ циркулярномъ разъясненіи отъ 6 Марта 1889 г., для разрѣшенія пререканій между слѣдователями и прокурорами, создаетъ весьма затруднительное положеніе для прокуратуры: по 277 статьѣ испрашивается разрѣшеніе суда на прекращеніе, съ которымъ самъ прокуроръ согласенъ; въ данномъ же случаѣ онъ долженъ предлагать суду для прекращенія переписку, которую онъ, прокуроръ, прекратить не согласенъ. Далѣе, неизбѣжно возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ: имѣетъ ли прокуратура право обжаловать въ судебную палату прекращеніе судомъ переписки, имѣетъ ли право потерпѣвшій обжаловать это опредѣленіе; можетъ ли судъ непосредственно возвратить переписку для производства слѣдствія или онъ долженъ въ порядкѣ разномыслія съ прокуроромъ, внести этотъ вопросъ въ судебную палату, какъ того требуетъ буквальный текстъ 277 ст. и т. д.

Кромѣ того, сколько медленности при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія вноситъ сенатское разъясненіе. (**И. Щегловитовъ.** *Юридическая лѣтопись. 1890 г. Апрѣль, стр. 313*).

§ 11. Обсуждая вопросъ о пререканіяхъ по возбужденію уголовныхъ слѣдствій, нельзя не придти къ этому выводу, что въ дан-

номъ случаѣ въ законѣ есть пробѣлъ, требующій восполненія согласно общему смыслу и духу судебныхъ уставовъ. Независимость слѣдственной власти отъ обвинительной требуетъ, чтобы рѣшителемъ вопроса являлась власть судебная, а не обвинительная. Далѣе, построеніе въ уставахъ, какъ порядка прекращенія слѣдствій, такъ и порядка преданія суду, основанное на идеѣ контроля судебною властью дѣйствій прокуратуры, исключаетъ возможность допустить, чтобы важный вопросъ о законности требованій прокуратуры подлежалъ разсмотрѣнію одной обвинительной, а не судебной власти. При этомъ, такъ какъ по окончаніи слѣдствія вопросъ этотъ поступитъ во всякомъ случаѣ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, то правильнѣе, и съ точки сокращенія работы цѣлесообразнѣе подвергать его и первоначально обсужденію суда, если слѣдователь усомнится въ законности требованій прокуратуры. Затѣмъ, такъ какъ 493 ст. у у. с., предоставляетъ участвующимъ лицамъ приносить жалобы на всѣ слѣдственныя дѣйствія, то въ интересахъ матеріальной справедливости слѣдовало бы признать за слѣдователями, право представлять *отъ себя* окружному суду вопросъ о незаконности прокурорскихъ предложеній, не выжидая жалобъ на свои дѣйствія, которыя по невѣдѣнію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ и не послѣдовать. Въ то же время слѣдуетъ признать, что *безотлагательныя* слѣдственныя дѣйствія, вытекающія изъ прокурорскаго предложенія, *должны быть выполнены* до разрѣшенія судомъ пререканія. (**И. Щегловитовъ.** *Юридическая лѣтопись. 1890 г. Апрѣль, стр. 315*).

§ **12.** Эта статья не допускаетъ никакого разномыслія между слѣдователемъ и прокуроромъ, а имѣетъ въ виду лишь тѣ случаи, когда слѣдователь встрѣтитъ юридическія или практическія препятствія въ исполненіи требованія; второе предложеніе прокурора можетъ заключать въ себѣ лишь разъясненія и указанія способовъ и возможности исполненія требованія, а не подтвержденіе объ его исполненіи. (**А. Соколовъ.** *Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, т. 1, 1891 г., стр. 124*).

§ **13.** Съ изданіемъ Указа Сената отъ 30 Ноября 1889 г., по вопросу о правѣ слѣдователя входить въ обсужденіе наличности въ прокурорскомъ предложеніи *достаточнаго основанія* къ началу слѣдствія и *законности* требованія, отношенія слѣдственной власти къ прокурорскому надзору существенно мѣняются; теперь прокурорскому надзору придется считаться съ самостоятельною слѣдственною властью. (**А. Соколовъ.** *Практ. Руков. для суд. слѣд., т. 1, 1891 г., стр. 126*).

283 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правомъ, изложеннымъ въ 283 ст., прокуроръ можетъ воспользоваться только при производствѣ слѣдствія, т. е. въ то время, когда онъ наблюдаетъ за нимъ (ст. 278); когда же слѣдствіе окончено, то становится немыслимымъ наблюденіе за нимъ со стороны прокуратуры. Если же, по мнѣнію прокурора, послѣ этого окажется необходимымъ освободить подсудимаго, то ему остается одно: изложить свое объ этомъ мнѣніе въ особомъ заключеніи и представить его на разсмотрѣніе въ судебную палату. (*Судебн. Вѣстн. 1872 г., № 140. Замѣтка* Д. П. Тихомірова).

§ 2. Предложеніе прокурора объ освобожденіи обвиняемаго изъ подъ стражи, послѣ заключенія предварительнаго слѣдствія, должно быть обращено къ полиціи, а не къ слѣдователю, такъ какъ возвращать дѣло слѣдователю, для дополненія производства освобожденіемъ обвиняемаго изъ подъ стражи, прокуроръ не имѣетъ права, а также не имѣетъ права, не обращая слѣдствія къ дополненію, обращать къ слѣдователю какія либо требованія по дѣлу, въ которомъ кругъ обязанностей слѣдователя исчерпанъ выполненіемъ требованій 478 ст. Уст. уг. суд. (*Криминалистъ 1882 г., № 4*).

§ 3. Требованіе прокурора, обязательно только въ отношеніи освобожденія изъ подъ стражи. Въ прочихъ случаяхъ, слѣдователь можетъ не исполнять предложенія прокурора о принятіи болѣе слабой мѣры пресѣченія. (*Юридическое Обозрѣніе 1886 г., № 267*).

284 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Статью эту слѣдовало бы совсѣмъ отмѣнить, такъ какъ установленная ею мѣра, затруднительная для исполненія, не имѣетъ важнаго значенія въ интересахъ правосудія, и въ настоящее время почти совсѣмъ не соблюдается. (*Матер. для пересм. зак. о порядк. произв. предв. слѣд. 1882 г., стр. 405*).

285 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь не имѣетъ права не исполнить, на основаніи обстоятельствъ, указанныхъ въ 421 ст., требованій прокурорскаго надзора объ арестованіи обвиняемаго, который навлекаетъ на себя подозрѣніе въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ, или всѣхъ особенныхъ правъ, такъ какъ въ этомъ убѣждаетъ буквальный смыслъ 285 ст., дозволяющей слѣдователю отказать въ арестованіи такого обвиняемаго, который, по мнѣнію слѣдователя, не навлекаетъ на себя достаточно подозрѣнія, и не до-

пускающей возможности отказа по какой-либо другой причинѣ, такъ равно и потому, что при неопредѣленности условій, перечисленныхъ въ 421 ст., дѣйствительною мѣрою можно считать только содержаніе подъ стражею. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 123, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 136—142*).

§ 2. Для слѣдователя обязательно требованіе прокурора объ освобожденіи изъ подъ стражи обвиняемаго достаточно уличаемаго въ преступленіи грозящемъ лишеніемъ правъ. Точно также обязательно освобожденіе арестованнаго не безусловно, но до представленія поручительства или залога.

Прокуроръ не вправѣ, требуя отмѣны содержанія подъ стражею, указать, какою именно мѣрою слѣдуетъ его замѣнить. Хотя прокуроръ не въ правѣ, не возвращая дѣла къ дослѣдованію, предлагать слѣдователю объ освобожденіи или заарестованіи обвиняемаго, но въ виду практическихъ соображеній слѣдователямъ не слѣдуетъ отказываться отъ исполненія требованій объ освобожденіи обвиняемыхъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., ч. 2, стр. 136—142*).

286 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Окончательное разрѣшеніе вопроса о фактической полнотѣ слѣдствія принадлежитъ прокурорскому надзору, почему и не представляется основаній ограничивать это право стѣснительнымъ толкованіемъ 286 и 512 ст. уст. уг. суд. Установленіе границъ умѣреннаго пользованія этимъ правомъ, зависитъ исключительно, въ порядкѣ надзора, отъ высшихъ лицъ прокуратуры. (*Юридич. Вѣстн. 1882 г. Іюль. Статья* Кесселя).

§ 2. При какихъ обстоятельствахъ прокурорскій надзоръ имѣетъ право потребовать дополненія слѣдствія, видно изъ ст. 512—516, 314 и 414; согласно этимъ статьямъ, право прокурорскаго надзора требовать дополненія слѣдствія не безусловно.

По дѣламъ казеннаго управленія, согласно 1180 ст., управленіе, находя слѣдственное производство неполнымъ, возвращаетъ его прокурору суда, отъ усмотрѣнія котораго, на основаніи 1125 ст., будетъ зависѣть возвратить дѣло слѣдователю для дополненія, или дать ему дальнѣйшій ходъ.

Что же касается до оконченныхъ слѣдственныхъ дѣлъ, подсудныхъ военнымъ и военно-морскимъ судамъ, то дѣла могутъ быть возвращаемы для дополненія военными и военно-морскими прокурорами, непосредственно судебному слѣдователю. (П. В. Ма-

калинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 125 и 126, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 144—146*).

Объ условіяхъ производства предваритель-наго слѣдствія.

289 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вопросъ о подсудности долженъ быть разрѣшаемъ на основаніи кореннаго правила, выраженнаго въ ст. 208 и 288 уст. уг. суд., пункты же 2 и 3 ст. 289, за исключеніемъ случаевъ, приведенныхъ въ 290 и 291 ст., не должны быть примѣняемы, и при столкновеніи этихъ двухъ основаній подсудности съ кореннымъ основаніемъ, внѣ означенныхъ случаевъ, вопросъ о подсудности долженъ быть разрѣшенъ на основаніи 1 п. 289 ст. Кромѣ того, пп. 2 и 3 ст. 289, по пространству примѣненія ихъ къ предварительному слѣдствію, *не исключаютъ* вполнѣ правила о подсудности, а являются лишь нѣкоторыми *отступленіями* отъ него, допускаемыми только до извѣстнаго момента предварительнаго слѣдствія, и когда примѣненіе кореннаго правила по нѣкоторымъ даннымъ или невозможно, или неудобно. Но такъ какъ другихъ отступленій изъ этого кореннаго правила подсудности, кромѣ упомянутыхъ въ пп. 2 и 3 ст. 289, законъ не дѣлаетъ, то поэтому и въ тѣхъ случаяхъ, когда почти всѣ слѣдственныя дѣйствія должны быть произведены не въ томъ участкѣ, гдѣ совершено преступленіе, все таки направленіе и ходъ слѣдствія должны зависѣть отъ того слѣдователя, въ участкѣ котораго совершено преступное дѣяніе, и онъ въ такихъ случаяхъ долженъ примѣнять 292 ст. (*Судеб. Вѣстн. 1875 г., № 19*).

§ 2. При приступѣ къ слѣдствію, мѣсто совершенія преступленія опредѣляется тѣми данными, которыя имѣются въ виду, подобно тому, какъ опредѣляется подсудность по роду преступленія, хотя бы эти данныя и представлялись сомнительными.

Подъ обнаруженіемъ преступленія разумѣется, согласно 158 ст. Улож., не усмотрѣніе только частнымъ лицемъ признаковъ преступленія, а оглашеніе преступленія, или говоря словами закона, какое либо дѣлопроизводство по преступленію, или слѣдствіе, донесеніе или жалоба, извѣтъ или иное показаніе, т. е. доведеніе о преступленіи до свѣдѣнія подлежащей власти, въ вѣдомствѣ которой оказались признаки преступленія.

Подъ мѣстопребываніемъ обвиняемаго разумѣется мѣстопребываніе фактическое, а не юридическое, т. е. то мѣсто, гдѣ дѣйствительно находится обвиняемый въ моментъ возбужденія слѣдствія, а не то мѣсто, которое, по законамъ гражданскимъ, считается мѣстомъ его жительства. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 132, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 161—156*).

290 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдствіе можетъ быть передано отъ одного слѣдователя другому только для дальнѣйшаго производства, но если оно, по мнѣнію слѣдователя, начавшаго его, подлежитъ прекращенію за отсутствіемъ признаковъ преступленія, или же на другомъ законномъ основаніи, то слѣдователь, согласно 277 ст., обязанъ ходатайствовать о прекращеніи слѣдствія, а не долженъ передавать для этого дѣло слѣдователю по мѣсту совершенія происшествія. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 138, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 156—160*).

292 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По редакціи этой статьи слѣдуетъ предполагать, что Судебный Слѣдователь, производящій слѣдствіе, можетъ потребовать исполненія внѣ своего участка какого-либо слѣдственнаго дѣйствія *только въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами.* Но предположеніе это ошибочно; законъ не перечисляетъ всѣхъ этихъ случаевъ, а только указываетъ на нихъ, а именно: 397, 434, 439 и 454 ст. Очевидно, что эти указанія далеко не обнимаютъ собою всѣхъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ можетъ представиться необходимость произвести слѣдственное дѣйствіе внѣ участка слѣдователя, производящаго слѣдствіе, напр. осмотръ, или обыскъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 139, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 161—182*).

§ 2. О примѣненіи 292 ст. замѣтки г. Кесселя, въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1874 г., № 239.

§ 3. Окончательное рѣшеніе вопроса объ избраніи мѣры пресѣченія, является обязанностью слѣдователя, отбирающаго отъ обвиняемаго показаніе, а не того слѣдователя, который производитъ дѣло и посылаетъ на осн. 292 ст. требованіе о допросѣ. (М. Ступинъ. *Юридическое Обозрѣніе. 1885 г., № 212*).

293 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный Слѣдователь по особо важнымъ дѣламъ, во 1-хъ, вовсе не имѣетъ права давать слѣдственныя порученія о производ-

ствѣ такихъ дѣйствій, которыя должны быть исполнены въ предѣлахъ округа того же суда, при коемъ состоитъ онъ самъ, и во 2-хъ, о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій за предѣлами своего участка, онъ можетъ давать порученія только такимъ же, какъ онъ самъ, слѣдователямъ по особо важнымъ дѣламъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для судебн. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 159, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 186*).

294 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья не должна быть понимаема въ распространительномъ смыслѣ. На ограничительный ея смыслъ указываютъ слова „или даже въ другомъ уѣздѣ“. Со стороны практической представляется неудобнымъ предпринятіе слѣдственныхъ дѣйствій въ незнакомой мѣстности, среди незнакомыхъ полицейскихъ чиновниковъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд., изд. 3, 1890 г., стр. 183*).

295 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правильно поступаютъ тѣ слѣдователи, которые, принявъ вновь возникшее дѣло къ своему производству и прочно установивъ его подсудность, остановятся дальнѣйшимъ производствомъ онаго и обратятся къ окончанію старыхъ слѣдствій, соблюдая при этомъ очередь по времени возникновенія, кромѣ, конечно, тѣхъ дѣлъ, къ коимъ очередь не можетъ быть примѣняема, т. е. арестантскихъ и дѣлъ, по коимъ требуется производство неотложныхъ слѣдственныхъ дѣйствій. (*Инструкція* С. Гончарова. *Приложеніе. 1880 г., стр. 11*).

О законныхъ поводахъ къ началію слѣдствія.

297 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Только жалобы на преступленія, или проступки, подсудные окружнымъ судамъ, служатъ достаточнымъ поводомъ къ началію предварительныхъ слѣдствій, всякія же иныя заявленія лицъ потерпѣвшихъ, не указывающія на такіе преступленія или проступки не должны считаться жалобами, въ смыслѣ 301, 302 и 303 ст. Устава, и не могутъ послужить поводомъ къ началію предварительнаго слѣдствія. При такомъ взглядѣ, само собою падаетъ возраженіе, основанное на томъ, что подача жалобы составляетъ

предъявленіе уголовнаго иска, и что ни слѣдователю, ни прокурору не предоставлено судить о правильности, или неправильности предъявленія иска, ибо какъ скоро заявленіе потерпѣвшаго лица, не удовлетворяющее требованіямъ 301 и 302 ст. Устава, не считается жалобою въ уголовномъ смыслѣ, то и не можетъ быть рѣчи о предъявленіи уголовнаго иска, иначе—слѣдовало бы допустить, что всякое должностное лицо и мѣсто обязано принимать всякую жалобу, что произвело бы страшную путаницу въ дѣлахъ и невообразимую громадность бумагописанія. (*Судебн. Вѣстникъ 1867 г., № 193*).

§ 2. Въ числѣ поименованныхъ въ этой статьѣ законныхъ поводовъ къ началію слѣдствія не означено *сообщеній мировыхъ судей, или вообще судебныхъ мѣстъ*, съ передачею отъ нихъ дѣлъ для производства слѣдствій.

Причинъ, по которымъ Мировые Судьи передаютъ дѣло слѣдователямъ, можетъ быть три:

1) Мировой Судья, признавая полученную имъ жалобу не подлежащей своему вѣдѣнію, передаетъ ее Судебному Слѣдователю безъ всякаго производства. Въ данномъ случаѣ поводомъ къ началію слѣдствія должно считаться не сообщеніе Мироваго Судьи, а поводы, предъявленные въ жалобѣ.

2) Когда Мировой Судья или Съѣздъ, при разбирательствѣ уголовнаго дѣла, усматриваютъ подсудность его общимъ судебнымъ мѣстамъ и отсылаютъ его къ слѣдователю, по 117 ст. Здѣсь слѣдуетъ принять, что передача мировыми учрежденіями дѣлъ Судебнымъ Слѣдователямъ составляетъ не возбужденіе слѣдствія, а только дальнѣйшее направленіе уже возбужденнаго уголовнаго дѣла.

3) Когда мировыя установленія, при разсмотрѣніи гражданскаго дѣла, находятъ въ немъ признаки уголовнаго преступленія, подвѣдомаго Судебнымъ Слѣдователямъ и обращаютъ къ нимъ дѣла для производства слѣдствій. Дѣла такого рода должны быть препровождаемы къ Прокурору, и такимъ законнымъ поводомъ къ началію слѣдствія будетъ предложеніе Прокурора.

Для разрѣшенія возбуждавшагося въ литературѣ вопроса: имѣютъ ли Прокуроры право требовать, чтобы слѣдователь оставилъ безъ послѣдствій предъявленный ему поводъ къ началію слѣдствія, слѣдуетъ имѣть въ виду, что Прокуроры имѣютъ право только на требованія положительныя, а отнюдь не на отрицательныя, какими представляются требованія о не начатіи слѣдствія. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 66, 67 и 77, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 192—206*).

§ 3. Судебный Слѣдователь, усматривая изъ жалобы по дѣлу, могущему окончиться примиреніемъ, невыполненіе обряда примиренія сторонъ, возвращаетъ жалобу подателю, а не пересылаетъ ее Мировому Судьѣ. (*Инструкція* С. Гончарова. *Приложеніе. 1880 г., стр. 4*).

300 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Къ безъимяннымъ пасквилямъ и подметнымъ письмамъ должны быть также отнесены присланныя по почтѣ, или представленныя инымъ образомъ заявленія хотя и подписанныя, но такими лицами, въ существованіи которыхъ невозможно удостовѣриться.

Такъ какъ закономъ не опредѣлено, что слѣдуетъ понимать подъ ложнымъ злоумышленіемъ и преступнымъ дѣйствіемъ, угрожающимъ общественному спокойствію, то поэтому благоразумнѣе передавать на распоряженіе полиціи всякое безъимянное заявленіе о готовящемся или уже совершенномъ преступленіи. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 178, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 208*).

302 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Очевидно, что потерпѣвшій, желающій принести жалобу, не всегда можетъ удовлетворить перечисленнымъ въ этой статьѣ условіямъ; поэтому требованія этой статьи нельзя считать безусловными, непреложными; они указываютъ только выполненіе какихъ условій желательно въ жалобѣ, но неисполненіе ея требованій, вслѣдствіе невозможности къ тому, не должно влечь за собою отказа въ признаніи жалобою объявленія лица потерпѣвшаго.

Отъ жалобъ, приносимыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, требуется еще одно условіе: чтобы въ нихъ было выражено положительное требованіе лица потерпѣвшаго или обиженнаго о поступленіи по законамъ съ оскорбившимъ или причинившимъ вредъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 180, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 209*).

303 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ ст. 303 не слѣдуетъ, что слѣдователь и прокуроръ по каждой жалобѣ обязаны первый произвести слѣдствіе, а второй предложить слѣдователю произвести таковое. Если слѣдователь для возбужденія слѣдствія не найдетъ достаточныхъ поводовъ, то прокуроръ никакимъ образомъ не можетъ отмѣнить распоряженіе слѣдователя, а долженъ въ этомъ случаѣ руководствоваться статьею 491 уст. уг. суд. (*Судебн. Вѣстн. 1872 г. № 119*).

§ 2. Право гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, переходить отъ потерпѣвшаго лица по наслѣдству, можетъ быть уступлено или отчуждено; ясно, что въ подобныхъ случаяхъ права такихъ гражданскихъ истцовъ совершенно равносильны правамъ самихъ потерпѣвшихъ лицъ, а потому объявленія ихъ о преступленіяхъ или проступкахъ, нарушившихъ перешедшія къ нимъ права, также должны быть признаваемы жалобами.

Категоричность постановленія 304-ей ст. возбудила на практикѣ мнѣніе, будто судебный слѣдователь и прокуроръ *ни въ какомъ случаѣ* не имѣютъ права отказать въ начатіи производства слѣдствія по поданной имъ жалобѣ. Съ этимъ нельзя согласиться. Только жалобы на преступленія или проступки подсудные окружнымъ судамъ, служатъ достаточнымъ поводомъ къ начатію предварительныхъ слѣдствій, всякія же иныя заявленія лицъ потерпѣвшихъ, не указывающія на такія преступленія или проступки, не должны считаться жалобами, въ смыслѣ 301—303 ст., и не могутъ послужить поводомъ къ начатію предварительнаго слѣдствія. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 179—182, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 210—228*).

§ 3. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ дѣлахъ о преступленіяхъ по гражданскимъ сдѣлкамъ жалоба потерпѣвшаго лица можетъ быть законнымъ поводомъ къ начатію уголовнаго преслѣдованія; здѣсь сомнѣніе можетъ быть относительно предѣловъ, въ которыхъ истецъ долженъ быть признаваемъ потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ. Для опредѣленія этихъ предѣловъ установлены правила, изложенныя въ зак. гражд. ст. 644—683; улож. о нак. ст. 59—64; уст. уг. суд. ст. 2—7, 42, 122, 779; уст. гражд. суд. ст. 5—7. Нашъ законъ придаетъ значеніе жалобѣ потерпѣвшаго лица, которая возбуждаетъ уголовное преслѣдованіе, независимо отъ убѣжденія лицъ прокурорскаго надзора, хотя бы жалоба подана была и безъ предъявленія гражданскаго иска. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 531—533*).

304 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Потерпѣвшій отъ преступленія имѣетъ безусловное право участія въ предварительномъ слѣдствіи, не исключая и тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ по важности ихъ обвинителемъ на судѣ является прокуроръ; при слѣдствіи прокуроръ ограничивается только надзоромъ за дѣйствіями слѣдователя, но никакъ не замѣняетъ собою лица,

потерпѣвшаго отъ преступленія. (*Судебный Вѣстникъ, 1872 г., № 230. Зам.* Н. Вельяшева).

§ 2. Не только гражданскіе истцы, частные обвинители и лица, по жалобѣ коихъ возбуждено предварительное слѣдствіе, могутъ пользоваться правами, перечисленными въ 304 ст., но и вообще всякое потерпѣвшее лицо, хотя бы слѣдствіе было начато и помимо его жалобы, имѣетъ право пользоваться осуществленіемъ правилъ, указанныхъ въ 1, 2 и 4 п. 304 ст., такъ какъ вообще слѣдуетъ стремиться къ облегченію потерпѣвшимъ лицамъ участія въ предварительномъ слѣдствіи, и желательно привлекать ихъ къ такому участію. Ограничительное толкованіе 304 ст. является напраснымъ стѣсненіемъ. (*Юридич. Вѣстникъ, 1882 г. Іюнь, Статья* Кесселя).

§ 3. Въ интересахъ болѣе успѣшнаго хода слѣдствій желательно предоставить возможно большее участіе въ производствѣ ихъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, хотя бы они и не заявили гражданскаго иска. Слѣдовало бы замѣнить слова: „принесшій жалобу“ выраженіемъ „потерпѣвшій отъ преступленія“, но съ тѣмъ чтобы права, указанныя въ 3 и 4 п. 304 ст., принадлежали только лицу, признанному гражданскимъ истцомъ. (*Матер. для пересм. закон. о поряд. произв. пред. слѣд. 1882 г., стр. 406*).

§ 4. 304 ст. не можетъ имѣть въ виду:

а) Жалобщиковъ, не заявившихъ иска о вознагражденіи по дѣламъ, производящимся не въ порядкѣ частнаго обвиненія, потому что эти лица никакихъ исковъ, по уставу уголовнаго судопроизводства, вести не могутъ;

б) 304 статья, имѣя въ виду всѣхъ жалобщиковъ, которые вправѣ вести иски по уставу уголовнаго судопроизводства, не имѣла надобности и перечислять юридическія качества этихъ жалобщиковъ. (*Судеб. Вѣстн. 1873 г. № 36, Замѣтка* Е. Трусова).

§ 5. Обращаясь къ анализу 304 и 305 ст. для опредѣленія того, какое значеніе слѣдуетъ придавать словамъ „принесшій жалобу“, видно, съ одной стороны, что уставъ, употребивъ этотъ терминъ, говоритъ объ „искѣ“, „истцѣ“, „отысканіи вознагражденія“; изъ этого можно заключить, что уставъ имѣлъ именно въ виду самое широкое значеніе этого слова, разумѣя подъ „приносящими жалобу“ какъ гражданскихъ истцовъ и частныхъ обвинителей, такъ и простыхъ жалобщиковъ, т. е. лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія и возбудившихъ жалобою своею слѣдствіе, но не заявившихъ гражданскаго иска о вознагражденіи и не пользующихся правами частныхъ обвинителей. Съ другой стороны, въ объясненіи къ

301—308 ст. въ изд. госуд. канц. между прочимъ сказано: „требующимъ вознагражденія дается право находиться при слѣдствіи и на судѣ и представлять при томъ свои объясненія", а это даетъ поводъ предположить, что при составленіи уставовъ имѣлось въ виду предоставить упомянутыя права только требующимъ вознагражденія, т. е. гражданскимъ истцамъ. Далѣе, принесшій жалобу на основ. 2 и 4 п. п. 304 ст. имѣетъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и получать копіи съ протоколовъ и постановленій слѣдователя, а согласно 316 ст., при осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ дозволяется присутствовать только участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, подъ которыми законъ всегда разумѣетъ только обвиняемыхъ, гражданскихъ истцовъ или частныхъ обвинителей; ст. же 475, предписывая выдавать копіи съ протоколовъ или постановленій слѣдователя обвиняемому безплатно, а частному обвинителю или гражданскому истцу — „за установленную плату", ничего не упоминаетъ о простыхъ жалобщикахъ. Повидимому, эти указанія въ концѣ концовъ должны приводить къ заключенію, что въ 304 ст., подъ „принесшимъ жалобу" слѣдуетъ разумѣть только гражданскаго истца или частнаго обвинителя.

Весьма важенъ въ практическомъ отношеніи вопросъ: *можетъ ли жалобщикъ осуществлять права свои на предварительномъ слѣдствіи чрезъ повѣреннаго?*

Въ отношеніи гражданскаго истца нужно принять во вниманіе, что соединеніе гражданскаго иска съ уголовнымъ, допущено въ нашемъ законодательствѣ (объясн. къ ст. 6 въ изд. госуд. канц.) единственно съ практическою цѣлью устранить двойное разсмотрѣніе одного и того же дѣла, а потому, не измѣняя существа гражданскаго иска, нельзя допускать ограниченія правъ, которыми бы пользовался истецъ въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, а въ томъ числѣ и права имѣть повѣреннаго при всѣхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ собранію доказательствъ. Но если гражданскій истецъ, примкнувшій къ уголовному иску, вообще можетъ имѣть при слѣдствіи повѣреннаго, то нѣтъ никакого основанія отказывать въ этомъ гражданскому истцу, возбудившему уголовное производство. Что касается частныхъ обвинителей, то, согласно объясненію къ 5 ст. (въ изд. государ. канц.), дѣла производящіяся въ порядкѣ частнаго обвиненія, подлежатъ болѣе или менѣе порядку производства, для гражданскихъ дѣлъ установленному, и слѣдовательно частные обвинители, какъ въ дѣлахъ гражданскихъ, должны пользоваться правомъ дѣйствовать чрезъ повѣреннаго. Но когда жалобщикъ присутствуетъ лично при производствѣ слѣдствія, то нѣтъ основанія допускать при этомъ также и его

повѣреннаго, а равно и нѣсколькихъ повѣренныхъ одновременно, такъ какъ въ этомъ случаѣ произойдетъ нарушеніе равновѣсія сторонъ и для слѣдователя создается замедленіе въ производствѣ слѣдствія. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для судеб. слѣд. 1881 г. ч. 2, стр. 196—200, изд. 1890, г. ч. 2, стр. 210—228*).

§ 6. Судебный слѣдователь не имѣетъ права ограничить число повѣренныхъ гражданскаго истца во время производства предварительнаго слѣдствія, такъ какъ такого права не имѣетъ и судъ во время судебнаго разсмотрѣнія дѣла. (*Юрид. Вѣстн. 1882 г. Іюнь. Статья* **Несселя**).

§ 7. Предоставляя каждому потерпѣвшему отъ преступленія подавать жалобу, которая по закону составляетъ безусловный поводъ къ начатію слѣдствія, уставъ уголовнаго судопроизводства вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ гражданскимъ истцамъ извѣстныя права на участіе въ предварительномъ слѣдствіи. Законъ предполагаетъ, что потерпѣвшія отъ преступленія лица, своею дѣятельностью, преслѣдуя свои личные, имущественные интересы, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать и уголовному преслѣдованію, доставляя судебному слѣдователю свѣдѣнія и указанія для изслѣдованія обстоятельствъ дѣла. Между тѣмъ на практикѣ участіе гражданскихъ истцовъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, является самымъ ничтожнымъ. Обыкновенно частное лицо, заявивъ жалобу на дѣяніе, нарушившее его право, остается во время производства слѣдствія въ полнѣйшемъ бездѣйствіи, и развѣ только приноситъ жалобы на медленность судебнаго слѣдователя и домогается такимъ путемъ скорѣйшаго окончанія предварительнаго слѣдствія; такое безучастное положеніе гражданскаго истца нисколько не измѣняется въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло возбуждено жалобою, принесенною присяжнымъ повѣреннымъ и послѣдній, подавъ жалобу, обыкновенно считаетъ свое дѣло какъ бы оконченнымъ и не принимаетъ участія въ слѣдствіи вплоть до заключенія судебнымъ слѣдователемъ слѣдствія. (*Матеріалы для пересм. зак. о порядк производ. предвар. слѣд. Прилож. первое. 1883 г. стр. 179*).

§ 8. Неявка частнаго обвинителя къ судебному слѣдователю не можетъ повлечь за собою прекращенія дѣла; это слѣдуетъ изъ того, что ст. 593 говоритъ прямо *о неявк въ судъ*, и что статья эта помѣщена въ IV раздѣлѣ, о производствѣ въ окружныхъ судахъ. (**Ровонъ-фонъ.** *О преступ., преслѣд. только по жалобѣ потерп. 1883 г., стр. 231*).

§ 9. Мнѣнія г. Квачевскаго (объ угол. пресл., ч. 1, стр. 206) и Судебнаго Вѣстника (1886 г. № 8) о томъ, что повѣренному гражданскаго истца принадлежатъ всѣ права, предоставленныя статьею 304 истцу лично, являются совершенно основательными. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. уголов. судопр., 1875 г., стр. 436*).

306 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При письменныхъ жалобахъ и объявленіяхъ, необходимость распроса жалобщика или обвинителя, имѣетъ одно и то же основаніе какъ и при словесныхъ; она основывается на невозможности приступать къ слѣдствію при отсутствіи всякой повѣрки содержанія заявленія, и ограничиваться лишь тѣми часто односторонними или неполными данными, которыя объявитель или жалобщикъ добровольно представляетъ въ своемъ письменномъ заявленіи, не вызывая черезъ распросъ дополнительныхъ со стороны его разъясненій. (*Матеріалы для пересм. закон. о пор. произв. предв. слѣд. 1883 г. Прилож. первое, стр. 21*).

§ 2. Соблюденіе полиціею установленнаго закономъ порядка пріема объявленій и жалобъ частныхъ лицъ о преступленіяхъ, представляется еще необходимымъ и для того, чтобы надлежащимъ образомъ удостовѣрить *время* принятія полицейскимъ чиновникомъ заявленія. (*Матеріалы для пересм. закон. о порядк. произв. предв. слѣд. 1883 г., Прилож. первое, стр. 25*).

§ 3. Составленіе протокола необходимо при принятіи жалобы, въ особенности словесной, въ дѣлахъ о преступленіяхъ, преслѣдованіе коихъ начинается не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго или его уполномоченныхъ, но не можетъ быть прекращено примиреніемъ. Этотъ процессуальный моментъ заключаетъ въ себѣ особую важность, такъ какъ при отсутствіи протокола, удостовѣряющаго принесеніе словесной жалобы, всѣ послѣдующія дѣйствія полиціи и слѣдователя, какъ бы они успѣшны, своевременны и быстры ни были, могутъ потерять свое значеніе. (*Матеріалы для пересмотр. закон. о поряд. произв. предв. слѣд. 1883 г. Приложеніе первое, стр. 28—30*).

§ 4. Бываютъ случаи, когда полиція можетъ быть освобождена, безъ вреда для дѣла, отъ обязанности составлять протоколы при принятіи жалобы и объявленія частнаго лица о преступленіи; но эти случаи, составляя исключенія изъ общаго правила, оправдываемыя необходимостью, должны имѣть мѣсто тогда, когда полицейскій чиновникъ тотчасъ же, по полученіи заявленія, приступаетъ къ

тѣмъ, не терпящимъ отлагательства слѣдственнымъ дѣйствіямъ, въ производствѣ коихъ полиція замѣняетъ судебнаго слѣдователя. (*Матеріалы для пересмотра закон. о поряд. произв. предв. слѣд. Приложс. первое, 1883 г., стр. 8*).

§ 5. Обычай вызывать со стороны частныхъ лицъ письменныя заявленія о преступленіяхъ, въ такихъ дѣлахъ, гдѣ подача такихъ заявленій казалось бы не могла имѣть мѣста, слѣдуетъ считать неправильнымъ, и оправданіе полиціи, построенное на соображеніяхъ о необходимости имѣть такой неопровержимый документъ, который въ случаѣ надобности, могъ бы служить оправданіемъ совершенныхъ полиціею дѣйствій, слѣдуетъ считать неосновательнымъ, такъ какъ лучшимъ средствомъ для огражденія себя отъ отвѣтственности служитъ точное соблюденіе должностнымъ лицомъ формъ и обрядовъ, именно для этого огражденія закономъ установленныхъ. (*Матер. для пересм. закон. о порядкѣ произв. предв. слѣд. 1883 г. Приложс. первое, стр. 23*).

§ 6. Выполненіемъ правила, указаннаго въ этой статьѣ, слѣдователь съ одной стороны достигаетъ всесторонняго выясненія достаточности и основательности повода къ начатію слѣдствія, а съ другой — устраняетъ печальную необходимость прочитывать на судѣ по дѣламъ о частныхъ преступленіяхъ безграмотную и неудобопонятную жалобу частнаго лица. (*Инструкція* С. Гончарова. *Приложеніе, 1880 г. стр. 5*).

§ 7. Опредѣленіе Сената (11 Февр. 1880 г. № 10) относительно возникновенія и первоначальнаго направленія дѣлъ по частнымъ жалобамъ, не оправдывается судебными уставами. Мировой судья (и отчасти полиція, въ нѣкоторыхъ только случаяхъ) есть единственное оффиціальное лицо, уполномоченное закономъ на принятіе отъ частныхъ лицъ жалобъ по дѣламъ, *могущимъ подлежать прекращенію*, какъ такихъ жалобъ, которыя подлежатъ съ самаго начала возникновенія дѣлъ по нимъ его разсмотрѣнію и даже иногда окончанію. Изъ разъясненія къ 263 ст. изд. Гос. Канц. видно, что блюстительная власть прокуроровъ не распространяется на подобныя дѣла, и очевидно что прокуроръ не долженъ и принимать такой жалобы. Судебные слѣдователи располагаютъ еще меньшимъ основаніемъ на принятіе подобныхъ жалобъ, если только изложенная въ нихъ квалификація преступленія правильна и не навлекаетъ никакого сомнѣнія. Принимать жалобу для передачи ея мировому судьѣ, служитъ передаточной инстанціи—это зани-

маться безполезною работою. (А. Рудановскій. *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г. Сентябрь, стр. 76—82*).

307 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Распросъ заявителя чрезвычайно важенъ, хотя бы заявленіе было и письменное. Онъ есть первая провѣрка основательности заявленія; имъ безъ дальнѣйшаго изслѣдованія можетъ быть обнаружена или недостовѣрность объявленія, что даетъ слѣдователю право оставить его безъ послѣдствій, или неподсудность дѣла.

Въ практикѣ довольно распространено мнѣніе, будто бы прокурорскій надзоръ освобожденъ отъ обязанности распрашивать лицъ, обращающихся къ нему съ своими заявленіями или жалобами. Но этотъ взглядъ неправиленъ, во 1-хъ, потому, что только распросъ опредѣляетъ, можно-ли объявленію или жалобѣ дать дальнѣйшій ходъ, и во 2-хъ, потому, что въ первой части 308 ст., въ числѣ лицъ, обязанныхъ принимать объявленія и жалобы, поименованы прокуроры и ихъ товарищи, а во второй части 306 ст. предписывается вносить въ протоколъ, между прочимъ, также показанія данныя при распросѣ, откуда ясно, что правило, содержащееся во второй части 306 ст., обязательно и для лицъ прокурорскаго надзора. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. ч. 2, стр. 203 изд. 1890 г. ч. 2 стр. 238*).

§ 2. Предупреждать о наказаніи за ложные доносы нужно такимъ образомъ, чтобы такое предупрежденіе не отвратило жалобщика, по робости или незнанію законовъ, отъ основательнаго заявленія и для этого необходимо разъяснять, что подача жалобы отнюдь не налагаетъ на частное лицо обязанности доказывать преступное дѣяніе, и подвергаетъ отвѣтственности лишь за умышленно и завѣдомо ложное показаніе. (Н. Муравьевъ. *Инстр. чин. пол. 1884 г., стр. 17*).

§ 3. Только недавно установилось воззрѣніе, что лжедонощикомъ можетъ быть всякій, кто предъявляетъ подлежащей власти завѣдомо ложное обвиненіе въ преступленіи, съ цѣлью подвергнуть невиннаго судебному преслѣдованію. Прежде лжедонощикомъ считали не потерпѣвшаго, а непремѣнно посторонняго объявителя о преступленіи; прежде ставили вопросъ объ условіяхъ преслѣдованія за лжедонось въ зависимость отъ различія въ процессуальномъ отношеніи, *жалобы* и *доноса* или *объявленія*, а между тѣмъ не придавали значенія именно *различію* этихъ поводовъ возбужденія дѣла. Жалоба считается обязательнымъ поводомъ къ началу дѣла,

а объявленіе не имѣетъ такаго значенія и безъ санкціи авторитета власти объявленіе является только попыткою къ лжедоносу. Въ иныхъ условіяхъ жалобщикъ; его жалоба влечетъ обязательно начатіе слѣдствія, а потому вся мѣра вины за лживое обвиненіе должна падать на него, и очевидно жалобщикъ можетъ явиться субъектомъ преступленія лжедоноса. Такъ какъ исходъ преступленія лжедоноса не находится въ рукахъ лжедонощика, то центръ тяжести преступленія лжедоноса необходимо долженъ быть перенесенъ *на моментъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія.* (К. Анциферовъ. *Юридическое Обозрѣніе 1884 г. № 194*).

309 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь опредѣляетъ собственною властью подвѣдомственность себѣ дѣлъ только въ случаяхъ, указанныхъ статьями 290, 291 и 482, т. е. относительно мѣста совершенія и рода преступленій; по бездоказательности же обвиненій (ст. 298, 299 и 300) судебный слѣдователь не вправѣ собственною властью оставить безъ послѣдствій дошедшія до него о преступныхъ дѣяніяхъ объявленія, имѣющія условія законности поводовъ къ начатію слѣдствія, — а обязанъ извѣстить о томъ прокурора (ст. 309). Это заключеніе подтверждается смысломъ объясненія къ 309 ст. въ изд. государ. канцеляріи. (*Судебный Вѣстникъ 1868 г. № 47. Замѣтка* В. Лихарева).

§ 2. *а)* Въ этой статьѣ разумѣются вообще сообщенія *административныхъ*, но отнюдь не судебныхъ мѣстъ и лицъ, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ случаевъ, когда послѣднія сообщаютъ о преступленіяхъ не въ качествѣ мѣстъ и лицъ судебныхъ.

б) По этой же статьѣ можно поступать и съ сообщеніями полиціи, приступившей, согласно 258 ст., къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ.

в) Подъ *достаточнымъ основаніемъ* здѣсь слѣдуетъ разумѣть какъ наличность указаній на признаки преступленія, подвѣдомаго судебному слѣдователю, такъ и достовѣрность этихъ указаній.

г) Отказываясь отъ производства слѣдствія, слѣдователь согласно 286 ст., обязанъ отмѣнить всѣ принятыя при дознаніи, или обнаруженіи происшествія, стѣснительныя для кого бы то ни было мѣры.

д) Исключеніе изъ 309 ст., составляютъ ст. 1008 и 1156, по силѣ которыхъ судебный слѣдователь не вправѣ отказаться отъ производства слѣдствія по требованію духовнаго начальства о совращеніи изъ православія или отступленіи отъ вѣры христіанской, и по требованію должностныхъ лицъ казеннаго управленія—о на-

рушеніяхъ уставовъ этого управленія, надлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ.

Жалобы на слѣдователя за отказъ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по 309 ст. окружному суду, не могутъ быть приняты, такъ какъ слѣдователь увѣдомляетъ о томъ прокурора, отъ котораго и зависитъ согласиться или не согласиться съ доводами слѣдователя; поэтому жаловаться относительно невозбужденія слѣдствія, можно лишь на прокурора высшему въ порядкѣ подчиненности лицу прокурорскаго надзора. (П. В. Маналинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 206—208, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 242—244*).

§ 3. Если слѣдователь не найдетъ достаточныхъ поводовъ къ возбужденію слѣдствія, то жалобы на невозбужденіе слѣдствія должны быть приносимы не на слѣдователя, а на прокурора, отъ котораго зависитъ предложить слѣдователю произвести то, или другое слѣдствіе. (*Судебн. Вѣстникъ 1872 г., № 45. Замѣтка* Тихомірова).

§ 4. Такъ какъ пересылка дѣла къ прокурору можетъ повлечь замедленіе въ начатіи слѣдствія, то слѣдовало бы предоставить судебнымъ слѣдователямъ право, въ сомнительныхъ случаяхъ, прежде направленія дѣла по 309 ст., требовать дополнительныхъ свѣдѣній. (*Матеріалы для пересм. закон. о поряд. произв. пред. слѣд. 1882 г., стр. 407*).

§ 5. Право слѣдователя направлять сообщенія по 309 ст., не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда полиція, вышедши изъ тѣсныхъ предѣловъ, отнесенной къ ея исключительному вѣдѣнію, дѣятельности (негласнаго дознанія), приступила къ совершенію такихъ дѣйствій, которыя, какъ осмотры, освидѣтельствованія и обыски, будучи отнесены къ формальнымъ актамъ, входятъ въ составъ предварительнаго слѣдствія. Въ этихъ случаяхъ слѣдователь долженъ, слѣдуя строгому толкованію закона, постановить свое заключеніе и представить таковое чрезъ прокурора въ судъ, который одинъ имѣетъ право прекратить дѣло. (*Матеріалы для пересм. закон. о поряд. произв. пред. слѣд. Приложс. первое. 1883 г., стр. 154*).

§ 6. При несогласіи съ требованіемъ высшаго начальства о начатіи слѣдствія, судебный слѣдователь долженъ или передать дѣло по подсудности, если находитъ его подвѣдомственнымъ какому-либо другому суду, или же возвратить военному начальству съ указаніемъ на то, что дѣло не подлежитъ изслѣдованію чрезъ судебнаго слѣдователя; военное же начальство, получивъ такое увѣдомленіе, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ судебнаго слѣдователя, обязано,

по силѣ 274 ст. воен. суд. уст., возбудить съ слѣдователемъ пререканіе; инпціатива возбужденія пререканія во всякомъ случаѣ должна принадлежать военному начальству. (*Криминалистъ. 1882 г., №№ 23—24*).

§ 7. По смыслу 309 ст. выходитъ, что мѣста и лица, возбуждающія предварительное слѣдствіе, въ случаѣ несогласія слѣдователя съ представленными къ тому основаніями, при согласіи лицъ прокурорскаго надзора съ постановленіемъ послѣдняго, остаются ни при чемъ, какъ будто и не существовало сообщенія о дѣяніи, въ которомъ упомянутыя мѣста и лица усматривали преступность. Изъ этого логически слѣдуетъ, что они, благодаря 309 ст., лишаются права, предоставленнаго имъ 2 п. 297 ст. Нельзя не убѣдиться, что 309 ст. требуетъ дополненія, которое должно выразиться въ томъ, что судебный слѣдователь, не приступая къ слѣдствію, прежде всего сообщаетъ мѣстамъ и лицамъ, требующимъ начатія онаго, о доставленіи ему болѣе точныхъ данныхъ, а затѣмъ уже, при явномъ недостаткѣ таковыхъ, представляетъ свое объ этомъ постановленіе на усмотрѣніе прокурорскаго надзора, предлагающаго, въ свою очередь, спорный вопросъ съ своимъ заключеніемъ на разрѣшеніе суда. (*Журналъ гражд. и угол. права 1882 г., кн. 9, стр. 49—54.* П. Лякубъ).

§ 8. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ П. Лякуба, такъ какъ 309 ст. одна изъ наиболѣе удачныхъ въ нашемъ уставѣ и менѣе всего нуждается въ измѣненіи, будучи прекрасно согласована съ 250—278 и другими статьями закона, обязывающаго прокуратуру къ наблюденію за дознаніями и слѣдствіями и къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія. Если передать сообщенія по 309 ст. подъ контроль суда, то этимъ видоизмѣняется существо обязанностей прокуратуры; кромѣ того произойдетъ значительная медленность. Неправильныя дѣйствія слѣдователя и прокурора всегда могутъ быть обжалованы предъ ихъ начальствомъ.

По вопросу о томъ, кому хранить сообщенія по 309 ст., слѣдуетъ признать, что таковыя не должны оставляться прокурорами въ своихъ нарядахъ и не должны быть возвращаемы слѣдователями; прокуратура обязана отсылать эти сообщенія тѣмъ мѣстамъ или лицамъ, отъ которыхъ поступило требованіе о начатіи слѣдствія. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1884 г., кн. 2, стр. 48—54.* В. Волжинъ).

§ 9. Законодатель, ставя дѣйствія слѣдователей, по предмету производства слѣдствій, подъ контроль лицъ прокурорскаго надзора,

умышленно лишилъ ихъ права передавать отъ себя дознанія въ разныя учрежденія, и притомъ даже безъ извѣщенія объ этомъ прокурорскаго надзора. (В. Телесницкій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 9, стр. 64—71*).

310 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если преступленіе по гражданской сдѣлкѣ совершено лицомъ, участвовавшимъ или имѣющимъ интересъ въ этой сдѣлкѣ, то явка его съ повинною можетъ служить законнымъ поводомъ къ началію уголовнаго преслѣдованія. Но когда такое преступленіе совершено постороннимъ сдѣлкѣ лицомъ, то явка его съ повинною должна быть отнесена къ разряду тѣхъ поводовъ возбужденія уголовнаго преслѣдованія, которые не соотвѣтствуютъ поводамъ къ началію гражданскаго дѣла и потому могутъ имѣть безусловное значеніе лишь въ дѣлахъ чисто уголовныхъ, а не въ дѣлахъ уголовно-гражданскихъ, имѣющихъ извѣстныя отношенія къ обоимъ порядкамъ — уголовному и гражданскому. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядковъ. 1874 г., стр. 534*).

§ 2. Бумага, излагающая мотивы оставленія безъ послѣдствій явки съ повинной, вѣроятно по ошибкѣ названа протоколомъ, а не постановленіемъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 208. изд. 1890 г., ч. 2, стр. 245*).

311 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія лицами прокурорскаго надзора по гражданскимъ сдѣлкамъ, безъ жалобъ со стороны потерпѣвшихъ лицъ, не представляло бы никакихъ шансовъ къ раскрытію преступленія, а между тѣмъ сдѣлки эти безпрестанно колебались бы возбужденіемъ уголовнаго преслѣдованія по доносамъ, извѣтамъ и слухамъ, частью ложнымъ или даже злостнымъ, и могли бы повлечь за собою противорѣчіе въ основахъ правосудія, когда, напр., гражданская сдѣлка, неоспоренная установленнымъ порядкомъ, оставалась бы въ своей силѣ, а между тѣмъ осужденныя уголовнымъ судомъ лица подверглись бы наказанію за совершеніе такой сдѣлки, дѣйствительность и силу которой признаютъ не только заинтересованныя въ ней лица, но и самъ законъ.

Возраженіе, что въ законѣ нѣтъ указанія на то, чтобы дѣла подобнаго рода начинались только по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ, не выдерживаетъ критики потому, что никакой законъ не долженъ быть примѣняемъ къ дѣлу безъ соображенія его съ другими законами, имѣющими къ нему какое-либо отношеніе; дѣла же о преступленіяхъ по гражданскимъ сдѣлкамъ имѣютъ двойственный ха-

рактеръ уголовный и гражданскій, и потому, при начатіи такихъ дѣлъ, слѣдуетъ принимать въ соображеніе не только уголовные, но и гражданскіе законы. Исключеніе можетъ быть допущено въ отношеніи такъ называемыхъ безгласныхъ дѣлъ, состоящихъ подъ особымъ покровительствомъ закона, а именно въ отношеніи къ дѣламъ лицъ, коихъ интересы защищаются на гражданскомъ судѣ прокурорами. (Уст. гражд. суд. ст. 343). (Н. Буцковскій. *Очерки суд. порядк. 1874 г., стр. 536, 540 и 542*).

312 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ отвѣтственность за уголовное преслѣдованіе, вчиняемое по предложенію прокурора, лежитъ на немъ, то очевидно, что Судебный Слѣдователь не можетъ имѣть никакого основанія отказаться въ какомъ бы то ни было случаѣ отъ начатія слѣдствія по предложенію прокурора и парализировать тѣмъ предоставленную послѣднему власть возбуждать уголовныя дѣла. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 409*).

§ 2. Предписаніе о томъ, что прокуроры не должны требовать начатія слѣдствія безъ достаточныхъ къ тому основаній, касается исключительно прокуроровъ и не даетъ права слѣдователямъ отказываться по причинѣ нарушенія этой статьи отъ начатія слѣдствія по прокурорскимъ предложеніямъ. Однако Судебный Слѣдователь обязанъ обратить вниманіе на то, *законно-ли* требованіе, т. е. не выходитъ-ли оно изъ предѣловъ вѣдомства и власти прокурора или слѣдователя, и не заключаетъ-ли въ себѣ указаній на законныя препятствія къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія и если оно представляется слѣдователю незаконнымъ, то онъ не имѣетъ права исполнить такое требованіе, а долженъ оставить его безъ послѣдствій, только увѣдомивъ объ этомъ предъявившаго требованіе.

Будучи обязательнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, подъ условіемъ одной только законности, прокурорскія предложенія должны быть ясны и опредѣлительны. Передача же Судебному Слѣдователю свѣдѣній о преступленіяхъ „для подлежащаго“ или „зависящаго распоряженія“, очевидно, неправильна и обнаруживаетъ стремленіе свалить на другаго работу мысли; въ подобныхъ случаяхъ слѣдователь долженъ тотчасъ же обратиться къ прокурору за разъясненіями. (П. В. Мачалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 209—211, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 246—254*).

§ 3. Распространеніе предоставленнаго прокурорамъ 312 ст. права на дѣла частнаго обвиненія, (опред. общаго собр. касс. деп. отъ 11

Февраля 1880 г.), противорѣчитъ правиламъ уст. угол. суд., (стат. 479, 511, 540) и можетъ быть объяснено или ошибкою или неточностью изложенія. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1882 г., кн. 7, стр. 41.* А. фонъ-Резонъ).

313 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если слѣдователь застигаетъ совершающееся, или только что совершившееся преступленіе, и такимъ образомъ становится прежде всего самъ свидѣтелемъ преступнаго дѣянія, то и это исключительное его положеніе не освобождаетъ его отъ обязанности слѣдователя, и вмѣстѣ съ тѣмъ, если только требуетъ того въ интересѣ обвиненія прокурорская власть, не лишаетъ его права „быть свидѣтелемъ“ застигнутаго имъ преступленія на судебномъ слѣдствіи, такъ какъ нигдѣ нѣтъ въ законѣ указаній на то, чтобы слѣдователь „устранялся“ отъ производства слѣдствія на томъ только основаніи, что онъ былъ свидѣтелемъ преступленія. Законъ, обязывая слѣдователя приступать къ слѣдствію „по собственному усмотрѣнію“, именно и имѣлъ въ виду это благопріятное положеніе слѣдователя, какъ „очевидца, свидѣтеля“ преступленія, для скорѣйшаго его раскрытія и преслѣдованія. (*Судебный Вѣстн. 1871 г. № 57*).

314 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Связь между отдѣльными преступными дѣяніями можетъ быть разсматриваема съ двухъ точекъ зрѣнія: процессуальной и матеріальнаго уголовнаго права. Матеріальная связь между отдѣльными дѣяніями одного и того же лица проявляется въ такомъ ихъ соотношеніи, которое дѣлаетъ изъ этихъ дѣяній, вмѣстѣ взятыхъ, одно преступленіе, какъ осуществленіе одного преступнаго намѣренія. Такое соотношеніе имѣетъ мѣсто въ такъ называемыхъ преступленіяхъ *сложныхъ*, напр., убійство съ цѣлію ограбленія и т. п., въ преступленіяхъ *продолжающихся* и *длительныхъ*. — Связь процессуальная устанавливается въ интересахъ одновременности разсмотрѣнія всѣхъ преступныхъ дѣяній для опредѣленія наказанія по правиламъ о совокупности проступковъ. (*Инструкція* С. Гончарова. *Приложеніе. 1880 г., стр. 13*).

§ 2. Подъ *преступленіемъ, не имѣющимъ существенной связи съ производимымъ дѣломъ*, очевидно слѣдуетъ понимать такое преступленіе, которое не находится съ изслѣдуемымъ въ причинной связи, не позволяющей изслѣдовать ихъ отдѣльно. Поэтому неосновательно мнѣніе, будто-бы всѣ преступленія одного и того же лица непремѣнно находятся между собою въ существенной связи, и что судебный слѣдователь, обнаруживъ новое преступленіе лица, о ко-

торомъ онъ производитъ слѣдствіе, обязанъ приступить къ его изслѣдованію безъ требованія о томъ со стороны прокурорскаго надзора. Слѣдователь обязанъ принять мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, но не всегда, а только *въ случаяхъ закономъ указанныхъ*. Но въ уставѣ нѣтъ указанія ни на одинъ изъ этихъ случаевъ, и потому приходится дѣйствовать по аналогіи. Положеніе слѣдователя, обнаружившаго преступленіе и не имѣющаго права приступить къ слѣдствію, ближе всего, походитъ на положеніе полиціи, обнаружившей преступленіе до прибытія слѣдователя. На этомъ основаніи, слѣдователь можетъ принять противъ подозрѣваемаго мѣру пресѣченія только въ случаяхъ, означенныхъ въ 257 ст., или по характеру своему близко къ нимъ подходящихъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 212, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 256*).

§ 3. Нельзя сравнивать слѣдовательскую дѣятельность съ дѣятельностью полиціи и примѣнять по аналогіи 257 ст. Новой мѣры пресѣченія принимать не слѣдуетъ, а необходимо лишь распространить примѣненную уже мѣру на вновь открытое преступленіе или же усилить прежнюю мѣру. (В. Мякляшевскій. *О средст. представ. обвин. въ суд. 1872 г., т. 1, стр. 297*).

Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ Слѣдователя.

318 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Уставъ не означаетъ, въ какихъ именно случаяхъ необходимо производство осмотра или освидѣтельствованія, указывая только въ ст. 336, для какихъ освидѣтельствованій приглашается врачъ. Такимъ образомъ разрѣшеніе вопроса, какія данныя дѣла нужно установлять, разъяснять или повѣрять осмотромъ, законъ предоставляетъ благоразумію самого слѣдователя. Однако въ виду того, что осмотры и освидѣтельствованія принадлежатъ къ числу вѣрнѣйшихъ способовъ открытія истины, нельзя не признать, что они должны быть производимы всякій разъ, когда или могутъ быть открыты или разъяснены дѣйствительность совершенія преступленія, свойство или признаки его, способы его совершенія и т. п., причемъ слѣдователь, чтобы не сдѣлать упущеній, непремѣнно долженъ имѣть въ виду законные признаки каждаго изъ видовъ того рода преступныхъ дѣяній, къ которому относится изслѣдуемое,

а также установленныя закономъ для этого рода преступленій обстоятельства, особо увеличивающія или уменьшающія вину. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 215, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 260—264*).

319 ст. уст. угол. суд.

§ 1. На обязанности судебнаго слѣдователя лежитъ не только соблюденіе установленныхъ для производства осмотровъ и освидѣтельствованій формъ и обрядовъ судопроизводства, но и удостовѣреніе протоколомъ, что дѣйствіе это дѣйствительно совершено и что предписанные обряды дѣйствительно соблюдены. Кромѣ того, въ подобный протоколъ должны быть внесены и результаты личнаго наблюденія судебнаго слѣдователя и заявленныя понятыми людьми замѣчанія, которыя иногда могутъ служить впослѣдствіи весьма важными данными для оцѣнки заключенія свѣдущихъ людей. Наконецъ, и мнѣнія экспертовъ должны быть записаны въ протоколъ, такъ какъ только судебнымъ врачамъ предоставлено право излагать свое мнѣніе въ отдѣльномъ составленномъ на основаніи правилъ судебной медицины актѣ, который однако же можетъ имѣть значеніе только приложенія къ протоколу судебнаго слѣдователя. Между тѣмъ на практикѣ можно встрѣтить множество такихъ дѣлъ, въ которыхъ протоколы объ осмотрахъ и освидѣтельствованіяхъ совершено отсутствуютъ. Въ такихъ случаяхъ письменное заключеніе врача служитъ единственнымъ удостовѣреніемъ дѣйствительнаго совершенія осмотра или освидѣтельствованія и соблюденія предписанныхъ для этихъ дѣйствій формъ и обрядовъ судопроизводства, хотя удостовѣреніе этихъ фактовъ и не можетъ лежать на обязанности судебнаго врача, который призывается лишь для того, чтобы дать свое заключеніе объ извѣстныхъ обстоятельствахъ дѣла и въ предѣлахъ тѣхъ вопросовъ, которые должны быть поставлены ему судебнымъ слѣдователемъ. (*Матеріалы для пересм. закон. о поряд. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое, 1883 г., стр. 172*).

320 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Чтобы присутствіе понятыхъ при слѣдственныхъ дѣйствіяхъ было дѣйствительно гарантіею достовѣрности и добросовѣстнаго исполненія этихъ дѣйствій, необходимо назначать понятыхъ изъ лицъ, имѣющихъ нѣкоторое значеніе по своему состоянію или общественному положенію. (*О предвар. слѣдств. Руков. для судебн. слѣдов. 1869 г.; стр. 40*).

323 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ уважительной причиной неявки, слѣдуетъ разумѣть, конечно, во 1-хъ, одну изъ причинъ, перечисленныхъ 388 ст., и, во 2-хъ, всякую вообще причину, которую слѣдователь признаетъ уважительною. Вообще нельзя быть слишкомъ строгимъ при разсмотрѣніи причинъ неявки и при наложеніи взысканія на понятыхъ; самъ законъ говоритъ, что понятые за неявку *могутъ*, а не непремѣнно должны быть подвергнуты взысканію.

Судебный Слѣдователь имѣетъ право штрафовать понятыхъ, неявившихся по словесному приглашенію, такъ какъ отсутствіе въ уставѣ указаній на какой-либо особый порядокъ приглашенія понятыхъ къ слѣдствію показываетъ, что ихъ слѣдуетъ призывать общимъ порядкомъ, установленнымъ для вызова всѣхъ другихъ лицъ, а въ томъ числѣ и словеснымъ требованіемъ. (П. В. Маналинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 222, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 268—270*).

Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ свѣдущихъ людей вообще.

325 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Существуетъ мнѣніе, что экспертиза не есть особый видъ уголовнаго доказательства, и что экспертъ является только орудіемъ въ рукахъ слѣдователя, а экспертиза является видомъ личнаго осмотра. Мнѣніе это неправильно, потому что не при всѣхъ изслѣдованіяхъ требуется присутствіе судьи или слѣдователя, а если это присутствіе признается иногда по закону необходимымъ, то оно имѣетъ значеніе *чисто судебное*; слѣдователь наблюдаетъ за осмотромъ съ цѣлью — указать въ общихъ чертахъ пункты для экспертизы, охранять предписанія закона о медицинскихъ изслѣдованіяхъ, а также, по возможности, ознакомиться какъ съ явленіями, открытыми экспертомъ, такъ и съ результатами медицинскаго изслѣдованія, но слѣдователь ни въ какомъ случаѣ не главное лицо при осмотрѣ. (А. Владимірovъ. *О значеніи врачей-экспертовъ въ уголов. суд. 1870 г., стр. 18—30*).

§ 2. Необходимость приглашать свѣдущихъ людей и самый выборъ ихъ предоставлены вообще усмотрѣнію слѣдователя съ соблюденіемъ двухъ только условій: во 1-хъ, чтобы они имѣли всѣ качества

достовѣрныхъ свидѣтелей, и во 2-хъ чтобы они не были участвующими лицами въ дѣлѣ или свидѣтелями. (Ст. 693). Отсюда вытекаетъ неизбѣжно право сторонъ отводить свѣдущихъ людей и обязанность слѣдователя спрашивать у сторонъ, не имѣютъ-ли они причинъ къ отводу. Ограниченіе свободы слѣдователя въ выборѣ свѣдущихъ людей представляютъ ст. 337 и ст. 1160. Число свѣдущихъ людей можетъ быть ограничено однимъ лицомъ, тѣмъ не менѣе, если представляется возможность, лучше приглашать двухъ или трехъ свѣдущихъ людей, потому что въ случаѣ одинаковости ихъ взгляда на предметъ изслѣдованія, заключеніе ихъ будетъ имѣть болѣе вѣса, въ случаѣ же разности взглядовъ, спорные вопросы выяснятся съ разныхъ сторонъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судеб. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 224—226, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 271—279*).

§ 3. Трудно найти какую либо общую формулу для рѣшенія вопроса: что считать спеціальными свѣденіями? Необходимо положиться на пониманіе судьи, предоставляя ему рѣшать этотъ вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Что же касается до обязанности судьи обращаться къ экспертамъ, если онъ самъ въ состояніи точно уразумѣть извѣстное обстоятельство, то по сущности задачи, которая преслѣдуется *при осмотрѣ* необходимо признать, что нѣтъ основаній къ непремѣнному требованію эксперта, если судья самъ обладаетъ необходимыми спеціальными познаніями. (В. Фукъ. *Уголовно-судебная экспертиза на предварительномъ слѣдствіи и судѣ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 4, стр. 24—28*).

§ 4. Гдѣ представляется надобность не только въ констатированіи фактовъ и явленій, обнаруженныхъ при осмотрѣ, но и въ указаніи настоящей или предполагаемой между ними связи т. е. заключеніи, тамъ содѣйствіе эксперта становится необходимымъ, хотя бы слѣдователь и обладалъ всѣми необходимыми для того познаніями. (В. Фукъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 4, стр. 30*).

326 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ ст. 336, 349 и 353 уст. угол. суд. предусмотрѣны всѣ случаи, когда знаніе врача, какъ спеціалиста, можетъ понадобиться Судебному Слѣдователю; между тѣмъ, въ главѣ объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи черезъ свѣдущихъ людей въ числѣ таковыхъ перепменованы и врачи. Помѣщеніе врачей въ числѣ свѣдущихъ лицъ, часто ведетъ въ практическомъ отношеніи къ недоразумѣніямъ, а потому слѣдовало бы ихъ (врачей) выключить. Въ самомъ

дѣлѣ, если врачи вызываются какъ спеціалисты, то для нихъ существуютъ параллельныя статьи, 336—353, которыми слѣдуетъ руководствоваться; если же вызываются для сообщенія хода болѣзни или какъ очевидцы факта преступленія, то хотя они и могутъ сообщить обстоятельства по своей спеціальности, тѣмъ не менѣе, они ничѣмъ не отличаются отъ простыхъ свидѣтелей и подлежатъ отвѣтственности на общемъ основаніи. (*Юридическое Обозрѣніе. 1882 г., № 41. Замѣтка* г. Еджубова).

328 ст. уст. угол. суд.

1. Изъ простаго сопоставленія 238 ст. со статьями 326 и 329 видно, что судебные слѣдователи имѣютъ право налагать взысканія на врачей, состоящихъ въ государственной службѣ, за неявку ихъ къ слѣдствію въ качествѣ свѣдущихъ людей и что врачи въ оправданіе свое могутъ представить слѣдователю между прочимъ удостовѣреніе своего начальства о служебныхъ занятіяхъ, препятствовавшихъ ихъ явкѣ. Изъ этого слѣдуетъ, что ст. 328 относится въ равной степени ко всѣмъ врачамъ, будутъ-ли они городскіе или уѣздные, или вообще врачи, состоящіе въ государственной службѣ: всѣ они безъ изъятія могутъ быть подвержены взысканію какъ за неявку къ слѣдствію, такъ и за неисполненіе своихъ обязанностей по слѣдствію. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 165. Замѣтка* К. Мальчевскаго).

§ 2. О примѣненіи 328 ст. уст. угол. суд. то же самое говоритъ и В. Розановъ. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 185*).

§ 3. По вопросу о томъ, могутъ-ли быть подвергаемы Судебнымъ Слѣдователемъ взысканію за неявку судебные врачи, необходимо имѣть въ виду, слѣдующія соображенія: 1) ст. 328, какъ видно изъ заглавія этого отдѣла, относится вообще до всѣхъ свѣдущихъ людей, къ числу которыхъ ст. 326 причисляетъ и врачей; 2) судебный врачъ не есть какая-либо особенная должность, а всякій врачъ, который призывается для судебнаго медицинскаго осмотра называется судебнымъ врачемъ; 3) праву слѣдователя налагать взысканіе за неявку судебнаго врача нисколько не противорѣчитъ ст. 489, по силѣ которой судебный врачъ за неисполненіе своихъ обязанностей по слѣдствію привлекается къ отвѣтственности прокуроромъ,—такъ какъ въ этой статьѣ разумѣются другія упущенія кромѣ неявки; 4) упомянутому выше праву слѣдователя не противорѣчитъ наконецъ и то обстоятельство, что въ ст. 874 улож. о наказ. опредѣлены различныя наказанія за неявку врачей, по требованіямъ полиціи для производства судебно-медицинскаго из-

слѣдованія; въ 5) редакціонная коммисія по составленію проэкта устава угол. суд.: *а*) различала неявку судебныхъ врачей, а въ числѣ ихъ и уѣздныхъ, по призыву слѣдователя, отъ другихъ упущеній неправильныхъ дѣйствій судебныхъ врачей по слѣдственной части, и *б*) большинство членовъ редакціонной коммисіи признавало за судебными слѣдователями право штрафовать и судебныхъ врачей, а въ числѣ ихъ и уѣздныхъ, за неявку къ слѣдствію, точно также какъ и другихъ свѣдущихъ лицъ. Редактированныя при такомъ взглядѣ коммисіи ст. 290—292 проэкта вошли цѣликомъ безъ всякихъ измѣненій въ уст. угол. суд. ст. 326—328. Государственный Совѣтъ утвердилъ предположеніе большинства коммисіи о предоставленіи Судебному Слѣдователю права штрафовать собственною властью за неявку къ слѣдствію всѣхъ вообще судебныхъ врачей, независимо отъ тѣхъ взысканій, которыя могутъ быть налагаемы на нихъ въ порядкѣ дисциплинарномъ или судебномъ (489 и 490 ст.), за другія упущенія и неправильныя дѣйствія ихъ по слѣдственной части. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 227—235, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 297—301*).

§ 4. Неявка призываемаго къ слѣдствію понятаго или эксперта безъ представленія къ тому законныхъ причинъ, есть ни что иное, какъ явное ослушаніе требованію судебной власти, а потому должно влечь за собою наложеніе денежнаго взысканія на равнѣ со свидѣтелями, неявившимися къ слѣдствію (ст. 438 уст. угол. судопр.); точно также Судебному Слѣдователю на основаніи 12 ст. уст. угол. суд. и по аналогіи съ правомъ, предоставленнымъ въ 438 ст. относительно свидѣтелей, слѣдовало бы предоставить полное право опредѣлять приводъ къ слѣдствію эксперта или понятаго за вторичную его неявку безъ предетавленія законныхъ причинъ.

Денежныя же взысканія,—примѣняясь къ 438 ст. уст. угол. суд., за неимѣніемъ указаній на то, кѣмъ должны быть приводимы въ исполненіе взысканія за отсутствіемъ при судебныхъ слѣдователяхъ судебныхъ приставовъ, должны быть обращены для исполненія къ чинамъ полиціи. Лица, несостоятельныя къ уплатѣ денежныхъ взысканій, подвергаются аресту по правиламъ, указаннымъ въ 84 ст. улож. о наказ. (К. Кессель. *Судебный Вѣстникъ 1886 г., № 125*).

331 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья, не поименовывая тѣхъ особыхъ препятствій, при наличности которыхъ слѣдователь не можетъ присутствовать, тѣмъ самымъ предоставляетъ ему самому обсудить, есть-ли таковыя пре-

пятствія или нѣтъ. Въ виду установившейся практики, по которой слѣдователи никогда не присутствуютъ при нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ (напр. химической экспертизѣ) и пересылаютъ изъ уѣзда предметы изслѣдованія прямо въ врачебныя отдѣленія, не сносясь съ мѣстными слѣдователями, желательно дополненіе устава угол. суд., въ смыслѣ обязывающемъ представителя судебной власти наблюдать за правильностью производства этихъ экспертизъ. (*Юридич. Обозр. 1881 г., № 37.* О. Быкова).

332 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь, не ставя эксперту точно опредѣленныхъ вопросовъ, обязанъ объявить ему цѣль производства экспертизы. Разница между понятіемъ объ указаніи цѣли и понятіемъ постановки вопросовъ заключается въ томъ, что первое изъ нихъ гораздо шире послѣдняго. Указать цѣль всегда и всякому эксперту можно, тогда какъ поставить вопросы, по многимъ причинамъ, не всегда возможно. Бываютъ случаи, что цѣль экспертизы такъ проста и несложна, что ее удобно выразить въ формѣ вопроса, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всегда можно было экспертамъ ставить вопросы, такъ какъ это по большей части и есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ неудовлетворительности экспертизы; да и самое редактированіе точныхъ вопросовъ эксперту, совершенно не по силамъ юристу.

Для достиженія указанной судьею цѣли, экспертъ предпринимаетъ всѣ тѣ техническія дѣйствія, которыя онъ считаетъ нужнымъ произвести. Выставляя въ видѣ общаго правила то положеніе, что эксперту нужно быть знакомымъ, съ обстоятельствами дѣла, нельзя упускать изъ виду тѣхъ случаевъ, гдѣ такое знакомство является излишнимъ, гдѣ другія обстоятельства дѣла не имѣютъ никакого значенія для эксперта, гдѣ заключеніе его основывается исключительно на результатахъ его же техническихъ дѣйствій. Поэтому въ этихъ случаяхъ одинъ только судья, заботящійся объ интересахъ всего дѣла (такъ какъ экспертиза есть только одна часть дѣла), можетъ рѣшать, возможно-ли или нѣтъ совершеніе того, что требуетъ экспертъ. За судьею остается, право ограничить свободу эксперта въ пользованіи его правами, если судья находитъ, что осуществленіе экспертомъ всѣхъ его правъ можетъ имѣть въ данномъ случаѣ вредныя для другихъ интересовъ для послѣдствія, или если дѣйствіе, требуемое экспертомъ, незаконно. (*Юридич. Обозрѣн. 1881 г., № 37, статья* О. Быкова).

333 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эксиертъ не связанъ въ своихъ изысканіяхъ вопросами слѣдователя, которые часто могутъ быть неполны, односторонни и даже нецѣлесообразны. Опытъ показываетъ, что вопросы, предложенные судьею медикамъ, часто не соотвѣтствуютъ особенностямъ даннаго случая, въ томъ видѣ, въ какомъ послѣднія представляются съ медицинской точки зрѣнія. Врачъ обязанъ отнестись къ дѣлу самостоятельно. *Въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ онъ долженъ понимать, что именно нужно узнать суду отъ него.* Врачъ не исполнитель отдѣльныхъ только дѣйствій, предписываемыхъ судьею, а самостоятельный изслѣдователь медицинскихъ вопросовъ. (Л. Владиміровъ. *О значеніи врач. экспер. въ угол. суд. 1870 г., стр. 119—122*).

Осмотръ и освидѣтельствованіе чрезъ врачей.

336 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Совершенно неправильна та практика, при которой судебный слѣдователь, въ тѣхъ случаяхъ когда предвидится надобность свидѣтельствовать черезъ экспертовъ лицо потерпѣвшее отъ преступленія, или какой нибудь предметъ, служащій въ дѣлѣ вещественнымъ доказательствомъ, вмѣсто того, чтобы самому произвести это дѣйствіе при участіи призванныхъ имъ свѣдущихъ лицъ — отсылаетъ это лицо или предметъ къ судебнымъ врачамъ при отношеніи, въ отвѣтъ на которое и получаетъ отзывъ, заключающій въ себѣ мнѣніе эксперта, изложенное въ формѣ отдѣльнаго отношенія. Такая переписка не соотвѣтствуетъ установленнымъ закономъ формамъ, и существо даннаго при такомъ порядкѣ заключенія, неизбѣжно должно заключать въ себѣ значительные недостатки и неполноту, такъ какъ оно дается экспертомъ, незнакомымъ съ обстоятельствами дѣла, и слагается не подъ вліяніемъ изслѣдующаго преступленія органа, который, по закону, призванъ руководить дѣятельностью свѣдущихъ людей. (*Матеріал. для пересм. зак. о порядк произв. предв. слѣд. 1883 г., стр. 173*).

§ 2. Необходимость наличности corpus delicti при медицинскихъ изслѣдованіяхъ должна быть принята за общее правило. Возможныя исключенія изъ этого положенія нужно считать рѣдкими явленіями. Цѣль медицинскаго изысканія на предварительномъ слѣдствіи *заключается въ возстановленіи объективнаго состава преступленія.* Значеніе предварительнаго слѣдствія, въ этомъ отношеніи, гро-

мадно. Многіе вопросы рѣшаются здѣсь часто, по необходимости, окончательно, хотя бы уже и потому, что данныя, послужившія основаніемъ этому рѣшенію, не могутъ быть сохранены для суда. Здѣсь часто только и возможно настоящее медицинское наблюденіе; здѣсь только и возможно получить достовѣрныя показанія: здѣсь только и не можетъ быть основательнаго подозрѣнія, что память измѣняетъ свидѣтелю; здѣсь только и возможно пособіе тѣхъ мелкихъ обстоятельствъ, которыя, не имѣя въ себѣ часто ничего научно-спеціальнаго, помогаютъ однако въ рукахъ наблюдательнаго эксперта открытію истины. Вотъ почему экспертиза на предварительномъ слѣдствіи заслуживаетъ особаго вниманія. Никакой экспертъ, какъ бы ни были велики его способности и какъ бы обширны ни были его свѣдѣнія, ничего не сдѣлаетъ, если онъ на судѣ долженъ дать заключеніе по медицинскому свидѣтельству, плохо составленному. (А. Владимірovъ. *О значеніи врач.-экспер. въ угол. суд. 1880 г., стр. 103—110*).

§ 3. Разсматривая судебно-медицинскую экспертизу по отношенію къ *предмету изслѣдованія*, необходимо прійти къ слѣдующему заключенію: *а*) что *главнымъ* предметомъ судебно-медицинскаго изслѣдованія и единственнымъ основаніемъ заключеній врача, по его спеціальности, есть человѣческій организмъ; *б*) что если врачу—эксперту приходится обсуждать какіе-либо посторонніе предметы или обстоятельства судебнаго дѣла, то онъ обсуждаетъ лишь ихъ отношеніе къ человѣческому организму, разслѣдованіе котораго составляетъ для него единственное основаніе, единственную точку исхода для обсужденія этого отношенія; *в*) что такъ какъ изслѣдованіе человѣческаго организма можетъ быть произведено только врачемъ, а судья, по неимѣнію собственныхъ свѣдѣній, не въ состояніи дать эксперту наставленія относительно производства экспертизы и цѣлей ея, то врачъ-экспертъ, относительно своего дѣйствія, не можетъ быть въ зависимости отъ судьи, ибо судебная цѣль его дѣйствія требуетъ непремѣнно его самостоятельности въ этомъ отношеніи; *г*) что такъ какъ врачъ-экспертъ, при своемъ изслѣдованіи, принужденъ руководиться обстоятельствами судебнаго дѣла, которыхъ значеніе, въ отношеніи человѣческаго организма, онъ только одинъ оцѣнитъ въ состояніи, то онъ зависитъ относительно своего дѣйствія отъ судебнаго дѣла, но отнюдь не отъ судьи; *д*) что такъ какъ судья не въ состояніи оцѣнить всей важности обстоятельствъ дѣла для медицинской экспертизы, ни явленій на трупѣ для судебнаго дѣла, то экспертъ не долженъ вовсе стѣсняться вопросами судьи, а долженъ производить и направлять свое изслѣдованіе и

собственному усмотрѣнію, и *е*) что наконецъ, присутствіе судьи, при извѣстныхъ родахъ судебно-медицинскаго изслѣдованія, обусловливается единственно формальною сторопою дѣла, и необходимо иногда самому врачу для усилія судебной достовѣрности его экспертизы. (Ѳ. Вислоцкій. *О достоинствѣ судеб. медиц. экспер. въ угол. суд. 1872 г. стр. 38—58*).

§ 4. Судебный врачъ есть органъ судебной власти, приглашаемый для обнаруженія слѣдовъ и признаковъ преступнаго дѣянія, по предметамъ, требующимъ знанія естественныхъ и врачебныхъ наукъ. Для судебнаго врача нѣтъ больнаго, а есть слѣды преступнаго дѣянія, и отъ него не требуютъ ни терапевтическаго, ни хирургическаго пособія, а умѣнья лишь пользоваться научными данными, понять предлагаемые судебною властью вопросы и отвѣчать на нихъ ясно и опредѣлительно, отличая слѣды преступнаго дѣяния отъ случайныхъ явленій жизни. (*Юридическое Обозрѣніе 1882 г. № 42.* Г. Еджубова).

§ 5. Для надлежащаго развитія нашей судебно-медицинской экспертизы, необходимы слѣдующія условія: *а*) совершенное и обязательное отдѣленіе судебно-медицинской дѣятельности отъ дѣятельности врачебно-практической; *б*) болѣе точное опредѣленіе въ законѣ роли и значенія судебнаго врача; *в*) радикальное измѣненіе ближайшихъ условій, при которыхъ производится судебно-медицинская экспертиза; *г*) полное матеріальное обезпеченіе судебнаго врача наравнѣ съ судьей; *д*) установленіе гонорара за экспертизу; *е*) равномѣрное территоріальное распредѣленіе судебныхъ врачей и возможное уменьшеніе ихъ участковъ, и *же*) возможныя пособія и поощренія врачей въ научномъ развитіи, но отнюдь не въ сферѣ служебной. (*Архивъ Судебной медицины. 1867 г. кн. 4*).

§ 6. По вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ должно производиться освидѣтельствованіе умственныхъ способностей потерпѣвшаго, необходимо признать, что на этотъ случай не можетъ быть распространенъ порядокъ, указанный въ 353 и слѣд. стат. у. у. с. Здѣсь дѣло идетъ только о томъ, чтобъ убѣдиться на счетъ тѣхъ послѣдствій, какія имѣло преступленіе для лица потерпѣвшаго, а выясненіе состава преступленія принадлежитъ исключительно слѣдователю. (*Судеб. Вѣстникъ. 1873 г., № 247*).

§ 7. Слѣдователь не имѣетъ права предпринимать освидѣтельствованіе умственныхъ способностей потерпѣвшаго для убѣжденія лишь въ томъ, насколько серьезно слѣдуетъ относиться къ его заявленіямъ, такъ какъ подобное распоряженіе не можетъ быть

оправдано ни однимъ изъ законовъ, опредѣляющихъ степень власти слѣдователя. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 1881 г., ч. 2, стр. 254 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 297*).

§ 8. Обстановка судебно-медицинскихъ вскрытій въ семействахъ, какъ извѣстно, сопряжена со многими затрудненіями. Каждый старается уклониться отъ исполненія требованія полиціи объ отводѣ помѣщенія для вскрытія; посуда необходимая для вскрытія добывается чуть не съ боя; понятые, обязанные помогать доктору и фельдшеру, часто скрываются на половинѣ вскрытія; для разрытія могилы и извлеченія оттуда часто полусгнившаго трупа очень трудно найти даровыхъ работниковъ.

Всѣ вышепоименованныя затрудненія можно ослабить даже безъ дополненія устава новыми узаконеніями. Общій духъ этаго устава таковъ, что лица, такъ или иначе содѣйствующія цѣлямъ уголовнаго правосудія, получаютъ вознагражденіе за свои труды и издержки; вознаграждаются врачебныя учрежденія, эксперты и свидѣтели. Исходя изъ этаго начала было бы законно и справедливо, предоставить судебнымъ слѣдователямъ право представлять окружнымъ судамъ о вознагражденіи лицъ, которыя или лично или имущественно служили при производствѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій труповъ. (*Судебная Газета. 1885 г., № 47*).

§ 9. Уставъ судебной медицины и уставъ уголовнаго судопроизводства часто не согласуются другъ съ другомъ и нѣкоторыя изъ ихъ положеній неполны и неясны. Понятіе о судебномъ врачѣ на ряду съ понятіемъ объ экспертѣ вообще съужено установленіемъ извѣстной постепенности (ст. 325, 326 и 327 у. у. с.). Взаимныя отношенія судебнаго слѣдователя и врача опредѣлены неясно. Экспертиза сводится лишь къ одному осмотру мертваго тѣла, причемъ другимъ частямъ судебной медицины почти не отведено мѣста. (ст. 338—348, 349, 350, 353—355). Въ уставѣ встрѣчаются повторенія и въ нѣкоторыхъ статьяхъ неправильная и неполная редакція. Напр. въ ст. 340 говорится: „до прибытія судебнаго врача къ мертвому тѣлу слѣдователь принимаетъ мѣры къ оживленію умершаго“.

Порядокъ провѣрки судебной экспертизы вообще по ст. 334 даетъ широкій выборъ судебному слѣдователю. Статья же 345 съужаетъ этотъ выборъ. Неопредѣлено значеніе судебнаго врача и роль его во время медицинскихъ дѣйствій. Уставъ угол. суд. не опредѣляетъ главнаго лица и хозяина судебно-медицинской экспертизы и не выясняетъ отношеній слѣдователя и эксперта.

Статьи 1747 и 1752 устава суд. мед. становятъ врача руководителемъ всего судебнаго слѣдствія; онъ можетъ дѣлать свои заключенія не по однимъ медицинскимъ даннымъ, а и по допросамъ постороннихъ лицъ и по другимъ свѣденіямъ. По редакціи, наивности и устарѣлости нѣкоторыхъ положеній, уставъ суд. мед. можетъ стать на одну доску съ нѣкоторыми постановленіями XIV т. уст. о пред. и пресѣч. прест. Въ обоихъ уставахъ все сводится къ традиціонному осмотру мертваго тѣла. Встрѣчаются ненаучные и неправильные термины. Нѣтъ многихъ необходимыхъ указаній. Не говорится ни о видахъ судорогъ при отравленіяхъ, ни о странгуляціонномъ желобѣ; яды раздѣляются неправильно и несогласно съ классификаціею Пеликана и Траппа. Уставъ проникнутъ недовѣріемъ къ врачу и руководитъ его въ ничтожныхъ мелочахъ, какъ человѣка, неимѣющаго понятія о пріемахъ медицинской науки. Не установлено ясно опредѣленное положеніе эксперта въ уголовномъ дѣлѣ и неопредѣлены отношенія между нимъ и судебною властью. Въ уставѣ угол. суд. должны быть упразднены всѣ статьи, указывающія способы и случаи производства судебно-медицинскихъ дѣйствій. Въ уставѣ суд. мед. должны быть отмѣнены и введены въ инструкцію всѣ правила производства суд. мед. операцій, но точно опредѣлены цѣль, объемъ и порядокъ дѣйствій эксперта, а также видъ экспертизы. Въ частности слѣдуетъ выработать правила о содержаніи и объемѣ актовъ судебно-медицинскаго освидѣтельствованія, согласно съ тою ролью, которую долженъ играть судебный врачъ при разрѣшеніи вопросовъ, возникающихъ въ дѣлѣ. Вообще, установленіе правильнаго участія врачебной науки въ дѣлѣ отысканія уголовной правды можетъ быть достигнуто: въ у. у. с. — опредѣленіемъ *положенія* эксперта, въ У. с. м. — опредѣленіемъ *дѣятельности* эксперта и въ инструкціи—опредѣленіемъ *средствъ* экспертизы. (А. Ѳ. Кони. „*О задачахъ русской судебной медицины*“. *Сообщеніе въ С.-Петербургскомъ юридическомъ обществѣ 29 Октября 1890 г.*).

§ 10. Рефератъ А. Ѳ. Кони о „задачахъ русской судебной медицины“ помѣщенъ въ Январской книжкѣ журнала „Юридическая Лѣтопись“ за 1891 годъ.

§ 11. Приступая къ судебно-медицинскому изслѣдованію, экспертъ на предварительномъ слѣдствіи долженъ ознакомиться со всѣми обстоятельствами дѣла, а равно пользоваться правомъ дѣлать, кромѣ осмотра, еще и другія изслѣдованія, напр. допросъ подсудимыхъ и свидѣтелей. (**И. Нейдингъ.** *Труды втораго съѣзда русскихъ врачей въ Москвѣ въ 1887 г. т. 2*).

§ 12. Ни для кого не тайна, что врачи, несущіе судебно-медицинскія обязанности, руководствуются иногда въ своей дѣятельности чиновнической рутиной и шаблонными образцами, при составленіи актовъ и заключеній пользуются опытностью какого нибудь фельдшера, по наслѣдству переходящаго отъ одного уѣзднаго врача къ другому, или же просто и полицейскаго чиновника. Въ официальномъ сборникѣ медицинскаго департамента (Справочная книга для врачей. Т. I. Спб, 1890 г. стр, 43—105) указывается, что главную роль въ неудовлетворительности судебно-медицинскихъ актовъ играютъ недостаточность спеціальнаго образованія и отсутствіе чисто практическаго навыка въ судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ. (А. Погожевъ. *Юрид. Вѣст. 1891 г., № 3. стр. 388*).

§ 13. Наша судебно-медицинская экспертиза съ каждымъ днемъ падаетъ ниже и ниже. Она потеряла всякое довѣріе судей и присяжныхъ, которые смотрятъ на экспертизу, какъ на соблюденіе затягивающей дѣло формальности. (П. Бадиковъ. *Труды 2 съѣзда русскихъ врачей 1887 г. стр. 7*).

§ 14. Въ докладѣ своемъ Московскому юридическому обществу 28 Января 1891 г. А. Погожевъ предложилъ на обсужденіе общества слѣдующія положенія: 1) Для практическаго движенія вопроса о неудовлетворительности врачебной экспертизы необходимо содѣйствіе юридическихъ обществъ, при участіи спеціалистовъ по судебной медицинѣ и психіатріи. 2) Главнѣйшими причинами неудовлетворительности судебно-медицинской дѣятельности являются: *а*) отсутствіе въ уѣздахъ спеціально подготовленныхъ судебныхъ врачей; *б*) матеріальная необезпеченность и разносторонняя служебная дѣятельность такъ называемыхъ судебныхъ врачей; *в*) отсутствіе точнаго разграниченія правъ и обязанностей врачей, состоящихъ на административной, общественной и частной службѣ; *г*) замедленіе пересмотра врачебнаго и судебно-медицинскаго уставовъ, примѣнительно къ требованіямъ современной практики, съ точки зрѣнія врачей и юристовъ; *д*) неопредѣленное положеніе врача — эксперта на судѣ и на предварительномъ слѣдствіи; *е*) неправильное примѣненіе слѣдователями и полиціею 336—337 ст. у. у. с., по отношенію къ земскимъ и другимъ врачамъ, по закону являющимся въ качествѣ *судебныхъ врачей*, лишь въ особыхъ, точно обозначенныхъ случаяхъ и *же*) отсутствіе въ университетскомъ курсѣ юридическихъ факультетовъ обязательнаго преподаванія судебной медицины. (А. Погожевъ. *Врачебная наука и судебная практика. Юридическій Вѣстникъ 1891 г., кн. 3*).

337 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Настоящая статья, какъ видно изъ объясненій къ ней въ изд. госуд. канц., помѣщена въ видахъ предупрежденія всякаго недоумѣнія о томъ, не есть ли судебный врачъ, приглашенный для осмотровъ и освидѣтельствованій, какая-либо новая должность, и дабы указать въ точности порядокъ, въ которомъ слѣдователь приглашаетъ того или другаго врача. Изъ этихъ словъ ясно видно, что для слѣдователя въ отношеніи приглашенія врачей, обязательна постепенность, указанная въ настоящей статьѣ, но при этомъ слѣдователь согласно 338 ст., имѣетъ право приглашать и другихъ по своему усмотрѣнію, врачей. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 245 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 302*).

§ 2. Изъ 337 ст. слѣдовало бы исключить вторую ея часть, по которой слѣдователь имѣетъ право приглашать всякаго другаго военнаго, гражданскаго или вольнопрактикующаго врача, замѣнивъ ее 6 п. 47 ст. учрежд. врачеб.; въ силу этой статьи, производство судебно-медицинскихъ изслѣдованій возлагалось бы на врачебную управу, а не на вольнопрактикующаго врача, не имѣющаго часто ни достаточной опытности, ни печати (1754 ст. уст. суд. мед.), ни бланковъ, ни фельдшера, ни анатомическихъ инструментовъ и снарядовъ, безъ коихъ вскрытіе тѣла немыслимо. (*Юридическое Обозрѣніе 1882 г., № 41 статья* г. Ѣджубова).

§ 3. Не только полезно, но и положительно *необходимо* снабдить городовыхъ врачей инструментами для вскрытія и фельдшеромъ. Необходимо озаботиться и о качествѣ инструментовъ; во многихъ мѣстностяхъ хирургическій наборъ инструментовъ былъ высланъ для употребленія въ первой четверти текущаго столѣтія. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1890 г. Январь. стр. 76 — 79. Затрудненія, встрѣчаемыя при судебно-медицинскихъ вскрытіяхъ. Замѣтка* К. С—на).

338 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Врачей, приглашаемыхъ для объясненія хода болѣзни и леченія не слѣдуетъ допрашивать какъ обыкновенныхъ свидѣтелей, а необходимо требовать отъ нихъ представленія медицинскаго свидѣтельства, составленнаго на общемъ основаніи, и они, являясь экспертами, должны давать заключенія въ формѣ, предписанной уставомъ судебной медицины. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач.-экспер. въ угол. суд. 1870 г., стр. 132*).

341 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для успѣшнаго изслѣдованія, экспертъ долженъ непремѣнно усвоить себѣ всѣ подробности дѣла. Только знаніе этихъ подробностей и можетъ спасти врача съ одной стороны отъ односторонних точекъ зрѣнія, а съ другой отъ невѣрныхъ выводовъ. Хотя въ прежнее время юристы и медики много спорили о томъ, имѣетъ ли право экспертъ читать слѣдственные акты, но теперь и тѣ и другіе признаютъ за экспертомъ такое право, иначе при словесномъ сообщеніи могутъ укрыться отъ эксперта разныя мелкія обстоятельства, имѣющія для него важное значеніе. (Л. Владиміровъ. *О значеніи врач. эксп. въ угол. суд. 1870 г., стр. 115—119*).

342 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ уст. суд. мед. (т. XIII) существуетъ рѣзко дисгармонирующая съ правилами уст. угол. суд. статья 1744. „Врачъ, производящій судебное изслѣдованіе, яко чиновникъ, долженствующій по сему предмету имѣть особенныя свѣдѣнія, считается въ семъ случаѣ первымъ лицомъ“. На основаніи этой статьи, нѣкоторые судебные врачи считаютъ себя распорядителями судебно-медицинскаго осмотра, что ставитъ ихъ въ ложныя отношенія къ судебнымъ слѣдователямъ. Между тѣмъ, по уст. угол. суд., судебный врачъ есть не болѣе, какъ свѣдущее лицо, приглашаемое судебнымъ слѣдователемъ для разрѣшенія разныхъ вопросовъ, относящихся до его спеціальности, а потому, кромѣ исполненія дѣйствій, для которыхъ онъ приглашенъ, роль его должна ограничиваться указаніемъ слѣдователю тѣхъ мѣръ, которыя могутъ наилучшимъ образомъ вести къ правильному производству судебно-медицинскаго осмотра, и требованіемъ отъ слѣдователя тѣхъ свѣдѣній, которыя необходимы для всесторонняго обсужденія и рѣшенія предложенныхъ ему вопросовъ. Поэтому ст. 1744 уст. суд. мед., со введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, должна считаться отмѣненною. При самомъ же изслѣдованіи врачъ, какъ лицо спеціально подготовленное, долженъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, руководствуясь правилами устава судеб. медиц. и только отдавать слѣдователю и присутствующимъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. II. стр. 254, изд. 1890 г. ч. 2. стр. 315*).

§ 2. Протоколъ судебно-медицинскаго изслѣдованія есть единственное *вещественное* основаніе, представляющее возможность провѣрки результатовъ судебно-медицинской экспертизы, и представляя

самый вѣрный образъ предмета изслѣдованія и всего дѣйствія врача-эксперта во время произведенія экспертизы, а въ особенности употребленнаго имъ метода, пріемовъ и всего хода изслѣдованія, онъ имѣетъ громадное значеніе для медицинской экспертизы и для правосудія вообще. Протоколъ не долженъ содержать ни техническихъ выраженій, ни научныхъ сужденій, но только самую точную опись всего того, что заслуживаетъ вниманія въ судебно-медицинскомъ отношеніи, по своимъ физическимъ свойствамъ, дозволяющимъ присутствующему судьѣ и понятымъ провѣрить наглядно ихъ точность. (Ѳ. Вислоцкій. *О дост. суд. мед. экспер. въ угол. суд. 1872 г., стр. 94—99*)

343 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При производствѣ изслѣдованій судебнымъ врачемъ, необходимо должны присутствовать слѣдователь и понятые, причемъ о найденныхъ фактическихъ признакахъ преступнаго дѣянія, слѣдователь или полиція, заступающая его, составляютъ протоколъ, какъ о слѣдственномъ дѣйствіи. Осмотръ, освидѣтельствованіе, испытаніе или изслѣдованіе, производимые безъ бытности судебнаго слѣдователя и понятыхъ лишены законной силы, точно также какъ напр. осмотръ взлома, безъ подписи ихъ, не имѣетъ по дѣлу никакого значенія. Словомъ, присутствіе судебнаго слѣдователя и понятыхъ, составляетъ единственное условіе для признанія акта въ силѣ и для гарантіи правосудія. (*Юридическое Обозрѣніе. 1882 г., № 42. Статья* г. Ефимубова).

344 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо соблюденіе слѣдующихъ формальныхъ условій для обезпеченія за заключеніемъ врача-эксперта надлежащей судебной достовѣрности: *а*) заключеніе должно основываться единственно на признакахъ, относящихся къ человѣческому организму; *б*) заключеніе должно основываться исключительно на данныхъ, внесенныхъ въ протоколъ изслѣдованія, такъ какъ единственно протоколъ пользуется всѣми условіями судебной достовѣрности. Врачъ-экспертъ, представляющій на судѣ свои показанія по памяти, добровольно лишаетъ свое изслѣдованіе объективности; приведеніе новыхъ обстоятельствъ, не только не укрѣпляетъ судебной достовѣрности всей экспертизы, но напротивъ ослабляетъ и даже уничтожаетъ ее устраненіемъ условій ея точности и объективности; *в*) заключеніе должо основываться единственно на данныхъ, пріобрѣтенныхъ собственнымъ изслѣдованіемъ врача-эксперта. Всѣ

свѣдѣнія, пріобрѣтенныя чрезъ спросъ постороннихъ лицъ или же по справкѣ въ актахъ, доставленныхъ судомъ, хотя и могутъ послужить ему указаніемъ и онъ можетъ иногда основывать на нихъ свое мнѣніе или условное предположеніе относительно многихъ обстоятельствъ судебнаго дѣла, но положительное заключеніе онъ вправѣ представить только на основаніи данныхъ, пріобрѣтенныхъ собственнымъ изслѣдованіемъ; *г*) заключеніе должно основываться на точныхъ и опредѣленныхъ судебно-медицинскихъ научныхъ началахъ и на точныхъ, несомнѣнныхъ и положительныхъ данныхъ протокола судебно-медицинскаго изслѣдованія. Если первыя сомнительны или если вторыя опредѣлительно не разслѣдованы, то заключеніе врача превращается въ мнѣніе условное, сомнительное и субъективное; *д*) заключеніе должно представлять прямой, непосредственный, и основательный выводъ силлогизма; въ немъ не должно находиться никакого положенія, для котораго нѣтъ основанія въ логическихъ посылкахъ, и *е*) заключеніе должно отличаться строгою послѣдовательностью. (Ѳ. Висловскій. *О достоинствѣ судеб. медиц. экспер. въ угол. суд. 1872 г.. стр. 107—111*).

§ 2. Независимо отъ акта осмотра, составляемаго врачемъ, судебный слѣдователь долженъ съ своей стороны составить протоколъ судебно-медицинскаго осмотра по слѣдующимъ основаніямъ: *а*) судебно-медицинскій осмотръ есть одно изъ самыхъ главныхъ дѣйствій слѣдствія, а о каждомъ такомъ дѣйствіи по 467 ст. составляется отдѣльный протоколъ; *б*) на необходимость составленія протокола указываетъ ст. 343, по которой мнѣнія присутствующихъ при осмотрѣ, несогласныя съ дѣйствіями и объясненіями врача, вносятся въ протоколъ и ст. 346, по силѣ которой слѣдователь предъявляетъ врачамъ, приглашеннымъ для переосвидѣтельствованія не только актъ, но и протоколъ первоначальнаго осмотра; *в*) актъ осмотра передается врачемъ слѣдователю не всегда немедленно, по закону не позже 3 сутокъ, а на практикѣ же иногда значительно позднѣе; а невозможно допустить, чтобы во все это время въ рукахъ у слѣдователя не было акта, удостовѣряющаго найденные на трупѣ признаки; *г*) свидѣтельство врача неподписывается и не можетъ подписываться понятыми, потому что оно составляется врачемъ на дому, а въ такомъ случаѣ, еслибы слѣдователемъ не составлялся бы за ихъ подписью протоколъ, то присутствіе ихъ нисколько не гарантировало бы правильности осмотра и вѣрности изложенія найденныхъ признаковъ, а потому представлялось бы совершенно излишнимъ; *д*) по ст. 1747 уст. суд. мед. протоколъ судебно-медицинскаго осмотра обязаны вести одновре-

менно присутствующій при вскрытіи полицейскій чиновникъ, котораго замѣняетъ теперь судебный слѣдователь и врачъ. Эти протоколы свѣряются, и одинъ изъ нихъ по исправленіи подписывается всѣми присутствующими. Если бы составители судебныхъ уставовъ находили этотъ порядокъ неудобнымъ, они непремѣнно выразили бы это положительно, но они этого не сдѣлали, а потому правило ст. 1747 слѣдуетъ считать не отмѣненнымъ, и затѣмъ слѣдуетъ признать, что протоколъ слѣдователя долженъ быть одинаковаго содержанія съ описаніемъ замѣченныхъ въ трупѣ явленій въ свидѣтельствѣ врача. (**П. В. Макалинскій** *Практ. руков. для суд. слѣдов. 1881 г., ч. II, стр. 256—257 изд. 1890 г., ч. 2, стр. 326*).

§ **3.** Каждый протоколъ долженъ быть составляемъ тѣмъ, кто производитъ слѣдственное дѣйствіе, а такъ какъ судебно-медицинскій осмотръ производится врачемъ, то онъ и долженъ составлять протоколъ, и вносить въ него мнѣнія присутствующихъ. Подъ протоколомъ упоминаемомъ въ 346 ст., слѣдуетъ разумѣть протоколъ внѣшняго осмотра, составленный слѣдователемъ по 330 ст. Всѣ статьи устава судебной медицины, которыя относятся къ формальной сторонѣ дѣла, слѣдуетъ считать отмѣненными съ изданіемъ устава уголовнаго судопроизводства. (*Судебный Вѣстникъ 1871 г., № 60. Статья* **Кесселя**).

345 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Хотя закономъ и предписывается считать врачебное отдѣленіе за высшую медицинскую инстанцію данной губерніи, но въ этомъ учрежденіи рѣшенія судебно-медицинскихъ вопросовъ большею частью, производятся не въ силу научнаго интереса, а такъ просто—въ силу очистки дѣлъ. Законъ, рекомендуя мнѣніе врачебной управы, какъ наиболѣе удовлетворительное, въ то же время какъ бы сомнѣвается въ своей рекомендаціи и позволяетъ судьямъ приглашать въ судъ всякого врача, въ качествѣ свѣдущаго лица. (**И. Гвоздевъ.** *Докладъ четвертому съѣзду русскихъ врачей въ Москвѣ въ 1890 г., „Нѣсколько словъ о состояніи судебной медицины въ настоящее время“*).

348 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Слова: *сообщаетъ кому слѣдуетъ*, надо понимать: въ редакцію тѣхъ или другихъ вѣдомостей, смотря по тому, какія въ данной мѣстности издаются или какія болѣе распространены, если издаются и губернскія и полицейскія вѣдомости. (**П. В. Макалинскій.** *Практич. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. II, стр. 258 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 326*).

349 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дѣятельность эксперта на предварительномъ слѣдствіи съ логической точки зрѣнія ничѣмъ не отличается отъ дѣятельности слѣдователя. Онъ разрѣшаетъ не отдѣльные вопросы, предлагаемые ему слѣдователемъ, а даетъ заключеніе о цѣломъ дѣлѣ съ научной точки зрѣнія. Какъ и слѣдователь, онъ занимается изслѣдованіемъ факта, пользуясь при этомъ одними и тѣми же средствами: личнымъ осмотромъ и допросами обвиняемаго и свидѣтелей. Изысканія врача и слѣдователя различаются не по самостоятельности, не по судебной цѣли, а только по сферамъ: первый изучаетъ дѣло съ научной стороны, второй со стороны, доступной практическому юристу. (Л. Владиміровъ. *О значен. врач. экспер. въ угол. суд. 1870 г., стр. 125*).

§ 2. Многими невѣрно понимается цѣль и значеніе судебно-медицинской экспертизы. Юристы требуютъ отъ врачей невозможнаго, они требуютъ, чтобы научное медицинское опредѣленіе свойствъ и послѣдствій поврежденія опредѣлялось юридическими терминами, требуютъ перевода его на языкъ уложенія о наказаніяхъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права, 1884 г. Сентябрь, стр. 21.* Л. Фатѣевъ).

351 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По смыслу 351 ст. уст. уг. суд. ясно, что отсутствіе слѣдователя должно быть ограничено только моментомъ обнаженія скрытыхъ частей женскаго тѣла. Слѣдователь не можетъ, подъ предлогомъ неимѣнія права присутствовать при освидѣтельствованіи женщины, ограничить свои дѣйствія, напримѣръ, одной посылкой требованія врачу о производствѣ освидѣтельствованія. Онъ самъ долженъ вызвать и лицо, подлежащее изслѣдованію, и врача, и понятыхъ и только убѣдившись въ томъ, что всѣ они на лицо, онъ можетъ удалиться, да и то не совсѣмъ, а только въ сосѣднюю комнату, т. е. удалиться настолько, чтобы врачъ, еслибы ему понадобилось какое-либо свѣдѣніе или указаніе, могъ бы въ каждый данный моментъ войти съ нимъ въ сношеніе. (Ѳ. Быковъ. *Юридическое Обозрѣніе 1881 г., № 37*).

§ 2. Хотя освидѣтельствованіе производится не при слѣдователѣ, но послѣдній долженъ находиться въ томъ же помѣщеніи, чтобы имѣть возможность до составленія окончательнаго протокола предложить къ разрѣшенію врача всѣ вопросы, возникающіе по данному освидѣтельствованію, и тѣмъ самымъ избѣжать повторенія онаго, допускаемаго лишь въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости. (*Инструкція* С. Гончарова, *1880 г., приложеніе, стр. 21*).

352 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дѣвушка, заявившая жалобу объ изнасилованіи ея съ растлѣніемъ, не можетъ не согласиться на освидѣтельствованіе ея, такъ какъ иначе слѣдуетъ признать это право и за дѣвушкою, подозрѣваемою въ дѣтоубійствѣ или въ скрытіи трупа ребенка. (*Судебная Газета 1883 г., № 37*).

§ 2. Разъ оглашеніе сдѣлано потерпѣвшею въ видѣ жалобы, судебной власти необходимо собрать доказательства и привести ихъ въ надлежащій порядокъ. Судебный Слѣдователь обязанъ произвести освидѣтельствованіе независимо отъ того, желаетъ этого или не желаетъ потерпѣвшая. Въ этомъ отношеніи хотя и существуетъ разница между положеніемъ потерпѣвшей отъ изнасилованія и обвиняемой въ вытравленіи или убійствѣ или скрытіи трупа, но въ практическомъ отношеніи разница эта не можетъ ограждать потерпѣвшую отъ освидѣтельствованія, коль скоро это необходимо для разъясненія дѣла. (*Судебная Газета. 1883 г., № 39*).

§ 3. Того же мнѣнія Ф. Клебекъ. (*Судебная Газета. 1883 г., № 44*).

§ 4. Ни въ уставѣ, ни въ разъясненіяхъ Сената, не имѣется указаній на право слѣдователя подвергать насильственному освидѣтельствованію потерпѣвшихъ. Надо быть ужъ слишкомъ одереневѣлымъ законникомъ, чтобы не понять, что одинъ фактъ насильственнаго описанія сокровенныхъ частей женскаго тѣла въ протоколѣ, будь это даже сдѣлано женщиною-врачемъ, составляетъ глубокое оскорбленіе чувства женской стыдливости. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Январь, стр. 168—172*).

Освидѣтельствованіе обвиняемаго, оказавшагося сумасшедшимъ, безумнымъ или въ припадкѣ болѣзни, приводящемъ въ умоизступленіе или совершенное безпамятство.

353 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный Слѣдователь не долженъ ни на минуту забывать, что преступленіе представляетъ собою иногда замѣчательное психологическое явленіе, что оно весьма часто имѣетъ своею причиною болѣзненное состояніе тѣлеснаго или душевнаго организма, не-

рѣдко даже есть проявленіе безумныхъ мотивовъ и побужденій дабы, благодаря этому, обратить все свое вниманіе на нравственную личность обвиняемаго и при малѣйшихъ замѣченныхъ имъ признакахъ психической ненормальности, поручить свѣдущему врачу освидѣтельствованіе его въ умственныхъ способностяхъ.

Весьма доступный моментъ для распознаванія душевнаго состоянія обвиняемаго есть для судьи прежде всего мотивъ, изъ котораго проистекло преступленіе; по мнѣнію весьма многихъ, дѣяніе безъ всякихъ мотивовъ, можетъ быть совершено только душевно-больнымъ; напротивъ того, въ существованіи мотива, при томъ дурнаго, вполнѣ гармонирующаго съ образомъ мыслей виновнаго, они видятъ почти несомнѣнное доказательство его виновности. Это воззрѣніе почти совершенно противорѣчитъ опыту, какъ и вообще абстрактное примѣненіе общихъ психологическихъ критеріевъ приноситъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу. Есть цѣлая категорія умалишенныхъ, у которыхъ мотивы могутъ быть такого же свойства, какъ и у здоровыхъ. Вообще, не содержаніе мотивовъ, а скорѣе ихъ вынуждающая къ дѣйствію сила и отсутствіе противодѣйствующихъ побужденій, свидѣтельствуютъ о болѣзненномъ и несвободномъ проявленіи воли больнаго.

Важныя указанія даетъ Судебному Слѣдователю самый способъ совершенія преступнаго дѣянія.

Весьма важно также поведеніе виновнаго *до* совершенія преступленія, такъ какъ душевное разстройство въ рѣдкихъ случаяхъ обнаруживается въ человѣкѣ вдругъ безъ всякихъ предвѣстниковъ. Особенно тщательно должно изслѣдовать поведеніе преступника *послѣ* совершенія имъ преступленія.

Слѣдователь, далѣе, при допросахъ долженъ наблюдать выраженіе лица обвиняемаго, манеру его выражаться, уровень развитія, нравъ, и именно наклонность его легко и скоро приходить въ состояніе раздраженія.

Слѣдователь не долженъ слишкомъ односторонне принимать за масштабъ интелектуальнаго развитія обвиняемаго сознаніе имъ наказуемости дѣянія и вслѣдствіе этого отказываться отъ изслѣдованія его умственныхъ способностей, допуская предположеніе вмѣняемости. (*Юридическій Вѣстникъ. 1872 г., Іюнь—Іюль, стр. 134—144*).

§ 2. При освидѣтельствованіи душевно-больнаго необходимо имѣть въ виду нижеслѣдующее: *а)* самое событіе преступленія представляетъ, въ случаѣ душевнаго разстройства, только одно изъ многоразличныхъ его явленій и должно находиться въ тѣсной и супо-

ственной связи со всѣми другими явленіями его, иначе, безъ этой связи, оно было бы совсѣмъ непонятно и указывало бы, собственно говоря, на другія причины, а не на умопомѣшательство; *б*) поэтому событіе преступленія не должно быть изслѣдуемо само по себѣ, отдѣльно и особо отъ прочихъ болѣзненныхъ явленій; *в*) эти явленія относятся къ тремъ системамъ однообразныхъ психическихъ процессовъ, каковы: *воображеніе, ощущеніе, стремленіе*; *г*) только врачъ, по спеціальности своихъ свѣдѣній, въ состояніи разслѣдовать и обсудить всѣ эти явленія относительно ихъ причинъ, основаній и значенія для распознанія умопомѣшательства и опредѣленія различныхъ его видовъ; *д*) основаніемъ всего медицинскаго заключенія въ этомъ отношеніи можетъ быть только умственное, душевное и органическое состояніе изслѣдуемаго лица во время самаго изслѣдованія; *е*) всѣ свидѣтельскія показанія, пріобрѣтенныя или слѣдствіемъ, или собственнымъ спросомъ эксперта, относятся существенно къ исторической части его экспертизы; *жс*) событіе преступленія равно какъ и всѣ обстоятельства, сопровождающія его и относящіяся къ поведенію обвиняемаго *до и послѣ* преступнаго дѣйствія, врачъ и въ состояніи обсудить только на основаніи собственнаго разслѣдованія *настоящаго* состоянія обвиняемаго, и на основаніи извѣстныхъ научныхъ началъ, и врачу эксперту нѣтъ никакого дѣла добиваться предварительно убѣжденія въ виновности или невиновности обвиняемаго; *з*) обсужденіе врачемъ-экспертомъ событія преступленія никогда не можетъ быть положительное, а только *условное*, т. е. подъ условіемъ, что данныя, пріобрѣтенныя слѣдствіемъ, дѣйствительно вѣрны; *и*) когда врачу-эксперту приходится основывать свое разсужденіе не на собственномъ своемъ наблюденіи и изслѣдованіи, а на данныхъ пріобрѣтенныхъ слѣдствіемъ, слѣдовательно, на свидѣтельскихъ показаніяхъ, то это разсужденіе становится тогда личнымъ мнѣніемъ эксперта, относящимся къ научно-медицинской экспертизѣ, вообще не пользующейся тѣми условіями судебной достовѣрности, которыя свойственны судебно-медицинской экспертизѣ. (Ѳ. Виолоцкій. *О достоинствѣ судебно-медицин. эксперт. въ угол. суд. 1872 г., стр. 86—92*).

§ 3. Душевное разстройство имѣетъ значеніе для судьи не какъ болѣзнь, а какъ явленіе, исключающее или ослабляющее отвѣтственность. Для вопроса о невмѣняемости важно не существованіе той или иной формы помѣшательства въ медицинскомъ смыслѣ, а присутствіе вообще элементовъ, указывающихъ на недостатокъ или извращеніе въ человѣкѣ основныхъ условій вмѣненія. Эти пертур-

баціонные элементы могутъ имѣть различное происхожденіе и различныя свойства, но общая ихъ черта состоитъ въ томъ, что они лишаютъ человѣка способности сознательно управлять своими дѣйствіями и сдерживать свои болѣзненные порывы. Юристъ долженъ обращать преимущественно вниманіе не на положительную, а на отрицательную сторону психическихъ ненормальностей—не на ихъ проявленія и причины, а на послѣдствія ихъ по отношенію къ отвѣтственности. (**Слонимскій Л. З.** *Умственное разстройство. 1879 г., стр. 126*).

§ 4. Хотя по буквальному смыслу этой статьи, самъ слѣдователь какъ бы является изслѣдователемъ вопроса при участіи врача, но едва-ли слѣдователь можетъ настолько основательно знать психіатрію, чтобы производить подобныя изслѣдованія и предлагать вопросы, идущіе къ дѣлу. Распросъ обвиняемаго можетъ имѣть значеніе только въ рукахъ опытнаго психіатра, такъ какъ слѣдователь можетъ убѣдиться въ душевной болѣзни только при рѣзкой ея формѣ. То же слѣдуетъ сказать и о распросѣ свидѣтелей, такъ какъ только медикъ можетъ добыть путемъ вопросовъ важные факты для опредѣленія душевнаго разстройства. (**Л. Владиміровъ.** *О значеніи врач. эксп. въ угол. суд. 1870 г., стр. 126—131*).

§ 5. Процедура освидѣтельствованія по 353—355 ст. съ разными возникающими отсюда вопросами, вообще, представляетъ больное мѣсто въ нашемъ уставѣ и въ судебной практикѣ. Требуется болѣе точное опредѣленіе порядка освидѣтельствованія. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормозы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 31*).

354 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Освидѣтельствованіе умственныхъ способностей обвиняемаго есть дѣйствіе, предшествующее обсужденію его преступленія, и какъ дѣйствіе пріуготовительное не можетъ быть произведено въ публичномъ судебномъ засѣданіи. (*Судебный Вѣстникъ 1869 г., № 112. Замѣтка* **Соколова**).

§ 2. Освидѣтельствованіе обвиняемаго въ состояніи его умственныхъ способностей есть одинъ изъ актовъ предварительнаго слѣдствія,—одинъ изъ осмотровъ, производимыхъ при предварительномъ слѣдствіи, (что видно изъ того, что статьи, касающіяся этого предмета, находятся въ ряду статей, относящихся до предварительнаго слѣдствія и среди статей, опредѣляющихъ дѣйствія слѣдователей экспертовъ при осмотрахъ). Поэтому порядокъ, какимъ

это освидѣтельствованіе должно производиться,—тотъ самый, который существуетъ для всѣхъ вообще осмотровъ и освидѣтельствованій, т. е. при этомъ должны находиться: судъ, замѣняющій Судебнаго Слѣдователя, въ качествѣ экспертовъ, лица, указанныя въ 354 ст. уст. угол. суд., затѣмъ лицо свидѣтельствуемое; кромѣ того могутъ находиться потерпѣвшіе и лицо прокурорскаго надзора, присутствіе котораго имѣетъ основаніе въ 278 и послѣдующихъ статьяхъ уст. угол. суд., затѣмъ примѣнительно къ 318 ст. уст. угол. суд., составляется объ оказавшемся при освидѣтельствованіи протоколъ, который долженъ быть подписанъ всѣми присутствующими, съ правомъ для лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, дѣлать на немъ свои отмѣтки. (*Судебный Вѣстникъ. 1871 г., № 186. Замѣтка* Н. Померанцева).

§ 3. Порядокъ, установляемый въ ст. 353—356, примѣняется и къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судамъ, Судебной Палатѣ и Кассаціонному Сенату. (*Судебн. Вѣстн., 1866 г., № 48 и 1876 г., № 45*).

§ 4. Производство объ освидѣтельствованіи не слѣдуетъ отсылать, для провѣрки, въ медицинскій совѣтъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Иногда отзывъ этого совѣта, данный имъ на основаніи 1332 ст., т. I учр. мин. внутр. дѣлъ, можетъ имѣть значеніе для дѣла, но это будетъ только мнѣніе эксперта, а не мнѣніе контролирующаго произведенное освидѣтельствованіе учрежденія. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1881 г., ч. II, стр. 276. изд. 1890 г., ч. 2, стр. 343—354*).

§ 5. Совершенно несостоятельно мнѣніе, что будто бы судъ не вправѣ возбуждать вопросъ о дослѣдованіи, а обязанъ лишь произвести освидѣтельствованіе и на основаніи имѣющихся данныхъ опредѣлить состояніе умственныхъ способностей обвиняемаго. (И. Щегловитовъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1891 г., № 1, стр. 102*).

§ 6. Существуетъ мнѣніе, что судъ, прежде чѣмъ приступить къ освидѣтельствованію, не вправѣ войти въ обсужденіе уликъ и въ оцѣнку наличности состава преступленія. Такой взглядъ, къ сожалѣнію, слишкомъ вкоренившійся въ нашей практикѣ, составляетъ торжество формашума въ ущербъ матеріальной справедливости. (И. Щегловитовъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1891 г., № 1, стр. 103*).

355 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Сенатъ, въ рѣшеніи общаго собранія 1873 г. № 53, совершенно неправильно сравнилъ врачей съ коронными судьями. Законъ

изложенный въ 355 ст. вполнѣ ясенъ и нельзя распространять смыслъ ея до того, что видѣть въ редакціи ея желаніе законадателя, чтобы для освидѣтельствованія составлялось особое, смѣшанное изъ судей и врачей присутствіе. Судебная дѣятельность всецѣло и исключительно сосредоточена въ рукахъ судебныхъ установленій. Порядокъ освидѣтельствованія по 355—356 ст. долженъ быть такой: окружный судъ въ уголовномъ отдѣленіи, въ распорядительномъ засѣданіи, состоящемъ изъ трехъ членовъ суда, при прокурорѣ и секретарѣ, открываетъ засѣданіе для освидѣтельствованія умственныхъ способностей обвиняемаго N... черезъ трехъ врачей. Членъ докладчикъ излагаетъ обстоятельства дѣла и всѣ свѣденія о болѣзни. Послѣ этого предлагаются вопросы обвиняемому, которые вмѣстѣ съ отвѣтами заносятся въ протоколъ. Затѣмъ ставятся вопросы и врачи на вопросномъ листѣ пишутъ отвѣты, т. е. свое заключеніе; по прочтеніи отвѣтовъ, подписанныхъ врачами, прокуроръ даетъ свое заключеніе и затѣмъ уже судъ постановляетъ резолюцію безъ совѣщанія и участія врачей. (**К. Свѣтловъ.** *Судебная Газета 1885 г., № 17 и № 33*).

§ 2. Правило, установленное Тверскимъ Окружнымъ Судомъ, о производствѣ освидѣтельствованія въ *судебномъ засѣданіи* при закрытыхъ дверяхъ, слѣдуетъ признать несогласнымъ съ закономъ. Что это за судебное засѣданіе безъ вызова свидѣтелей и пренія сторонъ, а главное безъ приговора? (**И. Щегловитовъ.** *Юридическій Вѣстникъ 1891 г., № 1, стр. 108*).

§ 3. Слѣдуетъ распространить на судъ принадлежащее судебнымъ слѣдователямъ право привода обвиняемыхъ безъ предварительнаго призыва. Нерѣдко родственники лица призываемаго для освидѣтельствованія отказываются или опасаются сопровождать его въ судъ и приводъ въ этихъ случаяхъ является единственною дѣйствительною мѣрою. (**И. Щегловитовъ.** *Юридическій Вѣстникъ 1891 г., № I, стр. 109*).

356 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неправильна та практика, по которой окружные суды прекращаютъ дѣла въ томъ же засѣданіи, въ которомъ производилось освидѣтельствованіе обвиняемаго; установилась же она вслѣдствіе неправильной передачи слѣдователями къ прокурору всего слѣдственнаго дѣла, тогда какъ на самомъ дѣлѣ, по точному смыслу 353 ст. уст. уг. суд. и въ силу 295 ст. уст. уг. суд., слѣдователь долженъ составить особое производство о состояніи умственныхъ способностей обвиняемаго и направлять его отдѣльно отъ слѣд-

ственнаго дѣла. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 9, стр. 123—130*).

§ 2. Производство освидѣтельствованія и постановленіе опредѣленія о прекращеніи или пріостановленіи слѣдствія суть два отдѣльныя судебныя дѣйствія, обусловленныя каждое особыми заключеніями прокурора. (В. Фененко. *Компетенція суда въ опредѣленіи психической болѣзни подсудимаго. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г., Мартъ*).

§ 3. Опредѣленія окружныхъ судовъ о помѣщеніи обвиняемыхъ въ спеціальныя больницы въ принципѣ не подлежатъ обжалованію, равно какъ и опредѣленія о состояніи умственныхъ способностей обвиняемыхъ. Вопросы эти отнесены дѣйствующимъ закономъ къ спеціальной и притомъ исключительной компетенціи окружныхъ судовъ; разрѣшеніе ихъ не можетъ быть произведено безъ непосредственнаго освидѣтельствованія, на которое судебныя палаты закономъ не уполномочены, почему самое обжалованіе въ этомъ случаѣ не можетъ принести благотворныхъ результатовъ. Невозможность обжалованія не распространяется на тѣ части опредѣленій, которыя заключаютъ въ себѣ дальнѣйшій выводъ законныхъ послѣдствій признаннаго судомъ умственнаго разстройства обвиняемаго. Таковы опредѣленія о прекращеніи уголовнаго преслѣдованія за невозможностью вмѣнить содѣянное въ вину, о помѣщеніи на осн. 95 ст. улож. въ домъ умалишенныхъ и т. п. Подобныя опредѣленія подлежатъ обжалованію въ порядкѣ 528² и 893 ст. уст. уг. суд. (И. Щегловитовъ. *Юридическій Вѣстникъ 1891 г., № 1.*

Обыски и выемки въ домахъ.

357 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Различіе между обыскомъ и выемкою заключается въ томъ, что обыскомъ называется такое слѣдственное дѣйствіе, во время котораго *обыскивается* то или другое помѣщеніе съ цѣлью отыскать и взять нужныя къ дѣлу вещественныя доказательства и проч. *Выемка* же, въ противоположность обыску, не нуждается въ обысканіи помѣщеній, такъ какъ предполагается, что предпринявшій выемку просто приходитъ въ домъ, гдѣ находятся, какъ ему извѣстно, необходимые для дѣла предметы, сообщаетъ хозяину, зачѣмъ пришелъ, и получаетъ отъ него то, что нужно. (Гиоси С. *Дознаніе, его цѣли и способы производ. 1878 г., стр. 105*).

358 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Присутствіе при обыскѣ хозяина обыскиваемаго помѣщенія, его жены или старшаго изъ его домашнихъ необходимо какъ для огражденія его интересовъ, для наблюденія за осторожнымъ обращеніемъ съ обыскиваемыми предметами, такъ и для указанія, гдѣ что находится, и для дачи объясненій относительно найденнаго и наконецъ для предотвращенія различныхъ нареканій на слѣдователя и бывшихъ съ нимъ лицъ. Но если хозяинъ дома, или жена его, или семейство, сами не пожелаютъ находиться при обыскѣ и отсутствіе ихъ не можетъ повредить дѣлу, то слѣдователь не долженъ ихъ удерживать, такъ какъ *присутствіе при обыскѣ составляетъ ихъ право, а не обязанность*. Если же въ домѣ никого изъ упомянутыхъ лицъ не окажется, то слѣдователь долженъ не приступать къ обыску, а отложить его до возвращенія кого-либо изъ нихъ, принявъ мѣры къ охраненію зданія приложеніемъ печатей, учрежденіемъ караула и т. п.

При обыскѣ должны непремѣнно находиться понятые и могутъ находиться участвующія въ дѣлѣ лица, но слѣдователь не обязанъ ожидать прибытія послѣднихъ.

При личномъ обыскѣ женщинъ онѣ должны быть осматриваемы согласно 322 ст. чрезъ постороннихъ замужнихъ женщинъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1881 г., ч. II, стр. 278—289. изд. 1890 г., ч. II, стр. 356*).

359 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По смыслу этой статьи, допускающей присутствіе при обыскѣ или выемкѣ лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ, слѣдуетъ, что судебные слѣдователи могутъ вызывать къ обыску или выемкѣ и лицъ, не находящихся на мѣстѣ обыска или выемки, но которыя, по мнѣнію слѣдователя, могутъ быть причастны тѣмъ или другимъ образомъ къ дѣлу. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 114*).

363 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вообще обыскъ въ сильной степени нарушаетъ домашнее спокойствіе лицъ обыскиваемыхъ; производство же его ночью можетъ влечь за собою страшныя для нихъ послѣдствія; сколько было несчастій отъ испуговъ вслѣдствіе ночныхъ обысковъ. Поэтому, чтобы рисковать такими послѣдствіями, слѣдователь долженъ имѣть особенно важныя, исключительныя къ тому причины, которыя дѣйствительно, никакъ не позволяютъ отложить обыскъ до утра; причины эти должны быть объявлены обыскиваемымъ и изложены въ протоколѣ обыска.

Подъ словомъ „ночь“ здѣсь слѣдуетъ понимать время сна обыскиваемыхъ лицъ, или время, посвященное сну въ этой средѣ и мѣстности, въ которой они живутъ. Такимъ образомъ, въ публичныхъ домахъ, открытыхъ до утра, обыскъ въ 12 ч. ночи не будетъ мѣрой чрезвычайной. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1881 г., ч. II, стр. 281. изд. 1890 г., ч. II, стр. 359*).

368 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо распространить право вскрытія корреспонденцій, и на лицъ, столь близко стоящихъ къ обвиняемому, что обстоятельства дѣла указываютъ на нихъ, какъ на имѣющихъ свѣдѣнія о совершенномъ преступленіи, а въ особенности на его домашнихъ. (*Матеріалы для пересм. закон. о поряд. произв, пред. слѣд. 1882 г., стр. 411*).

§ 2. Опредѣленіе Сената отъ 18 Марта 1884 г. по дѣлу Солонникова, разрѣшающее спорный вопросъ (см. кас. рѣш. 1878 г., по д. Фесенко и кас. рѣш. 1879 г., по д. Одесской конторы госуд. банка) о томъ, считать ли собственникомъ держателя процентной бумаги на предъявителя, представляется вполнѣ правильнымъ, но интересы обокраденныхъ тоже заслуживаютъ уваженія и могутъ быть ограждены тѣмъ, что по примѣру французскаго закона 1876 года, слѣдуетъ установить оффиціальный биржевой справочный листокъ, куда, по заявленію лицъ утратившихъ бумаги, заносятся №№ на которые налагается запрещеніе. (*Русскія Вѣдомости. 1884 г., № 345*).

369 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Присутственныя мѣста и должностныя лица, наравнѣ съ частными лицами, обязаны выдавать слѣдователю нужныя къ слѣдствію письменныя или вещественныя доказательства, но если они откажутъ въ выдачѣ, то слѣдователь не имѣетъ права поступить такъ, какъ поступилъ бы съ частнымъ лицомъ, не можетъ сдѣлать у нихъ обыскъ и выемку, а обязанъ только о неисполненіи своего требованія сообщить согласно 199 ст. учр. суд. уст. подлежащему лицу прокурорскаго надзора.

Этому толкованію нисколько не противорѣчитъ ст. 361, разрѣшающая производить обыски въ зданіяхъ, занимаемыхъ присутственными мѣстами. Въ зданіи, занимаемомъ присутственнымъ мѣстомъ и даже въ томъ же помѣщеніи, могутъ быть скрыты не какъ въ присутственномъ мѣстѣ, а просто какъ въ зданіи или помѣщеніи и обвиняемый, и доказательства преступленія. Въ такомъ

случаѣ слѣдователь можетъ сдѣлать обыскъ, потому что они находятся въ присутственномъ мѣстѣ частнымъ образомъ, и слѣдовательно, розысканіе ихъ и выдача не входятъ въ обязанность присутственнаго мѣста.

Одинъ изъ окружныхъ судовъ циркулярно разъяснилъ, что слѣдователи безъ особаго разрѣшенія суда, выдаваемаго на каждый отдѣльный случай, осматривать книги нотаріусовъ права не имѣютъ: но съ этимъ нельзя согласиться потому, что изъ смысла 369 ст. съ очевидностью явствуетъ, что на осмотръ книгъ нотаріусовъ и маклеровъ для слѣдователя не установлено никакихъ особыхъ разрѣшеній, когда этотъ осмотръ представляется необходимымъ по ходу слѣдствія въ видахъ обнаруженія истины. (П. В. Макалинскій. (*Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 283—285*).

Призывъ или приводъ обвиняемаго къ слѣдствію.

377 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Выраженіе: „въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе“ слѣдуетъ понимать въ тѣсномъ смыслѣ, и слѣдователь вправѣ употреблять словесное требованіе только тогда, когда требуемое лицо находится въ мѣстности, гдѣ слѣдователь производитъ судебныя дѣйствія, такъ чтобы онъ непосредственно, даже лично могъ его пригласить. Только это непосредственное приглашеніе представляетъ достаточныя ручательства, требуемыя по смыслу и цѣли законодательства. Все изложенное относится и къ выраженію ст. 54, „въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи“. (В. Миклашевскій. *О средст. предст. обв. въ суд. 1872 г.. т. 1, стр. 64*).

§ 2. Словеснымъ требованіемъ можно призывать только обвиняемаго, находящагося въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, т. е. въ томъ городѣ или селеніи и вообще въ такой близости, что, съ одной стороны, такой призывъ представляется въ данномъ случаѣ для слѣдователя болѣе удобнымъ, а съ другой—призываемый не затруднится пойти и безъ формальнаго требованія. Но такъ какъ порядокъ и форма словеснаго призыва въ уставѣ не указаны, то отказъ повиноваться ему не долженъ влечь за собою привода (ст. 389), исключая только того случая, когда призывъ сдѣланъ самимъ слѣдователемъ или по его порученію полицейскимъ чиномъ

съ объясненіемъ всего того, что предписывается 379 ст. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для судеб. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 303—304, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 400—404*).

384 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь вправѣ призывать посредствомъ разсыльнаго, насколько это будетъ удобоисполнимо въ отношеніи разстоянія. (В. Микляшевскій. *О средст. пред. обв. въ судѣ. 1872 г., т. 1, стр. 66*).

§ 2. Слова „за отлучкою изъ мѣста жительства“ слѣдуетъ считать однозначущими съ словами 57 статьи: „если же его нѣтъ дома“, причемъ послѣднее выраженіе болѣе ясно и точно. (В. Микляшевскій. *О средст. пред. обв. въ судѣ. 1872 г., т. 1, стр. 68*).

386 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ представленіи о сыскѣ обвиняемаго чрезъ публикацію должны быть означены: 1) званіе, имя, отчество и фамилія или прозваніе и примѣты отыскиваемаго лица, если онѣ извѣстны; 2) преступленіе, въ которомъ онъ навлекъ на себя подозрѣніе; 3) основанія къ подозрѣнію, безъ чего судъ не былъ бы въ состояніи рѣшить, дѣйствительно ли необходимъ сыскъ и 4) если извѣстно, мѣсто нахожденія имущества. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 307, изд. 1890 г. ч. 2, стр. 409*).

§ 2. Статья эта важна по отношенію къ вопросу, слѣдуетъ ли дѣлать представленіе суду о розыскѣ чрезъ публикацію въ томъ случаѣ, когда скрывшійся обвиняемый проживалъ съ фальшивымъ паспортомъ. Въ публикаціи между прочимъ должны быть обозначены: званіе, имя, отчество, фамилія и примѣты отыскиваемаго лица. Въ данномъ случаѣ извѣстны только примѣты скрывшагося лица. Но розыскивать лицо исключительно по этимъ признакамъ само собою неудобно; легко можетъ случиться, что къ суду было бы представлено только схожее, но совсѣмъ не то лицо. (*Замѣч. по повод. недостат. въ предв. слѣдств.* Росницкій. *Судебный Журналъ 1869 г., № 11—12*).

§ 3. По поводу этой статьи существуетъ два толкованія. Одни полагаютъ что судъ обязанъ сдѣлать публикацію и что слѣдователь долженъ лишь представить необходимыя данныя для составленія публикаціонной статьи; по взгляду другихъ, судъ обсуждаетъ основательность самаго привлеченія извѣстнаго лица въ качествѣ обвиняемаго и достаточность принятыхъ полицейскихъ мѣръ ро-

зыска. Послѣднее мнѣніе болѣе основательно. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь, стр. 7—9.* П. Фатѣевъ).

387 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Уставъ не опредѣляетъ, какого рода *удостовѣреніе* долженъ представить обвиняемый относительно законности своей неявки, поэтому признаніе удовлетворительнымъ того или другаго удостовѣренія зависитъ отъ усмотрѣнія слѣдователя; достаточно, чтобы слѣдователь тѣмъ или другимъ путемъ убѣдился въ существованіи законной причины неявки. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. ч. 2, 1881 г., стр. 309 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 410*).

388 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законодатель не въ состояніи съ точностью опредѣлить случаи, являющіеся въ практической жизни, не употребляя очень общихъ выраженій *или же* не исключая многихъ случаевъ жизни только потому, что ихъ нельзя подвести подъ букву опредѣленія, и поэтому, необходимо оставить за судомъ право оцѣнить, насколько причина неявки представляется уважительною, и исключить изъ кодекса такъ называемыя законныя причины неявки, по крайней мѣрѣ, абсолютно исчисленныя. (В. Микляшевскій. *О средств. предст. обв. въ судѣ 1872 г., т. 1, стр. 35*).

§ 2. Опредѣленіе закона, выразившееся въ словахъ; „болѣзнь, лишающая возможности отлучаться изъ дому“, можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ въ двухъ отношеніяхъ, а именно: оно дозволяетъ подводить такое множество случаевъ, что при обширномъ толкованіи этого выраженія, представленіе обвиняемаго въ судъ сдѣлается очень затруднительнымъ; съ другой стороны, слишкомъ тѣсное пониманіе, въ смыслѣ невозможности оставлять кровать, произведетъ большее стѣсненіе. На медицинское свидѣтельство не всегда можно полагаться; въ селахъ и деревняхъ трудно доставать медицинское удостовѣреніе; показанія свидѣтелей не представляютъ гарантій достовѣрности, такъ какъ этимъ лицамъ трудно оцѣнить болѣзненное состояніе неявившагося, тѣмъ болѣе, что и для самихъ врачей рѣшеніе этого вопроса представляетъ не мало затрудненій. (В. Микляшевскій. *О предств. пред. обв. въ судъ 1872 г. т. 1, стр. 46*).

389 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Внутреннія условія, при существованіи которыхъ приводъ можетъ быть примѣненъ, не могутъ быть съ точностью опредѣлены

законодателемъ, а наука ставитъ свои опредѣленія тоже только въ общихъ словахъ, оставляя за судьею право примѣняться въ своихъ рѣшеніяхъ къ обстоятельствамъ частныхъ случаевъ. Внѣшнія условія опредѣляются съ достаточною точностью. Цѣль привода представить требуемое лицо въ судъ, и потому все, что переходитъ за эту границу, должно считаться злоупотребленіемъ власти. Если подлежащій приводу соглашается слѣдовать добровольно, то употребленіе силы не оправдывается ничѣмъ. Если обвиняемый проситъ оставить ему нѣсколько времени, для успокоенія своей семьи и приведенія въ порядокъ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, то слѣдуетъ насколько возможно удовлетворять этой просьбѣ. (**В. Миклашевскій.** *О средст. предс. обв. въ суд. 1872 г., т. 1, стр. 80—83*).

§ 2. Въ опредѣленныхъ въ настоящей статьѣ случаяхъ *обвиняемые могутъ быть приводимы и безъ предварительнаго призыва*; значитъ, приводъ ихъ, или призывъ, предоставленъ усмотрѣнію слѣдователя. Онъ долженъ сообразоваться съ тѣми условіями, отъ которыхъ по 421 ст. зависитъ принятіе той или другой мѣры пресѣченія обвиняемымъ уклоняться отъ слѣдствія, такъ какъ приводъ употребляется очевидно съ тою же цѣлью.

Само собою разумѣется, что для примѣненія привода, велѣдствіе обстоятельствъ, указанныхъ во 2 и 3 п. 389 ст., обстоятельства эти должны быть удостовѣрены полицейскимъ дознаніемъ или собранными слѣдователемъ свѣдѣніями, а не могутъ быть предполагаемы, такъ какъ по общему правилу всякое сомнѣніе толкуется въ пользу обвиняемаго. Подъ *укрывательствомъ* разумѣется отлучка или исчезновеніе съ цѣлью уклониться отъ преслѣдованія. Подъ обвиняемыми же, не имѣющими постояннаго жительства, ремесла или промысла, нужно понимать людей, которымъ нельзя послать повѣстку о призывѣ потому, что они не имѣютъ никакой осѣдлости, а постоянно переѣзжаютъ или переходятъ изъ одного мѣста въ другое. (**П. Мальинскій.** *Практич. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 311, изд. 1890 г. ч. 2, стр. 412*).

390 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Лишняя прибавка въ повѣсткѣ не можетъ вліять на ея формальность, а пропускъ можетъ замедлить производство дѣла. (**В. Миклашевскій.** *О средст. предв. обв. въ судѣ. 1872 г., т. 1, стр. 55*).

§ 2. Въ повѣсткѣ призыва должно быть обозначено преступленіе, въ которомъ обвиняется требуемое къ слѣдствію лицо, и по смыслу нашего законодательства, это условіе ставится съ цѣлью дать

призываемому возможность собрать и приготовить средства защиты, или же, чтобы обвиняемый, если онъ не можетъ надѣяться на освобожденіе отъ отвѣтственности, сразу до допроса, имѣлъ возможность запастись залогодателемъ или поручителемъ. (**В. Миклашевскій.** *О средст. предст. обв. въ суд. 1872 г. т. 1, стр. 56.—Того же мнѣнія и* **П. Макалинскій**).

391 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Требовать привода къ себѣ судебный слѣдователь имѣетъ право только изъ мѣстностей, лежащихъ въ его городѣ или участкѣ. Если же необходимо допросить, находящагося въ другомъ городѣ или участкѣ, такого обвиняемаго, относительно котораго слѣдуетъ употребить приводъ, то слѣдователь, производящій слѣдствіе, можетъ послать сообщеніе мѣстному слѣдователю о допросѣ и повѣстку о приводѣ въ полицейское, по мѣсту пребыванія обвиняемаго, управленіе, съ тѣмъ, чтобы оно, по предъявленіи обвиняемому повѣстки, представило его, для допроса и дальнѣйшаго о немъ распоряженія, къ мѣстному судебному слѣдователю, вмѣстѣ съ пакетомъ на имя послѣдняго, содержащимъ въ себѣ порученіе допросить обвиняемаго. (**П. Макалинскій.** *Руков. для суд. слѣд. 1881 г. ч. 2, стр. 31 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 414*).

392 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Исполнитель привода не долженъ забывать, что обвиняемый достаточно терпитъ отъ самого привода и что всякое неуваженіе къ личности, дурное обращеніе съ препровождаемымъ, составляютъ жестокость. Судебные слѣдователи должны строго наблюдать, чтобы назначенный ими приводъ не былъ произвольно отягощаемъ исполнителями его. (**А. Кучевскій.** *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1870 г., ч. 3, стр. 374*).

396 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Полезно было бы установить слѣдующее правило: лица, на которыхъ падаетъ подозрѣніе, если нѣтъ основаній привлечь ихъ въ качествѣ обвиняемыхъ, допрашиваются для разъясненія обстоятельствъ дѣла при слѣдствіи въ качествѣ подозрѣваемыхъ. Кромѣ того необходимо дополнить 396 статью правиломъ, о составленіи особыхъ постановленій о привлеченіи кого-либо въ качествѣ обвиняемаго съ изложеніемъ: уликъ и доказательствъ, служащихъ къ тому основаніемъ, дѣянія, въ совершеніи коего онъ обвиняется и статьи закона, коею предусмотрѣно это дѣяніе. (*Матеріалы для пересм. закон. о порядкѣ произв. пред. слѣд. 1882 г. стр. 412*).

§ 2. Такія предложенія, въ которыхъ прокуроръ, не излагая фактическихъ основаній, предлагаетъ лишь привлечь извѣстное лицо въ качествѣ обвиняемаго, должны быть оставляемы слѣдователемъ безъ исполненія. (*Криминалистъ 1882 г., № 4-й*).

Допросъ обвиняемаго.

398 ст. уст. угол. суд.

§ 1, Уставъ уголовнаго судопроизводства поставилъ допросъ обвиняемаго первымъ способомъ доказательствъ вины и говоритъ о немъ прежде изложенія допроса свидѣтелей, но изъ этого не слѣдуетъ, что слѣдователь непремѣнно долженъ прибѣгать къ допросу обвиняемаго прежде допроса свидѣтелей. (А. Кваčевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1870 г., ч. III, стр. 329*).

§ 2. Слова „первоначальный допросъ“ заставляютъ придти къ заключенію, что правило, изложенное въ этой статьѣ, относится до такихъ только обвиняемыхъ, которые еще вовсе не были допрошены и не обязательно въ отношеніи тѣхъ, которые были уже допрошены или другимъ судебнымъ слѣдователемъ или мировымъ судьею, производившими первоначальное изслѣдованіе, впослѣдствіи времени ими переданное.

Кромѣ того редакція этой статьи даетъ поводъ предполагать, что она имѣетъ въ виду только обвиняемыхъ, явившихся или приведенныхъ по требованію Судебнаго Слѣдователя. Но такое заключеніе было бы несогласно съ тѣмъ основнымъ положеніемъ, въ развитіе котораго оно поставлено: по ст. 45 основ. полож. угол. суд. обвиняемый, подвергнутый задержанію, долженъ быть допрошенъ непремѣнно въ теченіе сутокъ, безъ различія, задержанъ-ли онъ по требованію слѣдователя, или же по распоряженію полиціи.

Многіе утверждаютъ, что слѣдователь обязанъ допросить доставленнаго къ нему, но еще не допрошеннаго подозрѣваемаго даже по дѣлу ему неподвѣдомственному. Но это мнѣніе опровергается слѣдующими доводами: *а)* правило о производствѣ судебнымъ слѣдователемъ слѣдственныхъ дѣйствій только по дѣламъ ему подвѣдомымъ, есть такое коренное и необходимое для порядка въ отправленіи уголовнаго правосудія правило, которое не должно быть нарушено безъ прямаго указанія на то въ законѣ; въ ст. 398 такого указанія не содержится, и *б)* слѣдователь, къ которому вмѣстѣ съ неподвѣдомственнымъ ему дѣломъ, доставленъ задержанный подозрѣваемый, можетъ освободить задержаннаго и безъ

допроса его, — на который онъ не имѣетъ права—въ силу своего судейскаго званія, если задержаніе послѣдовало безъ постановленія уполномоченнаго на то мѣста или лица. (П. Макалинскій. *Прак. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 315— 316 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 416—418*).

§ 3. Законъ вовсе не требуетъ немедленнаго привлеченія лица, на котораго пало подозрѣніе, въ качествѣ обвиняемаго, къ слѣдствію. Привлеченіе безъ вполнѣ выясненныхъ основаній крайне нежелательно и должно пагубно отзываться на личности и общественномъ положеніи человѣка, который потомъ можетъ оказаться привлеченнымъ поспѣшно и неосмотрительно. Поэтому въ дѣлахъ, гдѣ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а лишь улики, одна лишь совокупность которыхъ способна вызвать опредѣленное убѣжденіе въ слѣдователѣ — привлеченіе самою силою вещей отодвигается на конецъ слѣдствія. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г. Кас. закл. по дѣлу* Назарова).

400 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Цѣль этого закона состоитъ не въ томъ, чтобы съ задержаннаго обвиняемаго снять непремѣнно формальный допросъ въ теченіе сутокъ, а въ томъ, чтобы не оставлять его продолжительное время подъ стражею въ неизвѣстности, за что онъ подвергнутъ задержанію, и чтобы дать ему возможность, если онъ задержанъ неправильно, разъяснить эту неправильность, такъ какъ бываютъ случаи, въ которыхъ подвергаются задержанію лица, неприкосновенныя къ дѣлу, единственно по сходству фамиліи или примѣтъ съ настоящимъ обвиняемымъ или вслѣдствіе какого-либо инаго стеченія обстоятельствъ, неблагопріятныхъ для задержаннаго. (П. Макалинскій. *О предв. слѣдствіи. Практ. руков. для суд. слѣд. 1869 г., стр. 56 изд. 1890 г., ч. 2, стр. 419*).

403 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдователь ни на минуту не долженъ забывать, что ни съ существомъ его обязанности, ни съ духомъ судебныхъ уставовъ, не будетъ согласно прибѣгать къ допросу того или другаго лица, въ видахъ извлеченія изъ отвѣтовъ его уличающихъ его обстоятельствъ. Не можетъ быть возбранемъ допросъ лица подозрѣваемаго, если отъ такого допроса можно ожидать указанія съ его стороны на обстоятельства, выясняющія истинную роль его или ведущія къ открытію дѣйствительнаго виновника преступленія. Въ такихъ случаяхъ, допрашивая данное лицо въ качествѣ свидѣтеля,

не слѣдуетъ скрывать взведеннаго на него подозрѣнія. При окончательномъ же установленіи роли подозрѣваемаго лица, слѣдователь составляетъ о томъ мотивированное постановленіе, съ указаніемъ причинъ непривлеченія въ качествѣ обвиняемаго. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., прилож., стр. 32*).

§ 2. Судебный слѣдователь обязанъ предъ допросомъ обвиняемаго и по объявленіи существа обвиненія, объявить ему, если онъ того потребуетъ, и всѣ уличающія его обстоятельства, кромѣ разумѣется тѣхъ, немедленное сообщеніе которыхъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ сокрытіе слѣдовъ преступленія.

Умолчаніе предъ обвиняемымъ объ уличающихъ его обстоятельствахъ, въ видахъ получить отъ него такіе отвѣты, которыхъ онъ не далъ бы, зная эти обстоятельства, есть родъ вымогательства сознанія посредствомъ ухищреній; оно недостойно слѣдователя, который долженъ оставаться всегда въ глазахъ обвиняемаго безпристрастнымъ изыскателемъ истины, а не обвинителемъ, старающимся поддѣть его на какую-нибудь ловушку, и несправедливо еще въ томъ отношеніи, что такой образъ дѣйствій возможенъ только съ неопытными обвиняемыми, не знающими содержанія 406 ст. напротивъ, необходимо, чтобы обвиняемый во время допроса ясно сознавалъ, въ чемъ именно и какими обстоятельствами онъ уличается, и могъ бы вполнѣ сознательно отвѣчать на предлагаемые вопросы. (П. Макалинскій. *Практич. руков. для суд. слѣд. 1881 г. ч. 2, стр. 319 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 420*).

§ 3. Можно допросить подозрѣваемое лицо въ качествѣ свидѣтеля при недостаточности основаній для допроса его какъ обвиняемаго, но при этомъ надо ему объяснить, въ чемъ онъ подозрѣвается; скрывать истинный смыслъ допроса, это значитъ ставить ловушку и этимъ способомъ заставить его дать основанія къ самообличенію. (В. К. Случевскій. *Курсъ угол. суд. 1883/4 г.*).

§ 4. Слѣдователь не можетъ обвиняемаго допросить впослѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля. Разъ кто-нибудь привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго—значитъ для этого были достаточныя основанія; если слѣдователь потомъ убѣдится въ невиновности, значитъ доказательства виновности были сомнительны; окончательная же оцѣнка сомнительныхъ доказательствъ принадлежитъ только суду; поэтому, только судъ по принесенной ему жалобѣ можетъ отмѣнить постановленіе слѣдователя о привлеченіи къ дѣлу заподозрѣннаго въ качествѣ обвиняемаго. (В. К. Случевскій. *Курсъ уголов. судопр. 1883/4 г.*).

405 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Высказывалось мнѣніе, что, въ случаѣ сознанія обвиняемаго, слѣдователь долженъ пригласить постороннихъ свидѣтелей, съ тѣмъ, чтобы обвиняемый повторилъ при нихъ свое признаніе, и чтобы они могли удостовѣрить это на судѣ, если бы онъ сталъ тамъ отрицать свою вину. Нельзя не замѣтить, что такой образъ дѣйствій, вовсе не предписанный уставомъ, не согласенъ съ достоинствомъ судебнаго слѣдователя, какъ судьи.

Вообще при допросѣ обвиняемаго слѣдователь долженъ имѣть въ виду, что показаніе его, каково бы оно ни было по содержанію, состоитъ ли оно въ признаніи или напротивъ въ отрицаніи взводимаго на него обвиненія, съ уничтоженіемъ теоріи законныхъ доказательствъ, потеряло значеніе доказательства и важно только какъ указаніе на такія обстоятельства, существованіе которыхъ слѣдователь могъ и не подозрѣвать. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., стр. 321 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 421—425*).

406 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Допросъ обвиняемаго осужденъ наукою, какъ способъ доказательства, крайне опасный для интересовъ правосудія, приносящій въ суммѣ добра и зла отъ него, болѣе вреда, чѣмъ пользы. Личный допросъ въ своемъ существѣ есть требованіе отъ обвиняемаго свидѣтельства противъ самого себя; онъ ставитъ обвиняемаго въ тяжкую борьбу съ самимъ собою, съ нравственнымъ долгомъ не лгать и съ чувствомъ самосохраненія, самозащищенія. Свободная защита требуетъ одного лишь приглашенія обвиняемаго защищаться, какъ онъ самъ знаетъ и хочетъ; для нея нѣтъ надобности вытягивать у обвиняемаго объясненія и возраженія отдѣльными вопросами; такой способъ защиты вынуждаетъ обвиняемаго къ ненужной болтовнѣ, ко лжи, придумыванію разныхъ басенъ, а иногда и къ зловредной клеветѣ на другого, чтобъ снять съ себя вину. Словомъ, допросъ самая негодная форма защиты, и въ корнѣ противорѣчащая ей, такъ какъ ведетъ къ принужденію. Допрашивающій, гоняясь за признаніемъ, ставится на скользкій путь, увлекается невольнымъ поводомъ къ такимъ дѣйствіямъ, которыя ставятъ въ жалкое положеніе допрашиваемаго. Личный допросъ, по своей сущности, такъ обольщаетъ пытливостью вопросовъ и желаніемъ получить самые удовлетворительные отвѣты, довести обвиняемаго до самоизобличенія, что допрашивающій, самъ не замѣчая того, въ пылу своего рвенія, заходитъ слишкомъ далеко и употребляетъ такія средства, на которыя можетъ и не рѣшился

бы въ болѣе спокойномъ душевномъ состояніи. (А. Кучевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1870 г. ч. 3, стр. 348—354*).

409 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нерѣдко въ неизмѣнной подлинности словъ, несмотря на неправильность оборота, заключается настоящій, живой смыслъ ихъ, выражаются такіе оттѣнки понятія, которые потеряли бы свое истинное значеніе, если бы они были измѣнены, замѣнены другими словами; сокращеніе, измѣненіе навязываетъ другой смыслъ сказанному. Слѣдователь нисколько не долженъ заботиться о красотѣ слога; не онъ говоритъ за обвиняемаго, и не на немъ лежитъ упрекъ въ неправильности языка; украшеніемъ рѣчи нельзя щеголять на счетъ обвиняемаго. Слѣдственная практика нерѣдко нарушаетъ предписаніе закона, внося въ протоколъ показанія, значительно измѣненныя; происходитъ это отчасти отъ писанія протокола не самимъ слѣдователемъ, а письмоводителемъ, что вовсе не должно быть, такъ какъ письмоводитель не знаетъ дѣла, не понимаетъ значенія протокола допроса и не отвѣчаетъ за составленіе и содержаніе его; отчасти потому, что отвѣты обвиняемаго записываются не по отдѣльнымъ вопросамъ, а послѣ изложенія всего показанія, отчего подлинныя слова обвиняемаго забываются. (А. Кучевскій. *Объ уголов. преслѣдов. 1870 г. ч. 3 стр. 373*).

411 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ буквальнаго смысла 2 п. этой статьи вытекаетъ, что по дѣламъ о преступленіяхъ, не влекущихъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, ближайшіе наслѣдники могутъ быть допускаемы въ толмачи; это, очевидно, не согласно съ правиломъ о томъ, что отъ толмачей, какъ отъ всякихъ другихъ экспертовъ, должно, въ видѣ общаго правила, требовать всѣхъ качествъ достовѣрныхъ свидѣтелей; но тѣмъ не менѣе, въ виду того, что на практикѣ можетъ случиться, что кромѣ ближайшихъ родственниковъ или наслѣдниковъ, никто знаковъ обвиняемаго понимать не будетъ, необходимо въ такихъ случаяхъ, въ видѣ исключенія, допускать въ качествѣ толмачей и лицъ, не удовлетворяющихъ качествамъ достовѣрныхъ свидѣтелей, и притомъ допускать *по всякимъ дѣламъ безразлично*. (Ѳ. Быковъ. *Юридическое Обозрѣніе. 1881 г., № 31*).

412 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Прибѣгать къ повторенію допросовъ обвиняемаго по однимъ и тѣмъ-же обстоятельствамъ значило-бы нравственно принуждать

его къ иному объясненію, чѣмъ то, которое имъ дано прежде, а всякое принужденіе при допросѣ обвиняемаго несогласно съ истиннымъ смысломъ 405 ст. и не можетъ быть допущено. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдоват. 1881 г., ч. 2, стр. 327, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 431*).

414 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Только отъ прокуратуры зависитъ разрѣшеніе вопроса, существенны или не существенны для дѣла нѣкоторыя свѣдѣнія, указанныя въ 414 ст., и можно-ли безъ полученія этихъ свѣдѣній составить заключеніе о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, или же дѣло должно быть возвращено для дополненія, собраніемъ и пріобщеніемъ надлежащихъ справокъ. Къ числу такихъ свѣдѣній, принадлежатъ справки о званіи и судимости обвиняемаго, когда онѣ могутъ измѣнить самую подсудность дѣла. Мнѣніе о томъ, что прокуроръ, не возвращая дѣла для дополненія, можетъ выждать доставленія необходимыхъ справокъ и затѣмъ уже, убѣдившись въ неподсудности дѣла, можетъ поступить по 518 ст. уст. угол. суд., прямо противорѣчитъ 517 ст. уст. угол. суд., по которой прокуроръ обязанъ направить всякое слѣдствіе въ теченіе недѣли. (Кессель. *Юридическій Вѣстникъ. 1882 г., Іюль*).

§ 2. Правило о заключеніи слѣдствія, не ожидая полученія справокъ, вполнѣ категорично и подтверждается содержаніемъ 512 ст. у. у. с. Если же справки о судимости могутъ измѣнить подсудность дѣла, то и въ такомъ случаѣ прокуроръ, по полученіи сихъ справокъ, не лишенъ возможности поступить согласно 518 ст. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 333, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 435*).

§ 3. Подъ особыми заслугами или отличіями разумѣются только оказанныя на государственной или общественной службѣ. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 331*).

О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія.

416 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Каждая мѣра пресѣченія составляетъ такое важное распоряженіе по слѣдствію, которое не можетъ быть подразумѣваемо, а дол-

жно быть разъяснено съ указаніемъ основаній. (А. Квачевскій. *Объ уголов. преслѣд. 1890 г., ч. 3, стр. 443*).

§ 2. Обязательность составленія постановленій о принятіи легкихъ предупредительныхъ мѣръ вытекаетъ изъ самаго свойства этихъ мѣръ и ихъ принудительнаго характера, которымъ онѣ должны обладать и который онѣ получаютъ вслѣдствіе облеченія ихъ въ форму. Необходимость облеченія даже легкихъ мѣръ въ форму, требуется въ видахъ обезпеченія интересовъ подсудимаго и предотвращенія неправильныхъ дѣйствій. Составленіе постановленія есть одна изъ побудительныхъ причинъ къ осмотрительности со стороны судебнаго слѣдователя. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. укл. 1868 г., стр. 168*).

§ 3. Мнѣніе Кистяковскаго раздѣляютъ: А. Чебышевъ-Дмитріевъ. (*Рус. угол. суд., стр. 390*) и Микляшевскій. (*О сред. представленія обвин. и преспч. т. 1, стр. 163, 174, 182*).

§ 4. Обязанность составленія постановленія о всякой мѣрѣ пресѣченія, вытекаетъ изъ предписанія 472 ст. уст. уг. суд. (Кессель. *Юридическій Вѣстникъ 1882 г., Іюнь*).

§ 5. Необходимо составлять постановленіе по поводу избранія каждой мѣры пресѣченія. Привлеченный къ слѣдствію долженъ знать, почему принята противъ него та или другая мѣра, чтобы имѣть въ рукахъ разумное основаніе или подчиниться распоряженію слѣдователя или обжаловать его суду. Съ своей стороны, слѣдователь долженъ прежде отдать себѣ отчетъ въ томъ, что онъ предпринимаетъ—и только тогда предпринимать; а составленіе постановленій есть одна изъ побудительныхъ причинъ къ такой осмотрительности. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., Приложеніе стр. 51*).

§ 6. Вопросъ о томъ, можно-ли противъ обвиняемаго не принимать вовсе никакой мѣры, разрѣшается отрицательно на основаніи того простаго соображенія, что писная изъ мѣръ пресѣченія,—отобраніе подписки о неотлучкѣ, служитъ только напоминаніемъ общей обязанности обвиняемыхъ не отлучаться, а коль скоро всѣ обвиняемые должны подчиняться этой мѣрѣ, какъ бы ни были слабы собранныя противъ нихъ улики, то нѣтъ повода освобождать ихъ отъ примѣненія къ нимъ такой мѣры, которая только напоминаетъ имъ объ этой обязанности. Къ тому же заключенію приводитъ категоричность редакціи этой статьи; въ ней сказано: „*принимаются*“ мѣры, *а не могутъ быть приняты*.

Относительно того, можно-ли принимать противъ обвиняемаго одновременно нѣсколько мѣръ, слѣдуетъ замѣтить, что, хотя для

разрѣшенія этого вопроса въ правилахъ о принятіи мѣръ пресѣченія не содержится прямаго указанія, но несомнѣнно, что высшая мѣра, какъ болѣе обезпечивающая, уничтожаетъ необходимость въ мѣрѣ низшей.

Мѣры пресѣченія противъ обвиняемаго могутъ быть принимаемы не только послѣ допроса его, но также и до допроса, именно въ виду особаго положенія обвиняемаго, напр., его болѣзни, а также по дѣламъ, которыя безъ производства слѣдствія представляютъ достаточно данныхъ для обвиненія и по роду своему не требуютъ производства предварительнаго слѣдствія.

Наконецъ судебный слѣдователь имѣетъ право измѣнять принятую имъ противъ обвиняемаго мѣру пресѣченія, такъ какъ, по смыслу 417—419 и 421 ст., мѣра пресѣченія должна служить дѣйствительною гарантіею противъ неуклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, и потому всегда должна соотвѣтствовать, съ одной стороны, характеру изслѣдуемаго преступленія, а съ другой тѣмъ условіямъ благонадежности обвиняемаго, объ которыхъ говорится въ 421 ст. Когда же обстоятельства въ томъ или другомъ отношеніи измѣнились, въ зависимости отъ нихъ должна быть измѣнена и мѣра пресѣченія. (**П. В. Макалинскій.** *Практич. руков. для судеб. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 344--347, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 439—452*).

§ 7. Особый надзоръ полиціи, не смотря на свои достоинства, какъ мѣра пресѣченія, можетъ найти только очень ограниченное примѣненіе, такъ какъ или при извѣстныхъ условіяхъ, онъ явится не дѣйствительною мѣрою, или же будетъ прикрывать собою другую мѣру, противозаконно ограничивающую свободу гражданъ. (**В. Миклашевскій.** *О средств. предст. обвин. въ судѣ. 1872 г., т. 1, стр. 181*).

§ 8. Законъ не опредѣляетъ, въ чемъ именно долженъ состоять полицейскій надзоръ, какъ мѣра пресѣченія. Мѣра эта понимается и исполняется различно. Иногда берутъ съ отданныхъ подъ надзоръ подписку о неотлучкѣ безъ особаго дозволенія; иногда поручаютъ полицейскимъ служителямъ навѣдываться въ извѣстные сроки къ лицу, состоящему подъ надзоромъ; иногда вмѣняютъ въ обязанность самому состоящему подъ надзоромъ являться въ полицію въ извѣстные часы и даже приходить ночевать, и наконецъ подъ надзоромъ иногда разумѣютъ тотъ же арестъ съ нѣкоторыми только облегченіями. Ни одна изъ означенныхъ мѣръ не достигаетъ своей цѣли, и обвиняемые, отданные подъ присмотръ полиціи, весьма легко скрываются при неблагопріятномъ поворотѣ слѣдствія. Порядокъ отобранія у отданныхъ подъ надзоръ паспор-

товъ, съ выдачею взамѣнъ ихъ особыхъ реверсовъ, неудобенъ, потому что лишаетъ возможности пріискать должность или работу и даже квартиру. Надлежало бы 2 п. 416 ст. изъ устава угол. суд. вовсе исключить. (*Матеріалы для пересм. законъ. о порядкѣ произв. предвар. слѣдств. Приложс. первое. 1883 г., стр. 190*).

§ 9. На домашній арестъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на мѣру, замѣняющую содержаніе подъ стражею, когда оно, по какимъ-либо исключительнымъ обстоятельствамъ, оказывается неудобнымъ въ отношеніи подлежащаго ему обвиняемаго, какъ-то: въ случаѣ тяжкой болѣзни обвиняемаго, въ случаѣ недостатка помѣщенія въ мѣстѣ заключенія, и наконецъ въ случаѣ особаго исключительнаго общественнаго или семейнаго положенія обвиняемаго. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судеб. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 343*).

§ 10. Съ точки зрѣнія общественнаго порядка, самое вѣрное средство для представленія обвиняемаго въ судъ, это задержаніе его подъ стражею, но съ точки зрѣнія начала индивидуальной свободы дѣло становится совершенно иначе. Задержаніе подъ стражею ограничиваетъ одно изъ существеннѣйшихъ правъ человѣка, его свободу, лишаетъ его возможности исполнять свои обязанности въ обществѣ и семьѣ, вліяетъ на его честь, а при дурномъ устройствѣ мѣстъ задержанія можетъ сильнѣйшимъ образомъ подѣйствовать на все будущее содержимаго подъ стражею. (В. Милляшевскій. *О средствахъ предст. обв. въ судъ 1872 г., т. 1, стр. XIX*).

419 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Личное задержаніе составляетъ самую тяжкую мѣру пресѣченія, такъ какъ оно падаетъ на самое дорогое право человѣка—его свободу.

Какъ ни важны мѣры пресѣченія для правосудія, государство и правосудіе не могутъ не дорожить свободою гражданина, хотя бы она принадлежала и обвиняемому; личная неприкосновенность гражданина есть тотъ конечный пунктъ, для огражденія котораго они сами существуютъ и котораго они не могутъ оставить въ небреженіи; шаткость личной свободы влечетъ за собою неминуемо слабость закона, расширеніе произвола. Предварительное заключеніе имѣетъ своею главною цѣлью устраненіе побѣга; но предположеніе его въ каждомъ обвиняемомъ, безъ наклонности къ побѣгу, безъ указанія признаковъ его, безъ основательнаго подозрѣнія, было бы весьма ошибочно. (А. Кучевскій. *Объ уголовн. преслѣд. 1870 г., ч. 3, стр. 408—415*).

§ 2. Многіе изъ товарищей прокурора и судебныхъ слѣдователей смотрятъ на содержаніе подъ стражею, какъ на такую мѣру, которая обязательно должна быть принята въ преступленіяхъ, указанныхъ въ 419 и 420 ст. уст. угол. суд.; кромѣ того они примѣняютъ эту мѣру съ исключительною цѣлью наказать, хотя бы и подслѣдственнымъ арестомъ, такого обвиняемаго, который, за недостаточностью и слабостью собранныхъ противъ него уликъ, по сознанію судебнаго слѣдователя и лица прокурорскаго надзора не можетъ быть преданъ суду, а между тѣмъ на него падаетъ подозрѣніе въ совершеніи даннаго преступленія.

Указанный выше порядокъ долженъ быть признанъ совершенно ненормальнымъ, такъ какъ по выраженію закона эта мѣра *можетъ*, а *не должна* непремѣнно быть принята, и элементъ карательно-исправительный совершенно чуждъ этой мѣрѣ, ибо она принимается противъ лица, виновность котораго еще не признана судебно-уголовнымъ приговоромъ. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., Приложеніе, стр. 44—49*).

420 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ неимѣющими осѣдлости слѣдуетъ понимать бродягъ, бѣглыхъ людей и лицъ, немогущихъ опредѣленно указать, какая работа составляетъ ихъ профессію, но не слѣдуетъ подводить подъ нихъ слугъ или рабочаго класса большихъ городовъ. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. укл. 1868 г., стр. 151*).

§ 2. Лица, неимѣющія осѣдлости *могутъ, а не должны* быть подвергаемы задержанію. Это правило составляетъ необходимое дополненіе къ правилу, выраженному въ 3 п. 389 ст. о возможности привода такихъ лицъ и безъ предварительнаго призыва, также не смотря на то, въ чемъ они обвиняются. Но подъ категорію лицъ, неимѣющихъ осѣдлости, само собою разумѣется, нельзя подводить пріѣзжихъ въ томъ мѣстѣ гдѣ производится слѣдствіе, а живущихъ постоянно или имѣющихъ осѣдлость въ другомъ мѣстѣ,—потому что законъ не требуетъ вовсе осѣдлости въ мѣстѣ производства слѣдствія, а только осѣдлости вообще. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для судеб. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 351, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 461*).

421 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Чтобы понять, что содержаніе подъ стражею можетъ быть употребляемо рѣже, чѣмъ оно употребляется, и чѣмъ съ перваго раза употребленіе его кажется необходимымъ, нужно вникнуть въ поло-

женіе обвиняемаго, въ его душевное настроеніе. Много тяжкихъ преступленій совершается подъ вліяніемъ минутныхъ обстоятельствъ; виновники этихъ преступленій очень часто сами себя отдаютъ въ руки правосудія или же, при первомъ допросѣ, сознаются. Въ душѣ ихъ, исполненной раскаянія, не откуда родиться мысли объ уклоненіи отъ слѣдствія и суда. Для преступниковъ, совершающихъ преступленіе обдуманно, сила, удерживающая ихъ отъ уклоненій отъ слѣдствія и суда, заключается въ надеждѣ никогда ихъ не покидающей, быть оправданными; бѣжать же отъ суда, это нѣкоторымъ образомъ предварить приговоръ, это значитъ промѣнять надежду быть оправданнымъ на вѣчную боязнь вторично попасть въ руки правосудія, обречь себя на скитальческую жизнь, къ которой не очень многіе способны. Есть одинъ разрядъ преступниковъ, въ душѣ которыхъ лежатъ прочные задатки для бѣгства; это тѣ, которые разорвали связи съ нормальнымъ обществомъ и превратили преступную дѣятельность въ ремесло. Противъ этихъ то содержаніе подъ стражею — самая настоящая мѣра пресѣченія. (А. Кистяковскій. *О прес. обвин. спос. укл. 1868 г., стр. 150*).

§ 2. Замѣна прежняго выраженія свода законовъ „званіе“ словомъ „положеніе“ ясно показываетъ, что законодатель употребилъ его не въ смыслѣ сословномъ, а въ смыслѣ положенія и репутаціи, коими обвиняемый пользуется въ томъ кругѣ общества, въ которомъ онъ вращается. Въ этомъ смыслѣ крестьянинъ-хозяинъ, имѣющій собственность, семью и пользующійся добрымъ именемъ въ своемъ кругу, можетъ считаться въ равномъ положеніи съ дворянином-землевладѣльцемъ, обладающимъ тѣмъ же. (А. Кистяковскій. *О прес. обвин. спос. укл. 1868 г., стр. 152*).

§ 3. Судебный слѣдователь долженъ съ особою осмотрительностью относиться къ возможности скрыть слѣды преступленія, какъ къ обстоятельству, долженствующему, по закону, вліять на употребленіе содержанія подъ стражею. Эту возможность онъ долженъ разсматривать не in posse, а in esse, т. е. не предполагать ее вообще, а основывать на извѣстныхъ данныхъ. Въ противномъ случаѣ для слѣдователя не будетъ и границы, предъ которой онъ могъ бы остановиться. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. укл. 1868 г., стр. 157*).

§ 4. *Строгость угрожающаго наказанія.* Независимо отъ вліянія, вызываемаго этимъ обстоятельствомъ, на опредѣленіе возможной высшей мѣры пресѣченія для обвиняемаго въ извѣстномъ престу-

пленіи, оно, безъ сомнѣнія, должно быть принимаемо въ соображеніе и при самомъ выборѣ мѣры, потому что отъ большей или меньшей строгости наказанія зависитъ большая или меньшая предполагаемая наклонность обвиняемаго уклониться отъ слѣдствія и суда.

*Сила улик*ъ по необходимости должна служить однимъ изъ главныхъ основаній при избраніи мѣры пресѣченія, изъ числа дозволенныхъ закономъ, для изслѣдуемаго преступленія, потому что, чѣмъ больше уликъ, тѣмъ вѣроятнѣе предполагаемая наклонность обвиняемаго къ побѣгу.

Возможность скрыть слѣды преступленія, очевидно, можетъ быть принимаема въ соображеніе только при разрѣшеніи вопроса, подвергнуть ли обвиняемаго личному задержанію или оставить его на свободѣ. Назначая личное задержаніе въ видахъ предупрежденія уничтоженія слѣдовъ преступленія, оно должно продолжаться лишь такое время, въ которое слѣдователь успѣетъ или закрѣпить эти слѣды преступленія, или принять мѣры къ ихъ охраненію.

*Положеніе обвиняемаго въ обществ*ѣ служитъ однимъ изъ главныхъ элементовъ для опредѣленія наклонности обвиняемаго къ уклоненію отъ слѣдствія и суда, а слѣдовательно, и для избранія мѣры пресѣченія. Чѣмъ шатче, ненадежнѣе положеніе обвиняемаго въ обществѣ, тѣмъ наклонность эта должна быть сильнѣе, и она предполагается въ высшей степени у лицъ, неимѣющихъ осѣдлости.

Перечисленные въ этой статьѣ условія являются общими условіями, но могутъ быть и особенныя условія, лежащія въ самомъ свойствѣ дѣла, въ способѣ его обнаруженія и въ личныхъ свойствахъ обвиняемаго. Если эти особенныя условія въ данномъ дѣлѣ представляются, то слѣдователь не имѣетъ права не взять ихъ въ расчетъ; онъ не долженъ забывать, что мѣра пресѣченія должна только гарантировать исправную явку къ слѣдствію и суду. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 351—356, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 462—467*).

§ 5. Эта статья игнорируется нашими судебными слѣдователями и къ сожалѣнію практика послѣдняго времени склоняется почти исключительно къ взятію подъ стражу и хотя эта мѣра примѣняется иногда условно, но весьма часто сумма поручительства или залога назначается въ такомъ размѣрѣ, что обвиняемые не въ состояніи представить того или другаго. (*Судебная Газета. 1885 г. № 4. Предварительное тюремное заключеніе. Замѣтка* Н. Х.).

422 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдователь вправѣ разузнавать, насколько поручитель состоятелень, но разузнаваніе ex officio, или непосредственное, или при содѣйствіи полиціи, невозможно, ибо оно очень затруднительно, отнимаетъ и требуетъ много времени и едва ли можетъ достигнуть цѣли, такъ какъ состояніе человѣка его личное дѣло, и безъ его содѣйствія трудно даже узнать про источникъ его состоянія. По невозможности дѣйствовать ex officio, слѣдователь долженъ прибѣгнуть къ указаніямъ лицъ, болѣе всего заинтересованныхъ рѣшеніемъ этого вопроса, т. е. обвиняемаго, самого поручителя и наконецъ гражданскаго истца, когда таковой имѣется по дѣлу. Исключеніе формальнаго производства отражается и на доказательствахъ, которыя должны быть представлены слѣдователю для подтвержденія состоятельности; нѣтъ основанія требовать, чтобъ они были формальны; достаточно, если они въ состояніи убѣдить судью въ отношеніи повѣряемаго предположенія. (**В. Микляшевскій.** *О средст. предст. обв. въ судѣ 1872 г., т. 1, стр. 205.—Того же мнѣнія и* **Нессель.** *Судебный Журналъ 1859 г. Октябрь*).

§ 2. Лицомъ состоятельнымъ должно считаться такое лицо, общество или управленіе, которое владѣетъ на правѣ собственности имуществомъ, значительно превышающимъ сумму требуемаго поручительства; кромѣ того поручитель долженъ внушать къ себѣ довѣріе судебной власти.

Подъ словомъ „всякое“ слѣдуетъ понимать каждое физическое или юридическое лицо, способное вступать въ гражданскія обязательства.

За одного обвиняемаго могутъ поручиться и нѣсколько лицъ, съ принятіемъ на себя денежной отвѣтственности каждый въ полной суммѣ, съ круговою порукою каждаго за всѣхъ. (**П. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 356—358 изд. 1890 г., ч. 2, стр. 468*).

§ 3. Существующее въ юридической литературѣ мнѣніе о томъ, что подъ выраженіемъ состоятельное лицо слѣдуетъ разумѣть лицо, пользующееся общественнымъ довѣріемъ, не вытекаетъ изъ требованій закона, такъ какъ сущность поручительства, какъ гарантіи исполненія обвиняемымъ возложенныхъ на него обязанностей, лежитъ въ имущественной отвѣтственности поручителя и не зависитъ отъ личныхъ качествъ поручителя. (**В. Микляшевскій.** *О сред. пред. обв. въ суд. 1872 г., т. 1, стр. 286*).

§ 4. Необходимо дополнить эту статью правиломъ о томъ, что въ Варшавскомъ судебномъ округѣ о принятіи кѣмъ-либо поручительства вносится въ ипотечную книгу охранительная отмѣтка. (*Матер. для пересм. зак. о порядк произв. предв. слъд. 1882 г., стр. 414*).

428 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ словомъ „деньги“ слѣдуетъ разумѣть не только наличную монету металлическую, но и кредитные билеты, а также процентныя бумаги, принимаемыя въ закладъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Для залога вообще могутъ служить всякія вещи, законъ не ограничиваетъ никакимъ опредѣленіемъ ихъ, но не могутъ быть принимаемы вещи тлѣнныя. Вещи имѣютъ условную цѣнность; во избѣжаніе ошибки въ цѣнѣ и въ случаѣ спора должна быть сдѣлана имъ оцѣнка, порядкомъ, указаннымъ въ 335 ст. уст. уг. суд.; вещамъ должна быть произведена тщательная опись. (А. Квачевскій. *Объ уголов. преслъд. 1870 г., ч. 3, стр. 434*).

§ 2. Нельзя ограничивать выбора процентныхъ бумагъ, такъ какъ это было бы стѣснительное толкованіе закона, несогласное съ духомъ всего уст. угол. суд. Принимая процентныя бумаги, которыхъ курсъ быстро и значительно перемѣняется, слѣдователь не долженъ довольствоваться брать ихъ al pari, но долженъ считать нѣсколькими процентами ниже, соотвѣтственно увеличивая сумму залога, чтобы не сдѣлать эту мѣру пресѣченія мнимою въ томъ значеніи, что она оказалось бы, въ данномъ случаѣ, не обезпечивающею явки обвиняемаго, по причинѣ слишкомъ уменьшившагося имущественнаго интереса залогодателя, вслѣдствіе пониженія курса. (В. Миклашевскій. *О сред. пред. обвин. въ суд. 1872 г., т. 1, стр. 263*).

§ 3. Залогъ можетъ состоять въ деньгахъ, въ бумагахъ кредитныхъ установленій и другихъ процентныхъ бумагахъ, и въ движимомъ имуществѣ, исключая, разумѣется, вещей, подлежащихъ скорой порчѣ. Бумаги кредитныхъ установленій слѣдовало бы принимать по курсу, съ обязательствомъ, со стороны залогодателя дополнить сумму въ случаѣ пониженія курса; другія же процентныя бумаги — по тѣмъ цѣнамъ, по какимъ онѣ принимаются правительствомъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слъд. 1881 г., ч. 2, стр. 359 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 471*).

424 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нерѣдки случаи, когда судебные слѣдователи назначаютъ громадную сумму поручительства или залога, съ единственною цѣлью

заключить обвиняемаго подъ стражу, и такимъ образомъ не исполняютъ цѣли закона, имѣвшаго въ виду дать обвиняемымъ широкую возможность пользоваться свободою. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., приложеніе стр. 52*).

425 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для опредѣленія количества залога или денежнаго поручительства недостаточно одного голословнаго исчисленія гражданскаго истца, недостаточно и заключеній слѣдователя, основанныхъ лишь на однихъ предположеніяхъ, а необходимо, чтобы первый представилъ лишь на однихъ предположеніяхъ, а необходимо, чтобы первый представилъ доказательство своего исчисленія, а послѣдній опредѣлилъ обезпеченіе въ искомой суммѣ только тогда, когда доказательства иска оказываются достовѣрными. (А. Кистяковскій. *О престч. обвин. спос. уклон. 1868 г., стр. 165*).

§ 2. По смыслу закона, нѣтъ необходимости соразмѣрять сумму поручительства или залога съ количествомъ гражданскаго взысканія, когда сіе послѣднее обезпечено или можетъ быть обезпечено наложеніемъ запрещенія на имущество. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. укл. 1868 г. стр. 167*).

§ 3. Законъ опредѣляетъ только минимумъ суммъ поручительства или залога. Но если потерпѣвшій не отыскиваетъ вознагражденія, или хотя и отыскиваетъ, но искъ его не подкрѣпляется достовѣрными доказательствами, то и этого минимума не существуетъ. Можетъ тоже случиться, что искъ потерпѣвшаго лица подтверждается доказательствами только въ извѣстной его части; въ такомъ случаѣ, очевидно, эта часть и будетъ служить минимумомъ.

Если искъ потерпѣвшаго обезпеченъ наложеніемъ запрещенія или ареста на имущество обвиняемаго, то не представляется цѣли ставить сумму поручительства или залога въ зависимости отъ этого иска, и въ такомъ случаѣ слѣдователь долженъ назначить эту сумму единственно по своему усмотрѣнію. Если искъ потерпѣвшаго обезпеченъ не въ полной его суммѣ, то оставшаяся необезпеченною часть иска и будетъ составлять минимумъ суммы поручительства или залога.

Поручительство всегда должно быть назначаемо и принимаемо въ точно опредѣленной суммѣ; поручительство же всѣмъ имуществомъ не должно быть допускаемо. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 361, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 473*).

§ 4. Обезпечивать явку обвиняемаго для взысканія съ него вреда и убытковъ, совершенно не нужно и сумма вреда и убытковъ не можетъ вліять на опредѣленіе суммы поручительства или залога, какъ гарантіи явки обвиняемаго къ слѣдствію и суду. Противоположное мнѣніе основано на ошибочномъ предположеніи, что государство должно помочь потерпѣвшему отыскать свои нарушенныя гражданскія права въ производствѣ уголовнаго дѣла; кромѣ того нельзя обязывать поручителя или залогодателя ручаться въ отношеніи уплаты вознагражденія за вредъ и убытки. (**В. Миклашевскій.** *О сред. предст. обв. въ судъ. 1872 г., стр. 232*).

426 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Независимо отъ постановленія о принятіи поручительства или залога, необходимо составленіе предварительно особаго постановленія, въ которомъ должны быть объяснены основанія опредѣленія той или другой мѣры; только при составленіи этихъ двухъ постановленій будутъ вполнѣ обезпечены какъ интересы подсудимаго, такъ и интересы правосудія; первое постановленіе будетъ юридическою формою самаго принятія мѣры, второе—такою же формою тѣхъ условій, въ которыя съ государствомъ вступаетъ третье лицо, ручающееся за обвиняемаго; первое носитъ на себѣ чисто публичный характеръ, второе имѣетъ характеръ гражданскій. (**А. Кистяковскій.** *О прес. обвин. спос. укл. 1868 г., стр. 168*).

§ **2.** Въ принципѣ, одно изъ важныхъ затрудненій допущенія отказа отъ принятаго на себя поручительства или отъ представленнаго залога заключается въ томъ, что законъ не говоритъ о правѣ слѣдователя замѣнять одну мѣру другою. Нѣкоторые юристы, допускающіе возможность отказа полагаютъ, что слѣдователь можетъ назначить обвиняемому срокъ для представленія новаго поручителя или залогодателя, съ тѣмъ, что прежнее ручательство сохраняетъ свою силу до истеченія этого срока, но для такого исхода нѣтъ законныхъ основаній и трудно обязывать отказывающагося продолжать обезпечивать явку обвиняемаго. (**В. Миклашевскій.** *О сред. предст. обв. въ судъ. 1872 г., т. 1, стр. 303*).

427 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Существующее въ литературѣ мнѣніе о томъ, что обвиняемый, хотя уклонившійся отъ слѣдствія и суда или бѣжавшій, только тогда теряетъ сумму поручительства или залога, когда онъ осужденъ окончательнымъ приговоромъ, не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ потеря суммы есть наказаніе не за

совершеніе преслѣдуемаго преступленія, но за неисполненіе обязанности являться въ судъ по каждому его призыву, за ослушаніе судебному распоряженію. (В. Миклашевскій. *О сред. предс. обв. въ судъ. 1872 г., т. I, стр. 291*).

§ 2. Поручительство является мѣрою весьма ненадежною, и потому желательно установить такое правило: если поручитель не уплатитъ въ опредѣленный срокъ наложеннаго взысканія, то по постановленію суда онъ подвергается личному задержанію, по правиламъ 84 ст. улож. о наказ., если не докажетъ, что имущественное положеніе его измѣнилось, послѣ принятія поручительства, помимо его воли, вслѣдствіе какого-либо бѣдствія, и что онъ не имѣлъ возможности своевременно довести объ этомъ до свѣдѣнія судебной власти. (*Матеріалы для пересмот. законод. о порядк. произв. предв. слѣд. 1882 г., стр. 416*).

428 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ законѣ не опредѣлено, въ чемъ именно долженъ состоять домашній арестъ и какія мѣры предоставлены полиціи принимать въ отношеніи лицъ подвергнутыхъ таковому аресту. Прежде всего возникаетъ вопросъ о томъ, какъ вообще учреждается домашній арестъ, т. е. берется-ли съ обвиняемаго только подписка о невыходѣ изъ занимаемаго имъ помѣщенія съ тѣмъ, что нарушеніе даннаго обязательства влечетъ за собою отвѣтственность по 63 ст. устава о наказ., нал. мир. суд., или же въ квартиру обвиняемаго отряжается караульный для безотлучнаго пребыванія при немъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вовсе не разрѣшеннымъ остается вопросъ о мѣрѣ, въ которой стѣсняется личность обвиняемаго, а именно: запрещается-ли ему только выходъ въ наружныя двери его помѣщенія, или также и во дворъ или садъ, дозволяется-ли ему имѣть свиданіе съ посторонними лицами и вести съ ними переписку; гдѣ помѣщается назначенный караульнымъ чинъ полиціи, и какъ поступать, когда лицо, подвергнутое домашнему аресту, проживаетъ вмѣстѣ съ другими, для которыхъ такой карауль не можетъ не служить тяжкимъ стѣсненіемъ. Въ виду практическихъ неудобствъ, слѣдуетъ признать, что домашній арестъ не имѣетъ достаточныхъ основаній для существованія въ ряду общихъ мѣръ пресѣченія, и что примѣненіе его могло бы быть допущено развѣ только какъ исключеніе изъ общаго порядка, оправдываемое особыми обстоятельствами, какъ-то: тяжкою болѣзнью обвиняемаго, недостаткомъ помѣщенія въ мѣстахъ заключенія, и въ нѣкоторыхъ случа-

яхъ особымъ положеніемъ лица, подвергаемаго аресту. (*Матеріалы для пересм. зак. о порядк. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 193*).

429 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Предписаніе о томъ, что каждый состоящій подъ слѣдствіемъ не долженъ отлучаться безъ разрѣшенія слѣдователя, только тогда можетъ получить юридическій смыслъ, если слѣдователь не только предупредитъ подсудимаго, но для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, возьметъ съ него подписку, какъ удостовѣреніе того, что ему извѣстна эта обязанность. На отобраніе подписки о неотлучкѣ слѣдуетъ смотрѣть не столько какъ на самостоятельную, сколько какъ на прибавочную мѣру пресѣченія. Если примѣняется такая мѣра, какъ отдача на поруки или взятіе залога, то въ принятіи этихъ мѣръ какъ бы заключается и принятіе мѣры пресѣченія состоящей во взятіи подписки. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. укл. 1868 г., стр. 148*).

430 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По уставу угол. суд. только тотъ арестъ законный, который облеченъ въ предписанную форму. Лица, завѣдующія мѣстами заключенія, не только имѣютъ право, но даже обязаны, подъ страхомъ отвѣтственности, не принимать тѣхъ, которые присланы въ тюрьму безъ копіи того постановленія, о которомъ упомянуто въ 430 ст. (А. Кистяковскій. *О прес. обв. спос. укл. 1868 г., стр. 170*).

§ 2. Если какое-нибудь постановленіе должно быть изложено тщательно, обстоятельно, ясно, отчетливо, съ полнымъ соблюденіемъ всѣхъ требуемыхъ отъ него условій, то это именно постановленіе о личномъ задержаніи, такъ какъ предметъ его слишкомъ важенъ. Это въ нѣкоторомъ смыслѣ обвинительный приговоръ, тѣмъ болѣе сильный и тяжкій, что онъ приводится въ исполненіе тотчасъ по составленіи, тогда какъ приговоръ суда въ случаѣ жалобы неисполняется до разрѣшенія жалобы. (А. Кучевскій. *Объ уголов. преслѣд. 1870 г., ч. 3, стр. 420*).

431 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Выраженіе „и во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія“, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что постановленіе объ арестованіи предъявляется обвиняемому при самомъ отправленіи въ мѣсто заключенія; если же отправленіе туда

замедлилось, то во всякомъ случаѣ до истеченія сутокъ отъ времени его задержанія. Замедленіе въ отсылкѣ обвиняемаго въ мѣсто заключенія можетъ быть обусловлено необходимостью присутствія его при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ. Этотъ случай, какъ довольно общій, по всей вѣроятности и имѣлъ въ виду законодатель. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. II, стр. 368. изд. 1890 г. ч. 2, стр. 482*).

§ 2. Необходимо чтобы примѣчаніе къ этой статьѣ было болѣе общимъ, а не касалось только нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній. (*Матеріалы для пересм. закон. о поряд. произв. предв. слѣд. 1882 г.; стр. 417*).

О вызовѣ и допросѣ свидѣтелей.

433 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Общеизвѣстный фактъ, что при обширности нашихъ слѣдственныхъ участковъ судебные слѣдователи не въ состояніи выѣзжать по каждому дѣлу на мѣсто, вслѣдъ за полученіемъ отъ полиціи извѣщенія о совершеніи преступленія, за исключеніемъ конечно, какъ технически выражаются: „мертваго тѣла“, и другихъ особо важныхъ случаевъ. Слѣдователь недѣльку, а то и двѣ, копитъ дѣла по трактамъ, и затѣмъ уже выѣзжаетъ по извѣстному тракту, производя слѣдствія гуртомъ; онъ рѣдко ѣдетъ въ деревню, гдѣ случилась та или другая кража; онъ вызываетъ подлежащихъ допросу лицъ въ волостное правленіе, тамъ же дѣлаетъ и дальнѣйшія распоряженія, вытекающія изъ собраннаго допросами матеріала, отличая провѣрку слѣдствіемъ дополнительнаго дознанія, которое будетъ произведено по этимъ распоряженіямъ, до новаго своего пріѣзда въ эту волость. Если бы кто изъ нашихъ слѣдователей задумалъ встать въ уровень съ тѣмъ идеальнымъ слѣдственнымъ дѣятелемъ, какой выступаетъ изъ всѣхъ статей устава уголовнаго судопроизводства, онъ большую часть года провелъ бы въ почтовой телѣгѣ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 10, стр. 150*)

§ 2. Утайка „видѣннаго и слышаннаго“ составляетъ повальный и мимовольной грѣхъ нашего деревенскаго свидѣтеля, тяжко отзывающійся на судьбахъ слѣдствія, загоняющій слѣдователи въ темный лабиринтъ догадокъ и соображеній и заставляющій его возсоздавать изслѣдуемое событіе микроскопической мозаикой косвенныхъ уликъ. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г., стр. 84*).

§ 3. Надо поставить слѣдователя въ такія обстановочныя условія, чтобы онъ предпочиталъ разъѣзды вызову къ себѣ на квартиру, особенно въ рабочую пору и издалека; надо вознаграждать свидѣтеля *немедленно и вполнѣ* за всѣ понесенные имъ отъ явокъ туда и сюда убытки; надо развить въ немъ понятіе и чувство гражданскаго долга; надо сократить терроризующіе деревню случаи побѣговъ осужденныхъ преступниковъ. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г., стр. 85*).

435 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь не вправѣ приступить къ допросу свидѣтеля, не вызваннаго формальною повѣсткою, но явившагося добровольно или поставленнаго однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. 435 ст. ничего не говоритъ объ этомъ случаѣ, тогда какъ въ другихъ случаяхъ законъ предвидитъ возможность выставленія свидѣтеля стороною. (напр. 64 ст. уст. угол. суд., и 379 ст. уст. гражд. суд.). Молчаніе 435 ст. должно быть понимаемо въ смыслѣ запретительномъ. Порядокъ вызова повѣсткою гарантируетъ слѣдователя отъ обмана. (*Судебный Вѣстникъ. 1866 г., № 11 и 20, Замѣтка* К. Арсеньева).

§ 2. Статья 435 вовсе не запрещаетъ поставку свидѣтелей, законъ только не устанавливаетъ способа вызова свидѣтелей къ слѣдствію чрезъ обязательство сторонъ поставить ихъ. Повѣстка не имѣетъ цѣлью удостовѣреніе того, что явившееся лицо есть, дѣйствительно, вызывавшійся слѣдователемъ свидѣтель. Повѣстка служитъ только гарантіею явки свидѣтеля къ слѣдователю. (*Судебный Вѣстникъ. 1866 г., № 18 и 27, Замѣтка.* Н. Деппа).

§ 3. Съ мнѣніемъ г. Деппа согласенъ А. Чебышевъ Дмитріевъ. (*Русск. угол. суд. 1875 г., стр. 355*).

§ 4. Ссылка на статью 386 показываетъ, что свидѣтели могутъ быть розыскиваемы чрезъ публикацію, но средствомъ этимъ нужно пользоваться только въ случаяхъ настоятельной надобности, и что въ самой публикаціи должно быть означено, что розыскиваемый нуженъ для спроса въ качествѣ свидѣтеля по такому то дѣлу, причемъ само собою разумѣется, нерозысканіе свидѣтеля не должно имѣть для него никакихъ невыгодныхъ послѣдствій.

Возникшій на практикѣ вопросъ о томъ, имѣетъ-ли право слѣдователь допросить свидѣтеля, явившагося къ нему безъ вызова, долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. (П. В. Мамалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 375*).

438 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для разрѣшенія вопроса, какъ поступить, если свидѣтель окажется несостоятельнымъ къ платежу наложеннаго на него судебнымъ слѣдователемъ денежнаго взысканія, слѣдуетъ принять во вниманіе, что о лицахъ, несостоятельныхъ къ уплатѣ наложенныхъ имъ денежныхъ взысканій, существуютъ постановленія, изложенныя въ 84 и 85 ст. улож. о наказ., 7 и 8 ст. уст. о наказ. Уставъ уголовн. судопр. не указываетъ никакого иного средства замѣнить назначенное денежное взысканіе, а такъ какъ нельзя предполагать чтобы свидѣтели, несостоятельные къ платежу взысканій, должны были оставаться безнаказанными, то представляется одно средство—примѣнять къ несостоятельнымъ свидѣтелямъ вышеприведенныя постановленія.

Распоряженія о замѣнѣ взысканія должны исходить не отъ Окружнаго Суда, а могутъ быть исполняемы самимъ слѣдователемъ. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для судеб. слѣдов. 1881 г., ч. II, стр. 380. изд. 1890 г., ч. 2, стр. 497*).

442 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Когда допрошеннаго уже свидѣтеля представится необходимость привести къ присягѣ, то онъ послѣ исполненія этого обряда долженъ быть вновь передопрошенъ.

Подъ присягою должны быть допрашиваемы свидѣтели и по такимъ дѣламъ, по которымъ еще нѣтъ въ виду обвиняемыхъ.

Относительно отказа вызваннаго свидѣтеля принять присягу или дать показаніе, по разсмотрѣніи относящихся къ этому вопросу законовъ, оказывается, что наши законы не даютъ слѣдователю средствъ понудить свидѣтеля принять присягу, или дать требуемое отъ него показаніе, и не установляютъ никакой за то отвѣтственности.

Поэтому слѣдователь обязанъ только занести объ этомъ обстоятельствѣ въ протоколъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. II, стр. 381—385*).

443 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подозрѣваемое въ преступленіи лицо, но не привлеченное къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, можетъ быть допрошено въ качествѣ свидѣтеля и въ порядкѣ указанномъ 443 ст. уст. угол. суд. только при слѣдующихъ условіяхъ:

а) Допросъ подозрѣваемаго лица въ качествѣ свидѣтеля можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда слѣдователь не усмотритъ въ обстоятельствахъ дѣла, наводящихъ подозрѣніе на

извѣстное лицо, доказательствъ совершенія этимъ лицомъ преступленія, и это должно быть выяснено слѣдователемъ въ особомъ постановленіи.

б) Прежде допроса подозрѣваемаго лица въ качествѣ свидѣтеля, слѣдователь обязанъ предварить его о существованіи въ дѣлѣ обстоятельствъ, навлекшихъ на него подозрѣніе въ совершеніи преступленія, и о правѣ его не давать показанія по этимъ обстоятельствамъ. (*Судебный Вѣстникъ 1876 г., № 43*).

444 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдователь не долженъ ограничиваться указаніемъ на соблюденіе 705 ст. уст. угол. суд., а обязанъ вносить въ протоколы допросовъ, устами допрашиваемыхъ лицъ, что право отказаться отъ свидѣтельства противъ родственника было имъ выяснено, и они, несмотря на то, сознательно желаютъ дать требуемое отъ нихъ показаніе. Выполненіе этого обряда необходимо въ тѣхъ видахъ, чтобы дать возможность къ сужденію о томъ, слѣдуетъ-ли показанія этихъ лицъ помѣщать въ обвинительномъ актѣ и вызывать ихъ въ судебное засѣданіе. (*Инструкція* С. Гончарова. *Прилож. 1880 г., стр. 30*).

446 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ „прикосновенными къ дѣлу“ здѣсь нельзя понимать попустителей, укрывателей и недоносителей о преступленіи, потому что они подходятъ подъ общую категорію обвиняемыхъ. Выраженіе это употреблено здѣсь, очевидно, въ разговорномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ или участвующихъ въ дѣлѣ. Поэтому правило это нужно считать ограниченіемъ права жалобщиковъ, предоставленнаго имъ 2 п. 304 ст.

Устраненіе обвиняемыхъ и участвующихъ въ дѣлѣ лицъ отъ присутствія при допросѣ свидѣтелей должно впрочемъ имѣть мѣсто въ такомъ только случаѣ, *если это окажется нужнымъ*, т. е. въ виду положительныхъ свѣдѣній или указаній о затрудненіи для свидѣтеля быть искреннимъ, въ присутствіи вышеупомянутыхъ лицъ, а не должно основываться на одномъ только предположеніи, что обвиняемые или участвующія въ дѣлѣ лица, могутъ повредить правильности допроса.

Во всякомъ случаѣ, допросъ свидѣтеля въ отсутствіи сторонъ можетъ быть только первоначальный. Слѣдовательно, показаніе его должно быть затѣмъ предъявлено сторонамъ, и, въ случаѣ ихъ требованія, свидѣтель долженъ быть передопрошенъ въ ихъ при-

сутствіи. (П. В. Макалинскій. *Практич. руков. для судебныхъ слѣдователей, 1881 г., ч. II, стр. 398. изд. 1890 г., ч. 2, стр. 524*).

§ 2. Свидѣтельскія показанія, какъ одинъ изъ видовъ доказательства, должны находиться въ прямой связи съ пунктами, составляющими предметы изслѣдованія. Прежде всего должны быть допрошены свидѣтели, удостовѣряющіе самое событіе преступленія, а затѣмъ свидѣтели въ разъясненіе вины или невинности заподозрѣннаго лица или для открытія послѣдняго, и притомъ такъ, чтобы свидѣтели говорящіе объ одномъ и томъ же признакѣ преступленія, спрашивались, по возможности, непосредственно другъ за другомъ. (*Инструкція* С. Гончарова. *Приложеніе 1880 г., стр. 25*).

§ 3. Нашъ процессъ—состязательный, а не инквизиціонный. Составители Устава думали даже допустить защиту на предварительномъ слѣдствіи, но не рѣшившись на это, они, чѣмъ могли, гарантировали обвиняемаго настолько, что защитникъ ему почти не нуженъ. Къ такимъ гарантіямъ принадлежитъ право обвиняемаго видѣть свидѣтеля, допрошеннаго въ его отсутствіи и предложить ему новые вопросы. Обвиняемый можетъ вѣрить слѣдователю и не потребовать передопроса; но если онъ не вѣритъ и требуетъ передопроса въ своемъ присутствіи и ему въ этомъ отказываютъ то подобный протоколъ допроса теряетъ характеръ судебнаго доказательства; противъ него объявленъ споръ, его нельзя читать въ судѣ, въ случаѣ неявки свидѣтеля. (С. Андреевскій. *Защитительныя рѣчи. Дѣло Назарова, стр. 224, Спб. 1891 г.*)

447 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Не слѣдуетъ разъяснять или удостовѣрять свидѣтельскими показаніями событіе, когда оно, по свойству своему, требуетъ осмотра или освидѣтельствованія, какъ равно не слѣдуетъ призывать свидѣтелей для удостовѣренія того, что уже удостовѣрено или можетъ быть еще удостовѣрено осмотромъ или освидѣтельствованіемъ. (*Инструкція* С. Гончарова. *Приложеніе 1880 г., стр. 27*).

450 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Переводчикъ, подписываясь подъ протоколомъ переведеннаго имъ показанія свидѣтеля или обвиняемаго, долженъ удостовѣрить, что онъ готовъ подтвердить присягою правильность сдѣланнаго имъ перевода. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 67*).

452 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ *дальнѣйшимъ направленіемъ слѣдствія* здѣсь должно разумѣть или измѣненіе подсудности дѣла, или иную квалификацію преступленія, или уничтоженіе имѣющихся противъ обвиняемаго уликъ, или наконецъ привлеченіе къ слѣдствію новыхъ лицъ. Только для разъясненія противорѣчій, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ, могутъ быть даваемы очныя ставки свидѣтелямъ. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. II, стр. 401, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 532*).

453 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Чтобы допросъ свидѣтеля могъ служить вѣрнымъ способомъ къ раскрытію истины, нужно поставить его въ такое положеніе, которое наиболѣе бы благопріятствовало искренности, чистосердечности показанія. Прежде всего не слѣдуетъ забывать, что уваженіе къ личности свидѣтеля обязательно, неуваженіе къ ней слишкомъ чувствуется имъ и вредно отражается на его показаніи, что всякое показаніе только тогда имѣетъ силу доказательства, когда добровольно и не вынуждено, что чѣмъ хладнокровнѣе производится допросъ, тѣмъ полезнѣе онъ для истины и что всякое раздраженіе не поправляетъ, а портитъ дѣло. Вообще благосклонное обращеніе слѣдователя имѣетъ большое вліяніе на расположеніе свидѣтеля высказать всю правду безъ утайки. (**А. Квачевскій.** *Объ уголовномъ преслѣд. 1870 г., ч. III, стр. 472*).

§ 2. Протоколъ допроса долженъ быть полнымъ отраженіемъ изустнаго показанія, дословнымъ воспроизведеніемъ его, иначе явится разнорѣчіе показаній, данныхъ при слѣдствіи и судѣ, и отсюда сомнительность основаній обвиненія, защиты, затрудненія суда, колебаніе въ разрѣшеніи дѣла, въ постановленіи приговора; отсюда тягостная, несовмѣстная съ изустнымъ характеромъ судебнаго слѣдствія частая необходимость чтенія письменнаго показанія свидѣтеля. На практикѣ, протоколы допросовъ составляются часто такимъ образомъ, что личный характеръ въ показаніяхъ свидѣтелей сглаживается до полнаго однообразія, несмотря на различіе возраста, общественнаго положенія, умственнаго развитія; отсюда безжизненность слѣдственныхъ протоколовъ, насквозь пропитанныхъ оффиціальнымъ слогомъ.

Правдивое внесеніе въ протоколъ показанія свидѣтеля требуетъ со стороны слѣдователя безпристрастія, отсутствія всякаго увлеченія своимъ собственнымъ мнѣніемъ. Слѣдователь долженъ

употребить всѣ усилія, чтобы отрѣшиться отъ личнаго взгляда на вину или невинность обвиняемаго, на истину или ложность того или другаго обстоятельства, до записки показанія въ протоколъ. Составь онъ опредѣленное мнѣніе,—и оно невольно проскользнетъ въ протоколъ допроса; задняя мысль опередитъ слова свидѣтеля, подчинитъ ихъ своему толкованію, подложитъ подъ нихъ свою собственную подкладку, измѣритъ на свой аршинъ волненіе и голосъ его, станетъ искать всюду подтвержденія себѣ, не замѣтитъ или отброситъ неподходящее къ нему. Кромѣ того необходимо отложить всякую торопливость въ допросѣ и въ составленіи протокола, нужно вооружиться терпѣливымъ вниманіемъ. (А. Квачевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи, 1870 г., ч. III, стр. 483*).

О дознаніи чрезъ окольныхъ людей.

454 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Этотъ способъ изслѣдованія совершенно не достигаетъ своей цѣли—разоблачать вполнѣ личность обвиняемаго и по возможности раскрыть причины, побудившія обвиняемаго къ преступленію. Обыкновенно окольные люди затрудняются давать отзывы о нравственности и образѣ жизни обвиняемаго или изъ опасенія погубить своего односельца охужденіемъ его дѣйствій, или по непривычкѣ выражать свои сужденія. Отъ этого всѣ отвѣты окольныхъ людей бываютъ неясны, неопредѣленны, уклончивы. Буквальное соблюденіе формальностей, указанныхъ въ 455—466 ст. уст. уг. суд. тягостно не только для слѣдователя, но и для мѣстныхъ обывателей, призывъ которыхъ къ дознанію отвлекаетъ ихъ на продолжительное время отъ ихъ обычныхъ занятій. Многіе смотрятъ на такое дознаніе, какъ на повинность, и даже умышленно уклоняются отъ него. Въ городахъ, хотя представляется меньше затрудненій, но за то, по условіямъ нашего общественнаго быта и вообще замкнутой жизни, окольные люди, даже при полной готовности дать относительно обвиняемаго самый правдивый отзывъ, не въ состояніи бываютъ сказать ничего вѣрнаго о домашней жизни, занятіяхъ и связяхъ лица, о дѣйствіяхъ котораго производится слѣдствіе. Въ городахъ окольные жители скорѣе бываютъ даже склонны къ преувеличенію, нежели къ уклончивому отзыву. Однимъ словомъ, съ какой стороны ни разсматривать дознаніе черезъ окольныхъ людей какъ слѣдственное дѣйствіе, необходимо признать, что никакой существенной практической пользы дѣлу оно не приноситъ,

а скорѣе оказываетъ даже вредъ вліяніемъ своимъ на продолжительность слѣдствія. (*Матеріал. для пересм. закон. о поряд. произв. предв. слѣдств. Приложеніе первое. 1883 г., стр. 184—188*).

§ 2. Наши уставы принимаютъ одинъ принципъ—оцѣнку доказательствъ по внутреннему убѣжденію, и не знаютъ предустановленныхъ доказательствъ; поэтому протоколъ допроса окольныхъ людей не имѣетъ серьезнаго значенія, и дознаніе черезъ окольныхъ людей можетъ быть на судѣ замѣнено допросомъ свидѣтелей о характерѣ и образѣ жизни обвиняемаго, что обыкновенно и дѣлается на практикѣ. (**В. К. Случевскій.** *Курсъ угол. судопр. 188$^3/_4$ г.*).

§ 3. По существу, повальный обыскъ, какъ отзывъ окольныхъ людей о поведеніи обвиняемаго, не составляетъ ни улику, ни прямое доказательство, относящееся къ данному дѣлу, а заключаетъ въ себѣ основаніе для предположенія способности или неспособности обвиняемаго къ совершенію преступленія; подобное предположеніе, какъ всякая презумпція во вредъ подсудимому, весьма опасно для цѣлей уголовнаго правосудія, если только это предположеніе составляетъ главный аргументъ виновности въ судейскомъ убѣжденіи. Самъ законодатель съ величайшею осторожностью относится къ свѣденіямъ о прошедшей жизни обвиняемыхъ и не внесъ дознаніе черезъ окольныхъ людей въ число доказательствъ, предъявляемыхъ на судебномъ слѣдствіи; дозволивъ прочтеніе протоколовъ объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ, законъ умолчалъ о протоколахъ дознанія черезъ окольныхъ людей. (**Д. Тальбергъ.** *Курсъ угол. судопр. 188$^3/_4$ г.*).

§ 4 Статья г. **Муллова**: „Повальный обыскъ по своду законовъ и дознаніе черезъ окольныхъ людей по судебнымъ уставамъ“ помѣщена въ *Журналѣ Министерства Юстиціи Т. XXV.*

§ 5. Дознаніе черезъ окольныхъ людей, какъ способъ доказательства, есть орудіе обоюдоострое, легко могущее ввести судъ въ заблужденіе. Лучше для оцѣнки личности вызывать обыкновенныхъ по дѣлу свидѣтелей. Всѣ знаютъ хорошо, какое сильное впечатлѣніе производитъ на судей и присяжныхъ даже вскользь брошенное, какъ бы вырвавшееся изъ глубины души слово свидѣтеля, очерчивающее личность подсудимаго или потерпѣвшаго. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. права 1890 г., кн. 7, стр. 20*).

§ 6. Процедура дознанія чрезъ окольныхъ людей, возможна лишь въ селеніяхъ и маленькихъ городахъ. Въ большихъ городахъ

этотъ способъ собиранія свѣденій совершенно непримѣнимъ. Слѣдуетъ ли изъ этого, что за отсутствіемъ разумной возможности произвести дознаніе чрезъ окольныхъ людей, надо совершенно отказаться отъ собранія тѣхъ свѣденій, необходимость которыхъ признается однако 454 ст. Но въ такомъ случаѣ не обратится ли спросъ окольныхъ людей къ привлеченію жителей маленькихъ мѣстечекъ, а у городскаго и столичнаго жителя не будетъ ли отнята возможность сослаться и въ свою очередь на людей, разсыпанныхъ спорадически въ разныхъ уголкахъ этого города, и требовать, чтобы было выслушано ихъ мнѣніе, основанное на давнемъ знакомствѣ, о томъ, способенъ ли такой обвиняемый на совершеніе того, что ему приписываютъ и въ чемъ онъ не признаетъ себя виновнымъ? А между тѣмъ, такой допросъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ существенно необходимъ. Поэтому, въ тѣхъ случаяхъ, когда свѣдѣнія о личности обвиняемаго необходимы, какъ освѣщающія темныя стороны преступнаго дѣла—возможенъ допросъ свидѣтелей, указанія на которыхъ почерпнуты путемъ дознанія или ссылки самаго обвиняемаго. Мотивы къ 454 ст. не отрицаютъ такого допроса, если вызовомъ этихъ свидѣтелей они не ставятся въ необходимость бросать надолго свои занятія и мѣсто своего жительства и удаляться отъ нихъ на большія пространства. Необходимо только чтобы свидѣтельскія показанія такого рода дѣйствительно относились къ дѣлу, т. е. чтобы ими разъяснялись такія стороны жизни обвиняемаго, въ коихъ выразились именно тѣ его свойства, которыми вызваны движущія побужденія его судимаго дѣянія или наоборотъ, съ которыми это дѣяніе стоитъ въ прямомъ противорѣчіи. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г., кас. закл. по д. Назарова*).

О протоколахъ предварительнаго слѣдствія.

467 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь не вправѣ, при дурномъ почеркѣ, диктовать письмоводителю протоколы слѣдственныхъ дѣйствій. Ст. 406 говоритъ: „слѣдователь, *отмѣтивъ* о томъ въ протоколѣ.....“; въ ст. 319 указано: „слѣдователь *составляетъ* протоколъ и т. п.”. Однимъ словомъ, изъ всѣхъ статей уст. угол. суд. видно, что слѣдователь при составленіи протоколовъ является не только интеллектуальнымъ, но и физическимъ дѣятелемъ. (*Юридич. обозрѣніе. 1884 г., № 147*).

§ 2. Слѣдуетъ признать за судебнымъ слѣдователемъ право на диктовку протоколовъ въ видахъ практическихъ соображеній и въ виду того, что законъ разрѣшаетъ грамотнымъ свидѣтелямъ и обвиняемымъ самимъ вписывать свои показанія лично въ протоколъ. (*Юридическое Обозрѣніе. 1884 г., № 152*).

§ 3. Законъ не требуетъ, чтобы протоколы были непремѣнно писаны рукою лица, производящаго слѣдствіе. (П. Макалинскій. *Практич. руж. для суд. слѣд. 1881 г.. ч. II, стр. 406, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 532*).

468 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ текстъ протокола осмотра или обыска не слѣдуетъ вносить показаній обвиняемыхъ и свидѣтелей, такъ какъ на судѣ, при отрицаніи подсудимымъ своей виновности, нельзя будетъ читать такого протокола, а показанія свидѣтелей, внесенныя въ этотъ протоколъ, могутъ быть читаемы только въ исключительныхъ случаяхъ. Кромѣ того, въ 468 ст. о свидѣтеляхъ вовсе не упоминается. Замѣчанія присутствующихъ лицъ лучше вносить не въ текстъ протокола, а ниже текста, послѣ подписи слѣдователя и передъ подписью того, кто сдѣлалъ замѣчаніе. (*Судебн. Вѣстн. 1871 г., № 61, Запят.* Несоеля).

§ 2. Въ практикѣ можетъ представиться положительная необходимость записать въ протоколъ сдѣланныя замѣчанія и возраженія, иначе протоколъ будетъ непонятнымъ для тѣхъ, которые не присутствовали при описанныхъ въ немъ дѣйствіяхъ. Вносить же заявленія послѣ подписи слѣдователя, это значитъ лишить фактъ заявленія той довѣренности, какую ему придаетъ подпись слѣдователя. П(. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. II, стр. 406—408, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 533*).

472 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Прямое обвиненіе или заявленіе подозрѣнія противъ извѣстнаго лица не можетъ служить основаніемъ къ непремѣнному привлеченію его въ качествѣ обвиняемаго; къ такому рѣшительному акту слѣдствія слѣдователь приступаетъ не ранѣе, когда самъ, по зрѣломъ обсужденіи, признаетъ имѣющіяся къ тому основанія достаточными, о чемъ и составляетъ мотивированное постановленіе. (*Инструкція* С.Гончарова. *1880 г., приложеніе, стр. 30*).

§ 2. На практикѣ весьма рѣдко можно въ актахъ предварительнаго слѣдствія встрѣтить какія либо постановленія, кромѣ тѣхъ, которыми судебные слѣдователи опредѣляютъ мѣры пресѣченія.

Такая практика, не говоря уже о томъ, что доказываетъ отсутствіе правильной оцѣнки собранныхъ судебнымъ слѣдователемъ фактовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ затрудняетъ очень часто разсмотрѣніе слѣдственныхъ производствъ. Нерѣдко, читая акты слѣдственнаго производства, можно напасть на такія дѣйствія, причина производства которыхъ остается совершенно неизвѣстною. (*Матер. для перес. зак. о поряд. произв. предв. слѣд. Приложеніе первое. 1881 г., стр. 183*).

474 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Множество слѣдственныхъ производствъ оказываются написанными чрезвычайно небрежно, какъ будто слѣдователи имѣютъ привилегію на писаніе составляемыхъ ими слѣдственныхъ актовъ и постановленій неразборчивымъ и неряшливымъ почеркомъ. Всякій актъ, какимъ бы то ни было судебнымъ мѣстомъ или лицомъ по дѣлу составленный, непремѣнно долженъ обладать доступностью для чтенія, такъ какъ онъ предназначается не для самого составителя. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 68*).

475 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для судебнаго слѣдователя обязательна выдача, по требованію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, только копій съ протоколовъ и постановленій; всѣ же прочія свѣдѣнія участвующія въ дѣлѣ лица, примѣняясь къ 570 ст., могутъ выписывать сами изъ слѣдственнаго производства, по окончаніи слѣдствія. Но такъ какъ свѣдѣнія эти не должны оставаться для нихъ въ тайнѣ, по крайней мѣрѣ при окончаніи слѣдствія, то выдача имъ копій и съ другихъ, находящихся въ дѣлѣ, кромѣ протоколовъ и постановленій, бумагъ, а равно и съ документовъ, не будетъ со стороны слѣдователя нарушеніемъ закона.

Слѣдователь не долженъ выдавать копій только съ бумагъ секретныхъ или конфиденціальныхъ, хотя содержаніе ихъ не должно быть скрываемо при окончаніи слѣдствія отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ.

Судебный слѣдователь не обязанъ исполнять просьбы о выдачѣ копій, заявленныя при объявленіи объ окончаніи слѣдствія, чтобы не задерживать дальнѣйшій ходъ дѣла, за исключеніемъ только случаевъ, когда такая просьба не могла быть заявлена прежде, потому что просящій копію только при объявленіи объ окончаніи слѣдствія узналъ содержаніе тѣхъ актовъ, копій съ которыхъ онъ проситъ, или въ томъ случаѣ, если отъ замедленія въ движеніи дѣла пострадаютъ только его интересы, или же, если

по незначительности количества просимыхъ копій можетъ произойти только ничтожное замедленіе. (**П. В. Макалинскій.** *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 412—414, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 540*).

§ 2. Слѣдователь обязанъ выдать обвиняемому, въ случаѣ его просьбы, копіи съ протоколовъ допросовъ лица потерпѣвшаго, гражданскаго истца или свидѣтелей, тотчасъ послѣ дачи показаній этими лицами, и не можетъ отказать обвиняемому, ради тѣхъ или другихъ соображеній, въ выдачѣ копіи до извѣстнаго времени, такъ какъ показанія, данныя слѣдователю и записанныя въ протоколъ, не могутъ быть тайною для обвиняемаго. Обвиняемый имѣетъ право требовать отъ слѣдователя выдачи копіи и съ заявленій лица потерпѣвшаго или гражданскаго истца, подаваемыхъ въ видѣ особыхъ записокъ, какъ скоро эти заявленія подтверждены этими лицами при допросѣ на слѣдствіи и подтвержденіе это занесено въ протоколъ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1874 г. Мартъ — Апрѣль, стр. 44.* **Побѣдимовъ**).

§ 3. Обязывая судебнаго слѣдователя выдавать, какъ обвиняемому, такъ и частному обвинителю, копіи съ протоколовъ и постановленій, эта статья не опредѣляетъ срока изготовленія этихъ копій и этимъ самымъ предоставляетъ срокъ личному его усмотрѣнію. Но такъ какъ это можетъ вредить интересамъ защиты обвиняемаго, то слѣдовало бы руководствоваться ст. 509 уст. уг. суд. за неимѣніемъ спеціальнаго на сей случаѣ закона. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г. № 73. Зам.* **И. Ефимова**).

§ 4. Въ виду постановленія, содержащагося въ 446 ст., и во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдовало бы дополнить 475 ст. правиломъ, что если слѣдователь для пользы дѣла не находитъ возможнымъ удовлетворить ходатайство о немедленной выдачѣ копій съ какихъ-либо протоколовъ или постановленій, то о причинахъ, послужившихъ основаніемъ къ отказу, составляетъ постановленіе, на которое можетъ быть принесена жалоба суду; но во всякомъ случаѣ выдача просимыхъ копій должна быть произведена до передачи дѣла прокурорскому надзору. (*Матер. для пересм. зак. о порядк. произв. предв. слѣд. 1882 г., стр. 421*).

О заключеніи слѣдствія.

476 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законъ требуетъ предъявленія обвиняемому производства въ томъ только случаѣ, когда онъ о томъ проситъ будетъ, по тѣмъ не

менѣе на слѣдователѣ лежитъ если не юридическая, то нравственная обязанность, объявлять малосвѣдущему въ законѣ обвиняемому, что онъ имѣетъ право ознакомиться съ слѣдственнымъ производствомъ, если желаетъ и имѣетъ въ томъ надобность. (А. Кучевскій. *Объ уголовномъ преслѣдован. 1870 годъ, ч. 3, стр. 527*).

§ 2. Предъявленіе слѣдственнаго производства безусловно обязательно для судебнаго слѣдователя въ тѣхъ только случаяхъ, когда обвиняемый почему-либо не находится при производствѣ предварительнаго слѣдствія, или если онъ не присутствовалъ при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, т. е. когда ему не могло быть извѣстно, какіе матеріалы собраны слѣдствіемъ къ оправданію или обвиненію его. Что же касается предъявленія оконченнаго предварительнаго слѣдствія обвиняемому въ томъ случаѣ, когда послѣдній при первомъ же допросѣ у судебнаго слѣдователя вполнѣ сознался въ совершенномъ имъ преступленіи, высказавъ при томъ, что онъ къ оправданію своему добавить ничего не имѣетъ, и во всемъ подтвердилъ показанія спрошенныхъ въ присутствіи его всѣхъ свидѣтелей,—то подобное предъявленіе обыкновенно *заключается* протоколомъ, изъ котораго видно только, что слѣдователь *предъявлялъ* слѣдственное производство обвиняемому, и что онъ къ оправданію своему ничего не добавилъ, т. е. что такое предъявленіе обращается только въ одну пустую формальность. (*Судебн. Вѣст. 1875 г., № 176. Зам.* А. Аврамова).

§ 3. Многіе судебные слѣдователи считаютъ предъявленіе обвиняемому слѣдствія, даже и безъ его о томъ просьбы, для себя обязательнымъ; другіе же, не соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, считаютъ однако, окончательный спросъ обвиняемаго — не желаетъ ли онъ представить еще что-либо въ свое оправданіе—безусловно обязательнымъ для слѣдователя. Какъ первое, такъ и второе мнѣніе противорѣчатъ буквѣ и смыслу 476 ст. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 63*).

§ 4. Установленное судебною практикою, *вторичное* предъявленіе слѣдствія обвиняемому послѣ *дослѣдованія*, представляется ненужнымъ тормазомъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, дополнительнымъ производствомъ обнаруживаются не на столько значительныя данныя, чтобъ ихъ нельзя было опровергнуть вызовомъ свидѣтелей въ судъ. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 22*).

478 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По отсылкѣ дѣла судебный слѣдователь не вправѣ измѣнить или отмѣнить принятой мѣры пресѣченія. Въ случаѣ заявленія поручителемъ или залогодателемъ ходатайства объ освобожденіи ихъ отъ принятыхъ на себя обязательствъ, слѣдователь, не дѣлая по сему заявленію самъ какихъ либо распоряженій, предлагаетъ заявителямъ обращаться туда, гдѣ находится дѣло объ обвиняемомъ. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 55*).

§ 2. Къ одной изъ причинъ, замедляющихъ окончаніе предварительнаго слѣдствія и отсылку его по принадлежности, нужно отнести ожиданіе переписки о розыскѣ виновныхъ и похищенныхъ вещей. Между тѣмъ, не представлялось бы большимъ нарушеніемъ существующаго порядка, если бы слѣдствія препровождались всегда, не ожидая переписки о розыскѣ; когда послѣ передачи производства получится переписка о розыскѣ, съ сообщеніемъ объ открытіи виновнаго или похищеннаго, то представленное производство требовать назадъ; въ противномъ случаѣ переписку препроводить въ дополненіе. (*Замѣч. по пов. недост. въ предв. слѣд.* Роницкій. *Судебный Журналъ. 1869 г., № 11—12*).

§ 3. Судебному слѣдователю не предоставлено оконченное предварительное слѣдствіе передавать другому слѣдователю, производящему слѣдствіе о другомъ преступленіи того же подсудимаго. Означенная передача дѣлъ изъ одного участка въ другой не оправдывается ни закономъ, ни практикою. (*Юрид. Вѣстн. 1871 г. Октябрь, стр. 79.* Д. Тихомировъ).

481 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдственные протоколы и постановленія должны имѣть отдѣльную нумерацію, такъ какъ практика показала, что нумерація много облегчаетъ трудъ отысканія этихъ актовъ въ дѣлѣ, во время разсмотрѣнія его на судебномъ слѣдствіи. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 67*).

482 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Получивъ сообщеніе о неподсудномъ ему преступленіи, судебный слѣдователь долженъ отослать это сообщеніе по принадлежности, и въ случаѣ представленія при такомъ сообщеніи или дознаніи задержаннаго обвиняемаго, обязанъ провѣрить основательность задержанія и, отмѣнивъ его, замѣнять другою предупредительною мѣрою, если находитъ, что задержаніе не вызвано доста-

точными основаніями. (Кессель. *Юридич. Вѣстн. 1882 г., Іюнь* и Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское Угол. суд. 1875 г., стр. 334*).

§ 2. Противоположное мнѣніе высказано Неклюдовымъ, Квачевскимъ и Макалинскимъ, полагающими, въ виду буквальнаго смысла 482 ст. уст. уг. суд. и по мѣсту занимаемому 117 ст. ус. уг. с., а также на основ. рѣшенія угол. кас. деп. 1869 г., № 812, что судебный слѣдователь, получивъ сообщеніе о неподсудномъ преступленіи, не вправѣ допросить задержаннаго и утвердить или отмѣнить предупредительную мѣру, принятую полиціею, а долженъ возвратить сообщеніе тому мѣсту или лицу, отъ котораго оно получено. Равнымъ образомъ и мировой судья не обязанъ принимать такого рода жалобы или сообщенія, которыя вовсе не подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей; такія жалобы и сообщенія или возвращаются съ надписью или просто оставляются безъ разсмотрѣнія. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣдоват. 1881 г., ч. 2, стр. 134, 135, 206, 316 и 418, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 548.* Н. Неклюдовъ. *Руководство для миров. судей, 1872 г., т. I, стр. 505 и 507.* А. Квачевскій. *Объ уголов. пресл. 1870 г., ч. 3, стр. 161—163*).

§ 3. По опредѣленію подсудности или неподвѣдомственности дѣла, въ случаѣ, указанномъ въ 482 ст., слѣдователь дѣйствуетъ вполнѣ самостоятельно и исключительно по собственному усмотрѣнію. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 331*).

§ 4. Какъ только обстоятельствами дѣла, выясненными слѣдствіемъ, будетъ установленъ тотъ фактъ, что дѣяніе, подавшее поводъ къ производству слѣдствія, не составляетъ преступленія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, всякое дѣло должно быть направлено слѣдователемъ по подсудности, независимо отъ того, привлеченъ ли кто либо въ качествѣ обвиняемаго или нѣтъ. Такой выводъ вытекаетъ изъ буквальнаго смысла 482 ст. и изъ того, что она помѣщена въ той главѣ, гдѣ упоминается о порядкѣ направленія какъ законченныхъ, такъ и неоконченныхъ слѣдствій. Кромѣ того, практика нѣкоторыхъ округовъ, установившая невозможность направленія по 482 ст. такихъ дѣлъ, по которымъ привлечены обвиняемые, является неправильною и потому, что она создаетъ медленность, происходящую при направленіи дѣла къ прокурору, при составленіи послѣднимъ заключенія объ измѣненіи подсудности и при дальнѣйшей передачѣ дѣла въ судъ. (*Криминалистъ 1882 г., № 16.* А. Моррисонъ).

§ 5. Прокуроръ не вправѣ предлагать слѣдователю передать дѣло по подсудности на основ. 482 ст., такъ какъ такое требованіе, бу-

дучи отрицательнымъ—о непроизводствѣ слѣдствія, противорѣчило бы смыслу 278, 281, 283, 285 и 286 ст., и такъ какъ опредѣленіе подсудности дѣла на осн. 231 ст. во время производства по оному слѣдствія зависитъ отъ судебнаго слѣдователя. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 11*).

§ 6. Прокуроръ, признавъ неправильною передачу дѣла судебнымъ слѣдователемъ мировому судьѣ или въ волостной судъ, въ первомъ случаѣ опротестовываетъ приговоръ по этому дѣлу мироваго судьи передъ мировымъ съѣздомъ, а во второмъ сообщаетъ о неподсудности переданнаго волостному суду дѣла непремѣнному члену уѣзднаго по крестіянскимъ дѣламъ присутствія. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 12*).

§ 7. При разрѣшеніи вопроса о томъ, можно ли не исполнить предложеніе прокурорской власти о привлеченіи обвиняемаго, если слѣдователь измѣнитъ подсудность дѣла по 482 ст., нельзя прійти къ опредѣленному заключенію, въ виду отсутствія въ законѣ точнаго указанія на способъ его разрѣшенія. (*Криминалистъ. 1882 г., № 23. Замѣтка* А. Моррисона).

§ 8. Слѣдуетъ не исполнять предложенія прокурора о привлеченіи обвиняемаго, при намѣреніи слѣдователя направить дѣло по 482 ст., такъ какъ смыслъ 482, 281 и 518 ст. ус. уг. суд. указываетъ, что прокуроръ не можетъ своею властью измѣнить подсудность дѣла, что на передачу дѣла по 482 ст. не требуется его согласія, что предложеніе о привлеченіи или, другими словами, предложеніе объ оставленіи дѣла въ производствѣ является незаконнымъ требованіемъ. (*Криминалистъ. 1882 г., № 24*).

§ 9. Мировой судья вправѣ не принять отъ слѣдователя дѣло, по которому слѣдователь не производилъ никакого слѣдствія, и которое, какъ поступившее къ нему неправильно, слѣдовало возвратить по принадлежности, а не передать судьѣ. (*Судебный Вѣстникъ. 1876 г., № 184. Замѣтка* Алекоѣева).

§ 10. Слѣдовало бы измѣнить эту статью въ томъ смыслѣ, чтобы слѣдователь передавалъ дѣла по подсудности не иначе, *какъ черезъ прокурора* и чтобы при несогласіи послѣдняго, дѣло съ письменнымъ заключеніемъ прокурора вносилось въ судъ, для разрѣшенія вопроса о подсудности, примѣнительно къ 39 ст. у. уг. с. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 26*).

Объ отвѣтственности чиновъ общей полиціи и корпуса жандармовъ, а также судебныхъ врачей по слѣдственнымъ дѣйствіямъ.

483 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе этой статьи является lex imperfecta, какъ не снабженное опредѣленною карательною санкціею, которую имѣли бы право налагать судебныя учрежденія своею собственною властью, безъ особаго на то согласія начальствующихъ административныхъ органовъ, которые въ настоящее время, въ силу 488 ст. уст. уг. суд. могутъ раздѣлять или не раздѣлять мнѣніе суда о необходимости примѣненія означенной санкціи. (Е. Пушкинъ. *По поводу предст. реф. слѣд. части. 1882 г., стр. 23*).

§ 2. Законодатель не имѣетъ намѣренія возложить на слѣдователей обязанность сообщать прокурорамъ о замѣченныхъ ими неправильныхъ дѣйствіяхъ полицейскихъ чиновъ. Слѣдователь долженъ ограничиваться сообщеніемъ прокурору только о неисполненіи полиціею его требованій. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 421, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 551*).

485 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ имѣютъ право непосредственно предостерегать всѣхъ должностныхъ лицъ, кромѣ исправниковъ, полиціймейстеровъ, ихъ помощниковъ и другихъ чиновъ, равныхъ названнымъ по служебному положенію, и судебныхъ врачей. (Н. Муравьевъ. *Инструкція чинамъ прокурор. надзор. 1881 г., стр. 15*).

§ 2. Предсѣдательствующій имѣетъ право своею властью потребовать объясненія и назначить срокъ для таковаго, и затѣмъ уже вносить предложеніе прокурора въ распорядительное засѣданіе. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь.* Л. Фатѣевъ).

489 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Каждый врачъ, хотя бы и не состоящій въ государственной службѣ, если только онъ приглашенъ судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ свѣдущаго лица, по буквальному смыслу 337 и 338 ст. уст. угол. суд. признается врачемъ *судебнымъ*. Подъ выраженіемъ же, помѣщенномъ въ 489 ст. „*не исполнившій своихъ обязан-*

ностей по слѣдствію", слѣдуетъ разумѣть не простую неявку врачей къ слѣдствію, но вообще неисполненіе ими *судебно-медицинскихъ* обязанностей, т. е. не соотвѣтственное исполненіе правилъ закона и науки и его *спеціальныхъ* обязанностей, напр., сокрытіе врачемъ преступленія при осмотрѣ, небрежность въ исполненіи имъ осмотра и т. п., словомъ неисполненіе ими *судебно-медицинскихъ обязанностей.* (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 165. Замѣтка* К. Мальчевскаго).

§ 2. Изъ точнаго и яснаго опредѣленія, въ какихъ случаяхъ приглашается судебный врачъ, и на кого закономъ возлагаются его обязанности, можно вывести заключеніе, что судебнымъ врачемъ называется врачъ (городовой, уѣздный или полицейскій) приглашенный для осмотра мертвыхъ тѣлъ, слѣдовъ насилій или поврежденій, состоянія здоровья обвиняемаго или потерпѣвшаго отъ преступленія; всякій другой врачъ, приглашенный слѣдователемъ, за отсутствіемъ судебнаго врача, къ исполненію обязанностей послѣдняго, будетъ *также судебнымъ врачемъ.* Врачи, приглашенные во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, не будутъ врачами судебными, а врачами-экспертами.

Подъ выраженіемъ же, помѣщеннымъ въ 489 ст.. *не исполнившій своихъ обязанностей по слѣдствію*, слѣдуетъ разумѣть также и простую неявку, а потому судебный врачъ привлекается также къ отвѣтственности прокуроромъ и *за бездѣйствіе-неявку*, что ясно видно изъ смысла 490 и 483 ст. уст. уголов. судопр. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., за № 185. Замѣтка* В. Розанова).

Порядокъ принесенія жалобъ.

491 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ извѣстныхъ случаяхъ обвиняемый имѣетъ право жалобы на привлеченіе его къ слѣдствію.

Если въ основаніи жалобы лежитъ указаніе на отсутствіе уликъ, на голословность обвиненія, и т. п., то судъ долженъ оставить такую жалобу безъ послѣдствій, такъ какъ судить объ основательности обвиненія можно лишь по заключеніи слѣдствія; но другое значеніе имѣютъ тѣ жалобы, въ которыхъ просьба основывается, такъ сказать, на формальной сторонѣ дѣла; въ этихъ случаяхъ на обязанности окружнаго суда лежитъ опредѣлить: точно-ли жалобщикъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго безъ одного изъ законныхъ поводовъ (297 ст.), не требуется ли разрѣшенія вопросовъ гражданскаго права (27 ст.), и т. п., и если жалоба под-

тверждается, судъ долженъ отмѣнить обжалованное распоряженіе судебнаго слѣдователя со всѣми послѣдствіями, вызванными этимъ распоряженіемъ. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русское уголов. судопр. 1875 г., стр. 426*).

§ 2. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сужденіе объ основательности обвиненія не принадлежитъ суду внѣ судебнаго разсмотрѣнія дѣла, но вопросъ о привлеченіи къ слѣдствію есть вопросъ не обвиненія, а только о достаточности данныхъ для допроса заподозрѣннаго лица въ качествѣ обвиняемаго и о принятіи противъ него мѣръ обезпеченія.

Всякая отмѣна распоряженія слѣдователя о привлеченіи будетъ въ сущности только признаніемъ, что данныхъ обстоятельствъ было недостаточно для того, чтобы привлекать данное лицо, которое однако можетъ быть тотчасъ же послѣ этой отмѣны вновь привлечено въ случаѣ обнаруженія такихъ данныхъ, которыя дѣлаютъ подозрѣніе болѣе вѣроятнымъ и основательнымъ. (*Судебный Вѣстникъ. 1873 г., № 240*).

§ 3. Въ практическомъ отношеніи чрезвычайно важны вопросы: *а*) имѣетъ ли право обвиняемый жаловаться на неправильное привлеченіе его къ слѣдствію, и *б*) имѣетъ ли онъ право жаловаться на прекращеніе о немъ слѣдствія при отсутствіи достаточныхъ къ тому основаній. Оба эти вопроса должны быть разрѣшены въ положительномъ смыслѣ. (**П. В. Маналинскій.** *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 423—432, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 555*).

§ 4. Гражданскій истецъ не имѣетъ права ходатайствовать объ увеличеніи строгости мѣръ пресѣченія, и можетъ только жаловаться на неопредѣленіе суммы залога въ количествѣ искомаго имъ вознагражденія, и то только въ томъ случаѣ, если его искъ предварительно не обезпеченъ наложеніемъ запрещенія на имущество, принадлежащее обвиняемому. (**А. Кистяковскій.** *О прес. обвин. спос. укл. 1868 г., стр. 179*).

§ 5. Практика выработала особый, хотя и не соотвѣтствующій духу закона, порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій. Чины прокурорскаго надзора принимаютъ жалобы на судебныхъ слѣдователей, и вопреки 491 и слѣд. ст., разсматриваютъ ихъ, и пользуясь правами предоставленными имъ 281 и 283 ст. у. у. с. дѣлаютъ распоряженія по своему личному усмотрѣнію. (*Судебная Газета. 8 Марта 1887 г., № 10*).

§ 6. Жалобы на слѣдователей не только подаются лицамъ прокурорскаго надзора, но что всего страннѣе, послѣдніе дозволяютъ

себѣ требовать отъ слѣдователей и объясненій по нимъ, маскируя такія требованія формой „доставленія свѣденій“. (*Судебная Газета. 10 Мая 1887 г., № 19*).

494 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ буквальнаго смысла этой статьи слѣдуетъ вывести то заключеніе, что жалобы на слѣдователя могутъ быть приносимы не только до поступленія дѣла въ судъ, но и послѣ вступленія его въ судъ. (П. В. Макалинскій. *Практ. руков. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 434*)

497 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неправильна практика судовъ оставляющихъ безъ движенія жалобы, поступающія прямо въ судъ; 497 ст. предоставляетъ право, а не вмѣняетъ въ непремѣнную обязанность подавать жалобы самому слѣдователю. (А. Казначеевъ. *Судебная Газета. 1884 г., № 47*).

Порядокъ разсмотрѣнія жалобъ.

501 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Трудно найти правильное основаніе, отчего тотъ вопросъ, который въ судебной палатѣ разсматривается и рѣшается публично (900 ст. уст. угол. суд.), долженъ въ окружномъ судѣ разсматриваться при закрытыхъ дверяхъ. Если признано возможнымъ не держаться тайны разсмотрѣнія частной жалобы въ одной инстанціи, то, конечно, нѣтъ разумнаго основанія держаться ея въ другой. Упомянутая непослѣдовательность есть скорѣе слѣдствіе недосмотра редакціи, чѣмъ принципіальное правило. (А. Кистяковскій. *О прес. обвин. спос. укл. 1868 г., стр. 185*).

504 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Жалобы, приносимыя на слѣдователя обвиняемымъ, скрывшимся отъ слѣдствія, разсмотрѣнію не подлежатъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 436, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 574*).

§ 2. Нельзя не признать, что въ случаѣ подачи частной жалобы, защитникъ можетъ быть не только безъ вреда, но и съ положительною пользою для правосудія, допущенъ къ выясненію вопроса о мѣрахъ пресѣченія, въ особенности о взятіи обвиняемаго подъ

стражу. (А. Кистяковскій. *О преспч. обвин. способ. уклон. 1868 г., стр. 185*).

506 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ обвиняемый можетъ жаловаться суду, между прочимъ, на непрекращеніе слѣдствія при существованіи какой бы то ни было уважительной къ тому причины, то и Окружный Судъ долженъ постановить по ней опредѣленіе, въ случаѣ если жалоба уважительна, или о прекращеніи преслѣдованія противъ принесшаго жалобу съ прекращеніемъ и самаго дѣла объ изслѣдуемомъ преступленіи, или же ограничиться освобожденіемъ жалобщика отъ дальнѣйшаго преслѣдованія, не прекращая самаго производства. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 437—439, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 575*).

О дѣйствіяхъ окружнаго суда и состоящаго при немъ прокурора.

510 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При поступленіи къ товарищу прокурора оконченнаго слѣдствіемъ дѣла, подсудность коего окружному суду установлена не по существу обвиненія, а лишь въ силу закона о совокупномъ разсмотрѣніи (205 ст. у. у. с.), товарищъ прокурора, прежде дачи такому дѣлу окончательнаго направленія, обязанъ удостовѣриться въ томъ, чѣмъ разрѣшено прежнее дѣло, о томъ же лицѣ производившееся, на тотъ предметъ, дабы неподсудное по существу окружному суду дѣло могло быть направлено съ заключеніемъ объ измѣненіи подсудности. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 26*).

512 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Лицо прокурорскаго надзора не вправѣ возвратить дѣла къ дополненію: *а*) для собранія справокъ — за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда справкою разрѣшаются вопросы о судебномъ преслѣдованіи и о подсудности дѣла; *б*) для изслѣдованія преступленія, обнаруженнаго при производствѣ слѣдствія и неимѣющаго существенной связи съ производимымъ дѣломъ; *в*) когда предметъ дѣла составляетъ важнѣйшее преступленіе обвиняемаго — для одновременнаго направленія этого дѣла вмѣстѣ съ другими о менѣе важныхъ преступленіяхъ того же обвиняемаго и *г*) для освобожденія

обвиняемаго изъ подъ стражи. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 11*).

§ 2. Слѣдуетъ по возможности избѣгать возвращенія слѣдствія къ дослѣдованію, замѣняя его предъявленіемъ слѣдователю соотвѣтствующихъ предложеній при самомъ производствѣ слѣдствія. Нельзя возвращать слѣдствіе для измѣненія принятой мѣры пресѣченія. (Н. Муравьевъ. *Инструкція чин. прокур. надз. 1881 г., стр. 17*).

§ 3. Многіе полагаютъ, что для предупрежденія возможности затягиванія предварительныхъ слѣдствій дополненіемъ ихъ, необходимо предоставить слѣдователямъ право въ такихъ случаяхъ входить въ пререканіе съ прокурорами. Съ принципіальной точки зрѣнія по этому вопросу можно говорить много и за и противъ, но практически такая мѣра нежелательна. Лучше внести въ уставъ такое постановленіе, которое давало бы прокурорамъ возможность требовать дополнительнаго слѣдственнаго матеріала, безъ остановки въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла. (Я. Городысскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., № 4, стр. 133—137*).

§ 4. Во избѣжаніе зла созданнаго практиками, слѣдуетъ измѣнить 512 ст. и установить правило, чтобы прокуроръ, считая нужнымъ возвратить дѣло къ дослѣдованію, предлагалъ объ этомъ, конечно въ самый краткій промежутокъ времени, суду, который въ экстренномъ засѣданіи, имѣлъ бы право признать прокурорское предложеніе подлежащимъ удовлетворенію или нѣтъ. (*Судебная Газета. 15 Марта 1887 г., № 11*).

§ 5. Предлагаемое измѣненіе 512 ст. противно духу судебныхъ уставовъ, такъ какъ поставитъ прокуратуру въ зависимость отъ суда и вообще представляется непрактичнымъ. (В. Волжинъ. *Судебная Газета 9 Августа 1887 г., № 32*).

§ 6. Способность правильно опредѣлять полноту слѣдствія дается только опытомъ судебныхъ слѣдствій, такъ какъ съ одной стороны границъ сомнѣніямъ положить нельзя, а съ другой стороны всѣмъ извѣстно, что нѣтъ слѣдствія, котораго нельзя было бы не возвратить для дополненія. (С. Хруловъ. *Юридич. Вѣстникъ, 1885 г. №. 3, Суды и Судебные порядки*).

§ 7. Не подлежитъ сомнѣнію, что возвращеніе дѣла для дослѣдованія должно быть поставлено въ ряду главнѣйшихъ причинъ обусловливающихъ медленность слѣдственнаго производства. Самый добросовѣстный слѣдователь не можетъ предвидѣть взглядъ про-

курорскаго надзора, и поэтому законъ требуетъ, чтобы прокуро неустанно слѣдилъ за ходомъ слѣдствія, внося въ дѣло все то, ч ему кажется необходимымъ въ интересахъ правосудія; къ сожал нію, 278 ст. у. у. с. на практикѣ рѣдко исполняется. (Я. Городы кій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., № 4 стр. 77 и 80*

§ 8. Въ 512 ст. *требованіе дополнительныхъ свѣденій* поставлено н первомъ планѣ, рекомендуется законодателемъ предпочтительн *передъ обращеніемъ всего дѣла къ дослѣдованію*, а между тѣмъ п практикѣ принято за правило возвращать все производство слѣдо вателю. Подъ терминомъ „свѣденія“ слѣдуетъ подразумѣвать данныя, констатирующія какіе либо существенные для дѣла факты, а необходимые для ихъ установленія процессуальные пріемы ни какого значенія для опредѣленія понятія этаго термина не имѣютъ. 512 ст. говоритъ о такихъ данныхъ со стороны значенія ихъ для „существа дѣла“, т е. ихъ внутренняго содержанія, а не внѣшней формы, въ которую онѣ облечены въ порядкѣ производства. Такимъ образомъ, сюда могутъ подойти не только письменныя справки, но и всякій другой слѣдственный матеріалъ, въ видѣ показаній, осмотровъ, экспертизы. Само собою разумѣется, что составленные слѣдователемъ слѣдственные акты, въ порядкѣ констатированія дополнительныхъ данныхъ, безъ обращенія дѣла къ дослѣдованію, должны предъявляться обвиняемымъ по 476 ст. (Я. Городыскій. *О дополненіи оконченныхъ предварительныхъ слѣдствій. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. № 4*).

514 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья имѣетъ такое же значеніе, какъ напр. многія статьи устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, заключающія въ себѣ одни лишь назиданія. Относительно оцѣнки данныхъ дѣла, каждый прокуроръ совершенно самостоятеленъ и требованія лицъ прокурорскаго надзора о дополненіи предварительныхъ слѣдствій, выясненіемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, не могутъ поддаваться какому либо урегулированію со стороны начальствующихъ въ порядкѣ подчиненности. (Я. Городыскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1885 г. № 4, стр. 88*).

518 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья имѣетъ въ виду только случаи возбужденія вопроса о подсудности по роду и характеру преступленія. Если же дѣло, окажется неподсудимымъ окружному суду по принадлежности обвиняемаго къ особенному вѣдомству, то прокуроръ можетъ требо-

зать, на осн. 482 ст., чтобы слѣдователь передалъ дѣло по принадлежности. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 62*).

2. Выраженный въ предъидущей замѣткѣ взглядъ слѣдуетъ признать совершенно произвольнымъ. 518 статья заключаетъ въ себѣ общее правило о разрѣшеніи вопросовъ о подсудности дѣлъ послѣ того, какъ предварительное слѣдствіе будетъ представлено къ прокурору, и прокурорскій надзоръ не имѣетъ права въ подобномъ случаѣ требовать, чтобы слѣдователь, давшій дѣлу незаконное направленіе, передалъ его по принадлежности на осн. 482 ст. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 332*).

3. Съ изданіемъ закона 3 Мая 1883 г., право разсматривать заключенія осталось за палатой только въ трехъ случаяхъ, а внѣ ихъ, всѣ заключенія, въ томъ числѣ и объ измѣненіи подсудности, должны быть на осн. 523 ст. направляемы въ судъ; между 518 и 523 ст. существуетъ непосредственная связь и одна другую объясняетъ; въ первой перечислены предметы, по коимъ составляются заключенія, а во второй—изложенъ порядокъ дальнѣйшаго ихъ движенія. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1886 г. Мартъ. стр. 42*).

4. Указъ уголовнаго Кассаціоннаго Сената отъ 6 Іюня 1887 г., предписывающій заключенія объ измѣненіи подсудности по дѣламъ влекущимъ за собою лишеніе правъ, вносить на разсмотрѣніе судебныхъ палатъ, представляется вполнѣ правильнымъ разъясненіемъ, такъ какъ неправильное измѣненіе подсудности дѣла, неизбѣжно соединено съ вредными для правосудія послѣдствіями, хотя нельзя не замѣтить, что и послѣдствія неправильнаго судебнаго опредѣленія о прекращеніи слѣдствія не менѣе вредны, а между тѣмъ право прекращенія слѣдствій всецѣло ввѣрено окружному суду. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г. кн. 9, стр. 118—121*).

520 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Обвинительный актъ долженъ служить изложеніемъ обстоятельствъ, на которыхъ основано обвиненіе, изложеніемъ, предназначеннымъ для указанія обвиняемому тѣхъ данныхъ, которыми мотивировано обвиненіе, и для ознакомленія присяжныхъ засѣдателей съ главными обстоятельствами дѣла. Первымъ достоинствомъ такого изложенія очевидно представляется полнота, ясность и точность; все, что есть существеннаго въ данныхъ слѣдственнаго производства, должно войти въ составъ обвинительнаго акта, какъ для того, чтобы подсудимый могъ приготовиться къ отвѣту на

каждое основаніе обвиненія, такъ и для того, чтобы вниманіе при сяжныхъ могло быть сразу обращено на всѣ главныя обстоятельства дѣла. Для полноты обвинительнаго акта необходимо, чтобы въ немъ была приведена сущность показаній всѣхъ свидѣтелей которыхъ предполагается вызвать въ засѣданіе, или по крайней мѣрѣ упомянуто, о чемъ именно былъ спрошенъ каждый свидѣтель, такъ какъ подсудимый имѣетъ право знать заранѣе, какое именно заключеніе выводится противъ него изъ каждаго свидѣтельскаго показанія. Актъ не долженъ быть растянутымъ и долженъ служить для присяжныхъ руководительною нитью, съ помощью которой они могли бы слѣдить за всѣми перипетіями судебнаго слѣдствія; характеръ обвинительнаго акта долженъ быть объективный, спокойный, безпристрастный; полемическая форма не должна брать верхъ надъ повѣствовательною. Свѣдѣнія о прежней жизни обвиняемаго могутъ быть включены лишь тогда, когда они имѣютъ прямое отношеніе къ предмету дѣла, такъ какъ только тогда они могутъ быть причислены *къ уликамъ, собраннымъ противъ обвиняемаго.* Справедливо-ли ставить на судъ всю жизнь, все существованіе обвиняемаго, между тѣмъ, какъ дѣло идетъ только объ отдѣльномъ поступкѣ, который могъ бы быть совершенъ точно также и при другихъ условіяхъ, и при другомъ прошедшемъ обвиняемаго? Справедливо-ли осложнять положеніе обвиняемаго, безъ того уже тяжелое, бросая ему въ лицо всю грязь, которую можно отыскать въ его прежней жизни? Обвинительный актъ, очерняющій личность подсудимаго, возбуждаетъ въ присяжныхъ предубѣжденіе, отъ котораго нелегко отрѣшиться; на судебномъ слѣдствіи неблагопріятныя для подсудимаго свидѣтельскія показанія встрѣчаютъ почву хорошо приготовленную, показанія же, клонящіяся въ пользу подсудимаго, принимаются съ недовѣріемъ, почти съ неохотою; обвинителю нужно поддержать только первое впечатлѣніе, — защитникъ долженъ сначала его изгладить; борьба очевидно становится неравною. Кто можетъ поручиться, что впечатлѣніе, произведенное обвинительнымъ актомъ, не устоитъ противъ впечатлѣній судебнаго слѣдствія? Кто станетъ отрицать, что въ дѣлахъ сомнительныхъ, многое зависитъ именно отъ перваго впечатлѣнія, и что предупрежденіе противъ обвиняемаго можетъ увеличить тяжесть уликъ какъ разъ настолько, чтобы дать имъ перевѣсъ надъ защитою обвиняемаго. (А. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 59—78*).

§ 2. Изъ указанія закона, что въ обвинительномъ актѣ означаются признаки преступленія, а не свойство и степень вины подсудимаго,

слѣдуетъ заключить, что въ этомъ актѣ преступленіе должно быть означаемо лишь въ общихъ чертахъ и преимущественно тѣми признаками, которые принадлежатъ къ внѣшнему его составу, безъ точнаго опредѣленія внутренней стороны. Поэтому обвинительный актъ, съ предъявленіемъ котораго на судѣ только начинается главное или судебное слѣдствіе, раскрывающее внутреннее содержаніе обвинительныхъ фактовъ, не можетъ содержать въ себѣ, въ большей части случаевъ, точныхъ признаковъ вины. Внѣшній составъ преступленія устанавливается почти всегда уже при предварительномъ слѣдствіи и только въ рѣдкихъ случаяхъ измѣняется на судебномъ слѣдствіи. Обвинительный актъ не стѣсняетъ окончательнаго обвиненія, которое лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ разойтись съ обвинительнымъ актомъ. Между тѣмъ, когда обвинительный актъ спеціализируетъ преступленіе и преждевременно опредѣляетъ или степень злаго умысла или же мѣру покушенія или участія въ преступленіи, тогда обвинительная власть часто поставляется въ такое положеніе, что она или должна требовать обращенія дѣла къ дополненію по такимъ обстоятельствамъ, которыя существенно измѣняютъ преступленіе, заявленное въ обвинительномъ актѣ, или игнорировать эти обстоятельства въ ущербъ правосудію.

Повидимому 5 пункту этой статьи дается такое значеніе, что обвинительный актъ долженъ заключать въ себѣ приложеніе закона къ дѣлу въ той же подробности, какой требуетъ судебный приговоръ. Такое толкованіе не имѣетъ надлежащаго основанія. Опредѣлить по закону, какому преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія, совсѣмъ не то, что подвести дѣйствія подсудимаго подъ опредѣленіе извѣстнаго закона. Первое требованіе можетъ быть удовлетворено указаніемъ лишь рода или главнаго вида преступленія, а второе — предполагаетъ подробное опредѣленіе ближайшаго вида преступленія и степени вины, т. е. всѣхъ тѣхъ данныхъ, по которымъ извѣстный законъ прилагается къ судимому дѣянію, для вывода, какому наказанію оно подвергаетъ виновнаго. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебн. порядк. 1874 г. стр. 417—423*).

§ 3. Въ отношеніи 5 п. 520 ст. слѣдуетъ прійти къ такому заключенію: *а*) заключительные выводы должны содержать въ себѣ возможно точное и полное опредѣленіе преступленія, за которое обвиняемый предается суду, съ означеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ по закону существенное вліяніе на степень вины и наказанія, и *б*) обстоятельства, увеличивающія степень вины и наказанія,

должны быть признаваемы входящими въ составъ обвиненія то ко тогда, когда они прямо указаны въ заключительныхъ вывод обвинительнаго акта. Невозможно согласиться съ мнѣніемъ П вительствующаго Сената и Н. Буцковскаго въ томъ, что опре леніе преступленія въ обвинительномъ актѣ можетъ или да должно ограничиваться общими чертами, такъ какъ изъ словъ 5 520 ст. „по закону“ и „именно“ слѣдуетъ вывести: что дѣяніе, ставляющее предметъ обвинительнаго акта, должно быть полож тельно отнесено къ какой-либо одной категоріи преступленій, а къ нѣсколькимъ, соприкасающимся между собой, и что опредѣл ніе преступленія должно быть сдѣлано въ выраженіяхъ если и прямо заимствованныхъ изъ извѣстнаго закона, то по крайней м рѣ вполнѣ соотвѣтствующихъ ему.

Хотя, по мнѣнію Сената, обвинительный актъ можетъ и опредѣлять внутренней стороны преступленія, т. е. участія ней злой воли обвиняемаго, но съ практической точки зрѣнія такс мнѣніе представляетъ серьезныя неудобства, такъ какъ способ защиты во многомъ зависитъ отъ того, намѣрена ли обвинительна власть доказывать предумышленность преступленія, или соверше ніе его по внезапному побужденію.

Мнѣніе Сената о томъ, что не слѣдуетъ въ актѣ означать сте пень участія обвиняемыхъ въ преступленіи, является слишкомъ безусловнымъ. Конечно, можно въ актѣ не опредѣлять свойства пособничества, можно даже не отдѣлять зачинщика отъ сообщни ковъ, но неужели подговорщикъ, понуститель, укрыватель могутъ быть подведены подъ ту же обвинительную формулу, какъ и дѣятельный участникъ преступленія?

Въ сомнительныхъ случаяхъ, обвинительный актъ можетъ и не опредѣлять, подходитъ-ли покушеніе, приписываемое обвиняемому, подъ дѣйствіе 114 или 115 ст. улож. Вредныхъ послѣдствій отъ этого для обвиняемаго не будетъ, такъ какъ различіе между тѣмъ и другимъ видомъ покушенія, въ отношеніи наказуемости, довольно незначительно. (Н. Арсеньевъ. *1870 г. Преданіе суду, стр. 86—104*).

§ 4. Для предупрежденія затрудненій необходимо, чтобы въ обвинительныхъ актахъ были означены съ возможно большею точностью не только родъ и видъ преступленія, но и обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на наказуемость его. Только этимъ путемъ, если и не предписаннымъ въ законѣ, то во всякомъ случаѣ согласнымъ съ его духомъ, можно избѣжать и отсрочки засѣданія, почти всегда отяготительной для подсудимаго, и неправильной постанов-

ки вопросовъ, недостаточно разъясненныхъ судебными преніями. (*Судеб. Вѣстн. 1867 г. № 174*).

§ 5. Хотя для подсудимаго было бы весьма полезно знать, какіе выводы дѣлаетъ обвинительная власть изъ показаній всѣхъ свидѣтелей, изъ каждой улики въ отдѣльности и вмѣстѣ взятыхъ, но помѣщеніе такихъ выводовъ въ обвинительный актъ не всегда возможно и умѣстно, да и не требуется закономъ. Только на судѣ представляются данныя къ точному опредѣленію значенія каждой улики. Нѣтъ необходимости дѣлать въ актѣ выводы, вообще мотивировать субъективными соображеніями и въ томъ случаѣ, когда въ него вносятся — кромѣ уликъ и доказательствъ, собранныхъ по дѣлу *противъ* обвиняемаго—также и доказательства, приведенныя послѣднимъ въ свое оправданіе. Сила и значеніе этихъ доказательствъ сами собою обрисовываются въ обвинительномъ актѣ систематическимъ расположеніемъ вносимаго въ оный фактическаго матеріала. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г. стр. 19*).

§ 6. Неумѣстны тѣ обширные обвинительные акты, которые иногда читаются присяжнымъ. Эти акты не доказательства, а *воззрѣнія* обвинительной власти на связь и силу имѣющихся въ дѣлѣ обвинительныхъ данныхъ. Присяжнымъ, прежде всего, нужны доказательства, а не воззрѣнія, которыя они и сами могутъ себѣ выработать, если имъ будутъ представлены доказательства. (Л. Е. Владиміровъ. *Судъ присяжныхъ. 1873 г. стр. 217*).

§ 7. По вопросу о формѣ и содержаніи обвинительнаго акта существуютъ два взгляда: одни, дѣлая попытки установить образцы, настаиваютъ на рутинномъ подражаніи формѣ и требуютъ строгаго соблюденія внѣшнихъ условій образца; другіе же не допускаютъ никакой регламентаціи въ отношеніи формы и содержанія, на томъ основаніи, что актъ, какъ результатъ убѣжденія совѣсти, неизбѣжно обусловливается въ изложеніи субъективными пріемами составителя, и потому обособляется въ формѣ и содержаніи до безконечнаго разнообразія.

Оба крайнія мнѣнія должны найти себѣ примиреніе въ теоретическихъ началахъ, руководившихъ законодателемъ.

Существо матеріала, облекаемаго въ форму обвинительнаго акта, сводится къ одному общему понятію о событіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія; это общее понятіе индивидуализируется въ частности путемъ сопоставленія признаковъ конкретнаго факта съ законными признаками преступленія; кромѣ того, ближайшее назначеніе обвинительнаго акта лежитъ въ дока-

зательствахъ виновности лица, подлежащаго суду, а слѣдовательно въ изложеніи собранныхъ уликъ. Вообще, съ теоретической точки зрѣнія, обвинительный актъ, какъ функція уголовнаго преслѣдования и судебнаго разбирательства, имѣетъ второстепенное значеніе ибо. по отношенію къ преданію суду, онъ представляется лишь проэктомъ для обвинительной камеры; по отношенію къ судебному разбирательству, лишь программою; но въ практическомъ примѣненіи, обвинительный актъ, какъ прочно мотивированная постановка обвиненія, имѣетъ весьма существенное значеніе какъ для обвинительной камеры, такъ и по отношенію къ исходу процесса. Составитель акта долженъ имѣть въ виду, что *лица провѣряющія актъ*, по пассивному отношенію контролирующаго анализа, въ большинствѣ случаевъ *мало расположены къ восполненію недостатковъ обвинительнаго акта*, да и не призваны къ тому въ силу самаго назначенія контроля.

Процессуальное назначеніе обвинительнаго акта опредѣляется ст. 519, 529, 549, 556, 678, 679 и 751: *а)* въ отношеніи обвинительной камеры, актъ представляется заключеніемъ прокурора о преданіи обвиняемаго суду; *б)* въ отношеніи подсудимаго, актъ предъявляетъ ему тѣ существенныя данныя, которыми мотивировано обвиненіе; *в)* въ отношеніи суда, актъ указываетъ границы, въ которыхъ должно происходить судебное слѣдствіе, и предѣлы отвѣтственности обвиняемаго; *г)* въ отношеніи присяжныхъ, актъ представляетъ изложеніе главныхъ обстоятельствъ дѣла, подлежащихъ ихъ провѣркѣ.

По первому положенію можно замѣтить, что обвинительный актъ по формѣ и содержанію не долженъ быть сообразуемъ съ какими-либо особыми, съ точки зрѣнія обвинительной камеры, требованіями, и прокуроръ не обязанъ, ради удобнаго и скорѣйшаго разсмотрѣнія дѣла въ обвинит. камерѣ, вдаваться въ подробное изложеніе дѣла или въ изложеніе ряда выводовъ и умозаключеній.

По второму положенію слѣдуетъ признать, что описаніе системы защиты, принятой обвиняемымъ, безусловно обязательно для составителя акта.

Къ третьему положенію можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія: безполезность допускаемаго иногда въ практикѣ пріема, держаться при неудовлетворительномъ изслѣдованіи дѣла высшей нормы отвѣтственности въ постановкѣ обвиненія, не разъ уже доказана на опытѣ; несообразность же такого пріема съ теоретической точки зрѣнія, конечно, не подлежитъ сомнѣнію.

Къ четвертому положенію слѣдуетъ сослаться на слова Ф. Эли: „обвинительный актъ есть простое изложеніе дѣла: вся его

задача—установить предметъ и почву обвиненія; онъ разсказываетъ факты, а не разсматриваетъ ихъ, не приходитъ ни къ какому заключенію; онъ не опровергаетъ системы защиты, а только описываетъ ее; онъ не поддерживаетъ системы обвиненія, а только излагаетъ ее. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1876 г., Сентябрь — Октябрь, стр. 105—126. Статья* В. Жуковскаго).

§ 8. Обвинительный актъ долженъ говорить языкомъ сжатымъ и выразительнымъ, подчеркивая существенное и отбрасывая второстепенное. Нашему прокурорскому надзору не слѣдуетъ брать примѣра ни у англійскихъ обвинителей, уже слишкомъ лаконичныхъ, ни у французской прокуратуры, ударяющейся въ противоположную крайность. (*Судебн. Газета. 14 Мая 1889 г. № 20*).

521 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По вопросу о томъ, слѣдуетъ ли включать въ списокъ свидѣтелей всѣхъ тѣхъ лицъ, показанія которыхъ имѣютъ существенное значеніе, или только тѣхъ, которыя могутъ быть названы свидѣтелями обвиненія, въ нашей судебной практикѣ замѣтно нѣкоторое колебаніе; къ преобладанію стремится тенденція, неблагопріятная для обвиняемыхъ. Предоставляя судебной палатѣ право утвержденія обвинительныхъ актовъ, нашъ законъ имѣлъ въ виду устранить всякую *односторонность* въ содержаніи ихъ, сдѣлать ихъ средствомъ къ разъясненію дѣла; если же обвинительный актъ долженъ быть *полнымъ* изложеніемъ дѣла, слѣдуетъ признать необходимость полноты и для списка свидѣтелей. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 65*).

§ 2. Въ списокъ помѣщаются также спрошенные на слѣдствіи, но умершіе до окончательнаго разсмотрѣнія дѣла, свидѣтели, прочтеніемъ показанія коихъ обвинитель желаетъ пользоваться, а также и такіе свидѣтели, которые хотя и не были спрошены при слѣдствіи, но показанія коихъ признаются обвинителемъ имѣющими существенное для дѣла значеніе. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 23*).

§ 3. Руководствуясь стремленіемъ добиваться обвинительнаго приговора, прокурорскій надзоръ часто не вноситъ въ списокъ лицъ свидѣтельствующихъ въ пользу подсудимаго. Такое дѣйствіе неправильно уже потому, что состязательное начало вступаетъ въ свою роль только съ момента открытія судебнаго засѣданія. Слѣдуетъ предоставить суду право и вмѣнить ему въ обязанность, независимо отъ просьбы подсудимаго, входить въ обсужденіе вопроса о вызовѣ свидѣтелей допрошенныхъ у слѣдователя, но не

вызываемыхъ прокуроромъ. Кромѣ того, нужно желать разъясненія со стороны Сената 521 ст. въ смыслѣ объяснит. зак. 1863 г. къ проекту устава. (Л. Бѣлецкій. *Юридическій Вѣстникъ 1885 г. Сентябрь, стр. 125—133*).

523 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нужно подробное изложеніе всѣхъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла и ихъ критическая оцѣнка, когда основаніемъ направленія дѣла служатъ соображенія, выводы и умозаключенія, основанные на анализѣ фактическаго матеріала, изложеннаго въ данномъ заключеніи. (*Инструкція* С. Гончарова. *1880 г., стр. 23*).

§ 2. Измѣненіемъ 523 ст. введено смѣшеніе дѣятельности судебныхъ органовъ; одна и та же функція распадается на двѣ инстанціи. При вновь созданномъ порядкѣ, гарантіи при прекращеніи слѣдствій по тѣмъ дѣламъ, которыя прежде направлялись въ палату, будутъ гораздо меньше. Обжалованіе будетъ исключеніемъ. Затѣмъ возникаетъ то неудобство, что при несогласіи суда на прекращеніе слѣдствія и при возвращеніи дѣла изъ судебной палаты, въ случаѣ согласія послѣдней съ судомъ, придется разрѣшать дѣло по существу тѣмъ судьямъ, которые уже разъ высказали свое мнѣніе относительно достаточности къ обвиненію. — Выставленіе объявленій представляется непрактичнымъ; масса заинтересованныхъ лицъ живетъ внѣ мѣста нахожденія суда. Не опредѣлено кромѣ того: какимъ документальнымъ путемъ слѣдуетъ свидѣтельствовать время вывѣски объявленія. (*Юридическій Вѣстникъ. 1883 г., № 12, стр. 634—642. Замѣтка* Z.).

§ 3. До изданія закона 3 Мая 1883 г. едва ли кто изъ юристовъ могъ повѣрить въ возможность созданнаго имъ новаго порядка прекращенія слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ. Насколько важно предупредить обвиненіе невиновнаго, настолько важно предупредить и освобожденіе отъ преслѣдованія человѣка, навлекающаго на себя подозрѣніе. Эти двѣ равнозначущія функціи, по мнѣнію составителей Уставовъ, должны были находиться въ рукахъ одного и того же учрежденія. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г., Мартъ стр. 36—38*).

524 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если прокуроръ найдетъ возможнымъ, не прекращая слѣдствія, смягчить мѣру пресѣченія или признаетъ необходимымъ прекратить слѣдствіе, отчего само собою дѣлается излишнимъ продолженіе такихъ мѣръ пресѣченія, какъ содержаніе подъ стражею, то въ этомъ случаѣ онъ имѣетъ право, на осн. 283 ст. уст. уг. суд.,

сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи обвиняемаго изъ подъ стражи. Ибо, если его требованіе о смягченіи мѣры пресѣченія слѣдователь исполняетъ въ то время, когда имъ производится еще слѣдствіе, то рѣшительно нѣтъ никакого основанія, чтобы подобное же предложеніе не было исполнено по окончаніи слѣдствія. Совершенно иначе долженъ поступить прокуроръ, если онъ находитъ необходимымъ усилить мѣру пресѣченія; онъ обязанъ тогда представить свое мнѣніе на усмотрѣніе суда. (**А. Кистяковскій.** *О пресѣч. обв. спос. уклон. 1868 г., стр. 186*).

§ 2. Прокуроръ имѣетъ право возвратить дѣло къ слѣдователю для измѣненія мѣры пресѣченія, если только во время производства слѣдствія онъ не выразилъ своего согласія на принятіе этой мѣры. Нельзя признавать прокурора лишеннымъ правъ, предоставленныхъ ему въ 283 и 285 ст. уст. уг. суд. и требовать, чтобы онъ съ заключеніемъ объ измѣненіи мѣры обращался къ палатѣ или суду только въ силу того случайнаго обстоятельства, что онъ получилъ свѣдѣнія объ основаніяхъ распоряженія слѣдователя, сдѣланнаго безъ или до соглашенія съ прокуроромъ, уже по окончаніи слѣдствія. (*Юридическій Вѣстникъ. 1882 г. Іюль.* **Кессель**).

§ 3. Прокуроръ по составленіи акта или заключенія, не имѣетъ права распорядиться освобожденіемъ обвиняемаго изъ подъ стражи и не долженъ давать подобныхъ предложеній слѣдователю. Если и указываютъ въ подкрѣпленіе этого права, что лишнее содержаніе въ тюрьмѣ безполезно для суда и отяготительно для подсудимаго, то съ другой стороны надо помнить, что прокурорское предложеніе о прекращеніи или измѣненіи подсудности есть не болѣе, какъ проектъ, который можетъ быть и не утвержденъ, и при новомъ измѣненіи мѣры пресѣченія могутъ возникнуть своего рода затрудненія и неудобства. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 444—446*).

§ 4. Одинаковый взглядъ съ г. Чебышевымъ высказалъ и г. Тихомировъ (Судебный Вѣстникъ, 1872 г., № 140). То же мнѣніе. (Юридич. Вѣстникъ. 1872 г., кн. 8—9, стр. 61). То же мнѣніе и у **П. Малинскаго.** (*Практ. руков. для судеб. слѣдов. 1881 г., ч. 2, стр. 123*), допускающаго, впрочемъ, возможность исключеній ради практическихъ удобствъ.

526 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Частный обвинитель изъ результатовъ произведеннаго слѣдствія можетъ составить новую жалобу, замѣняющую собою обви-

нительный актъ, а потому о заключеніи слѣдствія и объ отсылкѣ дѣла прокурору должны быть извѣщены частный обвинитель и кромѣ того обвиняемый, чтобы стороны знали, гдѣ находится дѣло. (*Судебный Вѣстникъ 1870 г. № 49*).

527 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судъ можетъ и долженъ прекратить дѣло, если предложенный прокуроромъ обвинительный актъ не заключаетъ въ себѣ оснований для преданія суду. Статья 527 говоритъ: что судъ не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду; очевидно, что если актъ составленъ правильно, то не предстоитъ и надобности въ составленіи еще особаго опредѣленія о преданіи суду. (*Суд. Вѣстникъ 1869 г., № 231*).

§ 2. Смыслъ этой статьи таковъ: суды не вправѣ привлекать обвиняемыхъ къ отвѣтственности, такъ какъ это дѣло особыхъ обвинителей, но должны приступить къ производству дѣла по правиламъ предписаннымъ для приготовительныхъ распоряженій, а въ этихъ то правилахъ и заключается ст. 549, которою и слѣдуетъ руководствоваться при возникновеніи недоразумѣній въ примѣненіи 527 ст. (*Судебн. Вѣстн. 1869 г. № 266. Зам.* Гладкова).

§ 3. Смыслъ этой статьи тотъ, что судъ не возбуждаетъ по своей иниціативѣ преслѣдованія и не постановляетъ по сему предмету особыхъ опредѣленій, но тѣмъ не менѣе „*обязанъ*“, предварительно принятія обвинительнаго акта, *разрѣшить вопросъ о подсудности* по дѣлу, которое онъ будетъ обсуждать въ публичномъ засѣданіи. (*Юридич. Вѣстн. 1871 г. Декабрь, стр. 64.* Д. Тихомірова).

528 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законъ 3 Мая 1883 г. отличается недомолвками. Въ немъ не сказано обязанъ ли судъ составить по заключенію опредѣленіе. Нѣкоторые суды выражаютъ свое согласіе въ препроводительной къ прокурору бумагѣ, съ возвращеніемъ дѣла. Подобная практика неправильна. На опредѣленіе суда можетъ быть подана жалоба, а чтобы судить объ основательности жалобы, нужно имѣть въ виду не только заключеніе прокурора, но и мотивированное мнѣніе суда. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Мартъ, стр. 38*).

§ 2. Неправильно мнѣніе, что дѣло, по коему состоялось опредѣленіе суда, прокуроръ властенъ во всякое время возобновить безъ разрѣшенія суда, если явятся новыя обстоятельства. Закономъ 3 Мая юриздикція по прекращенію дѣлъ коллегіальнымъ учрежде-

ніемъ не измѣнена въ существѣ своемъ, а только перенесена съ судебной палаты на судъ и опредѣленія суда по сему предмету должны пользоваться одинаковымъ значеніемъ съ таковыми же, постановляемыми палатой, т. е. считаться окончательными по отношенію разсмотрѣнныхъ обстоятельствъ и подлежащими возобновленію лишь съ разрѣшенія суда, при указанныхъ въ законѣ условіяхъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г., стр. 40*).

528¹ ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя, въ виду разнообразія судебной практики, и разъяснено указомъ Сената отъ 6 Іюня 1887 г., что суды не обязаны посылать участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, особыя письменныя объявленія о прекращеніи слѣдствій, но такое стремленіе въ нѣкоторыхъ судахъ придерживаться стараго порядка возникло недаромъ. Порядокъ установленный 528¹ ст. непрактиченъ; малограмотный крестьянинъ не съумѣетъ найти ту дверь суда, къ которой прибитъ списокъ прекращенныхъ дѣлъ; а между тѣмъ своевременное извѣщеніе о прекращеніи слѣдствія имѣетъ серьезное практическое значеніе, такъ какъ отъ содѣйствія потерпѣвшаго зависитъ указаніе новаго матеріала для возобновленія слѣдствія. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. кн. 9, стр. 122*).

528² ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право потерпѣвшаго на подачу жалобы представляется существеннымъ нововведеніемъ въ нашемъ процессѣ и вноситъ новый элементъ въ производство слѣдствія, проникнутаго по нашему законодательству началами слѣдственнаго процесса; нашъ Уставъ не допускаетъ существованія сторонъ, ибо функціи судьи, обвинителя и защитника сосредоточены въ лицѣ судебнаго слѣдователя; законъ же 3 мая 1883 г. признаетъ за потерпѣвшимъ лицомъ одно изъ существенныхъ правъ стороны. (В. К. Случевскій. *Курсъ уголов. судопроизв. 1883/4 г.*

528³ ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ въ этой статьѣ есть ссылка на 539 ст., то несомнѣнно, что при согласіи съ мнѣніемъ окружнаго суда, Палата сама обязана составить опредѣленіе о преданіи суду такого обвиняемаго, о которомъ согласилась прекратить дѣло мѣстная прокуратура. Составленіе такихъ опредѣленій не можетъ обремепить палату, потому что дѣлъ, по которымъ возникаетъ разногласіе между судомъ и прокуратурою, очень немного. (И. Остриковъ. *Юридическій*

Вѣстникъ. 1887 г., Сентябрь. О составленіи прокурорами обвинительныхъ актовъ противъ убѣжденія, стр. 102—111).

529 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ Уставѣ не опредѣлено: въ гражданскомъ или уголовномъ департаментѣ палаты долженъ быть разсматриваемъ обвинительный актъ. По общему правилу, дѣйствія, относящіяся до уголовнаго судопроизводства, должны разсматриваться въ уголовномъ департаментѣ палаты; тамъ, гдѣ въ виду законодателя были особыя обстоятельства, тамъ допущены исключенія изъ общаго правила, напр., по преступленіямъ государственнымъ и должности. Если же уголовному департаменту и приходится соединять въ себѣ обвинительную и судебную функціи, при разсмотрѣніи частныхъ жалобъ по 893 ст., то предметы всѣхъ этихъ жалобъ находятся въ весьма отдаленной связи съ вопросомъ объ основаніяхъ къ преданію суду, и скорѣе касаются вопросовъ *права*, могущихъ быть безпристрастно разсмотрѣнными, независимо отъ *существа дѣла*. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Рус. угол. суд. 1875 г., стр. 458—464*).

§ 2. Противнаго мнѣнія держится г. Квачевскій. (*Судебный Вѣстникъ. 1866 г., №№ 9, 24 и 27*).

§ 3. Непонятнымъ представляется, почему недовѣріе къ прокуратурѣ, въ сферѣ преданія суду, законъ ограничилъ преступленіями, соединенными съ пораженіемъ правъ. Принятая система преданія суду проведена въ уставѣ не съ надлежащею послѣдовательностью, такъ какъ по всѣмъ преступленіямъ должности законодатель не считалъ опаснымъ представить прокурору гораздо болѣе самостоятельныя права по составленію обвинительныхъ актовъ. Особеннымъ неудобствомъ при нынѣшнемъ порядкѣ преданія суду является то, что при обширности нашихъ судебныхъ округовъ движеніе каждаго дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію обвинительной камеры, замедляется по крайней мѣрѣ на три мѣсяца. Отсюда медленность и напрасное отягченіе участи подсудимыхъ. Неудобно также ограниченіе права окружныхъ судовъ по раздѣленію предметовъ изслѣдованія. Затѣмъ, существующій обрядъ преданія суду въ значительной степени усложняетъ порядокъ обжалованія слѣдственныхъ дѣйствій.

Наилучшимъ способомъ устраненія перечисленныхъ недостатковъ была бы полная децентрализація обвинительныхъ камеръ, съ перенесеніемъ ихъ обязанностей на окружные суды по принадлежности. (*Журналъ гражд. и уголов. права 1881 г., кн. 3, стр. 117—134.* А. Лонгиновъ).

§ 4. Порядокъ преданія суду тяжелъ, неудобенъ, многосложенъ; онъ влечетъ за собою безполезную медленность, только затрудняющую впослѣдствіе раскрытіе истины на судебномъ слѣдствіи.

Лучше установить, чтобы по всѣмъ дѣламъ обвинительные акты предлагались прокурорскимъ надзоромъ Окружному Суду, и чтобы при этомъ обвиняемый имѣлъ право, въ ограждение своихъ интересовъ, обжаловать передъ судебною палатою распоряженіе прокурора о преданіи суду. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права 1882 г., кн. 2, стр. 44.* И. Закревскій).

§ 5. Статья К. Анциферова: „Законъ и практика преданія суду и отмѣны опредѣленій обвинительной камеры", помѣщена въ *Юридическомъ Вѣстникѣ за 1878 г., кн. 1 и 2.*

§ 6. Право преданія суду должно быть ввѣрено прокурорскому надзору по всѣмъ дѣламъ безъ изъятія, а въ видѣ временной мѣры можно бы установить просмотръ обвинительныхъ актовъ по дѣламъ большей важности судебными палатами, въ случаѣ требованія о томъ обвиняемаго. (И. Щегловитовъ. *О прекращеніи уголовнаго преслѣдованія. Журналъ Гражд. и Угол. Права, 1887 г., кн. 10 стр. 81).*

§ 7. Необходимо такое преобразованіе въ нашемъ судоустройствѣ, которое поставило бы подъ болѣе строгій контроль первоначальныя дѣйствія судебныхъ властей. Помимо допущенія защиты на предварительномъ слѣдствіи необходимо допустить *обжалованіе постановленій судебныхъ палатъ о преданіи суду:* покрайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніемъ для преданія суду служатъ гражданскія правоотношенія, квалифицируемыя въ качествѣ преступныхъ дѣяній. Предупрежденіе ошибокъ является серьезною задачею правосудія, потому что даже вполнѣ неосновательное преданіе суду, помимо всего прочаго, компретируетъ человѣка, не только въ глазахъ общества, но въ его оффиціально правовомъ отношеніи. (*Одна изъ неотложныхъ задачъ судоустройства. Новое Время, 20 Апрѣля 1891 г., № 5439*).

§ 8. Пробѣлъ по вопросу о срокѣ разсмотрѣнія дѣла для преданія суду составляетъ весьма крупный процессуальный тормазъ. Слѣдовало бы установить двухнедѣльный срокъ. (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1890 г., кн. 7, стр. 23*).

§ 9. Благія пожеланія составителей Судебныхъ Уставовъ остались въ значительной степени неосуществимыми. Далеко не всегда судебныя палаты „противодѣйствуютъ увлеченіямъ обвинителей и необдуманнымъ дѣйствіямъ слѣдователей". Достаточно

вспомнить всю массу сенатскихъ рѣшеній, отмѣнявшихъ все производство суда и самое преданіе суду за отсутствіемъ признаковъ преступленія. Единственнымъ выходомъ изъ этого положенія представляется *право обжалованія* въ Сенатъ опредѣленій палатъ о преданіи суду. Это обжалованіе должно быть обусловлено извѣстнымъ срокомъ и можетъ быть допущено только по правовымъ основаніямъ. (*Новое Время, 2 Авг. 1891 г., № 5540. Наши обвинительныя камеры*).

§ 10. Неосновательное преданіе суду—явленіе безспорно прискорбное, но подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ единичныхъ случаевъ, общественное мнѣніе увлекается, что мѣшаетъ безпристрастности сужденій. Предлагаемая мѣра обжалованія опредѣленій судебныхъ палатъ Сенату и притомъ только по правовымъ основаніямъ, представляется, нецѣлесообразной. Если судебныя палаты предаютъ суду безъ достаточныхъ основаній, то гдѣ же ручательство, что Сенатъ не можетъ сдѣлаться жертвой такого же заблужденія? Развѣ мы не видимъ, что и это высшее судебное учрежденіе сегодня признаетъ ненаказуемымъ такое дѣяніе, которое завтра объявляетъ преступнымъ? Людямъ свойственно ошибаться и эта истина одинаково примѣнима какъ къ судебнымъ палатамъ такъ и къ Сенату. Едва ли мы ошибемся утверждая, что у насъ обвиняемые гораздо болѣе терпятъ отъ медленности предварительнаго слѣдствія и процедуры преданія суду, чѣмъ отъ сравнительно весьма рѣдкихъ судебныхъ ошибокъ. (*Московскія Вѣдомости, 23 Авг. 1891 г., № 232*).

529[1] ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право судебныхъ палатъ отмѣнять опредѣленія Окружнаго Суда ставитъ обвиняемыхъ по этимъ дѣламъ въ худшее положеніе по сравненію съ тѣми обвиняемыми, кои уже преданы суду и оправданы, такъ какъ они до истеченія давности должны постоянно находиться въ страхѣ и ожиданіи. (*Юридическій Вѣстникъ, 1883 г., № 12, стр. 642*).

531 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Требованіе законодателя объ изложеніи дѣла безъ предварительнаго ознакомленія съ заключеніемъ прокурора, имѣетъ особое и весьма разумное основаніе, ибо иногда взглядъ на дѣло получается другой, если прочитать сперва заключеніе или обвинительный актъ, и подъ призмой взгляда составителя ихъ приступить *не къ изученію слѣдствія, а къ поверхностному ознакомленію съ нимъ.*

(С. Хрулевъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., Мартъ. Суды и судебные порядки*).

533 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Обвинительная камера должна избѣгать двухъ крайностей, одинаково опасныхъ: преданія суду на основаніи рискованныхъ предположеній и догадокъ, и прекращенія дѣла вслѣдствіе слишкомъ большой разборчивости въ оцѣнкѣ уликъ, представляющихся противъ обвиняемаго. При слабости улик прекращеніе дѣла представляется необходимымъ уже потому, что оно сохраняетъ за обвинительною властью возможность возобновить преслѣдованіе на основаніи вновь собранныхъ доказательствъ, между тѣмъ какъ оправдательный приговоръ устраняетъ эту возможность навсегда. При существованіи уликъ достаточно сильныхъ для серьезнаго подозрѣнія—хотя бы онѣ и не были достаточно сильны для осужденія—преданіе суду необходимо потому, что судебное слѣдствіе и судебныя пренія часто придаютъ уликамъ то убѣдительное свойство, котораго онѣ еще не имѣютъ въ моментъ разсмотрѣнія дѣла обвинительною камерою. Французскій кассаціонный судъ много разъ уничтожалъ опредѣленія палатъ о прекращеніи дѣла, мотивированныя тѣмъ, что виновность обвиняемаго *не вполнѣ доказана;* онъ исходилъ изъ того правильнаго убѣжденія, что письменное производство, разсматриваемое безъ бытности обвиняемаго и свидѣтелей, почти никогда не представляетъ полныхъ доказательствъ противъ обвиняемаго. Подозрѣніе, возбуждаемое противъ обвиняемаго актами слѣдственнаго производства, должно повлечь за собою преданіе его суду при слѣдующихъ условіяхъ: *а)* необходимо, чтобы подозрѣніе было основано на фактахъ наличныхъ, а не ожидаемыхъ, на томъ что обнаружено предваритольнымъ слѣдствіемъ, а не на томъ, что можетъ открыться при судебномъ слѣдствіи, и *б)* подозрѣніе должно быть основано на совокупности данныхъ, раскрытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ; другими словами, каждое обстоятельство дѣла должно быть разсматриваемо не только отдѣльно, но и въ связи со всѣми остальными.

Обвинительная камера не стѣснена никакою формальною теоріею доказательствъ. Сила доказательствъ опредѣляется ею совершенно независимо отъ ихъ внѣшней формы. Собственное сознаніе не имѣетъ для нея безусловнаго значенія. Одно свидѣтельское показаніе можетъ перевѣсить цѣлый десятокъ. Оговоръ можетъ служить основаніемъ преданія суду. (К. Ароеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 51—53*).

§ 2. *Направленіе дѣла* представляется очень серьезнымъ и сложнымъ трудомъ и потому лица прокурорскаго надзора не могутъ не дѣлать ошибокъ; эти ошибки обязательно должны быть исправляемы судебною палатою, но къ сожалѣнію палаты и прокурорскій надзоръ нынѣ поставлены въ такія условія дѣятельности, при коихъ они *не имѣютъ физической возможности* разсмотрѣть всѣ слѣдственныя производства. (С. Хрулевъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., кн. 3. Суды и судебные порядки*).

§ 3. При обсужденіи вопроса о процентѣ оправдательныхъ приговоровъ, необходимо имѣть въ виду: что судебныя палаты особенно склонны предавать суду не потому, что обвиняемый достаточно уличенъ въ совершеніи преступленія, а потому что „является сомнѣніе въ невинности обвиняемаго, которое должно быть разъяснено всесторонним разслѣдованіемъ дѣла на судѣ"; что судебныя палаты относятся къ преданію суду болѣе чѣмъ формально и что при такомъ направленіи дѣятельности обвинительныхъ камеръ, *у насъ, очевидно, не можетъ не быть большой процентъ оправдательныхъ приговоровъ.* (С. Хрулевъ. *Суды присяжныхъ. Журналъ Гражд. и Угол. Прав. 1886 г., кн. 10, стр. 106*).

534 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При преданіи суду, если возможны нѣсколько квалификацій преступленій, то лучше взять строжайшую, для того, чтобы предоставить суду, рѣшающему дѣло, большій просторъ въ оцѣнкѣ обстоятельствъ дѣла. Кромѣ того, не слѣдуетъ слишкомъ специализировать свойства того преступленія, по обвиненію въ совершеніи котораго данное лицо предано суду, ни со стороны внѣшней ни съ внутренней; обвинительная власть должна только опредѣлить родовые признаки преступленія. (В К. Случевскій. *Курсъ уголов. судопр. 188$^3/_4$ г.*).

§ 2. Хотя въ уставѣ уголовнаго судопроизводства положительно указано только на одинъ случай прекращенія дѣла при наличности законной причины уничтожающей вмѣняемость, а именно: при безуміи или сумасшествіи (ст. 356 ст. уг. суд.), но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что обвинительная камера имѣетъ право прекращенія дѣла и при существованіи другихъ законныхъ причинъ, указанныхъ въ 92 ст. улож. о наказ. Преданіе суду имѣетъ смыслъ только тогда, когда обвиняемый можетъ быть подвергнутъ наказанію; между тѣмъ по 91 ст. улож. наказаніе можетъ быть опредѣлено только тогда, когда содѣянное или умышленное зло должно быть вмѣнено въ вину подсудимому. Гдѣ нѣтъ вмѣненія, тамъ не

должно быть слѣдовательно и преданія суду, но пока есть основаніе только предполагать возможность вмѣненія, до тѣхъ поръ есть основаніе къ преданію суду. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 54—57*).

§ 3. Относительно этой статьи слѣдуетъ замѣтить, что судебная палата не имѣетъ права, руководствуясь лишь своимъ усмотрѣніемъ, отвергать тѣ или другіе слѣдственные акты, составленные безъ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, если слѣдствіе представляется достаточно полнымъ. Конечно, судебная палата не можетъ не входить въ оцѣнку собранныхъ слѣдствіемъ данныхъ, но оцѣнка эта должна быть по преимуществу формальная; не имѣетъ также права палата отвергнуть постановленіе окружнаго суда о наличности душевнаго разстройства обвиняемаго и дать дѣлу о немъ направленіе противное этому заключенію, т. е. передать суду обвиняемаго, признаннаго окружнымъ судомъ безумнымъ или сумасшедшимъ. Палата если даже и найдетъ, что освидѣтельствованіе въ окружномъ судѣ или произведено съ нарушеніемъ предписанныхъ для сего существенныхъ обрядовъ и формъ, или несогласно по своимъ результатамъ съ другими обстоятельствами дѣла, признаваемыми палатою болѣе достовѣрными,— то и въ такомъ случаѣ можетъ только потребовать переосвидѣтельствованія, но не имѣетъ никакого права предавать суду лицо, признанное, въ установленномъ для сего порядкѣ, лишеннымъ тѣхъ качествъ, обладаніе которыми необходимо для защиты себя предъ судомъ. (*Судебный Вѣстн. 1874 г., № 214*).

§ 4. Хотя опредѣленія о преданіи суду или о прекращеніи дѣла называются въ уставѣ окончательными, но едва-ли можно сомнѣваться, что выраженіе это употреблено лишь для устраненія частныхъ жалобъ и протестовъ на такія опредѣленія, а вовсе не для распространенія на нихъ кассаціоннаго порядка, установленнаго для окончательныхъ приговоровъ; иначе въ уставѣ не только упомянуто было бы о правѣ принесенія кассаціонныхъ жалобъ или протестовъ на опредѣленія о преданіи суду, но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны были бы какъ порядокъ ихъ подачи, такъ и послѣдствія ихъ предъявленія въ отношеніи къ дальнѣйшему производству дѣла. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядковъ. 1874 г., стр. 22*).

§ 5. Опредѣленія палаты о преданіи суду ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, отдѣльно отъ обжалованія, состоявшагося по дѣлу приговора. (В. К. Случевскій. *Курсъ угол. суд. 188$^3/_4$ г.*).

§ 6. О преданіи суду и объ отмѣнѣ опредѣленій обвинительной камеры. (*Юридическій Вѣстникъ. 1878 г. Январь— Февраль. Статья* К. Анциферова).

537 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Существуетъ мнѣніе, что разсмотрѣвъ дѣло внесенное по 528 ст. у. у. с. и усмотрѣвъ основанія для преданія суду, палата должна возвратить дѣло прокурору для составленія обвинительнаго акта. Но это едва ли вѣрно. Такое возвращенное дѣло должно быть представлено опять въ палату по 523 ст. у. у. с., и при вторичномъ разсмотрѣніи палата можетъ высказать иное мнѣніе, чѣмъ при первоначальномъ обсужденіи опредѣленія суда. Поэтому правильнѣе, чтобы палата разрѣшивъ вопросъ о пререканіи между судомъ и прокуроромъ и высказавшись въ пользу перваго, должна составить опредѣленіе замѣняющее обвинительный актъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Мартъ, стр. 40*).

540 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Установившаяся въ большинствѣ судебныхъ округовъ практика, въ силу которой преданіе обвиняемаго суду не ставится въ зависимость отъ подачи обвинителемъ жалобы, основанной на данныхъ предварительнаго слѣдствія, а обусловливается исключительно подавшей поводъ въ возбужденію дѣла первоначальной жалобой, насколько она подтверждается слѣдствіемъ, не находитъ себѣ оправданія. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1881 г., кн. 3, стр. 120.* А. Лонгиновъ).

§ 2. Не можетъ быть признано препятствіемъ къ преданію суду заявленіе частнаго обвинителя о томъ, что онъ не желаетъ подвергать подсудимаго слѣдующему по закону наказанію, а проситъ лишь оштрафовать его деньгами. (*Юридическій Вѣстникъ. 1872 г. Октябрь—Декабрь, стр. 51. Опредѣленіе Московск. Суд. Палаты*).

541 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ измѣненіи мѣры пресѣченія исполняются непосредственно прокурорами черезъ полицію, или посредствомъ составленія о томъ особыхъ протоколовъ отъ ихъ имени, при чемъ все производство по исполненію такого опредѣленія отсылается въ подлежащее судебное мѣсто для приложенія къ дѣлу. (Н. Муравьевъ. *Истр. гин. прокур. надз. 1881 г., стр. 25*).

542 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для возобновленія слѣдствій, прекращенныхъ по необнаруженію виновныхъ, не требуется разрѣшенія Судебной Палаты. Распро-

странять примѣненіе 542 ст., составляющей исключеніе изъ общаго правила, на случаи, о которыхъ ни въ ней, ни въ ст. 24 не упоминается, нѣтъ ли малѣйшаго законнаго основанія и было бы противно общимъ юридическимъ началамъ толкованія законовъ. (П. Макалинскій. *Практ. руков. для судебн. слѣд. 1879 г., ч. 1, стр. 111*).

§ 2. Прокурорскій надзоръ не долженъ испрашивать разрѣшенія о возобновленіи прекращеннаго дѣла, если предполагается возбудить преслѣдованіе не противъ освобожденнаго прежде лица, а противъ другаго лица, въ первый разъ къ дѣлу привлекаемаго. (*Судебный Вѣстникъ 1871 г., №№ 155 и 129*).

О порядкѣ начатія дѣлъ въ окружныхъ судахъ.

543 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Отдѣленіе власти обвинительной отъ власти судебной упраздняетъ и дѣлаетъ излишнимъ право суда возбуждать уголовное преслѣдованіе. Если судъ усмотритъ уголовныя обстоятельства, то онъ долженъ сообщить о нихъ на распоряженіе прокурора, отъ котораго и зависитъ возбудить уголовное преслѣдованіе. Такой взглядъ высказанъ и Сенатомъ, въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 126 (О. С. 1 и кас. деп.), 1870 г. № 773 (уг. кас.), 1867 г. № 343 и 1868 г. № 228. (гражд. кас.). (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1881 г., кн. 3, стр. 34—45.* К. Змирловъ).

§ 2. Нельзя согласиться съ взглядомъ Сената по вопросу о возможности возбужденія частныхъ дѣлъ безъ соблюденія обряда указаннаго въ 35 ст. у. у. с. Послѣ приговора обвинитель можетъ не явиться къ мировому судьѣ для примирительнаго разбирательства, и судья не можетъ отказать въ жалобѣ, когда уже состоялся обвинительный приговоръ. Между тѣмъ обвиняемый имѣетъ право требовать отказа въ жалобѣ за неявкою обвинителя (ст. 135 и 593). Допуская толкованіе Сената, необходимо признать вмѣстѣ съ тѣмъ, что неявка обвинителя для примиренія должна влечь отказъ ему въ жалобѣ, о чемъ судья долженъ сообщить Окружному Суду, а сей послѣдній долженъ отмѣнить свой приговоръ. (Н. Некрюдовъ. *Рук. для миров. суд. 1872 г., т. 1, стр. 161*).

§ 3. Дѣла по частнымъ преступленіямъ не могутъ начинаться непосредственно въ окружныхъ судахъ, безъ предварительнаго приме-

рительнаго разбирательства, и противоположное мнѣніе Сената, выраженное въ рѣшеніяхъ 1868 г., № 948 и 1871 г., № 76, слѣдуетъ признать неправильнымъ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 137*).

544 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья, по мѣсту, занимаемому ею въ уставѣ (раздѣлъ IV), низводитъ заключающійся въ ней основной принципъ на степень простаго объясненія послѣдующихъ 545—546 ст. и лишаетъ такимъ образомъ содержащееся въ ней постановленіе значенія руководящаго начала, чего бы не было, если бы она была помѣщена во II раздѣлѣ, трактующемъ о предварительномъ слѣдствіи. Изъ текста 249 ст. уст. уг. суд., вслѣдствіе неясности ея редакціи, нельзя съ точностью опредѣлить, можетъ ли судебный слѣдователь не производить слѣдствіе по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, при отсутствіи прокурорскаго предложенія, или предписанія окружнаго суда, упоминаемыхъ въ 545 и 546 ст. уст. уг. суд. Судебная практика разрѣшала этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. (**Е. Пушкинъ.** *По поводу пред. реф. слѣд. части. 1882 г., стр. 12*).

545 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Къ числу случаевъ, въ которыхъ уголовное преслѣдованіе можетъ быть начато безъ предварительнаго слѣдствія безусловно принадлежатъ: 1) преступленія и проступки, совершенные въ присутствіи суда и засвидѣтельствованные протоколами судебныхъ установленій (ст. 142, 144, 170, 467, 475, 835 и 845); и 2) преступленія и проступки противъ уставовъ казеннаго управленія или противъ общественнаго благоустройства и благочинія, обнаруженные протоколами административныхъ управленій, подлежащимъ порядкомъ засвидѣтельствованными (ст. 1129—1155 и 1223—1227). По этимъ дѣламъ есть уже достаточное основаніе для обвинительнаго акта въ протоколахъ, опредѣляющихъ и свойство преступнаго дѣянія и обвиняемыхъ въ немъ лицъ.

Къ сожалѣнію по дѣламъ этого рода производятся иногда предварительныя слѣдствія безъ всякой въ томъ нужды, единственно потому, что протоколъ засвидѣтельствованнаго нарушенія былъ сообщенъ не прокурорскому надзору, а судебному слѣдователю. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судеб. порядка. 1874 г., стр. 405*).

§ 2. При поступленіи дѣлъ безъ предварительнаго слѣдствія, судъ долженъ себѣ разрѣшить слѣдующіе три вопроса: *а*) заключаются

ли въ обвинительномъ актѣ необходимыя свѣдѣнія для опредѣленія состава преступленія; *б*) подлежитъ ли разсматриваемое преступленіе разрѣшенію окружнаго суда; и *в*) достаточно-ли въ дѣлѣ данныхъ для преданія обвиняемыхъ суду. (**Спасскій.** *О разгран. угол. дѣл. въ окруж. суд. 1882 г., стр. 15*).

§ 3. Въ уставѣ уголов. судопроизводства нѣтъ категорическаго отвѣта на вопросъ о томъ: могутъ-ли быть предаваемы суду должностныя лица безъ производства предварительнаго слѣдствія, но изъ сопоставленія 1087 и 1089 ст. уст. уг. суд. оказывается, что такое преданіе суду можетъ имѣть мѣсто. (**Спасскій.** *О разгран. угол. дѣл. въ окр. суд. 1882 г., стр. 19*).

§ 4. Эта статья, въ той ея части, которая упоминаетъ о правѣ суда не соглашаться на разсмотрѣніе дѣла безъ производства слѣдствія, не имѣетъ за собою ни теоретическаго, ни практическаго основанія, и ведетъ только къ медленности и излишнему обремененію слѣдователей. (*Юридическій Вѣстникъ. 1884 г., Сентябрь, стр. 136.* **С. Хрулева**).

§ 5. Право судебныхъ слѣдователей пользоваться 545 статьею вообще признается въ нашей литературѣ. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ,** *Русское Уголовное судопроизводство. 1875 г., стр. 318,* **П. Макалинскій,** *практ. руков. для судеб. слѣд. 1881 г., ч. II, стр. 2.* **А. Рѣпинскій,** *сборникъ разъясн. по процесс. вопр. предв. слѣдствія 1886 г., стр. 3*).

§ 6. Тѣ сомнѣнія, которыя возбуждаетъ на практикѣ порядокъ примѣненія 545 ст. уст. угол. суд., могутъ быть устранены съ успѣхомъ измѣненіемъ 250 и 255 ст. уст. угол. суд. въ томъ смыслѣ, чтобы полиція сообщала судебному слѣдователю дознанія только по дѣламъ, влекущимъ лишеніе и ограниченіе правъ; дознанія же о преступленіяхъ подлежащихъ вѣдѣнію суда безъ участія присяжныхъ, должны быть передаваемы полиціей непосредственно прокурорскому надзору. (**И. Щегловитовъ.** *О примѣненіи 545 ст. уст. уг. суд. Юридическій Вѣстникъ. 1887 г., Январь, стр. 127*).

§ 7. Практическое примѣненіе этой статьи служитъ едва ли не главнѣйшею причиною тѣхъ нежелательныхъ отношеній между прокуратурою и слѣдователями, которыхъ такъ заботливо старались избѣжать составители Судебныхъ Уставовъ. Слѣдователи только въ рѣдкихъ случаяхъ пробуютъ провести дѣло по 545 ст. (**А. Соколовъ.** *Практич. руков. для судебн. слѣдов. т. 1. 1891 г., стр. 142*).

О ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ КЪ СУДУ РАСПОРЯЖЕНІЯХЪ.

Распоряженія суда.

547 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что постановленія закона, выраженныя въ 547 и 549 ст. противорѣчатъ другъ другу; на самомъ дѣлѣ ошибка законодателя заключается въ томъ, что для обозначенія различныхъ понятій употреблено въ обѣихъ статьяхъ одно и то же выраженіе, „порядокъ производства дѣла". Опредѣленіе палаты о преданіи суду обязательно, хотя бы судъ и находилъ, что дѣло ему не подсудно, или преждевременно направлено къ уголовному производству, или неправильно производится въ порядкѣ государственнаго, или наоборотъ частнаго обвиненія; но судебная палата не разрѣшаетъ тѣхъ вопросовъ, которые касаются *подробностей* производства, такъ какъ эти вопросы могутъ возникнуть только въ томъ судѣ, который разсматриваетъ дѣло по существу. Правильнѣе было бы, если бы къ 547 ст. угол. суд. было прибавлено: „насколько этотъ порядокъ не опредѣленъ судебною палатою при преданіи или самымъ преданіемъ суду" (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду 1870 г., стр. 129—131*).

§ 2. Окружный Судъ имѣетъ право входить въ разсмотрѣніе подсудности дѣла, предложеннаго ему прокуроромъ съ обвинительнымъ актомъ; ибо легко можетъ случиться, что почему-нибудь, отъ недосмотра, ошибочнаго пониманія, и т. п., прокуроромъ будетъ предложено на рѣшеніе суда дѣло, которое по разсмотрѣніи его судомъ окажется или ему неподсуднымъ, или даже подлежащимъ вовсе прекращенію за отсутствіемъ самого факта преступленія, неправильно понятаго прокуроромъ. А потому мнѣніе прокурора, какъ власти единичной, не должно считаться обязательнымъ для суда. Подтвержденіемъ положенія, что судъ можетъ входить въ разсмотрѣніе подсудности дѣла предложеннаго ему прокуроромъ съ обвинительнымъ его актомъ, служатъ также и объясненія (на ст. 547 уст. уг. суд.) изданныя государственною канцеляріею. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 126*).

§ 3. Судъ не можетъ вызвать и допросить въ качествѣ свидѣтеля такое лицо, о вызовѣ котораго не просила ни одна изъ сторонъ, такъ какъ нѣтъ ни одной статьи устава, которая предоставляла бы ему это право, которая опредѣляла бы порядокъ и условія пользованія имъ. Молчаніе закона по столь важному предмету не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ разрѣшенія, въ особенности если

обратить вниманіе на то, что уставъ положительно дозволяетъ суду читать по собственному усмотрѣнію акты слѣдственнаго производства, повѣрять или вновь производить осмотръ, вызывать экспертовъ и назначать новую экспертизу; если всѣ эти права предоставлены суду, то непредоставленіе ему права вызывать свидѣтелей заставляетъ предполагать, что послѣдняго права законодатель и не хотѣлъ ему предоставить. (К. Арсеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 205*).

§ 4. Дѣла, подлежащія разсмотрѣнію въ распорядительномъ засѣданіи, считаются наиболѣе легкими и докладываются всегда въ огромномъ количествѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко случается, что нѣкоторыя дѣла откладываются разрѣшеніемъ по недостатку необходимыхъ свѣдѣній, о доставленіи которыхъ слѣдовало сдѣлать распоряженіе во время приготовительныхъ къ суду дѣйствій, вслѣдствіе чего терпятъ и подсудимые и казна. Поэтому, къ дѣламъ, подлежащимъ направленію въ публичныя засѣданія, слѣдуетъ относиться съ особеннымъ вниманіемъ. (Спасскій. *О произв. угол. дѣлъ въ окруж. суд. 1882 г., стр. 13*).

548 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Окружный Судъ долженъ во время приготовительныхъ распоряженій, входить въ разсмотрѣніе жалобъ, принесенныхъ на судебнаго слѣдователя, такъ какъ 491 ст. уст. уг. суд. не назначаетъ для принесенія жалобы никакого опредѣленнаго срока, и если по 494 ст. уст. уг. суд. можно приносить жалобы до поступленія дѣла въ судъ, то очевидно ихъ можно приносить и послѣ поступленія дѣла. Конечно время принесенія жалобы можетъ имѣть вліяніе не на разсмотрѣніе, а на разрѣшеніе ея; такъ напр., если состоялось опредѣленіе о преданіи суду, то уже вопросъ о причинѣ отмѣняющей наказаніе можетъ возникнуть вновь не раньше, какъ при постановленіи окончательнаго приговора; жалобы на непроизводство того или другаго слѣдственнаго дѣйствія не могутъ быть удовлетворены, потому что Окружный Судъ послѣ опредѣленія палаты о преданіи суду не имѣетъ права возвратить дѣло къ дослѣдованію.

Измѣнить мѣру пресѣченія, принятую или утвержденную палатою, Окружный Судъ можетъ только тогда, когда открылись новыя обстоятельства, усугубляющія или уменьшающія тяжесть обвиненія, или когда подсудимый, находящійся на свободѣ, пытался бѣжать, или когда подсудимый, арестованный вслѣдствіе непредставленія поручительства или залога, нашелъ поручителя или внесъ залогъ. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду, 1870 г., стр. 132—135*).

Распоряженія предсѣдателя суда.

556 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило выраженное въ 6 пунктѣ опредѣленія Сената отъ 11 Февраля 1880 г., объ извѣщеніи частнаго обвинителя относительно дачи дѣлу хода и объ указаніи въ семидневный срокъ свидѣтелей, представляется нецѣлесообразнымъ. Ссылка Сената на 559 и 560 ст. уст. угол. суд. не имѣетъ значенія, такъ какъ въ положеніяхъ гражданскаго истца и частнаго обвинителя большая разница; безъ извѣщенія гражданскій истецъ не зналъ бы, кто изъ привлеченныхъ лицъ обвиняется прокуроромъ, въ чемъ и по какимъ именно основаніямъ; кромѣ того, по 35 ст. въ случаѣ непримиренія, дѣло по публично объявленному постановленію, направляется или прямо въ судъ или къ слѣдователю, который объ окончаніи слѣдствія объявляетъ сторонамъ (478, 479 и 511 ст.), а потому частному обвинителю извѣстно уже о поступленіи его жалобы въ подлежащій судъ, и вторичное извѣщеніе представляется излишнимъ, тѣмъ болѣе, что всѣ доказательства еще до поступленія дѣла въ судъ, обвинителемъ уже собраны и представлены (ст. 46, 104 и 546); наконецъ положительный смыслъ 546 ст. прямо указываетъ, что судъ не имѣетъ права игнорировать доказательствъ уже разъ представленныхъ жалобщикомъ. Правило о семидневномъ срокѣ на практикѣ приводитъ къ такому результату, что безграмотный обвинитель большею частью ограничивается только дачей росписки о времени полученія извѣщенія и больше ничего, а затѣмъ является по вызову въ судебное засѣданіе безъ всякихъ доказательствъ, и конечно, проигрываетъ дѣло. (**А. Рудановскій.** *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г, Сентябрь*).

557 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Защитникъ не есть полный представитель подсудимаго, потому что законъ желаетъ, чтобы судъ имѣлъ дѣло по возможности непосредственно съ подсудимымъ. Защитникъ предполагается дѣйствующимъ по уполномочію подсудимаго до тѣхъ только поръ, доколѣ противнаго не будетъ заявлено. Это начало слѣдуетъ имѣть въ виду, при толкованіи статей устава объ отношеніяхъ защитника къ подсудимому во время приготовительныхъ распоряженій и на судебномъ слѣдствіи. Уставъ не даетъ общаго опредѣленія о взаимныхъ отношеніяхъ этихъ лицъ между собою и говоритъ въ однихъ статьяхъ—о подсудимомъ, въ другихъ—о сторонѣ, иногда о подсудимомъ и его защитникѣ, а иногда

о подсудимомъ или его защитникѣ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 111*).

§ 2. Правильнѣе было бы исчислять семидневный срокъ не со дня назначенія защитника, а со дня полученія имъ увѣдомленія о его назначеніи, такъ какъ онъ, только начиная съ этого дня, можетъ приступить къ изученію дѣла и къ личнымъ объясненіямъ съ подсуднымъ. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 162*).

§ 3. Свобода избранія защитника по уголовнымъ дѣламъ объясняется тѣмъ, что въ дѣлѣ уголовной защиты подсудимый иногда вынуждается силою вещей открыть своему защитнику такія свѣденія о своей личности и своей жизни, которыя могутъ быть довѣрены не всякому, а только человѣку близкому и пользующемуся полнымъ его довѣріемъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судопроизводство. 1891 г., стр. 244*).

565 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя составители судебныхъ уставовъ не считали возможнымъ допустить къ защитѣ чиновъ канцелярій судебныхъ мѣстъ, но слѣдуетъ думать, что такой взглядъ ошибоченъ, потому что съ одной стороны о способности чиновника канцеляріи къ исполненію обязанностей защитника и о возможности отвлечь его отъ занятій безъ ущерба для дѣлопроизводства можетъ, какъ нельзя лучше, судить предсѣдатель суда, а съ другой стороны предположеніе о томъ, что въ большинствѣ случаевъ подсудимые будутъ сами себѣ избирать защитниковъ, не осуществилось на практикѣ, и случаи назначенія защитниковъ отъ суда представляютъ собою самое обычное явленіе. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 145*).

§ 2. Въ постановленіи 565 ст. слѣдовало бы сдѣлать одно ограниченіе, относительно малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ до 17 лѣтъ подсудимыхъ. Эти лица не могутъ достаточно понять и взвѣсить важность защиты и чрезъ свой выборъ могутъ нарушить свои собственные интересы; поэтому и ихъ право самимъ выбирать защитниковъ должно быть нѣкоторымъ образомъ ограничено. Избраніе защиты—это довѣренность, которую одно лицо даетъ другому охранять его величайшіе интересы—жизнь, свободу, честь. Если по закону несовершеннолѣтній самъ не имѣетъ права давать довѣренности по дѣламъ имущественнымъ, то тѣмъ болѣе законъ долженъ воспретить давать безконтрольное право избранія себѣ защиты, а равно какъ и самому защищать себя. (А. Лохвицкій. *Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 38*).

§ 3. Есть Сенатское рѣшеніе, по которому, въ случаѣ избранія защитника не изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, судъ не обязанъ входить съ нимъ въ какія либо сношенія до самого открытія судебнаго засѣданія; отсюда слѣдуетъ заключить, что если защитникъ избранъ подсудимымъ изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ или кандидатовъ на судеб. долж., то предсѣдатель обязанъ удостовѣриться въ согласіи избраннаго лица принять на себя защиту, и въ случаѣ несогласія немедленно объявить о томъ подсудимому. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 147*).

566 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ всѣхъ обязанностей, которыя могутъ быть возлагаемы на кандидатовъ, защита подсудимыхъ безъ сомнѣнія самая существенная, самая важная, которой должны уступать всѣ остальныя; предсѣдатель суда долженъ возлагать на нихъ другія занятія только тогда, когда они свободны отъ этой обязанности. Такое заключеніе слѣдуетъ вывести изъ требованій справедливости, въ силу которыхъ подсудимый можетъ быть оставленъ безъ защиты только въ случаѣ *рѣшительной* невозможности назначить ему защитника, и изъ буквальнаго смысла 566 ст., безусловно предписывающей назначеніе защитника изъ числа кандидатовъ, безъ всякой оговорки относительно занятія ихъ другими дѣлами. (К Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 149*).

§ 2. Французская система назначенія защитника, даже вопреки желанію подсудимаго, заслуживаетъ подражанія, такъ какъ на судѣ подсудимый, измѣнивъ свое первоначальное намѣреніе, можетъ рѣшиться воспользоваться предложенною ему поддержкой. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 151*).

§ 3. Слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ разъясненіе Сената (1867 г., № 178 по дѣлу Данилова), высказавшаго, что „предсѣдатель не имѣетъ права назначить болѣе одного защитника". Отсюда необходимо вывести заключеніе, что подсудимый, избравъ себѣ защитника, не можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ требовать себѣ другаго защитника, по назначенію отъ суда. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 490*).

§ 4. Кандидатъ на судебныя должности, производившій нѣкоторыя слѣдственныя дѣйствія въ качествѣ судебнаго слѣдователя, не можетъ быть по этому же дѣлу защитникомъ, такъ какъ на основаніи 709 ст. уст. уг. суд. слѣдователь можетъ фигурировать свидѣтелемъ по дѣлу. Порученіе защиты извѣстнаго подсудимаго тому кандидату на судебныя должности, который производилъ слѣд-

ствіе объ этомъ подсудимомъ, столь противно началамъ раціональной юстиціи и столь несогласно съ духомъ нашихъ законовъ, что должно быть почитаемо поводомъ кассаціи дѣла. (*Судебн. Вѣсти. 1873 г., № 175. Замѣтка* Кистяковскаго).

§ 5. Повидимому, подсудимый, будучи наиболѣе заинтересованъ въ оправдательномъ исходѣ дѣла, вполнѣ способенъ вести свою защиту. Въ дѣйствительности это не такъ. Страхъ наказанія и позоръ преслѣдованія, а нерѣдко самая обстановка суда и присутствіе постороннихъ, волнуютъ подсудимыхъ до того, что они теряютъ самообладаніе; незнаніе существа и формъ производства побуждаетъ ихъ ссылаться на обстоятельства, не имѣющія никакого отношенія къ дѣлу; незнаніе законовъ лишаетъ ихъ возможности ограждать свои права и бороться противъ тонкихъ юридическихъ построеній.

Процессъ, гдѣ обвиняемый поставленъ лицомъ къ лицу противъ обвиненія, вооруженнаго всесильною помощью государства, не достоинъ имени судебнаго разбирательства. (И. Фойницкій. *Защита въ процессѣ уголовномъ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. кн. 4. стр. 10*).

568 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подсудимый можетъ просить о перемѣнѣ назначеннаго защитника только тогда, когда его просьба подкрѣплена достаточными основаніями и при условіи исполненія ея безъ напрасной потери времени и труда со стороны защитника, т. е. когда послѣдній еще не приступалъ къ изученію дѣла. Назначенный защитникъ долженъ всегда уступить мѣсто защитнику избранному. Назначенный защитникъ не можетъ самовольно передать исполненіе своей обязанности другому лицу, которое не было къ тому уполномочено ни назначеніемъ суда, ни выборомъ подсудимаго. (Н. Ароеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г. стр. 154*).

569 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Отношенія подсудимаго и защиты опредѣляются не уставомъ о содерж. подъ стражъ, а уставомъ угол. суд. По дѣламъ сложнымъ нельзя не предоставить подсудимому и защитнику передавать другъ другу разныя свѣденія, замѣтки и т. п. Поэтому и въ виду 629 ст. у. у. с. слѣдуетъ признать, что законъ не воспрещаетъ передачу бумагъ между подсудимымъ и защитникомъ, помимо контроля прокурорскаго надзора и тюремнаго начальства. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 12 Окт. 1883 г.*).

570 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вопросъ о правѣ защитника разсматривать, во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, вещественныя доказательства, долженъ быть разрѣшенъ утвердительно, какъ потому, что вещественныя доказательства становятся составною частью дѣла, такъ и потому, что разсмотрѣніе ихъ во многихъ случаяхъ необходимо для приготовленія къ защитѣ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовн. судопроизв. 1875 г. стр. 485*).

§ 2. Съ мнѣніемъ А. Чебышева соглашается и В. Палаузовъ. (*Курсъ уголовн. судопр. 1883/4 г.*).

572 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Во избѣжаніе необходимости высылать секретаря съ дѣлами за недѣлю до сессіи, можно отправить дѣла къ мѣстному судебному приставу, который, получивъ дѣла, дастъ объ этомъ знать въ тюрьму, а желающіе читать дѣла арестанты приводятся къ нему на домъ и подъ его наблюденіемъ знакомятся съ дѣлами. (Спасскій. *О производ. уголовн. дѣлъ въ окружн. суд. 1882 г., стр. 58*).

573 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій оканчивается назначеніемъ дѣла къ слушанію и посылкою повѣстокъ свидѣтелямъ и всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ. Съ этой минуты дѣло является готовымъ къ слушанію, и вызовъ новыхъ свидѣтелей или экспертовъ—все равно, кто бы ни просилъ о немъ—не можетъ быть болѣе обязателенъ для суда; если судъ найдетъ, что вызовъ свидѣтеля или эксперта можетъ быть сдѣланъ безъ отсрочки засѣданія, тогда, конечно, слѣдуетъ допустить этотъ вызовъ; но въ противномъ случаѣ судъ имѣетъ полное право отклонить требованіе прокурора. Разрѣшить этотъ вопросъ иначе, значило бы признать, что прокуроръ можетъ отдалять по своему усмотрѣнію слушаніе дѣла. (Н. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 175*).

§ 2. Законъ даетъ прокурору всѣ средства собирать доказательства для своего обвиненія, и отсюда вытекаетъ, что *бремя доказанія* (onus probandi) всецѣло лежитъ на прокурорѣ, и никто иной, кромѣ обвинителя, не несетъ бремени доказанія на уголовномъ судѣ. (Л. Владимировъ. *Уч. объ угол. док. 1883 г. Книга вторая, стр. 182*).

§ 3. Хотя законъ предоставляетъ прокурору вызывать свидѣтелей безъ объясненія причинъ ихъ вызова, но *судебное прямодушіе*, которое должно руководить дѣйствіями всѣхъ участвующихъ въ дѣ-

лѣ и польза самаго прокурорскаго надзора дѣлаютъ желательными подобныя объясненія со стороны обвинителя. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г. Кас. закл. по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Таганрогской таможнѣ*).

574 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неужели для правосудія необходимо, по одной прихоти обвиняемаго, выслушивать показанія лицъ не могущихъ ничего разъяснить по дѣлу? Напрасно безпокоятъ людей и напрасно тратятся деньги на ихъ поѣздки. Мало того, такими свидѣтелями вносится въ дѣло излишній балластъ, затрудняющій правосудіе. Необходимо ограничить вызовъ въ томъ смыслѣ, что вызову подлежатъ лишь тѣ свидѣтели, показанія коихъ имѣютъ отношеніе къ дѣлу. (О. Компанейцъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Іюнь. стр. 14—19*).

§ 2. Отвѣтъ г. Компанейцу, на его замѣтку о примѣненіи 574 ст. у. у. с. (М. Гребенщиковъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1887 г. Мартъ. стр. 28—30*).

§ 3. Судебная практика показываетъ, что слѣдователь нерѣдко допрашиваетъ такихъ свидѣтелей, безъ которыхъ легко можно было обойтись; многіе свидѣтели, допрашиваются по ошибкѣ, недоразумѣнію. Необходимо измѣнить 574 ст. въ томъ смыслѣ, что если предсѣдатель не усматриваетъ надобности въ вызовѣ допрошенныхъ свидѣтелей, то вопросъ о вызовѣ онъ вноситъ на разсмотрѣніе суда. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Пр. 1890 г. кн. 7, стр. 32*).

§ 4. Въ виду указаній судебной практики, ради избавленія казны отъ напрасныхъ расходовъ и ради освобожденія свидѣтелей отъ бремени явки въ судъ—необходимо отмѣнить правило 574 статьи и предоставить суду право вызывать допрошенныхъ свидѣтелей на общихъ основаніяхъ съ недопрошенными. (*Суд. Газ. 1891 г. № 6*).

575 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ограничивая право подсудимаго на вызовъ новыхъ свидѣтелей, законъ имѣетъ въ виду свойственное подсудимымъ стремленіе привлекать къ дѣлу какъ можно болѣе лицъ, безъ строгаго разбора, могутъ ли они показать что-нибудь дѣйствительно имѣющее связь съ предметомъ обвиненія; вызовъ свидѣтеля къ предварительному слѣдствію, сдѣланный судебнымъ слѣдователемъ, представляетъ нѣкоторое ручательство въ томъ, что показаніе его имѣетъ отношеніе къ дѣлу.

Право суда отказывать подсудимому въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей, не спрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, установляетъ значительное неравенство между обвиненіемъ и защитой, и нельзя согласиться съ соображеніями составителей судебныхъ уставовъ, по которымъ „прокуроръ не можетъ быть признанъ *стороною* наравнѣ съ подсудимымъ, и отношенія ихъ къ дѣлу не во всемъ между собою сходны“. Пока обвиненіе не получило еще опредѣленной формы, до тѣхъ поръ прокуроръ можетъ оставаться безпристрастнымъ блюстителемъ закона; но какъ только обвиненіе установилось въ формѣ обвинительнаго акта, и какъ только подсудимый получилъ возможность пользоваться помощью защитника прокуроръ становится *обвинителемъ*, *стороною*, предоставляетъ подсудимому заботиться о дополненіи дѣла въ смыслѣ защиты, а самъ долженъ стараться только о дополненіи его въ смыслѣ обвиненія. Если предоставленіе подсудимому болѣе широкаго права въ вызовѣ свидѣтелей можетъ повести въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ злоупотребленіямъ, то таковыя менѣе опасны, чѣмъ отказъ подсудимому въ вызовѣ такихъ свидѣтелей, показанія которыхъ измѣнили бы, можетъ быть, исходъ дѣла; кромѣ того, опасенія, не лишенныя основанія въ отношеніи къ самому подсудимому, не имѣютъ никакой силы въ отношеніи къ защитнику, просьба котораго могла бы быть поставлена, безъ всякой опасности для правосудія, на одинъ уровень съ требованіями прокурора. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 164—166*).

§ 2. Циркулярный указъ Сената 1 Мая 1881 г. по дѣламъ частнаго обвиненія, представляется непрактичнымъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ не поступаетъ вовсе заявленій о вызовѣ свидѣтелей, или же обвинители просятъ только о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, часто неимѣющихъ никакого значенія, въ предположеніи, что спрошенные слѣдователемъ свидѣтели, во всякомъ случаѣ будутъ вызваны судомъ. (*Судебная Газета. 1884 г. № 31*).

§ 3. Нельзя налагать запретъ на сношенія защиты съ лицами, предполагаемыми къ вызову въ качествѣ свидѣтелей. Къ такимъ свидѣтелямъ защитникъ долженъ относиться критически. Польза правосудія требуетъ, чтобы вызываемы были свидѣтели, кои могутъ разъяснить спорныя обстоятельства дѣла. Для избѣжанія ненужныхъ вызововъ защитникъ иногда можетъ быть поставленъ въ необходимость спросомъ указываемаго ему лица удостовѣриться, можетъ ли это лицо дать показаніе существенное для защиты. (*Опред. С.-Пет.-Сов. пр. пов. 12 Окт. 1883 г.*).

576 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нельзя допустить существованія безусловнаго права защиты вызывать кого ей вздумается въ свидѣтели. Такое право было бы равносильно поглощенію интересами защиты всѣхъ другихъ интересовъ, а именно: правосудія, финансовыхъ и частныхъ, вызываемыхъ понапрасну, лицъ. Въ ст. 576 подразумѣваются только имѣющіе отношеніе къ дѣлу свидѣтели; понятіе это столь элементарно, что оно не занесено въ законъ, и допущеніе противнаго было бы несовмѣстно съ ясными намѣреніями законодателя. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Мартъ, протоколъ засѣданія С.-Пет. Юридич. общ., мнѣніе* В. Владимірова).

§ 2. Предоставленіе подсудимому дополнять списокъ свидѣтелей основано не на принципѣ равноправности сторонъ, а на практическомъ разсчетѣ устранить сомнѣнія въ одностороннемъ направленіи дѣла. Понятіе важности обстоятельствъ исключаетъ понятіе неотносимости ихъ къ дѣлу, такъ какъ обсуждать важность ихъ возможно только при предположеніи объ относимости ихъ къ дѣлу. Отступленіе, допущенное въ 576 ст., отъ принятаго законодательствомъ начала ограниченія права подсудимаго, предоставляющее возможность подсудимому просить и добиваться вызова свидѣтелей, хотя бы на свой счетъ, выражаетъ весьма симпатичную снисходительность законодателя къ интересамъ подсудимаго. Но признавать, что эта снисходительность простирается до предоставленія подсудимому права поставить на судъ свидѣтелей, показанія которыхъ, по убѣжденію суда, даже не относятся къ дѣлу, значитъ отвернуться отъ существующей теоріи законодателя, значитъ забыть о коренныхъ началахъ нашего процесса и уничтожить смыслъ закона, вовсе не имѣющаго характера фискальнаго. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1882 г., кн. 8, стр. 19—25.* Н. Анциферова).

§ 3. При вторичномъ требованіи о вызовѣ свидѣтелей, вызовъ этотъ долженъ разрѣшаться безъ всякаго обсужденія судомъ содержанія того, о чемъ свидѣтеля будутъ спрашивать. Второй повѣрки судомъ содержанія показанія нѣтъ и не можетъ быть. Вызовъ свидѣтелей на счетъ просителя является обрядомъ чисто формальнымъ, который совершается безразлично, либо предсѣдателемъ, либо судомъ. Этимъ вызовомъ вовсе не предрѣшается вопросъ о томъ, будутъ ли свидѣтели спрошены о тѣхъ обстоятельствахъ, для удостовѣренія которыхъ они выставлены. Если эти обстоятельства къ дѣлу не относятся, то предсѣдатель не допуститъ предложенія вопросовъ въ силу 611 ст. Рѣшеніе Сената 1878 г.,

№ 34-й, слѣдуетъ признать неправильнымъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Февралъ* В. Спасовичъ).

§ 4. Рѣшеніемъ Касс. Департ. Сената 1878 г., № 34-й, разъяснено что право вызывать свидѣтелей на свой счетъ не есть безусловное, а зависитъ отъ признанія судомъ свидѣтельскаго показанія, относящимся къ дѣлу. „Разсматривая настоящій вопросъ съ принципіальной точки зрѣнія и основываясь на томъ, что слѣдственное начало въ значительной степени проявляется даже въ стадіи судебнаго разсмотрѣнія дѣла, слѣдуетъ признать правильною теорію ограниченія свободы дѣйствій подсудимаго. Предварительное слѣдствіе есть основаніе всего процесса по дѣлу. Судебное слѣдствіе, будучи только провѣркою предварительнаго слѣдствія, не имѣетъ самостоятельности принадлежащей судебному слѣдствію процесса обвинительнаго". Таково мнѣніе г. Анциферова. Съ нимъ однако нельзя согласиться въ виду постановленій ст. 626, 627, 687, 777, 805 и разъясненія къ ней во II т., 296 стр. суд. устав. изд. госуд. канцел. и рѣш. угол. касс. департ. 1874 г. № 668. Что черты слѣдственнаго начала примѣшиваются къ судебному слѣдствію, этого оспаривать нельзя, но эти черты нисколько не ослабляютъ главнаго признака судебнаго слѣдствія —широкаго проведенія обвинительнаго начала. Въ этомъ достаточно убѣждаютъ и почти полное отсутствіе предсѣдательскаго допроса и равенство правъ сторонъ на судѣ (630 ст.), а въ особенности учрежденіе перекреснаго допроса.

Если по 575 и 576 ст. нельзя предоставлять безграничное право обвиняемымъ достигать допроса при судебномъ слѣдствіи любыхъ представленныхъ имъ свидѣтелей, то также врядъ-ли правильнымъ можно признать разъясненіе Сената, что судъ при приготовительныхъ распоряженіяхъ имѣетъ право отказать въ вызовѣ на свой счетъ новыхъ свидѣтелей къ судебному слѣдствію. Истина лежитъ по серединѣ и смыслъ 575 ст. и 576 ст. можетъ быть правильно понятъ только въ связи съ ст. 611, по которой предсѣдатель обязывается устранять въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу. Поэтому 576 ст. можетъ и должна быть толкуема по точному и буквальному содержанію ея, въ смыслѣ предоставленія обвиняемому права неограниченнаго вызова на свой счетъ заявленныхъ имъ свидѣтелей, если въ теченіи недѣли объ отказѣ ему въ вызовѣ ихъ на счетъ казны онъ заявитъ просьбу о томъ. Затѣмъ вопросъ о томъ, имѣютъ-ли или не имѣютъ показанія свидѣтелей отношенія къ дѣлу, можетъ быть разрѣшенъ судомъ въ судебномъ засѣданіи, — причемъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей согласно 611 ст. судомъ можетъ быть обвиняемому и отказано.

Опредѣленія суда, состоявшіяся въ судебномъ засѣданіи по предмету отказа въ допросѣ представленнаго обвиняемымъ свидѣтеля, вслѣдствіе неотносимости его показанія къ предмету дѣла, можетъ быть обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ; доктрина кассаціоннаго суда допускаетъ разсмотрѣніе вопроса о томъ, составляетъ ли обстоятельство, имѣющее быть удостовѣреннымъ свидѣтелемъ, постороннее къ предмету обвиненіе, о чемъ можно заключить изъ касс. рѣш. 1874 г., № 737, а также изъ касс. рѣш. 1878 г., № 34, въ которомъ Сенатъ установляетъ различіе между опредѣленіемъ суда о существенности или несущественности свидѣтельскаго показанія и опредѣленіемъ суда о томъ, имѣютъ ли или не имѣютъ извѣстныя обстоятельства, удостовѣряемыя свидѣтелемъ, отношеніе къ дѣлу. (**А. Вульфертъ.** *„О вызовѣ свидѣтелей по ходатайству защиты“. Юридич. Вѣстникъ. Январь. 1884 г., стр. 114*).

§ 5. Судъ, во имя высшихъ интересовъ правосудія, не долженъ ограничивать права подсудимаго вызывать свидѣтелей, въ какой бы формѣ ограниченіе это ни выражалось, въ видѣ ли воспрещенія подсудимому приводить свидѣтелей, или въ видѣ дозволенія предсѣдателю устранять ихъ показанія. Несправедливо поэтому стѣснять подсудимаго въ выборѣ средствъ своей защиты, предоставляя по 576 ст. ему право вызывать свидѣтелей своихъ, которые на основаніи 611 ст. могутъ быть не спрошены вслѣдствіе дискреціонной власти предсѣдателя. Можно сказать съ увѣренностью, что ни одинъ подсудимый не вызываетъ свидѣтелей, показанія коихъ не имѣютъ, по его мнѣнію, *никакого* отношенія къ дѣлу. Поэтому, чтобы внушить общее убѣжденіе, а также и подсудимаго, въ томъ, что послѣдній осужденъ не въ силу отказа въ средствахъ защиты, а въ силу правосудія, необходимо выслушать всѣхъ свидѣтелей, хотя бы показанія ихъ по существу обстоятельствъ, ими удостовѣряемыхъ, не могли имѣть никакого вліянія на исходъ дѣла. Судъ по имя высшихъ интересовъ правосудія, не имѣетъ права спѣшить, быть нетерпѣливымъ. (*Юридическое Обозрѣніе. 1883 г., № 100*).

§ 6. Эту статью слѣдовало бы отмѣнить, ибо послѣ признанія судомъ несущественности показаній, право представлять свидѣтелей служитъ только для затемненія дѣла. (**В. Волжинъ.** *Журн. Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 33*).

577 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Что слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ *вновь открывающихся обстоятельствъ*? Слѣдуетъ ли требовать отъ подсудимаго доказа-

тельствъ тому, что обстоятельство, въ подтвержденіе котораго онъ ссылается на свидѣтеля, сдѣлалось ему извѣстнымъ лишь по истеченіи семидневнаго срока? Надо думать, что подобныхъ доказательствъ подсудимый въ огромномъ большинствѣ случаевъ представить не можетъ, и требованіе ихъ было бы почти равносильно совершенному запрещенію вызывать новыхъ свидѣтелей. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 171*).

§ 2. Хотя Сенатъ и нашелъ, что судъ не обязанъ увѣдомлять защитника о вызовѣ дополнительныхъ свидѣтелей, но такое рѣшеніе, правильное съ точки зрѣнія юридической, не соотвѣтствуетъ практическимъ условіямъ, такъ какъ нельзя требовать отъ защитника, чтобы его свиданіе съ подсудимымъ повторялось ежедневно, до самаго судебнаго слѣдствія, а съ другой стороны увѣдомленіе, полученное подсудимымъ, можетъ остаться неизвѣстнымъ его защитнику, такъ какъ подсудимый рѣдко понимаетъ значеніе бумагъ, получаемыхъ имъ изъ суда и поэтому можетъ не обратить вниманія на новое орудіе обвиненія. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 173—174*).

589 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нарушеніе 589 ст. только тогда можетъ считаться нарушеніемъ, вліяющимъ на силу судебнаго рѣшенія, когда изъ дѣла видно, что подсудимый имѣлъ въ виду воспользоваться правомъ отвода. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 22*).

591 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Трудно согласиться съ рѣшеніемъ Сената, разъяснившаго, что нѣтъ закона, который разрѣшалъ бы откладывать засѣданіе за неявкой защитника по неизвѣстной или ничѣмъ недоказанной причинѣ; хотя это рѣшеніе не противорѣчитъ буквѣ 591 ст., но оно едва ли согласно съ ея внутреннимъ смысломъ и съ общимъ духомъ закона, такъ какъ 591 ст. заключаетъ въ себѣ только указаніе на одну изъ причинъ, по которымъ можетъ быть отложено засѣданіе, а отнюдь не запрещеніе откладывать его по другимъ однородным причинамъ, напр. по причинамъ, указаннымъ въ ст. 388.

Подсудимый, имѣвшій защитника и внезапно, неожиданно потерявшій его, находится въ положеніи еще болѣе затруднительномъ и неблагопріятномъ, чѣмъ подсудимый, съ самаго начала остававшійся безъ защитника; первый изъ нихъ, разсчитывая на постороннюю помощь, не имѣлъ надобности приготовляться къ защитѣ и даже могъ передать защитнику всѣ необходимыя бумаги; послѣдній по необходимости долженъ былъ обдумать свою защиту за-

ранѣе, такъ какъ онъ зналъ, что никто не раздѣлитъ съ нимъ этого труда. Самъ же Сенатъ признаетъ отсутствіе защитника, вслѣдствіе удаленія или по другой причинѣ, препятствіемъ къ продолженію засѣданія, а если отсутствіе защитника, *по какой бы то ни было причинѣ*, представляется препятствіемъ къ *продолженію засѣданія*, то очевидно, что такое отсутствіе слѣдуетъ считать препятствіемъ къ *открытію засѣданія*; между обоими случаями нѣтъ существенной разницы. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 182—188*).

§ 2. Отсутствіе на судебномъ засѣданіи защитника, если таковой былъ назначенъ, не можетъ быть допущено. Внезапное удаленіе или болѣзнь защитника должны служить препятствіемъ и *къ продолженію* уже начатаго засѣданія по опредѣленію о томъ суда. Исключеніе можетъ составить только одинъ случай; именно, когда подсудимый тутъ же, на судѣ, заявитъ желаніе защищаться лично безъ защитника. При отказѣ подсудимаго отъ пользованія своимъ правомъ, нѣтъ надобности прерывать засѣданіе. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 256*).

§ 3. Судъ не можетъ подвергнуть освидѣтельствованію защитника, заявившаго себя больнымъ. Если подобное освидѣтельствованіе немыслимо по отношенію къ члену суда, то оно недопустимо и для присяжнаго повѣреннаго, который, въ силу носимаго имъ званія, можетъ требовать къ себѣ довѣрія, равнаго довѣрію къ члену суда. (*Опред. С.-Пет. Сов. прис. пов. 19 Декабря, 1887 г.*).

592 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Опредѣленіе суда о приводѣ неявившагося подсудимаго не подлежитъ обжалованію, такъ какъ въ числѣ мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда не упоминается „приводъ“ подсудимаго въ судъ, и если бы законъ допускалъ жалобу на подобное опредѣленіе, то тогда бы установилъ порядокъ обжалованія и срокъ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1872 г., Февраль, стр. 52*).

§ 2. Съ точки зрѣнія состязательнаго процесса, законъ о заочныхъ приговорахъ не можетъ считаться умаляющимъ гарантіи подсудимаго уже потому, что отъ подсудимаго всегда зависитъ отказаться отъ пользованія правомъ неявки. Что же касается до цѣли законодателя ускорить закономъ 15 Февраля 1888 г. производство дѣлъ, то это ускореніе только кажущееся, если принять въ соображеніе, что срокъ на принесеніе отзыва считается лишь съ момента вручения подсудимому копіи съ заочнаго приговора, что посылка

этой копіи производится лишь послѣ изложенія заочнаго приговора въ окончательной формѣ и что между принесеніемъ отзыва и вторичнымъ слушаніемъ дѣла проходитъ не менѣе времени, чѣмъ прежде проходило между первымъ и вторымъ слушаніемъ дѣла. Правда, подсудимый лишается возможности допроса свидѣтелей, такъ какъ при вторичномъ слушаніи передопросъ ихъ необязателенъ, но это обстоятельство имѣетъ малое значеніе. Въ уголовномъ судѣ существуютъ два разряда подсудимыхъ: одни, намѣрены бороться съ обвиненіемъ, не теряя надежды на благопріятный исходъ дѣла; другіе же, стараются лишь о возможномъ замедленіи дѣла. Къ послѣдней категоріи принадлежитъ масса дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій; новый законъ пришелъ на помощь подсудимымъ этого разряда; прежде неявка грозила приводомъ и платежемъ издержекъ; теперь неявка не влечетъ непріятныхъ послѣдствій. (**И. М. Гордонъ.** *Заочное разбирательство по уголовнымъ дѣламъ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г. Апрѣль*).

§ 3. О заочномъ разбирательствѣ: статья **В. Волжина**, въ *Юридич. Вѣстникѣ* (*Май 1888 г.*), статья **В. Волжина**, въ *Журналѣ Гражд. и Угол. Права* (*1888 г., кн. 10*) и статья **Хм—го** въ *Юрид. Вѣстникѣ* (*1889 г., кн. 4*).

§ 4. Заочное разбирательство не представляетъ существенныхъ выгодъ для участвующихъ лицъ. Этотъ законъ появился въ нарушеніе основныхъ началъ судебныхъ уставовъ, вводя на первый планъ письменное производство, съ возможностью рѣшать участь людей заглазно. (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 17*).

593 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нерозыскъ частнаго обвинителя не есть самостоятельная причина прекращенія дѣла, а можетъ лишь повести къ прекращенію по 159 ст. Улож. о Наказ.

Явка частнаго обвинителя, въ назначенный день, но позже назначеннаго часа, должна быть поводомъ прекращенія дѣла, и рѣшеніе Сената 1871 г. № 1585, признавшаго за обвинителемъ право явиться до закрытія засѣданія, представляется неправильнымъ. Необходимо впрочемъ слушать дѣла въ томъ порядкѣ, въ которомъ они внесены въ журналъ засѣданія, или, гдѣ такіе журналы не составляются, въ объявленіи, вывѣшенномъ у дверей суда. (**А. фонъ-Резонъ.** *О преступл. преслѣд. только по жалобѣ потерп. 1883 г., стр. 322*).

§ 2. Неявка частнаго обвинителя должна имѣть послѣдствіемъ только прекращеніе уголовнаго иска и производство дѣла въ уголовномъ судѣ, и постановленіе 20 ст. уст. угол. суд., какъ исключительное правило, не можетъ быть распространяемо на непредусмотрѣнный ею случай. (**Левенштейнъ.** *Опытъ разгранич. подсуд. гражд. и уголов. 1875 г., стр. 27*).

§ 3. Постановленіе о прекращеніи дѣла въ случаѣ неявки обвинителя совершенно парализуетъ положеніе закона о гражданской отвѣтственности обвинителя, условіемъ наступленія которой является, по крайней мѣрѣ, оправданіе обвиняемаго судомъ. Обвинитель можетъ подвергнуть обвиняемаго всѣмъ непріятностямъ положенія лица, привлеченнаго къ уголовной отвѣтственности, а въ концѣ концевъ имѣетъ право намѣренно не явиться къ судебному засѣданію съ цѣлью предотвратить оправдательный приговоръ или признаніе обвиненія недобросовѣстнымъ. Въ виду изложеннаго необходимо предоставить обвиняемому право требовать разбора дѣла при неявкѣ обвинителя. (*Новости. 1886 г., № 17*).

§ 4. Принужденіе обвинителя къ продолженію уголовнаго иска — противно природѣ дѣлъ частнаго обвиненія, не терпящаго насилія надъ обвинителемъ въ преслѣдованіи обидчика; частный обвинитель можетъ не явиться къ разбору и достигнуть этимъ путемъ прекращенія дѣла. (**А. Лонгиновъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г., № 2*).

§ 5. Возраженіе противъ мнѣнія г. Лонгинова и указаніе на правильность рѣшенія Сената 1880 г. по дѣлу Манделькерна. (**И. Гордонъ.** *Судебная Газета. 1886 г., № 46*).

О составѣ присутствія для судебнаго засѣданія.

595 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Участіе при разсмотрѣніи дѣлъ съ присяжными, кромѣ предсѣдательствующаго, еще двухъ лицъ, является излишнимъ, и разрѣшеніе разсматривать эти дѣла въ меньшемъ составѣ поведетъ къ устраненію медленности, давая возможность открывать нѣсколько параллельныхъ сессій въ уѣздахъ. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1881 г., кн. 1. Замѣтка* **Н. В—оа**).

§ 2. Поднятый въ юридической литературѣ вопросъ о сокращеніи присутствія по дѣламъ, разрѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ

засѣдателей, представляетъ въ себѣ слѣдующія стороны. Сторонники сокращенія (Журн. Гражд. и Угол. Права. 1881 г., кн. 1, стр. 102, зам. Г—са и Юрид. Вѣстн. 1883 г. Августъ, стр. 615, ст.: „Наше гражданское правосудіе“) касаются сферы компетенціи уголовнаго кореннаго суда исключительно лишь со стороны примѣненія наказанія, и совершенно упускаютъ изъ виду разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ процессуальныхъ особенностей дѣла, которыя возникаютъ при каждомъ уголовномъ разбирательствѣ, и неправильное разрѣшеніе которыхъ, до настоящаго времени, въ однихъ случаяхъ влекло за собою отмѣну рѣшенія присяжныхъ, а въ другихъ вызывало передачу постановки приговора другому составу кореннаго суда. Независимо отъ частой кассаціи приговоровъ, вызываемой неправильною постановкою вопросовъ и доказывающей необходимость примѣненія по этому пункту спеціальныхъ познаній и особеннаго всесторонняго вниманія и обсужденія, на долю кореннаго суда выпадаетъ серьезная обязанность разрѣшенія и другихъ судебныхъ задачъ, требующихъ непремѣннаго обмѣна мыслей и знаній, а именно по вопросамъ, указаннымъ въ 7, 640, 688, 692, 695 и 724 ст. уст. угол. суд. При составленіи Судебныхъ Уставовъ наличность трехчленнаго состава признана была *безусловно единственною* формою, нормирующею правильность и успѣшность отправленія правосудія. (*Судебная Газета 1883 г., № 34*).

§ 3. Предсѣдательствующій, какъ единственно изъ состава суда знакомый съ существомъ дѣла, имѣетъ рѣшающій голосъ при обсужденіи всѣхъ процессуальныхъ вопросовъ, касающихся существа дѣла и засѣдающіе вмѣстѣ съ нимъ судьи серьезнаго вліянія на рѣшеніе этихъ вопросовъ имѣть не могутъ. (С. Хрулевъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права 1886 г. Декабрь, стр. 57*).

599 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право стороны предъявить отводъ противъ готовящихся судить ее судьей составляетъ столь же неотъемлемое и существенное ея право, какъ и право требовать, чтобы надъ ней творили судъ дѣйствительно лица къ тому предназначенныя закономъ. Законодательство смотритъ на отводъ какъ на начало, установленное не только въ интересахъ частныхъ лицъ, но и въ интересахъ публичныхъ, во имя идеи справедливости, въ огражденіе нелицепріятности государственнаго правосудія. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 43*).

600 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ 4 п. 600 ст. допускаетъ отводъ судьи въ томъ случаѣ, когда подсудимый къ одному изъ судей или судья къ подсу-

димому находятся другъ къ другу въ непріязненномъ отношеніи, то подъ эту статью, равно какъ и подъ статью 85 п. 3, можно подвести и тотъ случай, когда лицо, судимое за оскорбленіе или за оказаніе неуваженія къ присутствію суда, предъявитъ отводъ противъ этого присутствія, какъ составленнаго изъ лицъ заинтересованныхъ этимъ дѣломъ, но при этомъ не слѣдуетъ смѣшивать оскорбленіе или оказаніе неуваженія къ присутствію суда, или къ судебному мѣсту, съ оскорбленіемъ или неоказаніемъ уваженія кому-нибудь изъ судей, составляющихъ присутствіе. Въ первомъ случаѣ оскорбляется безличное лицо—судебное установленіе, судъ; въ послѣднемъ—личность человѣка, которая не можетъ быть поглощена никакою должностью, хотя бы и судебною; потому отводъ судей въ первомъ случаѣ не долженъ быть допускаемъ, тогда какъ во второмъ онъ совершенно основателенъ. (Н. Неклюдовъ. *Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 43*).

§ 2. По поводу рѣшенія 1871 г. № 1357, которымъ признано, что поводомъ отвода члена суда не служитъ родство его съ защитникомъ или повѣреннымъ по дѣлу, профессоръ Кистяковскій возражаетъ противъ практики, принятой Сенатомъ, и говоритъ: слѣдуетъ считать потребностью самаго правосудія недопущеніе упомянутаго сочетанія дѣйствующихъ въ судѣ лицъ и, если таковое допущено, оно должно служить поводомъ кассаціи. (*Судебный Вѣстникъ. 1873 г., № 157*).

§ 3. Участіе въ постановленіи о преданіи суду такого члена палаты, который былъ по тому дѣлу прокуроромъ или слѣдователемъ, составляетъ весьма важное нарушеніе 2 п. 600 и 533 ст. уст. угол. суд. Но это нарушеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, потому что основаніемъ приговора служитъ не обвинительный актъ или опредѣленіе палаты о преданіи суду, а судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, и обвинительный приговоръ суда указываетъ какъ нельзя лучше на основательность преданія суду, а слѣдовательно, на безвредность въ данномъ случаѣ нарушенія, допущеннаго при составленіи палатою своего опредѣленія. (*Судебный Вѣстникъ. 1874 г., № 247*).

§ 4. Правила о порядкѣ разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ (ст. 916—933), при всей ихъ подробности, въ числѣ неразрѣшенныхъ вопросовъ оставили безъ разъясненія вопросъ объ отводѣ сенаторовъ. Въ виду того, что кассац. департ. Сената отнесены къ общимъ судебнымъ мѣстамъ (учр. суд. уст. ст. 114—123, 143, 145, 149, 155, 160 — 162, 185, 208, 209, 216, 232, 238, 251

и 257), слѣдуетъ признать, что общія правила объ устраненіи уголовныхъ судей, по законнымъ причинамъ отвода ихъ, распространяются и на сенаторовъ кассац. департ. Сената, съ тѣмъ лишь различіемъ, что опредѣленіе по отводу сенатора не можетъ быть обжаловано, такъ какъ на рѣшенія Сената жалобы ни въ какомъ случаѣ не допускаются. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 171*).

§ 5. Нашему праву чуждо дѣленіе основаній непригодности судей на абсолютныя и относительныя, а судебная практика Сената, выясняя значеніе этихъ основаній, какъ причинъ отвода судей, придала слишкомъ мало значенія публичному характеру института отвода судей, развивъ на счетъ него значеніе дѣйствій сторонъ, вслѣдствіе чего у насъ вполнѣ возможны случаи, когда при бездѣйствіи сторонъ, лицо, признаваемое закономъ непригоднымъ для отправленія судейскихъ функцій будетъ отправлять таковыя, причемъ постановляемые имъ приговоры будутъ пользоваться силою законныхъ приговоровъ. (В. Случевскій. *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1890 г., стр. 80*).

608 ст. уст. угол. суд.

§ 1. На состоящаго при кассаціонномъ департаментѣ оберъ-прокурора, какъ на органъ прокурорскаго надзора (учр. суд. уст. 124), должно распространяться общее для прокурорскаго надзора правило, по которому они не могутъ быть отводимы отъ исполненія своихъ обязанностей, но если состоятъ съ участвующими въ дѣлѣ въ тѣхъ отношеніяхъ, которыя служатъ поводомъ къ отводу судей, то обязаны сами себя устранять отъ дѣла. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 171*).

Объ управленіи ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи.

611 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Единоличная власть предсѣдателя объемлетъ собою только внѣшнюю, обрядовую, формальную сторону судебнаго засѣданія; всѣ вопросы, касающіеся существа дѣла, разрѣшаются коллегіально, постановленіями суда; этимъ основнымъ началомъ слѣдуетъ руководствоваться каждый разъ, когда возникаетъ сомнѣніе относительно границъ между властью предсѣдателя и властью суда; исключеніемъ изъ этого общаго правила можетъ быть признано

только право предсѣдателя устранять все то, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу. (Арсеньевъ. *Судебн. слѣд. 1871 г., стр. 100*).

§ 2. Изъ Сенатскаго рѣшенія по дѣлу Лунина и др. (1872 г. № 159). можно прійти къ заключенію, что Сенатъ признаетъ за сторонами право обсуждать дѣянія подсудимыхъ и вообще обстоятельства дѣла не только на основаніи закона, не только на основаніи судебной практики, но и съ исторической, и съ догматической, научной точки зрѣнія, и устраняетъ лишь изложеніе ими *литературныхъ мнѣній*. Это общее положеніе даетъ большой просторъ судебнымъ преніямъ, въ значительной степени обезпечиваетъ ихъ свободу и должно быть отнесено къ числу важнѣйшихъ и лучшихъ пріобрѣтеній нашей кассаціонной практики. Однако слѣдуетъ думать, что границы судебныхъ преній могутъ и должны быть отодвинуты еще дальше, что опредѣленіе предметовъ, которыхъ не должны касаться судебныя пренія, удалось Сенату меньше, чѣмъ опредѣленіе предметовъ, которыхъ они могутъ касаться. Между научнымъ изслѣдованіемъ предмета и литературными о немъ мнѣніями трудно провести ясную черту; разграниченіе это особенно затруднительно въ области наукъ общественныхъ, политическихъ, т. е. именно тѣхъ, съ которыми всего чаще приходится соприкасаться въ судебныхъ рѣчахъ. Съ другой стороны, что можно привести въ пользу запрещенія сторонамъ касаться въ своихъ рѣчахъ литературныхъ мнѣній о томъ или другомъ предметѣ? Гарантія серьезности и основательности судебныхъ рѣчей заключается не въ томъ, откуда черпается для нихъ матеріалъ, а въ образованности и добросовѣстности обвинителя или защитника, въ правѣ каждаго изъ нихъ отвѣчать другому, раскрывать его ошибки, опровергать его аргументацію, и наконецъ въ правѣ предсѣдателя возстановлять фактическую истину, нарушенную тою или другою стороною. Замедленія дѣла изложеніемъ литературныхъ мнѣній нѣтъ основаній опасаться, такъ какъ предсѣдатель всегда можетъ положить конецъ разглагольствованіямъ обвинителя или защитника, всё равно, чего бы они ни касались. Поэтому предсѣдатель не долженъ стѣснять стороны въ выборѣ ими средствъ для исполненія ихъ задачи; предусмотрѣть и опредѣлить заранѣе, чего можно и чего нельзя касаться въ судебныхъ рѣчахъ, не представляется ни возможности, ни надобности. (*Журналъ гражд. и уголов. права. 1875 г., Іюль — Августъ. Кассаціонная практика.* К. Арсеньева. *стр. 77—79*).

§ 3. Одностороннее направленіе предсѣдателя, когда онъ пользуется правомъ прерывать объясненія или рѣчь—очень легко ведетъ къ лишенію, или по меньшей мѣрѣ, чрезвычайному затрудненію за-

щиты, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ затемненію самаго дѣла. Съ другой стороны, предоставленіе защитнику возможности уклоняться отъ сущности его задачи—влечетъ за собою медленность производства, утомляетъ вниманіе и не содѣйствуетъ разъясненію дѣла. Мѣрило правильнаго употребленія этого права можно найти только при полнѣйшемъ безпристрастіи предсѣдателя суда. (**В. Миклашевскій.** *О дѣят. предс. суд. прис. 1873 г., стр. 8; тоже въ Судебномъ Журналѣ. 1873 г. Май—Іюнь*).

§ 4. Дисциплинарная власть предсѣдателя распространяется и на прокурора, и предсѣдатель имѣетъ право остановить прокурора въ случаѣ совершенія имъ неправильныхъ дѣйствій, потому что прокуроръ является не только блюстителемъ закона, но и стороною, а въ качествѣ стороны онъ не можетъ имѣть болѣе правъ, чѣмъ подсудимый или его защитникъ. Но, съ другой стороны, сдѣлать прокурору предостереженіе или выговоръ, а тѣмъ болѣе удалить его изъ залы засѣданія, предсѣдатель не имѣетъ права, потому что въ 157 ст. учрежд. суд. уст. говорится только объ *участвующихъ* въ дѣлѣ лицахъ, къ числу которыхъ прокуроръ не принадлежитъ. Если образъ дѣйствій прокурора дѣлаетъ невозможнымъ дальнѣйшее веденіе процесса, то засѣданіе должно быть закрыто и дѣйствія прокурора доведены до свѣдѣнія его начальства. (**В. К. Случевскій.** *Курсъ угол. суд.* $188^3/_4$ *г.*).

§ 5. Такого же мнѣнія и **В. Н. Палаузовъ.** (*Курсъ уголов. судопр.* $188^3/_4$ *г.*).

§ 6. Рефератъ **В. К. Случевскаго** „О предѣлахъ власти уголовнаго суда, при устраненіи обстоятельствъ къ дѣлу неотносящихся“, доложенный въ засѣданіяхъ С.-Петербургскаго Юрид. Общ. отъ 12 Марта и 9 Февраля 1880 г., напечатанъ въ Журналѣ Гражд. и Угол. Права 1882 г. кн. 4-ая.

§ 7. Исходъ уголовнаго дѣла, во многихъ случаяхъ зависитъ отъ тѣхъ отношеній, въ которыя при разсмотрѣніи дѣла поставитъ себя защитникъ къ Суду и къ предсѣдательствующему въ особенности. Защитникъ ни на одну минуту не долженъ забывать, что ему ввѣрены дорогіе интересы его кліента и что въ силу этого онъ обязанъ пользоваться всѣми законными и нравственными средствами для облегченія участи обвиняемаго. Къ числу такихъ могущественныхъ, вліятельныхъ средствъ несомнѣнно относятся вполнѣ безстрастныя и уважительныя отношенія защитника къ предсѣдательствующему. Защитникъ не долженъ позволять себѣ какихъ либо заявленій или замѣчаній, не имѣющихъ значенія для дѣла, а лишь

выражающихъ критическій взглядъ защиты на личныя дѣйствія предсѣдательствующаго, которому одному, по закону, принадлежитъ роль руководителя въ уголовномъ процессѣ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Январь, стр. 152. Отчетъ Московскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ*).

612 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Продолжая засѣданіе, несмотря на заявленное ему крайнее утомленіе подсудимаго или его защитника или присяжныхъ засѣдателей, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда эти лица не въ состояніи отъ усталости слѣдить за ходомъ засѣданія, предсѣдатель тѣмъ самымъ лишаетъ подсудимаго одного изъ главныхъ средствъ въ оправданію.

Вообще слѣдуетъ признать, что наша судебная практика должна отказаться отъ слишкомъ продолжительныхъ, въ особенности ночныхъ, засѣданій, и обязанность предсѣдателя заключается не въ томъ, чтобы торопить окончаніе дѣла, а въ томъ, чтобы сберегать силы судей, сторонъ и въ особенности присяжныхъ засѣдателей. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе 1871 г., стр. 107—109*).

613 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя въ уставѣ уголов. судопр. правила о допросѣ экспертовъ и о разсмотрѣніи вещественныхъ доказательствъ помѣщены прежде правилъ о допросѣ свидѣтелей, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы первыя изъ вышеупомянутыхъ слѣдственныхъ дѣйствій непремѣнно должны были предшествовать послѣднему; руководительною нитью для предсѣдателя при опредѣленіи порядка слѣдственныхъ дѣйствій должно служить самое существо дѣла. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе, 1871 г., стр. 173*).

619 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Стороны не могутъ возражать противъ мѣръ, принятыхъ предсѣдателемъ въ силу предоставленной ему закономъ власти, и возраженія сторонъ не подлежатъ разрѣшенію суда. Дозволить сторонамъ спорить противъ законныхъ распоряженій предсѣдателя, значило бы дозволять имъ жаловаться на предсѣдателя суду — а это было бы несогласно съ достоинствомъ предсѣдателя и вредно для быстроты судопроизводства. Подъ именемъ споровъ и пререканій сторонъ, упомянутыхъ въ 619 ст., слѣдуетъ разумѣть споры сторонъ между собою, а не возраженія ихъ противъ распоряженій предсѣдателя. Если сторона считаетъ свои права нарушенными распоряженіемъ предсѣдателя, то она можетъ только требовать внесенія этого распоряженія въ протоколъ и затѣмъ обжаловать его

въ кассаціонномъ порядкѣ. Распоряженія предсѣдателя не могутъ быть оспариваемы, но предсѣдатель можетъ, по вопросамъ объ управленіи ходомъ судебнаго засѣданія, до принятія извѣстной мѣры предложить ее на обсужденіе сторонъ; во многихъ случаяхъ такое обсужденіе представляется даже полезнымъ, и ограниченіемъ власти оно признано быть не можетъ, потому что мнѣнія сторонъ для предсѣдателя не обязательны; выслушавъ ихъ, онъ не теряетъ права поступить по своему усмотрѣнію и принять даже такую мѣру, противъ которой возражали обѣ стороны. (К. Арсеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 105*).

§ 2. Прокуроръ не только имѣетъ право, *но и обязанъ* давать заключеніе по вопросамъ, касающимся порядка производства; въ этомъ убѣждаетъ совершенно ясный текстъ 619 ст., не заключающій въ себѣ даже намека на факультативность прокурорскаго предложенія. (В. Палаузовъ. *Курсъ уголов. суд. 188$^3/_4$ г.*).

Объ условіяхъ производства дѣлъ въ судебныхъ засѣданіяхъ.

620 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Публичность уголовно-процессуальныхъ дѣйствій, не представляя по сущности своей внутренняго, логически неизбѣжнаго послѣдствія обвинительнаго принципа и начала устности, основывается на извѣстныхъ правовыхъ и уголовно-политическихъ началахъ, которыя отчасти выясняются изъ слѣдующихъ положеній: *а*) Публичность производства укрѣпляетъ довѣріе народа къ юстиціи. Когда судебныя дѣйствія производятся въ тайнѣ, тогда легко создается подозрѣніе, что за стѣнами судебнаго зданія скрывается несправедливость и произволъ. *б*) Съ довѣріемъ народа къ юстиціи выигрываетъ дѣйствительность уголовной санкціи, такъ какъ, благодаря публичности судебнаго производства, въ обществѣ усиливается общее убѣжденіе въ строгости и силѣ уголовнаго наказанія. *в*) Публичность служитъ весьма сильнымъ побужденіемъ для всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ къ наиболѣе строгому выполненію лежащихъ на нихъ обязанностей. *г*) Положеніе обвиняемаго получаетъ въ публичности дѣйствій существенныя гарантіи противъ всякаго стѣсненія защиты. Невинно обвиняемый получаетъ возможность употребить всѣ средства къ возстановленію своей поруганной чести и общественнаго положенія, и *д*) Публичность уго-

ловно-процессуальныхъ дѣйствій отвѣчаетъ господствующему въ наше время началу публичности всякой общественной дѣятельности. (**Д. Тальбергъ.** *Курсъ угол. судопр. 188³/₄ г.*).

§ 2. Уставъ уголовнаго судопроизводства не даетъ отвѣта, какъ слѣдуетъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда въ дѣлѣ, главный предметъ котораго не принадлежитъ къ числу поименованныхъ въ ст. 620, встрѣчаются подробности болѣе или менѣе соблазнительнаго свойства; судебная практика разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ, расширяющемъ право суда, и хотя на первый взглядъ можетъ показаться, что это противно закону и рѣшеніямъ Сената, но на самомъ дѣлѣ слишкомъ тѣсное толкованіе закона было бы противно внутреннему его смыслу и цѣли, такъ какъ законодатель, ограничивая публичность засѣданій, имѣлъ въ виду *оградить нравственную неприкосновенность домашняго очага*, предупредить *оглашеніе* семейныхъ тайнъ и публичное обсужденіе *предметовъ соблазнительнаго свойства.* (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 6—7*).

§ 3. Уставъ специализируетъ дѣла, требующія закрытія дверей, *по роду ихъ, а не по содержанію.* Въ рѣшеніи по дѣлу Юдиной, Сенатъ отступилъ отъ этого правила, но въ позднѣйшемъ рѣшеніи по дѣлу Умецкихъ практика Сената проводитъ узкія указанія 620 ст. Необходимо произвести измѣненіе этой статьи въ законодательномъ порядкѣ и допустить начало, принятое въ этомъ отношеніи во французскомъ и германскомъ кодексахъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1882 г., кн. 9. Рефератъ* **А. Кони** *въ засѣд. С.-Петерб. Юрид. Общ. отъ 20 Марта 1882 г.*).

§ 4. По вопросу о раздачѣ билетовъ нельзя не согласиться съ слѣдующими словами Ф. Эли: „раздача билетовъ, превращающая залъ судебнаго засѣданія въ театральную залу, несовмѣстна съ достоинствомъ суда; публичность суда должна служить поученіемъ и примѣромъ, а не источникомъ сильныхъ впечатлѣній; судъ долженъ быть открытъ для массы публики, не для одной избранной ея части; судья, раздающій билеты, унижаетъ достоинство своего званія; онъ вступилъ въ сдѣлку съ порочнымъ любопытствомъ, оскорбляетъ общественную совѣсть и гуманность, требующую уваженія къ личности подсудимаго". Впрочемъ, при установленіи разъ навсегда опредѣленнаго порядка раздачи билетовъ и при строгомъ соблюденіи очереди, и если предсѣдатель при раздачѣ не руководствуется единственно личнымъ усмотрѣніемъ, такая раздача не представляетъ серьезныхъ неудобствъ, особенно если она примѣ-

няется въ исключительныхъ случаяхъ. (К. Арсеньевъ. *Судеб. слъд. 1871 г., стр. 27*).

§ 5. Каждому гражданину важно знать не только наказаніе, которому подвергнутъ подсудимый, но также способы дѣятельности, которыми судъ пришелъ къ постановленію приговора. Тайна производства порождаетъ состраданіе къ осужденному и неувѣренность въ правильности приговора. Противъ гласности уголовнаго суда слышатся возраженія, вытекающія изъ соображеній общественной нравственности, но тѣ аргументы, которые приводятся въ основу этихъ возраженій, достаточны лишь для ограниченія судебной гласности, устраненіемъ ея для нѣкоторыхъ группъ дѣлъ и для нѣкоторыхъ группъ лицъ, точно также, какъ подобныя ограниченія могутъ быть вызываемы и иными соображеніями, напр. мотивами общественной безопасности, но они недостаточны для установленія негласности суда въ видѣ общаго правила и допущенія гласности только какъ привиллегіи немногихъ. Несостоятельно также мнѣніе, будто гласное производство вредно для цѣлей уголовнаго правосудія, затемняя искомую имъ истину. Опытъ показываетъ противное. Наконецъ гласность есть одна изъ самыхъ лучшихъ гарантій правильности судебнаго производства. Главнѣйшіе пороки, разъѣдавшіе юстицію, совпадали съ тѣми историческими эпохами, когда отправленіе правосудія пряталось въ четырехъ стѣнахъ. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. суд. 1884 г., т. 1. стр. 91—93*).

§ 6. Правило о негласномъ разбирательствѣ по просьбѣ обѣихъ сторонъ, въ общихъ учрежденіяхъ не примѣняется; это конечно слѣдуетъ считать законодательнымъ недосмотромъ. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 107*).

§ 7. Всѣ соображенія въ пользу ограниченія гласности, не выдерживаютъ критики, и своими фактическими основаніями доказываютъ лишь необходимость упорядочить такъ или иначе поведеніе публики во время судебнаго засѣданія. (*Новое Время 8 Января 1887 г., № 3901. Ограниченіе судебной гласности*).

§ 8. Стремленіе къ ограниченію гласности объясняется односторонностью нашей гласности или свободы сужденія, такъ какъ изъ всѣхъ областей государственной дѣятельности, только судебная подлежала наибольшей огласкѣ и вполнѣ нестѣснительной критикѣ. (*Новости. 9 Января 1887 г., № 8. Ограниченіе гласности суда*).

§ 9. Проектъ министра юстиціи о предоставленіи ему права закрывать по собственному усмотрѣнію для публики двери судебныхъ

засѣданій, не оправдывается ни политическими соображеніями минуты, ни историческимъ прошлымъ, ни дѣйствительною необходимостью, ни примѣрами европейскихъ кодексовъ и является *важнымъ шагомъ назадъ* въ исторіи нашего процесса. (**Гр. Джаншіевъ.** *Юридическій Вѣстникъ. 1887 г., № 1, стр. 108—115*).

§ **10.** Во всѣхъ возраженіяхъ противъ гласности есть одна общая черта: выдвигаются частныя неудобства, и забывается общее, великое, дисциплинирующее значеніе гласности для судей. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи важно памятовать, что гласность есть важнѣйшая гарантія правильности судебнаго производства, и что ею, главнымъ образомъ, поддерживается въ судьяхъ живое и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, и что никакой видъ служебнаго контроля и надзора надъ дѣятельностью судей, не можетъ состязаться съ силою общественнаго контроля и надзора за ними. Благодаря гласности, юстиція не теряетъ связи съ жизнью и уваженія къ ея требованіямъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г., кн. 10. Юридическая хроника, стр. 146—154*).

§ **11.** Слѣдуетъ имѣть въ виду, какъ велико воспитательное значеніе гласности. Оно проявляется двояко: во первыхъ, въ видѣ вліянія формы и содержанія судоговоренія на непосредственную аудиторію и, чрезъ посредство печати, на отсутствующую публику, и во вторыхъ, въ видѣ воздѣйствія аудиторіи на судей и ничѣмъ незамѣнимаго контроля печати надъ судебными дѣйствіями. (**Г. Джаншіевъ.** *Юридическій Вѣстникъ. 1887 г., Мартъ, стр. 503*).

§ **12.** Законъ 12 Февраля 1887 г., распространившій дѣйствіе 1 п. 620 ст., закрываетъ для изученія цѣлую область народной жизни. Трудно рѣшить, что побудило къ принятію этой мѣры; извѣстно, что дѣла о преступленіяхъ противъ вѣры давали наибольшій процентъ обвинительныхъ приговоровъ. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г., т. 4, Внутреннее Обозрѣніе, стр. 836*).

§ **13.** Новымъ закономъ внесена существенная разница; теперь вопросъ о гласности рѣшается абсолютно самимъ *предметомъ* дѣла, независимо отъ *его свойства*, а между тѣмъ, между преступленіями противъ правъ семейственныхъ и противъ общественной нравственности встрѣчается немало такихъ, которыя до сихъ поръ почти всегда разсматривались при открытыхъ дверяхъ, безъ всякихъ неудобствъ, безъ всякаго соблазна, напр. двоеженство и незаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г., т. 4. Внутр. Обозр. стр. 837*).

§ 14. Негласное разбирательство представляетъ лично для судей удобства, къ которымъ легко привыкнуть; оно допускаетъ большую долю небрежности и торопливости; оно позволяетъ относиться безцеремоннѣе и къ сторонамъ и къ присяжнымъ. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г., т. 4, Внутр. Обозр. стр. 840*).

§ 15. Трудно исчислить, сколько дѣлъ получили правосудное рѣшеніе именно благодаря гласности, сколько злоупотребленій въ разныхъ отрасляхъ управленія, сколько пробѣловъ и недостатковъ въ законѣ, обнаружено въ силу судебной гласности. (*Русскія Вѣдомости. 10 Января 1887 г., № 9*).

§ 16. Судебная гласность. (*Гражданинъ. 8 Января 1887 г., № 3*).

§ 17. При неосторожномъ обращеніи съ гласностью, можно дойти до совершенной безгласности; путемъ исключеній можно вполнѣ уничтожить коренное правило. (*Недѣля. 18 Января 1887 г., № 3. Ограниченіе судебной гласности*).

§ 18. Достаточно предоставить предсѣдательствующему право не допускать въ залъ засѣданія несовершеннолѣтнихъ и женщинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить не министру, а *Сенату* право закрывать двери суда по представленіямъ или судовъ или министра, какъ генералъ-прокурора. (*Кіевлянинъ. 21 Января 1887 г., № 16. Ограниченіе судебной гласности*).

§ 19. По поводу проекта объ ограниченіи судебной гласности. (*Русскія Вѣдомости. 22 Янв. 1887 г., № 21*).

§ 20. Всѣ доводы въ защиту гласности соединяются и исчерпываются простымъ воспоминаніемъ еще живущихъ, записками умершихъ о томъ, что такое былъ нашъ судъ безгласный. Гласность —основное свойство суда. Если справедливо латинское изреченіе, что „правосудіе есть основа царства“, то не менѣе справедливо, что гласность есть основа правосудія. (*Русская Мысль. 1887 г., кн. 2. Внутреннее Обозрѣніе, стр. 201*).

§ 21. Относительно самой редакціи новыхъ статей можно замѣтить, что опредѣляя тождественно тѣ мотивы, по которымъ могутъ закрывать двери засѣданій и самые суды, и министръ, новый законъ какъ бы включаетъ въ себѣ предположеніе, что могутъ быть случаи, когда суды, несмотря на наличность указанныхъ имъ мотивовъ, не признали бы нужнымъ отмѣнять публичность засѣданія. Къ этимъ именно случаямъ и могло бы примѣняться распоряженіе министра. Но изъ самаго этого факта, т. е. изъ заключающагося въ законѣ tacite, признанія, что суды могутъ не усмотрѣть моти-

вовъ къ такому распоряженію, которые тѣмъ не менѣе могутъ быть на лицо, слѣдуетъ и то, *что сказанные мотивы въ законѣ не могли быть опредѣлены съ точностью.* Вотъ почему представляется почти излишнею попытка того же закона какъ бы ограничить власть самаго министра—указаніемъ опять таки на тѣ же самые мотивы для его распоряженія. (*Русская Мысль. 1887 г., кн. 4, стр. 172. Внутреннее Обозрѣніе*).

§ 22. Идеальная польза отъ гласности судебныхъ засѣданій, якобы происходящая отъ нравственнаго давленія на преступниковъ и отъ контроля общественнаго мнѣнія надъ судопроизводствомъ—оказывается весьма проблематическою, тогда какъ вполнѣ очевиденъ реальный вредъ, часто проистекающій изъ гласности судебныхъ засѣданій. Въ залахъ судовъ весьма рѣдко собирается публика, которая интересовалась бы самимъ дѣломъ правосудія; въ большинствѣ случаевъ тамъ бываютъ люди, привлеченные праздностью и простымъ любопытствомъ, или что еще хуже, желаніемъ научиться, какъ избѣжать заслуженнаго наказанія.

Широкое примѣненіе новаго закона было бы особенно полезно въ Варшавѣ, ибо здѣсь явилась особенная, почти постоянная аудиторія въ уголовныхъ отдѣленіяхъ суда, состоящая главнымъ образомъ изъ праздныхъ жидковъ, публичныхъ женщинъ, рецидивистовъ или молодыхъ адептовъ воровскаго ремесла. Надо полагать, что дѣло правосудія ничего не потеряетъ, если благодаря новымъ ограниченіямъ, подобная аудиторія перестанетъ исполнять роль общественнаго мнѣнія, контролирующаго дѣйствія судебныхъ властей. (Niwa. *Мартъ. 1887 г.*).

621 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ общемъ порядкѣ судопроизводства для закрытія дверей судебнаго засѣданія требуется не распоряженіе предсѣдателя, а судебное опредѣленіе. Тотъ же порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и на мировомъ съѣздѣ, т. е. должно быть постановлено особое опредѣленіе съѣзда о закрытіи для публики дверей судебнаго засѣданія, и притомъ, на общемъ основаніи, по выслушаніи заключенія лица прокурорскаго надзора. (*Судеб. Вѣстникъ. 1866 г., № 7*).

§ 2. Слѣдуетъ признавать поводами кассаціи: *а*) закрытіе дверей засѣданія, безъ означенія дѣйствій, которыя должны быть совершены негласно; *б*) закрытіе дверей засѣданія раньше наступленія тѣхъ дѣйствій, которыя рѣшено было совершить не гласно, или оставленіе дверей засѣданія закрытыми по окончаніи этихъ дѣйствій, развѣ если бы то или другое было основано на новомъ поста-

новленіи суда; *в*) означеніе въ опредѣленіи суда только преступленія, безъ указанія особыхъ причинъ, требующихъ примѣненія 620 ст. къ данному случаю и *г*) закрытіе дверей по такимъ причинамъ, которыя рѣшительно не соотвѣтствуютъ духу закона—напр. вслѣдствіе того, что публичное слушаніе дѣла могло бы вызвать безпорядки въ публикѣ. (К. Арсеньевъ. *Судеб. слѣд. 1871 г., стр. 24*).

§ 3. Нельзя признать правильнымъ рѣшеніе Сената (1867 г. № 268), допускающаго закрытіе дверей на все время судебнаго слѣдствія, при обвиненіи подсудимаго въ нѣсколькихъ преступленіяхъ, изъ коихъ одни подлежали гласному, а другія негласному разбору. Интересы, связанные съ гласностью для правильнаго отправленія правосудія вообще, стоятъ несравненно выше интересовъ судебнаго удобства. Отъ распорядительности предсѣдателя всегда зависитъ направить дѣло такъ, чтобы перерывы гласнаго разбора негласнымъ происходили какъ можно рѣже, соединивъ къ одному мѣсту всѣ судебныя дѣйствія, требующія негласнаго производства. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 117*).

623 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ дѣлахъ, негласное производство которыхъ вызвано не столько опасеніемъ вреда для общественной нравственности, сколько необходимостью оградить семейную тайну, предсѣдатель суда имѣетъ полное право воспретить входъ въ засѣданіе даже лицамъ, поименованнымъ въ 623 ст. но отнюдь не лицамъ, поименованнымъ въ 622 ст. (Арсеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 26*).

624 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ уставѣ не опредѣленъ моментъ, раньше котораго двери засѣданія не могутъ быть закрыты. Судебная практика, согласно съ иностранными законодательствами, признаетъ такимъ моментомъ окончаніе всѣхъ дѣйствій, предшествующихъ судебному слѣдствію, и эта система представляется вполнѣ правильною, такъ какъ соблюденіе формальностей, предшествующихъ судебному слѣдствію, въ интересахъ правосудія должно совершаться публично, а съ другой стороны, содержаніе разсматриваемаго дѣла, послужившее поводомъ къ закрытію, выступаетъ на сцену не раньше, какъ съ началомъ судебнаго слѣдствія.—Текстъ 624 ст. возбуждаетъ нѣкоторое недоразумѣніе, такъ какъ, если руководствоваться второю ея частью, то можно думать, что постановка вопросовъ происходитъ не публично, такъ какъ публичность стано-

вится обязательною только съ заключительнаго слова предсѣдателя но это произошло оттого, что 624 ст., редактированная въ связи съ первоначальными постановленіями о вопросахъ и о заключительномъ словѣ, не была согласована съ перемѣной, происшедшей въ этихъ постановленіяхъ, а именно съ перемѣной, по которой согласно мнѣнію меньшинства постановка вопросовъ явилась предшествующею заключительному слову предсѣдателя. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 19—20*).

§ 2. Слѣдуетъ расширить предѣлы этой статьи, редакція которой вообще неточна. Она ставитъ предѣломъ закрытія дверей объясненіе предсѣдателя, предшествующее постановкѣ вопросовъ. Между тѣмъ въ этомъ случаѣ стороны и особенно защита могутъ коснуться такихъ обстоятельствъ дѣла, разсмотрѣніе которыхъ должно происходить при закрытыхъ дверяхъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1882 г., кн. 9. Рефератъ* **А. Кони.** *Въ засѣд. С.-Петерб. Юрид. Общ. отъ 20 Марта 1882 г.*).

§ 3. Къ преніямъ сторонъ, подлежащимъ закрытому разбирательству, относится и послѣднее слово подсудимаго. (**И. Фойницкій.** *Курсъ угол. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 114*).

§ 4. Процедура постановки вопросовъ, сопровождаемая замѣчаніями сторонъ, должна происходить при открытыхъ дверяхъ, такъ какъ ограниченіе гласности, составляя *изъятіе* изъ общаго правила, не можетъ подлежать распространительному толкованію. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 114*).

625 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Устность допроса служитъ всегда надежнымъ пособіемъ для узнанія личности и достовѣрности свидѣтеля. Одинъ наружный видъ свидѣтеля открываетъ часто неспособность его къ точнымъ наблюденіямъ. Поспѣшность и страстность въ отвѣтахъ на одни вопросы, затрудненія и колебанія въ объясненіи по другимъ или стараніе обойти ихъ и въ особенности избѣжать нѣкоторыхъ подробностей, явныя преувеличенія въ объясненіяхъ, а, съ другой стороны, спокойствіе и прямота въ отвѣтахъ, точность и обстоятельность показаній и готовность уяснить всѣ подробности — эти и тому подобные пріемы указываютъ на ненадежность или достовѣрность свидѣтелей. (**Ю. Левенштейнъ.** *О свидет. показ. по уголов. дѣламъ 1865 г., стр. 10*).

§ 2. Слово „устность“ даетъ не совсѣмъ полное и точное понятіе о той особенности судебнаго слѣдствія, которую оно означаетъ.

Такъ называемый устный процессъ стремится не къ тому только, чтобы судъ въ своемъ присутствіи производилъ допросы сторонамъ, свидѣтелямъ и экспертамъ, — но желаетъ, чтобы судъ, насколько то возможно, встрѣтился съ преступленіемъ лицомъ къ лицу, имѣя такимъ образомъ возможность прочувствовать подлежащій его обсужденію случай во всѣхъ его фактическихъ отношеніяхъ. Поэтому слово „устность“ лучше замѣнить выраженіемъ „непосредственность“. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 565*).

§ 3. Судъ не имѣетъ права въ судебномъ засѣданіи читать заключенія прокурора о прекращеніи дѣла. (*Судебн. Вѣстникъ. 1866 г., № 16-й*).

§ 4. Прочтеніе на судѣ показанія, даннаго подсудимымъ на предварительномъ слѣдствіи, не только положительно противорѣчитъ безусловно императивному тексту ст. 625, но и должно быть отнесено къ нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г. № 69-й*).

626 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Прочтеніе свидѣтельскаго показанія должно быть допущено только въ случаѣ явной невозможности допроса свидѣтеля на судѣ. При предварительномъ слѣдствіи свидѣтель даетъ показаніе безъ присяги, не публично, не въ присутствіи сторонъ; показаніе его часто записывается не имъ самимъ и не всегда собственными его словами; при судебномъ слѣдствіи свидѣтель показываетъ публично, подъ присягою; каждое его слово можетъ быть взвѣшено судомъ, подвергнуто анализу и контролю посредствомъ перекрестнаго допроса сторонъ; колебанія, противорѣчія, натяжки, двусмысленныя выраженія, часто исчезающія безслѣдно въ протоколѣ судебнаго слѣдователя, являются здѣсь въ полномъ свѣтѣ и производятъ непосредственное впечатлѣніе на судей и присяжныхъ. (Н. Ароеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 31*).

§ 2. Всякая причина неявки, по самому свойству своему неудобоустранимая, должна быть поставлена на одинъ рядъ съ обстоятельствами, перечисленными въ 626 ст., и редакція ея представляется неполною и неточною. Въ ней не упоминаются всѣ случаи непреходящей долгосрочной или неопредѣленной по времени неявки, напр., безвѣстное отсутствіе свидѣтеля, неизлечимое сумасшествіе и проч. Равнымъ образомъ, смотря по особенностямъ каждаго даннаго случая, могутъ или не могутъ быть причислены

къ категоріи этихъ причинъ препятствія, предусмотрѣнныя въ п. 2, 3 и 5 ст. 388. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовн. судопроиз. 1877 г., стр. 584*).

§ 3. Причины, устраняющія надежду на явку свидѣтелей въ судъ въ другое время, въ 626 ст. перечислены не всѣ; есть другія, не менѣе законныя, не менѣе длящіяся причины, которыя слѣдуетъ поставить на одинъ уровень съ предусмотрѣнными въ этой статьѣ. Таковы: *а*) лишеніе свободы на неопредѣленное или продолжительное время, притомъ въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ мѣста засѣданія суда; *б*) необыкновенныя препятствія, указанныя во 2 п. 388 ст. *в*) запрещеніе военнымъ чинамъ отлучаться изъ мѣста службы на неопредѣленное время, и *г*) нерозысканіе свидѣтеля. (В. Палаузовъ. *Курсъ уголовн. суд. 1883/4 г.*).

§ 4. При примѣненіи 626 ст. нельзя допускать прочтенія на судѣ показаній такихъ изъ неявившихся по невызову свидѣтелей, о которыхъ вовсе не былъ извѣщенъ подсудимый и не могъ поэтому приготовиться къ защитѣ до открытія судебнаго засѣданія. Тѣмъ не менѣе ст. 626 не лишаетъ права прочитывать показаніе неявившагося свидѣтеля, если только онъ не вызванъ по одной изъ тѣхъ причинъ, о которыхъ упоминается въ этой статьѣ. Самое названіе сихъ причинъ и значеніе ихъ показываетъ, что тѣ причины могутъ быть заранѣе извѣстны прокурору; слѣдовательно, безполезно было бы вносить въ списокъ свидѣтелей тѣхъ лицъ, явка которыхъ до очевидности представляется невозможною или затруднительною, а потому, при отсутствіи сомнѣнія въ правильности заявленія прокурора о причинѣ невызова извѣстнаго свидѣтеля, показаніе этого свидѣтеля можетъ быть прочитано, если это необходимо для разъясненія обстоятельствъ. (*Судебный Вѣстникъ 1867 г., № 112*).

627 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если свидѣтель не только разнорѣчитъ съ прежнимъ своимъ показаніемъ, но упорно утверждаетъ, что онъ никогда не говорилъ того, что записано въ протоколѣ его допроса, то въ такого рода случаяхъ суду предстоитъ лишь вѣрить протоколу слѣдователя. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 209*).

§ 2. Вполнѣ правильна практика Сената, дозволяющаго прочтеніе показанія такого явившагося свидѣтеля, который по какимъ либо причинамъ, напр., запамятованіе и проч., откажется отъ дачи на судебномъ слѣдствіи устнаго показанія. Въ нѣкоторыхъ иностран-

ныхъ законодательствахъ этотъ случай прямо предусмотрѣнъ закономъ; у насъ онъ не оговоренъ, но рѣшеніе этого вопроса Сенатомъ вполнѣ соотвѣтствуетъ смыслу 626, 627 и др. статей устава угол. суд. (В. Палаузовъ. *Курсъ уголов. судопр. 1883/4 г.*).

628 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Суду необходимо заботиться, чтобы все показаніе свидѣтеля на судебномъ слѣдствіи не превратилось въ чтеніе заранѣе приготовленнаго письменнаго изложенія. Впрочемъ при перекрестномъ допросѣ свидѣтеля и это отступленіе не слишкомъ опасно, такъ какъ даже съ такой подготовкой, можетъ быть сдѣланной умышленно въ интересахъ стачки съ показаніями другихъ лицъ, свидѣтель ничего не выиграетъ, когда стороны подвергнутъ его допросу о непредвидѣнныхъ имъ деталяхъ. (В. Палаузовъ. *Курсъ уголов. судопр. 1883/4 г.*).

630 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Рѣшенія Сената по дѣламъ Котева и Михайлова равносильны совершенному отрицанію права, предоставленнаго сторонамъ пунк. 2, 3 и 4 ст. 630. Позволяя сторонамъ дѣлать, во время судебнаго слѣдствія, замѣчанія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ, законодатель безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду дать имъ возможность *тотчасъ же, не ожидая судебныхъ преній*, обращать вниманіе присяжныхъ на все то, что каждая сторона въ каждомъ доказательствѣ считаетъ особенно существеннымъ или особенно спорнымъ. Для сторонъ, какъ и для присяжныхъ, до крайности важна эта непосредственная послѣдовательность дѣйствія и замѣчанія имъ вызваннаго — послѣдовательность, отъ которой такъ тѣсно зависитъ свѣжесть, живость впечатлѣнія; далеко не все равно, сдѣлать извѣстное замѣчаніе вслѣдъ за судебнымъ дѣйствіемъ, къ которому оно относится, или во время судебныхъ преній, и возможностью высказаться въ заключительной рѣчи нисколько не изглаживается стѣсненіе, допущенное во время судебнаго слѣдствія. (Н. Ароеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 157*).

§ 2. Въ дѣятельность прокурорскаго надзора въ судебныхъ засѣданіяхъ необходимо должны входить слѣдующія условія: дѣятельное участіе въ судебномъ слѣдствіи, обстоятельное изложеніе доводовъ обвиненія вмѣстѣ съ спокойнымъ отношеніемъ къ лицамъ и фактамъ, внимательная и активная оцѣнка юридической стороны дѣла, въ особенности же при обсужденіи проэктированныхъ судомъ вопросовъ, и наконецъ своевременное охраненіе правъ и требованій

прокуратуры на случай обжалованія. (Н. Муравьевъ. *Инстр. чин. прок. надз. 1881 г., стр. 23*).

§ 3. Интересы защиты не всегда солидарны съ интересами, а тѣмъ болѣе съ желаніями подсудимаго. Можетъ случиться, что предъявленіе суду какого нибудь невыгоднаго для подсудимаго доказательства, или согласіе съ доказательствомъ обвиненія, представляется нужнымъ въ видахъ оправданія подсудимаго или смягченія его участи. (И. Фойницкій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г. № 4, стр. 19*).

631 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ содержаній ст. 630 и 631, устанавливающихъ равноправность сторонъ на судѣ, слѣдуетъ вывести заключеніе, что право отвода присяжныхъ засѣдателей принадлежитъ и гражданскому истцу наравнѣ съ прокуроромъ, подсудимымъ и частнымъ обвинителемъ. Выводъ этотъ подтверждается: во 1-хъ, редакціею ст. 655, въ которой сказано, что присяжные засѣдатели могутъ быть отводимы *сторонами*, причемъ не сдѣлано исключенія для гражданскаго истца; и, во 2-хъ, ст. 647, въ которой сказано, что засѣдатель, имѣющій законныя причины къ устраненію себя отъ рѣшенія дѣла, по отношенію къ подсудимому, потерпѣвшему отъ преступленія (ст. 600) *увольняется* судомъ отъ засѣданія. Если, по заявленіямъ самихъ присяжныхъ объ отношеніяхъ ихъ къ потерпѣвшему отъ преступленія, они могутъ быть устраняемы отъ засѣданія, то не подлежитъ сомнѣнію, что такое право заявленія и устраненія ихъ по законнымъ причинамъ принадлежитъ и потерпѣвшему или гражданскому истцу. Изъ того, что присяжные засѣдатели отводятся сторонами безъ объясненія причинъ—вычеркиваніемъ имени изъ списка—отнюдь не слѣдуетъ, чтобы они не могли быть отводимы ими по законнымъ причинамъ подобно тому, какъ отводятся коронные судьи. (*Судебн. Вѣстн. 1876 г. № 102*).

633 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Кратковременная причина отлучки одного изъ судей можетъ быть причиною пріостановки засѣданія, тѣмъ болѣе, что гораздо удобнѣе въ этомъ случаѣ пріостановить разсмотрѣніе дѣла, нежели, выбывшаго члена замѣнивъ новымъ, возобновить судебное слѣдствіе. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовное суд. 1875 г., стр. 599*).

§ 2. Предложеніе министра юстиціи, выраженное въ циркулярѣ 1 Ноября 1885 г., избѣгать ночныхъ засѣданій, является характернымъ

знаменіемъ времени. Если ужъ мы такъ ослабѣли физически и нравственно, что посидѣть разъ въ 2—3 года намъ не подъ силу, то появленіе подобнаго циркуляра вполнѣ своевременно. Необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторые causes célèbres искуственно создаются прокуратурой. (*Русскія Вѣдомости 1885 г. № 307*).

§ 3. Упреки печати за медленное теченіе дѣлъ, вызвали въ нѣкоторыхъ дѣятеляхъ судебнаго вѣдомства стремленіе, усиленною дѣятельностью ослабить тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя ставятся люди, причастные къ дѣламъ. Такое направленіе нельзя признать основательнымъ, такъ какъ чрезмѣрное назначеніе къ слушанію уголовныхъ дѣлъ и продолжительность засѣданій, являются вредными условіями для отправленія правосудія. Количество труда всегда находится въ извѣстной органической зависимости отъ его качества, и потому нельзя чрезмѣрно налегать на первое, не злоупотребляя послѣднимъ. (*Юридическое Обозрѣніе. 1886 г. № 261*).

О ДѢЙСТВІЯХЪ СОПРОВОЖДАЮЩИХЪ ОТКРЫТІЕ СУДЕБНАГО ЗАСѢДАНІЯ.

Открытіе судебнаго засѣданія.

636 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Защитникъ, назначенный подсудимому отъ суда, можетъ просить объ устраненіи себя отъ защиты, если на судебное слѣдствіе явится частный защитникъ, приглашенный подсудимымъ; но устраненіе оффиціальнаго защитника безъ его о томъ просьбы слѣдуетъ считать неправильнымъ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. судопр. 1875 г., стр. 491*).

640 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судъ можетъ отсрочить засѣданіе за неявкою свидѣтеля, хотя бы обѣ стороны признавали показаніе его не существеннымъ и просили о разсмотрѣніи дѣла, такъ какъ въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ фазисахъ уголовнаго процесса, судъ сохраняетъ право принять ту или другую мѣру, признаваемую имъ необходимою, хотя бы стороны о томъ не просили или даже высказались въ смыслѣ прямо противоположномъ. (К. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 196*).

§ 2. Если отъ опозданія свидѣтеля не произошло никакого затрудненія по производству дѣла, если явившійся можетъ и тогда исполнить свою обязанность, то его нельзя считать неявившимся и подвергать взысканію или дѣлать распоряженіе о приводѣ. (**В. Микляшевскій.** *О средств. предст. обв. въ судъ 1872 г., т. 1, стр. 43*).

§ 3. Такъ какъ неявка свидѣтелей есть самый обыкновенный поводъ отсрочки дѣла, то въ устраненіе ея полезно бы: *а*) установить отбираніе слѣдователемъ отъ каждаго допрошеннаго свидѣтеля подписки въ томъ, что онъ будетъ увѣдомлять о каждой перемѣнѣ въ мѣстѣ своего жительства и *б*) доставлять повѣстки не черезъ полицію, обремененную другими занятіями, а черезъ особыхъ разсыльныхъ, непосредственно подчиненныхъ предсѣдательствующему въ отдѣленіи. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русск. угол. суд. 1875 г. стр. 515*).

642 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Отдаленность соотвѣтствуетъ не только пространству, которое отдѣляетъ свидѣтеля отъ суда, но и его общественному и имущественному положенію, и судъ долженъ и можетъ иначе отнестись къ бѣдняку изъ нисшаго сословія, которому приходится идти изъ другаго округа пѣшкомъ, чѣмъ къ просвѣщенному и зажиточному человѣку, къ услугамъ котораго паровыя сообщенія. (**А. Кони.** *Судебныя рѣчи. кас. закл. по дѣлу о злоупотр. въ Таганрогской, таможнѣ*).

Составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей и приведеніе ихъ къ присягѣ.

651 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вполнѣ цѣлесообразнымъ представляется постановленіе закона 28 Апрѣля 1887 г., въ силу котораго присяжный, не явившійся въ судъ, хотя бы и по законной причинѣ, включается предсѣдателемъ суда въ списокъ присяжныхъ на одинъ изъ слѣдующихъ періодовъ засѣданій по тому же уѣзду. Это правило уменьшитъ число отказовъ по вымышленнымъ причинамъ. Увеличеніе высшаго размѣра штрафа за *первую* неявку до *двухсотъ* рублей, также должно способствовать исправному исполненію обязанностей присяжнаго. (*Вѣстникъ Европы. 1887 г. Іюнь. Внутреннее Обозрѣніе*).

656 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Установившееся въ судебной практикѣ толкованіе этой статьи служитъ одной изъ причинъ, обусловливающихъ накопленіе уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ, такъ какъ оно увеличиваетъ проценгъ отложенныхъ дѣлъ; кромѣ того оно представляется тормазомъ для успѣшнаго осуществленія идеи скораго суда и накопецъ влечетъ за собою въ извѣстныхъ случаяхъ безнаказанность преступленій противъ православной вѣры. Обращаясь къ буквальному смыслу 656 ст. уст. угол. суд. слѣдуетъ признать, что законодатель считаетъ безусловнымъ правомъ защиты требовать лишь того, чтобы въ ея распоряженіи было для отвода не менѣе 6 присяжныхъ засѣдателей, что расширеніе этого права, какъ зависящее прежде всего отъ доброй воли противной стороны, представляется совершенно случайнымъ, и что законъ, при установленіи предѣловъ права отвода присяжныхъ засѣдателей, имѣлъ въ виду соблюденіе равноправности сторонъ. Сохранить эту равноправность и въ томъ случаѣ, когда наличный составъ присяжныхъ засѣдателей не достигнетъ числа 30, можно лишь при томъ условіи, если признать, что отсрочка судебнаго засѣданія по требованію защиты можетъ быть допущена только при наличности менѣе 24 присяжныхъ засѣдателей въ спискѣ предлагаемомъ ей для отвода. (*Протоколы засѣданія юридическаго общества при Новор. Унив. Сообщеніе* М. А. Крыжановскаго, *въ засѣданіи 21 Апрѣля 1882 г.*).

§ 2. Никакого пробѣла въ законѣ на этотъ случай, когда наличный составъ присяжныхъ не достигаетъ 30 человѣкъ, не существуетъ. Точный смыслъ 648 ст. уст. угол. суд. укзываетъ на то, что законъ не допускаетъ возможности разсмотрѣнія дѣла, если не явится 30 присяжныхъ засѣдателей. (*Мнѣніе* С. Э. Ваховича. *Проток. засѣд. юридич. общ. при Новорос. Унив. 15 Мая 1882 г.*).

§ 3. Для того, чтобы уразумѣть *право отвода*, слѣдуетъ обратить вниманіе на вопросъ, какъ составляется списокъ присяжныхъ, *предлагаемый для отвода*, и затѣмъ уже говорить объ отводѣ присяжныхъ *изъ списка*. Если обратить вниманіе на 648 ст. и сопоставить ее съ 656 ст., то тогда можно прійти къ несомнѣнному выводу, что списокъ, предлагаемый для отвода, по идеѣ нашего законодательства долженъ состоять изъ 30 присяжныхъ, и что лишь изъ этого числа возможенъ отводъ. 30 присяжныхъ—это норма. Такъ понималъ всегда этотъ вопросъ и Сенатъ. Практика, допускающая веденіе дѣла и при меньшемъ количествѣ присяжныхъ противъ 30, есть тотъ компромиссъ, противъ котораго такъ горячо возражали

составители Уставовъ, заявляя что сокращеніе этого списка, хотя бы на то и послѣдовало соглашеніе сторонъ, не можетъ не имѣть вліянія на тѣ гарантіи, которыми обставлено избраніе присяжныхъ. (*Мнѣніе* М. В. Шимановскаго. *Проток. засѣд. юридич. общ. при Новор. Унив. 15 Мая 1882 г.*).

§ 4. Лицъ явно предрасположенныхъ въ пользу или противъ подсудимаго, не можетъ быть много; предоставляемое каждой сторонѣ право немотивированнаго отвода *трехъ* присяжныхъ — вполнѣ достаточная гарантія противъ намѣренно-пристрастнаго отношенія къ дѣлу. Прежде, широкое право отвода, служило часто орудіемъ къ отсрочкѣ дѣла, съ цѣлью разбора его другимъ болѣе благопріятнымъ для отводящей стороны составомъ. (*Вѣстн. Европы. 1884 г. кн. 8, стр. 775*).

§ 5. Мѣра установленная закономъ 12 Іюня тѣмъ болѣе опасна, что наше законодательство не знаетъ мотивированнаго отвода присяжныхъ; на нее слѣдуетъ смотрѣть какъ на временную уступку передъ обстоятельствами, ничего общаго съ интересами правосудія не имѣвшими. Говорятъ практика обнаружила злоупотребленія правомъ отвода со стороны защиты; но если желали облегчить населеніе, присяжную повинность отбывающее, то можно было сократить его по дѣламъ меньшей важности, оставивъ прежнюю норму неприкосновенною для болѣе важныхъ дѣлъ. Подведеніе всѣхъ уголовныхъ дѣлъ къ одному знаменателю въ данномъ случаѣ весьма неправильно. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 440*).

§ 6. Законъ не предусматриваетъ случая, когда по дѣлу имѣются одновременно публичный и частный обвинитель, что повидимому возможно при совокупности преступленій (211 ст.); но такъ какъ прокуроръ и частный обвинитель имѣютъ право отвода самостоятельно и нераздѣльно, и притомъ каждый въ полномъ объемѣ, то слѣдуетъ заключить, что правило о соединеніи уголовныхъ дѣлъ, постановленное весьма широко дѣйствующимъ законодательствомъ подлежитъ ограниченію, и что ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть соединяемы дѣла, изъ которыхъ одно разсматривается въ публичномъ, другое въ частномъ порядкѣ. (И. Фойницкій. *Курсъ уголовн. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 441*).

657 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ виду правила 657 ст. уст. угол. суд. солидарная защита подсудимыхъ по соглашенію, основанная на полученіи гонорара

отъ одного изъ обвиняемыхъ, не можетъ быть допущена. (*Судебн. Вѣстн. 1876 г., № 28; замѣтка* А. Рихтера).

§ 2. Законъ молчитъ о защитникѣ, но практика совершенно правильно признаетъ право отвода и за защитникомъ. Въ случаѣ категорически выраженнаго подсудимымъ желанія, не согласимаго съ желаніемъ защитника, судъ долженъ удовлетворить первое изъ нихъ, а кромѣ того, правильнѣе предъявлять списокъ подсудимому, который затѣмъ можетъ, буде пожелаетъ, передать его защитнику. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 441*).

661 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Способъ удостовѣренія въ болѣзни присяжныхъ засѣдателей закономъ не предустановленъ. Люди, которымъ вручается разрѣшеніе вопроса о виновности или невинности подсудимыхъ, имѣютъ основаніе ожидать со стороны суда довѣрія къ своимъ заявленіямъ, а судъ имѣетъ полное право не выражать посредствомъ медицинскаго освидѣтельствованія сомнѣнія въ готовности присяжнаго засѣдателя исполнять свои подчасъ тяжелыя обязанности, покуда его физическія силы не будутъ потрясены недугомъ. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г. Кас. закл. по дѣлу о злоупотребл. въ Скопинскомъ Банкѣ*).

664 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Частое повтореніе присяги, требуя лишняго времени, вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляетъ ея религіозную силу. Поэтому желательно присягу по отдѣльнымъ дѣламъ замѣнить присягою по цѣлому ряду дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ данную сессію. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г. т. 1, стр. 274*).

§ 2. Одинъ изъ чиновниковъ, принадлежащій къ православной церкви, отказался отъ принесенія присяги, заявляя, что онъ по своимъ убѣжденіямъ „клясться именемъ Бога не можетъ“, но „готовъ обѣщаться передъ Богомъ“ судить по чистой совѣсти. Окружный судъ приравнялъ это заявленіе къ уклоненію отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя и наложилъ штрафъ.

Государство не можетъ не считаться съ преобладающимъ и господствующимъ въ массѣ гражданъ воззрѣніемъ по данному предмету. Если еврейскіе публицисты и нѣкоторое число русскихъ людей держатся убѣжденія, не допускающаго принесенія присяги, то огромное большинство населенія относится къ присягѣ совсѣмъ иначе и именно, какъ къ такому важному дѣлу совѣсти, которое служитъ вполнѣ достаточнымъ обезпеченіемъ честнаго

отношенія къ своему долгу со стороны присягающаго. (*Новое Время. 17 Апрѣля 1890 г. № 5075. По поводу отказа отъ присяги*).

§ 3. Многократная присяга ослабляетъ высокій по своему содержанію обрядъ. Кромѣ того, отнимается много времени и создаются разныя процессуальныя затрудненія. (В. Волжинъ. *Журн. Гражд. и Угол. Права 1890 г. кн. 7. стр. 36*).

670 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Старшина долженъ быть грамотенъ не въ тѣсномъ, а въ обширномъ смыслѣ этого слова; кто умѣетъ только читать по складамъ и подписывать свою фамилію, тотъ не можетъ исправлять обязанности старшины присяжныхъ; старшина долженъ умѣть читать и писать *свободно* безъ затрудненія; прежде, чѣмъ отвѣчать на каждый вопросъ, присяжные должны усвоить себѣ вполнѣ его сущность, для этого необходимо прочесть его въ комнатѣ совѣщаній, и можетъ быть даже нѣсколько разъ, прочесть его внятно и толково; лицо, едва умѣющее читать, не можетъ писать свободно и не съумѣетъ выразить мысль присяжныхъ, если придется прибавить такія слова, которыхъ нѣтъ въ вопросѣ; полуграмотный не съумѣетъ правильно сосчитать голоса, поданные присяжными. (Ю. Арсеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 232*).

Объясненія присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности.

671 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нѣтъ надобности въ повтореніи объясненій передъ каждымъ дѣломъ. Уже и теперь, по обычаю, предсѣдательствующій объясняетъ присяжнымъ права и обязанности только въ началѣ сессіи, а потомъ ограничивается фразою: „права и обязанности вамъ извѣстны и я не стану повторять ихъ, если стороны того отъ меня не потребуютъ“. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г. кн. 7, стр. 38*).

673 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При судебномъ слѣдствіи можетъ быть, по ходатайству сторонъ, присяжныхъ засѣдателей, или усмотрѣнія суда, предъявлена присяжнымъ засѣдателямъ, въ присутствіи суда и бытности сторонъ, для осмотра географическая карта, оффиціальнаго изданія, хотя бы эта карта не была пріобщена къ дѣлу при предвари-тель-

номъ слѣдствіи и не была осмотрѣна судебнымъ слѣдователемъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Декабрь, стр. 17 — 24.* П. Фатѣева).

676 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По теоріи и по духу нашего законодательства, суду не принадлежитъ право, кромѣ положительно означенныхъ въ уст. угол. суд. случаевъ, удалить присяжнаго засѣдателя изъ избраннаго состава и замѣнить его запаснымъ. (*Протоколъ засѣданія Московск. юрид. общ. 4 Ноября 1874 г. Юрид. Вѣстн. 1875 г. Январь*).

678 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Едва-ли необходимо читать передъ присяжными весь обвинительный актъ, большею частію односторонне излагающій дѣло. Во первыхъ, письменное изложеніе дѣла, съ цѣлью „разъясненія“ (см. мотивы къ 520 ст. суд. уст., изд. гос. канц. т. II, стр. 185) его судящимъ, противорѣчитъ началу устности процесса. Во вторыхъ, совершенно возможно было бы, не нарушая основныхъ взглядовъ, которыхъ держались составители уставовъ, вручать подсудимому обвинительный актъ, дабы онъ имѣлъ возможность приготовиться къ защитѣ, а предъ присяжными прочесть одинъ заключительный выводъ акта. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1876 г. Январь — Февраль, стр. 40. Статья* И. Закревскаго).

О порядкѣ производства судебнаго слѣдствія.

682 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ст. 682 совершенно не упоминаетъ о правахъ защитника хлопотать о производствѣ слѣдствія въ томъ случаѣ, если подсудимый признаетъ себя виновнымъ. Отсюда слѣдуетъ, что защитникъ не можетъ заявлять просьбъ о продолженіи слѣдствія, если подсудимый признаетъ себя виновнымъ, ибо защитникъ предполагается дѣйствующимъ до тѣхъ только поръ, доколѣ противнаго не будетъ заявлено. (*Судебн. Вѣстн. 1868 г. № 180*).

§ 2. Защитникъ не упомянутъ въ числѣ лицъ, имѣющихъ право требовать судебнаго слѣдствія,—а слѣдовательно онъ и не имѣетъ этого права. Законъ не даетъ ему даже права совѣтовать подсудимому, чтобы тотъ не признавалъ себя виновнымъ, или взялъ свое признаніе назадъ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. уголов. судопр. 1875 г., стр. 591*).

§ 3. Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ г. Арсеньева (Судеб. слѣдствіе, стр. 171), что требовать судебнаго слѣдствія можетъ и самъ сознающійся подсудимый, а также его защитникъ, такъ какъ подсудимый можетъ желать судебнаго слѣдствія для раскрытія обстоятельствъ смягчающихъ вину. (В. Палаузовъ. *Курсъ угол. судопр. 1883/4 гг.*).

683 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дѣятельность нашихъ судовъ въ отношеніи къ допросу подсудимаго соотвѣтствуетъ главнымъ началамъ, указаннымъ въ законѣ и въ рѣшеніяхъ Сената; одно только отступленіе отъ смысла закона повторяется довольно часто: если подсудимый сознался при предварительномъ слѣдствіи, но обвинительная власть почему-либо имѣетъ поводъ думать, что на судѣ это сознаніе будетъ взято имъ назадъ, то въ число свидѣтелей, подлежащихъ вызову на судъ включаются иногда лица, присутствовавшія въ качествѣ понятыхъ при допросѣ подсудимаго судебнымъ слѣдователемъ; обвинительная камера не исключаетъ ихъ изъ списка свидѣтелей, и судъ, въ случаѣ несознанія подсудимаго, допускаетъ ихъ допросъ о томъ, что показывалъ подсудимый при предварительномъ слѣдствіи. Такой образъ дѣйствій прямо противорѣчитъ намѣреніямъ законодателя и взглядамъ Правительствующаго Сената; если Сенатъ не допускаетъ ни прочтенія показаній данныхъ подсудимымъ, ни допроса судебнаго слѣдователя о существѣ этихъ показаній, то еще менѣе можно допустить о томъ допросъ лицъ постороннихъ; прочтеніе показанія представляло бы хотя то удобство, что слова подсудимаго сдѣлались бы извѣстными присяжнымъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были имъ сказаны, или по крайней мѣрѣ записаны судебнымъ слѣдователемъ; послѣдній какъ человѣкъ образованный, по необходимости внимательно слушавшій подсудимаго могъ бы передать его показаніе довольно точно, если только послѣ допроса прошло немного времени; но отъ постороннихъ лицъ, случайно сдѣлавшихся свидѣтелями допроса, конечно, нельзя ожидать сколько нибудь удовлетворительной передачи словъ подсудимаго. Слѣдуетъ думать, что *никто, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ быть допрашиваемъ о существѣ показаній, данныхъ подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи*, и допросъ кого бы то ни было объ этомъ предметѣ долженъ составить основаніе къ отмѣнѣ производства. Равнымъ образомъ ни предсѣдатель, ни судьи не должны касаться въ своихъ вопросахъ показаній, данныхъ подсудимымъ при предварительномъ слѣдствіи. (Н. Ароеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 187*).

§ 2. То же мнѣніе высказано и Л. Е. Владиміровымъ. (*Судъ присяжныхъ. 1873 г., стр. 192*).

§ 3. Устраненіе допроса подсудимаго на судебномъ слѣдствіи всегда влечетъ за собою несравненно болѣе важныя удобства, въ сравненіи съ тѣми, которыя могутъ иногда быть достигнуты при существованіи допроса. Главнѣйшая польза устраненія допроса подсудимаго состоитъ въ слѣдующемъ: оно сокращаетъ самое производство, могущее нерѣдко при существованіи допроса значительно и безполезно замедлиться; оно уничтожаетъ вредное дѣйствіе допроса подсудимаго на присяжныхъ, такъ какъ послѣдствіями допроса являются часто неосновательныя предубѣжденія присяжныхъ противъ подсудимаго; оно заставляетъ обвинителя собирать и представлять суду самыя точныя доказательства и улики, не разсчитывая подкрѣплять ихъ путемъ допроса подсудимаго; затѣмъ гарантируетъ безпристрастный характеръ дѣйствій предсѣдателя и лежащихъ на немъ обязанностей. (В. Милляшевскій. *О дѣятельности предсѣдателя суда присяжныхъ. 1873 г., стр. 22. Тоже въ Судебномъ Журн. 1873 г., май—іюнь*).

§ 4. Степень участія предсѣдателя въ производствѣ судебнаго слѣдствія, при исполненіи требованія 683 ст., вполнѣ зависитъ отъ степени пониманія предсѣдателемъ своей обязанности и умѣнья выполнить ее. Это участіе можетъ имѣть или характеръ совершенно формальный, характеръ предоставленія подсудимому права слова, простымъ указаніемъ времени, въ которое онъ можетъ представить свои объясненія, или же характеръ разъясненія подсудимому силы и значенія только что имъ слышаннаго и видѣннаго, ради направленія дѣла къ порядку, способствующему раскрытію истины. (Н. Т. „*По поводу оправдательныхъ приговоровъ*“. *Русская Рѣчь. 1879 г., іюнь, стр. 248*).

§ 5. Весьма вредно, установившееся въ практикѣ обыкновеніе предсѣдательствующихъ, допрашивать несознающихся подсудимыхъ, съ предупрежденіемъ, что они имѣютъ право не отвѣчать на вопросы. Подсудимый, уклоняющійся отъ отвѣтовъ, естественно навлекаетъ на себя подозрѣніе судей, отъ чего могутъ существенно пострадать его интересы. (В. Случевскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., кн. 2, стр. 145*).

§ 6. Въ числѣ гордостей новаго порядка, заимствованнаго изъ Сардиніи, считалось „гуманное“ отношеніе судебнаго слѣдствія къ подсудимому. Послѣдній избавлялся отъ необходимости показывать противъ себя. Источникъ этой теоріи заимствованъ былъ

сардинскими юристами изъ Англіи, а теперь оказывается, что сами англичане отказались отъ фикціи безучастія подсудимаго на слѣдствіи; теперь они находятъ, что благодаря этой фикціи, судъ лишался во многихъ случаяхъ лучшаго способа узнать истину. (*Современная Россія, т. 2, изд. 1890 г., стр. 191*).

§ 7. Воспрещеніе читать на судѣ показанія подсудимаго безъ его о томъ просьбы или согласія, нерѣдко препятствуетъ полному выясненію дѣла. Этимъ воспрещеніемъ судъ лишается главнаго средства узнать истину. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7. стр. 35*).

684 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Подъ словомъ „разрѣшеніе“ нельзя понимать только исполненія извѣстной формальности, извѣстнаго обращенія за правомъ слова; напротивъ, давая разрѣшеніе, предсѣдатель этимъ самымъ признаетъ, что дѣланный подсудимому, не сознающему свою вину, вопросъ не составляетъ вопроса, относящагося собственно къ „обстоятельствамъ преступленія“, въ которомъ онъ не сознается, и не сдѣланъ съ цѣлью вынудить у подсудимаго признаніе, сдѣлать которое онъ уже отказался. (Н Т. *По поводу оправд. пригов. Русская Рѣчь. 1879 г., іюнь, стр. 247*).

685 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Истинное основаніе, по которому на подсудимаго не перемѣщается бремя доказанія, заключается въ слѣдственномъ началѣ нашего судопроизводства. Это начало, возлагающее на государство onus probandi, тѣмъ самымъ освобождаетъ подсудимаго отъ всякой юридической обязанности представлять доказательства, хотя въ смыслѣ права защиты бремя доказанія по любому обстоятельству можетъ быть принимаемо на себя подсудимымъ. (А. Владиміровъ. *Ученіе объ уголов. доказ. 1883 г., стр. 187*).

688 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Экспертиза, произведенная на предварительномъ слѣдствіи, повторяется или провѣряется на судебномъ только въ такомъ случаѣ, когда судъ признаетъ это нужнымъ. Нашъ законъ знаетъ два способа повѣрки, именно, вызовъ новыхъ экспертовъ, или обращеніе къ высшему спеціальному установленію. Въ виду того что экспертиза, производимая присутственнымъ мѣстомъ, имѣетъ тотъ недостатокъ, что она должна производиться внѣ контроля судебной власти и совершенно стушевываетъ личность эксперта,

а также и того, что лица, производящія экспертизу въ присутственномъ мѣстѣ, всегда могутъ быть вызваны въ судъ, слѣдуетъ совершенно оставить обычай обращенія для производства повѣрки экспертизъ къ присутственнымъ мѣстамъ. Если дѣло производится въ такомъ мѣстѣ, гдѣ кромѣ спеціалистовъ, участвовавшихъ въ первоначальной экспертизѣ, другихъ найти нельзя, то повѣрка экспертизы всегда можетъ быть, по 292 ст., передана слѣдователю той мѣстности, гдѣ можно найти другихъ спеціалистовъ.

Приглашая въ судебное засѣданіе новыхъ экспертовъ, суду слѣдуетъ, если это только возможно, пригласить и экспертовъ, бывшихъ на предварительномъ слѣдствіи, что тѣмъ болѣе необходимо, если предметъ, подлежащій изслѣдованію новыхъ экспертовъ, ко времени повѣрки болѣе не существуетъ; въ этомъ случаѣ новые эксперты, не могущіе сами произвести новое изслѣдованіе и вынужденные поэтому ограничиваться имѣющимся въ дѣлѣ описаніемъ, могутъ для разъясненія встрѣченныхъ ими въ этомъ описаніи недоумѣній, предлагать вопросы экспертамъ, производившимъ изслѣдованіе. Вопросы эти предлагаются черезъ судъ, а не непосредственно. (Ѳ. Быковъ. *Юридическое Обозрѣніе 1881 г., № 37*).

690 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Чаще всего смѣшиваютъ экспертовъ со свидѣтелями. Такое смѣшеніе оказываетъ неблагопріятное вліяніе какъ на пользованіе экспертизою, такъ и на правильную оцѣнку ея достоинства и значенія. Оно почти всегда выпадаетъ на долю экспертовъ, производившихъ на предварительномъ слѣдствіи осмотры, или вообще медицинскія изслѣдованія, и, по мнѣнію многихъ писателей, такіе эксперты, давая на судѣ показанія въ той части, гдѣ представляютъ отчетъ о видѣнныхъ фактахъ, являются свидѣтелями.

Мнѣніе это не вѣрно. Медицинское наблюденіе далеко отъ того, чтобы всегда давать факты. Медикъ, производящій наблюденіе и затѣмъ излагающій видѣнное, не можетъ быть сравненъ съ свидѣтелемъ. Есть предметы въ медицинскомъ наблюденіи, которые могутъ быть названы фактами, но это можно сказать о сравнительно небольшомъ количествѣ явленій, и это значитъ только, что и во мнѣніяхъ медика можетъ попадаться по временамъ—фактъ, какъ въ показаніяхъ свидѣтеля—мнѣніе. Такое возможное слитіе, въ извѣстныхъ пунктахъ, областей экспертизы и свидѣтельства не можетъ однако мѣшать различать эти двѣ совершенно самобытныя сферы. Если мнѣніе эксперта достигаетъ высшей степени достовѣрности,—оно дѣлается фактомъ, такъ то-

чно, какъ показаніе свидѣтеля, потерявъ свой фактическій характеръ, а съ нимъ и достовѣрность, перестаетъ быть фактомъ, и дѣлается мнѣніемъ. Нашъ уставъ уголовнаго судопроизводства различаетъ понятія „свидѣтеля“ и „эксперта“. То, что свидѣтель даетъ суду, уставъ называетъ *показаніемъ*. Отъ свидѣтеля требуются только здравыя внѣшнія чувства и нормальное состояніе умственныхъ способностей—и только. Законъ требуетъ отъ свидѣтеля правды. Истина въ этомъ случаѣ гарантируется уголовными наказаніями за ложныя показанія. Эксперты даютъ не *показанія*, а *заключенія*; отъ нихъ требуются спеціальныя познанія и опытность, они представляютъ суду—*мнѣнія*. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач. эксп. въ угол. суд. 1870 г., стр. 31—58*).

§ 2. Разбирая отношенія двухъ родовъ судебнаго доказательства—свидѣтельскихъ показаній и медицинской экспертизы — другъ къ другу, отличительныя свойства и существенныя основанія, слѣдуетъ прійти къ такому заключенію: *а*) свидѣтельскія показанія обусловливаются главнымъ образомъ *самимъ происшествіемъ* преступнаго дѣйствія, внѣшнею стороною событія преступленія; экспертиза же относится главнымъ образомъ къ *внутренней* сторонѣ преступнаго дѣйствія, къ связи изслѣдуемаго судебнаго факта съ предполагаемой причиною или съ угрожающими послѣдствіями его; *б*) свидѣтельскія показанія въ отношеніи къ событію преступленія имѣютъ только подчиненное, посредственное значеніе; экспертиза напротивъ въ этомъ отношеніи имѣетъ положительное, непосредственное значеніе; относительно же уличенія подсудимаго она имѣетъ условное значеніе; *в*) свидѣтельскія показанія основываются на впечатлѣніяхъ, вызываемыхъ обстоятельствами преступнаго дѣянія; экспертиза основывается исключительно на *объективныхъ вещественныхъ* слѣдахъ, произведенныхъ преступленіемъ на организмъ и обсужденныхъ на основаніи объективныхъ, судебно-медицинскихъ началъ; *г*) свидѣтели передаютъ только *личныя, субъективныя* впечатлѣнія; медики же возстановляютъ фактъ преступленія на основаніи *объективныхъ* заключеній; *д*) одна изъ главныхъ задачъ суда заключается въ стремленіи исключить посредствомъ извѣстной системы допросовъ свидѣтелей, противопоставленія и сравненія ихъ показаній между собою, перекрестнаго допроса, всю субъективность наблюденія, и сдѣлать для нихъ то, что дѣлаютъ для экспертизы наука судебной медицины и ея постановленія, относительно составленія медицинскихъ протоколовъ и заключеній; *е*) отличительный характеръ различія свидѣтельскаго показанія отъ экспертизы не то, что первое даетъ факты, а второе

мнѣніе, а то, что *первое* относится къ впечатлѣніямъ, вызваннымъ *прежде того времени*, когда происшествіе сдѣлалось предметомъ судебнаго слѣдствія; *вторая*, напротивъ, относится къ послѣдствіямъ преступнаго происшествія *уже въ то время, когда они сдѣлались* предметомъ судебнаго слѣдствія; *ж*) свидѣтельскія показанія пріобрѣтаютъ характеръ совершеннаго доказательства только тогда, когда судебное слѣдствіе лишило ихъ всей имъ присущей субъективности; *з*) судебно-медицинское заключеніе составляетъ само по себѣ совершенное доказательство, то-же въ техническомъ смыслѣ этого слова, такъ какъ оно пользуется всѣми свойствами объективности и, обусловливаясь главными основаніями умственной дѣятельности и человѣческаго прогресса, пріобрѣтаетъ неопровержимую доказательную силу. (Ѳ. **Висловскій.** *О дост. суд.-мед. эксп. въ уг. суд. 1872 г., стр. 154—157*).

§ 3. Юристы и судьи, требуя отъ врача эксперта большой личной опытности, и оцѣнивая сообразно этой опытности значеніе даннаго имъ заключенія, не обращаютъ надлежащаго вниманія на слѣдующія обстоятельства, а именно: *а*) что опытность одного лица, какъ бы она велика ни была, не замѣнитъ никогда совокупной вѣковой опытности многихъ лицъ, выработавшей вѣковыя начала; если поэтому опытный практическій врачъ не въ состояніи основать результаты своего изслѣдованія на научныхъ началахъ, то его экспертиза ни къ чему не годится, такъ какъ никто не въ состояніи провѣрить ее, или рѣшить споръ, если найдется другой опытный врачъ, который относительно того же самаго предмета, обнаружитъ совершенно противоположное мнѣніе, какъ это и случается ежедневно въ судебныхъ засѣданіяхъ; *б*) что нѣтъ ни одной болѣзни, которая представляла бы во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ условіяхъ одну и ту же картину болѣзненныхъ явленій, или чтобы эта картина явленій имѣла всегда одно и то же значеніе, относительно производящей ихъ причины; *в*) что нѣтъ ни одного практическаго врача, который зналъ бы всѣ болѣзни по собственному опыту, въ особенности происходящія отъ отравленій; *г*) что единственный способъ избѣжать ошибки при опредѣленіи болѣзненнаго состоянія есть примѣненіе объективнаго метода къ изслѣдованію, котораго ни „опытный глазъ“, ни „практическій тактъ“ замѣнить не въ силахъ. (Ѳ. **Висловскій.** *О дост. суд. мед. эксперт. въ уг. суд. 1872 г., стр. 114—117*).

§ 4. Достоинство и доказательную силу судебно-медицинской экспертизы составляютъ не столько общенаучныя медицинскія начала, а главнымъ образомъ то, что она представляетъ *правильный*

логическій силлогизмъ, отличающійся во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ *совершенною объективностью*. Основаніе достоинства судебно-медицинской экспертизы составляетъ та же самая могущественная, общеубѣдительная логическая сила, которая обусловливаетъ все мышленіе человѣка, всю умственную дѣятельность его вообще, которая по существу своему превышаетъ всѣ прочіе роды доказательныхъ средствъ, какъ напр. авторитетъ, показанія посторонннихъ лицъ, и проч., которые она сама, напротивъ, повѣряетъ. (**Ѳ. Вислоцкій.** *О дост. суд. мед. эксперт. въ угол. суд. 1872 г., стр. 118*).

§ **5.** Экспертъ есть *научный судья*, и не вѣрно то мнѣніе, по которому экспертъ считается *истолкователемъ извѣстныхъ явленій*. Присяжные не въ состояніи понимать экспертизу; они могутъ принять, или не принять рѣшеніе эксперта, но они не имѣютъ возможности обсуждать и критиковать это рѣшеніе. Познакомиться съ медицинскими науками въ судебномъ засѣданіи нѣтъ никакой возможности для присяжныхъ. Чѣмъ пространнѣе будетъ говорить экспертъ, тѣмъ больше онъ будетъ путать присяжныхъ. Популярное изложеніе также немного можетъ помочь дѣлу. Задача эксперта на судѣ присяжныхъ отвѣчать на предложенные вопросы по возможности кратко. (**Е. Л. Владимiровъ.** *Судъ присяжныхъ. 1873 г., стр. 194—197*).

§ **6.** Предѣлами этой статьи долженъ быть ограниченъ допросъ слѣдователя. Если слѣдователь что нибудь въ качествѣ слѣдователя слышалъ, то обязанъ записать это въ протоколъ допроса, и объ этомъ его спрашивать *нельзя*, такъ какъ протоколы допросовъ на судѣ читаны быть не могутъ, а если слѣдователь что либо въ качествѣ слѣдователя видѣлъ, или дѣлалъ, то это будетъ осмотръ или испытаніе. Объ этомъ его спрашивать можно, такъ какъ это именно и входитъ въ предѣлы 690 ст. (**Быковъ.** *Юрид. Обозр. 1881 г., № 5*).

§ **7.** Нѣтъ серьезныхъ основаній дѣлить экспертовъ на ранги и признавать за выводами однихъ высшее значеніе, сравнительно съ выводами другихъ; всѣ эксперты занимаютъ одинаковое мѣсто передъ закономъ и судомъ, всякій изъ нихъ представляетъ по своей спеціальности вполнѣ компетентное лицо и его объясненія, при соблюденіи всѣхъ подлежащихъ условій, одинаково ложатся въ основу судейскаго убѣжденія. (**В. Фукъ.** *Уголовно-судебная экспертиза на предварительномъ слѣдствіи и судѣ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 4, стр. 21*).

§ 8. Вызовъ въ судебныя засѣданія въ качествѣ свидѣтелей врачей, производившихъ осмотръ и освидѣтельствованіе на предварительномъ слѣдствіи, представляется неосновательнымъ и вреднымъ для правосудія. Врачъ не въ состояніи помнить, что имъ обнаружено и усмотрѣно при тѣхъ многочисленныхъ освидѣтельствованіяхъ, которыя онъ производитъ въ теченіи своей службы; когда на судѣ его начнутъ допрашивать о данныхъ, послуживщихъ основаніемъ для его заключенія, то онъ желая его поддержать начнетъ вполнѣ добросовѣстно будто бы припоминать, а въ дѣйствительности создавать неудостовѣренные протоколомъ факты, которые могутъ оказаться въ противорѣчіи съ другими фактами и тѣмъ запутаетъ и себя и другихъ экспертовъ, строющихъ свои заключенія на его объясненіяхъ. (**В. Фукъ**. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 5, стр. 34—36*).

§ 9. Только совершенно объективныя данныя (матеріальные, анатомическіе признаки состава преступленія, физіологическія явленія, его доказывающія и т. п.), не стоящія въ связи съ обстоятельствами дѣла, а взятыя сами по себѣ, составляютъ *судебно-медицинское доказательство*, и только разрѣшая вопросъ въ этихъ рамкахъ, судебный врачъ исполняетъ свою функцію, является тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, т. е. судьею научныхъ фактовъ. Его заключеніе можно исключить изъ цѣли уликъ, но нельзя, оставляя въ этой цѣли, толковать произвольно. Если же онъ, не ограничиваясь этимъ, переходитъ къ разбору собранныхъ по дѣлу фактическихъ уликъ, сопоставляетъ ихъ между собою и т. д., то здѣсь онъ входитъ не въ свою роль, дѣйствуя безъ опыта, безъ судейскаго спокойствія и безстрастія и безъ прямой отвѣтственности. Этимъ съуживается задача эксперта—это правда, но такое съуженіе необходимо, ибо только этимъ путемъ онъ становится на принадлежащее ему мѣсто. (**А. Ѳ. Кони**. *Юридическая Лѣтопись. 1891 г. Январь*).

§ 10. Экспертиза не можетъ происходить въ пустомъ пространствѣ, констатируя лишь анатомическія измѣненія въ трупѣ и не освѣщая „здравымъ сужденіемъ, почерпнутымъ изъ опыта и наблюденія“, какъ говоритъ 1753 ст. уст. суд. мед., фактовъ, съ которыми находятся въ причинной связи эти измѣненія. По условіямъ, въ которыхъ экспертъ — судебный врачъ даетъ свое показаніе, по принимаемой присягѣ, по праву сторонъ на отводы, и наконецъ, по отсутствію какой либо обязательности своихъ выводовъ для суда — экспертъ есть *свидѣтель*; но внутри своего свидѣтельства, въ рамкахъ, своего удостовѣренія оно есть *научный судья*, передающій суду непосредственныя впечатлѣнія внѣшнихъ чувствъ и выводы

изъ фактовъ, имъ сопоставленныхъ и научно провѣренныхъ. Поэтому нельзя требовать отъ эксперта, чтобы онъ безусловно не касался обстоятельствъ дѣла, имѣющихъ соотношеніе съ судебно-медицинскими вопросами. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г., Кас. закл. по дѣлу Назарова*).

691 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило, изложенное въ этой статьѣ, ошибочно и на практикѣ не примѣнимо. Существованіе такого правила (о замѣнѣ экспертовъ химиковъ мѣстными врачами и фармацевтами) есть послѣдствіе того, что въ законѣ не уяснена разница между повѣркою экспертизы и ея повтореніемъ. Повѣрка можетъ быть произведена новыми экспертами, обстоятельный же отчетъ о дѣйствіяхъ, о которыхъ говорятъ 690 и 691 ст., не есть повѣрка, а есть только болѣе подробное повтореніе произведенной уже экспертизы, логически совершенно подобное болѣе подробному допросу, которому на судѣ подвергается свидѣтель, уже допрошенный слѣдователемъ, и такой обстоятельный отчетъ никѣмъ инымъ, кромѣ лица, производившаго извѣстныя дѣйствія, данъ быть не можетъ; если заключеніе эксперта не достаточно мотивировано, или фактическая сторона экспертизы не ясно и не полно изложена, то никто другой, кромѣ лицъ, производившихъ изслѣдованіе, не можетъ пополнить этихъ недостатковъ, а потому замѣна экспертовъ химиковъ мѣстными врачами и фармацевтами не можетъ имѣть мѣста на практикѣ. (Ѳ. Быковъ. *Юридич. Обозрѣніе. 1881 г., № 37*).

692 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Рѣшеніе Кассаціоннаго Департамента 1867 г., за № 264, должно служить основнымъ принципомъ при опредѣленіи правъ экспертовъ на судѣ. Согласно главнымъ началамъ, высказаннымъ въ этомъ и другихъ рѣшеніяхъ, слѣдуетъ признать за экспертомъ: *а*) право читать письменное производство дѣла, *б*) право присутствовать при производствѣ судебнаго слѣдствія, *в*) право предлагать вопросы подсудимымъ и свидѣтелямъ, *г*) право совѣщаться предъ дачею заключеній и *д*) право представлять свое заключеніе не каждымъ порознь, а отъ всѣхъ лицъ, производившихъ одну и ту же экспертизу. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач. эксперт. въ уг. суд. 1870 г., стр. 141—151*).

§ 2. Вообще экспертамъ нужно предоставить на судебномъ слѣдствіи всѣ тѣ права, какія даны присяжнымъ засѣдателямъ; права эти необходимы для добытія матеріаловъ, нужныхъ эксперту при

составленіи основательнаго мнѣнія по подлежащимъ его сужденію вопросамъ. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач. эксперт. въ уг. суд. 1870 г., стр. 171,* и его же. *Судъ присяжныхъ. 1873 г., стр. 200*).

§ 3. На основаніи 692 ст. выборъ экспертовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который имѣетъ право, не вызывая экспертовъ, указанныхъ сторонами, назначать таковыхъ по своему выбору. Никакого исключенія въ этомъ отношеніи для прокурорскаго надзора законъ не дѣлаетъ, а потому, если бы прокуроръ въ прилагаемомъ къ обвинительному акту спискѣ лицъ, подлежащихъ вызову, указалъ бы личность эксперта, то указаніе это для суда не обязательно и за судомъ должно быть признаваемо право вызвать не указанное прокуроромъ, а другое лицо. И это будетъ безпристрастно; отъ прокурора же, какъ представителя одной стороны дѣла, какъ представителя обвиненія, такого безпристрастія, какимъ обладаетъ судъ, нельзя ожидать. Точно также, для сохраненія равноправности сторонъ, совершенно излишне предоставлять выборъ экспертовъ сторонамъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда стороны укажутъ эксперта, не зная его мнѣнія, укажутъ потому, что экспертъ пользуется извѣстностью, громкою репутаціею въ наукѣ; въ этихъ случаяхъ судъ, безъ сомнѣнія, уважитъ просьбу стороны о вызовѣ именно этого эксперта, но во всякомъ случаѣ окончательный выборъ эксперта принадлежитъ суду. (Ѳ. Быковъ. *Юридическое Обозрѣніе. 1881 г., № 33*).

§ 4. При производствѣ изслѣдованія необходимо предоставить эксперту право дѣлать, кромѣ осмотра, допросы подсудимыхъ и свидѣтелей. Какъ должны производиться такіе допросы, непосредственно, или черезъ судъ,—вопросъ чисто практическій, хотя едва ли можно считать удобнымъ допросъ чрезъ слѣдователя, или предсѣдающаго. Допросъ эксперта долженъ имѣть скорѣе характеръ бесѣды, чѣмъ формальнаго предложенія вопросовъ. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач. эксп. въ угол. суд. 1870 г., стр. 124,* и Л. Владиміровъ. *Судъ присяжныхъ. 1873 г., стр. 199*).

§ 5. Такъ какъ присутствіе судьи при дѣйствіяхъ эксперта не есть одна пустая формальность, то отсутствіе судьи можетъ быть оправдано только дѣйствительною невозможностью, по свойству самаго изслѣдованія, присутствовать при немъ. Экспертиза есть дѣйствіе судебное, а потому она и должна быть ведена судебною властью, и судья, помимо наблюденія за внѣшней стороной экспертизы, не долженъ быть также совершенно избавленъ отъ обязанности удостовѣрять и правильность матеріальной, фактической ея стороны,

тѣмъ болѣе, что въ экспертизѣ могутъ встрѣтиться обстоятельства, вполнѣ доступныя пониманію и не спеціалиста. (Ѳ. Быковъ. *Юрид. Обозр. 1881 г., № 37*).

§ 6. Отобраніе экспертизы на судѣ, взамѣнъ требованія мнѣнія отъ какого нибудь медицинскаго установленія, необходимо съ точки зрѣнія правосудія, такъ какъ письменныя заключенія всегда составляются рутинно, небрежно, безъ достаточной мотивировки, а кромѣ того перекрестный допросъ эксперта въ публичномъ засѣданіи есть сильное орудіе, могущее побудить эксперта серьезно готовиться къ дѣлу. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач. эксперт. въ уг. суд. 1870 г., стр. 174*).

§ 7. Цѣль экспертизы должна быть указана въ повѣсткѣ, посылаемой эксперту, дабы онъ могъ приготовиться къ экспертизѣ, именно: заблаговременно, если считаетъ нужнымъ ознакомиться съ обстоятельствами дѣла, потребовать вызова свидѣтелей, показаній которыхъ въ интересахъ экспертизы, по его мнѣнію нужны, а также заранѣе произвести извѣстнаго рода техническіе опыты, если это, по свойству требуемаго отъ него заключенія, нужно.

Если цѣль экспертизы будетъ объявлена только по открытіи судебнаго засѣданія, то производить опыты уже некогда, а между тѣмъ одинъ только экспертъ можетъ судить о томъ, нужны ли въ данномъ случаѣ такіе опыты. (Ѳ. Быковъ. *Юрид. Обозр. 1881 г., № 37*).

§ 8. Нѣкоторые суды, при вызовѣ экспертовъ врачей, обращаются во Врачебное Отдѣленіе Губернскаго Правленія съ просьбою о командированіи врача, не указывая предмета экспертизы, а врачебное отдѣленіе назначаетъ врачей по очереди. Такой порядокъ не соотвѣтствуетъ требованію закона; экспертиза только тогда достигаетъ своей цѣли, если она производится лицомъ, спеціально знающимъ предметъ предстоящей экспертизы. (Спасокій. *О производствѣ угол. дѣлъ въ окр. суд. 1882 г., стр. 13*).

§ 9. Слѣдуетъ предоставить врачамъ-экспертамъ возможность еще до судебнаго слѣдствія вполнѣ ознакомиться съ дѣломъ, по которому желательно получить разъясненіе, а равно предоставить имъ право спроса свидѣтелей по обстоятельствамъ, которыя могутъ имѣть отношеніе къ экспертизѣ, вслѣдствіе поставленныхъ судомъ вопросовъ. (*Юрид. Вѣсти. 1874 г. Іюль—Августъ, стр. 93.* Ѳ. Эргардтъ).

§ 10. Институтъ сличенія почерковъ хотя и необходимъ, но легко можетъ сдѣлаться опаснымъ. Сличеніе почерковъ не есть наука или

искусство, которое, опираясь на твердыя основанія, могло бы дать неопровержимые результаты. Оно должно быть употребляемо съ величайшею осторожностью. Слѣдуетъ установить, чтобы сличеніе почерковъ не передавалось въ руки одного человѣка. Многіе склонны думать, что къ такой экспертизѣ прежде всего способны учителя чистописанія; но можно вполнѣ заслужить званіе каллиграфа и не быть способнымъ къ такому изслѣдованію. (*Юридическій Вѣстникъ. 1867—1868 г., кн. 2, стр. 79*).

§ **11.** Вполнѣ точныхъ правилъ въ отношеніи экспертизъ кассаціонная практика еще не выработала и признавая за судомъ въ принципѣ право рѣшать вопросъ о необходимости или ненадобности экспертизы, въ отдѣльныхъ случаяхъ кассаціонный судъ находитъ возможнымъ входить въ разсмотрѣніе правильности осуществленія этого права. Въ дѣйствительной жизни такая неопредѣленность способствуетъ развитію у лицъ судебнаго вѣдомства крайняго недовѣрія къ собственнымъ силамъ и особенной щепетильности, создающей иногда комическія положенія.

Если суду неотъемлемо принадлежитъ право оцѣнить экспертизу и признать ее заслуживающею или незаслуживающею уваженія, то было бы непослѣдовательно оспаривать у суда право вовсе отрицать надобность въ ней и сознавать собственныя силы достаточными для обсужденія обнаруживавшихся въ дѣлѣ обстоятельствъ, хотя бы и спеціальнаго характера. Здѣсь нѣтъ другаго исхода, какъ положиться на добросовѣстность и благоразуміе суда. (В. Фуксъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 5, стр. 1—8*).

§ **12.** Присутствіе экспертовъ-врачей во все время судебнаго слѣдствія приводитъ къ тому, что разсмотрѣнныя доказательства склоняютъ невольно ихъ сужденіе въ ту или другую сторону. Конечно экспертамъ необходимо знать всѣ данныя, обнаруживающіяся по дѣлу, но эти данныя слѣдуетъ ограничить тѣми, которыя могутъ разъяснить обстоятельства, подлежащія ихъ заключенію; надо выдѣлять доказательства, имѣющія значеніе для экспертовъ въ особую группу и только ихъ провѣрять въ присутствіи экспертовъ. (В. Фуксъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 5, стр. 37*).

§ **13.** Со времени обращенія приговора къ исполненію обязанности окружнаго суда по освидѣтельствованію обвиняемыхъ оканчиваются, и освидѣтельствованіе осужденныхъ относится къ обязанности административныхъ властей. Противоположное мнѣніе основано на указѣ Сената отъ 19 Марта 1879 г., но этотъ указъ утратилъ свое значеніе послѣ изданія законовъ 27 Апрѣля 1882 г., и 3

Мая 1883 г. (В. Фененко. *Компетенція суда въ опредѣленіи психической болѣзни обвиняемаго. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г., Мартъ, стр. 416—426*).

§ **14.** Кому приходилось, хотя бы одинъ разъ, присутствовать при судебномъ разбирательствѣ дѣлъ о подлогахъ документовъ, тотъ не могъ не вынести изъ залы суда самое тяжелое впечатлѣніе. Главной уликой въ такихъ дѣлахъ является экспертиза, находящаяся въ младенческомъ состояніи; апаратовъ для изслѣдованія у насъ нѣтъ, спеціалистовъ графологовъ нѣтъ, и суду приходится рѣшать вопросъ о подложности по указанію учителей чистописанія или граверовъ, которые въ оправданіе своихъ мнѣній ничего не могутъ привести, кромѣ длины завитковъ и петель въ изслѣдуемыхъ буквахъ, и часто сами между собою никакъ согласиться не могутъ. (*Новое Время. 27 Марта 1890 г., № 5056. Кое что объ экспертизѣ*).

§ **15.** Судебно-медицинская экспертиза на трупахъ. (В. Вронскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 8, стр. 128—168*).

§ **16.** Ни одна отрасль судебной экспертизы не находится въ такомъ младенческомъ состояніи, какъ изслѣдованіе подложныхъ документовъ. Для разоблаченія фальсификаціи искусственныхъ (аутотипическихъ) поддѣлокъ необходимо обращеніе къ свѣтописи, являющейся во многихъ случаяхъ единственнымъ средствомъ обнаруженія истины. (И. Щегловитовъ. *Судебная экспертиза документовъ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1891 г., кн. 6, стр. 45—72*).

§ **17.** О примѣненіи фотографіи къ изслѣдованію документовъ. (И. Щегловитовъ. *Юридическая Лѣтопись. 1891 г., кн. 3*).

§ **18.** Химическая экспертиза если и можетъ иногда дать рѣшающіе результаты, то лишь въ исключительныхъ случаяхъ, и ужъ ни въ какомъ случаѣ она *сама по себѣ не можетъ рѣшать вопроса о прижизненномъ отравленіи.* Ея дѣло отвѣчать только на слѣдующіе вопросы: 1) есть ли ядъ въ тѣлѣ? 2) если есть, то въ какихъ органахъ онъ распредѣляется? 3) въ какомъ количествѣ находится въ нихъ и 4) какъ распредѣляется? Затѣмъ уже экспертъ-врачъ, пользуясь этими данными, въ связи съ другими фактами, рѣшаетъ самый важный вопросъ—при жизни или послѣ смерти попалъ ядъ въ тѣло человѣка. (Ф. Патенко, проф. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1891 г., кн. 6, стр. 73—84*).

694 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Ст. 694 предписываетъ приводить экспертовъ къ присягѣ тѣмъ же порядкомъ, какимъ приводятся свидѣтели, и тѣмъ самымъ ука-

зываетъ на то, чтобы форма присяги, установленная для свидѣтелей, употреблялась и для экспертовъ, т. е. экспертъ клянется въ томъ, что „покажетъ самую сущую о всемъ правду и не утаитъ ничего ему извѣстнаго“. Но такъ какъ эксперту въ моментъ принятія присяги по дѣлу ровно ничего не извѣстно, а знакомится онъ съ обстоятельствами, подлежащими его обсужденію, и вопросами, по которымъ ему придется высказаться только послѣ принятія присяги, то нельзя не признать основательности вывода г. Арсеньева о томъ, что форма свидѣтельской присяги вовсе не соотвѣтствуетъ обязанностямъ эксперта. Необходимо принять форму присяги или ту, которая принята во Франціи и Германіи, гдѣ эксперты клянутся въ томъ, что они произведутъ изслѣдованіе и подадутъ мнѣніе по чести и совѣсти, или же принять слѣдующую форму присяги, предложенную К. К. Арсеньевымъ: „по предложенному на мое обсужденіе предмету, я дамъ заключеніе по совѣсти и крайнему моему разумѣнію, не оставляя неразъясненнымъ ни одного вопроса, который я могу разрѣшить на основаніи моей опытности и моихъ свѣдѣній“. (Ѳ. Быковъ. *Юридич. Обозр. 1881 г., № 37*).

695 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Трудность и безвыходность положенія присяжныхъ имѣютъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда врачи-эксперты представляютъ разнорѣчивыя заключенія. Чтобы выйти изъ этого положенія, слѣдуетъ признать за предсѣдательствующимъ право, отпуская экспертовъ, внушить имъ, чтобы они по возможности старались придти къ единогласному заключенію. Нарушенія закона въ такомъ предложеніи не будетъ; коль скоро дозволено совѣщаніе, то тѣмъ самымъ дозволено и объясненіе цѣли этого совѣщанія. Если и при этомъ условіи у экспертовъ явится разногласіе, то необходимо, чтобы присяжные отдавали предпочтеніе тому мнѣнію, которое имѣетъ на своей сторонѣ перевѣсъ значительнаго большинства. Если же мнѣнія экспертовъ раздѣляются поровну, или если ни одно мнѣніе не имѣетъ на своей сторонѣ значительнаго большинства, то присяжные должны принять то мнѣніе, которое послѣдовало въ пользу подсудимаго. Такъ же точно должны присяжные поступать и въ томъ случаѣ, когда эксперты не дали никакого опредѣленнаго заключенія. (Л. Владиміровъ. *О знач. врач.-эксперт. въ уголовн. суд. 1870 г., стр. 189—193*).

§ 2. Заключеніе эксперта всегда должно быть мотивировано, и экспертъ послѣ дачи заключенія можетъ быть подвергнутъ перекрестному допросу. Хотя не рѣдко отъ заключенія экспертовъ за-

виситъ исходъ дѣла, зависитъ признаніе самаго факта преступленія, но во всякомъ случаѣ для суда эти заключенія не должны быть обязательны, иначе пришлось бы признать, что дѣла рѣшаются не судьями, а экспертами, и судебный приговоръ тогда былъ бы основанъ не на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла, а представлялъ бы изъ себя чисто механическій выводъ изъ сложенія заключеній экспертовъ, основанныхъ каждое на обсужденіи только одного изъ обстоятельствъ дѣла, что, очевидно, невозможно. (Ѳ. Быковъ. *Юрид. Обозр. 1881 г., № 37*).

§ 3. Совершенно неправильно утверждаютъ, будто вообще мнѣніе экспертовъ, въ своихъ основаніяхъ, не подлежитъ провѣркѣ. Именно относительно такъ сказать, годности основаній, оно можетъ быть подвергнуто шагъ за шагомъ, самой строгой и подробной критикѣ и если они ее не выдержатъ, то и самое мнѣніе, несмотря на авторитетъ личности, которая его высказала, окажется лишеннымъ своихъ настоящихъ устоевъ. (В. Фукъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 4, стр. 50*).

§ 4. Совмѣстное совѣщаніе экспертовъ и предъявленіе ими одного общаго заключенія представляется безцѣльнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ повести и къ односторонним выводамъ. (В. Фукъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 5, стр. 39*).

§ 5. Въ заключеніи экспертовъ различаются двѣ части — мнѣніе и его основанія.

Что касается мнѣнія, то оно должно касаться только той связи и тѣхъ отношеній между обстоятельствами спеціальнаго характера, по поводу которыхъ и стала необходимой экспертиза; все, что выходитъ за предѣлы этой связи, вступая или въ другую спеціальную область или въ сферу юридическую, не можетъ быть обнято мнѣніемъ. При заявленіи же своего мнѣнія экспертъ долженъ съ крайней точностью опредѣлить, что онъ считаетъ несомнѣннымъ, что только вѣроятнымъ и что — сомнительнымъ.

Что касается до указанія экспертами основаній своего мнѣнія, то они могутъ быть взяты изъ фактическихъ данныхъ, обнаруженныхъ во время процесса лично или самими или съ помощью другихъ видовъ доказательствъ или изъ данныхъ, доставляемыхъ ихъ спеціальностью, причемъ эти данныя также могутъ быть выработаны или личною дѣятельностью экспертовъ или извлекаемы изъ общаго запаса свѣдѣній по этой спеціальности. (В. Фукъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1867 г., кн. 4, стр. 37—40*).

696 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Невнесеніе вещественныхъ доказательствъ въ залу суда, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ словами: „не встрѣтится препятствій въ объемѣ, или качествѣ“ (предметы подвергающіеся химическому, или микроскопическому анализу) положительно должно служить поводомъ кассаціи дѣла. (*Судебный Вѣстникъ. 1883 г., 39. Замѣтка* В. Мякляшевскаго).

699 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Во время допроса свидѣтелямъ слѣдуетъ заботиться объ устраненіи вреднаго взаимнаго вліянія между ними. И добросовѣстные свидѣтели стараются часто согласить свои показанія съ чужими отзывами, полагая такимъ образомъ принять на себя менѣе отвѣтственности. (Левенштейнъ. *О свид. показ. по угол. дѣл. 1865 г., стр. 14*).

700 ст. уст. угол. суд.

§ 1. До начала судебнаго слѣдствія предсѣдатель долженъ составить планъ и опредѣлить порядокъ допроса свидѣтелей и предъявленіе другихъ доказательствъ, причемъ при начертаніи этого плана онъ обязанъ безусловно оставаться на обыкновенной точкѣ зрѣнія, и принимать во вниманіе интересы обѣихъ сторонъ. (В. Мякляшевскій. *О дѣят. предс. суда прис. 1873 г., стр. 7, тоже въ Суд. Журналѣ 1873 г., Май—Іюнь*).

§ 2. Превосходный порядокъ допроса свидѣтелей, указанный въ этой статьѣ, не вполнѣ достигаетъ своей цѣли, потому что присяжнымъ не говорятъ, до допроса свидѣтелей, что именно эти послѣдніе будутъ доказывать. Если бы присяжные знали это впередъ, то они лучше бы группировали доказательства, лучше бы могли справиться съ тѣмъ матеріаломъ, оцѣнка котораго имъ предстоитъ. (Л. Е. Владимірovъ. *Судъ присяжн. 1873 г., стр. 242*).

704 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При разрѣшеніи вопроса, можетъ-ли извѣстное лицо, не вполнѣ способное физически, или умственно, быть допущено къ свидѣтельству, слѣдуетъ обращать вниманіе и на *свойство*, и на *степень* неспособности. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать равно ошибочнымъ какъ *безусловное*, устраненіе безумныхъ и съумасшедшихъ отъ свидѣтельства по уголовнымъ дѣламъ, такъ и устраненіе отъ свидѣтельства вслѣдствіе неспособности къ тому *только* безумныхъ и съумасшедшихъ. Есть умалишенные, которые могутъ вѣрно передать событіе, съ ними или при нихъ случивше-

ется; устранить ихъ отъ свидѣтельства, значитъ иногда сдѣлать невозможнымъ раскрытіе истины; было бы правильнѣе предоставить суду разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса о томъ, можетъ-ли умалишенный быть спрошенъ въ качествѣ свидѣтеля. Съ другой стороны неспособность къ свидѣтельству зависитъ не отъ одного только безумія или сумасшествія. Поэтому лучше было бы предоставить суду право устранять отъ свидѣтельства всѣхъ тѣхъ, которые по своимъ физическимъ и умственнымъ недостаткамъ не могутъ имѣть познанія или вѣрнаго представленія о доказываемомъ обстоятельствѣ. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 210*).

§ 2. Слова 3 п. 704 ст. показываютъ, что это постановленіе закона примѣнимо только къ признанію, сдѣланному подсудимымъ уже послѣ начатія о немъ дѣла и послѣ избранія имъ или назначенія ему защитника; другими словами, если преступникъ сдѣлаетъ признаніе извѣстному лицу, и это лицо будетъ впослѣдствіи избрано имъ или назначено ему въ защитники, то оно не можетъ быть устранено отъ свидѣтельства, на осн. 3 п. 704 ст., и должно быть устранено отъ защиты. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 213*).

705 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Предложеніе малолѣтнему ребенку подсудимаго, не имѣющему яснаго понятія ни о святости отношеній, ни о значеніи показанія, вопроса о томъ, желаетъ-ли онъ давать показанія, или отказаться отъ свидѣтельства, было бы пустою формальностью, потому что такое лицо не можетъ понять всей важности вопроса, не можетъ разрѣшить его разумно и свободно. Лучше при неразвитости такихъ свидѣтелей прямо устранять ихъ отъ свидѣтельства. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 221*).

§ 2. Подъ именемъ *родныхъ* братьевъ и сестеръ слѣдуетъ разумѣть братьевъ и сестеръ единокровныхъ и единоутробныхъ, и надо думать, что слово „родныхъ“ употреблено въ противоположность слову „*двоюродныхъ*“.

Слѣдуетъ кромѣ того думать, что дѣйствіе 705 ст. должно быть распространяемо и на *незаконнорожденныхъ*, такъ какъ, конечно, чувство любви, связывающее ихъ съ отцомъ и матерью, не зависитъ отъ законности рожденія. (**К. Арсеньевъ.** *Судебн. слѣд. 1871 г., стр. 223*).

§ 3. Сила 705 ст. можетъ быть распространяема на малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ тогда только, когда они окажутся способ-

ными съ разумѣніемъ дать отвѣтъ, желаютъ или нѣтъ устранить себя отъ свидѣтельства, въ противномъ случаѣ должны быть устранены судомъ. (*Юрид. Вѣстн. 1871 г., Апрѣль, стр. 17 Засѣд. Юрид. Общ. 2 Ноября 1870 г.*).

§ 4. Для примѣненія 705 ст. безразлично: являются ли лица указанныя въ ней, сторонними по дѣлу свидѣтелями, потерпѣвшими отъ преступленія или частными обвинителями.

Мнѣніе Арсеньева и Юридическаго Общества объ обязательномъ устраненіи отъ свидѣтельства малолѣтнихъ, можетъ быть разсматриваемо какъ желательное дополненіе 705 ст., но оно протротиворѣчитъ положительному праву. Необходимо замѣтить, что лица, указанныя въ 705 ст., согласившіяся свидѣтельствовать на предварительномъ слѣдствіи, не теряютъ предоставленнаго имъ права отказаться отъ дачи показанія на слѣдствіи судебномъ, но отказъ долженъ быть выраженъ рѣшительно.

Практика совершенно основательно требуетъ личнаго отказа отъ дачи показанія и поэтому показаніе данное родственникомъ подсудимаго на предварительномъ слѣдствіи, за смертью его или законною неявкою, прочитывается на судѣ, хотя бы подсудимый увѣрялъ, что такое лицо, присутствуя въ засѣданіи, отказалось бы отъ дачи показанія. Очень часто родственники боятся выразить рѣшительно свое желаніе отказаться отъ свидѣтельства, полагая, что отказъ ихъ сочтутъ за признаніе ими виновности подсудимаго; необходимо предупреждать такихъ лицъ, что отказъ ихъ отъ свидѣтельствованія не имѣетъ никакаго значенія, для оправданія или осужденія подсудимаго.

Участіе въ дѣлѣ другихъ подсудимыхъ, не связанныхъ со свидѣтелемъ союзомъ супружескимъ или родственнымъ, не ограничиваетъ права отказываться отъ свидѣтельства.

Лица состоящія въ гражданскомъ бракѣ, за исключеніемъ иностранныхъ подданныхъ, не имѣютъ права отказа отъ свидѣтельствованія.

705 ст. не распространяется на жениха и невѣсту; во избѣжаніе клятвопреступленія слѣдовало бы распространить силу 705 ст. и на этихъ лицъ.

Подъ восходящими родственниками слѣдуетъ разумѣть родственниковъ со стороны отца и со стороны матери. Мнѣніе Неклюдова (Рук. для мир. суд. т. 1, стр. 382) о распространеніи 705 ст на отчима и мачиху, слѣдуетъ признать неправильнымъ, такъ какъ эти лица связаны не родствомъ, а свойствомъ и могутъ быть лишь отведены отъ допроса подъ присягою по 3 п. 707 ст.

Незаконнорожденныя дѣти не имѣютъ права отказа отъ свидѣтельствованія, какъ неимѣющія въ силу нашихъ гражданскихъ законовъ никакой кровной связи съ родителями. Разведенные супруги не пользуются правомъ отказа и въ 705 ст. говорится о наличности причинъ къ отказу отъ свидѣтельствованія въ моментъ допроса, а не о существованіи ихъ до этого момента или появленія ихъ впослѣдствіи. (Н. Туганъ. *Юридическое Обозрѣніе. 1885 г., №№ 240—243*).

707 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вражда между христіанами не можетъ служить законною причиною отвода отъ присяги, между тѣмъ предполагаемая вражда между евреемъ и его бывшимъ единовѣрцемъ служитъ уважительною причиною недопущенія еврея къ присягѣ. Это противорѣчіе, а потому и желательно чтобы 5 п. 707 ст. былъ уничтоженъ. (*Судебная Газета. 1885 г., № 38*).

709 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Буквальный смыслъ 709 ст. даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ; она редактирована такъ, какъ будто цѣль ея заключалась именно въ устраненіи отъ свидѣтельства лицъ, отправляющихъ извѣстныя обязанности по дѣлу; на самомъ же дѣлѣ слѣдуетъ признать вполнѣ правильнымъ мнѣніе Сената, разъяснившаго, что лицо, вызванное въ судъ въ качествѣ свидѣтеля по извѣстному дѣлу, не можетъ исполнять по этому дѣлу обязанностей прокурора, или защитника, или повѣреннаго частнаго обвинителя и гражданскаго истца, и должно сложить съ себя эти обязанности, если передъ тѣмъ ихъ на себя приняло. Въ пользу устраненія отъ свидѣтельства, можно привести только два соображенія: *а*) эти лица, изучивъ дѣло съ извѣстной, болѣе или менѣе односторонней точки зрѣнія, не могутъ относиться къ нему вполнѣ безпристрастно; *б*) если допустить вызовъ этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей, то стороны могутъ выставлять ихъ въ свидѣтели именно съ цѣлью освободиться отъ опаснаго противника. Но эти соображенія не имѣютъ существеннаго значенія. (Ю. Ароеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 216*).

711 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Присяга по каждому дѣлу можетъ быть принесена только одинъ разъ, потому что, принесенная однажды, она не можетъ потерять своей силы, и повтореніе ея могло бы только умепьшить ея значеніе. Отсюда слѣдуетъ, что свидѣтель, приведенный къ присягѣ на осн. 442 ст. уст. уг. суд., не можетъ быть приведенъ къ присягѣ вновь, а долженъ быть допрошенъ съ напоминаніемъ о прежъ-

де данной имъ присягѣ. Также слѣдуетъ поступать и въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтели допрашиваются вторично, вслѣдствіе начатія судебнаго слѣдствія вновь, на осн. 634 или 635 ст., или вслѣдствіе возобновленія дѣла по 935 ст., или вслѣдствіе уничтоженія всего первоначальнаго производства въ кассаціонномъ порядкѣ. (К. Арсеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 244*).

§ 2. Слова „своего вѣроисповѣданія“ ясно показываютъ, что въ вопросѣ о порядкѣ выполненія присяги на первомъ планѣ стоитъ религіозный догматъ каждой религіи. А такъ какъ, на основаніи догматовъ еврейской религіи, евреямъ запрещено присягать *въ субботніе и праздничные дни*, то законодательство и запрещаетъ приводить ихъ въ эти дни къ присягѣ. (Это подтверждается и рѣшеніями уголовн. кассац. Сената, 1873 г., № 1615 и за 1874 г., № 405 и др.). Хотя интересъ правосудія, какъ интересъ общественный, долженъ быть принимаемъ въ особенное вниманіе, однако нельзя раздѣлить мнѣнія, что могутъ быть такіе случаи въ уголовныхъ дѣлахъ, когда отъ допроса подъ присягой въ субботній день можетъ зависить судьба всего дѣла и большій или меньшій успѣхъ открытія какого-нибудь преступленія. Впрочемъ, ничто не мѣшаетъ назначать къ слушанію дѣла со свидѣтелями—евреями, не въ субботніе дни. (*Юрид. Обозр. 1883 г., № 131*).

§ 3. Законъ умалчиваетъ о томъ, какъ слѣдуетъ поступать, когда явившійся свидѣтель отказывается безъ законнаго основанія дать показаніе или исполнить присягу. Показанія свидѣтелей составляютъ одно изъ главныхъ средствъ раскрытія истины при судебномъ производствѣ, а потому свидѣтельская повинность, подобно другимъ повинностямъ, устанавливается государствомъ въ интересѣ общественномъ. Уклониться отъ нея никто не вправѣ. Незаконное уклоненіе должно влечь за собою понудительныя и карательныя мѣры, какъ это имѣетъ мѣсто при уклоненіи отъ другихъ повинностей. Такъ смотрятъ на этотъ предметъ и иностранныя законодательства. Въ виду изложеннаго необходимо признать, что свидѣтель, отказывающійся безъ законныхъ причинъ отъ дачи показанія или отъ принесенія присяги, подлежитъ оштрафованію, подобно свидѣтелю, неявившемуся по вызову. (*Отчетъ Варшавскаго Окруж. Суда. Опредѣленіе Общ. Собр. Отд. Окруж. Суда. 1880 г.*).

§ 4. Въ законѣ существуетъ извѣстный пробѣлъ по вопросу о томъ, какъ слѣдуетъ поступить когда свидѣтель отказывается отъ принятія присяги; чувствуется настоятельная необходимость такого

постановленія, какое существуетъ напр. въ уставѣ угол. судопр. для Германской Имперіи, а именно: о присужденіи свидѣтеля къ уплатѣ издержекъ и къ денежному штрафу, съ замѣною послѣдняго при несостоятельности арестомъ. (**А. Кочубей.** *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., Октябрь. стр. 351*).

715 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Очевидно, что законодатель употребилъ выраженіе „*въ мѣстѣ*" въ территоріальномъ значеніи, разумѣя данную мѣстность, т. е. городъ, село, деревню, или вообще населенное мѣсто, но никакъ не въ смыслѣ помѣщенія суда. (*Судебный Вѣстникъ. 1869 г., № 126 и 1874 г., № 163*).

716 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Достовѣрность свидѣтеля зависитъ: отъ способности и отъ намѣренія его показать правду. Въ первомъ отношеніи она опредѣляется: *а*) физическими и душевными способностями свидѣтеля къ наблюденію; *б*) случаемъ, который свидѣтель имѣлъ для удобнаго наблюденія изслѣдуемаго событія; *в*) памятью и *г*) возможностью точно изъяснять свои наблюденія. Во второмъ случаѣ она опредѣляется: *а*) нравственными его качествами и *б*) тѣмъ, имѣетъ ли онъ какой либо интересъ, могущій уклонить его отъ показанія правды. (**Левенштейнъ.** *О свид. показ. по угол. дѣл. 1865 г., стр. 21*).

718 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если свидѣтель помнитъ, когда, гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ ему былъ переданъ извѣстный фактъ, то разсказъ его объ этомъ не противорѣчитъ требованію ст. 718, хотя бы онъ и не зналъ имени лица, отъ котораго онъ получилъ сообщаемыя ему свѣдѣнія. Свидѣтель не долженъ говорить только того, что составляетъ достояніе такъ называемой народной молвы. (**Ю. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 255*).

§ 2. Свидѣтель, удовлетворяющій даже всѣмъ общимъ условіямъ, необходимымъ для достовѣрности свидѣтельства, давая показаніе о впечатлѣніяхъ, воспринятыхъ его собственными чувствами, никогда не въ состояніи изъяснить обстоятельства дѣла съ безусловно — объективной точки зрѣнія. Единственная гарантія въ томъ, чтобы показаніе свидѣтеля было очищено отъ всевозможныхъ явленій и наростовъ, затемняющихъ объективную истину, заключается въ соотвѣтственности допроса свидѣтелей; эти соотвѣтствен-

ныя формы играютъ чрезвычайную роль въ уголовномъ процессѣ и опредѣленія закона, касающіяся этого предмета, рѣшительно вліяютъ на выясненіе объективной истины. (В. Микляшевскій. *О дѣятельности председат. суда присяжныхъ. 1873 г. стр. 26. То же въ Судебномъ Журналѣ. 1873 г., Май—Іюнь*).

§ 3. Постановленіе 718 и 719 ст. непремѣнно должно быть исполнено при допросѣ каждаго свидѣтеля, не только для удовлетворенія формы, но и для дѣйствительнаго полученія со стороны каждаго допрашиваемаго полнаго разсказа обо всемъ, что ему извѣстно по дѣлу. (*Юридическій Вѣстникъ. 1874 г. Май—Іюнь, стр. 7*).

§ 4. Важнымъ, рѣшающимъ моментомъ при оцѣнкѣ показанія свидѣтеля, является то общее впечатлѣніе, которое онъ оставляетъ всею своею личностью на судьяхъ. Это общее впечатлѣніе слагается изъ безчисленныхъ элементовъ. Личность свидѣтеля, его физіономія, его манера держаться и говорить, словомъ весь комплексъ его индивидуальныхъ признаковъ входитъ элементомъ въ общее впечатлѣніе, оказывающее громадное вліяніе на нашу оцѣнку человѣка. Каждый изъ насъ имѣетъ свои, такъ сказать, обиходныя начала физіономики и психологіи, созданныя на основаніи личнаго жизненнаго опыта, и мы вѣримъ этимъ своимъ эмпирическимъ положеніямъ. (Л. Е. Владимірovъ. *Судъ присяжн. 1873 г., стр. 113*).

§ 5. Уставъ не даетъ никакого отвѣта на то, какъ слѣдуетъ поступить суду при отказѣ свидѣтеля отъ показанія; пора пополнить существующій въ этомъ отношеніи пробѣлъ и не ставить судъ въ смѣшное, безсильное положеніе. Можно позаимствовать постановленіе Германскаго Устава, выраженное въ § 69. (А. Кочубей. *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., Октябрь стр. 355*).

§ 6. Слѣдуетъ ввести и въ нашемъ уставѣ штрафъ и арестъ за упорный отказъ отъ свидѣтельствованія. *Суд. Газ. 1885 г., № 41*).

§ 7. Нежеланіе свидѣтеля отвѣчать на вопросы должно быть подведено подъ неявку и повлечь для такого свидѣтеля наложеніе штрафа; достаточно и этаго; мѣра же предлагаемая г. Кочубеемъ является мѣрою инквизиціоннаго вынужденія показанія. (И. Яшмовъ. *Судебная Газета. 16 Марта 1886 г. № 11*).

§ 8. Судъ вообще, а судъ присяжныхъ въ особенности—не мертвый механизмъ, а живой организмъ. Его самодѣятельность должна быть направлена на оцѣнку всего, что предъ нимъ происходитъ — и не *излишнія* показанія противъ подсудимаго передъ нимъ опасны, а показанія, противъ которыхъ не предоставлено подсудимому *защищаться*. (А. Кони. *Суд. рѣчи. 1890 г. Кас. закл. по д. Назарова*).

719 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законодатель не ограничился опредѣленіемъ въ 718 ст., порядка допроса свидѣтеля, но еще слѣдующую 719 ст. начинаетъ словами: „По изложеніи свидѣтелемъ своего показанія“. На основаніи этого текста должно заключить, что по уставу не достаточно предложить свидѣтелю, согласно 718 ст., разсказать все извѣстное по дѣлу, но необходимо для исполненія дальнѣйшей формальности допроса, чтобы свидѣтель въ дѣйствительности изложилъ свое показаніе. Имѣя въ виду это требованіе закона, предсѣдатель суда не можетъ довольствоваться возраженіемъ свидѣтеля, что онъ забылъ обстоятельства дѣла, или подобною отговоркою, но по точному смыслу этого текста и вообще по разуму этихъ постановленій онъ долженъ настаивать на полученіи разсказа обо всемъ, что свидѣтелю извѣстно по дѣлу. (*Судебный Вѣстникъ. 1873 г., № 16*; *замѣтка* Микляшевскаго).

722 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Свидѣтель долженъ отвѣчать на вопросы, касающіеся его личности, его прошедшей жизни, его отношеній къ подсудимому, такъ какъ степень довѣрія присяжныхъ къ показанію свидѣтеля зависитъ не только отъ сущности показаніи, но и отъ личности свидѣтеля, — а познакомить съ нею присяжныхъ стороны въ большей части случаевъ могутъ не иначе, какъ путемъ предложенія вопросовъ самому свидѣтелю. Конечно, не слѣдуетъ допускать вопросовъ оскорбительныхъ по формѣ, или клонящихся исключительно къ тому, чтобы раздражить свидѣтеля, или лишить его присутствія духа. (К. Ароеньевъ. *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 261*).

724 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья должна быть примѣняема съ осторожностью въ томъ случаѣ, когда подсудимый не имѣетъ защитника. При наличности защиты вопросы суда совершенно излишни. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 149*).

§ 2. Въ этой статьѣ нельзя не усмотрѣть двоякаго указанія, именно: *а*) на то, что за неудовлетворительнымъ разъясненіемъ обстоятельствъ дѣла сторонами является необходимымъ вмѣшательство суда, и *б*) на то, что вопросы, обращенные къ свидѣтелю предсѣдателемъ послѣ перекрестнаго допроса сторонами, должны быть направлены не только къ дополненію того, что сторонами упущено, но и къ устраненію всего ложнаго, сбивчиваго, запутаннаго. (*По поводу оправдат. приговоровъ. Статья* Н. Т. *Русская Рѣчь. 1879 г., Іюнь, стр. 249*).

725 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Свидѣтель, которому должны быть, согласно 725 ст., предъявлены вещественныя, или письменныя доказательства, долженъ до признанія ихъ тождества разсказать подробно всѣ отличительныя ихъ качества и признаки, по которымъ онъ можетъ разузнать ихъ, и только впослѣдствіи осмотрѣть ихъ. (*Суд. Вѣстн. 1873 г., № 31. Замѣтка* Миклашевскаго).

§ 2. Хотя Сенатъ считаетъ нарушеніе 725 ст. тогда только поводомъ кассаціи, когда изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что сторона просила о предъявленіи точно означеннымъ свидѣтелямъ вещественныхъ доказательствъ, и когда, не смотря на ея просьбу, судъ положительно отказалъ удовлетворить оной, но такое разъясненіе совершенно неправильно. Въ 725 ст. нѣтъ рѣчи о просьбѣ сторонъ и объ отказѣ суда; предъявленіе же не зависитъ отъ чьего-либо усмотрѣнія, но безусловно обязательно по закону; въ этой же статьѣ сказано: „предъявляются“, а не „могутъ быть предъявляемы“. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. угол. судопр. 1875 г., стр. 576*).

§ 3. Несмотря на легкость, съ которою установляется опредѣленіе понятія о вещественномъ доказательствѣ, необходимо замѣтить что на практикѣ встрѣчаются частыя сомнѣнія относительно того, что долженъ считать судъ на судебномъ слѣдствіи за вещественное доказательство. Сенатъ далъ чисто формальный критерій для разрѣшенія сомнѣнія въ отношеніи письменныхъ документовъ, а именно: что послѣдніе только тогда могутъ быть признаны на судѣ за вещественныя доказательства, когда они пріобщены были къ дѣлу судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ таковыхъ, т. е. если былъ составленъ слѣдователемъ протоколъ, съ указаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ отысканіе и взятіе. Правило это едва ли можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Предварительное слѣдствіе нерѣдко движется сначала въ потемкахъ, и возможно, что слѣдователь пріобщаетъ къ дѣлу, какъ вещественныя доказательства, между прочимъ такіе документы, которые не имѣютъ никакого значенія, и наоборотъ, возможенъ и такой случай, что слѣдователь не пріобщитъ такихъ документовъ, которые впослѣдствіи на судебномъ слѣдствіи могутъ пріобрѣсти значеніе вещественныхъ доказательствъ. Хотя прямое назначеніе судебнаго слѣдствія заключается въ провѣркѣ доказательствъ, собранныхъ на слѣдствіи предварительномъ, но изъ этого не слѣдуетъ еще, что на судебное слѣдствіе могутъ найти доступъ только доказа-

тельства, обнаруженныя на слѣдствіи предварительномъ. Наоборотъ, по общему правилу, на судебное слѣдствіе должны быть допускаемы въ провѣркѣ *и новыя* доказательства, и судъ можетъ допустить предъявленіе и чтеніе представленнаго документа, если признаетъ, что онъ относится къ предмету показаній свидѣтеля, или обвиняемаго. (К. Случевскій. *Курсъ угол. судопр. 1883/4 г.*).

726 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя въ ст. 726 и не опредѣлено, кѣмъ можетъ быть допущенъ передопросъ свидѣтеля, или очная ставка, но слѣдуетъ признать, что совершеніе этихъ судебныхъ дѣйствій должно быть отнесено къ кругу власти предсѣдателя, потому что они представляются въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ дополненіемъ или продолженіемъ допроса, управленіе которымъ возложено закономъ на предсѣдателя суда. Слова Сената, въ рѣшеніи по дѣлу Невѣдомскаго: „отъ усмотрѣнія суда“, не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ ограниченія власти предсѣдателя, потому что въ дѣлѣ Невѣдомскаго шла рѣчь только о томъ, обязательно ли для суда совершеніе вышеупомянутыхъ дѣйствій. (К. Арсеньевъ. *Судеб. слѣдствіе. 1871 г., стр. 101*).

§ 2. Слишкомъ мелочныя разъясненія данныхъ, не имѣющихъ существеннаго значенія, утомляютъ вниманіе, не достигаютъ желаемой цѣли и безъ нужды замедляютъ производство. (*Судебный Журналъ 1873 г. Май — Іюнь. О дѣятельности предсѣдателя.* В. Миклашевскаго).

729 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что удаленіе подсудимаго, по случаю буйства, или шума, можетъ быть произведено предсѣдателемъ, какъ въ силу его дисциплинарной власти, такъ и въ особенности, на основ. 154 и 157 ст. учр. суд. уст.; но на самомъ дѣлѣ слѣдуетъ признать, что мѣра эта, какъ имѣющая существенно важныя послѣдствія, можетъ быть принята только по опредѣленію суда, а коллегіальное ея обсужденіе будетъ служить гарантіей для подсудимаго, ограждая его отъ увлеченія, которому предсѣдатель, имѣющій дѣло непосредственно съ подсудимымъ, иногда невольно можетъ поддаться. (К. Арсеньевъ. *Судебное слѣдствіе 1871 г., стр. 102*).

733 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нѣкоторые факты не нуждаются въ судебныхъ доказательствахъ, вслѣдствіе своей констатированности; судья принимаетъ ихъ во вниманіе, а въ случаѣ надобности удостовѣряется въ нихъ

посредствомъ справокъ, не судебнымъ порядкомъ, изъ оффиціальныхъ источниковъ. При разрѣшеніи вопроса о границахъ, до которыхъ допускается на судѣ признаніе *общеизвѣстности* (notorium), характеризующей такіе факты, которые хотя и не могутъ быть установлены на основаніи оффиціальныхъ источниковъ, тѣмъ не менѣе признаются очень многими, необходимо имѣть въ виду нижеслѣдующія условія: *а)* Notorium можетъ быть только фактъ общеизвѣстный, а не какое-либо обобщеніе, хотя бы это обобщеніе и было сильно распространено въ обществѣ; *б)* Notorium долженъ быть признанъ противною стороною и судомъ, и только въ такомъ случаѣ ссылающаяся на notorium сторона должна быть избавлена отъ доказанія; *в)* Notorium есть общеизвѣстный фактъ, а не народная молва, которая всегда нуждается въ разслѣдованіи; *г)* въ понятіе Notorium'a не входитъ непремѣнно общеизвѣстность въ самомъ широкомъ смыслѣ, общечеловѣческая или общенародная; Notorium можетъ быть мѣстный. (Л. Владиміровъ. *Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ 1883 г., кн. 2, стр. 194—198*).

734 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Уголовный процессъ не знаетъ безусловныхъ сроковъ, по истеченіи которыхъ не допускалось бы представленіе новыхъ доказательствъ, разъ судебное слѣдствіе еще не заключено. Но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ превращать судебное слѣдствіе въ предварительное. Допущеніе на судѣ новыхъ доказательствъ должно быть допускаемо только въ предѣлахъ ограниченныхъ, но трудно найти предѣлы для этого ограниченія, и рѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено судейскому усмотрѣнію. (Л. Владиміровъ. *Ученіе объ угол. док. кн. 2, стр. 252—259*).

§ 2. Если вновь выставленныя доказательства имѣютъ такое значеніе, что или видоизмѣняютъ составъ обвиненія въ смыслѣ его усиленія, или оказываютъ вліяніе на самое направленіе дѣла, или мѣняютъ самую сущность обвиненія, то во всѣхъ этихъ случаяхъ судъ долженъ отложить засѣданіе и представить дѣло въ судебную палату, ходатайствуя о возобновленіи предварительнаго слѣдствія. (В. Случевскій. *Курсъ угол. судопр. 1883/4 г.*).

О заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію.

735 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебное слѣдствіе можетъ быть возобновлено, если окажется необходимымъ возвратиться къ тому, что составляетъ его задачу—

къ разсмотрѣнію и повѣркѣ доказательствъ. Такая необходимость можетъ возникнуть не только въ случаѣ представленія вновь доказательствъ, но и въ случаѣ недостаточнаго разъясненія или уразумѣнія обстоятельствъ, бывшихъ предметомъ судебнаго слѣдствія. Во время возобновленія судебнаго слѣдствія и повторенія какихъ либо слѣдственныхъ дѣйствій, стороны должны пользоваться тѣми же правами, какія принадлежатъ имъ во время производства судебнаго слѣдствія, т. е. должны быть возстановлены всѣ условія свойственныя этому періоду процесса. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе 1871 г., стр. 342—345*).

§ 2. Главные недостатки современной организаціи заключительныхъ преній заключаются въ слѣдующемъ: *а)* пренія, составляя совершенно самостоятельный отдѣлъ въ процессѣ, *оторваны* отъ судебнаго слѣдствія и представляютъ рѣчи, которыя обыкновенно напередъ приготовлены, имѣютъ свою особенную систему и часто вносятъ въ судъ такія свѣдѣнія, которыя даже и не были разсмотрѣны на судебномъ слѣдствіи; *б)* заключительныя пренія стираютъ живое впечатлѣніе, оставленное доказательствами въ умѣ присяжнымъ; *в)* стороны въ своихъ видахъ толкуютъ вкривь и вкось слова свидѣтелей, представляютъ о словахъ свидѣтелей, объ ихъ показаніяхъ, продолжительныя объясненія, что можетъ сбивать присяжныхъ и колебать то впечатлѣніе, какое осталось въ ихъ памяти. (**Л. Е. Владиміровъ.** *Судъ присяжныхъ. 1873 г., стр. 244*).

§ 3. Статья г. **Обнинскаго** „Задача и предметъ судебныхъ преній“ помѣщена въ *Юридическомъ Вѣстникѣ за 1872 г., кн. 8*).

§ 4. Желательно ввести слѣдующія дополнительныя постановленія о защитѣ: 1) По окончаніи защитительной рѣчи, предсѣдатель, и съ его разрѣшенія, члены суда непосредственно, а присяжные засѣдателя чрезъ предсѣдателя, могутъ предлагать защитнику вопросы, для болѣе точнаго уразумѣнія основаній защиты, представляющихся имъ неосновательными, не вполнѣ подтвержденными, или же недостаточно разъясненными. 2) Если судъ найдетъ, что объясненіями защитника вызывается надобность въ предложеніи какихъ либо вопросовъ прокурору, частному обвинителю или гражданскому истцу, то предлагаются вопросы и этимъ лицамъ. 3) Защитникъ, а равно обвинитель и гражданскій истецъ, не имѣютъ права входить въ обсужденіе умѣстности вопросовъ, предлагаемыхъ имъ предсѣдателемъ, членами суда и присяжными засѣдателями, а могутъ, если пожелаютъ, дать по нимъ свои объясненія. 4) По окончаніи объясненій защитника по предложеннымъ ему вопросамъ, послѣднее слово принадлежитъ подсудимому.

Принятіе этихъ постановленій совершенно преобразуетъ уголовную защиту. Она измѣнитъ свой характеръ. Послѣдствія этаго порядка будутъ чрезвычайно благодѣтельны для правосудія: *а*) Защитникъ будетъ знать дѣло въ совершенствѣ; безъ такого знанія ему нельзя будетъ вести защиту, какъ слѣдуетъ; допросъ предсѣдателя, изобличивъ его въ незнаніи подробностей дѣла, можетъ навсегда подорвать его въ общественномъ мнѣніи. *б*) Самая защита приметъ характеръ бѣловаго анализа доказательствъ по дѣлу. Всѣ софизмы и пустозванныя фразы, дающія красу защитѣ въ настоящее время, очевидно, потеряютъ всякую почву. Иная шумная рѣчь защитника, можетъ быть сведется къ нулю, когда предсѣдатель пожелаетъ уразумѣть настоящія основы защиты. Защиты со словами но безъ мыслей, исчезнутъ вслѣдствіе введенія допроса для защитника. *в*) Для хорошаго защитника, знающаго дѣло и находящаго въ немъ дѣйствительно важные оправдательные пункты, допросъ предсѣдателя будетъ желательнымъ моментомъ, для изложенія, въ видѣ отвѣтовъ, обстоятельствъ говорящихъ въ пользу подсудимаго. *г*) Конечно, весь успѣхъ предлагаемой реформы защиты обусловливается дѣловитостью и знаніемъ предсѣдателя. Допросъ дѣльнаго предсѣдателя будетъ величайшею гарантіею правильнаго изслѣдованія истины на судѣ. *д*) Постепенно, подъ вліяніемъ этаго порядка, защита приметъ характеръ серьезнаго изслѣдованія отдѣльнаго случая. Современная комедія дебатовъ, столь возмутительная по грубости пріемовъ сторонъ, исчезнетъ и уступитъ мѣсто серьезному изслѣдованію. Въ современныхъ судебныхъ преніяхъ участь подсудимаго зависитъ нерѣдко отъ ловкаго оборота, отъ краснаго словца, отъ искусной подтасовки обстоятельствъ дѣла. Пора понять, что судъ не выставка какихъ то говорильныхъ машинъ „въ дѣйствіи“, а серьезное государственное дѣло.

Предлагаемый допросъ цѣлесообразенъ и потому, что онъ укажетъ защитнику, въ чемъ заключаются главнѣйшія сомнѣнія судьи относительно правильности или вообще основательности защиты. Защитникъ, вслѣдствіе такого допроса, получитъ возможность заглянуть во внутреннюю душевную дѣятельность судьи, понять его колебанія и сомнѣнія и дать на нихъ должные отвѣты. (**П. Владимірovъ.** *Реформа уголовной защиты. 1886*).

§ 5. Дурное вліяніе защитительныхъ рѣчей на общественную нравственность — вещь очень проблематическая, и ничто не мѣшаетъ прокурору или предсѣдателю опровергать такія рѣчи. Упрекъ въ томъ, что защита деморализуетъ присяжныхъ, неоснователенъ;

присяжные—не дѣти. Если защита жалобитъ и смѣшитъ присяжныхъ — то это не преступленіе. Обвиненіе защиты въ томъ, что она расшатываетъ впечатлѣніе слѣдствія, является просто фразою. Если слѣдствіе вело къ оправданію, то защита старается объ утвержденіи впечатлѣнія, и ея назначеніе расшатать обвинительныя впечатлѣнія; этому расшатыванію противодѣйствуетъ обвинитель и нерѣдко предсѣдатель; наконецъ, опытъ показываетъ, что самымъ даровитымъ защитникамъ не удается такое расшатываніе, когда оно не имѣетъ подъ собою справедливой почвы.

Допросъ защитника, при предоставленіи ему права не отвѣчать, прежде всего не достигнетъ цѣли допроса. Далѣе, если защитникъ не съумѣлъ дать себя понять въ рѣчи, то отвѣты его едва ли выяснятъ еще что либо. Всѣ остальныя блага, обѣщаемыя г. Владиміровымъ, ни въ какой мѣрѣ не зависятъ отъ допроса защитника. (Л. Куперникъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Май стр. 148 — 154*).

§ 6. Судебная рѣчь, для того чтобы навсегда хранить свое значеніе и не превратиться въ бездушную формальность, должна имѣть въ виду слѣдующія основныя задачи:

Идеальный судебный вердиктъ является продуктомъ взаимодѣйствія отвлеченныхъ научныхъ положеній, профессіональнаго опыта и житейскаго въ данное время воззрѣнія на отношеніе существа судимаго дѣянія къ указываемому юристами закону. Каждый изъ этихъ трехъ факторовъ, взятый въ отдѣльности, недостаточенъ и односторонен для безошибочнаго рѣшенія; лишь согласованные, примиренные, подведенные къ одному знаменателю факторы эти достигаютъ того основанія, на которомъ можетъ быть воздвигнуто безошибочное рѣшеніе. Подготовка такого основанія и составляетъ главную задачу судебныхъ рѣчей, обращаемыхъ къ представителямъ общественной совѣсти — задачу, витающую пока въ томъ пустомъ пространствѣ, какое, раздѣляя ихъ противопоставленныя трибуны, пронизывается лишь стрѣлами враждебнаго словопрепирательства.

Судебный ораторъ долженъ имѣть въ виду, что его профессіональная опытность „*обязываетъ*“; долженъ помнить, что онъ не только обвинитель, или защитникъ, *но и юристъ*, обладающій—такимъ общимъ и спеціальнымъ образованіемъ, какого не имѣется у присяжныхъ.

Онъ обязанъ щадить вниманіе присяжныхъ, приспособляться къ нимъ, т. е. говорить такъ, чтобы его *охотно слушали, вѣрно понимали и словомъ его руководились*. (П. Обнинскій. *Судебная рѣчь,*

ея значеніе въ вердиктѣ и форма. Юридическій Вѣстникъ. 1887 г Августъ).

§ 7. Судебная рѣчь, для того, чтобы навсегда хранить свое значеніе и не превратиться со временемъ, какъ это часто случается, въ бездушную формальность, въ необходимый ритуалъ, должна имѣть въ виду слѣдующія основныя задачи. Идеальный судебный вердиктъ является продуктомъ взаимодѣйствія отвлеченныхъ научныхъ положеній, профессіональнаго опыта и житейскаго въ данное время воззрѣнія на отношеніе существа судимаго дѣянія къ указываемому юристами закону. Каждый изъ этихъ трехъ факторовъ, взятый въ отдѣльности, недостаточенъ и односторонненъ для безошибочнаго рѣшенія; лишь согласованные, примиренные, подведенные къ одному знаменателю факторы эти достигаютъ того основанія, на которомъ можетъ быть воздвигнуто безошибочное рѣшеніе. Подготовка такого основанія и составляетъ главную задачу судебныхъ преній. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г. стр. 158*).

736 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Громкій голосъ и тонкій слухъ составляютъ необходимое оружіе въ состязаніяхъ устнаго судебнаго процесса. Слабость голоса подъ конецъ длинной рѣчи, случайная хрипота, робкое сомнѣніе что голосъ вашъ не долетитъ по назначенію, все это самымъ печальнымъ образомъ отражается *и на внутреннемъ* достоинствѣ рѣчи; вниманіе въ такихъ случаяхъ сосредоточивается на внѣшнихъ усиліяхъ голоса, на возможной экономіи его и вслѣдствіе этого отвлекается отъ внутренней работы сознанія. Кабала внутренняго содержанія рѣчи отъ внѣшнихъ условій ея произнесенія очень наглядно раскрывается въ сопоставленіи *слышанной* рѣчи съ ея *печатнымъ изложеніемъ*; та же самая рѣчь, которая поражала своею красотою слушателя, ея читателю можетъ показаться безсодержательною болтовнею, и наоборотъ, самая блестящая и глубокая по содержанію рѣчь, но дурно произнесенная, лишь утомляетъ слушателя и съ восторгомъ воспринимается читающимъ (П. Обнинскій. *Юридическій Вѣстникъ. 1891 г. т. 8, стр. 260. По поводу книги* Л. Гордона. *Голосъ и Рѣчь*).

737 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Обвинительный актъ и произносимая прокуроромъ обвинительная рѣчь состоятъ въ томъ же отношеніи, въ какомъ находятся между собою слѣдствія предварительное и судебное. Какъ слѣдствіе судебное развиваетъ, дополняетъ или измѣняетъ предварительное слѣдствіе, такъ же точно обвинительная рѣчь развиваетъ,

дополняетъ или измѣняетъ обвинительный актъ. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что обвинительный актъ не можетъ имѣть никакого вліянія на рѣшительное заключеніе по дѣлу, со стороны обвинительной власти. Не говоря уже о томъ, что обвинительный актъ долженъ служить основаніемъ обвиненія по всѣмъ обстоятельствамъ, не измѣнившимся при судебномъ слѣдствіи, нельзя не замѣтить, что даже при измѣнившихся обстоятельствахъ прокуроръ въ обвинительной рѣчи не вправѣ предложить обвиненіе подсудимаго въ такомъ преступленіи, которое расходится съ означеннымъ въ обвинительномъ актѣ въ существенныхъ чертахъ свойства, или формы правонарушенія, иначе обвинительный актъ обойденъ былъ бы въ самомъ главномъ его назначеніи—въ доставленіи обвиняемому возможности приготовиться къ защитѣ. Однако не слѣдуетъ игнорировать новыя обстоятельства, измѣняющія существо обвиненія; но въ такомъ случаѣ прокуроръ обязанъ предложить суду объ обращеніи дѣла къ дополненію и составленію вновь обвинительнаго акта (ст. 752 и 753), въ особенности если обстоятельства измѣнились къ увеличенію обвиненія. Обвинительный актъ имѣетъ вліяніе на окончательное обвиненіе и въ томъ случаѣ, когда обстоятельства дѣла не измѣнились при судебномъ слѣдствіи, но наблюденіе прокурора тѣмъ не менѣе убѣждаетъ его, что слѣдовало бы отказаться отъ поддержки обвиненія, или сдѣлать въ немъ какія либо измѣненія. Въ этомъ случаѣ однако, если прокуроръ принялъ на себя обличеніе подсудимаго предъ судомъ, то онъ уже не имѣетъ права, при тѣхъ же обстоятельствахъ дѣла, отказаться отъ поддержки обвиненія, на томъ основаніи, что отказъ отъ поддержки обвиненія обусловливается по закону опроверженіемъ обвинительнаго акта судебнымъ слѣдствіемъ, а съ другой стороны законъ требуетъ, чтобы обвинительный актъ былъ предъявляемъ и поддерживаемъ на судѣ тѣмъ лицомъ прокурорскаго надзора, которое раздѣляетъ мнѣніе, въ актѣ выраженное (ст. 539).

Хотя существующее правило, что обвиненіе не должно быть измѣняемо въ теченіи уголовнаго процесса, безъ представленія средствъ подсудимому приготовиться къ защитѣ (ст. 734, 752 и 753), относится лишь къ фактической сторонѣ дѣла, однако прокуроръ не долженъ дозволять себѣ измѣненіе юридической квалификаціи фактовъ, сдѣланной въ обвинительномъ актѣ, безъ измѣненія судебнымъ слѣдствіемъ самыхъ фактовъ, собранныхъ при слѣдствіи предварительномъ. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. пор. 1874 г., стр. 417—425*).

§ 2. Подготовка рѣчи составляетъ необходимую обязанность судебнаго оратора; подготовка не должна ограничиваться бѣглымъ просмотромъ протоколовъ съ наскоро наброшенными отмѣтками въ конспектѣ; подготовка должна выработать систему изложенія и систему аргументаціи; судебная рѣчь не можетъ быть импровизаціею; подготовка должна предупредить возможныя сомнѣнія и неожиданности, группировать части такъ, чтобы цѣлое развивалось въ стройной послѣдовательности, чтобы вниманіе слушателя не разбрасывалось по сторонамъ, не раздражалось повтореніями и ненужностями. Судебная рѣчь только тогда можетъ разсчитывать на успѣхъ, когда она совмѣщаетъ въ себѣ всеобъемлемость и краткость. (**П. Обнинскій.** *Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Августъ, стр. 475*).

§ 3. Все содержаніе обвинительнаго акта, его оцѣнка, его сопоставленіе съ данными судебнаго слѣдствія, должны войти въ область предмета судебныхъ преній. Часто раздающееся „veto“ предсѣдателя на говорящаго, лишь только онъ коснется предварительнаго слѣдствія, не согласно съ требованіями правосудія. Между предварительнымъ и судебнымъ слѣдствіями существуетъ неразрывная связь; безъ общаго ихъ анализа невозможно сторонамъ вести пренія; нельзя сжимать свою живую рѣчь въ искуственныя рамки мертвой, схоластической формулы и говорить объ итогахъ, умалчивая о тѣхъ источникахъ, которые вели къ нимъ и идя такимъ образомъ на перекоръ природнымъ законамъ человѣческаго мышленія. (**П. Обнинскій.** *Законъ и Бытъ. 1891 г. стр. 111—118*).

738 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Прокуроръ не имѣетъ права въ своемъ заключеніи говорить о взысканіи съ подсудимаго убытковъ и издержекъ, причиненныхъ имъ потерпѣвшему отъ преступленія. (*Суд. Вѣстн. 1886 г. № 32*).

739 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ современномъ процессѣ основнымъ началомъ служитъ положеніе, что невиновность подсудимаго предполагается, а виновность доказывается, и доказывается, конечно, обвинителемъ. (**Л. Е. Владиміровъ.** *Судъ присяжныхъ 1873 г., стр. 172*).

§ 2. Одна изъ весьма обыкновенныхъ ошибокъ обвинителя заключается въ томъ, что онъ замѣняетъ положительныя доказательства виновности доказательствами ложности оправданій, приводимыхъ подсудимымъ. Подъ вліяніемъ страха грозящаго наказанія и совершенно невинный человѣкъ можетъ прибѣгнуть къ ложи-

нымъ показаніямъ. Бываетъ такое несчастное стеченіе обстоятельствъ, когда подозрѣніе, павшее на невиннаго человѣка, имѣетъ какую-то фатальную вѣроподобность. Подозрѣваемый, сознавая это несчастное стеченіе обстоятельствъ, теряетъ, подъ вліяніемъ испуга и волненія, душевное равновѣсіе и начинаетъ лгать самымъ пагубнымъ для себя образомъ. Вообще судебный опытъ убѣждаетъ, что обманныя показанія и даже дѣйствія подсудимаго предпринимаются для самооправданія, и не могутъ служить основою для судебныхъ приговоровъ. Настоящимъ основаніемъ для послѣднихъ можетъ быть только доказанное обвиненіе, опирающееся на собственные, независимые матеріалы. (Л. Владиміровъ *Ученіе объ уголов. доказ. 1883 г., кн. 2, стр. 237*).

§ 3. Положеніе о томъ, что бремя доказанія лежитъ на обвинителѣ, въ основѣ представляется вѣрнымъ, но могутъ быть и исключенія, такъ какъ кромѣ юридической обязанности побуждающей сторону къ представленію тѣхъ или иныхъ доказательствъ, есть еще другой двигатель, въ значительной степени обусловливающій собою отношенія сторонъ другъ къ другу, по предмету представленія ими доказательствъ—это элементъ интереса. Фактически, onus probandi, по тому же обвиненію, но въ отношеніи разныхъ обстоятельствъ его, будетъ переходить съ одной стороны на другую, сообразно тому, которая изъ двухъ сторонъ окажется заинтересованною въ представленіи доказательствъ въ отношеніи отдѣльныхъ положеній дѣла. (В. Случевскій. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., кн. 2, стр. 145*).

§ 4. Воспрещеніе обвинителю быть одностороннимъ такъ общо и неопредѣленно, что его даже странно встрѣтить въ положительномъ законѣ. Односторонность—понятіе отвлеченное и неуловимое; провести фактическую грань между односторонностью и безпристрастіемъ далеко не легко. (В. Фукъ. *Судъ присяжныхъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г., Мартъ, стр. 28*).

§ 5. Судебный ораторъ—живой проводникъ тѣхъ высокихъ началъ справедливости, законности и нравственности, которыя лежатъ въ основѣ публичнаго акта правосудія, и всякое рабольпство его передъ мелочными или грубыми инстинктами и вкусами толпы унижаетъ его высокое призваніе. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ 1891 г. стр. 161*).

740 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если прокуроръ находитъ оправданія подсудимаго уважительными, то обязанъ, не поддерживая обвинительнаго акта, опровер-

гнутаго судебнымъ слѣдствіемъ, заявить о томъ суду по совѣсти, *не излагая мотивовъ*, на основаніи которыхъ онъ отказывается отъ обвиненія. Изложеніе же прокуроромъ, при заявленіи суду о неподдержаніи обвиненія, основаній, почему онъ это дѣлаетъ, есть уже измѣненіе имъ своей роли и принятіе на себя другой—защитника, т. е. переходъ за границы своего круга дѣйствій, а всякое подобное смѣшеніе функціи не сообразно съ началами обвинительнаго процесса. (*Судеб. Вѣстн. 1867 г., №№ 249 и 279*).

§ 2. Прокуроръ, отказывающійся отъ обвиненія, непремѣнно *долженъ мотивировать* свой отказъ, иначе послѣдній можетъ казаться легкомысленнымъ и неосновательнымъ. Мнѣніе о томъ, что мотивированный отказъ имѣетъ много общаго съ защитительною рѣчью, представляется неправильнымъ, такъ какъ прокуроръ принимаетъ на себя не защиту подсудимаго, а обязанность сохраненія и защиты *истины*, каковая и обязываетъ его указать на обстоятельства, опровергающія выводы обвинительнаго акта. (*Судеб. Вѣстн. 1867 г., № 254, замѣтка* Н. Деппа).

§ 3. Лучшимъ средствомъ противъ неосновательности отказа отъ обвиненія служитъ *публичное мотивированіе отказа*. Когда обвинитель голословно отказывается отъ обвиненія, то защитникъ либо вовсе не считаетъ себя обязаннымъ какъ слѣдуетъ изложить свою защиту, а ограничивается только нѣсколькими указаніями, либо толкуетъ всѣ обстоятельства дѣла съ своей точки зрѣнія, и въ этомъ случаѣ, при недостаточномъ выясненіи обстоятельствъ дѣла и значенія уликъ, можетъ послѣдовать неправильный приговоръ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовное судопроизводство. 1875 г., стр. 550—555*).

742 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Потерпѣвшее лицо призывается къ участію въ уголовномъ дѣлѣ не съ тѣмъ, чтобы усиливать собою процессуальное оружіе государственнаго обвинителя. Въ дѣйствительности бываетъ не то. Часто трудно отличить по содержанію прокурорскія рѣчи отъ рѣчей гражданскихъ истцовъ; такъ изумительно сходенъ ихъ общій колоритъ. Нѣкоторые адвокаты, выступая въ роли повѣренныхъ лицъ, порою вовсе не имѣютъ въ виду никакихъ гражданскихъ претензій и ими только маскируются, на самомъ же дѣлѣ лелѣютъ мечту щегольнуть на судѣ разными „психологическими моментами" и другими побрякушками красивой фразеологіи. (*Судебная Газета. 29 Января 1889 г., № 5*).

§ 2. Роль гражданскаго истца можно было бы ограничить только присутствіемъ его на судѣ съ тѣмъ, что по объявленіи обинительнаго вердикта, онъ въ правѣ представить суду основанія къ разчету и удовлетворенію своего гражданскаго иска, воспользовавшись для этого данными судебнаго слѣдствія. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 35*).

§ 3. Всякій кто наблюдаетъ нашу судебную практику, засвидѣтельствуетъ знаменательный фактъ развитія въ нашемъ уголовномъ процессѣ скрытаго уголовно-частнаго обвиненія въ видѣ гражданскихъ истцовъ. Это явленіе составляетъ серьезное уклоненіе уголовнаго процесса въ сторону едва ли желательную и симпатичную. Лица потерпѣвшія, которымъ даны полномочія на предварительномъ слѣдствіи вплоть до преданія обвиняемаго суду, лишены всякаго участія въ судебномъ состязаніи, а гражданскому истцу это участіе предоставлено съ избыткомъ. Что же удивительнаго, если при такихъ условіяхъ потерпѣвшіе прибѣгаютъ къ измышленіямъ гражданскихъ исковъ единственно съ цѣлью примкнуть къ уголовному обвиненію. (*Одно изъ недоразумѣній нашего уголовнаго процесса. Новое Время 1891 г., № 5553*).

§ 4. Воспрещеніе указанія на *отвѣтственность по уголовнымъ законамъ* не содержитъ въ себѣ воспрещенія говорить о *виновности*. Отрѣшиться отъ вопроса о виновности гражданскій истецъ можетъ лишь тогда, когда событіе преступленія отдѣляется отъ понятія о винѣ отвѣтчика. Но тамъ, гдѣ событіе и вина сливаются—тамъ доказываніе виновности и наличности фактовъ причинившихъ ущербъ—сливаются такъ тѣсно, что воспрещеніе истцу говорить о виновности было бы равносильно упраздненію гражданскаго иска. (А. Кони. *Судебныя рѣчи 1890 г., кас. закл. по дѣлу о злопотр. въ Скопинскомъ Банкѣ*).

744 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Защита вовсе не обязана поддерживать ложныя объясненія своего кліента; она стоитъ самостоятельно и независимо, какъ интегральная часть самого суда. Защита должна требовать доказательствъ отъ обвиненія—въ этомъ ея основная задача. Не на личное пререканіе съ обвинителемъ она должна тратить свое время, а на критику положительныхъ основъ обвиненія. (Л. Владиміровъ. *Ученіе объ угол. док. 1883 г., кн. 2, стр. 238*).

§ 2. Правосудію нужно знать не личное мнѣніе защитника о дѣлѣ, а тѣ доводы и соображенія, которыя могутъ быть приведены

въ пользу подсудимаго. Отсюда сами собою вытекаютъ положенія, которыя удивляютъ массу общества. Такъ, во 1-хъ, защитникъ можетъ и долженъ защищать подсудимаго, не стѣсняясь своимъ личнымъ мнѣніемъ о виновности его; во 2-хъ, онъ можетъ и долженъ воздерживать его отъ заявленій вредныхъ для интересовъ защиты или возражать передъ судомъ противъ такихъ заявленій; въ 3-хъ, самымъ грубымъ нарушеніемъ долга защиты было бы признаніе обвинительныхъ доказательствъ, отвергаемыхъ подсудимымъ. (**И. Фойницкій.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., № 4, стр. 18*).

§ 3. Средствами нападенія защита должна пользоваться съ чрезвычайною осторожностью, ибо недостатокъ доказательствъ, обнаружившійся въ отношеніи выставленныхъ при этомъ положеній защиты производитъ непріятное впечатлѣніе и возбуждаетъ сомнѣніе въ силѣ защиты. Она не должна тѣмъ болѣе пытаться нападать на своего противника въ области обстоятельствъ, выходящихъ изъ предѣловъ даннаго обвиненія и оспоривать достовѣрность и силу выставленныхъ доказательствъ обвиненія средствами неразборчивыми и жестокими въ отношеніи прикасающихся къ процессу лицъ. Возбужденіе сомнѣній въ отношеніи выставленныхъ обвиненіемъ доказательствъ—вотъ самая безопасная и вполнѣ дѣйствительная сфера дѣйствій защиты. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 235*).

§ 4. Если ни фактическая, ни юридическая сторона обвиненія, не даетъ основанія къ признанію неправильности требованій обвиненія, то защита исполнитъ свою обязанность, заявивъ суду, послѣ всесторонней и добросовѣстной оцѣнки дѣла, что защита не имѣетъ съ своей стороны предъявить никакихъ замѣчаній. Противоположное, господствующее у насъ воззрѣніе, что будьто бы защитникъ обязанъ по каждому дѣлу высказать въ пользу подсудимаго доводы, изложивъ ихъ въ формѣ рѣчи, несогласуется съ назначеніемъ формальной защиты, съ характеромъ преслѣдуемыхъ ею цѣлей и можетъ привести только къ уменьшенію ея значенія. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 234*).

§ 5. Если путемъ оцѣнки обвиненія защита пришла къ заключенію въ неосновательности выставленныхъ положеній, то она обязана воспользоваться всѣми предоставленными ей закономъ способами и средствомъ дѣйствія. Защита служитъ охраненію не

только личнаго, но и публичнаго интереса, и недостаточная энергія, обнаруженная ею въ опроверженіе обвиненія, можетъ оказать роковое вліяніе, какъ на эти интересы, такъ и на интересы подсудимаго. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 235*).

445 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Смотрѣть на защитительную рѣчь, какъ исключительно на судебное средство, нельзя, какъ нельзя и игнорировать совершенно общественное значеніе защитительныхъ рѣчей. (*Журн. Гражд. и Угол. Права 1884 г., кн. 4, стр. 3—16. Защитительная рѣчь въ уголовномъ процессѣ.* **М. Гребенщикова**).

§ 2. Коль скоро нашъ законъ не разборчивъ относительно косвенныхъ и постороннихъ доказательствъ, то странно предполагать что воспрещеніе адвокатурѣ касаться не относящихся къ дѣлу предметовъ можетъ быть примѣнено на практикѣ. Есть много обстоятельствъ, которыя касаются подсудимаго не прямо а посредственно, и еще болѣе подробностей, которыя не касаясь фактически corpus delicti, характеризуютъ нравственную физіономію подсудимаго. (**В. Фукстъ.** *Судъ присяжныхъ. Русскій Вѣстникъ. 1885 г., Мартъ. стр. 28*).

§ 3. Защитникъ нуждается въ несравненно большей свободѣ оглашенія и оцѣнки, чѣмъ частныя лица, ибо имъ руководятъ соображенія общественнаго интереса, но въ тоже время на немъ лежитъ важная обязанность сообразовать дѣйствія свои съ требованіями нравственности. Его оправдательные доводы не должны переходить въ дифирамбъ пороку и злоупотребленіямъ; ему должны быть чужды не только завѣдомо лживыя заявленія, но и предосудительныя уловки, которыми въ умахъ судей поселяется заблужденіе; онъ долженъ беречься обращенія защиты въ личныя пренирательства съ прокуротурою; онъ не должень обращать защиту въ корыстный промыселъ и вымогать у кліентовъ какія бы то ни было обязательства. (**И. Фойницкій.** *Защита въ процессѣ уголовномъ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., кн. 4, стр. 21*).

§ 4. Всякое небрежное отношеніе, хотя бы только въ тонѣ голоса, возстановляетъ невольно судей противъ защитника; это недовольство уменьшаетъ объективное отношеніе суда къ дѣлу и безусловно уничтожаетъ авторитетность словъ адвоката и вліяніе его рѣчи. Человѣкъ невольно чувствуетъ предубѣжденіе противъ того, кто относится къ нему грубо и пренебрежительно. Поэтому, ради основной, непосредственной цѣли своей—охраны интересовъ кли-

ента, защитники должны брать за правило, во всѣхъ обращеніяхъ къ суду, въ самой манерѣ держать себя, соблюденіе строгаго достоинства и почтительной вѣжливости; кромѣ того, адвокатъ на судѣ долженъ жертвовать иногда извѣстной долей своего самолюбія и отложить въ сторону притязательность на то, что онъ—лицо независимое отъ суда. Онъ независимъ только внѣ засѣданія, независимъ сознаніемъ, что надъ нимъ нѣтъ никакого нравственнаго давленія, но въ засѣданіи суду все таки принадлежитъ и надъ нимъ дисциплинарная власть. Всякій отказъ суда въ чемъ бы то ни было, отнюдь не долженъ возбуждать въ адвокатѣ неудовольствія или раздраженія, такъ какъ въ его власти обжаловать этотъ отказъ, если онъ находитъ его неправильнымъ. Поступая передъ судомъ всегда послѣдовательно, строго, обдуманно, спокойно, обращаясь къ суду какъ къ покровителю и союзнику, адвокатъ пріобрѣтаетъ въ глазахъ суда довѣріе къ своимъ словамъ и дѣйствіямъ и становится въ его мнѣніи надежнымъ и серьезнымъ руководителемъ процесса. Тоже должно быть соблюдаемо адвокатурою и во всѣхъ ея отношеніяхъ со всякими другими должностными и частными лицами. (**М. Гребенщиковъ.** *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1886 г., Май стр. 19*).

§ 5. Защитникъ долженъ помнить, что недостатокъ уваженія, проявленнаго имъ къ суду, какъ къ носителю судебной власти, къ прокурору, какъ къ своему противнику, съ которымъ онъ долженъ вести легальную борьбу въ интересахъ обнаруженія истины къ участвующимъ въ процессѣ или другимъ являющимся на судъ частнымъ лицамъ, можетъ чрезвычайно тяжело отозваться на интересахъ подсудимаго, возбудивъ предубѣжденіе или нерасположеніе къ защитѣ его. Какъ судебный ораторъ, онъ долженъ помнить, что истинное краснорѣчіе заключается въ томъ, чтобы „сказать все то, что нужно, и ничего болѣе какъ то, что нужно“. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г., стр. 242*).

§ 6. При уголовныхъ защитахъ, присяжные повѣренные должны быть особенно осмотрительными, такъ какъ всякое нарушеніе съ ихъ стороны установленныхъ правилъ, а также и безполезныя пререканія ихъ отвлекаютъ вниманіе судей отъ сущности дѣла и такія пререканія вредятъ интересамъ правосудія и самихъ подсудимыхъ. (*Опр. С.-Пет. Сов. пр. пов. 21 Сентября 1868 г.*).

§ 7. Защитникъ конечно не долженъ дѣлать обвинительной власти уступокъ, несовмѣстныхъ съ обязанностями защиты, но это мо-

жетъ быть достигнуто и безъ нападеній на личность обвинителя. (*Опред. С.-Пет. Сов. пр. пов. 31 Августа. 1872 г.*).

§ 8. Искаженіе фактовъ защитникомъ представляется вообще не только безцѣльнымъ, такъ какъ всегда можетъ быть замѣчено прокуроромъ и исправлено предсѣдателемъ, но и вреднымъ для интересовъ защиты, подрывая довѣріе къ ней. (*Отчетъ Харьк. Сов. пр. пов. за 1882—1883 г.*).

§ 9. Вопросъ о томъ, дозволительно ли защитнику обвиняемаго прибѣгнуть для защиты его къ обвиненію посторонняго лица, къ суду непривлеченнаго, не можетъ быть безусловно разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Можно единственно сказать, что такой пріемъ защиты долженъ примѣняться съ величайшею осторожностью. (*Отчетъ Московск. Сов. пр. пов. за 1884—85 г.*).

746 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Застращиваніе грозящимъ кліенту наказаніемъ принадлежитъ къ разряду излюбленнѣйшихъ пріемовъ и примѣняется съ усердіемъ весьма часто, почти также, какъ святочтимый обычай отводить присяжныхъ, смягчать затѣмъ искусственно подобранный составъ долговременнымъ пребываніемъ кліента въ тюрьмѣ или когда онъ на свободѣ, упирать на это, какъ на доказательство шаткости уликъ, потому, что въ противномъ случаѣ прокуроръ не преминулъ бы засадить. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г., стр. 131*).

748 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Крайняя умѣренность въ возраженіяхъ или „вторыхъ рѣчахъ", должна составлять девизъ судебнаго оратора; вся сила должна сосредоточиться въ первой рѣчи потому, что дальнѣйшія препирательства всегда грѣшатъ отрывочностью, выхватывая изъ цѣлаго лишь части, далеко иногда не существенныя, случайно и по капризу противника. (П. Обнинскій. *Юридическій Вѣстникъ. 1887 г. Августъ, стр. 472—474*).

§ 2. Крайняя умѣренность въ возраженіяхъ или „вторыхъ рѣчахъ" должна составлять непремѣнный девизъ судебнаго оратора; вся сила его должна сосредоточиться въ первой рѣчи уже потому, что дальнѣйшія препирательства всегда грѣшатъ отрывочностью, выхватывая изъ цѣлаго лишь части, далеко иногда не существенныя, случайно и по капризу противника; первыя рѣчи разрываются, такъ сказать, на клочки, общая связь, цѣльность впечатлѣнія, система аргументаціи—все это исчезаетъ. Нѣкоторые ораторы умы-

пленно не показываютъ противнику съ перваго раза всего своего орудія, а самое, по ихъ мнѣнію, вредоносное держатъ до поры до времени подъ полою и пускаютъ его въ ходъ лишь при вторыхъ рѣчахъ, съ цѣлью озадачить противника неожиданностью. Такой пріемъ не рыцарскій и предпринимается въ ущербъ истинѣ, которая одна только должна руководить преніями. (П. Обнинскій. *Законъ и Бытъ. 1891 г., стр. 148—151*).

749 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Послѣднее слово — это привиллегія подсудимаго, дающая ему лишній шансъ въ состязательномъ процессѣ, и потому продѣлательствующій не будучи стороною, не заинтересованный въ поддержкѣ обвиненія, не можетъ прерывать подсудимаго и долженъ дать ему высказаться въ послѣднемъ словѣ, и только въ резюме можетъ возстановить фактическую сторону, искаженную объясненіями подсудимаго. (*Судебная Газета. 1883 г., № 48*).

О ПОРЯДКѢ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИГОВОРОВЪ.

Постановленіе вопросовъ при рѣшеніи дѣлъ.

750 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Существующее правило о постановкѣ вопросовъ только послѣ заключительныхъ преній представляется нецѣлесообразнымъ, такъ какъ при такомъ условіи нѣтъ установленнаго центра, вокругъ котораго группировались бы доводы сторонъ въ заключительныхъ преніяхъ; пренія теряютъ въ дѣльности, сосредоточенности и опредѣленности и выигрываютъ только въ безцѣльномъ краснорѣчіи. (Рабиновичъ. *Юридич. Вѣстн. 1882 г. Августъ*).

§ 2. Вообще слѣдуетъ признать, что нѣтъ ни одного точнаго правила ни въ томъ, что касается распредѣленія вопросовъ права и факта, вины и наказанія, ни въ томъ, что касается спеціализаціи вопросовъ и ихъ отношенія къ обвинительному акту, ни въ томъ, наконецъ, что касается технической стороны редакціи вопросовъ, которое не сопровождалось бы многочисленными и существенными исключеніями, такъ что въ концѣ концовъ судъ при постановкѣ вопросовъ долженъ руководиться не столько общими правилами закона, сколько собственнымъ практическимъ смысломъ и пониманіемъ индивидуальныхъ особенностей дѣла. (Рабиновичъ. *Юридич. Вѣстн. 1882 г. Августъ*).

751 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судъ, ставя всегда вопросъ о виновности подсудимаго въ преступленіи, означенномъ въ обвинительномъ актѣ, ставитъ вопросъ о менѣе важномъ преступленіи только въ томъ случаѣ, если признаки такого менѣе тяжкаго преступленія обнаружились на судебномъ слѣдствіи. (*Судебный Вѣстникъ. 1866 г., № 96*).

§ 2. Хотя по смыслу 752 ст. уст. уг. суд. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, тѣмъ не менѣе правило это не уничтожаетъ того логическаго требованія, въ силу котораго *первымъ и главнымъ* вопросомъ долженъ быть тотъ, въ которомъ виновность подсудимаго формулируется въ такомъ видѣ, *въ какомъ она очерчена въ обвинительномъ актѣ, утвержденномъ судебною палатою.* Въ 751 ст. надлежитъ лишь видѣть позволеніе ставить эвентуальные вопросы, сообразно съ ходомъ судебнаго слѣдствія и съ выводами заключительныхъ преній. (*Судебн. Вѣстн. 1867 г., № 35*).

§ 3. Примѣненіе ст. 751 предполагаетъ измѣненіе или дополненіе обвиненія самою обвинительною властью. Всякій вопросъ, предлагаемый присяжнымъ, долженъ служить предварительно предметомъ преній между сторонами, для того, чтобы присяжные могли разрѣшить его вполнѣ сознательно, не упуская изъ виду ни одного изъ главныхъ аргументовъ, къ нему относящихся. Постановка же вопросовъ, хотя и затронутыхъ предсѣдателемъ во время судебнаго слѣдствія, но не предусмотрѣнныхъ обвинительнымъ актомъ и не введенныхъ сторонами въ кругъ судебныхъ преній, можетъ сдѣлаться для присяжныхъ источникомъ затрудненій, для подсудимаго —источникомъ опасности, ничѣмъ не отвратимой. Поэтому для предупрежденія всякихъ затрудненій необходимо, чтобы постановка вопросовъ была согласна съ обвинительнымъ актомъ, и чтобы одновременно эти вопросы были бы достаточно разъяснены судебными преніями. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 174*).

§ 4. Судъ обязанъ удовлетворять ходатайства сторонъ о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда фактическая сторона дѣла допускаетъ толкованіе виновности подсудимаго въ смыслѣ предлагаемаго вопроса. (*Судебный Вѣстникъ. 1876 г., № 135*).

§ 5. Основаніемъ къ постановкѣ вопросовъ для рѣшенія дѣла законъ полагаетъ обвиненіе не въ первоначальномъ его видѣ, а въ томъ развитіи, какое оно получило при судебномъ слѣдствіи, на томъ

основаніи, что первоначальное слѣдствіе не исчерпываетъ всѣхъ средствъ къ раскрытію истины, а собираетъ только матеріалъ для полнаго обнаруженія ея при слѣдствіи судебномъ. Законъ поэтому предвидѣлъ случаи измѣненія выводовъ обвинительнаго акта при судебномъ слѣдствіи, и потому въ постановленіяхъ о заключительныхъ преніяхъ по судебному слѣдствію предписываетъ прокурору излагать въ обвинительной рѣчи обстоятельства обвиненія и заключенія о свойствѣ и степени вины подсудимаго въ томъ видѣ, въ какомъ они представляются по судебному слѣдствію (ст. 737). Означенныя выше измѣненія могутъ быть:

а) Въ отношеніи къ лицу обвиняемаго: Если по судебному слѣдствію открылось, что преступленіе, приписываемое въ обвинительномъ актѣ подсудимому, совершено было другимъ лицомъ, то само собою разумѣется, это новое лицо не можетъ быть судимо по обвинительному акту, до него не относящемуся, и въ отношеніи этого послѣдняго дѣло должно быть обращено къ новому производству. Если судебнымъ слѣдствіемъ обнаружено, что подсудимый совершилъ преступленіе не безъ участниковъ, хотя въ обвинительномъ актѣ о нихъ не упоминается, то дѣло можетъ быть разрѣшено въ отношеніи къ подсудимому: 1) когда обстоятельства дѣла, касающіяся подсудимаго, приведены въ ясность, и 2) когда участники его неизвѣстны или не отысканы; въ противномъ случаѣ дѣло должно быть обращено къ дополнительному производству, на основаніи того правила, что всѣ соучастники преступленія судятся совокупно въ одномъ судѣ (ст. 207 и 516). Само собою разумѣется, что если бы судебное слѣдствіе обнаружило такого участника преступленія, который не былъ привлеченъ къ отвѣтственности, то судъ, сообразаясь съ большею или меньшею неразрывностью обвиненія противъ всѣхъ обвиняемыхъ и съ условіями, указанными въ 513, 516 и 536 ст., можетъ или пріостановить судебное слѣдствіе, или продолжать слѣдствіе, но въ приговорѣ возбудить вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности лица, не преданнаго суду.

б) Въ отношеніи къ свойству преступленія. Здѣсь необходимо различать, измѣнилось ли обвиненіе въ существенныхъ фактахъ опредѣляющихъ родъ и главные виды преступленія, или же только въ сопровождавшихъ эти факты обстоятельствахъ, отъ которыхъ зависятъ степени преступности. Въ послѣднемъ случаѣ по большей части не будетъ надобности въ обращеніи дѣла къ новому производству, такъ какъ подсудимый развѣ только въ рѣдкихъ случаяхъ можетъ ссылаться на неприготовленность къ защитѣ, тѣмъ болѣе, что для представленія возраженій противъ новыхъ доказательствъ онъ можетъ просить о пріостановкѣ судебныхъ преній

(734 ст.). Но когда обвиненіе измѣнилось въ самомъ родѣ преступленія или въ одномъ изъ главныхъ его видовъ, въ такомъ случаѣ является новое дѣло, которое не можетъ быть обсуждено по обвинительному акту, расходящемуся съ нимъ въ существѣ своемъ, — иначе преданіе суду, установленное для опредѣленія заблаговременно оснований судебнаго преслѣдованія и предметовъ обвиненія, съ цѣлью доставить подсудимому возможность собрать къ оправданію своему подлежащія доказательства, не достигало бы этой цѣли и обратилось бы въ пустую формальность. Впрочемъ трудно дать какое либо опредѣлительное правило о томъ, когда измѣнившееся при судебномъ слѣдствіи обвиненіе можетъ быть обсуждаемо безъ новаго обвинительнаго акта, и разрѣшеніе этого вопроса должно быть разрѣшаемо судомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

в) Въ отношеніи совокупности преступленій: Дополнительное обвиненіе, открытое судебнымъ слѣдствіемъ, но не предусмотрѣнное обвинительнымъ актомъ, не останавливаетъ дальнѣйшаго производства, когда вновь обнаруженное преступленіе можетъ служить только поводомъ къ увеличенію мѣры наказанія въ предѣлахъ той же степени, по причинѣ совокупности преступленій. Правило это по разуму толкуемаго закона допускаетъ исключеніе; такъ, когда по недостаточности доказательствъ, подтверждающихъ первоначальное обвиненіе, получаетъ полную силу обвиненіе дополнительное. Въ этомъ случаѣ разрѣшеніе дѣла безъ обвинительнаго акта было бы несогласно съ тѣми правилами, по которымъ никакое дѣло не начинается въ окружномъ судѣ безъ обвинительнаго акта и безъ предварительнаго слѣдствія, если дѣло подлежитъ рѣшенію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 544 и 545). Вслѣдствіе того вопросъ по дополнительному обвиненію долженъ быть предлагаемъ присяжнымъ не иначе, какъ условно, съ указаніемъ, что онъ подлежитъ ихъ разрѣшенію только тогда, когда подсудимый будетъ признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ въ обвинительномъ актѣ. Кромѣ того, при совокупности преступленій, неприведеніе въ ясность преступленія менѣе важнаго тогда только не препятствуетъ рѣшенію дѣла, когда по этому преступленію нѣтъ въ виду ни соучастниковъ обвиняемаго, ни гражданскаго иска о вознагражденіи (ст. 515). (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 243—250*).

§ 6. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ Правительствующаго Сената относительно изложенія главнаго вопроса не только по тѣмъ данным, которыя содержатся въ окончательномъ выводѣ обвини-

тельнаго акта, но и вообще по всѣмъ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя заключаются въ обвинительномъ актѣ вообще; такое правило не согласно съ буквою закона, который знаетъ только два источника вопросовъ: выводы обвинительнаго акта и судебное слѣдствіе съ заключительными преніями; подъ выводами же обвинительнаго акта разумѣется та часть, которая соотвѣтствуетъ указанной въ 5 п. 520 ст. уст. уг. суд., кромѣ того это правило нарушаетъ и внутренній смыслъ закона, предполагавшаго, что обвинительная власть должна сосредоточить всю сущность обвиненія въ заключительной части акта, и что подсудимый долженъ направить всю свою защиту противъ этого обвиненія, а не противъ той исторической части обвинительнаго акта, въ коей разсѣяны несущественныя обстоятельства или предположенія; затѣмъ при такомъ правилѣ подрывается значеніе обвинительной камеры, такъ какъ судъ, не обязанный подчиняться квалификаціи преступленія, сдѣланной судебною палатою, можетъ совершенно измѣнить обвиненіе и стать такимъ образомъ на мѣсто судебной палаты, причемъ — хотя быть можетъ и невольно — пойти противъ ея убѣжденія; наконецъ правило, высказанное Сенатомъ, неудобно и въ практическомъ отношеніи, потому что заставляетъ судъ исправлять недостатки обвиненія, извлекать все недостающее для состава преступленія изъ всего обвинительнаго акта и производить какія-то розысканія, ставящія его въ положеніе новой повѣрочной обвинительной камеры. (Селитренниковъ. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 89*).

§ 7. Изъ рѣшеній Правительствующаго Сената можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

а) Ошибочно выставленная въ обвинительномъ актѣ статья, при всякомъ формулированіи обвиненія, не должна быть принимаема въ соображеніе при постановкѣ вопросовъ.

б) При обвиненіи въ преступленіи по аналогіи въ вопросѣ о виновности должны быть указаны только наличные признаки, изложенные въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта, и вопросъ не долженъ быть пополняемъ по статьѣ закона, въ актѣ приведенной.

в) Когда въ выводахъ обвинительнаго акта нѣтъ указанія, по которому именно отдѣлу приведенной въ немъ статьи закона подсудимый обвиняется, тогда вопросъ ставится по признакамъ одного изъ отдѣловъ, входящихъ въ составъ статьи закона, и въ вопросѣ помѣщаются тѣ опредѣляющіи виновность подсудимаго обстоятельства, которыя соотвѣтствуютъ признакамъ извѣстнаго

отдѣла и которыя, по мнѣнію суда, вытекаютъ изъ всего обвинительнаго акта.

г) Когда обвиненіе въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта обозначено родовымъ или видовымъ понятіемъ преступленія, безъ означенія фактическихъ обстоятельствъ и составныхъ частей этого понятія, тогда судъ обязанъ обозначать въ вопросахъ всѣ существенные признаки, входящіе въ составъ того понятія преступленія, которымъ опредѣлено дѣяніе подсудимаго въ обвинительномъ актѣ, если въ такомъ же видѣ поддерживается обвиненіе и на судѣ.

д) Когда въ дѣяніи подсудимаго, формулированномъ въ выводѣ обвинительнаго акта, не заключается вовсе признаковъ преступленія или проступка, тогда судъ обязанъ изложить вопросъ въ томъ же видѣ, въ какомъ формулировано обвиненіе въ актѣ преданія суду, и не долженъ редактировать вопросъ по признакамъ статьи закона, въ актѣ томъ приведенной.

е) Если дѣяніе подсудимаго, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, не подходитъ подъ статью закона, подъ которую оно въ немъ подведено, судъ не обязанъ подчиняться опредѣленію свойства преступленія, сдѣланному судебною палатою, и вправѣ примѣнить къ дѣянію ту статью закона, которою, по его мнѣнію, это дѣяніе предусмотрѣно.

ж) Если возбуждается сомнѣніе, преданъ ли обвиняемый суду по одному или двумъ преступленіямъ, то вопросъ все-таки ставится по одному преступленію, прямо указанному въ опредѣленіи судебной палаты.

з) Признаніе обвинительною камерою составныхъ частей преступнаго дѣянія отдѣльными преступленіями, не стѣсняя судъ, въ квалификаціи дѣянія, обязываетъ его при редактированіи вопроса слѣдовать общимъ правиламъ, т. е. постановлять одинъ вопросъ о виновности.

и) Судъ не обязанъ ставить вопросы о степени участія въ преступленіи каждаго изъ подсудимыхъ, когда изъ обстоятельствъ дѣла не видно, въ чемъ именно состояли дѣйствія того и другаго изъ подсудимыхъ при совершеніи преступленія; но когда наличность такихъ дѣйствій вытекаетъ изъ обвинительнаго акта въ цѣломъ его составѣ, то судъ обязанъ опредѣлить въ вопросахъ степень участія подсудимыхъ въ преступленіи.

і) Опредѣленіе въ конечномъ выводѣ обвинительнаго акта юридическимъ терминомъ степени участія подсудимыхъ въ преступленіи не обязательно для суда при постановкѣ вопросовъ. (**Селитренниковъ**. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 90—104*).

§ 8. Нашъ уставъ уголовнаго судопроизводства ничего не говоритъ о вопросахъ *условныхъ* и *альтернативныхъ*.

Условнымъ называется такой вопросъ, которымъ предлагается иное обвиненіе, на случай неутвержденія предыдущаго обвиненія; альтернативнымъ считается вопросъ, которымъ предлагается на усмотрѣніе, или то или другое обвиненіе въ одномъ вопросѣ.

Условные вопросы весьма употребительны и неизбѣжны во многихъ случаяхъ, а именно: 1) когда выводы изъ судебнаго слѣдствія не согласны, по мнѣнію суда, съ обвинительнымъ актомъ, поддерживаемымъ обвинительною рѣчью прокурора; 2) когда прокуроръ, отступая отъ обвинительнаго акта, предлагаетъ однако такое обвиненіе, которое по мнѣнію суда не согласно съ выводами изъ судебнаго слѣдствія; 3) когда самый обвинительный актъ допускаетъ различные виды или степени обвиненія въ извѣстномъ преступленіи, и стороны настаиваютъ, или самъ судъ убѣждается въ необходимости предложить присяжнымъ различные вопросы; 4) когда то же самое допускается выводами изъ судебнаго слѣдствія и требуется сторонами или признается судомъ. Во всѣхъ этихъ случахъ каждому условному вопросу должно предшествовать ясное указаніе, что онъ предлагается лишь на случай неутвержденія всѣхъ предыдущихъ вопросовъ.

Условные вопросы должны быть предлагаемы на общемъ основаніи, въ полномъ составѣ признаковъ, соотвѣтствующихъ понятію о преступленіи или проступкѣ. Если какой либо признакъ находится въ обвинительномъ актѣ, но не подтверждается судебнымъ слѣдствіемъ, то вопросъ постановляется по обвинительному акту, но съ яснымъ указаніемъ на сомнительный признакъ, дабы онъ могъ быть отвергнутъ присяжными безъ всякаго затрудненія. Но если какого либо признака не достаетъ пп въ обвинительномъ актѣ, ни въ выводахъ изъ судебнаго слѣдствія, то, постановляя неполный вопросъ по обвинительному акту, судъ не можетъ быть лишенъ права постановить такой же неполный вопросъ условно и по выводамъ изъ судебнаго слѣдствія, если они указываютъ приблизительно на преступленіе другаго вида или другой степени.

Альтернативные вопросы вносятъ въ уголовный приговоръ неопредѣленность и двусмысленность, которыя не должны быть допускаемы въ актахъ, имѣющихъ значеніе не для однихъ частныхъ лицъ, но также для общества и государства. Нашъ уставъ угол. судопр. вполнѣ устраняетъ надобность въ альтернативныхъ вопросахъ, разрѣшая присяжнымъ прибавленіе подлежащихъ словъ къ установленнымъ отвѣтнымъ выраженіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ, что однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ

невозможно съ точностью выразить ихъ мнѣніе. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. порядковъ. 1874 г., стр. 283—285*).

§ 9. Вспомогательными, условными, эвентуальными, или, какъ называетъ ихъ Сенатъ, дополнительными вопросами называются такіе, которые ставятся въ помощь главному, на случай неутвержденія его. Содержаніе для вспомогательныхъ вопросовъ почерпается главнымъ образомъ изъ данныхъ судебнаго слѣдствія и заключительныхъ преній. Предметомъ вспомогательнаго вопроса можетъ быть *а*) всякое общее преступленіе, видоизмѣняющее обозначенное въ главномъ вопросѣ и равное ему или менѣе тяжкое по наказанію, когда подсудимый преданъ суду въ общемъ порядкѣ судопроизводства; *б*) всякое такое же преступленіе по должности, когда подсудимый преданъ суду въ особомъ порядкѣ опредѣленномъ 1077—1102 ст. уст. уг. суд. и *в*) преступленіе, подлежащее преслѣдованію въ порядкѣ, указанномъ въ 1220 ст. уст. уг. суд.

Вспомогательный вопросъ не можетъ быть поставленъ: *а*) о преступленіи общемъ, хотя бы и менѣе тяжкомъ, сравнительно съ тѣмъ, которое обозначено въ обвинительномъ актѣ но совершенно другаго рода, когда подсудимый преданъ суду въ особомъ порядкѣ, установленномъ въ 1077—1102 ст. уст. уг. суд. и *б*) о дѣяніи, не заключающемъ въ себѣ признаковъ преступленія или проступка. По послѣднему впрочемъ случаю Сенатомъ было высказано въ позднѣйшихъ рѣшеніяхъ противоположное начало, съ которымъ едва ли можно согласиться, такъ какъ 760 ст. уст. уг. суд. предписываетъ ставить вопросы по существеннымъ признакамъ *преступленія*, и кромѣ того постановка вопросовъ о дѣяніи не заключающемъ въ себѣ признаковъ преступленія, не имѣетъ практическаго значенія, кромѣ безполезной работы, возлагаемой на присяжныхъ. (Селитренниковъ. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 118—121*).

§ 10. Мнѣніе Сената о томъ, что для полученія права на постановку вопроса, несогласнаго съ выводами обвинительнаго акта, защитѣ необходимо *доказать* дѣйствительность того обстоятельства, о которомъ она проситъ постановить вопросъ, не можетъ быть принято за основное, потому что оно противорѣчитъ другимъ положеніямъ, высказаннымъ Сенатомъ, и притомъ на практикѣ неудобно для руководства. Предоставленіемъ суду права рѣшать, доказано или не доказано данное фактическое обстоятельство, существенно нарушается правило, по которому только присяжнымъ заседателямъ принадлежитъ разрѣшеніе фактической стороны дѣла.

Затѣмъ положеніе о доказанности или недоказанности представляетъ собою признакъ неопредѣленный, такъ какъ за исключеніемъ предметовъ, достовѣрность которыхъ опредѣляется наглядно, математически точно, увѣренность въ дѣйствительности всѣхъ прочихъ получается на основаніи внутренняго убѣжденія. (Селитренниковъ. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 128*).

§ 11. Практика Сената, отклоняющаго отъ себя разрѣшеніе того, насколько правильно составлены судомъ вопросы, и включены ли въ нихъ данныя судебнаго слѣдствія, и наоборотъ, привела къ такому положенію, что судъ всегда можетъ отвергнуть предлагаемую стороною постановку вопроса на основаніи данныхъ судебнаго слѣдствія, если онъ считаетъ данныя эти не достаточно доказанными; такимъ образомъ, компетенція судей расширяется въ области чисто фактической, подлежащей исключительно оцѣнкѣ присяжныхъ, и слѣдовательно вопросъ о достовѣрности факта предрѣшается судомъ. Желательно, чтобы постановка вопроса на основаніи данныхъ судебнаго слѣдствія была обязательна для суда, по требованію сторонъ, если только этими послѣдними были предъявляемы какія либо соотвѣтствующія доказательства, хотя бы для суда и неубѣдительныя. (Рабиновичъ. *Юридич. Вѣстникъ. 1882 г. Августъ*).

752 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По буквальному смыслу—752 статья относится лишь къ вновь открытому преступному дѣянію, а не къ вновь открытому обстоятельству, увеличивающему степень наказуемости преступленія; но внутреннее сходство между обоими случаями такъ велико, что по аналогіи дѣйствіе 752 ст. можетъ и даже должно быть распространено и на послѣдній. Обвинительный актъ указываетъ подсудимому, въ чемъ именно его обвиняютъ, и въ чемъ, сообразно съ этимъ, должна заключаться его защита. Если во время судебнаго слѣдствія размѣръ или характеръ обвиненія измѣнился во вредъ подсудимому, то чувство справедливости и принципъ равенства сторонъ требуютъ предоставленія подсудимому возможности приготовить новые матеріалы для своей защиты.

Ст. 752 даетъ ему эту возможность, если къ прежнему обвиненію присоединилось новое, болѣе тяжкое, равно какъ и въ томъ случаѣ, если обвиненіе измѣнилось не въ существѣ, а въ подробностяхъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ такая перемѣна можетъ угрожать подсудимому послѣдствіями столь же неблагопріятными. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 174*).

753 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для устраненія по возможности причинъ, побуждающихъ къ принятію этой мѣры, необходимо соблюдать, чтобы въ обвинительномъ актѣ было опредѣляемо, какому преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія, безъ дальнѣйшихъ по этому предмету подробностей, а заключеніе о свойствѣ и степени вины подсудимаго излагалось въ обвинительномъ актѣ. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 418*).

§ 2. Обнаруженіе новаго обстоятельства, не предусмотрѣннаго въ обвинительномъ актѣ и увеличивающаго степень наказуемости преступленія, должно имѣть послѣдствіемъ составленіе новаго обвинительнаго акта или по крайней мѣрѣ, если этого потребуетъ подсудимый или его защитникъ, отсрочку судебнаго слѣдствія и ренній, по примѣненію къ 734 ст. уст. уг. суд. (*Судебный Вѣстн. 1867 г., № 174*).

754 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Понятіе о виновности слагается изъ трехъ существенныхъ признаковъ, безъ которыхъ оно немыслимо. Элементы эти: 1) событіе преступленія; 2) происхожденіе его отъ дѣйствія или бездѣйствія подсудимаго и 3) злоумышленный или неосторожный характеръ дѣйствій подсудимаго.

а) Вопросъ о событіи преступленія. Такъ какъ уголовное дѣло начинается по всякому происшествію, заключающему въ себѣ признаки преступленія (ст. 250), а эти признаки могутъ оказаться недостовѣрными, обманчивыми, то при рѣшеніи уголовнаго дѣла надлежитъ прежде всего удостовѣриться, совершилось ли самое событіе преступленія, обусловливающее обвиненіе. Вообще нѣтъ ничего опаснѣе для уголовнаго правосудія, какъ приступать къ обсужденію уликъ въ виновности подсудимаго, не удостовѣрившись предварительно въ дѣйствительности преступнаго событія.

б) Вопросъ: было-ли преступленіе дѣяніемъ подсудимаго, необходимъ даже и въ томъ случаѣ, когда есть въ виду суда признаніе подсудимаго, которое не устраняетъ безусловно судебнаго изслѣдованія и не освобождаетъ ни въ какомъ случаѣ ни отъ заключительныхъ ренній, ни отъ разрѣшенія вопросовъ: дѣйствительно ли совершено событіе, указанное въ признаніи подсудимаго, и если совершилось, то было ли оно его дѣяніемъ.

в) Вопросъ о вмѣненіи. Причины, по которымъ содѣянное не должно быть, на основаніи закона, вмѣняемо въ вину, суть: 1) совершенная невинность того дѣянія, коего случайнымъ и непредви-

дѣяніемъ послѣдствіемъ было содѣянное зло; 2) малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда подсудимый не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія; 3) безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе, или совершенное безпамятство; 4) ошибка случайная или вслѣдствіе обмана; 5) принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы; 6) необходимость обороны (улож. о нак. ст. 92—103). Поэтому во всякомъ уголовномъ дѣлѣ въ которомъ одна изъ указанныхъ причинъ невмѣняемости указана защитою подсудимаго или усмотрѣна судомъ, долженъ быть по этой причинѣ постановленъ особый вопросъ.

Нѣкоторыя изъ указанныхъ въ законѣ причинъ невмѣняемости требуютъ для постановленія по нимъ вопроса особыхъ соображеній. Такъ по закону зло, послѣдовавшее случайно, непредвидимо, не вмѣняется содѣявшему въ вину; но если дѣяніе это было противозаконное, то въ послѣднемъ случаѣ вопросъ долженъ относиться не только къ случайности и непредвидимости зла, но также и къ тѣмъ въ дѣяніи подсудимаго признакамъ, которые придаютъ этому дѣянію характеръ противозаконный. Равнымъ образомъ, хотя законъ различаетъ зло, совершенное по случайной ошибкѣ, или вслѣдствіе обмана, отъ зла, причиненнаго по неосторожности (улож. о нак. ст. 99 и 110), однако тотъ же законъ указываетъ на нѣчто среднее между случайною ошибкою и преступною неосторожностью; сюда относится, когда неосторожность дѣянія, бывшаго причиною сдѣланнаго зла, оправдывается обстоятельствами, по коимъ никакъ нельзя было ожидать и предполагать вредныхъ отъ этого дѣянія послѣдствій. Виновному въ такой неосторожности дѣлается только приличное на счетъ ея внушеніе (улож. о нак. ст. 110). Эту извинительную неосторожность необходимо отграничить отъ случайной ошибки, въ видахъ гражданской отвѣтственности, которая при случайномъ дѣяніи не существуетъ, а при всякой неосторожности, хотя бы извинительной, остается въ своей силѣ (уст. гражд. суд. ст. 747 и 684). Наконецъ, при сужденіи о вмѣняемости преступнаго дѣянія малолѣтнему преступнику, надлежитъ имѣть въ виду, что на основаніи постановленій закона дѣти, не достигшія десяти лѣтъ отъ роду, не должны быть предаваемы суду, хотя и въ отношеніи къ нимъ надлежитъ соблюдать общій порядокъ прекращенія слѣдствій (ст. 510 и. 3, 518, 523, 528 и 534); при вовлеченіи же ихъ въ преступленіе другими лицами, они могутъ быть призываемы къ судебному слѣдствію только для разъясненія дѣла, а не въ качествѣ подсудимыхъ. Относительно малолѣтнихъ отъ десяти до четырнадцати лѣтъ слѣдуетъ, что они должны быть предаваемы суду на общемъ основаніи, но при суж-

деніи ихъ опредѣленіе ихъ виновности требуетъ отдѣльнаго разрѣшенія вопроса: дѣйствовали ли они съ разумѣніемъ. Что же касается несовершеннолѣтнихъ отъ четырнадцати до семнадцати лѣтъ отъ роду, то признаніе судомъ, что они дѣйствовали безъ полнаго разумѣнія, не уничтожаетъ вмѣняемости, но только смягчаетъ для нихъ наказаніе, почему въ отношеніи къ нимъ вопросъ о разумѣніи не входитъ въ составъ главнаго, или, какъ сказано въ законѣ, совокупнаго вопроса о виновности или невиновности. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. поряд. 1874 г., стр. 250—258*).

§ 2. Сенатъ высказалъ въ видѣ общаго правила, что въ случаѣ возбужденія сомнѣнія по которому либо изъ трехъ вопросовъ, входящихъ въ составъ общаго вопроса о виновности, вопросъ, возбуждающій сомнѣніе, долженъ быть постановленъ отдѣльно. Отсюда, понимая разъясненіе Сената буквально, можно прійти къ заключенію, что и вопросъ о томъ, было ли событіе преступленія дѣяніемъ подсудимаго, долженъ быть выдѣляемъ всякій разъ, когда существуетъ сомнѣніе въ совершеніи дѣянія подсудимымъ. Но такое толкованіе 754 ст. едва ли можетъ быть принято, такъ какъ въ этомъ случаѣ каждый разъ, когда подсудимый отрицаетъ свою виновность и доказываетъ, что данное преступленіе имъ не было совершено, пришлось бы выдѣлять вопросъ о совершеніи преступленія, что повело бы къ дробности и путаницѣ въ вопросахъ. Необходимо поэтому думать, что законъ, устанавливая подобное правило, разумѣлъ не общіе случаи отрицанія подсудимыми совершенія преступнаго факта, а тѣ исключительные, когда представляются достаточныя данныя къ предположенію, что подсудимый не совершилъ преступленія, несмотря на его въ томъ сознаніе, напр., когда подсудимый взводитъ на себя преступленіе съ какою-нибудь цѣлью. (**Силиотвенниковъ.** *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 253*).

§ 3. Нельзя не признать, что всѣ существенные пункты обвиненія не могутъ быть сконцентрированы въ одномъ вопросѣ; желаніе избѣжать комплексныхъ вопросовъ побуждаетъ къ выдѣленію обстоятельствъ, толко вліяющихъ на степень вины, изъ главнаго вопроса о виновности въ особые вопросы, такъ называемые частные; желаніе избѣгнуть альтернативныхъ вопросовъ влечетъ за собою выдѣленіе возможной эвентуальной модификаціи обвиненія въ особый, такъ называемый условный вопросъ, о которомъ не упоминаетъ наше законодательство, но который знаетъ наша практика; наконецъ, необходимость обратить особое вниманіе присяжныхъ на какія либо обстоятельства, или необходимость точнаго констатиро-

нія такихъ обстоятельствъ, приводитъ и къ выдѣленію этихъ обстоятельствъ въ особые вопросы.

Главный вопросъ о виновности не долженъ быть раздробленъ, и Сенатъ справедливо замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое раздробленіе необходимо обусловливало бы собой и неопредѣленность въ основаніяхъ для юридической квалификаціи дѣянія подсудимаго. Не слѣдуетъ задавать одного вопроса о совокупности преступленій, но конечно, можно и даже должно задавать одинъ вопросъ о преступленіи длящемся, о преступленіи по ремеслу и т. п. Мнѣніе Буцковскаго о возможности исключенія относительно такихъ преступныхъ дѣяній, въ которыхъ предполагаются непремѣнно два участника, напр., поединокъ, прелюбодѣяніе, вступленіе въ незаконный бракъ, и о возможности ставить одинъ вопросъ о виновности двухъ подсудимыхъ, если только не предполагается невмѣняемость одного изъ участниковъ, представляется невѣрнымъ, такъ какъ внѣшняя связь между дѣяніемъ и личностью подсудимаго можетъ существовать въ отношеніи къ одному подсудимому, не существуя въ отношеніи къ другому.

Постановка особаго вопроса о невмѣняемости ведетъ часто къ недоразумѣніямъ, чѣмъ и объясняется то, что новый германскій уставъ отвергъ этотъ особый вопросъ, предоставивши присяжнымъ всегда разрѣшать вопросъ о вмѣненіи въ главномъ вопросѣ о виновности; правило это, хотя опредѣленное, но не безопасное на практикѣ, потому что имъ безповоротно устраняется всякій контроль надъ квалификаціей причинъ невмѣняемости присяжными, или, лучше сказать, законныя причины невмѣняемости безповоротно замѣняются тѣми, которыя допускаютъ присяжные

Далеко не безразлично, будетъ ли вопросъ о вмѣняемости редактированъ въ утвердительной, или отрицательной формѣ, такъ какъ извѣстно, что относительно обязанности доказывать вмѣняемость подсудимаго весьма распространено ложное воззрѣніе, будто вмѣняемость всегда презумируется, такъ что если предложить вопросъ объ отсутствіи вмѣняемости, то присяжные легко могутъ отвѣтить отрицательно только потому, что *отсутствіе* это недостаточно доказано защитою, между тѣмъ какъ, собственно говоря, обратно *присутствіе* вмѣняемости должно быть доказано обвиненіемъ. (**Рабиновичъ**, *Юридич. Вѣстникъ. 1882 г., августъ*).

§ 4. При разрѣшеніи общаго вопроса о виновности, все болѣе частное, а слѣдовательно не только фактическія „обстоятельства дѣла“, но и соотвѣтствіе или не соотвѣтствіе ихъ указаннымъ въ законѣ признакамъ преступленія, является для присяжныхъ не какимъ

либо самостоятельнымъ вопросомъ, а лишь простымъ „доказательствомъ", „уликой", „доводомъ", и служитъ только посылкою для вывода, основаніемъ для заключенія о виновности. (*Юридич. Вѣстникъ. 1883 г., № 9, стр. 99, статья* Д. Каллистова).

§ 5. Г. Вульфертъ полемизируетъ съ г. Волжинымъ (Журн. Гражд. и Угол. Права 1888 г., кн. 3), относительно предлагаемаго г. Волжинымъ способа редакціи вопросовъ и утверждаетъ, что нельзя ставить въ вопросѣ общепонятное названіе преступленія въ общеупотребительномъ выраженіи, а нужно согласно 760 ст. помѣщать признаки, изъ которыхъ слагается преступное дѣяніе, иначе придется отдать въ руки присяжныхъ юридическую квалификацію, что лишитъ возможности контроля со стороны кассаціоннаго суда относительно правильности основаннаго на рѣшеніи присяжныхъ приговора суда. Далѣе авторъ разсматриваетъ порядокъ и форму дробленія совокупнаго вопроса о виновности въ связи съ рѣшеніями Сената по дѣламъ Мельницкаго и Свиридова. Защищая такую постановку вопросовъ, при которой формула: „совершилъ ли такой то такое то дѣяніе"—не допускается и замѣняется формулой: „виновенъ ли"—авторъ полагаетъ, что такой постановкой вопросовъ устраняются вредныя послѣдствія, справедливо отмѣченныя Сенатомъ въ постановкѣ вопросовъ по дѣламъ Мельницкаго и Свиридова. (А. Вульфертъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1891 г., кн. 2*).

755 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Предметомъ особаго частнаго вопроса должны быть только такія увеличивающія или уменьшающія степень вины обстоятельства, которыя составляютъ дополнительное къ закону опредѣленіе, *постановленное или въ той же статьѣ, но отдѣльно* отъ главнаго ея опредѣленія, *или* же въ особой статьѣ закона. Изъ правила о непостановкѣ вопросовъ объ обстоятельствахъ, имѣющихъ вліяніе на опредѣленіе лишь мѣры наказанія въ предѣлахъ одной и той же степени, слѣдуетъ исключать тѣ случаи, въ которыхъ такія обстоятельства предусмотрѣны въ дополнительныхъ опредѣленіяхъ закона. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядковъ. 1874 г., стр. 259*).

§ 2. Можно заключить изъ рѣшеній Сената, что онъ пытался опредѣлить понятіе объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ и уменьшающихъ вину, различными признаками, а именно: *а*) внутреннимъ содержаніемъ ихъ, объясняя, что подъ обстоятельствами, особо уменьшающими вину, разумѣются такія, которыя входятъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, а подъ особо уве-

личивающими виновность—тѣ, которыя къ составу преступленія не относятся; *б)* мѣстомъ ихъ въ системѣ Уложенія, указывая, что они содержатся или въ статьѣ закона, предусматривающей преступленіе, но отдѣльно отъ главнаго опредѣленія преступленія, или въ дополнительномъ къ нему опредѣленіи, или въ особой статьѣ, и наконецъ *в)* способомъ повышенія или пониженія наказанія за преступленіе при наличности тѣхъ или другихъ обстоятельствъ. Но если взять отдѣльные случаи, которые отнесены Сенатомъ къ обстоятельствамъ, особо увеличивающимъ или уменьшающимъ вину, и сообразить ихъ съ опредѣленіемъ, которое даетъ Сенатъ этимъ обстоятельствамъ вообще, то окажется, что опредѣленіе это представляется узкимъ, не обнимающимъ всѣхъ разнородныхъ случаевъ. Изъ всѣхъ признаковъ, коими характеризуются обстоятельства, особо увеличивающія и уменьшающія степень виновности, болѣе постоянными и устойчивыми остаются: точное опредѣленіе этихъ обстоятельствъ въ законѣ, въ ихъ фактическихъ основаніяхъ, и въ ихъ законныхъ послѣдствіяхъ, т. е. во вліяніи ихъ на размѣръ наказанія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ тѣхъ случаяхъ, когда основаніемъ для выбора одной или нѣсколькихъ нормъ наказанія, опредѣленныхъ за извѣстное преступленіе, служатъ такія указанія въ законѣ, какъ напр., „смотря по важности вины, смотря по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ преступленіе“ и т. п., т. е. крайне неопредѣленныя,—предметомъ частныхъ вопросовъ обстоятельства, эти быть не могутъ, ибо ихъ невозможно констатировать въ вопросахъ; точно также не могутъ быть поставлены частные вопросы въ тѣхъ случаяхъ, когда утвержденіе или отрицаніе ихъ не составляетъ ничего обязательнаго для судебнаго приговора, и когда избраніе того или другаго наказанія, не смотря на наличность или отсутствіе данныхъ обстоятельствъ, все-таки будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія суда. Поэтому къ обстоятельствамъ, означеннымъ въ 755 ст., должны относиться тѣ, которыя присоединяются къ извѣстному преступленію въ дополнительномъ къ нему опредѣленіи и точно возвышаютъ или понижаютъ наказаніе въ степени или родѣ; тѣ, которыя хотя и заключены въ самое опредѣленіе преступленія, но наличность или отсутствіе которыхъ, не разрушая состава преступленія, измѣняютъ самое наказаніе въ означенномъ выше размѣрѣ, и наконецъ тѣ, которыя относятся не къ преступленію, а къ лицу виновнаго, но въ тоже время увеличиваютъ или уменьшаютъ степень его виновности. (**Селитренниковъ.** *Постановка вопросовъ 1875 г., стр. 316—319*).

§ 3. Главная задача при толкованіи 755 ст. — установить точно опредѣленную грань между существенными признаками преступленія и обстоятельствами, особо увеличивающими и уменьшающими вину, и дать ясное теоретическое опредѣленіе этихъ двухъ понятій. Сенатъ не исполнилъ этой задачи; Сенатъ не опредѣлилъ, что слѣдуетъ подразумѣвать подъ выраженіемъ, употребленнымъ въ 755 ст. „преступленіе, составляющее предметъ обвиненія“, другими словами, что надлежитъ помѣстить въ главномъ вопросѣ о виновности? Можно лишь косвенно вывести, что Сенатъ склоняется къ тому мнѣнію, что преступленіе, составляющее предметъ обвиненія, есть то дѣяніе, которое предусмотрѣно статьею Уложенія, указанною въ обвинительномъ актѣ. Сообразно съ этимъ Сенатъ призналъ, что помимо и рядомъ съ существенными элементами преступленія существуютъ еще видовые или существенно видовые признаки. Въ процессуальномъ отношеніи видовые и существенные признаки, по мнѣнію Сената, ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга, хотя и казалось бы, что само названіе „существенное и видовое“ могло бы навести на нѣкоторое сомнѣніе, ибо видовое скорѣе исключаетъ существенное, чѣмъ предполагаетъ его.

Понятіе особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствъ опредѣляется Сенатомъ двоякимъ способомъ: теоретическимъ и механическимъ; первое опредѣленіе состоитъ въ томъ, что подъ этими обстоятельствами подразумѣваются побочныя и случайныя обстоятельства, по которымъ въ законѣ дѣлаются особыя дополненія къ опредѣленію преступленій. Эластичность этого опредѣленія высказывается въ дальнѣйшемъ развитіи, а именно, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ, особо увеличивающимъ вину, эти побочныя обстоятельства остаются побочными и случайными, въ примѣненіи же къ обстоятельствамъ, особо уменьшающимъ вину, съ ними происходитъ метаморфоза, и они уже становятся вовсе не случайными, а напротивъ входятъ въ составъ законныхъ признаковъ преступленія, измѣняютъ видъ и свойство его. Второй способъ заключается въ опредѣленіи обстоятельствъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, по мѣсту, которое они занимаютъ въ Уложеніи; т. е. что они опредѣляются именно въ особомъ отдѣленіи закона о судимомъ преступленіи и всегда относятся къ одному извѣстному преступленію; но впослѣдствіи Сенатъ призналъ существованіе такого особо уменьшающаго вину обстоятельства, которое относится ко всѣмъ вообще преступленіямъ, предусмотрѣннымъ въ Уложеніи.

Вообще Сенатъ не нашелъ твердой исходной точки для разрѣшенія вопроса о томъ, обязанъ ли судъ отдѣлить особыя обстоя-

тельства въ отдѣльный вопросъ, или же они могутъ быть помѣщены въ главномъ вопросѣ о виновности. Въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Сенатъ призналъ первое, въ другихъ—второе.

Соединеніе въ одинъ вопросъ главнаго вопроса о виновности и обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, не всегда существенно, особенно если есть основаніе предполагать, что присяжные при рѣшеніи вопроса о виновности были знакомы съ значеніемъ этихъ обстоятельствъ, и если, далѣе, стороны противъ этого соединенія не возражали. Изъ этого общаго правила можетъ быть исключеніе, а именно, если изъ протокола видно, что предсѣдательствующій не объяснилъ присяжнымъ значенія помѣщеннаго въ общемъ вопросѣ особо увеличивающаго или уменьшающаго вину обстоятельства, ибо стороны, соглашаясь на подобную редакцію вопроса, не могли сомнѣваться, что присяжнымъ будетъ растолковано, что они обязаны обратить особое вниманіе на означенное обстоятельство. (*Журн. Гражд. и Угол. Права 1876 г. Мартъ—Апрѣль, стр. 39. Статья* А. фонъ Резона).

756 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изложенное въ этой статьѣ правило воспрещаетъ дѣлать вопросы по главному и дополнительному опредѣленіямъ, или по нѣсколькимъ дополнительнымъ опредѣленіямъ; но оно вовсе не предписываетъ разбивать на отдѣльные вопросы обстоятельства, входящія въ составъ одного и того же опредѣленія. Въ случаяхъ, когда въ законѣ встрѣчаются опредѣленія объ *особо* увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, всѣ эти обстоятельства должны быть разрѣшаемы по отдѣльнымъ вопросамъ (напр., по преступленіямъ противъ частныхъ лицъ ст. 1601, 1605, 1607—1609; 1612, 1613, 1617—1622, 1631, 1632, 1638, 1643, 1648, 1653, 1654, 1659, 1668, 1669, 1671, 1687, 1688 и 1710, а также 1610, 1623, 1645, 1647, 1649, 1663, 1674, 1681 и 1682 Улож. о нак., изд. 1866 г.). Въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ полагаетъ за одно и то же преступленіе различныя степени и даже роды наказанія, не опредѣляя въ частности тѣхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ должно зависѣть избраніе наказанія (Улож. ст. 129 и 134), то, если эти обстоятельства свойственны спеціально извѣстному роду или виду преступленій, и потому, означаемыя о каждомъ преступленіи въ особыхъ постановленіяхъ, опредѣляютъ свойства преступленія и входятъ въ составъ его законныхъ признаковъ,—необходимо обстоятельства этого рода предлагать на обсужденіе присяжныхъ въ главныхъ или частныхъ вопросахъ, смотря по тому, входитъ ли они въ составъ главнаго или дополнительныхъ опредѣленій закона объ извѣстномъ

преступленія. Но если обстоятельства эти болѣе или менѣе общи всѣмъ родамъ преступленій и потому означаемы въ общихъ положеніяхъ о мѣрѣ наказаній, то они въ этомъ качествѣ могутъ служить для присяжныхъ основаніемъ только къ постановленію въ дополненіе разрѣшенныхъ ими вопросовъ, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія.

При совокупности преступленій одного и того же подсудимаго, о каждомъ преступномъ дѣяніи долженъ быть поставленъ особый вопросъ: изъ этого правила допускаются исключенія только въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) Когда рядъ однородныхъ преступныхъ дѣяній составляетъ лишь одно непрерывное преступленіе, напр., воспитаніе родителями дѣтей своихъ, вопреки закону, не въ православной вѣрѣ;

б) Когда нѣсколько однородныхъ преступленій составляютъ одно привычное преступленіе, или нарушеніе общественнаго порядка, напр., пристанодержательство, занятіе, въ видѣ промысла, скупомъ и перепродажею вещей и предметовъ завѣдомо похищенныхъ или провезенныхъ;

в) Когда нѣсколько однородныхъ преступныхъ дѣяній соединяются въ одно преступленіе единствомъ намѣренія, напр., нанесеніе кому либо болѣе или менѣе тяжкихъ побоевъ, съ намѣреніемъ лишить жизни, изувѣчить, или причинить страданіе. (Улож. ст. 1489, 1490, 1533);

г) Когда нѣсколько разнородныхъ преступныхъ дѣяній не только соединяются между собою отношеніемъ средства къ цѣли, но и признаются закономъ за одно сложное преступленіе, напр., взломъ тюрьмы и освобожденіе заключенныхъ, съ учиненіемъ для того смертоубійства (Улож. ст. 308, 1453, п. 4. 1668 и 1669).

Во всѣхъ этихъ случаяхъ нѣсколько преступныхъ дѣяній разсматриваются какъ одно преступленіе, но если по закону сочетаніе преступныхъ дѣяній, хотя бы онѣ и соединялись въ одно преступленіе, составляетъ обстоятельство, особо увеличивающее вину, то объ этомъ обстоятельствѣ долженъ быть поставленъ дополнительный вопросъ.

Встрѣчаются также случаи, въ которыхъ одно дѣяніе совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько различныхъ преступленій, напр., поджогъ, потопленіе или разрушеніе строенія, съ намѣреніемъ лишить жизни находившихся тамъ лицъ; въ этихъ случаяхъ главный вопросъ долженъ относиться къ тому дѣянію, которое совмѣщаетъ въ себѣ различныя преступленія, какъ къ матеріальной основѣ обвиненія, а предметомъ частныхъ вопросовъ должны быть, какъ въ

приведенномъ примѣрѣ—совершеніе этого дѣянія именно съ умысломъ на убійство. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 260—270*).

§ 2. Слово *вопросы* должно быть понимаемо не въ обыкновенномъ смыслѣ всякаго сужденія, выраженнаго въ вопросительной формѣ, а въ техническомъ его смыслѣ, въ значеніи обстоятельствъ, или положеній, которыя законъ предписываетъ предлагать въ особыхъ вопросахъ на судѣ уголовномъ. Не придавать слову *вопросы* его спеціальнаго значенія и допустить такое предположеніе, что ст. 756 разумѣетъ соединеніе всякаго рода положеній, изъ которыхъ на одно можно отвѣчать утвердительно, а на другое отрицательно, безъ отношенія къ тому, предписываетъ ли законъ или не предписываетъ излагать эти положенія каждое въ особомъ вопросѣ, — это значило бы впасть въ явное противорѣчіе съ другими, достаточно ясными и несомнѣнными постановленіями закона; именно, ст. 754 предписываетъ ставить одинъ совокупный вопросъ о виновности, слѣдовательно со всѣми входящими въ предметъ обвиненія существенными признаками преступленія, но такъ какъ всегда возможно, что одни изъ признаковъ будутъ утверждены, а другіе отвергнуты, то при толкованіи 756 ст. въ томъ смыслѣ, что она воспрещаетъ соединеніе всякаго рода положеній, на которыя можетъ послѣдовать неодинаковый отвѣтъ, пришлось бы допустить раздробленіе на отдѣльные вопросы существенныхъ признаковъ преступленія, т. е. допустить противорѣчіе между двумя постановленіями закона, стоящими въ уставѣ одно послѣ другаго; кромѣ того, въ такомъ же противорѣчіи оказалась бы и ст. 812, предоставляющая присяжнымъ право ограничивать смыслъ предложеннаго имъ вопроса о виновности отрицаніемъ какого либо признака и утвержденіемъ другихъ. Вслѣдствіе этого необходимо прійти къ заключенію, что 756 ст., воспрещаетъ только соединеніе такихъ обстоятельствъ, которыя по самому закону должны быть предметомъ отдѣльныхъ вопросовъ, т. е. вопросовъ въ техническомъ значеніи этого слова. (Селитренниковъ. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 71*).

757 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ по закону одинъ злой умыселъ подвергаетъ наказанію только въ тягчайшихъ государственныхъ преступленіяхъ (улож. ст. 111, 241, 244, 249 и 253), по которымъ дѣло производится безъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 1032), то о предложеніи присяжнымъ вопроса объ одномъ лишь зломъ умыслѣ подсудимаго, по дѣламъ другаго рода, не можетъ быть и рѣчи.

При приготовленіи къ преступленію (улож. 242, 250, 1457, 1611 и 1612) главный вопросъ долженъ относиться: во первыхъ, къ удостовѣренію, что приготовленіе не перешло еще въ дѣйствительное покушеніе, и во вторыхъ, къ самому приготовленію, въ качествѣ или преднамѣреннаго зла или только полицейскаго нарушенія.

При покушеніи на преступленіе, остановленномъ по собственной волѣ подсудимаго (улож. ст. 113), главный вопросъ долженъ лишь клониться къ удостовѣренію, что покушеніе остановлено по собственной волѣ подсудимаго; но если содѣянное есть само по себѣ преступленіе, то въ составъ этого вопроса должно входить и опредѣленіе признаковъ этого нарушенія, которымъ сопровождалось покушеніе на преступленіе болѣе важное.

При покушеніи, остановленномъ по независѣвшимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ (улож. ст. 114), главный вопросъ долженъ относиться не только къ удостовѣренію, что покушеніе остановлено не по собственной волѣ подсудимаго, но и къ обстоятельствамъ, указывающимъ на степень близости покушенія къ совершенію преступленія.

При преступленіи, не удавшемся на самомъ дѣлѣ, но законченномъ по развитію злаго умысла (улож. ст. 115), главный вопросъ долженъ быть направленъ, во первыхъ, къ удостовѣренію, что подсудимымъ сдѣлано все, казавшееся ему нужнымъ для исполненія своего намѣренія, и во вторыхъ, къ удостовѣренію степени виновности его въ этомъ преступленіи.

При преступленіи, неудавшемся по негодности употребленныхъ средствъ (улож. ст. 115, примѣч.), въ вопросѣ должно быть съ точностью опредѣлено: были ли употребленныя средства лишь безвредны, или и очевидно недѣйствительны для совершенія преступленія. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 265—268*).

§ 2. Сенатъ не допускаетъ употребленія въ вопросахъ словъ: „приготовился“, „приготовленіе“, а требуетъ указанія фактовъ, въ которыхъ это понятіе осуществляется, но не даетъ прямаго разъясненія о томъ, долженъ ли быть вопросъ о свойствѣ приготовленія разрѣшенъ присяжными или судьями. (**Селитренниковъ.** *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 135 и 138*).

§ 3. Общее положеніе, высказанное Сенатомъ, заключается въ томъ, что въ вопросахъ о покушеніи должны быть указаны тѣ фактическіе признаки, которыми выразилось начало приведенія въ исполненіе преступленія, и должны быть указаны въ общеупотребитель-

ныхъ выраженіяхъ тѣ фактическіе признаки, изъ которыхъ можно удостовѣриться, что дѣяніе подсудимаго соотвѣтствуетъ именно понятію о покушеніи. (Селитренниковъ. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 142*).

758 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ при участіи нѣсколькихъ лицъ въ преступленіи составъ его опредѣляется дѣйствіями тѣхъ изъ нихъ, которыя совмѣщаютъ въ своихъ поступкахъ совокупность всѣхъ признаковъ преступленія, и съ виною которыхъ соразмѣрена норма наказанія, то прежде всего слѣдуетъ поставить вопросы объ этихъ лицахъ, а затѣмъ относительно другихъ соучастниковъ, опредѣляя соотвѣтствующіе каждому изъ нихъ признаки, и притомъ о каждомъ изъ нихъ отдѣльно, такъ какъ между ними можетъ быть различіе не только по свойству участія ихъ въ преступленіи, но и по силѣ представляющихся противъ нихъ доказательствъ и уликъ. Однако когда обстоятельство, увеличивающее или уменьшающее степень вины, принадлежитъ къ числу такихъ фактовъ, которые могутъ существовать не иначе, какъ въ отношеніи ко всѣмъ соучастникамъ въ преступленіи, то, по постановленіи о каждомъ подсудимомъ главнаго вопроса, ничто не препятствуетъ поставить о такомъ обстоятельствѣ одинъ общій вопросъ.

Если подсудимые принимали только второстепенное участіе въ преступленіи, совершенномъ или неизвѣстно кѣмъ, или по какимъ-либо другимъ причинамъ не преданными суду, то прежде всего долженъ быть поставленъ вопросъ о томъ, совершилось ли такое преступленіе и при такихъ то обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ степень виновности, и только затѣмъ уже надлежитъ перейти къ вопросамъ о степени участія подсудимыхъ въ этомъ преступленіи.

Въ преступленіяхъ такого рода, которыя предполагаютъ непремѣнно двухъ участниковъ, какъ необходимыхъ его факторовъ, напр. поединокъ, вступленіе завѣдомо въ противозаконный бракъ, кровосмѣшеніе, прелюбодѣяніе и т. п., въ случаяхъ неимѣнія въ виду законныхъ причинъ невмѣняемости, понятіе о такомъ преступленіи выражается въ одномъ главномъ вопросѣ, и онъ долженъ быть поставленъ съ яснымъ указаніемъ, что ему слѣдуетъ получить одинаковое разрѣшеніе въ отношеніи обоихъ подсудимыхъ. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 271—275*).

§ 2. Внѣшняя сторона преступленія, въ отношеніи всѣхъ подсудимыхъ соучастниковъ, должна быть опредѣлена въ вопросахъ на-

столько одинаково, чтобы въ результатѣ не оказалось соучастія подсудимыхъ не въ одномъ и томъ же, а въ различныхъ по виду и важности своей преступленіяхъ: внутренняя сторона преступленія, мѣра личнаго содѣйствія каждаго изъ соучастниковъ въ преступленіи, въ которой выразилась степень злой воли его, должна быть опредѣлена точно о каждомъ изъ подсудимыхъ. При наличности въ обвинительномъ актѣ фактическихъ данныхъ, указывающихъ на степень участія каждаго изъ подсудимыхъ въ преступленіи, если эти данныя не измѣнились на судѣ, вопросы должны быть постановлены по фактамъ, относящимся къ каждому изъ соучастниковъ. Степень участія каждаго должна быть обозначена въ вопросахъ и въ томъ случаѣ, когда указанія на мѣру содѣйствія въ совершеніи преступленія каждаго изъ подсудимыхъ выяснились на судѣ; указанія на степень участія, сдѣланныя въ окончательномъ выводѣ обвинительнаго акта, не обязательны для суда, который можетъ опредѣлять эту мѣру и по даннымъ судебнаго слѣдствія, не выходя только изъ предѣловъ обвиненія, на которые указываютъ выраженія обвинительнаго акта или 12 или 13 ст. улож. о нак. въ немъ приведенныя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда изъ обстоятельствъ дѣла не выяснилась наличность признаковъ, указывающихъ на мѣру участія каждаго изъ обвиняемыхъ, вопросы по необходимости ставятся о каждомъ подсудимомъ, какъ о непосредственно совершившемъ преступленіе.

Изъ рѣшеній Сената нельзя вывести опредѣленнаго правила о томъ, слѣдуетъ ли, и въ какихъ именно случаяхъ въ вопросѣ, относящемся до одного изъ соучастниковъ, помѣщать имена и фамиліи другихъ соучастниковъ, или же возможно ограничиваться неопредѣленнымъ указаніемъ на личность принимавшаго участіе въ преступленіи. (Селитренниковъ. *Постан. вопросовъ. 1875 г., стр. 280, 283 и 286*).

760 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что эта статья Устава даетъ выраженію: „опредѣленіе закона“, не тѣсное значеніе логическаго опредѣленія, изъясняющаго отличительныя свойства предмета, но обширное значеніе всякаго постановленія, опредѣляющаго вину и наказаніе. Объяснительныхъ опредѣленій въ Уложеніи весьма немного: (Улож. ст. 219, 253, 262, 331 — 340, 392, 950, 1627, 1637, 1644, 1665); всѣ же прочія опредѣленія имѣютъ характеръ не объясненій, а постановленій, въ которыхъ краткое означеніе преступленія можетъ возбудить сомнѣніе на счетъ отличительныхъ его свойствъ.

Объяснительныя опредѣленія, какъ указывающія отличительныя свойства преступленія въ общеупотребительныхъ выраженіяхъ, могли бы быть употребляемы безъ большаго неудобства, какъ по вразумительности такихъ опредѣленій и для лицъ, не имѣющихъ юридическаго образованія, такъ и потому, что они всетаки оставляютъ за судьями юристами юридическую квалификацію фактовъ, выражающуюся въ опредѣленныхъ словахъ.

Но нельзя того же сказать объ опредѣленіяхъ постановительныхъ, изложенныхъ иногда отвлеченно и юридическими терминами употребленіе ихъ въ вопросахъ предоставило бы присяжнымъ юридическую квалификацію фактовъ и по поводу всякой въ ней неправильности подвергало бы рѣшенія ихъ кассаціи.

Кромѣ того, при постановленіи всякаго вопроса о виновности подсудимаго необходимо указать на тѣ именно признаки, которыми приписываемое ему преступленіе отличается отъ однородныхъ преступныхъ дѣяній, и если въ законѣ нѣтъ точнаго опредѣленія этому преступленію, то отличительные его признаки должны быть извлечены изъ сличенія его съ другими ближайшими къ нему преступными дѣяніями.

Давая конкретный образъ преступленію можно или остановиться на тѣхъ только обстоятельствахъ, въ которыхъ выражаются только видовые признаки преступленія, указанные въ законѣ, или идти далѣе и представить очеркъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но такъ какъ задача присяжныхъ состоитъ въ признаніи виновности или невинности подсудимаго по обвиненію его въ извѣстномъ преступленіи, а какъ законъ опредѣляетъ всякое преступленіе лишь по видовымъ его признакамъ, то поэтому только видовые признаки преступленія должны быть предметомъ предлагаемыхъ присяжнымъ вопросовъ; индивидуальныя же обстоятельства придаютъ лишь колоритъ той картинѣ, которая очерчена уже существенными признаками преступленія. Съ другой стороны, исключеніе изъ вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ, слѣдовательно и изъ рѣшенія ихъ, всѣхъ индивидуальныхъ обстоятельствъ преступленія сгладило бы различіе между дѣяніями, имѣющими одинаковые видовые признаки преступленія, и лишило бы судебный приговоръ надлежащей опредѣлительности, отсутствіе которой могло бы подать поводъ къ нарушенію правилъ о твердости судебныхъ приговоровъ, вошедшихъ въ законную силу (ст. 21 и 22). Вслѣдствіе этого нельзя не признать, что хотя индивидуальныя обстоятельства преступленія и не могутъ быть предметомъ предлагаемыхъ присяжнымъ вопросовъ, однако тѣ изъ этихъ обстоятельствъ, которыя способствуютъ точнѣйшему опредѣленію дѣла,

не должны быть исключаемы изъ изложенія вопросовъ. Время и мѣсто совершенія преступнаго дѣянія, а также лицо, противъ котораго оно было направлено, какъ обстоятельства, наиболѣе придающія конкретный образъ преступленію, должны быть непремѣнно означаемы въ главномъ вопросѣ, хотя бы они по свойству преступленія не имѣли значенія видовыхъ признаковъ преступленія. (И. Буцковскій. *Очерки судебн. порядковъ. 1874 г., стр. 278—283).*

§ 2. Учрежденіе института присяжныхъ засѣдателей для рѣшенія вопроса о *винѣ* подсудимаго, безъ всякаго ограниченія во всемъ ея объемѣ, между тѣмъ какъ при замѣнѣ, по усмотрѣнію суда, законныхъ признаковъ конкретными фактами существенная часть вопроса о виновности была бы изъята изъ вѣдѣнія присяжныхъ; требованіе закона о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ не о безразличномъ дѣяніи подсудимаго, а о преступленіи его, о дѣяніи преступномъ, подъ которымъ разумѣется дѣяніе, воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; употребленіе законныхъ признаковъ въ примѣрномъ вопросѣ и отвѣтѣ, изложенныхъ въ ст. 811 812 уст. уг. суд.; трактаты сторонъ о свойствахъ судимаго преступленія во время заключительныхъ преній, а не послѣ утвержденія присяжными вопросовъ; обязанность, которую возлагаетъ законъ на предсѣдателя относительно объясненія присяжнымъ свойства разсматриваемаго преступленія и при томъ при врученіи старшинѣ присяжныхъ вопроснаго листа; обязанность, возлагаемая на предсѣдателя, востановлять предъ присяжными истинный разумъ закона въ случаѣ неправильнаго истолкованія его смысла сторонами, а также предоставленіе присяжнымъ права обращаться къ предсѣдателю съ просьбою, во всякомъ положеніи дѣла, разъяснять имъ признаки, коими опредѣляется судимое преступленіе по закону, отсутствіе въ законѣ положительнаго и категорическаго указанія на то, что присяжные засѣдатели суть только судьи факта, и неудовлетворительность, слабость тѣхъ доводовъ, которые приводятся въ защиту такого мнѣнія и которыми сопровождается объясненіе существующихъ узаконеній, — все это приводитъ къ непоколебимому убѣжденію, что цѣль законодателя, насколько она выражалась въ его постановленіяхъ, была предоставить присяжнымъ право субсумаціи, право подведенія фактическихъ обстоятельствъ подъ законные признаки, т. е. право разрѣшенія вопроса о винѣ подсудимаго во всей ея полнотѣ, о винѣ передъ закономъ. Если при этомъ принять во вниманіе, что Правительствующій Сенатъ, провозгласивъ торжественно правило объ отдѣленіи вопросовъ факта отъ вопросовъ права, не указалъ до сихъ поръ какой-

нибудь твердой разграничительной черты между признаками фактическими и правовыми, и, судя по установившемуся въ наукѣ мнѣнію, едва ли онъ и въ состояніи будетъ указать когда нибудь эту раздѣльную черту; что, провозгласивъ означенную теорію, Правительствующій Сенатъ самъ на каждомъ шагу допускаетъ отступленія отъ нея, дозволяя употребленіе въ вопросахъ законныхъ выраженій и даже терминовъ, чѣмъ подрываетъ въ основаніи поддерживаемую имъ теорію; что есть цѣлая категорія преступленій и ихъ признаковъ, которые не могутъ быть замѣнены частными конкретными обстоятельствами; что даже въ той категоріи преступныхъ дѣяній, гдѣ таковая замѣна возможна, приходится, въ силу необходимости, какъ призналъ это и Сенатъ, дѣлать постоянныя исключенія въ пользу законныхъ признаковъ, особенно при существованіи положительнаго требованія закона объ изложеніи вопросовъ по существеннымъ признакамъ преступленія, что наконецъ, при полученіи, въ отдѣльныхъ случаяхъ, вердикта присяжныхъ въ видѣ голыхъ фактовъ, при оцѣнкѣ ихъ часто невозможно оставаться на почвѣ исключительно признанныхъ фактовъ, а приходится принимать въ соображеніе и другіе, предполагая ихъ достовѣрными, т. е. вторгаться въ область, принадлежащую вѣдѣнію присяжныхъ. Если принять во вниманіе всѣ эти результаты, добытые нашею практикою въ теченіе многолѣтняго примѣненія къ дѣлу провозглашенной Сенатомъ теоріи раздѣленія функцій между присяжными и судьями, результаты, доказывающіе съ ясностью полную несостоятельность этой теоріи, то должно придти къ заключенію, что поддерживать въ будущемъ такую теорію, не опирающуюся на положительномъ смыслѣ нашего законодательства, едва ли возможно на какихъ либо раціональныхъ основаніяхъ. (Селитренниковъ. *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 44 и 45*).

§ 3. Эта статья страдаетъ совершенною неопредѣленностью. Что касается до замѣны „принятыхъ въ законѣ опредѣленій“ „общеупотребительными выраженіями“, то такое требованіе скорѣе относится къ языку вопросовъ, нежели къ ихъ содержанію. Остается неизвѣстнымъ, чѣмъ слѣдуетъ замѣнять выраженія закона: болѣе понятными, но столь же абстрактными выраженіями, или же прямо заимствованными изъ дѣла конкретными фактами, которые соотвѣтствуютъ законнымъ признакамъ того преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый? Въ послѣднемъ случаѣ, присяжные были бы вполнѣ устранены отъ юридической квалификаціи, отъ которой она, по существу дѣла, въ первомъ случаѣ не устраняется. Такъ какъ однако первый способъ исполненія требованія за-

кона рѣдко приложимъ на практикѣ, то слѣдуетъ думать, что требованіе это именно должно быть осуществлено замѣною законныхъ признаковъ конкретными фактами, заимствованными изъ дѣла. То, что законъ велитъ предлагать вопросы „по существеннымъ признакамъ преступленія“, не доказываетъ, что присяжныхъ слѣдуетъ спрашивать о законныхъ признакахъ преступленія, такъ какъ вопросъ будетъ составленъ по существеннымъ признакамъ и тогда, когда онъ будетъ выраженъ въ конкретныхъ фактахъ. Доводы противъ ограниченія присяжныхъ областью однихъ фактовъ могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: во первыхъ, оспариваютъ самую *возможность* разграниченія между вопросами права и факта, и слѣдовательно и практическую возможность опредѣленія компетенціи присяжныхъ по французской системѣ, принятой и у насъ; во вторыхъ, доказываютъ *нежелательность* этой системы по тѣмъ или инымъ причинамъ. Въ подтвержденіе перваго довода указываютъ на то обстоятельство, что обвинительная власть часто бываетъ не въ состояніи указать на различныя конкретныя подробности преступнаго дѣянія, соотвѣтствующія предусмотрѣннымъ въ законѣ признакамъ преступленія, между тѣмъ какъ существованіе этихъ признаковъ несомнѣнно; во всѣхъ этихъ случаяхъ въ вопросы, предлагаемые присяжнымъ, входятъ законные признаки, о присутствіи которыхъ въ дѣлѣ присяжные должны дать отвѣтъ, т. е. имъ приходится неизбѣжно разрѣшать вопросы права. Главнымъ образомъ невозможность отдѣлить стороны факта отъ вопросовъ права связывается съ существомъ того различія, которое предполагается между вопросами права и факта; и дѣйствительно рѣшеніе всякаго вопроса о фактѣ, собственно говоря, даже логически невозможно безъ всякой, такъ называемой, „оцѣнки факта“ (appréciation du fait); до какой-бы элементарности не были доведены факты, о которыхъ задается вопросъ, абсолютно нѣтъ возможности исключить эту оцѣнку. Нельзя доводить ограниченіе компетенціи присяжныхъ вопросами факта до такихъ предѣловъ, чтобы исключать изъ задаваемыхъ вопросовъ всѣ употребляемыя въ законѣ общія понятія или слова, и на практикѣ такое исключеніе невозможно; приходится ограничиться исключеніемъ такъ называемыхъ юридическихъ терминовъ, юридическихъ понятій, но и въ этомъ отношеніи кассаціонные суды и нашъ Сенатъ приходятъ часто къ противорѣчивымъ и произвольнымъ рѣшеніямъ относительно того, что слѣдуетъ считать юридическими понятіями. Мнѣніе о томъ, что въ виду правила „не въ видѣ принятыхъ въ законѣ опредѣленій“ слѣдуетъ исключать изъ вопросовъ всѣ опредѣленія закона, совершенно неправильно, такъ какъ это правило слѣдуетъ пони-

мать такъ, что изъ вопросовъ должны быть исключаемы всѣ тѣ встрѣчаемыя въ законѣ понятія, уразумѣніе коихъ обусловливается юридическими познаніями. Хотя вообще и трудно провести границу между вопросами права и факта, но проведеніе ея возможно. Невыгода, наиболѣе тѣсно связанная съ неопредѣленностью различія между вопросами права и факта, заключается, конечно, въ томъ произволѣ и той нестротѣ, которые неизбѣжно будутъ господствовать въ судебной практикѣ при разрѣшеніи этихъ вопросовъ; въ каждомъ данномъ случаѣ отъ суда, который постановляетъ вопросы будетъ зависѣть, включить въ нихъ нѣкоторыя обстоятельства, передавая ихъ, въ качествѣ фактическихъ, на разсмотрѣніе присяжныхъ, или же наоборотъ, изъять эти вопросы изъ сферы компетенціи присяжныхъ. Кромѣ того, правомъ суда замѣнять законные признаки преступленія какими-либо конкретными фактами по собственному выбору можетъ быть нанесенъ важный ущербъ обвиненію въ томъ случаѣ, когда оно само предпочитаетъ по тѣмъ или инымъ причинамъ формулировать обвиненіе не въ конкретныхъ фактахъ, а въ законныхъ признакахъ. Наконецъ при желаніи выразить каждый законный признакъ въ конкретныхъ фактахъ пришлось бы прибѣгнуть къ объемистому описанію конкретнаго состава преступленія, по включенію въ вопросъ мелкихъ подробностей, рискуя тѣмъ, что присяжные отвѣтятъ отрицательно на вопросъ о виновности только потому, что они не всѣ эти подробности признаютъ. (**Рабиновичъ.** *Юридич. Вѣстн. 1882 г. Августъ*).

§ 4. Практика нашихъ судовъ, исходя изъ той мысли, что всѣ вообще правовыя понятія недоступны пониманію представителей нашего общества на судѣ присяжныхъ засѣдателей, поставляетъ себѣ задачей избѣгать во что бы то ни стало употребленія такихъ понятій въ вопросахъ. Отсюда являются попытки считать неудобопонятными чуть ли не всѣ слова и выраженія, которыя содержатся въ уложеніи о наказаніяхъ. Такой невѣрный взглядъ неминуемо приводитъ и къ невѣрнымъ послѣдствіямъ. Существуютъ два распространенныхъ способа замѣны прямой рѣчи: употребленіе синонимовъ и перифразъ. Замѣна правовыхъ понятій посредствомъ этихъ двухъ способовъ, не только въ виду требованія закона сближивать присяжныхъ языкомъ общедоступнымъ, но и вообще для пользы дѣла, представляется во многихъ случаяхъ необходимою, тѣмъ болѣе, что при такой замѣнѣ юридическихъ выраженій сущность дѣла не измѣняется, и присяжнымъ предоставляется разрѣшеніе всего вопроса о виновности. Но пользоваться означенными способами необходимо только при крайней въ томъ нуждѣ; иначе

можно прійти совсѣмъ не къ тѣмъ результатамъ, которые имѣются въ виду. Наука о языкѣ признаетъ общимъ правиломъ, что въ нынѣшнемъ состояніи языка приличнымъ именемъ для каждаго предмета можетъ быть признано только одно имя въ каждомъ языкѣ. Отсюда прямой выводъ, что замѣна однихъ словъ другими синонимическими, или совершенно невозможна, или же должна быть совершаема съ большою осторожностью. То же должно сказать и относительно перифразъ. Выясненіе содержанія понятій, опредѣленіе ихъ и притомъ правильное, такое, которое включало бы въ себѣ всѣ существенные признаки понятія, дѣло достаточно трудное; притомъ, когда принимаются замѣнять перифразами слова всѣмъ извѣстныя, или такія, значеніе которыхъ съ большимъ удобствомъ можетъ быть объяснено въ словесной рѣчи—дѣло безполезное. (**Селитренниковъ.** *Постан. вопросовъ. 1875 г., стр. 55*).

§ 5. Вопросы могутъ быть поставлены иногда и не согласно съ указаніемъ 760 ст., если только предсѣдатель суда въ своей заключительной рѣчи объяснитъ присяжнымъ значеніе вопросовъ и тѣмъ самымъ ослабитъ или уничтожитъ то вліяніе, которое могло имѣть нарушеніе 760 ст. на произнесеніе приговора. (*Судебн. Вѣстн. 1867 г., № 22*).

§ 6. 760 ст. касается исключительно языка вопросовъ, минуя вовсе ихъ содержаніе. Изложеніе въ вопросахъ необходимыхъ для состава преступленія *конкретныхъ фактовъ*, не составляетъ особенности суда съ присяжными. Присяжные не устраняются отъ рѣшенія юридическаго вопроса о преступленіи, такъ какъ и фактическое общепонятное изложеніе вопросовъ должно заключать въ себѣ все тѣ же „существенные признаки преступленія и виновности". 760 статья не представляетъ такого *требованія* закона, чтобы судъ каждый разъ выбрасывалъ въ вопросахъ всѣ юридическіе термины и такъ или иначе перифразировалъ ихъ; она рекомендуетъ только замѣну терминовъ для болѣе доступнаго пониманія. (*Юрид. Вѣсти. 1883 г., № 9, стр. 96—98. Статья* Д. Каллиотова).

§ 7. Изъ этой статьи вполнѣ ясно одно, что законодатель хотѣлъ *популяризировать* языкъ вопросовъ, предлагаемыхъ присяжнымъ. Эта популяризація можетъ быть достигнута двоякимъ путемъ: *а*) замѣной законнаго термина (принятаго въ законѣ опредѣленія) *синонимическимъ* словомъ такого же *абстрактнаго* характера, какъ и замѣняемое законное выраженіе, и *б*) замѣной этого же законнаго термина *конкретными фактами*, взятыми изъ даннаго дѣла, фактами, въ которыхъ законное понятіе реализируется. (*Журн. Гражд.*

и Угол. Права. 1884 г., кн. 3. стр. 5. Вопросы факта и права на судѣ присяжныхъ. **В. Палаузова**).

§ 8. Просты и ясны должны быть, насколько возможно, вопросы суда, и такими же должны быть отвѣты присяжныхъ. Эта существенная потребность хорошо организованнаго уголовнаго процесса хотя и имѣлась въ виду при написаніи нашего устава, но не могла быть удовлетворена указаннымъ имъ способомъ. А кассаціонная практика, энергически преслѣдовавшая „юридическіе термины", еще болѣе запутала предметъ. Нашъ уставъ, обязывая самихъ судей опредѣлять въ каждомъ данномъ случаѣ, въ чемъ заключаются существенные признаки преступленія, вызываетъ на свѣтъ длинные, запутанные, наполненные излишними фактическими подробностями вопросы, порождающіе невыразимую путаницу на практикѣ и не выдерживающіе весьма часто критики въ теоріи. Присяжные не ограничиваются въ отвѣтѣ однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ, а прибавляютъ слова поясняющія ихъ мысль, отвергаютъ нѣкоторые изъ фактическихъ признаковъ; оказывается, что эти признаки существенны, и выходитъ сумбуръ, среди котораго присяжные и судьи перестаютъ окончательно понимать другъ друга. Нѣтъ никакой надобности перекладывать слова закона на разговорную рѣчь для того, чтобы смыслъ его становился понятнымъ присяжнымъ засѣдателямъ. Его понимаютъ и безъ того. При постановкѣ вопросовъ все вниманіе должно быть сосредоточено на краткости и ясности редакціи, на незамысловатости ея. Слѣдуетъ въ вопросахъ называть преступленіе его именемъ, отбросивъ систему перечисленія „законныхъ признаковъ", а еще болѣе систему „общеупотребительныхъ выраженій", отрѣшившись отъ понятій о присяжныхъ, какъ о судьяхъ факта. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1876 г. Январь—Февраль, стр. 43. Статья* **И. Закревскаго**).

§ 9. Вопросы права и факта въ большинствѣ случаевъ такъ тѣсно связаны между собой, настолько переплетаются другъ съ другомъ, что или присяжные, кромѣ факта, должны рѣшать правовые вопросы, или коронные судьи, кромѣ чисто правовыхъ вопросовъ, принуждены рѣшать и о фактическихъ обстоятельствахъ; однимъ словомъ, критеріемъ для разграниченія функцій присяжныхъ и судей не можетъ служить различіе между фактомъ и правомъ. (**В. Палаузовъ**. *Курсъ угол. суд. 1883/4 г.*).

§ 10. На практикѣ выяснилось слѣдующее взаимное положеніе коронныхъ судей и присяжныхъ. Коронный судъ ставитъ на первый планъ рѣшеніе вопроса о *преступленіи*, и, опасаясь неумѣлости

присяжныхъ въ „подведеніи“ конкретныхъ фактовъ виновности подъ абстрактные юридическіе признаки преступленія, указанные въ законѣ, старается ограничить присяжныхъ въ рѣшеніи вопроса о виновности констатированіемъ отдѣльныхъ конкретныхъ признаковъ ея, предоставляя себѣ право опредѣлять, на основаніи этихъ признаковъ, наличность преступленія въ цѣломъ. Напротивъ, присяжные при обсужденіи своего приговора ставятъ на первый планъ вопросъ о самомъ *преступникѣ* и о всевозможной цѣлесообразности мѣръ по отношенію къ нему, и потому, предоставляя себѣ безконтрольное рѣшеніе вопроса о виновности, стараются въ то же время вліять, по крайней мѣрѣ отрицательнымъ путемъ, на дѣятельность суда и въ примѣненіи наказанія. Если коронный судъ хочетъ какъ слѣдуетъ выполнять принадлежащую ему по праву роль блюстителя законности въ уголовномъ процессѣ, онъ долженъ проявлять свое вліяніе на присяжныхъ не иначе, какъ положительнымъ путемъ, — а именно, путемъ возможно полнаго уясненія имъ правовыхъ началъ и чрезъ то облегченія имъ трудной задачи рѣшенія правоваго вопроса. Практикуемый же нынѣ судомъ отрицательный путь въ достиженію закономѣрности судебныхъ рѣшеній, путь отстраненія присяжныхъ отъ рѣшенія вопросовъ права, не только противорѣчитъ закону, но и не достигаетъ цѣли. Обереганіемъ „юридическихъ терминовъ“ отъ прикосновенія къ нимъ присяжныхъ трудно устранить ихъ отъ рѣшенія правовыхъ вопросовъ, потому что, и имѣя дѣло съ отдѣльными конкретными фактами виновности, присяжные, не желая напримѣръ признавать „взломъ“ при кражѣ, всегда почти съумѣютъ отвергнуть всѣ тѣ фактическіе признаки, какіе въ вопросѣ относятся къ „взлому“. (*Юридич. Вѣстн. 1883 г.. № 9.* **Д. Каллиотовъ**).

§ **11.** Сенатъ, охраняя запретъ употребленія юридическихъ терминовъ, вналъ въ крайность и чрезвычайно расширилъ область юридической терминологіи, черезъ что стѣснилъ практику, часто затрудняющуюся, чѣмъ замѣнить выраженія, которыя признаются Сенатомъ за юридическія. (**В. Случевскій.** *Курсъ уголов. судопр. 1883/4 г.*).

§ **12.** Постановка вопросовъ есть та область, которая нуждается въ исключительномъ вниманіи къ себѣ законодателя. Желаніе Сената установить исчерпывающій перечень всѣхъ понятныхъ словъ, допускаемыхъ въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ, создало какую то невѣроятную казуистику, которой не предвидится конца. (*Судебная Газета, 7 Мая 1889 г. № 19*).

762 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Существующій порядокъ исправленія вопросовъ по замѣчанію сторонъ нѣсколько подрываетъ авторитетъ суда, который можетъ быть поддержанъ только тѣмъ, что судъ будетъ упорно отстаивать свою редакцію—иногда въ ущербъ правильному разрѣшенію дѣла. Состязательному началу процесса болѣе соотвѣтствовалъ бы такой порядокъ, по которому инициатива постановки вопросовъ не принадлежала бы суду; вопросы должны быть сначала предлагаемы прокуратурой, за этимъ должны слѣдовать возраженія и собственныя предложенія защиты, и затѣмъ уже судъ долженъ приступить къ окончательной постановкѣ вопросовъ. Необходимо также участіе присяжныхъ въ постановкѣ вопросовъ, чтобы устранить несоотвѣтствіе между вопросами и воззрѣніями самихъ присяжныхъ на дѣло. (Рабиновичъ. *Юрид. Вѣстн. 1882 г. Августъ*).

§ 2. Привлеченіе присяжныхъ къ дѣлу: „постановки вопросовъ", грозитъ только внесеніемъ въ эту часть процесса еще большей путаницы, нежели теперь. Гораздо правильнѣе позаботиться объ упрощеніи самой системы вопросовъ. (*Новости. 1886 г. № 102. Постановка вопросовъ въ судѣ присяжныхъ*).

763 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило это помѣщено въ разрядѣ законовъ, объемлющихъ постановку вопросовъ, какъ по дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія, такъ и съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; кромѣ того правило это относится и къ вопросамъ, предлагаемымъ присяжнымъ, и къ вопросамъ, поставляемымъ по рѣшенію присяжныхъ. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда постановляются вопросы по рѣшенію присяжныхъ, подсудимый не можетъ ходатайствовать о постановкѣ вопроса о вмѣненіи, но можетъ только доказывать, что признанныя присяжными дѣйствія не запрещены закономъ, или что законъ не можетъ имѣть примѣненія по одной изъ причинъ, прекращающихъ судебное преслѣдованіе, или же наконецъ, что наказаніе должно быть уменьшено по такимъ причинамъ или обстоятельствамъ, которыя не предлагаются на обсужденіе присяжныхъ (улож. о нак. ст. 134, 135, 138 — 141, 153 — 161, 161 и 166; уст. угол. суд. 823 и 824). (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 382*).

§ 2. По вопросу о невмѣняемости, кассаціонная практика даетъ слѣдующія указанія: А) Къ числу причинъ, имѣющихъ вліяніе на вмѣняемость, относится, напримѣръ, позволеніе одного изъ потерпѣвшихъ взять деньги, въ кражѣ которыхъ подсудимый обвинялся и которыя принадлежатъ потерпѣвшему совмѣстно съ другими

лицами. Б) Не принадлежать къ числу причинъ, по коимъ содѣянное не вмѣняется въ вину и по которымъ вопросы не ставятся: доносы о поддѣлывателяхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ; безпамятство отъ излишняго употребленія спиртныхъ напитковъ и вообще состояніе опьяненія; приказаніе довѣрителя его повѣренному; состояніе болѣзни солитеръ, имѣвшей послѣдствіемъ потерю сознанія; отсутствіе у подсудимаго сознанія, что безъ формальнаго снятія съ его имущества ареста онъ не имѣетъ права имъ распоряжаться; совершеніе преступленія вслѣдствіе непониманія различія бланковыхъ надписей отъ простыхъ; совершеніе растраты несовершеннолѣтнимъ сидѣльцемъ по излишнему къ нему довѣрію хозяина. В) Къ причинамъ невмѣняемости не относятся такія обстоятельства, признаніе которыхъ опровергаетъ самый фактъ обвиненія. Г) Вопросъ о причинѣ невмѣняемости постановляется только тогда, когда судъ признаетъ, что необходимость постановки его вытекаетъ изъ судебнаго слѣдствія и преній сторонъ; отказъ въ постановкѣ такого вопроса не можетъ послѣдовать только потому, что судъ не пришелъ къ убѣжденію въ существованіи причины, по коей содѣянное не вмѣняется въ вину; судъ можетъ отказать единственно въ томъ случаѣ, когда указанная при постановкѣ вопросовъ причина невмѣняемости не подвергалась разъясненію на судебномъ слѣдствіи и во время преній; вопросъ о причинѣ невмѣняемости ставится и тогда, когда существованіе ея было *доказываемо* подсудимымъ и притомъ доказываемо въ такое время, когда противная сторона имѣла возможность представить съ своей стороны возраженія и даже просить объ отсрочкѣ засѣданія; одно голословное заявленіе подсудимаго о совершеніи преступленія въ умоизступленіи не даетъ суду права на постановку вопроса о невмѣняемости. Д) Защита, при требованіи постановки вопроса о невмѣняемости, обязана указать, на чемъ именно она основываетъ свои требованія, и на случай отказа должна просить о внесеніи въ протоколъ тѣхъ мѣстъ изъ судебной рѣчи и выдержки изъ судебнаго слѣдствія, которыя относились до вопроса о невмѣняемости; отказъ суда долженъ быть изложенъ въ особомъ опредѣленіи. Е) Нельзя помѣщать въ вопросѣ выраженіе „*вмѣненіе*“; въ вопросѣ должно заключаться указаніе не на юридическое понятіе о вмѣненіи или невмѣненіи преступленія, но лишь на существованіе одной изъ тѣхъ, означенныхъ въ законѣ (92 ст. улож.) причинъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину. (**Селитренниковъ.** *Постановка вопросовъ. 1875 г., стр. 254—257*).

§ 3. Срочная каторга и ссылка — не такое страшное наказаніе сравнительно съ убійствомъ, чтобы оправдывать особенную снисходительность суда въ дѣлѣ признанія невмѣняемости. Тѣ изъ преступниковъ, которые, уже будучи въ ссылкѣ, оказываются на дѣлѣ помѣшанными, переводятся все равно въ дома умалишенныхъ, такъ что даже относительно сомнительныхъ субъектовъ обвинительные приговоры не заключаютъ въ себѣ ничего безповоротнаго или непоправимаго. Всякій убійца есть субъектъ сомнительный, и если давать широкое толкованіе сопровождающимъ преступленіе аффектамъ, то приходилось бы почти всѣхъ убійцъ отпускать на волю. Наши судьи могутъ съ неуклонною твердостью охранять въ этомъ отношеніи интересы правосудія, не смущаясь соображеніями, имѣющими силу только для составителей смертныхъ приговоровъ. (**Слонимскій Л.** *Умственное разстройство. 1879 г., стр. 143*).

§ 4. Врачи и адвокаты, направляющіе все вниманіе суда на индивидуально-психологическую подкладку преступленія, извращаютъ въ сущности задачу правосудія, имѣющую чисто общественный характеръ; а коронные судьи, не дающіе надлежащаго отпора поборникамъ невмѣняемости въ такихъ случаяхъ, какъ убійство, оказываютъ весьма плохую услугу ввѣреннымъ имъ великимъ интересамъ. (**Слонимскій Л.** *Умственное разстройство. 1879 г., стр. 148*).

764 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ уставѣ нѣтъ положительнаго указанія, когда вопросы, постановленные судомъ, получаютъ силу окончательнаго предложенія не допускающаго измѣненія или дополненія. Съ перваго взгляда казалось бы, что вопросы получаютъ такую силу съ подписаніемъ вопроснаго листа судомъ; опытъ однако показываетъ, что иногда открываются новые факты во время совѣщанія присяжныхъ по предложеннымъ имъ вопросамъ; поэтому если новые факты измѣняютъ существо дѣла, то нельзя допускать рѣшеніе его въ противность этимъ фактамъ. Поэтому судъ не можетъ распорядиться о дополненіи судебнаго слѣдствія по открывшимся вновь обстоятельствамъ только съ момента, когда рѣшеніе присяжныхъ уже состоялось и провозглашено ихъ старшиною. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебныхъ порядковъ. 1873 г., стр. 286*).

§ 2. Неизмѣнность вопросовъ можетъ быть признаваема только съ того момента, когда старшина провозгласитъ рѣшеніе присяжныхъ; только съ этой минуты судъ уже не можетъ собственной

властью измѣнить вопросовъ, а долженъ испросить разрѣшеніе Сената на возобновленіе дѣла. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. угол. суд. 1875 г., стр. 632*).

Постановленіе приговоровъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

765 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило о негласномъ постановленіи рѣшенія основано на необходимости скрыть отъ публики личный взглядъ каждаго отдѣльнаго лица, входящаго въ составъ судебнаго мѣста, и тотъ внѣшній процессъ, которымъ вырабатывается окончательное заключеніе суда. Поэтому необходимость эта возникаетъ только тамъ, гдѣ судъ составляетъ коллегія, а не одно лицо. Мировому судьѣ нѣтъ надобности удаляться въ отдѣльную комнату. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 61*).

766 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Внутреннее убѣжденіе не должно быть, по мысли законодателя, безотчетнымъ, произвольнымъ. Результатъ приговора суда долженъ отражать въ себѣ *убѣжденіе совѣсти* судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи дѣла, и приговоръ будетъ недѣйствительнымъ, коль скоро онъ основанъ лишь на внѣшней сторонѣ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, или на буквѣ свидѣтельскихъ показаній. Приговоръ суда долженъ быть основанъ на *обстоятельствахъ дѣла*, т. е. на обстоятельствахъ, касающихся факта совершившагося закононарушенія; приговоръ будетъ недѣйствителенъ, когда онъ основанъ на фактахъ, не имѣющихъ соотношенія къ событію, въ совершеніи котораго обвиняется подсудимый. Обстоятельства дѣла должны быть почерпнуты изъ *данныхъ, обнаруженныхъ судебнымъ слѣдствіемъ*. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовное судопроизвод. 1875 г., стр. 670—672*).

§ 2. Судъ „по внутреннему убѣжденію“ единственно возможный судъ. Не можетъ существовать нормъ, противныхъ этому суду. Но непосредственность въ воспріятіи доказательствъ судьею должна быть обставлена прочими гарантіями. На ней выростаетъ конкретное правосозерцаніе, также необходимое въ приговорѣ, какъ и начало абстрактной законности. Необходимо регулировать внутреннее убѣжденіе судьи путемъ извѣстныхъ основаній, указывающихъ отношеніе судьи къ правиламъ о доказательствахъ. Безпочвенныя положенія процессуальной науки могутъ быть ша-

бельными въ такой практической части процесса, какъ образованіе приговора. Уголовно-процессуальныя нормы внушаются потребностями жизни и подчиняются процессуальной наукѣ, и хотя вообще мало безусловныхъ правилъ, но первое изъ нихъ заключается въ устраненіи тѣхъ правилъ, которыя могли бы принудить судью произносить приговоръ вопреки своему убѣжденію. (И. Василенко. *О понятіи нормъ уголовнаго процесса. 1878 г., стр. 33. Статья эта помѣщена также въ Юридич. Вѣстн. 1878 г. Іюль*).

§ 3. Внутреннее убѣжденіе должно быть *сознательнымъ*, т. е. такимъ, въ отношеніи котораго судья могъ бы всегда дать себѣ отчетъ, почему сложилось оно у него; оно не должно основываться на одномъ только *инстинктивномъ* предчувствіи правдивости. Не слѣдуетъ забывать, что уголовный судъ въ интересахъ достиженія преслѣдуемыхъ имъ государственныхъ цѣлей не только долженъ быть въ существѣ своемъ справедливымъ, но кромѣ того долженъ возбуждать еще вѣру въ свою справедливость, такъ какъ только при удовлетвореніи этого требованія онъ можетъ обладать надлежащею долею репрессивности; развитіе же въ обществѣ увѣренности въ правдивости постановляемыхъ судомъ рѣшеній возможно только въ томъ случаѣ, когда судъ при постановкѣ приговоровъ руководствуется правилами для всѣхъ понятными и доступными. (В. Случевскій. *Курсъ угол. судопр. 188$^3/_4$ гг.*).

§ 4. Замѣтка г. Неклюдова: „законная колея судейской совѣсти“. (*Судебн. Вѣстн. 1872 г., № 40*).

§ 5. Судьи, точно также какъ присяжные, должны руководствоваться въ разрѣшеніи поставленныхъ вопросовъ внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ; законъ отъ нихъ не требуетъ, чтобы они въ случаѣ разрѣшенія главнаго вопроса по большинству голосовъ противъ ихъ мнѣнія, становились при обсужденіи дальнѣйшихъ вопросовъ на точку зрѣнія противнаго мнѣнія, несогласнаго съ ихъ убѣжденіемъ. На это есть указаніе въ законѣ, по которому правиломъ о порядкѣ постановленія рѣшенія въ случаѣ разногласія, надлежитъ руководствоваться, какъ при рѣшеніи каждаго вопроса, такъ и при выводѣ окончательнаго по дѣлу заключенія. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 385*).

§ 6. На основаніи этой статьи, для того, чтобы какъ можно безпристрастнѣе и безошибочнѣе произнести свое рѣшеніе, судъ долженъ давать всѣ возможные случаи высказать подсудимому все, что можетъ служить къ его оправданію или смягченію его вины; такъ напримѣръ: если подсудимый указываетъ, что извѣстное

преступленіе совершено имъ въ припадкѣ какой-либо болѣзни, которою онъ одержимъ, то судъ долженъ употребить всѣ мѣры къ раскрытію, насколько болѣзненое состояніе подсудимаго играло роль въ содѣянномъ имъ преступленіи; но при этомъ судъ не долженъ руководствоваться абсолютно одними показаніями экспертовъ, а долженъ также освѣдомиться, пользовался ли раньше подсудимый совѣтами какого либо врача. (*Судебный Вѣстникъ. 1869 г., № 111. Замѣтка* Анциферова).

§ 7. Для судей коронныхъ, постоянно занимающихся вершеніемъ дѣлъ, уголовный случай представляется однообразнымъ экземпляромъ давно извѣстнаго дѣла. Какъ бы ни были разнородны преступленія, но есть въ нихъ извѣстное однообразіе, которое выступаетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше случаевъ знаетъ судья, чѣмъ продолжительнѣе и богаче была его практика. Вниманіе судьи вообще притупляется, и онъ дѣлается мало впечатлителенъ къ особенностямъ отдѣльныхъ случаевъ. (Л. Е. Владиміровъ. *Судъ присяжныхъ. 1873 г., стр. 59*).

§ 8. Предписывать положительныя условія для личнаго убѣжденія конечно, безполезно; но совсѣмъ другое противодѣйствовать неизбѣжнымъ его ошибкамъ, установленіемъ отрицательныхъ, выработанныхъ опытомъ и наукою границъ, переходя за которыя личное убѣжденіе становится безсмысленнымъ произволомъ. Пока внутреннее убѣжденіе судьи остается его личнымъ мнѣніемъ, безъ внѣшняго проявленія, то оно, какъ мнѣніе всякаго другаго человѣка, пользуется безусловною свободою: но, получая форму судебнаго приговора, оно сопровождается уже извѣстными практическими послѣдствіями, правильными и полезными, если внутреннее убѣжденіе судьи было правильное, и крайне вредными, если оно было ошибочное. Но судьи, какъ и другіе органы власти, наконецъ какъ всѣ смертные, не застрахованы ни отъ ошибокъ, ни отъ увлеченій, ни отъ пристрастія. Опытъ всѣхъ вѣковъ и народовъ доказалъ что носимое судьями оффиціальное званіе не сообщаетъ имъ дара непогрѣшимости, что они склонны къ ошибкамъ, какъ единоличнымъ, такъ и въ коллегіальномъ составѣ, что, наконецъ, единственнымъ средствомъ противъ судейскихъ ошибокъ можетъ быть только положительный законъ, отводящій достаточно простора убѣжденію личному, но лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. (Фукъ В. Я. „*Наканунѣ судебной реформы*“. *Русскій Вѣстникъ. 1884 г., Апрѣль, стр. 567*).

§ 9. Во всякой самостоятельной профессіи, обрисовывается одно какое нибудь свойство наиболѣе и преимущественно для данныхъ

занятій необходимое. Для судебно-служебной дѣятельности такое свойство это—*безпристрастіе*. Судъ и пристрастіе—это contradictio in adjecto, понятія взаимно другъ друга исключающія. Въ судебномъ смыслѣ безпристрастнымъ можно назвать только то, что построено *единственно* на истинныхъ основаніяхъ судебнаго сужденія или силлогизма. Такихъ рѣшающихъ основаній два—законъ и факты или обстоятельства дѣла. Мѣриломъ же этихъ основаній является совокупное дѣйствіе разума и совѣсти. Все остальное, постороннее и привходящее, выходитъ изъ области судебнаго безпристрастія, и такъ какъ середины нѣтъ—относится къ пристрастію, какую бы личину оно не приняло. Пока я устанавливаю факты, оцѣниваю ихъ здравымъ смысломъ и по совѣсти примѣняю къ нимъ законъ—я дѣйствую или сужу безпристрастно; какъ только я къ этому процессу примѣшиваю что нибудь свое или чужое личное, частное, или вношу въ сужденія, соображенія побочныя—я становлюсь лицепріятенъ. (Н. Муравьевъ. *О судебной службѣ. Юридическій Вѣстникъ. 1886 г. Сентябрь, стр. 91*).

769 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Порядокъ разрѣшенія разногласія судей, довольно оригиналенъ. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. порядковъ. 1874 г., стр. 383*).

§ 2. Раздѣленіе голосовъ при постановленіи уголовныхъ приговоровъ. (*Судебная Газета. 27 Мая 1890 г., № 21*).

§ 3. Въ виду нѣкоторыхъ практическихъ затрудненій, вызываемыхъ примѣненіемъ 769 ст., среди процессуалистовъ иногда высказывается мнѣніе о необходимости измѣненія ея въ смыслѣ правила установленнаго въ 699 ст. уст. гражд. суд. Едва ли, однако, такая необходимость существуетъ. 699 статья имѣетъ въ виду не общее правило исчисленія голосовъ при рѣшеніи, а лишь исключительный случай второстепеннаго значенія; по коренному смыслу гражданскаго процесса—при рѣшеніи существеннаго вопроса въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ не можетъ быть болѣе двухъ мнѣній; судъ поставленъ въ тѣсныя рамки отрицательнаго или положительнаго отвѣта на вопросъ о доказанности иска; три или болѣе мнѣнія могутъ возникать лишь при исчисленіи размѣра присуждаемой истцу суммы или при частныхъ опредѣленіяхъ. Иное—и именно руководящее—значеніе имѣетъ 769 ст. у. у. с.; гражданскій судъ преслѣдуетъ истину формальную, а судъ уголовный добивается истины матеріальной; вопросъ о доказанности событія преступленія не исчерпываетъ содержанія уголов-

наго рѣшенія, и для связи своей съ карательными результатами, составляющими сущность уголовной репрессіи, требуетъ разрѣшенія еще и вопросовъ о фактической виновности, о вмѣненіи, и о точной квалификаціи событія. Въ каждомъ изъ этихъ вопросовъ возможно многоразличное разногласіе. Содержаніе 769 ст. соотвѣтствуетъ кореннымъ условіямъ уголовнаго правосудія; оно соотвѣтствуетъ понятію уголовнаго судьи, не стѣсненнаго формальными доказательствами и рѣшающаго вопросы фактическаго характера по внутреннему убѣжденію; она соотвѣтствуетъ и тому общему началу, въ силу котораго сомнѣнія всегда толкуется въ пользу подсудимаго; а разногласіе есть одинъ изъ видовъ проявленія сомнѣнія. Въ силу этой статьи, вопросы фактическіе всегда будутъ разрѣшены большинствомъ; вопросы о квалификціи дѣянія и размѣрѣ кары всегда будутъ разрѣшаемы согласно съ мнѣніемъ судьи, усмотривающаго наименѣе отягощающій характеръ въ свойствахъ дѣянія подсудимаго и удовлетворяющагося меньшимъ уголовнымъ взысканіемъ. Судья, оставшійся въ меньшинствѣ *по вопросамъ фактическимъ* и не признавшій подсудимаго виновнымъ или вмѣняемымъ, *не долженъ подавать голоса* въ вопросахъ о квалификаціи дѣянія и о мѣрѣ, наказанія; такимъ образомъ по точному смыслу 769 ст. уст. уг. суд., во всѣхъ случаяхъ разногласія вопросы рѣшаются по большинству; въ вопросахъ факта—по большинству всѣхъ членовъ коллегіи, въ вопросахъ права—по большинству голосовъ, разрѣшившихъ вопросы факта утвердительно. Практическія затрудненія при примѣненіи 769 ст. являются лишь послѣдствіемъ неумѣлой или необдуманной постановки вопросовъ по дѣлу въ связи съ отсутствіемъ выработанныхъ судебною практикою правилъ и традицій, касающихся отношеній меньшинства къ большинству, объ обязательности разъ принятыхъ общихъ рѣшеній, объ юридическомъ значеніи особыхъ мнѣній, и т. п. (А. Ѳ. Кони. *Юридическая Лѣтопись. 1890 г., Февраль*).

§ 4. При раздѣленіи голосовъ по дѣламъ уголовнымъ, во всѣхъ комбинаціяхъ такого раздѣленія, для принятія одного изъ мнѣній за рѣшеніе, единственнымъ руководящимъ принципомъ долженъ быть принципъ безусловнаго большинства—въ его положительной и отрицательной формѣ, т. е. карательная тягость можетъ быть наложена только тогда, когда за нее высказывается безусловное большинство, и никакая строгость не можетъ быть допущена, коль скоро нѣтъ за нее такого большинства. Смягченіе не можетъ быть допущено, коль скоро ему также противорѣчитъ

безусловное большинство. Для вывода такого большинства, когда его не соединяетъ ни одно изъ разныхъ мнѣній, голоса болѣе строгаго мнѣнія должны присоединяться къ голосамъ ближайшаго менѣе строгаго мнѣнія и т. д. до образованія абсолютнаго большинства. Голосъ предсѣдателя не долженъ имѣть преимущества. Относительное большинство не должно быть рѣшающимъ. *Въ этомъ смыслѣ пересмотръ закона, выраженнаго въ 769 ст. уст. угол. суд. представляется весьма желательнымъ.* (П. Александровъ. *Подача мнѣній и раздѣленіе голосовъ при постановленіи уголовныхъ приговоровъ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г., Май*).

770 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неправильно уклоненіе членовъ противнаго мнѣнія отъ подачи голоса по тому или другому вопросу; по каждому изъ вопросовъ должны подавать свое мнѣніе безусловно всѣ судьи, хотя бы отрицательнымъ рѣшеніемъ предшествовавшаго вопроса уничтожалась для нихъ возможность возбужденія одного или всѣхъ послѣдующихъ вопросовъ. (Н. Неклюдовъ. *Руководство для мир. суд. 1872 г., стр. 695*).

§ 2. Споръ судейскихъ мнѣній не есть споръ академическаго характера. Судъ отыскиваетъ не научную истину, а долженъ безотлагательно постановить рѣшеніе, основанное на совокупномъ обсужденіи всѣхъ вопросовъ по дѣлу. Во многихъ случаяхъ рѣшеніе не есть результатъ мнѣній прямолинейно проведенныхъ отъ ихъ исходной точки до конца, но результатъ компромисса, уступокъ, возможнаго соглашенія со стороны всѣхъ. Отрицаніе виновности подсудимаго и участіе затѣмъ въ квалификаціи вмѣненнаго ему большинствомъ дѣянія и опредѣленіи за это дѣяніе наказанія есть только кажущаяся непослѣдовательность. Судья не уклоняется отъ примѣненія закона по существу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, хотя бы онъ въ отдѣльности и не былъ согласенъ съ этимъ рѣшеніемъ. Присяжные засѣдатели, оставшіеся въ меньшинствѣ при разрѣшеніи главнаго вопроса, не уклоняются отъ разрѣшенія дополнительныхъ вопросовъ или вопроса о снисхожденіи. Интересы полнаго обсужденія дѣла всѣми судьями и обезпеченіе правильнаго вывода рѣшенія изъ разныхъ мнѣній требуютъ несомнѣнно, чтобы по каждому вопросу дѣла, каждый судья подавалъ свое мнѣніе, и въ разрѣшеніи и обсужденіи послѣдующихъ вопросовъ, соображался съ тѣми мнѣніями, которыя приняты большинствомъ по вопросамъ предидущимъ. (П. Александровъ. *Подача мнѣній и раз-*

дѣленіе голосовъ при постановленіи уголовныхъ приговоровъ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г., Май).

771 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Уставъ уголовнаго судопроизводства обусловливаетъ уголовную отвѣтственность существованіемъ закона, коимъ судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, а уложеніе о наказаніяхъ требуетъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда за преступное дѣяніе нѣтъ въ законѣ опредѣленнаго наказанія, судъ приговаривалъ виновнаго къ одному изъ наказаній, предназначенныхъ за преступленія, по важности и роду своему наиболѣе съ нимъ сходными (ст. 152). Существованіе этого постановленія доказываетъ, что законы наши считаютъ воспрещенными подъ страхомъ наказанія и такія преступныя дѣянія, за которыя не положено опредѣленнаго наказанія, лишь бы они имѣли сходство съ преступленіями и проступками, подвергающими опредѣленному наказанію. Но сходство по роду и важности преступленія есть именно то, что опредѣляется какъ свойствомъ правонарушенія, такъ и его формою. Поэтому для примѣненія закона по аналогіи, необходимо: 1) чтобы судимое дѣяніе по свойству правонарушенія подходило подъ опредѣленный закономъ родъ преступленій, и 2) чтобы оно проявлялось въ такой формѣ, которая, если не въ подробностяхъ, то по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ, принадлежала бы къ предусмотрѣннымъ въ законѣ однороднымъ видамъ этого преступленія. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебн. порядковъ. 1874 г., стр. 357*).

§ 2. При оправдательномъ вердиктѣ присяжныхъ для постановленія приговора необходимо выслушивать стороны: *а*) когда есть по дѣлу гражданскій искъ, *б*) когда вердиктъ основанъ не на безусловномъ отрицаніи виновности, а на признаніи обстоятельствъ, отмѣняющихъ уголовную отвѣтственность, и *в*) во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда оправдательный смыслъ вердикта можетъ возбудить сомнѣніе. (**А. Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русск. угол. суд. 1875 года, стр. 665*).

§ 3. Во 2-мъ пунктѣ 771 ст. не сказано, ни прямо, ни косвенно, о 16 ст., а говорится, что судъ постановляетъ приговоръ объ освобожденіи, когда преступленіе подсудимаго покрывается давностью, манифестомъ, или другою „законною причиною“ прекращенія дѣла. Законъ здѣсь не имѣетъ въ виду перечислять всѣхъ причинъ прекращенія дѣла, а упоминаетъ въ видѣ примѣра о давности и манифестѣ, ссылаясь затѣмъ и на другія законныя причины. Это послѣднее выраженіе показываетъ, что 2 п. 771 ст. имѣетъ болѣе

широкое примѣненіе, чѣмъ 16 ст., кругъ дѣйствія которой положительно очерченъ только четырьмя упомянутыми причинами. Вотъ почему при назначеніи подсудимому наказанія судъ обязанъ кромѣ указанныхъ въ этой статьѣ причинъ имѣть въ виду всѣ вообще законныя причины къ погашенію дѣла. (*Судебн. Вѣстн. 1876 г., № 243*).

§ 4. Хотя въ 771 ст. не упоминается объ отсутствіи жалобы, какъ объ обстоятельствѣ, исключающемъ наказаніе, но очевидно, что отсутствіе жалобы должно освобождать подсудимаго отъ наказанія. 771 ст. заключаетъ въ себѣ процессуальное правило, а не толкованіе постановленій матеріальнаго уголовнаго права объ условіяхъ наказуемости и отмѣны наказаній, и составители Уставовъ даже и не желали перечислить всѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ наказанія. (А. Фонъ-Резонъ. *О преступлен. наказ. только по жалобѣ потерп. 1883 г., стр. 91*).

§ 5. Когда по окончаніи слѣдствія, возбужденнаго ex officio, судъ, рѣшающій дѣло по существу, признаетъ подсудимаго виновнымъ въ преступленіи неоффиціальномъ, и когда потерпѣвшимъ не принесено жалобы, тогда судъ не имѣетъ права подвергать подсудимаго наказанію, такъ какъ наличность жалобы необходима для наказуемости, и случайное обстоятельство, заключающееся въ томъ, что преслѣдованіе въ свое время было возбуждено помимо желанія потерпѣвшаго, не можетъ оказывать никакого вліянія на примѣненіе общаго правила о наказуемости неоффиціальныхъ преступленій только по жалобѣ. Рѣшенія Сената 1872 г. №№ 1003 и 1050, 1873 г. № 1022, 1875 г. № 478, 1876 г. №№ 48 и 190, высказавшія противоположный взглядъ, слѣдуетъ признать неправильными. (А. Фонъ-Резонъ. *О прест. наказ. только по жалобѣ потерп. 1883 г., стр. 92—95*).

§ 6. Всегда крайне тяжелое впечатлѣніе производятъ судебные процессы, гдѣ на лицо преступленіе несомнѣнное и тѣмъ не менѣе, по судебному приговору, преступника не оказывается. Было бы весьма интересно, еслибы компетентные люди взяли на себя трудъ разобрать, кто виноватъ въ такомъ безсиліи правосудія или вообще, чѣмъ оно объясняется въ каждомъ данномъ случаѣ. Судъ — это школа для всѣхъ; судебные приговоры—это для народныхъ массъ самый наглядный и осязательный критерій не только права, но и морали. Преступленіе оставшееся безнаказаннымъ, всегда тревожитъ общественную совѣсть и еще болѣе того—чувство самосохраненія. (*Новое Время. 17 Марта 1890 г., № 5046. Нѣчто о судебныхъ приговорахъ*).

776 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Требованіе вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, есть искъ гражданскій, который въ извѣстныхъ случаяхъ соединяется съ искомъ уголовнымъ и разсматривается въ одномъ и томъ же судѣ, сохраняя при этомъ *свою самостоятельность*. Этотъ искъ всецѣло и исключительно принадлежитъ частному лицу (или его повѣренному), отъ котораго зависитъ его возбужденіе, подкрѣпленіе доказательствами на судѣ и представленіе суду своихъ заключеній по этому иску. (*Суд. Вѣст. 1866 г., № 32 Замѣтка* Н. Т.).

§ 2. Уголовный судъ долженъ принимать къ своему рѣшенію вопросъ о дѣйствительности актовъ съ особою осмотрительностью (Левенштейнъ. *Опытъ разгр. подс. гражд. и угол. 1875 г., стр. 30*).

777 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Когда подсудимый оправданъ за отсутствіемъ доказательствъ въ самомъ событіи преступленія, то задержанныя вещи должны быть возвращены тому лицу, отъ котораго онѣ отобраны, и никакой вопросъ о принадлежности ихъ не можетъ подлежать разбирательству уголовнаго суда. Если подсудимый оправданъ за непризнаніемъ преступленія его дѣяніемъ, вопросъ о принадлежности вещей долженъ быть разрѣшенъ судомъ по доказательствамъ объ ихъ принадлежности; если же оправданіе послѣдовало по причинѣ невмѣненія совершеннаго имъ преступленія, то вещи возвращаются потерпѣвшему. Когда изъ рѣшенія присяжныхъ не видно, что было ими принято за основаніе къ оправданію подсудимаго, то судъ долженъ самъ опредѣлить основанія своего распоряженія о вещахъ, добытыхъ чрезъ преступленіе.

Хотя ни въ уложеніи о наказаніяхъ, ни въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, нѣтъ прямаго указанія, какъ поступать съ вещами, принадлежность коихъ кому нибудь не обнаружена, но, имѣя въ виду (ст. 427 и 999 прилож.), что взыскиваемыя судомъ деньги обращаются въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, а также (уст. о наказ. ст. 27) указаніе, что деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ вещей, поступаютъ въ земскій по каждой губерніи капиталъ на устройство мѣстъ заключенія, то поэтому и означенныя выше вещи должны быть обращаемы на тотъ же предметъ, причемъ однако до продажи этихъ вещей хозяевамъ ихъ должна быть предоставлена установленною (ст. 539 прил. п. 2, зак. гражд.) публикаціею возможность предъявить свои права на означенныя вещи. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пол. 1874 г., стр. 376—379*).

§ 2. Съ буквальнымъ смысломъ 126, 776 и 777 ст. согласны и разъясненія Кассаціоннаго Департамента, въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 1366, 1872 г. № 1168 и др. Однако такое ограниченіе уголовнаго суда въ удовлетвореніи гражданскаго иска на практикѣ часто столько же безполезно въ интересѣ правосудія, сколько обременительно для гражданскаго истца или частнаго обвинителя. Если при разсмотрѣніи уголовнаго обвиненія вещь признана незаконно взятою или удержанною, то на осн. 30 ст. уст. угол. суд. предметъ этотъ не подлежитъ болѣе обсужденію гражданскаго суда, хотя бы подсудимый былъ оправданъ въ уголовномъ обвиненіи. Такимъ образомъ въ разматриваемомъ случаѣ постановленіе уголовнаго суда о возвращеніи вещи есть только исполненіе неизмѣнимаго уже рѣшенія и на этомъ основаніи должно быть допущено для избѣжанія безплоднаго производства гражданскаго суда. Мнѣніе это находитъ подтвержденіе въ кассац. рѣш. 1870 г. № 238 и 1872 г. № 80. Но если подсудимый оправданъ присяжными, и о принадлежности вещи, составляющей собственно предметъ уголовнаго дѣла, ничего не постановлено, то вещь должна быть возвращена тому, у кого она находилась во владѣніи до начатія дѣла (рѣш. 1870 г. № 1366 и 1873 г. № 197). Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло съ участіемъ присяжныхъ, можетъ опредѣлить уголовныя и гражданскія послѣдствія только того дѣянія подсудимаго, которое признано присяжными совершившимся, но не можетъ установить своею властью дѣйствительность правонарушенія. (Левенштейнъ. *Опытъ разграниченія подс. гражд. и угол. 1875 г., стр. 32*).

§ 3. Желательно дополненіе этой статьи слѣдующимъ примѣчаніемъ: „въ случаѣ оправданія обвиняемаго въ кражѣ, судъ, по внутреннему своему убѣжденію, согласному съ обстоятельствами дѣла опредѣляетъ: возвратить, по вступленіи приговора въ законную силу, наличное, либо оправданному подсудимому, либо потерпѣвшему отъ преступленія, какъ хозяину онаго". (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Мартъ, стр. 27.* П. Пякубъ).

§ 4. Соображенія уголовной политики, неосторожность пріобрѣтателя, а также имущественные интересы потерпѣвшаго отъ преступленія, не допускаютъ возможности въ принципѣ отвергнуть виндикацію вещей, добытыхъ преступленіемъ, но этотъ принципъ подлежитъ многимъ ограниченіямъ.

Необходимо признать слѣдующія главныя положенія: 1) Виндикація отъ третьихъ лицъ предметовъ и вещей, добытыхъ преступленіемъ, не можетъ быть отвергнута; 2) Принципъ этотъ не распространяется: *а*) на вещи, ввѣренныя для какой либо цѣли соб-

ственникомъ другому лицу и отчужденныя этимъ послѣднимъ путемъ преступленія, *б*) на денежные знаки и безъименныя цѣнности и *в*) на вещи, купленныя съ публичныхъ торговъ, въ казнѣ или на рынкѣ у торговца, имѣющаго разрѣшеніе производить торговлю такими вещами; 3) Указанныя ограниченія виндикаціи плодовъ преступленія допускаются лишь при условіи возмезднаго пріобрѣтенія вещей третьими лицами и 4) Русское законодательство, допуская реституцію уголовнымъ судомъ вещей, добытыхъ какимъ бы то ни было преступленіемъ, обусловливаетъ таковую лишь личностью преступнаго факта, но отнюдь не обнаруженіемъ и осужденіемъ виновнаго. (**И. Щегловитовъ.** *Ограниченія виндикаціи плодовъ преступленія. Журналъ Гражд. и Уголовнаго Права. 1890 г., кн. 2. стр. 1—60*).

778 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мнѣніе Буцковскаго о толкованіи этой статьи въ томъ смыслѣ, что притязанія посторонняго или, какъ говоритъ законъ, третьяго лица должны быть отнесены къ разбирательству гражданскимъ порядкомъ, нисколько не уясняетъ вопроса о томъ, кого разумѣть подъ „третьимъ лицомъ“, тѣмъ болѣе, что немыслима возможность притязанія со стороны лица не потерпѣвшаго, при томъ широкомъ значеніи, какое придаетъ Сенатъ понятію потерпѣвшаго лица. (**Чебышевъ-Дмитріевъ.** *Русск. угол. судопр. 1875 г., стр. 680*).

779 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Оправданіе подсудимаго не всегда пресѣкаетъ обращенный къ нему гражданскій искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда преступленіе не признается его дѣяніемъ; въ противномъ же случаѣ искъ устраняется, если будетъ доказано, что вредъ и убытки произошли случайно, отъ стеченія такихъ обстоятельствъ, которыя подсудимый не могъ предвидѣть и предотвратить, или при необходимой личной оборонѣ (зак. гражд. ст. 644, 647, 653, 654 и 684 и улож. о наказ. ст. 92—103 и уст. угол. суд. ст. 31). При отдѣльномъ разрѣшеніи присяжными элементарныхъ вопросовъ, входящихъ въ составъ сложнаго вопроса, не можетъ встрѣтиться никакого затрудненія въ опредѣленіи послѣдствій оправдательнаго рѣшенія присяжныхъ въ отношеніи къ иску потерпѣвшаго отъ преступленія. Если присяжными признано, что событіе преступленія дѣйствительно совершилось и было дѣяніемъ подсудимаго, хотя и не можетъ быть вмѣнено ему въ вину, то искъ о вознагражденіи не можетъ быть устраненъ безъ разсмотрѣнія его въ существѣ и слѣдо-

вательно безъ допущенія сторонъ къ состязанію. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 358—360*).

§ 2. Въ Судебныхъ Уставахъ указаны два различные порядка постановленія рѣшеній въ случаѣ разномыслія судей; одинъ порядокъ относится къ гражданскому, а другой къ уголовному суду (уст. гражд. суд. ст. 698 и 699; 769 ст. уст. угол. суд.), но не сказано положительно, какому изъ этихъ порядковъ надлежитъ слѣдовать при разрѣшеніи входящаго въ составъ уголовнаго дѣла гражданскаго иска о вознагражденіи, требуемомъ потерпѣвшимъ отъ преступленія, или оправданнымъ подсудимымъ. Принимая однако во вниманіе: 1) отсутствіе въ уст. угол. суд. указанія на то, чтобы при разрѣшеніи сопряженнаго съ уголовнымъ дѣломъ гражданскаго иска судъ слѣдовалъ порядку постановленія рѣшеній гражданскимъ судомъ; 2) невозможность противорѣчія между уголовнымъ приговоромъ, обязательнымъ для гражданскаго суда и рѣшеніемъ гражданскаго суда, когда гражданскія послѣдствія дѣянія, бывшаго предметомъ уголовнаго суда, разсматриваются судомъ гражданскимъ, и возможность такого противорѣчія въ случаяхъ разрѣшенія гражданскаго иска уголовнымъ судомъ, когда рѣшительное большинство будетъ составляться по однимъ вопросамъ въ одномъ порядкѣ, а по другимъ въ иномъ; 3) несовмѣстимость правила, изложеннаго въ ст. 699 уст. гражд. суд. съ началомъ самостоятельности внутренняго убѣжденія судей, при разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ,—заставляютъ придти къ заключенію, что, при разрѣшеніи совмѣстно съ уголовнымъ дѣломъ гражданскаго иска о вознагражденіи, въ отношеніи послѣдняго долженъ быть соблюдаемъ тотъ же порядокъ постановленія рѣшенія въ случаѣ разногласія судей, какъ и по дѣламъ уголовнымъ. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 386—388*).

§ 3. Когда преступное дѣяніе составляетъ только одну изъ причинъ, совокупность которыхъ причинила какой-либо вредъ, или убытокъ, то, если бы безъ преступнаго дѣянія не могло произойти оказавшихся вредныхъ послѣдствій, виновникъ этого дѣянія долженъ отвѣтствовать за вредъ и убытки въ полной мѣрѣ, какъ бы другихъ причинъ не существовало; но если преступное дѣяніе, только усилило вредъ и убытки, то виновникъ долженъ отвѣчать за этотъ излишекъ. Относительно дѣйствительности вреда и убытковъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы оспариваемый вредъ былъ приведенъ въ точную извѣстность посредствомъ надлежащаго осмотра и освидѣтельствованія, и чтобы убытки были исчислены не по гадательнымъ предположеніямъ, а по дѣйствительнымъ потерямъ

и лишеніямъ. Въ отношеніи правъ наслѣдниковъ, возбуждающихъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, слѣдуетъ замѣтить: предусмотрѣнные въ законахъ гражданскихъ случаи вознагражденія за вредъ и убытокъ, причиненные преступнымъ дѣяніемъ, могутъ быть отнесены къ тремъ категоріямъ: 1) къ возмѣщенію причиненныхъ расходовъ или ущерба въ имуществѣ (зак. гражд. ст. 658—660, 662, 663, 665 и 670—674); въ дѣлахъ этого рода наслѣдники имѣютъ полное право не только продолжать, но и начать отъ своего имени искъ о вознагражденіи за ущербъ въ имуществѣ и убытки, причиненные ихъ наслѣдодателю; 2) къ обезпеченію существованія лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія (зак. гражд. ст. 657, 661—664, 666 и 683); въ данномъ случаѣ наслѣдники не могутъ за смертью тѣхъ лицъ, существованіе которыхъ слѣдовало обезпечить на счетъ преступника, будутъ ли эти лица непосредственно потерпѣвшія отъ преступленія, или члены ихъ семействъ (зак. гражд. ст. 657—661), искать вознагражденія за вредъ и убытки; 3) къ удовлетворенію за безчестіе, причиненное обидою или оскорбленіемъ (зак. гражд. ст. 667—669); въ этомъ случаѣ требованія эти, какъ составляющія личный искъ, могутъ исходить только отъ самого обиженнаго, или его законнаго представителя; но если вслѣдствіе личной обиды или оскорбленія обиженный понесъ ущербъ въ кредитѣ или имуществѣ, то въ этомъ случаѣ обидчикъ обязанъ вознаградить причиненные имъ потери и убытки (зак. гражд. ст. 670), хотя бы искъ былъ предъявленъ наслѣдниками обиженнаго.

Основанія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, и гражданскія послѣдствія ихъ предусмотрѣны закономъ въ отношеніи нѣкоторыхъ только преступныхъ дѣйствій (зак. гражд. ст. 656—674 и 683), но, имѣя въ виду постановленія ст. 574 и 664 гражд. зак. и ст. 59 улож. о нак., слѣдуетъ придти къ заключенію, что иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе отъ преступныхъ дѣяній, гражданскія послѣдствія которыхъ закономъ не опредѣлены, подлежатъ разрѣшенію по примѣненію къ нимъ, посредствомъ аналогіи, общихъ правилъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные другими подобными преступленіями, гражданскія послѣдствія которыхъ предусмотрѣны закономъ. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 366—375*).

780 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Пока обвинительная власть не стала прямо предъ судомъ обвинять уже опредѣленное слѣдствіемъ лицо, одно привлеченіе къ слѣдствію нельзя еще считать полнымъ привлеченіемъ къ уголов-

ной отвѣтственности. Опредѣленіе суда (ст. 277, 528, 534 уст. уг. суд.) о прекращеніи слѣдствія есть рѣшительное указаніе, что никто не можетъ подлежать этой отвѣтственности. Предоставлять право на гражданскій искъ за вредъ и убытки отъ неосновательнаго привлеченія къ предварительному слѣдствію послѣ прекращенія этого слѣдствія было бы опасно, потому что, угрожая должностнымъ и частнымъ лицамъ, возможностью подвергнуться взысканію въ пользу того, кто былъ призванъ къ слѣдствію по подозрѣнію, законъ обезоружилъ бы какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ преслѣдованіи преступленій и поставилъ бы общество въ необходимость терпѣть отъ безнаказанности преступниковъ. Нашъ законъ не представилъ права на вчинаніе уголовнаго иска тотчасъ по прекращеніи слѣдствія. Этого права нельзя было предоставить и потому, что прекращеніе слѣдствія разрѣшается безъ состязанія сторонъ, въ отсутствіи ихъ; слѣдовательно опредѣленіе вознагражденія за вредъ и убытки должно было бы или рѣшиться безъ состязанія и оправданія отвѣтчика, что было бы противно существу иска; или оттягивать уголовное дѣло призывомъ сторонъ къ состязанію по иску о вознагражденіи за вредъ и убытки. Такимъ образомъ этотъ искъ допускается лишь по совершенномъ окончаніи уголовнаго дѣла, когда подсудимый будетъ оправданъ судебнымъ приговоромъ.

Когда подсудимаго обвинило частное лицо, не потерпѣвшее отъ преступленія или проступка, взысканіе вознагражденія съ такого лица можетъ быть требуемо во всякомъ случаѣ, т. е. для требованія вознагражденія съ такого лица достаточно дѣйствительности вреда и убытковъ, понесенныхъ отъ неправильнаго привлеченія къ суду лицомъ оправданнымъ. Если судебное преслѣдованіе возбуждено лицомъ, пострадавшимъ отъ преступленія, то оправданному подсудимому нужно доказать, что лицо, возбудившее преслѣдованіе, дѣйствовало въ отношеніи къ нему однимъ изъ незаконныхъ способовъ, указанныхъ въ 782 ст. уст. уг. суд.; безъ этихъ условій искъ его не можетъ быть уваженъ, хотя бы подсудимый былъ оправданъ. При искѣ о вознагражденіи къ должностнымъ лицамъ нужно доказать, что они превратили свои дѣйствія по уголовному преслѣдованію и обвиненію въ орудіе личной мести и удовлетворенія своимъ страстямъ, когда они устраняли обряды и формы, ограждающіе обвиняемаго отъ стѣсненій, съ намѣреніемъ вредить ему, когда они умышленно взводили на него ложныя обвиненія, когда они продолжали задерживать обвиняемаго и настаивать на лишеніи его свободы подъ вымышленнымъ предлогомъ и т. п. (А. Квачевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г., ч. I, стр. 219—225*).

§ 2. Искъ о вознагражденіи оправданнаго подсудимаго долженъ быть предъявленъ вслѣдъ за провозглашеніемъ оправданія, когда стороны приглашаются къ представленію своихъ объясненій относительно послѣдствія рѣшеніи присяжныхъ (ст. 820—824). Но если подсудимому необходимо нѣкоторое время, чтобы приготовиться къ иску и собрать нужныя для того свѣдѣнія и матеріалы, то онъ, заявивъ о своемъ искѣ, можетъ на общемъ основаніи испросить отсрочку для представленія искового прошенія. Тѣмъ же правомъ долженъ пользоваться и отвѣтчикъ, находящійся на лицо; отсутствующій отвѣтчикъ долженъ быть вызванъ къ суду. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 364*).

§ 3. Для оправданнаго подсудимаго, находившагося во время слѣдствія и суда на свободѣ, главными источниками убытковъ могутъ быть: прибытіе его къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ и къ суду; перемѣна мѣстопребыванія, если онъ имѣлъ постоянное жительство не въ томъ городѣ, гдѣ слѣдствіе производилось; наемъ защитника, если онъ избралъ его по собственному усмотрѣнію, и вызовъ на свой счетъ свидѣтелей, не спрошенныхъ при слѣдствіи; издержки, употребленныя на представленіе залога или поручительства. Для оправданнаго подсудимаго, находившагося подъ стражею, убытки могутъ происходить не только отъ издержекъ по производству дѣла, но главнымъ образомъ отъ устраненія его отъ своихъ домашнихъ дѣлъ и производительныхъ занятій. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовное судопроизводство. 1875 г., стр. 681*).

§ 4. Постановленія, содержащіяся въ 780—784 ст., могутъ имѣть мѣсто и независимо отъ предварительнаго приговора, и желательно чтобы право признанія обвиненія недобросовѣстнымъ принадлежало не только суду, при окончательномъ разборѣ дѣла, но также обвинительной камерѣ и даже судебному слѣдователю. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права 1883 г. Май. „О вознагражденіи невинно къ суду уголовному привлекаемыхъ“*. И. Фойницкаго).

§ 5. Неисчислимы благодѣтельныя стороны осуществленія идеи *Государственнаго* матеріальнаго вознагражденія за вредъ, невинно отъ привлеченія къ уголовному суду понесенный. Оно избавитъ многихъ привлеченныхъ къ суду отъ необходимости знакомиться съ голодною нищетою и отвратитъ отъ обращенія на путь преступленій. Оно уменьшитъ число преступленій и оплатитъ сторицею потребный на него расходъ. Оно заставитъ осмотрительнѣе примѣнять суровую мѣру подслѣдственнаго задержанія и вызоветъ установленіе надлежащаго контроля за судебными установленіями

и органами обвинительной власти. (*Журн. Гражд. и Угол. Права. 1883 г., Ноябрь. Статья* И. Фойницкаго).

§ 6. Вознагражденіе лицъ, пострадавшихъ отъ неправильнаго привлеченія къ уголовному суду. (*Судебн. Газета. 1890 г., № 11 и 12*).

787 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законъ допускаетъ подачу письменныхъ особыхъ мнѣній не какъ критику однимъ судьею рѣшенія или приговора, постановленнаго большинствомъ судей, вопреки его мнѣнію, а только въ огражденіе судьи отъ нравственной и юридической отвѣтственности за невольное участіе въ постановленіи завѣдомо для него неправильной резолюціи, которую онъ все таки обязанъ подписать. Если, по причинамъ отъ судьи независѣвшимъ, особое мнѣніе подано по истеченіи срока на изготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ, то и въ этомъ случаѣ нѣтъ законнаго и разумнаго основанія не приплагать такое мнѣніе къ дѣлу. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1884 г., кн. 8, стр. 11.* В. Волжинъ).

788 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Резолюціи въ разныхъ судахъ составляются различно, и это различіе главнымъ образомъ проявляется въ изложеніи сущности приговора. Нѣкоторые суды перечисляютъ въ резолюціи всѣ тѣ статьи закона, на основаніи которыхъ постановленъ приговоръ, и затѣмъ прописываютъ наказаніе, назначенное подсудимому; другіе же суды не приводятъ законовъ, на коихъ основанъ приговоръ, но въ замѣнъ того подробно прописываютъ наказаніе, всѣ замѣны его и послѣдствія; иногда пишутся самыя краткія резолюціи; подсудимаго такого то заключить туда-то, и на такой-то срокъ, съ замѣною для него наказанія по такой-то статьѣ и съ послѣдствіями по такой-то статьѣ Уложенія.

Цѣлесообразнѣе писать самыя краткія резолюціи, такъ какъ въ подробномъ приговорѣ должны быть изложены всѣ основанія, по которымъ судъ постановилъ приговоръ, а указанія на законъ являются излишними, такъ какъ таковыя обозначаются въ отвѣтахъ на вопросы о наказаніи. (Спасскій. *О произв. уг. дѣлъ въ окр. суд. 1882 г., стр. 230*).

789 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя нѣтъ закона обязывающаго защитника присутствовать при объявленіи резолюціи, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что при провозглашеніи резолюціи, процессуальныя формы могутъ быть также нарушены, какъ и въ другой какой либо моментъ уголовнаго

процесса; чтобы констатировать это нарушеніе, защита необходима подсудимому, какъ и въ другихъ случаяхъ, когда нарушеніе заносится въ протоколъ съ своевременнымъ протестомъ защитника. Кромѣ того нравственный долгъ во многихъ случаяхъ обязываетъ его не покидать подсудимаго въ самую тяжелую для него минуту всего уголовнаго процесса. Судебныя приличія, правила вѣжливости требуютъ отъ сторонъ должнаго уваженія къ суду. Если въ любой моментъ уголовнаго процесса защитникъ не можетъ оставить засѣданія безъ заявленія о томъ суду, то нѣтъ поводовъ дѣлать исключенія изъ этого общаго правила въ концѣ засѣданія, когда однакоже оно еще не закрыто. (*Отчетъ Моск. Сов. пр. пов. за 1881—82 г.*).

792 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Предсѣдатель назначаетъ только редактора приговора, а не срокъ на его написаніе; срокъ этотъ, конечно, опредѣляется или самимъ редакторомъ, или коллегіей, и только не можетъ быть продолжительнѣе двухъ недѣль; предсѣдатель назначаетъ день и часъ объявленія приговора, но при этомъ не стѣсненъ пятнадцатымъ днемъ, потому что пятнадцатый день — послѣдній день для *написанія* приговора, а не для его объявленія. Для этого послѣдняго никакой срокъ закономъ не назначенъ. Онъ можетъ быть назначенъ только судомъ (ст. 816 уст. гражд. суд.), и не раньше наступленія этого срока, въ каждомъ дѣлѣ различнаго, предсѣдатель можетъ выбрать день и часъ для оглашенія приговора. (*Юрид. Вѣст. 1880 г., Октябрь, стр. 321. Замѣтка* И. К. С.).

795 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Такъ какъ каждый прокуроръ, по исполненію возложеннаго на него надзора, можетъ требовать къ разсмотрѣнію своему по всякому дѣлу подлинное производство суда (учр. суд. уст. ст. 8, 125, 253 и 259), то законъ не безъ основанія умолчалъ о выдачѣ копіи съ приговора прокурору. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 390*).

797 ст. уст. угол. суд.

§ 1. На первомъ планѣ въ системѣ доказательствъ долженъ быть поставленъ личный осмотръ судьи, какъ дающій при нормальныхъ условіяхъ наблюденія высшую достовѣрность—очевидность. Вспомогательнымъ, хотя и вполнѣ самостоятельнымъ средствомъ для этого же доказательства является заключеніе экспертовъ. Далѣе, когда средства личнаго осмотра судейскаго исчерпаны, приходится

возстановлять прочіе моменты прошлаго событія путемъ другихъ средствъ, при помощи показаній людей, а также заключеній отъ фактовъ извѣстныхъ къ неизвѣстнымъ. На первомъ планѣ здѣсь можно поставить сознаніе подсудимаго, затѣмъ—свидѣтельскія показанія, и наконецъ—письменные документы. Крайнимъ пластомъ системы уголовныхъ доказательствъ представляются факты, изъ которыхъ дѣлаются умозаключенія въ factum probandum—улики. Всѣ исчисленныя доказательства, кромѣ уликъ, обыкновенно именуются прямыми доказательствами; улики—косвенными. (Л. Владиміровъ. *Ученіе объ угол. доказ. 1883 г., т. 2, стр. 261).*

§ 2. Если свидѣтельскія показанія противорѣчатъ одно другому, то доказательная сила ихъ опредѣляется слѣдующими соображеніями: часто разнорѣчіе свидѣтелей происходитъ отъ того, что они находились въ различномъ положеніи при наблюденіи одного и того же событія, или что наблюденія ихъ относятся къ разнымъ моментамъ происшествія. Въ этомъ случаѣ разнорѣчивыя показанія нерѣдко дополняютъ себя взаимно. Но если показанія состоятъ и въ прямомъ противорѣчіи одно съ другимъ, то это не доказываетъ еще несомнѣнной лживости одного изъ нихъ, а часто можетъ быть объясняемо различными способностями, образованіемъ, степенью внимательности и силою памяти. (Левенштейнъ. *О свид. показ. по угол. дѣламъ. 1865 г., стр. 45).*

Постановленіе приговоровъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

801 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Способъ объясненій предсѣдателя о силѣ доказательствъ долженъ зависѣть, съ одной стороны, отъ существа дѣла, которое въ каждомъ данномъ случаѣ укажетъ, на какія условія достовѣрности извѣстнаго доказательства слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, а съ другой стороны—отъ степени умственнаго развитія тѣхъ лицъ, которыя должны усвоить себѣ объясненія предсѣдателя.

А) Удостовѣреніе въ дѣйствительности факта.

Для этого служатъ:

а) Осмотры и освидѣтельствованія. Степень достовѣрности ихъ опредѣляется слѣдующимъ: установленною ли властью произведены осмотръ и освидѣтельствованіе (ст. 258, 261, 269, 288—294, 315), съ надлежащимъ ли вниманіемъ эти дѣйствія производились.

насколько это можно видѣть изъ обстоятельнаго описанія слѣдовъ преступленія и окружающихъ ихъ предметовъ (ст. 318 и 319), были ли соблюдены предписанныя закономъ правила для собранія и сохраненія вещественныхъ доказательствъ (371—374), не требуетъ ли предметъ осмотра и освидѣтельствованія, для точнаго его изслѣдованія, особенныхъ свѣдѣній или опытности въ наукѣ, искусствѣ или ремеслѣ, и если требуетъ, то были ли приглашены и участвовали ли въ осмотрѣ или освидѣтельствованіи свѣдущіе люди (325—327).

б) Обыски. Достовѣрность результатовъ обыска, обусловливается подлежащими гарантіями въ томъ, что предметы обыска дѣйствительно были найдены въ обысканномъ помѣщеніи, что они находились тамъ съ вѣдома хозяина, и что отъ взятія ихъ до представленія къ испытанію или изслѣдованію не могло произойти въ нихъ ни подмѣна, ни измѣненія; такія гарантіи заключаются въ точномъ соблюденіи предписанныхъ для этого закономъ правилъ. (357—376).

в) Свидѣтельскія показанія. Достовѣрность свидѣтельскаго показанія обусловливается: во-первыхъ, способностью свидѣтеля къ наблюденію и къ удержанію въ памяти обстоятельствъ дѣла, и во-вторыхъ, искренностью и точностью его показаній.

За свидѣтельствомъ очевидца событія не должно быть принимаемо въ уваженіе свидѣтельство изъ вторыхъ рукъ, развѣ бы оно обнаруживало разнообразный разсказъ объ одномъ и томъ же предметѣ со стороны лица, выдающаго себя за свидѣтеля-очевидца. Сюда не относится, когда свидѣтельство изъ вторыхъ рукъ составляетъ единственное средство къ открытію истины.

Свидѣтельство потерпѣвшаго ослабляется во первыхъ, болѣе или менѣе ненормальнымъ состояніемъ, въ которомъ жертва преступленія находится передъ виновникомъ его во время совершенія послѣднимъ преступленія, и во-вторыхъ, остающимися обыкновенно у потерпѣвшаго лица болѣе или менѣе враждебными чувствами къ причинившему ему зло.

Оговоръ относительно участія въ преступленіи долженъ быть принимаемъ въ уваженіе съ особою осторожностью, т. е. въ тѣхъ только случаяхъ, когда не обнаружено ни непріязненныхъ отношеній между оговорившимъ и оговореннымъ, ни какихъ либо поводовъ къ подозрѣнію, что оговоръ сдѣланъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ.

Безприсяжныя показанія, при другихъ равныхъ условіяхъ, имѣютъ меньшую степень достовѣрности, чѣмъ показанія, данныя подъ присягою. Но это вовсе не единственный и даже не главный

критерій достовѣрности показаній, который зависитъ отъ степени присущаго свидѣтельству ихъ внутренняго достоинства, опредѣляемаго въ каждомъ данномъ случаѣ по личнымъ качествамъ свидѣтелей и по отличительнымъ признакамъ истинности ихъ показаній.

Лучшимъ удостовѣреніемъ, что показаніе какого-либо свидѣтеля истинно, служатъ: во-первыхъ, сообразность этого показанія съ слѣдами преступленія, или съ вещественнымъ его составомъ, и во-вторыхъ, согласіе его съ показаніями другихъ свидѣтелей о томъ же предметѣ.

Разность показанія свидѣтелей не составляетъ противорѣчія: когда по различному положенію, въ какомъ свидѣтели находились въ отношеніи къ усмотрѣнному ими дѣйствію, наблюденія и впечатлѣнія ихъ не могли быть тождественны, и когда показанія свидѣтелей относятся къ различнымъ дѣйствіямъ, послѣдовательный рядъ которыхъ образуетъ въ совокупности извѣстное цѣлое.

г) *Показаніе подсудимаго.* Показанія, данныя подсудимымъ въ свою пользу, или въ свое оправданіе, сколько бы они ни заслуживали вниманія, не заключаютъ въ себѣ никакого ручательства въ достовѣрности.

Признаніе подсудимымъ своей вины представляетъ уже само по себѣ нѣкоторое ручательство въ его истинности; впрочемъ и признаніе не всегда бываетъ истинно: во первыхъ, подсудимый, совершившій преступленіе въ запальчивости или раздраженіи, не рѣдко не можетъ отдать себѣ яснаго отчета ни въ своихъ дѣйствіяхъ, ни въ результатѣ ихъ; во вторыхъ, признаніе иногда только кажется противнымъ интересамъ подсудимаго; въ третьихъ, признаніе у подсудимаго можетъ быть вынуждено насиліемъ, угрозами или обольщеніемъ.

Признаніе, сдѣланное съ оговорками, уничтожающими или умеиьшающими преступность дѣянія, можетъ имѣть силу независимо отъ этихъ оговорокъ, если обстоятельства, приводимыя подсудимымъ въ свое оправданіе, не заслуживаютъ вѣроятія.

Измѣненіе признанія въ какихъ-либо подробностяхъ, легко ускользаемыхъ изъ памяти, не уничтожаетъ силы его на счетъ существенныхъ фактовъ, но противорѣчіе въ послѣднихъ предполагаетъ, что одно изъ нихъ ложно.

Признаніе, сдѣланное подсудимымъ не при слѣдствіи и судѣ, а предъ свидѣтелями, не можетъ имѣть значенія судебнаго признанія.

д) *Письменные документы* въ уголовныхъ дѣлахъ могутъ имѣть различное значеніе:

1) или вещественнаго состава преступленія; 2) или удостовѣренія со стороны должностныхъ лицъ о событіи, дѣйствіи или обстоятельствѣ, имѣющемъ извѣстное отношеніе къ предмету дѣла; 3) или, наконецъ, собственнаго по предмету дѣла показанія подсудимаго.

Удостовѣреніемъ, что документъ, подлинность коего оспорена, исходитъ дѣйствительно отъ лица, которому онъ приписывается, можетъ служить: 1) совершеніе или засвидѣтельствованіе того документа отъ имени спорящаго лица надлежащимъ установленнымъ и узаконеннымъ порядкомъ; 2) сознаніе имъ того документа при предъявленіи его къ слѣдствію или на судѣ, по тому же или по другому дѣлу; 3) найденное по сличенію сходство почерка, коимъ писанъ спорный документъ, съ безспорными рукописями спорящаго лица; и 4) показаніе свидѣтелей, что спорный документъ писанъ или подписанъ извѣстнымъ имъ почеркомъ спорящаго лица.

Б) заключеніе отъ даннаго факта къ доказываемому:

Разсмотрѣнные выше источники судебныхъ доказательствъ весьма рѣдко приводятъ къ обнаруженію всего состава преступленія и открываютъ обыкновенно только нѣкоторые факты, по которымъ судъ, на основаніи законовъ мышленія и связи явленій внѣшняго міра и нравственной природы человѣка, дѣлаетъ свои заключенія.

а) Существо улики. Фактъ, служащій основаніемъ къ заключенію о предметѣ изслѣдованія въ уголовномъ дѣлѣ, называется *уликою.* Вотъ въ краткихъ словахъ какъ объясняетъ Жиряевъ существо улики. Умъ человѣческій, руководствуясь присущими ему законами мышленія, стремится отыскать отношенія между двумя, обыкновенно возникающими вмѣстѣ явленіями, и заключаетъ отъ бытія одного изъ нихъ въ дѣйствительности другаго, когда уличающее *обстоятельство* представляется причиною или дѣйствіемъ искомаго, условіемъ или обусловленнымъ его, или же произведеніемъ той самой причины, отъ коей предполагается происшедшимъ и искомое. Конечно, замѣчаетъ Жиряевъ, рѣдкая изъ причинъ производитъ одно только дѣйствіе и рѣдкое дѣйствіе производится одною только причиною, равно какъ и не всякое есть conditio sine qua non, и не всегда при наличности одного изъ послѣдствій существуетъ и другое; но этимъ нисколько не опровергается раціональность заключенія на основаніи категорій: *причинности, условности* и *соподчиненности* дѣйствій, а указывается лишь на то, что не каждая изъ уликъ ведетъ къ полной юридической достовѣрности.

б) *Сила улики.* Сила улики зависитъ отъ болѣе или менѣе тѣсной связи между доказывающимъ и доказываемымъ фактами; связь эта представляется или необходимою, или близкою и отдаленною. Улики, въ основаніи которыхъ лежатъ законы физическихъ явленій, имѣющихъ началомъ необходимость, достовѣрнѣе уликъ, основанныхъ на законахъ нравственныхъ явленій, имѣющихъ началомъ свободу человѣка.

Въ большей части уликъ вѣроятность связи извѣстнаго факта съ искомымъ неизвѣстнымъ опредѣляется по особенностямъ даннаго случая, а не въ отвлеченности, почему и силу уликъ, вообще говоря, нельзя опредѣлить съ точностью a priori. Для сужденія по уликамъ о какомъ бы то ни было предметѣ изслѣдованія, надлежитъ прежде всего удостовѣриться въ дѣйствительности явленій, содержащихъ въ себѣ улики. При равенствѣ прочихъ условій, улики, заимствованныя изъ разныхъ источниковъ, представляютъ болѣе надежное доказательство, нежели улики, имѣющія одинъ источникъ. При сужденіи по уликамъ о виновникѣ преступленія, надлежитъ силу ихъ опредѣлить по большей или меньшей степени вѣроятія въ томъ, что онѣ относятся: во первыхъ, къ дѣйствіямъ подсудимаго, а це другаго лица, и во вторыхъ, именно къ изслѣдуемому, а не иному дѣйствію подсудимаго.

в) *Степень улики.* Уличающее обстоятельство, отъ котораго дѣлается непосредственное заключеніе къ изслѣдуемому предмету, есть улика первой степени. Фактъ, отдѣленный промежуточнымъ обстоятельствомъ отъ предмета изслѣдованія и требующій для перехода къ нему двойнаго заключенія, составляетъ улику второй степени. Фактъ, отдѣленный отъ искомаго предмета двумя промежуточными обстоятельствами, и требующій трехъ послѣдовательныхъ заключеній, составляетъ улику третьей степени, и т. д. Чѣмъ длиннѣе рядъ промежуточныхъ обстоятельствъ между даннымъ фактомъ и предметомъ изслѣдованія, тѣмъ болѣе предоставляется шансовъ невѣрнаго вывода, слѣдовательно тѣмъ сомнительнѣе окончательный выводъ.

г) *Примѣрное исчисленіе уликъ.* Каждое обстоятельство въ извѣстномъ случаѣ можетъ имѣть связь съ предметомъ изслѣдованія и получить значеніе улики. Потому нѣтъ никакой возможности исполнить вполнѣ всѣ обстоятельства, которыя представляются въ уголовныхъ дѣлахъ уликами. Вообще улики можно раздѣлить на *общія*, относящіяся ко всѣмъ родамъ преступленій, и *спеціальныя*, могущія служить при изслѣдованіи нѣкоторыхъ извѣстнаго рода преступленій.

d) Число улик, необходимое для полной юридической достовѣрности. Опредѣлить это число a priori—невозможно. Чѣмъ слабѣе улики, тѣмъ число ихъ должно быть больше, и на оборотъ, чѣмъ онѣ сильнѣе, тѣмъ число ихъ можетъ быть меньше. Одною уликою можно ограничиться только въ томъ случаѣ, когда она—необходимая, т. е. основывается на законахъ природы.

e) Связныя улики. Вообще достаточное для полной достовѣрности число уликъ, когда ни одна изъ нихъ не вызываетъ необходимаго заключенія, зависитъ не только отъ силы каждой улики, взятой порознь, но и отъ большей или меньшей между ними связи, сверхъ той, которую образуетъ отношеніе ихъ всѣхъ къ доказываемому факту. Связныя улики, дополняющія и обосновывающія одна другую, получаютъ отъ этой ихъ связи особенную силу и взаимно себя потверждаютъ, почему и юридическая достовѣрность на счетъ предмета изслѣдованія достигается меньшимъ числомъ связныхъ уликъ, нежели такихъ, которыя не состоятъ между собой въ особенной связи, а представляются уединенными. Каждая связная улика играетъ въ доказательствѣ двойственную роль, именно: ведетъ къ разъясненію главнаго факта и служитъ средствомъ повѣрки прочихъ уликъ со стороны ихъ годности въ данномъ случаѣ; собственная же доказательность уединенныхъ уликъ не можетъ быть ими же самими повѣряема; вотъ почему доказательство посредствомъ уединенныхъ уликъ въ особенности подвержено ошибкамъ, какъ не имѣющее внѣ личнаго взгляда никакого подтвержденія, что извѣстное обстоятельство, представляющееся доказательствомъ вообще, т. е. въ отвлеченномъ смыслѣ, доказательно и въ данномъ случаѣ.

ж) Счетъ уликъ. При опредѣленіи совокупной силы нѣсколькихъ уликъ слѣдуетъ наблюдать, чтобы разныя стороны или качества одного и того же явленія не принимались за столько же различныхъ уликъ. Отъ большаго или меньшаго числа такихъ второстепенныхъ уликъ зависитъ достовѣрность непосредственной улики, а не самого предмета изслѣдованія.

B) Заключеніе отъ факта къ внутреннему его содержанію.

При запирательствѣ или неискреннемъ показаніи подсудимаго внутреннее свойство его поступковъ можетъ быть доказываемо только уликами, какъ единственно возможнымъ въ этомъ случаѣ способомъ обнаруженія душевнаго состоянія преступника во время совершенія имъ извѣстнаго дѣянія. Улики эти могутъ быть двухъ родовъ: *физическія и нравственныя.*

а) физическія, къ которымъ принадлежатъ дѣйствія подсудимаго и послѣдствія ихъ, болѣе или менѣе имъ предвидѣнныя, или болѣе или менѣе допускающія предвидѣніе; на основаніи ихъ выводится заключеніе о предумышленности, умышленности и неосторожности.

б) нравственныя улики, къ которымъ принадлежатъ всѣ обстоятельства, указывающія на различныя побужденія къ преступленію и на всякіе слѣды, оставленные имъ въ душѣ преступника. При заключеніи отъ нравственныхъ уликъ къ предмету изслѣдованія, надлежитъ поступать съ особенною осмотрительностью и не терять изъ виду, что нравственныя улики большею частью обнаруживаютъ существованіе только побужденій къ преступленію, но вовсе не доказываютъ, чтобы побужденія эти овладѣли волею подсудимаго и произвели въ ней преступную рѣшимость. Одни нравственныя улики не могутъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ виновности подозрѣваемаго лица; но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ соединяются съ уликами, указывающими на составъ преступленія; вліяніе нравственныхъ уликъ на убѣжденіе судьи весьма велико. Нужно также имѣть въ виду, что невозможность или невѣроятность въ сферѣ нравственныхъ уликъ совсѣмъ не то, что невозможность или невѣроятность въ сферѣ явленій физическихъ. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 293—331*).

§ 2. Изъ обозрѣнія всѣхъ дѣйствующихъ системъ разныхъ законодательствъ по отношенію къ заключительному слову предсѣдателя должно убѣдиться, что краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла предсѣдателемъ заключаетъ въ себѣ болѣе дурнаго, чѣмъ хорошаго; что, возлагая на присяжныхъ обязанность оцѣнивать полный вопросъ о виновности подсудимаго на основаніи предложенныхъ доказательствъ, полезно предоставить предсѣдателю *право* пояснять присяжнымъ такія юридическія понятія, которыя могутъ быть имъ вовсе неизвѣстны; что также оказывается не менѣе полезнымъ обращеніе вниманія присяжныхъ на сомнительныя въ дѣлѣ обстоятельства; наконецъ, что все достоинство и польза этого судебнаго дѣйствія зависитъ отъ предоставленія предсѣдателю суда совершеннаго безпристрастія въ теченіи всего судебнаго производства (по образцу Англіи) и отъ разрѣшенія сторонамъ, или по крайней мѣрѣ членамъ суда, давать свои объясненія въ томъ случаѣ, когда они найдутъ выводы и толкованія предсѣдателя неправильными. (**В. Мякляшевскій.** *О дѣят. предс. суд. пр. 1872 г., стр. 69*).

§ 3. Вопросъ о необходимости заключительнаго слова предсѣдателя принадлежитъ къ числу спорныхъ въ теоріи. Защитники этого института приводятъ въ пользу его слѣдующіе доводы: *а*) заключительное слово освобождаетъ присяжныхъ отъ впечатлѣнія, произведеннаго на нихъ пристрастными рѣчами, *б*) въ немъ предсѣдатель можетъ сдѣлать удачную группировку доказательнаго матеріала и тѣмъ самымъ помочь присяжнымъ, людямъ неопытнымъ, освоиться часто съ сложнымъ фактическимъ матеріаломъ и *в*) предсѣдатель въ своемъ резюме разрѣшаетъ правовые вопросы, съ которыми могутъ встрѣтиться присяжные при оцѣнкѣ фактической стороны дѣла, и чрезъ это точно также оказать имъ существенную помощь. Противъ заключительнаго слова выставляются слѣдующія соображенія: *а*) существованіе его является непослѣдовательнымъ въ виду принятаго въ современномъ процессѣ состязательнаго начала и возложенной на стороны обязанности оцѣнки доказательствъ; *б*) предсѣдателю трудно отрѣшиться отъ выраженія личнаго взгляда при группировкѣ въ своемъ заключительномъ словѣ обстоятельствъ за и противъ обвиненія; *в*) судебный опытъ показываетъ, что предсѣдатель вноситъ часто въ дѣло субъективный элементъ, обыкновенно служащій на пользу обвиненія. (**В. Н. Случевскій.** *Курсъ уголов. судопр. 1883/4*).

§ 4. Приводить на обсужденіе присяжныхъ обстоятельства — какъ не обнаруженныя на судебномъ слѣдствіи, такъ и обнаруженныя, но не приведенныя сторонами — крайне неосновательно, ибо предсѣдатель, по своему положенію въ процессѣ, не долженъ быть ни представителемъ подсудимаго, ни его обвинителемъ; въ противномъ же случаѣ объясненіе предсѣдателя отличалось бы пристрастіемъ, задача присяжныхъ усложнилась бы, и гарантія правильности вердикта ихъ уменьшилась бы. — Предсѣдатель, указывая присяжнымъ законы, относящіеся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго проступка, долженъ для большей пользы изложить господствующее въ наукѣ воззрѣніе на спорный предметъ, ибо неудобно излагать присяжнымъ юридическіе вопросы въ сыромъ видѣ; послѣднее тѣмъ болѣе возможно и не противозаконно, если принять во вниманіе кас. рѣш. Сената 1872 г. № 159, откуда можно вывести, что предсѣдатель имѣетъ право приводить въ своемъ объясненіи присяжнымъ научныя мнѣнія для объясненія закона съ исторической и догматической точки зрѣнія. (**И. Г. Василенко.** *Заключ. слово предсѣд. 1878 г., стр. 129, 131—135*).

§ 5. Подъ словомъ: „объясненіе существенныхъ обстоятельствъ дѣла“ не слѣдуетъ разумѣть очерка всего дѣла; предсѣдатель дол-

женъ лишь обратить вниманіе присяжныхъ на обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на разрѣшеніе предложенныхъ имъ вопросовъ, и возстановить въ истинномъ видѣ и значеніи тѣ изъ обстоятельствъ, которыя въ судебныхъ преніяхъ не точно были изложены или невѣрно опредѣлены въ ихъ законномъ значеніи. Для объясненія законовъ, опредѣляющихъ свойство разсматриваемаго преступленія, предсѣдатель суда долженъ указать присяжнымъ во первыхъ, существенные элементы того рода преступленія, въ которомъ обвиняется подсудимый; во вторыхъ, законные этого рода преступленія признаки, соотвѣтствующіе различнымъ его видамъ и степенямъ, и въ третьихъ, обстоятельства особо увеличивающія или уменьшающія степень виновности, если они представляются въ разсматриваемомъ преступленіи. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. поряд. 1874 г., стр. 289*).

§ 6. Оцѣнка силы показаній свидѣтелей принадлежитъ присяжнымъ, по внутреннему ихъ убѣжденію; но изъ закона опредѣляющаго процессуальныя условія судебнаго слѣдствія, вытекаютъ извѣстные признаки для оцѣнки силы доказательствъ; эти признаки являются предостереженіями при опредѣленіи вѣса доказательствъ. Критеріи достовѣрности доказательствъ, почерпаемыхъ изъ закона, должны быть излагаемы присяжнымъ, дабы имъ извѣстно было, что даже при системѣ внутренняго убѣжденія законодатель различаетъ болѣе и менѣе достовѣрныя (конечно in abstracto) доказательства. (Л. Владиміровъ. *Ученіе объ угол. док. 1883 г., кн. 2, стр. 245*).

§ 7. *Уголовнымъ доказательствомъ называется всякій фактъ*, имѣющій назначеніемъ вызвать въ судьѣ убѣжденіе въ существованіи какого либо обстоятельства, составляющаго предметъ судебнаго изслѣдованія. Судья составляетъ себѣ убѣжденіе, необходимое для рѣшенія вопроса о достовѣрности обстоятельствъ, представленныхъ на судъ. Обстоятельство, доказательства котораго на судѣ оставили въ умѣ судьи сомнѣніе, почитается недоказаннымъ.

Фактъ, состоящій въ томъ, что какое нибудь лицо на судѣ высказываетъ такое-то мнѣніе о существованіи или несуществованіи обстоятельства, составляющаго предметъ изслѣдованія, *не есть доказательство*. Мнѣнія на судѣ не допускаются. Изъ правила этого дозволяются слѣдующія исключенія: *а*) на судѣ допускаются мнѣнія сторонъ, подкрѣпленныя данными судебнаго изслѣдованія, о существованіи или несуществованіи обстоятельствъ дѣла; *б*) равнымъ образомъ допускаются на судѣ мнѣнія экспертовъ; однако показаніе эксперта о существованіи или несуществованіи фактовъ,

на которыхъ основывается его мнѣніе, тогда только есть доказательство, когда оно по существу своему имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтельское показаніе по предмету своему близко граничитъ съ мнѣніемъ, оно должно быть по возможности сведено къ фактамъ, на которыхъ построено.

Мнѣнія ученыхъ авторитетовъ науки по вопросамъ объ условіяхъ достовѣрности фактовъ на судѣ допускаются въ качествѣ довода стороны, имѣющей право высказывать свой взглядъ на значеніе данной совокупности доказательствъ или ихъ отдѣльнаго вида.

Экспертъ, высказывая свое мнѣніе на судѣ, имѣетъ право ссылаться на мнѣнія авторитетовъ по спеціальному вопросу. *Доказательствомъ первостепеннымъ называется такое,* которое представлено суду въ первоначальномъ источникѣ. *Доказательствомъ второстепеннымъ называется такое,* которое представлено суду въ источникѣ второй руки. Указанное дѣленіе коренится въ великомъ принципѣ *непосредственности,* составляющемъ отличительную черту правильнаго уголовнаго процесса.

Принципъ устности, осмотръ вещественныхъ доказательствъ и мѣста происшествія судьями, устраненіе свидѣтельства по слуху—всѣ эти правила и прісмы суть лишь послѣдствія начала непосредственности. Случаи, когда приходится сталкиваться съ второстепенными доказательствами, суть слѣдующіе: *а)* когда, вмѣсто устнаго показанія свидѣтеля, читается его письменное показаніе; *б)* когда свидѣтель показываетъ не то, что ему лично извѣстно, а то, что ему извѣстно по слуху отъ другаго; *в)* когда содержаніе документа дѣлается доступнымъ суду изъ свидѣтельскихъ показаній лицъ, которымъ былъ извѣстенъ документъ, а не изъ самаго документа и *г)* когда вещественныя доказательства не представлены на судъ, а сдѣлались извѣстными изъ описаній свидѣтелей. (Л. Владиміровъ. *Уч. объ уг. док. 1882 г., кн. 1, стр. 141—156).*

§ 8. Во 2 п. 801 ст. не должно принимать изложеніе юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ за изложеніе самыхъ доказательствъ, ибо первое есть доказываніе, какъ процедура, а послѣднее—есть доказательство, какъ результатъ этой процедуры. Правила оцѣнки силы доказательствъ не должны быть смѣшиваемы съ самими доказательствами. Хотя у насъ не можетъ быть создана теорія о доказательствахъ и правилахъ, устраняющихъ необходимость оцѣнивать факты, тѣмъ не менѣе существуютъ правила, которыя, *помогая* сдѣлать оцѣнку и служа какъ бы руковод-

ствомъ для присяжныхъ, ничуть не связываютъ ихъ. Хотя присяжные судятъ по внутреннему убѣжденію и не могутъ быть связаны ничѣмъ, тѣмъ не менѣе практическія правила и пріемы оцѣнки доказательствъ для нихъ очень полезны и составляютъ одну изъ главныхъ гарантій правильности вердикта. Невѣрное объясненіе этихъ общепризнанныхъ правилъ (для оцѣнки силы доказательствъ) должно служить кассаціоннымъ поводомъ, на томъ же основаніи, какъ и невѣрное толкованіе закона составляетъ поводъ къ кассаціи. Кассаціонный судъ можетъ при этомъ и не входить въ существо дѣла. (**И. Г. Василенко.** *Заключит. слово предсѣд. 1878 г., стр. 78, 135—139*).

§ 9. Экспертиза настолько относится къ системѣ доказательствъ, насколько добываетъ послѣднія, но сама по себѣ она не доказательство. (**Л. Владиміровъ.** *О знач. врач. эксп. въ угол. суд. 1880 г., стр. 132*).

§ 10. Степень достовѣрности заключенія экспертовъ зависитъ отъ степени согласія свѣдущихъ людей въ ихъ выводахъ и отъ того, въ какой мѣрѣ эти выводы согласны съ извѣстными обстоятельствами дѣла. Что же касается научной аргументировки заключенія экспертовъ, то присяжные, конечно, не могутъ судить о степени ея достовѣрности, и въ этомъ отношеніи они подчиняются авторитету экспертовъ. Если существуютъ всѣ условія, при которыхъ разумный присяжный можетъ довѣриться эксперту, онъ долженъ ему довѣриться, а дѣло суда позаботиться, чтобы въ залъ его впускаемы были добросовѣстные и знающіе эксперты. (**Л. Владиміровъ.** *О знач. врач. эксп. въ угол. суд. 1870 г., стр. 178—182*).

§ 11. При выясненіи вопроса о значеніи экспертизы на судебномъ слѣдствіи слѣдуетъ принять во вниманіе, что уставъ предоставляетъ судьѣ рѣшать дѣла по внутреннему убѣжденію, что показанія свѣдущихъ людей ничѣмъ не выдѣляются изъ общей системы судебныхъ доказательствъ; затѣмъ по мѣсту, занимаемому этими показаніями въ общемъ порядкѣ производства судебнаго слѣдствія видно, что законъ разсматриваетъ экспертизу, какъ одно изъ судебныхъ доказательствъ, на основаніи коего слагается убѣжденіе судьи. Отсюда показанія свѣдущихъ людей ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть обязательной силы для судьи. При опредѣленіи достоинства экспертизы судья руководствуется различными соображеніями; основанія этой достовѣрности могутъ быть: *а*) въ личныхъ свойствахъ эксперта, ручающихся за правильность сдѣланнаго наблюденія и правдивую передачу послѣдняго; *б*) въ его знаніяхъ и опытѣ; *в*) въ самомъ способѣ передачи экспертизы, укрѣ-

пляющемъ въ слушателѣ убѣжденіе, что она—результатъ спокойнаго, безпристрастнаго и основательнаго изслѣдованія вопроса. (**Д. Тальбергъ.** *Курсъ угол. судопр. 1883/4 г.*).

§ **12.** О заключительномъ словѣ предсѣдателя статьи: **С. Розенберга,** *въ Судебномъ Вѣстникѣ. 1872 г., № 92 и* **Н. Гладкова** *въ Судебномъ Вѣстникѣ. 1867 г., № 32*).

§ **13.** Предсѣдателемъ дается наставленіе о тѣхъ признакахъ преступленія, которые составляютъ предметъ обвиненія. Это можетъ предупредить ошибки присяжныхъ, при возникновеніи между ними неясностей, недоразумѣнія и разногласія.

Заключительное слово (или наставленіе) предсѣдателя необходимо и для правильности вердикта присяжныхъ, ибо послѣдніе, когда ихъ всѣ чувства воспламенены страстными рѣчами сторонъ, могутъ не имѣть необходимой холодности и осмотрительности при обсужденіи дѣла.

Въ простыхъ и несложныхъ процессахъ — заключительное слово является излишнею формальностью, но за то въ сложныхъ— ясное и крѣпкое изложеніе существенныхъ обстоятельствъ дѣла а также изложеніе правилъ и пріемовъ для оцѣнки доказательствъ, оказывается не безполезнымъ.

Присяжные, принявъ это во вниманіе, могутъ успѣшно оперировать при опредѣленіи вѣса доказательствъ, ихъ внутренней силы.

Наставленіе предсѣдателя можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ вреднымъ для вердикта присяжныхъ. Такіе случаи могутъ быть, если предсѣдатель былъ слѣдователемъ на судебномъ слѣдствіи, если онъ не даетъ присяжнымъ объясненія коренныхъ началъ права и процесса, а изощряетъ лишь въ своемъ словѣ діалектическія и ораторскія способности.

Во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ нельзя принципіально отрицать полезность наставленія. Оно составляетъ существенную принадлежность процесса; это не палліативъ (переходная мѣра, нужная при высокомъ уровнѣ развитія современныхъ присяжныхъ); оно необходимо, какъ теперь, такъ и въ будущемъ и для присяжныхъ съ высокимъ уровнемъ развитія, ибо и у послѣднихъ могутъ отсутствовать спеціальныя свѣдѣнія объ уголовно-процессуальныхъ положеніяхъ.

Присяжнымъ должно быть предоставлено право только заявлять объ ненужности изложенія главныхъ обстоятельствъ дѣла.

Правильность вердикта присяжныхъ главнымъ образомъ зависитъ отъ сліянія и совмѣстной дѣятельности суда присяжныхъ

и коронной коллегіи, а потому заключительное слово предсѣдателя есть важная уголовно-процессуальная мѣра, какъ служащая чертою органическаго сліянія обоихъ элементовъ суда. (Василенко. И. Г. *Заключ. слово предс. въ судѣ присяжныхъ. 1878 г.*).

§ 14. Способъ передавать свидѣтельскія показанія своими словами противорѣчитъ смыслу ст. 801, такъ какъ это дѣло сторонъ. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 149*).

§ 15. При рѣшеніи вопроса о томъ, какіе факты могутъ и должны служить *предметомъ доказыванія* (Thema probandi), судъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами: *а*) при установленіи предѣловъ судебнаго изслѣдованія судъ долженъ допускать провѣрку только тѣхъ обстоятельствъ, которыя непосредственно касаются законнаго состава даннаго преступленія; могутъ быть также констатированы обстоятельства, смягчающія или усиливающія виновность; *б*) личность подсудимаго должна быть предметомъ изслѣдованія на судѣ; *в*) не допускаются на судѣ доказательства въ подтвержденіе сверхъестественныхъ положеній; *г*) не допускаются доказательства въ подтвержденіе общеизвѣстныхъ фактовъ; *д*) положенія отрицательнаго свойства не могутъ служить предметомъ доказыванія, коль скоро они заключаются въ отрицаніи ряда предполагаемыхъ фактовъ, не допускающихъ индивидуализаціи ихъ.

При рѣшеніи вопроса о томъ, какого рода доказательства могутъ быть представляемы для подтвержденія фактовъ, подлежащихъ доказыванію (виды доказательствъ), надо имѣть въ виду, что доказательства дѣлятся на *непосредственныя и посредственныя; прямыя и косвенныя* (улики); *обвинительныя и оправдательныя.*

При рѣшеніи вопроса о томъ, какъ должны быть представляемы доказательства, т. е. по вопросу о *бремени доказыванія* (Onus probandi), необходимо признать, что оно нераздѣльно лежитъ на обвинителѣ, хотя на практикѣ обязанность эта распредѣляется между обвинительнымъ и подсудимымъ, причемъ послѣдній всегда находится въ болѣе выгодномъ положеніи; обвинитель долженъ доказать свои положенія настолько, чтобы не оставалось разумнаго сомнѣнія въ виновности подсудимаго; напротивъ подсудимый заинтересованъ въ томъ, чтобы доказать свои положенія лишь настолько, чтобы возбудить сомнѣніе въ своей виновности. Обвинительныя доказательства должны удовлетворять требованіямъ *уголовно-судебной достовѣрности*, между тѣмъ какъ оправдательныя доказательства должны удостовѣрять лишь *степень вѣроятности* доказываемыхъ обвиняемымъ положеній. (В. Н. Случевскій. *Курсъ уголовнаго судопр. 1883/4 г.*).

§ **16.** Программа, данная законодателемъ не есть тотъ шаблонъ, по которому всегда, непремѣнно во всякомъ процессѣ, надлежитъ составлять заключительное слово, а есть не болѣе какъ указаніе предѣловъ, за которые предсѣдатель не долженъ переступать; программа—это не болѣе какъ наставленіе предсѣдателю о томъ, чего онъ не долженъ говорить, а не повелѣніе: всегда, во всякомъ дѣлѣ, непремѣнно излагать общеизвѣстныя, въ данномъ случаѣ совсѣмъ ненужныя, положенія.

По вопросу о силѣ доказательствъ и уликъ слѣдуетъ признать, что весьма нерѣдко теоретическіе выводы и положенія не должны быть вводимы въ разъясненія, что они могутъ рѣзко противорѣчить съ условіями дѣйствительности, что они могутъ направить присяжныхъ на ложный путь, и поэтому, только тогда слѣдуетъ ихъ развивать, когда представляется къ тому необходимость, когда ясно, что это разъясненіе дѣйствительно можетъ помочь присяжнымъ въ открытіи истины. Всего болѣе такая необходимость встрѣчается при оцѣнкѣ письменныхъ документовъ, въ особенности такихъ, которые имѣютъ законную доказательную силу въ гражданскихъ дѣлахъ. Всего чаще обвиняютъ нашихъ предсѣдателей въ томъ, что разъясняя силу доказательствъ, они высказываютъ свой личный взглядъ на дѣло; между тѣмъ воспрещеніе выражать свое мнѣніе, не есть безусловное; нужно только чтобы это мнѣніе не имѣло характера пристрастія, односторонности, увлеченія и страстности; нужно чтобы предсѣдатель указалъ присяжнымъ путь, по которому они *могутъ* слѣдовать въ сужденіяхъ о винѣ или невинности подсудимаго.

Что касается до объясненія законовъ, относящихся къ опредѣленію свойства разсматриваемаго преступленія, то въ этой части объясненія предсѣдатель долженъ явиться во всеоружіи знанія уголовнаго кодекса, указать присяжнымъ не только законные признаки преступленія, но цѣль закона, его мотивы, его духъ; нужно основательное знакомство съ кассаціонною практикою Сената и слѣдуетъ на нее ссылаться. (**Л. Фатѣевъ.** *Къ вопросу о заключительной рѣчи предсѣдателя. Журналъ Гражданск. и Уголов. Права. 1885 г., кн. 5, стр. 37—80*).

§ **17.** Экспертиза, являясь однимъ изъ средствъ для выясненія судебнаго дѣла съ внѣшней или внутренней стороны, не заключаетъ въ себѣ ничего, что отличало бы ее отъ другихъ средствъ, служащихъ для той же цѣли — именно показаній обвиняемыхъ и свидѣтелей, осмотровъ и вещественныхъ данныхъ дѣла, а потому, по своей цѣли, объему и отношеніямъ къ другимъ фак-

торамъ процесса, экспертиза представляется такимъ же какъ и они доказательствомъ. (В. Фуксъ. *Уголовно-судебная экспертиза на судѣ. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1887 г., кн. 4. стр. 54*).

§ 18. Мнѣніе г. В. Фукса (Юридич. Вѣстн. 1887 г. кн. 9) о томъ, что протоколъ осмотра произведеннаго слѣдователемъ, имѣетъ одинаковое значеніе съ осмотромъ, произведеннымъ лично судомъ, рѣшающимъ дѣло и что свидѣтельскія показанія, данныя на судѣ лично и представленныя въ письменномъ видѣ, имѣютъ одинаково значеніе *оригинальнаго доказательства*—является невѣрнымъ. Дѣленіе доказательствъ на первостепенныя или оригинальныя и второстепенныя или производныя — не пустая схоластическая забава юристовъ. Изысканіе истины въ процессѣ требуетъ лучшихъ доказательствъ, какія только возможно по природѣ даннаго случая. Основнымъ принципомъ современнаго процесса служитъ принципъ непосредственности, а потому и доказательства должны быть по возможности лично обслѣдованы судьей. (А. Блуместъ. *Юридическій Вѣстникъ. 1888 г. кн. 2, стр. 347—349*).

§ 19. Слѣдовало бы освободить предсѣдателя отъ обязанности излагать „существенныя обстоятельства дѣла“; отъ этаго дѣло только выиграло бы; предсѣдательствующіе чувствовали бы себя спокойнѣе въ предсѣдательской роли и говорили бы только то, что дѣйствительно нужно сказать, не возбуждая противъ себя обвиненія, что они по случайнымъ причинамъ, воспроизводятъ преимущественно доводы то одной, то другой стороны. Все остальное, что постановлено нашимъ закономъ относительно предсѣдательской рѣчи, должно остаться въ силѣ. Безъ поученія предсѣдателя присяжные обойтись не могутъ, но не слѣдуетъ возлагать на предсѣдателя обязанность трудно выполнимую и едва ли полезную. Изъяснить законъ, дать присяжнымъ добрые совѣты относительно „юридическихъ основаній къ сужденію о силѣ доказательствъ“, возстановить факты искаженные сторонами — это можетъ исполнять хорошо и судья „средняго типа“; но изложить въ плавной рѣчи все дѣло ясно, систематично, послѣдовательно, полно, тщательно, воздерживаясь при этомъ отъ заключеній, ставить посылки не дѣлая выводовъ – это задача болѣе трудная, требующая способностей высшаго разряда. (И. Закревскій. *По поводу „резюме“ предсѣдателя суда. Журн. Гражд. и Уг. Права. 1887 г., стр. 44—54*).

§ 20. Запрещеніе предсѣдателю вносить въ свою рѣчь что либо субъективное, вызываетъ боязнь обмолвиться и вноситъ неизбѣжную туманность мысли; съ другой стороны, это правило предста-

вляетъ почву выискивать лазейки для подачи жалобъ. Необходимо снять запретъ съ устъ предсѣдателя, не стѣсняя свободы его рѣчи страхомъ отмѣны приговора. (*Судебная Газ. 19 Іюля 1887 г. № 29*).

§ **21.** Немногіе предсѣдатели исполняютъ 801 ст. согласно идеѣ законодателя. Недаромъ въ послѣднее время между солидными юристами возникаетъ сомнѣніе въ пользѣ резюме. Съ внѣшней стороны приходилось слышать бойкія и рѣчистыя резюме, но за то всегда они отличались замѣтнымъ уклоненіемъ въ сторону защиты или обвиненія. Элемента равновѣсія, положеннаго въ основу резюме, почти не бываетъ. (**Свиньинъ.** *Судебная Газета. 2 Апрѣля 1889 г. № 14*).

802 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Изложеніе въ заключительномъ словѣ такихъ обстоятельствъ, о которыхъ не было рѣчи во время судебнаго слѣдствія—все равно, упомянуты ли они или не упомянуты въ обвинительномъ актѣ, напр., повтореніе сущности показанія обвиняемаго,—*всегда* составляетъ существенно-важное нарушеніе 802 ст. Если стороны не могутъ касаться въ преніяхъ такихъ обстоятельствъ, которыя не были повѣрены на судебномъ слѣдствіи, то для предсѣдателя это правило должно имѣть еще большую силу; сторонѣ можетъ дать отпоръ другая сторона, можетъ сдѣлать внушеніе предсѣдатель; но предсѣдателю, возбуждающему въ заключительномъ словѣ вопросъ, оставшійся непропутымъ на судебномъ слѣдствіи, никто не можетъ возразить, ошибокъ его никто не можетъ исправить; впечатлѣніе заключительнаго слова особенно сильно потому, что оно послѣднее, ничѣмъ болѣе не уравновѣшиваемое и не колеблемое. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1875 г. Іюль—Августъ стр. 84. „Кассаціонная практика“* К. Ароеньева).

§ **2.** Требованіе, выраженное въ этой статьѣ, чрезвычайно существенно, и отъ разумнаго и добросовѣстнаго исполненія его весьма часто зависитъ правильный исходъ дѣла. Изъ всѣхъ лицъ, отъ которыхъ на судѣ присяжный слышитъ изложеніе обстоятельствъ дѣла, предсѣдательствующій является единственнымъ лицомъ, ни тѣмъ, ни другимъ способомъ не заинтересованнымъ въ вопросѣ о томъ, каковъ будетъ вердиктъ присяжныхъ — обвинительный или оправдательный.

Эксперты и свидѣтели говорятъ большею частью о частностяхъ, или объ отдѣльныхъ эпизодахъ дѣла, да и свидѣтели далеко не всѣ безпристрастно относятся по тѣмъ или другимъ причинамъ къ передаваемымъ ими событіямъ. Потерпѣвшія лица весьма

склонны преувеличивать степень зла имъ причиненнаго; подсудимые имѣютъ прямую выгоду скрывать, извращать событія; защитники и обвинители склонны къ односторонности; члены суда ни въ какія объясненія съ присяжными не входятъ; одинъ только предсѣдатель находится въ постоянныхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ съ присяжными и стоитъ внѣ круга всякихъ личныхъ интересовъ подсудимыхъ и свидѣтелей, всякихъ самолюбій и увлеченій защитниковъ и обвинителей. (*Русская Рѣчь. 1879 г. Іюнь, стр. 244. „По поводу оправдательныхъ приговоровъ". Статья* Н. Т.)

§ 3. Хотя требованіе этой статьи согласно съ выводами науки и съ требованіями строгой теоріи, однако такое постановленіе можно считать практически неосуществимымъ; предсѣдатель, группируя данныя судебнаго производства, въ большинствѣ случаевъ прямо или косвенно обнаруживаетъ свое личное мнѣніе о дѣлѣ; требованіе нечеловѣческаго объективизма со стороны предсѣдателя, требованіе, чтобы онъ давалъ руководящія начала права, въ связи съ доводами виновности, какъ то не отъ себя, является неестественнымъ. Но такъ какъ при настоящей организаціи суда, при томъ значеніи, какое придаютъ присяжные предсѣдательскому слову, невозможно предоставить предсѣдателю права высказывать откровенно свое мнѣніе о виновности или невиновности подсудимаго, то желательно было бы поставить нѣкоторыя гарантіи для устраненія этого личнаго элемента въ наставленіи. Такими гарантіями можетъ служить или контроль сторонъ, могущихъ немедленно исправить неточное наставленіе, или же кассаціонный коррективъ, если предсѣдатель не приметъ замѣчанія сторонъ. Явно обнаруженное предсѣдателемъ мнѣніе о виновности или невинности подсудимаго должно составить поводъ къ кассаціи. Неточное, неправильное и пристрастное заключительное объясненіе должно также служить кассаціоннымъ поводомъ; но въ виду того, что оно можетъ быть исправлено только кассаціоннымъ судомъ, явятся контроверзы судебной практики съ Уставомъ, а потому эта часть процесса нуждается въ реформѣ. Впрочемъ кассаціонному суду не всегда легко исправить ошибки предсѣдательскаго объясненія, и въ этомъ ему не всегда можетъ помочь блѣдный протоколъ судебнаго засѣданія. Лучше было бы предоставить сторонамъ право судебнаго исправленія недостатковъ рѣчи предсѣдателя.

Вообще вопросъ о личномъ мнѣніи предсѣдателя пока еще открытый. Если опасно предоставлять предсѣдателю право явнаго обнаруженія его личнаго мнѣнія, ибо онъ можетъ безконтрольно перетасовывать и перебалтывать доказательства, то не всегда это

устраненіе личнаго взгляда на дѣло бываетъ желательно; безличное, а потому вялое, скучное и повѣствовательное объясненіе предсѣдателемъ скорѣе вредно, чѣмъ полезно. (И. Г. Василенко. *Заключительн. слово предсѣд. въ судѣ присяж. 1878 г.*).

804 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При исполненіи требованія этой статьи не лишнее, если будетъ разъяснено присяжнымъ: *а*) что они отнюдь не должны постановлять рѣшенія подъ вліяніемъ безотчетныхъ впечатлѣній; *б*) что при обсужденіи каждаго доказательства въ отдѣльности не слѣдуетъ опредѣлять его силу съ предвзятою мыслью о виновности подсудимаго; *в*) что при столкновеніи по какому либо факту предположеній за и противъ подсудимаго нельзя требовать отъ первыхъ изъ нихъ такой же силы, какъ отъ послѣднихъ, но слѣдуетъ всякое сомнѣніе объяснять въ пользу подсудимаго; *г*) что по обсужденіи въ отдѣльности каждаго доказательства и по соображеніи ихъ совокупной силы каждый присяжный долженъ дать себѣ отчетъ: убѣжденъ ли онъ, что эти доказательства несовмѣстны съ невиновностью; *д*) что только въ томъ случаѣ, когда на этотъ вопросъ совѣсть присяжнаго подскажетъ ему утвердительный отвѣтъ, онъ можетъ и долженъ подать голосъ въ осужденіе обвиняемаго.

При указаніи на право признать подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія не лишнее будетъ объяснить присяжнымъ: *а*) что признаніе ими подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія имѣетъ, по закону, послѣдствіемъ для него смягченіе наказанія одною или двумя степенями; *б*) что правомъ этимъ присяжные не должны пользоваться произвольно, т. е. безъ разумнаго основанія измѣнять закономъ опредѣленное наказаніе, и *в*) что они имѣютъ право обратить снисхожденіе на подсудимаго, не стѣсняясь разрѣшеніемъ въ томъ или другомъ смыслѣ вопроса объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину, вошедшихъ уже какъ признаки преступленія, опредѣляющіе видъ или степень преступности, въ составъ предложеннаго имъ вопроса. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 332—334*).

§ 2. Уголовная судебная достовѣрность есть такое стеченіе вѣроятностей, вытекающихъ изъ представленныхъ на судъ доказательствъ, которое способно привести судью къ „внутреннему убѣжденію“ въ томъ, что прошлое событіе, составляющее предметъ изслѣдованія, имѣло мѣсто въ дѣйствительности. „Внутреннее убѣжденіе“, какъ мѣрило уголовно-судебной достовѣрности, означаетъ, что послѣдняя обыкновенно есть только нравственная

очевидность, т. е. та высокая степень вѣроятности, при которой благоразумный человѣкъ считаетъ уже возможнымъ дѣйствовать въ случаяхъ, когда судьба собственныхъ и самыхъ высшихъ его интересовъ зависитъ отъ достовѣрности фактовъ, обусловившихъ самый актъ рѣшимости. „Внутреннее убѣжденіе" вовсе не значитъ: „безотчетное или инстинктивное убѣжденіе"; оно—убѣжденіе по крайнему разумѣнію, данное „по совѣсти" въ томъ смыслѣ, что никакія постороннія убѣжденія и соображенія не вліяли на судью, свободно, безъ всякихъ формальныхъ масштабовъ, оцѣнившаго силу доказательствъ. (**Л. Владиміровъ.** *Ученіе объ уголовн. доказат. 1882 г., кн. 1, стр, 1 и 19*).

805 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Присяжные, встрѣтившіе какое-либо сомнѣніе при совѣщаніи могутъ возвратиться въ залу засѣданія для полученія; отъ предсѣдателя объясненій по поводу этого сомнѣнія; но если бы такое объясненіе не устранило сомнѣній, то невозможно лишить присяжныхъ права просить, чтобы предсѣдатель передопросилъ кого либо вновь изъ спрошенныхъ лицъ, или возобновилъ какую либо часть судебнаго слѣдствія, что сопряжено было бы и съ возобновленіемъ преній, объявленныхъ уже прекращенными. Равнымъ образомъ, и въ этомъ положеніи дѣла можно безъ всякаго неудобства дозволить присяжнымъ осмотрѣть вновь вещественныя доказательства для разъясненія ими себѣ слѣдовъ преступленія. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 336*).

809 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вслѣдствіе установленнаго метода вотированія, нерѣдки случаи, когда относительно высказыванія своего убѣжденія, присяжные бываютъ въ затрудненіи, такъ какъ ихъ мнѣніе, *намѣренно* или *неумышленно* дѣлается достояніемъ всего общества. Бывали случаи, что преступники мстили тѣмъ изъ присяжныхъ, кто вотировалъ ихъ виновность; равнымъ образомъ, если присяжные вотировали несогласно съ господствующимъ общественнымъ мнѣніемъ—они подвергались осужденію, а нерѣдко и преслѣдованіямъ.

Желательно и необходимо, чтобы рѣшеніе присяжными вопросовъ, производилось закрытою вотировкою т. е. шарами. (*Гражданинъ. 30 Декабря 1887 г. № 90*).

811 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Для всякаго непредубѣжденнаго ума очевидно, что послѣднія слова 811 и 812 ст. заключаютъ въ себѣ не болѣе, какъ примѣрныя

указанія, и что сущность законодательной мысли изложена въ началѣ статей. Къ сожалѣнію Сенатъ, въ нѣкоторыхъ изъ своихъ рѣшеній, поддерживаетъ ошибочную, узкую практику судовъ. (Рѣшенія 1869 г. № 579, 1872 г. № 665, 22 Ноября 1875 г. по д. Вяткина, и друг.). Слѣдовало бы, исправивъ и дополнивъ редакцію 811 и 812 ст., признать ясно и точно, безъ умолчаній, право присяжныхъ свободно высказываться о характерѣ виновности подсудимаго на основаніи судебнаго слѣдствія, не стѣсняясь предѣлами неполныхъ или невѣрныхъ вопросовъ суда, подъ однимъ лишь условіемъ—не усиливать предъявленнаго въ этихъ вопросахъ обвиненія. (*Русь. 1884 г., № 11.* **И. Галкинъ Врасскій**).

§ 2. Того же мнѣнія и г. **И. Тютчевъ**. (*Русь. 1884 г., № 5*).

§ 3. Отъ отвѣта присяжныхъ требуется лишь то, чтобы онъ соотвѣтствовалъ предложенному вопросу, а затѣмъ дополнительнымъ словамъ въ той или другой формѣ не слѣдуетъ придавать особаго значенія. Русскій человѣкъ вообще привыкъ выражать свою мысль твердо, рѣшительно и лаконично. Опытъ показалъ, что опасно вступать въ какія бы то ни было пререканія съ присяжными; возвращеніе ихъ для постановки новыхъ отвѣтовъ, очень часто или вызывало путаницу понятій или разрѣшалось отвѣтомъ, несоотвѣтственнымъ съ ихъ совѣстью. (*Суд. Газета. 1889 г. 2 Апрѣля № 14*).

812 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Отвѣты присяжныхъ должны соотвѣтствовать постановленнымъ вопросамъ, т. е. должны заключать въ себѣ ни болѣе, ни менѣе, какъ разрѣшеніе всѣхъ предложенныхъ на обсужденіе ихъ фактовъ. Внесеніе въ отвѣтъ какого-либо факта, который не былъ предметомъ судебнаго состязанія, и вслѣдствіе того не вошелъ въ составъ вопроса, а равно и оставленіе безъ разрѣшенія какого либо изъ вошедшихъ въ составъ вопроса фактовъ—не должно быть допускаемо.

При опредѣленіи внутренней стороны преступленія присяжные могутъ вмѣсто предложеннаго въ дѣйствіяхъ подсудимаго предумышленія признать только умышленность, или же неосторожность, или случайность; но они не должны идти далѣе обвиненія, предложеннаго въ вопросахъ, и признавать предумышленными или умышленными такія дѣйствія, въ которыхъ даже обвинительная власть находила внезапный умыселъ или неосторожность. (**Н. Буцковскій**. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 339—341*).

813 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Разсматривая средства и способы рѣшенія вопросовъ, входящихъ въ составъ вопроса о виновности, слѣдуетъ прійти къ заключенію: что ни одинъ изъ этихъ вопросовъ не представляетъ такой простоты и ясности, чтобы могъ быть разрѣшенъ всегда единогласно присяжными; что разногласіе при разрѣшеніи вопроса о преступности дѣянія есть естественное послѣдствіе прогрессивнаго развитія общества; что общій вопросъ виновности, будетъ ли онъ разрѣшаться въ его цѣльности или по его составнымъ частямъ, разрѣшается наиболѣе правильнымъ образомъ большинствомъ, такъ какъ въ рѣшеніи большинства выражается народное правосознаніе, и такъ какъ внутреннее убѣжденіе присяжныхъ должно вырабатываться путемъ анализа и оцѣнки доказательствъ, а не основываться на предполагаемомъ инстинктѣ правды и истины; что это рѣшеніе большинства столь же справедливо, какъ и рѣшеніе единогласное, такъ какъ единогласіе есть не болѣе какъ счастливая, болѣе или менѣе частая случайность. (Н. Д. Сергѣевскій. *О судѣ присяжныхъ. 1875 г., стр. 88*).

§ 2. Правило, что при разногласіи присяжныхъ для осужденія требуется не менѣе семи обвинительныхъ голосовъ, не предусматриваетъ того случая, когда изъ обвинительныхъ голосовъ одни утверждаютъ обвиненіе вполнѣ, а другіе утверждаютъ его съ извѣстнымъ ограниченіемъ. Примѣняя къ этому случаю общее правило, что разногласіе судей разрѣшается по мнѣнію, соединяющему въ себѣ наиболѣе голосовъ, а при иномъ раздѣленіи голосовъ по тому мнѣнію, которое снисходительнѣе къ участи подсудимаго, слѣдовало бы при раздѣленіи семи обвинительныхъ голосовъ на два мнѣнія различной строгости отдать предпочтеніе тому, которое принято большимъ числомъ голосовъ. Но здѣсь то и оказывается непригодность этого правила для присяжныхъ, которымъ первымъ долгомъ поставляется соглашать свои мнѣнія; при такомъ же соглашеніи немыслимо, чтобы присяжные, признающіе подсудимаго менѣе виновнымъ, присоединились къ мнѣнію о большей его виновности, а скорѣе можно допустить соглашеніе въ обратномъ смыслѣ. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 343*).

816 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Контролируя рѣшеніе присяжныхъ прежде провозглашенія его, судъ долженъ руководствоваться слѣдующими правилами: А) Въ случаѣ сомнѣнія въ истинномъ смыслѣ рѣшенія, происходитъ ли сомнѣніе отъ неясности, неточности, противорѣчія въ отвѣтахъ,

или отъ указанія ими на фактъ, не входящій въ составъ вопроса, или наоборотъ, или же отъ выраженія отвѣтовъ въ юридическихъ терминахъ—присяжные обращаются къ новому совѣщанію. Б) Когда и по новомъ совѣщаніи сомнѣніе не устранится, или когда оно окажется послѣдствіемъ неточной редакціи вопросовъ, то судъ приступаетъ къ соглашенію отвѣтовъ съ вопросами на слѣдующемъ основаніи: *а*) все, не отвергнутое въ составѣ вопроса яснымъ отрицаніемъ, принимается за утвержденное; *б*) всякая неясность въ утвержденіи или отрицаніи обвиненія и всякая неопредѣлительность, относится ли она къ свойству преступленія и степени преступности, или же только къ степени умышленности, объясняется въ пользу подсудимаго; *в*) кажущееся противорѣчіе не принимается за дѣйствительное, доколѣ есть какая нибудь возможность согласить отвѣты съ вопросами. В) Несогласимое противорѣчіе не можетъ быть толкуемо въ пользу подсудимаго, такъ какъ оно равняется отсутствію всякаго рѣшенія, и потому требуетъ обращенія присяжныхъ къ новому рѣшенію. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 347*).

818 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдуетъ допускать примѣненіе 818 ст. при обвинительныхъ вердиктахъ присяжныхъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ долженъ былъ постановить: *а*) приговоръ объ освобожденіи подсудимаго отъ суда, или *б*) объ оправданіи его въ виду того, что учиненное имъ дѣяніе не воспрещено закономъ подъ страхомъ наказанія. При постановкѣ эвентуальныхъ вопросовъ, а равно при выдѣлѣ составныхъ частей изъ общаго вопроса о виновности, судъ находится въ зависимости отъ сторонъ; поэтому, не ставя, за неимѣніемъ въ виду заявленія объ этомъ сторонъ, отдѣльнаго вопроса о событіи преступленія или эвентуальнаго вопроса, судъ тѣмъ не высказываетъ еще никакого мнѣнія, и въ случаѣ обвинительнаго вердикта вполнѣ вправѣ примѣнить 818 ст.

Примѣненіе 818 ст. возможно также въ случаѣ неправильнаго разрѣшенія присяжными вопросовъ объ обстоятельствахъ, особо увеличивающихъ или умепьшающихъ вину.

При вторичномъ разбирательствѣ могутъ быть предложены на разрѣшеніе присяжныхъ лишь тѣ вопросы, которые въ первый разъ разрѣшены во вредъ подсудимому, и нельзя поставить напр. вопроса объ отвергнутомъ въ первый разъ увеличивающемъ вину обстоятельствѣ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1875 г., Іюль—Августъ. стр. 224, Статья* А. фонъ-Резона).

§ 2. Судъ, встрѣтившись съ противорѣчивыми отвѣтами присяжныхъ, не имѣетъ прочнаго основанія постановить о передачѣ дѣла другому составу, *примѣняясь* къ 818 ст. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 138*).

§ 3. Пользованіе 818 статьею должно быть допускаемо въ тѣхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, когда невинность осужденнаго очевидна, и когда судъ смѣло можетъ разсчитывать, что при публичности судебныхъ засѣданій само общество, зорко слѣдящее за ходомъ уголовныхъ дѣлъ, не раздѣляетъ убѣжденія своихъ представителей — присяжныхъ. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русск. уголов. судопр. 1875 г., стр. 660*).

§ 4. Необходимо, чтобы при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла присутствовалъ другой составъ коронныхъ судей или по крайней мѣрѣ другой предсѣдательствующій. (*Судебный Вѣстн. 1873 г., № 120*).

§ 5. Полезно дополнить эту статью предоставленіемъ суду права, въ случаѣ единогласнаго признанія судомъ, что рѣшеніемъ присяжныхъ оправданъ виновный, передавать дѣло на окончательное разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ. (*Русь. 1884 г., № 11.* Н. Галкинъ Врасскій).

§ 6. Тоже мнѣніе высказалъ и г. Тютчевъ, предлагающій въ этихъ случаяхъ составленіе судомъ мотивированнаго опредѣленія и съ тѣмъ, чтобы новое разсмотрѣніе дѣла производилось не въ той мѣстности, въ которой состоялся первоначальный приговоръ. (*Русь. 1884 г., № 5*).

819 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ уставѣ не упоминается, чтобы для постановленія приговора по рѣшенію присяжныхъ, оправдывающему подсудимаго, выслушивались предварительно стороны, такъ какъ такой вердиктъ, исчерпывающій уголовный искъ, не представляетъ никакого предмета для предъявленія объясненій сторонами. Но если уголовный искъ сопрягается съ искомъ о вознагражденіи, то въ этомъ случаѣ участвующіе въ гражданскомъ искѣ должны быть выслушаны. Кромѣ того оправдательное рѣшеніе присяжныхъ требуетъ выслушанія мнѣнія сторонъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ возникнуть какое-либо сомнѣніе на счетъ дѣйствительности или правоты оправданія. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 351*).

2. Нерѣдко на практикѣ возбуждался вопросъ: какъ быть, если подсудимый, содержащійся подъ стражею, является въ арестантскомъ платьѣ и его оправдываютъ? — Слѣдуетъ ли тотчасъ же

отпустить его на свободу, или же надлежитъ предварительно отправить его въ тюрьму для сдачи арестантскаго платья? Сенатъ, до котораго доходилъ этотъ вопросъ, рѣшилъ: что никакія практическія соображенія не могутъ колебать положительнаго предписанія закона, и что оправданнаго слѣдуетъ въ этихъ случаяхъ немедленно отпускать изъ залы засѣданія. (**В. Случевскій.** *Курсъ угол. судопр. 1883/4 г.*).

820 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Когда при производствѣ дѣла, начатаго въ порядкѣ публичнаго обвиненія, обнаружится, что оно относится къ частнымъ дѣламъ, судъ долженъ быть оконченъ установленнымъ порядкомъ, съ тою только разницею, что послѣ постановленія рѣшенія присяжными, заключеніе о послѣдствіяхъ этого рѣшенія должно быть представлено не прокуроромъ, а потерпѣвшимъ отъ преступленія лицомъ. (**Н. Буцковскій.** *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 458*).

Объявленіе приговоровъ.

831 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья вноситъ несообразность по отношенію къ дѣламъ разобраннымъ при закрытыхъ дверяхъ. (**В. Волжинъ.** *Судебная Газета. 1891 г., № 3*).

834[2] ст. уст. угол. суд.

§ 1. Показанія неявившагося на судъ подсудимаго, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи, а равно при допросѣ у судьи—по порученію же окружнаго суда отобранныя, должны быть непремѣнно прочитаны на судѣ. Безъ такого прочтенія ихъ невозможна правильная постановка заочнаго приговора суда. (*Судебная Газета. 7 Апрѣля 1889 г. № 15*).

О протоколахъ судебныхъ засѣданій.

835 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо, чтобы протоколы составлялись только секретарями или ихъ помощниками. Нельзя возлагать эту обязанность на канцелярскихъ чиновниковъ. Необходимо при объявленіи приговора вручать подсудимому копію протокола, предоставивъ ему въ двухнедѣльный срокъ дѣлать замѣчанія. Не все содержаніе прото-

кола должно быть признано несомнѣннымъ документомъ, а только та часть, которая не опровергается замѣчаніями подсудимаго или его защитника. (*Судебная Газета. 1885 г., № 6.* **В. Пахаловичъ**).

838 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Порядокъ составленія протоколовъ составляетъ одно изъ больныхъ мѣстъ нашей судебной практики. Въ настоящее время они могутъ быть сведены къ тремъ типамъ: одни суды, строго придерживаясь формы писанныхъ протоколовъ, составляютъ ихъ черезъ чуръ подробно и заносятъ указанія о соблюденіи такихъ формъ и обрядовъ, нарушеніе которыхъ вообще лишено какого либо процессуальнаго значенія; другіе суды практикуютъ столь же подробное изложеніе протоколовъ, но при этомъ пользуются печатными бланками, которыми такимъ образомъ задолго до судебнаго засѣданія удостовѣряется соблюденіе всѣхъ требуемыхъ формъ и обрядовъ; наконецъ, третьи суды избрали середину, и хотя также пользуются печатными бланками, но сравнительно краткими съ пробѣлами, пополняемыми писаннымъ текстомъ. Такая практика лишаетъ стороны возможности доказать въ кассаціонномъ порядкѣ несоблюденіе процессуальныхъ формъ; при такой практикѣ 845 ст. теряетъ всякое значеніе. Существующія неудобства можно устранить измѣненіемъ въ законодательномъ порядкѣ правилъ о составленіи протоколовъ, установивъ, что протоколъ долженъ являться судебнымъ актомъ, удостовѣряющимъ такія событія, которыя были дѣйствительно нарушены, съ тѣмъ, чтобы записи въ протоколѣ дѣлались не иначе какъ по требованію сторонъ, и притомъ въ самомъ засѣданіи до момента удаленія присяжныхъ для постановленія приговора. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права, 1882 г., кн. 9; рефератъ* **Н. А. Неклюдова** *въ засѣданіи С.-Петерб. юрид. общ. отъ 24 апр. 1882 г.*).

840 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судья не лишенъ права выразить письменно особое мнѣніе по несогласію съ редакціей протокола, удостовѣреннаго большинствомъ судей, но долженъ это сдѣлать немедленно при подписаніи имъ протокола. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г., кн. 8, стр. 14.* **В. Волжинъ**).

844 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Если въ законѣ отведено сторонамъ широкое право дѣлать замѣчанія на протоколъ послѣ судебнаго засѣданія, то конечно нельзя ограничивать это право какими нибудь условіями *во время судебнаго засѣданія.* Однако, практика нѣкоторыхъ судовъ усвоила себѣ

такое толкованіе, что во время засѣданія вносятся въ протоколъ только такія требованія сторонъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ дѣйствительно совершившееся обстоятельство, а не фактъ вымышленный или искаженный. Этимъ порядкомъ создается совершенно нежелательное подчиненіе правъ сторонъ произвольному усмотрѣнію суда. Суды, пользуясь указаннымъ толкованіемъ, подъ предлогомъ невѣрности, игнорируютъ требованія сторонъ о дѣйствительныхъ фактахъ, включеніе которыхъ въ протоколъ по чему нибудь нежелательно для суда. Хотя сторона и можетъ включить послѣ засѣданія, въ видѣ замѣчанія на протоколъ фактъ, не внесенный судомъ, и судъ по этому замѣчанію предъявитъ свое заключеніе по эта гарантія слишкомъ неудовлетворительна. Занесеніе совершившагося немедленно по воспослѣдованіи факта гораздо болѣе гарантируетъ вѣрность заносимаго, чѣмъ келейное заключеніе суда, безъ всякаго участія заинтересованныхъ спорнымъ фактомъ лицъ. (И. Щегловитовъ. *1887 г. Ноябрь. О порядкѣ составленія протоколовъ по уголовнымъ дѣламъ, стр. 487—491*).

О дѣлахъ, по которымъ обвиняемые уклонились отъ суда.

846 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Мировые судьи въ правѣ дѣлать публикаціи о сыскѣ лишь въ томъ случаѣ, когда обвиняемому угрожаетъ наказаніе не ниже тюремнаго заключенія; а слѣдовательно, когда угрожаетъ менѣе тяжкое наказаніе, мировые судьи должны принимать лишь обыкновенныя мѣры къ отысканію, путемъ переписки съ мѣстнымъ начальствомъ, и этимъ должны заканчиваться всѣ розыски, а въ случаѣ ихъ безуспѣшности дѣло должно пріостановливаться дальнѣйшимъ производствомъ, и не переходить неопредѣленное время изъ года въ годъ изъ одного настольнаго реестра въ другой. (*Судебная Газета. 1882 г., № 9. Зам.* Ѳ. Ч.).

§ 2. Необходимо исключить въ этой статьѣ слова: „и въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ“. Расходы на печатаніе публикацій въ Московскихъ и С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ представляются совершенно непроизводительными. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно измѣнить систему публикацій въ Сенатскихъ Объявленіяхъ, принявъ за образецъ порядокъ изданія вѣдомостей справокъ о судимости. (*Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., № 2, стр. 103—106. Замѣтка* А. Т. Т.).

§ 3. Публикаціи о сыскѣ и контръ-публикаціи о прекращеніи сыска, представляя процессуальный тормазъ, должны быть отмѣнены. Такія публикаціи должны быть допускаемы въ видѣ исключенія, въ чрезвычайно важныхъ случаяхъ, но съ тѣмъ, чтобы онѣ печатались въ распространенныхъ газетахъ, на первомъ, а не на послѣднемъ листѣ. Въ остальныхъ случаяхъ розыскивать достаточно чрезъ полицію. (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 25*).

Порядокъ подачи апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ.

856 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Полезное значеніе апелляціи сомнительно. Она была необходима при письменномъ порядкѣ производства. Апелляціонная инстанція, даже при вызовѣ и передопросѣ свидѣтелей, что сопряжено съ громадными матеріальными затратами, не въ состояніи точно произвести все то, что происходило въ первой инстанціи. Она будетъ не столько провѣрять правильность перваго приговора, сколько постановлять новый приговоръ. (В. К. Случевскій. *Курсъ угол. судопроизв. 188$^3/_4$ г.*).

860 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право предоставленное въ этой статьѣ третьимъ лицамъ, трудно осуществимо, ибо лицо, не участвуя при разрѣшеніи дѣла въ первой инстанціи, въ большинствѣ случаевъ будетъ лишено возможности обжаловать рѣшеніе суда, въ особенности тогда, когда это рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціонномъ. Желательно, чтобы въ уставѣ уголовнаго судопроизводства былъ пополненъ пробѣлъ относительно точнаго опредѣленія права судебной защиты третьихъ лицъ. (*Юридическій Вѣстникъ. 1874 г., Май—Іюнь, стр. 9.* Н. Померанцевъ).

§ 2. По поводу участія третьихъ лицъ въ уголовномъ процессѣ помѣщены замѣтки въ Судебномъ Вѣстникѣ за 1872 г. №№ 48 и 77.

§ 3. Мнѣніе о томъ, что право обжалованія принадлежитъ вообще третьимъ лицамъ, неправильно. Пришлось бы до безконечности разширить кругъ лицъ, участвующихъ въ уголовномъ процессѣ. Случаи, предусмотрѣнные 15 ст. уст. уг. суд. объ отвѣтственности другихъ лицъ, немногочисленны, и для нихъ не было надобности устанавливать особый порядокъ судопроизводства, тѣмъ болѣе, что

подобная отвѣтственность другихъ лицъ вытекаетъ только изъ обвинительнаго приговора надъ подсудимымъ, который самъ имѣетъ всѣ средства законной защиты. Допустить этихъ другихъ, т. е. „третьихъ“ лицъ въ судебной защитѣ, значило бы допустить защиту тамъ, гдѣ нѣтъ обвиненія, т. е. нѣчто чуждое уголовному процессу. Право, предоставляемое по 860 ст. лицамъ, отвѣчающимъ за подсудимаго, не должно быть понимаемо въ распространительномъ смыслѣ, и не должно быть примѣняемо въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе на владѣльцевъ налагается условно, напр., въ случаѣ несостоятельности рабочихъ, арендаторовъ, и т. п. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовное судопр. 1875 г., стр. 694*).

875 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Законъ этотъ не распространяется на тѣ случаи, въ которыхъ подсудимый во время постановленія приговора содержался подъ стражею; понятно, что онъ и за подачею жалобы долженъ оставаться подъ стражею.

Отъ лицъ, присужденныхъ къ аресту окончательнымъ приговоромъ, обжалованнымъ въ кассаціонномъ порядкѣ, нѣтъ основанія требовать представленія залога или поручительства. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. порядк. 1874 г., стр. 149*).

§ 2. Выраженіе „содержаніе подъ стражею“, слѣдуетъ понимать въ обширномъ смыслѣ, т. е. не только содержаніе подъ арестомъ и въ тюрьмѣ, но и въ крѣпости и въ смирительномъ домѣ. При принятіи мѣръ пресѣченія послѣ присужденія слѣдуетъ держаться общихъ установленныхъ на сей предметъ правилъ. (А. Кистяковскій. *О пресѣч. обвин. способ. укл. 1868 г., стр. 191*).

§ 3. Такъ какъ въ этой статьѣ выражена цѣль предупредить возможность чрезъ посредство подачи отзыва избѣжать послѣдствій суда, то правило этой статьи должно быть примѣняемо, не ожидая подачи отзыва, сейчасъ же послѣ объявленія резолюціи суда. Исходя опять же изъ цѣли законодателя, высказанной въ этой статьѣ, слѣдуетъ признать, что она должна быть примѣняема всѣми инстанціями суда, разсматривающими дѣло по существу, независимо отъ того, будетъ ли судъ постановлять приговоръ, подлежащій обжалованію въ порядкѣ апелляціонномъ или кассаціонномъ. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 32.* Завадзскій).

§ 4. Для слѣдователя не обязательно исполненіе распоряженій суда о взятіи обвиняемаго подъ стражу, отдачѣ на поруки, и проч. послѣ разсмотрѣнія дѣла, такъ какъ по каждому дѣлу обязанности слѣдователя кончаются послѣ заключенія предварительнаго слѣд-

ствія; изъ буквальнаго смысла 875 ст. уст. уг. суд. явствуетъ, что только „судъ“ является властью компетентною для принятія мѣры пресѣченія, и кромѣ того возложеніе этой обязанности на слѣдователя представляло бы практическія неудобства. (*Криминалистъ. 1882 г., №№ 23 и 24*).

§ 5. 417 и 875 статьи противорѣчатъ другъ другу. Надлежало бы изложить 875 ст. въ томъ смыслѣ, что залогъ или поручительство, до разрѣшенія высшею инстанціею отзыва противъ приговора, назначается судомъ, смотря по тому, присужденъ ли подсудимый къ заключенію въ тюрьмѣ съ ограниченіемъ правъ или нѣтъ, а также, что это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ характера дѣла и рода преступленія. (П. Лякубъ. *Судебн. Газета. 17 Іюля 1890 г., № 24*).

877 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судъ не имѣетъ права возвратить подсудимому апелляціонную его жалобу на томъ лишь основаніи, что она адресована въ кассаціонный департаментъ; никакое прошеніе и никакая жалоба не могутъ быть возвращаемы просителю на томъ основаніи, что на нихъ сдѣланъ неправильный адресъ. (*Судебный Вѣстникъ. 1868 г., № 15. Замѣтка* А. Попова).

§ 2. Не будетъ противорѣчіемъ закону, если предсѣдатель, признавъ соблюденнымъ порядокъ подачи отзыва и не встрѣтивъ никакихъ по этому предмету сомнѣній, самъ представитъ дѣло въ судебную палату. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г. Сентябрь, стр. 17.* Л. Фатѣевъ).

Порядокъ разсмотрѣнія апелляціонныхъ отзывовъ и протестовъ.

878 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Апелляціонная инстанція должна руководствоваться въ своихъ рѣшеніяхъ относительно фактической стороны дѣла внутреннимъ своимъ убѣжденіемъ, а относительно послѣдствій признанной вины или невинности подсудимыхъ—точнымъ смысломъ закона. Въ этихъ предѣлахъ она должна дѣйствовать совершенно независимо и не должна стѣсняться указаніями апелляторовъ. Такимъ образомъ апелляціонный судъ не долженъ подчиняться ходатайству апеллятора и признавать виновность подсудимаго въ менѣе тяжкомъ преступленіи, чѣмъ то, на какое указываютъ обстоятельства дѣла, или же опредѣлять наказаніе менѣе строгое, чѣмъ слѣдуетъ по закону.

Это положеніе, само по себѣ очевидное, высказано и въ рѣшеніяхъ Сената 1869 г., № 315 и 854, 1870 г., № 660, 796, 1564 и друг. Если же апелляціонная инстанція не вправѣ облегчить участь подсудимаго, согласно ходатайству апеллятора, то наоборотъ она не можетъ ее и отягчить, согласно собственному его ходатайству, а слѣдовательно, разсматривая дѣло по апелляціи подсудимаго, она имѣетъ право признать его невиннымъ, хотя бы подсудимый въ апелляціонномъ отзывѣ самъ сознавалъ виновность свою въ менѣе тяжкомъ преступленіи, чѣмъ то, за которое осужденъ окружнымъ судомъ. Апелляціонный судъ можетъ измѣнить или отмѣнить приговоръ низшей инстанціи вовсе не по тѣмъ основаніямъ, какія приведены въ апелляціи, и не въ томъ объемѣ. (Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 721*).

879 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Смыслъ этого закона весьма простъ и ясенъ. Палата обязана удовлетворять просьбы сторонъ о вызовѣ, примѣняясь при этомъ, на сколько возможно, къ правиламъ о вызовѣ свидѣтелей въ первую инстанцію, т. е. она должна сначала обсудить по 575 ст. основательность причинъ и важность обстоятельствъ, а затѣмъ въ случаѣ отказа предоставлять сторонамъ пользоваться правомъ, указаннымъ въ 576 ст. уст. угол. суд. Во всякомъ случаѣ, даже если бы и послѣдовалъ отказъ въ вызовѣ на счетъ вызывающей стороны, палата обязана мотивировать отказъ не тѣмъ, считаетъ ли она показанія существенными или несущественными, но только тѣмъ, что есть препятствія къ вызову, которыя и должны быть указаны въ отказѣ. Рѣшенія Сената 1869 г. № 607, 1870 г. № 672 и друг., предоставляющія вызовъ безусловному усмотрѣнію палаты, хотя бы къ вызову не имѣлось рѣшительно никакихъ препятствій, представляются совершенно неправильными. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Февраль.* **В. Спасовичъ**).

§ 2. По смыслу этой статьи слѣдуетъ, что палата не должна и не имѣетъ права отказывать подсудимому въ личной явкѣ на судъ, въ случаѣ его желанія и просьбы о томъ, а также и то, что палата должна для того, дабы подсудимый могъ воспользоваться этимъ своимъ правомъ, своевременно извѣщать его о днѣ слушанія дѣла. Въ интересахъ же подсудимаго, который по уважительнымъ причинамъ не можетъ явиться въ день слушанія дѣла въ судъ, слѣдовало бы допустить отсрочку засѣданія въ виду того, что отъ отсрочки не пострадаютъ ничьи интересы, если только это ходатайство мотивировано сколько нибудь уважительными причинами. Никакой судъ, стоящій хотя приблизительно на высотѣ сознанія сво-

его долга и обязанностей, не имѣетъ ни малѣйшаго *нравственнаго* права отказываться отъ выслушанія объясненія участвующаго въ дѣлѣ лица. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону онъ можетъ и имѣетъ право обойтись безъ этихъ объясненій, при случайной возможности выслушать ихъ, онъ долженъ воспользоваться этой возможностью и выслушать подсудимаго. Это необходимо какъ потому, что присутствіе и объясненіе участвующаго въ дѣлѣ лица могутъ быть часто полезны для дѣла, такъ и потому, что всякій гражданинъ, даже потерявшій свое дѣло въ судѣ, долженъ выходить изъ суда исполненный къ нему довѣрія и уваженія; между тѣмъ этого довѣрія не можетъ быть въ человѣкѣ, которому судъ отказалъ даже выслушать его. (*Юридич. Обозр. 1883 г. № 94*).

882 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Коль скоро подсудимый не заявилъ положительно, что у него есть защитникъ, или что онъ не желаетъ имѣть его, палата обязана исполнить требованія 882 ст., не принимая въ соображеніе никакихъ побочныхъ обстоятельствъ, въ родѣ напр. того, что апелляціонный отзывъ писанъ защитникомъ, такъ какъ написать за подсудимаго отзывъ, не значитъ еще принять на себя обязанность защищать его въ судѣ. (*Судебн. Вѣстникъ. 1870 г. № 85*).

889 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя прокуроръ судебной палаты есть высшее лицо прокурорскаго надзора въ ея округѣ, однако ему не предоставляется права, ни измѣнять своими замѣчаніями упущенный его подчиненнымъ протестъ, ни устранять протестъ послѣдняго отъ разсмотрѣнія палаты. Онъ также не имѣетъ права касаться: ни порядка судопроизводства (ст. 231 и 234), если отзывъ или протестъ направленъ противъ существа приговора; ни правильности этого приговора, если возраженія отзыва или протеста относятся только къ порядку судопроизводства; ни правильности осужденія или оправданія, если отзывъ или протестъ заключаетъ въ себѣ возраженія лишь противъ опредѣленія преступленія и наказанія, или наоборотъ. Впрочемъ предѣлы отзыва или протеста указываютъ лишь, въ какихъ отношеніяхъ или частяхъ приговоръ суда первой степени подлежитъ разсмотрѣнію, но не стѣсняютъ судъ второй степени въ разрѣшеніи по своему усмотрѣнію предмета апелляціи, почему и прокуроръ палаты въ заключеніи по этому предмету не обязанъ стѣсняться другими ограниченіями, кромѣ указанныхъ въ законѣ. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 427*).

§ 2. При толкованіи отзыва нужно обращать вниманіе не на буквальный, а на внутренній смыслъ. Отзывъ, возражающій противъ виновности апеллятора, хотя и обжалуетъ одну только часть приговора, но долженъ считаться обжалующимъ весь приговоръ, ибо, доказывая невинность подсудимаго, онъ тѣмъ самымъ возражаетъ и противъ всѣхъ постановленныхъ въ приговорѣ послѣдствій признанія судомъ подсудимаго виновнымъ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 716*).

891 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Нигдѣ въ уставѣ не содержится правила, чтобы частный обвинитель обязанъ былъ въ своей жалобѣ или въ ходатайствѣ предъ судомъ первой степени опредѣлять мѣру наказанія. Опредѣленіе этой мѣры — есть дѣло судейскаго воззрѣнія, основаннаго на соображеніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла и на знаніи подробностей лѣстницы наказаній. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г., кас. запл. по дѣлу Соболевскаго*).

Порядокъ подачи частныхъ жалобъ и протестовъ.

893 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Всякое расширеніе области частнаго обжалованія въ смыслѣ отнесенія въ ея границы другихъ частныхъ опредѣленій не можетъ не почитаться за явное посягательство на цѣлость началъ ординарнаго обжалованія, безъ которой не мыслима самая полнота и самостоятельность дѣятельности этого института. Съ другой же стороны, расширеніе области частнаго обжалованія опредѣленіями, по основному своему началу относящимися къ области ординарнаго обжалованія, создаетъ лишь смѣшеніе началъ, явно вредное для единства назначенія дѣятельности института частнаго обжалованія.

Современныя законодательства нерѣдко допускаютъ отнесеніе къ ординарному порядку такихъ дѣйствій, которыя по свойству своему явно подлежатъ вѣдѣнію частнаго порядка. (*Юридическій Вѣстникъ. 1878 г., кн. 6, Іюнь стр. 904. Статья* К. Анциферова. *„Къ ученію о порядкѣ частнаго обжалованія“*).

§ 2. Эта статья относится исключительно къ тѣмъ уголовнымъ дѣламъ, которыя уже получили движеніе въ порядкѣ чисто судеб-

наго производства въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. установленнаго въ 543 ст. и слѣд. (*Судебная Газета. 1884 г., № 47.* А. Казначеевъ).

894 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ст. 894 уст. угол. суд. допускаетъ частныя жалобы на опредѣленія окружныхъ судовъ по наложенію взысканія за неявку свидѣтелей, только вызываемыхъ въ судъ, а не къ предварительному слѣдствію. Жалоба врача на опредѣленіе окружнаго суда, признавшаго правильнымъ постановленіе слѣдователя о подвергнутіи его штрафу за неявку къ предварительному слѣдствію въ качествѣ эксперта, не подлежитъ разсмотрѣнію палаты, такъ какъ по коренному правилу нашего судопроизводства каждое дѣло рѣшается не болѣе, какъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (11 ст. общ. полож. 1864 г.), а судебный слѣдователь, налагая за неявку къ предварительному слѣдствію взысканіе съ экспертовъ и другихъ вызываемыхъ имъ лицъ, дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ какъ судья (ст. 323, 328 и 438 ст. уст. угол. суд.), и слѣдовательно представляетъ изъ себя судебную инстанцію. (Тихомировъ. *Юридич. вопросы, разрѣшенные моск. судеб. палатою въ 1871 г. Судебный Вѣстникъ. 1871 г., № 183*).

896 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя подсудимый не имѣетъ права подавать частной жалобы на несправедливый арестъ въ кассаціонный департаментъ Сената, но при подачѣ кассаціонной жалобы по другимъ основаніямъ, онъ можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обжаловать неправильное примѣненіе къ нему законовъ о мѣрахъ пресѣченія. Это признано и Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1867 г. № 404 и 1868 г., № 453. (А. Кистяковскій. *О прес. обвин. способ. угл. 1868 г., стр. 181*).

Порядокъ разсмотрѣнія частныхъ жалобъ и протестовъ.

900 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья находится въ прямомъ противорѣчіи съ 1038 ст. улож. о нак. Кромѣ того, разсмотрѣніе жалобъ въ публичныхъ засѣданіяхъ отдаляетъ разрѣшеніе оныхъ, такъ какъ всякая жалоба и протестъ предварительно разсматриваются въ распорядительныхъ засѣданіяхъ для разрѣшенія вопроса, не требуется ли собрать какія либо дополнительныя свѣдѣнія. (*Матеріал. для пересм. закон. о порядк. произ. пред. слѣд. 1882 г., стр. 423*).

Порядокъ подачи кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ.

905 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ сопоставленія 534 и 905 ст. уст. уг. суд. Правительствующій Сенатъ вывелъ заключеніе, что опредѣленія судебной палаты о преданіи суду или прекращеніи дѣла ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ; такое заключеніе, конечно, согласно какъ съ буквальнымъ смысломъ вышеприведенныхъ статей закона, такъ и съ соображеніями, которыми руководствовались составители судебныхъ уставовъ; однако, устранивъ обжалованіе опредѣленій обвинительной камеры, Сенатъ допустилъ отмѣну этихъ опредѣленій въ кассаціонномъ порядкѣ по жалобамъ или протестамъ, принесеннымъ на окончательный приговоръ суда; въ рѣшеніяхъ Сената по этому вопросу объяснено только, почему отмѣна опредѣленія судебной палаты представляется необходимою, но не доказана ея возможность съ точки зрѣнія положительнаго закона; но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что система, принятая Сенатомъ, соотвѣтствуетъ смыслу закона и пополняетъ до извѣстной степени пробѣлъ, въ немъ существующій. Молчаніе закона не равносильно запрещенію; по 12 ст. уст. уг. суд. слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствоваться общимъ смысломъ законовъ; неправильность, допущенная при преданіи суду, отражается на всемъ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла; чтобы устранить послѣдствіе, нужно прежде всего устранить причину. Слѣдуетъ признать за Сенатомъ право отмѣны опредѣленій обвинительной камеры даже тогда, когда лицо, обжаловавшее или опротестовавшее приговоръ, объ этомъ не проситъ; это право проистекаетъ изъ самаго назначенія уголовнаго суда; уголовный судъ не стѣсненъ требованіями сторонъ; онъ можетъ возбуждать такіе вопросы, которые не поднимались сторонами; когда дѣло дошло до Сената установленнымъ путемъ, то, конечно, онъ можетъ разсмотрѣть его въ тѣхъ частяхъ, которыя не были затронуты въ жалобѣ или протестѣ, такъ какъ относительно кассаціоннаго производства законъ не содержитъ въ себѣ того постановленія (ст. 889 уст. уг. суд.), которое указано для апелляціоннаго производства. Мало того, слѣдуетъ желать, чтобы кругъ дѣйствій кассаціоннаго суда распространялся и на опредѣленія о прекращеніи слѣдствій, чтобы устранилась возможность систематическихъ ошибокъ, и предоставить возможность

установленія единообразнаго толкованія и примѣненія уголовныхъ законовъ. Желательно, чтобы обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленій обвинительной камеры, отдѣльно отъ жалобъ и протестовъ на окончательные приговоры, было допущено въ слѣдующихъ случаяхъ: *а*) когда предварительное слѣдствіе произведено было лицомъ, не имѣвшимъ на то по закону права; *б*) когда по окончаніи слѣдствія не былъ соблюденъ обрядъ, установленный ст. 476 уст. уг. суд.; *в*) когда въ постановленіи опредѣленія обвинительной камеры участвовало лицо, не имѣющее на то по закону права; *г*) когда опредѣленіе обвинительной камеры постановлено безъ выслушанія заключенія прокурора; *д*) когда прокуроръ былъ допущенъ къ присутствованію при диспутѣ членовъ обвинительной камеры; *е*) когда дѣло, подлежащее по закону производству въ порядкѣ государственнаго обвиненія, производилось въ порядкѣ частнаго обвиненія и наоборотъ; *ж*) когда опредѣленіе о преданіи суду основано не на данныхъ предварительнаго слѣдствія, а на предположеніи, что судебное слѣдствіе раскроетъ виновность обвиняемаго; *з*) когда допущено существенное нарушеніе законовъ о подсудности; *и*) когда въ опредѣленіи палаты допущено прямое нарушеніе закона или неправильное его толкованіе; *і*) когда опредѣленію о преданіи суду должно было предшествовать разрѣшеніе извѣстнаго вопроса судомъ гражданскимъ или духовнымъ, и *к*) когда обвиняемый преданъ суду за такой поступокъ, который не запрещенъ закономъ подъ страхомъ наказанія. (Н. Ароеньевъ. *Преданіе суду. 1870 г., стр. 105—126*).

§ 2. Подъ выраженіемъ окончательные *приговоры*, слѣдуетъ очевидно понимать только тѣ постановленія, которыя состоялись на основаніи правилъ, указанныхъ въ этомъ Уставѣ. Поэтому ст. 905 и слѣдующія за ней, не заключаютъ въ себѣ общаго разрѣшенія на обжалованіе въ кассаціонномъ порядкѣ всякаго рода судебныхъ постановленій. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 36*).

§ 3. Переводъ сочиненія Бернара: „О кассаціонномъ производствѣ“ помѣщенъ въ Судебномъ Журналѣ за 1873 годъ.

907 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ограниченіе права протеста, какъ изъятіе изъ общаго правила, не подлежитъ распространительному толкованію, а законъ, ограничивающій это право, указываетъ только на тотъ случай, когда приговоромъ палаты утвержденъ приговоръ окружнаго суда. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. пор. 1874 г., стр. 452*).

908 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Вообще никакая сторона не можетъ домогаться отмѣны окончательнаго приговора суда второй степени, по поводу такихъ въ производствѣ первой степени суда нарушеній, которыя не были ею обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 156*).

909 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По этому закону не можетъ быть принято въ уваженіе ни ходатайство частнаго обвинителя или гражданскаго истца объ отмѣнѣ приговора по поводу того нарушенія, которое могло стѣснить лишь защиту подсудимаго, ни ходатайство подсудимаго объ отмѣнѣ приговора, по поводу такого нарушенія, которое могло стѣснить лишь дѣйствія обвинительной власти. На томъ же основаніи не можетъ быть принята въ уваженіе жалоба частнаго обвинителя по поводу нарушенія закона къ отягощенію участи подсудимаго, ни жалоба гражданскаго истца по поводу какого бы то ни было нарушенія закона объ уголовной отвѣтственности, до которой онъ не долженъ касаться, ни жалоба самого подсудимаго по поводу нарушенія закона къ облегченію участи его, подсудимаго, или къ стѣсненію правъ потерпѣвшаго отъ преступленія. Протестъ прокурора поставленъ также въ извѣстныя границы, такъ какъ прокуроръ можетъ протестовать лишь на приговоры, несогласные съ данными имъ заключеніями, и только по тѣмъ предметамъ, по которымъ его требованія не уважены судомъ, и потому вовсе не имѣетъ права протеста по гражданскому въ дѣлѣ иску, по которому онъ не даетъ никакого заключенія. Не можетъ также имѣть основанія жалоба подсудимаго какъ на оправдательный приговоръ, не указывающій мотивовъ его оправданія, такъ и на приговоръ обвинительный, согласный во всемъ съ собственнымъ его признаніемъ на судѣ. Но это правило не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда въ приговорѣ указаны основанія оправданія, или когда имъ подсудимый не оправданъ, а лишь освобожденъ отъ суда. Осужденный по собственному признанію можетъ почитать приговоръ неправильнымъ, какъ по непринятію судомъ во вниманіе законныхъ причинъ невмѣняемости, такъ и по опредѣленію несогласно съ законами слѣдующаго ему наказанія и другихъ послѣдствій его виновности. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. поряд. 1874 г., стр. 151—154*).

Поводы къ отмѣнѣ окончательныхъ приговоровъ.

912 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Уголовный законъ нарушается: *а*) когда дѣйствіе, не воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, признается преступнымъ, или на оборотъ, воспрещенное дѣйствіе признается непреступнымъ; *б*) когда съ признаніемъ обстоятельствъ, по коимъ содѣянное не должно быть вмѣняемо въ вину, причины невмѣняемости оставляются безъ послѣдствій, или на оборотъ, когда извѣстныя обстоятельства неправильно признаются причинами невмѣняемости; *в*) когда свойство преступленія, или степень вины, или же мѣра покушенія на преступленіе или участія въ немъ опредѣляются несогласно съ закономъ, т. е. не подходятъ подъ опредѣленіе закона, прилагаемаго къ дѣлу; *г*) когда не принимаются во вниманіе признанныя въ приговорѣ причины къ отмѣнѣ судебнаго преслѣдованія и наказанія, или наоборотъ, когда извѣстнымъ обстоятельствамъ неправильно дается значеніе такихъ причинъ, и *д*) когда въ назначеніи наказанія дѣлается недозволенное отступленіе отъ закона, опредѣляющаго родъ и степень наказанія за извѣстное преступленіе. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 29*).

§ 2. Въ отношеніи къ отмѣнѣ приговоровъ по нарушенію обрядовъ и формъ судопроизводства, судебные уставы даютъ лишь общее правило, объемлющее всѣ роды дѣлъ и предоставляющее кассаціонному суду опредѣлить посредствомъ судебной доктрины, какія формы и обряды въ каждомъ родѣ дѣлъ надлежитъ признать болѣе или менѣе существенными. Нѣтъ возможности исчислить всѣ виды случаевъ, подходящихъ подъ означенное общее правило. Затрудненія эти усугубляются еще тѣмъ соображеніемъ, что если, съ одной стороны, важнѣйшія изъ дѣлъ затрогиваютъ самые священные интересы человѣчества, слѣдовательно, требуютъ наиболѣе гарантій въ правосудіи, то, съ другой стороны, частая отмѣна приговоровъ наиболѣе неудобна по этимъ именно дѣламъ, какъ требующимъ безотлагательнаго правосудія и подвергающимъ подсудимыхъ лишнему содержанію подъ стражею, продолжительность котораго отягощаетъ участь подсудимыхъ, производитъ накопленіе арестантовъ со всѣми вредными послѣдствіями тѣснаго размѣщенія, и увеличиваетъ издержки казны. Частая отмѣна рѣшенія присяжныхъ подрываетъ въ общественномъ мнѣніи авторитетъ этого учрежденія, и увеличивая число и продолжительность засѣ-

даній суда съ присяжными, отягощаетъ для нихъ эту повинность. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 43*).

§ 3. Перечисляя 63 случая, могущихъ повлечь отмѣну приговора, г. Буцковскій говоритъ: всѣ указанныя нарушенія возбуждаютъ лишь вопросъ объ отмѣнѣ окончательнаго приговора; разрѣшеніе же этого вопроса зависитъ отъ вліянія замѣченныхъ нарушеній на приговоръ въ каждомъ данномъ случаѣ, если нарушенный законъ не принадлежитъ къ тѣмъ кореннымъ правиламъ судопроизводства, отступленіе отъ которыхъ безусловно лишаетъ приговоръ силы судебнаго рѣшенія. Для опредѣленія такого вліянія принимаются въ соображеніе: *а*) ограждалъ ли нарушенный законъ право жалующейся или противной стороны? *б*) возражала ли жалующаяся сторона противъ нарушенія, когда оно могло быть исправлено судомъ? *в*) не произошло ли нарушеніе отъ неправильныхъ дѣйствій или упущеній самой жалующейся стороны? *г*) не утратило ли нарушеніе своего значенія отъ послѣдовавшихъ за нимъ судебныхъ дѣйствій или отъ перемѣнъ въ обвиненіи или защитѣ? и *д*) допущено ли одно или нѣсколько нарушеній въ одномъ или разныхъ моментахъ судопроизводства, въ главныхъ или второстепенныхъ формахъ и обрядахъ? (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 49—58*).

§ 4. Уголовный приговоръ отмѣняется только въ томъ случаѣ, когда нарушеніе смысла закона и неправильное его толкованіе касаются опредѣленія преступнаго дѣйствія и рода наказанія; между тѣмъ законъ можетъ быть нарушенъ въ окончательномъ приговорѣ суда и при обсужденіи *требованій гражданскаго истца*, а потому и нѣтъ никакаго основанія оставлять эти нарушенія безъ исправленія со стороны верховнаго охранителя точной силы закона. (*Юридическій Вѣстникъ. 1874 г., Іюль—Августъ, стр. 97.* П. Макалинскій).

§ 5. Сенатъ всегда признавалъ за лицами прокурорскаго надзора право приносить кассаціонные протесты противъ такихъ приговоровъ, которыми опредѣлено подсудимому слишкомъ строгое, свыше законной мѣры, наказаніе. Въ 1872 г. Сенатъ пошелъ еще дальше и отмѣнилъ (рѣш. № 82) по протесту прокурора приговоръ палаты о *виновности* подсудимаго, неправильно основанный на показаніяхъ подсудимаго, данныхъ при слѣдствіи и на судѣ не провѣренныхъ. Такое распространительное толкованіе правъ прокурора согласно съ духомъ закона, видящаго въ прокурорѣ не только обвинителя, но и охранителя закона, весьма важно въ практическомъ отношеніи, способствуя огражденію подсудимаго, не знающаго за-

коновъ и не понимающаго своихъ правъ, отъ послѣдствій неправильнаго приговора. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1875 г., Іюль—Августъ, стр. 85.* К. Арсеньевъ).

§ 6. Подъ „степенью власти“ слѣдуетъ разумѣть мѣру полномочія суда на присужденіе наказаній. Подъ „предѣлами“ же власти уставъ разумѣетъ, съ одной стороны, пространство (территоріальное) вѣдомства судовъ, съ другой—объемъ власти суда по отношенію къ преступнымъ дѣяніямъ, не превышающимъ степень его по тяжести слѣдуемаго за нихъ наказанія. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголов. судопр. 1875 г., стр. 35*).

§ 7. Неправильное допущеніе гражданскаго истца въ уголовномъ дѣлѣ, не есть поводъ для кассаціи приговора. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г., кас. зак. по дѣлу Назарова*).

Порядокъ разсмотрѣнія кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ.

916² ст. уст. угол. суд.

§ 1. Съ тѣхъ поръ, какъ установленъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Отдѣленіяхъ Кассаціоннаго Департамента, кассаціонная практика получила совершенно другой характеръ; въ рѣшеніяхъ стало меньше единообразія. (*Новое Время, 4 и 5 Іюня 1888 г., №№ 4406 и 4407*).

917 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Право, предоставленное находящимся на лицо подсудимымъ и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, присутствовать при докладѣ его Сенату, влечетъ за собою предоставленіе имъ средствъ къ осуществленію этого права и вызываетъ за собою необходимость соблюденія Сенатомъ общаго порядка извѣщенія о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію, выставленіемъ объявленія о томъ у дверей суда (587 и 881 ст.). Относительно подсудимыхъ, содержащихся подъ стражею, слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ имъ должно быть всегда объявлено о жалобахъ и протестахъ, поданныхъ по ихъ дѣлу, то тѣ изъ нихъ, которые содержатся въ мѣстѣ пребыванія Сената, могутъ заблаговременно заявить о желаніи своемъ присутствовать при докладѣ дѣла, и Сенатъ на законномъ основаніи сдѣлаетъ распоряженія о доставленіи ихъ въ слушанію дѣла. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 170*).

918 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ общаго правила о гласности засѣданій, законъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній для кассаціонной инстанціи, но Сенатъ, снисходя къ интересамъ лицъ женскаго пола, потерпѣвшихъ отъ преступленій противъ женской чести, при докладѣ и при печатаніи рѣшеній по такимъ дѣламъ, означаетъ фамилію потерпѣвшей не вполнѣ, а лишь начальными буквами. (И. Фойницкій. *Курсъ угол. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 119*).

§ 2. На практикѣ, публичныя засѣданія бываютъ лишь тогда, когда являются стороны; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, публичность засѣданія не примѣняется, докладъ дѣла получаетъ другой характеръ и дѣло разрѣшается согласно мнѣнію Сенатора—докладчика. (*Новое Время, 5 Іюня 1888 г., № 4407. Сенатская практика и единообразіе рѣшеній*).

919 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебные уставы, по неимѣнію въ виду никакихъ практическихъ данныхъ для подробнаго начертанія неизвѣстнаго у насъ доселѣ кассаціоннаго порядка судопроизводства, ограничились въ этомъ отношеніи болѣе или менѣе общими указаніями, въ томъ вниманіи конечно, что подробныя правила, составленныя по однимъ теоретическимъ соображеніямъ, могли бы оказаться болѣе вредными, нежели полезными. Въ уставѣ уголовнаго судопроизводства правила кассаціоннаго порядка изложены нѣсколько подробнѣе, чѣмъ въ уставѣ судопроизводства гражданскаго. Эта разница объясняется совершенно удовлетворительно тѣмъ соображеніемъ, что по уголовнымъ дѣламъ, касающимся важнѣйшихъ интересовъ государственныхъ, общественныхъ и личныхъ, невозможно допустить такого же простора въ толкованіи закона, какой допускается по дѣламъ гражданскимъ. Въ порядкѣ производства послѣднихъ многое можетъ быть удобнѣе опредѣлено судебною доктриною, чѣмъ закономъ. Но въ уголовныхъ дѣлахъ даже тѣ юридическія опредѣленія, которыя составляютъ лишь логическіе выводы изъ общихъ началъ судопроизводства, должны быть по возможности, указаны закономъ, дабы они несомнѣнно были въ виду какъ тѣхъ общественныхъ дѣятелей, которые требуютъ огражденія государственнаго порядка и общаго спокойствія, такъ и тѣхъ частныхъ лицъ, которыя защищаютъ не столько свои имущественные интересы, сколько свою честь, а нерѣдко и самую жизнь. Въ дѣлахъ этого рода всякій произволъ суда въ порядкѣ производства неминуемо возбуждалъ бы подозрѣніе, что въ томъ или дру-

гомъ случаѣ судъ дѣйствовалъ такъ, а не иначе, въ угожденіе общественной власти. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 14 и 15*).

§ 2. Изъ сопоставленія 3 п. 919, 920, 921 и 930 ст. уст. уг. суд. необходимо прійти къ заключенію, что Правительствующій Сенатъ обязанъ во всякомъ случаѣ войти въ обсужденіе *всѣхъ* приводимыхъ причинъ, на которыхъ основывается ходатайство объ отмѣнѣ приговора или также и рѣшенія присяжныхъ, а не ограничиваться разсмотрѣніемъ только одной изъ этихъ причинъ. (*Судебная Газета, 1884 г., № 12-й*).

921 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Не можетъ быть допускаемо, чтобы оберъ-прокуроръ поддерживалъ свое заключеніе послѣ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ, а послѣдніе представляли затѣмъ вторичныя объясненія. Состязаніе сторонъ, будучи наилучшимъ средствомъ для приведенія въ ясность существа дѣла, не можетъ имѣть того же значенія при кассаціонномъ производствѣ, при которомъ всѣ вопросы, подлежащіе разрѣшенію, сводятся болѣе или менѣе къ толкованію закона, а для правильнаго истолкованія закона достаточно, если кассаціонный Сенатъ будетъ имѣть въ виду точку зрѣнія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и заключеніе оберъ-прокурора, какъ блюстителя за охраненіемъ силы закона. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядковъ, 1874 г., стр. 172*).

928 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый обвиняется въ дѣйствительномъ преступленіи или проступкѣ, предусмотрѣнномъ въ законахъ, и когда къ судебному преслѣдованію его за преступное дѣйствіе не представляется законныхъ препятствій, необходимо, чтобы судомъ былъ постановленъ приговоръ обвинительный или оправдательный. Поэтому въ этихъ случаяхъ отмѣна приговора по поводу нарушенія закона или порядка судопроизводства требуетъ новаго обсужденія для постановленія правильнаго приговора. Но если дѣло производилось безъ всякаго законнаго повода къ судебному преслѣдованію и постановленію какого бы то ни было приговора, то кассаціонному суду остается только уничтожить все производство, не обращая дѣло къ новому обсужденію. Къ такимъ случаямъ слѣдуетъ отнести:

а) судебное преслѣдованіе за такое дѣйствіе, которое не принадлежитъ къ числу преступленій или проступковъ, воспрещенныхъ закономъ подъ страхомъ наказанія;

б) судебное преслѣдованіе за такое дѣйствіе, преступность котораго зависитъ отъ предварительнаго разрѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ спорнаго дѣла о правахъ семейственныхъ или состоянія, о правѣ на недвижимое имущество, или же о свойствѣ несостоятельности обвиняемаго (ст. 27 и 542 п. 3);

в) судебное преслѣдованіе, не смотря на примиреніе сторонъ въ такомъ дѣлѣ, которое по закону можетъ быть прекращено миромъ (ст. 20);

г) судебное преслѣдованіе по такому дѣлу, по которому подсудимый былъ уже оправданъ или осужденъ приговоромъ, уже вошедшимъ въ законную силу (ст. 21—23). — Невозможно признать безусловнымъ и правило объ отсылкѣ дѣла въ судъ, коего приговоръ подвергся отмѣнѣ, или въ другой судъ равной съ нимъ степени. Очевидно правило это непримѣнимо къ слѣдующимъ случаямъ:

а) когда дѣло производилось не въ томъ судѣ, коему оно подсудно по роду преступнаго дѣйствія или по мѣсту его совершенія (ст. 33—36, 200—217);

б) когда въ судѣ гражданскаго вѣдомства производилось дѣло, подлежащее суду военнаго или духовнаго вѣдомства (ст. 218—227, 1002, 1014—1018);

в) когда въ предѣлахъ государства производилось дѣло, подвѣдомственное иностранной державѣ по поддайству обвиняемаго или по мѣсту совершенія преступнаго дѣйствія. (Улож. о наказ. ст. 172—175; уст. уг. суд. 228—230). (Н. Буцковскій. *Очерки суд. поряд. 1874 г., стр. 186*).

§ 2. О примѣненія 928 ст. замѣтка А. М. (*Суд. Вѣст., 1873 г. № 118*).

§ 3. Правило 928 ст., относится исключительно къ общимъ, а не къ мировымъ установленіямъ, ибо только въ общихъ судахъ производство состоитъ изъ разныхъ отдѣльныхъ частей, которыя при новомъ пересмотрѣ дѣла безъ неудобства и ущерба правосудію могутъ и должны оставаться въ прежнемъ видѣ. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское угол. суд. 1875 г., стр. 733*).

930 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило это не распространяется на кассаціонныя рѣшенія мировыхъ съѣздовъ. Вообще толкованіе закона однимъ судомъ не обязательно для другаго суда, и отступленіе отъ этого начала допущено только для Правительствующаго Сената. Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи къ общему порядку судопроизводства, есть исключительно кассаціонный судъ, который, не разсматривая дѣлъ по существу, не примѣняетъ самъ закона ни къ производству, ни къ рѣшенію дѣлъ въ существѣ; напротивъ того мировой съѣздъ есть по преимуществу вторая степень суда, пользующаяся касса-

ціонными правами; поэтому если чрезвычайную власть Сената въ толкованіи закона перенести на мировые съѣзды, то они будутъ пользоваться большею полнотою власти, чѣмъ Сенатъ, а такое предположеніе тѣмъ менѣе можетъ быть допущено, что оно вовсе не истекаетъ изъ существа кассаціонной власти, состоящей только въ правѣ отмѣнять окончательныя судебныя рѣшенія по законнымъ къ тому поводамъ.

Совсѣмъ въ другомъ видѣ представляется правило о томъ, что противъ приговора, постановленнаго согласно съ кассаціонным рѣшеніемъ, жалобы на томъ же основаніи, по которымъ былъ отмѣненъ первый приговоръ, не допускаются. Очевидно, что правило это должно имѣть примѣненіе и къ исполненію кассаціонныхъ рѣшеній мироваго съѣзда, ибо жалоба мировому съѣзду на то, что судья при новомъ обсужденіи дѣла сообразовался съ рѣшеніемъ съѣзда, не имѣло бы никакой цѣли, такъ какъ мировой съѣздъ не можетъ измѣнить своего прежняго рѣшенія при существованіи тѣхъ же обстоятельствъ, въ виду которыхъ оно постановлено. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. порядк. 1874 г., стр. 193—195*).

§ 2. Утвержденіе, что 930 ст. относится только къ рѣшеніямъ Сената, а не къ рѣшеніямъ Съѣзда, не имѣетъ ни законнаго, ни логическаго толкованія. Оно противорѣчитъ закону потому, что по 118 ст. всякое сомнѣніе въ мировыхъ учрежденіяхъ разрѣшается на основаніи правилъ для общихъ судебныхъ мѣстъ. Оно лишено логическаго основанія потому, что послѣдствіемъ его будетъ постоянное пререканіе между съѣздомъ и судьями. (Неклюдовъ. *Руковод. для мировыхъ судей. 1872 г., т. 1, стр. 718*).

931 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило это не должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что это ограниченіе въ опредѣленіи мѣры наказанія упадаетъ во всякомъ случаѣ, когда со стороны обвинителя былъ протестъ или отзывъ, хотя бы онъ не относился къ опредѣленію преступленія и наказанія. Всѣ поводы къ отмѣнѣ приговора должны быть предъявлены совокупно, и если прокуроръ или частный обвинитель протестуетъ или жалуется только на нарушеніе порядка судопроизводства, то значитъ, что онъ не имѣетъ основанія возражать противъ примѣненія закона о преступленіи и наказаніи; съ другой стороны, нельзя относить этого ограниченія и къ тѣмъ случаямъ, когда по протесту прокурора или жалобѣ частнаго обвинителя на нарушеніе порядка судопроизводства, отмѣненъ приговоръ, оправдывающій подсудимаго, и судъ при новомъ производствѣ, обя-

ружившемъ виновность подсудимаго, не можетъ быть стѣсненъ въ опредѣленіи наказанія предшествовавшимъ производствомъ. Но нельзя того же сказать о послѣдствіяхъ отмѣны оправдательнаго приговора по жалобѣ гражданскаго истца. По закону гражданскій истецъ хотя и можетъ доказывать всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, слѣдовательно, можетъ, что преступленіе, причинившее ему вредъ и убытки, дѣйствительно совершено подсудимымъ; но при этомъ онъ не долженъ касаться уголовной отвѣтственности обвиняемаго имъ лица, и приговоръ, обжалованный только въ отношеніи гражданскаго иска, вступаетъ въ законную силу во всѣхъ частяхъ, не касающихся этого иска (ст. 742, 859, 906, 909 и 944). Отсюда слѣдуетъ, что за отмѣною оправдательнаго приговора по жалобѣ гражданскаго истца признаніе подсудимаго виновнымъ при новомъ производствѣ дѣла должно имѣть послѣдствія только къ гражданскому иску о вознагражденіи, а не къ уголовной отвѣтственности подсудимаго, которая не можетъ быть возбуждена, за вступленіемъ въ этомъ отношеніи въ законную силу перваго приговора. (**Н. Буцковскій.** *Очерки суд. поряд. 1854 г., стр. 195—197*).

§ 2. Такой же взглядъ, по вопросу о послѣдствіяхъ для оправданнаго подсудимаго отмѣны приговора вслѣдствіе ходатайства гражданскаго истца, выраженъ въ Судебномъ Вѣстникѣ, 1867 г., № 87.

933 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дѣятельность Кассаціоннаго Сената сопряжена вообще съ большими трудностями. Разъяснять и истолковывать дѣйствующіе законы въ примѣненіи къ поводамъ кассаціи, которая есть послѣднее прибѣжище къ суду, и потому естественно касается наиболѣе спорныхъ вопросовъ — дѣло нелегкое вообще, а въ особенности тогда, когда дѣйствующіе законы имѣютъ характеръ казуистическій, при которомъ всегда много остается непредусмотрѣнныхъ или, по крайней мѣрѣ, неподходящихъ подъ букву закона случаевъ, и когда въ толкованіи нѣкоторыхъ обветшалыхъ законовъ нельзя опереться ни на ясность словеснаго смысла, иногда весьма сомнительную, ни на общія юридическія основанія, съ которыми такіе законы обыкновенно расходятся. Сколько нужно соображеній и осторожности, чтобы не вывести изъ такихъ данныхъ болѣе того, что въ нихъ заключается! Что же касается неполноты вывода, то она неизбѣжна по самому свойству кассаціоннаго рѣшенія, которое должно быть не законодательнымъ постановленіемъ, обнимающимъ предметъ со всѣхъ его сторонъ, а лишь разъясненіемъ закона въ

примѣненіи его къ данному случаю, слѣдовательно не должно касаться другихъ, хотя бы и однородныхъ, но не тождественныхъ случаевъ. Правда, въ предварительныхъ соображеніяхъ по данному случаю не возможно избѣгнуть обобщенія въ видѣ логическаго пріема, но окончательное заключеніе или положеніе по каждому кассаціонному поводу не должно выходить изъ предѣловъ даннаго случая, — иначе кассаціонное рѣшеніе приняло бы характеръ законодательнаго опредѣленія, и не имѣя въ виду ни тѣхъ подготовительныхъ работъ, которыя требуются для послѣдняго, ни тѣхъ фактовъ, которые обрисовываютъ другіе, хотя бы однородные, но не тождественные случаи, могло бы нерѣдко представлять поспѣшное и неосновательное обобщеніе. Конечно, весьма трудно соблюсти мѣру въ этомъ отношеніи. Кассаціонная практика показываетъ, что иногда одно кассаціонное рѣшеніе какъ бы противорѣчитъ другому, хотя такого противорѣчія вовсе не окажется, если каждое рѣшеніе разсматривать исключительно въ отношеніи къ данному случаю, а на всѣ рѣшенія по одному предмету смотрѣть, какъ на опредѣленіе этого предмета съ разныхъ сторонъ. Такимъ образомъ вообще правило изъ кассаціонной практики можетъ быть выведено основательно, послѣ неоднократнаго разсмотрѣнія Кассаціоннымъ Сенатомъ какого либо предмета со всѣхъ его сторонъ или, по крайней мѣрѣ, въ главныхъ его видахъ. Этимъ замѣчаніемъ не отвергается возможность прямаго противорѣчія въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ Кассаціоннаго Сената. Иногда такъ трудно возстановить подразумѣваемое подъ казуистическими постановленіями закона общее правило, такъ трудно опредѣлить, сдѣлано ли какое либо изъ этихъ постановленій въ общихъ видахъ, или въ видахъ изъятія изъ общаго правила, что ошибки въ этихъ предварительныхъ соображеніяхъ неизбѣжны, а всякая ошибка въ посылкахъ ведетъ и къ ошибочному заключенію, хотя бы оно и не выходило изъ предѣловъ даннаго случая. Поэтому, когда является новый случай по тому же предмету, который уже былъ разсмотрѣнъ, но является съ такими особенностями, которыя показываютъ, что законодатель не могъ имѣть въ виду приписаннаго ему прежде соображенія, то Кассаціонному Сенату поневолѣ приходится отступать отъ своего прежняго толкованія. Само собою разумѣется, это это можетъ случиться и просто отъ того, что въ прежнемъ рѣшеніи недостаточно были обняты и обдуманы основанія сдѣланнаго изъ нихъ вывода, или что самый выводъ былъ ошибоченъ.

Какъ бы то ни было, кассаціонныя рѣшенія, при всемъ несовершенствѣ ихъ, предетавляютъ болѣе или менѣе ясную картину

нашего юридическаго быта и весьма полезный матеріалъ для разработки спорныхъ вопросовъ права и судопроизводства. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядковъ. 1874 г., стр. 475*).

§ 2. Право кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената изъяснять силу и смыслъ законовъ не есть вторженіе въ законодательную область, и 69 ст. основ. зак. тутъ не имѣетъ примѣненія, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ признать, что разъясненія Кассаціоннаго Сената не безусловно обязательны для судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи сими послѣдними однородныхъ дѣлъ, и могутъ лишь быть приводимы въ *поясненіе*. (*Юрид. Вѣстн. 1872 г. Іюнь—Іюль. Прот. засѣд. Москов. Юрид. Общ. 17 Января 1872 г.*).

§ 3. *а*) Суды, въ которые обращено дѣло послѣ кассаціи перваго приговора, обязаны на осн. 631 ст. уст. уг. суд. и 813 ст. уст. гр. суд. подчиняться сужденіямъ Сената лишь относительно изъясненія точнаго разума закона, но не относительно признанія тѣхъ или другихъ фактическихъ обстоятельствъ, *б*) Опредѣленія распорядительныхъ и общихъ засѣданій кассаціонныхъ департаментовъ Сената, какъ не подходящія подъ 933 ст. уст. уг. суд. и 815 ст. уст. гр. суд. не подлежатъ по закону напечатанію для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ. *в*) Точно также не подходятъ подъ означенныя статьи опредѣленія соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ департаментовъ; обязательность сихъ опредѣленій, какъ и упомянутыхъ выше въ пунктѣ б, ограничивается тѣми дѣлами, по которымъ они послѣдовали. *г*) Примѣчаніе къ 69 ст. осн. гос. зак. заключаетъ въ себѣ тотъ же смыслъ, какъ смыслъ 933 ст. уст. уг. суд. и 815 ст. уст. гр. суд. и ничего болѣе. *д*) 933 ст. и 815 ст., говорящія лишь о печатаніи для руководства къ единообразному исполненію и примѣненію законовъ кассаціонныхъ рѣшеній, послѣдующихъ по жалобамъ объ отмѣнѣ рѣшеній —не установляютъ обязательности ихъ. *е*) Теорія. обязательности кассаціонныхъ рѣшеній прямо отвергается 12 ст. уст. уг. суд. и 9 ст. уст. гражд. суд. *же*) Теорія обязательности кассаціонныхъ рѣшеній противорѣчитъ основнымъ государственнымъ законамъ, а именно статьямъ 51 и 55. (*Судебный Журналъ, 1873 г., Іюль—Августъ, стр. 1—31. О силѣ кассаціон. рѣшеній*).

§ 4. Противъ неоднократныхъ разъясненій Сената (1866 г., № 95; 1867 г., № 519; 1869 г., № 440 и 433, и друг.) объ обязательности его рѣшеній, не только по данному дѣлу, но и по всѣмъ однороднымъ дѣламъ достаточно привести слѣдующія замѣчанія: *а*) Рѣшенія Сената печатаются вообще для руководства; между же пра-

вомъ руководствоваться чѣмъ либо и обязанностью смотрѣть на дѣло такъ, а не иначе, о чемъ упоминаетъ 930 ст., громадная разница. *б*) Ссылка Сената на прим. къ 69 ст. I, т. зак. осн. совершенно уважительна, какъ ссылка на ошибку со стороны II отдѣленія, обратившаго помимо законодательнаго порядка простую судопроизводственную статью въ основной законъ тамъ, гдѣ ей не должно быть мѣста. *в*) Если бы рѣшенія Сената были обязательны, равносильны законамъ, то они могли бы быть измѣняемы только въ томъ же порядкѣ какъ законы, а между тѣмъ самъ Сенатъ отступаетъ очень часто отъ своихъ рѣшеній. (Неклюдовъ. *Руковод. для миров. суд. 1872 г., т. I, стр. 718*).

§ 5. Всѣ судебныя мѣста *по силѣ* толкованія законовъ равны между собою. 930 статья не подрываетъ этого положенія, а напротивъ, подкрѣпляетъ его. Обязательность рѣшенія Сената, какъ суда высшаго, признается ею *только для того дѣла*, по которому оно состоялось. Что же касается другихъ дѣлъ, то при разсмотрѣніи ихъ судебныя мѣста отнюдь не связаны толкованіями, отъ Сената исходящими. Какъ прецедентъ, онѣ могутъ имѣть нравственный авторитетъ, но не обязательную силу закона. Раздѣляя взглядъ Сената, суды могутъ приводить ихъ въ своихъ рѣшеніяхъ какъ поясненіе законовъ; не раздѣляя, они властны и обязаны толковать законъ по своему разумѣнію.

Стремленіе привить сенатскимъ разъясненіямъ законовъ общеобязательное для всѣхъ судебныхъ мѣстъ значеніе стоитъ въ глубокомъ противорѣчіи съ природою и задачами судебной практики. Существенное качество ея состоитъ въ ея подвижности, измѣнчивости. Съ вопросами права она встрѣчается не въ общей ихъ постановкѣ, а въ очертаніяхъ, конкретными обстоятельствами отдѣльнаго дѣла предлагаемыхъ. Сила судебной практики въ опытѣ, въ обширности и значительности матерьяла, ею разработаннаго. Судебнымъ мѣстамъ, прежде установленія прочныхъ положеній, приходится долго колебаться, отступать отъ мнѣній, разъ высказанныхъ, замѣняя ихъ новыми, порою діаметрально противоположными. *Добросовѣстныя колебанія и даже противорѣчія составляютъ необходимое качество всякой судебной практики, непремѣнное условіе ея процвѣтанія и развитія.* При началѣ общеобязательности сенатскихъ разъясненій, судебныя мѣста оказались въ безотрадномъ положеніи. Мѣсто аргументаціи, логически выясняющей искомое положеніе и составляющей лучшее орудіе судебной дѣятельности, заступила ссылка на номеръ и годъ сенатскаго сборника. Судебныя рѣшенія болѣе и болѣе стали

наполняться цифрами, ничего не говорящими, въ ущербъ внутренней убѣдительности. При разнорѣчіи кассаціонныхъ разъясненій, Сенатъ началъ настаивать на обязательности только позднѣйшихъ изъ нихъ по времени. Но съ какого же момента такая обязательность наступаетъ, если рѣшеніе Сената печатается значительное время спустя послѣ его постановленія, и гдѣ тотъ законъ, который одному составу даетъ право отмѣнять толкованіе, признанное другимъ составомъ того же суда?

Въ качествѣ органа надзора, Сенату принадлежитъ лишь власть принятія общихъ мѣръ для устраненія замѣченныхъ неисправностей, власть, которой должны подчиниться судебныя мѣста, но которая не переходитъ въ право обязательнаго для нихъ аутентическаго толкованія при разрѣшеніи отдѣльныхъ дѣлъ. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 196—202*).

§ 6. Провести точную, демаркаціонную линію между фактомъ и правомъ—не только трудно, но подчасъ и невозможно. Вопросы „существа“ и „нарушенія закона“ зачастую переплетаются между собою. Примѣры кассаціи приговоровъ по существу встрѣчаются все болѣе и чаще; стоитъ припомнить дѣла Мельницкихъ, Солодовникова и Куколевской, Мироновича. (*Юридическое Обозрѣніе. 1885 г., № 237*).

§ 7. Судебная практика, также какъ и вмѣщающій въ себѣ народное правосознаніе обычай, не имѣютъ значенія источника уголовно-процессуальнаго права. Рѣшенія судебныхъ мѣстъ имѣютъ принудительную силу, при извѣстныхъ условіяхъ, только въ отношеніи того дѣла, по которому онѣ состоялись. Въ качествѣ же антецедентовъ, могущихъ имѣть значеніе при рѣшеніи другихъ судебныхъ дѣлъ, онѣ имѣютъ только авторитетъ нравственный. Сенатъ объясняя 933 ст. въ смыслѣ обязательности его рѣшеній для прочихъ судебныхъ установленій, упустилъ изъ вида, что уклоненіе судебныхъ мѣстъ въ ихъ рѣшеніяхъ отъ примѣрныхъ рѣшеній Сената не влечетъ за собою никакой отвѣтственности, что рѣшенія Сената часто противорѣчатъ одно другому и что по одному этому уже невозможно признать за ними безусловной обязательности ихъ. (**В. Случевскій.** *Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство 1891 г., стр. 41*).

§ 8. Большинство кассаціонныхъ рѣшеній представляетъ нынѣ развѣ только историческій интересъ. Необходимо публиковать ко всеобщему руководству только такія принципіальныя рѣшенія, которыя могутъ выдержать самую серьезную и строгую критику. Посему, за оставленіемъ въ силѣ нѣсколькихъ безупречныхъ рѣше-

ній, всѣ остальныя, а въ особенности, такъ называемыя „лѣтнія“ (каникулярныя), должны быть немедленно изъяты изъ руководства и процессуальнаго обращенія. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права 1890 г., кн. 7. стр. 44*).

§ 9. Ошибки и колебанія Сената отражаются на дѣятельности подчиненныхъ ему судовъ. Непостоянство въ высказываемыхъ имъ взглядахъ не даромъ вызываетъ на себя нареканія: оно имѣетъ послѣдствіемъ необезпеченность правовыхъ интересовъ и подрываетъ авторитетъ правосудія. Поэтому улучшенія въ области кассаціонной юстиціи представляются весьма желательными. А такихъ улучшеній можно указать не мало, если только пожелать смотрѣть правдѣ въ глазъ. Жалобы на крайнюю торопливость и поверхностность разсмотрѣнія дѣлъ въ Сенатѣ—не выдумка праздныхъ умовъ. Въ настоящее время трудъ сенатора огромный и непосильный. Замѣна прежнихъ рѣшеній краткими мотивированными резолюціями представляетъ нежелательное явленіе. (*Судебная Газета. 1891 г., № 23*).

О возобновленіи уголовныхъ дѣлъ.

934 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Просьбы о возобновленіи дѣлъ могутъ быть подаваемы лишь по вступленіи приговоровъ въ законную силу. Въ виду того, что приговоръ можетъ войти въ законную силу и одновременно въ отношеніи ко всѣмъ сторонамъ, своевременность просьбы о возобновленіи дѣла опредѣляется вступленіемъ приговора въ законную силу не только въ отношеніи къ сторонѣ, въ пользу которой предъявлено ходатайство, но также и въ отношеніи къ противной сторонѣ, т. е. не только въ отношеніи къ обвиняемому, но и въ отношеніи къ обвинителю и на оборотъ. Въ случаѣ прекращенія уголовнаго дѣла по приговору суда отрицательнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ, обусловливавшихъ его возникновеніе или продолженіе на законномъ основаніи, такой приговоръ, хотя и можетъ подлежать обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и кассаціонномъ, а не въ частномъ (ст. 152, 893 и 894), но возобновленіе дѣла, разрѣшеннаго такимъ образомъ, можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, когда вновь открывшіяся обстоятельства, если бы они были въ виду при постановленіи приговора, привели бы къ иному разрѣшенію разсмотрѣннаго въ приговорѣ вопроса.

Дѣло, прекращенное безъ постановленія судебнаго приговора по недостаточности доказательствъ и уликъ обвиненія, или по

отсутствію законныхъ условій уголовнаго преслѣдованія, хотя и возобновляется какъ по открытіи новыхъ доказательствъ и уликъ, такъ и по наступленіи не существовавшихъ прежде условій уголовнаго преслѣдованія, но не съ разрѣшенія Сената, а по опредѣленію судебной палаты (ст. 24, 542). (**Н. Буцковскій.** *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 586*).

2. При установленіи ходатайства о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ, законъ сообразуется не съ интересами сторонъ, а съ видами правосудія вообще, и потому возлагаетъ на лицъ прокурорскаго надзора, какъ на спеціальныхъ блюстителей закона, всякое въ опредѣленныхъ случаяхъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго правосудія, будетъ ли возобновленіе дѣла въ интересахъ публичнаго или частнаго обвиненія, или же въ интересахъ неправильно осужденныхъ. Само собою разумѣется, что если правосудіе нарушено во вредъ частному обвинителю, то по общимъ правиламъ о дѣлахъ этого рода прокуроръ можетъ принять на себя ходатайство о возстановленіи правосудія не иначе, какъ по просьбѣ потерпѣвшаго частнаго обвинителя. (**Н. Буцковскій.** *Очерки суд. пор. 1874 г., стр. 607*).

§ 3. Право на ходатайство о возбужденіи уголовныхъ дѣлъ должно быть признаваемо и за гражданскими истцами и отвѣтчиками, съ тѣмъ, чтобы они пользовались этимъ правомъ не безсрочно, а въ предѣлахъ сроковъ, назначенныхъ въ уставѣ гражд. суд. на ходатайство о пересмотрѣ рѣшеній. (**Левенштейнъ.** *Опытъ разр. подс. угол. и гражд. 1875 г., стр. 36*).

§ 4. Знаменитая „судебная ошибка“ Харьковской судебной палаты по дѣлу Пономарева, сдѣлалась еще болѣе знаменитой послѣ того, какъ она побывала въ Сенатѣ. Оказывается, что тормазомъ къ исправленію несомнѣнной судебной ошибки, явилось дѣйствіе въ правосудіи *закона инерціи*; оказывается, что въ движеніи судебныхъ дѣлъ законъ инерціи управляетъ даже и первоначальною силою, дающею движеніе этимъ дѣламъ; разъ дѣло получило неправильное направленіе въ своемъ первоначальномъ движеніи, то уже судебныя власти безсильны остановить это движеніе, хотя бы видѣли и сознавали необходимость такой остановки и хотя неправильное движеніе все таки совершается при ихъ непосредственномъ участіи. Выходитъ, что не судебныя власти управляютъ движеніемъ, а оно управляетъ ими. Едва ли имѣетъ за собою оправданіе тотъ порядокъ вещей, при которомъ судъ связанъ исправить немедленно сдѣланную имъ несправедливость и даже обязанъ доказывать, что эта несправедливость есть самый справедливый приго-

воръ. Выходитъ, что не судъ существуетъ для общества, а обществo для суда, иначе вся эта формальная законность обращается въ какую то игру, гдѣ сущность совершенно стирается формою. (*Новое Время. 20 Февраля 1890 г., № 5021. Законъ инерціи въ правосудіи*).

§ 5. Мысль о вознагражденіи лицъ, потерпѣвшихъ отъ судебной ошибки, притомъ о вознагражденіи государственномъ, возникла еще въ прошломъ столѣтіи, но разработкою своею обязана германскимъ юристамъ и ихъ съѣздамъ. Въ нашей литературѣ этому институту посвящены: изслѣдованіе проф. Фойницкаго и статья С. Хрулева въ Юридическомъ Вѣстникѣ (Августъ 1888 г.). Независимо отъ вопроса объ источникахъ такого вознагражденія, существеннымъ представляется *опредѣленіе круга тѣхъ лицъ*, кои могутъ имъ пользоваться: всѣ ли лица, неправильно привлекавшіяся къ слѣдствію и суду, или только лица преданныя суду и оправданныя судебными приговорами, или—еще тѣснѣе—только лица, невинно осужденныя, невинность которыхъ доказана впослѣдствіи въ порядкѣ возобновленія уголовныхъ дѣлъ. (*Юридическая Лѣтопись. 1890 г. Мартъ, стр. 276. Хроника законодательная*).

§ 6. Составители Судебныхъ Уставовъ оставили безъ обсужденія возможность открытія невиновности обвиняемаго въ промежутокъ между признаніемъ судомъ его виновности въ установленной законномъ формѣ и вступленіемъ приговора въ законную силу. Между тѣмъ, такая возможность, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, существуетъ. Этою возможностью возбуждаются вопросы, во первыхъ, о томъ, какъ долженъ поступать судъ, когда послѣ признанія подсудимаго присяжными засѣдателями виновнымъ, но до постановленія резолюціи о наказаніи, обнаружатся обстоятельства, пред. 2 ч. 935 ст. уст. уг. суд., служащія доказательствомъ невинности, во вторыхъ, какъ долженъ поступать судъ, когда такія обстоятельства обнаружатся послѣ провозглашенія резолюціи, но до объявленія приговора въ окончательной формѣ, и въ третьихъ, подлежитъ ли обращенію къ исполненію объявленный въ окончательной формѣ приговоръ въ томъ случаѣ, если вышеупомянутыя обстоятельства откроются послѣ его объявленія, но до вступленія его въ дѣйствіе порядкомъ, указаннымъ въ 947—949 ст. уст. уг. суд.?

Первый изъ нихъ предрѣшается постановленіемъ 818 ст. уст. уг. суд.. Болѣе сложнымъ представляется второй вопросъ. Существуетъ мнѣніе, что въ подобномъ случаѣ судъ долженъ ограничиться одною резолюціею и примѣнясь къ 549 ст. уст. уг. суд., представить о вновь открывшемся обстоятельствѣ высшей инстан-

ціи. Такое мнѣніе можетъ имѣть основаніе съ точки зрѣнія достиженія скорѣйшаго успокоенія подсудимаго и умиротворенія окружающей его среды, но оно не находитъ себѣ опоры въ законѣ, который точно намѣчаетъ послѣдовательный ходъ обжалованія приговоровъ и въ дѣлѣ о возобновленіи рекомендуетъ нѣкоторую медлительную осторожность, избѣгая неустойчивой быстроты. Судъ не имѣетъ права пріостановливать на неопредѣленное время свои резолюціи. Всякая резолюція имѣетъ своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ приговоръ въ окончательной формѣ. Въ этомъ приговорѣ судъ отдаетъ самому себѣ и всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ отчетъ въ тѣхъ основаніяхъ, которыя повліяли на убѣжденіе судей въ виновности подсудимаго и даетъ матеріалъ для сужденія о правильности примѣненія закона. Судъ поступилъ бы несогласно съ своимъ достоинствомъ, еслибы, встрѣтивъ обстоятельство неизвѣстное при постановленіи приговора о судьбѣ человѣка, уклонился отъ изложенія соображеній, которыя при неизвѣстности этого обстоятельства, привели его къ выводу, оказывающемуся, быть можетъ, ошибочнымъ. Такое собственное признаніе своего безсилія, колебало бы довѣріе къ правосудію. Наконецъ, такое уклоненіе, преграждало бы возможность возобновленія, ибо, по точному смыслу 938 ст. уст. уг. суд., при возобновленіи дѣла дальнѣйшее дѣйствіе приговора пріостанавливается, а дѣйствіемъ его должно считаться приведеніе приговора въ исполненіе, а не его мотивировка.

Въ третьемъ случаѣ, обращеніе приговора къ исполненію представляется не имѣющимъ ни практическаго, ни нравственнаго основанія. Отправленіе правосудія не должно быть совершаемо механически, по формальнымъ поводамъ, и поддержаніе общественнаго порядка, которому служитъ и уголовная репрессія, не должно сводиться къ напрасному и безцѣльному причиненію страданій отдѣльнымъ лицомъ. Необходимо распространить смыслъ 937 и 938 ст. уст. уг. суд., и на случаи самаго возбужденія ходатайства о возобновленіи дѣлъ, когда еще приговоръ не обращенъ къ исполненію. (Кони А. Ф. *Возобновленіе уголовныхъ дѣлъ. Юридическая Лѣтопись. 1890 г. Іюнь, стр. 1—18*).

§ 7. Слѣдуетъ предоставить судебнымъ учрежденіямъ право — во первыхъ входить наравнѣ съ осужденными и лицами прокурорскаго надзора въ Сенатъ съ ходатайствомъ о возобновленіи дѣлъ, и во вторыхъ, не обращать къ исполненію приговора, въ случаяхъ признаваемой судомъ уважительности основаній для возобновленія дѣла, впредь до полученія разрѣшенія Сената на предъявленное

ему ходатайство о возобновленіи. (А. Ф. Кони. *Юридическая Лѣтопись. 1890 г., Іюнь. стр. 17*).

936 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Это требованіе, конечно, не означаетъ того, чтобы по открывшимся вновь обстоятельствамъ не могло быть произведено никакого дознанія или изслѣдованія до полученія отъ верховнаго кассаціоннаго суда разрѣшенія на возобновленіе дѣла, не стѣсняясь послѣдовавшимъ приговоромъ; иначе ходатаи о возобновленіи дѣла и самъ верховный кассаціонный судъ въ большей части случаевъ лишены были бы возможности: первые—предетавить несомнѣнныя доказательства, а послѣдній—убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи законнаго повода къ возобновленію дѣла.

Для признанія несправедливости какого либо приговора на томъ основаніи, что онъ былъ слѣдствіемъ подлога или преступленія доносителей, свидѣтелей или судей, надо, чтобы это основаніе было доказано не иначе, какъ судебнымъ же приговоромъ о виновникахъ искаженія правосудія. Также къ разряду требующихъ судебной достовѣрности принадлежатъ всѣ домогательства обвинительной власти о пересмотрѣ вошедшихъ въ законную силу оправдательныхъ или слабыхъ обвинительныхъ приговоровъ, такъ какъ пересмотръ ихъ допускается лишь по поводу искаженія правосудія преступнымъ противъ него дѣйствіемъ (ст. 21—23). Основаніемъ же къ возобновленію дѣла, рѣшеннаго обвинительнымъ приговоромъ, когда вновь открывшіяся обстоятельства доказываютъ лишь ошибочное осужденіе или отягощеніе участи обвиняемаго, безъ всякаго на то вліянія какихъ либо преступныхъ дѣйствій, можетъ служить одна повѣрка судомъ новыхъ обстоятольствъ, по подлежащемъ ихъ изслѣдованіи, но безъ постановленія по нимъ приговора.

Порядокъ предварительнаго удостовѣренія дѣйствительности обстоятельствъ, на коихъ основано ходатайство о возобновленіи, за отсутствіемъ прямыхъ въ этомъ отношеніи указаній закона, долженъ быть установленъ по общему смыслу процессуальныхъ законовъ.

Поэтому такое удостовѣреніе должно происходить по свѣдѣніямъ и доказательствамъ, собраннымъ и представленнымъ лицамъ прокурорскаго надзора съ передачею имъ характера судебной гарантіи. Для этого произведенное изслѣдованіе по открывшимся вновь обстоятельствамъ лицо прокурорскаго надзора вноситъ съ своимъ заключеніемъ въ тотъ судъ, которымъ постановленъ приго-

воръ, и который во всякомъ случаѣ, найдетъ ли онъ эти обстоятельства достовѣрными и идущими въ разрѣзъ съ постановленнымъ имъ приговоромъ или недостаточными для возобновленія дѣла, постановляетъ о томъ надлежащее заключеніе и передаетъ лицу прокурорскаго надзора копію съ своего опредѣленія. (Н. Буцковскій. *Очерки судебныхъ порядковъ. 1874 г., стр. 595—613*).

О вступленіи приговоровъ въ законную силу.

941 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо редактировать эту статью въ смыслѣ болѣе благопріятномъ для тѣхъ осужденныхъ, которые домогаются скорѣе отбыть наказаніе; зачѣмъ выжидать двухнедѣльный срокъ, если стороны заявили, что онѣ не желаютъ обжаловать приговоръ. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 43*).

944 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Въ вопросахъ обжалованія приговора, Судебные Уставы даютъ главенствующее значеніе началу личной иниціативѣ и самодѣятельности каждаго изъ участниковъ процесса, а потому, гражданскій истецъ, не обжаловавшій оправдательнаго приговора, лишается права на участіе въ уголовномъ дѣлѣ при вторичномъ его, послѣ кассаціи по прокурорскому протесту, разбирательствѣ. (Н. Холева. *Судебная Газета. 25 Ноября. 1890 г., № 47*).

947 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неправильно поступаютъ тѣ суды, которые *сами* исполняютъ приговоры въ отношеніи сдѣланія выговора, замѣчанія или внушенія лицу, осужденному *за преступленія по должности*, хотя бы во время исполненія, это лицо не находилось уже болѣе на службѣ. Что же касается до объявленія приговоровъ лицамъ недолжностнымъ, то нельзя не признать, что объявленіе выговора, *въ порядкѣ исполненія приговоровъ* представляется ненужною формальностью, обременяющею и осужденныхъ, и суды. Такое объявленіе является процессуальнымъ тормазомъ. (В. Волжинъ. *Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., Январь. стр. 66—74*).

955 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Неправильно то мнѣніе, по которому впаденіе осужденнаго въ состояніе умственнаго разстройства, составляетъ такого рода

затрудненіе, которое должно восходить на разрѣшеніе суда, причемъ освидѣтельствованіе такого рода осужденныхъ должно производиться судомъ. Функціи окружнаго суда по такимъ вопросамъ прекращаются, согласно смыслу примѣч. къ ст. 692, со времени обращенія приговора къ исполненію. Вообще тѣ затрудненія, которыя возникаютъ при исполненіи приговора изъ болѣзни осужденнаго, не должны быть вносимы на обсужденіе суда въ порядкѣ указ. 955 ст. и должны разрѣшаться тѣми властями, которыя приводятъ приговоръ въ исполненіе. Если не вноситъ въ судъ вопроса о томъ, какъ исполнять приговоръ надъ осужденнымъ, котораго разбилъ параличъ, то нѣтъ основанія передавать въ судъ и вопросы о тѣхъ осужденныхъ, которые сойдутъ съ ума. (В. Фененко. *Компетенція суда въ опредѣленіи психической болѣзни осужденнаго. Юридическій Вѣстникъ. 1888 г., Мартъ, стр. 416—426*).

О порядкѣ исполненія приговоровъ.

957 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Приговоры, по мѣрѣ вступленія въ законную силу, должны передаваться для исполненія прокурору, по единоличному распоряженію предсѣдателя, и для этого незачѣмъ вносить ихъ для доклада въ распорядительное засѣданіе. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г., Сентябрь.* Л. Фатѣевъ).

958 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленіе этой статьи можетъ казаться несогласнымъ съ правиломъ ст. 819, но это противорѣчіе объясняется тѣмъ, что слова закона объ освобожденіи подсудимаго при провозглашеніи существа состоявшагося о немъ приговора относятся къ дѣламъ, рѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. (Н. Буцковскій. *Очерки судебн. порядк. 1874 г., стр. 349*).

§ 2. Въ случаѣ подачи кассаціоннаго отзыва и въ случаѣ признанія его основательнымъ, подсудимаго, освобожденнаго изъ подъ стражи вслѣдствіе перваго оправдательнаго приговора, нельзя снова подвергнуть, въ видѣ мѣры пресѣченія, содержанію подъ стражею. (А. Кистяковскій. *О престп. обвинител. способ. уклон. 1868 года, стр. 189*).

§ 3. Правило этой статьи, а равно и 121 ст. уст. уг. суд., остается на практикѣ *мертвою буквою*; подсудимые не получаютъ тотчасъ

же свободы, а отвозятся обратно въ мѣста заключенія, откуда освобождаются иногда только на слѣдующій день. Въ оправданіе существующей практики выставляютъ слѣдующія соображенія: что суду разрѣшавшему дѣло неизвѣстно, не долженъ ли содержаться подсудимый подъ стражею по другому дѣлу, что часто подсудимые отправляются въ судебное засѣданіе въ казенной, арестантской одеждѣ и что въ тюрьмѣ хранятся деньги и другіе предметы, отбираемые у арестантовъ при поступленіи въ тюрьму.

Въ устраненіе этихъ поводовъ слѣдуетъ установить: чтобы при отправленіи арестанта въ судебное засѣданіе, начальникъ тюрьмы сообщалъ справку о томъ: долженъ ли подсудимый содержаться подъ стражею и по другому дѣлу, чтобы при отправленіи подсудимаго въ арестантской одеждѣ, высылалось одновременно и его собственная одежда, которую, въ случаѣ оправданія, онъ бы и надѣвалъ въ зданіи суда, сдавая казенное платье старшему конвойному и чтобы оправданному подсудимому предоставлялось являться въ канцелярію тюрьмы за деньгами и вещами, не стѣсняясь срокомъ явки. (**Н. Корнфельдъ.** *Судебная Газета* [*изд. на польскомъ языкѣ въ Варшавѣ*] *3 Августа 1891 г., № 33*).

959 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Кассаціонныя жалобы часто подаются только для замедленія исполненія приговора, чтобы воспользоваться этимъ временемъ для приведенія въ порядокъ своихъ семейныхъ и имущественныхъ дѣлъ. Отсюда слѣдуетъ, что необходимо дополнить 959 ст. правиломъ, по которому *съ разрѣшенія суда,* въ особо уважительныхъ случаяхъ, можетъ быть допускаема *отсрочка въ исполненіи приговора.* (**В. Волжинъ.** *Наши процессуальные тормазы. Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1890 г., кн. 7, стр. 43*).

968 ст. уст. угол. суд.

§ **1.** Неточность употребленнаго выраженія „провозглашеніе приговора“ можетъ возбудить вопросъ: что должно считать за моментъ провозглашенія приговора?—моментъ ли провозглашенія резолюціи или объявленіе приговора въ окончательной формѣ? Придерживаясь разума новаго закона, слѣдуетъ считать выраженіе: „провозглашеніе приговора“ тождественнымъ выраженію „провозглашеніе резолюціи“. (*Юрид. Вѣстн. 1888 г., Февраль, стр. 345*).

О судебныхъ издержкахъ.

976 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Частный обвинитель, не прибывшій въ судебное засѣданіе и тѣмъ самымъ отказавшійся отъ уголовнаго иска, не можетъ подлежать взысканію судебныхъ издержекъ за явку свидѣтелей, такъ какъ въ законѣ только установлено, что неприбытіе частнаго обвинителя имѣетъ послѣдствіемъ прекращеніе дѣла, и прибытіе не вмѣняется въ *непремѣнную обязанность*. Частные обвинители могутъ явиться плательщиками судебныхъ издержекъ въ одномъ только случаѣ, а именно, при недобросовѣстности съ ихъ стороны обвиненія, но и это возможно лишь при постановленіи о томъ судебнаго приговора въ установленномъ порядкѣ. (*Юридическій Вѣстникъ, 1874 г., стр. 44. Опред. Моск. судебн. палаты*).

§ 2. По вопросу о томъ, какимъ образомъ возможно оставить въ производствѣ предварительнаго слѣдствія вполнѣ точную видимость объ утвержденномъ судомъ расчетѣ судебныхъ издержекъ, слѣдуетъ признать необходимость установленія слѣдующаго порядка: судъ, утвердившій счетъ, передаетъ для пріобщенія къ слѣдственному производству копію своего опредѣленія объ утвержденіи счета или простое сообщеніе о томъ, что счетъ въ такой-то суммѣ утвержденъ. Тогда судъ, разрѣшая дѣло по существу, уже не затруднится включить эти издержки въ общее опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ, и обратить, въ случаѣ возложенія ихъ на виновнаго, ко взысканію съ послѣдняго. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г., Октябрь, кн. 8, стр. 9.* С. Загоровскаго).

§ 3. Правило о взысканіи судебныхъ издержекъ съ виновнаго не подлежитъ какъ исключительное распространительному толкованію. Во всей главѣ объ издержкахъ не содержится указанія, чтобы въ обвинительныхъ приговорахъ судебныя издержки всегда и непремѣнно должны быть относимы на счетъ виновныхъ. Судебныя издержки взыскиваются только съ тѣхъ, „на кого они обращены судомъ“. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ все зависитъ отъ усмотрѣнія суда; а въ виду смысла 983, 994 и 998 ст. слѣдуетъ признать, что судебныя издержки при обвинительныхъ приговорахъ возлагаются на осужденныхъ только тогда, когда у послѣднихъ, по свѣдѣніямъ суда при постановленіи приговоровъ, имѣется какое-либо *имущество*. Судебныя издержки не могутъ быть обращены на имущество, пріобрѣтенное осужденнымъ впослѣд-

ствіи; наслѣдники отвѣчаютъ за судебныя издержки только тѣмъ имуществомъ, какое досталось имъ отъ осужденнаго или его эквивалентомъ; за судебныя издержки по дѣламъ малолѣтнихъ, не имѣющихъ своего имущества, не могутъ отвѣчать ихъ родители. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г., Октябрь, кн. 8, стр. 10—14* С. Загорскаго).

§ 4. Такъ какъ нѣтъ никакого основанія полагать различіе между производствомъ въ мировыхъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, то по аналогіи слѣдуетъ заключить, что когда подсудимый оправданъ, а взведенное на него обвиненіе признано недобросовѣстнымъ (ст. 781 и 782), судебныя издержки должны падать на обвинителя.

Отъ платежа судебныхъ издержекъ за производство, продолжавшееся до возстановленія или открытія причины, прекращающей судебное преслѣдованіе, не могутъ быть изъяты и лица, освобожденныя отъ суда. Но лица, обвиненныя присяжными въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя не признаны судомъ преступными, должны быть по судебному приговору оправданы (ст. 771 п. 1), и потому не подлежатъ взысканію судебныхъ издержекъ. (Н. Буцковскій. *Очерки судеб. пор. 1874 г., стр. 379—380*).

§ 5. Много частныхъ дѣлъ доходятъ до суда скорѣе по какому-то недоразумѣнію, чѣмъ по настоятельной необходимости, и не дошли бы до суда, если бы обвинители знали, что имъ же придется платить судебныя издержки по неосновательности обвиненія. Правильнѣе установить такой порядокъ, что въ случаѣ оправдательнаго приговора или прекращенія дѣла миромъ, судебныя издержки обязанъ уплатить частный обвинитель или обвиняемый, смотря по ихъ соглашенію и условіямъ мировой сдѣлки. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1883 г., Ноябрь, кн. 9. стр. 1—6. Замѣтка* В. Волжина).

§ 6. Примиреніе сторонъ до приведенія въ исполненіе обвинительнаго приговора, не должно освобождать обвиняемыхъ отъ уплаты судебныхъ издержекъ, такъ какъ примиреніе избавляетъ только отъ личнаго наказанія; разъ виновность подсудимаго констатирована судомъ и уплата издержекъ возложена на него, то приговоръ въ этой части долженъ быть непремѣнно исполненъ, потому что законъ не далъ права жалобщику прощать обвиняемому денежные расходы произведенные изъ казенныхъ суммъ. (А. Рудановскій. *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., Сентябрь, стр. 86*).

§ 7. Если обвиненіе признано *недобросовѣстнымъ*, судебныя издержки должны быть обращены на обвинителя, такъ какъ въ интересахъ общественной нравственности и правды, государство не можетъ производить безвозвратныя на счетъ собственнаго бюджета траты, за такіе обманные поступки частнаго обвинителя, которые заслужили порицаніе суда въ его приговорѣ. Кромѣ того, чтобы заставить частныхъ лицъ быть болѣе осмотрительными въ начатіи дѣлъ, полезно было бы установить, что платежъ судебныхъ издержекъ по дѣлу, по которому частный обвинитель *не явился* въ судебное засѣданіе *безъ законныхъ причинъ*, былъ обращенъ на обвинителя (по крайней мѣрѣ издержки свидѣтелямъ вызваннымъ по его же просьбѣ). Основаніемъ такого правила можетъ служить 408 ст. уст. гражд. суд. (**А. Рудановскій.** *Юридическій Вѣстникъ. 1885 г., Сентябрь. стр. 87 и 91*).

978 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Врачи призываются или къ предварительному слѣдствію или въ судъ; какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ роли ихъ различны сообразно цѣли, для которой ихъ приглашаютъ. Если необходимы спеціальныя свѣдѣнія или опытность въ наукѣ, то врачи приглашаются слѣдователемъ въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, причемъ безразлично, состоятъ ли они на службѣ или нѣтъ; выборъ врачей предоставляется въ этомъ случаѣ усмотрѣнію слѣдователя; но когда представляется необходимость производства, одного изъ слѣдственныхъ дѣйствій, исчисленныхъ въ 336 ст., то слѣдователь обязанъ приглашать судебнаго врача.

Прибытіе къ слѣдствію судебнаго врача входитъ въ составъ его служебныхъ обязанностей, а потому онъ и не можетъ получать за это какое либо особое вознагражденіе, кромѣ того, которое онъ получаетъ за исполненіе всѣхъ вообще обязанностей по его должности, и только врачи, приглашаемые къ слѣдствію въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, имѣютъ право на полученіе вознагражденія за труды по экспертизѣ.

Врачи, призываемые въ судебное засѣданіе, всегда дѣйствуютъ въ качествѣ людей свѣдущихъ, а не въ качествѣ врачей судебныхъ. Врачи же, приглашаемые по 355 ст. для освидѣтельствованія безумныхъ, не имѣютъ права на вознагражденіе, такъ какъ они приглашаются не въ качествѣ свѣдущихъ лицъ, а на правахъ членовъ, и выборъ ихъ не зависитъ отъ суда, а командируются они по усмотрѣнію своего начальства. (*Юридическій Вѣстникъ, 1877 г., Май—Іюнь, стр. 121—124. Замѣтка.* **Д. Т.**).

979 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Свидѣтелямъ не предоставлено право обжаловать опредѣленіе суда о судебныхъ издержкахъ и доказывать неправильность сдѣланнаго разсчета, такъ какъ такія жалобы могутъ быть по 995 ст. приносимы только лицами, съ коихъ требуется возмѣщеніе судебныхъ издержекъ. (*Юридическ. Вѣстн. 1878 г. Октябрь, стр. 52*).

985 ст. уст. угол. суд.

§ 1. На точномъ основаніи Судебныхъ Уставовъ, лица, участвующія въ уголовныхъ, а равно и въ гражданскихъ дѣлахъ, имѣютъ право на полученіе копій не только приговоровъ, рѣшеній и опредѣленій, но также частныхъ и другихъ резолюцій суда, до изложенія рѣшенія въ окончательной формѣ. Необходимость дополненія 985 ст. въ этомъ смыслѣ вытекаетъ изъ того, что бываютъ случаи, когда суды не выдаютъ копій съ резолюціей, находя существенную разницу между резолюціею суда (788 ст.), приговоромъ (797 ст.) и опредѣленіемъ (509 ст.). (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 50*).

994 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Излишнее стремленіе къ буквальному выполненію требованія этой статьи, создаетъ множество ненужныхъ хлопотъ и увеличиваетъ донельзя размѣры переписки. Практичнѣе и цѣлесообразнѣе установить, чтобы опредѣленіе о судебныхъ издержкахъ объявлялось относительно подсудимыхъ состоящихъ на свободѣ, тотчасъ по провозглашеніи резолюція суда, а относительно подсудимыхъ—арестантовъ, по объявленіи приговора въ окончательной формѣ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1884 г., стр. 15.* П. Фатѣевъ).

§ 2. Эта статья должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что означенное въ ней опредѣленіе объявляется самому осужденному, если ему назначено наказаніе, не соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, а въ противномъ случаѣ—его законнымъ наслѣдникамъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1883 г. Октябрь, стр. 15. Замѣтка* С. Загорскаго).

КНИГА ТРЕТЬЯ.

ИЗЪЯТІЯ ИЗЪ ОБЩАГО ПОРЯДКА УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.

О судопроизводствѣ по преступленіямъ противъ вѣры и по другимъ, соединеннымъ съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

1002 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Основаніемъ 1002 ст. послужила 791 ст. XV т. 2 ч., и потому объемъ преступленій, подлежащихъ исключительному вѣдѣнію суда духовнаго, долженъ быть соблюдаемъ и при новомъ порядкѣ судопроизводства такъ, какъ онъ опредѣленъ въ Сводѣ Законовъ. Новый уставъ хотѣлъ измѣнить только порядокъ судопроизводства по дѣламъ этого рода, а не кругъ преступленій и проступковъ, изъятыхъ изъ вѣдомства свѣтской юстиціи. (А. Чебышевъ-Дмитріевъ. *Русское уголовн. судопр. 1875 г., стр. 85*).

§ 2. Видъ неоказанія помощи погибающему, о которомъ говоритъ 1521 ст. уложенія, отнюдь не можетъ быть подводимъ подъ правило, установляемое 1002 статьею, но подчиняется общимъ правиламъ судопроизводства, наравнѣ съ случайнымъ причиненіемъ смерти. (*Судебный Вѣстникъ. 1867 г., № 59*).

§ 3. Статья А. фонъ-Резона: „о подсудности дѣлъ, возбужденныхъ по 2 ч. 994 ст. улож. о наказ.“ (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1875 г., № 5*).

1003 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ рѣшеній Сената вытекаютъ слѣдующія главныя положенія: *а*) обязанность отца обезпечить незаконно прижитаго имъ младенца и мать его, есть *обязанность гражданская*, связанная съ наказаніемъ, опредѣленнымъ 994 ст. улож. о нак.; поэтому обязанность обезпеченія можетъ быть погашена лишь гражданскою давностью; *б*) дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ послѣдствіемъ рожденіе младенца, согласно 4 п. 620 ст. уст. уг. суд., подсудны свѣтскому уголовному суду; производство сихъ дѣлъ опредѣляется 1003 ст. уст. уг. суд.; *в*) дѣла этого рода возбуждаются исключительно по просьбѣ матери незаконнорожденнаго младенца; дальнѣйшее су-

дебное преслѣдованіе принадлежитъ лицу прокурорскаго надзора, почему и дѣла эти не могутъ быть прекращены примиреніемъ; г) уголовному суду подлежитъ не только отецъ незаконнорожденнаго, но и мать его, при этомъ матери не возбраняется явиться одновременно въ качествѣ обвиняемой и гражданской истицы.

Нельзя не признать правильнымъ мнѣніе Сената о примѣненіи гражданской давности, но съ другими положеніями согласиться нельзя и скорѣе можно прійти къ такому заключенію: *а*) 620 ст. уст. уг. суд. не заключаетъ въ себѣ никакого постановленія о подсудности; *б*) требованіе объ обезпеченіи есть искъ, проистекающій изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ; *в*) дѣла по 2 ч. 994 ст. въ отношеніи уголовной отвѣтственности виновныхъ подсудны суду духовному; исторія происхожденія 1002 ст. уст. уг. суд. не допускаетъ въ этомъ отношеніи сомнѣнія и *г*) требованія объ обезпеченіи по 2 ч. 994 ст. разсматриваются по окончаніи суда духовнаго судомъ гражданскимъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1875 г. Сентябрь—Октябрь, стр. 72, статья* А. фонъ-Резона).

Преступленія противъ вѣры.

1004 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Получивъ свѣдѣнія о происшествіяхъ, наказуемыхъ по 184—209 ст. Улож., полиція сообщаетъ ихъ непосредственно подлежащему духовному начальству, и это правило не относится только до дѣлъ, предусмотр. 197 и 203 ст. Улож., по которымъ полиція дѣйствуетъ на общемъ основаніи. (Н. Муравьевъ. *Инструк. чин. полиц. 1884 г., стр. 47*).

1008 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Статью эту слѣдуетъ, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, что слѣдователь не имѣетъ права не признавать совращенія изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской тамъ, гдѣ ихъ видитъ духовное начальство. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., гл. 2, стр. 449, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 591*).

1009 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что дѣйствіе 1009 ст. по закону 10 Января 1889 г., не должно быть распространяемо на предусмотрѣнныя тѣми статьями преступленія, которыя, по самой своей сущности, не составляютъ преступленій противъ православ-

ной вѣры и церковныхъ установленій. Статья 1009 должна быть примѣняема только къ дѣламъ о совращеніи изъ православія и развѣ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ — къ дѣламъ о богохуленіи. (*Судебная Газета. 1890 г., № 5 и 6*).

Преступленія, соединенныя съ нарушеніемъ церковныхъ правилъ.

1016 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Точный смыслъ этой статьи показываетъ, что супругъ, обратившійся съ своею жалобою въ уголовный судъ, теряетъ право иска въ духовномъ судѣ, и наоборотъ. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 453, изд. 1890 г., ч. 2, стр. 597*).

О судопроизводствѣ по преступленіямъ духовныхъ лицъ.

1017 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Постановленія этой статьи весьма неясны. Спрашивается: какой же проступокъ изъ числа подвѣдомственныхъ мировымъ судамъ, совершенный лицомъ духовнымъ, не есть нарушеніе обязанностей духовнаго званія. Церковныя правила обнимаютъ не только дѣятельность духовнаго лица, какъ служителя церкви, но и какъ человѣка, живущаго въ обществѣ, и имѣютъ въ виду преимущественно нравственную сторону этой дѣятельности. На этомъ основаніи всѣ обыденные проступки духовныхъ лицъ могутъ быть изъяты изъ вѣдѣнія мировыхъ судовъ. (А. Головачевъ. *Десять лѣтъ реформъ. 1872 г., стр. 323*).

1019 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Практика Сената о подсудности дѣлъ объ обидахъ, духовными лицами нанесенныхъ, въ высшей степени сбивчива. Съ точнымъ смысломъ уставовъ было бы болѣе согласно всѣ такія дѣла признавать подвѣдомственными уголовнымъ судамъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства. (И. Фойницкій. *Курсъ уголов. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 505*).

1029 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебные приговоры не могутъ быть измѣняемы консисторіею, Судебныя власти сообщаютъ духовному начальству о пригово-

рахъ, вступившихъ уже въ законную силу. (*Судебный Вѣстникъ. 1873 г., № 4 и 1874 г., № 89*).

О судопроизводствѣ по государственнымъ преступленіямъ.

1035² ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правила для производства дознаній по государственнымъ преступленіямъ, вносятъ такое смѣшеніе понятій, что рѣшительно недоумѣваешь—гдѣ кончается дознаніе и гдѣ начинаются слѣдственныя дѣйствія жандармскихъ чиновъ, а равно, какія изъ этихъ дѣйствій для нихъ обязательны или же необязательны. Законъ 19 Мая 1871 г., долженъ подлежать либо отмѣнѣ, либо же переработкѣ въ томъ именно смыслѣ, чтобы дѣйствія жандармскихъ чиновъ въ дѣлѣ дознаній были бы формулированы съ большею опредѣленностью. (**М. Шиллингъ.** *Юридич. Вѣстн. 1886 г. Апрѣль, стр. 758—764*).

1056 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Главный аргументъ въ пользу негласнаго производства политическихъ дѣлъ заключается именно въ томъ, что публичное обсужденіе преступныхъ попытокъ или замысловъ противъ государственнаго устройства, можетъ возбудить волненіе въ умахъ, поколебать уваженіе къ существующему порядку вещей и вызвать новыя преступленія того же рода.

Составители Устава опровергли этотъ аргументъ неотразимо, указавъ на то, что гласность суда лучшее противодѣйствіе ошибочнымъ взглядамъ и необдуманнымъ стремленіямъ, а тайна самое вѣрное средство привлечь къ нимъ вниманіе или даже сочувствіе общества. Съ другой стороны, одна только гласность можетъ предупредить *нареканія* противъ *судебнаго приговора*, которыя особенно опасны въ дѣлахъ политическаго свойства. (**К. Арсеньевъ.** *Судебное слѣдствіе. 1871 г., стр. 14*).

§ 2. Правила 622 и 623 ст. уст. уг. суд. примѣняются и къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, такъ какъ и для этихъ дѣлъ обязательны общія правила уголовнаго судопроизводства, прямо не устраненныя спеціальными о нихъ постановленіями. (**И. Фойницкій.** *Курсъ уголов. судопр. 1884 г., т. 1, стр. 118*).

О судопроизводствѣ по преступленіямъ должности.

1077 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ограда, состоящая въ особыхъ преимуществахъ уголовнаго преслѣдованія должностныхъ лицъ, относящаяся къ охраненію отправленія самой должности, тогда только можетъ быть примѣняема къ обвиняемому, когда должность обвиняемаго или власть, именно ею предоставленная ему, служили орудіемъ или средствомъ къ совершенію преступленія; когда преступленіе было злоупотребленіемъ этой должности и этой власти; когда совершенію его содѣйствовали и помогали права, принадлежавшія обвиняемому, какъ должностному лицу. Напротивъ, тамъ не имѣютъ мѣста изъятія изъ общаго порядка уголовнаго преслѣдованія, гдѣ преступленія, хотя совершены во время отправленія должности, не были послѣдствіемъ власти, предоставленной ею, ни злоупотребленіемъ, ни превышеніемъ ея, ни орудіемъ, ни средствомъ совершенія преступленія. Изъятія изъ общаго порядка переносятся на лицо не отъ личныхъ качествъ чиновника, а отъ его должности. (А. Кучевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г., ч. 1, стр. 280*).

§ 2. Общее правило всегда должно имѣть перевѣсъ передъ частнымъ исключеніемъ; поэтому послѣднее никакъ не можетъ быть подразумѣваемо, а должно быть доказано. Слѣдовательно, если должностное лицо желаетъ судиться въ особомъ порядкѣ, то оно должно представить удостовѣреніе или указать на способы къ удостовѣренію въ томъ, что преступленіе совершено имъ какъ должностнымъ лицомъ, а не какъ частнымъ человѣкомъ, и относится къ отправленію службы. Это удостовѣреніе тѣмъ болѣе необходимо, что, вслѣдствіе дѣйствій одного и того же лица въ двухъ различныхъ областяхъ частной жизни и службы и вслѣдствіе связи между тою и другою дѣятельностью, нерѣдко бываетъ трудно съ перваго взгляда оцѣнить, къ которой изъ нихъ относится данный случай. Голословное заявленіе обвиняемаго о томъ, что изслѣдуемое противозаконное дѣйствіе принадложитъ къ служебному порядку, никакъ не можетъ служить основаніемъ къ пріостановленію уголовнаго преслѣдованія; удостовѣреніе объ этомъ должно принадлежать судебному слѣдователю, коль скоро дѣло начато имъ, а окончательное разрѣшеніе сомнѣній и пререканій по этому предмету относится къ суду, потому что административная власть, по ея свойству, не можетъ и не имѣетъ права разрѣшать вопросъ

о подсудности въ случаѣ столкновенія, должна подчиниться постановленію суда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ ему противодѣйствовать. Притомъ особенность всякой привиллегіи состоитъ въ стремленіи расширять свои предѣлы далѣе назначенныхъ; слѣдовательно было бы опасно оставлять за администраціею рѣшеніе вопроса, что данный случай подлежитъ ея вѣдѣнію. Это право суда признано закономъ (231 и 239 ст. уст. уг. суд.). Конечно, должностное лицо имѣетъ право обжаловать начатіе слѣдствія въ общемъ порядкѣ (491 ст. уст. уг. суд.) и само административное начальство можетъ обратиться къ суду чрезъ прокурора (241 ст. уст. уг. суд.), но при сомнѣніи о подсудности и даже пререканіи производство слѣдствія не пріостанавливается. (А. Квачевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1866 г., ч. 1, стр. 293*).

§ 3. Особенность изъятія по преслѣдованію служебныхъ преступленій заключается въ установленіи *начала зависимости* судебнаго преслѣдованія за преступленіе по должности *отъ воли подлежащаго начальства* обвиняемаго должностнаго лица, и въ созданіи въ лицѣ начальства *спеціальнаго органа*, функціонирующаго въ качествѣ *обвинительной власти*, параллельно съ ординарною государственною властью — прокуратурою и верховною камерою преданія суду—судебною палатою—прокуратурою и верховною камерою преданія суду—судебною палатою. Хотя постановленіями 1089 и слѣд. ст. создано нѣкоторое авторитетное положеніе для прокуратуры, и хотя тѣмъ самымъ законодатель, очевидно, желалъ гарантировать правильность уголовнаго преслѣдованія за преступленія по должности, но въ дѣйствительности, на практикѣ, кромѣ крайней медленности производства иныхъ результатовъ не получается. Кромѣ того указанная гарантія не касается самаго перваго и главнѣйшаго момента — *возбужденія* преслѣдованія. Этотъ моментъ находится всецѣло въ рукахъ начальства обвиняемаго. Нигдѣ потребность въ быстрой и справедливой репрессіи не ощущается съ такою силою, какъ въ области служебныхъ преступленій. Всякое служебное преступленіе помимо своихъ конкретныхъ послѣдствій производитъ крайне разрушительное дѣйствіе вообще въ сферѣ управленія. Нельзя не пожалѣть, что по отношенію къ порядку преслѣдованія за преступленія по должности, принципъ раздѣленія властей получилъ односторонее развитіе и неправильное примѣненіе. Безспорно, что этотъ принципъ будетъ потрясенъ въ самомъ основаніи своемъ, если одна власть будетъ *вмѣшиваться въ чужія дѣла*, разумѣя подъ такимъ вмѣшательствомъ прямое вторженіе одной власти въ

область вѣдѣнія другой и присвоеніе непринадлежащихъ функцій, Но принципъ раздѣленія властей не только не будетъ нарушенъ. но вполнѣ осуществленъ въ томъ случаѣ, когда каждая власть будетъ вѣдать только то, что принадлежитъ ея вѣдѣнію, соотвѣтственно существу ея функцій. Начало единства юстиціи между прочимъ въ томъ и выражается, что все судебное ввѣряется исключительно вѣдомству суда. Недостаточность уголовной репрессіи за служебныя преступленія, съ одной стороны, и настоятельная необходимость въ ней — съ другой, не разъ приводили судебную практику къ всевозможнымъ обходамъ существующаго закона, и Сенатъ допустилъ самостоятельное участіе прокуратуры въ *возбужденіи* преслѣдованія въ случаяхъ особенно важныхъ. Въ этомъ разъясненіи Сената, очевидно вызванномъ неотступными требованіями жизни, должна заключаться основная тенденція, опредѣляющая все направленіе желаемой реформы существующаго порядка преслѣдованія за служебныя преступленія. Кореннымъ положеніемъ желаемой реформы надлежитъ признать постановленіе о томъ, *чтобы* подобно общимъ преступленіямъ и въ преступленіяхъ служебныхъ *ординарнымъ органомъ уголовнаго преслѣдованія явилась прокуратура*, у которой должны стекаться всѣ поводы къ преслѣдованію, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ, такъ и по непосредственно усмотрѣннымъ прокуратурою преступленіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо измѣнить и порядокъ преданія суду. (К. Анциферовъ. *„Къ вопросу о реформѣ порядка преслѣдованія за служебныя преступленія“. Журналъ Гражд. и Угол. Права, 1882 г., кн. 5. стр. 1—27*).

§ 4. Для улучшенія порядковъ по дѣламъ о преступленіяхъ должности необходимо: *а*) Предоставить прокурору право возбуждать преслѣдованіе противъ должностныхъ лицъ по всякаго рода дѣламъ о преступленіяхъ должности, съ тѣмъ, что въ случаѣ, если бы начальство обвиняемаго не согласилось на истребованіе объясненія отъ обвиняемаго и на возбужденіе преслѣдованія, прокуроръ могъ бы предложить о доставленіи ему черезъ начальство объясненія отъ обвиняемаго и о производствѣ слѣдствія надъ должностнымъ лицомъ только по разрѣшеніи разномыслія съ начальствомъ, въ установленномъ порядкѣ, въ пользу возбужденія преслѣдованія. *б*) Предоставить право прокурору пререкаться съ начальствомъ по всѣмъ дѣламъ о преступленіяхъ должности, а также и въ томъ случаѣ, еслибы начальство уклонилось отъ разсмотрѣнія дѣла въ двухнедѣльный срокъ и само бы не возбудило пререканія. *в*) Постановить, что обвиняемый обязанъ предоставить свое объясненіе

начальству въ семидневный срокъ со дня полученія о томъ предписанія начальства, которое обязано въ 3 дневный срокъ отослать это объясненіе прокурору съ своимъ мнѣніемъ. г) Постановитъ, что начальство обязано разсмотрѣть дѣло въ 2 недѣльный срокъ со дня полученія его отъ прокурора съ заключеніемъ прокурора по существу и по вопросу объ окончательномъ его направленіи. (*Судебная Газета. 1883 г*, №№ *26 и 27*. В. Волжинъ).

§ 5. Статья К. Анциферова: „Порядокъ преслѣдованія за служебныя преступленія“ помѣщена въ *Юридическомъ Вѣстникѣ за 1884 г., кн. 4, стр. 701 — 715.* Авторъ возражаетъ противъ положеній, высказанныхъ г. Спасовичемъ по вопросу о реформѣ порядка преслѣдованія за служебныя преступленія (Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1879 г., кн. 2, докладъ въ С.-Петерб. Юрид. Общ.) и, настаивая на отмѣнѣ *административной* гарантіи, приходитъ къ заключенію, что опытъ жизни дѣйствующаго въ нашемъ уставѣ „изъятія“, примѣры западнаго законодательства, принадлежащаго различнымъ политическимъ системамъ, санкціонированные доктриною уголовно-судебнаго права—все говоритъ за полезность реформы. Пусть административная власть творитъ одни благодѣянія, а преступленіемъ будетъ завѣдывать судъ и его органы.

§ 6. Значительный процентъ оправдательныхъ приговоровъ по преступленіямъ должности, можно между прочимъ объяснить медленностью производства, зависящею отъ сложности порядка преданія суду; при той медленности, съ какою дѣло доходитъ до суда, многія подробности, благодаря запамятованію свидѣтелей, остаются невыясненными и вообще у присяжныхъ засѣдателей, впечатлѣніе отъ совершеннаго преступленія, является болѣе сглаживающимъ и ослабѣвшимъ. Другая причина, это неосновательное убѣжденіе присяжныхъ, что за преданными суду должностными лицами укрываются люди болѣе сильные и вліятельные и что ихъ суду преданы лишь мелкіе нарушители закона. (*Кіевлянинъ. 8 Октября 1888 г. № 217*).

1079 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Всякое предварительное разслѣдованіе жалобъ на преступленія по должности лицъ судебнаго вѣдомства, какъ то: истребованіе объясненій, производство дознаній, или собраніе какимъ либо инымъ путемъ свѣдѣній, служащихъ къ разъясненію жалобы, можетъ быть принято не иначе, какъ по иниціативѣ Сената, и всякое разслѣдованіе, произведенное по порученію не Сената, а какой либо другой власти, не можетъ имѣть никакого значенія, какъ вы-

текающее изъ неправильнаго основанія. Подтвержденіемъ этого можетъ служить общій циркулярный указъ Правител. Сената 30 Апрѣля 1881 г. № 4112, въ которомъ хотя и говорится только о мировыхъ съѣздахъ, тѣмъ не менѣе законы, въ немъ перечисленные, можно безъ сомнѣнія отнести и до другихъ чиновъ судебнаго вѣдомства. (*Юридич. Обозрѣніе 1881 г., № 33*).

1080 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Преданіе суду должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства зависитъ исключительно отъ судебной власти; законъ имѣлъ въ виду: *а*) отдѣленіе суда и судебнаго вѣдомства отъ администраціи, и признавъ невозможность послѣдней имѣть какое нибудь вліяніе на сужденіе о дѣйствіяхъ первыхъ; *б*) охранить правильность разрѣшенія вопроса о виновности такихъ лицъ, которыхъ независимость и самостоятельность составляютъ высшую ограду правосудія. (А. Квачевскій. *Объ уголов. преслѣдов. 1866 г., ч. 1, стр. 283*).

1086 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Административные чиновники должны производить предварительныя слѣдствія не иначе, какъ на основаніи постановленій о предварительномъ слѣдствіи, но права прокурорскаго надзора по наблюденію не относятся до этихъ слѣдствій, такъ какъ общая обвинительная власть вступаетъ въ права свои и начинаетъ дѣйствовать только по преданіи обвиняемаго суду, и при томъ по правиламъ учрежденія прокурорскаго надзора дѣятельность его ограничивается только дѣлами судебнаго вѣдомства. (А. Квачевскій. *Объ уголовномъ преслѣдованіи. 1886 г., ч. 1. стр. 296*).

1089 ст. уст. угол. суд.

§ 1. По всякому преступленію должности, удовлетворяющему требованіямъ 1089 ст., и независимо отъ того, подсудно ли оно суду, палатѣ или сенату, предварительное слѣдствіе должно быть произведено судебнымъ слѣдователемъ. Исключеніе представляетъ только 1083 ст. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2, стр. 486 изд. 1890 г. ч. 2, стр. 654*).

§ 2. Судебный слѣдователь вправѣ примѣнить къ дѣянію должностнаго лица, за которое возбуждено противъ него преслѣдованіе, статью уголовнаго закона, соотвѣтствующую законнымъ признакамъ преступленія, не стѣсняясь опредѣленіемъ сдѣланнымъ начальствомъ обвиняемаго.

Не всякое требованіе вознагражденія убытковъ, а только требованіе таковыхъ частными лицами, вызываетъ производства слѣд-

ствія черезъ судебнаго слѣдователя. (*Инструкція* С. Гончарова, *1880 г. Приложеніе, стр. 39*).

1091 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдствія о преступленіяхъ должности, какая бы статья устава уголов. судопр. не примѣнялась въ каждомъ данномъ случаѣ, представляются слѣдователемъ *единственно по 1091 ст. и непремѣнно прокурору*, а дальнѣйшее движеніе получаютъ согласно указаніямъ той же статьи. (*Криминалистъ. 1882 г., № 3*).

1092 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо установить срокъ для разсмотрѣнія начальствомъ должностныхъ лицъ слѣдственнаго производства и срокъ для разрѣшенія разномыслій между прокуроромъ и административнымъ начальствомъ. (В. Волжинъ. *Наши процессуальные тормазы. Журн. Гражд. и Угол. Права. 1890 г. кн. 7, стр. 24*).

1095 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Квалификація преступленій вполнѣ предоставлена прокурору, отъ котораго слѣдуетъ ожидать болѣе правильной постановки обвиненія, нежели отъ лицъ административныхъ, и на обязанности котораго лежитъ поддерживать обвиненіе на судѣ. Въ виду этого правильнымъ представляется мнѣніе Сената (рѣш. уг. кас. деп. 1870 г., № 487) о томъ, что при разномыслiи прокурора и начальства обвиняемыхъ по поводу опредѣленія свойства преступленія, вопросъ объ этомъ не долженъ восходить въ порядкѣ, указанномъ 1092 и 1093 ст., и преимущество при подобномъ разногласіи остается за обвинительною властью. (*Журн. Гражд. и Угол. Права, 1875 г. кн. 2. статья* И. Денисьева).

О производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны.

1128 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило это заслуживаетъ особеннаго вниманія практики, которая наклонна смѣшивать преступленія противъ казенной собственности съ нарушеніями уставовъ казеннаго управленія. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г., ч. 2. стр. 502*).

1130 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Протоколъ, о которомъ говорятъ статьи 1130 — 1143, долженъ быть *протоколомъ осмотра, а не простымъ дознаніемъ*, облеченнымъ

въ извѣстную форму; всѣ требованія о безотлагательномъ составленіи протокола на самомъ мѣстѣ обнаруженія нарушенія, въ присутствіи хозяина фабрики или заведенія, и т. п., не имѣли бы смысла, если бы въ форму протокола облекалось дознаніе о давно совершенномъ проступкѣ. (*Судеб. Вѣст. 1871 г., № 81. зам.* И. Ѳедоровскаго).

1144 ст. уст. угол. суд.

§ 1. *Распоряженіе судебнаго слѣдователя* задержанными предметами можетъ касаться или сохраненія ихъ, какъ вещественныхъ доказательствъ нарушенія, или продажи ихъ, или наконецъ возвращенія ихъ владѣльцамъ, если они не составляютъ вещественныхъ доказательствъ и не подлежатъ конфискаціи. (П. Макалинскій. *Практ рук. для суд. слѣд., 1881 г., ч. 2, стр. 513*).

1151 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Слѣдователь имѣетъ право отказать должностному лицу казеннаго управленія въ производствѣ обыска, если находитъ основанія къ обыску недостаточными. Должностное лицо, недовольное отказомъ, можетъ по 491 ст. жаловаться окружному суду.

Производство обыска, слѣдуетъ считать отдѣльнымъ слѣдственнымъ дѣйствіемъ, и безъ особаго требованія, оно не служитъ основаніемъ для приступа къ слѣдствію. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для. суд. слѣд. изд. 3. 1890 г. стр. 687*).

1152 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Судебный слѣдователь не имѣетъ права закрывать заведенія по собственной инціативѣ и не вправѣ отмѣнять сдѣланное казеннымъ управленіемъ распоряженіе о закрытіи заведенія. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 3. 1890 г. стр. 689*).

1153 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило, изложенное въ этой статьѣ, возбуждаетъ на практикѣ два вопроса: *а)* имѣетъ ли право судебный слѣдователь закрывать упомянутыя въ этой статьѣ заведенія по собственной инціативѣ, или же по требованію казеннаго управленія; и *б)* имѣетъ ли право слѣдователь отмѣнить сдѣланное казеннымъ управленіемъ распоряженіе о закрытіи такого заведенія?

Оба эти вопроса должны быть разрѣшены отрицательно. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г. ч. 2, стр. 516*).

1156 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правило этой статьи означаетъ только, что по такимъ нарушеніямъ не можетъ быть отказано въ уголовномъ преслѣдованіи, а во-

все не указываетъ на порядокъ этого преслѣдованія, т. е. не имѣетъ того значенія, чтобы по всѣмъ нарушеніямъ этого рода должно быть непремѣнно производимо предварительное слѣдствіе. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. порядк. 1874 г., стр. 406*).

§ 2. Такого же мнѣнія и А. Чебышевъ-Дмитріевъ. (*Русск. уголов. судопр. 1875 г., стр. 318*).

§ 3. Правило это составляетъ исключеніе изъ ст. 309; смыслъ его тотъ, что слѣдователь долженъ считать достаточнымъ поводомъ къ начатію слѣдствія, требованіе объ изслѣдованіи нарушенія, предписаннымъ ст. 1130 — 1143 порядкомъ засвидѣтельствованнаго. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1881 г. ч. 2, стр. 517*).

1159 ст. уст. угол. суд.

§ 1. При нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, на залогъ обвиняемыхъ можетъ быть наложенъ арестъ въ обезпеченіе гражданскаго иска казны, и для этой цѣли нѣтъ никакого основанія требовать отъ обвиняемаго представленія особаго обезпеченія помимо залога. (*Криминалистъ. 1882 г., № 24*).

§ 2. Существующій порядокъ обезпеченія исковъ казенныхъ управленій сопряженъ съ замедленіями, дающими обвиняемымъ возможность скрывать свое имущество; необходимо измѣнить 1159 ст. въ смыслѣ предоставленія судебному слѣдователю права налагать собственною властью арестъ или запрещеніе. (И. Спиридоновъ. *Суд. Газ. 13 Апрѣля. 1886 г. № 15*).

1160 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Правиломъ, изложеннымъ въ этой статьѣ, стѣсняется свобода слѣдователя при выборѣ эксперта; свѣдѣніями въ лѣсоводствѣ, табаководствѣ, винокуреніи, а также умѣньемъ распознавать качества какой либо матеріи или иного товара обладаютъ не одни только правительственные чиновники, но и очень многія частныя лица, а потому 1160 ст. не можетъ быть оправдываема предположеніемъ, что только одни служащіе обладаютъ необходимыми спеціальными свѣдѣніями. Установленіе такого правила можетъ быть причиною пристрастія экспертовъ, въ виду ихъ собственныхъ интересовъ; служащіе въ казенныхъ управленіяхъ, приглашаемые въ качествѣ экспертовъ, весьма часто являются открывателями нарушеній, получая извѣстную долю денежнаго штрафа; положимъ, что открыватель даннаго нарушенія не будетъ приглашенъ по это-

му же самому дѣлу въ качествѣ эксперта и экспертомъ явится его товарищъ по службѣ, но по другому дѣлу сегодняшній экспертъ—будетъ открывателемъ а открыватель—экспертомъ. При такихъ условіяхъ невозможно ожидать безпристрастія. (*Юридич. Обозр. 1881 г., № 31.* Ѳ. Быковъ).

1161 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Обязательное обращеніе къ должностнымъ лицамъ кредитныхъ учрежденій должно быть ограничено крайнею необходимостью, именно, только вопросомъ о томъ, поддѣльны ли данные знаки; всѣ же остальные вопросы, могущіе по дѣламъ о поддѣлкѣ и сбытѣ потребовать экспертизы, должны быть разсматриваемы экспертами избранными самимъ судомъ. (*Юридич. Обозрѣніе. 1881 г., № 31.* Ѳ. Быковъ).

1179 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Эта статья должна примѣняться только по дѣламъ о преступленіяхъ противъ уставовъ казеннаго управленія, а не къ преступленіямъ противъ казенной собственности.—Цѣль статьи понятна: по дѣламъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ никто лучше казеннаго управленія, какъ спеціальнаго учрежденія, не можетъ опредѣлить значенія каждаго обнаруженнаго при слѣдствіи факта и вывести изъ совокупности такихъ фактовъ окончательнаго заключенія о необходимости преданія суду обвиняемаго или объ освобожденіи его отъ дальнѣйшаго преслѣдованія. (*Судебный Вѣстникъ. 1871 г., № 67. зам.* А. Кригокаго).

§ 2. При нарушеніи телеграфнаго устава никоимъ образомъ не слѣдуетъ руководствоваться 1179 статьею, а должно соблюдать общій порядокъ, т. е. дѣла отъ слѣдователей должны поступать непосредственно къ прокурорскому надзору. (*Судебный Вѣстникъ. 1872 г., № 81).*

§ 3. Слѣдственныя дѣла по нарушенію горнаго устава должны быть отсылаемы въ мѣстныя горныя правленія. (*Суд. Вѣстн. 1875 г., №169. Зам.* Савицкаго).

§ 4. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ не упомянуто, куда нужно отсылать производства по дѣламъ о преступленіяхъ противъ уставовъ: монетнаго, о гербовой бумагѣ, горнаго и соляного. Нужно думать, что дѣла о нарушеніяхъ первыхъ двухъ уставовъ правильнѣе препровождать въ мѣстныя губернскія казначейства; дѣла противъ горнаго устава—въ мѣстныя горныя правленія, а дѣла соляныя—къ управляющему акцизными сборами.

Дѣла, подсудныя мировымъ судьямъ, слѣдователи обязаны передавать непосредственно въ мировыя установленія, а не въ казенныя управленія, о чемъ и должны увѣдомлять прокурора суда. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г. стр. 525*).

1180 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Требованіе казеннаго управленія о дополненіи слѣдствія должно быть предъявлено не слѣдователю, а прокурору, отъ усмотрѣнія котораго и зависитъ возвратить дѣло къ дослѣдованію. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. 1890 г., стр. 145*).

1182 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Изъ этой статьи слѣдуетъ, что казенное управленіе подаетъ жалобу на окружный судъ только въ томъ случаѣ, когда судъ прекратитъ дѣло; ежели же онъ признаетъ дѣло неподсуднымъ себѣ, то такого рода постановленіе не признается поводомъ къ обжалованію, ибо только въ первомъ случаѣ судъ увѣдомляетъ казенное управленіе; постановленіе же втораго рода не объявляется, оно остается казенному управленію неизвѣстнымъ и уже по этой одной причинѣ обжаловано быть не можетъ. (*Суд. Вѣстн. 1872 г., № 110. Зам.* Д. Тихомірова).

1183 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Практика тѣхъ окружныхъ судовъ, которые находятъ, что казенныя управленія должны нынѣ пользоваться, рядомъ съ правомъ полученія копій съ приговоровъ о прекращеніи производства, срокомъ обжалованія, указаннымъ въ ст. 528¹, представляется вполнѣ правильною и необходимо редакціонное соглашеніе ст. 528¹ съ ст. 1182 — 1183 уст. уг. суд. (А. Пущинъ. *Журн. Гражд. и Угол. Права. 1886 г. Іюнь, стр. 14*).

1189 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Хотя въ законѣ нѣтъ положительнаго указанія, однако за административными управленіями должно признать въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ предоставляется непосредственное обжалованіе приговора мироваго судьи въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 1189 и 1216) — право кассаціоннаго протеста, въ виду существующаго въ уставѣ (ст. 118 и 906) общаго правила, что лица, имѣющія право подавать отзывы или протесты противъ неокончательныхъ приговоровъ, могутъ приносить жалобы или протесты противъ неокончательныхъ приговоровъ, могутъ приносить жалобы или протесты и на приговоры окончательные съ ограниченіями, указанными въ законѣ. (Н. Буцковскій. *Очерки суд. порядк. 1874 г., стр. 469*).

1211 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Рѣшеніе Сената отъ 6 Ноября 1886 года о порядкѣ обращенія взысканія на имущество осужденнаго и объ обязанности казеннаго управленія дѣйствовать по правиламъ устава гражданскаго судопроизводства, представляется неправильнымъ; по крайней мѣрѣ, въ судебныхъ уставахъ нѣтъ на это никакихъ указаній. Правило 974 ст. у. у. с. относится спеціально до исполненія приговоровъ о денежныхъ взысканіяхъ, наложенныхъ въ наказаніе или для вознагражденія потерпѣвшаго за вредъ и убытки. Необходимо къ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій примѣнять тотъ порядокъ, который установленъ для взысканія податей и другихъ безспорныхъ казенныхъ взысканій. (*Судеб. Газ. 9 Августа 1887 г. № 32*).

О производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія.

1213 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дѣла объ оскорбленіи въ печати присутственныхъ мѣстъ, установленій и должностныхъ лицъ, вчинаемыя не иначе, какъ по жалобамъ оскорбленныхъ лицъ и учрежденій, въ дальнѣйшемъ подлежатъ направленію въ общемъ порядкѣ судопроизводства безъ всякаго исключенія, т. е. отъ усмотрѣнія прокурора судебной палаты зависитъ, смотря по содержанію жалобы и приложеній къ ней, или распорядиться производствомъ предварительнаго слѣдствія или безъ производства слѣдствія передать жалобу въ палату; въ томъ и другомъ случаѣ прокуроръ обязанъ передать въ палату обвинительный актъ или заключеніе о прекращеніи слѣдствія или возбужденнаго обвиненія, смотря по тому, какое у него составится убѣжденіе. Дѣла этой категоріи могутъ быть прекращаемы не только при существованіи причинъ, указанныхъ въ 16 ст., но и за отсутствіемъ законныхъ основаній къ привлеченію лица, противъ котораго направлена жалоба, въ качествѣ обвиняемаго. (*Юридич. Вѣстникъ. 1883 г., № 11, стр. 493—500. Статья* И. Денисьева).

§ 2. Справедливость требуетъ, чтобы дѣятели печатнаго слова были по возможности избавлены отъ нравственныхъ пытокъ, причиняемыхъ имъ недобросовѣстными обвинителями, и чтобы судебные слѣдователи, убѣдившись въ невиновности обвиняемыхъ или въ отсутствіи состава преступленія, направляли литературныя дѣла

къ прекращенію наравнѣ съ общими обвиненіями. (*Судебная Газета. 28 Декабря 1886 г. № 47*).

1213³ ст. уст. угол. суд.

§ 1. Необходимо измѣнить порядокъ разбирательства литературныхъ процессовъ. Первою инстанціею долженъ быть окружный судъ, а не судебная палата; кромѣ того необходимо установить, чтобы явка на судъ обвиняемыхъ была необязательною. До настоящаго времени, значительное большинство этихъ процессовъ оканчивалось оправдательными приговорами. (*Русскія Вѣдомости. 1884 г. № 333*).

1213⁵ ст. уст. угол. суд.

§ 1. При безусловной невозможности возбуждать по одному и тому же фактическому обвиненію совмѣстныя преслѣдованія и по 1535 и по 1039 ст. улож. о нак.—необходимо и точное означеніе въ жалобахъ, подаваемыхъ на редакторовъ и авторовъ оскорбительныхъ произведеній, того преступленія, которое усматриваетъ въ ихъ дѣяніи жалобщикъ, причемъ этимъ означеніемъ обусловливается и все дальнѣйшее производство дѣла. (А. Кони. *Судебныя рѣчи. 1890 г. Кас. закл. по дѣлу Федорова*).

1220 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Дѣло по нарушеніямъ паспортнаго устава должно производиться при слѣдующихъ общихъ условіяхъ: полиція, задержавъ лицо безъ установленнаго вида, предлагаетъ ему внести слѣдуемую съ него плату; ожидаетъ ее въ двухнедѣльный срокъ и въ случаѣ неуплаты возбуждаетъ преслѣдованіе *у мироваго судьи того участка, въ предѣлахъ котораго задержанъ обвиняемый*; мировой судья, постановляя приговоръ о водвореніи его въ мѣстѣ приписки и о взысканіи слѣдуемой платы, сообщаетъ, въ случаѣ надобности, объ исполненія приговора мировому судьѣ того участка, куда обвиняемый препровожденъ для водворенія. (*Судебн. Вѣсти. 1867 г., № 278, зам.* П. Обнинскаго).

О судопроизводствѣ по дѣламъ смѣшанной подсудности военной и гражданской.

1236 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Предварительныя слѣдствія по преступленіямъ, совершеннымъ состоящими на дѣйствительной службѣ офицерами, въ подлежа-

щихъ случаяхъ должны начинаться и производиться состоящими при окружныхъ судахъ судебными слѣдователями на общемъ основаніи. Соглашеніе съ военнымъ начальникомъ требуется лишь съ того момента, когда офицеръ долженъ быть привлеченъ къ обвиненію. Соглашеніе это должно имѣть мѣсто по всѣмъ вообще дѣламъ, т. е. не только подсуднымъ военно-окружнымъ судамъ, но и по дѣламъ смѣшанной подсудности. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1881 г., кн. 5, стр. 78—107.* Я. Городысскій).

§ 1. Военные прокуроры могутъ возвращать оконченныя слѣдствія для дополненія, непосредственно судебнымъ слѣдователямъ. Требованіе дополненія черезъ гражданскаго прокурора было бы излишнею формальностью. (П. Макалинскій. *Практ. рук. для суд. слѣд. изд. 3. 1890 г. стр. 146*).

О судопроизводствѣ въ Кавказскомъ краѣ.

1255 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Недовѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ глубоко вѣлось въ кавказскихъ судебныхъ дѣятеляхъ. Хотя дѣйствительно наклонность къ лжесвидѣтельству все увеличивается, но отношеніе мировыхъ судей къ свидѣтельскимъ показаніямъ доходитъ до того, что нарушаетъ весь внутренній смыслъ судебныхъ уставовъ и даетъ основаніе думать, что судьи хлопочутъ единственно о сокращеніи своего труда, а не о раскрытіи возможной для нихъ правды. (*Юридическое Обозрѣніе. 1885 г. № 200*).

§ 2. Слѣдственная часть на Кавказѣ поставлена совершенно неудовлетворительно. Главное зло—неопытность молодыхъ слѣдователей и отсутствіе всякой самостоятельности въ дѣятельности Кавказскихъ помощниковъ мировыхъ судей. Приговоры уголовныхъ судовъ потеряли нѣкоторую долю своей устойчивости, такъ какъ суды не имѣли необходимаго и вѣрнаго матеріала для разрѣшенія дѣла. (*Юридич. Обозр. 1886 г. № 249*).

§ 3. Непомѣрная — громадность мировыхъ отдѣловъ служитъ причиною, что ни судьи не знаютъ своего участка, ни народъ не знаетъ своего мироваго судью. (*Юрид. Обозр. 1886 г. № 249*).

§ 4. Самый серьезный вопросъ, тормозящій правосудіе на Кавказѣ, это вопросъ языка. Судъ и населеніе не могутъ понимать другъ

друга безъ переводчика, а отсутствіе непосредственнаго общенія и недостатокъ общаго развитія въ массѣ населенія — вызываютъ даже различіе въ пониманіи юридической правды между судьями, тяжущимися и подсудимыми. Судьи, вслѣдствіе незнанія языка, творятъ свое дѣло формальнымъ образомъ, совершенно ощупью, на угадъ. Очень часто переводъ является неточнымъ. (*Юридич. Обозр. 1886 г. № 249. Больныя мѣста Кавказской юстиціи*).

§ 5. Въ каждомъ горскомъ дѣлѣ *переводчикъ* значитъ все или слишкомъ много; тайна вѣрности или невѣрности перевода остается извѣстною только самимъ переводчикамъ, такъ какъ изъ состава суда никто почти никогда не понимаетъ по горски, а подсудимые и свидѣтели рѣдко когда понимаютъ сколько нибудь сносно по русски. Умаленіе для правосудія значенія переводчиковъ, пока горское населеніе не обучится русскому языку, могло бы быть достигнуто строгимъ выборомъ лицъ въ переводчики и притомъ спеціальныхъ для суда, а также предоставленіемъ подсудимому права приглашать въ помощь къ оффиціальному переводчику своихъ переводчиковъ. (*Переводчики въ горскихъ судебныхъ процессахъ. Юридич. Обозр. 1886 г. № 249*).

§ 6. Картина слѣдственной дѣятельности въ Закавказскомъ краѣ, вообще говоря, представляется и со стороны быстроты производства и со стороны успѣшности открытія преступленій, въ крайне плачевномъ видѣ. На каждаго слѣдователя приходится свыше двухсотъ слѣдствій; эта цифра, сама по себѣ большая, получаетъ особое значеніе, если принять въ соображеніе: что на каждые восемь дѣлъ приходится по одному арестантскому, что мѣстное населеніе относится къ усиліямъ властей пассивно или даже противодѣйствуетъ, что обстановка слѣдователей, по отсутствію удобствъ, путей сообщенія, антагонизму мелкой полиціи и пр., заслуживаетъ названія безотрадной. Дѣятельность мировыхъ учрежденій, *тоже благодаря недостатку средствъ*, годъ отъ году ухудшается. (*Журналъ Гражд. и Уголов. Права. 1886 г. Январь, стр. 10—34. Достаточны ли средства уголовныхъ судовъ въ Закавказскомъ краѣ?*).

§ 7. Въ интересахъ правосудія, цивилизаціи и духовнаго развитія народа и съ цѣлью возрожденія его отъ невѣжества, было бы полезно въ случаѣ открытія на Кавказѣ мусульманской духовной семинаріи, присоединить къ ней еще одно отдѣленіе *для подготовленія искусныхъ и знающихъ переводчиковъ*. (Шильянскій. *Юридическое Обозрѣніе. 1886 г., № 270*).

1260 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Пятнадцать лѣтъ на Кавказѣ существовала практика, по которой вѣденію мировыхъ судей признавали подсудными дѣла о бродягахъ, и ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцахъ, на томъ основаніи, что имъ не грозило ни лишеніе, ни ограниченіе правъ и только въ 1882 году Тифлисская судебная палата высказала правильный взглядъ на подсудность этихъ преступленій общимъ судебнымъ установленіямъ. (*Журналъ Гражд. и Угол. Права. 1885 г., кн. 1*).

§ 2. Хотя въ Закавказскомъ краѣ юрисдикція мировыхъ судей и расширена нѣсколько сравнительно съ юрисдикціею мировыхъ судей въ остальной части Имперіи, но все же простирается лишь на преступныя дѣянія маловажныя и ограничена въ опредѣленіи уголовной отвѣтственности лишь низшими исправительными наказаніями, далекими по своему свойству и значенію, отъ наказанія положеннаго за бродяжество. (*Юридическое Обозрѣніе. 1885 г., № 244, изъ опредѣленія Тифлисской судебной палаты отъ 12 Сентября 1885 г.*).

§ 3. Дѣла объ оскорбленіи въ печати частныхъ лицъ неподсудны мировымъ учрежденіямъ. (*Юридическое Обозрѣніе, 1885 г., № 242, Опредѣленіе Тифлисской судебной палаты отъ 3 Октября 1885 г.*).

1263 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Денежное взысканіе упомянутое въ этой статьѣ относится собственно не къ штрафу, а къ гражданскому взысканію за вредъ и убытки и установлено въ соотвѣтствіе съ исключительнымъ постановленіемъ 1467 ст. уст. гражд. суд., поэтому приговоры по дѣламъ уголовнымъ, влекущимъ за собою денежное взысканіе свыше 15 р., подлежатъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ, а не кассаціонномъ порядкѣ, тѣмъ болѣе, что приговоренные къ взысканію свыше 15 р. могутъ оказаться несостоятельными и такое взысканіе не можетъ быть замѣнено арестомъ на три дня или ниже того; арестъ же свыше трехъ дней, по 1263 ст. уст. уг. суд. и 2 п. 12 ст. уст. о нак. можетъ быть обжалованъ только въ апелляціонномъ порядкѣ. (Гамидъ-бекъ-Везировъ. *Юридич. Обозр. 1885 г., № 241*).

1265 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Безспорно, что судъ второй инстанціи вправѣ усилить мѣру пресѣченія, принятую противъ обвиняемаго въ первой инстанціи суда, для предупрежденія его уклоненія отъ суда и наказанія; но

желательно чтобы суды пользовались осмотрительно своимъ правомъ и чтобы взятіе подъ стражу не пріобрѣтало въ глазахъ населенія характера возмездія за выраженіе неудовольствія противъ приговора. (*Юридическое Обозрѣніе. 1886 г., № 268*).

1276 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Ближайшею цѣлью изданія постановленія содержащагося въ 1276 ст., было достиженіе того, чтобы, въ случаѣ вѣроятности подачи апелляціоннаго протеста, личность подсудимаго и возможность апелляціоннаго разсмотрѣнія дѣла о немъ была обезпечена надлежащимъ образомъ; это обезпеченіе можетъ быть достигнуто не содержаніемъ только подсудимаго подъ стражею и вообще тою мѣрою, которая была принята до оправдательнаго приговора, а всякою вообще мѣрою, принятою согласно съ положеніемъ и обстоятельствами дѣла и съ правилами ст. 416—421 и 875. Вмѣнять окружному суду въ обязанность оставлять ту мѣру, которая была принята до приговора, это значитъ идти далѣе намѣреній и цѣли законодателя. (*Юридическое Обозрѣніе. 1885 г., № 215*).

О судопроизводствѣ въ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа.

1289 ст. уст. угол. суд.

§ 1. Кандидатъ гминнаго войта или кандидатъ сельскаго солтыса, не имѣютъ никакой административно-полицейской власти, не несутъ никакихъ обязанностей, не имѣютъ никакихъ служебныхъ преимуществъ и потому должны быть разсматриваемы какъ *частныя лица*, безъ всякихъ привиллегій, связанныхъ въ Варшавскомъ раіонѣ съ званіемъ должностнаго лица.

Если должностное лицо, совершивъ проступокъ, будетъ уволено отъ службы ранѣе преданія суду по правиламъ 3 п. 1289 ст., то дѣло о немъ можетъ подлежать разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій, а не окружнаго суда.

Если проступокъ совершенъ частнымъ лицомъ, получившимъ до суда назначеніе на должность, то дѣло о такомъ проступкѣ подлежитъ передачѣ въ окружный судъ, въ виду того, что изъятія о подсудности, установлены для должностныхъ лицъ въ уваженіе мѣстныхъ условій Привислянскаго края. (*Юридическая Лѣтопись. 1891 г., № 6*).

РОСПИСЬ

ЮРИДИЧЕСКИХЪ КНИГЪ, БРОШЮРЪ И СБОРНИКОВЪ, ПО УЧРЕЖДЕНІЮ СУДЕБНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ, ПО УСТАВУ УГОЛОВНАГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПО СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНѢ, ИЗДАННЫХЪ ВЪ РОССІИ СЪ 1865 г. ПО ОКТЯБРЬ 1891 г., СЪ УКАЗАНІЕМЪ МѢСТА ИЗДАНІЯ И ЦѢНЫ, А ТАКЖЕ РЕЦЕНЗІЙ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ.

Абонмовъ. Д. В. Настольная книга для нотаріусовъ и ихъ канцелярій. 1888 г. Пенза. ц. 1 р.

Андресвскій. С. А. Защитительныя рѣчи. 1891 г. Спб. ц. 2 р.

а) Новое Время 91 г. N. 5401. б) Вѣстникъ Европы. 91 г. Іюнь. рец. К. Арсеньева. в) Суд. Газ. 91—9. г). Журн. Гр. и Уг. Пр. 91—5.

Анисимовъ. А. Спб. нотаріусъ. Положеніе о нотаріальной части. 1889 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

а) Журн. Гражд. и Угол. Пр. 90 г. кн. 3.

Анисимовъ. А. Гербовая таблица. Извлеченіе изъ устава о гербовомъ сборѣ. 1889 г. Спб. ц. 35 к.

Анисимовъ. И. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. съ разъясненіями ихъ по рѣшеніямъ кассаціонныхъ департаментовъ Правит. Сената. Спб. 14-ть изданіи.

а) Журн. Мин. Юст. 67 — 9. б) Суд. Вѣст. 68 — 69, 235. в) Суд. Вѣст. 70—304. г) Голосъ 73—12. д) Новости 72—191. е) Юрид. Вѣст. 72 – 12 кн.

Анисимовъ. И. Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ на основаніи положенія о нотаріальной части. 1881 г. Спб. ц. 2 р.

Анисимовъ. И. Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, касающихся обязанностей полиціи. 1880 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

Арановъ. П. Руководство для судебныхъ приставовъ и разсыльныхъ, чиновъ полиціи, взыскателей и должниковъ. 1890 г. Спб. ц. 1 р.

а) Правит. Вѣстникъ. 90 г. N. 106. б) Журн. Гражд. и Угол. Пр. 90 г. кн. 3.

Арсеньевъ. К. Преданіе суду и дальнѣйшій ходъ уголовнаго дѣла до начала судебнаго слѣдствія. Спб. 1870 г. ц. 1 р. 20 к.

а) Вѣсти. Евр. 70 — 1. т. I. б) Суд. Вѣст. 70 — 15. 26. в) Юридич. Отдѣл. Вятскихъ губ. вѣдом. 70—2 и 3.

Арсеньевъ. К. Судебное слѣдствіе. 1871 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

а) Вѣсти. Евр. 71—2. т. 1. б) Спб. Вѣдом. 71—20. в) Суд. Вѣст. 71—23.

Арсеньевъ. К. Замѣтки о русской адвокатурѣ. 1875 г. Спб. ц. 2 р.

а) Вѣстн. Евр. 75.—2. т. 1. б) Журн. Гр. и Уг. Права. 75 — 4 и 5 (Критика С. Платонова). в) Новости. 75 — 23. г) Суд. Вѣст. 75 — 32. д) Сынъ Отеч. 75—30. е) Недѣли. 75—7. ж) Спб. Вѣд. 75—91.

Асосковъ. К. Разрѣшитель вопросовъ по нотаріальному и матеріальному праву. 1888 г. Тверь. ц. 1 р.

Айрлендъ. Идіотизмъ и тупоуміе. Переводъ проф. Томашевскаго. 1880 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 81—кн. 1. рец. Слонимскаго.

Балль Эротическое помѣшательство. 1887 г. Харьковъ. ц. 30 к.

Бардзкій. А. Объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства за преступленія и проступки по службѣ. 1884 г. Тула. ц. 1 р.

а) Суд. Газета. 84—43.

Батеньковъ. М. Руководство какъ производить и повѣрять отчеты въ банкахъ, правленіяхъ и проч. 1888 г. Нижн. Новгородъ. ц. 50 к.

Беллингъ. Э. Травматическія поврежденія селезенки въ судебно-медицинскомъ отношеніи. 1888 г. Харьковъ. ц. 1 р. 25 к.

Бентамъ. Судоустройство. Перев. А. Кирима. 1866 г. Спб. ц. 1 р.

Бентамъ. І. О судебныхъ доказательствахъ. Переводъ Гороновича. 1876 г. Кіевъ. ц. 1 р. 50 к.

а) Суд. Вѣст. 76—147.

Березинъ. В. Мировой судъ въ провинціи. 1883 г. Спб. ц 40 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 83—7 и 9 кн. Рец. Гольмстена.

Берлинъ. Л. Гражданскій искъ потерпѣвшаго отъ наказуемаго правонарушенія. Къ вопросу о подсудности этаго иска. Изслѣдованіе. 1888 г. Спб. ц. 1 р. 20 к.

а) Журн. Гражд. и Угол. Пр. 1890 г. кн. 3.

Бертгольдтъ. Г. В. Сборникъ кассаціонныхъ рѣшеній по дѣламъ о взысканіи подарныхъ убытковъ—за 1867—1880 годы. 1881 г. Москва. ц. 3 р.

Бехтеревъ. В. Психопатія и ея отношеніе къ вопросу о вмѣненіи. 1886 г. Казань. ц. 35 к.

Бехтеревъ В. Сознаніе и его границы. 1886 г. Казань. ц. 35 к.

Бейтгилель. Д. Л. Популярные этюды о судѣ присяжныхъ. 1884 г. Вильна. ц. 20 к.

а) Суд. Газ. 84—14. б) Журн. Гражд. и Угол. Пр. 85—3.

Бинсвангеръ. О. Сумасшествіе и преступленіе. Переводъ подъ ред. проф. П. Ковалевскаго. 1889 г. Харьковъ. ц. 30 к.

Брауеръ. Э. Судъ присяжныхъ по законодательствамъ Германіи. Перев. В. Бартенева съ примѣчаніями. 1865 г. Спб. ц 1 р. 50 к.

Брюль. Н. Систематическій Сборникъ дѣйствующихъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ узаконеній и распоряженій правительства, а также положеній, правилъ, инструкцій и соглашеній, изданныхъ или одобренныхъ правительствомъ съ 1860 г. по 1 Іюня 1889 г.—1889 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

Буцковскій. Н. А. О приговорахъ по уголовнымъ дѣламъ, рѣшеннымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. 1866 г. Спб. ц. 1 р. 25 к.

а) Журн. Мин. Юст. 66 — 12, т. 30, ч. 2, отд. 4. стр. 639 — 649. (статья Т.).

б) Журн. Мин. Юст. 67—2 и 3, т. 31, ч. 2, отд. 4, стр. 478—485.

Буцковскій. Н. А. Очеркъ кассаціоннаго порядка отмѣны рѣшеній по судебнымъ уставамъ. 1866 г. Спб. ц. 1 р. 25 к.

а) Журн. Мин. Юст. 66 — 3 и 4. ч. 2. отд. 4, стр. 629 — 643 и 185 — 199. (Статья М—а).

Буцковскій. Н. А. О дѣятельности прокурорскаго надзора, вслѣдствіе отдѣленія обвинительной власти отъ судебной. 1867 г. Спб. ц. 60 к.

а) Жур. Мин. Юст. 67—6, т. 32. отд. 4, стр. 585—595.

Буцковскій. Н. А. Основанія кассаціонной практики по вопросамъ преюдиціальнымъ. 1872. Спб. ц. 60 к.

Буцковскій. Н. А. Очерки судебныхъ порядковъ по Уставамъ 20 ноября. 1874 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

а) Голосъ 74—79. б) Суд. Вѣст. 74—59.

Бухнеръ. Э. Судебная медицина для врачей и юристовъ. Пер. д-ра Шершевскаго Изд. Медиц. департ. 1870 г. Спб.

Бѣловъ. Н., Поповъ. В. и Красовскій. М. Указатель вопросовъ угол. права и допроизводства, разрѣшенныхъ Угол. Кас. и Общ. Собр. Кас. Деп. Сен. за 1874, 1875 и 1876 годы. Изд. Мин. Юст. 1877 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

а) Москов. Вѣд. 78—289.

Варгъ. Ю. Защита въ уголовныхъ дѣлахъ. Историко-догматическое изслѣдованіе. Переводъ М. Варшавскаго. 1886 г. Кіевъ. ц. 1 р. 20 к.

а) Новости 86—291. б) Суд. Газ. 86—30. в) Журн. Гр. и Уг. Пр. 87—1.

Василенко. И. О понятіи нормъ права и уголовнаго процесса. Этюдъ философско-догматическій. 1878 г. Спб. ц. 40 к.

а) Дѣло. 78—10.

Василенко. И. Заключительное слово предсѣдателя въ судѣ присяжныхъ. 1879 г., Спб. ц. 50 к.

а) Рец. К. Постовскаго въ Журн. Гр. и Уг. Права. 79 — 6, стр. 167 — 171. б) Рец. Л. Владимірова въ журн. Критич. Обозр. 79—13, стр. 6—8. в) Рец. N. въ Отголоскахъ 79—1. г) Юрид. Вѣст. 79—2.

Вислоцкій. Ѳ. О достоинствѣ судебно-медицинской экспертизы въ уголовномъ судопроизводствѣ. 1872 г. Варшава. ц. 1 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 1873 г. Мартъ. Рец. Л. Владимірова. б) Суд. Вѣст. 72—201.

Владиміровъ. Л. Судъ присяжныхъ. Условія дѣйствія института присяжныхъ и методъ разработки доказательствъ. 1873 г. Харьковъ ц. 1 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 1873 г. сентябрь. Рец. В. Спасовича. б) Спб. Вѣд. 73—153 и 154. в) Суд. Вѣст. 73—111 и 138.

Владиміровъ. Л. О значеніи врачей экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. Изд. А. Заленскаго. 1870 г. Спб.

а) Вѣст. Евр. 70 — 2 т. 4 кн. б) Суд. Вѣст. рец. Пеликана, 70—85.

Владиміровъ. Л. Ученіе объ уголовныхъ доказательствахъ. Изд. первое. 1882 и 1883 г. Изданіе второе. 1886 и 1888 г. Харьковъ. ц. 3 р.

а) Заря. 83—28. б) Жур. Гражд. и Уг. Пр. 85—2. рец. Случевскаго и 86—10. в) Вѣстн. Европы 84 — 2 и 82—2. г) Русск. Медицина. 84—42. д) Русская Мысль. 86—11 и 87—8. е) Юрид. Вѣсти 87—8.

Владиміровъ Л. Реформа уголовной защиты. 1886 г. Харьковъ. ц. 50 к.

а) Юрид. Вѣст. 86 — 5. рец. Куперника, б) Журн. Гражд. и Угол. Пр. 86—6 и 87— 4. в) Вѣстн. Евр. 86—7. г) Русская Мысль. 86—3.

Влахчо. Д. Алфавитный указатель вопросовъ разъясненныхъ цирк. указами Прав. Сената и цирк. Минист. Юст. 1886 г. Кишиневъ. ц. 2 р.

а) Суд. Газ. 86—36. б) Жур. Гр. и Уг. Пр. 87—1.

Волжинъ. В. Законъ и жизнь. Зам. по судопр. и судоустр. 1891 г. Спб. ц. 4 р.

а) Суд. Газ. 91 — 14. б) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91 — 5. в) Рус. Вѣд. 91 — 186. г) Рус. Мысль. 91 и 7.

Волжинъ. В. Картинки изъ судебной жизни. 1891 г. Спб. ц. 1 р. 25 к.

а) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91—5. б) Рус. Вѣд. 91—186.

Вульфертъ. А. Реформа предварительнаго слѣдствія. 1881 г. Москва. ц. 50 к.
а) Юрид. Обозр. 81—27.

Вульфертъ. А. Очеркъ изслѣдованій Франческо Каррара объ уголовной защитѣ. 1883 г. Москва. ц. 60 к.
а) Журн. Гр. и Уг. Права. 1883 г. Сентябрь. рец. Г. Джаншіева. б) Наблюд. 83—11.

Выдринъ. В. И. Сборникъ узаконеній по нотаріальной части. 1880 г. Воронежъ. ц. 1 р. 75 к. 2 изд. 1887 г. ц. 3 р. 3 изд. 1890 г. ц. 3 р.
а) Воронежскій Телеграфъ. 80—58. б) Суд. Газ. 90—18. в) Ж. Г. и У. П. 91—5.

Въ судѣ. Впечатлѣнія присяжнаго засѣдателя. 1888 г. Москва. ц. 10 к.
а) Рус. Мысль. 89—5.

Гарнакъ. А Е. Адвокатъ. Юридическій самоучитель для познанія законовъ и веденія дѣлъ. 1876 г. Москва. ц. 4 р.

Гаргунгъ. Н. Исторія уголовнаго судопроизводства и судоустройства Англіи, Франціи, Германіи и Россіи. 1868 г. Спб. 1 р. 50 к.
а) Суд. Вѣстн. 68—277.

Гасманъ и Нолькенъ. Положенія о преобразованіи судебной части и крест. присутс. мѣстъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, изд. мин. юстиціи 1889 г. Спб. ц. 4 р. изд. 2-ое. Спб. 1890 г. ц. 4 р.
а) Новое Время. 89—Сент. б) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91—5.

Гвоздевъ. И. Первичный наружный осмотръ мертваго тѣла. 1887 г. Казань. ц. 40 к.
а) Суд. Газ. 87—22.

Гвоздевъ. И. Къ ученію о тѣлесныхъ поврежденіяхъ. 1885 г. Казань. ц. 40 к.

Гвоздевъ. И. О самоубійствѣ съ соціальной и медицинской точекъ зрѣнія. 1889 г. Казань. ц. 40 к.

Гвоздевъ. И. Судебно-медицинскія данныя въ рукахъ юристовъ. 1889 г. Казань. ц. 20 к.

Гейнце. Р. Очеркъ англійскаго судоустройства въ связи съ судомъ присяжныхъ. Изд. Н. Ламанскаго. 1866 г. Спб. ц. 60 к.

Гинцбургъ. А. Практическое руководство для частныхъ повѣренныхъ и присяжныхъ стряпчихъ. 1890 г. Спб. ц. 1 р.

Гиссн. С. и Соколовскій. А. Дознаніе, его цѣли и способы производства. 1879 г. Казань. ц. 2 р. 50 к.

Глазеръ. О вліяніи суда на приговоръ присяжныхъ. 1868 г. Спб.
а) Дѣло 68—9, стр. 53—55. (статья П. Т.). б) Вѣст. Евр. 69—2, стр. 986—988. (Статья Л. А—ва).

Глазеръ. Ю. Руководство къ уголовному процессу. Переводъ А. Лихачева. 1885—1887 г. Спб. ц. 2 р. 75 к.
а) Русская Мысль. 86—5.

Головачевъ. А. А. Десять лѣтъ реформъ. 1872 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

Гончаровъ. С. Инструкція о порядкѣ дѣйствія лицъ прокурорскаго надзора. 1880 г. Казань.
а) Рец. И. С. въ Юридич. Вѣст. 80—10, стр. 261—298.

Гоффманъ. Е. Учебникъ судебной медицины. 1 изд. 1880 г., 2 изд. 1887 г. 3 изд. 1891 г. переводъ проф. И. Сорокина. Спб. ц. 4 р.
а) Юрид. Вѣст. 87—5. б) Новое Время. 91—5458.

Горановскій. М. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Часть общая. 1889 г. Спб. ц. 1 р. 20 к.

Грассъ. Л. Психопатическая конституція, какъ самостоятельный поводъ невмѣненія. 1886 г. Казань ц. 50 к.

а) Журн. Гражд. и Уг. Пр. 87—2.

Гризингеръ. В. Душевныя болѣзни. Перев. подъ ред. проф. Овсянникова, 2-е изд. 1881 г. Спб. ц. 2 р.

Громачевскій. С. Положенія извлеченныя изъ рѣшеній Угол. Кас. Деп. за 1883 и 1884 г. г. — Житомиръ 1885 г. ц. 30 к.

Гротъ. Н. О нравственной отвѣтственности и юридической вмѣняемости—1885 г. Одесса. ц. 40 к.

Гуго-Мейеръ. Вопросы, факты и права на судѣ присяжныхъ, въ особенности о постановкѣ вопросовъ присяжнымъ. Перев. И. Таганцева. 1866 г. Спб. ц. 1 р.

Гуе-Глунекъ. О судѣ присяжныхъ. Перев. подъ ред. О. А. Филиппова. 1865 г. Спб. ц. 1 р.

а) Журн. Мин. Юст. 65 — 11. б) Рус. Слово 65 — 11. в) Москов. Унив. Изв. 66 — 6 и 7, (ст. Шайкевича). г) От. Зап. 66 — 2. д) Современ. 65 — 11. е) Книжникъ. 65—12.

Гурляндъ. Я. Юридическій разборъ нотаріальныхъ вопросовъ и разныя замѣтки изъ практики. 1875 г. Харьковъ. ц. 2 р.

а) Бирж. Вѣд. 75 — 178. б) Новорос. Телеграфъ. 75 — 266 и 280. в) Суд. Вѣст. 75—253.

Гурляндъ. Я. Юридическіе вопросы и задачи изъ нотаріальной практики. 1883 г. Одесса. ц. 3 р.

а) Журн Гр. и Уг. Права. 1884 г. кн. 1.

Гурляндъ. Я, Юридическій лексиконъ объясняющій термины и институты всѣхъ правъ судопроизводства и нотаріата. 1885—1889 г. 9 выпуск. Одесса. ц. 14 р.

а) Юрид. Вѣст. 85 — 3. б) Юрид. Обозрѣніе 85 — 231 и 86 — 251. в) Жур. Гр. и Уг. Пр. 86 — 2 и 4 и 90 — 3. г) Русская Мысль. 86 — 7 и 9. Суд. Газ. 86—2 и 33.

Гусевъ. А. Нотаріальный сборникъ законовъ, правилъ и формъ. 1890 г. Харьковъ. ц. 4 р.

Деспотъ-Зеновичъ. И. Знаніе мироваго судопроизводства и нотаріальной части. 1873 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Угол. Права. 74—2.

Джаншіевъ. Г. Страница изъ исторіи судебной реформы. (Д. Замятнинъ). 1883 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

а) Вѣсти. Евр. 83—4. б) Русская Старина. 83—10. в) Дѣло 83—5. г) Жур. Гр. и Уг. Пр. 83—7. д) Юрид. Обозр. Май. е) Новости 83—Апрѣль. ж) Суд. Газ. 82—Май. з) Русскій Курьеръ 83—Октябрь.

Джаншіевъ. Г. Первая новелла. (Законъ о присяжныхъ 12 Іюня 1884 г.). 1885 г. Москва. ц. 40 к.

Джаншіевъ. Г. Веденіе неправыхъ дѣлъ. Этюдъ по адвокатской этикѣ. 1886 г. Москва. ц. 60 к.

а) Юрид. Обозр. 86—262. б) Вѣсти. Евр. 86—Май. в) Журн. Гр. и Уг. Пр. 86—Іюнь. г) Юрид. Вѣст. 86—Сентябрь. д) Недѣля. 86—95.

Джаншіевъ. Г. Вопросы адвокатской дисциплины. 1887 г. Москва. ц. 40 к.

Джаншіевъ. Г. С. И. Зарудный и судебная реформа. Историко-біографическій эскизъ. 1889 г. Москва. ц. 1 р.

а) Сѣвер. Вѣст. 89—Май. б) Вѣсти. Евр. 89—Апрѣль. в) Рус. Мысль. 89—4.

Джаншіевъ. Г. Основы судебной реформы. (къ 25-лѣтію новаго суда). 1891 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

а) Новое Время. 91—5439 и 5468. б) Суд. Газ. 91—17. в) Русская Мысль. 91—5. г) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91—7.

Дмитревскій. И. Нотаріальное руководство. 1882 г. Спб. ц. 2 р.

а) Юрид. Вѣст 83—4.

Долопчевъ. В. Уставъ о содержащихся подъ стражею, дополн. цирк. распоряж. и инструкціями. 1889 г. Одесса. ц. 2 р. 50 к.

Дохманъ. А. Наслѣдственность въ нервныхъ болѣзняхъ. изд. 3. 1888 г. Спб. ц. 30 к.

Дранишынъ. А. Очеркъ психіатріи. Для врачей и юристовъ. 1869 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

Драгендорфъ. Судебно-химическое открытіе ядовъ. 1875 г. Спб. ц. 3 р. 75 к.

Дурасовъ. И. Сборникъ рѣшеній Угол. Кас. Деп., состоявшихся по дѣламъ о нарушеніяхъ лѣснаго устава. 1884 г. Вятка.

Еверскій. Ѳ. Судебно-счетоводная экспертиза. Приложеніе статьи закона объ экспертахъ. 1884 г. Спб. ц. 1 р.

Еленинъ. А. Убійство артистки Маріи Висновской. Подробный судебный отчетъ. 1891 г. Спб. ц. 85 к.

Желѣзниковъ. В. Настольная книга для мировыхъ судей. 1865 и 1869 г. Спб. ц. 1 р. 50 к. и 2 р. 50 к.

а) Журн. Мин. Юст. 65 — 10. б) Отеч. Зап. 65 — 24. в) Голосъ. 65 — 270. г) Сынъ Отеч. 67—129. д) Суд. Вѣст. 69—110.

Жемчужниковъ. Государственный законъ Россійской Имперіи. Полный гражданскій и уголовный судебникъ. 1882 г. Москва. ц. 3 р. 50 к.

Законъ и правда. Самозащита по судебнымъ уставамъ. Составлено обществомъ частныхъ повѣренныхъ подъ общею редакціею И. Горна. изд. 2. 1885 г. Москва. ц. 4 р.

а) Русская Мысль. 86—2.

Заленскій. А. О значеніи врачей-экспертовъ въ уголовномъ судопроизводствѣ. изд. 2. 1870 г. Спб. ц. 1 р.

Замѣтки изъ лекцій проф. Эргардта по судебной медицинѣ. 1884 г. Кіевъ.

Замѣтки присяжнаго засѣдателя. 1884 г. Спб. ц. 20 к.

а) Вѣсти. Европы. 1884 г. кн. 7. стр. 434.

Инструкціи чинамъ прокурорскаго надзора Округа Кіевской Судебной Палаты. Кіевъ. 1882 г. ц. 15 к.

Инструкція лицамъ прокурорскаго надзора округа Тифлисской суд. палаты. 1886 г. Тифлисъ.

Инструкц'я чинамъ полиціи по предмету дознаній. 1886 г. Тифлисъ.

а) Юрид. Обозр. 86—288.

Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора округа Варшавской судебной палаты. 1888 г. Варшава.

Инструкція прокурора казанской судебной палаты. 1889 г. Казань. ц. 30 к.

Каменоградскій. П. Уставъ уголовнаго судопроизводства, дополн. по прод. 86, 87, и 9 г. г. и позд. узак., съ объясн. по рѣш. Угол. Кас. Деп. и Общ. Собр. кас. деп. Сената. 1890 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

Кандинскій. В. Къ вопросу о невмѣняемости. 1890 г. Москва. ц. 1 р. 75 к.

а) Суд. Газета. 90—20. 3) Рус. Мысль. 90—9.

Капустинъ. А. Д. Защитникъ и руководитель по судопроизводству. 1875 г. Москва. ц. 3 р. То же изданіе. 1878 г. ц. 3 р.

а) Суд. Вѣст. 69—26.

Карабеговъ. А. Реформа судебныхъ уставовъ въ связи съ современнымъ состояніемъ правосудія. 1889 г. Спб. ц. 1 р. 75 к.

а) Вѣстн. Европы. 89—12. б) Журн. Гр. и Уг. Пр. 90—3.

Карновичъ. Е. И. Очерки нашихъ порядковъ. 1873 г. Спб. ц. 3 р.
а) Вѣст. Евр. 73—9, т. 5. б) Гражданинъ. 73—46. в) Суд. Вѣст. 73—208. г) Голосъ. 73—244. д) Сынъ Отеч. 73—195.

Кассельманъ. А. Краткое руководство судебной химіи. Для врачей и судебныхъ слѣдователей. 1871 г. Спб.

Квачевскій. А. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій. 1866—1867 г. и 1869—1870 г. Спб. ц. 3 р. 85 к.
а) Суд. Вѣст. 70—42 и 81.

Квачевскій. А. Судъ присяжныхъ по русскимъ законамъ. Руководство для присяжныхъ засѣдателей. 1873 г. Спб. п. 1 р. 75 к.
а) Журн. Гр. и Уг. Права. 1873 г. Сентябрь. (рец. В. Спасовича). б) Суд. Вѣст. 73—106 и 249. в) Спб. Вѣд. 73—203 (рец. Кистяковскаго). г) Харьков. Губ. Вѣд. 73—111.

Кенигсонъ. А. Очеркъ происхожденія и исторія развитія суда присяжныхъ въ дѣлахъ уголовныхъ. 1871 г. Витебскъ ц. 1 р.

Кистяковскій. А. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствій и суда. Спб. 1869 г. ц. 1 р. 25 к.
а) Спб. Вѣд. 69 — 37. б) Кіев. Унив. Изв. 69—3, стр. 1 — 27. (разборъ проф. В. Незабитовскаго).

Кишенскій. Ѳ. Свободный постатейный указатель кассац. рѣшеній съ 1866 по 1886 г. включ. 1888 г. Спб. ц. 60 к. Доп. указатель рѣшеній за 1887 и 1888 гг. Спб. 1890 г. ц. 25 к.
а) Журн. Гр. и Уг. Пр. 90—3. б) Рус. Мысль. 89—7.

Ковалевскій. И. П. Судебно-психіатрическіе анализы. 1880 г. Харьковъ. ц. 1 р. 25 к.

Ковалевскій. И. И. Первичное помѣшательство. 1881 г. Харьковъ. ц. 1 р. 50 к.
а) Журн. Гражд. и Угол. Права. 1881 г. 1 кн. (рец. Слонимскаго). Юрид. Вѣст. 81—2. (рец. Д. Дриля).

Ковалевскій. П. Психіатрія. Т. I Общая психопатологія. Т. II Спеціальная психіатрія. 4 изд. 1890 г. Харьковъ. ц. 2 р. 50 к.

Коковцевъ. В. и Рыхловъ. С. Систематическій сборникъ узаконеній и распоряженій по тюремной части. 1890 г. Спб. ц. 4 р.

Колоколовъ. Е. Правила и формы производства слѣдствій и дознаній 1878 г. Москва. ц. 80 к.
а) Журн. Гр. и Уг. Права. 79—6. (рец. Н. Муравьева).

Комиовскій. Р. М. Практическое руководство для лицъ, желающихъ получить свидѣтельство на право веденія судебныхъ дѣлъ. 1875 г. Спб. ц. 1 р.
а) Суд. Вѣст. 76—12.

Кони. А. Судебныя рѣчи. 1868—1888 г. изд. 1-ое 1888 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.; изд. 2. 1890 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.
а) Русскій Вѣстникъ. 88—5. б) Вѣст. Евр. 88—4. рец. К. Арсеньева. в) Правда. 80—21. г) Нов. Время. 88—4442 и 89—4912. д) Рус. Обозр. 90—3 рец. Б. Гольденвейзера.

Коншинъ. Ю. Объ отвѣтственности за лѣсныя нарушенія и о порядкѣ привлеченія къ оной. 1889 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

Коншинъ. А. Ю. Отграниченіе подсудности мировыхъ судей отъ сельскихъ судовъ на основаніи уголовной кассаціонной практики. 1884 г. Спб.

Коптевъ. Е. Сводъ учрежденій и уставовъ о содержащихся подъ стражею. 1884 г. Владиміръ. ц. 1 р. 20 к.

Корташевъ. Д. Справочная книжка о мировыхъ установленіяхъ, о векселяхъ и о нотаріальной части. Спб. 1868 г.

а) Суд. Вѣст. 68—55.

Краффтъ-Эбингъ. Ученіе объ остромъ или скоропреходящемъ помѣшательствѣ. Для врачей и юристовъ. Перев. Ю. Гольденбаха. 1867 г. Москва ц. 1 р.

Краффтъ-Эбингъ. Начала уголовной психологіи для врачей и юристовъ. Перев. В. Лицкаго. 1874 г. Спб. ц. 1 р. 25 к.

Краффтъ-Эбингъ. Учебникъ психіатріи. Перев. А. Черемшанскаго съ примѣчаніями и дополненіями, сдѣланными И. Мержеевскимъ. 1881 и 1882 г. Спб. ц. 1 т. 2 р. II и III—3 р. 50 к. 2 изд. 1890 г. Спб. ц. 5 р.

а) Вѣстн. Евр. 90—7.

Краффтъ-Эбингъ. Экспериментальное изслѣдованіе въ области гипнотизма. 1889 г. Спб. ц. 1 р.

Краффтъ-Эбингъ. Половая психопатія. Руководство для врачей и юристовъ 1887 г. Харьковъ. ц. 1 р. 25 к.

Красовскій. М. О недостаткахъ нынѣшняго устройства судебныхъ мировыхъ установленій въ отношеніи уголовной юстиціи. 1884 г. Спб.

Куманинъ. Ф. Полный уставъ о табачномъ сборѣ. 1883 г. Острогожскъ. ц. 1 р.

Лабуле. Э. Судъ и полиція. Изд. Н. Ламанскаго. 1867 г. Спб. ц. 75 к.

Ламанскій. Н. И. Судебный сборникъ. 1867 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

Ламанскій. Н. И. Законоположенія о присяжномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ важнѣйшихъ государствъ Европы и Америки. 1866 г. Спб. ц. 90 к.

а) Журн. Мин. Юст. 67—2 и 3, т. 31. ч. 2.

Ланге. И. Древнее русское уголовное судопроизводство. (XIV, XV, XVI и полов. XVII вѣковъ). 1884 г. Спб.

а) Журн. Гр. и Угол. Права. 1884 г. кн. 6, стр. 124—136.

Левенсонъ. С. Къ вопросу объ уголовной отвѣтственности врача. 1888 года. Одесса. ц. 50 к.

Левенштейнъ. Ю. О свидѣтельскихъ показаніяхъ по уголовнымъ дѣламъ. 1865 г. Москва. ц. 60 к.

а) Книжникъ. 65—7.

Левенштейнъ. Ю. Опытъ разграниченія подсудности уголовной и гражданской. 1873 и 1875 г. Москва. ц. 75 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 1873 г. Мартъ (рец. И. Т.).

Лиманъ. К. Сомнительное душевное состояніе передъ судомъ. 1872 г. Спб.

а) Нов. Время. 72—26.

Ломброво. Ц. Геніальность и помѣшательство. 1885 г. Спб. ц. 2 р.

Ломброзо. Ц. Любовь у помѣшанныхъ. Для врачей и юристовъ. Пер. съ итальянскаго Н. Лейненберга. 1889 г. Одесса. ц. 40 к.

Ломницкій. С. Забытое сословіе. Замѣтки о положеніи сословія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. 1890 г. Одесса. ц. 50 к.

Лоранъ. Притворное умопомѣшательство. Для врачей и юристовъ. 1869 г. Спб.

а) Спб. Вѣд. 69—45.

Луканинъ. А. Руководство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей. 1889 г. Пермь. ц. 80 к. 2 изд.

Лутковскій. В. Руководство для судебныхъ слѣдователей и исполненіе ихъ обязанностей кандидатами на судебныя должности. 1891 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

а) Рус. Мысль. 91—7.

Лутковъ. Д. В. Разграниченіе предѣловъ подсудности уголовной и гражданской. 1877 г. Спб. ц. 1 р. 25 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 77—3. б) Кіев. Унив. Изв. 77—12 (критика А. Кистяковскаго).

Лучинскій. М. А. Сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій о присяжныхъ засѣдателяхъ. 1881 г. Москва. ц. 2 р.

Львовичъ-Кострица. Н. Права и обязанности присяжныхъ засѣдателей. 1879 г. Москва. ц. 20 к.

а) Рус. Вѣд. 79—12. б) Рец. на об. Юрид. Вѣст. 79—12.

Макалинскій. П. Руководство для судебныхъ слѣдователей. 2 изданія. 1870—1871 г. 1879—1881 г. Спб. ц. 5 р. 3 изд. 1890 г. Спб. ц. 6 р.

а) Суд. Вѣст. 70—90, 100 (возраженіе Макалинскаго). б) Суд. Вѣст. 71—23, 61 и 62, 126. в) Варш. Губ. Вѣд. 79—29. г) Юрид. Обозр. 81—2. д) Юр. Вѣст. 1882 г. № 5, стр. 100—120. № 6. стр. 306 — 334. № 7. стр. 439 — 451. (Рец. Кесселя).

Макалинскій. П. С.-Петербургская присяжная адвокатура. Дѣятельность петербургскаго совѣта и общихъ собраній присяжныхъ повѣренныхъ за 22 г. 1866—1888 г.). 1889 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

а) Нов. Время. 89—4665.

Максимовъ. Н. О мировыхъ судьяхъ и ихъ съѣздахъ. 1865 г. Спб. ц. 65 к.

Малышевскій. Д. В. Нотаріальная практика. 1875 г. Одесса. ц. 2 р. 75 к.

Малютинъ. Ф. Руководство къ веденію дѣлъ со стороны казны по нарушеніямъ Лѣснаго Устава. 1874 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

а) Лѣсной Журн. 74—2. б) Суд. Вѣст. 74—59. в) Новое Время. 74—68.

Мартыновъ. П. Очеркъ дѣйствующаго въ Царствѣ Польскомъ уголовнаго судоустройства и судопроизводства. 1874 г. Варшава. ц. 75 к.

а) Суд. Вѣст. 74—111. (Рец. В. Макалинскаго).

Мартыновъ. П. Таблица подсудности новыхъ судебныхъ установленій. 1890 г. Симбирскъ. ц. 20 к.

Мартыновъ. П. Права и обязанности присяжныхъ засѣдателей. 1888 г. Симбирскъ. ц. 50 к.

Масляниниковъ. К. И. Сборникъ рѣшеній кассац. департ. Пр. Сен. по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. 1880 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

Матеріалы для пересмотра законоположеній о порядкѣ производства предварительныхъ слѣдствій. 1882 г. Спб. ц. 4 р., съ приложеніями 5 р. Изданіе Министерства юстиціи.

Маудели. Отвѣтственность при душевныхъ болѣзняхъ. Пер. проф. О. Чечота. 1875 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

Мержеевскій. В. Судебная гинекологія. Руководство для врачей и юристовъ. 1878 г. Спб. ц. 4 р.

Микляшевскій. В. О средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. 1872 г. Варшава. ц. 2 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права 1873 г. Сентябрь (рец. Л. Владимірова). б) Суд. Вѣст. 72—29 и 30 (рец. Кесселя).

Микляшевскій. В. О дѣятельности предсѣдателя суда присяжныхъ. 1873 г. Спб. ц. 40 к.

а) Суд. Вѣст. 73—180. б) Спб. Вѣд. 73—216.

Микляшевскій. В. Руководство для гминныхъ судовъ Царства Польскаго. 1876 г. Варшава. ц. 1 р.

Микляшевскій. М. Таможенный уставъ съ инструкціями и разъясненіями. 1887 г. Спб. ц. 3 р.

Миттенцвейгъ. Г. Наставленіе къ судебнымъ вскрытіямъ труповъ. 1878 г. Харьковъ. ц. 80 к.

Миттермайеръ. К. Законодательство и юридическая практика, въ новѣйшемъ ихъ развитіи, по отношенію къ уголовному судопроизводству. 1864 г. Спб. ц. 2 р. 25 к.

Миттермайеръ. К. О сословіи адвокатовъ. Изд. С. Бартенева. 1864 г. Спб. ц. 60 к.

а) Рус. Слово. 64—4.

Миттермайеръ. К. Судъ присяжныхъ въ Европѣ и Америкѣ. Изд. И. Ламанскаго. 1865—1867 г. Спб. ц. 4 р. 50 к.

а) От. зап. 65—24. б) Современ. 65—9. в) Книжникъ. 65—8. г) Журн. Мин. Юст. 66—2.

Миттермайеръ. К. Руководство къ судебной защитѣ по уголовнымъ дѣламъ. Изд. А. Унковскаго. 1863 г. Спб. 1 р. 20 к.

а) Рус. Слово. 64—6. б) Журн. Мин. Юст. 64—3.

Миттермайеръ. К. Уголовное судопроизводство въ Англіи, Шотландіи и Сѣверной Америкѣ. Изд. А. Унковскаго. 1864 г. Москва. ц. 2 р.

а) Современ. 64—7. б) Голосъ 64—231..

Миттермайеръ. К. Европейскіе и Американскіе суды присяжныхъ. Перев. подъ ред. Молчанова. 1869 г. Москва. ц. 2 р. 80 к.

Михайловъ. А. Объ адвокатахъ. 1887 г. Самара. ц. 25 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Пр. 87—7.

Михайловъ. А. Д. Справочная книга нотаріальной конторы. Кіевъ. 1880 г. ц. 2 р.

Моллеріусъ. П. Руководство для полицейскихъ урядниковъ по предупрежденію и изслѣдованію преступленій. 1880 г. Гродно. ц. 50 к.

Мордухай Болтовской. В. П. Сборникъ узаконеній для руководства чиновъ полиціи и Корпуса Жандармовъ, при изслѣдованіи преступленій. 1871 г. и 1875 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

а) Голосъ. 71—349. б) Бирж. Вѣд. 74—308. в) Суд. Вѣст. 74—231.

Мордухай-Болтовской. В. Замѣтки для руководства судебныхъ приставовъ въ ихъ служебной дѣятельности. 1888 г. Спб. ц. 1 р. 20 к.

Москальскій. П. Сборникъ рѣшеній уголовнаго кассац. департ. по дѣламъ о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава. 1873 г. Спб.

Мсеріанцъ. З. Законы о печати. Настольная справ. книга. изд. 5. 1888 г. Москва. ц. 2 р.

Муравьевъ. Н. Инструкція чинамъ прокурорскаго надзора. Изд. 2-ое. 1884 г. Спб. ц. 1 р.

а) Юрид. Вѣс. 85—6.

Муравьевъ. Н. Инструкція чинамъ полиціи. 1884 г. Изд. 4-ое Спб. ц. 1 р.

а) Суд. Газета. 82—3. б) Рус. Вѣд. 85—101. в) Рус. Мысль. 85—4.

Муравьевъ. Н. Правила для кандидатовъ на судебныя должности. 1885 г. Москва. ц. 50 к.

а) Юрид. Обозр. 85—247. б) Рус. Вѣд. 86—38. в) Суд. Газ. 86—1.

Муравьевъ. Н. Кандидаты на судебныя должности. (вопросъ судоустройства и судебной политики). 1886 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

а) Нов. Время. 86—3543. б) Рус. Мысль. 86—1. в) Ж. Г. и Уг. Пр. 83—2.

Муравьевъ. Н. Прокурорскій надзоръ въ его устройствѣ и дѣятельности. Пособіе для прокурорской службы. 1889 г. Москва. ц. 3 р. 50 к.

а) Нов. Время. 89—4696. б) Рус. Мысль. 89—5.

Наке. Судебная химія. 1874 г. Москва, ц. 1 р. 50 к.

Наставленіе объ изслѣдованіи подозрительныхъ пятенъ. Для врачей и юристовъ. (Изд. медиц. департ. мин. вн. дѣлъ). 1872 г. Спб.

а) Суд. Вѣст. 72—212.

Настольная книга для руководства судебныхъ приставовъ. 1873 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

Невядомскій. Д. Вѣчные вопросы адвокатуры. (по поводу „этюда объ адвокатской этикѣ" Г. Джаншіева). 1886 г. Москва. ц. 50 к.

а) Новости. 86 — 192. б) Юрид. Вѣстн. 86 — Сентябрь. в) Юрид. Обозр. 86—284 рец. В. Гольцева. г) Суд. Газ. 86—26 и 27. д) Журн. Гр. и Уг. Пр. 87—2. е) Судеб. Газ. 89—6.

Неклюдовъ. Н. Руководство для мировыхъ судей. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. 1867 г. и 1872 г. Спб. ц. 2 р. и 4 р.

а) Спб. Вѣд. 67 — 330. б) Суд. Вѣст. 68 — 67. в) Библіографъ. 69 — 3. стр. 80. г) Суд. Вѣст. 69—45. д) Недѣля. 72—21.

Нейманъ. М. Нотаріальный сборникъ. 1888 г. Дубно. ц. 3 р. 50 к.

Нейманъ. М. Нотаріальные вопросы и замѣтки. 1889 г. Дубно. ц. 75 к.

Никитинъ. М. Судебно-медицинское значеніе желудочно-кишечной пробы у новорожденныхъ дѣтей. 1887 г. Спб.

Никитинъ. В. Обломки разбитаго корабля. Сцены у мировыхъ судей шестидесятыхъ годовъ. 1891 г. Спб. ц. 1 р.

а) Нов. Время. 91—5492. б) Суд. Газ. 91—24. в) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91—7.

Нисселовичъ. Л. Н. Наша присяжная адвокатура. 1881 г. Спб.

О судебномъ слѣдствіи по разъясненіямъ уголовнаго кассац. департ. 1872 г. Владиміръ. ц. 50 к.

Объ организаціи сословія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. 1884 г. Спб.

О предварительномъ слѣдствіи. Руководство для судебныхъ слѣдователей и проч. 1875 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

Оксъ. М. О публичности или гласности суда. Чтеніе въ годичномъ публичномъ засѣданіи одесскаго юридическаго общества. 1889 г. Одесса.

Орловъ. А. Сборникъ тезисовъ изъ рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго и общаго собранія кас. деп. Прав. Сената. 1868—1886 г. Самара. 1888 г. ц. 2 р. 50 к. Приложеніе къ сему сборнику. 1889 г. Самара. ц. 1 р.

Остроуховъ. А. Послѣднее слово о нашей адвокатурѣ. 1875 г. Екатеринославъ ц. 30 к.

а) Спб. Вѣд. 76—50.

Обшинскій. П. Законъ и Бытъ. Очерки и изслѣдованія въ области нашего реформируемаго права. Вып. I. Предварительное слѣдствіе.—Судебныя пренія.—Адвокатура.—Юридическіе вопросы. Москва. 1891 г. ц. 1 р.

а) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91—7.

Павловъ. А. Сборникъ извлеченій изъ рѣшеній общаго собранія перваго и кас. департаментовъ. 1886 г. Кишиневъ. ц. 1 р. 50 к. Дополненія къ Сборнику. 1889. Кишиневъ. ц. 50 к.

Палаузовъ. В. Н. Къ вопросу о формѣ участія народнаго элемента въ уголовной юстиціи. 1877 г. Одесса. ц. 1 р. 20 к.

а) Кіев. Унив. Изв. 77—11. (рец. Кистяковскаго). б) Юрид. Вѣст. 79—3. рец. Н. Сергѣевскаго).

Палаузовъ. В. Н. Вступительная лекція по уголовному судопроизводству. (Изъ XXXII тома Записокъ Имп. Новорос. Унив.). 1881 г. Одесса.

а) Юрид. Обозр. 81—25.

Палаузовъ. В. Постановка вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ по русскому праву. 1885 г. Одесса. ц. 1 р. 50 к.
а) Юрид. Библіографія 85—5. б) Журн. Гр. и Уг. Пр. 87—1.

Панаевъ. И. Новыя судебныя учрежденія. 1884 г. Спб.

Паталѣевъ. В. Чистая подприсяжная правда на судѣ и въ дѣйствительности 1884 г. Кіевъ.

Плансонъ. А. Полное собраніе законовъ, правилъ, инструкцій и циркуляровъ о рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и сельскихъ работахъ. 1887 г. Спб. ц. 50 к.

Плисскій. Н. О клептоманіи (врожденной наклонности къ воровству). 1884 г. Спб. ц. 50.

Полововъ. Н. П. Взглядъ на права и обязанности защитниковъ и слѣдователей 1866 г. Спб. ц. 1 р.

Поповъ. А. Н. Извлеченіе изъ рѣшеній кассац. департ. Прав. Сената. Уставъ Угол. Судопр. 1873 г. Изд. 3-е. Москва. ц. 2 р.
а) Голосъ. 73—46.

Поповъ. О. Указатель статей судебныхъ уставовъ, бывшихъ въ примѣненіи на практикѣ новыхъ судеб. учр. съ краткимъ изложеніемъ текста толкованій ихъ какъ судебными мѣстами, такъ и учеными юристами. Изданіе журнала: Военный Сборникъ. Спб. 1867 г. ц. 1 р. 25 к.
а) Суд. Вѣст. 68—158, 219.

Поповъ. А. Н. Руководство для чиновъ корпуса жандармовъ при производствѣ слѣдствій и дознаній. Спб. 1882 г.

Поповъ В. Сборникъ циркулярныхъ указовъ министерства юстиціи. 1890 г. Спб. ц. 1 р. 75 к.

Протоколы засѣданій Юрид. Общ. при Имп. Новор. Унив. за 1879—1883 г. Одесса.

Проектъ нотаріальнаго положенія, пересмотрѣннаго по порученію Мин. Юстиціи. С.-Петербугскими нотаріусами. 1877 г. Спб. ц. 2 р.
а) Журн. Гр. и Уг. Права. 78—4 (рец. П. Муллова).

Пусторослевъ. П. Подсудность арестантовъ и арестантокъ за уголовныя правонарушенія, учиненныя во время пребыванія въ заключеніи. 1889 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

Рабиновичъ и Берманъ. Тезисы кассаціонной практики по вопросамъ желѣзнодорожнаго права. 1888 г. Спб. ц. 75 к.

Резонъ-фонъ. А. О преступленіяхъ наказуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго. 1883 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.
а) Юрид. Обозр. 83—108.

Реньяръ. П. Умственныя эпидеміи. Историко-психіатрическіе очерки. Съ статьей В. Португалова: „повальныя чудачества“. 1889 г. Спб. ц. 1 р. 75 к.
а) Гражданинъ 89—102. б) Сѣвер. Вѣст. 89—5.

Рибо. Т. Болѣзни воли. Перев. подъ ред. д-ра Томашевскаго. 1884 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

Рибо. Т. Наслѣдственность душевныхъ свойствъ. Пер. подъ ред. А. Черемшанскаго. 1884 г. Спб.

Рише. Ш. Опытъ общей психологіи. 1889 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.
а) Сѣвер. Вѣст. 89—6.

Рише. Ш. Сомнамбулизмъ, демонизмъ и яды интеллекта. 1885 г. Спб. ц. 1 р.
а) Вѣст. Евр. 85—7.

Рождественскій. А. Н. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній уголов. кассац. деп. Пр. Сен. за 1881 г. и 1884 г. Житомиръ. ц. 30 к.

Романовъ. Ц. Е. О порядкѣ веденія дѣлъ уголовныхъ у миров. судей. 1869. Спб.
а) Суд. Вѣст. 69—26.

Руководство для судебныхъ приставовъ. 1880 г. Нѣжинъ. ц. 2 р. 50 к.

Руководство къ совершенію актовъ, договоровъ и обязательствъ на осн. положенія о нотар. части. изд. 7. Спб. 1881 г. ц. 2 р.

Рычковъ. Н. Систематическій сводъ опредѣленій соедин. присут. перваго и угол. кассац. деп. Прав. Сената за 73—77 годы. 1877 г. Спб. ц. 2 р.

а) Голосъ. 77—235, и 79—94.

Рычковъ. Н. Сборникъ рѣшеній Прав. Сената по вопросамъ о привлеченіи къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства за неправильныя дѣйствія по службѣ. 1879 г. Спб. ц. 2 р.

Рябченко. А. Законъ о питейной торговлѣ, о взысканіяхъ за нарушеніе постановленій о пит. сборѣ и о судопроизводствѣ по симъ дѣламъ. 1886 г. Спб. ц. 1 р. 50 к.

Рѣпинскій. А. Сборникъ разъясненій по процессуальнымъ вопросамъ предварительнаго слѣдствія. 1886 г. Спб. ц. 4 р.

а) Юрид. Обозр. 86—283. б) Журн. Гр. и Уг. Пр. 86—7.

Сборникъ узаконеній по нотаріальной части, обнимающій въ себѣ тексты всѣхъ законовъ, на которыхъ дѣлаются ссылки. Спб. 1868 г.

а) Суд. Вѣст. 68—15.

Сборникъ узаконеній и распоряженій, изданныхъ съ 20 Ноября 1864 г. по 1 Января 1868 г. въ дополненіе и разъясненіе Судебныхъ Уставовъ. (Изд. Мин. Юст.). Спб. 1868 г.

а) Суд. Вѣст. 68—62.

Сборникъ циркулярныхъ указовъ кассац. деп. общаго оныхъ собранія и соедин. присут. перваго и кассац. деп. Прав. Сената. Изд. Мин. Юст. 1880 г. Спб. ц. 2 р. изд. 2. 1886 г. ц. 1 р. 25 к.

Сборникъ конвенцій о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ русскихъ судебныхъ учрежденій съ таковыми же германскими и австрійскими и о наслѣдствахъ. Изд. Мин. Юст. 1888 г. Спб. ц. 2 р.

Сводъ статистическихъ свѣденій по дѣламъ уголовнымъ. изд. мин. юст. Спб. за 1873 г. ц. 2 р. а за послѣдующіе годы, за каждый ц. 5 р.

а) Голосъ—75—64. б) Изв. Имп. Рус. Геогр. Общ. 75—1. в) Моск. Вѣд. 75—70 и 72. г) С. Пет. Вѣд. 76—57 и 117. д) Голосъ 76—77 и 110 е) Свв. Вѣст. 77—7. ж) Сборн. госуд. знаній. т. II стр. 173. з) Вѣстн. Евр. 77—7. и) Бирж. Вѣд. 77—224. і) Отеч. Зап. 78—5. к) Спб. Вѣд. 77—130. л) Отеч. Зап. 78—9. м) Русскія Вѣд. 84—182. н) Вѣст. Евр. 84—7.

Свѣчинъ. А. М. Сборникъ постановленій для мировыхъ судей Варшавскаго судебнаго округа. 1876 г. Варшава. ц. 2 р.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 77—1.

Солитренниковъ. М. О постановкѣ вопросовъ на судѣ уголовномъ по рѣшеніямъ Кассац. Сената. 1875 г. Спб. ц. 1 р. 75 к.

а) Суд. Вѣст. 76 — 56 и 57. б) Журн. Гр. и Уг. Права. 78—5 и 6. (рец. Владимірова).

Сементовскій. Н. Повѣренные и довѣрители. Систематическій сводъ узаконеній съ разъясненіями по рѣшеніямъ кассац. департ. 1876 г. Кіевъ. ц. 3 р.

Сергѣевскій. Н. О судѣ присяжныхъ. 1875 г. Ярославль.

Сергѣевскій. Русское уголовное судопроизводство, изд. слушателей военно-юрид. академіи. 1885 г. Спб.

Систематическій сводъ узаконеній для тяжущихся и повѣренныхъ. 1877 г. Кіевъ ц. 1 р. 50 к.

Скржечка. Душевныя болѣзни по отношенію къ ученію о вмѣненіи. Перев. В. Лицкаго. 1873 г. Спб. ц. 1 р.

а) Суд. Вѣст. 73—231.

Слонимскій. Л. Умственное разстройство. 1879 г. Спб. ц. 1 р.

а) Критич. Обозр. 79 — 6. стр. 17 — 24. (рец. Дриля). б) Вѣст. Евр. 79 — 9. в) Журн. Гр. и Уг. Права. 80—1. (рец. Кистяковскаго). г) Юрид. Вѣст. 79—1.

Случевскій. В. Учебникъ русскаго уголовнаго процесса. Судоустройство. 1891 г. Спб. ц. 2 р.

а) Суд. Газ. 91—5.

Смирновъ. Н. Указатель вопросовъ разрѣшенныхъ общимъ собраніемъ перваго и касс. деп. Прав. Сената за 15 лѣтъ. 1885 г. ц. 50 к. Прибавленіе. ц. 35 к.

Соболевъ. И. Уставъ Угол. Судопр. для Германской имперіи. 1878 г. Спб. ц. 1 р.

а) Юрид. Вѣст. 79—5.

Соболевъ. И. Учрежденіе судебныхъ установленій для Германской Имперіи. 1878 г. Спб. ц, 60 к.

Соколовъ. С. И. Полный сборникъ рѣшеній кассац. департ. по судопроизводству казенныхъ управленій. 1874 г. Спб. ц. 3 р.

Соколовъ. К. Уставъ о питейномъ сборѣ съ разъясненіями. 1889 г. Спб. ц. 3 р. 50 к.

Соколовъ. А. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Согласовано съ законами и распоряженіями по 1 Іюля 1891 г. т. I. 1891 г. Вильна ц. 3 р.

а) Ж.-Гр. и Уг. Пр. 91—7. б) Суд. Газ. 91—36.

Сокольскій. В. Главнѣйшіе моменты въ исторіи повальнаго обыска. 1871 г. Кіевъ.

Спасовичъ. В. О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ въ связи съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ, 1861 г. Спб. ц. 75 к.

Спасскій. П. Л. О производствѣ уголовныхъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ. Практическое руководство. 1882 г. Симбирскъ. ц. 2 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 1883 г. Сентябрь. (рец. В. С.).

Стояновъ. А. Исторія адвокатуры. Древній міръ: Египетъ, Индія, Евреи, Греки, Римляне. 1869 г. Харьковъ. ц. 1 р. 25 к.

Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. съ изложеніемъ соображеній, на коихъ они основаны. Изд. Госуд. Канц. 1866 г. Спб. ц. 4 р. 50 к

а) От. Зап. 66—17, т. 168. Отд. 2-ое. б) Русскій Инвалидъ 66—123. в) Жур. Мин. Юст. 66—4 и 5, т. 28, ч. 2. Отд. 4, стр. 385—388. г) Юрид. Вѣст. 67—4, стр. 87—88. д) Современникъ. 1864 г., т. 105. стр. 1—32.

а) Жур. Гр. и Уг. Пр. 91—7. б) Суд. Газ.—91—36.

Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО. Изданіе государственной типографіи. 1887 г. ц. 40 к.

Тальбергъ. Д. Гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ или соединенный процессъ. 1888 г. Кіевъ ц. 1 р. 25 к.

а) Журн. Гражд. и Угол. Пр. 89—2.

Тальбергъ. Д. Русское уголовное судопроизводство. Пособіе, къ лекціямъ. т. I. 1889 г. Кіевъ. ц. 2 р. т. II. 1891 г. Кіевъ. ц. 1 р. 50 к.

а) Вѣст. Евр. 89—11. б) Журн. Гр. и Уг. Пр. 90 — 3. в) Казанс. Ун. Изв. 91—2. г) Рус. Мысль. 89—11.

Тарасовъ. И. Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности. 1875 г. и 1877 г. Кіевъ. ч. 1. ц. 2 р. 50 к. и ч. 2. ц. 1 р. 50 к.

а) Журн. Гр. и Уг. Права. 75—5. (рец. Кистяковскаго). б) Кіев. Унив. Изв. 75—10. (рец. Н. Бунге). в) Журн. Гр. и Уг. Права. 78—4. (рец. Лашинскаго).

Тарасовъ. И. Отвѣты проф. Кистяковскому по поводу рецензіи на разсужденіе: „Личное задержаніе, какъ полицейская мѣра безопасности.“ 1875 г. Кіевъ.

Тарновскій. Р. Извращеніе половаго чувства. Судебно-психіатрическій очеркъ. Для врачей и юристовъ. 1885 г. Спб.

Терскій. М. А. Нотаріальный сборникъ для руководства младшихъ нотаріусовъ 1878 г. Кіевъ. ц. 1 р.

Тимановскій. А. Сокращенный сборникъ—Циркулярные указы Сената. Рѣшенія Сената объ отвѣтственности должностныхъ лицъ. Циркуляры и инструкціи мин. юст. 1883 г. Варшава. ц. 1 р.

а) Суд. Газ. 83—10. б) Юр. Обозр. 83—108.

Тимановскій. А. Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ВТОРАГО съ толкованіями извлеченными изъ отечественной юридической литературы. I. Учрежд. Суд. Установ. II. Уставъ уголов. суд. 1885 г. Москва. ц. 4 р.

а) Одесскій Листокъ, 85—36. рец. М. Шимаповскаго. б) Рус. Мысль 85—4. в) Варш. Днев. 85—41. г) Варш. Курьеръ. 85—78. д) Виленск. Вѣст. 85—53. е) Новости. 85—177. ж) Журн. Гр. и Уг. Пр. 85—5. з) Волжскій Вѣсти. 85—114. и) Астрах. Листокъ. 85—87.

Трахтенбергъ. Г. И. Указатель юридическимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ уголовнымъ кассац. и общимъ собраніемъ кассац. департ. Сената. 1874 г. Спб. ц. 4 р. то же изданіе. 1878 г. ц. 5 р. То же изданіе 1881 г. ц. 5 р.: изд. 4. 1889 г. ц. 2 р.

а) Москов. Вѣд. 74—279. б) Вѣст. Евр. 74—12. т. 1. в) Спб. Вѣд. 74—350. г) Суд. Вѣст. 74—226. д) Журн. Гр. и Уг. Права. 75—1. (рец. Н. Таганцева). е) Голосъ. 78—127. ж) Совр. Изв. 72—165.

Трапицъ. Ю. проф. Наставленіе для судебно-химическаго изслѣдованія ядовъ. 1877 г. Спб. ц. 2 р.

Третьяковскій. М. Сводъ изд. мин. юст. цирк. рас. и правилъ о разборѣ хранящихся въ архивахъ окр. судовъ дѣлъ и документовъ переданныхъ изъ упр. суд. уст. 1891 г. Кіевъ. ц. 30 к.

Третьяковскій. М. Указатель срочныхъ вѣдомостей о денеж. и дѣлопр. отчетности. 1891 г. Кіевъ. ц. 40 к.

Тырковскій. Обозрѣніе законовъ по нотаріальной части, дѣйствующихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ. 1876 г. Варшава. ц. 4 р.

Труды по обзору дѣйствій эмеритальной кассы вѣдомства министерства юстиціи за первое пятилѣтіе. I. Подготовительныя работы. 1890 г. Спб. II. Работы Коммиссіи. 1891 г. Спб.

Угрюмовъ. И. М. Судебный слѣдователь. Пространное руководство для производства уголовныхъ слѣдствій. 1868 г. Спб. ц. 1 р.

а) Суд. Вѣст. 68—14.

Уильямъ Уильзъ. Опыты теоріи косвенныхъ уликъ, объясн. примѣрами. Изд. А. Унковскаго. 1864 г. Москва. ц. 1 р. 20 к.

Уставъ строительный. Съ 5 приложеніями. 1887 г. Спб. ц. 1 р. 50 к. изд. 1891 г. кн. маг. Мартынова.

Уставъ эмеритальной кассы вѣдомства мин. юстиціи. 1886 г. Спб. ц. 25 к.

Устройство архивовъ существующихъ судебныхъ учрежденій по системѣ Н. Тихменева. 1882 г. Спб. Изданіе мин. юст.

Утинъ. Я. И. Сводъ рѣшеній кассац. департ. прав. сената и разъясненныя ими законоположенія. Спб. 1868 г. и 1869 г. ц. 4 р. 45 к.

а) Суд. Вѣст. 68—150, 268. б) Вѣст. Евр. 68—8. в) Голосъ. 68—185. г) Спб. Вѣд. 68—201, 351. д) Суд. Вѣст. 69—26, 136. ж) Спб. Вѣд. 69—156.

Филипповъ. М. А. Судебная реформа въ Россіи. 1871 и 1875 г. Спб. ц. 4 р.
а) Бесѣда. 71—4, стр. 4—35. б) Дѣло. 71 — 2, стр. 34 — 35. в) Журн. Гр. и Угол. Права. 71 — 1, стр. 174. г) Спб. Вѣд. 71 — 87. д) Голосъ. 71—90. е) Русская Лѣтопись. 71—12.

Филипповскій. А. Опытъ практическаго руководства при производствѣ слѣдствій по дѣламъ подсуднымъ епархіальному суду. 1888 г. Владиміръ. ц. 65 к.

Формаковскій. В. Книжка для присяжныхъ засѣдателей. О судѣ присяжныхъ. 1876 г. Вятка. ц. 10 к.

Фохтъ. Предѣлы и цѣли судебно-медиц. экспертизы. 1874 г. Москва. ц. 40 к.

Фойницкій. И. Я. О вознагражденіи невинно къ суду уголовному привлекаемыхъ. 1884 г. Спб. ц. 85 к.
а) Рус. Мысль. 85—3. б) Прав. Вѣстн. 84—8.

Фойницкій. И. Курсъ угол. судопр. т. I. 1884 г. Спб. ц. 4 р.
а) Вѣстн. Евр. 84—11. б) Спб. Вѣд. 84—340. в) Русская Мысль 84—12. г) Юрид. Вѣст. 85—2. рец. Г. Джаншіева. д) Юрид. Библіогр. 85—5.

Фойницкій. И. О защитѣ въ уголовномъ процессѣ, какъ служеніи общественномъ. 1885 г. Спб. ц. 75 к,
а) Вѣст. Евр. 85—7. б) Вѣстн. Евр. 86—8. в) Рус. Мысль. 85—9.

Фрезе. А. У. Очеркъ судебной психологіи. 2 изд. 1874 г. Казань. ц. 1 р. 50 к.

Хартулари. К. Итоги прошлаго. Очерки уголовныхъ процессовъ и судебныя рѣчи. 1891 г. Спб. ц. 4 р. 50 к.
а) Нов. Вр. 91—5450. б) Моск. Вѣд. 5 Мая 91 г. в) Вѣст. Евр. 91—6. рец. К. Арсеньева. г) Суд. Газ. 91—17. д) Ж. Г. и У. П. 91—7. рец. И. Щегловитова.

Цугановскій. П. Руководство для чиновъ городской и гминной полиціи а также земской стражи въ Царствѣ Польскомъ по судебнымъ уставамъ 20 Ноября 1876 г. Варшава. ц. 1 р. 50 к.
а) Голосъ. 76—308.

Чебышевъ-Дмитріевъ. А. П. Учрежденіе судебныхъ установленій со включеніемъ кассац. рѣшеній. 1874 г. Спб. ц. 2 р.
а) Бирж. Вѣд. 74—308.

Чебышевъ-Дмитріевъ. А. П. Систематическій сводъ рѣшеній кассац. департ. Сен. 1866—1875 г. съ тезисами и разборомъ. 1872 и 1876 г. Спб. ц. 10 р. 50 к.
а) Суд. Вѣст. 72—135. б) Новости. 72—177. в) Суд. Вѣст. 75—85.

Чебышевъ-Дмитріевъ. А. П. Русское уголовное судопроизводство. 1875 г. Спб. ц. 4 р. 50 к.
а) Журн. Гражд. и Угол. Права. 75 — 6. (Рец. К. Арсеньева). б) Новое Время. 75—41.

Чекалинъ. Ѳ. Ѳ. Привлеченіе къ дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ мировой юстиціи. Систематически изложенное руководство для мировыхъ съѣздовъ и ихъ предсѣдателей. 1883 г. Пенза.
а) Суд. Газ. 84—11.

Чернявскій. С. Систематическій сборникъ положеній и извлеченій изъ рѣшеній общаго собранія: а) Перваго и кас. деп. б) кас. департ. и в) соедин. прис. перваго и угол. кас. деп. Пр. Сената. 1888 г. Житомиръ. ц. 1 р. 50 к.

Чижъ. В. Лекціи по судебной психопатологіи. 1890 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.
а) Нов. Вр. 90—5255. б) Суд. Газ. 90—47.

Чирихинъ. И. Возмездность въ адвокатурѣ. 1888 г. Казань. ц. 30 к.

Чулковъ. И. Справочная книга для руководства чиновъ полиціи. 1883 г. Москва. ц. 1 р. 50 к.

Шауэнштейнъ. Руководство къ изученію судебной медицины. Для врачей и юристовъ. Перев. И. Чацкина. 1870 г. Москва. ц. 3 р.
а) Суд. Вѣст. 70—90.

Шиллингъ. И. А. Преступленіе и душевное разстройство передъ судомъ. 1873 г. Одесса. ц. 1 р. То же соч., перев. съ нѣмец. М. Циммермана. 1884 г. Спб. ц. 2 р.

Штольцъ. В. Руководство къ изученію судебной медицины. 1885 г. Спб. ц. 3 р. 50 к. второе изд. съ прил. 59 рис. 1889 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.
а) Суд. Газ. 85—18.

Шмаковъ. А. Судебные ораторы во Франціи. Избранныя рѣчи. 1888 г. Москва. ц. 3 р. 50 к.

Шрамченко. М. Уставъ строительный съ разъяс. Прав. Сената и цирк. мин. вн. дѣлъ. 1888 г. Спб. ц. 1 р. 50 к. изд. 2. 1891 г. ц. 1 р. 50 к.

Штейнбергъ. О признакахъ наслѣдственнаго предрасположенія къ помѣшательству. 1889 г. Спб. ц. 60 к.

Штранихъ. Ѳ. Нотаріальный сборникъ правилъ, законовъ и формъ съ разъясненіемъ статей рѣшеніями Сената. 1880 г. Спб. ц. 2 р. 50 к.

Щегловитовъ. С. Судебные Уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, съ комментаріями и разъясненіями. Уставъ уголовнаго судопроизводства. 1884 г. Спб. Вып. I. ц. 1 р. 50 к.; вып. II. ц. 1 р.; вып. III ц. 1 р. 50 к.; вып. IV ц. 1 р. 50 к.
а) Новое Время. 84—2954, и 3022. б) Русскій Курьеръ. 84—147. в) Суд. Газ. 84 — 20, 24 и 39. г) Юрид. Обозр. 84 — 169 и 180. д) Вѣст. Европы 1884 г., кн. 9. е) Журн. Гр. и Уг. Права. 1884 г., кн. 7. ж) Юридич. Вѣст. 1884 г. Октябрь. з) Нов. Время. 84—3108. и) Суд. Газ. 84—51. і) Юрид. Библ. 84—2. к) Нов. Вр. 90 г. 16 Авг.

Щербакъ. А. Преступный человѣкъ. Врожденный преступникъ — нравственно помѣшанный—эпилептикъ. По Ламброзо. 1889 г. Спб. ц. 60 к.

Элленбогенъ. А. Руководство для чиновъ полиціи Варшавскаго судебнаго округа по производству дознаній по уголовнымъ дѣламъ. 1887 г. Варшава. ц. 30 к.
а) Варш. Дневн. 87—83.

Эрлицкій. А. Краткій очеркъ душевныхъ болѣзней по классификаціи Крафтъ-Эбинга. 1883 г. Спб. ц. 75 к.

Юридическая библіографія, издаваемая Юрид. факультетомъ Спб. Унив. т. I за 1884 г. ц. 1 р. 20 к. т. II за 1885 г. ц. 65 к. т. III за 1886 г. ц. 65 к.
а) Прав. Вѣст. 85—41. б) Рус. Мысль. 85—3. в) Юрид. Обозр. 85 -244.

Юридическая библіографія изд. Ярославскимъ Демидовскимъ лицеемъ. 13 выпусковъ. 1886—1888 г. Ярославль. 1888 г. ц. вып. 30 к.

Ярошъ. К. Чувство законности и мировая юстиція. 1888 г. Харьковъ. ц. 75 к.
а) Вѣст. Евр. 1888 г. кн. 8. рец. Д. Деларю.